4779

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1870

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767629A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1869 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ БРАНДТА

О

ПОХОДѢ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

Умершій въ 1868 году, въ преклонныхъ лѣтахъ, прусскій генералъ Брандтъ оставилъ послѣ себя богатый запасъ дневниковъ и записокъ, веденныхъ имъ непрерывно въ продолженіе всей жизни, боевой и мирной, начиная съ 1807 года. Весь этотъ матеріялъ онъ завѣщалъ привести въ порядокъ и издать въ свѣтъ сыну своему, артилеріи маіору, состоящему при генеральномъ штабѣ.

Покойному генералу Брандту суждено было начать свое военное поприще двумя кампаніями, которыя, по своему многознаменательному значенію, по своимъ громаднымъ размѣрамъ и по своимъ особеннымъ свойствамъ, навсегда будутъ служить предметомъ серьезнаго изученія и возбуждать удивленіе потомства. Разумѣемъ войну Наполеона на Пиренейскомъ Полуостровѣ и походъ его въ Россію — два событія, которыя, слѣдуя непосредственно одно за другимъ, хотя и представляли рѣзкіе между собою контрасты, но имѣли одинаковыя послѣдствія: обѣ войны были поворотною точкою въ военной фортунѣ Наполеона. Какъ въ Испаніи, такъ и въ Россіи, Наполеонъ впервые встрѣтилъ, послѣ легкихъ успѣховъ въ Германіи, въ Австріи и въ Италіи, истинно-національное сопротивленіе, нашелъ могилу своихъ побѣдныхъ торжествъ. Нельзя, поэтому, не назвать счастливою мысль

PERL. JAN 1965

Digitized by Google

издателя, соединить въ одномъ томѣ дневники или походныя замѣтки своего отца, относящіяся къ войнамъ испанской и русской.

По свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ покойнаго генерала Брандта, онъ, несмотря на свои преклонныя лѣта, обладалъ чрезвычайно свѣжею памятью, помнилъ самыя отдаленныя событія своей боевой дѣятельности, и до послѣднихъ дней жизни не только слѣдилъ внимательно за всѣми явленіями военной литературы, относившимися къ кампаніямъ Наполеона въ Испаніи и въ Россіи, но строго изучалъ ихъ, сравнивалъ между собою. Говорятъ, будто Брандту было извѣстно *все*, напечатанное на европейскихъ языкахъ о войнѣ 1812 года. Подлинныя походныя записки его сопровождаются, дѣйствительно, примѣчаніями, доказывающими его начитанность.

Походъ Наполеона въ Россію былъ описываемъ столько разъ и съ такими подробностями, что, повидимому, нельзя было бы ничего прибавить новаго или неизвѣстнаго къ прежнимъ описаніямъ. И мы, конечно, не рѣшились бы знакомить нашихъ читателей съ записками генерала Брандта, если бы онѣ были только повтореніемъ давно высказаннаго. Но Брандтъ, невольно понавшій подъ знамена Наполеона и неимѣвшій причинъ скрывать истину, преимущественно о томъ, что совершалось за кулисами «великой арміи», тѣмъ самымъ и отличается отъ громаднаго большинства французскихъ историковъ и по тому самому сообщаетъ такіе факты, какихъ никогда не рѣшались объявлять во всеуслышаніе эти историки, изъ-за національной гордости. Напримѣръ, если вѣрить на-слово французскимъ историкамъ, то вступленіе Наполеона въ предѣлы Россіи было не болѣе и не менѣе какъ блистательнымъ, тріумфальнымъ шествіемъ побѣдоносной арміи, заранѣе увѣренной въ торжествѣ надъ русскими. Напротивъ того, изъ разсказа Брандта видно, что, при самомъ началѣ похода, надъ закаленными въ бояхъ дружинами завоевателя тяготѣло мрачное предчувствіе неудачи колосальнаго предпріятія, что уже тогда многіе видѣли помраченіе счастливой звѣзды Наполеона, и что французская армія уже не была тѣмъ, чѣмъ она являлась въ прежнихъ своихъ кампаніяхъ. Брандтъ описываетъ только то, чему самъ былъ свидѣтелемъ, или въ чемъ самъ игралъ роль дѣйствующаго лица. На это указываетъ и эпиграфъ, выбранный имъ изъ Лафонтена:

Je dirai: j'étais là,
Telle chose m'advint.

Въ мемуарахъ Брандта встрѣчается не мало тактическихъ замѣтокъ и разнаго рода совѣтовъ, основанныхъ на долговременной боевой опытности.

Digitized by Google

О первыхъ годахъ своей жизни Брандтъ говоритъ коротко.

Онъ родился въ 1789 году, въ Лаки, небольшомъ селеніи, бывшей западно-прусской области, получилъ первоначальное образованіе въ родительскомъ домѣ, учился потомъ въ кенигсбергскомъ лицеѣ, поступилъ въ 1805 году, имѣя шестнадцать лѣтъ отъ роду, въ кенигсбергскій университетъ, по юридическому факультету, а въ 1806 году опредѣлился, на правахъ волонтера, прапорщикомъ во второй западно-прусскій, такъ называемый, временной (provisorische) баталіонъ. Вслѣдствіе включенія западно-прусской провинціи въ составъ вновь-учрежденнаго великаго герцогства Варшавскаго, молодой Брандтъ нашелся вынужденнымъ, по заключеніи тильзитскаго мира, выйдти въ отставку; но когда началось преобразованіе прусской арміи, онъ лично просилъ Блюхера и Шиля (*) опять опредѣлить его въ службу. Старанія его остались, однако, безплодными. Въ апрѣлѣ 1808 года, по распоряженію французскаго правительства, онъ, совершенно неожиданно, былъ опредѣленъ подпоручикомъ въ «вислянскій легіонъ», выступилъ, съ транспортомъ рекрутовъ, изъ Варшавы въ Седанъ, главное депо легіона, а отсюда былъ отправленъ, съ резервными людьми, въ Испанію. Въ исходѣ ноября 1808 года, состоя во 2-мъ полку вислянскаго легіона, Брандтъ уже участвовалъ въ сраженіи при Туделѣ, гдѣ 28,000 французовъ и поляковъ разбили 40,000 испанцевъ, и затѣмъ въ достопамятной второй осадѣ Сарагосы, которая въ дневникѣ его описана со всѣми ея поразительными подробностями. Вообще, вся кровавая и ожесточенная испанская война изображена въ мемуарахъ Брандта чрезвычайно рельефно, особенно тѣ многочисленныя сраженія и дѣла (около ста), въ которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ продолженіе своего трехлѣтняго пребыванія въ Испаніи. Въ доказательство того, какія ужасныя потери несли французы въ борьбѣ съ испанцами, авторъ указываетъ на роту, которою онъ командовалъ: въ теченіе трехъ лѣтъ, эта рота три раза была укомплектовываема вполнѣ и, при выступленіи ея изъ Испаніи, не нашлось въ ней ни одного офицера и ни одного солдата, который не былъ бы раненъ по нѣскольку разъ, и притомъ, большею частію, тяжело.

Вислянскій легіонъ былъ вызванъ изъ Испаніи во Францію съ

(*) Извѣстный предводитель сформированнаго имъ отряда волонтеровъ, съ которыми онъ мужественно оборонялъ Кольбергъ. Послѣ тильзитскаго мира Шиль былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гусарскаго полка, въ главѣ котораго и роты стрѣлковъ-волонтеровъ выступилъ въ 1809 году, когда Австрія вооружилась вновь, противъ французовъ, но, не будучи никѣмъ поддержанъ, палъ 31-го мая, сражаясь, въ улицахъ Стральзунда.

Digitized by Google

тѣмъ, чтобы двинуть его къ границамъ Россіи. 22-го марта (нов. ст.) 1812 года Наполеонъ назначилъ этому легіону смотръ въ Парижѣ, вмѣстѣ съ другими войсками. Отсюда мы и начнемъ извлеченія изъ разсказа генерала Брандта, прибавляя, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, то, что казалось намъ нужнымъ для объясненія нѣкоторыхъ событій.

Р.

I.

Смотръ 22-го марта 1812 года въ Парижѣ.—Маршъ чрезъ Францію въ Седанъ.—Формированіе третьихъ баталіоновъ.—Походъ чрезъ Германію и Пруссію.—Пріѣздъ Наполеона въ Познань.—Сужденія о немъ поляковъ.—Состояніе „великой арміи“ при сосредоточеніи.—Прибытіе къ Нѣману.

22-го марта (новаго стиля) 1812 года, въ половинѣ одиннадцатаго часа утра, получили мы приказаніе идти къ Тюльери и построиться на Карусельной площади. Когда, чрезъ улицу Сентъ-Оноре, мы достигли мѣста, намъ назначеннаго, площадь уже была наполнена войсками. Императоръ былъ занятъ осмотромъ; тишина нарушалась только, по временамъ, восклицаніями vive l'Empereur! Влѣво отъ насъ построились гренадеры старой гвардіи. Былъ ясный мартовскій день; солнце пригрѣвало; многія дамы и кавалеры смотрѣли съ дворцоваго балкона на парадъ, и гвардейскіе офицеры указывали намъ на императрицу, на герцогиню Монтебелло и на другихъ дамъ, красоту которыхъ они восхваляли. Изъ числа кавалеровъ, находившихся на балконѣ, мы обратили особенное вниманіе на господина, котораго намъ назвали русскимъ посланникомъ. Онъ разговаривалъ съ дамами и, повидимому, вовсе не думалъ о парадѣ (*).

Простояли мы около часу, когда послышалась команда «смирно!» Въ то же время, императоръ, сопровождаемый Бертье, генералами Хлопицкимъ и Красинскимъ, нѣсколькими другими генералами и тремя или четырьмя адъютантами, направился къ правому флангу нашей дивизіи. Взглянувъ на ея построеніе и спросивъ о чемъ-то, онъ отозвался генералу Хлопицкому съ большою похвалою о дѣйствіяхъ войскъ (въ Испаніи) и приказалъ ему составить списокъ тѣхъ отличившихся, которые еще не получили Почетнаго Легіона.

Спустя полчаса, Наполеонъ явился предъ нашимъ баталіономъ, не вымолвилъ ни одного слова, прошелъ по фронту гренадерской роты, потомъ вступилъ въ интервалы третьей и четвертой ротъ,

(*) Посланникомъ нашимъ въ Парижѣ былъ тогда князь А. Б. Куракинъ.

Digitized by Google

остановился на правомъ флангѣ четвертой и скороговоркой спросилъ ротнаго командира, капитана Разовскаго, въ какой части Польши онъ родился и сколько лѣтъ служитъ. Старый капитанъ оторопѣлъ до того, что собрался отвѣтить на первый вопросъ только тогда, когда императоръ уже ушелъ далѣе.... Остановившись затѣмъ передъ ротою, на флангѣ которой я находился, и видя, по моимъ эполетамъ, что я еще не капитанъ, спросилъ: «гдѣ же ротный командиръ?» Полковникъ отвѣчалъ, что онъ лежитъ больной въ Версали (что было несправедливо). Тогда императоръ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Combien as-tu des blessures?» («Сколько у тебя ранъ?»), и на отвѣтъ мой: «Двѣ и нѣсколько контузій», замѣтилъ: «Eh bien, tu es jeune encore, tu seras capitaine plus tard». («Ну, ты еще молодъ, успѣешь быть капитаномъ»). Проходя по фронту роты, онъ отломилъ кусочекъ хлѣба, лежавшаго у одного солдата на ранцѣ, потеръ хлѣбъ между пальцами, понюхалъ, проговорилъ «pas mal» (недурно!) и вдругъ остановился опять: вниманіе его обратилъ на себя толстощекій, коренастый вольтижеръ во второй шеренгѣ. «Спросите его, гдѣ онъ такъ растолстѣлъ!» сказалъ императоръ генералу Красинскому, указывая пальцемъ на солдата. Красинскій перевелъ вопросъ по-польски: «гдѣ ты такъ отъѣлся?», и получилъ въ отвѣтъ: «здѣсь, во Франціи....»

При дальнѣйшемъ смотрѣ, императоръ вызывалъ по-одиночкѣ изъ многихъ ротъ солдатъ, осматривалъ ихъ снаряженіе, обмундированіе, приказывалъ открывать патронныя сумки, и, обратясь къ полковому командиру, сказалъ: «Незамѣтно, что полкъ сдѣлалъ такую трудную кампанію.... Я доволенъ его снаряженіемъ, обмундированіемъ и выправкою.... объявите это по полку». Послѣ осмотра, мы проходили мимо императора, какъ и всѣ прочія войска.

Въ этотъ же день мы узнали, что императоръ пожаловалъ каждому полку вислянскаго легіона по шести орденскихъ знаковъ и по 25 арендъ (dotations), отъ 500 до 3,000 франковъ каждая. Оберъ-офицерскія аренды или маіораты давали владѣльцу титулъ «chevalier de l'Empire», а штабъ-офицерскіе баронскій (baron de l'Empire). Нѣкоторые изъ офицеровъ, получившіе аренды на Рейнѣ (octroi de Rhin), тотчасъ же продали свои права на нихъ; тѣ же, которыхъ маіораты находились у Альбуфера (Lago de Albufera), остались ни при чемъ, т. е. съ однимъ титуломъ «chevalier».

Въ самый день смотра всѣ офицеры были приглашены къ императорскому обѣду, въ зданіи военнаго училища. Обѣдъ былъ назначенъ въ пять часовъ, подъ предсѣдательствомъ маршала Бесьера;

Digitized by Google

солдатъ же угощали гвардейскіе полки. Офицеровъ собралось, навѣрное, отъ пяти до шести тысячъ; но такъ какъ во время стола игралъ оркестръ, въ которомъ преобладали турецкіе барабаны, то бесѣда оказывалась возможною лишь въ немногія минуты отдыха музыкантовъ. Впрочемъ, французы, по свойственной имъ живости, не обращали вниманія на шумъ музыки и старались перекричать ее. За столомъ прислуживали солдаты; посуда была не изъ отличныхъ, но кушанье и вино (красное и бѣлое, потомъ шампанское) хорошаго качества. Кто-то говорилъ спичъ, послѣ котораго раздалось оглушительное «vive l'Empereur!», подхваченное оркестромъ. Отъ страшнаго шума, стѣны, казалось, готовы были рушиться.

На другой день, 23-го марта, насъ смотрѣлъ маршалъ Мармонъ; но этотъ смотръ былъ исключительно по хозяйственной части и непродолжительный. Слѣдующіе три дня отдыха употребили мы на прогулки по Парижу, на посѣщеніе его театровъ, кофеенъ и нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ учрежденій, и предпринимали поѣздку въ Венсенъ нарочно для того, чтобы видѣть мѣсто, гдѣ былъ разстрѣлянъ герцогъ Ангенскій (*). На вопросъ объ этомъ мѣстѣ, старый консьержъ, отставной артилеристъ, отвѣчалъ намъ лаконически и довольно грубо: «Messieurs, on vient ordinairement ici pour voir l'arsenal et nos établissements militaires et je suis prêt á vous y conduire». («Господа, обыкновенно сюда пріѣзжаютъ осматривать арсеналъ и наши военныя учрежденія, и я готовъ проводить васъ туда»). Мы поняли намекъ, обнаружили горячее желаніе видѣть поучительные предметы, но скоро вернулись. У подъемнаго моста встрѣтила насъ немолодая уже женщина, вызвавшаяся показать намъ «curiosités pas essentiellement militaires» (рѣдкости не собственно военныя); мы приняли ея предложеніе съ благодарностію и дорогой узнали, что наша путеводительница не кто иная, какъ «madame la concierge». Когда она показывала намъ комнаты, гдѣ сидѣлъ тотъ или другой арестантъ, и пустилась въ росказни, я спросилъ, не здѣсь ли былъ разстрѣлянъ герцогъ Ангенскій. Она тотчасъ же отвѣчала: «Si fait, monsieur, et si vous voulez voir l'endroit, ou le sort du jeune homme s'est accompli, je vous y conduirais». («Такъ точно, и если вамъ угодно взглянуть на мѣсто, гдѣ рѣшилась судьба молодаго человѣка, то я провожу васъ

(*) Такъ сильно было еще, и по прошествіи восьми лѣтъ, впечатлѣніе, произведенное на современниковъ кровавою драмаю, разъигравшеюся во рвахъ Венсена; такъ глубоко поразило всѣхъ честныхъ людей убіеніе потомка знаменитаго Конде, по приказанію перваго консула.

Digitized by Google

туда»). Мы прошли черезъ дворъ, спустились по нѣсколькимъ ступенькамъ и очутились во рву замка. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, наша вожатая остановилась и сказала: «L'on dit, messieurs, que c'st ici où la mort l'a frappé. Mes parents au moins m'ont dit, que c'est ici; d'autres présument que c'était un peu plus loin, mais je suis sûre de mon assertion, j'y conduis bien du monde, et au reste c'est bien égal où le pauvre prince resta mort», («Говорятъ, что онъ палъ вотъ здѣсь. По крайней мѣрѣ, мои родители утверждали такъ; другіе же полагаютъ, что это случилось немного подальше; но я увѣрена въ моемъ показаніи: я вожу туда много народа; а впрочемъ все равно, гдѣ бы ни палъ бѣдный принцъ»). Щедро вознаградивъ madame la concierge, мы подивились хитрости стараго усача, взявшаго съ насъ двойную подать.

26-го марта мы выступили, наконецъ, изъ Парижа. Впечатлѣніе, произведенное столицею Франціи на нашихъ польскихъ солдатъ, было весьма различнаго свойства. Нѣкоторые выражали мнѣніе, что городъ такой же какъ и Варшава, только больше; другіе ставили Краковъ выше по правильности его построекъ; многіе вовсе не оставляли своихъ квартиръ и видѣли Парижъ лишь во время смотра императора. Даже наиболѣе развитые солдаты принимали вандомскую колону за изображеніе святаго, но недоумѣвали какой именно святой поставленъ на ней. Когда я сказалъ людямъ, что это императоръ Наполеонъ, они едва повѣрили мнѣ, потому что никакъ не могли узнать въ императорской одеждѣ того, кого обыкновенно видѣли въ сѣромъ сюртукѣ и въ маленькой трехугольной шляпѣ.... И офицеры вислянскаго легіона вынесли съ собою, изъ столицы Франціи, далеко неодинаковыя впечатлѣнія. Большинство было недовольно. Всѣ мечтали о производствахъ, о наградахъ, объ орденахъ, объ арендахъ. Послѣднія хотя и были розданы щедрою рукою, однако достались двадцать пятому или тридцатому человѣку, что, конечно, оставило неудовлетворенными еще многія желанія. Чѣмъ скупѣе офицеры и солдаты награждались орденами въ Испаніи, тѣмъ болѣе надѣялись они на этого рода награды здѣсь. Въ ротѣ, которою я командовалъ съ 1809 года, не было ни одного нераненаго солдата, а многіе были покрыты нѣсколькими почтенными ранами, и однакожь во всей этой дружинѣ храбрыхъ были только два кавалера: одинъ офицеръ и одинъ сержантъ. Уже впослѣдствіи, король Саксонскій, въ качествѣ великаго герцога Варшавскаго, пожаловалъ полку порядочное число польскихъ орденовъ, но все же это не вознаграждало за трудную испанскую кампанію, въ которой польскіе солдаты содѣйствовали достиженію важныхъ

Digitized by Google

результатовъ и за которую командовавшій вислянскимъ легіономъ генералъ былъ награжденъ высшими военными отличіями. «Стоило труда прожить четыре года въ картечной атмосферѣ», сказалъ мнѣ одинъ добрый товарищъ. Подобные отзывы повторялись вездѣ. Прежде я ничего подобнаго не слыхалъ, и готовъ приписать это знакомству поляковъ, на смотру, съ гвардіей, гдѣ почти всѣ солдаты имѣли кресты или медали.

4-го апрѣля прибыли мы въ Седанъ, гдѣ находилось главное депо легіона со времени его прихода во Францію. На этапныхъ дорогахъ господствовалъ образцовый порядокъ. Такъ какъ для всѣхъ войскъ—за исключеніемъ тѣхъ офицеровъ и рядовыхъ, которые шли отдѣльно—маршруты были заготовлены военнымъ министерствомъ и на этапныхъ пунктахъ находились комисары, поставщики и подрядчики, то мы повсюду и все находили въ готовности. Военное министерство знало ежечасно, гдѣ и сколько войскъ расположено или сколько ихъ движется по той или по другой дорогѣ.

5-го апрѣля намъ дѣлалъ смотръ генералъ графъ Клапаредъ, который, по слухамъ, назначался нашимъ дивизіоннымъ генераломъ на предстоявшую кампанію. Говорили также, что и 4-й полкъ легіона, стоявшій на португальской границѣ, былъ на маршѣ, и что, по прибытіи его, насъ присоединятъ къ гвардіи. Генералъ Клапаредъ, красивый мужчина, отличался всѣми характеристическими чертами французскаго генерала: былъ отваженъ, запальчивъ и грубъ. Въ кампанію 1809 года онъ заслужилъ извѣстность, которой, однако, многіе не признавали, особенно, въ наше время, генералъ Бертезенъ, въ своихъ «Souvenirs militaires».—При смотрѣ нашего полка Клапаредъ не обнаружилъ особеннаго такта, а еще менѣе сдержанности, напустился на нѣсколькихъ офицеровъ изъ-за бездѣлицъ, и результатомъ смотра осталось неудовольствіе на нашей и на его сторонѣ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые офицеры были довольны неремѣною начальника дивизіи, особенно тѣ, которые боялись чрезмѣрной рѣзкости и энергической строгости генерала Хлопицкаго. Мой достопочтенный командиръ былъ, конечно, невсегда любезенъ и подъ-часъ поддавался порывамъ гнѣва; но онъ обладалъ такими прекрасными качествами, которыя привлекали къ нему всякое истинно-солдатское сердце. Неполученіе дивизіи должно было оскорбить Хлопицкаго тѣмъ глубже, что онъ имѣлъ на этотъ постъ право своею долговременною и отличною боевою службою. Старослужливые солдаты были также огорчены неудачею генерала. «Все французы, да французы, какъ будто на свѣтѣ только и есть что французы», говорили одни. «Наполеонъ», замѣчали другіе, «хо-

Digitized by Google

четъ наглядно показать разъединенность бывшей польской республики, разрывая польскую армію на клочки и отдавая ее французамъ». Словомъ, возникло политическое неудовольствіе, все болѣе и болѣе возраставшее, благодаря несносной грубости генерала Клапареда. Старшій адъютантъ Реховичъ, человѣкъ образованный и тонкій наблюдатель, сказалъ: «Celui-là me paraît un mauvais camarade; nous le trouverons toujours en quête de sa proie, *quaerens quem devoret*» («Кажется, онъ будетъ плохимъ товарищемъ и вѣчно станетъ гоняться за своею добычею, искать кого бы проглотить».) Это предсказаніе оправдалось въ кампанію 1812 года.

Изъ всѣхъ носившихся тогда въ нашей средѣ слуховъ, оправдалось только формированіе третьяго баталіона, и я былъ назначенъ командиромъ роты вольтижеровъ. Генералъ Клапаредъ сдѣлалъ самый подробный смотръ кадрамъ, и, при этомъ случаѣ, у меня произошло съ нимъ столкновеніе. Между кадровыми офицерами я одинъ имѣлъ два ордена. Подойдя ко мнѣ, генералъ сказалъ: «Tiens, ce jeune homme est donc un crâne, qui....» («Ого! этотъ молодой человѣкъ, значитъ, лихой....») Но прежде чѣмъ онъ кончилъ, я возразилъ: «Ce jeune homme, mon général, a eu le bonheur de pouvoir remplir ses devoirs sous les yeux même de Mr. le Maréchal Suchet et de son général Chłopicki, qui l'ont proposé pour les décorations qu'il porte». («Этотъ молодой человѣкъ, генералъ, имѣлъ счастіе исполнять свои обязанности на глазахъ маршала Сюше и своего непосредственнаго начальника, генерала Хлопицкаго, которые и представили его къ знакамъ отличія, имъ носимымъ».) Выраженіе «jeune homme» давало мнѣ полное право на такой отвѣтъ. Въ то время, слова «jeune homme» всегда влекли за собою дуэль между равными; сказанныя же начальникомъ подчиненному молодыхъ лѣтъ, они служили признакомъ неуваженія. «Ne vous échauffez pas, monsieur l'officier!» («Не горячитесь, господинъ офицеръ!») возразилъ генералъ, конечно почувствовавшій свою виноватость. Товарищи мои радовались, что я далъ отпоръ грубіяну, и даже полковой командиръ, казалось, вполнѣ одобрялъ меня: на другой день, передъ выступленіемъ въ походъ кадровъ третьяго баталіона (собственно полки остались еще на нѣсколько дней въ Седанѣ), онъ подалъ мнѣ руку и пожалъ ее съ видимымъ удовольствіемъ.

22-го апрѣля мы достигли Майнца. Городъ представлялъ картину большой главной квартиры. Войска всякаго рода, всякихъ національностей, пѣхота, кавалерія, артилерія, обозы, тѣснились, денно и ночно, на мосту. Въ особенности повозкамъ и экипажамъ не было,

Digitized by Google

повидимому, конца. 23-го перешли мы Рейнъ и вступили во Франкфуртъ, гдѣ очутились какъ бы въ французскомъ городѣ: повсюду французскіе солдаты, французскій языкъ, французскій бытъ. Кажется, только въ семейныхъ кружкахъ и говорили по-нѣмецки. Въ Ганау мы получили приказаніе продолжать походъ на подводахъ до Познани, куда, по маршруту, должны были пріѣхать 5-го мая. Намъ было предписано дѣлать ежедневно отъ двухъ до трехъ этановъ, что, при тогдашнемъ состояніи дорогъ, было не бездѣлицей. Мощеныя булыжникомъ дороги, грозившія сломать шею и ноги и угощавшія такими толчками, что мы спускались съ телѣгъ и шли пѣшкомъ, были проложены только чрезъ города и селенія, да по мѣстностямъ, которыя иначе оказались бы непроѣздными; почти всѣ остальныя дороги были изъ глины, песку и щебня. Берега Эльбы, Шпрее, Одера, по сравненію съ берегами Жиронды, Дордоньи и Лоары, не представляли ровно ничего привлекательнаго; небо, часто поддернутое свинцовыми облаками, являло поразительный контрастъ съ вѣчно-яснымъ, синимъ небомъ Испаніи; вмѣсто пальмъ, привѣтствовавшихъ насъ на веселыхъ равнинахъ Валенсіи, здѣсь угрюмо смотрѣли на насъ высокія сосны; живую изгородь составляли уже не огромные, толстые и сочные кактусы, а низенькіе, тощіе кусты; вмѣсто мирты, лавра и лимоннаго дерева, сады земледѣльца были наполнены сиренью и плохими сливными деревцами.... А вѣдь мы находились еще въ Германіи, гдѣ по дорогамъ тянулись цвѣтущія селенія и благоустроенные города. Скоро и все это должно было измѣниться.

На половинѣ дороги, между Цюлихау и Унруштадтомъ, достигли мы границы тогдашняго герцогства Варшавскаго, гдѣ насъ встрѣтилъ начальникъ этапа, польскій капитанъ. Старшій офицеръ, командовавшій отрядомъ, остановился у пограничнаго столба, построилъ войска и провозгласилъ, въ честь отечества, троекратное ура, которое, однако, звучало не очень-то весело: причиною были неутѣшительныя вѣсти, сообщенныя намъ, по дорогѣ, польскими крестьянами. Послѣ привѣтствія бѣлому орлу, солдаты составили ружья въ козлы, но, по случайности или по злобному умыслу, орелъ на пограничномъ столбѣ оказался съ однимъ крыломъ.—«Бѣдный орелъ» — замѣтилъ одинъ солдатъ—«ты уже теперь исколѣченъ!... Недобрый знакъ!»— Другой прибавилъ: «Съ тобой, бѣлый орелъ, случилось то же, что и со многими изъ насъ: ты сталъ инвалидомъ». Третій обратился къ орлу съ торжественною рѣчью: «Посмотри, мы шатались по бѣлому свѣту, храбро дрались за тебя: такъ позаботься объ насъ, распорядись, чтобы было вдоволь вина и водки, и подавай намъ

Digitized by Google

къ каждому блюду капусты добрый кусокъ сочнаго жаркаго». Это воззваніе, произнесенное съ комическимъ пафосомъ и съ уморительными ужимками, развеселило солдатъ. Мы перешли границу съ барабаннымъ боемъ.

5-го мая добрались мы до Познани. Впечатлѣнія, пріобрѣтенныя нами на маршѣ, были не изъ радостныхъ. Повсюду встрѣчали мы несчастіе и бѣдность; торговля и промышленость не существовали; земледѣліе находилось въ жалкомъ положеніи; цѣны на хлѣбъ упали чрезвычайно низко; всѣ остатки жатвы шли не на рынки, а въ военные магазины. О скотоводствѣ, нѣкогда столь значительномъ, не не было почти и рѣчи. Словомъ, вездѣ господствовали нужда, неудовольствіе, желаніе лучшаго. Замѣчательно, что люди старые и молодые, хотя и хвалили добрыя прусскія времена, однако никто не желалъ ихъ возврата. Обыватели отвыкли отъ невѣроятно-громадной бюрократической переписки и отписки пруссаковъ, хвалили ласковость чиновниковъ, были довольны скорымъ рѣшеніемъ дѣлъ. Никто не ставилъ въ вину правительству тяжелыхъ временъ: все сваливали на обстоятельства. Впослѣдствіи я часто ломалъ себѣ голову, откуда могли возникнуть подобныя сужденія, и окончательно убѣдился, что источникомъ ихъ были: вѣчная опека, тяготѣвшая надъ жителями, какая-то неистовая страсть прусскаго начальства счастливить и просвѣщать народъ, гордость чиновниковъ, и та борусоманія, которая все и всѣхъ гнула на прусскій ладъ, все подводила подъ одну линейку.

27-го мая разнеслась вѣсть, что императора Наполеона ожидаютъ въ Познани, и что онъ будетъ смотрѣть насъ. Пріѣздъ его былъ назначенъ 30-го числа, въ девять часовъ вечера. Улицы еще задолго наполнились народомъ. Превосходнѣйшая погода благопріятствовала торжеству дня, возвышенному, дѣйствительно, блистательною иллюминаціей города. Около девяти часовъ, нескончаемые крики возвѣстили пріѣздъ императора, сопровождаемаго взводомъ французской и польской гвардіи. У первой тріумфальной арки, построенной близъ Вильды, съ надписью: Heroi invincibili *(Герою непобѣдимому)*, ожидалъ его президентъ города, Розе, въ главѣ муниципалитета. Наполеонъ остановился, выслушалъ привѣтственную рѣчь и, сказавъ нѣсколько любезныхъ словъ, поѣхалъ далѣе. У самыхъ же городскихъ воротъ его встрѣтили префектъ, графъ Поninскій, генералъ Десоль, губернаторъ областей между Одеромъ и Вислою, и генералъ Аксамитовскій, губернаторъ познанскаго департамента. Въ Монастырской улицѣ, ведущей къ іезуитскому колегіуму, гдѣ предполагалъ

Digitized by Google

жить императоръ, высилась другая тріумфальная арка, съ надписью: Restauratori patriae *(Возстановителю отечества)*. Наконецъ порталъ городской башни, равно какъ и самый городъ, были ярко освѣщены. На транспарантѣ башни горѣли слова: Grati Poloni Imperatori magno *(Благодарные поляки великому императору)*. Двѣ колосальныя пирамиды разливали цѣлое море огня. Пять отдѣленій ратуши, лѣстница которой еще была уставлена статуями польскихъ королей, имѣли столько же транспарантовъ. Надъ гербомъ города высились огромныя буквы N., M. L. и N. I. Французскій орелъ и гербъ великаго герцогства Варшавскаго послужили матеріяломъ для другихъ транспарантовъ. Но самое великолѣпное зрѣлище представляла церковь бернардиновъ и ея колокольня, насупротивъ комнатъ императора. Ярко освѣщенные транспаранты: Napoleoni Magno Cesari et Victori (*Наполеону Великому Государю и Побѣдителю)*, посреди которыхъ красовался исполинскій лавровый вѣнокъ, виднѣлись издалека. Масонская ложа построила, передъ своимъ домомъ, пирамиды со всяческими эмблемами, пріосѣняемыми золотымъ орломъ съ буквою N. Плошки и освѣщенныя окна распространяли повсюду свѣтъ, подобный дневному; по улицамъ бродили густыя толпы народа; пьяныхъ было вездѣ множество, но не случилось ни скандала, ни шума, ни какого-либо безчинства. На башнѣ ратуши всю ночь гремѣла музыка. Площади, въ особенности Сапѣги и нынѣшняя Пушечная, уподоблялись бивуакамъ, гдѣ расположилось сельское населеніе. Наши старослуживые солдаты говорили, что всѣ эти крестьяне были согнаны сюда начальствомъ, ради вящшаго удостовѣренія императора во всеобщей къ нему преданности.... Не такія ли же празднества были въ Айбарѣ и въ Сарагосѣ?... И какъ много видѣлъ я, въ продолженіе моей жизни, подобныхъ проявленій лицемѣрія въ обширнѣйшихъ размѣрахъ!...

На другой день мы выстроились на Пушечной Площади; но императоръ Наполеонъ не смотрѣлъ насъ; только маршалъ Мармонъ прошелъ по нашимъ рядамъ, объявилъ свое удовольствіе за то, что мы въ короткое время прослѣдовали такъ много, и тѣмъ все кончилось. Уже тогда, когда мы готовились разойтись, показался императоръ, проѣхалъ мимо насъ и громко спросилъ: «Où est le prefet?» («Гдѣ префектъ?»).—«Je trouve les gens trop jeunes», сказалъ онъ, обратясь къ нему; «il me faut du monde en état de supporter des fatigues—les gens trop jeunes ne font que remplir les hôpitaux». («Я нахожу людей слишкомъ молодыми; мнѣ нужны солдаты

Digitized by Google

способные переносить трудности, а молодые люди только наполняютъ собою госпитали»). Продолженія разговора я не слыхалъ.

Въ этотъ же день, послѣ обѣдни, былъ большой пріемъ въ прежней столовой залѣ іезуитскаго монастыря. Присутствовавшіе при пріемѣ разсказывали мнѣ, что Наполеонъ, войдя въ залу, обратился къ толпѣ польскихъ магнатовъ, которые всѣ были въ придворномъ костюмѣ, со слѣдующими словами: «Messieurs, j'aurais préféré de vous voir bottés et éperonnés, le sabre à côté, à l'instar de vos ancêtres à l'approche des Tartares et Cosaques; nous vivons dans un temps où il faut être armé de pied en cap et avoir la main à la garde de l'épée». («Господа, я желалъ бы лучше видѣть васъ въ сапогахъ со шпорами, съ саблею у боку, какъ то дѣлали ваши предки при приближеніи татаръ и казаковъ; мы живемъ въ такое время, когда надо быть вооружену съ ногъ до головы и держать руку на ефесѣ шпаги»).

При отдѣльныхъ представленіяхъ, былъ представленъ ему графъ Жолдрицкій, богатѣйшій въ то время помѣщикъ въ великопольской провинціи. Графъ занималъ должность мироваго судьи и за многочисленныя, улаженныя имъ, спорныя дѣла, получилъ установленный для того знакъ отличія, густо покрытый эмалью.—«Сколько рабочихъ занимаете вы на вашихъ фабрикахъ?» спросилъ его Наполеонъ. Такъ какъ графъ, имѣвшій во всѣхъ своихъ помѣстьяхъ много благотворительныхъ учрежденій и вовсе незанимавшійся фабричною промышленостію, смутился при такомъ вопросѣ и промолчалъ, то императоръ опять спросилъ его: — «Вѣдь у васъ фарфоровые заводы?»— Тогда префектъ доложилъ:—«Ваше величество, это графъ Жолдрицкій, самый богатый въ краѣ помѣщикъ». — «Ah! c'est très bien!» (А! очень хорошо!) проговорилъ Наполеонъ и обратился къ другому.

При представленіи дамъ, ему назвали графиню Мичельскую, вышедшую впослѣдствіи за мужъ за графа Квилецкаго. Ей было не болѣе семнадцати или восемнадцати лѣтъ, но она была дѣвица болѣе нежели полная и притомъ рослая.—«Combien avez-vous d'enfants?» (Сколько у васъ дѣтей?)—«Sire, je n'en ai pas». (Государь, у меня нѣтъ дѣтей.) — «Vous êtes donc divorcée?» (Стало быть вы въ разводѣ?). — «Sire, je ne suis pas mariée du tout, je suis encore demoiselle». (Государь, я не замужемъ, я еще дѣвица.) — «Ah, il ne faut pas trop choisir, vous n'avez pas de temps à perdre!» (А! нечего быть разборчивой, пора вамъ замужъ.) Разсказывали и многіе другіе, еще болѣе забавные, анекдоты, которые, статься можетъ, были и выдуманы шутниками и пущены въ

Digitized by Google

ходъ, чтобы скандализировать или поднять на смѣхъ кого-нибудь, какъ то часто случается въ жизни.—«Какое впечатлѣніе произвелъ императоръ на здѣшній высшій кругъ?» спросилъ я моего знакомаго, большаго наблюдателя, получившаго превосходное воспитаніе. Онъ отвѣчалъ: — «Находятъ, что у него дурныя манеры, голосъ отрывистый и скрыпучій, тонъ рѣзкій и надменный.... Находятъ, что онъ гораздо ниже, въ этомъ отношеніи, князя Понятовскаго, котораго считаютъ здѣсь типомъ chevalier comme il faut». Таково дѣйствительно, было общее впечатлѣніе, произведенное аудіенціей Наполеона на высшее польское дворянство, въ особенности на дамъ. Бывшій воевода и камергеръ короля Станислава, на вопросъ: что говорилъ съ нимъ императоръ и какъ онъ его нашелъ, отвѣчалъ: «Nec affabilis, nec amabilis, nec adibilis». (Нелюбезенъ, непривѣтливъ, неласковъ.) Графиня Квилецкая сказала: «il n'a pas fait de progrès depuis le 26 novembre 1806» («Онъ все тотъ же, какимъ былъ 26-го ноября 1806 года») — день его прибытія сюда. Когда же графинѣ возразили, что съ добродушіемъ князя Понятовскаго не основываютъ или не создаютъ государствъ, она прибавила:—«За то сердцемъ часто дальше видятъ, чѣмъ головой».

Городъ Познань представлялъ подлинно военное зрѣлище: повсюду были заложены магазины; церкви, гульбища набиты соломой и сѣномъ; улицы, большею частію немощеныя, утопали въ облакахъ пыли.... Тогдашняя Познань не имѣла даже приблизительно ничего похожаго на нынѣшнюю: это была груда преимущественно одноэтажныхъ, покрытыхъ дранью, домовъ, перемѣшанныхъ, изрѣдка, съ двухэтажными и лучше выстроенными масивными зданіями. Точками оріентированія служили полуразвалившіяся церкви и монастыри; мрачныя ворота вели въ городъ, отчасти еще окруженный стѣною. Торговыя площади были заняты дранными лавченками; большинство улицъ, какъ сказано немощеныхъ, становились, послѣ дождя, непроходимыми и непроѣздными, и нерѣдко можно было видѣть опрокинутые или застрявшіе въ грязи экипажи.

Мы простояли въ Познани мѣсяцъ. Получивъ приказаніе отправиться въ полкъ, уже находившійся на маршѣ къ Вислѣ, я заѣхалъ дорогою къ моимъ родителямъ, жившимъ въ Стржельновѣ. День, проведенный мною у нихъ послѣ долговременной разлуки, былъ нерадостный день. Континентальная система, за которою послѣдовали безконечныя движенія французскихъ войскъ, начиная съ 1806—1807 года, падежъ скота и совершенная безкормица, понизили всѣ цѣны на хлѣбъ до того, что онѣ едва покрывали издержки производи-

Digitized by Google

тельности. Не задолго до моего пріѣзда, маршалъ Ней, со своимъ штабомъ, стоялъ у моихъ родителей; кронпринцъ Вюртембергскій также прожилъ у нихъ нѣсколько дней; на обширномъ дворѣ нашего дома бивуакировалъ цѣлый баталіонъ. Необозримыя вереницы обоза увезли съ собою все, истребили послѣдніе запасы фуража; рабочія лошади были день и ночь подъ подводами, и, несмотря на охранный листъ, войска хозяйничали какъ въ непріятельской странѣ. «Ты, сынъ мой, зналъ здѣсь лучшіе дни, а теперь пришелъ въ домъ нищаго», сказалъ мнѣ отецъ со слезами. Я еще лежалъ въ его объятіяхъ, когда пришли сказать, что на одномъ изъ нашихъ хуторовъ французы опустошили всѣ амбары и всѣ сѣновалы, такъ что, въ буквальномъ смыслѣ, нечѣмъ было кормить лошадей. Начальникъ колоны, къ которому я поспѣшилъ отправиться, извинялся необходимостію, говорилъ, что магазины пусты, что онъ обязанъ отвѣчать императору за сохраненіе матеріяла, что онъ за все выдаетъ квитанціи, что онъ можетъ, долженъ и будетъ вездѣ брать необходимый фуражъ, лишь бы соблюдались при этомъ законныя формальности.... Я, дѣйствительно, вездѣ видѣлъ страданія и нищету, непремѣнно облеченныя въ законную форму, но отъ этого положеніе становилось еще невыносимѣе....

Въ Торнѣ (*) Наполеонъ останавливался въ почтовомъ домѣ, въ той самой квартирѣ, гдѣ жилъ впослѣдствіи король прусскій, когда, вступивъ вновь въ свои владѣнія, въ первый разъ пріѣзжалъ въ Торнъ. Полковникъ Малышевскій, командовавшій нашимъ полкомъ послѣ взятія Смоленска, служилъ тогда въ штабѣ Бертье и, бывъ въ этотъ день назначенъ ординарцемъ въ императорскомъ штабѣ, находился, съ другими офицерами, въ дежурной комнатѣ. Онъ разсказывалъ, что офицеры, утомленные, измученные, сидѣли по угламъ, и только одинъ генералъ Мутонъ лежалъ на матрацѣ. Во второмъ часу по полуночи, они услыхали, что императоръ сталъ ходить по своей комнатѣ взадъ и впередъ, и вдругъ запѣлъ строфу изъ революціонной пѣсни:

Et du nord au midi la trompette guerrière
A sonné l'heure du combat—
Tremblez, ennemis de la France! (**)

Потомъ все смолкло, какъ будто все вымерло....

(*) Тогда разсказывали, будто Наполеонъ посѣщалъ скромный домикъ, въ которомъ жилъ Коперникъ, а потомъ ходилъ въ церковь св. Іоанна поклониться его могилѣ. Это несправедливо. Въ то время не знали еще дома, въ которомъ нѣкогда жилъ Коперникъ. *Прим. авт.*

(**) „И отъ сѣвера до юга прозвучала боевая труба: трепещите враги Франціи!"

Digitized by Google

10-го іюня, рано утромъ, мы выступили въ дальній походъ.

— Что ты думаешь о предстоящей намъ кампаніи? спросилъ я товарища моего, поручика Гордона.

— Сказать откровенно, предвѣщаніе нашего стараго капитана Разовскаго (*) едва-ли не справедливо, отвѣчалъ онъ. Ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не можетъ себѣ представить разстройства хозяйственной части въ нашей арміи. Все расползлось.... всякій дѣлаетъ что хочетъ, беретъ что можетъ.... и вся маршевая линія представляетъ картину поразительной неурядицы. Если такъ продолжится, то подъ конецъ мы найдемся вынужденными пожирать другъ друга, какъ голодныя крысы. Я ежедневно имѣлъ случаи убѣждаться въ этомъ, и иной разъ готовъ былъ лопнуть съ досады.... Всѣ разноплеменные солдаты поступаютъ одинаково: французы, итальянцы, вюртембергцы, баденцы, баварцы, даже поляки—всѣ на одинъ ладъ. Императоръ долженъ быть слѣпъ: иначе онъ не потерпѣлъ бы ничего подобнаго.

Я могъ только вполнѣ согласиться съ моимъ добрымъ товарищемъ, и разсказалъ ему все, что видѣлъ въ домѣ моихъ родителей. На другой день, 11-го іюня, остановясь въ городкѣ Штрасбургѣ у старшаго лѣспичаго, я разговорился съ нимъ и съ его женою о тогдашнихъ дѣлахъ. Честный лѣсничій, дѣлавшій кампанію въ Шампани, увѣрялъ меня, что и непріятельскія войска не неистовствовали такъ во Франціи, какъ теперь поступали друзья-французы, а жена его прибавила, что пройдутъ многіе и многіе годы, прежде чѣмъ можно будетъ поправиться послѣ претерпѣннаго разоренія. 14-го числа я догналъ свой полкъ у Либштадта. Обстоятельства, при которыхъ мы свидѣлись вновь послѣ трехмѣсячной разлуки, очень измѣнились. Почти всѣ мои сослуживцы, бывшіе изъ великопольской провинціи, получали плохія вѣсти съ родины, а въ полку оказались даже побѣги, чего не случалось уже нѣсколько лѣтъ сряду. Продовольствіе было до крайности дурное и недостаточное; дороги отвратительныя; жара несносная; размѣщеніе многочисленныхъ войскъ тѣсное. Я самъ, при всемъ своемъ романтизмѣ, началъ призадумываться. Страна, по которой мы шли, воспоминаніе о сраженіяхъ, выдержанныхъ здѣсь французами (**), нужда, которую мы испытывали уже теперь, но въ

(*) Старый, боевой командиръ роты Разовскій слылъ въ полку предсказателемъ, и когда былъ объявленъ походъ въ Россію, предрекъ его неудачу.

(**) Т. е. во время второй войны императора Александра съ Наполеономъ. Воспоминаніе о кровопролитнѣйшемъ побоищѣ при Прейсиш-Эйлау и о необычайномъ сопротивленіи нашихъ войскъ было еще свѣжо между наполеоновскими солдатами.

Digitized by Google

особенности безпорядки, повсюду проявлявшіеся, повергали меня въ уныніе.

19-го іюня мы достигли Инстербурга. На всѣхъ станціяхъ мы находили самое дурное помѣщеніе; магазинное продовольствіе было недостаточно и получалось часто такъ поздно, что солдаты не успѣвали варить себѣ пищи. Все это подавало поводъ къ безчисленнымъ жалобамъ, которыя, однако, почти никогда не были удовлетворяемы. Число отсталыхъ и бродячихъ солдатъ, неходѣвшихъ знать никакой дисциплины, увеличивалось. Однако въ Инстербургѣ мы, противъ ожиданія, нашли и порядочныя квартиры, и правильно устроенное продовольствіе, и уже начинали надѣяться, что, по мѣрѣ сосредоточенія войскъ, возстановится и порядокъ. Мы скоро разочаровались въ своихъ надеждахъ.

Въ Вылковышкахъ, куда мы пришли 24-го (12-го) числа, намъ сказали, что здѣсь находится главная квартира императора; говорили также о воззваніи его къ войскамъ, но бумаги этой никто изъ насъ не видалъ. Уже впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что здѣсь былъ подписанъ знаменитый приказъ, возвѣщавшій о началѣ второй польской войны и о томъ, что «Россія увлекается рокомъ».

Въ три часа пополудни призвалъ меня къ себѣ старшій въ полку штабъ-офицеръ и приказалъ отправиться, съ пятидесятью человѣками моей роты, въ лѣсъ между Вылковышками и Маріенполемъ, гдѣ я долженъ былъ найти стадо рогатаго скота, захватить его и передать дивизіонному комисару. Этотъ скотъ предполагалось гнать за дивизіей до Вильны, какъ главную основу продовольствія. Очень непріятно было мнѣ подобное порученіе, но я не могъ уклониться отъ него. Мы пришли въ назначенное мѣсто лѣса довольно поздно, провели ночь безъ огней, и съ первымъ же лучомъ солнца я пустился, съ моими людьми, на поиски. Побродивъ съ часъ, мы, дѣйствительно, нашли стадо изъ полусотни головъ, которое пасла молоденькая и очень пригожая дѣвушка. Не было предѣла ея страху и изумленію, когда мы немедленно овладѣли стадомъ и стали готовиться гнать его. Дѣвушка кричала, плакала, ломала себѣ руки и нѣсколько разъ бросалась мнѣ въ ноги; но видя, что все это напрасно, умоляла меня оставить, по крайней мѣрѣ, двѣ коровы ея родителямъ, на что я согласился. Въ Вылковышки мы воротились часовъ въ десять утра, но мѣстечко было уже пусто: бродили лишь отсталые, да лазаретная карета не успѣла еще уѣхать. Я уже хотѣлъ прослѣдовать далѣе, когда ко мнѣ подошелъ мѣстный священникъ и спросилъ меня, не желаю ли я взглянуть на квартиру, гдѣ

Digitized by Google

жилъ императоръ, и закусить за тѣмъ самымъ столомъ, за которымъ онъ обѣдалъ. Первая часть предложенія подстрекнула меня сильнѣе, чѣмъ вторая. Приказавъ конвою идти далѣе, я отправился въ домъ священника, гдѣ Наполеонъ имѣлъ свою главную квартиру. Домъ занималъ возвышенное и пріятное положеніе; изъ оконъ видъ былъ на открытое мѣсто; двѣ низенькія, выбѣленныя комнаты рядомъ, отдѣленныя коридоромъ отъ третьей насупротивъ, составляли жилище императора. Священникъ показывалъ мнѣ, гдѣ стоялъ рабочій столъ, гдѣ помѣщались туалетъ и ванна.

II.

Переправа чрезъ Нѣманъ 26-го (14-го) іюня.—Первый бивуакъ на русской землѣ у Ковны.—Маршъ на Вильну и Минскъ.—Энергическія мѣры маршала Даву.—Движеніе къ Могилеву, къ Оршѣ и къ Дубровнѣ.—Постройка лагеря и пребываніе здѣсь до 1-го августа.

Я видѣлъ многія картины, изображающія переправу черезъ Нѣманъ. Если бы можно было передать на нихъ происходившій при этомъ безпорядокъ, то картины были бы, конечно, поучительнѣе для исторіи. Суматоха была не вообразимая. Все бросилось къ мосту; всякій хотѣлъ попасть на него первымъ, взять съ собою свой экипажъ; никто не обращалъ вниманія на распоряженія жандармовъ. Сцены безпорядка происходили въ особенности тогда, когда сомкнутыя части войскъ уже переправились и когда за ними должны были слѣдовать тяжести; но этого не хотѣли допустить, преимущественно, артилерійскіе парки, офицеры которыхъ стояли на мосту. Слышались крики, ссоры, брань.... Побѣду одерживалъ обыкновенно тотъ, кто прежде другихъ имѣлъ въ готовности своихъ людей и свои повозки. «Здѣсь происходитъ почти то же, что и при переправѣ чрезъ Эбро (послѣ первой осады Сарагосы); не достаетъ только Лефевра для соблюденія порядка», замѣтилъ одинъ пожилой офицеръ. При переправѣ чрезъ Эбро, генералъ Лефевръ стоялъ на мосту, отнималъ верховыхъ лошадей у всякаго, кто не имѣлъ права быть верхомъ, и передавалъ ихъ артилеріи. Такимъ образомъ онъ очистилъ дефиле отъ множества лошадей, которыя только мѣшали войскамъ, но были весьма полезны артилеріи. Если бы то же соблюли и при переправѣ чрезъ Нѣманъ, то привели бы въ Россію лошадей меньше восемью или десятью тысячами. Большая часть ихъ пала, прежде чѣмъ мы достигли Вильны, и почти всѣ эти лошади были насильственно уведены изъ Пруссіи и изъ Польши.

Передъ вступленіемъ на русскую землю, намъ были прочитаны,

Digitized by Google

для напоминанія, правила объ оборонѣ крѣпостей и о капитуляціяхъ въ открытомъ полѣ, написанныя еще во времена республики (26-го іюля 1792) и пополненныя новыми императорскими постановленіями. Кто, въ открытомъ полѣ или въ позиціи, заключалъ съ непріятелемъ капитуляцію, тотъ наказывался смертію. «Tout officier—сказано было въ правилахъ—songera, qu'on doit compter sa vie pour rien, si elle doit être mise en balance avec son honneur, et cette idée doit être pour lui et pour ses subordonnés le mobile de toutes ses actions». (Всякій офицеръ пусть помнитъ, что жизнь свою должно ставить ни во что, если она должна быть поставлена вровень съ честію, и эта мысль должна быть и для него, и для его подчиненныхъ двигателемъ всѣхъ дѣйствій.)

Мы переправились между двумя и тремя часами. Ширина рѣки не произвела на насъ особеннаго впечатлѣнія. «Такъ вотъ Нѣманъ!»—это восклицаніе было почти общее при вступленіи на судовой мостъ, было почти единственнымъ привѣтствіемъ пограничной рѣкѣ, раздѣлявшей до сихъ поръ двѣ враждебныя арміи.

Изъ Ковны, незначительнаго городка, состоявшаго тогда почти сплошь изъ деревянныхъ домовъ, выѣхали всѣ русскіе чиновники; но и мѣстные обыватели показывались лишь изрѣдка. Даже питейные дома, еще открытые при первомъ появленіи войскъ, были потомъ заперты. Мы расположились бивуакомъ въ лѣсу, въ полумилѣ отъ города, и уже въ этотъ день пропали изъ нашего обоза повозка съ хлѣбомъ и нѣсколько головъ скота. Кто поживился похищеннымъ, узнать было невозможно.

27-го числа (15-го) пришли мы въ Румшишки и бивуакировали за этою деревнею. Нигдѣ ни одного жителя! Да и самая деревушка почти вся была сравнена съ землею: проходившія здѣсь прежде пасъ войска растаскали избы на бивуачные костры. Крестьяне скрывались въ сосѣднемъ лѣсу. Всю ночь шелъ дождь. Маршъ 28-го числа былъ чрезвычайно утомительный. Дождь лилъ какъ изъ ведра, при весьма чувствительномъ холодѣ. Кругомъ все было опустошено и разграблено; деревни, мимо которыхъ мы слѣдовали, являли жалкую картину разрушенія. На сколько видѣлъ глазъ, хлѣбныя поля были скошены для корма лошадей и для покрышки шалашей. Люди молодой гвардіи, вслѣдъ за которою мы двигались, валялись толпами по дорогѣ; но наши солдаты стойко выносили походъ. А дождь все не переставалъ. Дорога была усѣяна трупами лошадей.

30-го (18-го) подошли мы къ Вильнѣ. Окрестности ея, на далекое пространство, представляли пустыню: цѣлыя селенія исчезли

Digitized by Google

съ лица земли; на бивуаки являлись бѣдные жители просить куска хлѣба. Они горько жаловались на повсемѣстныя грабительства и безчинства, что произвело грустное впечатлѣніе на нашихъ людей. «Бездѣльники французы»—говорили польскіе солдаты—«хозяйничаютъ здѣсь какъ въ Испаніи; но они ошибаются, если думаютъ, что русскіе не отплатятъ имъ тѣмъ же: придетъ время и для нихъ». На этомъ маршѣ, въ дождь и въ холодъ, я впервые видѣлъ мертвыхъ солдатъ въ начавшуюся кампанію, хотя до сихъ поръ мы изрѣдка слышали только пушечные выстрѣлы, да и то весьма отдаленные: это были два солдата молодой гвардіи, которые, вѣроятно, упали пьяные и погибли въ грязи.... Лошадиные же трупы тысячами покрывали дорогу.

31-го (19-го) мы расположились по близости Закрета, подгороднаго помѣстья генерала Бенигсена. Господскій домъ и садъ, надобно думать, были очень хороши; но войска, здѣсь стоявшія, разорили все. Нижній этажъ, занятый канцеляріями, не имѣлъ ни оконъ, ни дверей; въ верхнемъ поселились офицеры всѣхъ оружій. Одинъ виленскій житель разсказывалъ намъ, что, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, здѣсь былъ большой балъ, на которомъ присутствовалъ императоръ Александръ, находились генералы и вся губернская знать. Огинскій, въ своихъ мемуарахъ, упоминаетъ, что онъ видѣлъ на этомъ балу Александра такимъ же спокойнымъ и веселымъ, какъ и въ самые мирные дни (*). Теперь здѣсь все являло запустѣніе и разореніе: оранжереи были разрушены; въ лагерѣ нашемъ валялись стаканы, цвѣточные горшки; солдаты строили себѣ шалаши изо всего, что попадало подъ руку, въ особенности же изъ оранжерейныхъ и парниковыхъ рамъ, и покрывали ихъ мокрою соломою. Всю ночь шелъ такой сильный дождь, что не было ночти возможности поддерживать огонь въ кострахъ; лагерь превратился въ кучу жидкой глины, въ которой ноги увязали на каждомъ шагу; къ довершенію горя, мы нуждались въ продовольственныхъ припасахъ. Когда приказано было варить пищу, нѣкоторые офицеры, сопровождаемые людьми своихъ частей, поспѣшили въ Вильну добывать съѣстнаго и питейнаго. Къ счастію, они скоро вернулись съ виномъ, медомъ, бѣлымъ хлѣбомъ, колбасами и т. п., и лишь только дождь пересталъ, небо прояснилось и послало

(*) Балъ, о которомъ говоритъ Брандтъ, давали императору Александру военные чины главной квартиры, и во время этого-то бала государь узналъ о переправѣ французовъ черезъ Нѣманъ. Подробности о праздникѣ въ Закретѣ можно читать въ разсказѣ графини Шуазель-Гуфье, помѣщенномъ въ „Военномъ Сборникѣ“ 1866 г., № 4, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія объ императорѣ Александрѣ I и о Наполеонѣ“.

Digitized by Google

намъ нѣсколько солнечныхъ лучей, мрачное настроеніе всѣхъ превратилось въ веселье. Стали разбирать ружья, чистить одежду. Однако небо опять скоро подернулось темными облаками. Несмотря на то, тотчасъ послѣ обѣда получено было приказаніе полковаго командира приготовиться къ смотру: въ то время существовало правило содержать войска, при всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ порядкѣ и постоянно осматривать ихъ. Но вдругъ раздался призывъ къ оружію.... мы выступили торопливо. Говорили, что непріятель наступаетъ и чрезъ нѣсколько часовъ произойдетъ сраженіе. Едва взялись мы за оружіе, какъ опять полилъ дождь. Мы обошли Вильну полукругомъ, едва пробираясь по холмистой, до нельзя размытой мѣстности, остановились къ востоку отъ дороги изъ Вильны въ Едлину и заняли высоту. Дождь былъ такъ великъ, что мѣстные предметы можно было видѣть лишь съ самаго короткаго разстоянія; мрачное небо затмѣвало всю атмосферу. Въ эту-то минуту появился императоръ. Задній конецъ его маленькой, всему міру извѣстной шляпы повисъ; вода ручьями лила съ сѣраго сюртука; онъ ѣхалъ на бѣлой лошадкѣ, имѣлъ въ рукахъ хлыстикъ, которымъ колотилъ о сапоги, и нѣсколько разъ принимался смотрѣть въ подзорную трубу, хотя, по всей вѣроятности, едва-ли могъ видѣть что-нибудь. «Mais c'est une pluie terrible!» (Какой ужасный дождь!), сказалъ императоръ, обращаясь къ Бертье, возлѣ него ѣхавшему съ недовольнымъ лицемъ. Вскорѣ потомъ онъ оставилъ насъ, обмѣнявшись парою словъ съ генераломъ Клапаредомъ. Послѣ я слышалъ, что Наполеонъ останавливался у каждой части и указывалъ ей позицію.

Простоявъ на горѣ почти до вечера, мы расположились у дороги, ведущей изъ Іеве въ Ошмяны, и воспользовались здѣсь шалашами, въ которыхъ незадолго до насъ жили русскіе и которые еще очень хорошо сохранились. Ложныя извѣстія о движеніи русской арміи къ Вильнѣ, можетъ быть корпуса Дохтурова или даже Багратіона, въ то время, когда главныя силы французовъ уже направлялись къ Двинѣ, распространили тревогу въ столицѣ бывшаго Великаго Княжества Литовскаго. Поводомъ легко могли служить нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ изъ тѣхъ частей корпуса, которыя старались примкнуть къ арміи Барклая. Преувеличенныя донесенія приписывались генераламъ Пажолю и Бордесу. Во всякомъ случаѣ, ничего не было извѣстно о томъ, что происходило на лѣвомъ флангѣ арміи. Если бы въ этотъ день послѣдовало подъ Вильною столкновеніе, то движенія наши были бы очень медленны; особенно для артиллеріи и кавалеріи мѣстность была совершенно непроходима, и даже пѣхота пле-

Digitized by Google

лась кое-какъ. Тутъ произошло бы сраженіе въ родѣ пултусскаго. Къ нашему счастію, погода съ 1-го іюля стала проясняться. Находясь цѣлыхъ восемь дней подъ непрерывнымъ дождемъ и промоченные такъ, какъ будто лежали въ водѣ, мы могли, наконецъ, вынуть вещи изъ чемодановъ и обсушиться. Всякій лучъ солнца былъ радостно привѣтствованъ нами. Весело простояли мы въ лагерѣ, имѣя сносное продовольствіе, до 3-го числа, а въ этотъ день перешли въ предмѣстья Вильны, гдѣ пробыли до 4-го іюля.

Не могу похвалиться, чтобы насъ встрѣтили особенно хорошо въ виленскихъ форштатахъ. Войска, прежде насъ здѣсь находившіяся, унесли съ собою и честь, подобавшую «освободителямъ отчизны», и самые лучшіе куски. Что бѣдные «освобожденные» крѣпко пострадали при этомъ, разумѣется само собою.

Мы познакомились здѣсь съ офицеромъ бывшей литовской гвардіи, раненымъ при самомъ началѣ штурма Праги и привезеннымъ въ Варшаву. Командиръ этого полка, Грабовскій — разсказывалъ намъ офицеръ — будучи одержимъ тяжкою болѣзнію, приказалъ отнести себя на поле сраженія и нашелъ смерть въ главѣ полка. Весь полкъ былъ истребленъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ раненыхъ, прежде препровожденныхъ въ Варшаву. Во время разсказа, прибѣжалъ къ нашему путеводителю гонецъ съ извѣстіемъ, что французы до-чиста разграбили его деревню и домъ. «Мы, кажется, никогда не избавимся отъ грабительствъ», замѣтилъ ветеранъ, прощаясь съ нами; «а вѣдь все это наши мнимые друзья и избавители доводятъ насъ до нищенской сумы».... При нашихъ бѣглыхъ экскурсіяхъ по городу, мы ежеминутно наталкивались на солдатъ, позволявшихъ себѣ насилія съ жителями.

Рано утромъ, 4-го іюля, получили мы приказаніе готовиться къ большому параду. Говорили, что императоръ наименуетъ полки нашего легіона гвардейскими. Во всякомъ случаѣ, мы должны были содѣйствовать возбужденію литовцевъ. Но едва кончили мы наши приготовленія къ параду, какъ пришло предписаніе скорѣе варить пищу и выступать. Около полудня тронулись мы по направленію къ Мѣдникамъ, пришли сюда, чрезъ лѣса, пески и болота, очень поздно и расположились бивуакомъ въ лѣсистой мѣстности. Маршъ былъ до крайности утомительный и у насъ оказалось много мародеровъ, что въ нашемъ полку было явленіемъ совершенно новымъ. Примѣръ, поданный французскою арміей, подѣйствовалъ и на нашихъ людей; нити дисциплины еще не ослабѣли, но стали, если могу такъ выразиться, эластичными; несносная жара днемъ, мѣстами песчаная,

Digitized by Google

потомъ сплошь грязная почва, а, главное, маршъ въ четыре съ половиною мили ($31^1/_2$ версты), все это нѣсколько расшатало порядокъ.

5-го іюля выступили мы къ Ошмянамъ. И этотъ переходъ былъ трудный; солнце въ густыхъ сосновыхъ лѣсахъ палило тропическимъ зноемъ; песокъ былъ глубокій; вода встрѣчалась рѣдко. Расположились недалеко отъ города; отсталые если не въ концѣ разграбили его, то очистили порядочно; нѣкоторые изъ нихъ размѣстились здѣсь, такъ что почти въ каждомъ домѣ жили мародеры. Въ лагерѣ мы узнали о постановленіи варшавскаго сейма (генеральной конфедераціи) отъ 28-го іюля (16-го), которымъ провозглашалось возстановленіе Польши. Подивились мы рѣчи, произнесенной по этому поводу сенаторомъ Выбицкимъ, особенно ея заключенію: «Dites, Sire, que le royaume de Pologne existe, et le decret sera pour le monde l'équivalent de réalité». («Скажите, государь, что королевство Польское существуетъ, и декретъ будетъ для всего міра равносильнымъ дѣйствительности.») Хотя постановленіе и было начинено подобными трескучими фразами, прочитано самымъ торжественнымъ образомъ, при барабанномъ боѣ и при крикахъ ура, однако наши польскіе солдаты встрѣтили его холодно, мало интересовались имъ, и даже перестали говорить объ этомъ событіи, лишь только составили ружья въ козлы. Намъ сообщили полный списокъ организаціи, изъ котораго мы узнали о назначеніи временной правительственной комиссіи (commission provisoire du gouvernement), императорскаго комисара при этой комиссіи, въ лицѣ Биньона, префектовъ, подпрефектовъ, жандармовъ, офицеровъ. Когда, на другой день, зашла на маршѣ рѣчь о дѣлахъ въ Варшавѣ, нѣкоторые изъ нашихъ солдатъ не могли взять себѣ въ толкъ, чтобы все это значило; они слыхали, правда, отъ своихъ родителей о конфедераціяхъ барской и тарговицкой, но, по ихъ словамъ, тѣ времена были плохія. Одинъ изъ потѣшниковъ роты прибавилъ: «конфедерація значитъ просто, что французы будутъ теперь грабить Литву, какъ грабили Польшу»....

Пагубное вліяніе распущенности въ главной арміи, обнаруживавшееся на каждомъ шагу, уже здѣсь не могло укрываться отъ опытнаго глаза. Хотя наша дивизія шла отдѣльно, поддерживая, съ одной стороны, связь съ войсками въ Вильнѣ, съ другой образуя авангардъ корпуса Даву, однако мы вездѣ встрѣчали обозы, мародеровъ, одиночныхъ отсталыхъ, и притомъ въ такомъ числѣ, что цѣлыя селенія, даже вся большая дорога, были наполнены ими. Часто на протяженіи четверти и полумили ($1^3/_4$ и $3^1/_2$ версты) не видно было ни-

Digitized by Google

что, кромѣ запряженныхъ малорослыми деревенскими лошадьми телѣгъ, на которыхъ мародеры везли награбленную добычу; они располагались съ нею на удобныхъ мѣстахъ и въ формальныхъ лагеряхъ пожирали воровскіе съѣстные припасы. Изъ послѣдующихъ событій мы увидимъ, до какихъ размѣровъ достигло это зло.

Изъ-подъ Ошмянъ насъ направили, чрезъ Висмѣво, Волочинъ и Раковъ, на Минскъ. Марши были въ высшей степени утомительны; дороги дурны. Обыкновенно мы выступали въ десять часовъ, тщательно выставляли посты при каждой остановкѣ и двигались съ величайшими предосторожностями. Причина та, что появились казачьи отряды, съ которыми мы обмѣнивались ружейными выстрѣлами. 7-го іюля, подъ непрерывнымъ дождемъ, увязая въ грязи, добрались мы до Висмѣва, бивуакировали въ лужахъ, не могли развести огня отъ сырости дровъ и не имѣли продовольствія. Жители окрестныхъ деревень разбѣжались. Мокрые и голодные, двигались мы, 8-го числа, черезъ Волочинъ до Ракова, гдѣ, къ счастію, нашли русскіе бараки. О правильной раздачѣ съѣстныхъ припасовъ не было и рѣчи: кое-что отнимали у мародеровъ, да посылали команды въ лѣса, куда жители угнали свой скотъ. Къ довершенію невзгодъ, мы наткнулись здѣсь на всякаго рода обозы, завязшіе въ грязи. Убылыхъ подъ ними лошадей замѣняли деревенскими, но какъ и этихъ лошадей, подобно своимъ собственнымъ, кормили скудно, то и онѣ скоро изнурялись и падали. Ихъ выпрягали и, разумѣется, оставляли на дорогѣ. Часто случалось, что орудія и повозки переѣзжали по такимъ, еще живымъ, лошадямъ и дымившіяся внутренности ихъ обвивались вокругъ колесъ. Но это никого не трогало, потому что и участь людей была не лучше. Я видѣлъ множество солдатъ сидѣвшихъ и лежавшихъ на дорогѣ, и тутъ же испускавшихъ духъ. Не оказывалось ни одной заботливой, сердобольной руки, которая подала бы имъ помощь. Все это производило чрезвычайно грустное впечатлѣніе на солдатъ: они видѣли и понимали, что многое могло бы быть иначе, лучше. Прошло не болѣе двухъ недѣль со времени переправы нашей чрезъ Нѣманъ, а армія уже являла очевиднѣйшіе слѣды дезорганизаціи: изъ всѣхъ частей ея было весьма много отсталыхъ, и каждая рота, навѣрное, не досчитывалась отъ пятнадцати до двадцати человѣкъ.

8-го числа мы снялись съ лагеря подъ Раковомъ при ужаснѣйшемъ дождѣ. Здѣсь я долженъ былъ сдать командованіе ротою, такъ какъ меня назначили временно исправляющимъ должность старшаго адъютанта, что мнѣ не особенно было пріятно. Бѣдные штабные

Digitized by Google

офицеры, обязанные день и ночь быть на ногахъ и очень часто посылаемые въ главную квартиру, иногда удаленную отъ бивуака, претерпѣвали, по своему изолированному положенію, гораздо большія лишенія, нежели ротные командиры. Притомъ я тѣсно сроднился съ ротою, которою такъ долго командовалъ при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Люди, какъ говорится, носили меня на рукахъ. За немногими исключеніями, всѣ мы были почти одинъ отъ; опасности войны сдружили насъ; я зналъ личныя и семейныя дѣла всѣхъ вольтижеровъ, писалъ имъ письма на родину, и могу сказать, что былъ повѣреннымъ ихъ горестей и радостей, честнымъ другомъ каждаго изъ моихъ людей. И при всемъ этомъ, дисциплина поддерживалась у меня съ такою строгостію, какъ нигдѣ въ другихъ ротахъ. Съ истинно-душевною скорбію разстался я съ моею ротою; я командовалъ ею, съ немногими перерывами, со времени ея сформированія послѣ сраженія при Санта-Маріи (въ Испаніи). При прощаніи, люди цѣловали, со слезами, мои руки и ноги.

9-го числа стали говорить о появленіи русскихъ; произведена была рекогносцировка; слышались даже выстрѣлы будто-бы по казакамъ. При утреннемъ рапортѣ, полковой командиръ спросилъ меня, отважатся-ли русскіе ворваться въ наши колоны и атаковать насъ? «Почему же нѣтъ?» отвѣчалъ я; «еслибы они знали о скандалахъ, у насъ происходящихъ, то могли бы славно поработать здѣсь, захватить тысячи плѣнныхъ, поживиться добычею.... Но какъ мародеры и отсталые не бѣгутъ къ своимъ частямъ, то это вѣрный признакъ, что на нѣсколько миль въ окружности нѣтъ ни одного русскаго». И я былъ правъ. Въ теченіе многихъ дней мы не видали ни одной казачьей пики.

Вечеромъ, когда мы стали бивуакомъ и утолили голодъ мясомъ (хлѣбъ на ранцахъ размокъ до того, что могъ быть употребленъ только на похлебку), генералъ Кланаредъ вызвалъ дивизію и сосчиталъ людей въ каждой ротѣ. Онъ былъ внѣ себя отъ огромной убыли ихъ со времени выступленія изъ Вильны. Но генералъ Хлопицкій высказалъ ему прямо, что иначе и не могло быть по причинѣ ночныхъ маршей, отъ недостатка продовольствія и необходимѣйшихъ бивуачныхъ потребностей, отъ самаго выбора бивуаковъ вдали отъ воды и жилыхъ мѣстъ и, наконецъ, отъ спанья солдатъ на мокрой землѣ. Хлопицкій прибавилъ, что дурной примѣръ, ежедневно, даже ежечасно видимый войсками, много способствуетъ деморализаціи такой части, которая, до сихъ поръ, признавалась всѣми начальниками образцовою по дисциплинѣ и по субординаціи. «Два

Digitized by Google

большія сраженія», сказалъ въ заключеніе Хлопицкій, «не стоили бы арміи того, что она потеряла, благодаря отсутствію дисциплины и продовольствія, послѣ перехода за Нѣманъ». Генералъ Клапаредъ, обыкновенно весьма вспыльчивый, не возразилъ ни слова; но видно было, что онъ съ усиліемъ проглотилъ эту правду.

10-го выступили мы по направленію къ Минску. Здѣсь мы расположились лагеремъ, въ которомъ пробыли до 13-го. Давно было пора дать намъ отдыхъ.

Маршалъ Даву, имѣвшій, какъ извѣстно, порученіе отрѣзать армію Багратіона, когда она должна была задерживать короля Іеронима, пришелъ въ Минскъ въ такомъ положеніи, при которомъ едва ли могъ бы устоять противъ энергической атаки превосходнаго въ силахъ Багратіона, особенно если бы многочисленная русская кавалерія, одержавшая столь значительные успѣхи при Мирѣ надъ авангардомъ короля Вестфальскаго (*), не допустила послѣдняго подать помощь Даву. Все это понималъ маршалъ, и потому простоялъ до 14-го (2-го) іюля, съ главными силами, въ Минскѣ и его окрестностяхъ.

Въ недальнемъ разстояніи отъ города, нашли мы нѣсколько полныхъ провіянтскихъ магазиновъ, которыхъ русскіе не успѣли сжечь. Намъ они пришлись очень кстати: мы получили достаточное продовольствіе, а какъ, въ то же время, и погода поправилась, то люди отдохнули скоро. Въ каѳедральномъ костелѣ чиновники-поляки служили благодарственный молебенъ за освобожденіе Литвы. Священнодѣйствовало какое-то высокое духовное лицо, а послѣ обѣдни генералъ Груши, подъ руку съ польскою дамою, собиралъ милостыню на бѣдныхъ. Во время самой службы, разнеслась вѣсть, что кирасиры разграбили многія суконныя лавки. Нѣсколько адъютантовъ маршала Даву тотчасъ же вышли изъ костела, приняли начальство надъ патрулями и возстановили порядокъ. Виновные въ грабежѣ были осуждены на смерть и на другой же день разстрѣляны.

Какъ я уже замѣтилъ, корпусъ Даву пробылъ въ Минскѣ нѣ-

(*) Авангардъ короля Вестфальскаго состоялъ изъ трехъ конныхъ польскихъ полковъ, подъ начальствомъ генерала Турно. Атаманъ Платовъ оставленъ былъ, съ 16 казачьими полками, впереди Мира (мѣстечко Гродненской губерніи) для прикрытія движенія арміи Багратіона изъ Слонима къ Минску и удержанія короля Іеронима, преслѣдовавшаго нашу вторую армію. 27-го іюня Турно, жарко преслѣдуя атакованную имъ передовую казачью сотню, попался въ устроенную ему Платовымъ засаду, былъ разбитъ, потерялъ 248 плѣнныхъ и прогнанъ пятнадцать верстъ назадъ. На другой день, король Вестфальскій подкрѣпилъ Турно цѣлою кавалерійскою дивизіей Рожнецкаго, но и этотъ попалъ въ засаду, былъ атакованъ во флангъ, съ фронта и въ тылъ, разсѣянъ и обращенъ въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ множество плѣнныхъ.

Digitized by Google

сколько дней, съ одной стороны для того, чтобы ориентироваться относительно Багратіоновой арміи, которую онъ долженъ былъ отрѣзать, а съ другой, для возстановленія хоть какого-нибудь порядка. Еслибы русская армія атаковала французскій корпусъ въ самый день прихода его въ Минскъ, и даже спустя день, то я почти готовъ думать, что французы были бы разбиты. Конечно, при энергической личности Даву и его военной опытности, столкновеніе было бы весьма жаркое, но войска его, въ это время, были слишкомъ разбросаны, слишкомъ изнурены, чтобы расчитывать на успѣхъ серьезнаго сраженія. Однако Багратіонъ не думалъ тогда о форсированіи здѣсь французскихъ войскъ, какъ ни побуждали его къ тому повелѣнія императора Александра и какъ ни убѣдительно просилъ его Барклай о томъ, чтобы на этомъ пути совершить соединеніе обѣихъ русскихъ армій.

12-го былъ въ Минскѣ странный парадъ. Распущенность въ частяхъ, особенно въ нѣкоторыхъ новыхъ полкахъ, сформированныхъ изъ сѣверо-германскихъ войскъ, достигла до того, что, напримѣръ, отъ одного полка дивизіи Компана, если не ошибаюсь, силою въ четыре баталіона, вступили въ Минскъ лишь нѣсколько сотъ человѣкъ. Даву пришелъ въ неописанное бѣшенство, обратился къ офицерамъ съ громовою рѣчью, отнялъ у полковника командованіе полкомъ и приказалъ солдатамъ парадировать, мимо всей дивизіи, съ поднятыми вверхъ прикладами. Разсказывали, что суровый, даже жестокій маршалъ наговорилъ офицерамъ невѣроятныя вещи.

Мой полковой командиръ, полковникъ Хлузовичъ, человѣкъ весьма образованный, толкуя со мною объ этомъ случаѣ, замѣтилъ, что затѣянное дѣло кончится нехорошо. — «Вы увидите», сказалъ онъ, «что императоръ впадетъ въ ошибку Карла XII: онъ оставляетъ въ тылу своемъ неустроенную Польшу, разоренную Литву, и съ нами будетъ то же, что было со шведами..... Настоящая кампанія, проигранная или даже просто неудавшаяся, возбудитъ къ возстанію всю Германію, и тогда дѣла пойдутъ тамъ такъ же какъ въ Испаніи, только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Короли, которыхъ Наполеонъ запрягъ въ свою тріумфальную колесницу, сбросятъ съ себя ярмо, и ограбленные, разоренные народы отплатятъ кровавою местію. Я не поручусь, чтобы и наши ограбленные литвины не приняли ихъ сторону.... Наполеонъ ошибается гораздо больше тѣмъ, чего не дѣлаетъ, нежели тѣмъ, что дѣлаетъ».

Часть нашихъ войскъ, на маршѣ къ Минску, проходила чрезъ Радошковицы, гдѣ Карлъ XII прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ и гдѣ

Digitized by Google

собирался тотъ знаменитый военный совѣтъ, на которомъ былъ обсуждаемъ планъ короля. Многіе польскіе офицеры, основательно изучившіе походъ Карла XII, знали, по семейнымъ преданіямъ, малѣйшія его подробности, въ томъ числѣ и мой полковникъ, который имѣлъ даже при себѣ Адлерфельда и прилежно читалъ его (*). Не проходило почти дня, чтобы въ нашихъ кружкахъ не говорили о Карлѣ XII и не подсмѣивались надъ сочиненіемъ Вольтера. Всѣ тѣ литовскія имена, которыя собрались нѣкогда вокругъ шведскаго короля, и теперь имѣли своихъ представителей въ наполеоновской арміи. Радзивиллы, Завиши, Сапѣги, Тизенгаузы, Ходзьки, Тышкевичи, Оскѣрки, Одынцы, Корсаки занимали, всѣ безъ исключенія, высшія или низшія должности въ этой арміи.

14-го выступили мы къ Смолевичамъ, по борисовской дорогѣ, и на другой день, послѣ утомительнаго марша въ пять миль (35 верстъ), почти сплошь чрезъ лѣса, прибыли въ Борисовъ. Здѣсь мы узнали, что три или четыре слабыхъ русскихъ баталіона, работавшіе въ крѣпости, удалились незадолго предъ нами въ Могилевъ. Мы нашли полуоконченное предмостное укрѣпленіе, съ четырнадцатью чугунными орудіями. Русскіе, при постройкѣ своихъ казематовъ, руководствовались тою системою, которую рекомендуетъ маршалъ Саксонскій для такого рода построекъ, въ странахъ лѣсистыхъ.

(*) Густавъ Адлерфельдъ, камергеръ Карла XII, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, находился при королѣ безотлучно до самаго полтавскаго сраженія. Восхищенный первыми блистательными военными подвигами своего государя, онъ пожелалъ быть его историкомъ, и, воспользовавшись отданными въ его распоряженіе офиціяльными документами главнаго штаба, равно и сообщеніями шведскихъ генераловъ, составилъ весьма любопытный дневникъ всѣхъ военныхъ дѣйствій съ 1700 года до роковаго дня подъ Полтавою. Здѣсь Адлерфельдъ былъ пораженъ пушечнымъ ядромъ возлѣ королевскихъ носилокъ. Шведскій оригиналъ его рукописи былъ захваченъ русскими вмѣстѣ съ вещами принца Максимиліана Вюртембергскаго, котораго Карлъ поручилъ его надзору; но впослѣдствіи рукопись досталась сыну Адлерфельда, который привелъ ее въ порядокъ и издалъ, на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Histoire militaire de Charles XII, roi de Suède, depuis l'an 1700 jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majèstè par Mr. *Gustave Adlerfeld*, chambellan du Roi.“ Книга эта была издана въ 1740 году, въ Амстердамѣ, въ четырехъ томахъ, и къ ней приложена реляція о полтавскомъ сраженіи, съ журналомъ отступленія короля въ Бендеры. Еще важнѣе нѣмецкій переводъ въ трехъ томахъ, напечатанный въ томъ же году, съ дополненіями и примѣчаніями и съ планами всѣхъ замѣчательныхъ сраженій въ Даніи, Польшѣ и Россіи. Заглавіе его слѣдующее: „Leben Carls des Zwölften, König's von Schweden. Auf dessen Befehl beschrieben von Hrn. *Gustav von Adlerfeld*, Königlichem Kammerherrn“. Разсказъ Адлерфельда простъ, но силенъ и живописенъ, какъ повѣствованіе очевидца, и для первыхъ девяти лѣтъ сѣверной войны это, безспорно, одинъ изъ самыхъ капитальныхъ матеріяловъ.

Digitized by Google

Помѣщенія были, дѣйствительно, весьма сухія, но имѣли то неудобство — слѣдствіе небрежной постройки — что въ щели между бревнами наносился песокъ, и потому жить въ подобныхъ казематахъ было непріятно. Самыя укрѣпленія были заложены дурно и, по причинѣ находившихся вблизи горъ и лѣсовъ, примыкавшихъ вплоть къ нимъ, оказывались совершенно несостоятельными. Они лежали не впереди моста, но въ сторону отъ него, тамъ, гдѣ была проектирована переправа. Это обстоятельство много повредило намъ впослѣдствіи. Березина одна изъ тѣхъ луговыхъ рѣкъ, которыя, при таяніи снѣговъ или при сильномъ и продолжительномъ дождѣ, выступаютъ изъ береговъ и на далекое пространство затопляютъ низменныя части рѣчной долины. Послѣ спаденія воды, образуются повсюду лагуны (плесы), невысыхающія до слѣдующаго разлива. Весь правый берегъ рѣки былъ покрытъ, на сколько видѣлъ глазъ, большими и малыми лагунами, наполненными невѣроятно-многочисленными стаями гусей, которыхъ немедленно атаковала кавалерія Груши. Даже дорога къ городу шла по широкимъ лагунамъ, такъ что переправа черезъ нихъ, въ соединеніи съ борисовскою, образовывала цѣлую систему мостовъ. Всѣ эти мосты сохранились хорошо. А еслибы они были разрушены, то возстановленіе ихъ представило бы величайшія трудности.

Борисовъ лежитъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Березины и совершенно господствуетъ надъ луговою долиною. Какъ извѣстно, Карлъ XII пытался переправиться здѣсь, но затрудненія, съ которыми была соединена переправа, равно и расположенныя на другомъ берегу русскія войска, дѣлали успѣхъ ея весьма сомнительнымъ. По этой причинѣ, шведскій король поднялся вверхъ по рѣкѣ до Студянки, впослѣдствіи имѣвшей для насъ столь многознаменательное значеніе, навелъ мостъ тремя милями выше Борисова и здѣсь форсировалъ переправу (13-го—25-го іюня 1708), тогда какъ у самаго Борисова произвелъ только демонстрацію.

19-го числа, чрезъ Нѣмоницу и Бобръ, пришли мы въ Толочинъ. На послѣдній переходъ, всего не болѣе тринадцати верстъ, мы употребили девять часовъ, потому что часто останавливались: ежеминутно видѣли, или думали видѣть, казаковъ (*). Отъ Толочина, бывшаго послѣ перваго раздѣла Польши пограничнымъ городомъ, обработка полей стала появляться несравненно болѣе тщательною; во всемъ была видна направляющая рука; пути сообщенія

(*) Какъ видно, наши донцы причиняли наполеоновской арміи немалое безпокойство. Въ разсказѣ Брандта безпрестанно встрѣчаются доказательства тому.

Digitized by Google

также были лучше, такъ какъ отсюда начиналась большая смоленская дорога, широкая и хорошо содержимая, обсаженная по обѣимъ сторонамъ двумя рядами тѣнистыхъ березъ. На извѣстныхъ мѣстахъ попадались высокіе каменные столбы, показывавшіе разстояніе отъ Смоленска, Москвы и ближайшаго губернскаго города.

Положеніе Толочина очень сильно, и я думаю, что, при оборонѣ его даже малыми средствами, нельзя было бы овладѣть имъ безъ чувствительныхъ потерь. Наша кавалерія заняла его безъ выстрѣла.

По приходѣ 20-го числа къ Коханову, мы расположились лагеремъ на оршинской дорогѣ, но наблюдали также и дорогу въ Сѣнно. Груши, съ своею кавалеріей, направился, чрезъ Бабиновичи, къ главной арміи, въ Витебскъ. Аванпосты наши были выставлены весьма тщательно; носились слухи о близости русскихъ. Дѣйствительно, казаки показывались въ нашемъ виду, и потому ночью высланы были многія команды для осмотра мѣстности. Здѣсь и тамъ раздавались выстрѣлы, которыми, какъ мы узнали потомъ, наши обмѣнивались съ летучими отрядами Барклая де-Толли, старавшимися войти въ связь съ Багратіономъ. Къ сожалѣнію, и слѣдующій день простояли мы въ той же позиціи, ожидая результатовъ экспедиціи Кольбера, посланнаго въ Оршу. Онъ овладѣлъ здѣсь переправою черезъ Днѣпръ, захватилъ довольно большіе магазины и продовольственные запасы, но потомъ принужденъ былъ оставить городъ.

Отъ Коханова насъ двинули на югъ, къ Староселью, гдѣ мы узнали о жаркомъ дѣлѣ, происходившемъ между русскими и французскими войсками Багратіона и Даву, подъ Могилевомъ. 24-го (12-го) мы сами прослѣдовали чрезъ этотъ городъ, обширные магазины котораго не успѣлъ уничтожить губернаторъ, графъ Толстой, остававшійся въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Устроившись кое-какъ въ лагерѣ, мы поспѣшили на поле сраженія предшествовавшаго дня. Позиція, выбранная опытнымъ французскимъ маршаломъ, была, въ самомъ дѣлѣ, выбрана превосходно. Умѣнью Даву воспользоваться ею, а еще болѣе отлично-хорошему размѣщенію войскъ и храбрости ихъ, онъ обязанъ былъ побѣдою. Лѣтъ тридцать спустя, я разговаривалъ объ этомъ сраженіи съ генераломъ Ашаромъ, который командовалъ тогда 108-мъ полкомъ и существенно содѣйствовалъ рѣшенію боя. Онъ и тогда съ восторгомъ отзывался о распоряженіяхъ маршала и о мужествѣ солдатъ. Поле было покрыто убитыми съ обѣихъ сторонъ; трупы русскихъ, какъ почти на всѣхъ поляхъ сраженія, были раздѣты до-нага французами. Намъ показывали домъ, въ которомъ едва не погибъ Даву. Онъ наблюдалъ изъ

Digitized by Google

маленькаго окошка за непріятелемъ, какъ вдругъ ядро раздробило балку и самый большой осколокъ ея почти коснулся маршала. Офицеры, участвовавшіе въ сраженіи, утверждали съ увѣренностію, что русскіе были гораздо сильнѣе, и что, обойдя правый французскій флангъ, они поставили бы армію въ критическое положеніе. Этого опасались ежеминутно. Самъ маршалъ и другіе генералы вообще полагали, что русскіе воспользуются именно такъ своимъ численнымъ перевѣсомъ.

Даву, дѣйствительно, слишкомъ разбросалъ свои силы, и, навѣрное, не въ состояніи былъ бы выдержать хорошо направленную атаку противника. Но очень вѣроятно, что русскій главнокомандующій помышлялъ только о томъ, чтобы имѣть Днѣпръ между собою и непріятелемъ, и, такимъ образомъ, безпрепятственно продолжать свое движеніе къ Смоленску, куда призывали его самыя настоятельныя приказанія. Если бы Багратіонъ, послѣ превосходно-удавшагося нападенія подъ старымъ Быховымъ, пошелъ тотчасъ же на Могилевъ, то я не знаю, что сталось бы съ Даву. Преувеличенное донесеніе генерала Пасіевича, командовавшаго лѣвымъ флангомъ русскихъ и полагавшаго видѣть противъ себя 20,000 человѣкъ, равно и мнѣніе самого Багратіона о большихъ силахъ противника, наконецъ опасеніе, что армія короля Іеронима подоспѣетъ во время его предпріятія и атакуетъ его съ тыла—все это вмѣстѣ могло быть причиною нерѣшительности русскихъ.

Хотя въ дѣлахъ при Мирѣ и Романовѣ атаки поляковъ были рѣшительно отбиты, но русскіе, конечно, сообразили, что употребленіе многочисленной и храброй польской кавалеріи — у одного Латуръ-Мобура было 17 кавалерійскихъ полковъ и 27 легкихъ орудій—могло быть имъ опасно, и потому предпочли вѣрное невѣрному. Названныя дѣла принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ, когда либо исполненнымъ конницею. Первый польскій конно-егерскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Пржебендовскаго, сражавшійся подъ Романовомъ съ русскимъ авангардомъ и потерявшій половину людей, сдѣлалъ болѣе, нежели англичане подъ Балаклавою. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ пробился, послѣдовательно, чрезъ девять непріятельскихъ линій, и примкнулъ къ главнымъ силамъ, откуда, на помощь ему, не выслали даже ни одного эскадрона. Люди состояли, большею частію, изъ сыновей нѣмецкихъ колонистовъ, водворенныхъ между Вартою и Нецою; офицеры были всѣ поляки.

Движеніе наше къ Шклову, куда мы пришли 16-го (28-го) числа, отличалось какою-то боязливостію; ежеминутно пріѣзжали

Digitized by Google

адъютанты; остановки были частыя. Мы шли будто на сраженіе. У Шклова выставили аванпосты, патрулировали всю ночь и оставались въ такомъ положеніи до вечера слѣдующаго дня, когда выступили къ Оршѣ. Здѣсь мы нашли весь корпусъ Даву въ сборѣ. По причинѣ необыкновенно сильнаго вѣтра, сваливавшаго нѣсколько разъ пирамиды ружей, велѣно было втыкать ружья штыками въ землю, что, конечно, не могло содѣйствовать ихъ сбереженію. Генералъ Хлопицкій, раздраженный такимъ неряшествомъ, приказалъ просто положить ружья на землю и строго запретилъ подражать французамъ. Французскіе же генералы были снисходительнѣе, увѣряя, что такъ дѣлалось у нихъ въ большой арміи, въ Германіи.

Выступивъ изъ-подъ Орши, мы оставили Днѣпръ вправо. Маршалъ Даву безпрестанно разъѣзжалъ, въ легкой коляскѣ, взадъ и впередъ, выходилъ изъ экипажа, озирался во всѣ стороны, а у одной одинокой избы влѣзъ даже на чердакъ и оттуда долго смотрѣлъ въ подзорную трубу. Говорили о близости русскихъ; на полянахъ, вдали, дѣйствительно показывались казаки, иногда слышались и выстрѣлы; но точныхъ извѣстій не имѣли нигдѣ, даже въ дивизіонномъ штабѣ. 1-го августа вдругъ повернули насъ назадъ, къ той деревнѣ, у которой мы стояли наканунѣ лагеремъ. Разнеслись слухи, что Платовъ находится въ самомъ недальнемъ разстояніи, что видѣли даже колоны арміи Багратіона: этого было достаточно, чтобы усугубить бдительность Даву, такъ какъ онъ не зналъ ничего вѣрнаго. Черезъ польскихъ офицеровъ, посланныхъ курьерами, мы узнали только о движеніи императора къ Витебску, о дѣлахъ при Островнѣ, о сраженіи здѣсь происходившемъ, о неудачахъ подъ Друей генерала Сенъ-Жени, о наступленіи Удино къ Динабургу. И на другой день, во время необыкновенно медленнаго марша, при палящемъ зноѣ, маршалъ постоянно разъѣзжалъ то верхомъ, то въ коляскѣ, и пользовался всякимъ господствующимъ пунктомъ, откуда открывался видъ на далекое пространство. Фланкеры наши имѣли, кажется, схватку съ непріятелемъ; выстрѣловъ, правда, не было слышно, но видны были дымъ и непріятельскія войска. Черезъ Днѣпръ мы перешли по понтонному мосту. Французы, такъ много слышавшіе о Борисѳенѣ, немало удивились столь неширокой здѣсь рѣкѣ. «Cela ne vaut pas la peine de l'avoir passé» (не стоило труда переходить), говорили солдаты, сражавшіеся на Дунаѣ и видѣвшіе Тахо. «Il est comme la Russie: vue de loin, c'est quelque chose; ce n'est rien touché de près» (Онъ то же, что и Россія: издали кажется чѣмъ-

Digitized by Google

то, а вблизи—ничего!), толковали солдаты, переходя чрезъ рѣку, которую немногимъ изъ нихъ выпало на долю увидѣть вновь (*).

Въ Дубровнѣ мы узнали, что Платовъ уже прошелъ здѣсь со своими казаками, что часть ихъ стоитъ невдалекѣ, и что Багратіонова армія, за которою мы гнались почти сорокъ дней, благополучно достигла Смоленска. Планъ Наполеона обрушиться на обѣ разъединенныя русскія арміи и истребить хотя одну изъ нихъ—не удался, благодаря ошибкамъ Іеронима. Если бы дѣйствія короля Вестфальскаго были обдуманнѣе и настойчивѣе, то весьма вѣроятно, что Багратіонъ былъ бы оттѣсненъ дальше къ югу и, стало быть, могъ бы избѣгнуть непріятныхъ послѣдствій.

Дивизіямъ, собравшимся вокругъ Дубровны, было объявлено, что здѣсь будетъ довольно продолжительная стоянка, и чтобы онѣ приступили къ постройкѣ правильнаго лагеря. Спустя два дня, идя подъ рукой солому и лѣсъ, у насъ явился превосходный лагерь изъ бараковъ, въ которыхъ мы помѣщались удобнѣе, нежели въ крестьянскихъ избахъ. Введено было регулярное продовольствіе и войска получали жалованье за два мѣсяца. Грабежи и лихничество запрещены строжайше, и нѣкоторые французскіе солдаты разстрѣляны на мѣстѣ преступленія. По приказанію маршала, сформированы рабочія команды изъ поваровъ, хлѣбопековъ, мясниковъ, къ которымъ причислили русскихъ плѣнныхъ и дезертеровъ, оказавшихъ намъ весьма полезныя услуги. Въ Дубровнѣ и въ окрестныхъ деревняхъ устроены хлѣбопекарни, гдѣ гнали также и спиртъ. Войска косили, жали, молотили и молола рожь. У французовъ были ручныя мельницы, посредствомъ которыхъ шесть или восемь человѣкъ смалывали, говорятъ, въ день до двухъ сотъ шестидесяти порцій. Наша часть не получала подобныхъ мельницъ. Въ лагерѣ были собраны значительные запасы фуража. Изо дня въ день онъ принималъ болѣе и болѣе красивый видъ; въ баракахъ появились стулья и скамейки; плацъ-дарамъ былъ обсаженъ березками, которыя хотя и засыхали скоро, но тотчасъ же замѣнялись новыми. Все это требовало немалыхъ трудовъ; но принято было за правило постоянно занимать чѣмъ-нибудь солдатъ. На Днѣпрѣ заложили тетъ-де-понъ, конечно небольшой и слабыхъ профилей. Однако казаки нерѣдко прерывали наши занятія, нападая на деревни, въ которыхъ были собраны рабочіе; только хорошо-организованная служба и рушейный

(*) А тѣ, которые уцѣлѣли, конечно удостовѣрились, что Россія значитъ кое-что и вблизи, и что ихъ самонадѣянство было наказано больно.

Digitized by Google

огонь держали ихъ въ почтительномъ отдаленіи. Больше всѣхъ потерпѣла португальская кавалерія, отправлявшая авангардную службу.

Въ Дубровну прибыли многіе маршевые баталіоны, сформированные изъ отсталыхъ и мародеровъ. Офицеры разсказывали о неслыханныхъ безпорядкахъ въ тылу арміи; они увѣряли, что тамъ скитались цѣлыя тысячи подобныхъ traineurs de sabre, и что генералы Гагендорпъ и Броникowскій, въ Вильнѣ и Минскѣ, высылали противъ нихъ формальныя подвижныя колоны, съ приказаніемъ ловить и обуздывать эту сволочь. Но колоны нигдѣ не встрѣчали «cette canaille». По слухамъ, отсталые и мародеры бивуакировали многими сотнями въ лѣсахъ и отсюда предпринимали настоящіе грабительскіе набѣги. Такіе слухи подтверждались единогласнымъ показаніемъ офицеровъ, командированныхъ въ маршевые баталіоны почти отъ всѣхъ частей.

Стараніямъ и строгости маршала Даву относительно правильнаго продовольствія надобно приписать то, что мы не нуждались ни въ чемъ, и что всѣ полки, при выступленіи, имѣли четырнадцати-дневный раціонъ хлѣбомъ, кашею, мукою, мясомъ и водкою. Маршалъ неожиданно присылалъ офицеровъ для осмотра запасовъ; въ ежедневныхъ рапортахъ показывалось, сколько въ послѣднія сутки было сжато, вымолочено, смолото и испечено хлѣба, сколько выгнано спирту и сколько вообще поступило продовольственныхъ припасовъ. Пятидневное продовольствіе имѣли мы, при выступленіи, на ранцахъ, девятидневное на телѣгахъ, находившихся подъ весьма строгимъ контролемъ. Я полагаю, что бдительность Даву, въ этомъ отношеніи, можетъ быть рекомендована за образецъ. Правда, и обстоятельства благопріятствовали: необозримыя поля съ превосходнымъ хлѣбомъ, отличнѣйшая погода, много рукъ и сила воли, но особенно крайняя необходимость. На сколько подобный образъ продовольствія заслуживаетъ похвалы—это другой вопросъ. Уже въ ближайшіе затѣмъ дни мы убѣдились, что всѣ наши мѣры предосторожности пошли прахомъ, и что обстоятельства были сильнѣе ихъ.

Въ нашемъ лагерѣ часто происходили военно-политическія бесѣды. Особенно поступки генерала Клапареда служили предметомъ безпощадной критики. Его упрекали въ надменности, въ несообщительности съ офицерами. Многіе утверждали даже, впрочемъ едва ли справедливо, будто генералъ всячески старался погубить польскія войска, чтобы только избавиться отъ нихъ, и въ доказательство указывали на наши марши отъ Вильны. Порицали изнурительные ночные марши, дурной выборъ бивуаковъ, самый порядокъ нѣкоторыхъ маршей.

Digitized by Google

Разсуждали, въ то же время, и вообще о предпринятой войнѣ, о распущенности арміи, и предрекали самыя зловѣщія послѣдствія, если не будутъ возстановлены дисциплина и порядокъ. Вѣсти изъ лагеря подъ Витебскомъ, темные слухи, которымъ вѣрили, все это повергало насъ въ мрачное настроеніе. Польскіе офицеры строго комментировали отвѣты Наполеона на адресъ, поданный ему варшавскою депутаціей въ Вильнѣ, и только теперь сдѣлавшіеся намъ извѣстными во всей подробности. Удивлялись, почему императоръ упомянулъ о возбужденіи возстанія въ губерніи Могилевской, въ Украйнѣ и въ Подоліи, а боялся высказать слово о возстановленіи Польши. Загадочными и уклончивыми показались его заключительныя слова: «Je récompenserais ce dévouement de vos contrées, qui vous rend si intéressant et vous acquiert tant de titres à mon éstime et à ma protection par tout ce qui pourra dépendre de moi dans les circonstances». («Я вознагражу ту преданность вашихъ странъ, которою вы заслуживаете столько участія къ себѣ и которая даетъ вамъ столько правъ на мое уваженіе и на поддержаніе васъ всѣмъ, что можетъ зависѣть отъ меня при настоящихъ обстоятельствахъ»). Изъ этихъ словъ заключали, что Наполеонъ, быть можетъ, намѣренъ основать здѣсь большую дотацію для одного изъ своихъ генераловъ. Позднѣйшими постановленіями все объяснилось (*).

Съ прибытіемъ нашимъ въ Дубровну, мы завоевали губерніи Курляндскую, Виленскую, Гродненскую, Минскую, Витебскую, Могилев-

(*) Авторъ приводитъ здѣсь слѣдующую подстрочную выдержку изъ „Souvenirs contemporains“ Вильмена (I, 165), заключающую въ себѣ отзывъ Наполеона о полякахъ и о Польшѣ: „Я люблю поляковъ на боевыхъ поляхъ; они народъ храбрый; но что касается ихъ совѣщательныхъ собраній, ихъ liberum veto (*не позволямъ*), ихъ сеймовъ на конѣ, съ обнаженною саблею—ничего подобнаго я не хочу. Довольно на нашемъ континентѣ и безпутныхъ кадиксихъ кортесовъ. Не ошибайтесь: возстановленіе полуреспубликанской Польши было бы совсѣмъ другаго рода нескончаемымъ затрудненіемъ. Она могла еще маячить кое-какъ (vivoter), безъ особенно большаго вреда, при прежней формѣ правленія; но теперь она должна была бы поджечь сосѣдніе дома, чтобы обезопасить свои. Она имѣла бы силу только для сатанинской пропаганды (propagande diabolique). Я хорошо обдумалъ это; въ Польшѣ я хочу имѣть боевой станъ, а не форумъ. Впрочемъ, въ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ мы будемъ имѣть подобіе сейма (un bout de diète)—но не болѣе (mais rien au de là). Не мнѣ возстановлять республиканскій очагъ въ Европѣ, у двадцатимиліонной націи, войнолюбивой, неимѣющей промышленности, у націи, которая граничитъ съ Богеміей, съ землею гуситовъ и таборитовъ, и способна поддаться мистическому или демагогическому фанатизму, вовсе для насъ непригодному. Нѣтъ, любезный Нарбоннь, я хочу Польши только въ видѣ дисциплинированной силы, для обстановки поля сраженія (pour meubler un champ de bataille).“ Стало быть, всѣ тріумфальныя арки, сооруженныя въ честь „освободителя Польши“, всѣ иллюминаціи, всѣ адресы, всѣ чествованія „героя непобѣдимаго“, пошли прахомъ....

Digitized by Google

скую и даже часть Смоленской. Это былъ результатъ сорокадневной кампаніи, марша въ 80—100 миль. Хотя до сихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ и бывали жаркія дѣла, однако общее мнѣніе говорило, что это только прелюдія; всѣ ощущали неопредѣленную тревогу, поддавались чувству неувѣренности въ успѣхѣ, видѣли себя наканунѣ великихъ событій. «Все будетъ идти ладно, пока тепло», говорили нѣкоторые; «но—прибавляли болѣе предусмотрительные—русскій ведетъ войну только тогда, когда самъ Богъ построитъ ему мосты, когда рѣки и болота покроются льдомъ. Что же будетъ тогда съ арміей, удаленной на сотни миль отъ своего базиса, въ странѣ скудно-населенной, ограбленной нашими мародерами и противъ насъ возбужденной?» Молодые же офицеры были преисполнены наилучшими надеждами: они крѣпко вѣровали въ звѣзду императора, и я думаю, если бы онъ потребовалъ атаковать луну, молодежь отвѣчала бы: «marchons!» Молодые воины мечтали лишь о сраженіяхъ и побѣдахъ. Они опасались только, что русскіе заключатъ миръ и тѣмъ не допустятъ ихъ покрыть себя славою. Офицеры постарше называли такихъ молодыхъ своихъ товарищей «бѣснующимися» (enragés).

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ПО ДОРОГАМЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Наши среднеазіатскія области досель пугаютъ воображеніе всякаго живущаго вдали отъ нашихъ восточныхъ границъ, а потому иные представляютъ себѣ неудобства дороги сюда и недостатки жизненныхъ потребностей, т. е. воды и т. д., въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Немало, правда, помогаютъ заблуждаться на счетъ здѣшней стороны преувеличенные разсказы досужихъ господъ, съ пылкимъ воображеніемъ, здѣсь побывавшихъ. Оставимъ эти разсказы при ихъ авторахъ-герояхъ: дороги здѣшнія далеко не такъ ужасны, какъ, можетъ быть, рисуетъ ихъ неукротимое воображеніе. Онѣ, подъ-часъ, дѣйствительно, не представляютъ удобствъ даже нашихъ проселковъ, но чего же требовать отъ края, которому всего четыре года минуло со дня его возрожденія? Назадъ тому четыре года, т. е. при коканцахъ, здѣсь нельзя было шагнуть безъ того, чтобы не рисковать жизнью. Теперь по степи и по Сыръ-Дарьинской Области поѣзжай, кто хочетъ.... Конечно, на здѣшнихъ станціяхъ нѣтъ кофе, но что же прикажете дѣлать? Пусть каждый, собираясь въ дорогу, позаботится въ Оренбургѣ о всемъ необходимомъ, и, вполнѣ увѣренный, что киргизы на него не нападутъ и волки или тигры не заѣдятъ, онъ спокойно проѣдетъ наши степи съ одного конца до другаго. Развѣ гдѣ-нибудь лошадей не скоро дадутъ, или ихъ не будетъ совсѣмъ, или не понравится упряжь и т. п.; но все это не рѣдкость и на Руси, а въ степи, гдѣ, кромѣ киргизовъ, никто не берется содержать станціи, такіе случаи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими неисправностями, извинительны. Но извиненія, по моему, мало: стоитъ благодарить киргизовъ, что они не отказываются содержать станціи, а не бить ямщиковъ, какъ это позволяютъ себѣ нѣкоторые

Digitized by Google

«благородные» рыцари, представители, будто бы, цивилизаціи въ дикихъ странахъ.

Я буду очень доволенъ, если предлагаемая статейка, не смотря на свою краткость, послужитъ, для отправляющихся сюда съ далекаго сѣвера или юга Россіи, путеводителемъ и доставитъ кому-нибудь, хотя минутное, развлеченіе въ дорогѣ. Это и было главнымъ поводомъ появленія статьи въ печати.

Замѣтки мои имѣютъ характеръ, по преимуществу, топографическій, хотя мѣстами касаются и этнографіи края, впрочемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, безъ малѣйшихъ претензій на спеціяльность; почему и личныя впечатлѣнія мои и вся обстановка, при которой я совершалъ переѣзды, оставлены почти въ томъ видѣ, какъ они были записаны и печатались въ «Русскомъ Инвалидѣ».

Къ статьѣ приложены: a) карта, b) маршруты, c) курсъ туземной монеты, и d) собраніе, необходимыхъ въ дорогѣ, киргизскихъ и сартовскихъ фразъ, которыя я призналъ нужнымъ помѣстить, потому что мнѣ не одинъ разъ приводилось снабжать ими путниковъ, незнакомыхъ со здѣшнимъ языкомъ.

Были же когда-то разосланы въ войска, для руководства въ Дунайскихъ Княжествахъ, молдо-валахо-турецкіе разговоры и словари, напечатанные русскимъ шрифтомъ. Попытаемъ и мы применить къ дѣлу языкъ киргизовъ и сартовъ.

Самаркандъ.
Январь 1869.

Digitized by Google

I.

ОТЪ ОРЕНБУРГА ДО КАЗАЛИНСКА.

Совѣты на дорогу.—Путь до Орска.—Пуховыя шали.—Орскъ.—Степныя станціи.—Фортъ Карабутакъ. — Уральское укрѣпленіе.—Каракумъ.—Вода.—Проѣзжіе купцы.—„Жалобныя“ книги.—Ямщики-киргизы.—Лошади.—Верблюды.

Пользуясь правомъ путеводителя, статья моя, прежде всего предлагаетъ путнику нѣсколько совѣтовъ, чтобы предохранить его отъ промаховъ и непріятностей. Начнемъ съ экипажа.

Экипажъ на желѣзномъ ходу, безспорно, лучше повозки на деревянныхъ осяхъ; но если вы не надѣетесь на ось, въ данную минуту, то лучше возьмите запасныя: иначе много времени потеряете гдѣ нибудь на починку экипажа. Притомъ же, кузнецы есть только въ укрѣпленіяхъ и въ сартовскихъ городахъ. Запасныя оси всегда пригодятся, такъ какъ здѣсь экипажи, вообще, дороги. Экипажи на деревянныхъ осяхъ дешевле и отчасти удобнѣе для ѣзды по песку и по грязи. Запасъ на дорогу нѣсколькихъ, разной толщины, веревокъ, мази для колесъ, другаго экземпляра сердечника (шворень) и другихъ принадлежностей экипажа предоставляется благоусмотрѣнію путешественника; но особенное, исключительное вниманіе нужно обратить на колеса, способныя, по здѣшнимъ дорогамъ, повергнуть безпечнаго путешественника въ неисходное отчаяніе, заставить его, со всѣмъ багажемъ, сидѣть сначала среди степи, потомъ на станціи и, затѣмъ, отправиться далѣе на перекладной или верхомъ на лошадѣ, а не то и на верблюдѣ.

На каждой степной почтовой станціи имѣется по три или по четыре тройки и потребная на это число лошадей сбруя. Иногда, при большомъ разгонѣ, проѣзжимъ приходится дожидаться пока сбруя вернется домой; поэтому всѣмъ *ѣдущимъ сильно* желательно *запастись*, по возможности, хоть старой *сбруей* въ Оренбургѣ, на толчокъ: расходъ невеликъ; за то не будетъ остановокъ, потому что лошадей у киргизовъ довольно. Но берегите ваши хомуты и дугу отъ киргизовъ, которые, подъ-часъ, весьма короваты: увезутъ, напримѣръ, хомутъ, не снимая его съ лошади. Берегите также хлѣбъ, составляющій для киргизовъ лакомство. Остаться въ степи безъ хлѣба очень легко, если вы будете раздавать кусочки попрошайкамъ-ямщикамъ или плохо положете ваши запасы.

При самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вы проѣдете

Digitized by Google

разстояніе отъ Оренбурга до Ташкента въ три недѣли, а потому, на это время, кромѣ чая, сахара и непремѣнно мѣднаго чайника, необходимо запастись хлѣбомъ, который, впрочемъ, можно имѣть, хотя и плохой, въ фортахъ и городахъ; табакомъ, холодными закусками: сыромъ, колбасой и т. п.

Вообще, если вашъ экипажъ помѣстителенъ и проченъ, *не оставляйте въ немъ ни одного уголка пустымъ*: вещь, кажущаяся ненужной въ Оренбургѣ, заставитъ васъ вспомнить о ней дорогой или въ Ташкентѣ, подъ-часъ съ раскаяніемъ, что не запаслись ею. Здѣсь все очень дорого и плохо.

Распорядившись, такимъ образомъ, посылайте за лошадьми, и въ путь.

По дорогѣ, до Орска, нѣтъ ничего достойнаго вниманія, кромѣ пуховыхъ шалей, перчатокъ, чулковъ и носковъ, которые приготовляютъ въ этой мѣстности оренбургскія казачки, и такъ искусно, что на лондонской всемірной выставкѣ была, говорятъ, огромная шаль, проходившая очень свободно чрезъ обыкновенное кольцо съ мизинца. Ѣдущимъ осенью или зимой нелишне купить изъ такихъ вещей что нужно.

Дорога до Орска идетъ по равнинѣ, и только двѣ послѣднія станціи передъ городомъ покрываютъ *Губерлы* или *Губерлинскія горы*, начало Уральскаго хребта. По мнѣнію моему, имъ удобнѣе проѣхать днемъ, нежели ночью.

Городъ *Орскъ* находится уже въ киргизской степи, на лѣвомъ берегу рѣки Урала. Орскъ былъ когда-то даже крѣпостью, но, съ умиротвореніемъ окрестныхъ киргизовъ и построеніемъ форта Кара-бутака, орская крѣпость утратила смыслъ и обратилась въ одинъ изъ непривлекательнѣйшихъ уѣздныхъ городишекъ. Въ Орскѣ двѣ почтовыя станціи: одна для возвращающихся изъ степи, *русская*, другая для ѣдущихъ въ степь, *киргизская*.

Съ Орска начинается киргизская степь, по которой вы и поѣдете отъ станціи до станціи, или, вѣрнѣе, отъ земляники до земляники, по самой однообразной, порою совсѣмъ неоживленной мѣстности. Правда, и земляники иногда не имѣютъ стеколъ, но все-таки онѣ похожи на жилье..... Будьте мужественны: вамъ, можетъ быть, придется гдѣ-нибудь провести часъ и болѣе, пока ямщикъ вашъ отпряжетъ лошадей, отыщетъ по сосѣдству въ оврагѣ кибитку (юрту) и притащитъ изъ нея—наговорившись предварительно съ хозяевами о томъ, кто вы, въ какомъ экипажѣ ѣдете и т. п.—какого-нибудь полусонного киргиза, который, къ довершенію всѣхъ вашихъ несчастій,

Digitized by Google

объявитъ, что лошадей нѣтъ, что онѣ увезли на слѣдующую станцію проѣзжаго, что до станціи этой считаютъ тридцать верстъ (на самомъ дѣлѣ, ихъ будетъ за 50), и порадуетъ васъ своими ожиданіями лошадей къ свѣту.... А то, извольте, онъ можетъ такіе доложить вамъ, что лошади есть, но только въ степи, вотъ недалеко, за пригоркомъ, и что онъ уже послалъ за ними.... Все это неправда. Завернитесь въ шубу и спите до утра: оно, по пословицѣ, мудренѣе вечера. Лошади, навѣрное, ранѣе половины слѣдующаго дня не вернутся, а посылать за ними за пригоркомъ киргизъ и не думалъ; если же и послалъ, то посланный захватилъ съ собою кусокъ грязнаго войлока и легъ спать за бугромъ, до утра.... Да, все это очень печально, въ особенности если вы не знаете языка и нечему передать киргизамъ ваши требованія. Но такія непріятности существуютъ только между Орскомъ и Казалинскомъ. Отъ Казалинска, гдѣ начинается Сыръ-Дарьинская Область, и до Ташкента, на каждой станціи есть смотритель—солдатъ или казакъ, знающій языкъ. Тутъ дѣла идутъ иначе.

Первое степное укрѣпленіе послѣ Орска, на пути нашемъ, будетъ *форте Карабутакъ*. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ глиняныхъ казармъ, для небольшаго гарнизона, и изъ маленькой цитадели, на горѣ, съ какой-то странною башней.

Ѣдущимъ въ тяжелыхъ экипажахъ, съ семействами, и господамъ робкаго десятка *не совѣтую* пускаться изъ Карабутака въ дорогу на Уральское укрѣпленіе *ночью*, въ особенности темною: непосредственно изъ воротъ станціи идетъ крутой спускъ и поворотъ направо, кругомъ горы, на рѣкѣ Карабутакъ, гдѣ, по неосторожности соннаго ямщика, легко можно получить большую непріятность. По выѣздѣ въ степь дорога пойдетъ ровная, почти ничѣмъ неотличающаяся отъ той, что проѣхали до Карабутака, какъ и само *Уральское укрѣпленіе* (*), въ которое приведетъ васъ эта дорога, мало чѣмъ отличается отъ него; развѣ только цитадель въ немъ обширнѣе карабутакской, да вокругъ есть небольшое поселеніе съ нѣсколькими лабазами и лавочками. Въ цитадели церковь и лекарь.

Съ Уральскаго укрѣпленія прекращаются почтовыя земляники и черезъ три или четыре станціи начинаются пески *Каракумъ*. Въ переводѣ на русскій языкъ слово это значитъ *черный песокъ*. На всемъ пути черезъ Каракумъ я нигдѣ не видалъ ни крупинки чернаго песку, а потому думаю, что пески эти названы такъ по ихъ непривѣтливости, которая, впрочемъ, по почтовой дорогѣ, не заяв-

(*) По киргизски—Джаръ-мула.

Digitized by Google

ляетъ себя ничѣмъ особеннымъ, кромѣ обычнаго однообразія окрестныхъ видовъ, остановокъ середи дороги отъ песку и безсилія лошадей и дурной воды въ колодцахъ. Совѣтую *вовсе не пить* эту воду, или, по крайней мѣрѣ, приправлять ее сиропомъ или виномъ. Она не особенно непріятна на вкусъ, но весьма дурно дѣйствуетъ на желудки непривычные, особенно на изнѣженные изысканными яствами и питіями. Чай изъ каракумской воды плохъ. Говорятъ, что почтовая дорога пролегаетъ по лучшей части Каракумовъ, въ остальныхъ частяхъ своихъ еще болѣе непривѣтливыхъ.

Почтовые домики замѣнены въ Каракумѣ *кибитками*, безчисленное множество разъ описанными разными путешественниками. Въ нѣкоторыхъ станціонныхъ кибиткахъ есть желѣзныя печи, а въ иныхъ и совсѣмъ Русью пахнетъ: въ нихъ помѣщаются казаки, содержащіе, мѣстами, по почтовой дорогѣ въ Каракумѣ пикеты. Это—для порядка; но я помню, какъ, на станціи Джалаули, казачій урядникъ, завѣдывавшій пикетомъ, обѣщавши дать лошадей мнѣ, прибывшему прежде и съ казенной подорожной, отдалъ ихъ проѣзжимъ торговымъ бухарцамъ, конечно не даромъ. Хорошъ примѣръ для киргизовъ! Вообще нужно быть осмотрительнѣе и отстаивать права казенной подорожной: иначе бухарцы, исключительно люди торговые, всюду будутъ встрѣчать преимущество, благодаря нѣсколькимъ гривнамъ и чаю, который они пьютъ почти на каждой станціи, и все-таки уѣзжаютъ прежде неосмотрительнаго обладателя казенной подорожной.

«*Жалобныя*» книги существуютъ на очень многихъ станціяхъ, но пользы отъ нихъ нѣтъ ни малѣйшей. На ихъ дѣвственныхъ страницахъ досужіе путешественники изощряютъ иногда свое остроуміе, или плачутся на судьбу.... Ревизуются ли такія книги или нѣтъ—неизвѣстно. Да и что толку въ ревизіи?... Киргизы дики и просты, и если причиняютъ проѣзжимъ непріятности медленностью, то безсознательно, а проѣзжіе, въ свою очередь, нерѣдко бьютъ ихъ. Кто правъ, кто виноватъ—судить трудно, и въ *жалобныхъ* книгахъ того не прописано.... На водку киргизы-ямщики просятъ всѣ, хотя и не всѣ пьютъ ее; однако есть и такіе, что не отказываются отъ рюмки и пьютъ при случаѣ въ фортахъ, какъ и русскіе люди. Вообще же киргизы, какъ мусульмане, водки не употребляютъ. Лошади въ Каракумѣ незавидны, потому собственно, что дороги песчаны, и вы не отказывайтесь отъ верблюдовъ, даже прямо требуйте ихъ: верблюды везутъ хотя и медленнѣе лошадей, но за то не станутъ. Относительно кротости и послушности верб-

Digitized by Google

людовъ будьте покойны, хотя все-таки предупреждайте возницъ, чтобы въ корень (т. е. въ оглобли) запрягали верблюда болѣе смирнаго. Съ хорошимъ запасомъ терпѣнія и снисходительности, вообще необходимыхъ въ степи, вы отлично проѣдете пески Каракумъ, и какъ только начнутъ показываться передъ вами вдали лиманы Аральскаго Моря, а потомъ даже и самое море, и въ туманныхъ очертаніяхъ горы, можете поздравить себя съ окончаніемъ пути по Каракуму. Вы уже въ Сыръ-Дарьинской Области; осѣдлые пункты по дорогѣ будутъ чаще, виды разнообразнѣе и дорожныхъ удобствъ сравнительно больше.

II.

ОТЪ КАЗАЛИНСКА ДО ТАШКЕНТА.

Городъ Казалинскъ.—Фортъ № 2.—Переправы черезъ р. Сыръ-Дарью.—Городъ Перовскъ.—Саксаулъ и колючка.—Развалины Саурана. — Туркестанъ. — Мечеть Хазретъ-Ахмедъ-Яссави. — Базаръ.—Дорога до Икана.—Иканъ. — Арсъ.—Чимкентъ.—Мѣстный Араратъ.—Сходство библейскихъ сказаній.—Ташкентъ издалека.

Казалинскъ (*), первый уѣздный городъ Сыръ-Дарьинской Области, состоитъ, кромѣ укрѣпленій, изъ значительнаго поселенія и въ состояніи удовлетворить многія изъ вашихъ дорожныхъ нуждъ. Въ Казалинскѣ есть гостинница, лавки, мастеровые, квартиры въ домикахъ поселянъ и проч.

Въ Казалинскѣ зимуетъ аральская флотилія.

Дорога изъ Казалинска, или, въ просторѣчіи, Казалы, на фортъ № 2-й, мѣстами пересѣкается иригаціонными канавами, и потому предосторожности по ней нелишни, особенно если, за предъидущій путь, замѣчены въ экипажѣ какія-либо перемѣны къ худшему.

Близъ форта № 2-й, который, самъ по себѣ, не обращаетъ на себя вниманія, проѣзжіе переправляются на баркасѣ черезъ р. Сыръ-Дарью и до города Перовска ѣдутъ лѣвымъ берегомъ этой рѣки. Тутъ дорога одинаково непокойна, а потому, при постановкѣ экипажа на баркасъ, нужно наблюдать за рабочими: пристани не совсѣмъ удобны и экипажу легко могутъ нанести поврежденія, которыя потомъ не кстати обнаружатся въ дорогѣ. Поэтому, кромѣ просьбы къ являющейся на переправу дежурной командѣ, также какъ и на переправѣ близъ Перовска, необходимо присоединить, въ видѣ поощренія, тамъ и самъ «на водку». Переправляться ночью не совѣтую, особенно людямъ семейнымъ.

(*) Прежде фортъ № 1, по киргизски Казала.

Digitized by Google

Подъ городомъ Перовскомъ, въ восьми верстахъ отъ него, вы снова переправляетесь на правый берегъ Сыра.

Перовскъ основанъ на мѣстѣ кокандской крѣпости Ангъ-Мечеть, взятой оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Перовскимъ въ 1853 году.

Перовскъ, какъ и Казалинскъ, только еще возникаетъ. Но тѣмъ не менѣе оба города, вмѣстѣ съ Ташкентомъ, обѣщаютъ первые выдвинуться впередъ изъ среды здѣшнихъ полуазіятскихъ, полурусскихъ осѣдлостей.

За Перовскомъ, вмѣстѣ съ мѣстностью, начинаетъ измѣняться и природа. Своеобразный и печальный *саксауловый лѣсъ* и *колючій кустарникъ* тянутся на большія разстоянія по обѣ стороны пути, и *фазаны* по одному и стаями перелетаютъ дорогу, порой въ недальнемъ разстояніи; а потому, обладая ружьемъ, можно доставить себѣ удовольствіе охотой; за успѣхъ ея, впрочемъ, никто не поручится: фазанъ хоть и подпускаетъ къ себѣ близко, но быстро скрывается въ кустахъ. Въ Перовскѣ и въ Джулекѣ, равнымъ образомъ у киргизовъ, кочующихъ въ раіонахъ этихъ мѣстъ, фазанъ весьма обыкновенная птица. Правда, довольно фазановъ на базарахъ и въ Туркестанѣ, Чимкентѣ и Ташкентѣ, но здѣсь они сравнительно дороги и какъ будто хуже. *Тигры*, безчисленные въ первые годы существованія сыръ-дарьинскихъ укрѣпленій, сохранились до сихъ поръ и безпокоятъ иногда, по словамъ киргизовъ, стада; но примѣровъ нападенія на проѣзжихъ не слышно; развѣ черезъ-чуръ пылкое и пугливое воображеніе способно нарисовать разные страхи; на самомъ же дѣлѣ тигръ, издалека заслышавъ стукъ экипажа, бѣжитъ прочь. Охотниковъ на этого звѣря, говорятъ, мало. Изъ дикихъ травоядныхъ, въ лугахъ по Сыру водятся будто-бы козы и тарпаны.

По мѣрѣ приближенія къ маленькому форту *Джулеку*, влѣво отъ дороги начинаютъ всплывать надъ горизонтомъ горы *Каратау*, называющіяся въ этой мѣстности *Идермен-тау*, которыя сопровождаютъ путешественника съ лѣвой стороны почти до Чимкента. По разсказамъ, горы эти покрыты зимовками, кочевьями и пашнями киргизовъ, богаты, разнаго рода, дичью, даже оленями, тиграми и кабанами. Кромѣ горъ вдали и развалинъ *Саврука*, какъ значится на картахъ, или *Сауранъ*, какъ произносятъ киргизы, до Туркестана не встрѣчается ничего интереснаго. *Сауранъ* издалека предстанетъ передъ путникомъ своими стѣнами, изъ-за которыхъ въ одномъ мѣстѣ выглядываютъ верхушки какихъ-то оригинальныхъ башенъ, въ формѣ гигантскихъ бутылокъ изъ-подъ рейнвейна. Башни эти очень высоки

Digitized by Google

и съ нихъ въ былые годы, будто-бы, бросали осужденныхъ на смерть преступниковъ. По другому преданію, башни построены Тамерланомъ (*), въ угоду его любимой внучкѣ, нелюбившей сидѣть въ гаремѣ и большой охотницѣ любоваться окрестностями и видомъ громадной мечети Хазрета, которая отсюда уже видна. Значитъ, и городъ Туркестанъ недалеко.

Дорога идетъ подъ самыми стѣнами Сауранa, а потому любознательному путнику представляется возможность проникнуть за эти стѣны и подивиться на средне-азіятскія постройки и на терпѣніе, съ которымъ накладывались одна на другую огромныя массы глины. Должно быть, въ самомъ дѣлѣ, имѣлась надобность въ этой городьбѣ, потому что почти всѣ занятые доселѣ города обнесены глиняными стѣнами. Возница-киргизъ разсказывалъ мнѣ, что давнымъ-давно когда-то Сауранъ былъ городомъ, слѣды котораго какъ-будто замѣтны по направленію къ горамъ, и принадлежалъ какому-то султану (?), кочевавшему лѣтомъ въ сосѣднихъ горахъ, а зимовавшему въ Сауранѣ, гдѣ имѣлись помѣщенія, базары, мечети и войско. Караваны приходили въ Сауранъ со всѣхъ сторонъ и торговля въ немъ процвѣтала. Но калмыки (**) напали на городъ и разрушили его. По какимъ лѣтописямъ угодно будетъ вамъ провѣрить это сказаніе—не знаю; но, глядя на громадныя стѣны, со слѣдами полуразвалившихся бойницъ и башенъ, я невольно думалъ о томъ, что творилось за ними въ былое время, какія страсти и цѣли оживляли ихъ, и какъ младенствующее человѣчество глупо играло своими судьбами и безслѣдно ушло, оставивъ по себѣ лишь безсмысленныя массы глины. А посмотрите на здѣшнюю природу, на горы, до прихода нашего сюда нетронутыя, и, рядомъ съ этимъ, на полнѣйшее всеобщее невѣжество отъ мала до велика, на царящее здѣсь искаженіе природы человѣческой. Здѣсь люди какъ-будто спали, и, сонные, безсознательно шли изстари указаннымъ имъ, отцами и религіею, путемъ жизни. Религіозный фанатизмъ и замкнутость господствовали во всей силѣ. Отношенія не вырабатывались; женщина презиралась и пока презирается; правда была миѳомъ; направить на путь истинный было некому, и поколѣнія за поколѣніями плелись и плетутся, нога за ногу, не имѣя, въ прошломъ и настоящемъ, ничего, кромѣ кровавыхъ драмъ безъ смысла, кромѣ многихъ сотенъ

(*) Тамерланъ или, правильнѣе, Тимуръ-ленкъ, хромой Тимуръ, родился въ 1336 г., умеръ въ 1405 году.

(**) Безъ сомнѣнія, это случилось во второй половинѣ XVII вѣка. Ни прежде, ни послѣ калмыки тутъ не были.

Digitized by Google

тысячъ жертвъ, падшихъ тоже безсознательно, и кромѣ нелѣпыхъ формъ жизни, весьма рельефно характеризующихъ нравственное несовершенство массъ. Безъ посторонняго вліянія, Средней Азіи никогда бы не проснуться, и участь ея—оставить по себѣ лишь кучи глины—была бы участью неизбѣжной. Но время, исцѣляющее всевозможныя болѣзни, уврачевало уже отчасти, и окончательно уврачуетъ, общественныя раны здѣшняго населенія, больнаго нравственно и хилаго физически. Благотворное вліяніе русской власти не замедлило обнаружиться. Дороги свободны; купецъ смѣло идетъ со своимъ караваномъ и спокойно спитъ дома, увѣренный, что ничей произволъ не обезпокоитъ его; горожанинъ не боится за свою красавицу—жену или дочь; рабство уничтожено; взамѣнъ разбойничьихъ шаекъ, горы наполнились искателями ихъ богатствъ; конкуренція по всѣмъ отраслямъ торговли и промышлености начала обнаруживаться.... Кажется, на первое время довольно нашихъ заслугъ въ Средней Азіи?...

Туркестанъ, или, по сартовски, *Хазретъ - Султанъ*, первый средне-азіятскій городъ по пути сюда, взятъ въ 1864 году. Я подъѣхалъ къ Туркестану ночью, но доселѣ помню впечатлѣніе перваго средне-азіятскаго города. Ночи здѣсь великолѣпны потому, что небо и звѣзды необыкновенно ярки, и созвѣздія какъ-будто непохожи на наши сѣверныя. Туркестанъ, какъ и всѣ почти средне-азіятскіе города, окруженъ садами. Огромные стройные тополи красиво окаймляютъ дорогу между садами и въ общемъ производятъ необыкновенное впечатлѣніе на воображеніе небывалаго въ здѣшнихъ краяхъ путника. Присоедините шумъ арыковъ—и кругомъ васъ невиданная вами оригинальная обстановка.

Въ Туркестанѣ достойна вниманія мечеть временъ Тимура-Хазретъ-Ахмедъ-Яссави, а по-русски просто *Азретъ*. Въ ней похороненъ мусульманскій святой теологъ *Ахметъ-Яссави*, потомки котораго, живущіе въ Туркестанѣ, и доселѣ избавлены отъ податей. Мечеть, по величинѣ своей, принадлежитъ къ тѣмъ семи громаднымъ постройкамъ Тимура, которыя, здѣшними лѣтописями, считаются чуть не семью чудесами свѣта. Къ нимъ же принадлежитъ цитадель г. Шарсабиза и мечети г. Мешеда (въ Персіи).

Мечеть Хазретъ-Яссави подробно описана въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Военнаго Сборника» за 1866 годъ.

Узкая улица ведетъ къ воротамъ мечети; ихъ охраняетъ часовой. Дворъ мечети обстроенъ саклями, въ которыхъ временно или постоянно помѣщались, въ прежнее время, служители храма, богомольцы

Digitized by Google

и весь тотъ людъ, который необходимъ при мечетяхъ въ мусульманскихъ государствахъ: дуана (юродивые), странники и т. п. Теперь сакли эти, также и небольшая мечеть надъ могилой упомянутой выше непосѣды—внучки Тимура, на томъ-же дворѣ, равно и самъ Хазретъ, пусты. Кажется, разъ въ недѣлю «правовѣрные» стекаются со всѣхъ концовъ города, вмѣстѣ съ богомольцами издалека, и творятъ намазъ надъ могилой Ахмеда.

Заднимъ фасадомъ мечеть почти примыкаетъ къ стѣнѣ цитадели. Если войдти на барбетъ, то Туркестанъ откроется во всѣ стороны, кромѣ той, съ которой высится громада Хазрета, съ гнѣздомъ аиста на одномъ изъ своихъ куполовъ. Тутъ, глядя на узкія и кривыя улицы, на низкія сакли съ плоскими крышами, на сады съ ихъ стройными и высокими красавцами—тополями, на движеніе разнообразной, характерной толпы, можно составить себѣ понятіе о наружномъ видѣ всѣхъ средне-азіятскихъ городовъ. А чтобы разочароваться—нужно спуститься съ барбета и идти на базаръ. Узкія, только въ лѣтній зной сухія, улицы приведутъ васъ на базаръ. Онъ очень невеликъ въ сравненіи съ ташкентскимъ, но оригиналенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Средне-азіятскій базаръ состоитъ обыкновенно изъ сплошной линіи лавокъ съ разными разностями и дѣлится на ряды, т. е. чайный рядъ, ситцевый и т. п., или представляетъ собою смѣшеніе разныхъ предметовъ торговли. Такъ, около лавки съ мелочью, т. е. со шнурками, тесемками и т. п., находите трактиръ, въ сущности такую же лавку, въ которой на большомъ очагѣ готовятся туземныя кушанья; далѣе встрѣчаете рядъ шипящихъ самоваровъ, кувшины для чая, китайскія чашки, мѣшокъ съ кишмишемъ и кучу туфлей у порога. Тутъ пьютъ чай. Потомъ идетъ лавка мясника, съ вывѣшанными на показъ бараньими тушами; за ней видите лавку, набитую халатами, азіятскими и русскими тканями, платками и т. п., дальше кондитерскую, уставленную мѣшками съ фисташками, кишмишемъ, орѣхами, урюкомъ, увѣшанную виноградомъ и дынями, искусно оплетенными соломой во избѣженіе порчи, и т. д. Всѣ эти лавки дверей не имѣютъ; только на ночь наружная сторона ихъ сплошь забирается досками, сквозь которыя, проѣзжая по улицѣ ночью, видите огоньки. Въ лавкѣ, среднеазіятецъ, кромѣ торговли, творитъ омовеніе и *намазъ*, занимается туалетомъ, мастерствомъ, пьетъ чай, ѣстъ и спитъ, не бывая дома по недѣлѣ и болѣе. Такимъ образомъ, базаръ, торговля являются единственными проявленіями общественной жизни среднеазіятцевъ, вообще сонныхъ и лѣнивыхъ.

Digitized by Google

По пути изъ Туркестана въ Чимкентъ замѣчательна дорога отъ Туркестана до деревни *Икана*, дорога ровная, какъ столъ, по которой, въ декабрѣ 1864 года, сотня уральцевъ, подъ командою есаула Сѣрова, въ теченіе трехъ сутокъ геройски выдерживала напоръ безчисленныхъ коканскихъ скопищъ и почти вся легла, спасши г. Туркестанъ.

Деревня или, на иныхъ картахъ, крѣпость *Икана* очень бѣдна. Иканцы, послѣ дѣла Сѣрова, сильно пострадали за преданность русскимъ, отъ полчищъ Алимкула, который ихъ почти всѣхъ велѣлъ гнать въ Ташкентъ. И полунагихъ, босыхъ и голодныхъ, съ семействами, ихъ погнали по зимней дорогѣ для того, чтобы нищенствовать въ Ташкентѣ.

Двѣ послѣднія станціи къ Чимкенту заслуживаютъ также вниманія путешественника.

Станція *Арсъ* или, по, русски, *Арысь* расположена на рѣчкѣ Арсѣ, весьма неглубокой, но быстрой, а потому, переправляясь черезъ нее у станціи въ бродъ, не мѣшаетъ слушаться ямщиковъ, которымъ это дѣло знакомо. Со станціи Арсъ до слѣдующаго пикета пойдетъ отвратительная дорога по косогорамъ. Всѣмъ, приспѣвшимъ на Арсъ къ ночи, рекомендуется переспать, потому что и днемъ можно встрѣтить по этой дорогѣ большія непріятности, даже въ родѣ перелома руки или ноги, или, по крайней мѣрѣ, значительныхъ поврежденій въ экипажѣ. Тормазъ въ этой мѣстности необходимъ.

Чимкентъ—второй средне-азіятскій городъ, по дорогѣ отъ Оренбурга до Ташкента. Чимкентъ, городъ наиболѣе пострадавшій отъ штурма, расположенъ вокругъ горы, занятой цитаделью. Дорога въ цитадель идетъ съ базара по крутому подъему. Въ городѣ очень порядочный базаръ. Русская слободка застроилась изрядно; въ лавочкахъ можно кое-что искупить.

Слово Чимкентъ въ переводѣ значитъ *зеленый городъ*. Въ самомъ дѣлѣ, въ Чимкентѣ много садовъ, много воды, и городъ имѣетъ вообще привѣтливую физіономію.

Съ Чимкента дорога, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ на югъ и все время идетъ въ виду горъ Каратау, которыя въ одномъ мѣстѣ подходятъ къ ней такъ близко, что является желаніе подняться на хребетъ. Но это обманъ зрѣнія: горы высоки и далеки. Та, что всѣхъ ближе и особенно манитъ, зовется *Казбекъ*. Въ мѣстныхъ преданіяхъ она играетъ роль нашего *Арарата*. По словамъ туземцевъ, на ней есть слѣдъ ковчега Ноя. Подобное сходство библейскихъ сказаній съ преданіями и книгами мусульманъ встрѣ-

Digitized by Google

частея очень часто. Напримѣръ, толкованіе имамомъ Агзамомъ сновидѣнія халифа Гаруна почти ничѣмъ не отличается отъ сказанія библіи объ Іосифѣ и Фараонѣ. Объясняется это просто тѣмъ, что мусульманство весьма многое заимствовало изъ библіи.

О Ташкентѣ, окруженномъ садами, будто широкою лентой, я надѣюсь поговорить въ особомъ трудѣ; здѣсь же замѣчу только, что въ русскомъ кварталѣ Ташкента, именно въ домѣ Жемчужникова, есть нумера, а въ слободкахъ много квартиръ; извощики, на самыхъ разнообразныхъ колесницахъ, укажутъ кухмистера и т. д.

III.

ОТЪ ТАШКЕНТА ДО ТОКМАКА.

Дорога до Ауліэ-ата. — Манкентъ. — Горы Алатау и Каратау. — Ауліэ-ата. — Александроградъ.—Коканскія и наши крѣпости.—Поселяне.—Каракиргизы.

Дорога отъ Ташкента до Ауліэ–ата идетъ черезъ Чимкентъ и далѣе черезъ небольшой городокъ *Манкентъ*, который представляетъ единственную осѣдлость на всемъ пути между Ташкентомъ и Ауліэ–ата. И немудрено: всѣ степи, по лѣвую сторону дороги, и всѣ горы по правую населены кочевниками киргизами и каракиргизами, ненуждающимися, какъ извѣстно, ни въ тѣни садовъ, ни въ кровлѣ осѣдлаго жилища. По дорогамъ этой мѣстности встрѣчаются вереницы навьюченныхъ верблюдовъ и кавалькады киргизскихъ всадниковъ и всадницъ: это перекочевываютъ киргизы, мѣняя степи на горы и горы на степи. Тѣ и другія, кажется, безпредѣльны.

Горы провожаютъ путешественника по правую руку вплоть до Ауліэ–ата, гдѣ, недалеко отъ города, почтовая дорога ущельемъ выходитъ на долину Таласа, быстрой горной рѣчки, пропадающей въ разливахъ озера Каракуль, въ кочевьяхъ киргизовъ Большой орды. На Таласѣ построенъ Ауліэ–ата.... Но прежде покончимъ съ горами.

Водораздѣлъ рѣкъ Чу и Таласа, начинаясь у Ауліэ–ата подъ именемъ Александровскаго хребта, идетъ на востокъ къ озеру Иссыккулю и покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Туземцы зовутъ горы эти Алатау—*пестрыя горы*. Трудно придумать названіе проще и картиннѣе этого, данныго дикарями, бродящими по горамъ во всякую пору года, по снѣгу и по зелени, въ морозъ и оттепель, которая, между прочимъ, и вызвала названіе, когда дикарь съ какой–нибудь вершины

Digitized by Google

любовалося величественной и безпредѣльной панорамой горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ.

Подъ именемъ Алатау извѣстны здѣсь и всѣ прочія горы, окружающія озеро Иссыккуль и очерчивающія долины рѣкъ: *Сусамыра*, *Джумала* и *Нарына*, изъ которыхъ образуется р. Сыръ-Дарья. Всѣ горные кряжи южнѣе, по рѣкамъ *Келесу*, *Чоткалу* и *Чирчику*, извѣстны въ народѣ и въ географіи подъ названіемъ *Каратау*, «черныхъ горъ». Онѣ покрываются снѣгомъ только въ зимніе мѣсяцы и также населены каракиргизами, просто киргизами и осѣдлыми таджиками, вплоть до праваго берега Сыра, и такъ же живописны, какъ и горы Алатавскія.

Минеральныя и другія богатства Алатавскихъ горъ пока еще не изслѣдованы. Но слышно, что въ горахъ много строеваго лѣса, который, конечно, значительно облегчитъ колонизацію Чуйской долины и нагорнаго края, если только колонизація не будетъ найдена стѣснительной для туземнаго населенія, состоящаго изъ незначительнаго числа осѣдлыхъ туземцевъ (сартовъ) и многочисленныхъ киргизскихъ родовъ Большой и Дикокаменной ордъ.

Уѣздный городъ Сыръ-Дарьинской Области *Аулія-ата* (святой отецъ) расположенъ на рукавахъ р. Таласа, когда рѣка эта, пройдя нижнимъ теченіемъ своимъ долину между хребтами Урта-тау и Александровскимъ, поворачиваетъ на сѣверъ и огибаетъ справа первыя возвышенности Александровскихъ горъ. Таласъ дѣлится тутъ на нѣсколько рукавовъ и бѣжитъ довольно быстро, какъ и всѣ вообще горныя рѣчки и арыки этой мѣстности. Городъ расположенъ по лѣвому берегу лѣваго рукава рѣки и состоитъ изъ цитадели, хорошо командующей окрестностями, незначительной русской слободки и сартовскаго поселенія. Аулія-атинскій базаръ невеликъ, но торговля на немъ, въ особенности скотомъ и хлѣбомъ, постоянно весьма значительна. Скотъ и хлѣбъ доставляются киргизами и каракиргизами и, сравнительно съ другими мѣстностями области, весьма дешевы. Въ будущемъ, и тѣмъ болѣе съ построеніемъ здѣсь города Александрограда, пункту этому предстоитъ важное торговое и административное значеніе. Лучшимъ мѣстомъ для новаго города, по мнѣнію моему, была бы обширная площадь къ востоку отъ нынѣшняго населенія, съ почвою твердой, нетронутой, пересѣченная съ сѣвера на югъ свѣтлыми и быстрыми рукавами Таласа, который, въ свою очередь, проходя подъ Александровскими горами, находящимися весьма недалеко, окаймлялъ бы городъ съ востока. Большой почтовый путь изъ Сибири, караванный путь черезъ горы въ Коканъ, сосѣд-

Digitized by Google

ство киргизовъ, богатыхъ скотомъ и хлѣбомъ, умѣренный климатъ, вода изъ лучшихъ въ краѣ, довольно живописная мѣстность, все это служитъ хорошимъ ручательствомъ за процвѣтаніе новаго города, потому что непремѣнно привлечетъ торговыя и промышленыя силы. Кромѣ всего этого, основаніе Александрограда немалую пользу принесетъ и цивилизаціи края, населеннаго, по преимуществу, дикими и доселѣ воинственными родами киргизовъ, извѣстныхъ въ нашихъ старыхъ, и даже въ нѣкоторыхъ новыхъ географіяхъ подъ названіемъ *дикокаменныхъ* или *закаменныхъ*.

При коканскомъ правительствѣ, съ Ауліэ-ата начинался рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ или *кургановъ*, вмѣщавшихъ въ себѣ гарнизоны, съ помощію которыхъ правительство только и могло, въ случаѣ надобности, напримѣръ при сборѣ податей, вліять на своихъ бродячихъ и дикихъ подданныхъ. Но приказы хана и ауліэ-атинскихъ бековъ, вѣдавшихъ эту мѣстность, норою не имѣли никакого значенія, потому что тѣ же самые киргизскіе біи и каракиргизскіе манапы, что лежатъ теперь спокойно, хотя и невсегда, въ аулахъ, осаждали бековъ въ ихъ резиденціи Ауліэ-ата и опустошали окрестности города, не боясь коканскихъ пушекъ. Причиною такихъ народныхъ движеній были, по большей части, безсовѣстные поборы, сопровождавшіеся за-частую захватомъ біевъ и манаповъ, въ чаяніи, что ихъ выкупятъ родичи. И родичи иногда дѣйствительно выкупали ихъ, но иногда, выведенные изъ терпѣнія, шли войной противъ правительства, нравственное вліяніе котораго было вообще плохо. А потому со стороны правительства благоразумно было позаботиться о вліяніи чисто-физическомъ: объ укрѣпленіяхъ и пунктахъ, тоже, впрочемъ, невсегда страшныхъ для дикихъ наѣздниковъ. Укрѣпленія были на урочищахъ Меркэ, Чалдыварѣ, Аксу, Пишпекѣ и Токмакѣ. По мѣрѣ движенія русскихъ войскъ съ сибирской границы, пункты эти, кромѣ Пишпека, очищались отъ коканскихъ гарнизоновъ сами-собою. Пишпекъ штурмовали два раза, потому что, послѣ перваго штурма, онъ не былъ занятъ нашимъ гарнизономъ, и вслѣдствіе того возобновленъ коканцами. Токмакъ, Аксу, Чалдываръ и Меркэ были брошены. Затѣмъ, безъ особыхъ усилій со стороны русскихъ войскъ, хоть и съ большими потерями для несчастнаго населенія, была взята крѣпость Ауліэ-ата, и такимъ образомъ долина р. Чу, съ киргизскими и каракиргизскими кочевьями, была завоевана вся. Изъ названныхъ выше укрѣпленныхъ пунктовъ, кромѣ Ауліэ-ата, были оставлены и существуютъ теперь Меркэ и Токмакъ.

Digitized by Google

Меркэ находится въ 140 верстахъ восточнѣе Ауліэ-ата, почти у подножія Александровскихъ горъ, и состоитъ изъ небольшаго форта, на мѣстѣ коканскаго кургана, съ гарнизономъ изъ казаковъ, почтовой станціи, одного или двухъ частныхъ домовъ и нѣсколькихъ сартовскихъ лавочекъ.

Печальный уголокъ этотъ, по общимъ отзывамъ, не пользуется, въ добавокъ ко всему, здоровымъ климатомъ. По моему мнѣнію, онъ утратилъ и всякое значеніе, какъ административный и стратегическій пунктъ, потому что русская власть сравнительно далеко проникла уже въ горы, у подножія которыхъ стоитъ укрѣпленіе Меркэ, и на мѣстѣ его, въ настоящую пору, достаточно было бы имѣть лишь почтовую станцію и, пожалуй, на всякій случай казачью команду человѣкъ въ тридцать, для захвата воровъ и грабителей въ сосѣднихъ аулахъ дулатовъ и султовъ. Пикетъ Меркэ не потребовалъ бы ремонта крѣпостныхъ стѣнъ, въ которыхъ на этой мѣстности нѣтъ теперь ни малѣйшей надобности, и которыя тутъ же напротивъ, на южномъ склонѣ Александровскаго хребта, въ верховьяхъ рѣки Таласа, были бы вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Здѣсь наше вліяніе, за неприступностью горъ, пока еще довольно слабо, а между тѣмъ и мѣстность выгодна для укрѣпленія, потому что всѣ кочующіе по Таласу каракиргизы богаты хлѣбомъ и скотомъ; сообщеніе Ауліэ-ата долиною Таласа будетъ тоже среди богатыхъ хлѣбомъ родовъ кощи и сару; наконецъ, съ занятіемъ коканскаго укрѣпленія Куртки, на Нарынѣ, что, въ свою очередь, положительно необходимо, между нимъ и Александроградомъ весьма полезно имѣть укрѣпленный пунктъ: иначе Куртка будетъ слишкомъ далеко заброшена въ горы. Притомъ же и горнопромышленость, необезпеченная ничѣмъ съ востока, нуждается пока въ вооруженной поддержкѣ со стороны правительства. Впрочемъ, вліяніе наше на горный край, въ послѣднее время, отчасти уже упрочено построеніемъ укрѣпленія на р. Нарынѣ, у бывшаго китайскаго моста. Трудную задачу эту выполнилъ одинъ изъ достойнѣйшихъ дѣятелей здѣшняго края, генералъ-маіоръ Я. И. Краевскій.

Кромѣ Меркэ, между Ауліэ-ата и Токмакомъ осѣдлыхъ пунктовъ нѣтъ; тѣмъ не менѣе, почтовыя помѣщенія этой линіи лучшія въ цѣломъ краѣ. Здѣшнія станціи, какъ русскіе, такъ и туземцы, называютъ *пикетами*. Эта почтовая линія заведена и устроена генераломъ Черняевымъ, память котораго живетъ, и долго будетъ жить, въ окрестныхъ аулахъ простодушныхъ номадовъ.

Около пикета Пишпека, при коканцахъ было укрѣпленіе и поселокъ,

Digitized by Google

но теперь ничего не существуетъ, хотя и говорили, что кто-то изъ тузовцевъ желаетъ поселиться тутъ снова. Это было бы вполнѣ хорошо, потому что въ окрестностяхъ есть и остатки конанскихъ садовъ, всегдашнихъ спутниковъ сартовскихъ осѣдлостей, и земля благопріятная, по слухамъ, въ особенности для овощей. Пишпекскіе арбузы и дыни пользуются извѣстностію. Но при обиліи воды, которую съ избыткомъ шлютъ по всему пространству между Меркэ и Токмакомъ сосѣднія Александровскія горы, здѣсь вообще достаточно развито земледѣліе. Бѣда лишь въ томъ, что рѣчки и арыки, проходя черезъ дорогу, портятъ ее, подъ-часъ затрудняютъ путешественника и тѣмъ ослабляютъ общее пріятное впечатлѣніе пути между Меркэ и Токмакомъ.

Уѣздный городъ Семирѣченской Области, *Токмакъ*, построенъ невдалекѣ отъ конанскаго кургана того же имени и заключаетъ въ себѣ небольшой фортъ, роты на двѣ гарнизона, незначительную слободку поселянъ и небольшой базаръ.

Положеніе поселянъ доселѣ неосмысленно. Они шли собственно въ Томскую или Омскую губерніи и дошли до нихъ; но, по недостатку будто бы свободныхъ и удобныхъ земель, направились къ Токмаку, услышавъ объ удобствахъ окрестностей этого пункта. Конечно, время возьметъ свои и тѣ десять семействъ, которыя живутъ теперь около Токмака, въ весьма недалекомъ будущемъ, сдѣлаютъ свое дѣло, скажутъ свое слово въ исторіи колонизаціи Чуйской долины. Поселенія могутъ быть основаны, кромѣ Токмака, на Чалдыварѣ и у Пишпека. Но, предварительно всякихъ начинаній, необходима хозяйственная съемка и, по возможности, подробное описаніе земель для того, чтобы уравновѣсить права на пользованіе угодьями между поселянами и каракиргизами.

Кочевое племя это издавна живетъ здѣсь. Границами его кочевій служатъ на западъ Меркэ, на сѣверъ рѣка Чу, на востокъ горы Тянь-Шань и на югъ верхнее теченіе Сыра.

Происхожденіе каракиргизовъ въ точности неизвѣстно. Есть основаніе думать, что каракиргизы, какъ и куранинцы, о которыхъ я буду говорить, родня всѣмъ подвластнымъ намъ ордамъ: Большой, Средней и Малой, потому что составляютъ колѣно той великой узбекской орды, которая въ началѣ тринадцатаго вѣка приведена Чингизомъ. Сами каракиргизы, полные дикой поэзіи, какъ и горы ими обитаемыя, обставили свое происхожденіе легендами, характеризующими ихъ простоту и дикость, какъ истыхъ дѣтей природы. Напримѣръ, прародительницей своей они считаютъ какую-то красную

Digitized by Google

собаку.... Впрочемъ, любопытныхъ отсылаю къ «Запискамъ Русскаго Географическаго Общества», за 1868 годъ, гдѣ есть о каракиргизахъ многія подробности. По разсказамъ, предки каракиргизовъ или, по-русски, *черныхъ киргизовъ*, будто-бы бѣглые рабы султановъ со всѣхъ трехъ ордъ, всѣ тѣ, кому было и голодно, и холодно, и больно подъ властью ничѣмъ необузданныхъ повелителей. И они ушли на окраину территоріи, какъ это было и на Руси, гдѣ казачество, выдѣлившись изъ общества въ лицѣ угнетенныхъ холопей, основалось на крайнихъ предѣлахъ родины, сложило себѣ экономическіе и другіе законы, обычаи, дало себѣ одежду, выработало свой языкъ, нравы и всю обстановку жизни, не мѣняя, однако, религіи, и, наконецъ, въ окружающихъ его экономическихъ и другихъ условіяхъ края, нашло свое благосостояніе, даже избытокъ. Можно допустить, что все это случилось и съ каракиргизами; у нихъ осталась магометанская религія и бытъ всѣхъ киргизовъ; сохранилась, хотя и неполнѣ, одежда, но во многомъ измѣнились ихъ нравы, языкъ и характеръ. Начать съ того, что у нихъ нѣтъ султановъ, нашихъ дворянъ, людей *бѣлой кости*, за то есть манапы, правда, ничѣмъ неотличающіеся отъ толпы, однако весьма любимые ею. Должно думать, что они потомки знаменитыхъ наѣздниковъ героическаго вѣка каракиргизовъ; это люди нерѣдко бѣдные, темные, но въ большинствѣ уважаемые народомъ до того, что онъ зоветъ себя рабомъ (кулъ) манаповъ и умираетъ за нихъ въ схваткахъ.

Языкъ каракиргизовъ сходенъ съ сартовскимъ, хотя неособенно отличается и отъ общаго киргизскаго. Тѣмъ не менѣе знающему киргизскій и даже сартовскій языки понять каракиргиза на первыхъ порахъ трудно, какъ и знающимъ лишь киргизскій языкъ сначала трудно понять сарта. Впрочемъ, синтаксисы каракиргизскаго, сартовскаго и киргизскаго нарѣчій совершенно между собой тождественны. Конечно, это объясняется однимъ общимъ узбекскимъ корнемъ всѣхъ трехъ названныхъ мною нарѣчій, потому что каракиргизы, называющіе себя также просто *кыргызъ*, суть узбеки, и въ окрестностяхъ Самарканда есть одно колѣно узбекское, *кыргызъ*, пришедшее съ Чингизомъ изъ-за Тянь-Шаня въ составѣ великой Узбекской Орды. Это свѣдѣніе имѣетъ болѣе правдоподобія, но пусть этнографы разберутъ дѣло основательнѣе.

Одежда каракиргизовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, почти ничѣмъ не отличается отъ общей киргизской. Разница въ головномъ уборѣ женщинъ, саукуля, высокой убранной жемчугомъ и расшитой шелкомъ остроконечной шапкѣ, которая, однако, рѣдко попадается въ

Digitized by Google

Малой Ордѣ, да въ сапогахъ, отличающихся у каракиргизовъ положеніемъ каблука едва не посрединѣ подошвы. Обувь эта, впрочемъ, очень удобна для горъ, какъ и сартовскіе сапоги и туфли съ острыми желѣзными каблуками удобны для ходьбы по грязи сартовскихъ городовъ, когда прохожій, съ помощію своихъ острыхъ пятокъ, едва-едва бредетъ иной разъ стороной, имѣя съ одного боку стѣну, на которую опирается, а съ другаго бездну грязи.

Каракиргизы не могутъ назваться народомъ красивымъ, стройнымъ, но все же они племя здоровое, хоть и сухопарое, и обращаютъ на себя вниманіе миніатюрностію ногъ и рукъ. Про отвагу и ловкость каракиргизовъ въ горахъ нечего и говорить. Женщины каракиргизовъ красотой не славятся, кромѣ племени сарыбагышъ.

Подъ самымъ Токмакомъ у насъ сломался тарантасъ. Пославъ ямщика за почтовой телѣгой и оставивъ при тарантасѣ казака, я и спутникъ мой К* пошли бродить по окрестнымъ овощнымъ плантаціямъ (багчѣ). Была половина августа и мы хотѣли попытать счастье, не найдемъ-ли зрѣлый арбузъ. Близъ перваго же шалаша насъ окружила толпа полунагихъ, или совсѣмъ нагихъ, черныхъ, востроглазыхъ киргизятъ, и мы, въ сопровожденіи ихъ, пошли по багчамъ, много перепортили арбузовъ (за которые, разумѣется, заплатили) и наконецъ напали на одинъ, оказавшійся довольно зрѣлымъ. Мы сѣли лакомиться.

— Какого вы рода? спросилъ К* толпу присѣвшихъ вокругъ насъ киргизятъ.

— Сарыбагышъ, отвѣчали нѣсколько голосовъ разомъ.

— Говорятъ, у сарыбагышей очень красивы дѣвушки, замѣтилъ шутливо К*, а вы молодцы—посмотрите на себя....

— Да, отвѣчалъ мальчикъ старше другихъ: наши дѣвушки хороши, какъ это.... И онъ указалъ на золотой погонъ К*.

Маленькій дикарь не нашелъ лучшаго сравненія для красоты своихъ соплеменницъ.

Коренныя кочевки сарыбагышей находятся на сѣверномъ берегу озера Иссыккуля; наши собесѣдники были байгуши, бѣдняки. Впрочемъ, довольство и даже богатство встрѣчаются между каракиргизами нерѣдко, благодаря ихъ хищности. Должно думать, что они поправили свое положеніе на счетъ своихъ же притѣснителей-киргизовъ, которыхъ они зовутъ «сопліками» (*манка-казакъ*), но подчасъ, и весьма недавно, каракиргизы не щадили и другъ друга, равно и трусливыхъ сартовъ. Нѣкоторые каракиргизскіе роды не такъ воинственны, и издавна занимаются земледѣліемъ, а именно сару и кощи, въ

Digitized by Google

долинѣ Таласа; исключительное занятіе другихъ теперь скотоводство, хотя они нечужды и земледѣлія, а въ былое время—набѣги, *барымта*, по-русски *баранта*. Тутъ выдвигались своей отвагой и умомъ личности, становившіяся потомъ въ главѣ цѣлыхъ поколѣній—*манапы*; тутъ храбрымъ народъ давалъ кличку—*батыръ* (богатырь), которая не умирала многіе десятки лѣтъ, за многими осталась доселѣ, а на печатяхъ манаповъ я видѣлъ это слово нерѣдко. Напримѣръ: *Байтыкъ-батыръ*, *сынъ Канай-батыра*. И лежатъ эти богатыри на родныхъ долинахъ и по горамъ подъ высокими мазáръ (памятниками), на которые оріентируется проѣзжій дикарь, или доживаютъ свой вѣкъ мирно, пожалованные русскими офицерскими чинами. Въ большинствѣ они сознали, что съ русской властью пришла иная пора, хотя подчасъ дикая воля беретъ свое...

Каракиргизы воинственны, точнѣе—хищны. Но хорошимъ оружіемъ они запастись не успѣли. Да и откуда, отъ кого? Сосѣди съ одной стороны—китайцы, съ другой—сарты, съ третьей—киргизы. Извѣстно, что тѣ, и другіе, и третьи только въ послѣднее время, можетъ быть, сознали негодность своихъ фитильныхъ ружей... Всякая другая воинская принадлежность киракиргизовъ тоже незамысловата: они носятъ тѣ же кривыя сабли, кажется, имѣютъ копья и... только. Что у нихъ оригинально, такъ это сѣдла: по складу почти тѣ же, что и у всѣхъ киргизовъ, но разнятся тѣмъ, что необыкновенно малы и окованы мѣдью, какъ и вся принадлежность, т. е. узда, пахвы (нахвостникъ), нагрудникъ усажены мѣдными бляхами. Сѣдла держатся на лошади съ помощію одного катаура (первой подпруги) и требуютъ отъ всадника большой привычки, сноровки, въ особенности когда лошадь горяча; тогда на миніатюрномъ, настоящемъ каракиргизскомъ, сѣдлѣ держись... Но я видѣлъ толстяковъ киргизовъ, которымъ крошечныя сѣдла были, кажется, такъ же удобны, какъ иному барину кресло. Старинныя каракиргизскія стремена, первообразъ стремянъ всѣхъ киргизовъ вообще, дѣлаются изъ дерева и, съ помощію металическихъ, по большей части мѣдныхъ, гвоздиковъ обкладываются костью. Кони каракиргизовъ весьма обыкновенны, по крайней мѣрѣ на мой взглядъ, и я не могу сказать о нихъ что-либо особенное, хотя слышалъ похвалы имъ, впрочемъ отъ господъ съ подозрительнымъ авторитетомъ.

Полагаю, что каракиргизскіе кони привычны къ горнымъ крутизнамъ, и только. Переносливости степныхъ киргизскихъ коней въ нихъ допустить нельзя, потому что въ горахъ слишкомъ достаточно

Digitized by Google

воды, снѣгу и вообще влаги для того, чтобы горная лошадь не годилась для голой и знойной степи, какъ и лошадь равнинъ не всегда пригодна въ горахъ.

Рогатый скотъ киракиргизовъ мелокъ; онъ служитъ при перекочевкѣ, когда быки, коровы и даже телята несутъ на спинахъ вьюки, всадника, или всадницу. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, на животномъ бываетъ сѣдло, и вы невольно вспоминаете извѣстную русскую пословицу... Черезъ переносье животнаго, обыкновенно еще въ молодости, продѣвается деревянное кольцо, къ которому привязывается арканъ... Съ помощію этого оригинальнаго и мучительнаго инструмента, даже дѣти распоряжаются животнымъ по произволу. Верблюды каракиргизскіе принадлежатъ къ той же породѣ, что и вообще киргизскіе. Бараны мелки и цѣнятся сравнительно съ киргизскими недорого.

Кромѣ скотоводства, общаго всѣмъ киргизамъ, нѣкоторые роды занимаются исключительно земледѣліемъ. Напримѣръ, *сару* и *кощи*, на Таласѣ, которые разбогатѣли отъ земледѣлія съ приходомъ русскихъ и съ прекращеніемъ прежнихъ безобразныхъ поборовъ. Теперь подати всѣхъ кочевниковъ ограничиваются тремя рублями въ годъ съ каждой кибитки или юрты.

Назвать точную цифру кибитокъ каракиргизовъ пока нѣтъ возможности, но думаю, что скоро это будетъ легко. А потому мы поименуемъ лишь мѣста кочеванія киракиргизовъ.

a) Родъ *султы*, раздѣляющійся, въ свою очередь, на нѣсколько родовъ и отдѣленій, кочуетъ лѣтомъ въ Александровскихъ горахъ и по р. Сусамыру; зимуетъ въ долинѣ р. Чу.

b) *Сарыбагыш*—на сѣверномъ берегу Иссыккуля.

c) *Саяк*—частію на Сусамырѣ, частію на рѣкахъ Джумгалѣ и Кашкарѣ.

d) *Кутлусанты* и другіе — въ горахъ по рѣкамъ Таласу, Сусамыру, Карабурѣ, Чаткалу и другимъ.

Къ сожалѣнію, подробныя и точныя свѣдѣнія о нагорномъ краѣ вообще, полагаю, пока еще въ будущемъ; ихъ трудно собирать по недоступности горъ и по неопредѣленности нашихъ границъ и нашего вліянія на сосѣдей. Только постояннымъ успѣхамъ оружія, сдѣлавшимъ русское имя грознымъ и уважаемымъ во всей Средней Азіи, мы обязаны вліяніемъ на каракиргизовъ. Помимо страха предъ нашими штыками и пушками, и имя Черняева живетъ между каракиргизами: онъ умѣлъ привязать къ себѣ этихъ дикарей и они

Digitized by Google

звали и зовутъ его *батыремъ*. Я слышалъ, что одинъ старый и почтенный манапъ, кажется изъ рода сарыбагышъ, начиналъ письма свои къ Черняеву такъ: «*Сыну моему, военному губернатору, генералу Черняеву...*» Тогда въ подданствѣ Россіи были роды сарыбатышъ, султъ, кощи и сару. Другіе платили дань Кокану. Скоро передался многочисленный родъ саякъ; за нимъ, лѣтомъ 1867 года, перешелъ, хоть и не вполнѣ, родъ кутлусаитъ, и... кто знаетъ? можетъ быть, благодаря славѣ русскаго имени, передадутся и другіе роды, которыхъ, вокругъ озера Иссыккуля, на Нарынѣ и южнѣе въ предѣлахъ Коканскаго ханства, говорятъ, еще довольно. Предварительно необходимо упрочить наше вліяніе на тѣхъ, которые къ намъ уже пришли; иначе цѣль правительства—умиротворить край—не будетъ достигнута по причинамъ весьма простымъ: дикари ничѣмъ несвязаны въ горахъ, и какой нибудь разбойникъ *Байтыкъ*, нашаливъ, имѣетъ почти полную возможность откочевать съ своими аулами въ горы на Джумгалъ или въ верховья Нарына. Такъ едва не случилось въ 1867 году, когда манапъ этотъ, разграбивъ манапа Рускульбека и уклоняясь отъ слѣдствія, имѣлъ, по сообщенію бывшаго на Нарынѣ съ отрядомъ полковника Полторацкаго, намѣреніе уйти въ коканскіе предѣлы, но не могъ исполнить его потому, что дорогу, кромѣ полковника Полторацкаго, стерегли саяки, родственники ограбленнаго Рускуль-бека. Манапа этого я видѣлъ, въ ту пору, въ Ауліэ-ата. Ему за пятьдесятъ лѣтъ, и онъ, благодаря лишь ограбленію его Байтыкомъ, *въ первый разъ въ жизни* пріѣхалъ въ Ауліэ-ата и увидѣлъ, *что такое* хотя бы даже и сартовская *осѣдлость*... А разграбившій его Байтыкъ тогда только что вернулся изъ Петербурга, гдѣ онъ былъ депутатомъ къ Высочайшему двору въ числѣ прочихъ осѣдлыхъ и кочевыхъ представителей населенія нашей Средней Азіи. Вотъ и судите этихъ господъ, какъ вамъ угодно...

Второю причиною нескораго достиженія правительствомъ цѣлей, относительно нагорнаго края, я долженъ назвать постоянную пропаганду ислама, которую ведутъ въ горахъ, исключительно ради корысти, заѣзжіе изъ Кокана и другихъ городовъ ханства муллы и набираютъ въ каракиргизскихъ кочевьяхъ за свои молитвы много разнаго добра... Кто цензуруетъ мистическія проповѣди этихъ эксплуататоровъ?...

А горы Алатавскія, съ ихъ дикими обитателями, богаты и неприступны, и наши крѣпости, вмѣсто долинъ Таласа, Чоткала и Нарына, стоятъ пока въ долинѣ р. Чу...

Digitized by Google

IV.

ОТЪ ТАШКЕНТА ДО КОКАНА.

Дороги до Тойтюбе.—Курама.—Тилляу.—Горы Кендиръ-Диванъ.—Мулламиръ.—Козленокъ.—Коканскіе пикеты.—Семь городовъ.—Рѣка Сыръ-Дарья.—Курганъ.—Хлѣбъ-соль хана. — Почетная одежда. — Переправа.—Юродивый. — Летучій песокъ.—Каменистая степь и сады.—Байбута.—Новый подарокъ хана.—Неожиданное гостепріимство.—Найманчи.—Стѣны Кокана.

Въ Коканъ ѣздятъ или черезъ укрѣпленіе Тилляу, или черезъ городъ Ходжентъ. Мы должны были ѣхать черезъ Тилляу, а потому направились къ селенію Той-тюбе или Той-тепе. Это сартовская деревня въ четырехъ или въ пяти ташахъ отъ города Ташкента. Линейная мѣра *ташъ*, по словамъ однихъ, равняется восьми нашимъ верстамъ, по словамъ другихъ—1,000 шаговъ (*). Въ первомъ случаѣ, до Той-тюбе должно быть 32 версты или 40 верстъ, во второмъ, если принять шагъ за аршинъ, до Той-тюбе должна быть *одна съ четвертью верста*. Впрочемъ, нелѣпость послѣдней цифры, да и всего вообще, что касается сартовской географіи, весьма наглядно объясняется тѣмъ, что, выѣхавъ изъ Ташкента въ 12 часовъ дня, я съ транспортомъ едва-едва достигъ Той-тепе къ 10 часамъ ночи.... Но, помимо неточностей въ опредѣленіи сартовскихъ линейныхъ мѣръ, не нужно забывать свойства дороги. До р. Чирчика, верстахъ въ восьми до Ташкента, можно проѣхать сносно, хотя въ половодье Чирчикъ, играя самъ по себѣ, шутитъ съ проѣзжими подчасъ плохія шутки. Съ Чирчика начинаются испытанія... Я, объѣхавъ почти весь здѣшній край, никогда не видѣлъ ничего безобразнѣе, въ буквальномъ, точномъ смыслѣ этого слова, дороги отъ Чирчика до Той-тепе... Представьте себѣ сплошную, съ глубокими выбоинами, грязь по брюхо лошади, арыки съ берегами, изрытыми ногами животныхъ, съ мостиками, составныя части которыхъ (жерди, камышъ и т. п. ничѣмъ несвязанныя) расползлись во всѣ стороны; представьте все это почти на каждомъ шагу, на разстояніи 30 слишкомъ верстъ, и дорога до Той-тюбе предъ вами, если вы хоть отчасти знакомы съ характеромъ почвы и всѣхъ другихъ прелестей нашихъ средне-азіятскихъ владѣній. Я, съ командою, провожалъ багажъ миссіи въ Коканъ. Вьюки колыхались на спинахъ лошадей и увлекали ихъ въ бездны грязи... Транспортъ останавливался, поднимали лошадь, поправляли вьюкъ и шли далѣе... Черезъ двадцать саженъ снова па-

(*) Ташъ значитъ *камень*. — Между Коканомъ и Ходжентомъ, на дорогѣ, лежатъ огромные валуны, которыми и считаютъ туземцы разстоянія.

Digitized by Google

деніе какаго-нибудь буцефала, снова мученія... Но какъ бы ни было, мы достигли Той-тепе. Въ деревнѣ этой за 100 дворовъ; на улицахъ почти всегда невылазная грязь, навозъ; все печально...

Мы въ Курамѣ.

Курамою зовется вся мѣстность на югъ отъ рѣки Чирчика (*) и до Ходжента, на востокъ до кряжа Кендиръ-Диванъ, о которомъ я буду говорить ниже, и на западъ до праваго берега Дарьи. Курама частію покрыта зеленѣющими зимой и сухими въ жары холмами, частію гориста, напримѣръ къ Ходженту. Населеніе ея состоитъ изъ киргизовъ, отличныхъ, впрочемъ, отъ всѣхъ прочихъ киргизовъ тѣмъ, что кураминцы живутъ почти осѣдло.

Давнымъ-давно когда-то, не знаю вслѣдствіе какихъ политическихъ или иныхъ обстоятельствъ, въ одинъ изъ тѣхъ переворотовъ въ Средней Азіи, которые, кажется, совсѣмъ необслѣдованы исторіей, да едва ли когда и будутъ ею тронуты, оборвыши со всѣхъ трехъ подвластныхъ намъ киргизскихъ ордъ, Большой, Средней и Малой, люди разныхъ поколѣній, отшатнулись отъ своихъ ауловъ въ эту мѣстность, и, будучи оборвышами, слѣдовательно не имѣя кибитокъ (юртъ), городили куры (дворы) и созидали подобіе кибитокъ изъ камыша, котораго въ этой мѣстности вообще много, или рыли землянки. Потомъ время, вырабатывая въ неизмѣнномъ теченіи своемъ лучшія начала жизни оборванцевъ, указало имъ все то, что могла дать природа мѣстности, въ томъ числѣ указала имъ и долину рѣки *Ангрена*. Сарты окрестныхъ осѣдлыхъ пунктовъ Ташкента, Тилляу, Ходжента и горные таджики повліяли на нихъ внѣшней обстановкой, и условія быта кураминцевъ измѣнились. Кураминцы надѣли чалмы, начали строить кышлаки (зимовки) и постепенно превратились почти въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ, доставляющихъ на базары Ташкента, Тилляу, Кереучи и Ходжента рисъ, клеверъ (люцерну), топливо (камышъ) и прочее, весьма немногое. Частію кураминцы все-таки остались вѣрными своему прошлому и своимъ *курамъ*, и, заглядывая, мимоѣздомъ, въ юрты изъ камыша, я видѣлъ въ нихъ крайнее убожество, почти нищету, хотя у стѣнъ юрты и стоговъ рисовой соломы виднѣлись коровы, лошаденки и верблюды. Кураминцы непохожи на сартовъ, непохожи и на прочихъ киргизовъ, несмотря на то, что далекое прошлое ихъ весьма тѣсно связано съ тѣмъ народомъ, который мы зовемъ собственно киргизами-кочевниками. Это объясняется и подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что кураминцы, называя себя кураминцами (двор-

(*) Рѣка Чирчикъ идетъ изъ горъ Каратау и впадаетъ въ р. Сыръ-Дарью.

Digitized by Google

никами), причисляютъ себя, однако, къ тому или другому поколѣнію которой-либо изъ названныхъ выше трехъ ордъ, и, благодаря преданіямъ, не сбиваются въ своей генеалогіи.

На всѣхъ базарахъ Ташкента вы узнаете куранинца по черному, отъ копоти, лицу, по нагольной шубѣ желтаго цвѣта, и вообще по грязной наружности, верхомъ на верблюдѣ, навьюченномъ камышемъ, мѣшками съ рисомъ и т. п. На вопросъ вашъ: «курама?» онъ, не повертывая головы, промычитъ: «курама....»

Изъ Той-тепе мы должны были слѣдовать на укрѣпленіе *Тилляу*. До Тилляу туземцы считаютъ семь ташей или 56 верстъ.

Вся эта мѣстность холмиста; горы, а именно кряжъ *Кендиръ-Диванъ*, идутъ далеко влѣво дугою съ сѣвера на югъ, чернѣя ущельями. Черезъ одно изъ нихъ течетъ рѣка Ангренъ (*)—золотое дно Куранѣ, потому что долина этой рѣки почти вся занята рисовыми плантаціями, и съ холмовъ праваго берега рѣки, на которой мы выѣхали, чтобы потомъ спуститься въ долину, она представилась, и направо, и налѣво, до послѣднихъ предѣловъ кругозора, вся сплошь въ плантаціяхъ разныхъ формъ и величинъ. Мѣстами онѣ были затоплены, что составляетъ необходимое условіе подготовки земли подъ рисъ. Видъ открылся хорошій.

Мы спустились въ долину и скоро достигли Тилляу. Въ селеніи этомъ 150 дворовъ. Русская крѣпость, въ сущности оборонительная казарма, обнесенная отчасти рвомъ и валомъ, находится въ сторонѣ, впрочемъ недалеко. При коканцахъ тутъ была урда, т. е. цитадель, гдѣ жили беки.

Лѣсу въ этихъ мѣстахъ вообще немного. Онъ, какъ и всюду въ Средней Азіи, присущъ лишь пунктамъ осѣдлымъ, а потому и около русскаго укрѣпленія, построеннаго на мѣстѣ коканскаго, невдалекѣ есть остатки нѣкогда роскошнаго, по разсказамъ туземцевъ, сада одного изъ тилляускихъ бековъ.

Тилляу—пунктъ пограничный съ коканскимъ ханствомъ. Съ Тилляу горы вступаютъ въ свои права, и вьюки мои, сваливаясь по временамъ, начали чаще обращать на себя вниманіе. Стало холоднѣе. Мы подходили къ кряжу Кендиръ-Диванъ, покрытому снѣгомъ. Впереди было ущелье Кезангъ-Бузаръ; до него отъ Тилляу будто-бы 24 версты; тутъ начинается подъемъ на кряжъ Кендиръ-Диванъ и тутъ же проходитъ будто-бы граница съ ханствомъ.

(*) Рѣка Ангренъ, по мѣстному Ангуранъ, направляется въ Сыръ-Дарью. Впрочемъ, въ пору созрѣванія риса она не доходитъ до р. Дарьи, распространяясь по своей долинѣ на плантаціи. Наибольшая ширина долины 8 верстъ.

Digitized by Google

Кряжъ Кендиръ-Диванъ составляетъ продолженіе того отрога горъ Каратау, который проходитъ въ виду Ташкента. Снѣгъ на этихъ горахъ бываетъ только зимою; съ осени, иногда и по зимѣ, на нихъ стоитъ гололедица, и дороги—если только можно назвать дорогами узкія тропинки мѣстами надъ страшными обрывами — бываютъ весьма опасны. На наше счастье, хребетъ былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ. Подъемъ начался съ ущелья *Казанъ-Бузаръ*, весьма узкаго, въ гору, съ отвѣсными гранитными боками. Казанъ-бузаръ въ переводѣ значитъ *котлы разобьетъ*, намекъ, какъ я слышалъ отъ туземцевъ, на то, что, если бы пошелъ по ущелью верблюдъ, навьюченный чугунными котлами, то, качаясь, разбилъ бы ихъ гдѣ-нибудь о гранитныя стѣны этого коридора, чему, правда, немало помогъ бы и ручей, прикрытый мѣстами хрупкими плохими мостиками, съ продавленной настилкой. Мнѣ досталось въ этомъ ущельѣ съ моими вьюками.... За Казанъ-Бузаромъ дорога пошла въ гору все выше, и выше, по глубокому снѣгу, приблизилась къ подножію громаднаго снѣжаго конуса и, цѣпляясь за его бока зигзагомъ, то вправо, то влѣво, выступила на вершину. Это гора Кендиръ-Диванъ. На ней стоялъ небольшой конный караванъ, ожидавшій когда мой транспортъ уступитъ ему тропинку для спуска. И онъ спустился потомъ съ горы, и всѣ видѣли, какъ лошади были увлекаемы вьюками впередъ, ныряли въ снѣгъ по плечи, поднимались, вздымая бѣлую пыль, и тянулись далѣе.

Съ Кендиръ-Дивана открывается изрядный видъ на горы и даже частію на долину Ангрена. Зоркіе люди говорили, что видятъ даже Тилляу по синѣющему лѣсу, но я не видѣлъ ничего, кромѣ тумана надъ долиной Ангрена, красноватыхъ вершинъ пройденныхъ нами предгорій и снѣга, казалось, безконечнаго снѣга горъ, сливавшагося на востокѣ съ твердью и съ тучами, плывшими тамъ и снимъ ниже насъ или вровень съ нами.

Скаты горъ и овраги мѣстами поросли рѣдкимъ своеобразнымъ лѣсомъ; но я плохой ботаникъ; я знаю лишь, что туземцы (таджики) называютъ эти, по большей части, одиноко, хотя и не въ далекомъ одно отъ другаго разстояніи, растущія деревья, *арча*, что они плотны, крѣпки, весьма нескоро поддаются гніенію, что таджики употребляютъ ихъ на постройки и на все въ своемъ домашнемъ обиходѣ, а поклонники Ламы и Будды курятъ листвою арча въ кумирняхъ.

Спускъ съ Кендиръ-Дивана по снѣгу шелъ версты три. Дорога была шире и изъ снѣжной перешла снова въ каменистую; спуски и

Digitized by Google

подъемы стали мельчать. До заката мы достигли селенія *Мулламиръ*, до котораго отъ Тилляу считаютъ 7 ташей.

Мулламиръ-таджикское селеніе въ 30—40 дворовъ, расположенное на обрывѣ, весьма бѣдно и живетъ кое-какъ земледѣліемъ, удобряя каменистую почву навозомъ.

Квартиры миссіи оказались весьма незамысловатыми. Напримѣръ, подъ транспорты и лошадей былъ отведенъ громадный сарай, въ первомъ отдѣленіи котораго помѣстились казаки и джигиты, во второмъ лошади, а въ третьемъ нѣкоторые члены посольства. Оба посланника (коканскій посланникъ, Сарымсакъ-ходжа (*), бывшій въ Ташкентѣ, сопровождалъ миссію до Кокана) имѣли особую, немногимъ приличнѣе нашей, квартиру. Выходъ изъ сарая былъ одинъ; печей и трубъ, кромѣ небольшихъ отверстій въ потолкѣ, не было и въ помині, и дымъ отъ костра, разложеннаго казаками и джигитами, также и газъ отъ жаровни въ нашемъ помѣщеніи, доставили намъ немало удовольствія.... Между тѣмъ, было холодно. Но усталость всегда беретъ свое: мы спали крѣпко.

На зарѣ слѣдующаго дня, когда, навьючивъ на лошадей транспортъ, я грѣлся у костра, ко мнѣ подошелъ джигитъ Бердыкулъ, подалъ шесть кокановъ (двугривенныхъ) и сказалъ:

— Коканскій посланникъ приказалъ мнѣ отдать вамъ эти деньги и просить васъ и команду вашу не покупать ничего, а требовать все, что вамъ будетъ нужно, отъ него.... Онъ очень сердится на того, кто вчера продалъ вамъ козленка.... Онъ говоритъ, что вы гости хана....

Это очень любезно, подумалъ я, и волей-неволей положилъ коканы въ карманъ.

Наканунѣ я, дѣйствительно, купилъ козленка, котораго мы и съѣли съ казаками и джигитами. Я не знаю, какъ дошло это до посланника, только съ Мулламира мы и кони наши поступили на иждивеніе хана. Я и не подозрѣвалъ подобной щекотливости гостепріимства его высокостепенства, хотя наканунѣ получилъ отъ казначея Сарымсака-ходжи на команду мяса, а на лошадей клеверъ и ячмень, и Сарымсакъ-ходжа, человѣкъ неглупый и добрый, проѣзжая въ это утро мимо транспорта, дружелюбно попрекнулъ меня козленкомъ.

За Мулламиромъ, въ оврагѣ *Кужбиль*, переложенномъ поперекъ невысокой стѣной изъ булыжника, стоитъ коканскій пикетъ: сакля

(*) *Ходжа* высшее сословіе, потомки Али, зятя Магомеда. *Хаджи* всѣ, кто сходилъ въ Мекку на поклоненіе гробу Магомеда.

Digitized by Google

и навѣсы. Въ отворенныя двери я видѣлъ двѣ-три чалмы; длинныя фитильныя ружья стояли рядкомъ снаружи у стѣны сакли. Говорятъ, блюстители порядка сами первые обижаютъ подъ-часъ проѣзжихъ, которымъ по этой дорогѣ никакъ нельзя миновать ихъ логовища. Въ этомъ-же оврагѣ насъ встрѣтилъ казанскій разъѣздъ въ 5—6 всадниковъ въ панцыряхъ и съ ружьями, и проводилъ до селенія *Бодарханъ*, находящагося въ 6 верстахъ. Въ Бодарханѣ 100 дворовъ; жители таджики. Влѣво отъ Бодархана, въ 4 верстахъ, между горъ, стоитъ городокъ *Пиналъ*, въ 1000 дворовъ; за Бодарханомъ, въ одной верстѣ, на пути нашемъ попадается кышлакъ *Курунъ* въ 100 дворовъ, затѣмъ городокъ *Шайданъ* въ 500 дворовъ. Здѣсь штабъ-квартира тѣхъ 500 конныхъ сарбазовъ, которые разбросаны въ этой мѣстности по селеніямъ и пикетамъ. Проѣзжая по улицамъ Шайдана, мы видѣли въ одномъ мѣстѣ человѣкъ десять конныхъ сарбазовъ, стоявшихъ неподвижно рядомъ, съ ружьями въ рукахъ.... Я доселѣ не знаю, что это означало. Въ Шайданѣ изрядный базаръ.

Влѣво отъ Шайдана, въ горахъ-же, на 16 верстъ разстоянія, лежитъ селеніе *Курумсаранъ*, въ 300 дворовъ; въ 4 верстахъ кышлакъ *Кудашъ*, въ 40 дворовъ, и въ 12 верстахъ городокъ *Аша*, въ 1,000 дворовъ; вправо къ Дарьѣ, въ 16 верстахъ, находится укрѣпленіе *Камышъ-Курганъ*, въ 8 верстахъ отъ котораго лежитъ извѣстный *Соръ-Куль*, солончакъ, снабжающій солью и ханство и сосѣдей кругомъ на далекое разстояніе. Собственно солянаго самосадочнаго озера съ растворомъ, или тузлукомъ, близъ Камышъ-Кургана, говорятъ, нѣтъ. Соль вывѣтривается и промывается изъ солончака (соръ), вслѣдствіе чего и не обладаетъ должными качествами: она желта и горьковата.

Всѣ названные мною городки, селенія и кышлаки имѣютъ одну общую кличку—*Иты-кентъ* «семь городовъ», и всѣ они, судя по тѣмъ, которые мы проходили, должны быть очаровательны лѣтомъ, потому что расположены въ скалистыхъ ущельяхъ, среди садовъ, по быстрымъ и прозрачнымъ горнымъ ручьямъ.

Отъ Шайдана мы шли каменистыми горами еще восемь верстъ, и выбрались потомъ на ровную каменистую же и необозримую на право и налѣво степь. Рѣка Сыръ-Дарья едва бѣлѣла впереди. До нея оставалось двѣнадцать верстъ. Растительности на пути нашемъ не было почти никакой; только одно одинокое дерево, помню, стояло влѣво отъ дороги. Кажется, это была тоже *арча*.

По мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ, каменникъ началъ сглаживаться, такъ что къ *Кургану* (постоялому двору) на берегу рѣки, гдѣ нахо-

Digitized by Google

дится переправа, мы подъѣхали по песку. Мѣстность эта зовется Чильмайранъ, по имени могилы мусульманскаго святаго, находящейся на противоположномъ берегу, на высокомъ—высокомъ цилиндрическомъ, въ родѣ башни, песчано-глинистомъ курганѣ.

Опять курганъ.... Но здѣсь слово это употреблено мною уже совершенно въ иномъ смыслѣ: на востокѣ степной полосы Европейской Россіи и на Кавказѣ *курганомъ* зовется *холмъ*, или малороссійская *могила*, киргизское *тюбѣ*, и сартовское *тепѣ*. Впрочемъ, слово *курганъ*, въ смыслѣ возвышенности, встрѣчается и въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, гдѣ оно является слѣдомъ татарскаго ига, какъ и слова: башмакъ (давитъ), деньги (тенге), алтынъ (золото) и т. п., не исключая и многихъ названій городовъ, рѣчекъ и проч.

Въ здѣшнихъ краяхъ слово *курганъ* или *курганча* значитъ крѣпость, также дворъ, обнесенный глинянной стѣной, съ навѣсами или безъ навѣсовъ вокругъ, съ саклями или безъ нихъ. Подобныхъ кургановъ весьма много по всѣмъ дорогамъ Средней Азіи и даже въ горахъ. Въ курганахъ укрываются ночью путники и караваны; въ курганахъ сохраняютъ скотъ; въ курганахъ, въ былое время, защищались отъ непріятеля, что, впрочемъ, чаще бывало въ горахъ, у каракиргизовъ, когда родъ шелъ на родъ барантой. Кургановъ много въ Алатавскихъ горахъ, но пригородныхъ садовъ и по всѣмъ вообще дорогамъ. Курганы среди степи напоминаютъ наши одинокіе хутора пахарей или скотоводовъ.

Курганъ, въ которомъ помѣстилась миссія для ночлега, съ двухъ сторонъ обнесенъ былъ саклями и съ двухъ навѣсами. Первыя заняла миссія, вторыя лошади. Сакли были дырявы и весьма грязны; навѣсы сравнительно лучше саклей.

Я развьючивалъ транспортъ, когда на дворъ въѣхала толпа сартовъ. Это былъ бекъ Маназаръ со свитою, прибывшій изъ Кокана привѣтствовать миссію. Онъ привезъ также *дастарханъ*, т. е. хлѣбъ-соль отъ хана. И въ самомъ дѣлѣ, когда, сложивъ вьюки и поставивъ часоваго, я пошелъ въ саклю нашего посланника и расположился тамъ около минуты, въ дверяхъ показалось лицо Сарымсака-ходжи и послышалось слово: «дастарханъ!...»

Посланникъ нашъ всталъ и вышелъ изъ сакли принять дастарханъ; я остался въ саклѣ и сквозь двери слышалъ, какъ посланникъ благодарилъ хана за дастарханъ; потомъ онъ вошелъ въ саклю и, слѣдомъ за нимъ, гуськомъ начали входить слуги бека Маназара и Сарымсака-ходжи съ подносами, наложенными фисташками, гра-

Digitized by Google

натами, миндалемъ, урюкомъ (сушеные персики), кишмишемъ (сушеный виноградъ) разныхъ сортовъ, свѣжимъ виноградомъ, леденцемъ, сартовскими конфектами изъ муки, сахара и масла, хлѣбомъ, въ видѣ лепешекъ сдобныхъ и прѣсныхъ, колотымъ сахаромъ и сахаромъ въ головахъ.

Я не ѣдалъ пока среднеазіятскихъ фруктовъ лучше присланыхъ ханомъ, какъ въ этотъ разъ, такъ и послѣ во все время пребыванія миссіи за-границей.

Подносы разставили на полу передъ посланникомъ, и миссія занялась дастарханомъ.

— Ваше благородіе, сказалъ вошедшій въ саклю казакъ, васъ требуетъ коканскій посланникъ.

Я вышелъ вслѣдъ за казакомъ и близъ двери встрѣтилъ Сарымсака-ходжу; за нимъ стояли слуги съ подносами.

— Это твоимъ сарбазамъ (т. е. казакамъ) и джигитамъ (т. е. милиціонерамъ), сказалъ Сарымсакъ-ходжи, указывая на подносы; прикажи принять....

— Пусть будетъ доволенъ ханомъ Богъ и пошлетъ ему великое счастіе! отвѣтилъ я и кликнулъ вахмистра. Казаки и джигиты благодарили за дастарханъ въ тѣхъ же выраженіяхъ. Сарымсакъ-ходжа и свита его были очень довольны.... За неимѣніемъ посуды, казаки ссыпали лакомства безразлично въ овсяныя торбы и частію въ глиняный *ахуръ* (ясли), подъ навѣсомъ. Они прозвали кладъ свой *лавочкой*....

Вечеромъ, члены миссіи были приглашены въ саклю Сарымсака-ходжи, гдѣ пили чай, получили *серпай*, т. е. почетную одежду, разумѣется, въ видѣ халатовъ, до безконечности любимыхъ азіятцами вообще и сартами въ особенности. Халаты, данные намъ въ этотъ разъ, были изъ полушелковой матеріи *адресъ* или *адрясъ*, и, возвращаясь изъ сакли коканскаго посланника, я слышалъ отъ попадавшихся мнѣ на встрѣчу мусульманъ поздравленія и пожеланія счастія въ новой почетной одеждѣ.

На этомъ ночлегѣ конямъ нашимъ, вмѣсто ячменя, котораго въ здѣшнихъ мѣстахъ не сѣятъ, отпустили *джугары*, нѣчто въ родѣ кукурузы. Лошади ѣли джугару плохо, потому, будто-бы, по словамъ однихъ, что не привыкли къ этому роду хлѣба, а по словамъ другихъ потому, что въ джугарѣ было много песку и мелкихъ—мелкихъ голышей (по казачьи галекъ), которые, играя на зубу, конечно, отталкивали животныхъ отъ джугары. Впрочемъ, каждое изъ высказанныхъ мнѣній имѣетъ свою долю правды....

Digitized by Google

Въ Чильмайрамѣ транспортъ былъ сложенъ на четыре двухколесныя арбы, нанятыя заранѣе съ лѣваго берега Дарьи. Не разгружая, ихъ ставили на какое-то подобіе нашихъ досчениковъ и на шестахъ переправили въ два раза на противоположный берегъ. На счастье наше, рѣка была неподвижна, хотя на зарѣ я былъ разбуженъ сильнымъ шумомъ вѣтра и, зная удобства переправы, задалъ себѣ вопросъ о возможности или невозможности быть въ этотъ день на другомъ берегу. Вообще, переправа у Чильмайрама неудобна, потому что нагрузка и выгрузка весьма затруднительны по отсутствію сходней, особенно на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ лошади, побуждаемыя нагайками, волей-неволей должны были прыгать за бортъ досчениковъ въ воду поколѣно, такъ какъ къ самому берегу досченики не подходятъ. Тѣмъ не менѣе все кончилось благополучно: ноги животныхъ остались цѣлы.

Нашъ посланникъ выразилъ-было желаніе наградить паромщиковъ за труды, но Сарымсакъ-ходжа отвѣтилъ на это отказомъ, потому-де, что «*люди и лодки принадлежатъ хану....*» Стороною я слышалъ, что за переправу у Чильмайрама ханъ получаетъ съ контрагента 1,000 тилей, т. е. 3,800 руб. въ годъ.

Проѣхавъ версту отъ парома, мы встрѣтили *дуана* (юродиваго). Онъ живетъ и зиму и лѣто на курганѣ, въ памятникѣ надъ могилой святаго, живетъ подаяніемъ. Впрочемъ, деньги онъ не беретъ, и весьма разумно: на нихъ тутъ ничего не купишь, а беретъ лишь хлѣбъ. Глупою и жалкою наружностію своею онъ невольно привлекъ на себя вниманіе; ему хотѣли дать денегъ, но кто-то сказалъ, что это лишнее. Дуана глупо хохоталъ. Я проѣхалъ мимо его своей дорогой далѣе, и, случайно повернувшись на сѣдлѣ на новый взрывъ хохота сумасшедшаго, замѣтилъ, что кокандскій посланникъ, ѣхавшій впереди, стоитъ около дуана и, нагнувшись съ сѣдла на правую сторону, что-то съ нимъ говоритъ.... Дуана уже не смѣялся. Я въ раздумьѣ до сихъ поръ, какъ Сарымсакъ-ходжа успѣлъ отстать и что могло быть общаго между дипломатомъ и юродивымъ? Жилище дуана высилось влѣво отъ насъ въ полуверстѣ. Дорога пошла частію по песку, частію по суглинку. На пути попадались горы песку, кочующаго въ этой мѣстности туда и сюда, по волѣ вѣтровъ.

Не представляя особенно-страшнаго явленія, эти тучи песку все таки серьезны на столько, что мѣстность, на сѣверъ отъ могилы Чильмайрама, гдѣ мы переправились черезъ Дарью, и на югъ до кышлака Улугъ-Диканъ-туда (на пути нашемъ), въ 10—12 верстахъ отъ переправы, и отъ могилы же Чильмайрама на востокъ, на 16

Digitized by Google

верстъ до кургана (постоялаго двора), на переправѣ противъ урочища *Акджаръ* (*), подвержена разнымъ случайностямъ отъ летучаго песку. Онъ, съ помощію вѣтровъ, замѣчательныхъ въ этой мѣстности по ихъ силѣ, испытанной нами на себѣ, заваливаетъ ирригаціонныя канавы, плантаціи и даже выгоняетъ населеніе изъ деревень. По словамъ туземцевъ, деревни, или кышлаки, Улугъ-диканъ-туда и сосѣдній Кичикъ-диканъ-туда, лѣтъ пять тому назадъ, составляли одинъ кышлакъ, разбитый на два песчанымъ ураганомъ, который, постояннымъ напоромъ на извѣстный околодокъ саклей, выгналъ ихъ обитателей и раздѣлилъ кышлакъ на два: большой и малый Диканъ-туда. Площадь урагана можно приблизительно опредѣлить въ 200 квадратныхъ верстъ.

Отъ переправы до слѣдующаго ночлега нашего, кышлака *Байбута*, считаютъ четыре таша (32 версты). Транспортъ былъ на арбахъ и на мою долю выпала колесная дорога степью. Прямо въ лицо дулъ сильный холодный вѣтеръ, такъ что даже лошади воротили порою на сторону морды; арбы шли тихо. Миновавъ кышлаки Диканъ-туда, мы вышли на голую каменистую высокую степь и шли окрайной ея верстъ десять. Вправо, т. е. на западъ, въ виду нашемъ, на всемъ протяженіи степи, къ ней примкнули кышлаки, плантаціи и множество лѣсу; влѣво пропадала въ пространствѣ выпуклая, сплошь покрытая крупными голышами степь.... Воображаю, какой оригинальный и пріятный контрастъ представляетъ эта мѣстность лѣтомъ, въ зной, когда по степи нельзя пройдти босому человѣку, а рядомъ въ тѣни садовъ журчатъ арыки.... Мы встрѣтили на каменной дорогѣ нѣсколько тощихъ, надобно думать заблудившихся, коровъ и телятъ, которыя ѣли—буквально ѣли—цѣликомъ конскій пометъ.... Говорятъ, что зимой и осенью тутъ вообще голодно, а кормить скотъ клеверомъ, или даже соломой, средствъ, конечно, достаетъ не у всѣхъ. Это ясно и по наружности кышлаковъ, обстроенныхъ, по большей части, бѣдно, уныло. Развѣ только лѣтомъ, когда полуденное солнце вызоветъ зелень на деревья и плантаціи, и когда печальное населеніе, бросивъ закоптѣлыя, дымныя сакли, выйдетъ въ поле добывать хлѣбъ свой въ потѣ лица, кышлаки эти можно назвать красивыми уголками. Впрочемъ только красивыми.. . Народъ во всемъ ханствѣ угнетенъ; право собственности существуетъ для него номинально; произволъ администра-

(*) Противъ Акджара Дарью можно перейдти въ бродъ. Впрочемъ, удобно это будто-бы только осенью и зимой, а весной, понятно, рѣка дѣлается полнѣе отъ горныхъ снѣговъ, и ее съ трудомъ переѣзжаютъ лишь на верблюдѣ.

Digitized by Google

ціи, отъ послѣдняго аксакала до бека, не имѣетъ границъ; правительство слабо и тупо.... Но ѣдемъ далѣе.

Я не могу назвать поименно тѣ кышлаки, черезъ которые мы прошли въ этотъ день и достигли ночлега, кышлака *Байбута*. Онъ населеннѣе и богаче другихъ. Мисію помѣстили въ домѣ одного изъ зажиточныхъ обывателей; на томъ же дворѣ остановился и коканскій посланникъ, Сарымсакъ-ходжа.

По обязанности, я наблюдалъ за командой, разгружавшей арбы, когда услышалъ свое имя.... Я оглянулся и увидѣлъ Сарымсакаходжу. Онъ стоялъ у двери своего помѣщенія и манилъ меня къ себѣ.

— Что прикажете? спросилъ я, подходя и ничего не подозрѣвая.

Сарымсакъ, быстро и молча, хотя и съ доброй улыбкой, сорвалъ съ меня лѣвой рукой фуражку, правой же изъ-за борта халата, не просто изъ-за пазухи, вытащилъ шитую шелкомъ *тюпи* (мурмолку) и началъ напяливать ее на мою голову, не взирая на нѣкоторыя неудобства этой операціи: тюпи была мала и волосамъ моимъ досталось.... Сарымсакъ-ходжа продолжалъ добродушно улыбаться и, убѣдившись, что тюпи вполнѣ обхватила, такъ сказать, мою голову, объявилъ мнѣ, что ханъ прислалъ тюпи всѣмъ членамъ мисіи и желаетъ, чтобы мы носили тюпи.... Я, въ тѣхъ же выраженіяхъ, благодарилъ его высокостепенство за подарокъ, едва стащилъ его съ головы и, встрепанный, доложилъ почтеннѣйшему Сарымсаку-ходжѣ, что въ данную минуту щеголять въ тюпи я не могу, потому что занятъ моими обязанностями, но что не премину воспользоваться этимъ прекраснымъ головнымъ уборомъ при первомъ удобномъ случаѣ, какъ пользовался-де и сегодня въ пути, въ непогоду, почетнымъ халатомъ хана. Затѣмъ я спряталъ шлыкъ въ карманъ.

Я нашелъ членовъ мисіи, въ ихъ помѣщеніи, съ тюпи на головахъ и въ халатахъ; на полу стоялъ обильный дастарханъ.

На утро, 24-го декабря 1867 года, мы отправились, непосредственно, въ г. Коканъ, до котораго отъ Байбута всего восемь верстъ. Вѣтеръ бушевалъ съ прежнею силою; дорога шла частію солончаками, частію черезъ арыки и ручьи, выступившіе изъ береговъ и разлившіеся кругомъ. Окрестности полны кышлаками и лѣсомъ. Въ одномъ изъ попутныхъ кышлаковъ, аксакалъ остановилъ транспортъ, пригласилъ меня въ саклю, любезно усадилъ у огня и напоилъ чаемъ. Я немало дивился и радовался такому дружелюбію, тѣмъ болѣе, что насъ почти на каждомъ шагу народъ бранилъ въ

Digitized by Google

глаза и за-глаза въ самыхъ непечатныхъ выраженіяхъ. Въ этой же саклѣ, бѣдно одѣтый, но скромный и благоразумный сартъ бросилъ на огонь передо мною гореть какой-то душистой травы. Я зналъ этотъ обычай мусульманъ, выражающій привѣтствіе путешественнику отъ человѣка небольшаго, темнаго. Я далъ бѣднягу нѣсколько коканов и поспѣшилъ догнать транспортъ, подходившій уже къ кышлаку *Найманчи*, въ трехъ верстахъ отъ города. Тутъ я нашелъ членовъ миссіи. Они сидѣли у огня въ дымной саклѣ и ждали Сарымсакъ-ходжу, который уѣхалъ впередъ, будто бы за разрѣшеніемъ его высокостепенства хана въѣхать миссіи въ городъ.... Неизбѣжный дастарханъ покрывалъ полъ сакли.

Сарымсакъ-ходжа вернулся черезъ часъ; съ нимъ пріѣхалъ нѣкто Сарымсакъ-датха (*). Ханъ выслалъ его привѣтствовать миссію; потомъ онъ былъ нашимъ приставомъ. Въ кышлакѣ Найманчи всего сто дворовъ; мы миновали его скоро. Предъ нами открылась голая равнина версты на полторы, и мы увидѣли ворота *Газаевыя*, или *Чильмайрамъ*, и стѣны Кокана.

V.

ОТЪ КОКАНА ДО ХОДЖЕНТА.

Кышлаки.—Ходжентъ.—Опять Курама.

Свѣдѣнія о городѣ Коканѣ и о Коканскомъ ханствѣ будутъ сообщены мною особо. Здѣсь же представлю лишь краткія замѣтки объ обратномъ пути миссіи изъ Кокана.

Послѣ десятидневнаго пребыванія въ Коканѣ, миссія наша была выпровожена изъ города по дорогѣ на Ходжентъ, въ тѣ же ворота, въ которыя въѣхала.

Отъ Кокана до Ходжента пролегаетъ отличная колесная дорога по весьма оживленной мѣстности. Дорога идетъ черезъ кышлакъ *Бишарыкъ*, потомъ черезъ небольшой, но извѣстный по обилію фруктовыхъ садовъ, городокъ *Канибадамъ*, что значитъ *много миндаля;* далѣе черезъ большой кышлакъ *Каракчи-кумъ* (воровской песокъ). Мѣстность тутъ, дѣйствительно, песчаная, и близъ кышлака высятся остатки огромныхъ нѣкогда крѣпостныхъ стѣнъ. Изъ Каракчи-кума ѣдутъ прямо въ Ходжентъ.

Ходжентъ принадлежитъ къ числу лучшихъ городовъ русской Средней Азіи, по своему положенію на большомъ торговомъ пути изъ

(*) Датха—званіе равное нашему полковнику.

Digitized by Google

Бухары въ Коканъ и Кашгаръ. Въ Ходжентѣ довольно фабрикъ шелковыхъ тканей, которыя въ другихъ нашихъ средне-азіятскихъ городахъ не выдѣлываются. Въ Ходжентѣ хорошо развито шелководство. Цитадель замѣчательна по своей неприступности. Есть весьма изрядное русское населеніе и хорошій базаръ. Здѣсь же переправляются на правый берегъ Сыра, гдѣ, съ одной стороны, открывается живописный видъ на городъ, а съ другой высятся горы *Куранъ*, и по казачьимъ пикетамъ, черезъ развалины коканской крѣпости Кереучи и кышлака куранинцевъ, вы достигаете Той-тепе.

VI.

ОТЪ ТАШКЕНТА ДО САМАРКАНДА.

Зангата.—Старый Ташкентъ.—Чиназъ.—Переправа черезъ р. Сыръ.—Предмостное укрѣпленіе.—Голодная степь.—Мирзарабатъ.—Картина степи.—Дизахъ.—Джилгута.—Горы Нуратанынъ-тау.—Яны-Курганъ.—Долина Заравшана.

Изъ Ташкента въ Самаркандъ два пути: черезъ Чиназъ и Ходжентъ. Первый короче, но утомительнѣе, потому что проходитъ по голодной степи. Тѣмъ не менѣе, путь этотъ предпочитается. Здѣсь мы и поѣдемъ.

До Чиназа (на р. Сыръ-Дарьѣ) дорога очень оживлена и даже живописна. Она идетъ вдоль рѣки Чирчика, по обработанной мѣстности. На пути встрѣчаются или кочевья киргизовъ, или кышлаки (деревни) сартовъ. Изъ нихъ кышлакъ *Зангата* посѣщается жителями Ташкента лѣтомъ, во время годоваго праздника курбанъ-аитъ. Тогда ташкентцы, и старый и малый, спѣшатъ въ Зангату и въ тѣни его садовъ и рощъ распиваютъ чай, любуясь плясками бача (плясуна) и т. п. Сарты, въ этомъ отношеніи, похожи на русскій народъ, который тоже, какъ извѣстно, имѣетъ обыкновеніе праздновать нѣкоторые праздники въ полѣ, въ рощѣ или просто на могилкахъ. Мусульмане всѣ свои большіе праздники отправляютъ непремѣнно, если не за городомъ, то въ одномъ изъ садовъ внутри города. Такъ, напримѣръ, въ праздникъ руза-аитъ ташкентцы веселятся въ саду Шайханъ-тауръ, который находится внутри города, и очень недалеко отъ русскаго квартала, а праздникъ курбанъ-аитъ проводятъ въ садахъ Зангата, съ которыми соединены какія-то священныя преданія.

Въ окрестностяхъ станціи *Старый Ташкентъ* (по-сартовски «Иски-Ташкентъ») былъ когда-то, по преданіямъ туземцевъ, большой городъ, перенесенный, по причинѣ какихъ-то неудобствъ, на

Digitized by Google

мѣсто настоящаго расположенія Ташкента. Впрочемъ, преданія очень сбивчивы, хотя близъ дороги въ *Старый Чиназъ* («Ески-Чиназъ») видны какія-то голыя возвышенности, называемыя туземцами мѣстомъ стараго города Ташкента.

Кокандское укрѣпленіе *Чиназъ* занято и упразднено въ 1865 году. Стѣны цитадели и небольшой поселокъ съ базаромъ остались въ ихъ первобытномъ видѣ, съ тою лишь разницею, что, въ построеніемъ на пять верстъ южнѣе, на берегу р. Сыра, русскаго форта и слободки, кокандскія сооруженія получили названіе *Стараго Чиназа*.

Новый Чиназъ принадлежитъ къ числу значительныхъ русскихъ осѣдлостей здѣшняго края. Тѣмъ не менѣе, Чиназъ, пока еще въ будущемъ, хотя и теперь нелишенъ значенія, какъ мѣсто переправы черезъ р. Сыръ въ наши задарьинскія провинціи Кромѣ того, Чиназъ снабжаетъ Ташкентъ рыбою, а подъ-часъ и икрою. Впрочемъ, рыбный промыселъ не достигъ еще надлежащихъ размѣровъ по незначительности населенія вообще, и въ особенности населенія способнаго владѣть рыболовными снастями.

Переправа черезъ Сыръ находится у самой крѣпости. Желѣзный паромъ, или *баркасъ*, на которомъ обыкновенно переправляются, и удобенъ и спокоенъ въ какую угодно погоду. Правда, онъ ходитъ очень медленно, но противъ этого ничего не подѣлаешь....

Рѣка насупротивъ Чиназа очень широка. Среди ея высятся два острова. Спустившись къ восточному острову, баркасъ идетъ вдоль его бичевою противъ теченія, и потомъ снова спускается по рѣкѣ къ *предмостному укрѣпленію*. Оно построено при генералѣ Черняевѣ и состоитъ изъ рва, вала и нѣсколькихъ землянокъ. Здѣсь всегда есть небольшой карауль близъ склада камыша, заготовляемаго на топливо.

И такъ, вы на лѣвомъ берегу р. Сыра, на окраинѣ *голодной степи*, которая не замедлитъ вступить въ свои права, лишь только путешественникъ отъѣдетъ отъ предмостнаго укрѣпленія нѣсколько верстъ, т. е. когда кончатся прибрежные камыши. Да, за ними раскинется ширь и гладь почти на 150 верстъ, до города Дизака.

Но голодной степи отъ Чиназа къ Дизаку *двѣ дороги;* обѣ онѣ и длинны, и утомительны своимъ однообразіемъ. Онѣ расходятся отъ предмостнаго укрѣпленія и соединяются на половинѣ пути къ Дизаку, на Мирзарабатѣ. Это огромное каменное зданіе, похожее издали на театръ, построено вмѣстѣ съ тѣми цистернами, которыя встрѣчаются въ этой мѣстности, болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, при эмирѣ Абдулла-ханѣ. *Мирза* значитъ писарь, а слово *рабатъ* по-

Digitized by Google

стройка, имѣющая исключительное значеніе быть пристанищемъ путниковъ. «Рабаты» строились или правительствомъ, или частными лицами, по обѣщанію, и носятъ иногда ихъ имя. Напримѣръ, первая станція отъ Чимкента къ Ташкенту называется *Бегъ-лербеги*, потому что ташкентскій правитель Бегъ-лербеги построилъ тутъ, по обѣщанію, *рабатъ*, въ которомъ теперь помѣщаются казачій пикетъ и почтовая станція.

Мирзарабатъ построенъ, конечно, какъ пристанище путниковъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ имѣлъ когда-то и другое назначеніе. По темнымъ преданіямъ края, теперешняя голодная степь была когда-то, въ особенности по южной окраинѣ своей, хорошо орошена и обработана. Она питала въ ту пору много скота и производила хлѣбъ, такъ что администрація нелишнимъ находила высылать въ степь своихъ агентовъ, въ лицѣ сборщиковъ податей, которые, будто-бы жили и писали, что имъ было нужно, въ Мирзарабатѣ.

Таковы преданія о Мирзарабатѣ. Пытливые и ученые люди добьются точныхъ извѣстій о немъ сами.

Въ недалекомъ прошломъ, Мирзарабатъ служилъ притономъ шайкамъ барантачей. Около Мирзарабата взятъ ими въ плѣнъ покойный поручикъ Служенко. Конные почтари-киргизы, слѣдуя изъ Дизаха, стараются миновать Мирзарабатъ, опасаясь непріятныхъ встрѣчъ съ звѣроподобными рыцарями степи, и значительно уклоняются степью вправо отъ прямой математической линіи, которая соединяетъ Мирзарабатъ съ предмостнымъ укрѣпленіемъ.

Для большей послѣдовательности въ описаніи, вернемся назадъ и прослѣдимъ обѣ дороги отъ переправы къ Мирзарабату.

Правая дорога идетъ сначала камышами, потомъ голой степью. На ней есть нѣсколько колодцевъ съ дурною водой.

Лѣвая дорога упирается въ озеро Бу-Якшикуль, въ 12 верстахъ отъ предмостнаго укрѣпленія, и имѣетъ на пути своемъ нѣсколько плохихъ колодцевъ и сухую цистерну временъ Абдулла-хана.

По той и по другой дорогѣ Мирзарабата достигаютъ въ одинъ день.

Съ Мирзарабата, также въ одинъ день, доѣзжаютъ до города Дизаха. На половинѣ этой дороги есть цистерна, въ которой иногда бываетъ вода. Здѣсь окрестности носятъ на себѣ слѣды ирригаціи; вправо и влѣво начинаютъ очерчиваться горы... Значитъ, недалеко городъ Дизахъ....

Голодная степь очень утомительна и всегда печальна; но весенняя картина голодной степи не такъ тяжело дѣйствуетъ на путе-

Digitized by Google

шественника, какъ видъ степи въ знойный лѣтній день. Весною, особенно въ концѣ апрѣля, степь мѣстами, на большія пространства, покрывается зеленью, ярко-красными подснѣжниками и.... черепахами, которыя, заслышавъ весеннее солнце, отрываютъ отверстіе своихъ норъ и гуляютъ по степи многими тысячами. Это, такъ называемыя, надземныя черепахи (testudo). Вмѣстѣ съ ними пробиваетъ изъ земли и стебель невѣдомаго растенія изъ семейства зонтичныхъ, вырастающій за лѣто въ деревцо, иногда до трехъ футовъ вышиною. Растеніе это здѣсь, въ шутку, зовутъ *бухарской капустой*. Имъ покрыта вся голодная степь. Стебель его мучнистъ и ни на что негоденъ, потому что и горитъ плохо, и весьма непріятно пахнетъ. Бухарская капуста, подснѣжники и нѣкоторые виды солянокъ—вотъ и вся флора голодной степи.

Проточной воды въ степи нѣтъ. Колодезную воду пьютъ только при нуждѣ.... А потому, запасъ воды, изъ рѣки Сыра, необходимъ во время переѣзда по голодной степи. Переѣзды совершаются съ *оказіей*, т. е. съ конвоемъ изъ пѣхоты или изъ казаковъ. Возчики-сарты всегда имѣютъ для себя и для своихъ лошадей запасъ воды въ *турсукахъ* (*), и самые фешенебльные господа пьютъ въ голодной степи воду, отзывающуюся овчиной.... Но не буду запугивать ничье воображеніе печальною картиною степи лѣтомъ, когда она неоживлена даже черепахами, и когда только однѣ *фаланги* бѣгаютъ по ней, да одинокая птичка, Богъ вѣсть какими судьбами залетѣвшая въ это царство тишины и зноя, чирикнетъ иногда надъ вами въ пространствѣ, и опять все тихо, неподвижно....

Голодная степь способна доставить много сильныхъ ощущеній.... Сильнѣйшее изъ нихъ зовется *жаждой*.... За нимъ слѣдуютъ *скука* и *утомленіе*, такъ что весьма и весьма обыкновенный сартовскій городишко Дизахъ кажется, послѣ степи, чуть не раемъ. Онъ, пожалуй, и вполнѣ показался бы раемъ, но впечатлѣніе его въ голодной степи сильно подрываютъ родники въ восьми верстахъ отъ него, гдѣ усталые путешественники утоляютъ жажду.... Какъ благодѣтельны были бы эти ключи верстъ на тридцать сѣвернѣе!...

Уѣздный городъ Сыръ-Дарьинской Области *Джизахъ* или, правильнѣе, *Дизахъ* (отнюдь не *Джузахъ*, какъ говорятъ здѣсь) находится у подножія сѣвернаго склона Нуратинскихъ горъ. Дизахъ похожъ на всѣ средне-азіятскіе города. Русскіе въ Дизахѣ жили сначала въ старой цитадели, но потомъ, по неудобству и тѣснотѣ ея,

(*) По киргизски-турсукъ, а по сартовски машкъ—кожаный мѣшокъ, для кумыза, воды и т. п.

Digitized by Google

гарнизонъ, а съ нимъ и торговцы, выведены изъ города на *ключи*, въ 3—4 верстахъ отъ города. На «ключахъ» предполагается даже укрѣпленіе, подъ именемъ *Ключеваго*.

Горы *Нуратанынъ-Тау*, проходящія мимо Ключеваго и Дизаха, съ востока на западъ, составляютъ продолженіе *Сангарскаго хребта*. Близъ Ключеваго онѣ невысоки, холмисты и разрѣзываются широкимъ ущельемъ, по которому бѣжитъ быстрая рѣчка, названная русскими *Змѣйкой*.

На половинѣ пути по этому ущелью, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно предполагать главныя явленія совершившагося здѣсь когда-то геологическаго переворота, стоятъ, по обѣ стороны дороги, недалеко другъ отъ друга, двѣ гранитныя массы; у подножія одной изъ нихъ бѣжитъ Змѣйка, у подножія другой идетъ дорога. Это — *Илантэ* или, по-русски, «Тамерлановы Ворота». На правой твердынѣ, если ѣхать изъ Дизаха, изсѣчена въ гранитѣ арабская надпись, никѣмъ доселѣ неразобранная; въ лѣвой горѣ есть пещера. Глубокій мракъ неизвѣстности окружаетъ прошлое всего этого мѣста, и съ преданіемъ о какомъ-то змѣѣ, обитавшемъ въ пещерѣ лѣвой горы, неразлучно имя Тамерлана, по волѣ котораго будто-бы начертана надпись на правой твердынѣ....

Горы Нурата, или Нуратанынъ-Тау, идутъ отъ этого мѣста прямо на западъ, постепенно возвышаясь и переходя изъ холмистыхъ въ крутыя и скалистыя. Западнѣе Дизаха, къ нимъ прилегаетъ широкая равнина *Аузъ-Кингъ*, ограниченная на сѣверѣ холмистыми горами *Чимтау*; изъ Ключеваго укрѣпленія, на долину эту, проѣзжаютъ или черезъ городъ, или логомъ *Гандумчашъ*, и потомъ котловиною *Кюябашъ*. Долиною Аузъ-Кингъ можно ѣхать до города Нурата, и все время подъ горами. Перевалы черезъ нихъ на южный склонъ въ басейнъ р. Заравшана всюду конные; на арбахъ ѣздятъ только въ Тамерлановы Ворота. Ближайшій къ Дизаху конный перевалъ идетъ черезъ ущелье *Беримакюль*, въ 20 верстахъ отъ города; затѣмъ есть трудный перевалъ, еще на 20 верстъ западнѣе, *Кумбилькойташъ*, спускающійся къ ключу Амандара, противъ кышлака *Нурекъ*, лежащаго у подножія той огромной горы, которую въ ясную погоду такъ хорошо видно изъ Дизаха на западѣ.

Въ ущельяхъ и логахъ Нуратанынъ-Тау много кышлаковъ (зимовокъ). Они населены только зимой, потому что обитатели этой мѣстности, узбеки разныхъ поколѣній, весной, лѣтомъ и осенью ведутъ жизнь кочевую.

Вообще, горы Нуратанынъ-Тау извѣстны мало. А знакомство съ

Digitized by Google

ними, особенно теперь, съ занятіемъ долины Заравшана, необходимо во всѣхъ отношеніяхъ. Въ началѣ 1868 года маіоръ (нынѣ подполковникъ) Гриппенбергъ обрекогносцировалъ горы вплоть до города Нурата. Рекогносцировка имѣла цѣлію разслѣдованіе условій, на которыхъ можетъ существовать въ горахъ Нуратанынъ-Тау укрѣпленіе. Нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія этого намѣренія правительства, потому что населеніе горъ дико, воровато и такъ же мало знакомо съ нами, какъ и мы съ нимъ; тогда какъ намъ, въ качествѣ цивилизаторовъ, прежде всего нужно познакомиться со всѣми трущобами края. Нуратинскія горы суть трущобы, извергавшія когда-то шайки грабителей на дорогу отъ Джизаха до Яны-Кургана. Онѣ кидались на неосторожныхъ проѣзжихъ, захватывали ихъ и пропадали въ щеляхъ Нуратинскихъ-Тау. Теперь тутъ все спокойно, хотя безъ оружія все-таки не ѣздятъ, потому что на грѣхъ мастера нѣтъ: дорога проходитъ тѣсниной.

Передъ *Яны-Курганомъ* мѣстность сглаживается и похожа на обыкновенную степь.

Яны-Курганъ, при бухарцахъ, имѣлъ укрѣпленіе, и, до взятія Самарканда, здѣсь стоялъ нашъ передовой отрядъ, съ честію оберегавшій отъ бухарцевъ окраины нашей территоріи, подъ командою полковника (нынѣ артилеріи генералъ-маіоръ) Абрамова. Изъ Яны-Кургана, черезъ укрѣпленіе на *Каменномъ Мосту* (гышь-купырь), вы достигаете долины рѣки Заравшана и, миновавъ кышлаки *Актюбе* и *Джанбай-Базаръ*, выѣзжаете на рѣку. Еще недалеко засинѣютъ передъ вами высоты *Чупанаты*, знаменитыя штурмомъ 1-го мая 1868 года. За ними *Самаркандъ*.... Но о немъ, какъ и о прочихъ пріобрѣтеніяхъ нашихъ, въ экспедицію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, поговоримъ послѣ.

VIII.

МАРШРУТЫ ПО ДОРОГАМЪ РУССКОЙ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Примѣчаніе. Маршруты эти публикованы штабомъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа, при циркулярѣ отъ 15-го апрѣля 1868 г., № 13.

	Число верстъ.
1) Отъ Оренбурга до Орска.	265
2) Отъ Орска до Казалинска:	
Станціи:	
Токанъ	27
Истемесъ	32
Аралъ-Тюбя	25½
Сары-Камышъ	36¼
Бугаты-сай	22
Дажды	19
Башъ-Карабутакъ . . .	28¼
Фортъ-Карабутакъ . . .	20
Чулакъ-Кайракты . . .	32½
Кумъ-сай	25¼

Digitized by Google

Кара-сай	26¾
Саралы	32½
Казылъ-яръ	30½
Бузъ-Гумеръ	14¾
Укрѣпленіе Уральское	20
Озеро Джалангачъ	20
Катый-куль	18
Джалавлы	36
Терекли	30
Джулюсъ	17
Кара-кудукъ	18
Дунгурлюкъ-саръ	30
Алты-кудукъ	26
Куль-кудукъ	18
Акъ-Джулпасъ	21
Колод. Саппакъ.	28
Озеро Камышлы-башъ	28
Бикъ-баули	34
Г. Казалинскъ (фортъ № 1)	22

3) Отъ Казалинска до Ташкента:

Баскара	18
Майли	22
Акъ-Суатъ	32
Акъ-Джаръ	21
Ильчибай	24
Кара-Тугай	26
Хур-хутъ	20
Фортъ № 2-й.	18
На складѣ саксаула	20
Букабай-куль	23
Баюзакъ.	25
Кумъ-куль	25
Куль ике	25
Г. Перовскъ	25
Бирюбай.	16
Беръ-Казанъ.	14
Джарты-кумъ	18
Сары-Чаганакъ	25
Таръ-Тукай	25
Укр. Джулекъ	30
Мешеули.	25
Джалпакъ	25
Тюмень-арыкъ	25
Яны-Курганъ	19
Арасатъ	35½
Сауранъ.	35
Конъ-Мизгитъ	28
Г. Туркестанъ	22
Иканъ	22
Уроч. Чукычъ (колодцы)	19
Акъ-Муллы	16
Бугунь	30
Р. Арысъ	30
Буръяръ.	20
Гор. Чимкентъ	14
Бегляръ-беги	25
Шарапхана	20
Джери	12½
Акъ-Джаръ	18
Капланъ-бекъ (гышъ-купырь)	18
Ташкентъ	19

4) Отъ Ташкента до Чимкента.
(Смотри маршрутъ № 3).

5) Отъ Чимкента до Токмака:

Манкентъ	24
Машатъ	12
Ясъ-Кичу	14
Чакъ-Пакъ	28
Терсъ	28
Хусанъ	17
Аси-Буда.	21
Г. Аулія-Ата	16
Узунъ-Булакъ	28
Учъ-Кулъ	17
Джаръ-су	28
Тарты	31
Кара-су	16
Укр. Меркэ	17
Чалдываръ	25
Кара-Балты.	28
Сукулукъ	31
Ала-Арча (Пишпекъ)	17
Науру	18
Кегеты	32
Г. Токмакъ	17

6) Отъ Ташкента до Ходжента.

Куйлюкъ (переправа чрезъ р. Чирчикъ)	12
Той-Тюбе	22½
Кереучи	18
Кр. Телляу	30
Юбелекъ.	30
Кол. Рабатъ	18
— Джанъ-булакъ.	36
— Мурза-Рабатъ.	(?)
Гор. Ходжентъ.	24

7) Отъ Ташкента до Дизака:

Зангата	16
Стар. Ташкентъ	30

Digitized by Google

Кр. Чиназъ	32	Сангиль	21
Бугры Учъ-тюбе . . .	15	*Укр. Зааминъ* . . .	34
Кол. Яка-Сардаба . . .	8	Севатъ	25
Мурза-Рыбатъ	30	*Кр. Ура-тюбе* . . .	32
Агачъ-ты-Сардаба-Рабатъ .	21	Науганды	15
Г. Дизахъ	26	*Укр. Нау.*	25
8) Отъ Дизаха до Ходжента:		*Г. Ходжентъ.* . . .	25

IX.

КОКАНСКАЯ И БУХАРСКАЯ МОНЕТА.

Золотая:

Тилля́ = { Коканская 3 руб. 80 коп. / Бухарская 4 руб.

Серебряная:

Тенгѐ, или коканъ = { Коканскій 20 коп. / Бухарскій 20 коп.

Мѣдная:

Чака̀ = { Коканская $^1/_3$ коп. / Бухарская $^1/_3$ коп.

X.

КАРМАННЫЙ ПЕРЕВОДЧИКЪ.

Примѣчаніе. Рекомендуется обратить особенное вниманіе на ударенія.

	По-киргизски.	*По-сартовски.*
Приведи лошадей.	Атъ-китыръ.	Тоже.
Приведи смирныхъ лошадей.	Джуа́съ-атъ-китыръ.	Яуа̀шъ-атъ-китыръ.
Приведи верблюдовъ.	Тюэ-китыръ.	Тоже.
Нужно смирныхъ верблюдовъ.	Джуа́съ-тюэ керѐкъ.	Яуа̀шъ тюя керѐкъ.
Хороша-ли дорога?	Джулъ-джа́ксыма?	Юлъ-яхши-ма!
Нехороша.	Джамянъ.	Ямàнъ.
Скоро, живо.	Тизъ, тизрѐкъ.	Даррàу.
Надобно мазать оси.	Биль-агачь майлямакъ-керѐкъ.	Окъ-агàчь майлямàкъ. Керѐкъ.
Вотъ деготь.	Мына́ карамай.	Тоже.
Вотъ сало.	Мына̀ май.	Тоже.
Садись.	Утуръ.	Тоже.
Берегись неровной дороги.	Чункурданъ абайля́.	Тоже.
По хорошей дорогѣ пошелъ!	Джаксы-джулда̀ айда́.	Яхши-юлда̀-айда̀.
Тише, тише.	Акрынъ, акрынъ.	Секи́нъ, секи́нъ.
Сколько верстъ осталось до станціи?	Нича̀ чакрымъ калды?	Нича̀ ташъ калды? *Примѣчаніе*: ташъ=8 верстамъ.
Далеко-ли?	Алысма?	Уза̀кма?

Digitized by Google

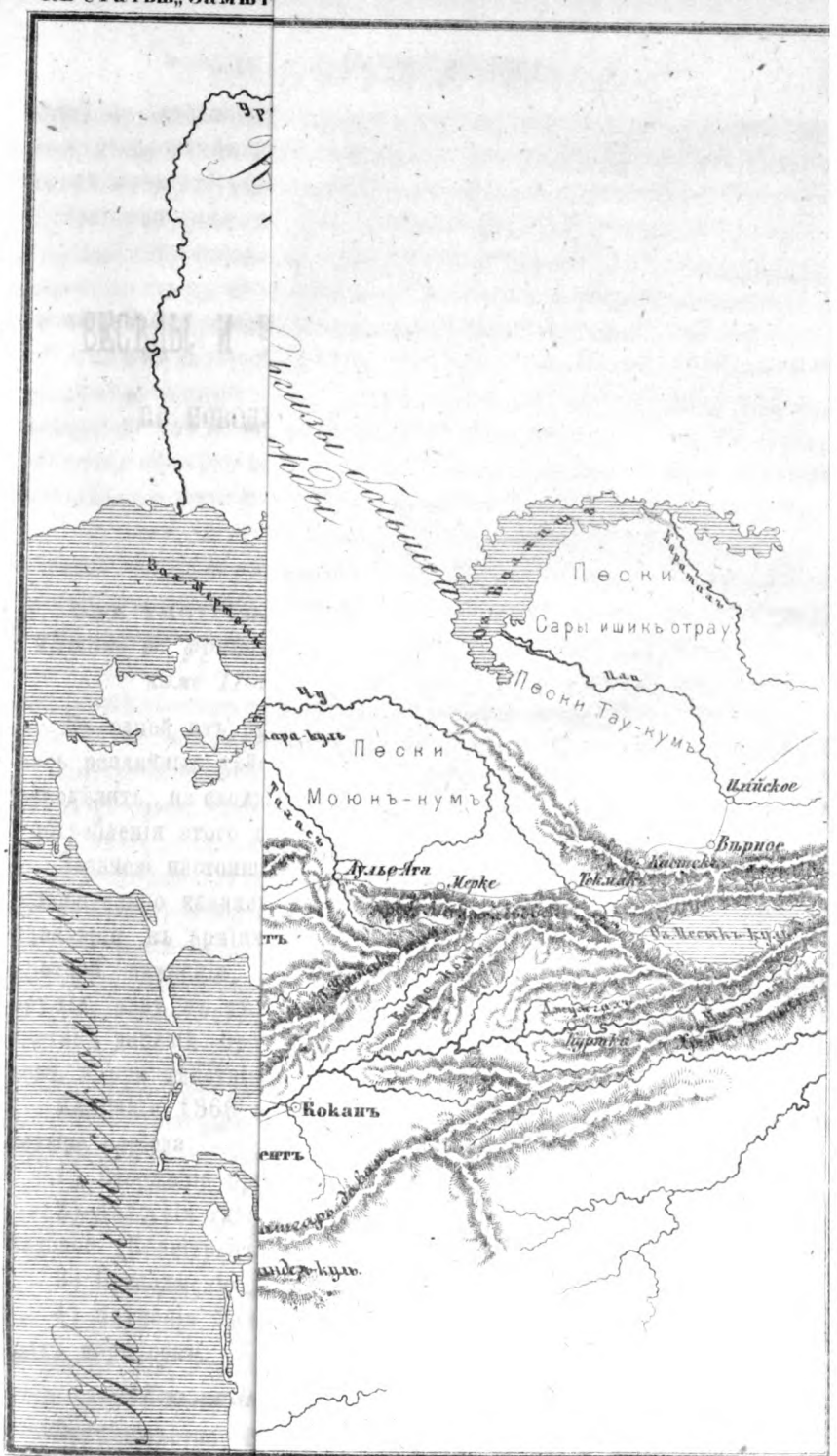
Съ горы тише.	Тауданъ акрынъ.	Тагданъ секи́нъ.
Держи, держи.	Устà, устà.	Ушлà, ушлà.
Остановн!	Токтá.	Тоже.
Погоняй!	Айдá.	Тоже.
Покажи базаръ.	Базàръ курсéтъ.	Тоже.
Скажи цѣну.	Бúсинъ-айтъ.	Багàси-айтъ.
Дорого.	Кымбàтъ.	Кыммàтъ.
Дешево.	Арзáнъ.	Тоже.
Рубль.	Сумъ.	*Примѣчаніе.* Сарты на рубли не считаютъ.
Копѣйка.	Тиúнъ.	Тоже.
1.	Бирéу.	Бирь.
2.	Икеý.	Икú.
3.	Ушеý.	Учь.
4.	Дюртеý.	Тюртъ.
5.	Бисеý.	Бишъ.
6.	Алтаý.	Алты́.
7.	Джитеý.	Итты́.
8.	Сигúзъ.	Сяккúзъ.
9.	Тогýзъ.	Токкýзъ.
10.	Унъ.	Тоже.
11.	Унъ бирь.	Тоже.
12.	Унъ икú.	Тоже.
	И т. д.	и т. д.
20.	Джигырмà,	Игырмà.
21.	Джигырмà бирь.	Игырмà бирь.
	И т. д.	и т. д.
30.	Отýсъ.	Утýзъ.
31.	Отусъ-бирь.	Утýзъ-бирь.
	И т. д.	И т. д.
40.	Крыкъ.	Крыкъ.
50.	Илю́.	Иллúкъ.
60.	Алпысъ.	Алтмышъ.
70.	Джитмисъ.	Итмúшь.
80.	Сиксáнъ.	Тоже.
90.	Токсáнъ.	Тоже.
100.	Джюзъ.	Юзъ.
	И т. д.	

А. Хорошкинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ статьѣ „Замѣт



КАРТ ЗАВ А.ИЛЬИНА ПО ЕКАТЕР ПР Д № 1/4

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
M L

Digitized by Google

БЕСѢДЫ И ЧТЕНІЯ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ

ПО ПОВОДУ РАЗНЫХЪ ВОЕННЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

II. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ КАВАЛЕРІИ ВЪ КАМПАНІЮ 1866 г.

(Читано во французскомъ военномъ министерствѣ подполковникомъ II-го конно-егерскаго полка Шарейромъ).

Въ одной изъ предъидущихъ полковыхъ бесѣдъ (*) разсматривались различныя дѣйствія пѣхоты въ кампанію 1866 года, съ цѣлью опредѣлить, на сколько было возможно, новѣйшіе тактическіе пріемы употребленія этого оружія.

Задачею настоящаго труда будетъ разрѣшеніе того же вопроса относительно кавалеріи. Въ виду этого, мы разсмотримъ организацію кавалеріи въ арміяхъ и корпусахъ, которые принимали участіе въ краткой кампаніи, и постараемся выяснить тактику этого рода оружія, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ употребляемъ въ составѣ дивизій при авангардахъ, при рекогносцировкахъ и т. п., такъ и при дѣйствіи отдѣльными массами на полѣ сраженія.

Кампанія 1866 года, какъ извѣстно, можетъ быть раздѣлена на четыре періода:

1) Вторженіе прусаковъ въ Ганноверъ, въ Гессенъ и Саксонію.

2) Дѣйствія главной прусской арміи въ Богеміи до битвы при Садовой (Кениггрецъ).

3) Продолженіе дѣйствій той же арміи до окрестностей Вѣны.

4) Кампанія Майнцкой арміи противъ седьмаго и восьмаго союзныхъ корпусовъ.

Кампанія противъ Ганновера. Ганноверцы.

Какъ извѣстно, ганноверская армія, застигнутая врасплохъ пруб-

(*) Переводъ ея напечатанъ въ № 11 „Военнаго Сборника" за 1869 г.

Digitized by Google

кимъ ультиматумомъ, должна была поспѣшно удалиться въ Гетингенъ, чтобы тамъ сосредоточиться и встать на военную ногу.

При этомъ въ ней наиболѣе чувствовался недостаткомъ въ лошадяхъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря произведеннымъ покупкамъ и реквизиціямъ, было сформировано нѣсколько кавалерійскихъ полковъ, имѣвшихъ по 70 и 80 лошадей въ эскадронѣ.

20-го іюня, по показаніямъ генерала Мольтке, небольшая гановерская армія имѣла 24 эскадрона, составлявшіе немногимъ болѣе осьмой части общей числительности войскъ. Прусская армія, которая должна была дѣйствовать противъ Гановера и Гесена, заключала въ себѣ 22 эскадрона, составлявшіе приблизительно шестнадцатую часть общей числительности арміи. Въ эскадронахъ состояло по 80 и 90 лошадей.

Было бы излишне вдаваться въ подробности дѣйствій прусской арміи противъ Гановера, такъ какъ во всѣхъ движеніяхъ, предшествовавшихъ сраженію при Лангензальцѣ, кавалерія играла весьма незамѣтную роль; тѣмъ не менѣе, этотъ періодъ войны представляетъ одинъ замѣчательный фактъ, который мы не можемъ пройти молчаніемъ: въ Берлинѣ движенія гановерской арміи были болѣе извѣстны чрезъ шпіоновъ, чѣмъ изъ рекогносцировокъ кавалеріи.

Извѣстія, получаемыя изъ подобнаго источника, часто были невѣрны: 23-го іюня, напримѣръ, они вызвали очищеніе прусаками Эйзенаха, вслѣдствіе предположенія, что непріятель старается уйти черезъ Готу. Въ тотъ же день разъѣзды гановерской кавалеріи нашли Эйзенахъ оставленнымъ, и если бы, по ихъ донесенію, король Георгъ направился къ этому важному пункту, то онъ могъ бы воспользоваться линіею кобургской желѣзной дороги и соединиться съ баварцами.

Мы указываемъ на эту рекогносцировку, какъ на единственный замѣчательный фактъ кампаніи, поучительный въ томъ отношеніи, что онъ раскрываетъ прямо тѣ выгоды, которыя можно извлечь изъ кавалеріи при движеніяхъ арміи.

27-го іюня, у Лангензальцы, прускій генералъ Флисъ имѣлъ только 3 эскадрона кавалеріи.

Кавалерія гановерской арміи имѣла слѣдующій составъ:

Бригада Бюлова 4 эскадрона драгуновъ; бригада Ботмера $2^1/_2$ эскадрона гвардейскихъ гусаровъ; бригада Дево $3^1/_2$ эскадрона кембриджскихъ драгуновъ; бригада Кнезебека 4 эскадрона гусаровъ, полка королевы; кавалерійскій резервъ: почетная гвардія имѣла 3 эскадрона; гвардейскіе кирасиры 4 эскадрона.

Digitized by Google

Эскадронъ ганноверскихъ гусаровъ, посланный на рекогносцировку, часу въ восьмомъ утра, открылъ непріятеля, который удалился за рѣку Унструтъ; вслѣдствіе того, ганноверцы расположились на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Извѣстно, въ какое затруднительное положеніе былъ поставленъ генералъ Флисъ своею атакою на Мерикслебенъ и переходомъ въ наступленіе, открытымъ ганноверцами для рѣшенія побѣды. Чтобы содѣйствовать этому наступленію, гусары генерала Ботмера, бывшіе на лѣвомъ флангѣ, старались, хотя и безуспѣшно, перейти черезъ Унструтъ, оба берега котораго чрезвычайно круты, тогда какъ гусары полка королевы въ сильномъ безпорядкѣ столпились на шоссе, выходящемъ изъ Мерикслебена и образующемъ дефиле между деревяннымъ мостомъ и мельницею Каленберга; однако, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, кембриджскіе драгуны, будучи лучше направлены, переправились черезъ рѣку у Нагельштата, и выстроились въ боевомъ порядкѣ противъ праваго фланга прусскихъ войскъ. Во время этой общей атаки, но уже въ концѣ дня, генералъ Флисъ принужденъ былъ начать свое отступленіе. Ганноверская кавалерія бросилась въ погоню за его послѣдними баталіонами, которые, чтобы отразить нападеніе, построились въ два каре; изъ нихъ одно находилось подъ начальствомъ подполковника де-Барра. Кавалерійскій резервъ, перешедши черезъ мосты Мерикслебена, построился въ двѣ линіи: три эскадрона почетной гвардіи, въ развернутомъ строѣ, образовали первую линію; три эскадрона кирасировъ, въ колонахъ, составляли вторую. Кембриджскіе драгуны первые произвели атаку на каре подполковника де-Барра и предлагали ему сдаться; въ то же время почетная гвардія атаковала, но также безуспѣшно, другое каре, находившееся подъ начальствомъ Розенберга.

Въ это время полкъ гвардейскихъ кирасировъ, въ свою очередь, вошелъ въ линію и бросился на каре де-Барра; нѣсколько всадниковъ этого полка ворвались въ средину каре, но не могли его разстроить, несмотря на то, что оно было снова атаковано съ другой стороны кембриджскими драгунами. Однако храбрые солдаты не могли устоять противъ третьей атаки, произведенной двумя эскадронами кирасировъ, успѣвшими снова устроиться; пруссаки были обращены въ бѣгство и оставили много плѣнныхъ въ рукахъ ганноверцевъ.

Преслѣдованіе произведено по готской дорогѣ двумя эскадронами драгуновъ, поддержанными одной батареею и отрядомъ пѣхоты. Въ шесть часовъ получено было приказаніе остановить дальнѣйшее преслѣдованіе.

Digitized by Google

Въ этомъ дѣлѣ вовсе не принимали участія четыре эскадрона бригады Бюлова, наблюдавшіе Тамсбрюкъ, и три эскадрона, бывшіе въ главной квартирѣ короля и въ отдѣльныхъ откомандированіяхъ. Что касается трехъ прусскихъ эскадроновъ, то они служили прикрытіемъ артилеріи за Юденъ-Хюгелемъ.

Прусское сочиненіе о войнѣ 1866 года не признаетъ разбитыми каре своей пѣхоты, хотя сознается, что нѣсколько всадниковъ проникли въ ихъ середину, но не могли разстроить ихъ. Австрійское сочиненіе, напротивъ, совершенно ясно говоритъ, что каре де-Барра было обращено въ бѣгство и оставило много плѣнныхъ.

Не останавливаясь на столь крайнихъ показаніяхъ, нельзя не замѣтить, что если храбрые прусскіе солдаты и выказали необыкновенное мужество, тѣмъ не менѣе огонь изъ игольчатыхъ ружей не могъ прекратить постоянно возобновлявшихся атакъ гановерскихъ драгуновъ и кирасировъ. Прибавимъ еще, что атаки кавалеріи не были поддержаны огнемъ артилеріи.

Изъ этого примѣра мы легко можемъ видѣть, что новое вооруженіе не отнимаетъ у кавалеріи преимуществъ ея надъ пѣхотою, и что если развилась только быстрота стрѣльбы, а вѣрность прицѣла въ движущуюся кавалерію осталась та же, то пѣхота не въ силахъ остановить атаку кавалеріи, если послѣдняя имѣетъ твердую рѣшимость ворваться въ каре и разсѣять его.

Пассивное положеніе артилеріи при атакѣ прусскихъ каре не есть единственная ошибка, въ которой можно упрекнуть гановерцевъ. Мы знаемъ, въ какомъ безпорядкѣ ихъ кавалерія столпилась въ центрѣ, въ узкомъ дефиле, въ которомъ оставалась большую часть дня, чувствуя себя тамъ въ безопасности; занявъ, такимъ образомъ, единственный путь сообщенія съ Мерклебенемъ, она могла предоставить важное препятствіе для отступленія гановерскихъ войскъ, если бы пруссаки, поддержанные резервами, перешли въ наступленіе.

Кембриджскіе драгуны одни воспользовались доступною имъ переправою черезъ мостъ въ Нагольштатѣ. Трудно понять, почему гусары бригады Ботмера, которые были ближе къ этой переправѣ, не поспѣшили перебраться черезъ нее и принять участіе въ общемъ наступательномъ движеніи, вмѣсто того, чтобы дѣлать безуспѣшныя попытки перейти черезъ Унструтъ.

Бой при Лангензальцѣ не былъ завершенъ преслѣдованіемъ, хотя оно могло дать рѣшительные результаты при той огромной массѣ кавалеріи, которою обладала гановерская армія, имѣя передъ собою только три эскадрона генерала Флиса.

Digitized by Google

Политическія причины, которыя мы не считаемъ нужнымъ здѣсь объяснять, положили предѣлъ военнымъ дѣйствіямъ кампаніи.

Кампанія въ Богеміи.

Послѣ занятія Саксоніи, главныя силы пруссаковъ состояли изъ: 1-й арміи, 2-й арміи и эльбской арміи, общею численностью въ 280,000 человѣкъ.

Кавалерія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-й арміи, кавалерійскій корпусъ состоялъ изъ 41 эскадрона, образовавшихъ двѣ дивизіи, одна въ двѣ, другая въ три бригады, въ два или три полка каждая; кромѣ того, одна бригада тяжелой кавалеріи (3-я) была прикомандирована ко 2-му корпусу. Эта масса кавалеріи находилась подъ начальствомъ принца Альберта. 2-я армія имѣла одну дивизію резервной кавалеріи, состоявшую изъ шести полковъ, образовавшихъ двѣ бригады.

Кавалерійскій резервъ эльбской арміи состоялъ изъ трехъ полковъ.

Кромѣ того, извѣстно, что къ каждой прусской пѣхотной дивизіи всегда прикомандировывается одинъ кавалерійскій полкъ.

Вся кавалерія имѣла, въ общей сложности, 29,000 коней, что составляло немногимъ болѣе десятой части общей численности всей арміи.

Въ Австріи кавалерія образовывала самостоятельныя дивизіи: двѣ легкой и три резервной кавалеріи. Дивизіи легкой кавалеріи, состоявшія изъ драгуновъ и гусаровъ, заключали въ себѣ: одна три, другая двѣ бригады, въ два полка каждая. Дивизіи резервной кавалеріи (кирасиры и уланы) состояли изъ двухъ бригадъ, въ три полка каждая. Кромѣ того, къ каждому армейскому корпусу былъ прикомандированъ одинъ кавалерійскій полкъ.

Австро-саксонская армія на 270,000 сражавшихся имѣла 28,000 кавалеріи, что также составляло десятую часть общей численности войска. Такимъ образомъ, пропорція кавалеріи относительно другихъ родовъ оружія была почти одинаковая въ обѣихъ арміяхъ, вступавшихъ въ борьбу, но распредѣленіе ея было совершенно различное. Въ Пруссіи, гораздо болѣе чѣмъ въ Австріи, придавали значеніе совмѣстному дѣйствію кавалеріи съ другими родами оружія, и потому въ прусскихъ корпусахъ одинъ эскадронъ кавалеріи приходился на три баталіона, между тѣмъ какъ австрійцы имѣли одинъ эскадронъ на семь баталіоновъ.

Кажется, что во Франціи отнеслись съ большимъ сочувствіемъ

Digitized by Google

къ распредѣленію кавалеріи, принятому въ прусской арміи, такъ какъ, по заявленію одной изъ предъидущихъ бесѣдъ, у насъ предполагается прикомандировывать къ каждой пѣхотной дивизіи по кавалерійскому полку, и кромѣ того имѣть въ резервѣ каждаго армейскаго корпуса еще одинъ кавалерійскій полкъ (согласно съ «*Observations sur le service de la cavalerie en campagne*»), а по другимъ мнѣніямъ и болѣе. Наконецъ, обратимъ вниманіе на то, что въ 1-й прусской арміи наибольшая масса кавалеріи, находилась въ распоряженіи одного начальника, принца Альберта, тогда какъ въ Австріи кавалерійскія дивизіи были независимы и непосредственно подчинены главнокомандующему, Бенедеку.

Различныя дѣйствія эльбской арміи и 1-й арміи, до сосредоточенія ихъ на Эльбѣ, не представляютъ ни одного важнаго дѣла по отношенію къ кавалеріи. Мы замѣтимъ только, что, въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, 4-я кавалерійская бригада (полки 1-й уланскій и 5-й гусарскій), находившаяся подъ начальствомъ генералъ-маіора Бисмарка, будучи откомандирована для возстановленія сообщеній между двумя арміями, сдѣлала быстрый осмотръ всей страны вокругъ Бауцена до богемской границы, и затѣмъ повернула на сѣверо-западъ къ Дрездену; 21-го іюня она присоединилась къ своему корпусу, исполнивъ данное ей назначеніе и сдѣлавъ 30 нѣмецкихъ миль въ четыре дня (210 верстъ).

24-го іюня обѣ арміи вошли въ Богемію. Авангардъ принца Фридриха-Карла встрѣчалъ на своемъ пути только разъѣзды легкой австрійской кавалеріи, высланные отъ войскъ генерала Кламъ-Галаса, и у Лангенбрюка имѣлъ съ ними небольшое дѣло, показавшее, съ какой горячностью обѣ кавалеріи нападали другъ на друга.

4-й эскадронъ 6-го полка прусскихъ улановъ слѣдовалъ въ головѣ авангарда передъ дивизіею Горна, при которой этотъ полкъ состоялъ. Завидѣвъ два эскадрона полка лихтенштейнскихъ гусаровъ, идущихъ къ нимъ навстрѣчу, прусскіе уланы бросились въ атаку; съ обѣихъ сторонъ нападеніе было сдѣлано съ большимъ увлеченіемъ; эскадроны сблизились, всадники проскочили насквозь рядовъ, снова повернулись и вступили въ горячую схватку.

Приближеніе прусской пѣхоты положило конецъ стычкѣ, принудивъ австрійцевъ отступить. При этомъ можно замѣтить, что австрійскіе гусары не имѣли вовсе резерва, хотя могли отдѣлить одинъ, будучи въ превосходныхъ силахъ.

Мы не будемъ говорить о двухъ кавалерійскихъ схваткахъ, происшедшихъ 26-го іюня у Хюнервасера; онѣ не представляютъ боль-

Digitized by Google

шаго интереса, какъ и всѣ послѣдующія дѣйствія кавалеріи на сѣверѣ Богеміи. Совершенно другое было со стороны Силезіи, изъ которой дебушировали корпуса 2-й арміи. Тамъ кавалерія принимала дѣятельное участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ сосредоточенію колонъ на Эльбѣ.

Извѣстно, что армія эта должна была проникнуть въ Богемію по тремъ дорогамъ: на Траутенау, Браунау и Находъ. Произведенныя рекогносцировки показали, что дефиле были незаняты, что австрійцы не приняли никакихъ предосторожностей, не перерѣзали и не загородили этихъ важныхъ сообщеній.

У Траутенау, 1-й драгунскій полкъ, состоявшій при 1-й пѣхотной дивизіи, бывшей въ авангардѣ, напалъ на австрійскихъ драгуновъ, аванпосты которыхъ охраняли Опу, не распространяясь за рѣку: онъ заставилъ ихъ отступить за Траутенау, пройдя черезъ весь городъ; два эскадрона, 3-й и 5-й, бросились преслѣдовать австрійцевъ, но, по выходѣ ихъ города, неожиданно очутились передъ цѣлымъ полкомъ, готовымъ къ бою. Не колеблясь, оба прусскіе эскадрона бросились эшелонами въ атаку, между тѣмъ какъ капитанъ Гогенъ, перешедшій черезъ Опу, сталъ угрожать лѣвому флангу австрійцевъ. Послѣ жаркаго рукопашнаго боя, австрійцы должны были уступить и прусаки бросились за ними, но, увлеченные преслѣдованіемъ, понесли большія потери. Извѣстно, что сраженіе при Траутенау считается неудачею для прусаковъ, и что эта неудача была загланжена только на слѣдующій день у Соры королевскою гвардіею.

Со стороны Находа, австрійцы также мало обезпечили свое расположеніе. На пути своемъ, прусаки встрѣчали лишь одни разъѣзды легкой кавалеріи бригады генерала Сольма и, вечеромъ 26-го іюня, заняли, безъ выстрѣла, городъ Находъ, расположенный въ концѣ дефиле, длиною болѣе восьми верстъ. На слѣдующій день (27-го), прусскій авангардъ подвинулся къ западу, въ Высоково, съ цѣлью задержать тамъ непріятеля, чтобы, такимъ образомъ, дать время главной массѣ корпуса выйдти изъ дефиле и построиться. Генералъ Левенфельдъ, бывшій начальникомъ этого авангарда, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только два эскадрона, состоявшіе при дивизіи; остальныя войска его находились еще въ тѣснинѣ, когда онъ увидѣлъ передъ собою австрійскія колоны. Минута была самая критическая; слѣдовало удержаться во что бы то ни стало и тѣмъ обезпечить дебушированіе 5-го корпуса прусаковъ. Генералъ Левенфельдъ, не колеблясь, распорядился небольшимъ числомъ своей кавалеріи вполнѣ мужественно и благоразумно: онъ съ рѣшимостью бросилъ ихъ на

Digitized by Google

полкъ австрійскихъ кирасировъ, надъ которымъ они одержали верхъ, понеся, однако, сильный уронъ. Борьба была слишкомъ несоразмѣрна, чтобы быть успѣшной для прусскихъ улановъ, но они исполнили долгъ самоотверженія, давъ время своей пѣхотѣ выйдти изъ дефиле, осмотрѣться и выбрать хорошую оборонительную позицію.

Вся кавалерія дивизіи, состоявшая изъ 1-го уланскаго и 8-го драгунскаго полковъ, была въ одиннадцать часовъ на полѣ битвы, и какъ только генералъ Штейнмецъ нашелъ возможнымъ начать наступательное движеніе, эта бригада расположилась у Высокова: уланы справа деревни, драгуны слѣва, прикрытые возвышенностью. Драгуны были построены во взводныя эскадронныя колоны справа. Съ своей стороны, кирасиры Сольма приближались двумя линіями. Полкъ (императора Фердинанда), составлявшій первую линію, былъ атакованъ прусскими уланами въ эскадронныхъ колонахъ, тогда какъ 8-й драгунскій полкъ, который имѣлъ время быстро развернуться, бросился на правый флангъ непріятеля и даже захватилъ его съ тыла своимъ послѣднимъ эскадрономъ; но уланы, мужественно встрѣченные съ фронта и, кромѣ того, атакованные съ фланга эскадрономъ, состоявшимъ при австрійской бригадѣ Розенвига, были въ крайне-затруднительномъ положеніи, когда къ нимъ явился на помощь, какъ нельзя болѣе кстати, эскадронъ 4-го драгунскаго полка, наблюдавшій дорогу въ Скалицъ.

Этотъ рядъ дѣлъ превратился въ общую схватку, въ которой дрались горячо; тѣмъ не менѣе, прусаки одержали верхъ. Нападеніе драгуновъ на правый флангъ австрійцевъ произвело свое дѣйствіе: они должны были отступить, оставивъ въ рукахъ побѣдителей два штандарта и два орудія.

Сочиненіе генерала Мольтке прибавляетъ, что прусская кавалерія, увлеченная успѣхомъ, бросилась на каре австрійской пѣхоты, опрокинула его и обратила въ бѣгство.

Мѣстность, на которой происходила эта борьба кавалеріи, была въ высшей степени неблагопріятна для австрійцевъ: гористая, покрытая кустарниками, она укрывала стрѣлковъ, огонь которыхъ много вредилъ кирасирамъ (*).

(*) Въ этомъ дѣлѣ бригада Внука состояла изъ двухъ полковъ: 8-го драгунскаго (Силезскаго), принадлежавшаго 11-й дивизіи 6-го корпуса; 1-го уланскаго, состоявшаго при 10-й дивизіи 5-го корпуса. 4-й драгунскій, состоявшій при 9-й дивизіи того же 5-го корпуса, находился въ откомандировкѣ. Во время движенія впередъ 5-го корпуса, неимѣвшаго кавалерійскаго резерва, явилась необходимость причислить къ нему одинъ изъ полковъ, состоявшихъ при дивизіи 6-го корпуса.

Digitized by Google

Это было самое важное дѣйствіе кавалеріи въ эту кампанію до битвы при Садовой; затѣмъ кавалерія принимала весьма мало, или совсѣмъ не принимала, участія въ общихъ движеніяхъ при Сорѣ, Звакшинѣ и Гитчинѣ. Въ послѣднемъ дѣлѣ можно упомянуть о довольно мужественномъ нападеніи австрійскихъ гусаровъ Эденбургейна на прусскую пѣхоту, наскоро построившуюся въ каре, при выходѣ изъ деревни Диветцы; однако и эта атака, съ перваго раза недавшая хорошихъ результатовъ, не была возобновлена.

Если кавалерія и не проявила своей дѣятельности выдающимся образомъ во всѣхъ поименованныхъ сраженіяхъ, то, взамѣнъ, она весьма успѣшно содѣйствовала прусскому авангарду въ рекогносцировкахъ, въ особенности на другой день послѣ сраженія при Сорѣ. Въ этотъ день генералъ Гиллеръ, съ 1-ю гвардейской дивизіею, направился въ Кенигингофъ, между 1-мъ и 5-мъ корпусами, съ которыми онъ долженъ былъ содержать постоянную связь. Съ этою цѣлью 4-й эскадронъ гусарскаго гвардейскаго полка былъ отправленъ влѣво къ 5-му корпусу; 2-й эскадронъ того же полка былъ посланъ отыскать 1-й корпусъ черезъ Кетцельдорфъ и Пильникау, между тѣмъ какъ въ центрѣ авангардъ дивизіи, съ полковникомъ Кесселемъ, направился въ Кенигингофъ и овладѣлъ мостами на Эльбѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кавалерія, состоявшая при дивизіяхъ, выказала большое искуство, смѣлость и увлеченіе. Она тщательно осмотрѣла всѣ дефиле, а своими атаками оказывала сильную помощь другимъ родамъ оружія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ значительно превосходилъ ее въ силахъ: такъ поступила она у Находа, для того, чтобы дать возможность остальной массѣ 5-го корпуса выйтди изъ горъ. Въ томъ же сраженіи мы видимъ примѣръ употребленія всей кавалеріи, состоявшей при дивизіяхъ армейскаго корпуса и соединенной для поддержки другихъ родовъ войскъ; но полагаемъ, что пруссаки, въ этомъ случаѣ, могли бы извлечь еще большую пользу изъ успѣшнаго дѣйствія своихъ двухъ полковъ, если бы имѣли подъ рукою достаточно сильный резервъ для ихъ поддержки. Что касается австрійцевъ, то въ этотъ день они должны были сожалѣть о неимѣніи болѣе многочисленной кавалеріи подъ непосредственнымъ начальствомъ командира 6-го корпуса. Она дала бы имъ возможность лучше выяснить свое положеніе относительно непріятеля. Извѣстно, что 26-го іюня генералъ Рамингъ находился въ Опочно, и что непосредственная ему резервная кавалерійская дивизія Гольштейна стояла въ Скалицѣ. Бенедекъ, узнавъ, что сильныя прусскія колоны идутъ

Digitized by Google

на Траутенау и Находъ, приказалъ генералу Раммингу, 27-го іюня, перейти въ Скалицъ и Находъ.

Приказъ этотъ былъ исполненъ Раммингомъ; но, во время самаго движенія, войска его въ $7^1/_2$ часовъ утра неожиданно встрѣтили непріятеля.

Очевидно, что Раммингъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о движеніи прусскихъ колоннъ, и можно предполагать, что дѣло приняло бы совершенно другой оборотъ, если бы дивизія Гольстейна была ранѣе предоставлена въ распоряженіе Раммнга, который имѣлъ бы возможность употребить ее для развѣдыванія о непріятелѣ. Между тѣмъ, 26-го числа, эта дивизія находилась еще подъ прямымъ начальствомъ главнокомандующаго и отдавала отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ только въ главную квартиру. Во-вторыхъ, если бы генералъ Раммингъ могъ располагать большимъ числомъ кавалеріи, онъ могъ бы направить ее къ Находу для защиты дефиле и, какъ говоритъ полковникъ Рюстовъ, этимъ были бы предупреждены сраженія при Скалицѣ и Швейнштаделѣ (*).

Кромѣ того, замѣтимъ, что австрійская армія, имѣя превосходную легкую кавалерію, не употребляла ее надлежащимъ образомъ для передовой службы на разсматриваемомъ театрѣ войны. Такъ, послѣ сраженія при Траутенау, гдѣ австрійцы были побѣдителями, генералъ Габленцъ не преслѣдовалъ 1-й прусскій корпусъ, и когда, на слѣдующій день, онъ получилъ изъ главной квартиры приказаніе идти къ Іозефштату, то не позаботился объ охраненіи своего лѣваго фланга со стороны Ейпеля, гдѣ, какъ извѣстно, происходило движеніе непріятельскихъ колоннъ, и со стороны Дейтчъ-Прауснца, куда онъ долженъ былъ отступать. Драгуны Виндишгретца безполезно слѣдовали въ хвостѣ колоны въ то время, когда они могли бы оказать лучшія услуги въ авангардѣ и, можетъ быть, предупредили бы сорскую катастрофу.

Битва при Садовой (при Кенигрецъ).

Извѣстно, что фронтъ австрійской арміи передъ этимъ сраженіемъ былъ расположенъ большою дугою на мѣстности въ высшей степени

(*) Австрійское сочиненіе о кампаніи 1866 года утверждаетъ, что дивизія Гольстейна съ 26-го числа уже находилась подъ начальствомъ командира 6-го корпуса. Намъ неизвѣстно, въ которомъ часу генералъ Раммингъ получилъ объ этомъ извѣщеніе; но ясно, что этотъ генералъ не могъ воспользоваться ею 26-го, что доказывается движеніемъ его, начатымъ 26-го утромъ. Иначе трудно было бы объяснить, почему онъ допустилъ занятіе Находа прусаками 26-го числа вечеромъ.

Digitized by Google

волнистой, перерѣзанной оврагами, лѣсами и деревнями; кромѣ того, мѣстность, лежавшая непосредственно у Бистрицы и на югъ Эльбы, была чрезвычайно болотиста, что дѣлало всю позицію вообще весьма неудобною для дѣйствія кавалеріи, за исключеніемъ только сѣверной полосы ея, со стороны рѣчки Тротинки. Часть австрійской кавалеріи была расположена впереди фронта для того, чтобы принять на себя аванпосты, и когда завяжется дѣло, отступить и расположиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я дивизія легкой кавалеріи сзади, влѣво отъ Прима и Преблуса, въ резервѣ у самсонщевъ; 2-я дивизія на правомъ флангѣ арміи, на Тротинкѣ; два взвода 6-го уланскаго полка были откомандированы въ Зимницъ, тогда какъ уланская дивизія должна была стать за Липою; наконецъ, главный кавалерійскій резервъ былъ сосредоточенъ на высотѣ Свѣты: 1-я и 3-я дивизіи около Свѣты, 2-я у Брицы, по другую сторону дороги изъ Садовой въ Кениггрецъ.

Удивительно, какъ среди всѣхъ этихъ распоряженій не позаботились послать часть кавалеріи по направленію къ арміи наслѣднаго принца, чтобы слѣдить за ея движеніями.

Въ прусской арміи, кавалерія, состоявшая при дивизіяхъ, была лучше употреблена: она шла въ главѣ эльбской и 1-й арміи; на полѣ же битвы расположилась, вмѣстѣ съ частью кавалерійскаго корпуса, для поддержки боевыхъ линій, или же служила связью между отдѣльными пѣхотными дивизіями. Такъ, 6-й уланскій полкъ прикрывалъ движеніе дивизіи Горна, отправившись сперва въ Дубъ, потомъ къ Садовой, позади лѣса того же имени. Съ другой стороны, бригада тяжелой кавалеріи Гольца, прикомандированная ко 2-му корпусу, съ гусарскимъ полкомъ Блюхера, заняла позицію на опушкѣ Іоганнистофскаго лѣса. Дивизія же генералъ-маіора Бисмарка служила сперва для связи между дивизіями Горна и Франсецкаго, а потомъ прикрывала лѣвый флангъ послѣдней. Наконецъ, главный кавалерійскій резервъ принца Альберта находился въ Сухѣ. Несмотря на продолжительный походъ, пруссаки успѣли сохранить этотъ кавалерійскій корпусъ хорошо сосредоточеннымъ, съ цѣлью ввести его въ дѣло въ день рѣшительной битвы; но въ этотъ день, помянутая масса кавалеріи, такъ же какъ и австрійскій резервъ, вовсе не могла быть употреблена надлежащимъ образомъ на обширномъ полѣ сраженія. Мы не рѣшаемся сказать, были ли неудобства мѣстности единственною тому причиною. Принцъ Альбертъ имѣлъ ревностное желаніе дѣйствовать: въ $10^{1}/_{2}$ часовъ, въ тотъ именно моментъ, когда прусская армія успѣла удержаться на лѣвомъ берегу Быстри-

Digitized by Google

цы, принцъ послалъ къ главнокомандующему просить разрѣшенія перейти черезъ рѣчку со всею кавалеріею. Но въ это самое время онъ получилъ приказаніе спѣшить на поддержку эльбской арміи, хотя генералъ Герхартъ никогда не отдавалъ подобнаго приказанія. Принцъ Альбертъ отправилъ дивизію Альвенслебена вправо и послалъ только дивизію Горна по направленію въ Садовой.

Этимъ ограничились всѣ движенія резерва до момента преслѣдованія. Совершенно иначе пришлось дѣйствовать остальной кавалеріи, дѣятельность которой проявилась въ нѣсколькихъ эпизодахъ, которые мы передадимъ здѣсь.

Генералъ Гиллеръ овладѣлъ Хлумомъ и Недѣлицемъ; онъ дебушировалъ изъ этихъ двухъ пунктовъ, когда 1-я дивизія австрійской кавалеріи, въ двойныхъ бригадныхъ колонахъ (*), подвигалась у подножія высотъ, занятыхъ королевскою гвардіею. Оба кирасирскихъ полка Сольма находились справа, а бригада Шендлекера слѣва. При видѣ ихъ, прусская пѣхота выстроилась и открыла по нимъ огонь съ разстоянія 200 метровъ (около 300 шаговъ), съ такимъ успѣхомъ, что головные эскадроны обратились назадъ и увлекли за собою прочихъ къ сторонѣ Кенигингофа. На другомъ пунктѣ поля сраженія, на высотѣ Лохница, прусская сводная кавалерійская бригада готовилась атаковать непріятельскую кавалерію, имѣя первую линію развернутою, а вторую эшелонами; оврагъ, который заблаговременно не позаботились осмотрѣть, затруднилъ движеніе, причемъ произошелъ большой безпорядокъ въ рядахъ атакующей кавалеріи; гусары, которые успѣли перебраться черезъ оврагъ, были взяты въ плѣнъ или изрублены.

Другимъ прусскимъ гусарамъ болѣе посчастливилось у Бенатека, гдѣ одинъ эскадронъ атаковалъ непріятельскій батальонъ и заставилъ его положить оружіе.

Но обратимся къ рѣшительному моменту дня, къ той минутѣ, когда отступленіе австрійцевъ выказалось на всѣхъ пунктахъ и кавалерія ихъ храбро бросилась впередъ Росница, чтобы прикрыть общее движеніе арміи.

Прусская кавалерія, для которой единственною переправою черезъ Быстрицу могли служить мосты у Садовой и Совětица, появилась на полѣ сраженія только частями; къ тому же, движеніе ея впередъ замедлялось встрѣчавшимися на пути массами пѣхоты и артилеріи. Однако, между Лангенгофомъ и Росберицемъ, также какъ и у Росница, она успѣла атаковать австрійскую кавалерію; дѣло

(*) Въ резервномъ боевомъ порядкѣ.

Digitized by Google

завязалось горячее, но полки до того смѣшались, что не было возможности дѣйствовать на непріятеля массами, что, конечно, дало бы болѣе значительные результаты.

Австрійскіе полки дѣйствовали съ необыкновеннымъ мужествомъ; одинъ изъ нихъ лишился половины своего наличнаго состава. Что касается кавалеріи наслѣднаго принца, то она появилась на полѣ битвы только въ шесть часовъ вечера, когда сраженіе уже было выиграно.

Заключимъ обзоръ этого важнаго событія кампаніи 1866 года замѣчаніемъ, что для австрійцевъ было необходимо расположить кавалерію на правомъ флангѣ ихъ арміи, которому угрожала большая опасность со стороны 6-го прусскаго корпуса.

Какъ извѣстно, мѣстность въ этомъ направленіи въ высшей степени благопріятствовала дѣйствію кавалеріи большими массами; но 2-я дивизія легкой кавалеріи, которая должна была здѣсь дѣйствовать, отступила къ мостамъ на Эльбѣ, одержавъ лишь незначительный успѣхъ надъ прусскою кавалеріею 6-го корпуса. Что же касается 2-й дивизіи резервной кавалеріи, то она была отправлена къ лѣвому флангу арміи для поддержанія дивизіи Эдельсгейма и противодѣйствія обходному движенію, котораго можно было ожидать съ этой стороны.

Мы указали уже на незначительность предосторожностей, принятыхъ австрійцами для охраненія ихъ позиціи и развѣдыванія о непріятелѣ. Дѣйствительно, трудно понять, почему Бенедекъ, рѣшившись дать сраженіе 2-го іюля, не окружилъ себя густою цѣпью легкой кавалеріи и не сдѣлалъ ни одной рекогносцировки по направленію къ Горлицу, Милетину и Кенигингофу; онъ ограничился откомандировкою одной дивизіи легкой кавалеріи для занятія позиціи на Тротинкѣ, хотя не могъ не сознавать всей опасности, грозившей ему со стороны наслѣднаго принца. О приближеніи непріятеля съ этой стороны, Бенедекъ получилъ извѣстіе только въ полдень, именно въ тотъ моментъ, когда прусскія головныя колоны появились уже на полѣ битвы и бросились на Хлумъ, бывшій ключемъ позиціи.

Невольно является мысль, что, употребивъ лучше свою кавалерію, главнокомандующій могъ бы своевременно сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и отдать приказанія, которыя, можетъ быть, измѣнили бы совершенно ходъ дѣла.

Продолженіе военныхъ дѣйствій до Вѣны.

На слѣдующій день послѣ битвы при Садовой, часть прусской

Digitized by Google

кавалерія была направлена по слѣдамъ австрійской арміи. Между прочимъ, дивизія Гартмана была двинута къ Пардубицу, для развѣдки о движеніяхъ австрійскихъ корпусовъ и для собиранія добычи и плѣнныхъ. На пути своемъ она нашла, что настилка моста желѣзной дороги снята и самый мостъ черезъ Эльбу сожженъ. Какъ истый начальникъ авангарда, Гартманъ тотчасъ же, посредствомъ реквизиціи, собралъ всѣ необходимые матеріялы для возстановленія этого важнаго пути сообщенія, разузналъ и передалъ командиру 5-го корпуса всѣ полезныя для него свѣдѣнія и немедленно отправилъ разъѣзды по дорогамъ въ Галичъ, Алицъ и Хрудимъ.

5-го числа кавалерія Гартмана могла уже перейти черезъ Эльбу; въ тотъ же день и бригада Внука переправилась черезъ нее въ бродъ, выше Пардубица. Съ этого времени, прусская кавалерія не переставала слѣдовать за непріятелемъ по пятамъ и ей удалось захватить даже австрійскаго курьера, бумаги котораго разъяснили многіе планы Бенедека: въ нихъ нашли всѣ приказы и маршруты, отправленные къ генераламъ различныхъ армейскихъ корпусовъ.

Послѣ необходимаго отдыха, прусаки направились къ Вѣнѣ и наслѣдный принцъ далъ сраженіе у Тобитшау. Командиръ 1-го корпуса, генералъ Бонинъ, послалъ, 15-го іюня, генерала Гартмана, съ дивизіею, состоявшею изъ шести полковъ, по направленію къ Прерау, съ порученіемъ уничтожить желѣзную дорогу, которая должна была способствовать отступленію австрійцевъ изъ Ольмюца къ Вѣнѣ. Весь 1-й корпусъ поддерживалъ это движеніе. 4-й эскадронъ 10-го уланскаго полка, служившій авангардомъ, столкнулся, у Тобитшау, съ авангардомъ Бенедека, который только что начиналъ свое движеніе на югъ; 8-й австрійскій корпусъ, въ двухъ большихъ колонахъ, шелъ на высотѣ Дуба. Дивизія Гартмана немедленно сдѣлала нападеніе на лѣвый флангъ пѣхотной бригады Молотки, которая выставила противъ нее батарею въ 20 орудій.

Сраженіе тотчасъ же завязалось и уже горѣло на всѣхъ пунктахъ, когда прусская кавалерія, осмотрѣвъ рѣчку Блату, отдѣлявшую прусаковъ отъ австрійской позиціи и найдя ее проходимою въ бродъ, переправилась разомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и устремилась на австрійскую артилерію, которая оставалась безъ прикрытія. 1-й кирасирскій полкъ бросился съ фронта, 5-й кирасирскій обошелъ ее, напалъ съ фланга и отнялъ 18 орудій, главнымъ образомъ, благодаря ошибкѣ непріятельской прислуги, которая, видя бѣлые мундиры кирасировъ, приняла ихъ за австрійцевъ и осталась на позиціи. Тобитшау былъ взятъ; австрійцы отступали къ Ольмюцу,

Digitized by Google

к Гартманъ, около шести часовъ вечера, снова направился къ Прерау, для исполненія возложеннаго на него порученія — уничтожить тамъ желѣзную дорогу. 2-й гусарскій полкъ безпрепятственно перешелъ черезъ Бечву у Делахоница, гдѣ и завязалось горячее дѣло съ войсками, прикрывавшими большой транспортъ повозокъ, шедшихъ въ Роскопицъ. Пока артилерія Гартмана открывала огонь, онъ развернулъ свою кавалерію въ двѣ линіи. Первая линія тотчасъ же поэскадронно атаковала отдѣльныя группы пѣхоты, быстро строившіяся въ каре въ большомъ безпорядкѣ, причемъ она успѣла захватить 300 плѣнныхъ и большое количество повозокъ. Вторая же линія, въ свою очередь введенная въ дѣло, принуждена была отступить передъ пѣхотою, построившею каре позади оврага. Въ это время, со стороны Прерау, появились шесть австрійскихъ эскадроновъ, два кирасирскихъ и четыре гусарскихъ. Генералъ Гартманъ быстро перестроилъ свою кавалерію и направилъ гусаровъ на австрійскую конницу. Послѣ кровопролитнаго боя, гусары, однако, должны были отступить, оставя въ рукахъ непріятеля своего храбраго, покрытаго ранами, полковника Гласмана.

Дѣйствія майнцской арміи противъ 7-го и 8-го союзныхъ корпусовъ.

Кавалерія 7-го и 8-го союзныхъ корпусовъ, во всѣхъ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, проявила не менѣе храбрости, какъ и кавалерія майнцской арміи; но нельзя не замѣтить, что она далеко уступала послѣдней въ исполненіи обязанностей сторожевой и аванпостной службы, такъ что, по увѣренію австрійскаго офицера, состоявшаго при главной квартирѣ баварской арміи, даже вблизи отъ непріятеля не было производимо, съ ея стороны, ни одной рекогносцировки. Напримѣръ, онъ свидѣтельствуетъ, что въ сраженіи при Кисингенѣ, пруссаки, движенія которыхъ были совершенно неизвѣстны ихъ противникамъ, имѣли полную возможность быстро направиться къ тому пункту, гдѣ ихъ вовсе не ожидали, и ввести въ дѣло бо́льшія силы, нежели можно было предполагать.

Чтобы дополнить это показаніе, можно указать еще на ту невѣроятную панику, которая овладѣла цѣлымъ кавалерійскимъ корпусомъ князя Таксиса. Корпусъ этотъ слѣдовалъ изъ Фульды на Гунфельдъ, черезъ лѣса и дефиле, лежавшіе на его пути, не принимая никакихъ предосторожностей. Кирасиры, шедшіе, какъ въ мирное время, безпечно въ головѣ колоны, неожиданно натолкнулись на авангардъ дивизіи Бейера. Встрѣченные градомъ пуль и ядеръ, они въ ужасѣ

767629A

повернули назадъ и увлекли за собою всѣ слѣдовавшія за ними части; многіе всадники проскакали, почти безъ оглядки, болѣе 20 миль, до самаго Швейнфурта и Вюрцбурга. Эта паника стоила жизни полковнику Пехману, который въ отчаяніи застрѣлился.

Нѣсколько дней спустя, баварская армія была разбита пруссаками на франконской Саалѣ. Хотя мѣстность между Кисингеномъ, Гамельсбергомъ и Швейнфуртомъ во всѣхъ отношеніяхъ благопріятствовала дѣйствію кавалеріи, однако баварцы, даже во время своего отступленія, не слѣдили за движеніями непріятеля, что легко могли исполнить, имѣя въ своемъ распоряженіи пять кавалерійскихъ полковъ.

Мы можемъ указать еще на одно довольно горячее дѣло, между баварскою и прусскою кавалеріею, въ сраженіи при Итштетѣ, 26-го іюля. Сраженіе это какъ бы заключаетъ собою кампанію, но вѣрныхъ подробностей о немъ дать мы не можемъ, потому что всѣ сочиненія объ этомъ дѣлѣ описываютъ его совершенно различно. Впрочемъ, одно несомнѣнно: успѣхъ былъ на сторонѣ баварцевъ.

Разсматривая дѣятельность кавалеріи въ кампанію 1866 года, мы можетъ замѣтить, что если она и оказала большія услуги въ аванпостной службѣ, въ рекогносцировкахъ и въ бою мелкими частями, то мы находимъ только два примѣра дѣйствій ея большими массами, именно: у Лангензальцы и Садовой.

Мы уже оцѣнили важность роли, которую играла кавалерія у Лангензальцы, и если успѣхи ея не были болѣе значительны, то это слѣдуетъ приписать единственно критическому положенію, въ которомъ находилась гановерская армія—положенію, приведшему ее къ капитуляціи.

При Садовой, за исключеніемъ отдѣльныхъ схватокъ, о которыхъ мы говорили, резервная кавалерія поздно появилась на полѣ битвы, когда участь сраженія уже была рѣшена, а потому и приняла болѣе дѣятельное участіе лишь при преслѣдованіи и отступленіи австрійцевъ. Кавалерія же наслѣднаго принца Прусскаго вовсе не показывалась на полѣ битвы.

Слѣдуетъ ли заключить изъ всѣхъ этихъ примѣровъ кампаніи 1866 года и изъ примѣровъ сраженія при Инкерманѣ и Сольферино, что кавалерія утратила прежнее свое вліяніе на участь сраженій? Мы не беремся рѣшать окончательно вопросъ подобной важности, но позволяемъ себѣ заявить о томъ аргументѣ, который намъ постоянно представляютъ по поводу Сольферино: если

Digitized by Google

бы кавалерія въ этотъ день начала дѣйствовать во-время, то могла бы достигнуть важныхъ результатовъ и покрыть себя славою на равнинѣ Медоне. Одно допущеніе такого предположенія достаточно указываетъ на важность кавалеріи въ большихъ сраженіяхъ.

Авторы, писавшіе о кавалеріи, говорятъ, что искусные кавалерійскіе генералы такъ же рѣдки, какъ и хорошіе главнокомандующіе; что они появляются только временами; что, не обращаясь къ нашему прошлому, даже въ длинный періодъ американской войны, во время которой кавалерія имѣла такое громадное значеніе, мы не находимъ ни одного генерала, который бы рѣшилъ участь большой битвы. Значительныя столкновенія враждебныхъ армій оканчивалось только вслѣдствіе полнѣйшаго истощенія физическихъ силъ войскъ. Такъ, напримѣръ, 18-го сентября 1862 года, у Антіетама, войска Мак-Клелана и армія южанъ, подъ начальствомъ Ли, до такой степени были изнурены борьбою, происходившею наканунѣ, что простояли цѣлый день другъ противъ друга, и затѣмъ расположились, на нѣсколько недѣль, на противоположныхъ берегахъ Потомака для возстановленія своихъ силъ. Мы видимъ также, въ 1863 году, битву при Чанселорсвилѣ, продолжавшуюся четыре дня, съ 1-го по 4-е мая, послѣ которой обѣ арміи стали одна въ виду другой по берегамъ Раппаганока и оставались цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи, чтобы отдохнуть и переформироваться.

Такъ какъ мы обратились за примѣрами къ американцамъ, то считаемъ возможнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно кавалеріи этой націи, сумѣвшей извлечь значительныя выгоды изъ этого рода оружія.

Численность кавалеріи въ обѣихъ дѣйствовавшихъ арміяхъ была весьма значительна; югъ, кромѣ регулярной кавалеріи, имѣлъ еще до 10,000 партизановъ. Кромѣ того, кавалерія американцевъ имѣла начальниковъ, искусно руководившихъ ею. Стюартъ и Шериданъ, наиболѣе замѣчательные изъ нихъ, много способствовали, въ особенности послѣдній, успѣхамъ арміи сѣвера. Они употребляли въ дѣло свою кавалерію значительными массами, поддерживая ее артилеріею; они же производили съ нею и смѣлые набѣги, извѣстные подъ названіемъ *raids*, сопровождаемые опустошеніями, грабежами, порчею желѣзныхъ дорогъ, уничтоженіемъ путей сообщеній и внесшіе ужасъ даже въ самыя столицы до такой степени, что нерѣдко главные начальники были вынуждаемы измѣнять свой образъ дѣйствій. Надо замѣтить, что столь обширная дѣятельность кавалеріи влекла за собою огром-

Digitized by Google

ный расходъ на лошадей. Отдавая отчетъ конгресу въ громадныхъ потеряхъ, понесенныхъ потомакской арміею въ 1863 году, военный министръ заявилъ, что если бы потери остальныхъ корпусовъ были сравнительно такія же, то кавалерійскій ремонтъ арміи сѣвера потребовалъ бы ежегодно 430,000 лошадей. Надо полагать, что эти цифры вовсе непреувеличены, особенно если принять во вниманіе тѣ необыкновенно-быстрые переходы кавалеріи, когда она должна была дѣлать по 40 километровъ (верстъ) въ сутки, и къ тому же по нѣсколько дней сряду (*). Что касается до образа дѣйствія американскихъ всадниковъ, то мы находимъ въ сочиненіи г. Виго-Русильона объ американской войнѣ, что кавалерія дѣйствовала на полихъ сраженій у Уильямсбурга, Инъ-Хилля и Колисъ-Форда, что она производила атаки не въ сомкнутомъ строю, а обыкновенно въ разсыпную и вообще предпочитала атаковывать непріятельскую кавалерію. Главныя же дѣйствія ея заключались въ охраненіи арміи, въ отбитіи транспортовъ, въ уничтоженіи желѣзныхъ дорогъ и проч.

Указанія эти заслуживаютъ полнаго вниманія съ нашей стороны; тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что буквальное примѣненіе ихъ на нашемъ континентѣ было бы невозможно: подобный образъ веденія войны отличается грабежами и разореніемъ, что, безъ сомнѣнія, было бы отвергнуто европейскими націями. Дѣйствительно, въ Монтгомери, въ Уильямсбургѣ, въ Джаксонѣ путь генерала Моргана ознаменовывался пожарами, реквизиціями и сценами грабежа, недостойными цивилизованнаго солдата.

Изученіе американской войны показываетъ какъ однако, что если усовершенствованіе оружія и уничтожило, какъ предполагаютъ, значеніе тѣхъ громадныхъ атакъ кавалеріи, которыя прежде рѣшали участь боя, то на поприщѣ стратегическихъ операцій кавалеріи предстоятъ въ будущемъ блистательные успѣхи. «Мы предполагаемъ», говоритъ полковникъ Леконтъ, «что кавалерія есть настоящая военная сила будущаго, что она одна, быстротою своихъ движеній, если будетъ надлежащимъ образомъ поддержана огнестрѣльнымъ оружіемъ, можетъ одержать блистательные успѣхи надъ наилучше-обученными войсками».

Впрочемъ, собственный опытъ не привелъ державы, участвовавшія

(*) Изъ этого факта не слѣдуетъ, однако, заключать, чтобы кавалерія не пользовалась большою заботливостью со стороны офицеровъ командовавшихъ ею. Напротивъ, въ сбереженіи этого рода войскъ американцы дошли до крайности: они старались дать своимъ лошадямъ болѣе легкое снаряженіе (сѣдло Макъ-Клелана) и, по словамъ Виго-Русильона, въ ихъ полкахъ вообще встрѣчалось очень мало попорченныхъ лошадей.

Digitized by Google

въ войнѣ 1866 года, къ убѣжденію, чтобы кавалерія положительно утратила свое прежнее значеніе. Напротивъ, Пруссія, увеличивъ численность этого оружія, заявила о совершенно иномъ выводѣ, сдѣланномъ ею въ этомъ отношеніи. Ей оставалось только радоваться распредѣленію, данному ея кавалеріи въ эту кампанію; кромѣ того, она убѣдилась, что каждая часть 250,000-й арміи бываетъ нерѣдко поставлена въ необходимость дѣйствовать самостоятельно, а потому должна быть поддержана большимъ числомъ кавалеріи. Вслѣдствіе того, численность кавалеріи увеличена такъ, что въ настоящее время каждый армейскій корпусъ прусской арміи имѣетъ по два кавалерійскіе полка, состоящихъ при дивизіяхъ, и, сверхъ того, резервъ изъ четырехъ полковъ.

Въ кампанію 1866 года не было установленнаго правила для распредѣленія и силы кавалерійскихъ резервовъ, присоединяемыхъ къ армейскимъ корпусамъ. Такъ, въ арміи принца Фридриха-Карла, только 2-й корпусъ имѣлъ резервъ въ два полка. Въ арміи наслѣднаго принца 1-й корпусъ имѣлъ резервъ изъ трехъ полковъ; 5-й корпусъ не имѣлъ резерва; 6-й корпусъ имѣлъ резервъ изъ одного полка. Наконецъ, при гвардейскомъ корпусѣ состоялъ резервъ изъ двухъ полковъ.

Многіе военные писатели, въ томъ числѣ и г. Ростовъ, нападаютъ болѣе всего на тяжелую кавалерію, пользу которой они нелепительно отвергаютъ: каска и кираса, говорятъ они, не предохраняютъ отъ пуль и мало дѣйствительны въ рукопашномъ бою съ легкою кавалеріею, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ дѣло у Нахеда. Если не ошибаемся, то кирасиры существовали и существуютъ въ Австріи только по имени, такъ какъ кираса исчезла еще послѣ 1859 года (*). Вслѣдствіе этого, приведенный примѣръ не можетъ имѣть того значенія, какой придаетъ ему г. Ростовъ. Въ свою очередь замѣтимъ, что кираса служитъ лучшимъ предохраненіемъ, нежели обыкновенно предполагаютъ; интересные опыты, сдѣланные въ послѣднее время въ Парижѣ нашею артиллеріею, фактически показали, что изъ всѣхъ ружей, находящихся въ употребленіи въ Европѣ, ружье образца 1866 года одно только (?) обладаетъ силою, достаточною для пробитія этого вооруженія съ разстоянія 50 шаговъ. Нѣкоторыя правительства, повидимому, весьма заинтересованы изслѣдованіемъ пользы, приносимой кирасою и въ особенности каскою, къ чему, какъ кажется, ихъ побуждаетъ слѣдующее заявленіе, появившееся недавно въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ: «26-го

(*) Въ австрійской арміи уже упразднены кирасирскіе полки. *Ред.*

Digitized by Google

іюля 1866 года, у Гетштадта, двадцать эскадроновъ баварской и прусской кавалеріи сошлись въ рукопашномъ бою холоднымъ оружіемъ; въ числѣ эскадроновъ было восемь кирасирскихъ, потери которыхъ ограничились только однимъ офицеромъ и двумя солдатами убитыми, да двумя офицерами и 23 нижними чинами ранеными; но огромное количествъ кирасъ и касокъ, пробитыхъ ударами прусскихъ сабель, явно свидѣтельствовали о томъ, до какой степени возрасли бы потери кирасирскихъ эскадроновъ, если бы люди не были защищены ими». Эти-то наблюденія, сдѣланныя въ Виртембергѣ, послужили основаніемъ къ введенію касокъ въ виртембергской кавалеріи.

Было бы желательно въ настоящемъ очеркѣ полевыхъ дѣйствій кавалеріи дать нѣсколько свѣдѣній и о дѣйствіяхъ партизановъ; но борьба между Пруссіею и Австріею была слишкомъ непродолжительна, чтобы подобный родъ войны могъ принять широкіе размѣры. Тѣмъ не менѣе, Пруссія организовала два партизанскихъ отряда со стороны Силезіи, чтобы прикрыть движеніе наслѣднаго принца въ Богемію. Отряды эти находились подъ начальствомъ генераловъ Кнебельсдорфа и Штольберга; прямымъ назначеніемъ ихъ было не одно охраненіе границъ и противодѣйствіе вторженію непріятеля, но и обязанность тревожить его частыми нападеніями и прерывать его сообщенія уничтоженіемъ желѣзныхъ дорогъ. Прусское сочиненіе о войнѣ 1866 года, не входя ни въ какія подробности, только передаетъ намъ, что оба отряда отлично выполнили возложенное на нихъ порученіе.

Тѣ же похвалы могутъ, безъ сомнѣнія, относиться и къ австрійскимъ партизанамъ, организованнымъ на той же границѣ; но повторяемъ, что мы вовсе не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы оцѣнить дѣйствія тѣхъ и другихъ отрядовъ.

Вообще, изъ изученія этой кампаніи видно, что объ кавалеріи, прусская и австрійская, мужественно встрѣчали другъ друга; атаки были доводимы до конца, часто происходили ожесточенныя свалки и рѣдко одна изъ двухъ сторонъ поворачивала назадъ, чтобы уклониться отъ боя. До войны 1866 года, австрійская кавалерія пользовалась европейскою извѣстностью, но, тѣмъ не менѣе, пруссаки одержали надъ нею безусловный перевѣсъ. Чему приписать такое превосходство? Мы можемъ отвѣчать на этотъ вопросъ словами полковника Леконта: «нравственныя силы, этотъ могущественный двигатель, который Наполеонъ ставилъ выше всего на войнѣ, имѣли громадное значеніе въ кампаніи 1866 года; ихъ вліяніе развивалось

Digitized by Google

пропорціонально количеству одержанныхъ успѣховъ и значительности массъ, участвовавшихъ въ сраженіяхъ, такъ что, хорошь нѣсколько лишь дней наступленія, одна изъ воюющихъ сторонъ пріобрѣла полную увѣренность въ своихъ силахъ и упованіе, другой же овладѣло сразу глубокое отчаяніе».

Отчаяніе еще болѣе усилилось вслѣдствіе той величайшей ошибки, которую, какъ говоритъ московскій Инвалидъ, сдѣлала Австрія, не оцѣнивъ надлежащимъ образомъ достоинства непріятеля: когда въ первой же встрѣчѣ съ прусаками, австрійскій солдатъ увидѣлъ смѣлость и предпріимчивость своего противника, въ немъ мгновенно исчезла увѣренность въ себѣ и надежда устоять въ бою.

Мы полагаемъ, что прусская кавалерія обязана своимъ нравственнымъ превосходствомъ еще двумъ причинамъ: системѣ ея комплектованія и вниманію, обращенному на ея образованіе. Дѣйствительно, намъ извѣстно, что, съ призывомъ резервовъ, въ составъ эскадрона вносится контингентъ молодыхъ людей, искусныхъ въ верховой ѣздѣ, образованныхъ и одаренныхъ всѣми качествами, требуемыми отъ хорошаго кавалериста. Эти молодые люди провели только годъ подъ знаменами, но успѣли, въ столь короткій срокъ, дать доказательсва своихъ знаній, часто ставившихъ ихъ выше массы кавалеристовъ болѣе продолжительныхъ сроковъ службы. Число такихъ призываемыхъ волонтеровъ достигаетъ до 7,500 человѣкъ. Во-вторыхъ, извѣстно, какъ заботливо ведется обученіе кавалериста въ Пруссіи, не только въ отношеніи верховой ѣзды и маневрированія, но, въ особенности, относительно отбыванія полевой службы. Именно мирное время и должно быть употребляемо на обученіе дѣйствію мелкими отрядами, въ примѣненіи къ мѣстности.

Прошли уже тѣ времена, когда требовались цѣлыя недѣли и мѣсяцы для приданія, такъ сказать, оконченности обученію кавалериста. Прежде онъ могъ, во время похода, пріучаться постепенно въ лагерной службы, къ фуражировкамъ, къ аванпостной службѣ и т. под. Въ настоящее же время, онъ, въ нѣсколько часовъ, переносится на театръ войны, гдѣ, можетъ быть на слѣдующій же день, потребуется его участіе въ дѣлѣ, въ которомъ онъ долженъ будетъ выказать степень своего знанія. И кто же рѣшится отвергать, что знаніе, вселяя въ солдатѣ увѣренность, удваиваетъ его значеніе? Поэтому, преимущественно въ мирное время, слѣдуетъ заниматься обученіемъ нашей кавалеріи и всегда имѣть ее готовою къ выступленію въ походъ. Кромѣ того, какъ уже было говорено въ одной изъ предъидущихъ бесѣдъ, необходимо, что бы каждый офицеръ пришелъ къ

Digitized by Google

сознаніе, что будущія войны, при быстротѣ сосредоточенія армій, отнимаютъ всякую возможность оканчивать военное образованіе войскъ во время самаго похода. Мы имѣемъ всѣ уставы и положенія необходимыя для сформированія хорошаго кавалериста. Образованіе же изъ нихъ хорошихъ воиновъ становится задачею нашей дѣятельности во время назначенныхъ расположеній и, особенно, въ теченіе лагерной жизни и при перемѣнѣ квартиръ.

Digitized by Google

ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Въ октябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869 годъ помѣщено возраженіе г. Караулова на статью мою, напечатанную въ апрѣльскомъ нумерѣ, въ защиту нашей эмеритуры противъ нападокъ г. Кренке. Г. Караулов не раздѣляетъ всѣхъ мнѣній г. Кренке, но, подобно ему, признаетъ нынѣшнее устройство кассы совершенно неудовлетворительнымъ, и потому предлагаетъ замѣнить ее простымъ сберегательнымъ учрежденіемъ съ единовременными выдачами вмѣсто пожизненныхъ пенсій. Высочайше же дарованное кассѣ пособіе употребить не на усиленіе пенсіонныхъ выдачъ, а на учрежденіе заведеній для воспитанія дѣтей военнослужащихъ.

Сберегательная система съ единовременными выдачами имѣетъ, конечно, свои достоинства и для многихъ военныхъ она, безспорно, выгоднѣе, принятой у насъ, страховой системы съ пожизненными пенсіями. Поэтому я нисколько не удивляюсь, если находятся люди, желающіе преобразовать нашу кассу въ сберегательное учрежденіе; но я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы подобное преобразованіе было выгодно для большинства служащихъ, какъ утверждаетъ г. Караулов, и не думаю, чтобы доводы, приводимые имъ въ пользу предлагаемаго преобразованія могли быть признаны вполнѣ уважительными.

Г. Караулов начинаетъ свою статью опроверженіемъ высказанной мною мысли, что большинство служащихъ не обладаетъ достаточнымъ запасомъ бережливости и благоразумія для того, чтобы обезпечить свою старость добровольными сбереженіями, и что эмеритальная касса необходима, между прочимъ, и какъ средство, понуждающее дѣлать сбереженія противъ воли. Г. Караулов утверждаетъ, что во время, предшествовавшее учрежденію эмеритуры, большинство военныхъ не дѣлало сбереженій не вслѣдствіе недостатка бережли-

Digitized by Google

вости и благоразумія, а по совершенной невозможности отложить что-нибудь изъ своего скуднаго содержанія; если же сбереженій не дѣлали и люди съ большимъ содержаніемъ, то причины тому надобно искать въ нравахъ, господствовавшихъ еще недавно въ военномъ сословіи. Г. Карауловъ полагаетъ, что обѣ причины, мѣшавшія сбереженіямъ, теперь уже болѣе не существуютъ, такъ какъ содержаніе военнымъ увеличено, и нравы ихъ въ послѣднее время значительно измѣнились къ лучшему. Г. Карауловъ думаетъ, слѣдовательно, что военные дѣлаютъ теперь сбереженія сами, или, по крайней мѣрѣ, дѣлали бы ихъ, если бы не существовало эмеритальной кассы, которая беретъ этотъ трудъ на себя. Значитъ, если бы касса была закрыта, и всѣ производимые ею вычеты выдавались на руки служащимъ, то большинство ихъ, по мнѣнію г. Караулова, сберегало бы эти вычеты; такъ что, ослибы, напримѣръ, офицеру, получающему теперь 500 руб., стали выдавать 530 руб., то онъ сберегалъ бы ежегодно не 30 рублей. Обращаюсь къ любому изъ моихъ читателей, пусть онъ скажетъ: вѣроятно-ли, чтобъ изъ ста подобныхъ офицеровъ нашлось хоть только десять или даже пять, которые поступятъ такимъ образомъ?

Г. Карауловъ думаетъ, кажется, что я считаю отсутствіе бережливости исключительною принадлежностью военнаго сословія, и, признавая такое мое мнѣніе въ высшей степени оскорбительнымъ для всѣхъ военныхъ, оправдываетъ меня только ссылкою на нравы, господствовавшіе въ прежнее время въ средѣ нашихъ военныхъ. Можетъ быть, я вовсе не имѣлъ въ виду этихъ нравовъ и никогда не считалъ отсутствіе бережливости принадлежностью одного военнаго сословія. Я просто думаю, что у огромнаго большинства людей, къ какому бы сословію они ни принадлежали, потребностей, или, по крайней мѣрѣ, того, что они сами считаютъ для себя потребностями, всегда почти гораздо больше, нежели средствъ на ихъ удовлетвореніе, такъ что даже простое сведеніе концовъ съ концами ставитъ многихъ въ величайшее затрудненіе, а сбереженія могутъ дѣлать только люди, находящіеся въ исключительно-благопріятномъ положеніи, или обладающіе особеннымъ характеромъ. Нѣмцы считаются, по всей справедливости, самымъ умѣреннымъ и аккуратнымъ народомъ въ мірѣ, однако у нихъ-то именно и больше всего разныхъ сберегательныхъ, страховыхъ, похоронныхъ, пенсіонныхъ, вдовьихъ и другихъ подобныхъ кассъ, которыя всѣ имѣютъ въ виду понудительныя сбереженія.

Я, впрочемъ, никогда не утверждалъ, чтобы никто изъ военныхъ

Digitized by Google

не дѣлалъ сбереженій; я только выразилъ увѣренность, что ихъ не дѣлаетъ большинство, и не знаю, въ самомъ-ли дѣлѣ г. Карауловъ держится противоположнаго мнѣнія. Онъ старается доказать только, что я невѣрно объясняю отсутствіе сбереженій у военныхъ, и что причины, дѣйствительно мѣшавшія сбереженіямъ, въ настоящее время уже не существуютъ; на самый же вопросъ о томъ, дѣлаются-ли теперь сбереженія, или не дѣлаются, онъ не даетъ прямаго отвѣта.

Г. Карауловъ полагаетъ, что если военные не дѣлали прежде сбереженій не по недостатку бережливости, а большею частью вслѣдствіе совершенной невозможности ихъ дѣлать, то и основная идея эмеритальнаго учрежденія будетъ не та, на которую я указываю. Эта основная идея заключается, по словамъ г. Караулова, въ томъ, чтобы доставить возможность военному сберечь возможно-большій капиталъ при возможно-выгоднѣйшихъ условіяхъ, и тѣмъ обезпечить свою старость и тѣ случаи жизни, когда необезпеченному человѣку приходится прибѣгать къ оскорбляющей благотворительности.

Я, съ своей стороны, тоже всегда утверждалъ, что основная идея всякаго эмеритальнаго учрежденія заключается въ обезпеченіи старости участвующихъ въ немъ лицъ, и рѣшительно не понимаю, какимъ образомъ эта идея можетъ измѣниться отъ того или другаго рѣшенія вопроса о причинахъ, недозволяющихъ военнымъ обезпечить свою старость личными сбереженіями. Если же я думаю, что цѣль эмеритуры не можетъ быть достигнута одними добровольными сбереженіями, то это мнѣніе нисколько не противорѣчитъ основной идеѣ г. Караулова, и я имѣю полное право предполагать, что, несмотря на всѣ свои возраженія, онъ, въ сущности, согласенъ со мною и самъ не очень довѣряетъ бережливости военныхъ. Въ противномъ случаѣ, онъ, для того чтобы остаться послѣдовательнымъ, долженъ бы былъ предложить, если не совершенную отмѣну эмеритуръ, то, по крайней мѣрѣ, отмѣну обязательныхъ вычетовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто нихъ, каждому офицеру предоставлено было право дѣлать взносы по своему личному усмотрѣнію. Если же г. Карауловъ этого не предлагаетъ, значитъ, онъ не очень полагается на добровольныя сбереженія.

Сужденія свои о цѣли учрежденія эмеритуры г. Карауловъ заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «И такъ, если г. Рехневскій и правъ относительно причинъ, вызвавшихъ необходимость въ эмеритальномъ учрежденіи для военныхъ, то правъ съ точки зрѣнія давно потерявшей свою популярность». Я очень затрудняюсь отвѣтить что нибудь на это заключеніе, потому что не совсѣмъ ясно понимаю:

Digitized by Google

что значитъ быть правымъ съ точки зрѣнія потерявшей свою популярность.

Г. Карауловъ говоритъ, что, поставивши съ самаго начала вопросъ неправильно, я въ дальнѣйшихъ своихъ заключеніяхъ все больше и больше удаляюсь отъ истины, не допуская, чтобы отставные военные могли, надлежащимъ образомъ, распорядиться тѣмъ капиталомъ, который они получатъ при отставкѣ, и что возражая затѣмъ г. Кренке на его мысль о возможности получить до 20% ежегоднаго дохода отъ покупки хутора или дома, я впадаю, наконецъ, въ крайность, утверждая, что для полученія такого большаго дохода необходимы особыя спеціальныя свѣдѣнія, настойчивый трудъ и большая энергія, которыхъ нельзя предположить у людей, проведшихъ большую часть жизни во фронтѣ или въ канцеляріяхъ разныхъ управленій и потерявшихъ притомъ, часто, всѣ свои нравственныя и физическія силы.

Я, дѣйствительно, убѣжденъ, что капиталъ, который можетъ выдать отставному касса, устроенная на началахъ сбереженія, будетъ, въ большинствѣ случаевъ, такъ незначителенъ, что прожить на одни обыкновенные проценты съ этого капитала было бы чрезвычайно трудно, а иногда и совершенно невозможно. Поэтому я думаю, что большая часть отставныхъ или будетъ вынуждена жить на счетъ капитала, рискуя издержать его въ нѣсколько лѣтъ и затѣмъ остаться безъ всякихъ средствъ къ жизни, или постарается увеличить доходность своего капитала посредствомъ разныхъ предпріятій, которыя могутъ дать иногда хорошіе результаты, но могутъ также повести къ совершенному разоренію. Я думаю, что второй шансъ вѣроятнѣе перваго, потому что успѣшное веденіе прибыльныхъ предпріятій дѣло вовсе нелегкое, и не вижу, на основаніи какихъ данныхъ можно предположить, чтобы отставные военные были къ нему особенно способны.

Защитники сберегательной системы очень хорошо понимаютъ, какъ трудно было бы жить на одинъ, такъ называемый, казенный процентъ съ капитала, полученнаго изъ сберегательной кассы. Но они стараются доказать, что отставные и не будутъ имѣть надобности довольствоваться одними казенными процентами, такъ какъ они не встрѣтятъ никакого затрудненія въ помѣщеніи своихъ капиталовъ въ предпріятія, дающія большіе доходы—доходы достигающіе, напримѣръ, 20% въ годъ.

Г. Кренке думаетъ, что такой доходъ можно получить при обращеніи капитала на покупку хутора или дома. Я же, съ своей сто-

Digitized by Google

роны, сильно сомнѣваюсь, чтобы, безъ спеціальныхъ свѣдѣній по сельскому или домовому хозяйству, которыми не обладаетъ большинство военныхъ, и безъ настойчиваго труда, къ которому не всѣ отставные способны, можно было бы получить хотя половину того дохода, на который указываетъ г. Кренке. Г. Караулову тоже, повидимому, не совсѣмъ довѣряетъ средству, предложенному г. Кренке; онъ даже вообще сомнѣвается въ возможности получать доходъ въ 20%, и радуется, что военные не обладаютъ нужными спеціальными свѣдѣніями и не тратятъ своего труда и энергіи на добываніе такихъ громадныхъ процентовъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ считаетъ крайностію мое мнѣніе о необходимости особыхъ качествъ для успѣшнаго веденія прибыльныхъ предпріятій и думаетъ, что ему извѣстно средство, какимъ образомъ можно получить большой доходъ безъ всякаго знанія, труда и энергіи. Это драгоцѣнное средство заключается, по мнѣнію г. Караулова, въ помѣщеніи денегъ въ общества потребленія. Вотъ подлинныя слова г. Караулова:

«Помѣщая въ такое общество свой капиталъ, отставной военный, мало того что можетъ получить процентъ не ниже казеннаго, онъ пріобрѣтаетъ еще право пользоваться изъ складовъ общества всѣми жизненными припасами по самой умѣренной цѣнѣ, чрезъ что процентъ съ его капитала значительно увеличивается и, пожалуй, будетъ близокъ къ тому, на который указываетъ г. Кренке».

Что общество потребленія можетъ доставить значительную выгоду своимъ членамъ—это, конечно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но для того, чтобы воспользоваться этой выгодой, не только нѣтъ никакой надобности отдавать обществу свой капиталъ, но нѣтъ надобности и имѣть его. Общество потребителей устраивается не для капиталистовъ, а для людей, живущихъ трудомъ и неимѣющихъ возможности располагать значительными суммами; поэтому обязательный взносъ, требуемый при поступленіи въ общество, не превышаетъ, обыкновенно, нѣсколькихъ рублей. Выгода, доставляемая членамъ, прямо пропорціональна количеству, забираемыхъ каждымъ изъ нихъ, продуктовъ; слѣдовательно, эта выгода можетъ образовать значительную сумму только для тѣхъ членовъ, которые забираютъ много, т. е. которые обладаютъ большими средствами. Выгода эта, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ увеличить чей-нибудь доходъ до 20%, или до цифры сколько нибудь близкой къ 20%. Въ этомъ легко убѣдиться на слѣдующемъ примѣрѣ:

Положимъ, что какой-нибудь военный получилъ, при отставкѣ, капиталъ въ 3,000 р. и болѣе ничего не имѣетъ. Помѣстивъ этотъ капиталъ въ общество потребленія изъ 5%, онъ будетъ получать

Digitized by Google

отъ него ежегодно 150 руб. При такомъ доходѣ можно забирать въ обществѣ припасовъ не болѣе, какъ на 75 или на 100 руб. Если предположимъ, что выгода, доставляемая обществомъ своимъ членамъ, простирается до 30, 40, даже 50%, то, въ настоящемъ случаѣ, она составитъ только 30, 40 или 50 руб. Прибавивъ эти деньги къ 150 рублямъ, мы не получимъ и 7% съ капитала въ 3,000 руб. Для полученія же 20% надобно забирать въ обществѣ ежегодно припасовъ на 900 руб., т. е. надобно, сверхъ капитала въ 3,000, имѣть еще, по крайней мѣрѣ, 1,500 или 2,000 р. ежегоднаго дохода, потому что квартира, одежда, удовольствія, воспитаніе дѣтей и т. п., не могутъ быть пріобрѣтены черезъ посредство общества потребленія.

Если, такимъ образомъ, изъ двухъ защитниковъ сберегательной системы съ единовременными выдачами, одинъ предлагаетъ покупать земли и дома людямъ, неимѣющимъ, вѣроятно, никакого понятія о сельскомъ и домовомъ хозяйствѣ, а другой, на основаніи не совсѣмъ удобопонятныхъ соображеній, обѣщаетъ громадный доходъ отъ помѣщенія денегъ въ обществѣ потребленія, то чего же можно ожидать отъ людей менѣе свѣдущихъ, чѣмъ авторы разсматриваемыхъ статей, и какъ не выразить сомнѣнія, въ состояніи-ли будетъ большинство отставныхъ распорядиться надлежащимъ образомъ тѣмъ капиталомъ, который они могутъ получить при отставкѣ.

Возраженія г. Караулова противъ устройства нашей кассы на страховомъ началѣ заключаются въ томъ, что, по его мнѣнію, условія обыкновеннаго страхованія имущества или жизни непримѣнимы къ военному быту, такъ какъ во время войны военные, по роду своей службы, подвергаются гораздо большимъ опасностямъ, нежели обыкновенные люди. Я съ этимъ мнѣніемъ положительно не могу согласиться, потому что, указанное г. Карауловымъ, обстоятельство не измѣняетъ нисколько идеи страхованія, а только увеличиваетъ вѣроятность событія, принимаемаго на страхъ, слѣдовательно измѣняетъ зависимость между вносомъ и вознагражденіемъ. Разница между страхованіемъ жизни гражданскихъ и военныхъ чиновъ, въ военное время, можетъ быть сравнена съ тою разницею, которая существуетъ между страхованіемъ отъ огня каменныхъ и деревянныхъ домовъ. Послѣдніе подвержены, конечно, гораздо большей опасности, нежели первые, однако это не мѣшаетъ ихъ застрахованію, только за нихъ платится большая премія. Подобнымъ же образомъ, при страхованіи жизни на обыкновенныхъ условіяхъ, офицеры, желающіе обезпечить лично для себя нѣкоторую сумму, по

Digitized by Google

прошествіи извѣстнаго времени, должны были бы платить меньшую премію, чѣмъ та, которую платятъ люди гражданскаго званія; при застрахованіи же обезпеченія для семейства, наоборотъ, премія военныхъ должна быть больше, нежели премія невоенныхъ.

Въ нашей кассѣ не дѣлается никакой разницы между вносами военныхъ и гражданскихъ чиновъ, потому что если на войнѣ погибаетъ много одинокихъ людей, которыхъ вносы составляютъ чистый барышъ для кассы, то много гибнетъ и такихъ, у которыхъ остается семейство, а подобнымъ семействамъ производится пенсія на весьма льготныхъ условіяхъ. Будетъ–ли здѣсь выгода на сторонѣ гражданскихъ или военныхъ чиновъ, сказать трудно, потому что это зависитъ отъ отношенія между числомъ одинокихъ и числомъ семейныхъ убитыхъ офицеровъ. Если число первыхъ превышаетъ только втрое или вчетверо число вторыхъ, то выгода, вѣроятно, будетъ на сторонѣ военныхъ, потому что пенсія, назначенная одному семейству, въ особенности очень молодому, едва–ли вознаградится вносами трехъ или четырехъ лицъ.

Странно, что г. Карауловъ выставляетъ, какъ аргументъ противъ нынѣшняго устройства кассы, то обстоятельство, что много офицеровъ погибаетъ на войнѣ, или, по крайней мѣрѣ, получаетъ такія тяжкія увѣчья, которыя заставляютъ ихъ оставить службу до выслуги назначенныхъ кассою сроковъ. Между тѣмъ, увѣчные офицеры и семейства, остающіяся послѣ убитыхъ, получаютъ изъ нынѣшней кассы несравненно больше, нежели бы они могли получить изъ кассы, предлагаемой г. Карауловымъ: имъ теперь производится пожизненная пенсія наравнѣ съ лицами, прослужившими полныхъ 35 лѣтъ, а тогда они получили бы только незначительное единовременное пособіе, которое могло бы обезпечить ихъ на весьма непродолжительное время.

Г. Карауловъ полагаетъ, что намъ не слѣдуетъ увлекаться общими цифрами пенсіонеровъ, такъ какъ эти цифры не могутъ служить доказательствомъ вѣроятія выслуги пенсіи; я же, напротивъ, думаю, что только на основаніи цифръ можно дѣлать сколько–нибудь правильныя соображенія о вѣроятности получить пенсію, а всякія сужденія на–глазъ весьма ненадежны и приводятъ, большею частью, къ совершенно ошибочнымъ результатамъ. Г. Карауловъ утверждаетъ, напримѣръ, что гражданскимъ чиновникамъ, участвующимъ въ нашей кассѣ, несравненно легче выслужить пенсію, нежели офицерамъ, потому что послѣдніе несутъ тяжелую строевую и походную службу, сопряженную со всякими лишеніями, и во время войны гибнутъ сотнями

Digitized by Google

и тысячами отъ заразительныхъ болѣзней и столкновенія съ непріятелемъ, тогда какъ первые мирно доживаютъ свои дни, выслуживая сроки на пенсію, и пользуются сбереженіемъ послѣднихъ.

Если, для повѣрки мнѣнія г. Караулова, мы обратимся къ цифрамъ, то увидимъ, что это мнѣніе совершенно неосновательно. Въ 15-лѣтній періодъ времени, съ 1843 по 1857 годъ, на 27,900 состоящихъ на службѣ, среднимъ числомъ, военныхъ чиновъ, имѣлось, не считая вдовъ и сиротъ, 9,000 пенсіонеровъ, что составляетъ 32%, а на 9,300 гражданскихъ чиновниковъ 2,300 пенсіонеровъ, что составляетъ только 22%. Слѣдовательно, военные имѣютъ болѣе шансовъ на выслугу пенсіи, нежели гражданскіе, а не наоборотъ, какъ утверждаетъ г. Карауловъ.

Приведенная разница, въ процентномъ отношеніи пенсіонеровъ къ общему числу служащихъ, въ пользу военныхъ выведена изъ данныхъ общаго пенсіоннаго устава и можетъ быть объяснена тѣмъ, что военнымъ срокъ выслуги на пенсію сокращается по уставу, за участіе въ походахъ и кампаніяхъ. Такъ какъ подобное сокращеніе не допускается для пенсій изъ эмеритальной кассы, то можно думать, что для этихъ пенсій отношеніе будетъ другое, и что оно даже обратится въ пользу гражданскихъ чиновниковъ. Поэтому, для болѣе точнаго опредѣленія сравнительной трудности военной и гражданской службы, обратимся къ другой цифрѣ, именно къ цифрѣ, выражающей смертность между гражданскими и военными чинами. Въ періодъ съ 1843 по 1857 г., изъ 27,900 военныхъ чиновъ убывало ежегодно, вслѣдствіе разныхъ смертныхъ случаевъ, считая и убитыхъ въ венгерскую и крымскую кампаніи, среднимъ числомъ по 653 человѣка въ годъ, что составляетъ $2,_3\%$ общаго числа служащихъ. А изъ 9,300 гражданскихъ чиновъ умирало ежегодно, среднимъ числомъ, 251 человѣкъ, что составляетъ $2,_7\%$ общаго ихъ числа.

Такимъ образомъ, цифры совершенно противорѣчатъ мнѣнію г. Караулова и доказываютъ, что строевая и походная служба, несмотря на всю ея видимую трудность и несмотря даже на опасность, которой подвергаются несущія ея лица въ военное время, менѣе гибельна для здоровья, нежели канцелярская служба гражданскихъ чиновъ. Если же, при опредѣленіи смертности военныхъ чиновъ, мы исключимъ время восточной войны съ 1854 по 1856 годъ (*) включительно, то смертность эта составитъ только $1,_9\%$, т. е. въ полтора раза менѣе, нежели для гражданскихъ чиновъ. Въ 1867 году смертность

(*) Въ 1854 году изъ 27,965 умерло и убито 870 человѣкъ; въ 1855 изъ 31,893—1,659 ч., въ 1856 г. изъ 35,314—992 человѣка.

Digitized by Google

была еще меньше: изъ 22,526 состоящихъ на службѣ военныхъ чиновъ убыло смертью 314, т. е. 1,4%.

Г. Карауловъ упрекаетъ нашу кассу еще въ томъ, что она производитъ пенсіи всѣмъ, безъ исключенія, прослужившимъ болѣе 25 лѣтъ, не разбирая, дѣйствительно ли они нуждаются въ пенсіи, или нѣтъ. Послѣ такого упрека, слѣдовало-бы ожидать, что г. Карауловъ предложитъ систему, по которой пенсіонныя выдачи будутъ производиться только лицамъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающимся. Однако онъ ничего подобнаго не предлагаетъ. По его системѣ, вносы должны возвращаться всѣмъ безъ исключенія, такъ же точно какъ теперь производятся пенсіи всѣмъ безъ исключенія. И если г. Карауловъ предлагаетъ употребить Высочайше дарованное пособіе не на усиленіе пенсіонныхъ выдачъ, а на воспитаніе дѣтей военнослужащихъ, то онъ не дѣлаетъ никакой разницы между дѣтьми бѣдныхъ и богатыхъ родителей. Я нахожу, что иначе и быть не можетъ, потому что эмеритальная касса не имѣетъ рѣшительно никакой возможности отличить истинно-нуждающагося въ ея помощи отъ того, кто въ ней не нуждается.

Предложеніе г. Караулова обратить Высочайше дарованное кассѣ пособіе на воспитаніе дѣтей составляетъ совершенно особую часть его проекта, неимѣющую прямаго отношенія къ системѣ пенсіонныхъ выдачъ, и потому я поговорю объ этомъ предложеніи особо, впослѣдствіи. Теперь-же, разсмотрѣвъ всѣ важнѣйшія возраженія г. Караулова, какъ противъ нынѣшняго устройства кассы, такъ и противъ мыслей, высказанныхъ мною въ пользу этого устройства, я не могу не выразить сожалѣнія, что, устремивъ все свое вниманіе на обсужденіе вопросовъ второстепенныхъ, г. Карауловъ совершенно упустилъ изъ виду самый важный изъ нихъ, именно вопросъ о размѣрѣ пенсіонныхъ выдачъ.

Въ первой моей статьѣ я сказалъ, что сберегательная система обладаетъ, во многихъ отношеніяхъ, значительными преимуществами передъ всѣми другими системами, но что эти преимущества уравновѣшиваются однимъ капитальнымъ недостаткомъ, именно тѣмъ, что, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, сберегательная касса даетъ совершенно ничтожныя пенсіи. Правда, что это было сказано о сберегательной системѣ съ пожизненными пенсіями; но замѣна пенсіи единовременными выдачами нисколько дѣла не измѣняетъ: вся разница въ томъ, что, вмѣсто ничтожныхъ пенсій, получаются ничтожные капиталы. Поэтому, если г. Карауловъ желалъ написать серіозное опроверженіе доводовъ, приводимыхъ мною про-

Digitized by Google

тивъ сберегательной системы, ему слѣдовало бы не обходить вопросъ о размѣрахъ пенсіонныхъ выдачъ, а напротивъ, разсмотрѣть его какъ можно обстоятельнѣе и постараться доказать, что эти выдачи не могутъ быть признаны недостаточными, въ виду тѣхъ преимуществъ, которыми обладаетъ сберегательная система, и доказать это надобно бы было, разумѣется, не на основаніи нѣсколько фантастическихъ предположеній о возможности получать съ капитала 20% ежегоднаго дохода. Споръ же о томъ, могутъ или не могутъ военные дѣлать въ настоящее время сбереженій сами, или о качествахъ, которыя нужны для успѣшнаго веденія прибыльныхъ предпріятій, къ особенно важнымъ рѣзультатамъ, въ настоящемъ случаѣ, привести не можетъ.

Для того, чтобы сдѣлать выборъ между сберегательною и страховою системою, нѣтъ никакой подобности, мнѣ кажется, пускаться въ какія-нибудь отвлеченныя сужденія; нужно просто сравнить обѣ системы между собою, опредѣлить выгоды и недостатки каждой изъ нихъ и рѣшить, которая изъ двухъ системъ удобнѣе для большинства служащихъ.

Сберегательная система съ единовременными выдачами, предлагаемая гг. Кренке и Карауловымъ, заключается въ томъ, что каждый служащій, при выходѣ въ отставку, долженъ получить изъ кассы всѣ свои вносы съ наросшими на нихъ процентами; если же онъ умретъ на службѣ, то вносы его, съ процентами, должны быть возвращены его семейству или, вообще, его наслѣдникамъ.

На основаніи же, принятой у насъ, страховой системы, лица, прослужившія менѣе 25 лѣтъ, ничего не получаютъ изъ кассъ, за исключеніемъ тяжело раненыхъ, увѣчныхъ и нѣкоторыхъ больныхъ; лица же, прослужившія болѣе 25 лѣтъ, получаютъ пожизненную пенсію, размѣръ которой зависитъ отъ числа лѣтъ службы, отъ числа платныхъ лѣтъ и, наконецъ, отъ чина выходящаго въ отставку лица. Семейства, остающіяся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, получаютъ только единовременное пособіе; семейства же, остающіяся послѣ смерти лицъ выслужившихъ это право, а также семейства убитыхъ или умершихъ отъ ранъ и увѣчій, получаютъ пенсію: вдова пожизненно, дѣти до извѣстнаго возраста.

Такъ какъ, по страховой системѣ, вносъ лицъ оставляющихъ службу ранѣе 25 лѣтъ, а также вносъ лицъ выслужившихъ полную пенсію, но остающихся на службѣ, поступаютъ въ пользу кассы, т. е. въ пользу всего эмеритальнаго общества, то пенсіонныя выдачи по этой системѣ будутъ, очевидно, больше, чѣмъ по сберегательной. Для того, чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о

Digitized by Google

разницѣ выдачъ по обѣимъ системамъ, мы обратимся къ примѣру, приведенному г. Кренке, изъ котораго видно, что лицо, прослужившее 35 лѣтъ и дослужившееся до чина полковника, въ случаѣ выхода въ отставку черезъ 5 лѣтъ, получило-бы изъ сберегательной кассы одновременно 99 р. 94 к. черезъ 10 лѣтъ 241 р. 49 к. черезъ 15 лѣтъ 566 р. 46, черезъ 20 лѣтъ 771 р. 96 к., черезъ 25 лѣтъ 1,192 р, 20 к., черезъ 30 лѣтъ 1,746 р. 78 к. и, наконецъ, черезъ 35 лѣтъ 2,539 р. 1 к.

По принятой у насъ системѣ, это лицо, при выходѣ въ отставку ранѣе 25 лѣтъ, ничего бы изъ кассы не получило; а въ 25-ть, оставляя службу въ чинѣ подполковника, оно бы получило, предполагая что съ будущаго года эмеритальные оклады будутъ увеличены на 25%, ежегодную пожизненную пенсію въ 268 рублей, что для одинокаго человѣка, 45 лѣтъ отъ роду, равняется капиталу въ 3,300 руб., а для семейнаго въ 4,000 или въ 5,000 руб., смотря по числу лицъ составляющихъ семейство и ихъ возрастъ. Черезъ 35 лѣтъ, это самое лицо получило бы пожизненную пенсію въ 718 руб., что, для одинокаго человѣка 55 лѣтъ, равняется капиталу въ 7,200 р., а для семейнаго въ 9,000 или 10,000 руб.

Люди, мало знакомые съ страховыми операціями, могутъ возразить противъ приведеннаго сравненія, что пенсіонеры сберегательной и страховой системы находятся не въ одинаковыхъ условіяхъ, такъ какъ первые получаютъ капиталъ, который могутъ сохранить дѣтямъ, если ограничатся одними процентами съ него, а вторые получаютъ только пожизненную пенсію и дѣтямъ, достигшимъ совершеннолѣтія, ничего оставить не могутъ. Несостоятельность подобнаго возраженія доказать нетрудно, потому что, при существованіи страховыхъ обществъ, капиталъ можетъ быть всегда превращенъ въ пенсію, а пенсія въ капиталъ.

Въ настоящее время, частныя лица могутъ, безъ всякаго риска, получать со своихъ капиталовъ болѣе 6% ежегоднаго дохода, потому что, напримѣръ, 5½%-я рента продается теперь по 85 руб. и ниже, слѣдовательно приноситъ на затраченный капиталъ около 6½%. При расчетахъ на продолжительное время впередъ невозможно, разумѣется, основываться на такихъ высокихъ процентахъ; тѣмъ не менѣе мы допустимъ, что, при существованіи сберегательной кассы, отставные военные могли получать на свои капиталы даже 7%; слѣдовательно, приведенный выше полковникъ, прослужившій 35 лѣтъ, получалъ-бы ежегоднаго дохода съ своего капитала 177 р. 83 к. Если на эту сумму можно жить при сберегательной системѣ, съ по-

Digitized by Google

мощью, напримѣръ, пенсіи изъ государственнаго казначейства, то можно, конечно, прожить на нее и при всякомъ другомъ устройствѣ кассы. Слѣдовательно, получая пенсію въ 718 руб., можно откладывать изъ нея ежегодно 540 руб, изъ которыхъ, при 7%, составится капиталъ въ 2,500 р., черезъ четыре года. Но лица прослужившія 35 лѣтъ имѣютъ, обыкновенно, около 55 лѣтъ отъ роду; лица же достигшія этого возраста живутъ еще, среднимъ числомъ, $13^1/_2$ лѣтъ; слѣдовательно, подобныя лица могутъ, при страховой системѣ, оставлять своимъ наслѣдникамъ капиталъ, состоящій, среднимъ числомъ, изъ 11,000 руб. слишкомъ. Кто проживетъ долѣе, тотъ оставитъ еще больше, а кто опасается умереть слишкомъ скоро, тотъ можетъ вносить свои сбереженія, напримѣръ, въ «Россійское Общество страхованія капиталовъ и доходовъ», которое, за пожизненный вносъ въ 540 руб., начатый на 56 году отъ роду, заплатитъ наслѣдникамъ лица вносящаго деньги 9,440 руб., хотя бы это лицо умерло на другой день послѣ перваго взноса. Для обезпеченія же капитала въ 2,539 руб., надобно вносить ежегодно только по 145 р. 23 к. Слѣдовательно, приведенный въ примѣръ полковникъ, при страховой системѣ, имѣетъ полную возможность обезпечить своимъ наслѣдникамъ такой же точно капиталъ, какой бы они получали изъ сберегательной кассы, сохраняя для себя лично ежегодный доходъ въ 573 р. вмѣсто 177 р., которымъ бы онъ вынужденъ былъ довольствоваться при сберегательной системѣ, въ случаѣ помѣщенія капитала на 7%. Довольствуясь же 177 рублями, онъ бы могъ оставить своимъ наслѣдникамъ капиталъ не въ 2,500, а въ 9,500 руб. При меньшихъ процентахъ, разница въ пользу страховой системы была бы еще значительнѣе. Но если даже согласиться съ защитниками сберегательной системы насчетъ возможности получать съ капитала 20% въ годъ, то и тогда страховая система даетъ больше, нежели сберегательная, потому то при первой самъ пенсіонеръ будетъ получать 573 р. въ годъ, а при второй 507 р. 80 к.

Такимъ образомъ оказывается, что пенсіонныя выдачи, при страховой системѣ, для одинокихъ почти втрое, а для семейныхъ вчетверо больше выдачъ сберегательной системы; но за то при страховой системѣ многіе изъ участниковъ теряютъ даромъ свои вносы, чего при сберегательной системѣ ни съ кѣмъ случиться не можетъ. Спрашивается: которая же изъ этихъ двухъ системъ выгоднѣе для большинства служащихъ?

Между служащими въ военномъ вѣдомствѣ есть, конечно, люди, которые, обладая независимымъ состояніемъ, служатъ только изъ че-

Digitized by Google

столюбія, изъ желанія приносить посильную пользу государству, или отъ нечего дѣлать, и которые служатъ до тѣхъ только поръ, пока имъ служба нравится, а затѣмъ оставляютъ ее при первомъ удобномъ случаѣ. Но есть также и люди безъ состоянія, которые смотрятъ на службу, прежде всего, какъ на занятіе, доставляющее имъ возможность добывать средства къ жизни, и которые, слѣдовательно, поступаютъ на службу вовсе не съ тѣмъ, чтобы оставить ее черезъ нѣсколько лѣтъ, а съ намѣреніемъ служить долго, пожалуй всю жизнь, или, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока они не получатъ возможности выйти въ отставку съ совершенно обезпеченными средствами къ жизни. Для такихъ людей необходимы значительныя пенсіи, хотя бы для полученія ихъ пришлось служить довольно долго; потому что человѣкъ, живущій одною службою, не можетъ выйти въ отставку на малую пенсію иначе, какъ имѣя въ виду другія какія нибудь занятія. Но если онъ не потерялъ еще возможности трудиться, то ему нѣтъ никакого расчета оставлять знакомое дѣло для того, чтобы, на старости лѣтъ, приниматься за дѣло совершенно новое. Слѣдовательно, для такихъ людей страховая система несравненно выгоднѣе сберегательной, потому что она даетъ болѣе значительныя пенсіи, хотя и требуетъ для полученія ихъ довольно продолжительной службы. Если же страховая система невыгодна для людей обладающихъ состояніемъ, то на это нечего обращать вниманія, потому что, во первыхъ, такихъ людей несравненно меньше, нежели людей безъ состоянія; во вторыхъ, люди съ состояніемъ не нуждаются въ помощи кассы; въ третьихъ, наконецъ, потеря, которой подвергаются люди, выходящіе въ отставку послѣ непродолжительной службы, въ большинствѣ случаевъ, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, весьма незначительна, и для людей, обладающихъ состояніемъ, не можетъ быть особенно чувствительна.

Но страховая система невыгодна не для однихъ только богатыхъ людей; и между бѣдными, поступающими на службу съ твердымъ намѣреніемъ прослужить какъ можно далѣе, найдется немало такихъ, которые не въ состояніи будутъ выслужить пенсіи по совершенно независящимъ отъ нихъ причинамъ: одни могутъ умереть раньше срока, оставивъ послѣ себя семейство безъ всякихъ средствъ къ жизни, другіе могутъ быть вынуждены оставить службу противъ воли, вслѣдствіе болѣзни или другихъ какихъ-нибудь обстоятельствъ. Для подобныхъ людей нѣсколько сотъ рублей, удерживаемыхъ кассою, могутъ, конечно, составить весьма чувствительную потерю. Кромѣ того, страховая система невыгодна еще для старыхъ,

Digitized by Google

весьма заслуженныхъ, лицъ, занимающихъ высокія должности, послѣ которыхъ обыкновенно уже не увольняютъ въ отставку, такъ какъ съ подобныхъ лицъ производятся, иногда, огромные вычеты, между тѣмъ сами они ничего изъ кассы получить не могутъ, и если оставляютъ послѣ свой смерти семейство, то семейство это состоитъ, обыкновенно, изъ пожилой жены и взрослыхъ дѣтей, которыя тоже получатъ немного.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время положеніе семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, бываетъ иногда ужасно. Но я не нахожу, чтобы это положеніе могло улучшиться замѣтнымъ образомъ отъ введенія сберегательной системы, и думаю даже, что, во многихъ случаяхъ, оно сдѣлалось бы еще хуже.

Семейства, напримѣръ, остающіяся послѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и увѣчій, получаютъ теперь гораздо болѣе, чѣмъ они могли бы получать при сберегательной системѣ. Если бы лицо, приведенное въ примѣръ г. Кренке, было убито на шестомъ году службы и оставило послѣ себя семейство, состоящее изъ жены и трехъ малолѣтнихъ дѣтей, то семейству этому сберегательная касса выдала бы единовременно только 99 р. 94 к., а изъ нашей кассы оно бы получало ежегодную пенсію въ 82 р. (*) до совершеннолѣтія дѣтей, и, затѣмъ, по 41 р. въ годъ до смерти вдовы. Я не стану утверждать, чтобы это было много, но все же это несравненно болѣе, чѣмъ 99 р. единовременно. При 10 годахъ службы, сберегательная касса дала бы 241 р. единовременно, а наша касса даетъ 100 р. ежегодно; при 15 годахъ службы, первая 466 р. единовременно, а вторая 143 р. ежегодно; наконецъ, при 20 годахъ службы, первая 171 р. единовременно, а вторая 226 ежегодно.

При меньшемъ числѣ дѣтей, выгода, доставляемая семействамъ убитыхъ страховою системою, будетъ, конечно, менѣе значительна. Но въ самомъ даже невыгодномъ случаѣ, если послѣ убитаго останется одна вдова безъ дѣтей, она получитъ больше изъ страховой кассы, нежели изъ сберегательной. Если бы, напримѣръ, лицо, приведенное выше, было убито на 21 году службы, то бездѣтная вдова этого лица получила бы изъ сберегательной кассы 771 р. единовременно, а изъ страховой по 113 р. въ годъ пожизненно. Человѣкъ прослужившій 20 лѣтъ, имѣетъ обыкновенно около 40 лѣтъ отъ роду,

(*) Здѣсь, какъ и при другихъ расчетахъ эмеритальныхъ окладовъ, я предполагаю, что, съ будущаго года, они будутъ увеличены на 25°, на что есть самая основательная надежда.

Digitized by Google

слѣдовательно, жена его должна имѣть, среднимъ числомъ, 30 или 35 лѣтъ. Для 35-лѣтней женщины ежегодная пенсія въ 113 р. равняется капиталу въ 1,700 р., что, конечно, больше 771 р.; не говоря уже о томъ, что 771 р. будутъ прожиты очень скоро, а 113 р. въ годъ останутся навсегда.

Семейства, остающіяся послѣ лицъ умершихъ отъ обыкновенныхъ болѣзней, получаютъ теперь единовременное пособіе въ размѣрѣ полнаго или половиннаго эмеритальнаго оклада. Для лицъ служившихъ довольно долго, это пособіе будетъ меньше выдачи изъ сберегательной кассы; но кто служилъ недолго, того семейство получаетъ теперь болѣе, нежели сколько оно могло бы получать при сберегательной системѣ. Въ приведенномъ выше примѣрѣ, касса наша за пять лѣтъ выдала бы пособіе въ 109 рублей, за 10 лѣтъ въ 268 р., за 15 лѣтъ 287 р. и, наконецъ, за 20 лѣтъ 362 р. Разница, даже въ послѣднемъ случаѣ, не на столько значительна, чтобы изъ-за нея можно было отказаться отъ выгодъ страховой системы.

Думаю, впрочемъ, что вопросъ объ обезпеченіи семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, не долженъ бы оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится теперь. Мы привыкли жить нѣсколько на-авось, и сознаніе въ необходимости добровольнаго страхованія жизни, въ пользу своего семейства, у насъ совершенно неразвито. Въ Россіи имѣется только одно общество страхованія капиталовъ и доходовъ, и у того никогда не было болѣе 3,000 участниковъ. Въ послѣднее, впрочемъ, время одно изъ страховыхъ отъ огня обществъ объявило, что оно будетъ производить также всѣ операціи, относящіяся до страхованія жизни, но неизвѣстно, получили ли эти операціи сколько-нибудь значительное развитіе. Заграницею смотрятъ на это дѣло иначе: тамъ страховыхъ обществъ множество, и каждый человѣкъ, содержащій семью своимъ трудомъ, считаетъ непремѣнною обязанностію обезпечить ее, на случай своей смерти, и съ этою цѣлью страхуетъ, въ ея пользу, сообразный своимъ средствамъ капиталъ или пожизненную пенсію. Въ Пруссіи, каждый офицеръ, испрашивающій разрѣшеніе на женитьбу, обязанъ заявить при этомъ, съ согласія своей будущей жены или ея родителей и опекуновъ, какую онъ ей желаетъ оставить пенсію въ случаѣ своей смерти, въ предѣлахъ отъ 50 до 500 талеровъ въ годъ. Сообразно заявленному желанію, онъ вноситъ единовременно нѣкоторую сумму, и затѣмъ съ него производится особый дополнительный вычетъ, поступающій, въ такъ называемую, вдовью кассу, которая, послѣ смерти офицера, производитъ пенсію

Digitized by Google

вдовѣ. Несмотря на существованіе вдовьей кассы, въ прусской арміи поднятъ теперь еще вопросъ объ образованіи между военными особами страховаго учрежденія на началахъ взаимности, въ которомъ офицеры могли бы страховать, въ свою собственную пользу или въ пользу своего семейства, капиталъ или пожизненныя пенсіи на какихъ угодно условіяхъ и въ какомъ угодно размѣрѣ.

Я полагаю, что намъ слѣдовало бы тоже что-нибудь сдѣлать для обезпеченія семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, и что комисія, которая будетъ назначена для пересмотра эмеритальнаго положенія, должна бы обратить на этотъ предметъ самое серьезное вниманіе. Думаю, что установленіе обязательныхъ дополнительныхъ вычетовъ съ женатыхъ было бы для нихъ слишкомъ обременительно. Но касса наша находится теперь въ такомъ блистательномъ положеніи, что она, можетъ быть, въ состояніи бы была распространить правила о производствѣ пенсій семействамъ убитыхъ на всѣ остальныя семейства, безъ особыхъ дополнительныхъ вычетовъ. Если же этого нельзя будетъ сдѣлать, то надобно, по крайней мѣрѣ, предоставить тѣмъ изъ семейныхъ людей, которые сами того пожелаютъ, страховать въ пользу своего семейства единовременный капиталъ или пожизненную пенсію произвольнаго размѣра. Страхованіе это можетъ быть произведено или на всю жизнь, съ тѣмъ, чтобы застрахованное обезпеченіе было выдано семейству независимо отъ пенсіи, которая можетъ быть выслужена изъ эмеритальной кассы, или только на срокъ, остающійся до выслуги эмеритальной пенсіи, послѣ чего страхованіе прекращается. Страхованіе втораго рода не потребуетъ слишкомъ большихъ вносовъ, и едва ли оно можетъ очень обременить семейныхъ людей. Если будутъ допущены добровольныя страхованія въ пользу семействъ, то, разумѣется, можно будетъ допустить и страхованіе въ свою собственную пользу. Сверхъ того, можно бы было, мнѣ кажется, дозволить каждому служащему производить въ кассу постоянные вносы на началахъ сбереженія, съ тѣмъ, чтобы сумма, образовавшаяся отъ этихъ вносовъ, была возвращаема или только при отставкѣ внесшаго лица, или во всякое время, по его востребованію.

Я увѣренъ, что многіе возстанутъ противъ всѣхъ этихъ предложеній, на томъ основаніи, что наши военные не въ состояніи будутъ производить никакихъ новыхъ вносовъ. Я готовъ согласиться съ тѣмъ, что, для большинства служащихъ, всякіе новые вносы были бы дѣйствительно не по силамъ; но я не думаю, чтобы въ

Digitized by Google

въ такомъ положеніи находились всѣ рѣшительно служащіе. Я убѣжденъ, что между ними найдется немало людей, которыхъ предлагаемые взносы не затруднятъ нисколько, и которые будутъ очень рады, если имъ представится возможность обезпечить свое семейство или свою собственную старость на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ условія, предлагаемыя частными обществами страхованія. Малое распространеніе у насъ пожизненнаго страхованія должно быть объяснено отчасти недостаточнымъ знакотствомъ съ нимъ большинства нашей публики, отчасти и тѣми затрудненіями, съ которыми сопряжено у насъ это страхованіе, вслѣдствіе разныхъ формальностей, требуемыхъ для удостовѣренія здороваго состоянія страхующаго лица, если страхованіе производится въ пользу семейства. Я увѣренъ, что если эмеритальная касса допуститъ у себя всѣ виды добровольнаго пожизненнаго страхованія, въ возможно-простой формѣ, то явится непремѣнно много охотниковъ застраховать себя изъ числа и тѣхъ, которые прежде о страхованіи никогда не думали.

Кромѣ участи семействъ, остающихся послѣ смерти лицъ невыслужившихъ права на пенсію, защитники сберегательной системы указываютъ еще на участь людей, вынужденныхъ оставить службу по болѣзни или по другимъ какимъ-нибудь независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ до выслуги узаконенныхъ сроковъ, какъ на сильнѣйшій аргументъ противъ нынѣшняго устройства кассы. Гг. Кренке и Карауловъ думаютъ, кажется, что такихъ людей чрезвычайно много. Г. Карауловъ выражается слѣдующимъ образомъ о непримѣнимости страховой системы къ условіямъ военнаго быта:

«Дрожать каждый день, что останешься безъ куска хлѣба, и застраховать себя своими сбереженіями на опредѣленные сроки, не думаю, чтобы было согласно съ понятіями большинства».

Мнѣ же кажется, что г. Карауловъ совершенно напрасно представляетъ себѣ положеніе военныхъ въ такомъ трагическомъ видѣ. Для гражданскихъ чиновниковъ бываютъ еще опасны разныя преобразованія, отъ которыхъ многимъ приходится оставаться за штатомъ, причемъ, однако, оставленные за штатомъ получаютъ отъ казны пособіе, неуступающее обыкновенно, по своимъ размѣрамъ, выдачамъ изъ сберегательной кассы. Военные же, о которыхъ говоритъ преимущественно г. Карауловъ, не подвергаются и этой опасности, потому что субалтерныхъ офицеровъ за штатомъ не оставляютъ, а если полковники и генералы попадаютъ часто въ запасныя войска, изъ которыхъ многимъ приходится иногда выходить въ отставку, то это случается, обыкновенно уже тогда, когда ими

Digitized by Google

выслужена пенсія, по крайней мѣрѣ за 25 лѣтъ, и когда, слѣдовательно, страховая система для нихъ выгоднѣе сберегательной. Я вполнѣ убѣжденъ, что наши военные не только не имѣютъ никакой надобности дрожать каждый день изъ страха остаться безъ куска хлѣба, но что, напротивъ, случаи увольненія въ отставку, противъ воли и желанія увольняемаго и безъ всякой вины съ его стороны, встрѣчаются между военными несравненно рѣже, нежели въ другихъ родахъ службы. Также точно я убѣжденъ, что людей, дѣйствительно вынужденныхъ оставить службу по болѣзни, вовсе не очень много. Совершенно здоровые люди составляютъ, конечно, въ настоящее время явленіе довольно рѣдкое. Всѣ мы больны болѣе или менѣе и всѣ, пожалуй, не прочь сослаться на свою болѣзнь, когда это намъ выгодно или удобно. Но если болѣзнь особыхъ выгодъ доставить не можетъ, мы переносимъ ее очень хорошо, оставаясь на службѣ, тѣмъ болѣе, что, при нынѣшнемъ устройствѣ медицинской части, служащіе, во многихъ случаяхъ, пользуются, относительно леченія болѣзней, значительными преимуществами передъ отставными.

Я не утверждаю, разумѣется, чтобы у насъ не было вовсе людей, оставляющихъ службу противъ воли, по болѣзни, или по другимъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ; я только думаю, что подобныхъ людей не особенно много. Я совершенно согласенъ, что участь ихъ заслуживаетъ общаго сочувствія, но не нахожу, чтобы это сочувствіе могло доходить до нарушенія интересовъ всѣхъ остальныхъ служащихъ, тѣмъ болѣе, что жертва, въ настоящемъ случаѣ, нисколько не соотвѣтствуетъ получаемымъ отъ нея результатамъ, такъ какъ выдачи изъ сберегательной кассы за непродолжительную службу никого серьезнымъ образомъ обезпечить не могутъ.

Я первый готовъ былъ бы подать голосъ за возвращеніе вносовъ, или даже за производство пенсій по сокращеннымъ срокамъ людямъ дѣйствительно больнымъ и дѣйствительно увольняемымъ отъ службы невинно, если бы была какая-нибудь возможность отличить подобныхъ людей отъ тѣхъ, которые только прикрываются болѣзнями и несправедливостями начальства. Наша эмеритальная касса, кромѣ ранъ и увѣчій, производитъ пенсіи по сокращеннымъ срокамъ только за три болѣзни, не потому вовсе, чтобы она считала только параличъ, слѣпоту и сумасшествіе заслуживающими особеннаго состраданія, а единственно по невозможности устроить сколько нибудь надежный контроль для остальныхъ болѣзней. Всѣмъ извѣстно, какъ легко у насъ получаютъ свидѣтельства «о совершенно разстроенномъ на службѣ здоровьѣ», за что нельзя даже, въ строгомъ смыслѣ,

Digitized by Google

обвинять въ недобросовѣстности ни паціентовъ требующихъ, ни докторовъ, выдающихъ подобныя свидѣтельства; потому что первые расположены всегда преувеличивать опасность своего положенія, а вторые всегда будутъ совѣтовать больнымъ спокойную жизнь, хорошій климатъ и устраненіе отъ себя служебныхъ непріятностей, какъ условій, польза которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Если бы, на основаніи подобныхъ свидѣтельствъ, эмеритальная касса стала производить пенсіи по сокращеннымъ срокамъ, то это было бы почти равносильно простому уменьшенію общихъ пенсіонныхъ сроковъ: потому что безъ свидѣтельствъ о болѣзни стали бы тогда выходить въ отставку только люди ненуждающіеся въ пенсіи, или тѣ, кому болѣзнь не можетъ уже принести никакой пользы.

Расходъ государственнаго казначейства на пенсіи возросъ въ послѣднее время до такихъ громадныхъ размѣровъ, что правительство нашло необходимымъ назначить особую комисію для обсужденія пенсіоннаго вопроса и для изысканія способовъ къ возможному сокращенію необходимаго на этотъ предметъ расхода. О работахъ этой комисіи публикѣ до сихъ поръ почти ничего неизвѣстно; но я твердо убѣжденъ, что лучшимъ средствомъ для приведенія пенсіоннаго расхода въ надлежащіе предѣлы было бы установленіе правильнаго и совершенно надежнаго контроля надъ лицами оставляющими службу по болѣзни. Если бы такой контроль былъ установленъ для пенсій изъ государственнаго казначейства, имъ могла бы воспользоваться эмеритальная касса и распространить правила о производствѣ пенсій по сокращеннымъ срокамъ на всѣ тяжкія болѣзни; въ настоящее же время она этого сдѣлать не можетъ безъ слишкомъ явнаго ущерба для здоровыхъ.

Г. Карауловъ предлагаетъ сберегательную систему исключительно въ интересахъ людей необладающихъ состояніемъ, на случай, если подобные люди будутъ вынуждены выйти въ отставку, не выслуживъ права на пенсіи. Но такъ какъ никто изъ служащихъ не знаетъ впередъ, будетъ-ли онъ вынужденъ оставить службу противъ воли, то, для опредѣленія выгодности предложенія г. Караулова для людей, живущихъ службою, надобно рѣшить вопросъ: выгодно-ли такимъ людямъ согласиться на уменьшеніе пенсіонныхъ выдачъ втрое противъ нынѣшняго размѣра, изъ-за того, чтобы, въ случаѣ ссоръ съ начальствомъ или, напримѣръ, необходимости переѣхать въ теплый климатъ до выслуги 25 лѣтъ, получить изъ кассы такую сумму денегъ, которой семейному человѣку легко можетъ не хватить даже на путешествіе до теплаго климата. Мнѣ кажется, что невыгодность

Digitized by Google

подобнаго предложенія для огромнаго большинства служащихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Странно, что гг. Кренке и Карауловъ, приводя въ своихъ статьяхъ всевозможные доводы противъ принятой у насъ страховой системы, совершенно умалчиваютъ о невыгодности ея для старыхъ заслуженыхъ генераловъ и для всѣхъ вообще лицъ, не расчитывающихъ во все оставлять службы. Между тѣмъ, потери подобныхъ лицъ при страховой системѣ могутъ быть весьма значительны, и я нахожу, что именно для этихъ лицъ, и только для нихъ однихъ, сберегательная система была бы, дѣйствительно, несравненно выгоднѣе страховой, такъ какъ при сберегательной системѣ всѣ произведенные ими вносы были бы возвращены ихъ наслѣдникамъ, а при страховой эти вносы большею частью пропадаютъ для нихъ даромъ.

Гг. Кренке и Карауловъ, вѣроятно, потому не упоминаютъ о потеряхъ старыхъ заслуженыхъ генераловъ, что, признавай ихъ достаточно обезпеченными получаемымъ ими содержаніемъ, не находятъ нужнымъ обращать особенное вниманіе на то, до какой степени выгодно или невыгодно для нихъ будетъ устроена наша касса. Если гг. Кренке и Карауловъ дѣйствительно думаютъ такимъ образомъ, то я вполнѣ раздѣляю ихъ мнѣніе, и удивляюсь только, какъ они могли не замѣтить, что система, защищаемая ими съ точки зрѣнія интересовъ нуждающагося большинства, которому такъ трудно дослуживаться до пенсіи, предоставляетъ этому большинству совершенно ничтожныя выгоды, и, напротивъ, чрезвычайно выгодныя для лицъ, занимающихъ высокія должности, вполнѣ обезпеченныхъ и не только выслужившихъ полную пенсію, но нерасчитывающихъ вовсе оставлять службы. Для лицъ послѣдней категоріи или, точнѣе, для наслѣдниковъ такихъ лицъ, трудно даже придумать что нибудь выгоднѣе сберегательной системы; впрочемъ, надобно отдать справедливость, что первая система г. Кренке могла бы имъ дать въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще болѣе. Дѣти министра, напримѣръ, при сберегательной системѣ рѣдко могли бы получать болѣе 25,000 или 30,000 рублей (*), а при первой системѣ г. Кренке, касса должна бы была уплачивать имъ ежегодно по 4,200 р. въ теченіе 35 лѣтъ, что равняется капиталу въ 82,393 рубля.

Потеря вносовъ лицами, остающимися на службѣ до глубокой старости, не составляетъ несправедливости относительно этихъ лицъ, потому что эмеритальная касса имѣетъ цѣлью обезпеченіе старости

(*) Эмеритальный вычетъ изъ штатнаго министерскаго жалованія въ теченіе 20 лѣтъ составляетъ, съ процентами, 22,298 рублей, а въ 25 лѣтъ 24,998 рублей.

Digitized by Google

служащихъ въ такомъ только случаѣ, если они выйдутъ въ отставку. Кто же въ отставку не выходитъ, того старость обезпечивается другимъ путемъ, и онъ, слѣдовательно, въ помощи отъ кассъ не нуждается и ничего изъ нея получить не можетъ. Всякій выслужившій пенсію имѣетъ полное право и полную возможность воспользоваться ею; если же онъ этого не дѣлаетъ, значитъ онъ находитъ болѣе выгоднымъ для себя продолжать службу, пожертвовавъ своими вносачи въ пользу людей не столь успѣвшихъ по службѣ.

Случаи потери весьма значительныхъ, иногда, вносовъ составляютъ необходимое слѣдствіе принципа страхованія и совершенно неизбѣжны при всякой страховой операціи. Если кто-нибудь, напримѣръ, страхуетъ въ пользу семейства извѣстную сумму денегъ на случай своей смерти и проживетъ затѣмъ очень долго, то легко можетъ заплатить обществу вдвое и втрое болѣе застрахованной суммы, не получая за то никакого вознагражденія. Такому лицу, очевидно, было бы выгоднѣе помѣщать свои деньги въ сберегательную кассу, а не въ страховое общество; оно, конечно, и сдѣлало бы это, если бы впередъ было увѣрено, что проживетъ долго. Къ сожалѣнію, никто подобной увѣренности имѣть не можетъ; и потому, для обезпеченія себя отъ всякихъ случайностей, приходится прибѣгать къ страхованію, рискуя подвергнуться при этомъ значительнымъ потерямъ. Въ приведенномъ примѣрѣ застрахованная сумма обойдется очень дорого страхователю, но она, во всякомъ случаѣ, будетъ получена его наслѣдниками; при другихъ видахъ страхованія, можетъ и этого не случиться. Прусскій офицеръ, напримѣръ, застраховавъ для жены извѣстную пенсію, можетъ платить за нее во вдовью кассу очень долго, и если затѣмъ жена умретъ раньше мужа, уплаченныя деньги пропадутъ даромъ. Такъ точно и домовладѣлецъ, страхующій въ теченіе долгаго времени свой домъ отъ огня, можетъ заплатить страховому обществу гораздо болѣе стоимости дома, и когда домъ разрушится, наконецъ, отъ ветхости, онъ лишится всякой возможности получить за свои вносы какое-нибудь вознагражденіе.

За устраненіемъ вопроса о справедливости потерь, претерпѣваемыхъ, при нынѣшнемъ устройствѣ кассы, людьми вовсе не оставляющими службы, остается еще рѣшить: дѣйствительно ли выгодно большинству служащихъ допустить эти потери, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ самъ попасть въ разрядъ людей неувольняемыхъ отъ службы, и тогда потери коснутся его собственной личности.

Служащіе, необладающіе независимымъ состояніемъ, могутъ обезпечить свою старость двумя способами: или оставаясь на службѣ до

Digitized by Google

смерти или оставляя ее только по выслугѣ достаточной пенсіи. Я думаю, что многіе изъ служащихъ предпочли бы первый способъ, такъ какъ онъ доставляетъ лучшее обезпеченіе и больше удовлетворяетъ самолюбіе; но этотъ способъ обезпеченія старости удобоисполнимъ только для людей, имѣющихъ большіе чины и занимающихъ, или занимавшихъ, высокія должности. Иногда, впрочемъ, и такимъ людямъ приходится выходить въ отставку или попадать въ запасныя войска на содержаніе равное пенсіонному окладу; людямъ же небольшаго чина чрезвычайно трудно найти себѣ въ военной службѣ такое мѣсто, на которомъ они могли бы спокойно оставаться до глубокой старости, и потому они должны расчитывать преимущественно на пенсіи въ отставкѣ. Кто совершенно увѣренъ, что его не уволятъ отъ службы, тотъ, конечно, долженъ желать для себя сберегательной системы. Но я думаю, что никто изъ начинающихъ службу, и даже, за малыми исключеніями, никто изъ прослужившихъ довольно значительное время, не можетъ быть въ этомъ совершенно увѣренъ, и что каждый изъ насъ имѣетъ гораздо болѣе шансовъ дослужиться до пенсіи, нежели до такихъ должностей, съ которыхъ уже не увольняютъ въ отставку. Поэтому я думаю, что, выбирая сберегательную систему, мы, изъ желанія оставить что-нибудь наслѣдникамъ, подверглись бы слишкомъ большому риску не только ничего имъ неоставить, но и самимъ остаться на совершенно ничтожной пенсіи. Потеря, которой подвергаются при страховой системѣ наслѣдники разныхъ высокопоставленныхъ и невыходящихъ въ отставку лицъ, можетъ быть, конечно, легко вознаграждена для нихъ разными другими путями, въ томъ числѣ высокимъ положеніемъ родителя, который не только можетъ дать имъ какое угодно воспитаніе, но можетъ также направить первые ихъ шаги на жизненномъ поприщѣ, что имѣетъ всегда громадное значеніе для всей послѣдующей карьеры человѣка. Страховая система подвергаетъ потерямъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, только тѣхъ, кому есть изъ чего терять, и притомъ потерямъ лично для нихъ совершенно нечувствительнымъ. Я думаю, что каждый изъ насъ долженъ охотно согласиться на такія потери въ случаѣ блестящей карьеры, изъ-за увѣренности получить удовлетворительную пенсію въ болѣе вѣроятномъ случаѣ не столь успѣшнаго прохожденія службы, и что, слѣдовательно, страховая система для всѣхъ недослужившихся еще до большихъ чиновъ выгоднѣе сберегательной.

И такъ, разсмотрѣвъ не только всѣ преимущества сберегательной системы, указанныя ея защитниками, но даже и тѣ, о которыхъ они

Digitized by Google

увеличивать, не нахожу возможнымъ измѣнить свое мнѣніе о неудобствѣ этой системы и остаюсь, по прежнему, убѣжденъ, что для большинства служащихъ касса устроенная на началахъ страхованія несравненно выгоднѣе простаго сберегательнаго учрежденія.

Г. Карауловъ не ограничивается предложеніемъ обратить нашу кассу въ сберегательное учрежденіе; онъ желаетъ, сверхъ того, чтобы Высочайше дарованное кассѣ пособіе было употреблено не на усиленіе пенсіонныхъ выдачъ, а на устройство учебныхъ заведеній для воспитанія дѣтей военнослужащихъ. Послѣдняя часть предложенія г. Караулова, собственно говоря, не подлежитъ даже обсужденію, потому что она прямо противорѣчитъ основному закону, по которому эмеритальный капиталъ *ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ* не можетъ быть употребленъ иначе, какъ на эмеритальныя пенсіи и пособія. Г. Карауловъ скажетъ, конечно, что употребленіе, предлагаемое имъ для эмеритальнаго капитала, тоже можетъ быть разсматриваемо какъ пособіе, и что оно, во всякомъ случаѣ, очень выгодно и полезно для большинства служащихъ. Не выгодныхъ и полезныхъ употребленій капитала можно придумать очень много. Если г. Карауловъ считаетъ возможнымъ употребить часть эмеритальнаго капитала на воспитаніе дѣтей, то отчего не употребить другую его часть на устройство, напримѣръ, библіотекъ, музеевъ, фехтовальныхъ залъ, тировъ и т. п. для взрослыхъ, или на заведеніе госпиталей, на устройство казармъ и общихъ столовъ для офицеровъ, на основаніе фабрики для дешеваго производства офицерскихъ вещей и пр. Если бы хотя нѣкоторыя изъ подобныхъ предложеній были допущены, то касса скоро вынуждена была бы совершенно прекратить производство пенсій.

Если бы, впрочемъ, предложеніе г. Караулова и не противорѣчило положительному закону, оно, все-таки, не могло бы быть приведено въ исполненіе по своей неосуществимости, съ финансовой точки зрѣнія.

Г. Карауловъ полагаетъ, что нынѣшнія ничтожныя эмеритальныя пенсіи сдѣлаются довольно значительными и даже громадными, если часть эмеритальнаго капитала будетъ обращена на устройство мужскихъ и женскихъ заведеній для воспитанія дѣтей. Мнѣ кажется, что, утверждая это, г. Карауловъ впадаетъ въ ту самую ошибку, въ которую такъ часто впадаютъ механическіе изобрѣтатели, предполагающіе, что посредствомъ машины очень сложнаго устройства можно увеличить полезную работу двигателя; тогда какъ на самомъ дѣлѣ нѣкоторая часть работы теряется всегда на приведеніе машины

Digitized by Google

въ дѣйствіе и на преодолѣніе разныхъ сопротивленій, и чѣмъ сложнѣе машина, тѣмъ больше работы теряется непроизводительно и тѣмъ меньше ея идетъ въ дѣло. Въ настоящее время, завѣдываніе эмеритурою ни копѣйки не стоитъ кассѣ, слѣдовательно весь эмеритальный капиталъ безъ остатка идетъ на то, къ чему онъ предназначенъ, т. е. на производство пенсій и пособій. Если же на этотъ капиталъ, или на часть его, будутъ устроены учебныя заведенія, то этихъ заведеній нельзя будетъ, конечно, оставить на произволъ судьбы; для нихъ потребуются разные директоры, инспекторы, смотрители домовъ, бухгалтеры, казначеи; потребуется центральное управленіе, нужны будутъ особыя суммы на постройку или на наемъ и содержаніе помѣщеній и проч. Все это, разумѣется, будетъ стоить денегъ, и денегъ немалыхъ. Слѣдовательно, какъ въ сложной машинѣ только часть затраченной работы идетъ прямо въ дѣло, а все остальное теряется на движеніе машинъ, такъ точно здѣсь, только часть затраченнаго капитала будетъ употреблена, сообразно своему прямому назначенію, на воспитаніе дѣтей, а другая, можетъ быть весьма значительная часть, потеряется на приведеніе въ дѣйствіе необходимаго административнаго механизма. Поэтому нынѣшнія ничтожныя пенсіонныя выдачи нетолько не увеличатся отъ средства предлагаемаго г. Карауловымъ, напротивъ, сдѣлаются еще меньше. Если бы г. Карауловъ желалъ употребить самымъ производительнымъ образомъ часть эмеритальнаго капитала на воспитаніе дѣтей, то онъ долженъ былъ бы предложить выдавать эти деньги прямо на руки семейнымъ людямъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе помѣщали своихъ дѣтей въ существующія уже заведенія министерства народнаго просвѣщенія или другихъ вѣдомствъ, такъ какъ всѣ непроизводительные расходы для этихъ заведеній, а иногда и полное ихъ содержаніе, правительство принимаетъ на свой счетъ, издерживая на это ежегодно до 9,000,000 рублей по одному министерству народнаго просвѣщенія, и до 4,000,000 рублей по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Г. Карауловъ напрасно думаетъ, что, если бы пособіе, выдаваемое кассѣ правительствомъ, было обращено на воспитаніе дѣтей, то средній размѣръ для его каждаго отдѣльнаго лица значительно увеличился бы. Размѣръ выдачъ, при опредѣленномъ капиталѣ, можетъ быть увеличенъ только посредствомъ уменьшенія числа лицъ, получающихъ выдачи. Г. Карауловъ предлагаетъ, правда, прекратить выдачи отставнымъ, неимѣющимъ дѣтей опредѣленнаго возраста, но за то онъ желаетъ производить ихъ служащимъ, у которыхъ имѣются такія дѣти; слѣдовательно, сокращеніе расхода, въ одномъ слу-

Digitized by Google

чаѣ, уравновѣсится увеличеніемъ его въ другомъ, и средній размѣръ выдачи для каждаго получателя останется безъ измѣненія, или, по крайней мѣрѣ, не измѣнится значительно.

Г. Карауловъ основываетъ свой расчетъ на томъ предположеніи, что число дѣтей подлежащихъ воспитанію, по его проекту, будетъ простираться до 3,000 въ годъ, и что, слѣдовательно, на каждое дитя касса можетъ дать около 150 рублей въ годъ. Г. Карауловъ не объясняетъ, почему онъ принялъ для числа дѣтей цифру 3,000; я думаю, что эта цифра далеко ниже истинной. Изъ послѣдняго выпуска «Ежегодника Русской Арміи» видно, что къ 1-му января 1868 года, на 21,649 состоящихъ на службѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей, было 7,436, что составляетъ 34% общаго числа служащихъ. Въ «Ежегодникѣ», къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства; но если предположить, что для нихъ существуетъ приблизительно то же отношеніе женатыхъ къ общему числу служащихъ, то всѣхъ женатыхъ на службѣ будетъ около 10,000 человѣкъ. По проекту г. Караулова, воспитаніемъ на счетъ эмеритальной кассы должны пользоваться и дѣти отставныхъ, если только они были прижиты во время службы ихъ отцовъ въ военномъ вѣдомствѣ. Во время открытія эмеритальной кассы, имѣлось, не считая вдовъ и сиротъ, слишкомъ 11,000 пенсіонеровъ. Если допустимъ, что только $^2/_3$ изъ нихъ женаты или имѣютъ дѣтей, и положимъ столько же на женатыхъ неполучающихъ пенсій, на вдовъ имѣющихъ дѣтей и, наконецъ, на сиротъ, то получимъ всего около 25,000 семействъ, у которыхъ могутъ быть дѣти подлежащія воспитанію. Въ числѣ этихъ семействъ есть, конечно, бездѣтныя, и такія, у которыхъ дѣти не достигли еще или уже прошли возрастъ воспитанія; но за то у другихъ можетъ быть по нѣсколько дѣтей нужнаго возраста; слѣдовательно, мы, вѣроятно, не ошибемся, если допустимъ, что на каждое семейство приходится, среднимъ числомъ, по одному дитяти, имѣющему требуемый г. Карауловымъ возрастъ. Но тогда число дѣтей подлежащихъ воспитанію будетъ не 3,000, а 25,000. Если бы мы предположили, что только на каждыя два семейства приходится по одному дитяти требуемаго возраста, то и тогда ихъ было бы 12,000, и на каждаго изъ нихъ касса могла бы выдать только по 35 или 40 рублей. Я не утверждаю, конечно, чтобы мой расчетъ былъ вѣренъ, но я убѣжденъ, что онъ ближе къ истинѣ, нежели расчетъ г. Караулова; думаю даже, что на самомъ дѣлѣ дѣтей еще больше, нежели я предполагаю.

Digitized by Google

Впрочемъ, если бы касса и могла выдавать не 150 рублей на каждаго ребенка, то на эти деньги нельзя устроить никакихъ сколько нибудь удовлетворительныхъ заведеній. Я уже замѣтилъ, что вѣдомство военно-учебныхъ заведеній стоитъ казнѣ 4,000,000 въ годъ, а за исключеніемъ военныхъ начальныхъ школъ 3,300,000 рублей. Въ «Ежегодникѣ», къ сожалѣнію, не показано сколько на эти деньги обучается воспитанниковъ; но изъ таблицы объ укомплектованіи арміи видно, что въ 1867 году поступило на службу изъ военно-учебныхъ заведеній 559 офицеровъ; слѣдовательно приготовленіе каждаго офицера обходится казнѣ около 6,000 рублей. Если воспитанники остаются въ заведеніи, среднимъ числомъ, по семи лѣтъ, и если нѣкоторая часть ихъ не оканчиваетъ курса, то содержаніе одного воспитанника въ годъ обходится въ 600 или 700 руб., не считая стоимости зданій, библіотекъ, музеевъ и всякихъ учебныхъ пособій, которыми уже обладаютъ военно-учебныя заведенія, и которыя пришлось бы еще только заводить эмеритальной кассѣ. Заведенія, предлагаемыя г. Караульовымъ, могли бы, конечно, обходиться дешевле военно-учебныхъ заведеній, но я не вѣрю возможности довести эту дешевизну до цифры, на которую указываетъ г. Караулевъ.

Г. Караулевъ говоритъ, конечно, что если суммы предположенной имъ не хватитъ на воспитаніе всѣхъ дѣтей, то можно увеличить ее до милліона, отдѣливъ на этотъ предметъ 2% изъ 6% вычитаемыхъ въ эмеритуру. Но во что же тогда обратится наша эмеритура, и въ особенности эмеритура устроенная на началахъ сбереженія?

Въ октябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869 годъ, кромѣ статьи г. Караулова, помѣщена еще замѣтка объ эмеритурѣ, подписанная буквою К. Авторъ этой замѣтки не возстаетъ, подобно г. Караулову, противъ нынѣшняго устройства кассы, а предлагаетъ только нѣкоторыя частныя измѣненія эмеритальнаго положенія, съ цѣлью расширить пенсіонныя права семействъ, остающихся послѣ смерти пенсіонеровъ, и сократить до 21 года срокъ выслуги на пенсію въ размѣрѣ половины эмеритальнаго оклада.

Въ основѣ я совершенно раздѣляю мнѣніе автора замѣтки о возможности и даже о необходимости расширить пенсіонныя права семействъ военно-служащихъ. Я имѣлъ уже случай высказаться по этому поводу и въ предъидущей, и въ настоящей моей статьѣ; но я не стану входить теперь въ подробное обсужденіе всѣхъ предложенныхъ улучшеній, потому что удобопримѣнимость каждаго улучшенія

Digitized by Google

зависитъ отъ расхода, котораго оно потребуетъ отъ кассы, а расходъ этотъ не можетъ быть опредѣленъ въ настоящее время.

Что же касается до предложенія сократить срокъ службы для полученія половинной пенсіи, то не думаю, чтобы это предложеніе могло быть принято. Авторъ замѣтки желаетъ подобнаго сокращенія преимущественно потому, что теперь для выслуги первой половины пенсіи требуется 25 лѣтъ, а для второй только 10. Но я уже въ первой статьѣ объяснилъ, почему оклады при разныхъ срокахъ службы должны измѣняться не пропорціонально измѣненію сроковъ, а несравненно быстрѣе. Если бы мы желали установить третій срокъ службы для полученія, напримѣръ, двойной пенсіи, то для этого, конечно, слѣдовало бы назначить не 70 лѣтъ, а не болѣе 45, можетъ быть даже 42 или 43 года. Также точно, для полученія половины пенсіи, срокъ долженъ составлять не половину полнаго срока, а гораздо болѣе. Изъ примѣра, приведеннаго въ первой части этой статьи, видно, что для 25-лѣтнихъ пенсіонеровъ получаемая ими пенсія во столько же болѣе вноса, какъ и для лицъ прослужившихъ 35 лѣтъ; но такъ какъ первую пенсію несравненно легче выслужить, нежели вторую, то выгода остается на сторонѣ 25-лѣтнихъ пенсіонеровъ, и для соблюденія полной справедливости слѣдовало бы скорѣе увеличить, а не уменьшить срокъ, назначенный для выслуги первой половины пенсіи.

Авторъ разсматриваемой замѣтки дѣлаетъ еще замѣчаніе относительно редакціи нѣкоторыхъ статей эмеритальнаго положенія, и предлагаетъ дозволить лицамъ, переходящимъ къ намъ на службу изъ другихъ вѣдомствъ, вносить по 6% изъ своего содержанія въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ службы. Это послѣднее предложеніе вызвано, очевидно, недоразумѣніемъ, потому что лица, о которыхъ идетъ рѣчь, подлежатъ обязательному 6%-ному вычету съ самаго дня перехода въ военное вѣдомство. Если же въ статьѣ 19-й, на которую ссылается авторъ замѣтки, ничего не сказано о 6%-номъ вычетѣ, то въ этомъ нѣтъ ничего страннаго, такъ какъ статья 19-я опредѣляетъ правила для производства 3%-наго, а не 6%-наго вычета. Эти два вычета ничего общаго между собою не имѣютъ.

С. Рехневскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ ЭМЕРИТУРѢ.

(По поводу статьи г. Караулова.) (*)

Разсматривая статьи объ эмеритурѣ генерала Кренке и г. Рехневскаго, нельзя заподозрить авторовъ въ пристрастіи; очевидно, оба стремились къ лучшему рѣшенію вопроса; но, сравнивая предположенія одного съ мнѣніемъ другаго, невольно обратишь болѣе вниманія на мысли г. Рехневскаго. Нѣтъ спора, что и мысли г. Рехневскаго объ эмеритурѣ не слишкомъ удовлетворительны для военно-служащихъ по періодамъ выслуги, но, по крайней мѣрѣ, система, имъ защищаемая, обезпечиваетъ пенсіонера, хотя и небольшимъ, однако постоянно-неизмѣннымъ содержаніемъ по смерть. Безспорно также и то, что для эмеритальныхъ пенсіонеровъ выгоднѣе было бы получать пенсіи не за 25-ти и 35-лѣтнюю выслугу, а за пять, десять, пятнадцать и т. д. лѣтъ, хотя по одной восьмой долѣ дѣйствительно-получаемаго на службѣ жалованья за каждое пятилѣтіе, а за 35 и болѣе лѣтъ полный окладъ. Такъ, напримѣръ, полковнику, за пять лѣтъ службы, можно было бы назначить въ пенсію одну восьмую дѣйствительнаго его оклада, 93 р. 75 к., за десять двѣ восьмыхъ—187 р. 50 к. и т. д. Выгоднѣе было бы даже получать пенсіи не за два срока выслуги, какъ теперь установлено, а за три: за 15, 25, 35 и болѣе лѣтъ. Но если этого, по доводамъ г. Рехневскаго, какъ бывшаго участника въ составленіи нынѣ-дѣйствующаго эмеритальнаго положенія, достигнуть еще нельзя, то невольно приходится отдать преимущество его мнѣнію.

Какъ послѣ появленія статьи генерала Кренке только одинъ голосъ въ печати отозвался къ ней сочувственно, въ лицѣ г. Цебрикова, такъ и вскорѣ за напечатаніемъ статьи г. Рехневскаго появилась статья за подписью К., соглашающаяся съ его доводами. По моему мнѣнію, нѣтъ сомнѣнія, что въ военномъ обществѣ найдется и еще немало лицъ, сочувствующихъ его мысли.

Никто не станетъ спорить противъ того, что генералъ Кренке заслуживаетъ полнѣйшей признательности не только большинства, но и всѣхъ вообще военно-служащихъ, за починъ гласнаго обсужденія такого важнаго для нихъ предмета, какъ эмеритура; но, относительно предлагаемыхъ имъ системъ, полагать надобно, большинство довольно не будетъ. По крайней мѣрѣ, такъ думаютъ въ нашемъ углу.

(*) См. „Военный Сборникъ", 1869 года, № 10-й.

Digitized by Google

Первая система, предложенная г. Кренке, назначаетъ въ пенсію столько процентовъ съ послѣдняго годоваго оклада содержанія лица оставляющаго службу, и столько лѣтъ, сколько было платныхъ годовъ въ эмеритуру. Примѣняя эту систему къ выдачѣ пенсій, г. Кренке говоритъ, что, въ теченіе 25 лѣтъ, и строевой офицеръ, и гражданскій чиновникъ военнаго вѣдомства будутъ уже въ чинахъ: одинъ подполковника, другой надворнаго совѣтника, и будутъ получать одинаково по 580 руб. жалованья; слѣдовательно, по этой системѣ, при оставленіи ими службы на 13-мъ платномъ году, они будутъ получать: 12 лѣтъ по 12% своего оклада, т. е. по 69 руб. 60 коп. въ годъ, а покидая службу на 20-мъ платномъ году, будутъ получать 19 лѣтъ по 19%, по 110 руб. 20 коп.; по нынѣ же дѣйствующей системѣ получатъ они: за 12 платныхъ лѣтъ по 143 р. 33 к., а за 19 по 179 р. 17 к. въ годъ. Правда, что они должны прослужить непремѣнно 25 лѣтъ; но вѣдь и цѣль генерала Кренке клонится къ тому, чтобы каждый служилъ какъ можно долѣе.

По приведенному выше сравненію, видимая потеря подполковника будетъ: въ первомъ случаѣ на 73 руб. 73 коп., въ послѣднемъ на 68 руб. 97 коп. въ годъ; принявъ же въ соображеніе, что пенсія, по этой системѣ, ограничивается срокомъ платныхъ лѣтъ, а по дѣйствующей нынѣ прекращается только со смертію пенсіонера, или съ поступленіемъ его на такой родъ службы, гдѣ эмеритальной пенсіи не полагается, то потеря эта увеличивается въ несравненно-большихъ размѣрахъ. Вѣдь легко можетъ случиться, что эмеритальный пенсіонеръ, вмѣсто 12 и 19 лѣтъ, проживетъ 20 и 25 лѣтъ; чѣмъ же тогда ему, при существованіи лишь эмеритуры, содержать себя лишнія восемь и шесть лѣтъ жизни? И еще въ какое для него время? когда, можетъ быть, и легкій трудъ будетъ и утомительнымъ, и вреднымъ для его здоровья, нерѣдко разстроеннаго еще на службѣ.

Допустимъ, наконецъ, что онъ кончитъ жизнь какъ разъ по прошествіи 12 и 19 лѣтъ, но оставитъ послѣ себя вдову съ малолѣтними дѣтьми безъ средствъ даже на то, чтобы похоронить его безъ посторонней помощи; какими же средствами будетъ существовать тогда семья?

Если и попадаются еще старики бодрые и пользующіеся здоровьемъ, какъ замѣчаетъ г. Карауловъ, то подобные старики, закалившіе себя отъ непогодъ съ-молода суровою жизнію, вышли изъ среды стараго поколѣнія: они съ юности не знали ни шарфовъ, ни другихъ шерстяныхъ тканей, сберегающихъ горло и грудь отъ холода, вѣтра и непогодъ. Новое поколѣніе, еще до поступленія на службу, видимо

Digitized by Google

уклоняется отъ подобнаго образа жизни и тѣмъ преждевременно подвергаетъ само себя всякаго рода болѣзнямъ, въ особенности простудным, даже и въ военнаго времени, а потому и мало надежды встрѣчать изъ среды его въ будущемъ много бодрыхъ и здоровыхъ стариковъ. Да, наконецъ, исключенія и не могутъ быть принимаемы въ соображеніе въ этомъ случаѣ.

Генералъ Кренке, въ расчетѣ своемъ, ко всѣмъ окладамъ жалованья, начиная съ штабсъ-капитанскаго, прилагаетъ и столовыя деньги; причемъ, какъ подполковнику, такъ и майору полагаетъ оныя, по званію батальонныхъ командировъ, по 280 руб. въ годъ, а потому и цифра его выводовъ за 25 платныхъ лѣтъ совпала съ цифрою дѣйствующей системы за то же время службы и платы; пенсія же капитана, и со столовыми во 150 руб., упала ниже дѣйствующей системы на 20 руб. въ годъ. Принявъ же въ расчетъ, что не всѣ подполковники, маіоры и капитаны командуютъ вышеозначенными частями, и убавивъ изъ содержанія ихъ присвоенныя къ жалованью столовыя деньги, убѣдимся, что эмеритальный пенсіонеръ, по этой первой системѣ, потеряетъ въ годъ еще болѣе вышеприведеннаго вывода. А допустивъ предположеніе г. Караулова: обращать на пенсіи только по 4% изъ шестипроцентнаго взноса, онѣ и значительно поуменьшатся противъ пенсій, назначаемыхъ нынѣ-дѣйствующимъ эмеритальнымъ положеніемъ.

Вторая система, предлагаемая г. Кренке, по которой онъ, какъ и въ первой, присоединяетъ къ жалованью столовыя деньги съ штабсъ-капитанскаго чина, также не удовлетворитъ пенсіонера въ такой степени, какъ нынѣ-дѣйствующее эмеритальное положеніе. По расчету генерала Кренке, полковникъ, прослуживъ 35 лѣтъ, получитъ при отставкѣ единовременно 2,539 руб. и даже болѣе, положимъ, до 4,000 руб.; между тѣмъ, по нынѣ-дѣйствующему положенію, прожившій послѣ отставки десять лѣтъ, что, конечно, можно принять за средній предѣлъ, и получая ежегодно по 575 руб., онъ пріобрѣтетъ 5,750 руб.; притомъ, во всю остальную жизнь онъ получитъ постоянную и неизмѣнную сумму, чего, можно навѣрное полагать, покупка земли, хутора, или домика съ огородомъ или садомъ въ уѣздномъ городкѣ, доставить ему ни въ какомъ случаѣ не можетъ.

Домикъ, съ огородомъ и садомъ въ уѣздномъ городкѣ, кромѣ собственной цѣнности, потребуетъ и мебели, и поддержки, и рабочихъ силъ, и, за всѣмъ тѣмъ, врядъ-ли дастъ какой нибудь доходъ, потому что въ уѣздныхъ городахъ, почти у всѣхъ болѣе или менѣе зажиточныхъ жителей, есть свои огороды, а бѣдняки не станутъ по-

Digitized by Google

купать ни фруктовъ, ни ягодъ. Нерѣдко случается, что покупка на рынкѣ и того и другаго, равно какъ и овощей, обходится гораздо выгоднѣе собственнаго ихъ произращенія; слѣдовательно, пенсіонеръ будетъ обреченъ жить только на полученный имъ, при отставкѣ, капиталецъ, а достанетъ-ли его, при всемъ благоразуміи пенсіонера, на остальные годы его жизни, и какъ расчитать ему на это свой капиталецъ—вопросъ и мудреный, и ни однимъ изъ смертныхъ неразрѣшимый.

Хуторокъ и земля тоже потребуютъ, кромѣ части капитальца на покупку ихъ, расходовъ на разныя хозяйственныя постройки, на заведеніе скота въ такомъ количествѣ, чтобы онъ доставлялъ достаточное удобреніе, на наемъ рабочихъ людей, на покупку рабочихъ лошадей, на заведеніе разныхъ для полевыхъ работъ орудій, телѣгъ и проч. Все это, разумѣется, значительно поубавитъ четырехтысячный капиталецъ владѣльца; но главное дѣло не въ томъ еще только, а въ заведеніи правильнаго порядка веденія хозяйства, что пріобрѣтается не однимъ чтеніемъ иностранныхъ агрономическихъ книгъ съ опытами, за-частую у насъ непримѣнимыми, а собственно-личною практикою земледѣльца. Не много-ли военныхъ, по выходѣ въ отставку, вдругъ сдѣлались хорошими хозяевами своихъ имѣній? Прослуживъ постоянно 35 лѣтъ въ рядахъ войскъ и не занимаясь никогда, или занимаясь только временно и наглядно, сельскими работами, можно-ли сразу сдѣлаться свѣдущимъ хозяиномъ? Да и чтобы сдѣлаться такимъ со временемъ, не придется-ли потерять на опыты еще столько, или и болѣе того, во что обойдется покупка хутора или земли и необходимыхъ для нихъ обзаведеній?

Если допустимъ даже и то, что полковникъ, оставляя службу, получитъ разомъ тѣ же 5,750 руб., которые даетъ ему въ теченіе десяти лѣтъ настоящее положеніе объ эмеритальныхъ пенсіяхъ, то возможно-ли этотъ капиталъ, при настоящей постоянно-возрастающей на все дороговизнѣ, считать достаточнымъ и на покупку земли или хутора, и на сколько нибудь приличное воспитаніе дѣтей, и на собственное и семейства содержаніе, до полученія дохода отъ земли или хутора? Правда, и 575 р. въ годъ—доходъ для семьянина весьма незначительный, но онъ, по крайней мѣрѣ, вѣрный, тогда какъ доходъ отъ земли зависитъ совершенно отъ обстоятельствъ.

При всемъ томъ, ненадобно забывать, что если слѣдовать предлагаемой системѣ, то эмеритальная касса, рано или поздно, можетъ изсякнуть, потому что на выданныя суммы процентовъ получать уже не будетъ.

Digitized by Google

Вышесказаннаго здѣсь, кажется, должно бы быть достаточно для убѣжденія въ томъ, что обѣ системы генерала Кринке невыгодны для эмеритальныхъ пенсіонеровъ, и что обѣ онѣ отнимаютъ отъ нихъ немалую долю тѣхъ средствъ къ жизни, какія даетъ настоящее эмеритальное положеніе. Потому-то намъ и надобно желать не перемѣны уже дѣйствующей системы, но сокращенія только сроковъ и увеличенія пенсій, какъ о томъ говоритъ г. Рехневскій, а съ нимъ, можно полагать, согласно будетъ и большинство.

Мнѣніе, что всѣ, и настоящія, и будущія военныя лица, одинаково равноправны относительно процентовъ съ основнаго капитала, кажется, неточно. Не вѣрнѣе ли будетъ полагать, что здѣсь можетъ быть только равноправность частная, а не общая. Для убѣжденія въ этомъ, зададимъ себѣ вопросъ: имѣютъ ли какое-нибудь право на настоящую сумму этихъ процентовъ тѣ, кто поступитъ на службу въ 1880 году? На отвѣтъ положительный можно возразить другимъ вопросомъ: какую же сумму надобно бы было выдѣлить для нихъ, если бы въ 1877 году эмеритальная касса прекратила свое дѣйствіе и должна была бы остатки свои раздать наличнымъ своимъ вкладчикамъ, и какъ рѣшить такой вопросъ? Казалось бы, что и на первый вопросъ долженъ получиться отвѣтъ отрицательный, а получивъ его, надобно будетъ согласиться лишь на частную равноправность, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ. Предположимъ, что основной капиталъ эмеритуры, въ количествѣ 11,000,000 р., поступилъ въ кассу заразъ къ 1-му января 1860 года; первые проценты на него, 440,000 р., собраны въ кассу только къ 1-му января 1861 года и равноправными участниками въ нихъ могутъ быть только служившіе до 1-го января 1860 года и вновь поступившіе въ томъ году на службу; слѣдующіе проценты на капиталъ и на первые проценты поступили къ 1-му января 1862 года и равноправными участниками въ нихъ будутъ прежніе участники на всю сумму, а вновь поступившіе въ 1861 году только лишь на годовые проценты съ основнаго капитала, и то съ участіемъ прежнихъ вкладчиковъ, т. е. первые къ началу 1862 года будутъ имѣть право на равныя доли въ суммѣ $440,000 + 440,000 + 17,600 = 897,600$ руб., а послѣдніе только на 440,000 руб., и то въ долѣ съ первыми. Продолжая такіе же выводы далѣе, увидимъ, что кто служилъ долѣе, тотъ и пенсію свою изъ процентовъ основнаго капитала долженъ получить, пропорціонально служебныхъ лѣтъ, болѣе; а какъ кто дольше служитъ, тотъ и высшій имѣетъ чинъ, то, вѣроятно, потому и комитетъ, составлявшій дѣйствующее эмеритальное положеніе, примѣнилъ пенсіи къ чинамъ.

Digitized by Google

Въ 10 или въ 25 разъ г. Сидоровъ богаче или бѣднѣе, здоровѣе или нездоровѣе г. Карпова, разбора въ этомъ, по всему вѣроятію, касса эмеритуры никогда на себя не возьметъ, да, по правдѣ сказать, и въ расчетъ своихъ пенсій вводить не должна бы. Изъ какого источника узнаетъ она богатство одного и бѣдность другаго? Изъ послужныхъ списковъ? Но въ нихъ показывается постоянно одна только недвижимость. Судя по нимъ, касса можетъ внести въ большой просакъ и дать высшую пенсію богатому, а бѣдняка надѣлить низшею. Вѣдь легко можетъ быть, что въ послужномъ спискѣ г. Сидорова будутъ значиться 50 десятинъ земли, приносящихъ ему, по качеству своему, какихъ-нибудь 75 или 100 руб. ежегоднаго дохода, а г. Карповъ, у котораго послужной списокъ совершенно чистъ отъ всякой недвижимости, владѣетъ государственными и другими процентными бумагами на 100,000 р., дающихъ ему не менѣе 4% въ годъ. Потеря здоровья можетъ быть двоякаго рода: и отъ продолжительныхъ, иногда изнурительныхъ служебныхъ трудовъ, и отъ собственной вины. Г. Сидоровъ ведетъ жизнь правильную, не предается излишествамъ и не тратитъ физическихъ силъ своихъ попусту, почему онъ здоровъ; г. Карповъ, напротивъ, живетъ нерегулярно, позволяетъ себѣ разныя излишества и тратитъ физическія силы свои безплодно; натурально, что такой господинъ не вынесетъ серьезнаго похода, сляжетъ на дорогѣ въ госпиталь и можетъ выйдти въ отставку, по разстроенному на службѣ здоровью.

Намъ, при отставкѣ, надобно желать, говоритъ г. Карауловъ (на страницѣ 230), что бы пенсіи изъ процентовъ основнаго капитала эмеритуры назначались тѣмъ, кто болѣе въ нихъ нуждается, подразумѣвая, какъ можно судить по предлагаемой имъ системѣ, подъ рубрикою болѣе нуждающихся семьянъ, и только семьянъ, имѣющихъ дѣтей-малолѣтковъ. Но вѣдь и тѣ отцы, дѣти которыхъ перешли уже возрастъ, дававшій имъ право на пенсію, могутъ нуждаться, и нуждаться еще болѣе имѣющихъ дѣтей-малолѣтокъ. И почему знать, что у бездѣтныхъ и холостыхъ нѣтъ на попеченіи ни престарѣлыхъ родителей, ни сиротъ родныхъ братьевъ, сестеръ, племянниковъ и племянницъ, какъ говорится въ статьѣ г. К., и что они нуждаются не менѣе, а можетъ быть еще и болѣе, чѣмъ другіе семьяне? Наконецъ, и при равномъ числѣ дѣтей-малолѣтокъ обоего пола у двухъ и болѣе семьянъ, какъ узнать кто изъ нихъ болѣе терпитъ нужду? И гдѣ тотъ вѣрный способъ, по которому распорядители эмеритальной кассы могли бы судить безошибочно, что г.

Digitized by Google

Сидоровъ, проживающій въ Пинегѣ, дѣйствительно нуждается болѣе или менѣе г. Карпова, обитающаго въ Шемахѣ?

Предположеніе, что оберъ-офицеръ можетъ прослужить одинаковое число лѣтъ съ генераломъ есть уже исключеніе, и въ полевыхъ войскахъ это встрѣчается большею частію лишь въ такомъ случаѣ, когда къ числу лѣтъ офицерской службы прилагаются и лѣта службы, проведенныя въ нижнемъ званіи. Но къ этой категоріи служащихъ принадлежитъ и немалая доля гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, противъ которыхъ г. Караулова имѣетъ, кажется, какое-то предубѣжденіе: онъ какъ бы сѣтуетъ на то, что они настоящимъ эмеритальнымъ положеніемъ сравнены въ пенсіяхъ съ строевыми офицерами, которые получаютъ чины по вакансіямъ, а не за выслугу лѣтъ, какъ первые. Желательно бы было, чтобъ г. Караулова указалъ хотя сколько нибудь примѣровъ тому, что гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства перегнали, производствомъ, своихъ сверстниковъ-офицеровъ полевыхъ войскъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ. Въ войскахъ нѣтъ остановки къ производству въ маіоры и полковники на открывающіяся вакансіи, лишь бы капитаны аттестовались способными занимать штабъ-офицерскія должности, между тѣмъ какъ число военно-гражданскихъ чиновъ, мѣстами, до того ограничено, что чинъ колежскаго асесора иному несчастливцу достается лишь на 7 и 8 году выслуги въ чинѣ титулярнаго совѣтника, а чинъ колежскаго совѣтника не приведется иному получить на службѣ до самой смерти. Всѣ они, большею частію, люди семейные и существующіе однимъ только отъ казны содержаніемъ, а потому не уравнивать ихъ въ пенсіяхъ съ строевыми офицерами, при одинаковомъ съ ними правѣ и на Всемилостивѣйше пожалованную сумму, приравной съ ними по чинамъ платѣ въ эмеритуру, было бы и немыслимо, и крайне несправедливо. Правда, большая часть этихъ чиновниковъ имѣютъ осѣдлую жизнь, но были примѣры, что нѣкоторые изъ нихъ переносились съ семьями, по волѣ начальства, съ Кавказа въ самую глубь Руси, и изъ одного мѣста въ другое, а часть ихъ участвовала, и будетъ участвовать, въ походахъ. Да и вообще самая служба всѣхъ ихъ хотя и небоевая, а канцелярская, или по завѣдыванію сортами казеннаго имущества, однако сопряжена тоже съ немалою потерею здоровья и зрѣнія, и рѣдкій кто изъ военно-гражданскихъ чиновниковъ оставитъ службу въ вожделѣнномъ здравіи, какъ могутъ оставлять ее большая часть строевыхъ офицеровъ, служащихъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ.

Обратимся къ статьѣ г. Караулова и прослѣдимъ, на сколько

Digitized by Google

добра и пользы сулитъ эмеритальнымъ пенсіонерамъ новая, предлагаемая авторомъ, система. Система эта заключается въ томъ, чтобъ съ 1870 года всѣ выходящіе въ отставку имѣли право только на полученіе собственныхъ своихъ сбереженій, и то лишь 4% изъ шести, вносимыхъ каждымъ въ эмеритуру; остальные же два процента, какъ и всѣ проценты съ основнаго капитала, отчисляются въ особую кассу собственно на воспитаніе и образованіе недостигшихъ 17 и 21-лѣтняго возраста дѣтей военнослужащихъ. По мнѣнію г. Караулова, проценты эти, вмѣстѣ взятые, составятъ въ годъ до 1,000,000 рублей, на которые расчитываетъ онъ воспитывать въ особо-устроенныхъ для того мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ до 3,000 дѣтей, полагая на содержаніе и воспитаніе каждаго по 150 р. въ годъ.

При внимательномъ разборѣ этой мысли являются вопросы:

I. При имѣющихся уже военныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, нѣсколькихъ женскихъ институтахъ и открытыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, женскихъ же гимназій и прогимназій, настоитъ ли существенная необходимость основывать собственно для дѣтей военныхъ лицъ особыя учебныя заведенія, притомъ закрытыя, и тратить на это значительный капиталъ?

Полагать надобно, что такихъ заведеній, съ двумя программами, чтобъ не обременять родителей лишними расходами при слишкомъ дальней доставкѣ дѣтей въ одинъ пунктъ или въ два пункта, потребуется нѣсколько, и притомъ въ разныхъ мѣстахъ.

II. Достаточно-ли будетъ 150 руб. въ годъ на содержаніе воспитаника или воспитанницы во вновь проектируемыхъ заведеніяхъ, при настоящей возрастающей на все дороговизнѣ?

Кажется, подъ словомъ содержаніе надобно бы разумѣть не только пищу и одежду, но еще и учебные пособія, жалованье преподавателямъ и воспитателямъ или воспитательницамъ, и другія болѣе или менѣе необходимыя принадлежности для закрытаго заведенія.

III. Будетъ-ли такое распредѣленіе эмеритальной кассы справедливымъ для всѣхъ тѣхъ военнослужащихъ, которые будутъ состоять на лицо къ 1-му января 1870 года, и сохранится ли при этомъ та равноправность, которую такъ горячо отстаиваетъ г. Карауловъ?

Конечно, нѣтъ!

Государь Императоръ, въ милостивомъ вниманіи своемъ къ недостаточнымъ средствамъ военнослужащихъ, пожаловалъ на учрежденіе эмеритальной кассы 7,000,000 р., и повелѣлъ, впослѣдствіи, присоединить къ нимъ еще разныя другія суммы, составляющія вмѣстѣ

Digitized by Google

основной капиталъ эмеритуры, не на пользу однихъ только тѣхъ семьянъ военныхъ, у которыхъ дѣти не достигли еще 17 и 21-лѣтняго возраста, но въ пользу и тѣхъ, у которыхъ дѣти перешли уже за эти лѣта, и одни, въ ожиданіи быть принятыми на службу, другія до выхода замужъ, находятся на попеченіи отцовъ, а также въ пользу неимѣющихъ дѣтей, бездѣтныхъ вдовцовъ и холостыхъ людей. Военнослужащіе послѣднихъ четырехъ категорій, въ настоящее время, вѣроятно, составятъ половину, если не болѣе, всѣхъ въ военной службѣ находящихся. Слѣдовательно, чтобы дать хорошее воспитаніе и образованіе дѣтямъ одной половины, надобно, по предположенію г. Караулова, отдѣлить изъ чистой собственности всѣхъ лицъ по 2% съ каждаго рубля жалованья и другихъ источниковъ; короче сказать: воспитывать дѣтей одной части военнаго общества, болѣе чѣмъ на половину, на счетъ другой. Гдѣ же тутъ и справедливость, и такъ горячо отстаиваемая равноправность?

Можно допустить другой способъ для осуществленія благой мысли г. Караулова—способъ болѣе справедливый и ни у кого ничего неотнимающій: начиная съ 1-го января 1870 года, у всѣхъ къ этому времени состоящихъ на службѣ отцевъ малолѣтныхъ дѣтей и у всѣхъ вновь поступающихъ въ военную службу съ 1870 года, къ какой бы категоріи они ни принадлежали, оставлять изъ 6% вносовъ ихъ въ эмеритуру собственно на пенсіи только по 4%, а по 2% отчислять въ особый капиталъ единственно на воспитаніе дѣтей моложе 17 и 21-лѣтняго возраста, настоящихъ и будущихъ (*). Тогда, по крайней мѣрѣ, всѣ вновь поступающіе на службу эмеритальные вкладчики и настоящіе отцы дѣтей-малолѣтокъ, если всѣ они на мѣру эту изъявятъ согласіе, впередъ будутъ знать, какой они могутъ ожидать пенсіи изъ эмеритуры при отставкѣ. Нынѣ же состоящіе въ военной службѣ лица, всѣ безъ изъятія, должны бы, кажется, считать всю могущую составиться къ новому 1870 году въ эмеритальной кассѣ сумму общею своею собственностію, и ожидать если не болѣе выгодныхъ, то, по крайней мѣрѣ, никакъ не меньшихъ пенсій, какія опредѣляетъ нынѣ-дѣйствующее эмеритальное положеніе.

Передавая на судъ военной публики набросанныя здѣсь замѣтки, написавшій ихъ льститъ себя надеждою, что никто не заподозритъ его въ личномъ эгоизмѣ, а всѣ признаютъ въ нихъ лишь мысли, клонящіяся къ общей пользѣ всѣхъ безъ изъятія лицъ, составляющихъ военное общество.

Пегека.

(*) Къ этому могутъ прибавиться и частныя пожертвованія.

Digitized by Google

РАЗВИТІЕ СПОСОБОВЪ

ДЛЯ КОМПЛЕКТОВАНІЯ АРМІИ ОФИЦЕРАМИ.

Въ одной изъ статей «Военнаго Сборника (*), по поводу новаго положенія о вольноопредѣляющихся и о способахъ производства изъ унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы, приведены весьма интересныя данныя о движеніи въ численномъ составѣ офицеровъ нашей арміи за довольно значительный періодъ времени, съ 1858 по 1869 годъ.

Изъ данныхъ о прибыли и убыли офицеровъ, въ пятилѣтіе съ 1864 по 1868 годъ, получаются слѣдующіе выводы:

Среднее списочное состояніе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ	26,907 чел.
Средняя годовая убыль.	2,433 —
— — прибыль	1,945 —

Въ число прибыли поступаетъ произведенныхъ:

Изъ военно-учебныхъ заведеній	501	или 26%
— унтеръ-офицеровъ вольноопредѣляющихся .	1,018	— 52,5%
— нижнихъ чиновъ обязательн. сроковъ службы	30	— 1,5%
— другихъ вѣдомствъ и отставки.	396	— 20%

Слѣдовательно, въ послѣднее время, разница между убылью $9_{,05}$% и прибылью — $7_{,25}$% достигаетъ $1^4/_5$%, т. е., среднимъ числомъ, ежегодно убываетъ болѣе, чѣмъ прибываетъ, на 488 офицеровъ; въ пять лѣтъ, эта разница должна бы составить 13%, но, вслѣдствіе уменьшенія штатовъ, недостающее число офицеровъ, во всей арміи, къ началу 1869 года достигало 7% (**), и средняя цифра недостаю-

(*) „Комплектованіе арміи офицерами", № 7., 1869 г.

(**) По свѣдѣніямъ главнаго штаба не доставало офицеровъ въ 1867 г.—1,270, въ 1868 г.—1,357, въ 1869—1,661.

Digitized by Google

щихъ офицеровъ можетъ быть принята въ 1,500, *менѣе* 6%. Въ случаѣ же военнаго времени недостатокъ въ офицерахъ можетъ дойти до 5,600 (*).

Для устраненія существующаго недостатка въ офицерахъ нужно, стало быть, не только довести способы комплектованія до нормальной цифры убыли, но и развить ихъ на столько, чтобы, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ производства людей неподготовленныхъ, можно было постепенно устранить некомплектъ и даже подготовлять запасъ офицеровъ въ званіи портупей-юнкеровъ, хотя на нѣкоторую часть арміи. Средствомъ для того, безъ сомнѣнія, должны служить юнкерскія училища, въ которыхъ получаютъ образованіе не только вольноопредѣляющіеся, но и, при извѣстныхъ условіяхъ, унтеръ-офицеры обязательныхъ сроковъ службы.

Дѣйствительно, изъ четырехъ источниковъ комплектованія офицерами, эти два источника только и могутъ служить основаніемъ для увеличенія числа офицеровъ; прочіе два, производство изъ военно-учебныхъ заведеній до 500 и поступленіе изъ отставки и другихъ вѣдомствъ до 400, составляя въ общей сложности убыли около 37%, могутъ разсматриваться какъ постоянные источники, неподверженные большимъ колебаніямъ; всю же остальную массу, около $^2/_3$ средней убыли, т. е. не менѣе 1,500 офицеровъ, надобно производить изъ вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ (**).

Для производства въ офицеры, на основаніи положенія, тѣ и другіе должны получить образованіе въ юнкерскихъ училищахъ или выдержать при нихъ соотвѣтственный экзаменъ; такой экзаменъ, не проходя училищъ, могутъ выдержать немногіе. И, дѣйствительно, число являющихся, изъ войскъ, на выпускной экзаменъ такъ невелико, что они даже могутъ и не входить въ наше соображеніе (***).

Въ 14 юнкерскихъ училищахъ, по настоящимъ штатамъ, за исключеніемъ казачьихъ урядниковъ, опредѣлено:

Въ 12 пѣхотныхъ, въ томъ числѣ и петербургское . . .	2,170
— 2 кавалерійскихъ	240
	2,410

При полныхъ штатахъ, полагая выпускъ въ 40%, въ юнкер-

(*) По штатамъ военнаго положенія, офицеровъ полагается имѣть на 4,100 болѣе, а въ мирное время не достаетъ 1,500

(**) Изслѣдованія свои мы ограничиваемъ штатами мирнаго времени.

(***) Въ нынѣшнемъ году, въ юнкерскихъ училищахъ окончили курсъ 688 юнкеровъ; явилось же для экзамена только 23, и изъ нихъ 16 удостоены атестатомъ на производство.

Digitized by Google

скихъ училищахъ можно приготовить ежегодно до 965 офицеровъ. Такихъ средствъ, очевидно, недостаточно, и потому уже состоялось высочайшее повелѣніе о приведеніи, по мѣрѣ открывающихся средствъ, шести пѣхотныхъ училищъ въ 300-й составъ (*); мѣру эту полагается привести въ исполненіе къ началу будущаго учебнаго курса, и затѣмъ въ юнкерскихъ училищахъ будетъ 3,010 обучающихся, съ ежегоднымъ выпускомъ въ 1,200. Но и на этой цифрѣ выпуска нельзя еще останавливаться; надобно увеличить штатное число обучающихся, по меньшей мѣрѣ, еще на 750, чтобы юнкерскія училища въ состояніи были подготовить въ годъ 1,500 офицеровъ изъ среды вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока службы.

Опасенія за некомплектъ въ юнкерскихъ училищахъ, въ настоящее время, уже не имѣютъ мѣста; причины, имѣвшія прямое вліяніе на некомплектъ училищъ, въ первое время послѣ ихъ учрежденія, болѣе или менѣе устранены (**), и теперь не только почти всѣ училища пришли въ полный комплектъ, но въ нѣкоторыхъ желающихъ было значительно болѣе числа открывшихся вакансій.

Съ открытіемъ настоящаго учебнаго курса, состояло слѣдующее число обучающихся:

Въ училищахъ 200-го состава:

Въ варшавскомъ			200
— московскомъ			200
— тифлисскомъ			206
— казанскомъ			210
— чугуевскомъ			200
— кіевскомъ			194
— одесскомъ			182
— виленскомъ			179
— рижскомъ			170
	Итого		1,741
Въ гельсингфорскомъ	на 90	юнкер.	73
— оренбургскомъ	— 80	—	56
— елисаветградскомъ	— 150	—	135
— тверскомъ	— 90	—	98

Всего состояло:

(*) Въ такой составъ будутъ приведены училища: варшавское, московское, тифлисское, чугуевское, кіевское и казанское.

(**) Причины некомплекта подробно объяснены въ нашей статьѣ „Взглядъ на юнкерскія училища“, „Военный Сборникъ“ 1869 г., № 3, стр. 78 и слѣд.

Digitized by Google

	Опредѣлено по штатамъ.	Состояло по спискамъ.
Въ 11 пѣхотныхъ . .	1,970	1,870
— 2 кавалерійскихъ .	240	233
Итого	2,210	2,103

Къ этому надобно прибавить, что во вновь-открытомъ петербургскомъ училищѣ ожидается полный комплектъ, что въ варшавское училище не могло быть принято 125 юнкеровъ, наконецъ, что въ трехъ училищахъ сверхкомплектъ (*).

Въ составъ обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ входятъ три главныхъ элемента:

1) Вольноопредѣляющіеся.

2) Воспитанники военныхъ прогимназій, поступающіе на службу на правахъ вольноопредѣляющихся, а равно отчисленные до окончанія курса воспитанники военныхъ гимназій и юнкера военныхъ училищъ.

2) Унтеръ-офицеры обязательныхъ сроковъ службы.

Въ настоящемъ курсѣ, юнкеровъ послѣдней категоріи поступило въ училище не болѣе 60; сколько именно находится юнкеровъ второй категоріи, по неимѣнію точныхъ данныхъ, опредѣлить весьма трудно; намъ только извѣстно, что правомъ образованія въ училищахъ, на основаніи приказа № 103, воспользовались весьма многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства, или бывшихъ военно-начальныхъ школъ. Главный же элементъ въ училищахъ составляютъ вольноопредѣляющіеся, преимущественно на двухлѣтнемъ правѣ выслуги.

На сколько позволяютъ собранныя нами свѣдѣнія, постараемся опредѣлить въ числахъ всю ту массу нижнихъ чиновъ, изъ которой должны будутъ комплектоваться юнкерскія училища, для образованія главнаго контингента офицеровъ.

Начнемъ съ вольноопредѣляющихся (**).

По десятилѣтней сложности, съ 1860 по 1869 годъ, вольноопредѣляющихся состояло, среднимъ числомъ:

Съ 1860 по 1864 годъ	4,422
— 1865 — 1869 —	3,517
Среднимъ числомъ за 10 лѣтъ . .	3,970

(*) Кромѣ того, во временныхъ казачьихъ отдѣлахъ при варшавскомъ и виленскомъ училищахъ, обучается 75 урядниковъ, въ оренбургскомъ 35 конныхъ урядниковъ и во вновь-открытомъ новочеркасскомъ урядничьемъ училищѣ ожидается до 65.

(**) Въ числѣ ихъ значатся и воспитанники военно-учебныхъ заведеній, отчисленные нижними чинами на сроки.

Digitized by Google

Съ начала десятилѣтія до 1866 года, число вольноопредѣляющихся уменьшается, а подъ конецъ увеличивается, превзойдя даже штатное число.

Такимъ образомъ, ихъ состояло:

Къ 1-му января 1860 года . . .	6,063
— 1-му — 1866 — . . .	3,134
— 1-му — 1869 — . . .	3,058

Въ сентябрѣ настоящаго года было:

Въ частяхъ арміи:

	Опредѣлено по штату.	Состояло по спискамъ.
Въ 44 гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, со стрѣлковыми баталіонами . . .	2,804	4,359
— 48 линейныхъ и 5 стрѣлковыхъ баталіонахъ (Кавказскаго, Оренбургскаго, Туркестанскаго и двухъ Сибирскихъ военныхъ округовъ) . . .	261	270
— крѣпостныхъ полкахъ и крѣпостныхъ баталіонахъ	92	108
— 8 армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ . .	368	437
Итого . .	3,525	5,174

По спискамъ состояло болѣе на 1,649; но въ числѣ 5,174 показаны: во-первыхъ, портупей-юнкера послѣдняго выпуска, еще не произведенные въ офицеры—636, и во-вторыхъ, юнкера поступившіе въ училище въ теченіе сентября, свыше 2,000. Не исключеніи тѣхъ и другихъ, которые, на основаніи вновь-изданныхъ штатовъ (*), не должны входить въ составъ штатнаго числа вольноопредѣляющихся, опредѣленнаго для каждой части, получаемъ въ остаткѣ 2,538—дѣйствительное число вольноопредѣляющихся. Эта цифра на 1,000 менѣе числа вольноопредѣляющихся, положеннаго штатамъ.

На увеличеніе числа вольноопредѣляющихся въ послѣднее время, безъ сомнѣнія, имѣло большое вліяніе, допущенное въ видѣ временной мѣры, разрѣшеніе принимать ихъ въ войска, не ограничиваясь числомъ имѣющихся вакансій. Эта мѣра остается въ силѣ до августа будущаго 1870 года. Но, вѣроятно, пріемъ вольноопредѣляющихся сверхъ вакансій будетъ допущенъ и впредь на неопредѣленное время, такъ какъ ограниченное число вакансій въ тѣхъ округахъ имперіи, въ которыхъ бываетъ значительный притокъ

(*) См. Сборникъ штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства изд. 1869 г. Вездѣ портупей-юнкера и юнкера исключены изъ штатовъ.

Digitized by Google

вольноопредѣляющихся (*), пріостановило бы въ сильной степени общій приливъ молодыхъ людей, ищущихъ военной карьеры. Справедливость требуетъ, чтобы штатное число вольноопредѣляющихся въ частяхъ войскъ опредѣлялось мѣстными условіями, но разрѣшить такой вопросъ практически весьма трудно, даже и по округамъ, вслѣдствіе постояннаго передвиженія дивизій изъ одного округа въ другой. Между тѣмъ, широко-открытыя двери для добровольно поступающихъ на службу въ армію допускаютъ возможность усиленія строгости въ испытаніяхъ при пріемѣ.

Посредствомъ широкаго пріема, не ограничиваясь числомъ вакансій въ полкахъ, кажется, только и можно надѣяться, что *общее число* вольноопредѣляющихся не превзойдетъ *общей цифры* штатныхъ вакансій въ полкахъ, т. е. 3,525.

За неимѣніемъ данныхъ о числѣ вольноопредѣляющихся по категоріямъ выслуги лѣтъ (на 2-хъ, 4-хъ и 6-ти-лѣтнихъ правахъ), трудно опредѣлить: какое число изъ нихъ, въ данный годъ, пріобрѣтетъ право на поступленіе въ училища; для подобнаго расчета не велось еще вѣдомостей (**). Пока можно сдѣлать приблизительное опредѣленіе, руководствуясь составомъ юнкеровъ въ училищахъ за истекшее пятилѣтіе. Въ нихъ обучалось:

Дворянъ потомственныхъ	70%
Дворянъ личныхъ	20%
Прочихъ, относящихся по происхожденію къ 4-мъ и 6-лѣтнимъ	10%

Слѣдовательно, по вѣроятнымъ даннымъ, штатное число вольноопредѣляющихся можетъ быть разложено по происхожденію на три разряда:

На правахъ потомственныхъ дворянъ (2 года и — менѣе)	2,468
— 4-лѣтнемъ правѣ	705
— 6- — —	352

Вольноопредѣляющіеся 1-й категоріи могутъ поступать въ училища по истеченіи трехъ мѣсяцевъ службы въ полку; изъ числа 705 челов. второй категоріи ежегодно можетъ поступать половина; изъ послѣднихъ только одна треть. Если бы принятая нами пропорція оправдалась въ дѣйствительности, то, отбросивъ изъ числа 3,525 тѣхъ дворянъ, которые поступаютъ на службу уже по открытіи учебнаго

(*) Въ московскомъ, петербургскомъ и харьковскомъ военныхъ округахъ.

(**) Мы слышали, что подобныя свѣдѣнія уже положено собирать по главному штабу.

Digitized by Google

курса въ училищахъ (*), а также половину служащихъ на 4-лѣтнихъ и одну треть на 6-лѣтнихъ правахъ, мы могли бы получить приблизительную цифру вольноопредѣляющихся, пріобрѣтшихъ право на поступленіе въ училища. Но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ намъ извѣстно, что вольноопредѣляющихся 2-го разряда, въ послѣднее время, стало поступать гораздо болѣе, чѣмъ прежде, почти въ одинаковомъ числѣ съ поступающими на двухлѣтнемъ правѣ; слѣдовательно, можно думать, что, при полномъ штатномъ числѣ вольноопредѣляющихся, пріобрѣтутъ право на поступленіе въ училища не болѣе 2,000, и, вѣроятно, наши предположенія не будутъ преувеличены, если мы ограничимъ ежегодный контингентъ поступающихъ въ юнкерскія училища *половиною* штатнаго числа вольноопредѣляющихся въ войскахъ.

Къ вольноопредѣляющимся необходимо присоединить и оканчивающихъ курсъ въ 8 военныхъ прогимназіяхъ, въ которыхъ полагается по штатамъ 2,300 воспитанниковъ. Воспитанники военныхъ прогимназій, на основаніи 4-лѣтняго курса, поступаютъ на службу на правахъ вольноопредѣляющихся первой и второй категоріи, или унтеръ-офицерами 1-го и 2-го разрядовъ; слѣдовательно, принявъ нормальный выпускъ въ 450, можно предположить, что изъ числа вольноопредѣляющихся, подготовленныхъ военными прогимназіями, въ юнкерскія училища будетъ поступать ежегодно до 225 человѣкъ.

Въ арміи, по штатамъ, полагается 86,000 унтеръ-офицеровъ, въ томъ числѣ, по нашему расчету, всѣхъ *старшихъ* унтеръ-офицеровъ, занимающихъ должности фельдфебелей, старшихъ и младшихъ вахмистровъ, старшихъ фейерверкеровъ и старшихъ унтеръ-офицеровъ, завѣдывающихъ капральствами или особыми командами—29,338; изъ нихъ въ кавалеріи и конной артилеріи 1,696 (**). Изъ унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы въ училища могутъ поступать: во-первыхъ, прослужившіе среднимъ числомъ около 7 лѣтъ, во-вторыхъ, бывшіе въ означенныхъ должностяхъ не менѣе года, въ-третьихъ, только такіе унтеръ-офицеры, *которые, по умственному развитію и нравственнымъ понятіямъ, составляютъ исключеніе* (***).

Трудно сказать, какъ велико будетъ число унтеръ-офицеровъ, поступающихъ въ юнкерскія училища; не обращая вниманія на послѣднее условіе, можно думать, что число это будетъ весьма велико,

(*) Равно и тѣхъ, права которыхъ еще неопредѣлены герольдіей.

(**) Подробный расчетъ по округамъ мы приведемъ ниже.

(***) Послѣдняго законъ не говоритъ, но это условіе опредѣляется сущностью дарованныхъ преимуществъ за образованіе въ училищахъ и смысломъ положенія о юнкерскихъ училищахъ.

Digitized by Google

не менѣе $^1/_{10}$ должностныхъ, т. е. около 3,000. Со временемъ, можетъ быть, такъ и будетъ; въ юнкерскія училища будетъ отправляться вся десятая доля должностныхъ, или $^1/_{30}$ общаго числа унтеръ-офицеровъ. Но теперь, когда результаты дѣятельности полковыхъ школъ не могутъ еще имѣть вліянія, мы едва-ли ошибемся, если положимъ по одному унтеръ-офицеру на каждый баталіонъ, кавалерійскій полкъ и батарею (*); *то есть*: ежегодный контингентъ унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы, на которыхъ теперь *должно* расчитывать, принимая во вниманіе, поставленное нами, третье условіе для пріобрѣтенія права на поступленіе въ училища, можетъ простираться до 1,240 (**).

Сведя итоги, получимъ *приблизительную норму* ежегоднаго контингента лицъ, ожидающихъ пріема въ юнкерскія пѣхотныя и кавалерійскія училища.

Вольноопредѣляющихся	1,760
Воспитанниковъ военныхъ прогимназій на правахъ вольноопредѣляющихся	225
Унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы.	1,240
Итого	3,225

Между тѣмъ, въ училищахъ, послѣ усиленія въ нихъ штатнаго числа обучающихся на 600 юнкеровъ, съ 1870 года, какъ предполагается, будутъ открываться вакансій не болѣе 1,500 (***), *стало-быть, желающихъ поступить въ юнкерскія училища будетъ болѣе, чѣмъ въ два раза числа открывающихся въ нихъ вакансій.*

Отсюда двоякій выводъ:

Во-первыхъ, является необходимость конкурснаго экзамена при пріемѣ въ училища.

Во-вторыхъ, представляется возможнымъ увеличить число обучающихся въ училищахъ на такую цифру, чтобы въ нихъ приготовлялось ежегодно, по меньшей мѣрѣ, 1,500 офицеровъ, т. е. довести штатное число юнкеровъ въ училищахъ до 3,750. Если бы, затѣмъ, и оставался излишекъ непроизведенныхъ портупей-юнкеровъ съ присвоенными преимуществами этому званію, то онъ могъ бы служить средствомъ для образованія *запаса* кандидатовъ на случай военнаго

(*) Отдѣльныя роты и разныя команды также должны быть приняты въ соображеніе, совокупляя въ одну часть 4 роты и 10 командъ.

(**) Несмотря на то, что приказъ за № 103 объявленъ въ мартѣ, въ юнкерскія училища явилось до 120 унтеръ-офицеровъ; изъ нихъ поступило около 60.

(***) Полагая 3,010 юнкеровъ, ежегодный выпускъ въ 40% и непроизводительную убыль въ 10%, получается въ остаткѣ 1,500 Въ дѣйствительности же, въ училищахъ убываетъ въ теченіе курса отъ 10 до 15%.

Digitized by Google

времени; въ дѣйствительности же, излишка не можетъ быть въ теченіе продолжительнаго времени, вслѣдствіе значительнаго недочета въ офицерахъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что изъ вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы надобно производить около $^2/_3$ общей убыли, т. е. именно ту цифру, какую могутъ дать юнкерскія училища при томъ развитіи, какое, по нашему мнѣнію, дать имъ необходимо.

Иные думаютъ, что въ юнкерскія училища слѣдуетъ принимать не по конкурсному экзамену, а по срокамъ сближенія къ выслугѣ опредѣленныхъ лѣтъ. Эта мысль могла бы имѣть основаніе въ томъ лишь случаѣ, если бы степень подготовки поступающихъ была достаточна и притомъ одинакова; но большинство является въ училища съ крайне-ограниченными и съ весьма разнообразными познаніями; поэтому пришлось бы отказывать въ пріемѣ часто наиболѣе способнымъ или развитымъ, случайно поступившимъ на службу одною, двумя недѣлями позже другихъ, хотя имѣющихъ, какъ и послѣдніе, всѣ условія для поступленія въ училища. Напротивъ, принимая въ училища по конкурсному экзамену, можно легко улучшить степень общей подготовки всѣхъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ войска, и мало по-малу поднять требованія вступительной програмы, не нанося чувствительнаго ущерба численному составу обучающихся въ училищахъ.

О развитіи вступительной програмы дѣлались уже неоднократныя попытки; но допустить усиленіе програмы, помимо юнкерскаго экзамена, немыслимо, и притомъ, разрѣшеніе таковаго вопроса, въ видахъ пользы учебнаго дѣла въ училищахъ, требуетъ нѣкоторой осторожности и вниманія, чтобы не дать развитію этихъ заведеній обратнаго хода. Только со временемъ, когда ясно обозначится значительная цифра поступающихъ въ училища, можно будетъ согласиться на нѣкоторое, и то постепенное, расширеніе вступительной програмы.

Для увеличенія числа обучающихся на 750 человѣкъ, надобно прежде видѣть относительную необходимость въ расширеніи училищъ по нѣкоторымъ округамъ. Въ этихъ видахъ, мы предлагаемъ слѣдующія двѣ таблицы: въ одной представлена валовая цифра вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы, изъ которой должны комплектоваться юнкерскія училища; въ другой указано то число тѣхъ и другихъ, на которое возможно и должно расчитывать теперь въ каждомъ военномъ округѣ для пополненія открывающихся вакансій.

1) Общее число вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ обя-

Digitized by Google

зательныхъ сроковъ службы, состоящихъ въ должности фельдфебелей, вахмистровъ, старшихъ фейерверкеровъ и старшихъ унтеръ-офицеровъ, по округамъ:

Округи.	Число вольноопредѣляющихся по штатамъ. Въ пѣхотѣ, кромѣ гвардіи.	Въ кавалеріи, кромѣ гвардіи.	Число должностныхъ унтеръ-офицеровъ (*). Въ пѣхотѣ, артил., саперныхъ командахъ.	Въ кавалеріи и въ конной артилер.
1) Варшавскій . .	484	48	1,070	198
2) Кавказскій . .	584	32	4,102	120
3) Московскій . .	368	48	3,184	216
4) Виленскій. . .	372	48	2,728	144
5) Петербургскій. .	192	»	3,244	262
6) Харьковскій . .	248	96	2,101	468
7) Одесскій . . .	260	48	2,027	144
8) Кіевскій . . .	248	48	1,905	144
9) Казанскій. . .	120	»	1,278	»
10) Рижскій . . .	60	»	640	»
11) Финляндскій . .	80	»	589	»
12) Туркестанскій. .	69	»	543	»
13) Вост.-Сибирскій .	30	»	384	»
14) Зап.-Сибирскій .	20	»	290	»
15) Оренбургскій . .	22	»	255	»
Итого . .	3,157	368	27,342	1,696
Всего .	3,525		29,038	

2) Отношеніе числа поступающихъ въ юнкерскія училища, на которыхъ должно расчитывать, къ числу открывающихся въ нихъ вакансій: (См. таблицу, стр. 155.)

Вообще, ожидающихъ пріема въ юнкерскія училища *вдвое* болѣе числа открывающихся въ нихъ вакансій, если предположить настоящее штатное число обучающихся увеличеннымъ на 600 человѣкъ. Только въ двухъ округахъ, Рижскомъ и Казанскомъ, ожидающихъ менѣе числа открывающихся вакансій въ соотвѣтственныхъ училищахъ.

Но въ эти училища поступаютъ вольноопредѣляющіеся изъ смежныхъ округовъ: въ Казанское изъ Московскаго, а въ Рижское изъ Виленскаго округовъ (**).

Затѣмъ, число ожидающихъ поступленія въ училища превосходитъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ разъ число открывающихся въ нихъ вакансій,

(*) Исчислено по Сборнику штатовъ военно-сухопутнаго вѣд. изд. 1869 г.

(**) Въ нынѣшнемъ году, въ рижское училище поступили еще и изъ московскаго округа 25 вольноопредѣляющихся.

Digitized by Google

Округи.	Число части войскъ 1).		Число поступающихъ въ юнкерскія училища 3).						Число открывающихся въ нихъ вакансій 4).		Отношеніе поступающихъ къ числу вакансій.	
			Вольноопредѣляющихъ.		Унтеръ-офицеровъ.		Всего.					
	Батальоновъ, батарей, паръ-ковъ.	Кавалерійскихъ полковъ и конныхъ батарей.	Въ пѣхотѣ, кромѣ гвардіи.	Въ кавалеріи, кромѣ гвардіи.	Въ пѣхотѣ и прочихъ частяхъ.	Въ кавалеріи и конной артилеріи.	Изъ пѣхоты и прочихъ частей	Изъ кавалеріи и конной артилеріи.	Въ пѣхотныхъ.	Въ кавалерійскихъ.	Въ пѣхотныхъ.	Въ кавалерійскихъ.
1) Варшавскій	159	11	242	24	166	11	408	35	150	*Въ Тверскомъ* 45	10 : 27	Въ тверскомъ
2) Кавказскій	153½	5	292	16	159	5	381	21	150		10 : 25	
3) Московскій	140	12	184	24	154	12	338	36	150	Варшавскаго,	10 : 22	
4) Виленскій	109	8	186	24	116	8	302	32	100	Виленскаго,	10 : 30	
5) Петербургскій	104	15	96	„	112	15	208	15	100	Петербургскаго и Московскаго округовъ.	10 : 20	10 : 26
6) Харьковскій	88	23½	124	48	98	24	222	72	150		10 : 15	
7) Одесскій	79	10	130	24	86	10	216	34	100		10 : 21	
8) Кіевскій	77	8	124	24	81	8	205	32	150		10 : 13	Въ елизавет-
9) Казанскій	54	„	60	„	63	„	123	„	150	*Елизаветградскомъ.*	10 : 8	
10) Рижскій	23	„	30	„	26	„	56	„	100		10 : 5½	градскомъ.
11) Финляндскій	23	„	40	„	25	„	65	„	45	75	10 : 14	
12) Туркестанскій	18	„	35	„	20	„	55	„				
13) Оренбургскій	8	„	11	„	13	„	24	„	40	Одесскаго, Харьковск., Кіевскаго и Кавказскаго округовъ.	10 : 25	10 : 21
14) Западно Сибирскій	9	„	10	„	12	„	22	„				
15) Восточно-Сибирскій	11½	„	15	„	17	„	22	„	„		„	
Итого	1,056	92½	1,579	184	1,148	93	2,727	277	1,385	120	10 : 20	10 : 23
Всего	1,237¾ 2)		1,763		1,247		3,004		1,505			10 : 20

Примѣчанія: 1) Исчислено по росписанію войскъ, изд. 1869 г., по 22-е сентября. 2) Кромѣ того отдѣльныхъ ротъ: крѣпостныхъ, военно-исправительныхъ и проч. 85¼: разныхъ командъ: уѣздныхъ, мѣстныхъ, крѣпостныхъ, конвойныхъ, этапныхъ и проч. 678. Для исчисленія унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы, мы принимали за одну особую часть 4 роты и 10 командъ; по такому расчету выходитъ изъ ротъ 21¼, а изъ командъ 68 частей. 3) При исчисленіи вольноопредѣляющихся, мы взяли половинное число штатнаго ихъ состава, а для опредѣленія числа унтеръ-офицеровъ мы приняли по одному на каждую часть: на баталіонъ пѣхоты, полкъ кавалеріи и батареи. 4) За основаніе принято предположенное Высочайшее повелѣніе о приведеніи 6 училищъ въ 300-ный составъ приведеннымъ въ исполненіе.

Digitized by Google

причемъ наиболѣе невыгодное отношеніе представляютъ варшавское и тифлисское пѣхотныя, тверское кавалерійское и оренбургское, въ его пѣшемъ отдѣлѣ.

Чтобы удовлетворить вполнѣ потребностямъ арміи по образованію надлежащаго числа офицеровъ, достаточно увеличить комплектъ обучающихся во всѣхъ училищахъ, какъ мы сказали, на 750 человѣкъ. Съ этою цѣлью, казалось бы нужнымъ, по мѣрѣ возможности, въ средствахъ:

Во-первыхъ, открыть новыя училища въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ сосредоточено наибольшее количество войскъ, напримѣръ, въ Варшавскомъ и Кавказскомъ военныхъ округахъ.

Во-вторыхъ, увеличить штатное число обучающихся въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ это можно допустить, не выходя изъ 300-наго состава и не дѣлая слишкомъ большихъ затратъ на приспособленія.

Въ-третьихъ, если число образуемыхъ офицеровъ въ кавалерійскихъ юнкерскихъ училищахъ, вмѣстѣ съ Николаевскимъ кавалерійскимъ училищемъ, примѣрно до 150, будетъ недостаточно для укомплектованія всей кавалеріи, то можно было бы увеличить штатъ тверскаго училища до 120.

По приведеніи въ исполненіе этихъ предположеній, и имѣя въ виду уже состоявшіяся предположенія объ училищахъ для урядниковъ иррегулярныхъ войскъ, учрежденіе юнкерскихъ училищъ можно было бы считать оконченнымъ въ слѣдующемъ видѣ:

Для *пѣхоты:* 13 училищъ и пѣхотный отдѣлъ въ оренбургскомъ училищѣ, съ 3,500 обучающихся и съ выпускомъ въ 3,100.

Для *кавалеріи:* два училища на 270 обучающихся, съ выпускомъ въ 110.

Для *казачьихъ войскъ:* три училища (*) и два отдѣла при варшавскомъ и виленскомъ училищахъ на 435 обучающихся, съ выпускомъ въ 175 приготовленныхъ офицеровъ.

Всего для пѣхоты и кавалеріи 15 училищъ и одинъ отдѣлъ, на 3,770 обучающихся, съ выпускомъ, для производства въ офицеры, 1,500 портупей-юнкеровъ.

П. Бобровскій.

Ноябрь. 1869.

(*) Новочеркасское на 120, оренбургское на 120 и проектируемое ставропольское тоже на 120.

Digitized by Google

РОТНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ (*).

Сталкиваясь въ теченіе многихъ лѣтъ, вслѣдствіе служебной обязанности, съ дѣлопроизводствомъ въ полкахъ и въ ротахъ, мы нерѣдко задавались вопросомъ: какъ будутъ войска вести въ военное время установленную отчетность, когда и въ мирное время она признается сложною и обременительною? не можетъ-ли случиться такое обстоятельство, что тогда, какъ теперь усчитывается съ особенною подробностью каждый мелочной предметъ хозяйства, во время войны, за невозможностью исполнить указанныхъ требованій, войска, по нашему мнѣнію, могутъ лишиться отчетности и необходимаго контроля? Такое положеніе было бы столь же нежелательно для государства, сколько и для арміи, и потому, въ видахъ предупрежденія его, необходимо установленіе, по крайней мѣрѣ для полевыхъ войскъ, такой отчетности, которую можно было бы вести безъ особаго затрудненія въ походѣ и въ военное время.

Оставляя подробное разсмотрѣніе полковаго хозяйственнаго дѣлопроизводства до другаго раза, мы намѣрены заняться теперь ротною отчетностью, причемъ, для болѣе правильной постановки вопроса, не будемъ ограничиваться критическимъ разборомъ, но предложимъ на обсужденіе читателя то, что сдѣлано по сему предмету въ одной изъ пѣхотныхъ армейскихъ дивизій.

Извѣстно, что, въ большей части нашей арміи, хозяйство ротъ ведется, съ 1867 года, на основаніи «*Положенія о Ротномъ Хозяйствѣ*», выработаннаго начальствомъ Варшавскаго военнаго округа.

Положеніе это, разработанное весьма тщательно и съ большимъ знаніемъ дѣла, принесло несомнѣнную пользу установленіемъ общаго, однообразнаго порядка въ веденіи ротнаго хозяйства, въ чемъ армія крайне нуждалась, такъ какъ до того времени, внутренній порядокъ въ ротахъ вполнѣ зависѣлъ отъ личнаго взгляда каждаго ближайшаго начальника.

Тѣмъ не менѣе, однако, «Положеніе» это не было принято безусловно; въ нѣкоторыхъ округахъ признано необходимымъ сдѣлать измѣненія, какъ въ самомъ веденіи хозяйства, такъ особенно, въ отношеніи отчетности, которая была найдена, и весьма справедливо, сложною и обременительною. Имѣя подъ рукою только измѣненія, введенныя въ Петербургскомъ военномъ округѣ, скажемъ о

(*) Помѣщая эту статью, предлагаемъ ее внимательному обсужденію лицъ, близко стоящихъ у самаго дѣла, которому посвященъ этотъ трудъ. *Ред.*

Digitized by Google

нихъ нѣсколько словъ, а потомъ перейдемъ къ проектированной упрощенной отчетности, что и составитъ главнѣйшій предметъ нашего изслѣдованія.

Измѣненія, принятыя начальствомъ названнаго округа, заключаются преимущественно въ слѣдующемъ.

Признавая необходимымъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы солдатъ былъ сытъ, начальство этого округа не допускаетъ никакихъ вычетовъ изъ *приварочныхъ денегъ* на хозяйственныя потребности, разрѣшаемыхъ § 2 «Положенія», и требуетъ, чтобы деньги такія имѣли исключительнымъ назначеніемъ *продовольствіе* нижнихъ чиновъ. Измѣненіе это и отмѣна § 3-го, разрѣшающаго уменьшеніе продуктовъ противъ установленныхъ раскладокъ варки, если бы, за вычетомъ на хозяйственныя нужды, съѣстныхъ денегъ оказалось недостаточно, по мнѣнію нашему, вполнѣ основательны. Отдѣляя съѣстную сумму отъ хозяйственной, хотя для послѣдней и не существуетъ особаго отпуска, и не допуская никакихъ вычетовъ изъ приварочныхъ денегъ, главный начальникъ округа поставилъ на первомъ планѣ продовольствіе нижнихъ чиновъ, предоставляя затѣмъ сокращать расходы на хозяйство до возможнаго предѣла. Мы вообще не постигаемъ, какъ при настоящей дороговизнѣ возможенъ какой-либо вычетъ изъ приварочныхъ денегъ, особенно въ виду незначительности размѣра самаго отпуска. Что касается хозяйства, то, вслѣдствіе малой числительности людей въ кадровомъ составѣ, дѣйствительно легко достигнуть сокращенія расходовъ, соединеніемъ, напримѣръ, для довольствія, двухъ, а иногда и трехъ ротъ, чрезъ что пріобрѣтается возможность держать вдвое меньше артельныхъ лошадей, требующихъ наибольшаго расхода, и, слѣдовательно, на столько же уменьшить издержки на фуражъ, ремонтъ ротнаго обоза, сбрую и т. д. Къ тому же, при такомъ порядкѣ, нельзя относить причину недоброкачественности пищи на необходимость отдѣленія части съѣстной суммы на хозяйственныя потребности.

Затѣмъ остальныя измѣненія относятся преимущественно до отчетности по продовольствію и хозяйству ротъ.

Положеніемъ о ротномъ хозяйствѣ, установлена слѣдующая отчетность:

1) Квитанціи въ полученіи провіянта (форма № 1). 2) Книга приговоровъ (форма № 2). 3) Отчетный листъ о приварочныхъ деньгахъ и провіянтѣ (№ 4). 4) Приходо-расходная книга артельщика (№ 5). 5) Продуктовый листъ (№ 6). 6) Расчетный листъ о провіянтѣ (№ 7). 7) Книга хозяйственной суммы (№ 8). 8) Книга съѣстной суммы

Digitized by Google

(№ 9). 9) Денежный журналъ (№ 12). 10) Книга образной суммы. 11) Раздаточная книга. 12) Разносная книга. 13) Недѣльное росписаніе варокъ (прилож. лит. А).

Одно перечисленіе этихъ книгъ, листовъ и журналовъ можетъ дать понятіе о затрудненіяхъ, испытываемыхъ войсками въ веденіи отчетности по хозяйству, мѣсячный оборотъ котораго не превышаетъ 120—150 рублей, въ особенности при совершенномъ отсутствіи способныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежныхъ писарей, и при частой перемѣнѣ въ личномъ составѣ ротныхъ командировъ. Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что *продуктовый листъ* раздѣленъ на 24, а *расчетный* на 51 графу; потому отъ завѣдывающаго этою отчетностью требуется не только навыка въ бухгалтеріи, но и твердаго знанія именованныхъ чиселъ.

Въ виду такихъ затрудненій, начальство Петербургскаго военнаго округа признало необходимымъ вовсе отмѣнить нѣкоторыя книги и упростить форму другихъ. Такимъ образомъ въ настоящее время удержаны:

1) Квитанція въ полученіи провіянта. 2) Отчетный листъ о приварочныхъ деньгахъ и провіянтѣ. 3) Приходо-расходная книга артельщика. 4) Отчетный листъ о съѣстной суммѣ и припасахъ. 5) Расчетный листъ о провіянтѣ. 6) Книга хозяйственныхъ суммъ. 7) Денежный журналъ. 8) Книга образной суммы и 9) Раздаточная книга.

Двухгодичный опытъ, какъ уже замѣчено выше, доказалъ пользу общаго положенія для ротнаго хозяйства, но въ то же время выяснилось также, какъ обременительна отчетность, несмотря на нѣкоторое ея упрощеніе. Ежели бы такой подробный учетъ способствовалъ въ соотвѣтствующей степени дѣйствительному контролю, то можно было бы еще помириться съ нимъ; но цѣль эта едва-ли достигается, и самая обширность письмоводства заставляетъ часто вести его для смотровъ, и нерѣдко выражаетъ онъ лишь большую или меньшую творческую способность составителя. Кромѣ того, такая отчетность требуетъ покупки большаго числа книгъ, листовъ и т. д., что обходится ротѣ тѣмъ дороже, что на заведеніе ихъ не существуетъ особаго отпуска денегъ и рота обязана изворачиваться своими средствами.

Всѣ изложенныя причины побудили начальство одной изъ пѣхотныхъ армейскихъ дивизій изыскать средства къ возможному сокращенію ротнаго дѣлопроизводства, и въ сихъ видахъ оно проектировало правила новой отчетности, причемъ было принято въ основаніе *упростить ее до возможнаго предѣла, не ослабляя строгаго фак-*

Digitized by Google

тическаго контроля. Проектъ былъ представленъ на разсмотрѣніе главнаго начальника округа и, по полученіи надлежащаго разрѣшенія, введенъ, въ видѣ опыта, въ двухъ полкахъ сказанной дивизіи.

Весь отчетъ основанъ, этимъ проектомъ, на слѣдующихъ *трехъ* документахъ: 1) *денежномъ журналѣ*, 2) *книжкѣ артельщика* и 3) *отчетномъ листѣ*.

Предположеніе о возможности столь значительнаго упрощенія, т. е. оставленія трехъ документовъ, вмѣсто 13, основано на слѣдующемъ:

Положеніе о ротномъ хозяйствѣ требуетъ, чтобы отчетность о каждой поступающей суммѣ велась, независимо общаго денежнаго журнала, еще въ особыхъ спеціально для сего назначенныхъ книгахъ: такъ, по хозяйству, отчетъ ведется въ денежномъ журналѣ, въ хозяйственной книгѣ и въ приходо-расходной книгѣ артельщика; по продовольствію—въ денежномъ журналѣ, въ книгѣ о съѣстной суммѣ и въ приходо-расходной книгѣ артельщика и т. д. Понятно, что правило это усложняетъ лишь счетоводство, заставляетъ заводиться нѣсколькими лишними книгами, не содѣйствуя контролю; потому признали возможнымъ отмѣнить *хозяйственную*, *съѣстную*, *образную* и *раздаточную* книги, соединивъ отчетность по симъ суммамъ въ одномъ *денежномъ журналѣ*, прилагаемой формы, составленной по образцу *общаго полковаго денежнаго журнала*, введеннаго приказомъ военнаго министра № 266, 1866 года. Въ журналѣ этомъ, кромѣ *общей*, имѣются *особыя* графы для отчета по каждой изъ названныхъ суммъ, которыя замѣняютъ отмѣненныя книги.

Каждая поступающая въ роту сумма заносится въ *общую* и *соотвѣтствующую* графы денежнаго журнала; такъ, прибарочныя деньги записываются въ общую графу и о съѣстной суммѣ; деньги, принятыя для раздачи нижнимъ чинамъ, вписываются въ общую и раздаточную графы. Ежели деньги поступили для различныхъ надобностей, напримѣръ, на продовольствіе и хозяйственныя надобности, то они записываются въ общую и въ графы для нихъ опредѣленныя.

Въ 1-ю графу *приходнаго* листа денежнаго журнала вносятся нумера по порядку; во 2-ю нумеръ документа, при которомъ получены деньги (*); въ 3, 4, 5, 6, 7 и 8-й графахъ записывается какъ показано въ прилагаемой формѣ журнала; наконецъ, въ послѣдней, 9-й графѣ, выставляется нумеръ расходной статьи.

(*) Графу эту можно отмѣнить безъ особаго неудобства, такъ какъ деньги по большей части не пересылаются въ роту, а лично получаются командиромъ ея, согласно полковому приказу; она удержана лишь потому, что введена въ полковой денежный журналъ.

Digitized by Google

Расходныя статьи вносятся слѣдующимъ образомъ: расходъ, зависящій на основаніи § 45 «Положенія» отъ ротнаго командира, записывается немедленно по производству расхода; зависящій отъ разрѣшенія командира полка вносится по объявленіи о томъ въ полковомъ приказѣ, или по полученіи особаго на то предписанія.

Относительно съѣстной суммы, руководствуются такимъ правиломъ: въ виду того, что приварочныя деньги отпускаются артельщику въ приблизительномъ количествѣ, и то, что если записывать въ журналъ каждую выдачу этихъ денегъ, пришлось бы въ концѣ мѣсяца обратно заносить на приходъ неизрасходованную сумму, то, для избѣжанія такого двойнаго записыванія, принято весь расходъ по съѣстной суммѣ заносить одною общею статьею по окончаніи расчета роты съ полкомъ. До внесенія этого расхода въ денежный журналъ, оправдательными документами для повѣрки могутъ служить *отчетный листъ*, *кладовая записка*, въ которой, по существующимъ правиламъ, отмѣчается количество вынутыхъ изъ ящика денегъ, и *книга артельщика*.

Въ 1-ю расходную графу вносится нумеръ по порядку; во 2-ю нумеръ приходной статьи; въ 3, 4, 5, 6, 7 и 8-ю графы, какъ указано въ формѣ денежнаго журнала; наконецъ, 9-я графа опредѣлена для собственноручной росписки получателя денегъ.

Состояніе образной суммы контролируется самими нижними чинами, такъ какъ кружка вскрывается всегда въ присутствіи ротнаго командира артелью; отчетность же по этой суммѣ, вмѣсто особой книги, ведется по графѣ денежнаго журнала, для сего опредѣленной.

Неудобство существующей нынѣ въ ротахъ *раздаточной книги*, съ тремя ея отдѣлами, заключается въ томъ, что она имѣетъ, вообще, смотровой характеръ, требуетъ тщательнаго веденія, лишняго письма и все-таки не служитъ ручательствомъ въ дѣйствительномъ полученіи нижними чинами того, что внесено въ книгу. Предположеніе это не голословное, а основано на опытѣ: мы имѣли случай лично убѣдиться при обнаруженіи одной невыдачи людямъ причитавшихся имъ денегъ, что таковыя были занесены въ раздаточную книгу съ особою тщательностью. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, въ проектѣ упрощенной отчетности *раздаточныя книги* вовсе отмѣнены и замѣнены слѣдующимъ:

Деньги и вещи поступаютъ или *на всю роту* (какъ-то: жалованье, амуничныя деньги и вещи, наградныя за Высочайшіе смотры), или *на нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ* (какъ, напримѣръ, денежныя письма, собственныя деньги и такъ далѣе). О полученіи ротою

Digitized by Google

этихъ денегъ и вещей всегда отдается въ полковомъ приказѣ, причемъ, въ первомъ случаѣ, объявляется общее число денегъ и вещей, причитающихся ротѣ, а во второмъ прилагается поименный списокъ. Деньги и вещи, подлежащія на весь составъ роты или на часть ея, получаются преимущественно по заранѣ-представленному въ полкъ требованію или ранжирному списку; такъ, ко времени составленія полкомъ требованія на жалованье, каждая рота доставляетъ именной списокъ въ двухъ экземплярахъ, на основаніи которыхъ составляется уже общая полковая вѣдомость, отправляемая въ интендантство; затѣмъ одинъ изъ доставленныхъ экземпляровъ, по повѣркѣ, возвращается въ роту, а другой остается въ полку.

По объявленіи полковымъ приказомъ о выдачѣ ротамъ денегъ или вещей, на весь составъ, командиры ихъ, сдѣлавъ на спискахъ отмѣтки о перемѣнахъ, происшедшихъ со времени первоначальнаго ихъ представленія въ полкъ, получаютъ деньги отъ казначея, который, по повѣркѣ и сличеніи съ оставшимся въ полку экземпляромъ, собственноручно прописываетъ число денегъ, передаваемое ротному командиру. Получаемая сумма записывается въ ротный денежный журналъ, а по выдачѣ оной людямъ и по отмѣткѣ въ спискахъ времени раздачи, одинъ экземпляръ возвращается въ полкъ, другой остается при дѣлахъ роты.

Если деньги получены не на весь составъ роты, а *поименно*, то, по объявленіи въ полковомъ приказѣ, ротный командиръ вноситъ имена ихъ въ особый списокъ, названный въ проектѣ «требованіемъ», по которому получаются деньги отъ казначея, удостовѣряющаго по примѣру, указанному выше, своею подписью выдачу денегъ. Принятыя деньги заносятся въ журналъ, а получатель расписывается въ опредѣленной для того графѣ и въ самомъ требованіи, возвращаемомъ въ полкъ. Такимъ образомъ, въ дѣйствительной получкѣ и выдачѣ по принадлежности денегъ будутъ служить слѣдующіе оправдательные документы: при принятіи ихъ на всю роту, росписка ротнаго командира въ книгѣ казначея, денежный журналъ и именной списокъ, съ отмѣткою времени выдачи. Во второмъ случаѣ, т. е. при принятіи денегъ и вещей не на всю роту, росписка командира въ казначейской книгѣ и собственноручная росписка получателя въ денежномъ журналѣ и въ спискѣ, хранящемся въ полку. Всѣ списки, хранящіеся въ полку и въ ротахъ, имѣютъ свои нумера по порядку и сшиваются вмѣстѣ. Если, при дальнѣйшемъ испытаніи проекта, окажется возможнымъ, безъ ущерба для контроля, ограничиться при *поименной* получкѣ денегъ росписью ротнаго командира

Digitized by Google

въ казначейской книгѣ, а получателя въ денежномъ журналѣ, то предполагается отмѣнить составленіе указанныхъ «требованій». Намъ кажется, нѣтъ причины полагать, чтобы, при прежнемъ порядкѣ, т. е. при веденіи пяти книгъ, дѣйствительность выдачи денегъ была болѣе обезпечена, чѣмъ съ принятіемъ описаннаго способа отчетности; съ другой стороны, выгода отмѣны четырехъ книгъ слишкомъ очевидна.

Перейдемъ теперь къ *отчетному листу*, форма котораго здѣсь приложена; листъ этотъ замѣняетъ прежніе: *отчетный о приварочныхъ деньгахъ и провіянтѣ, расчетный о провіянтѣ, продуктовый листы и квитанцію въ полученіи ротою опредѣленнаго количества провіянта.*

Продуктовый листъ служитъ или для указанія, сколько и какіе продукты клались ежедневно въ котелъ, или для повѣрки, въ концѣ мѣсяца, правильности израсходованнаго количества тѣхъ же продуктовъ. Первому изъ приведенныхъ требованій отчетный листъ не можетъ удовлетворить, ибо, несмотря на аптекарскую его подробность, все-таки нельзя повѣрить сегодня, что было положено вчера въ котелъ и съѣдено нижними чинами. Для этого нужна не письменная отчетность, а личный надзоръ начальниковъ и исполненіе указанія «Положенія», чтобы продукты клались въ котелъ въ непремѣнномъ присутствіи дежурнаго и выборныхъ отъ роты. Повѣрку же количества израсходованныхъ въ теченіе мѣсяца продуктовъ и остатка ихъ производится по *книжкѣ артельщика*, прилагаемой формы, для чего, какъ будетъ сказано ниже, по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлается въ книжкѣ этой выборка количества, купленнаго или принятаго съ огородовъ или отъ подрядчика продуктовъ и расхода ихъ.

Что касается *расчетнаго листа о провіянтѣ*, онъ можетъ быть, дѣйствительно, нуженъ для исчисленія экономіи въ провіянтѣ въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ, по примѣру гвардіи, печенаго хлѣба выдается столько, сколько люди могутъ съѣсть, не имѣя, притомъ, права брать таковаго на сторону. Въ арміи же, гдѣ хлѣбъ выдается каждому солдату на руки полностью, т. е. по 3 фунта ежедневно, въ расчетномъ листѣ нѣтъ надобности, ибо экономіи, кромѣ припека, никакой быть не можетъ. Сколько остается припека отъ каждаго куля муки, хорошо извѣстно и безъ особаго счетоводства, и онъ всегда записывается въ отчетный листъ.

Поводомъ къ отмѣнѣ представленія *квитанціи въ полученіи провіянта* послужило то, что о каждомъ отпускѣ въ роту провіянта объявляется въ полковомъ приказѣ, а получка опредѣленнаго коли-

Digitized by Google

чества отмѣчается въ *отчетномъ листѣ*, и потому въ особомъ письменномъ донесеніи въ исполненіи приказа командира полка нѣтъ, кажется, надобности. Допустивъ это донесеніе, нѣтъ причины не требовать квитанціи въ исполненіи каждаго другаго приказанія полковаго командира.

Отчетный листъ, согласно проекту, служитъ для расчета ротъ съ полкомъ по приварочнымъ деньгамъ, провіянту и дровамъ, причитающимся ротамъ по положенію, и ведется какъ показано въ приложенной формѣ. На первой страницѣ листа заносится остатокъ приварочныхъ денегъ, провіянта и дровъ отъ примѣрнаго отпуска, подлежащій къ зачету; потомъ вписываются получки въ теченіе мѣсяца, а также количество приварочныхъ денегъ и провіянта, которое слѣдовало ротѣ по дѣйствительному состоянію людей на довольствіи, показанному на 2-й и 3-й страницахъ. По занесеніи остатка, подлежащаго зачету на слѣдующій мѣсяцъ, вносится дѣйствительный расходъ, произведенный на довольствіе, а затѣмъ передержка или остатокъ противъ причитающихся ротѣ денегъ и провіянта. Въ случаѣ передержки денегъ на продовольствіе, она пополняется изъ съѣстной суммы, что и показывается въ денежномъ журналѣ. Ежели съѣстной суммы не состоитъ въ ротѣ, то передержка или не допускается, или, съ разрѣшенія высшаго начальства, пополняется изъ хозяйственной суммы. Повѣрка дѣйствительнаго состоянія съѣстной суммы производится такъ: берется по денежному журналу общій *приходъ* въ съѣстной суммѣ (составляющейся въ дивизіи, гдѣ служимъ, изъ приварочныхъ и капустныхъ денегъ), изъ котораго вычитывается общій *расходъ*; по исключеніи изъ образовавшагося остатка приварочныхъ денегъ, подлежащихъ, согласно отчетному листу послѣдняго мѣсяца, зачету, получается дѣйствительное состояніе съѣстной суммы.

На 2-й и 3-й страницахъ отчетнаго листа заносятся ежедневное состояніе людей на довольствіи и оправдательные документы прибыли и убыли.

На 4-й страницѣ показывается экономія провіянта и дровъ и количество проданнаго изъ нихъ въ теченіе мѣсяца; въ концѣ страницы прописывается, кому выданы были приварочныя деньги и провіянтъ на руки.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о *книжкѣ артельщика*, форма которой здѣсь приложена. Она ведется слѣдующимъ образомъ: въ имѣющемся на первой страницѣ дневникѣ, прописывается ежедневно дѣйствительное состояніе людей, довольствую-

Digitized by Google

щихся изъ котла. Въ особой графѣ дневника записываются нумера раскладокъ, по которымъ довольствуется рота. По числу людей, проставленныхъ въ дневникѣ и свѣряясь съ указаннымъ въ раскладкѣ, дежурный по ротѣ унтеръ-офицеръ повѣряетъ и принимаетъ отъ артельщика продукты, подлежащіе вкладу въ котелъ, и записываетъ это количество на доску, имѣющуюся въ кухнѣ. Графа для нумеровъ раскладокъ служитъ для повѣрки правильности, произведеннаго въ теченіе мѣсяца, расхода продуктовъ, для чего и имѣется въ концѣ дневника выборка. Повѣрка производится такъ: положимъ, что, какъ показано въ формѣ книжки артельщика, варка въ теченіе 23 дней производилась по раскладкѣ № 1-й, и что въ эти дни довольствовалось 1,280 человѣкъ; стоитъ сличить затѣмъ, сколько по раскладкѣ № 1-й положено мяса, капусты, или масла и т. д., чтобы убѣдиться произведенъ-ли расходъ ихъ правильно или нѣтъ.

Вторая и третья страницы опредѣлены для записыванія всѣхъ денегъ, полученныхъ артельщикомъ отъ ротнаго командира, или продажею провіянта, или продажею старыхъ вещей. Въ графахъ 4-й страницы вписывается остатокъ отъ прошлаго мѣсяца продуктовъ, вновь-купленныхъ и израсходованныхъ, а также остатокъ ихъ къ слѣдующему мѣсяцу. Свѣдѣнія эти заимствуются изъ самой книжки артельщика, и выборка эта служитъ, для облегченія ревизіонной комиссіи, описанной выше повѣрки расхода продуктовъ. Затѣмъ отдѣляется надлежащее число страницъ для записыванія расходовъ артельщика по продовольствію, причемъ наблюдается: чтобы а) артельщикъ отнюдь не имѣлъ черновой тетради, а велъ расходъ непремѣнно по выданной ему, для сего, книжкѣ, и потому не слѣдуетъ требовать, чтобы таковая была чиста и несмята; б) записывать въ книжку только тѣ расходы, которые дѣйствительно произведены артельщикомъ; потому если продукты не покупаются, а получаются согласно заключенному контракту отъ подрядчика, и уплата производится полкомъ, то артельщикъ заноситъ только количество принятыхъ имъ продуктовъ — безъ оцѣнки ихъ. Показанное въ книжкѣ количество принятыхъ продуктовъ будетъ служить для повѣрки правильности показанія переданныхъ въ роту продуктовъ въ расчетѣ, представляемомъ въ полкъ подрядчикомъ. Ежели продукты принимаются съ полковаго огорода, то получка ихъ по книжкѣ артельщика будетъ служить для повѣрки правильности расхода, показаннаго завѣдывающимъ огородомъ. в) Для расходовъ по *хозяйству роты* имѣется особый отдѣлъ въ книжкѣ артельщика, въ началѣ котораго находится разграфленная страница для занесенія остатка, прихода и рас-

Digitized by Google

хода фуража, купленнаго для ротной лошади; если фуражъ не покупается, а получается изъ полка (*), то артельщикъ записываетъ, согласно сказанному выше о продуктахъ, количество принятыхъ овса, соломы и сѣна.

По истеченіи каждаго мѣсяца, денежный журналъ, отчетный листъ и книжка артельщика представляются въ полкъ, гдѣ повѣряются особою комисіею, въ составъ которой назначаются, по усмотрѣнію командира полка, штабъ-офицеръ, надлежащее число ротныхъ командировъ и другихъ офицеровъ, находящихся при штабѣ, если полкъ расположенъ на просторныхъ квартирахъ. Ротные командиры, вошедшіе въ составъ комисіи, въ повѣркѣ отчетности своихъ ротъ не участвуютъ. О результатѣ повѣрки и о найденныхъ неправильностяхъ объявляется въ полковомъ приказѣ. По наложеніи комисіею установленнаго свидѣтельства въ денежномъ журналѣ, отчетность возвращается въ роту, и денежный журналъ, съ отчетнымъ листомъ, хранятся въ теченіе трехъ лѣтъ, а книжка артельщика въ продолженіе одного года.

Вотъ довольно полное изложеніе какъ самаго способа веденія упрощенной отчетности ротнаго хозяйства, такъ и соображеній, побудившимъ составителей проекта удержать изъ 13 книгъ и листовъ, установленныхъ положеніемъ о ротномъ хозяйствѣ, только *три*.

Читатель, даже самый требовательный и желающій возможно подробную отчетность, смѣемъ думать, согласится съ нами, что контроль, при соблюденіи описанныхъ правилъ, не только не ослабнетъ, но усилится. Никакой видъ ротнаго хозяйства не оставленъ безъ учета, который лишь упрощенъ и сгрупированъ. Такъ, денежный журналъ, представляя весьма наглядно состояніе всѣхъ суммъ роты, даетъ возможность избѣжать двойнаго записыванія суммъ и веденія 4-хъ отдѣльныхъ книгъ. Сшитые вмѣстѣ ранжирные списки и требованія, въ которыхъ прописывается время выдачи денегъ и имѣются росписки получателей, вполнѣ замѣняютъ раздаточные книги, требовавшія лишняго письма. Отчетный листъ упрощенъ и замѣняетъ прежніе три листа. Книжка артельщая, служа прямому своему назначенію, замѣняетъ, въ то же время, сложный, и имѣвшій смотровой

(*) Въ дивизіи, въ которой служимъ, полки нерѣдко продавали, остающійся отъ продовольствія подъемныхъ лошадей, фуражъ съ убыткомъ, между тѣмъ какъ роты, покупая фуражъ на рынкѣ, вслѣдствіе незначительности требующагося количества, платили весьма дорого; потому, для уменьшенія расходовъ ротъ, постановлено разрѣшать ротамъ покупать фуражъ только тогда, когда могутъ пріобрѣсти его дешевле полковыхъ цѣнъ.

Digitized by Google

характеръ, продуктовый листъ; кромѣ того, включенъ туда отчетъ о фуражѣ, расходъ котораго прежде не повѣрялся.

Полки, гдѣ была введена эта отчетность, по истеченіи времени, опредѣленнаго для опыта, донесли, между прочимъ, что 1) замѣна 13 книгъ и листовъ денежнымъ журналомъ, книжкою артельщика и отчетнаго листа значительно облегчила дѣлопроизводство, упростила повѣрку и сократила въ десять разъ расходы ротъ на покупку отчетныхъ книгъ и листовъ; 2) упрощенная отчетность удобна не только для мирнаго времени, но къ веденію ея во время похода или войны не должно встрѣтиться особаго затрудненія; 3) вслѣдствіе несложности отчетности, она легко усваивается молодыми ротными командирами, артелью и ротнымъ писаремъ, и 4) фактическій контроль не только не уменьшился, но увеличился и не ограничивается теперь, какъ прежде, приведеніемъ въ порядокъ многихъ книгъ и тетрадей. Мы въ правѣ думать, что такой отзывъ сдѣланъ полками безпристрастно. Въ заключеніе да позволено будетъ намъ привести выдержку изъ приказа, при которомъ была передана къ руководству упрощенная отчетность.

«Съ упрощеніемъ, до возможнаго предѣла, ротной отчетности, я требую усиленія надзора и контроля начальствующихъ лицъ.

«Самое веденіе отчетности и повѣрка оной столь просты, что не требуютъ уже много времени и труда; потому предлагаю командирамъ полковъ, а въ особенности баталіоннымъ командирамъ, какъ ближайшимъ имъ помощникамъ, не ограничиваться при ежемѣсячныхъ ревизіяхъ повѣркою по документамъ книгъ и листовъ; послѣднее должно служить дополненіемъ къ несравненно важнѣйшему дѣйствительному контролю, заключающемуся въ личномъ надзорѣ и опросахъ. Такъ, баталіонные командиры обязаны наблюдать за правильностью расходовъ по ротному хозяйству и продовольствію людей, равно лично опрашивать нижнихъ чиновъ въ полученіи поступившихъ на нихъ собственныхъ денегъ или другихъ суммъ и вещей. Съ своей стороны, ротные командиры имѣютъ постоянное наблюденіе за правильнымъ дѣйствіемъ ротной артели, предоставляя ей притомъ надлежащій просторъ дѣйствія, опредѣленный § 12 «Положенія о ротномъ хозяйствѣ», какъ въ отношеніи расходовъ на хозяйственныя нужды, такъ и по продовольствію людей».

В. Л. З.

Digitized by Google

ПРИ
ДЕНЕЖНЫ
роты
На 1

№№ статей.	№№ документовъ.	ПРИХОДЪ.	Общій отдѣлъ.		Изъ нихъ:							
					Съѣстной суммы.		Хозяйственной.		Образной.		Разсрочной.	
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
		Января 2-го.										
1.		Отъ декабря 1867 года оставалось четыреста-двадцать-четыре рубля и 1/4 копѣйки	000	00	00	00	00	00	00	00	00	00
		(Подпись командира роты)										
		2-го января.										
2.		По приказу полка за № 2, жалованье нижнимъ чинамъ за сентябрскую треть 1867 года двадцать рублей 16 коп. .	00	00	„	„	„	„	„	„	00	00
		(Подпись)										
3.		Согласно приказа по полку N, приварочныхъ денегъ въ примѣрномъ количествѣ для продовольствія нижнихъ чиновъ сто-пятьдесятъ рублей	000	00	000	00	„	„	„	„	„	„
		(Подпись)										
4.		Вырученные за продажу старой ротной телѣги три рубля серебромъ.	00	„	„	„	00	„	„	„	„	„
		Приходъ сихъ денегъ показанъ въ книгѣ артельщика на январь мѣсяцъ подъ ст. № 2.										
		(Подпись)										
		Итого въ январѣ прихода съ остаткомъ . .	000	„	000	„	„	„	„	„	„	„
		Затѣмъ къ 1-му февраля въ остаткѣ . . .	000	000	00	00	00	00	00	00	00	00

Примѣчаніе. Для удобнѣйшей проставки цифръ и вписыванія предметовъ прих
съ размѣромъ полковаго денежнаго журнала, введеннаго приказомъ военнаго мини

Digitized by Google

НІЯ.

УРНАЛЪ.

полка

РАСХОДЪ.	Общій отдѣлъ.		Изъ нихъ: Съѣстной.		Хозяйственный.		Образной.		Раздаточный		Росписка въ полученіи.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Транспортъ . . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	
Января 3 го.											
Выдано на руки жалованья двѣнадцать рублей	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	Двѣнадцать рублей выдалъ, по принадлежности, 2-го января ротный командиръ N N.
Расходъ сихъ денегъ показанъ на прилагаемомъ спискѣ № 1-й											
Января 3-го.											
На масло для ротнаго образа тридцать коп. .	„	00	„	„	„	„	„	00	„	„	Получилъ N N.
Израсходовано въ январѣ мѣсяцѣ на хозяйство роты шестнадцать руб. одна коп.	00	00	„	„	00	00	„	„	„	„	
Января 4-го.											
Согласно приказа по полку N, на продовольствіе роты въ мѣсяцѣ израсходовано семдесятъ руб. одна коп. .	00	00	00	00	„	„	„	„	„	„	
Выданы 3 рубля рядовому Семенову, собственныя его деньги	0	0	„	„	„	„	„	„	0	„	Три руб. получилъ 4 янв. рядовой N.
Итого въ январѣ въ расходѣ	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	

да съ надлежащею подробностію, размѣръ этого журнала долженъ быт ь согласованъ
№ 266.

Digitized by Google

ОТЧЕТНЫЙ ЛИСТЪ

N роты N пѣхотнаго N полка.

Помощникъ командира полка

Выдано на мѣсяцъ 187 г.

	Приварочныя деньги.		Муки.		Крупы.		Дровъ.		
	Р.	К.	П.	Ф.	П.	Ф.	С.	А.	Д.
Осталось отъ сентября мѣсяца зачетныхъ.	8	90	7	7 1/2	„	„	„	„	„
Въ теченіе октября мѣсяца поступило, согласно приказа по полку отъ 1-го октября за № 106	150	„	180	„	33	„	1	„	4
Итого въ приходѣ съ остаткомъ	158	90	187	7 1/2	33	„	1	„	4
По числу людей, на оборотѣ показанныхъ, человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ слѣдовало приварочныхъ денегъ по 4 8/9 к; провіанта: муки по 2 1/2 ф. и крупъ по 40 золотниковъ, и дровъ трехполѣнныхъ на пищевареніе и хлѣбопеченіе. . .	107	90	162	17 1/2	26	8	1	„	4
За продовольствіе шести казенныхъ деньщиковъ.	00	00	„	„	„	„	„	„	„
Итого слѣдовало	107	90	162	17 1/2	26	8	1	„	4
Подлежитъ къ зачету на будущій мѣсяцъ	51	„	24	30	6	32	„	„	„
Дѣйствительно израсходовано . . .	154	13	135	17 1/2	20	14 6/4	1	„	4
Затѣмъ передержано	46	23	„	„	„	„	„	„	„
— — осталось неподлежащихъ зачету	„	„	27	„	5	33 1/4	„	„	„

Примѣчаніе. Показанные выше передержки 46 руб. 23 коп. дополнены изъ съѣстной суммы.

Digitized by Google

Число.	Число людей поступивших на продовольствіе предъидущаго числа.		Прибыло.		Убыло.		Всего состояло на довольст.		Объясненіе изъ какой роты и команды, или другой части, прибыли или убыли люди.
	Строевыхъ.	Деньщиковъ.	Строевыхъ.	Деньщиковъ.	Строевыхъ.	Деньщиковъ.	Строевыхъ.	Деньщиковъ.	
1									
2									
3									
4									
5									
6									
7									
8									
9									
10									
11									
12									
13									
14									
15									
16									
17									
18									
19									
20									
21									
22									
23									
24									
25									
26									
27									
28									
29									
30									
31									
ИТОГО									

Digitized by Google

	Муки.		Крупы.		Дровъ.		
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	С.	А.	Д.
Отъ сентября мѣсяца осталось непроданнаго экономическаго провіянта и дровъ	37	25½	10	24¾	„	„	„
Отъ довольствія въ октябрѣ мѣсяцѣ поступило	27	„	5	33¼	„	„	„
Къ 1-му ноября должно остаться	30	25½	12	18	„	„	„
Изъ числа экономическаго провіянта продана мука по 7 р. 50 к., крупа по 8 р. 25 к. за куль; деньги за оный 23 р. 25 к. записаны на приходъ по денежному журналу въ графу хозяйственной суммы, подъ статью №	18	20	8	10	„	„	„
За тѣмъ дѣйствительно къ 1-му ноября осталось	12	5½	8	8	„	„	„

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ, коимъ выданы приварочныя деньги и провіянтъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

	Приварочныя деньги.		Муки.		Крупы.	
	Руб.	Коп.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Съ 1-го октября по 1-е ноября						
Музыканду Ханму Шмулевичу . . .	1	50	1	35	„	12½
— Камнану Хашину. . . .	1	50	1	35	„	12½
По расчету.						
Рядовому Севастьяну Андрееву съ 1-го по 14-е октября, по 5 к. въ сутки .	1	65	„	32½	„	5½
Итого выдано	3	65	5	22½	„	30½

Digitized by Google

КНИЖКА

Артельщика роты пѣхотнаго полка.

На мѣсяцъ.

187 года.

ДНЕВНИКЪ.

Мѣсяцъ и число.	Число людей довольствующихся.		№ раскладки.	По какому приказу или атестату зачисляются на довольствіе.
	Отъ котла.	На порціи.		
Декабря.				
1	56	2	1	
2	57	2	1	Приказъ по полку № 250.
3	57	2	1	
4	57	2	2	
5	58	2	1	Тоже № 260.
6	58	2	2	
7	56	3	1	Тоже №№ 265 и 266.
8	56	3	1	
9	56	3	1	
10	56	3	1	
11	55	3	2	Тоже № 270.
12	55	2	1	Тоже № 271.
13	55	2	2	
14	55	2	1	
15	55	2	1	
16	55	2	1	
17	55	2	1	
18	55	2	2	
19	53	2	1	№ 280.
20	53	2	2	
21	53	2	1	
22	53	2	1	
23	55	2	1	№ 285.
24	55	2	1	
25	55	2	2	
26	55	2	1	
27	55	2	2	
28	55	2	1	
29	55	2	1	
30	55	2	1	
31	55	2	1	
Итого	1,713	68		

Въ теченіе декабря мѣсяца довольствіе производилось:

23 дней по раскладкѣ № 1 1,280 чел.
8 — — — № 2 433 —
„ — — — № 3 —
„ — — — № 4 —

Всего 1,713 чел.

Digitized by Google

Приходъ денегъ.

Мѣсяцъ и число.		Руб.	Коп.
Декабря			
1	Оставалось отъ ноября у артельщика .	3	20
2	Дано артельщику	20	37
8	— —	20	»
13	— —	10	»
25	— —	20	»
	Всего. .	73	37

Мѣсяцъ и число.		Руб.	Коп.

Digitized by Google

Выборка прихода, расхода и остатка продуктовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Названіе продуктовъ.	Оставалось отъ ноября.		Поступило въ декаб.		Всего поступило съ остаткомъ.		Израсходовано въ декабрѣ.		Осталось къ 1 января 1870 г.	
	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
Говядины . . .										
Капусты										
Картофелю . . .										
Гороху										
Овсяной крупы .										
Пшеничной муки .										
Луку										
Перцу.										
Лавроваго листа .										
Соли										
Масла скоромнаго										
— постнаго .										
Солоду										
Водки.										
Всего на сумму										

Расходъ денегъ по продовольствію и приходъ припасовъ.

Мѣсяцъ и число.		Серебромъ.	
		Руб.	Коп.
Декабря.			
1	Говядины 35 ф. по 12 к. фунтъ	4	20
„	Масла скоромнаго 1 п. по 8 р. 40 коп. . .	8	40
2	Говядины 35 ф. по 12 к. за фунтъ. . . .	4	20
3	Овсяной крупы 4 четверика	5	„
4	Снятковъ 1 пудъ 3 р. 50 к.	3	50
„	Лавроваго листа 1 фунтъ	„	20
„	Масла коноплянаго $1^1/_2$ фунт по 16 коп .	„	24
	Выданы порціонныя деньги Лейбѣ Матіасу, Самуилу Гайкѣ и Янкѣ Сейме на 7 дней..	1	5
	И т. д.		

Digitized by Google

Продовольственный отдѣлъ.

Мѣсяцъ и число.		Серебромъ.	
		Рубл.	Коп.
	Итого въ теченіе мѣсяца израсходовано денегъ		

Хозяйственный отдѣлъ.

Выборка прихода, расхода и остатки фуража въ мѣсяцѣ

Мѣсяцъ и число.	Названіе продуктовъ.	Оставалось отъ ноября.		Поступило въ декабрѣ.		Всего поступило въ октябрѣ		Израсходовано въ декабрѣ.		Осталось къ 1-му января 1870 г.	
		Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
1	Овса										
„	Сѣна										
„	Соломы . . .										
	Всего на сумму										

Digitized by Google

Хозяйственный отдѣлъ.

Мѣсяцъ и число.	Расходъ денегъ на хозяйственныя надобности.	Серебромъ.	
		Руб.	Коп.
	Всего денегъ на хозяйственныя надобности.		

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ

О КАМПАНІИ 1863 ГОДА ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

(Продолженіе.)

XI (*).

Въ ноябрѣ 1863 года, съ наступленіемъ глубокой осени, начались пасмурные, дождливые дни и темныя ночи. Утренники стояли такіе холодные, что на окрестныхъ высотахъ трава покрывалась инеемъ и въ мѣстахъ, занимаемыхъ пикетами, пришлось устраивать навѣсы для укрытія людей и лошадей отъ непогоды.

Трудное время переживали тогда инсургенты, лишенные пристанища и вынужденные встрѣчать суровую непогоду въ глухихъ, едва проходимыхъ дебряхъ. Тамъ, большею частью, жили они подъ открытымъ небомъ, спали на голой землѣ и невсегда имѣли возможность разложить даже бивуачный костеръ, потому что обнаженныя отъ листвы деревья перестали служить имъ надежнымъ укрытіемъ.

Одиннадцатый мѣсяцъ длится инсурекція; много незаслуженныхъ упрековъ и обвиненій пало на насъ въ послѣднее время. Главнокомандующій, недовольный медленнымъ ходомъ военныхъ дѣйствій, предписалъ, во чтобы то ни стало, подавить возстаніе въ теченіе одного мѣсяца, но исполнить это приказаніе было невозможно до тѣхъ поръ, пока существовали тѣ самыя причины, которыя препятствовала намъ подавить возстаніе при самомъ его началѣ. А причинами были дремучіе лѣса, сплошными массами покрывающіе Радомскую губернію на цѣлыя сотни квадратныхъ верстъ, отсутствіе въ лѣсахъ опорныхъ пунктовъ, недостатокъ войскъ, неимѣніе вѣрныхъ лазутчи-

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., №№ 8—11, 1868 г., №№ 3, 11—12 и 1869 г., №№ 6—7.

Digitized by Google

ковъ, неблагонадежность административныхъ властей, явно и тайно продолжавшихъ поддерживать мятежниковъ.

Несмотря на то, что средства края, съ каждымъ днемъ, видимо истощались и многіе помѣщики отказывались кормить проходившія шайки, не взирая на требованія и даже угрозы жандармовъ-вѣшателей, инсургенты дѣятельно готовились къ зимней кампаніи, расчитывая на нравственную поддержку западныхъ державъ, нескупившихся тогда на обѣщанія (*).

Послѣ того, какъ баронъ Таубе возвратился изъ экспедиціи, не успѣвъ проникнуть въ Хробжинскій лѣсъ (**), дороги между Пинчовымъ и Бускомъ наполнились конными партіями, которыя перервали всѣ сообщенія, такъ что почты почти перестали доходить до Сташова. 5-го ноября, полковникъ Звѣревъ писалъ генералу Ченгери, что, въ продолженіе цѣлой недѣли, онъ не получалъ ни одного пакета и не знаетъ что дѣлается въ Радомѣ и въ Кѣльцахъ.

Въ Кѣльцы лазутчики являлись почти ежедневно. Всѣ они говорили о большихъ сборахъ въ Гроховискомъ лѣсу (***); но показанія лазутчиковъ надо было принимать съ крайнею осмотрительностью, потому что большая часть доставляемыхъ ими свѣдѣній были противорѣчивы и преувеличены. Люди злонамѣренные пользовались этимъ, чтобы держать войска въ постоянной тревогѣ.

Изъ многихъ предположеній у насъ по этому поводу, генералъ Ченгери остановился на томъ, что инсургенты не будутъ держаться въ значительныхъ силахъ ни около Сташова, ни около Кѣлецъ, и что появленіе конныхъ партій въ Стопницкомъ уѣздѣ—одна демонстрація, посредствомъ которой думали отвлечь наше вниманіе отъ другихъ, болѣе важныхъ и удобныхъ пунктовъ. Такими пунктами, по соображеніямъ генерала, представлялись Гутскіе, Цысовскіе и Щечинскіе лѣса, лежавшіе къ востоку отъ Кѣлецъ и памятные на-

(*) До какой степени настроенно было воображеніе жителей на иноземную помощь, можетъ служить доказательствомъ слѣдующее курьезное происшествіе: разъ, въ одномъ довольно большомъ мѣстечкѣ, на границѣ Радомской и Люблинской губерній, распространился слухъ, что въ послѣднюю изъ нихъ вступило австрійское войско и двигается отъ Устилуга къ Люблину. Вѣстовщики говорили объ этомъ такъ положительно, что нѣкоторыя власти сочли необходимымъ провѣрить слухъ на мѣстѣ, и что-же оказалось? Въ Устилугъ прибыли кавалерійскіе резервы, и такъ какъ въ числѣ ихъ были драгуны, носившіе каски (дѣйствующіе эскадроны носили кэпи), то жители, отвыкшіе отъ вида этого головнаго убора, приняли ихъ за австрійцевъ, а еврейскій телеграфъ разнесъ новость по всѣмъ уголкамъ Царства Польскаго.

(**) Это было 25 октября, послѣ кавалерійскаго дѣла подъ Другнею.

(***) Лѣсъ этотъ памятенъ по кровопролитной стычкѣ съ Лангевичемъ и по геройской смерти въ немъ храбраго капитана Кераванова.

Digitized by Google

нимъ войскамъ со времени октябрскихъ экспедицій. Небольшія партіи, ходившія туда на развѣдки, дѣйствительно открыли въ нихъ присутствіе шаекъ. Казаки перехватили даже письменный приказъ одного изъ польскихъ начальниковъ, который предписывалъ капитанамъ Хржановскому, Тыльману и поручику Пржебыльскому произвести, каждому съ своею «компаніей», домашнее ученье въ расположеніи своихъ квартиръ, а потомъ, около четырехъ часовъ пополудни, въ извѣстный день (*), собраться на смотръ главнаго начальника, между Виделками и Старою-Гутою.

Этого указанія было достаточно, чтобы генералъ Ченгери, предоставивъ наблюденіе за гроховискимъ скопищемъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Мѣхова, Стопницы и Прошевицъ, самъ вознамѣрился произвести осмотръ Цысовскаго лѣса. Назначена была колона изъ четырехъ ротъ Смоленскаго полка, лейбъ-эскадрона новороссійскихъ драгуновъ и двадцати казаковъ, которая, подъ начальствомъ полковника Шульмана, выступила изъ города въ ночь съ 7-го на 8-е ноября.

Пока пѣхота, раздѣлившись поротно, осматривала лѣсъ въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ его (**), драгуны, державшіеся ближе къ окраинамъ, перехватили подводу съ 80 полушубками и узнали, что конная банда, въ числѣ 150 человѣкъ, ночуетъ въ Стройновѣ. Конница эта, уже участвовавшая съ нами въ дѣлѣ подъ Другнею, находилась, за отсутствіемъ Хмѣлинскаго и Боссака, подъ начальствомъ Ржепецкаго, которому было приказано уклоняться отъ боя во всякомъ случаѣ, даже если бы русскіе атаковали его меньшими силами. Это заставило подполковника Загряжскаго поторопиться нападеніемъ. Съ разсвѣтомъ, 12-го ноября, заводъ, подъ командою капитана Реута, былъ посланъ карьеромъ, чтобы схватить пикеты и задержать отступленіе мятежниковъ.... Было около восьми часовъ утра, когда непріятельскіе разъѣзды, очертя голову, прискакали въ лагерь объявить объ этомъ Ржепецкому, а за ними по пятамъ мчались драгуны. Ржепецкій приказалъ отступать, но, какъ всегда бываетъ съ людьми слабохарактерными, тотчасъ перемѣнилъ рѣшеніе: ему показалось,

(*) Числа въ этой запискѣ обозначено не было, но такъ какъ „*компанія*“ соотвѣтствовала ротѣ, то приблизительно силы инсургентовъ можно было опредѣлить въ 200 человѣкъ, или нѣсколько болѣе.

(**) Во время этихъ поисковъ, 9-я рота Смоленскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Акаемова, 11-го ноября наткнулась, близъ д. Вульки (верстахъ въ четырехъ отъ Цысова), на пѣшую шайку, состоявшую изъ ста человѣкъ галицскихъ выходцевъ и, разсѣявъ ее, захватила трехъ плѣнныхъ и 24 штуцера. Потери въ ротѣ не было.

Digitized by Google

что уклоняться отъ боя было и безполезно, и неблагоразумно; поэтому онъ велѣлъ очистить деревню, выстроилъ инсургентовъ на небольшой полянѣ, тыломъ къ лѣсу, и въ такомъ положеніи смѣло приготовился къ отпору.

Драгуны не заставили ожидать себя долго. Какъ только подошла остальная часть эскадрона, Загряжскій прошелъ черезъ деревню и во весь опоръ бросился на непріятеля.... По вороным лошадямъ повстанцы увидѣли ясно, что это былъ эскадронъ, оставившій по себѣ въ рядахъ ихъ кровавую память послѣ стычекъ подъ Сицыминомъ, Ставами и Другнею. Банда заколебалась. Напрасно Ржепецкій, думая увлечь ее своимъ примѣромъ, бросился въ атаку; мятежники дали тылъ, и въ безпорядкѣ, перетоняя другъ друга, помчались къ лѣсу. Драгуны, врѣзавшіеся въ ряды ихъ, топтали, кололи и рубили бѣгущихъ.

Между тѣмъ, головная часть непріятеля, достигнувъ опушки, пропустила мимо себя скакавшую банду и, повернувъ назадъ, внезапно открыла по эскадрону бѣглый огонь; стрѣляли почти въ упоръ; поэтому подполковникъ Загряжскій, не теряя ни минуты, скомандовалъ «въ шашки!» и драгуны, готовые уже спѣшиться, верхомъ вскочили въ лѣсъ на плечахъ непріятеля. Отсюда началась бѣшеная скачка безъ дорогъ, черезъ болота, овраги, пни и срубленыя деревья. Повсюду, куда скакали инсургенты, гнались за ними драгуны и устилали путь кровавыми жертвами.

Преслѣдованіе, продолжавшееся полнымъ карьеромъ болѣе чѣмъ на двѣнадцать верстъ, стоило непріятелю до 50 человѣкъ убитыми и ранеными; въ плѣнъ было взято три человѣка; отбито 35 лошадей и много оружія. Самъ Ржепецкій ушелъ, благодаря быстротѣ своего коня, но, спустя нѣкоторое время, былъ пойманъ казачьими разъѣздами около Ченстохова (*).

Эскадронъ потерялъ трехъ человѣкъ ранеными и семь лошадей.

По окончаніи боя, драгуны уничтожили въ окрестныхъ деревняхъ всѣ продовольственные запасы мятежниковъ и, захвативъ съ собою шесть воловъ, благополучно возвратились въ Кѣльцы, предоставивъ пѣхотѣ дальнѣйшій осмотръ лѣса и сборъ разбросаннаго въ немъ оружія (**).

Сколько мы ни распрашивали потомъ плѣнныхъ и жителей, гдѣ

(*) Ржепецкій за самовольное принятіе боя подъ Стройновымъ былъ преданъ военному суду и приговоренъ къ смертной казни; но, въ уваженіе прежнихъ заслугъ, конфирмація эта была замѣнена отрѣшеніемъ его отъ должности и воспрещеніемъ впредь поручать ему командованіе отдѣльными частями.

(**) Пѣхота собрала еще 26 сабель, 10 пикъ, 17 штуцеровъ и 7 револьверовъ.

Digitized by Google

находились во время боя Хмѣлинскій и Бессакъ, никто ничего не зналъ опредѣлительнаго. Плѣнные говорили, что наканунѣ оба они выѣхали изъ лагеря, сопровождаемые горстью отборныхъ всадниковъ, но куда—неизвѣстно. Темные слухи ходили, однако, что Хмѣлинскій задумалъ произвести нападеніе гдѣ-то въ Стопницкомъ уѣздѣ. Поэтому надо было принять нѣкоторыя предосторожности и осмотрѣть Гроховисскій лѣсъ, какъ пунктъ, наиболѣе удобный для укрывательства шаекъ. Къ сожалѣнію, экспедиція разстроилась при самомъ началѣ. Едва маіоръ Кировъ выступилъ изъ Водзислава съ тремя колыванскими ротами, какъ получилъ извѣстіе, что сосѣдніе отряды, мѣховскій и прошевицкій, вовсе не могутъ принять участія въ дѣйствіяхъ (*), и что эстафета, отправленная въ Стопницу, съ просьбою выслать одну или двѣ галицкія роты, перехвачена мятежниками. Произошла невольная остановка. Пока Кировъ писалъ изъ Павловицъ вторичную бумагу, пока бумага ходила и пока рота, высланная, наконецъ, изъ Стопницы, прибыла въ Хмѣльникъ, въ Гроховисскомъ лѣсу никого уже не было....

Между тѣмъ распространилась вѣсть, что Хмѣлинскій, бросившись на Опатовъ, разграбилъ тамошнее казначейство.

Это происшествіе, о которомъ сперва говорили шопотомъ, вскорѣ подтвердилось офиціяльнымъ путемъ и надѣлало большаго шума. Въ самомъ дѣлѣ, горсть конницы, бросающаяся, очертя голову, въ городъ занятый пѣхотою, и среди бѣлаго дня овладѣвающая въ немъ казначействомъ, заслуживала вниманія. Если Хмѣлинскій не былъ извѣстенъ прежде какъ даровитый предводитель, то одного подобнаго нападенія было бы достаточно, чтобы составить ему извѣстность смѣлаго и предпріимчиваго партизана. Но разскажемъ, со словъ очевидцевъ, какъ происходило дѣло.

Въ то время, когда полковникъ Шульманъ вступалъ съ отрядомъ въ Цысовскій лѣсъ, Хмѣлинскій и Боссакъ, оставивъ на мѣстѣ большую часть конницы, взяли съ сотню отборныхъ всадниковъ и скрытно выѣхали изъ лагеря. Никто не зналъ, куда и зачѣмъ они отправились; но по таинственности приготовленія, по озабоченнымъ,

(*) „Участія въ экспедиціи я не могу принять"—писалъ начальникъ прошевицкаго отряда, маіоръ Гавриловъ. „Потому что изъ числа двухъ ротъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, одна собираетъ подати экзекуціоннымъ порядкомъ, а другая отправлена въ Олькушъ для сопровожденія военной контрабанды, плѣнныхъ и арестованныхъ"....

Полковникъ Даниловъ, въ свою очередь, писалъ, „что, имѣя на рукахъ батальонное имущество и большую сумму денегъ, не можетъ выступить изъ Мѣхова, гдѣ находятся только двѣ роты безъ кавалеріи, которая отправлена также для конвоированія въ Олькушъ плѣнныхъ и арестованныхъ".

Digitized by Google

серьезнымъ лицамъ обоихъ предводителей, ѣхавшихъ рядомъ и переговаривавшихся въ полголоса, можно было догадываться, что предстоитъ нѣчто поважнѣе обыкновенной встрѣчи съ москалями. Ночью партія сдѣлала привалъ, и потомъ продолжала идти лѣсами до разсвѣта. Тутъ только объяснилось, что Хмѣлинскій вознамѣрился произвести набѣгъ на Опатовъ, гдѣ, по выступленіи полковника Сухонина, осталась одна рота, стоявшая, какъ говорили Хмѣлинскому, довольно оплошно.

Утромъ, 13-го ноября, партія выѣхала изъ лѣсу. Оплошность гарнизона простиралась до того, что часовые замѣтили непріятеля только тогда, когда онъ, съ крикомъ и выстрѣлами, уже ворвался въ городскую рогатку. Казакъ, стоявшій при въѣздѣ на мосту, не успѣлъ опомниться, какъ былъ окруженъ и, вмѣстѣ съ лошадью, сброшенъ подъ кручу; два его товарища очутились въ плѣну. Между тѣмъ, инсургенты разсыпались по улицамъ, окружили жандармскую конюшню, схватили двухъ находившихся тамъ жандармовъ и пока отеломленная пѣхота разобрала въ чемъ дѣло, казначейство, стоявшее на выѣздѣ изъ города, было уже разбито. Тогда по знаку, данному Хмѣлинскимъ, инсургенты во весь опоръ бросились къ лѣсу, торопясь увезти съ собою деньги и плѣнныхъ (*). Остряки прибавляли, что, будто бы, во время нападенія, Хмѣлинскій преспокойно сыгралъ въ трактирѣ партію на биліярдѣ, не видя въ томъ для себя никакой опасности. Опасности точно не было, потому что партію некому было преслѣдовать. Однако пѣхота, открывшая въ догонку ружейный огонь, положила на мѣстѣ нѣсколькихъ инсургентовъ, въ числѣ которыхъ, какъ утверждаютъ, былъ молодой человѣкъ, адъютантъ Хмѣлинскаго.

Разсказываютъ, будто бы Хмѣлинскій такъ пораженъ былъ смертію этого юноши, что, остановившись надъ его трупомъ, сказалъ: «Если бы я зналъ, чѣмъ кончится мое предпріятіе, я отмѣнилъ бы нападеніе на Опатовъ».

Остается добавить, что плѣнные, привезенные въ лагерь мятежниковъ, были разстрѣляны. Мы не могли тогда понять причины подобной жестокости, но, впослѣдствіи, когда объ этомъ спросили Хмѣлинскаго, онъ отвѣчалъ, что плѣнные были разстрѣляны по приказанію Боссака, послѣ того какъ они рѣшительно отказались поступить въ банду.

— Но развѣ это достаточная причина?—спросили Хмѣлинскаго.

— Лично я считаю эту казнь большимъ несчастіемъ, отвѣчалъ

(*) Денегъ украдено было пять тысячъ рублей серебромъ.

Digitized by Google

онъ; но казнь была неизбѣжна, потому что эти пять человѣкъ видѣли въ нашемъ лагерѣ такія сцены и такія лица, что отпустить ихъ было невозможно. Жандармы знали въ лицо всѣхъ окрестныхъ помѣщиковъ и, по всей вѣроятности, не поколебнулись бы назвать тѣхъ, которые были замѣшаны въ опатовскую исторію (*).

По первому извѣстію о нападеніи на Опатовъ, 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка на полныхъ рысяхъ прибылъ изъ Сташева, но не засталъ непріятеля (**). Въ то же время генералъ Ушаковъ далъ приказаніе полковнику Аленичу выступить съ отрядомъ въ Опатовскій уѣздъ и произвести строгое слѣдствіе, такъ какъ было подозрѣніе, что казначей, вмѣстѣ съ чиновниками, нарочно задержалъ деньги, чтобы передать ихъ мятежникамъ. Чиновниковъ ожидала за это ссылка; городу угрожала большая контрибуція, и для Опатова, послѣ минутнаго торжества, наступили дни тяжелаго ожиданія.

Аленичъ выступилъ 14-го числа и прибылъ въ Илжу въ то самое время, когда отряды, вторично посланные изъ Кѣлецъ, вступили въ Цысовскій лѣсъ, полагая, что, послѣ удачнаго набѣга, Хмѣлинскій непремѣнно будетъ держаться въ мѣстахъ, только что пройденныхъ нашими войсками. Поэтому самыя движенія предположено было сдѣлать по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ ходили въ прошедшій разъ. Но инсургенты были на-сторожѣ.

«Москва вышла изъ Щечно къ Цысову» — писалъ 14-го числа одинъ изъ польскихъ предводителей, маіоръ Богданъ, другому.» Капитанъ Тыльманъ съ ротою стоитъ въ Орловинахъ и будетъ удерживать позицію, пока не разъяснятся истинныя намѣренія непріятеля; но если Москва пойдетъ въ Цысовъ—необходимо озаботиться перевозкою оттуда патроновъ, сапогъ и рубашекъ»... Были или не были перевезены всѣ эти запасы—не знаемъ; но какъ въ Цысовѣ, такъ и въ Орловинахъ мы ничего не открыли. Тыльманъ, по всей вѣроятности, отступилъ во-время, и войска, проходивъ за нимъ цѣлыя сутки по глубокой грязи и по разнокалибрному снѣгу, вынуждены

(*) При нападеніи на Опатовъ, съ нашей стороны, кромѣ пяти нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ, двое были ранены, да пропало пять лошадей.

Государь Императоръ, получивъ всеподданѣйшее донесеніе о мужественной смерти рядовыхъ опатовской жандармской команды, Якова Андрѣева, Семена Алексѣева и Францышка Мильковича, а также казаковъ Донскаго № 9 полка Константина Луковскаго и Еѳима Гарбузова, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, во вниманіе оказанной ими непоколебимой преданности престолу и отечеству, запечатлѣнной пожертвованіемъ собственной жизни, производить семействамъ ихъ пенсію, по сту рублей серебромъ ежегодно.

(**) Эскадронъ сдѣлалъ 35-ти верстный переходъ съ небольшимъ въ три часа времени.

Digitized by Google

были отказаться отъ преслѣдованія. Говорили потомъ, будто бы ошибочное движеніе колоны маіора Яблонскаго дало мятежникамъ возможность проскользнуть между нашими отрядами. Это могло случиться; но надо помнить, что въ этой мѣстности, посреди горъ и овраговъ, покрытыхъ сплошными лѣсами, простирающимися кругомъ на двѣсти квадратныхъ верстъ, подобную ошибку сдѣлать совсѣмъ нетрудно.

Одновременно съ этими дѣйствіями, мы получили свѣдѣніе, что около Илжи появилась банда, но что полковникъ Аленичъ разбилъ ее между Любенью и Бродами, причемъ оказалось, что шайка состояла изъ однихъ новобранцевъ, подъ предводительствомъ Петровскаго.

Въ то же время, 5-я рота Тобольскаго полка, подъ командою капитана Левандовскаго, разбила, близъ Корытницы, другую банду, пробиравшуюся изъ Мазовецкаго воеводства къ Вислѣ, съ намѣреніемъ переправиться въ Краковъ.

Объ эти стычки, по своей незначительности, мало заслуживали вниманія, а потому, вечеромъ, 15-го ноября, въ Кѣльцахъ сформированъ былъ новый отрядъ, который, подъ начальствомъ полковника Шульмана, въ третій разъ отправился для осмотра Цысовскаго лѣса.

По неопредѣленности пункта, гдѣ именно были сосредоточены банды, Шульманъ, придя въ Далешицы, раздѣлилъ войска на три колоны, направивъ одну, при которой находился взводъ батарейныхъ орудій, къ Цысову, другую, черезъ Уйны и Смыковъ, на Гуту-Новую, а третью къ Стройнову и Другнѣ, съ тѣмъ, чтобы обойдти лѣсъ по его окраинамъ (*).

На этотъ разъ экспедиція пошла довольно успѣшно. Разъѣзды главной колоны, подвигаясь къ Цысову, первые напали на слѣдъ непріятеля: они узнали, что конница, въ числѣ сорока или пятидесяти человѣкъ, вышла недавно изъ фольварка и, погнавшись за нею въ лѣсъ, встрѣтили всадника, который ѣхалъ, безпечно насвистывая польскую пѣсенку. Всадникъ былъ безъ оружія; но по его манерѣ держаться на лошади, по его большимъ походнымъ сапогамъ и притороченной буркѣ, нетрудно было догадаться, что это повстанецъ. Когда его задержали, оказалось, что онъ изъ шайки Хмѣлинскаго, которая, по его словамъ, была расположена въ полуверстѣ за де-

(*) *Первая* колона, находившаяся подъ личнымъ начальствомъ полковника Шульмана, состояла изъ двухъ съ половиною ротъ, двухъ батарейныхъ орудій и 10 казаковъ; *вторая* изъ полуторы роты пѣхоты, подъ командою капитана Добрышина; *третья* изъ эскадрона новороссійскихъ драгуновъ, подъ командою штабсъ-капитана Щербинскаго.

Digitized by Google

ревнею Новой-Гутой и состояла изъ двухъ сотъ человѣкъ пѣхоты и конницы (*).

Желаніе накрыть непріятеля врасплохъ, чтобы не дать ему времени разсѣяться по лѣсу, было такъ сильно, что солдаты сами просили не дѣлать привала и вести ихъ дальше. По указанію плѣннаго, охотно взявшагося служить провожатымъ, отрядъ свернулъ на тропинку, которая, пройдя нѣсколько саженей по густому лѣсу, круто повернула вправо и начала спускаться въ глубокій оврагъ, обставленный съ двухъ сторонъ крутыми, лѣсистыми горами. Едва отрядъ втянулся въ это ущелье, какъ впереди послышалась сильная перестрѣлка. Для поддержанія авангарда (**), тотчасъ выдвинута была 3-я линейная рота; но въ ту же минуту окрестныя высоты покрылись толпами непріятеля, и отрядъ очутился въ западнѣ, искусно приготовленной для него инсургентами. Въ такомъ положеніи малѣйшее колебаніе могло имѣть гибельныя послѣдствія, а потому полковникъ Шульманъ, приказавъ капитану Таргонскому сосредоточить картечный огонь на правую возвышенность, чтобы не дозволить непріятелю спуститься въ тылъ, самъ перешелъ въ наступленіе.

Стрѣлки, предводимые отважнымъ поручикомъ Доценкою, съ крикомъ ура! первые бросились на правую гору. 3-я рота повернула влѣво; но, попавъ подъ перекрестный огонь, смѣшалась до того, что люди—говоритъ одинъ очевидецъ—колебались идти въ атаку (***). Къ счастію, полковникъ Шульманъ, во-время замѣтившій колебаніе, подоспѣлъ на помощь съ храброю 10-ю ротою.

Стычка произошла упорная, но непродолжительная. Мятежники были сбиты съ высотъ, но пока одни бѣжали въ Отесенки, другіе, прикрывшись опушкою лѣса, успѣли-таки спуститься съ горъ и ударили на взводъ 10-й роты, оставленной при орудіяхъ. Положеніе этого взвода было критическое. Дорога, по которой отрядъ преслѣдовалъ непріятеля, шла по открытымъ предгоріямъ лѣсистаго хребта и въ одномъ мѣстѣ пересѣкалась такимъ крутымъ оврагомъ, что часть 10-й роты вынуждена была пріостановиться для спуска арти-

(*) Тѣ же самыя свѣдѣнія подтвердили крестьяне, которыхъ мы встрѣтили въ лѣсу и приняли за лѣсничихъ. Впослѣдствіи оказалось, что это были переодѣтые повстанцы, подосланные нарочно для того, что бы заманить насъ въ лѣсную трущобу, гдѣ Боссакъ и Хмѣлинецій приготовили засаду.

(**) Въ авангардѣ находились казаки и взводъ 1-й стрѣлковой роты Смоленскаго полка.

(***) Рота эта, долго находившаяся въ ивангородской крѣпости, впервые участвовала въ серьезномъ бою. Надо прибавить, что, при самомъ началѣ дѣла, она сбилась съ настоящаго направленія и нѣкоторое время блуждала по лѣсу, что, безполезно засуетивъ людей, не могло не имѣть вліянія на ихъ нравственныя силы.

Digitized by Google

леріи и отстать отъ отряда. Въ этомъ-то опасномъ мѣстѣ инсургенты, окруживъ смоленцевъ, произвели стремительный натискъ, но губительный картечный огонь, повалившій передній рядъ атакующихъ, заставилъ ихъ поспѣшно отхлынуть назадъ. Тогда мятежники разсыпались по горѣ и издали открыли по нашимъ войскамъ убійственный огонь. Солдаты, раздраженные потерями, не хотѣли переходить оврага безъ того, чтобы не расчитаться съ повстанцами, но въ это время прискакалъ офицеръ съ приказаніемъ, чтобы орудія какъ можно поспѣшнѣе шли за отрядомъ.

Оказалось, что Шульманъ, преслѣдуя одну шайку, наткнулся въ Отесенкахъ на другую, которая заняла въ деревнѣ всѣ каменныя строенія, костелъ, фольваркъ и встрѣтила его бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Нечего было и думать штурмовать позицію безъ артилеріи; но артилерія занята была въ аріергардѣ, а аріергардъ не было возможности вырвать изъ жаркаго дѣла. Къ счастію, въ этотъ самый моментъ, инсургенты, отвлеченные движеніемъ капитана Добрышина, перестали тревожить насъ съ тылу.

Впослѣдствіи, разговаривая съ плѣнными, мы слышали, что планъ Боссака и Хмѣлинскаго заключался именно въ томъ, чтобы заманить насъ, какъ можно дальше, въ лѣсныя трущобы и здѣсь разбить по частямъ; но энергическая атака полковника Шульмана навела на инсургентовъ такой паническій страхъ, что, при первомъ звукѣ барабана, ударившаго въ наступленіе, они поспѣшно стали очищать деревню. Боссакъ и Хмѣлинскій сидѣли у помѣщика за завтракомъ, когда испуганный повстанецъ вбѣжалъ къ нимъ съ крикомъ: «спасайтесь—русскіе атаковали деревню!»

Хмѣлинскій не повѣрилъ. «Не можетъ быть», сказалъ онъ съ досадою; но въ ту же минуту раздался оглушительный трескъ и ядро, пробившее стѣну, съ визгомъ пролетѣло по комнатѣ. Всѣ бросились вонъ. «Я остолбенѣлъ»—разсказывалъ, впослѣдствіи, Хмѣлинскій, «когда увидѣлъ русскихъ, врывающихся въ деревню и улицы, покрытыя бѣгущими повстанцами»...

Справедливость требуетъ сказать, что Боссакъ и Хмѣлинскій употребили все, чтобы остановить бѣгущихъ, но сами едва не попали въ плѣнъ и, бросивъ пѣхоту, ускакали къ своей конницѣ, которая одна сохранила порядокъ и шагомъ отступала къ деревнѣ Вулькѣ-Поклонной. Тутъ-то пришлось пожалѣть, что у насъ подъ рукою не было драгуновъ, потому что артилерія, по условіямъ мѣстности, не могла наносить непріятелю значительнаго вреда, и только разъ гра-

Digitized by Google

ната, лопнувшая надъ кавалерійскою колонею, произвела въ ней большое опустошеніе.

Спустившись съ горы, на которой стоятъ Отесенки, Шульманъ продолжалъ преслѣдованіе до Вульки-Поклонной; но здѣсь къ нему прискакалъ офицеръ съ извѣстіемъ, что въ тылу опять показались мятежники.

Всѣ переглянулись съ недоумѣніемъ.

— Они вѣрно обошли насъ по флангамъ; пошлите туда казачій разъѣздъ, сказалъ полковникъ Шульманъ.

Разъѣздъ поскакалъ и вскорѣ возвратился съ отвѣтомъ, что подходившія войска были ротами капитана Добрышина, который только что выдержалъ въ лѣсу горячую схватку.

По разсказамъ участвовавшихъ въ дѣлѣ офицеровъ, мятежники встрѣтили Добрышина подъ Гутою-Новой, почти на томъ же мѣстѣ, на которомъ встрѣтили они полковника Шульмана, и вынудили его начать отступленіе. Отбиваясь, Добрышинъ свернулъ напрямикъ, и лѣсомъ сталъ направляться на гремѣвшіе вдали орудійные выстрѣлы. Непріятель съ боемъ преслѣдовалъ его на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и, по слѣдамъ его, занялъ Отесенки (*).

Преслѣдовать разбитаго Хмѣлинскаго, оставивъ позади себя новую шайку, было невозможно; поэтому положили идти назадъ, чтобы вторично взять Отесенки, и затѣмъ уже дѣйствовать такъ, какъ укажутъ обстоятельства. Четыре роты, съ барабаннымъ боемъ, двинулись на приступъ; но мятежники, послѣ нѣсколькихъ залповъ, разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Это были первые трофеи, взятые нами въ этотъ день на полѣ сраженія. До сихъ поръ мы видѣли только мѣста, буквально залитыя кровью, но не видали ни убитыхъ, ни раненыхъ, которыхъ инсургенты, по всей вѣроятности, уносили съ собою, можетъ быть, изъ желанія скрыть свою потерю (**).

Съ нашей стороны, въ этихъ упорныхъ схваткахъ, раненъ былъ поручикъ Доценко, контуженъ прапорщикъ Нельговскій и выбыло изъ строя 34 человѣка нижнихъ чиновъ.

Бой окончился въ сумеркахъ. Отрядъ расположился бивуакамъ въ самой деревнѣ и занялся уборкой убитыхъ и раненыхъ. Убитыхъ сносили въ костелъ; раненымъ дѣлали перевязку и приготовляли

(*) По всей вѣроятности, это были тѣ самыя шайки, которыя нападали на нашъ арьергардъ, и этимъ же объясняется, почему онѣ не тревожили насъ съ тылу во время перваго боя подъ Отесенками.

(**) По донесенію полковника Шульмана, орудія, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, сдѣлали 55 выстрѣловъ, преимущественно картечью и гранатами.

Digitized by Google

подводы для отправленія ихъ въ Кѣльцы. Въ то же время опрашивали плѣнныхъ (*), изъ показанія которыхъ узнали, между прочимъ, что банды стояли въ Отесенкахъ около двухъ недѣль на тѣсныхъ квартирахъ и занимались преимущественно обученіемъ новобранцевъ стрѣльбѣ изъ вновь-доставленныхъ имъ штуцеровъ какой-то бельгійской системы. Рекрутскіе наборы производились повсемѣстно, по цѣлой околицѣ, для чего высылались небольшія партіи, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдили, чтобы жители не имѣли съ нами сношеній. Виновные въ томъ строго наказывались (**). Не задолго передъ этимъ пропалъ у насъ еврей Бодзеховскій, занимавшійся въ войскахъ разными подрядами. Онъ выѣхалъ изъ Сташева, имѣя при себѣ квитанціи, и на дорогѣ исчезъ такъ, что даже семейство его не знало, куда онъ дѣвался. Полагали, что его схватили мятежники. Когда спросили объ этомъ плѣнныхъ, одинъ изъ нихъ, подумавъ, отвѣтилъ, что припоминаетъ дѣйствительно, какъ, нѣсколько дней тому назадъ, какой-то жидъ былъ схваченъ разъѣздами и, по приказанію Хмѣлинскаго, повѣшенъ близъ д. Ивановицы. Навели справку: оказалось, что это былъ нашъ несчастный подрядчикъ.

Въ Отесенкахъ, наконецъ, присоединился къ намъ эскадронъ, о которомъ до сихъ поръ не было никакого извѣстія. Ежели-бы драгуны пришли однимъ часомъ ранѣе, то имѣли-бы славное дѣло и, можетъ быть, схватили-бы Боссака, потому что вышли какъ-разъ на то направленіе, по которому отступала непріятельская конница. Къ сожалѣнію, ничего этого не случилось. Замѣчательно, что драгуны, находившіеся верстахъ въ десяти отъ боя, не слыхали канонады, которую слышали въ Лаговѣ, и даже въ Сташевѣ. Но такова особенность здѣшней пересѣченной мѣстности!

Наступила темная, осенняя ночь. Небольшіе огни, разложенные вдоль по деревнѣ, потрескивая намокшими дровами, едва мерцали среди сгущавшагося въ долинахъ мрака. Несмотря на отвратитель-

(*) Если не ошибаемся, то въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ именно подъ Отесенками, находился Круковецкій, сынъ извѣстнаго польскаго генерала, игравшаго важную роль во время войны 1831 года.

(**) Каждая услуга русскому правительству влекла за собою, кромѣ значительнаго денежнаго штрафа, публичное безчестіе, лишеніе политическихъ правъ, изгнаніе изъ края, а въ случаяхъ болѣе важныхъ и наказанію смертію. Бывали примѣры, что наказывались цѣлыя деревни. Такъ, въ декретѣ начальника ольшушскаго повята отъ 25 ноября читаемъ: „Военнымъ судомъ деревня Накло, а именно часть, лежащая за корчмою, присуждена къ сожженію за *„Oddanie się Moskowie na usługi“*, причемъ предупреждаю, что ежели жители, въ теченіе одной недѣли, не перервутъ съ русскими всѣ сношенія, то будетъ сожжена и другая половина деревни“.... Вскорѣ точно такая же участь постигла д. Тарнову-Гуру и нѣкоторыя другія.

Digitized by Google

ную погоду и мокрый снѣгъ, проницавшій до костей, на биваукахъ слышался тотъ шумный говоръ, которымъ только старается воинъ заглушить себя за долгое, вынужденное молчаніе. Но вдругъ всѣ пріумолкли, стали прислушиваться и скоро зловѣщій крикъ: «тревога!» разнесся по цѣлому лагерю. Приспѣшили казаки съ извѣстіемъ, что непріятель началъ наступленіе со стороны Лагова.

Сквозь частые, мокрые снѣжные хлопья, падавшіе на небольшія открытыя поляны, окружавшія Отсеснки, съ трудомъ можно было различить нѣсколькихъ всадниковъ, которые внимательно всматривались въ расположеніе нашего отряда. Недали ихъ можно было принять за непріятельскіе разъѣзды. Поэтому пикеты всполошились, и такъ какъ въ то же время замѣчена была сильная колона, спускавшаяся съ горъ къ Отсесникамъ, то подали условный сигналъ, по которому въ лагерѣ ударили тревогу. Въ одну минуту войско стало въ ружье. Уже орудія, заряженныя картечью, наведены были на приближавшуюся массу, какъ прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ, что идутъ русскіе. Это былъ отрядъ полковника Апсимна, который, находясь между Лаговымъ и Опатовымъ, услышалъ сильную канонаду и, не теряя времени, двинулся на выстрѣлы (*).

Вслѣдъ за тѣмъ получено было извѣстіе о приближеніи другаго отряда изъ Сташева, подъ командою полковника Звѣрева; но этотъ отрядъ дошелъ только до Курозвѣнокъ и, не слыша болѣе выстрѣловъ, повернулъ назадъ, оставивъ на мѣстѣ небольшую колону, подъ командою полковника Севастьянова.

На слѣдующій день произведена была усиленная рекогносцировка лѣса: Севастьяновъ двигался по южной окраинѣ; сводный дивизіонъ изъ двухъ эскадроновъ Новороссійскаго и Екатеринославскаго драгунскихъ полковъ, съ однимъ конным орудіемъ, прошелъ на западъ до Щечно и оттуда повернулъ на Далецицы и Макошинъ; пѣхота, въ то же время, обошла восточную половину лѣса и неподалеку отъ Лагова, сожгла, покинутый непріятелемъ, лагерь. Когда задымился крайній баракъ — разсказывалъ одинъ офицеръ — изъ лѣса показалась красивая, плетеная бричка, въ которой сидѣли двѣ женщины, съ ногъ до головы укутанныя черными шалями. Бричка хотѣла повернуть назадъ, но уйти было невозможно; казаки скакали уже наперерѣзъ и кричали кучеру, чтобы держалъ лошадей. Кучеръ остановился; экипажъ осмотрѣли, и такъ какъ въ немъ оказались

(*) Отрядъ состоялъ изъ трехъ ротъ Могилевскаго полка, двухъ казачьихъ орудій, эскадрона екатеринославскихъ драгуновъ и нѣсколькихъ казаковъ.

Digitized by Google

порція, бѣлье и съѣстные припасы, то давать предложили совершить дальнѣйшее путешествіе вмѣстѣ съ отрядомъ.

Этимъ эпизодомъ окончилась цисовская экспедиція. На слѣдующій день Шульманъ возвратился въ Кѣльцы; Аленичъ пошелъ въ Опатовъ; для наблюденія за Ильжинскимъ лѣсомъ высланъ былъ изъ Радома партизанскій отрядъ, который, подъ командою штабсъ-капитана Штейна, остановился въ Бродахъ. Дѣйствіе этого отряда, однако же, было не совсѣмъ удачно: мятежники напали на него врасплохъ и, послѣ короткаго боя, принудили возвратиться въ Радомъ (*). Къ сожалѣнію, мы не можемъ сообщить никакихъ подробностей этого дѣла; знаемъ только, что шайка, напавшая на партизановъ, была подъ предводительствомъ Березы, личности, о которой до сихъ поръ нигдѣ и ничего не было слышно. Большинство полагало, что Береза составилъ партію изъ остатковъ разбитой банды Петровскаго; но это едва-ли справедливо: гораздо вѣрнѣе предположить, что партизаны были разбиты частію банды Хмѣльницкаго, который переходилъ въ это время изъ Цисовскаго лѣса въ западную часть Радомской губерніи, на берега Пилицы.

Дѣйствительно, 21-го числа, къ командиру Колыванскаго пѣхотнаго полка, полковнику Власову, явились лазутчики съ извѣстіемъ, что въ окрестности Щекоцына появилась конница, силою до пяти сотъ всадниковъ, и что при ней находятся Бессакъ и Хмѣлинскій. Власовъ сообщилъ объ этомъ во всѣ сосѣдніе отряды и, потребовавъ изъ Конецъ-Поля, Пилицы и Жарновицъ по одной ротѣ, образовалъ отрядъ, съ которымъ, 22-го числа, двинулся по направленію къ д. Яроновицамъ.

Весь этотъ день прошелъ въ небольшихъ стычкахъ, а на слѣдующее утро полковникъ Власовъ получилъ печальную вѣсть о неудачномъ дѣлѣ, которое имѣла 2-я стрѣлковая рота Колыванскаго полка въ окрестностяхъ Ендржіева. Рота эта, выступившая, какъ говорили, на перерѣзъ отступавшей банды, сама наткнулась въ лѣсу, у д. Грудзины, на пѣшую шайку и потерпѣла сильную неудачу. Ротный командиръ ея, штабсъ-капитанъ Пфейферъ, былъ убитъ на-повалъ, а солдаты, разстрѣлявшіе свои патроны, въ безпорядкѣ отступили къ Ендржіеву (**). Власовъ, по первому извѣстію объ этомъ происшествіи,

(*) Потеря у штабсъ-капитана Штейна была весьма незначительна: раненъ штабсъ-капитанъ Масловскій, командовавшій взводомъ Могилевскаго полка, и два рядовыхъ; кромѣ того одинъ драгунъ пропалъ безъ вѣсти и нѣсколько лошадей разбѣжалось.

(**) Кромѣ штабсъ-капитана Пфейфера, рота потеряла пять нижнихъ чиновъ, но привела съ собою двухъ плѣнныхъ и четыре лошади.

Digitized by Google

самъ прибылъ въ Грудзины и, не заставъ непріятеля, преслѣдовалъ его нѣсколько дней сряду. Казаки имѣли при этомъ двѣ или три незначительныя стычки, но пѣхота не поспѣвала за конницею и кончила тѣмъ, что 25-го ноября, изнуренная форсированнымъ маршемъ, остановилась въ Матковицахъ.

Отсюда полковникъ Власовъ донесъ генералу Чентери, что Хмѣлинскій находился въ Кіѣ, и что, по слухамъ, туда же направляются пѣшія шайки, имѣвшія 23-го ноября съ ротою Колыванскаго полка дѣло, въ которомъ убитъ штабсъ-капитанъ Пфейферъ.

Вслѣдствіе того, въ Кѣльцахъ тотчасъ былъ сформированъ отрядъ подъ командою барона Таубе, и высланъ наперерѣзъ мятежникамъ съ тѣмъ, чтобы не пропустить ихъ обратно къ Цысовскому лѣсу (*). Была уже поздняя ночь, когда отрядъ пришелъ въ Хмѣльникъ и, послѣ тридцати-пятиверстнаго перехода, остановился для ночлега.

Но едва устроили бивуакъ, какъ эскадрону драгуновъ, съ однимъ ракетнымъ станкомъ, приказано было готовиться къ выступленію.

Черезъ четверть часа летучій отрядъ былъ уже въ походѣ. Велѣно было соблюдать всевозможную осторожность и тишину. Никто не зналъ куда идутъ, и эта скрытность, заставляя ожидать чего-то необыкновеннаго, придавала походу таинственный и въ высшей степени интересный характеръ. Драгуны шли, неперемѣнно, то шагомъ, то рысью, и, наконецъ, при блѣдномъ свѣтѣ луны, увидѣли, что подвигаются къ деревушкѣ, раскинутой по опушкѣ лѣса. Это было селеніе Сладкувъ, гдѣ думали схватить самого Хмѣлинскаго; но, къ величайшей досадѣ, узнали, что, около одиннадцати часовъ ночи, онъ былъ потревоженъ отрядомъ полковника Власова и, послѣ незначительной перестрѣлки съ казаками, ушелъ въ Гроховисскій лѣсъ (**).

На слѣдующій день, баронъ Таубе, двигаясь къ Стопницѣ, встрѣтилъ роту 7-го стрѣлковаго баталіона и полусотню казаковъ, которые тотчасъ присоединились къ его отряду. Оказалось, что они вышли изъ Мѣхова, подъ командою полковника Данилова; но, наканунѣ, Даниловъ отдѣлился отъ нихъ съ сорока казаками и, увлекшись преслѣдованіемъ какой-то партіи, встрѣченной подъ Матковицами,

(*) Составъ отряда: три роты Смоленскаго полка, два батарейныя орудія, ракетный станокъ, эскадронъ новороссійцевъ и 20 казаковъ. Замѣчательно, что роты, эскадронъ и казаки случайно назначены были тѣ самые, которые участвовали въ дѣлѣ подъ Оксою.

(**) Тамъ Хмѣлинскій наткнулся вторично на тотъ-же самый отрядъ, двигавшійся въ д. Шанецъ, и повернулъ къ Пинчову. Узнавъ объ этомъ, баронъ Таубе предложилъ полковнику Власову соединиться для совокупныхъ дѣйствій; но Власовъ не принялъ предложенія и ограничился осмотромъ по пути лѣсистыхъ окрестностей Буска и Богуцыцы.

Digitized by Google

занесся такъ далеко, что о немъ вторыя сутки не было никакого извѣстія (*).

Усиленіе нашего отряда произошло какъ нельзя болѣе кстати, потому что въ это время пріѣхалъ Бекъ-Узаровъ (**) съ извѣстіемъ, что конница Хмѣлинскаго, въ числѣ четырехъ или пяти сотъ человѣкъ, съ пѣснями и бубнами потянулась къ близъ-лежащему лѣсу. Казаки, находившіеся при Бекъ-Узаровѣ, подстерегли отсталаго всадника и, вмѣстѣ съ лошадью, привезли его къ барону Таубе. Плѣнный оказался краковскимъ студентомъ, слѣдовательно человѣкомъ развитымъ, однако отъ него ничего нельзя было добиться опредѣлительнаго.

— Что у васъ сегодня было за пѣніе? спросили его офицеры.

— Распорядился Хмѣльницкій, чтобы показать крестьянамъ, какъ бодро переносятъ наши повстанцы труды осенней кампаніи, отвѣчалъ плѣнный, дрожа отъ ноябрскаго холода.

— Какія же вы поете пѣсни? продолжали распрашивать любопытные офицеры.

— А наши національныя, польскія.

— Ну, напримѣръ, славите Боссака, Хмѣлинскаго—что-ли?...

— Нѣтъ! Хмѣлинскій не терпитъ никакихъ овацій и пѣсни эти ему бы не понравились.

— Такъ что-же вы пѣли, напримѣръ, сегодня?

— Когда мы подходили къ лѣсу, то пѣли слѣдующую пѣсенку:

Какъ горда осанка наша,—
Шапка на бокъ, блещетъ сталь....
Конь грызетъ бразды и пляшетъ:
Погоди! Помчишься вдаль....

Ты не плачь, красотка, много,
Не томи печалью грудь;
Богъ дастъ—кончится тревога,
И вернемся какъ-нибудь....

Въ полѣ весело; со славой
Не приходитъ въ мысли гробъ,
Гдѣ положатъ трупъ кровавый,
Если пуля свиснетъ въ лобъ!... (***)

(*) Впослѣдствіи оказалось, что полковникъ Даниловъ, съ своими казаками, присоединился къ отряду полковника Власова.

(**) Это была послѣдняя экспедиція, въ которой участвовалъ Бекъ-Узаровъ, обратившій на себя общее вниманіе своею храбростію и предпріимчивостію. Передъ отъѣздомъ его на Кавказъ, куда онъ былъ переведенъ для совмѣстнаго служенія съ братомъ, офицеры кѣлецкаго гарнизона поднесли ему на память золотую толедскую шашку, выписанную нарочно изъ Петербурга.

(***) Пѣсня передана была намъ, разумѣется, по польски.

Digitized by Google

Пока мы слушали эту пѣсенку, удивляясь, какъ можетъ человѣкъ, въ положеніи нашего плѣнника, декламировать съ такимъ энтузіязмомъ пустозвонные стишонки, баронъ Таубе отдалъ приказаніе къ выступленію и отрядъ двинулся наперерѣзъ мятежникамъ къ д. Глуховой. Извилистая, покрытая кочками, лѣсная дорога на каждомъ шагу задерживала обозъ и замедляла движеніе, а между тѣмъ надвигались сумерки и густой туманъ непроницаемою пеленою сталъ опускаться на окрестности. Вдобавокъ, телѣга, на которой были уложены ракеты, разсыпалась, и намъ пришлось простоять добрые полчаса, пока солдаты привели все въ надлежащій порядокъ. Далѣе можно было двигаться только ощупью, потому что наступила темная ночь, а въ лѣсу не было колесной дороги (*). Въ такую пору отрядъ обыкновенно двигается тихо. Ночная тишина нарушается, время отъ времени, лишь бряцаніемъ скрестившихся штыковъ, фырканьемъ испуганной лошади, да хлопаньемъ въ обозѣ польскаго бича. Подъ равномѣрный, непрерывающійся гулъ шаговъ пѣхоты, одолѣваетъ дремота; глаза начинаютъ смыкаться; мысли путаются. Самыя неугомонныя натуры, и тѣ изъявляютъ желаніе скорѣе добраться до ночлега, а тутъ, какъ нарочно, не было видно даже признаковъ жилаго строенія. Но вотъ, наконецъ, послышался лай и въ туманѣ блеснули тусклые огоньки деревни.

— Ребята! огонь видать! крикнули передніе.

— Смотри, носъ не обожги! отозвался чей-то хриплый голосъ въ рядахъ, и въ ту же минуту покрылся звучнымъ смѣхомъ пріободрившихся солдатиковъ.

Вскорѣ показалось имѣніе богатаго польскаго помѣщика Рогозинскаго—Тарноскалы. Здѣсь былъ назначенъ ночлегъ. Небольшая комнатка, отведенная для офицеровъ въ верхнемъ этажѣ просторнаго помѣщичьяго дома, биткомъ была набита народомъ и, при слабомъ мерцаніи сальнаго огарка, показалась намъ очень уютною. Помню, съ какимъ удовольствіемъ стряхнули мы мокрыя бурки и усѣлись вокругъ стола въ ожиданіи чая, водки и закусокъ.

Комната, между тѣмъ, наполнялась все новыми личностями, и многіе стали уже подумывать о томъ, какъ бы произвести вторженіе въ помѣщичьи залы, какъ вдругъ вниманіе всѣхъ обратилось на господина, взбиравшагося по лѣстницѣ въ енотовой шубѣ. По одеждѣ

(*) До восхода луны, ночи стояли такія темныя, что были случаи, когда солдаты натыкались на штыки своихъ товарищей. Во время этой экспедиціи, при вступленіи въ Хмѣльникъ, одинъ солдатъ выкололъ себѣ глазъ и едва не лишился жизни.

Digitized by Google

мы приняли его за жонца и безъ церемоніи попросили убираться, такъ какъ между офицерами ему дѣлать было нечего. На это предложеніе господинъ сдѣлалъ отчаянное усиліе протиснуться въ двери. Ему загородили дорогу; поднялся горячій споръ, и незнакомецъ, выведенный изъ теривѣнія, разразился, наконецъ, крупною русскою бранью.

— Да кто же вы такой? спросили озадаченные офицеры.

— Я докторъ стрѣлковаго баталіона.

Мы стали извиняться, что, по костюму, приняли его за повстанца и въ шутку посовѣтовали бросить проклятую шубу, которая, чего добраго, могла еще подвести его когда-нибудь подъ казацкую пулю. Совѣтъ этотъ оказался пророческимъ.

Ночь прошла благополучно; на разсвѣтѣ, когда конница повела поить лошадей, кто-то крикнулъ, что непріятель стрѣляетъ по драгунамъ. Поднялась суматоха, въ особенности когда увидѣли драгуновъ, рысью возвращавшихся съ водопоя. Дѣло объяснилось: драгуны ѣхали рысью, потому что въ лагерѣ били тревогу, а въ лагерѣ суматоха произошла отъ того, что драгуны уронили въ колодезь бадью, грохотъ которой издали, дѣйствительно, похожъ былъ на залпъ нѣсколькихъ десятковъ ружей.

О непріятелѣ не было никакихъ свѣдѣній. Невозможность настигнуть Хмѣлинскаго, гоняясь за нимъ съ тяжелымъ отрядомъ, была до того очевидна, что баронъ Таубе рѣшился отправить одну роту Смоленскаго полка обратно въ Кѣльцы, а взамѣнъ ея потребовать изъ Сташева 4-й эскадронъ Новороссійскаго полка; но, по отправленіи объ этомъ эстафеты къ полковнику Звѣреву, пришло извѣстіе, что Хмѣлинскій, ночевавшій около Мамошина, пришелъ въ Цысовскіе лѣса и соединился съ пѣшею шайкою Рембайлы.

Ожидать прибытія эскадрона было невозможно, а потому баронъ Таубе, направивъ маіора Бѣнтковскаго съ двумя ротами (одна смоленская, другая стрѣлковаго баталіона), прямо на с. Уйны и, приказавъ ему остановиться въ этой деревнѣ, самъ со своею кавалеріею, орудіями и остальною ротою двинулся туда же окружною дорогою черезъ Першницу и Щечно. По прибытіи въ Уйны, мы съ удивленіемъ узнали, что Бѣнтковскій, перехвативши здѣсь польскій пикетъ, прошелъ далѣе, но куда? жители не могли сказать навѣрное, такъ какъ дорога въ лѣсу раздѣляется и идетъ одна на Галендровъ, а другая на Гуту-Щетиньскую. Для открытія отряда высланъ былъ тотчасъ сильный казачій разъѣздъ, который черезъ нѣсколько минутъ прискакалъ назадъ, объявивъ, что въ лѣсу слышна сильная

Digitized by Google

перестрѣлка и, что, судя по направленію выстрѣловъ и крикамъ сражавшихся, можно заключить, что наши отступаютъ.

— А гдѣ же вашъ офицеръ? спросили мы у казаковъ.

Тѣ переглянулись между собою и тутъ только замѣтили, что офицера не было, и стали догадываться, что съ нимъ случилось что-нибудь недоброе. Нѣсколько человѣкъ при урядникѣ тотчасъ поѣхали назадъ и вскорѣ возвратились, привезя офицера, найденнаго ими въ лѣсу, въ самомъ безпомощномъ состояніи. Въ то время, когда казаки скакали къ отряду, подъ есауломъ споткнулась лошадь и, упавъ, переломила ему ногу.

Между тѣмъ, трескотня ружейной перестрѣлки явственно стала слышна со стороны Гуты-Щетиньской. Разсыпавъ стрѣлковую цѣпь и выславъ впередъ казачьи разъѣзды, баронъ Таубе двинулся на помощь къ Бѣнтковскому.

Былъ темный осенній вечеръ. Кавалерія, обремененная обозомъ, медленно подвигалась по густому лѣсу, а вдобавокъ мостъ, проложенный надъ тинистымъ оврагомъ, при переправѣ черезъ него артилеріи, обрушился и зарядные ящики пришлось перетаскивать на рукахъ. Въ это время, въ лѣсу показалась повозка, на которой сидѣлъ кто-то, укутанный въ енотовую шубу. Казаки, притаившіеся за деревьями, окликнули его, но, получивъ въ отвѣтъ: «свуй!», дали залпъ. Стрѣлковая цѣпь открыла бѣглый огонь и въ ту же минуту сама была осыпана пулями. Лѣсъ застоналъ отъ новой перестрѣлки. Къ счастію, ее остановили скоро, такъ какъ оказалось, что передъ нами находятся отступающія роты Бѣнтковскаго.

По разсказамъ, дѣло заключалось въ слѣдующемъ:

Еще по дорогѣ въ Уйны, маіоръ Бѣнтковскій, перехвативъ пикетъ, собралъ свѣдѣнія о томъ, что въ полуторѣ верстѣ за этою деревнею, въ лѣсу, находятся банды Боссака, Хмѣлинскаго и Рембайлы. Такъ какъ числительность всѣхъ этихъ шаекъ, по словамъ пикета, не превышала пятисотъ человѣкъ, то Бѣнтковскій рѣшился покончить дѣло одинъ и съ этою цѣлью, не дожидаясь барона Таубе, двинулся къ Гутѣ-Щетиньской.

Начинало вечерѣть; перепадалъ мелкій снѣжокъ; дорога перешла въ узкую тропинку, которая поминутно исчезала въ лѣсу подъ наваленными кучами валежника и сухаго хвороста. Цѣпляясь ружьями за голые сучки деревьевъ, перепрыгивая черезъ кочки и пни, солдаты начинали уже сомнѣваться въ справедливости собранныхъ свѣдѣній, какъ вдругъ рѣзко и отчетливо грянулъ ружейный выстрѣлъ

Digitized by Google

и гдѣ-то далеко, далеко замеръ въ безконечныхъ перекатахъ. Солдаты перекрестились.

Скоро отрядъ выбрался изъ чащи и передъ нимъ открылась небольшая поляна, за которою во всѣ стороны тянулись опять тѣ же нескончаемые Цысовскіе лѣса. На серединѣ поляны, ближе къ противоположной опушкѣ лѣса, виднѣлись деревянные сараи, изъ которыхъ небольшое число повстанцевъ, при нашемъ приближеніи, побѣжали въ лѣсъ; но едва отрядъ бросился за ними, какъ попалъ подъ перекрестный огонь и вынужденъ былъ укрыться въ тѣ же самые сараи, ветхія стѣны которыхъ насквозь были пронизываемы пулями. Волею неволею пришлось начать отступленіе, а между тѣмъ инсургенты, только ожидавшіе этой минуты, со всѣхъ сторонъ ринулись на отступающихъ. Произошла рукопашная схватка. Роты не устояли и были разбиты, оставивъ убитыхъ и раненыхъ въ рукахъ непріятеля.

Разсѣявшіеся люди спасались поодиночкѣ. Одинъ офицеръ разсказывалъ, что за нимъ гналась цѣлая ватага поляковъ, и онъ, не видя другаго спасенія, бросился въ кустъ, гдѣ нашелъ спрятавшагося солдатика. Закрывшись кое-какъ вѣтвями, оба они рѣшились переждать здѣсь, чтобы взять другое направленіе; но ожидать пришлось долго, потому что перестрѣлка не умолкала и кругомъ поминутно слышались голоса пробѣгавшихъ поляковъ. Въ эту-то критическую минуту солдатъ принялся выкресать огонь для своей трубочки....

— Брось! что ты дѣлаешь! закричалъ на него офицеръ.

— Да вѣдь все равно, ваше благородіе: поляки насъ живыми не выпустятъ, отвѣчалъ онъ съ стоическимъ равнодушіемъ.

Въ первую минуту можно было полагать, что роты понесли огромный уронъ—такъ мало людей вышло изъ лѣсу; но вскорѣ стали прибывать остальные и оказалось, что въ ротахъ не достаетъ только пятнадцати человѣкъ: изъ нихъ трое были убиты на-повалъ двое пропали безъ вѣсти и десять ранены, въ томъ числѣ поручикъ Смоленскаго полка Федоровичъ, получившій жестокую рану пулею въ шею и нѣсколько ранъ штыками въ грудь и въ животъ.

Возобновить бой по причинѣ темноты не было никакой возможности, а потому отрядъ, выбравшись изъ лѣса, расположился бивуаками около д. Уйны, откуда тотчасъ отправили крестьянскія подводы, чтобы собрать убитыхъ и раненыхъ.

Ночь, какъ теперь помню, была морозная. Солдаты бивуакировали по колѣни въ грязи, перемѣшанной со снѣгомъ, и, противъ обыкно-

Digitized by Google

венія, мрачно сидѣли вокругъ дымившихся костровъ, передавая другъ другу свои впечатлѣнія. Каждый изъ нихъ старался по своему открыть причину неудачи, тяжело отозвавшейся въ особенности на смоленцахъ, избалованныхъ прежними подвигами. Но рѣшать такой вопросъ было мудрено. Стрѣлки говорили, что смоленцы, необдуманно бросившіеся впередъ, испортили дѣло, не давъ времени предварительно обстрѣлять опушку; смоленцы, напротивъ, гордились этимъ ударомъ и жаловались на то, что атака ихъ не была поддержана стрѣлками, которые, будто-бы, предпочитали свою спеціяльность лихому штыковому бою....

Между тѣмъ, подъ самымъ лѣсомъ, на который грозно смотрѣли жерлы заряженныхъ орудій, въ крайнемъ небольшемъ домикѣ, принадлежавшемъ лѣсничему, собрался кружокъ офицеровъ. Тутъ же были начальникъ отряда и маіоръ Бѣнтковскій. Толковали, разумѣется, о происшествіяхъ дня. Бѣнтковскій настоятельно просилъ позволенія снова атаковать непріятеля, ручаясь, что тѣ самыя войска, которыя сегодня понесли пораженіе, завтра сторицею заплатятъ мятежникамъ. Но прежде чѣмъ думать о будущемъ, надо было позаботиться о раненыхъ, которыхъ крестьяне стали свозить къ тому же самому офицерскому домику.

Начальникъ отряда распорядился очистить одну, самую большую, комнату и приказалъ сносить въ нее раненыхъ. Большая часть изъ нихъ были ранены смертельно и не подавали надежды на выздоровленіе. Помню, въ одномъ углу, на окровавленной соломѣ, лежалъ солдатъ Смоленскаго полка съ пробитою грудью. Онъ хриплымъ голосомъ разсказывалъ товарищамъ, какъ послѣ дѣла мятежники собрали нашихъ раненыхъ и тщательно занялись ихъ перевязкою, которая производилась въ тѣхъ самыхъ сараяхъ, откуда началось роковое отступленіе. Во время перевязки, къ нимъ подошелъ какой-то господинъ высокаго роста, съ козлиною бородкой, и началъ разговаривать съ плѣнными. Это былъ Боссакъ, котораго повстанцы называли генераломъ. Солдаты, смекнувшіе это, принялись, съ своей стороны, титуловать его «вашимъ высокимъ превосходительствомъ», и Боссакъ, довольный знаками наружнаго почтенія, сказалъ, что раненыхъ будутъ лечить, но что за это они, по выздоровленіи, обязаны поступить къ нему въ службу. Солдаты наотрѣзъ отказались. «Мы присягали царю»—прошамкалъ смоленецъ, у котораго пуля пролетѣла изъ щеки въ щеку — «такъ намъ на службу къ бунтовщикамъ идти не приходится». Къ общему изумленію, отвѣтъ понра-

Digitized by Google

вился Бессаку; онъ назвалъ смоленца молодцомъ и, выходя, объявилъ, что плѣнные свободны.

Черезъ десять минутъ разскащикъ уже лежалъ неподвижно, закрытый съ головой своею походною шинелью. Послѣ него умеръ стрѣлокъ; потомъ началъ отходить смоленецъ и все просилъ товарищей, чтобы тѣ, по возвращеніи въ Кѣльцы, отслужили по немъ панихиду. Картина была слишкомъ тяжелая, чтобы возобновлять ее въ памяти. Много было пережито и передумано нами въ эту роковую ночь надъ ложемъ умирающихъ, въ комнатѣ, наполненной испареніями крови и запахомъ воска, горѣвшаго, по русскому обычаю, въ головахъ покойниковъ... Эти свѣчи, едва мерцая колеблющимся пламенемъ, однѣ освѣщали сумрачную залу, бросая по стѣнамъ ея блуждающія, фантастическія тѣни.

Фельдшера окончили перевязывать раненыхъ, когда принесли поручика Федоровича: онъ имѣлъ девять ранъ, изъ которыхъ каждая едва-ли не была смертельною. Крестьяне говорили, что нашли его въ лѣсу, отдѣльно отъ прочихъ, и что, по всей вѣроятности, около него похозяйничали польскіе мародеры, такъ какъ, несмотря на сильный морозъ, его нашли раздѣтымъ почти до-нага. Молодой врачъ подошелъ сдѣлать ему перевязку; но Федоровичъ, чувствуя приближеніе смерти, просилъ объ одномъ—оставить его въ покоѣ (*).

Не доставало на лицо только того доктора, съ которымъ такимъ оригинальнымъ образомъ мы познакомились въ Тарноскалахъ. Никто не зналъ куда онъ дѣвался; но солдаты полагали, что онъ убитъ, потому что кто-то видѣлъ въ лѣсу его енотовую шубу. Мы пожалѣли бѣднаго доктора, какъ вдругъ, уже передъ свѣтомъ, двери распахнулись и на порогѣ появились знаменитые еноты.

— Докторъ! Какими судьбами? закричали обрадованные офицеры.

— Тише, господа, тише: я, кажется, раненъ, отвѣчалъ докторъ, осторожно снимая фуражку... Фельдшеръ, осмотрѣвъ его, объявилъ, что онъ контуженъ въ голову. Доктора уложили въ постель, напоили чаемъ, но у него открылся горячечный бредъ, и мы вынуждены были отложить свои распросы до другаго времени.

На слѣдующій день отрядъ тянулся по дорогѣ къ Першницѣ. Повозки съ ранеными слѣдовали въ обозѣ. На одной изъ фурманокъ сидѣлъ съ обвязанною головою докторъ и разсказывалъ о своихъ ночныхъ похожденіяхъ.

— Когда началось отступленіе—говорилъ онъ—я ѣхалъ впе-

(*) Федоровичъ умеръ черезъ нѣсколько дней въ Кѣльцахъ. Онъ былъ хорошій боевой офицеръ.

Digitized by Google

рели обоза. Было темно; кругомъ раздавалась живая перестрѣлка и я не зналъ куда направиться, какъ вдругъ замѣтилъ приближавшіяся ко мнѣ темныя фигуры всадниковъ. Не зная, поляки это, или русскіе, я смѣло, однакоже, отвѣтилъ на окликъ, но не успѣлъ опомниться, какъ свистнула пуля, и я, соскочивъ съ повозки, бросился въ лѣсъ. Въ головѣ была невыносимая боль, и только страхъ попасться въ руки поляковъ придалъ мнѣ силы на столько, сколько именно нужно было для того, чтобы добраться до отряда...

Во время этого разсказа, къ фурманкѣ подъѣхалъ старый казачій есаулъ и, флегматически покачиваясь на сѣдлѣ, принялся крутить папиросу.

— Ну, что, дядя, горячо вчера было? обратился къ нему одинъ изъ офицеровъ.

— Да что тебѣ! возразилъ старикъ, имѣвшій привычку со всѣми сходиться на ты: тебѣ по-дѣломъ, не суйся, куда не спрашиваютъ; а вотъ черезъ васъ-то и я чуть не втемяшился, прости Господи!..

— Что ты, дядя! засмѣялись офицеры.

— Да вотъ что! какъ васъ это щелкали, баронъ возьми, да и пошли меня съ казачками впередъ. Бѣгимъ мы это по-лѣсу, глядь! а на встрѣчу повозка. Стой! Кто ѣдетъ?.. «Свуй!..» Какъ мы вдарили съ ружей, такъ онъ, братецъ ты мой...

— Такъ это вы-то въ меня ударили, вдругъ заговорилъ внимательно вслушивавшійся докторъ: ну, нечего сказать, спасибо вамъ, удружили!..

Казакъ посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

— Да будто же это ты былъ?

— А кто же! вотъ полюбуйтесь-ка что вы надѣлали, и онъ съ укоризною показалъ на свою обвязанную голову.

— А не носи впередъ польскую шубу: вотъ тебѣ и сказъ! отвѣтилъ разсерженный дядя и, хлопнувъ плетью, зарысилъ къ авангарду.

Въ Першницѣ мы оставили раненыхъ, которые, безъ всякаго прикрытія, должны были слѣдовать въ Кѣльцы, а сами прошли опять въ Цысовскіе лѣса и ночевали въ Отесенкахъ. Разъѣзды, ходившіе къ Цысову и Виделкамъ, собрали свѣдѣніе, что вся пѣхота мятежниковъ, послѣ дѣла подъ Гутой-Щетиньской, не останавливаясь, прошла на Макошинъ, а оттуда направилась частію къ св. Кресту, а частію къ Свѣнтой-Катаржинѣ. Тутъ же получено было извѣстіе, что около Хмѣльника находится сильный казачій отрядъ изъ 160 человѣкъ, высланный, по нашей эстафетѣ, изъ Сташева, подъ коман-

Digitized by Google

дею подполковника Севастьянова, которому разрѣшено было, въ случаѣ надобности, присоединить къ себѣ еще 75 казаковъ изъ Хмѣльника и Стоцницы. Болѣе полковникъ Звѣревъ выслать не рѣшился, потому что въ Сташевѣ остался только неполный эскадронъ драгуновъ, необходимый для наблюденія за мелкими бандами, которыя подъѣзжали довольно близко, съ намѣреніемъ тревожить городъ и перехватывать почты. Еслибъ объ отрядѣ Севастьянова мы знали ранѣе, то, безъ сомнѣнія, дали бы ему такое направленіе, что мятежникамъ не удалось бы перейдти въ Свѣнтокжыжскія горы; но теперь преслѣдовать ихъ было безполезно, потому что Севастьяновъ, обманутый ложными слухами, вскорѣ подался къ Пинчову и, слѣдовательно, еще болѣе удалился отъ направленія, принятаго бандою. Поэтому баронъ Таубе рѣшился окончить экспедицію и 29-го ноября направился на Кѣльцы, высылая по дорогамъ небольшіе, но частые разъѣзды. Съ однимъ изъ такихъ разъѣздовъ пришлось быть автору этихъ «походныхъ записокъ».

Помнится, дали мнѣ десять или двѣнадцать казаковъ 9-го полка, который, какъ было замѣчено, состоялъ на половину изъ молодыхъ и небывалыхъ казаковъ. Выѣхали мы утромъ, въ самую ненастную, осеннюю пору и, сдѣлавъ верстъ десять на рысяхъ, пріѣхали въ деревушку, раскинутую въ глуши Цысовскаго лѣса. Мѣстность была крайне подозрительная, а потому, оставивъ на горкѣ пикетъ, я слѣзъ съ лошади и, приказавъ казакамъ смотрѣть, что называется, въ оба, отправился къ помѣщику распросить его, не были-ли здѣсь зимовыя квартиры повстанцевъ. Прошло минутъ десять или пятнадцать, какъ во дворѣ послышались крикъ, конскій топотъ, и вбѣжавшій слуга объявилъ, что казаки поскакали вонъ изъ деревни. Съ ними отправилась и моя верховая лошадь. Признаюсь, непріятная мысль о возможности быть взятымъ въ плѣнъ разомъ обдала меня крещенскимъ холодомъ. Къ счастію, казаки, проскакавъ за околицу, остановились, внимательно всматриваясь въ чернѣвшуюся передъ нами опушку лѣса. Здѣсь я догналъ ихъ пѣшкомъ и, побранивъ на-порядкахъ, узналъ, что вся тревога произошла отъ того, что изъ лѣсу показалось нѣсколько вооруженныхъ людей. Тотчасъ дали знать объ этомъ въ отрядъ, который разсыпалъ пѣшую цѣпь и захватилъ въ лѣсу трехъ человѣкъ, принадлежавшихъ, какъ оказалось, къ бандѣ Хмѣлинскаго.

Вообще, дѣйствуя съ молодыми казаками, нельзя было ни на одну минуту терять изъ виду малой подготовки ихъ къ военному дѣлу. Нерасторопность и ненаходчивость ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставили иногда отряды на весьма затруднительное положеніе,

Digitized by Google

не говоря о фальшивыхъ тревогахъ, которыя отнимали у солдатъ послѣднія минуты отдыха. Разсказываютъ, что разъ какой-то отрядъ сталъ на бивуакахъ и варилъ себѣ пищу; обѣдъ уже былъ готовъ, какъ изъ лѣсу прискакали казаки, крича, что за ними гонится конная партія. Котлы, разумѣется, вывернули, а черезъ нѣсколько минутъ на опушкѣ показались драгуны. Недоразумѣніе произошло отъ того, что казаки, одѣтые въ какія-то перелинки, вмѣсто шинелей, и неимѣвшіе пикъ, дѣйствительно походили на повстанцевъ болѣе, нежели другіе повстанцы, но какъ они не узнали драгуновъ — это непостижимо. Въ результатѣ всей путаницы было то, что пѣхота лишилась своего обѣда.

Разсказываю объ этомъ не съ тѣмъ, чтобы обвинять казаковъ; тѣ же казаки, только выдержанные и съ такими офицерами, какими были въ 3-мъ полку Емельяновъ, Котельниковъ, Пустошкинъ и другіе, выказали много храбрости, находчивости и предпріимчивости. Мы только, по долгу очевидца, хотѣли замѣтить, что наши донскіе казаки нуждаются въ серьезной домашней подготовкѣ, безъ которой они тѣ же неумѣлые люди, что и наши рекруты. Казака выучить легче, нежели крестьянина—это правда; но все же его надо учить и учить, пожалуй, долго и съ толкомъ. Можетъ быть, тамъ, на порубежной кавказской линіи, на берегахъ Кубани и Терека—

Гдѣ съ пелень въ бою суровомъ
Жизнь воспитывала ихъ—

тамъ, можетъ быть, военное казачество долго еще не будетъ нуждаться въ посторонникъ мѣрахъ для развитія своей природной удали; но для донцовъ, отвыкшихъ отъ боевыхъ упражненій и часто неумѣющихъ владѣть оружіемъ и держаться въ сѣдлѣ, домашняя школа безусловно необходима (*).

По возвращеніи въ Кѣльцы, мы узнали, что въ городѣ дѣлаются большія приготовленія къ экспедиціи въ Опатовскій уѣздъ, и что войска, назначенныя для этой цѣли, сосредоточиваются между Цысовымъ, Бодзентыномъ и Слупя-Новымъ.

1-го декабря въ Кѣльцы прибыли четыре роты Колыванскаго полка, вытребованныя изъ Водзислава и Влощовой; двѣ изъ нихъ назначены были въ составъ гарнизона, а двѣ поступили въ отрядъ, который, подъ личной командою генерала Ченгери, выступалъ 2-го декабря на Далешицы и Цысово. Въ то же время къ Цысовскому лѣсу двигались со всѣхъ сторонъ сосѣдніе отряды изъ Опатова,

(*) Мы видѣли казаковъ, служившихъ во фронтѣ и неумѣвшихъ ѣздить; знаемъ такіе, что многіе не брали въ экспедиціи пикъ, потому только, что это оружіе, требующее ловкости, стѣсняло ихъ.

Digitized by Google

Вержбника, Шидловца и Илжи, а командиру Тобольскаго пѣхотнаго полка, полковнику Мацневу, предложено было направить изъ Конске еще три колоны черезъ Шидловецъ, Бзинъ и Сухидневъ (*), чтобы, одновременно съ нашимъ движеніемъ, охватить Илженскій лѣсъ съ сѣверо-запада.

Экспедиція, начатая одновременно такимъ значительнымъ количествомъ войска, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Шайки мятежниковъ, державшіяся въ Свѣнтокшыжскихъ лѣсахъ, потянулись внизъ по рѣкѣ Каменной и, постепенно окружаемыя нашими отрядами, были, наконецъ, настигнуты и разбиты на-голову.

Подробности этой экспедиціи заключались въ слѣдующемъ.

Выступивъ, 2-го декабря, изъ Кѣлецъ двумя колонами (**), генералъ Ченгери въ тотъ же день собралъ свѣдѣнія, что пѣхота Хмѣлинскаго, при нашемъ приближеніи, разсѣялась партіями по Цысовскому лѣсу, а конница вышла на открытую мѣстность между Куновымъ, Бродами и Слупя-Новымъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было начать осмотръ съ Цысовскаго лѣса, и къ вечеру были уничтожены двѣ партіи: одна—подъ Войтечками; другая—подъ Макошинымъ.

Стычка подъ Войтечками, сама по себѣ незаслуживающая вниманія, замѣчательна въ томъ отношеніи, что кавалеріи едва-ли приходилось когда-нибудь дѣйствовать на такой лѣсистой и пересѣченной мѣстности, какъ та, которая извѣстна подъ именемъ Виделокъ. Было часа два пополудни, когда генералъ, получивъ извѣстіе, что изъ Войтечекъ вышла вооруженная партія, приказалъ подполковнику Загряжскому начать преслѣдованіе съ лейбъ-эскадрономъ Новороссійскаго полка. Эскадронъ тронулся рысью и, несмотря на страшную гололедку (***), настигъ непріятеля; но здѣсь подвернулись плетни, по всей вѣроятности огороды, или левады, обнесенныя заборами, черезъ которыя нельзя было перескочить на лошади; а между тѣмъ, пока драгуны обходили это препятствіе, повстанцы втянулись въ лѣсъ и скрылись изъ виду.

Лѣсъ чѣмъ дальше, тѣмъ становился гуще и образовывалъ, наконецъ, дремучія дебри, въ которыхъ на каждомъ шагу попадались канавы, кручи и поваленныя бурями деревья. Въ нѣкоторыхъ мѣ-

(*) Всего девять съ половиною ротъ пѣхоты.

(**) *Лѣвая*, подъ личнымъ начальствомъ генерала: три роты Смоленскаго полка, двѣ Колыванскаго, эскадронъ новороссійцевъ, 20 казаковъ и взводъ батарейной батареи; *правая*—направленная, подъ командою маіора Бѣлитковскаго, по западной окраинѣ Цысовскаго лѣса на Щечво: три роты Смоленскаго полка, ракетный станокъ и 30 казаковъ.

(***) Одинъ драгунъ, упавъ съ лошадью, сломалъ себѣ ногу.

Digitized by Google

стахъ, вѣковыя сосны, переплетавшіяся вѣтвями, представляли такую сплошную стѣну, что драгуны прокладывали себѣ дорогу шашками. Разсказываютъ, какъ одинъ драгунъ, зацѣпившійся башлыкомъ за толстый сукъ, подобно Авесалому, повисъ на деревѣ; лошадь его ушла впередъ, а онъ, проболтавшись нѣсколько секундъ въ воздухѣ, упалъ на землю, при общемъ хохотѣ товарищей. Только послѣ полуторачасовыхъ, невѣроятныхъ усилій удалось драгунамъ выбраться на небольшую поляну, откуда подполковникъ Загряжскій отправилъ далѣе однихъ пѣшихъ охотниковъ.

Вслѣдъ затѣмъ, то здѣсь, то тамъ начали раздаваться одиночные выстрѣлы. Человѣкъ пятьдесятъ драгуновъ спѣшились и отправились помогать охотникамъ. Скоро въ лѣсу загремѣла сильная ружейная перестрѣлка, а черезъ полчаса драгуны возвратились, приведя съ собою 16 человѣкъ плѣнныхъ (*). Всѣ эти плѣнные показали согласно, что шайка (50 человѣкъ) составляла роту, принадлежавшую къ бандѣ Хмѣлинскаго, и такъ-какъ, кромѣ 16 плѣнныхъ, въ ней были убитые и раненые, то подполковникъ Загряжскій, прекративъ преслѣдованіе, направился въ Лаговъ, куда прибыли на ночлегъ колоны генерала Ченгери и маіора Бѣнтковскаго. Послѣдній, въ этотъ самый день, имѣлъ другую стычку подъ Макошинымъ, гдѣ уничтожилъ также цѣлую роту Хмѣлинскаго.

Въ обоихъ дѣлахъ потери съ нашей стороны не было.

Очистивъ Цысовскіе лѣса, генералъ Ченгери двинулся на сѣверъ въ Свѣнтокшыжскія горы, чтобы осмотрѣть ту мѣстность и войти въ сообщеніе съ полковникомъ Мацневымъ.

3-го декабря отрядъ ночевалъ въ Слупя-Новѣ. Арендаторъ мѣстечка, человѣкъ пожилой и преданный русскимъ (**), сообщилъ генералу, что за два дня передъ тѣмъ здѣсь были Боссакъ и Хмѣлинскій, что они ушли въ Покшевницу, а Илжинскій лѣсъ заняла пѣшая банда, прибывшая, по слухамъ, подъ начальствомъ Ладо, изъ Мазовецкаго воеводства. Свѣдѣнія эти были сообщены подъ большимъ секретомъ, потому что въ то время, о которомъ мы говоримъ, осторожность была нелишнею даже въ кругу собственнаго своего семейства. Дочери арендатора были крайнія патріотки и не скрывали слезъ, когда разговоръ принималъ направленіе, порицавшее то или другое дѣйствіе мятежниковъ. Хмѣлинскаго однако-же здѣсь не лю-

(*) Разсказываютъ, что партія укрылась на деревьяхъ, и только тогда, когда одинъ упалъ подстрѣленный, какъ птица, остальные рѣшились слѣзть и вѣриться великодушію побѣдителей.

(**) „Мое сочувствіе къ нимъ подъ *„naciskiem“*, обыкновенно говаривалъ онъ, когда поляки начинали упрекать его за сношенія съ москалями.

Digitized by Google

били. «Это молчаливый, угрюмый и страшно сердитый господинъ»— говорили паненки:—«онъ знаетъ только возиться съ бумагами и съ топографическими картами».... Но Боссакъ очаровалъ всѣхъ утонченною вѣжливостію и свѣтскими разговорами. «Это царская кровь», говорили про него вздыхавшія паненки.

Напрасно было бы доказывать имъ все преимущество энергической натуры Хмѣлинскаго передъ вялою и блѣдною личностію Боссака. Поэтому разговоръ, въ продолженіе цѣлаго вечера, не клеился и обѣ стороны, видимо недовольныя одна другою, поторопились разойтись подъ предлогомъ ранняго выступленія. Между тѣмъ, для розысканія полковника Мацнева и передачи ему нѣкоторыхъ приказаній, посланъ былъ крестьянинъ, который, несмотря на темную ночь и сильную вьюгу, возвратился черезъ три часа съ отвѣтомъ, что Мацневъ стоитъ въ Любени, и что деревня Хуцыско и Витославицы также заняты русскими отрядами, подъ начальствомъ Бѣнтковскаго и Сухонина.

На основаніи этихъ данныхъ, генералъ Ченгери предложилъ полковнику Мацневу дѣйствовать противу Лады. Полковнику Сухонину предписано было, съ опатовскимъ отрядомъ, идти на Покшевницу; маіору Бѣнтковскому правѣе, между Опатовымъ и Иваниской, прикрывая дороги въ Цысовскіе и Щечинскіе лѣса; главной же колонѣ, составленной изъ войскъ кѣлецкаго гарнизона, двигаться черезъ Васневъ къ Островцу, чтобы лишить Хмѣлинскаго возможности соединиться съ Ладою.

Въ Васневѣ генералъ Ченгери узналъ, однако, что Хмѣлинскій вышелъ уже изъ Покшевницы къ Кунову, и потому приказалъ подполковнику Загряжскому, съ тремя взводами драгуновъ и ротою пѣхоты, спѣшить къ этому городу. Вслѣдъ за отправленіемъ его, когда колона отошла версты три или четыре, получено было новое извѣстіе, что слухъ о появленіи Хмѣлинскаго въ Куновѣ ложенъ, и что вся кавалерія его прибыла въ Громодзицы.

Пока казаки скакали, чтобы вернуть Загряжскаго, пѣхота, свернувъ къ Громодзицамъ, начала наступленіе. Впереди шла кавалерійская цѣпь (*).

Мятежники, двинувшіеся впередъ, потѣснили нашихъ драгуновъ; но въ это время изъ-за горы стала показываться пѣхота. 1-я стрѣлковая рота Колыванскаго полка и 5-я Смоленскаго тотчасъ разсыпали цѣпь. Дальнѣйшее наступленіе ихъ остановилъ однако кру-

(*) Это былъ взводъ лейбъ-эскадрона съ нѣсколькими казаками, подъ командою поручика Языкова.

Digitized by Google

той оврагъ, по дну котораго раскидывалось огромное село Громодзицы. Мы видѣли, какъ непріятельская цѣпь, спустившись внизъ, рысью догоняла два эскадрона, медленно тянувшіеся въ гору, и вынуждены были стоять, потому что дорога, спускавшаяся въ оврагъ и покрытая льдомъ, представляла для артиллеріи почти неодолимое препятствіе. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ спустить орудія по дорогѣ, пришлось направить ихъ напрямикъ по вспаханному полю. Сперва все шло благополучно, но вдругъ мы очутились на склонѣ въ 45 градусовъ и тутъ замѣтили только, что деревня осталась влѣво, а мы спускаемся въ фольваркъ, окруженный огромными садами. Къ счастію, весь этотъ склонъ оказался устланнымъ соломою, которая, до извѣстной степени, облегчила спускъ (*), хотя орудія все-таки спускали посредствомъ канатовъ.

Переправа эта, несмотря на общее усердіе, заняла такъ много времени, что когда колыванцы и 5-я смоленская рота перебрались черезъ оврагъ, то непріятельская конница выдвинулась уже на бодзеховскую дорогу и продолжала отступать шагомъ. Вправо отъ насъ, по высотамъ, также маячили какіе-то всадники. Медленное движеніе массы непріятельской конницы и отсутствіе при ней пѣхоты дали поводъ предположить, что Хмѣлинскій оставилъ большую часть своихъ силъ въ засадѣ, и что засада скорѣе всего могла направиться противъ артиллеріи, остававшейся еще въ Громодзицахъ съ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что мы могли узнать о нападеніи только спустя довольно продолжительное время, такъ какъ выстрѣлы изъ орудій, стоявшихъ за лѣсомъ, намъ не были-бы слышны. Вслѣдствіе соображенія, преслѣдованіе было опять пріостановлено и въ Громодзицы посланъ одинъ изъ офицеровъ узнать о причинѣ медленности артилеріи. Къ общему удовольствію, посланный привезъ отвѣтъ, что орудія поднимаются въ гору и остановились только пропустить драгуновъ, съ трудомъ пробиравшихся по узкому ущелію, заставленному обозомъ, пушками и зарядными ящиками. Въ тоже время, другой офицеръ, ходившій въ разъѣздъ, доложилъ, что всадники, видѣнные нами вправо, были казаки Опатовскаго отряда. Напуганные извѣстнымъ опатовскимъ дѣломъ, эти казаки приняли наши войска за непріятельскія и держались такъ осторожно, что не допускали къ себѣ разъѣзда ближе

(*) Это было сдѣлано по приказанію Хмѣлинскаго, чтобы облегчить спускъ кавалеріи. Помѣщикъ, нехотѣвшій дать соломы, былъ арестованъ, и только быстрое появленіе нашего отряда спасло его отъ смерти или, по крайней мѣрѣ, отъ тяжкаго наказанія.

Digitized by Google

чѣмъ на два ружейныхъ выстрѣла, пока не убѣдились, что передъ ними находятся односумы, а не переодѣтые повстанцы.

Между тѣмъ, подошелъ Загряжскій съ своими драгунами. Онъ только далъ вздохнуть лошадямъ и тотчасъ двинулся впередъ, по направленію къ Бодзехову. Слѣдомъ за нимъ тронулась и пѣхота.

Деревня Бодзеховъ лежитъ въ глубокой лощинѣ и съ той стороны, откуда подходили драгуны, закрыта цѣпью высокихъ холмовъ (*), такъ что издали видѣнъ былъ только помѣщичій домъ, возлѣ котораго бѣгали и суетились съ десятокъ пѣшихъ повстанцевъ. Загряжскій, опасаясь засады, пріостановилъ эскадронъ, чтобы высмотрѣть мѣстность, какъ вдругъ кто-то крикнулъ, что наѣздники, скрытые отъ насъ бугромъ, вскочили въ деревню и рубятъ повстанцевъ.

Раздумывать было некогда. Эскадронъ, выхвативъ шашки, съ крикомъ ура! ринулся по улицамъ Бодзехова, гдѣ обломки пикъ, сабли, штуцера, а кое-гдѣ раненые люди и лошади указывали путь, по которому отступали повстанцы. Наконецъ, за деревнею, мы увидѣли всю массу непріятельской кавалеріи и, не давая ей опомниться отъ изумленія, стремительно понеслись въ атаку. Едва передніе драгуны врубились въ толпу, какъ вся она посунулась и, по казачьему выраженію, «зашумѣла назадъ—чей конь сильнѣе!» Драгуны съ разу насѣли на непріятеля... Самая жаркая схватка произошла при переправѣ черезъ рѣчку, куда мятежники, вмѣстѣ съ драгунами, бросились прямо съ крутаго берега. Здѣсь ожесточеніе рукопашнаго боя дошло до того, что пущены были въ ходъ не только сабли, но и ружья, приклады, даже кулаки. Нѣсколько повстанцевъ, сорванныхъ съ сѣделъ, буквально были утоплены въ рѣчнѣ. Съ нашей стороны одинъ драгунъ прострѣленъ былъ пулею; другой раненъ саблею. Какой-то отчаянный повстанецъ, кинувшійся на старшаго вахмистра, почти въ упоръ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и, промахнувшись, крикнулъ: «Бейте! — Это Грудзинскій, вахмистръ перваго эскадрона»! Драгуны угомонили молодца.

Наконецъ, мятежники, не выдержавъ, стали поодиночкѣ и по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ заворачивать къ лѣсу. Драгуны опять понеслись за ними и, несмотря на овраги, крутые подъемы и спуски, врубились въ ряды непріятеля. Бой продолжался уже на карьерѣ. Въ это-то время, подъ однимъ изъ повстанцевъ, одѣтымъ въ сѣрую чамарку съ толстыми плечевыми жгутами, въ родѣ докторскихъ,

(*) Эти холмы содержатъ въ себѣ значительное количество желѣзной руды, добываемой для бодзеховскихъ заводовъ.

Digitized by Google

упала лошадь. Онъ бросился въ кусты, расчитывая, что въ сумятохѣ его не замѣтятъ; но двое драгунъ, видѣвшіе это, пустились въ погоню. Къ нимъ скоро присоединился и третій, а между тѣмъ подполковникъ Загряжскій, угадывая, по нѣкоторымъ признакамъ, что это одинъ изъ главныхъ начальниковъ шайки, приказалъ поручику Ходоровскому взять нѣсколькихъ людей и ѣхать по тому направленію, куда пробѣжалъ повстанецъ.

Едва Ходоровскій углубился въ лѣсъ, какъ увидѣлъ драгуновъ, которые возвращались, ведя съ собою связаннаго плѣнника. Это былъ человѣкъ небольшаго роста, худой, блѣдный, со впалыми щеками и съ рыжеватой жиденькою бородкой. Сюртука и шапки на немъ не было.

— Ваше благородіе! Самого Хмѣлинскаго, генерала ихняго, ведемъ!—издали еще кричали драгуны.

Ходоровскій имъ не повѣрилъ; но въ это время плѣнникъ самъ обратился къ нему съ слѣдующими словами:

— Господинъ офицеръ, прикажите развязать мнѣ руки. Эта мѣра предосторожности кажется мнѣ лишнею: я не могу убѣжать, а между тѣмъ такое обращеніе съ плѣннымъ, и притомъ раненымъ, не совсѣмъ добросовѣстно.

— Но прежде всего, кто вы такой? спросилъ Ходоровскій.

— Хмѣлинскій! отвѣчалъ незнакомецъ съ достоинствомъ.

Ходоровскій тотчасъ приказалъ развязать ему руки. Между тѣмъ, подъѣхалъ юнкеръ Пшевалинскій съ нѣсколькими драгунами и казаками. Всѣ остановились, слѣзли съ лошадей и помогли Хмѣлинскому наскоро перевязать раны. Затѣмъ достали гдѣ-то подводу и, посадивъ его, подъ сильнымъ конвоемъ повезли къ отряду. Драгуны нехотѣвшіе отдать плѣннику снятаго платья, прикрыли его какою-то польскою буркою.

Вотъ что мы узнали впослѣдствіи о взятіи въ плѣнъ Хмѣлинскаго.

Когда подъ нимъ упала лошадь, два драгуна, по имени Ноздрачевъ и Науменковъ, пустились его преслѣдовать; но такъ какъ скакали они по двумъ различнымъ тропинкамъ, то Хмѣлинскій, видѣвшій сперва только одного, сосредоточилъ на немъ вниманіе и не замѣтилъ, какъ другой, бросившій въ лѣсу свою лошадь, ползкомъ подобрался къ нему сзади. Только въ эту минуту Хмѣлинскій, послышавъ шорохъ, быстро обернулся назадъ и почти въ упоръ выстрѣлилъ изъ револьвера. Къ счастію, пистолетъ осѣкся. Тогда Науменковъ схватилъ его за руки, а Ноздрачевъ нанесъ два удара шашкою

Digitized by Google

въ руку и въ голову. Въ это самое время подъѣхалъ третій драгунъ, рядовой Колесниченко (*).

Облитый кровію, Хмѣлинскій бросилъ револьверъ и крикнулъ: «не рубите: я полковникъ Хмѣлинскій».

Драгуны остановились. Хмѣлинскій самъ отдалъ имъ саблю, револьверъ, часы и деньги (**); но тѣ сняли съ него еще чамарку и конфедератку, а затѣмъ, безъ церемоніи, связали ему руки, говоря, «что этакъ будетъ надежнѣе».

Вѣсть о взятіи Хмѣлинскаго, съ которымъ смоленцы и новороссійцы дрались безъ промежутковъ четыре мѣсяца, какъ электрическая искра пробѣжала по цѣлому отряду. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали подтвержденія важной новости. Наконецъ пріѣхалъ казакъ, и генералъ, обратившись къ стоявшему въ ружьѣ отряду, крикнулъ:— «Поздравляю васъ! молодцы-драгуны взяли Хмѣлинскаго»! Въ отвѣтъ загремѣло «ура!», полетѣли вверхъ шапки, и кто-то, въ азартѣ, прокричалъ даже: «братцы! шабашъ повстанію»!...

Въ это самое время по дорогѣ показалась скакавшая повозка, окруженная по сторонамъ драгунами и казаками. Генералъ, заинтересованный плѣнникомъ, самъ поѣхалъ навстрѣчу и взялъ съ собою большую свиту.

— Jak sie pan nasywasz? спросилъ онъ, остановившись возлѣ повозки.

— Прежде позвольте узнать, съ кѣмъ я имѣю честь говорить?— отвѣчалъ на это Хмѣлинскій.

— Я генералъ Ченгери.

Тогда Хмѣлинскій назвалъ себя, и на вопросъ: гдѣ ваша пѣхота? отвѣтилъ, что въ дѣлѣ участвовали только четыреста человѣкъ конницы, что пѣхоты при ней не было и онъ даже не можетъ указать, гдѣ она теперь находится.

Пока генералъ говорилъ съ Хмѣлинскимъ, а смоленцы, окружившіе драгуновъ, чуть-ли не въ сотый разъ заставляли ихъ пересказывать себѣ подробности случая, кто-то сказалъ, что изъ лѣсу пріѣхалъ мужикъ, съ извѣстіемъ, что повстанцы гонятъ назадъ и рубятъ драгуновъ. Опасаясь, что эскадронъ, разстроенный преслѣдованіемъ, наткнулся на свѣжую шайку, которая могла нанести ему чувствительныя потери, генералъ тотчасъ приказалъ всей находившейся подъ рукою кавалеріи скакать впередъ, а слѣдомъ за нею

(*) Рядовой Ноздрачевъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена 3-й, а Науменковъ 4-й степени.

(**) Деньги, около тысячи рублей, розданы были, съ разрѣшенія генерала Ченгери, нижнимъ чинамъ лейбъ-эскадрона.

Digitized by Google

двинулъ и часть своей пѣхоты; но тревога оказалась фальшивою: мужикъ видѣлъ только, какъ нѣсколько повстанцевъ, спрятавшихся въ корчмѣ, подкараулили отсталаго драгуна и, напавъ на него, жестоко изрубили саблями (*).

Уже стемнѣло, когда драгуны, окончивъ бой, возвратились къ отряду, стоявшему на большой дорогѣ, возлѣ бодзеховской корчмы, верстахъ въ трехъ или въ четырехъ отъ деревни того же названія. Лихіе драгуны привели съ собою 82 лошади и были встрѣчены восторженными криками цѣлаго отряда, собравшагося привѣтствовать ихъ, какъ главныхъ виновниковъ истинно-молодецкаго дѣла.

Дѣло 4-го декабря было весьма удачно. Шайку Хмѣлинскаго можно было считать несуществующею, тѣмъ болѣе, что самъ онъ, раненый, находился въ плѣну. Повстанцы потеряли не менѣе девяноста человѣкъ убитыми и ранеными. Драгуны, кромѣ 82 лошадей, привезли множество отбитаго оружія, сбруи и сѣделъ. Жители, проѣзжавшіе по лѣсу, разсказывали потомъ, что, на протяженіи болѣе пятнадцати верстъ, повсюду валялись изрубленныя тѣла повстанцевъ. Тѣ же, которые остались въ живыхъ, спѣшили уйдти за границу, такъ что видѣвшіе Боссака на другой день говорили, что при немъ находилось не болѣе сорока всадниковъ.

Ночью отрядъ возвратился въ Бодзеховъ. Раненые повстанцы были перевязаны, и, за исключеніемъ Хмѣлинскаго, переданы гминному войту для отправленія ихъ въ Островецъ, гдѣ находился лазаретъ, устроенный жителями, или, лучше сказать, самимъ народовымъ жондомъ (**). Хмѣлинскаго же помѣстили въ отдѣльномъ доминѣ, возлѣ котораго всю ночь толпились солдаты, стараясь взглянуть на плѣнника, невольно возбуждавшаго къ себѣ извѣстную долю участія. Мы, офицеры, расположились въ господскомъ домѣ. Къ сожалѣнію, позднее время и разнообразныя ощущенія, пережитыя во время дня, помѣшали намъ осмотрѣть Бодзеховъ, который заслуживаетъ описанія, какъ одно изъ самыхъ живописныхъ и богатыхъ польскихъ имѣній.

Бодзеховъ, нѣкогда составлявшій собственность королевской фамиліи, въ описываемое время, принадлежалъ братьямъ Катковскимъ, представлявшимъ въ своемъ семействѣ замѣчательный образецъ патріархальныхъ отношеній. Всѣ четыре брата, достигшіе почтеннаго

(*) Кромѣ его, въ эскадронѣ двое нижнихъ чиновъ ранены и выбыло изъ строя 16 лошадей

(**) Подобные лазареты были учреждены жондомъ во многихъ городахъ и мѣстечкахъ. Наши административныя власти, по человѣколюбію, смотрѣли на это сквозь пальцы и не препятствовали лечить въ нихъ больныхъ и раненыхъ повстанцевъ, хотя контролировать такіе лазареты не было никакой возможности.

Digitized by Google

возраста (младшій имѣлъ около 50-ти лѣтъ), были женаты и жили съ своими семьями въ отдѣльныхъ флигеляхъ, сгруппированныхъ около главнаго зданія, построеннаго, какъ намъ говорили, еще «за круля Яна-Казимиржа».—Старшій братъ былъ патріархомъ цѣлой фамиліи и управлялъ имѣніемъ, которое, благодаря отличному хлѣбопашеству, плавильнымъ заводамъ, обилію желѣзной руды, мельницамъ, фабрикамъ и тому подобнымъ угодьямъ, приносило значительные доходы. Каждый изъ остальныхъ братьевъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи отдѣльную отрасль хозяйства, изученную имъ спеціяльно, и вносилъ доходы въ общую кассу, а касса не могла расходоваться иначе, какъ съ разрѣшенія старшаго брата, выдававшаго на нее асигновки. Ежедневно всѣ члены этой фамиліи, не исключая дѣтей съ ихъ няньками, гувернантками и учителями, сходились по колокольчику въ главное зданіе, гдѣ, вмѣстѣ за общимъ семейнымъ столомъ, пили чай, завтракали, обѣдали и ужинали.

Такъ протекала бы долго мирная жизнь почтеннаго семейства, если бы 4-го декабря не нарушило ее бодзеховское дѣло. Еще съ утра выстрѣлы, слышимые со стороны Громодзицы, внушали опасеніе, что поляки пойдутъ на Бодзеховъ. Дѣйствительно, около полудня, вся масса непріятельской кавалеріи, тѣснимая драгунами, рысью прошла черезъ фольваркъ и скоро шумъ рукопашной схватки, начавшейся въ концѣ деревни, какъ рокотъ отдаленной бури, поразилъ смятеніемъ и ужасомъ мирныхъ обитателей, ждавшихъ грабежей и пожаровъ. Къ счастію, бой продолжался недолго. Голоса сражавшихся стали удаляться, а фольваркъ заняла русская пѣхота, которая, дождавшись здѣсь артилеріи, также выступила вслѣдъ за своею кавалеріею. Когда мы вернулись назадъ, помѣщики, несмотря на позднее время, встрѣтили насъ радушнымъ предложеніемъ раздѣлить съ ними ужинъ, но мы, проведя цѣлый холодный декабрскій день на конѣ, прежде всего нуждались въ отдыхѣ.

Около часу насъ разбудилъ курьеръ, пріѣхавшій отъ полковника Мацнева съ донесеніемъ, что банда Лады, встрѣченная имъ между Бродами и Илжею, разбита на-голову, и что отрядъ, сосредоточившійся въ Кунокѣ, ожидаетъ дальнѣйшихъ распоряженій генерала Ченгери.

Мацневъ доносилъ, между прочимъ, что, выступивъ изъ Конске тремя колонами, онъ, на пути къ Сухидневу, захватилъ партію, только что разбившую кѣлецкую почту, и узналъ отъ плѣнныхъ, что главная иниціятива подобныхъ нападеній исходитъ отъ старшихъ чиновниковъ сухидневскаго горнаго округа. Было бы весьма инте-

Digitized by Google

ресно разслѣдовать это пообстоятельнѣе, но не доставало времени, такъ какъ въ отрядѣ имѣлись положительныя свѣдѣнія, что неподалеку около Бродъ стоитъ значительная банда, извѣстная подъ именемъ «*варшавскихъ дзѣтей*», предводимыхъ Грелинскимъ.

Впослѣдствіи оказалось, что это была именно та самая шайка, о которой изъ Слупя-Нова писалъ генералъ Ченгери, называя ее бандою Лады. Отсюда возникло предположеніе, что Ладо и Грелинскій были одно и то же лицо, но кажется это невѣрно; со смертію же Лады исчезла возможность добиться, кто именно скрывался подъ этимъ псевдонимомъ. Достовѣрно только извѣстно было, что шайка явилась изъ мазовецкаго воеводства и заняла мѣста, наименѣе наблюдаемыя нашими войсками. Нельзя не сказать, что, съ самаго начала возстанія, всѣ главныя банды преимущественно формировались около желѣзныхъ заводовъ, мѣстоположеніе которыхъ, среди обширныхъ лѣсовъ, представляло къ тому всѣ способы, особенно если прибавить сочувствіе горныхъ чиновниковъ и возможность для самихъ повстанцевъ укрываться отъ русскихъ подъ видомъ заводскихъ рабочихъ. Въ одно время, послѣ апрѣльскихъ дѣлъ и смерти Клевцова, погибшаго въ бою подъ Островцемъ, на эту мѣстность обращено было самое строгое вниманіе, но потомъ мало-по-малу бдительность стала ослабѣвать и горные заводы сдѣлались опять притонами скитающихся шаекъ.

Появленіе мазовецкой банды въ краковскомъ воеводствѣ, посреди незнакомой мѣстности и чуждаго ей населенія, не было простою случайностью. Напротивъ, это было сдѣлано по предложенію юнкера Лущевскаго (*), думавшаго уменьшить черезъ это побѣги, заставивъ повстанцевъ служить вдали отъ ихъ родныхъ деревень, которыя, какъ магнитъ, тянули къ себѣ молодыхъ новобранцевъ. Съ тою же цѣлью банда была составлена изъ людей, набранныхъ въ Варшавѣ, въ Сѣдлецкомъ округѣ, въ южной части Августовской и въ сѣверной Люблинской губерній. Само собою разумѣется, что, при такомъ составѣ, она представляла не слишкомъ большія ручательства за свои боевыя качества; при первомъ же извѣстіи о приближеніи русскихъ, шайка предалась безпорядочному отступленію. Къ счастію, колона, направленная изъ Шидловца по сѣверной части Илжинскаго лѣса, не допустила ее уклониться отъ боя и отбросила прямо на колоны Мацнева.

Кровопролитный бой продолжался нѣсколько часовъ въ лѣсахъ между Бродами, Любенью, Куновымъ и Илжею. Ладо былъ убитъ.

(*) Лущевскій служилъ въ Смоленскомъ пѣхотномъ полку и бѣжалъ изъ Калецъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

Digitized by Google

Солдаты, по свидѣтельству Мацнева, не хотѣли брать плѣнныхъ, и потому цифра убитыхъ мятежниковъ дошла до двухсотъ человѣкъ. Только подъ конецъ, когда явилась возможность водворить порядокъ въ войскахъ, сражавшихся въ закрытой мѣстности, 68 инсургентовъ взяты были въ плѣнъ, да подобрано нѣсколько раненыхъ, отданныхъ на попеченіе жителямъ. Въ лѣсу сожжено было три лагеря, отбито множество оружія, обозъ, провизія и боевые припасы. Съ нашей стороны два солдата были убиты и трое ранены.

Несмотря на позднюю ночь, извѣстіе это мигомъ разнеслось по отряду и подняло еще болѣе духъ и энергію солдатъ. Вооруженное возстаніе видимо переживало свой послѣдній фазисъ. Послѣ тѣхъ пораженій, какія испытали мятежники 4-го декабря, войскамъ оставалось только пройдти на сѣверъ и западъ, черезъ Илженскіе, въ Вонхоцкіе и Сухиднѣвскіе лѣса, что бы спокойствіе само собою водворилось во всей этой мѣстности. „Но прежде отрядъ нашъ изъ Бодзехова двинулся въ Куновъ, гдѣ генералъ Ченгери хотѣлъ лично привѣтствовать тобольцевъ, въ рядахъ которыхъ были еще герои Четати и Севастополя. Полкъ, въ составѣ 11 ротъ, подъ командою полковника Мацнева, выстроился за городомъ и, несмотря на то, что нѣкоторыя роты въ два съ половиною дня сдѣлали болѣе ста верстъ и наканунѣ еще выдержали упорное дѣло, представился въ такомъ отличномъ видѣ, что мы по истинѣ не могли налюбоватся молодецкимъ видомъ героевъ.

Поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе разбитыхъ шаекъ полковникамъ Мацневу, Сухопину и маіору Бѣнтковскому, въ помощь къ которымъ назначены были еще летучіе отряды изъ Сташева, Сандоміра и Завихвостья, генералъ Ченгери самъ двинулся въ Радомъ. Поиски, произведенные имъ по дорогѣ, были безуспѣшны, и только разъ, возлѣ корчмы Илжанки, получились свѣдѣнія, что неподалеку скрывается какая-то банда. Нѣсколько ротъ, эскадронъ и казаки тотчасъ двинулись по разнымъ направленіямъ и захватили нѣсколько человѣкъ, скрывавшихся въ избушкѣ посреди густаго лѣса.

Подъемъ и выступленіе этихъ войскъ, стоявшихъ спокойно на привалѣ, произведены были съ такою быстротою, что привели въ восторгъ даже Хмѣлинскаго. «Если-бы я командовалъ такими молодцами», сказалъ онъ одному изъ офицеровъ, «мнѣ ничего не стоило бы очистить Польшу въ одинъ или въ два мѣсяца» (!). Съ особенною похвалою отзывался онъ о дѣйствіяхъ кѣлецкихъ москалей, въ упорныхъ битвахъ съ которыми видѣлъ лучшую школу для своихъ повстанцевъ.

Digitized by Google

Воспользовавшись одушевленіемъ Хмѣлинскаго, мы навели разговоръ на возстаніе, и не безъ удовольствія выслушали нѣсколько разсказовъ и сужденій его объ этомъ памятномъ для насъ времени.

Хмѣлинскій кончилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ и во время крымской войны выпущенъ былъ въ артилерію; слѣдовательно, въ то время, о которомъ мы говоримъ, ему было не болѣе 29 или 30 лѣтъ. Начало польскихъ демонстрацій застало его поручикомъ въ батарейной № 1-го батареѣ 4-й артилерійской бригады, которая квартировала въ Царствѣ Польскомъ. Это-то обстоятельство дало возможность Хмѣлинскому войти въ тѣсныя сношенія съ заговорщиками, между которыми находился родной его братъ, Игнацій Хмѣлинскій, или Хмѣленскій, какъ называли его поляки, бывшій впослѣдствіи революціоннымъ начальникомъ Варшавы. Неудачныя покушенія на жизнь сперва генерала Лидерса, а потомъ великаго князя, скомпрометировавшія многихъ, заставили и Хмѣлинскаго бѣжать за-границу. Его судили заочно и приговорили, въ случаѣ добровольнаго возвращенія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на десять лѣтъ; но впослѣдствіи, когда онъ сталъ въ главѣ вооруженныхъ шаекъ, приговоръ былъ измѣненъ, и Хмѣлинскій долженъ былъ окончить свою жизнь на висѣлицѣ.

Замѣчателенъ пророческій сонъ, который Хмѣлинскій видѣлъ наканунѣ роковаго бодзеховскаго дѣла, и который сбылся надъ нимъ со всѣми мельчайшими подробностями.

Утомленный дневными заботами, Хмѣлинскій, какъ разсказывалъ самъ, легъ въ эту ночь отдохнуть ранѣе обыкновеннаго и видѣлъ во снѣ дремучій лѣсъ, посреди котораго драгуны напали на него, ранили и взяли въ плѣнъ. Впечатлѣніе сна было такъ живо, что Хмѣлинскій, вскочивъ съ постели, почувствовалъ въ головѣ сильную боль и въ первыя минуты не могъ отдать себѣ отчета: сонъ это или дѣйствительность. Поутру, разсказывая Боссаку, онъ замѣтилъ, что если сны и бываютъ пророческіе, то этотъ не можетъ сбыться, потому что онъ, Хмѣлинскій, не отдастся живой въ руки непріятеля.

Около девяти часовъ утра, когда повстанцы готовились къ раннему обѣду, съ аванпостовъ прислали сказать, что сильный отрядъ пѣхоты съ артилеріей подходитъ къ Громодзицамъ. Повстанцы тотчасъ сѣли на коней и, пользуясь глубокимъ оврагомъ, думали уйдти; но Боссаку пришла несчастная мысль завязать перестрѣлку. Напрасно Хмѣлинскій, хорошо предвидѣвшій катастрофу, настаивалъ на отступленіе. Боссакъ отвѣчалъ, что, при отрядѣ, нѣтъ кавалеріи и, слѣ-

Digitized by Google

довательно, опасаться имъ нечего. Между довудцами произошелъ разладъ, а тѣмъ временемъ показалась пѣхота и повстанцамъ пришлось отступать уже на глазахъ непріятеля. Къ довершенію всего, волнообразная мѣстность, скрывавшая движеніе русскихъ, помѣшала имъ своевременно увидѣть приближеніе эскадрона, и потому-то внезапный крикъ: «что масса драгоновъ настигла ихъ въ улицахъ Бодзехова» произвелъ невообразимое смятеніе. Все бросилось съ копыта, не слушая болѣе голоса офицеровъ. Боссакъ куда-то исчезъ. Хмѣлинскій остался одинъ съ горстію всадниковъ, но и тѣ скоро разсѣялись. «Я оставался у моста послѣднимъ», разсказывалъ Хмѣлинскій нашимъ офицерамъ; «на меня скакали драгуны; я выстрѣлилъ изъ револьвера и только что повернулъ коня, какъ впереди меня упалъ адъютантъ: лошадь моя споткнулась на него и повалилась на землю (*)....»

Кто-то спросилъ Хмѣлинскаго, чѣмъ можно объяснить насилія, которыя онъ позволялъ себѣ въ отношеніи крестьянъ и помѣщиковъ.

— Полнымъ равнодушіемъ ихъ къ нашему дѣлу, спокойно отвѣчалъ Хмѣлинскій.—Впрочемъ, во время моего командованія, я повѣсилъ всего 16 человѣкъ. Лангевичъ и Чаховскій повѣсили больше, хотя имъ дѣйствовать было гораздо легче, нежели мнѣ, потому что жители въ первое время добровольно давали то, что мнѣ приходилось добывать уже силою.

О Боссакѣ Хмѣлинскій отзывался съ большимъ презрѣніемъ. «Это, говорилъ онъ, человѣкъ бездарный, неспособный командовать даже двумя солдатами. Если при немъ не будетъ дѣльнаго начальника штаба, Боссакъ пропалъ, потому что апатія и малодушіе его способны убить какое угодно войско. Своимъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ исключительно родственнымъ связямъ; но связей еще недостаточно, чтобы руководить возстаніемъ. Впрочемъ, наше несчастіе—добавилъ Хмѣлинскій—заключалось именно въ томъ, что въ головѣ правительства все время стояли люди или ничтожные, или непрактичные, которые на матеріяльную часть не обращали никакого вниманія. Довольно сказать, что каждое ружье, покупаемое у австрійцевъ и по нѣскольку разъ конфискуемое ими-же изъ корыстныхъ цѣлей, обходилось отъ ста до ста двадцати рублей. Можете судить, какіе затрачивались капиталы для того, что-бы снабдить насъ негодными ружьями или дубельтовками.»

Въ такихъ разговорахъ проходили цѣлые дни, и мы не замѣ-

(*) Лошадь эта, какъ говорятъ, отличалась необыкновенною быстротою, такъ что драгуны, гнавшіеся за нею, не могли и близко подскакать къ ней. Она недавно куплена была за-границею.

Digitized by Google

тили, какъ дошли до Радома. Хмѣлинскій тотчасъ переданъ былъ съ рукъ на руки радомскому военному начальнику, а драгоцѣнная сабля его, подарокъ жонда, отъ лица отряда поднесена была генералъ-лейтенанту Ушакову (*).

Сабля эта, какъ историческій памятникъ лучшихъ дней, пережитыхъ Польшею, заслуживаетъ того, чтобы быть подробно описанною. Она принадлежала польскому королю Владиславу Варненчику, погибшему въ XV вѣкѣ подъ стѣнами Варны, и въ теченіе четырехъ столѣтій сохранялась въ краковскомъ музеумѣ, у котораго народовый жондъ купилъ ее, какъ говорили, за 14,000 злотыхъ.

На дамасскомъ клинкѣ старинной превосходной работы, подъ ефесомъ, находились, съ одной стороны, инкрустированное серебромъ по стали изображеніе Ченстоховской Божіей Матери, окруженное надписью: «подъ твою милость прибѣгаемъ»; а съ другой, инкрустированный такимъ-же способомъ портретъ Владислава Варненчика, сдѣланный, впрочемъ, довольно грубо. Ефесъ сабли былъ золотой, на манеръ обыкновеннаго легко-кавалерійскаго, а гайки, охватывающія металическіе ножны, представляли четыре овальные медальона, въ которые вставлены были, съ одной стороны ноженъ, изображенія національныхъ гербовъ Литвы и Польши, а съ другой, фотографическіе портреты двухъ современныхъ Хмѣлинскому довудцевъ: Подлевскаго и Сѣраковскаго (**).

Хмѣлинскій, какъ воевода краковскій, былъ удивленъ, что судъ надъ нимъ назначенъ былъ не въ Кѣльцахъ, а въ Радомѣ. Впрочемъ, онъ скоро помирился со своимъ положеніемъ и откровенно высказалъ свой взглядъ на польское дѣло. По его словамъ, онъ никогда не надѣялся, чтобы поляки собственными силами могли достичь какихъ-нибудь положительныхъ результатовъ и думалъ употребить всѣ средства, чтобы продлить возстаніе до весны, когда ему обѣщали заграничную помощь. Судъ надъ нимъ продолжался недолго: 11-го декабря онъ былъ разстрѣлянъ въ Радомѣ, при многочисленномъ стеченіи народа (***).

(*) Впослѣдствіи генералъ Ушаковъ подарилъ эту саблю поручику Ассіеву.

(**) Подлевскій и Сѣраковскій, подобно Хмѣлинскому, были русскими офицерами. Первый служилъ поручикомъ въ гвардейской конной артилеріи и разстрѣлянъ въ Плоцкѣ, послѣ неудачнаго нападенія на Сохачевъ, въ январѣ 1863 года; второй былъ капитаномъ генеральнаго штаба, а потомъ, подъ псевдонимомъ Доленги, именовался воеводою литовскимъ и ковенскимъ. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ генералъ-маіоромъ Ганецкимъ и повѣшенъ въ Вильнѣ.

(***) Хотя въ Радомѣ имѣлась въ виду первоначальная конфирмація казнить Хмѣлинскаго черезъ повѣшеніе, но военный судъ нашелъ возможнымъ облегчить его участь. Исполненіемъ конфирмаціи торопились еще потому, что въ послѣднее

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ нимъ разстрѣлянъ былъ юнкеръ Лущевскій, извѣстный въ бандахъ подъ именемъ маіора Луща (*). Онъ былъ схваченъ казаками, гдѣ-то на дорогѣ, послѣ разбитія Лады, и судился въ Радомѣ какъ простой дезертеръ.

Во время пребыванія Ченгери въ Радомѣ, получены были извѣстія отъ маіора Бѣнтковскаго, который, послѣ разбитія Хмѣлинскаго, двинулся изъ Опатова въ направленіи къ Кѣльцамъ, чтобы осмотрѣть дороги между Першхницею и Лаговымъ. Бѣнтковскій уничтожилъ по пути небольшую шайку, но вслѣдъ затѣмъ и самъ подвергся нападеніямъ: разъ въ Галендровскомъ лѣсу, а другой около Уйны, гдѣ мятежники устроили засаду. Обѣ эти стычки заключались въ томъ, что инсургенты встрѣчали наши войска неожиданнымъ залпомъ и затѣмъ спасались бѣгствомъ въ-разсыпную. Преслѣдовать ихъ въ темную ночь было невозможно, и только разъ казаки, бросившіеся прямо на выстрѣлы, пятерыхъ изрубили, да четырехъ взяли въ плѣнъ. Отъ этихъ-то плѣнныхъ узнали, что шайки находятся подъ начальствомъ австрійскаго офицера Розенбаха.

Въ то же самое время летучіе отряды произвели поиски на всемъ пространствѣ между Опатовымъ, Хмѣльникомъ, Сташевымъ и Сандоміромъ; но ловить мятежниковъ, бѣжавшихъ при появленіи даже казачьихъ разъѣздовъ, было весьма затруднительно. Напрасно сандомірскій отрядъ (**), на протяженіи 23 верстъ, между Потоками и Пентковицами, гнался за конною шайкою, при которой, какъ полагали, находился Боссакъ: шайка разсѣялась и, поодиночкѣ, безъ лошадей и оружія, перебралась черезъ границу.

Для окончательнаго же очищенія средней части губерніи отъ бандъ, шатавшихся еще въ лѣсахъ, послѣ разбитія скопищъ Боссака, Хмѣлинскаго и Лады, 8-го декабря двинуты были, согласно общему, предварительно составленному плану, шесть отрядовъ изъ Илжи, Липска, Шидловца, Пшесухи и Радома. Всѣ эти отряды, выславъ отъ себя боковыя части, разсыпали почти всю пѣхоту въ цѣпь и, такимъ образомъ, прошли обширные лѣса, находящіеся къ сѣверу отъ гряды Свѣнтокшыжскихъ горъ; но такъ какъ инсургенты удалились опять въ лѣса Цысовскіе и Щечинскіе, то генералъ Ченгери, отправивъ обратно пшесухскій и шидловскій отряды, предписалъ всѣмъ прочимъ колонамъ

время раны Хмѣлинскаго, казавшіяся сперва неопасными, приняли дурной исходъ и угрожали гангреною.

(*) *Лущить* по польски значитъ избить кого-нибудь, что вовсе не соотвѣтствовало мягкому и кроткому характеру этого молодаго человѣка, обладавшаго замѣчательною способностью составлять проекты, но необладавшаго даже необходимымъ запасомъ мужества и присутствія духа.

(**) Отрядъ состоялъ изъ 60 казаковъ и 20 объѣздчиковъ пограничной стражи, подъ командою штабсъ-капитана Лаврова.

Digitized by Google

перейти горы въ трехъ пунктахъ: у Кѣлецъ, Слупя-Нова и Свѣнтой Катаржины.

13-го числа колоны соединились въ Смыковѣ и шли по слѣдамъ мелкихъ шаекъ съ пустою перестрѣлкою. Результатомъ движенія было уничтоженіе двухъ лагерей и открытіе довольно значительной банды Розенбаха, бѣжавшей по направленію къ Стопницѣ. Отрядъ полковника Добровольскаго (начальника штаба радомскаго отдѣла), въ продолженіе двухъ дней гнался за нею; но мятежники уходили на подводахъ, такъ что, потерявъ наконецъ терпѣніе, Добровольскій бросилъ пѣхоту и продолжалъ преслѣдованіе съ однимъ дивизіономъ Екатеринославскаго полка. Дождь, мятель, гололедица и короткіе дни не позволили ему настигнуть банды, которая кружилась по нашимъ слѣдамъ и распускала слухъ, что сама гоняется за москалями.

Наконецъ, ненастная погода и наступившіе морозы заставили полковника Добровольскаго вернуться въ Кѣльцы (*). Въ то же время пришло извѣстіе, что и Розенбахъ распустилъ свою шайку, которая разсѣялась въ пространствѣ между Липпою, Корытницею и Кіемъ.

Съ этихъ поръ возстаніе замѣтно падаетъ. Слышались еще имена Рембайлы, Богдана, Рудовскаго и Розенбаха; но они не внушали уже серьезнаго опасенія. Къ тому же разнесся слухъ, что, по примѣру Литвы, тѣ изъ помѣщичьихъ имѣній, въ которыя будутъ заходить повстанцы и оставаться по нѣскольку дней сряду, подвергнутся конфискаціи, и что густые лѣса будутъ разрѣжены проведеніемъ просѣкъ и устройствомъ широкихъ дорогъ. Безъ этихъ двухъ послѣднихъ мѣръ, возстаніе, дѣйствительно, не могло считаться окончательно подавленнымъ, такъ какъ инсургенты на каждомъ шагу встрѣчали для себя безопасныя убѣжища.

Потто.

(Окончаніе будетъ.)

(*) Холода стояли такіе сильные, что одного повстанца нашли въ лѣсу съ отмороженными ногами. Это былъ французъ Кайлье. Когда его подняли, то ноги его, укутанныя въ рогожу и мочалы, оказались пораженными антоновымъ огнемъ, отчего онъ скоро умеръ въ страшной агоніи. При немъ нашли паспортъ французскаго унтеръ-офицера и особое условіе, заключенное въ Парижѣ съ польскимъ революціоннымъ комитетомъ, по которому онъ за 1,200 франковъ обязался служить въ рядахъ народоваго войска. Половина этой суммы заплачена была ему передъ отправленіемъ, а другую онъ долженъ былъ получить по возвращеніи. Впослѣдствіи мы узнали, что Кайлье выѣхалъ изъ Парижа еще въ маѣ мѣсяцѣ. но въ Пруссіи его арестовали и отправили во Францію, откуда онъ снова бѣжалъ, но, снова арестованный въ дорогѣ, опять очутился на родинѣ. Наконецъ, уже въ третій разъ ему удалось добраться до Радомской губерніи и въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ былъ зачисленъ въ банду Рембайлы.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ БРАНДТА

О

ПОХОДѢ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

III.

Движеніе къ Красному.—Сосредоточеніе здѣсь арміи.—Дѣло при Краснымъ.—Сужденіе объ употребленіи Мюратомъ кавалеріи.—Маршъ къ Смоленску.—Сраженіе здѣсь.—Смотръ Наполеономъ корпуса Понятовскаго.—Мнѣнія о тогдашнемъ положеніи французской арміи.—Выступленіе изъ Смоленска.

Рано утромъ 13-го августа (1-го) оставили мы лагерь при Дубровнѣ, послѣдуемые нашими парками. Дивизіи шли съ большими интервалами, имѣя за собою подручныхъ и вьючныхъ лошадей; парки образовывали въ хвостѣ корпуса необозримую колону, но все двигалось въ порядкѣ. На другой день мы узнали, что большая армія переправилась чрезъ Днѣпръ при Расаснѣ, что Смоленскъ будетъ атакованъ съ южной стороны и что русскіе ожидаютъ насъ тамъ. При выступленіи съ бивуака 14-го числа, колоны пріостанавливались безпрестанно; густая пыль окружала войска; за нѣсколько шаговъ впереди ничего нельзя было разсмотрѣть; колоны часто сталкивались; пѣхота и кавалерія слѣдовали по бокамъ дороги; артилерія и парки по срединѣ ея. Порядокъ марша разстроился; повторилось то же, что было при переправѣ чрезъ Нѣманъ: всѣ хотѣли быть первыми, никто не хотѣлъ ждать. Ссоры въ колонахъ почти не прекращались и нерѣдко переходили въ кровавыя схватки.

Digitized by Google

Прослѣдовавъ чрезъ Ляды, мы расположились лагеремъ на красненской дорогѣ и здѣсь снова примкнули къ гвардіи, при которой отныпѣ и остались. Наши прекрасныя колоны, организованныя во время стоянки при Дубровнѣ, отдѣлились отъ насъ въ первый день марша и мы увидѣли ихъ опять уже по вступленіи въ Москву. Офицеръ, посланный изъ Лядъ отыскивать ихъ, проѣхалъ слишкомъ двѣ мили, но не нашелъ и слѣда.

Груши и Нансути оттѣснили русскихъ отъ Лядъ къ Красному. Предположеніе, что русскіе окажутъ серьезное сопротивленіе у этого послѣдняго города, послужило поводомъ къ сосредоточенію арміи, и такимъ образомъ мы имѣли случай видѣть рѣдкое зрѣлище сбора всѣхъ боевыхъ силъ. Гвардія и наша дивизія стояли на возвышенности, откуда открывался свободный видъ во всѣ стороны. Впереди насъ, по направленію къ Красному, расположился 3-й корпусъ. Вдали картина замыкалась кирасирами, на каскахъ и латахъ которыхъ играли лучи яркаго солнца; по направленію къ Лядамъ двигались длинные ряды пѣхоты и кавалеріи. По обѣимъ сторонамъ дороги развертывалась передъ нами пестрая панорама; самая же дорога, по которой парки поднимали облака пыли, уподоблялась змѣѣ, тихо ползущей по равнинѣ. Выстрѣловъ не было слышно; но за Краснымъ виднѣлись линіи войскъ, и по дорогѣ оттуда возвращались отдѣльные раненые всадники. Въ тылу арміи можно было слѣдить на многія мили за колонами, которыя медленно подвигались по дорогѣ. Никогда такъ живо не представлялся мнѣ образъ безпомощности громадной арміи, какъ здѣсь. Я убѣдился однако, что половины, а пожалуй и трети, перевозочныхъ средствъ было бы вполнѣ достаточно, если бы во всемъ царствовало благоустройство. Но порядка-то и не было. Сначала казалось, что на востокъ отъ Лядъ могло произойти сраженіе: колоны уже начали сосредоточиваться; однако вскорѣ пришло приказаніе слѣдовать дальше впередъ. Обширная равнина мало по малу пустѣла; теплый, ясный день смѣнился холодною ночью; съ сѣвера дулъ пронзительный вѣтеръ. Войска, расположившіяся по обѣимъ сторонамъ дороги не въ большомъ, кажется, порядкѣ, не могли отдохнуть: они мучились жаждою. Были такія части, которыя, оставивъ берега Днѣпра, не видали ни капли воды. Вообще, жажда и пыль оставались до самой можайской (бородинской) битвы нашими злѣйшими врагами. Въ полночь, во всѣхъ лагеряхъ началось оживленіе; били барабаны, играла музыка, повсюду гремѣло «vive l'empereur!»... праздновался день рожденія императора.

15-го (3-го) августа, въ 10 часовъ утра, прошли мы чрезъ

Digitized by Google

Красный и расположились лагеремъ. Выгодное положеніе этого города побудило Багратіона оставить здѣсь дивизію Невѣровскаго, не знаю съ какимъ именно намѣреніемъ, потому что дивизія изъ 8,000 человѣкъ не могла же задержать всю французскую армію. Вѣроятно распоряженіе это основывалось на предположеніи, что Наполеонъ находился на дорогѣ въ Рудню и что въ Красномъ былъ лишь небольшой отрядъ. (*) Впрочемъ, мѣстность представляла всѣ удобства въ бою.

Красный лежитъ при сліяніи двухъ рѣчекъ, въ 46 верстахъ отъ Смоленска. Первая изъ нихъ, Свиная, течетъ медленно по широкому болотистому лугу, съ единственною узкою переправою. Поросшіе кустарникомъ берега были бы пригодны для застрѣльщичьяго боя, и въ такой позиціи, конечно, можно было бы драться, если бы занять ее достаточнымъ числомъ войскъ, но русскіе не имѣли такого числа. Они сдѣлали, кромѣ того, ошибку, рѣшившись защищать доступъ къ Красному, скоро были отброшены 24-мъ полкомъ въ городъ, а затѣмъ вытѣснены и отсюда безъ особеннаго труда. Тогда кавалерія получила возможность дебушировать быстро, задержать и атаковать дивизію, начавшую отступленіе.

О столкновеніи дивизіи Невѣровскаго съ кавалеріей Мюрата было писано очень много. Полагаю, что въ военной исторіи не найдется другаго примѣра столь дурно употребленной въ дѣло конницы, болѣе безразсуднаго распоряженія этимъ родомъ оружія. Во всей арміи господствовалъ тогда одинъ голосъ негодованія. Надлежало быть свидѣтелемъ, изучить мѣстность, чтобы уразумѣть это вполнѣ. Обширная равнина позади Краснаго пересѣкаетъ большую дорогу почти въ перпендикулярномъ направленіи. Дорога имѣетъ отъ 30—40 шаговъ ширины и обсажена по обѣимъ сторонамъ двумя рядами большихъ березъ, такъ что колона въ ширину взвода, можетъ безпрепятственно слѣдовать по ней, причемъ ея фланги обезпечиваются

(*) Послѣ соединенія нашихъ армій, князь Багратіонъ послалъ (4-го августа) дивизію генерала Невѣровскаго (до 6,000 человѣкъ), усиленную Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ и тремъ казачьими полками, съ двѣнадцатью батарейными орудіями и небольшою частію Смоленскаго ополченія, занять городъ Красный и поддерживать казачьи партіи, наблюдавшія дороги въ Оршу и въ Могилевъ. Когда непріятельская армія двигалась по лѣвому берегу Днѣпра, наши соединенныя арміи, по прежнему, находились на правой сторонѣ рѣки. Сначала войска Невѣровскаго были расположены впереди Краснаго, по дорогѣ въ Ляды, но потомъ, когда казаки, стоявшіе въ Лядахъ, донесли о наступленіи огромныхъ непріятельскихъ силъ по большой дорогѣ, Невѣровскій отошелъ за городъ, оставивъ въ Красномъ одинъ баталіонъ 49-го егерскаго полка, съ двумя орудіями, а самъ переправился чрезъ дефиле, образуемое плотиною, и расположился съ остальными войсками за глубокимъ оврагомъ. *Т.*

Digitized by Google

деревьями, большею частію близко другъ къ другу стоящими. На мѣстахъ низменныхъ вырыты, по бокамъ дороги, водосточныя канавы. Вмѣсто того, чтобы немедленно выдвинуть свою артилерію и дѣйствовать противъ фронта русскихъ нѣсколькими орудіями, а по флангамъ нѣсколькими батареями, вмѣсто того, чтобы быстро вынестись съ кавалерій по сторонамъ, отрѣзать русскимъ отступленіе и даже атаковать ихъ съ тыла, Мюратъ истошалъ себя безплодными отдѣльными нападеніями на отступающихъ, которые свернулись въ плотное каре.

Русская кавалерія, пытавшаяся задержать атакующихъ, была частію смята, частію изрублена и потеряла семь пушекъ. У одного дефиле, сдѣлавшагося впослѣдствіи столь знаменитымъ и заблаговременно занятаго русскими, преслѣдованіе было остановлено (*). Разсказывали, что депутація отъ кавалеріи представила императору взятыя орудія въ видѣ подарка ко дню его рожденія, выразивъ притомъ сожалѣніе, что «бѣгство (?) русскихъ» (la fuite des Russes) лишило ихъ случая совершить что-нибудь болѣе значительное. Но въ лагерѣ разсказывали также, что императоръ былъ крайне-недоволенъ всѣмъ дѣломъ и сказалъ: «Murat a agi comme un élève de St.-Cyr» (Мюратъ дѣйствовалъ какъ сенъ-сирскій школьникъ).

16-го (4-го) числа мы продолжали маршъ къ Смоленску. По-

(*) Когда Мюратъ, съ кавалерійскими корпусами Груши, Нансути и Монбрена, въ числѣ пятнадцати тысячъ всадниковъ, показался передъ Краснымъ въ три часа пополудни, послѣдуемый частію пѣхоты корпуса Нея (до 7,000 человѣкъ), Невѣровскій построилъ свои полки, за оврагомъ, въ боевой порядокъ, поставилъ десять орудій на лѣвомъ флангѣ и прикрылъ ихъ харьковскими драгунами. Егерскій же 50-й полкъ, съ двумя конными орудіями, онъ отправилъ по дорогѣ къ Смоленску, за пятнадцать верстъ назадъ, въ видѣ резерва, приказавъ занять тамъ переправу на небольшой рѣчкѣ. Часть мюратовой кавалеріи обошла позицію Невѣровскаго съ лѣваго фланга. Наши драгуны, бросившіеся въ атаку, были опрокинуты, оставили поле сраженія и непріятель захватилъ *пять* орудій изъ десяти. (Въ самомъ городѣ французы взяли *два* орудія). Невѣровскому не оставалось ничего болѣе, какъ отступать къ Смоленску: съ фронта онъ имѣлъ противъ себя пѣхотныя колоны Нея; въ тылъ его дивизіи двигались массы резервной кавалеріи Мюрата. Построивъ свои полки въ густыя колоны, мужественный генералъ напомнилъ солдатамъ, какъ они должны были дѣйствовать. При каждомъ налетѣ непріятельской кавалеріи, онъ останавливалъ свою пѣхоту; по знаку его раздавалась тревога; за нею слѣдовалъ, густою дробью, батальный огонь, и всѣ усилія французовъ прорвать сплоченую массу оставались тщетными. Только однажды, у входа въ селеніе, гдѣ прерывалась преграда, образуемая рвами и березовыми алеями, непріятелю удалось захватить уголъ нашей колоны. Къ вечеру Невѣровскій достигъ деревни Корытни, впереди которой стояли, за рѣчкою, наши орудія, подъ прикрытіемъ одного баталіона. Здѣсь прекратилось преслѣдованіе. У Невѣровскаго выбыло изъ строя до полуторы тысячи человѣкъ, въ томъ числѣ восемь сотъ плѣнныхъ; французы потеряли, убитыми и ранеными, до пяти сотъ человѣкъ. *Т.*

Digitized by Google

года была не особенно теплая, но безвѣтряная; пыль такъ жестоко мучила насъ, что мы едва могли дышать. Изнеможенные люди набивали себѣ ротъ березовыми листьями, чтобы сколько-нибудь предохранить себя отъ жажды и отъ пыли. Кто самъ не испыталъ ничего подобнаго, тотъ и вообразить себѣ не можетъ страданій солдата въ такомъ положеніи. Ни холодъ, ни голодъ, ни дождь, ни дурныя дороги, ничто такъ не утомляетъ солдата, какъ жажда. Вдобавокъ, колоны ежеминутно останавливались, между тѣмъ какъ артилерія, продолжая движеніе, вздымала пыль, которую, кажется, можно было бы рѣзать ножемъ. Въ тринадцати верстахъ отъ Смоленска мы бивуакировали въ березовой рощѣ, но слишкомъ близко отъ дороги, чтобы подкрѣпить себя отдыхомъ. Всю ночь не прекращались ѣзда, громкая команда, стукъ барабановъ, и когда утромъ мы стали въ ружье, большая часть насъ была обезображена пылью до неузнаваемости. Вода была весьма рѣдкою вещью; ее едва доставало на варку пищи. Мы получили приказаніе примкнуть, на слѣдующій день, непосредственно къ гвардіи и оставить все, что могло бы затруднять маршъ.

17-го (5-го) августа, послѣ двухъ или трехчасоваго марша, въ прекрасный, ясный день, мы, выбравшись изъ чрезвычайно густаго березоваго кустарника, поднялись на возвышенность и отсюда увидѣли Смоленскъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, съ лѣвой стороны. Русскіе, неожидавшіе, кажется, нашего внезапнаго появленія, были удивлены не менѣе насъ, потому что прошло нѣсколько минутъ, прежде нежели начался огонь; но затѣмъ выстрѣлъ послѣдовалъ за выстрѣломъ. Къ счастью, въ моментъ самаго сильнаго огня, мы прилегли: иначе уронъ нашъ могъ бы быть весьма значителенъ. Преднамѣренно-ли поставили насъ здѣсь будто на подносѣ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ другихъ пунктовъ, или же это было дѣломъ случая—не знаю. Уже послѣ того, какъ мы выдержали нѣкоторое время огонь, показались на берегу Днѣпра войска: это былъ корпусъ Понятовскаго. Отъ Смоленска, гдѣ наканунѣ русскіе помѣрялись къ корпусомъ Нея, доносились ружейные выстрѣлы, съ которыми скоро смѣшались и артилерійскіе; на красненской дорогѣ также появились войска, и только тогда сталъ ослабѣвать огонь, противъ насъ направленный; лишь изрѣдка прилетали къ намъ гранаты. Съ нашей позиціи мы могли довольно хорошо обозрѣвать и Смоленскъ, и все поле сраженія, исключая крайній правый флангъ, гдѣ атаковали поляки, и лѣвый, гдѣ дрались виртембергцы.

Видъ Смоленска произвелъ на поляковъ живѣйшее впечатлѣніе.

Digitized by Google

Съ этимъ городомъ были соединены для нихъ многочисленныя историческія воспоминанія; съ потерею его они связывали гибель Россіи. Собственно городъ, верхній, лежитъ на крутомъ лѣвомъ берегу Днѣпра, отъ котораго, въ разстояніи 1,000—2,000 шаговъ, поднимаются незначительныя высоты, охватывающія Смоленскъ почти полукругомъ. На противоположной сторонѣ, горы отступаютъ отъ берега, но становятся болѣе высокими. Въ долинѣ расположенъ нижній городъ, заключавшій въ себѣ промышленую и торговую часть населенія, тогда какъ въ вышгородѣ были сосредоточены казенныя зданія и жили должностныя лица. Густой березовый кустарникъ, довольно большія лощины, значительные овраги, отчасти съ обрывами, затрудняли приближеніе къ городу и ограничивали доступъ къ нему немногими направленіями. Только подъ самымъ Смоленскомъ облегчалось совокупное дѣйствіе войскъ. Два ручья, текущіе, на югѣ, къ Днѣпру по глубокимъ ложамъ, много препятствовали атакѣ съ этой стороны и образовывали, такъ сказать, опорную точку городскихъ укрѣпленій. Окружность стѣны могла имѣть до 7,000 шаговъ. Изъ многочисленныхъ старинныхъ башенъ уцѣлѣло, я полагаю, не болѣе двадцати; нѣкоторыя изъ нихъ были вооружены артилеріей, другія оставлены безъ всякой обороны. На стѣнахъ, около пяти метровъ толщины и восьми метровъ вышины, занятыхъ стрѣлками, хорошо сохранились, во многихъ мѣстахъ, зубцы и отчасти бойницы.

Городъ окруженъ многими предмѣстьями: Красненскимъ, внизъ по Днѣпру, Мстиславльскимъ, между красненскою и мстиславльскою дорогами, Рославльскимъ и Никольскимъ, Раченскимъ и Петербургскимъ, за рѣкою. Только Мстиславльское предмѣстье было видимо намъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Влѣво отъ него находился довольно большой прудъ. Оно заключало въ себѣ нѣсколько порядочныхъ домовъ, въ томъ числѣ казенныхъ, и соляные магазины, обращенные своимъ весьма длиннымъ фасадомъ къ городу. Часть фронта стѣны окаймлялась рвомъ, впрочемъ неглубокимъ, который люди наши перешли безъ труда; мѣстами былъ и родъ гласиса. На сѣверѣ и на югѣ его замѣняли вышеупомянутые овраги. Стѣна упиралась въ Днѣпръ; нѣкоторые проломы ея были замкнуты земляными верками. Эти проломы остались, по разсказамъ, еще со временъ послѣдней осады Смоленска и были произведены минами. Сообщеніе облегчалось нѣсколькими воротами; но, кромѣ ихъ, были, вѣроятно, и другіе проходы, потому что мы видѣли, какъ передвигались части войскъ, минуя ворота.

Съ нашей позиціи Смоленскъ представлялъ живописный видъ, бла-

Digitized by Google

годаря многимъ большимъ садамъ въ самомъ городѣ и высившимся между ними зданіями и колокольнями. Въ приготовленіяхъ къ бою, время прошло до часу или до двухъ часовъ, когда у подошвы высоты, которую мы занимали, началось оживленное движеніе. Изъ кустарниковъ высыпали застрѣльщики, оттѣснившіе казаковъ и пѣхотинцевъ, стоявшихъ по-одиночкѣ или групами. Изъ Мстиславльскаго форштата французы были встрѣчены сильнымъ огнемъ, но это не помѣшало имъ ловко и безъ большаго труда утвердиться вездѣ, несмотря на постепенное усиленіе канонады съ земляныхъ верковъ передъ воротами. Войска, наступавшія по большой дорогѣ отъ Краснаго, дивизіи Гюдена, Морана и Фріана, направились на Мстиславльское предмѣстье и подавались все болѣе и болѣе вправо. Кажется, имѣлось въ виду поддержать ими корпусъ Понятовскаго. Даву находился въ главѣ этихъ войскъ.

Лишь только прибыли названныя колоны, наши застрѣльщики бросились къ прикрытому пути и многимъ изъ нихъ удалось добѣжать до стѣны; но такъ какъ имъ нечего было дѣлать тамъ, то они вернулись—по приказанію-ли, или сами собою, не знаю—и начали перестрѣливаться съ людьми, укрывавшимися за бойницами стѣны, по близости земляныхъ верковъ, и съ тѣми, которые были расположены въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Самыя колоны овладѣли, между тѣмъ, форштатомъ и нашли, за обширными, вышеназванными, зданіями надежное укрытіе. Въ продолженіе всего этого времени, огонь усиливался и внизъ и вверхъ по рѣкѣ. Съ той стороны, откуда атаковали поляки, гремѣла жаркая канонада; однако они овладѣли, послѣ упорнаго боя, Раченскимъ предмѣстьемъ и проникли до городской стѣны. Для людей авангарда стало вопросомъ чести постучаться въ стѣны города; по этой причинѣ, многіе баталіоны авангарда очутились въ затруднительномъ положеніи; надлежало отозвать ихъ, но всѣ офицеры, посланные съ этимъ приказаніемъ, пали подъ непріятельскими выстрѣлами. Тогда одинъ молодой офицеръ, графъ Иліодоръ Скоржевскій, адъютантъ генерала Фишера, вызвался передать приказаніе. Во весь карьеръ домчался онъ до рва, сошелъ здѣсь съ лошади, свелъ ее подъ уздцы по откосу, вскарабкался на противоположный обрывъ, исполнилъ порученіе и черезъ форштатъ вернулся къ князю Понятовскому, здравъ и невредимъ. Только лошадь его получила двѣ раны.

Выдвинутыя, послѣдовательно, шестьдесятъ орудій направили свой огонь частію по мостамъ, частію по тѣмъ русскимъ войскамъ, которыя фланкировали атаку поляковъ съ другаго берега. Канонада гремѣла оттуда жестокая, а внизъ по рѣкѣ, у Красненскаго пред-

Digitized by Google

мѣстья, гдѣ атаковалъ Ней, дѣло дошло до жаркой схватки; здѣсь атакующіе натянулись неожиданно на земляное укрѣпленіе впереди пролома стѣны, произведеннаго, вѣроятно, еще во времена прежней осады: это былъ пятиугольникъ, высокаго профиля, но съ небольшимъ полигоннымъ бокомъ. Три бастіона были обращены въ поле, два къ городу (*). На ружейный выстрѣлъ, кустарникъ былъ кругомъ уничтоженъ; о другихъ свойствахъ укрѣпленія знали только, что оно имѣло, къ сторонѣ поля, сухой, не очень большой ровъ; къ сторонѣ же города находился широкій и весьма глубокій ровъ, съ мостомъ. Французы и виртембергцы овладѣли всѣми подступами къ земляному укрѣпленію; нѣкоторые солдаты проникли даже до самаго верка, но, обстрѣливаемые съ противоположнаго берега во флангъ и въ тылъ русскими орудіями, поражаемые и съ фронта, принуждены были отступить.

Было часа четыре, можетъ быть и нѣсколько позже. На флангахъ канонада гремѣла неумолчно; въ центрѣ бой ослабѣвалъ. Только однажды возобновился онъ, съ удвоеннымъ ожесточеніемъ, у Малаховскихъ воротъ. Русскіе пытались прорваться, но были отбиты. Показаніе принца Евгенія Виртембергскаго, что русскіе имѣли тутъ успѣхъ, основано, очевидно, на ошибкѣ (**). «Увидите, что

(*) Это сомкнутое земляное укрѣпленіе, или кронверкъ, извѣстно подъ названіемъ „королевскаго бастіона“. *Т.*

(**) Разсказъ герцога Евгенія Виртембергскаго о сраженіи подъ Смоленскомъ помѣщенъ въ №№ 8-9 „Военнаго Сборника“ за 1864 годъ, въ статьѣ: „Принцъ Евгеній Виртембергскій и его записки“. Показаніе принца Евгенія основано вовсе не на ошибкѣ, какъ думаетъ Брандтъ, а на неопровержимомъ фактѣ. Дѣло было такъ. 5-го августа, въ пять часовъ пополудни, когда Наполеонъ приказалъ маршалу Даву штурмовать городъ, французы смѣло бросились на приступъ и едва не овладѣли Малаховскими воротами, но въ этотъ самый моментъ подоспѣлъ на помощь Дохтурову принцъ Евгеній. Во время отчаянной обороны смоленскихъ предмѣстій, онъ находился при Барклаѣ-де-Толли, убѣдилъ его послать въ городъ 4-ю свою дивизію и самъ вызвался ѣхать туда, что бы лично удостовѣриться въ положеніи дѣла. Достигнувъ Малаховскихъ воротъ, принцъ нашелъ тамъ Дохтурова подъ жесточайшимъ градомъ снарядовъ, сынавшихся на городъ. Коновницынъ, дѣйствовавшій тамъ же, выразилъ безнадежность удержаться въ городѣ. Поспѣшивъ на встрѣчу своей дивизіи, принцъ Евгеній тотчасъ же отрядилъ полки Тобольскій и Волынскій къ предмѣстью Раченкѣ, гдѣ они должны были, вмѣстѣ съ гвардейскими егерями, стоявшими въ резервѣ лѣваго крыла, и съ войсками 12-й и 27-й дивизій, удерживать Понятовскаго. Полки же Кременчугскій и Минскій были посланы на правый флангъ нашей позиціи, въ помощь 24-й дивизіи. Самъ принцъ Евгеній, съ 4-мъ егерскимъ полкомъ, и Коновницынъ, съ частію своей дивизіи, бросились на непріятельскія войска, приступавшія къ Малаховскимъ воротамъ, *и опрокинули ихъ*; затѣмъ принцъ устремился, со своими егерями, изъ Малаховскихъ воротъ, въ прикрытый путь, занятый французами; первые ряды его колоны пали подъ пулями густой непріятельской цѣпи, но это не остановило принца и его храбрыхъ егерей: баталіонъ маіора Гейдекена, находившійся

Digitized by Google

москали очистятъ городъ и будутъ продолжать отступленіе», замѣтилъ нашъ полковой командиръ, полковникъ Хлузовичъ, подполковнику Регульскому. Въ эту минуту показался съ праваго флага Наполеонъ. Онъ былъ на бѣломъ арабскомъ конѣ, сопровождаемый лишь двумя адъютантами; поодаль слѣдовали за нимъ многіе гвардейскіе конные егеря. Императоръ ѣхалъ размѣреннымъ галопомъ; сидѣлъ не особенно хорошо, съ опущенными поводьями, двигая правою рукою. У средины Мстиславльскаго форштата онъ остановился, поговорилъ съ нѣсколькими генералами, потомъ поѣхалъ дальше, опять остановился, посмотрѣлъ въ подзорную трубу на городъ и скрылся съ нашихъ глазъ. Вслѣдъ затѣмъ выѣхало изъ самаго форштата и изъ-за него большое число 12-фунтовыхъ орудій (я насчиталъ тридцать шесть); они расположились противъ стѣны и открыли по ней сильный огонь, но, кажется, безъ всякаго успѣха. Позже выстрѣлы ихъ были направлены по зубцамъ, что принудило удалиться находившихся тамъ стрѣлковъ. Другія орудія анфилировали прикрытый путь, очищенный, вслѣдствіе того, русскими.

Пока все это происходило, гвардія, прибывшая съ бивуака у Ивановскаго, построилась позади насъ. На покатости горы, на которой мы стояли, сидѣлъ князь Нешательскій; рядомъ съ нимъ два офицера его войскъ: одинъ рисовалъ, другой писалъ подъ диктовку маршала. По временамъ, вблизи насъ, падали ядра. Въ разныхъ мѣстахъ города вспыхнули пожары, произведенные нашими ли гранатами, или, умышленно, русскими. Мы получили теперь приказаніе двинуться къ Мстиславльскому форштату, гдѣ расположились позади большихъ, вышепомянутыхъ магазиновъ, и должны были образовать резервъ 1-го корпуса. Мѣсто наше заняла дивизія Роге. Часовъ около семи огонь сталъ ослабѣвать; мы овладѣли, повидимому, всѣми подступами къ городу; однако, изрѣдка, бой загорался опять; пушечные выстрѣлы смѣшивались съ ружейнымъ огнемъ. Сраженіе продолжалось, такимъ образомъ, до десяти часовъ. Въ городѣ свирѣпствовалъ пожаръ. Русскіе зажгли свои провіянтскіе магазины. Колосовой и зерновой хлѣбъ, взлетавшій съ трескомъ, и багровымъ пламенемъ освѣщавшій черныя облака дыма, потомъ постепенно блѣд-

---

въ головѣ полка, штыками *выбили непріятеля изъ прикрытаго пути.* Многократныя атаки поляковъ въ Раченкѣ, на лѣвомъ крылѣ, также были отбиты Невѣровскимъ и графомъ Кутайсовымъ. Здѣсь поляки, въ наступленіи, подбѣгали къ самымъ стѣнамъ, даже врывались въ ворота небольшими частями, отъ пятнадцати до двадцати человѣкъ, возглашая: „да здравствуетъ отчизна!“, и падали подъ штыками или пулями нашихъ. Предводившій ими генералъ Грабовскій былъ заколотъ гренадеромъ Тобольскаго пѣхотнаго полка. *Т.*

Digitized by Google

нѣвшій и пепломъ падавшій на землю—вся эта картина напоминала изверженіе огнедышащей горы. На лѣвомъ флангѣ также вспыхнулъ сильный пожаръ: загорѣлись сараи, подожженные русскими; наконецъ и на правомъ флангѣ показался огонь: русскія гранаты зажгли большой навѣсъ для склада кирпичей, куда были снесены тяжелораненые. При быстромъ развитіи пламени, лишь немногіе изъ нихъ были спасены—событіе ужасное, отодвинутое на задній планъ только другими происшествіями, безпрестанно смѣнявшими одно другое.

Войска расположились бивуакомъ почти на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ стояли главныя силы во время боя. Былъ прекрасный, ясный, нѣсколько свѣжій вечеръ, спустившійся на кровавую работу дня. Часовъ въ десять распространилась по лагерю вѣсть, что русскіе очистили или готовы очистить городъ. Въ часъ пополуночи это уже было достовѣрно извѣстно; однако съ первымъ лучемъ солнца устремилось множество людей къ воротамъ, которыя уже были заняты французскими гренадерами.

Надобно предполагать, что русскіе рано начали свое отступленіе (*). Вывожу это изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Два баталіона третьяго польскаго полка (предводимые баталіонными командирами Рожицкимъ и Куртюшемъ), совершенно затерялись въ бою. Князь Понятовскій послалъ, въ десять часовъ, адъютанта своего, графа Скоржевскаго, возстановить съ ними связь. Въ темнотѣ, адъютантъ едва не попался въ руки казаковъ, которые переплыли Днѣпръ для развѣдокъ. Преслѣдуемый ими, онъ наткнулся на постъ батальона Рожицкаго. Здѣсь посланный узналъ о положеніи дѣлъ и о томъ, что, еще съ наступленіемъ сумерекъ, слышенъ былъ стукъ колесъ съ противоположнаго берега рѣки, и что русскіе, вѣроятно, отступаютъ. Извѣстившись въ то же время, что по близости, въ церкви, находится французскій генералъ, адъютантъ Понятовскаго отправился къ нему. Онъ нашелъ здѣсь штабъ-офицера, писавшаго подъ диктовку генерала. Другой генералъ лежалъ на диванѣ и спалъ; кругомъ его толпились офицеры. Когда польскій адъютантъ сказалъ генералу, что его едва не захватили казаки, тотъ возразилъ: «ah bah! messieurs les Polonais voient partout des Kosaques!» («А, ба! господамъ полякамъ вездѣ мерещатся казаки!») Не желая вступать въ препирательство съ генераломъ, офицеръ передалъ ему слышанное отъ Рожицкаго. Французскій генералъ сказалъ опять: «ah bah! croyez-vous qu'ils évacueront la place? ils ne seront pas si

(*) Войска Дохтурова, сражавшіяся въ городѣ, выступили за два часа до разсвѣта. *Т.*

Digitized by Google

bêtes» («А, ба! неужели вы думаете, что они очистятъ городъ—они не такъ просты»). Тогда штабъ-офицеръ, писавшій за столомъ, всталъ и замѣтилъ генералу, что это извѣстіе заслуживаетъ вниманія и должно быть передано по принадлежности. Разбудили спавшаго генерала, который повернулся съ неудовольствіемъ, отвѣчалъ: «ah! c'est une bêtise! pourquoi nous cederont-ils la place, qui est toute intacte?» («Вздоръ! зачѣмъ они уступятъ намъ городъ, когда онъ еще нетронутъ!»), и опять принялся спать. Адъютантъ поѣхалъ въ обратный путь и доложилъ Понятовскому все, что́ видѣлъ и слышалъ. «Ну, если эти господа не хотятъ вѣрить—не наша вина», сказалъ Понятовскій.—Кто былъ французскій генералъ, не самъ-ли Даву, осталось неизвѣстнымъ; судя по многочисленной свитѣ, можно думать, что это былъ онъ.

Городскіе обыватели будто вымерли. Все укрылось въ церквахъ и въ подвалахъ (*). Между тѣмъ какъ нѣкоторыя колоны двигались къ Днѣпру, другія получили приказаніе тушить по́жаръ. Разливаясь быстро, пламя превратило множество домовъ и цѣлыя улицы въ груды развалинъ, изъ которыхъ стремительно взвивались столбы огня и дыма.

Гвардія тотчасъ же вступила въ городъ; мы простояли на нашей позиціи все 19-е (7-е) число. Воспользовавшись отданнымъ приказаніемъ варить пищу, я объѣхалъ, съ нѣсколькими товарищами, поле сраженія во всѣхъ направленіяхъ. Сначала мы осмотрѣли мѣстность, которую занималъ 1-й корпусъ. Судя по сильному огню, продолжавшемуся здѣсь много часовъ сряду, мы ожидали найти гораздо большее количество убитыхъ. Напримѣръ, начиная отъ горы, которую мы занимали, до солянаго магазина, лежалъ только одинъ убитый седьмаго полка; въ форштатѣ труповъ было, конечно, больше, но число ихъ не могло идти въ сравненіе съ тѣмъ, которое мы видѣли у Салтановки, подъ Могилевомъ. И русскіе убитые попадались, сравнительно, рѣдко. Встрѣчались, правда, лужи крови и, по слухамъ, цѣлые дома были наполнены трупами, однако все это не стояло ни въ какой соразмѣрности съ господствовавшимъ здѣсь жестокимъ огнемъ. Въ прикрытомъ пути—если здѣсь можно употребить это выраженіе—

(*) Смольяне, за нѣсколько дней до 5-го августа успокоенные извѣстіемъ, что Барклай-де-Толли намѣренъ защищать Смоленскъ до послѣдней крайности, равно и соединеніемъ обѣихъ русскихъ армій, зная притомъ о ихъ наступательномъ движеніи считали себя безопасными. Удалились лишь немногіе изъ жителей во время обороны предмѣстій Раевскимъ; всѣ другіе не оставляли жилищъ своихъ и только, во время штурма искали спасенія преимущественно въ храмахъ Божіихъ, гдѣ, несмотря на всѣ ужасы штурма, совершалось всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня. *Т.*

Digitized by Google

лежало, напротивъ, много убитыхъ; вѣроятно, раненые добрались сюда и умерли здѣсь, а можетъ быть и батареи, фланкировавшія части постройки, произвели опустошеніе. Тутъ находились и французскіе убитые, до нага раздѣтые, которыхъ можно было узнать по валявшимся возлѣ нихъ киверамъ.

За то на лѣвомъ флангѣ, гдѣ атаковалъ корпусъ Нея, было очень много труповъ, особенно на мѣстахъ низменныхъ и въ ямахъ, куда, по естественному влеченію, пробирались раненые, или куда переносили ихъ товарищи: тутъ трупы лежали по три и по четыре рядомъ или другъ на другѣ. Нѣкоторые были страшно обезображены, и всѣ раздѣты до нага. Я уже упоминалъ объ укрѣпленіи, стоившемъ такъ много крови. Въ немъ было найдено много желѣзныхъ орудій.

Русскіе стрѣляли еще съ противоположнаго берега; застрѣльщики корпуса Нея также поддерживали живой ружейный огонь. Мимо насъ безпрестанно проносили раненыхъ. Съ городомъ возстановилось, между тѣмъ, сообщеніе по мосту чрезъ упомянутый выше мокрый ровъ, и мародеры со всеусердіемъ воспользовались этимъ обстоятельствомъ: они возвращались, нагруженные всякаго рода вещами.

Подъ вечеръ ходили мы къ мѣсту расположенія 5-го армейскаго корпуса (польскаго). И здѣсь боевое поле было не менѣе кроваво, какъ и на лѣвомъ флангѣ. Корпусъ потерялъ 60 офицеровъ и 2,000 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Кирпичный сарай, въ которомъ сгорѣли раненые, представлялъ ужасающее зрѣлище; разсказывали множество примѣровъ геройской доблести людей, соперничествовавшихъ въ самоотверженіи, что немало содѣйствовало увеличенію урона. Пальба, отъ времени до времени весьма сильная, не прекращалась цѣлый день, потому что хотя русскіе и отступили на московскую дорогу, однако насупротивъ Смоленска постоянно находились большія массы ихъ. Можно было невооруженнымъ глазомъ ясно разсмотрѣть расположеніе и тактическое распредѣленіе этихъ войскъ.

Вечеромъ говорили въ лагерѣ, что нѣмецкія войска перешли въ бродъ чрезъ Днѣпръ, овладѣли частію Московскаго форштата и предмостнымъ укрѣпленіемъ, что русскіе пытались отбить и тотъ и другое, и что это повело къ весьма серьезнымъ столкновеніямъ. Сильный ружейный огонь, живо сопровождаемый артилерійскимъ, дѣйствительно гремѣлъ оттуда почти цѣлый день и тѣмъ подтверждалъ справедливость разсказовъ.

Между убитыми и ранеными, здѣсь и тамъ лежавшими, обратилъ на себя наше особенное вниманіе молодой русскій солдатъ съ атле-

Digitized by Google

тическими формами. Онъ былъ раздѣтъ до-нага; рана въ грудь подала поводъ предполагать его въ числѣ убитыхъ, и потому его отнесли въ сторону, къ послѣднимъ; но солдатъ вдругъ приподнялся, проговорилъ нѣсколько словъ и опять упалъ. Я приказалъ подложить подъ несчастнаго соломы, накрыть его и поручилъ страдальца нашему человѣколюбивому врачу, доктору Гуличу. Солдатъ прожилъ до поздняго вечера, неоднократно приподнимался, говорилъ что-то и снова впадалъ въ безпамятство. Въ одну изъ минутъ самосознанія, онъ сказалъ намъ: «Вы добрые люди; но вашъ царь долженъ быть злой, очень злой человѣкъ. Что сдѣлалъ ему нашъ царь? чего онъ хотѣлъ отъ нашей матушки—Россіи?... Возстань, святая Русь, на защиту вѣры, царя и отечества!...» Кажется, это были его послѣднія слова; вскорѣ потомъ я узналъ отъ Гулича, что солдатъ умеръ. «Таковы-то всѣ они, русскіе!» замѣтилъ, вечеромъ, бывшій свидѣтелемъ этой сцены капитанъ Лихновскій, у бивуачнаго костра.— «Боюсь, что императоръ затѣялъ опасную игру».

На другой день, въ пять часовъ утра, мы вступили въ городъ. Пожаръ произвелъ въ немъ ужасное опустошеніе. Пробираясь между развалинами, въ которыхъ еще вездѣ тлѣлъ огонь, мы достигли уцѣлѣвшаго квартала, перешли по мосту въ долину Днѣпра и расположились въ предмостномъ укрѣпленіи и въ части форштата. Съ тетъ-де-пона можно было видѣть дороги петербургскую и московскую. Онѣ были покрыты войсками. Въ разстояніи полумили, у Гедеонова, лежащаго между обѣими дорогами, дрались въ восемь часовъ; сраженіе отодвинулось потомъ дальше вправо, къ Днѣпру, и, судя по канонадѣ, должно было принять весьма упорный характеръ, особенно подъ вечеръ. Наполеона мы видѣли около пяти часовъ, когда онъ возвращался съ московской дороги. Онъ казался мрачнымъ. Приблизившись къ войскамъ, которыя восторженно привѣтствовали его, онъ пустилъ лошадь въ галопъ, какъ-будто хотѣлъ уклониться отъ привѣтствій. «Навѣрное, тамъ идетъ неладно; ему, повидимому, стыдно», замѣтилъ капитанъ нашего полка Сметъ иронически (*).

Мы ничего не знали о происходившемъ; одни говорили о не-

(*) Дѣла при Гедеоновѣ (въ полуторѣ верстѣ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья), при Валутиной Горѣ (на рѣчкѣ Колоднѣ) и при Лубинѣ (на рѣчкѣ Страгани) были жаркія, а при Лубинѣ (или у Валутиной Горы) столкновеніе было даже весьма кровопролитное: французы потеряли (считая уронъ и при Гедеоновѣ) 8,786 человѣкъ выбывшими изъ фронта; нашъ уронъ простирался до 5,000 человѣкъ. Этимъ объясняется мрачное настроеніе духа Наполеона, неожидавшаго, конечно, что бы русскіе, очистивъ Смоленскъ, оказали такое упорное сопротивленіе. *Т.*

Digitized by Google

удачномъ дѣлѣ, но этому противорѣчилъ постепенно удалявшійся гулъ канонады, да и императоръ ѣхалъ сначала тихимъ шагомъ. Намъ приказано было, сваривъ пищу, быть готовыми къ выступленію, но выступили мы лишь по прошествіи нѣсколькихъ дней. 20-го августа (8-го) Наполеонъ въѣхалъ въ Днѣпровскія ворота и направился къ московской дорогѣ.—«Садитесь немедленно на коня», сказалъ мнѣ полковой командиръ, «посмотрите, гдѣ остановится императоръ, разузнайте какъ идутъ дѣла и возвращайтесь скорѣе».—Сѣвъ на лошадь, я примкнулъ къ императорскому конвою. Мы ѣхали первое время скоро, но потомъ попали въ длинную вереницу раненыхъ, изъ которыхъ одни тащились пѣшкомъ, другіе сидѣли на лошади, третьи лежали въ повозкахъ. Многіе изъ нихъ привѣтствовали императора обычнымъ возгласомъ «vive l'empereur»; другіе прослѣдовали мимо его молча.

У нѣкоторыхъ повозокъ Наполеонъ останавливался и говорилъ съ ранеными. Около полумили за Колоднею, лежали трупы, французы и русскіе, перемѣшанные; большею частію они были обнажены и, уже сильно раздутые, представляли отвратительное зрѣлище. По мѣрѣ приближенія нашего къ полю битвы 19-го (7-го) числа, масса убитыхъ возрастала. Дорога шла по Днѣпру, въ который впадали многіе ручьи и по берегу котораго разстилались обширные луга. Дрались на обоихъ берегахъ. Мѣстность имѣла характеръ такъ называемой французами terrain accidenté (пересѣченной) и лишь на нѣкоторыхъ пунктахъ переходила въ ровную. Съ одного возвышенія вдругъ открылся видъ на равнину, ограниченную рѣзко-обозначавшимися высотами. На сколько видѣлъ глазъ, все пространство было завалено трупами, также, большею частію, уже раздѣтыми. Когда мы приблизились къ упомянутымъ возвышенностямъ, оказалось, что онѣ образовывали окраину болотистаго ручья, который круто поворачивалъ на западъ и по направленію котораго мы проѣхали цѣлую милю. Это былъ ручей Страгань. Наканунѣ, на берегахъ его, были жаркія дѣла, извѣстныя подъ названіемъ дѣлъ при Валутиной Горѣ. На другомъ берегу ручья, мы видѣли корпусъ Нея, который такъ храбро дрался здѣсь. Онъ стоялъ между тысячами убитыхъ и умирающихъ. Мы прослѣдовали туда по плохому мосту. Войска встрѣтили императора одушевленными криками «vive l'empereur!» Я замѣтилъ, какъ и тяжело раненые собирались съ послѣдними силами, чтобы принять участіе въ восклицаніяхъ. Одинъ гренадеръ, перевязывавшій себѣ ногу, сказалъ проѣзжавшему мимо Наполеону: «ah, mon empereur,

Digitized by Google

que vous n'étiez pas hier à notre tête—nous aurions écrasé les Russes!» («Ахъ, государь, зачѣмъ вы не предводительствовали нами вчера—мы разгромили бы русскихъ!») Зрѣлище поля сраженія было ужасно.... Число убитыхъ и изувѣченныхъ, русскихъ и французовъ вмѣстѣ, было такъ велико, что нѣкоторыя мѣста, заваленныя ими, надлежало объѣзжать, и нигдѣ ни одного трофея — ни одной пушки, ни одного зарядnаго ящика!... Мы владѣли только полемъ, въ одинаковомъ количествѣ покрытымъ и нашими трупами. Великолѣпное солнце освѣщало напоенную кровью землю....

Наполеонъ осмотрѣлъ войска на самомъ полѣ сраженія. 127-й полкъ, впервые бывшій здѣсь въ дѣлѣ, получилъ орла. Полкъ стоялъ въ каре; люди были еще черны отъ пороховаго дыма и откусыванія патроновъ; у многихъ ременный приборъ былъ обрызганъ кровью. Полковой командиръ и офицеры помѣстились около императора полукругомъ. Гвардейскій егерь передалъ орла маршалу Бертье, который, стоя по лѣвую сторону Наполеона, держалъ этотъ символъ побѣды въ правой рукѣ. «Солдаты!»—обратился императоръ къ полку—«вотъ вашъ орелъ! Онъ будетъ служить вамъ точкою соединенія (point de raillement) въ минуту опасности. Поклянитесь мнѣ никогда не оставлять ни его, ни пути чести; поклянитесь защищать отечество и никогда не доводить Францію до позора. Громкое «nous jurons» («клянемся») было отвѣтомъ. Затѣмъ Наполеонъ взялъ орла изъ рукъ Бертье и передалъ его полковому командиру. Тотчасъ же каре развернулось, фронтъ былъ возстановленъ, и знаменоносецъ, украшенный орденомъ офицеръ, понесъ орла, при барабанномъ боѣ и музыкѣ, къ знаменному взводу. Тогда императоръ началъ смотръ полка. Ордена, производства, аренды, подарки раздавались щедро. Одинъ сержантъ-гренадеръ былъ произведенъ въ офицеры. «Faites-moi de suite reconnâitre ce brave homme-là» («объявите тотчасъ же о производствѣ этого молодца»), сказалъ императоръ. Полковой командиръ исполнилъ это по уставу, провозгласивъ: «по волѣ его величества, императора и короля, г. N N. производится въ подпоручики и вы должны повиноваться ему во всемъ, что онъ будетъ приказывать вамъ во имя закона». Однако полковникъ не обнялъ произведеннаго сержанта, какъ то предписывалъ законъ. «Eh bien, colonel, l'accolade, l'accolade!» («Что же, полковникъ, обнимите, обнимите!»), воскликнулъ Наполеонъ нѣсколько вспыльчиво. Полковой командиръ повиновался. Такъ переходилъ императоръ отъ роты къ ротѣ, отъ баталіона къ баталіону, отъ полка къ полку. Онъ чувствовалъ потребность награждать. Одинъ

Digitized by Google

молодой офицеръ, 72-го полка, если не ошибаюсь, заявилъ притязаніе на крестъ. Наполеонъ посмотрѣлъ на полковаго командира. «Государь», отвѣчалъ тотъ, «это его первая кампанія; онъ храбръ, усерденъ къ службѣ, но есть офицеры кампаній эйлауской и вагрампской, еще неполучившіе ордена; онъ долженъ подождать». Императоръ, не сказавъ ни слова, пошелъ дальше; Бертье же пріостановился и, кажется, далъ порядочный нагоняй полковому командиру. Приблизившись къ 95-полку, Наполеонъ потребовалъ видѣть отличившихся. Полковникъ, вѣроятно уже приготовившійся къ тому, назвалъ много именъ и, конечно, началъ съ офицеровъ. Едва выступили изъ нихъ шесть-восемь человѣкъ, какъ императоръ вскричалъ нетерпѣливо: «Comment, colonel, vos soldats sont donc des capons!» («Какъ, полковникъ, развѣ ваши солдаты—молокососы!»), быстро подошелъ къ баталіонамъ, вывелъ изъ рядовъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ и произвелъ ихъ въ слѣдующіе чины.

Солнце, между тѣмъ, поднялось высоко, и какъ продолженія военныхъ дѣйствій не предвидѣлось, то я повернулъ назадъ и отправился въ лагерь, еще разъ взглянувъ на поле сраженія. Дорога къ нему лежала, на протяженія одной мили (семи верстъ), по Днѣпру, черезъ три небольшіе притока, и вела, при Соловьевѣ, черезъ самый Днѣпръ. У третьяго притока разстилалось поле—свидѣтель кровавой борьбы. Валутина Гора, по которой названо сраженіе, удалена отъ поля слишкомъ на полтора часа; но и на обоихъ первыхъ притокахъ уже происходили жаркія дѣла. Главный же бой горѣлъ у развѣтвленія дорогъ изъ Крахотина и Горбуновой. На покатости плато къ Смоленску были окопы, построенные, вѣроятно, еще во время прежнихъ русско-польскихъ войнъ.

Все, что я видѣлъ, пробудило во мнѣ необыкновенныя мысли. Въ благоговѣніи воина къ своему великому вождю высказывается что-то похожее на религію, и тѣ, которые приходятъ съ такимъ вождемъ въ близкое соприкосновеніе, кажутся счастливыми избранниками. Офицеры и солдаты, съ которыми говорилъ Наполеонъ, были именно избранниками; награды, полученныя изъ его рукъ, передъ фронтомъ, имѣли особенное, завидное значеніе, и никто не позабывалъ припомнить это при удобномъ случаѣ. Я уже говорилъ, какъ изувѣченные, обреченные на смерть, солдаты собирались съ послѣдними силами, чтобы, въ послѣдній разъ, привѣтствовать замирающимъ голосомъ императора. Преимущество великихъ умовъ—дѣлать зависимыми отъ себя натуры слабыя, подчинять ихъ себѣ; но нигдѣ

Digitized by Google

это преимущество не проявляется сильнѣе, блистательнѣе, какъ въ связи солдатъ со своимъ предводителемъ.

Въ лагерѣ меня выслушали съ большимъ вниманіемъ, особенно младшіе офицеры; только полковой командиръ назвалъ разсказанное мною повтореніемъ того, что бывало часто, и спросилъ, почти торопливо, не слыхалъ-ли я чего о корпусѣ Жюно, или не видалъ-ли его?—«Я видѣлъ вдали лишь бивуакъ этого корпуса», отвѣчалъ я. Въ эту минуту вошелъ въ палатку подполковникъ Регульскій.

— Слышали-ли вы, господинъ полковникъ, какую штуку выкинулъ Жюно? спросилъ онъ полковаго командира. — Онъ пропустилъ русскихъ: иначе 30,000 человѣкъ положили бы оружіе. Вся армія въ негодованіи. Я только что говорилъ съ нѣсколькими офицерами гвардіи: они убѣждены, что Жюно сдѣлалъ себя недостойнымъ имени французскаго генерала.

Полковой командиръ, не особенно любившій своего помощника, выслушалъ его спокойно и отвѣчалъ:

— Слышалъ что-то подобное. Во всякомъ случаѣ, плоды очищенія Смоленска, которые я предсказывалъ вамъ при самомъ началѣ боя, весьма невелики: я не видалъ ни одного годнаго орудія между взятыми — однѣ старыя желѣзныя пушки; у насъ почти нѣтъ плѣнныхъ; повсюду только развалины, пожарища и трупы... Если бы русскіе хотѣли отстаивать Смоленскъ, они навѣрное начали бы иначе. Вы знаете исторію Польши; вамъ извѣстно, какую цѣну всегда придавали русскіе и поляки обладанію этимъ городомъ, сколько крови пролито здѣсь, какъ большая часть жителей и гарнизона предпочли, въ 1611 году, взорваться на воздухъ, чѣмъ сдаться. А сегодня бой за это старинное яблоко раздора между обоими государствами продолжался почти столько же, сколько охота Карла на калмыковъ, когда онъ, послѣ сраженія при Столочинѣ, обратился къ Смоленску... Желаю одного: чтобы безразсудство Жюно не было началомъ глупостей другихъ.

Въ теченіе дня распространилось извѣстіе о сраженіи, 19-го (7-го) августа, при Валутиной Горѣ. Это извѣстіе произвело чрезвычайно дурное впечатлѣніе. Никто не думалъ, чтобы русскіе, тотчасъ послѣ потери Смоленска, рѣшились сопротивляться; говорили, будто Даву не поддержалъ Нея, будто Жюно получилъ приказаніе переправиться чрезъ Днѣпръ у Прудищева и атаковать русскихъ въ тылъ, между тѣмъ какъ Ней долженъ былъ удерживать ихъ съ фронта, и будто онъ не исполнилъ приказанія... Во всемъ этомъ видѣли недостатокъ связи, единства, и выводили отсюда всякаго рода послѣд-

Digitized by Google

ствія. Разсказывали, по этому случаю, множество исторій, напримѣръ, будто Жюно пытался оправдать себя *преждевременною атакою Нея*, а Наполеонъ отвѣчалъ: «Ней дрался какъ французъ; вы же невозвратно потеряли лучшій день вашей жизни». Иные обвиняли даже Жюно въ трусости, а многочисленные приверженцы маршала оправдывали его припадкомъ умопомѣшательства. Подполковникъ Регульскій замѣтилъ по этому послѣднему поводу, что уже подъ Сарагосою Жюно обнаруживалъ признаки помраченія ума. Это было справедливо. Приказаніе императора, чтобы корпусъ Жюно бивуакировалъ все время, до выступленія, по близости поля битвы, считали немилостію.

Московское предмѣстье, оставленное жителями, было, между тѣмъ, разграблено до-чиста (*). Заботливая администрація могла бы извлечь пользу изъ оставшихся здѣсь занасовъ: повсюду лежали превосходно выдѣланныя кожи, много желѣзной и мѣдной посуды, которая пригодилась бы для лазаретовъ. Всѣ лагери, по близости города, были переполнены ею; попало сюда немалое количество и русскихъ асигнацій. «Это русскія бумажныя деньги!» говорили солдаты: «онѣ ничего не стоятъ», и бросали ихъ въ огонь. Я очень хорошо помню, какъ цѣлый сундукъ съ разноцвѣтными бумажками сгорѣлъ на кострѣ. Вѣроятно асигнаціи были уложены русскими, но забыты второпяхъ. Въ то время, бумажныя деньги казались нашимъ солдатамъ чѣмъ-то непонятнымъ. Нѣкоторые офицеры изъ русско-польскихъ губерній взяли себѣ на память нѣсколько новыхъ асигнацій, тогда какъ многотысячныя цѣнности пропали понапраспу.

21-го (9-го) Наполеонъ смотрѣлъ корпусъ князя Понятовскаго и осыпалъ его наградами: пожаловано было восемьдесятъ шесть крестовъ Почетнаго Легіона, кромѣ многихъ офицерскихъ крестовъ, объявлено большое производство, розданы подарки. Остряки назвали этотъ день «днемъ оправданія» Наполеона. Чтобы понять это выраженіе, долженъ я пояснить слѣдующее. Князь Понятовскій, какъ разсказывали, наканунѣ атаки Смоленска отправился со своимъ штабомъ въ императорскую главную квартиру, въ Ивановское, для того-ли, чтобы представиться императору, получить ближайшія приказанія на слѣдующій день, или для того, чтобы загладить дурное впечатлѣніе, вызванное прежними жалобами князя на недостатокъ денегъ, продовольствія и проч,. и его участіемъ въ ошибкахъ Же-

(*) Грабежемъ, разбоемъ и всякаго рода насиліями надъ жителями Смоленска отличились въ особенности поляки Понятовскаго. Отчего же авторъ, указывая на грабежи французовъ во время кампаніи 1812 года, не упоминаетъ о неистовствахъ поляковъ въ Смоленскѣ?.. *Т.*

Digitized by Google

рома (короля Вестфальскаго). Обо всемъ этомъ Наполеонъ отозвался тогда очень рѣзко, и письмо изъ Вильны, отъ 9-го іюля, попавъ въ нескромныя руки, сдѣлалось общеизвѣстнымъ. Оно было слѣдующаго содержанія: «Mon cousin! Répondez au prince Poniatowski que vous avez mis sa lettre sous les yeux de l'empereur, que S. M. a eté très mécontenté de savoir qu'il parle de solde, de pain, lorsqu'il s'agit de poursuivre l'ennemi; que S. M. a été d'autant plus surprise, qu'il est seul de son côté avec peu de monde, et que lorsque les gardes de l'empereur, qui sont venus à Wilna à marches forcés de Paris, au lieu d'avoir demi-ration, manquent de pain, n'ont que de la viande et ne murmurent point. L'empereur n'a pu voir qu'avec peine que les Polonais soient assez mauvais soldats, etaient assez mauvais esprits pour relever de pareilles privations, et que S. M. espère, qu'elle n'entendra plus parler de cela». («Любезный кузенъ! Отвѣчайте князю Понятовскому, что вы докладывали его письмо императору, и что Е. В. былъ очень недоволенъ толками его о жалованьѣ, о хлѣбѣ, когда дѣло идетъ о преслѣдованіи непріятеля; Е. В. былъ удивленъ тѣмъ болѣе, что только онъ одинъ и жалуется, и что императорская гвардія, прибывшая форсированными маршами въ Вильну изъ Парижа, не только не получала полу-раціоновъ, но не имѣла хлѣба, питалась однимъ мясомъ и не роптала. Императору очень непріятно было видѣть, что поляки на столько плохіе солдаты и на столько слабодушны, что находятся въ зависимости отъ подобныхъ обстоятельствъ. Е. В. надѣется не слыхать болѣе разговоровъ объ этомъ»).

Князь Понятовскій, сопровождаемый генераломъ Фишеромъ, начальникомъ своего штаба, многими генералами и своими адъютантами, нашелъ императора у бивуачнаго огня. Послѣ довольно ласковаго пріема, Наполеонъ спросилъ о списочномъ и наличномъ составѣ корпуса (effective et présent sous les armes), и когда, по причинѣ лишеній, маршей и тягостей войны, оказалась значительная разница, Наполеонъ, обратясь къ генералу Фишеру, спросилъ запальчиво:

— Mais f.... où avez-vous laissé votre monde? («Но куда же вы дѣвали вашихъ людей?»).

— Sire, le manque de vivres, les fatigues, les.... («Государь, недостатокъ въ продовольствіи, труды....»), отвѣчалъ начальникъ штаба.

— Bah!.... остановилъ его Наполеонъ: vous me chantez tou-

Digitized by Google

jours la même antienne! Pourquoi les autres corps n'ont-ils pas laissé la moitié de leur monde en route? Mais je sais bien, d'où cela vient: vous tous n'êtes bons qu'avec vos p.... à Varsovie». («Вотъ еще! вы все поете мнѣ старую пѣсню! Отчего же другіе корпуса не оставили на дорогѣ половины своихъ людей? Но я знаю причину: всѣ вы хороши только съ вашими б.... въ Варшавѣ....»).

Другіе утверждали, что императоръ сказалъ: «qu'avec vos *danseuses*» («съ вашими *танцовщицами*»).

Вслѣдъ затѣмъ собраніе было распущено.

Сцена эта не могла не произвести тяжелаго впечатлѣнія на князя Понятовскаго, какъ на человѣка, искренно преданнаго Наполеону и утонченно-образованнаго; говорятъ, будто онъ вышелъ изъ себя, едва овладѣлъ собою и уже намѣревался оставить армію.

Послѣ того какъ, вслѣдствіе упомянутаго смотра, состоялось какъ бы примиреніе, Понятовскій, вмѣстѣ съ Даву, опять отправился къ Наполеону. Онъ объяснилъ, что корпусъ, имъ предводимый, теряется въ большой арміи, играетъ ничтожную роль, но что онъ могъ бы принести существенную пользу, если бы получилъ разрѣшеніе двинуться на Кіевъ. Тамъ — говорилъ Понятовскій — изобиліе въ продовольствіи, населеніе ждетъ его (?); тамъ можно сформировать новыя войска, особенно много легкой кавалеріи; тамъ слабая сторона Россіи, съ трудомъ подавляющей возстанія въ краѣ (?), съ которымъ онъ, Понятовскій, давно находится въ сношеніяхъ. Когда Наполеонъ отвергнулъ этотъ планъ, князь сталъ просить еще убѣдительнѣе, упомянулъ о своихъ связяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ и, наконецъ, будто бы на колѣняхъ умолялъ императора о дозволеніи идти туда. Это чрезвычайно раздражило Наполеона. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, императоръ гнѣвно отвернулся отъ князя и объявилъ, что прикажетъ его разстрѣлять, если онъ осмѣлится самовольно предпринять движеніе къ Кіеву.

22-го (10-го) августа о происшествіи говорили въ частныхъ кружкахъ. Впослѣдствіи и польскіе историки упоминали о немъ, и еще недавно оно подтверждено вновь. Обстоятельство это послужило поводомъ къ различнымъ разсужденіямъ на самомъ мѣстѣ дѣйствія, въ виду еще дымившихся развалинъ Смоленска. Уже два раза русская армія ускользала отъ Наполеона, благодаря неумѣлости его главныхъ военачальниковъ, и кто поручится, что они въ третій разъ будутъ дальновиднѣе? Но что же будетъ, если русскіе станутъ продолжать отступленіе, дотянутъ его до зимы, а мы, безъ магазиновъ,

Digitized by Google

на сотни миль удаленные отъ нашего базиса, среди населенія, ожесточеннаго неистовствами арміи, подвергнемся нападеніямъ противника?... Подобныя разсужденія повторялись во многихъ кружкахъ. Могу сказать утвердительно, что вѣра въ непогрѣшимость Наполеона была сильно потрясена подъ Смоленскомъ.

Того же числа императоръ дѣлалъ смотръ гвардіи и нашей дивизіи на прекрасной площади передъ архіерейскимъ домомъ. Насъ онъ осматривалъ подробнѣе, нежели старую гвардію, остался очень доволенъ и объявилъ многія производства на вакансіи, очистившіяся послѣ тѣхъ офицеровъ, которые были отправлены во вновь-формировавшіеся полки. Полковой командиръ громко вызвалъ назначенныхъ къ производству. Я находился между ними. Проходя по нашему ряду (насъ было четырнадцать человѣкъ), императоръ приблизился ко мнѣ, остановился, посмотрѣлъ на меня, ухватился за пуговицу моего мундира, повернулъ меня и сказалъ: «Celui-ci devait être dejà nommé capitaine à Paris—faites le nommer capitaine adjutant-major». («Его слѣдовало произвести въ капитаны еще въ Парижѣ—назначьте его капитаномъ adjutant-major»). Съ этимъ назначеніемъ соединялось право на штабъ-офицерскій чинъ чрезъ полтора года; но черезъ полтора года я лежалъ тяжело раненымъ на полѣ сраженія и былъ взятъ въ плѣнъ.

— Объявите о производствѣ ихъ, продолжалъ императоръ, и, когда это было исполнено полковымъ командиромъ, пошелъ по фронту. Увидѣвъ сержанта съ орденомъ и тремя шевронами за двадцатилѣтнюю службу, онъ спросилъ: — «Почему этотъ сержантъ не офицеръ?» — «Государь, онъ не умѣетъ ни читать, ни писать». — «Все равно; безграмотные, которыми такъ пренебрегаютъ, бываютъ часто лучшими офицерами. Пусть онъ будетъ орлоносцемъ (porte-aigle) и подпоручикомъ въ гренадерахъ! Я увѣренъ, что онъ былъ не изъ послѣднихъ на приступахъ Сарагосы». — Поручикъ третьей роты, Новаковскій, принесъ императору жалобу на непроизводство его въ капитаны, тогда какъ младшіе его офицеры были произведены. «По какой причинѣ?» спросилъ Наполеонъ. — «Ваше величество», отвѣчалъ полковой командиръ, «онъ сдѣлалъ только одну кампанію въ Испанію, а произведенные постоянно находились при полку». — Не сказавъ ни слова, императоръ пошелъ дальше; но Бертье записалъ имя офицера. Вскорѣ потомъ Новаковскій былъ назначенъ капитаномъ (ротнымъ командиромъ) во вновь-формируемый полкъ.

Послѣ насъ императоръ смотрѣлъ старую гвардію. Тутъ я впервые имѣлъ случай разглядѣть ее на досугѣ. Видалъ я болѣе кра-

Digitized by Google

сивыя войска, но невозможно было вообразить себѣ солдатъ болѣе внушительно-величавой наружности. Голландская гвардія, включенная въ составъ императорской, имѣла безусловно красивѣйшихъ людей: это были истинные молодые красавцы, великолѣпно костюмированные; но имъ не доставало воинственной осанки старыхъ французскихъ гвардейцевъ. Въ старую гвардію имѣли право поступать лишь тѣ, которые прослужили десять лѣтъ, сдѣлали четыре кампаніи или получили двѣ раны, и потому морщинистыя, суровыя, строгія физіономіи солдатъ казались грозными. Могу сравнить старую наполеоновскую гвардію только съ русскою гвардіей, съ тою однако разницею, что и офицеры французской гвардіи были всѣ люди зрѣлыхъ лѣтъ, такъ какъ у нихъ офицерскія мѣста не принадлежали къ числу тѣхъ, которыя, по выраженію Салюстія, дворянство inter se per manus tradebat. (*)

Различные оттѣнки въ самой гвардіи, вольтижеры, егеря и проч., были превосходнымъ средствомъ награждать и такихъ людей, которымъ природа отказала въ большомъ ростѣ.

День моего производства въ капитаны былъ, однако, и днемъ моего огорченія: я лишился въ этотъ день моего полковаго командира Хлузовича, такого военнаго человѣка, какихъ мнѣ рѣдко приходилось встрѣчать на моемъ долгомъ жизненномъ пути. Образованный, быть можетъ и ученый, многосторонне-опытный, кроткій въ обращеніи, но строгій по службѣ, онъ имѣлъ на полкъ вліяніе еще долго послѣ него сохранявшееся. Только однажды былъ я свидѣтелемъ его запальчивости, но и ту онъ загладилъ такъ, что выказалъ себя истинно-честнымъ человѣкомъ. Когда войска подходили къ Смоленску, мы расположились бивуакомъ у самой почтовой дороги. Мы уже устроились въ нашемъ лагерѣ; палатка полковника была поставлена и онъ усѣлся за походный столикъ бриться, что дѣлалъ непремѣнно каждый день. У входа въ палатку стоялъ умывальный приборъ съ водою. Вдругъ въ палатку вбѣжалъ бѣлый пудель и бросился на воду. Прежде чѣмъ полковникъ или я, сидѣвшій на чемоданѣ, успѣли выгнать собаку, вошелъ къ намъ, украшенный крестомъ, гренадеръ старой гвардіи, въ походной амуниціи, накинулъ веревку на шею своего пуделя и, сказавъ «pardon, messieurs», нечаянно опрокинулъ кувшинъ съ водою—статью здѣсь весьма рѣдкую—въ ту минуту, когда хотѣлъ увести собаку.—«A-t-on jamais vu un insolent comme çà!» (видана ли такая наглость) вскричалъ внѣ себя полковникъ, кинулся, съ брит-

(*) Считало своею исключительною принадлежностію.

Digitized by Google

вою въ рукѣ, на гренадера и не особенно вѣжливо выпроводилъ его изъ палатки. Мы думали, что дѣло тѣмъ и кончится; но вечеромъ явился штабъ-офицеръ гвардіи съ гренадеромъ, и, притомъ, оба въ полной формѣ. «Господинъ полковникъ», началъ французъ: «вы тяжко оскорбили сегодня честнаго человѣка, пользующагося уваженіемъ всего полка. Я пришелъ отъ имени маршала Бертье уладить такое непріятное дѣло, и твердо увѣренъ, что для этого достаточно самаго легкаго намека...» Полковникъ, ни на одно мгновеніе не смутившійся, отвѣчалъ:—«Не отрицаю, что сегодня утромъ я позволилъ себѣ выйти изъ себя, но тотчасъ же раскаялся, и тогда же поправилъ бы свою вину, если бы гренадеръ не ушелъ. Радуюсь сердечно, что избавленъ необходимости отыскивать его въ лагерѣ и сознаться ему въ моей вспыльчивости. Не правда-ли, гренадеръ, вѣдь вы на меня не сердитесь? (vous ne me voulez pas mal pour cela), и подалъ ему руку, которую тотъ пожалъ отъ души, прибавивъ, qu'il avait reçu la plus belle reparation du monde» («что онъ удовлетворенъ наилучшимъ образомъ»). Когда гренадеръ вышелъ, гвардейскій полковникъ остался въ палаткѣ и, какъ бы извиняясь, замѣтилъ, что вмѣшался въ дѣло единственно для предотвращенія тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, которыя слишкомъ часто случаются отъ подобнаго рода столкновеній между полками, благодаря запальчивости (caractère bouillant) французовъ. Мой полковой командиръ ни слова не сказалъ о случившемся: очевидно, происшествіе было для него непріятно.

Полковникъ Хлузовичъ былъ переведенъ во второй легко-конный гвардейскій полкъ, слѣдовательно перемѣщенъ изъ пѣхоты въ кавалерію; командиромъ же нашего полка назначили полковника Канопку, прославившагося кавалерійскою атакою при Альбуэрѣ. Оба они были литвины.

Въ этотъ же день нашъ бывшій полковой командиръ давалъ генералу Винкентію Красинскому, многимъ другимъ чинамъ легко-конной гвардіи и полякамъ штаба Бертье торжественный обѣдъ. Пили со всеусердіемъ: провозглашали тосты за польское королевство отъ Варты до Днѣпра, щедрою рукою распредѣляли мѣста губернаторскія, дивизіи, бригады и полки; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣльно разсуждали и о тогдашнемъ положеніи арміи. По общему мнѣнію, слѣдовало остановиться на Днѣпрѣ, усилить укрѣпленные пункты по этой рѣкѣ и на Двинѣ, организовать Литву, держать въ сборѣ дѣйствующую армію въ большихъ лагеряхъ и послать всѣ польскія войска на Волынь и въ Малороссію. Сами русскіе считали тогда, и впослѣдствіи, эти губерніи ахиллесовой пятой своего исполинскаго царства.

Digitized by Google

«Пусть только позволятъ князю двинуться туда»—говорили поляки—«и онъ найдетъ мечъ, которымъ нѣкогда польскій герой рубилъ ворота Кіева». Вообще, въ польскихъ кружкахъ лучше понимали положеніе дѣлъ, чѣмъ во французской главной квартирѣ. Если бы Наполеонъ созвалъ къ себѣ опытныхъ польскихъ военачальниковъ, основательно обсудилъ бы съ ними дѣло, то сталъ бы смотрѣть на него иначе, отрѣшился бы исключительно отъ французской или, точнѣе, наполеоновской точки зрѣнія. Въ кампанію 1812 года онъ онъ былъ чѣмъ-то въ родѣ Карла XII, потому что, подобно шведскому королю, гнался за тѣнью, за призракомъ, съ тою только разницею, что выбралъ другое направленіе, которое, однако, тоже было ложное. Начиная со Смоленска, стали вздыматься волны, долженствовавшія поглотить его....

Изъ нашего предмостнаго укрѣпленія я предпринималъ неоднократныя поѣздки въ Смоленскъ. Въ то время, когда Наполеонъ имѣлъ здѣсь свою главную квартиру, случались частые пожары, и одинъ изъ нихъ, за день до нашего выступленія, уничтожилъ цѣлую массу домовъ. Огюстенъ Коленкуръ, бывшій губернаторомъ или комендантомъ города, получилъ, говорили, по этому случаю жестокій нагоняй. Впослѣдствіи, когда Коленкуръ палъ при Бородинѣ, иные увѣряли, будто онъ искалъ смерти именно отъ претерпѣннаго огорченія.

23-го (11-го) августа мы получили приказаніе готовиться къ дальнѣйшему походу. Въ этотъ день я имѣлъ случай видѣть у одного инженернаго офицера, занимавшагося съемкою Смоленска, планъ города или, точнѣе, часть его, по направленію къ крѣпости. Работа была распредѣлена между четырьмя офицерами, изъ которыхъ одинъ, съ нѣсколькими помощниками, снималъ только укрѣпленія. Изъ выпавшей на его долю части съемки можно было усмотрѣть, что добрая половина квартала не существовала. Что первоначальные пожары были произведены нашими гранатами, это не подлежитъ сомнѣнію; я упоминалъ также, что русскіе, отступая, зажгли магазины, и что отсюда огонь распространился на другіе кварталы города; но пожары, повторявшіеся съ 18-го (6-го) по 23-е (11-е) число, происходили несомнѣнно отъ небрежности солдатъ большой арміи.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

О МАНЕВРАХЪ.

Въ статьѣ «Объ общемъ характерѣ и направленіи лѣтнихъ занятій войскъ» (*), въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, было объяснено: какое важное значеніе принадлежитъ программѣ, выполненной въ нынѣшнемъ году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, и какое, дѣйствительно, улучшеніе она составляетъ въ дѣлѣ практическаго—тактическаго образованія войскъ, можно сказать, не только гвардіи и Петербургскаго округа, но и всей нашей арміи, такъ какъ инструкція для лѣтнихъ занятій, примѣненная этотъ годъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, была разослана, по высочайшему повелѣнію, для руководства во всѣ прочіе округи.

Въ пользѣ общихъ началъ и требованій, въ ней выраженныхъ, вѣроятно никто не станетъ сомнѣваться. Но врядъ ли будетъ то же относительно выполненія и примѣненія ихъ, или того, что въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ всѣ маневры, какъ цѣлыми отрядами, такъ и небольшими частями пѣхоты и кавалеріи, производились исключительно на двѣ стороны. Надо полагать, что это обстоятельство остановитъ на себѣ вниманіе многихъ и заставитъ усомниться въ безусловной полезности инструкціи и занятій красносельскаго лагернаго сбора, ибо въ послѣднее время на двухсторонніе маневры слышались очень часто весьма сильныя нападки. Такъ, говорили, что, при всей пользѣ, приносимой ими для развитія въ начальникахъ навыка управленія войсками въ болѣе или менѣе значительныхъ массахъ, они порождаютъ понятія и привычки положительно вредныя для успѣха боеваго дѣла, ибо пріучаютъ войска останавливаться во время атаки, не доведя ее до конца, заставляютъ ихъ смотрѣть на отступленіе какъ на дѣло самое обыкновенное, развиваютъ боязнь

(*) „Военный Сборникъ“ 1869 г. № 11.

Digitized by Google

обходовъ, преклоненіе передъ численнымъ превосходствомъ и проч. Съ одной стороны, такой взглядъ на двухсторонніе маневры, судя по кореспонденціямъ изъ нѣкоторыхъ лагерныхъ сборовъ нынѣшняго года, становится вообще распространеннымъ; съ другой стороны, ежели упомянутые маневры дѣйствительно оказываютъ такое вредное вліяніе, какое имъ приписываютъ, то они должны быть принимаемы не иначе, какъ необходимость, къ которой слѣдуетъ обращаться только въ немногихъ случаяхъ, и чѣмъ рѣже, тѣмъ лучше. Поэтому въ настоящее время, когда инструкція лѣтнихъ занятій, составленная для войскъ Петербургскаго округа, примѣняется къ занятіямъ прочихъ войскъ арміи, нелишне разсмотрѣть: какіе дѣйствительные недостатки представляютъ двухсторонніе маневры? не могутъ ли нѣкоторые изъ нихъ быть устранены? на сколько полезны, сравнительно съ ними, маневры односторонніе противъ непріятеля воображаемаго и двухсторонніе, но противъ непріятеля, лишь обозначеннаго флагами и командами войскъ! (*)

Недостатки или особенности двухстороннихъ маневровъ, могущіе имѣть вредное вліяніе, можно раздѣлить на двѣ категоріи: одни изъ нихъ трудно, или даже почти вовсе неустранимы; другіе, какъ зависящіе, въ большей или меньшей степени, отъ способа производства двухстороннихъ маневровъ, устраняются, сравнительно, легче и удобнѣе; къ тому же, вліяніе первыхъ постояннѣе и обширнѣе, а потому съ нихъ, какъ наиболѣе важныхъ, мы и начнемъ наше изложеніе.

1) При движеніи въ атаку, части войскъ, противупоставленныя другъ другу, останавливаются, не сойдясь на 50 шаговъ. Это, по мнѣнію многихъ, весьма большой недостатокъ, ибо если пріучить массу останавливаться на маневрахъ, не дойдя до непріятеля, то болѣе нежели вѣроятно, что въ бою она также можетъ останавливаться.

2) На маневрахъ, одна сторона послѣ столкновенія всегда отступаетъ. Такимъ образомъ, отступленіе является какъ дѣло обыкновенное; между тѣмъ войска слѣдуетъ вести такъ, чтобы они не помышляли о возможности отступленія, и чтобы на отступленіе смотрѣли какъ на позоръ для хорошаго войска.

(*) Послѣдній способъ, до сихъ поръ почти вовсе неупотреблявшійся у насъ, начинаетъ входить въ употребленіе (напримѣръ въ Рижскомъ военномъ округѣ, въ лагерѣ подъ Ивскулемъ), и, кажется, съ цѣлью примиренія недостатковъ двухсторонніхъ маневровъ съ нѣкоторыми несомнѣнными выгодами производства маневровъ противъ дѣствительнаго, хотя бы и обозначеннаго, но не воображаемаго противника.

Digitized by Google

Примѣняясь къ сказанному, слѣдуетъ признать, что частое производство двухсторонних маневровъ должно оказывать на войска положительно деморализирующее вліяніе, и что войска, чаще другихъ упражнявшіяся въ двухсторонних маневрахъ, должны быть, при равныхъ прочихъ условіяхъ, дѣйствующихъ на духъ войскъ, непремѣнно хуже неимѣвшихъ въ нихъ столь же частой практики.

Съ перваго взгляда легко видѣть, что въ этомъ мнѣніи ежели и есть справедливое основаніе, то, за всѣмъ тѣмъ, оно слишкомъ преувеличено, ибо въ большей части европейскихъ армій двухсторонніе маневры существуютъ и производятся давно, а между тѣмъ послѣднія войны вовсе не обнаруживали фактовъ, доказывающихъ ихъ деморализирующее вліяніе въ вышеупомянутомъ смыслѣ: по крайней мѣрѣ объ этомъ никто не заявлялъ. Прусская армія, весьма усердно занимавшаяся двухсторонними маневрами въ теченіе долгаго мира, казалось, непремѣнно должна была бы испытать на себѣ ихъ вредное дѣйствіе; однако война 1866 г. показываетъ противное: во всѣхъ дѣлахъ прусскія войска весьма рѣшительно бросались на непріятеля и, гдѣ было нужно, дрались съ замѣчательнымъ упорствомъ. Въ той же войнѣ, австрійскія войска, также довольно усердно упражнявшіяся въ маневрированіи на двѣ стороны, по свидѣтельству всѣхъ писавшихъ о войнѣ 1866 г., весьма часто и рѣшительно порывались атаковать прусаковъ въ штыки, видя въ этомъ единственное средство одолѣть противника, имѣвшаго надъ ними рѣшительное превосходство въ силѣ огнестрѣльнаго пораженія. Говорятъ, что они останавливались, или поворачивали назадъ, не доведя боя до рукопашнаго столкновенія; между тѣмъ, ни одна австрійская часть не была уничтожена прусскими залпами—что же мѣшало уцѣлѣвшимъ продолжать атаку? Справедливо, что упадокъ энергіи; но требовать, что бы часть не останавливалась и не поворачивала назадъ, пока она не будетъ уничтожена, значитъ требовать невозможнаго, не признавать предѣловъ энергіи человѣка.

Война 1866 года, кончившаяся для австрійцевъ крупною катастрофою, заставляетъ ихъ вникнуть въ весьма многіе недостатки устройства и образованія арміи, и, однако, двухсторонніе маневры по прежнему сохраняются и признаются лучшимъ средствомъ, потому что, по мнѣнію австрійцевъ, маневры эти даютъ хотя нѣкоторое понятіе о непріятелѣ и о ходѣ настоящаго боя.

Вышеприведенные факты служили бы, пожалуй, доказательствомъ и неосновательности обвиненія двухсторонних маневровъ въ деморализирующемъ вліяніи на массы, ежели бы рядомъ съ ними не

Digitized by Google

стоялъ фактъ, что французская армія, пользующаяся репутаціею одной изъ лучшихъ въ Европѣ, почти вовсе не занимается двухсторонними маневрами и предпочитаетъ имъ маневры на одну сторону, непредставляющіе никакихъ препятствій для атакъ стремительныхъ и безостановочныхъ.

Понятія и привычки, вообще духъ армій, есть результатъ дѣйствія многихъ причинъ и условій. Чтобы судить, путемъ сравненія различныхъ армій, какое вліяніе оказываетъ одна изъ нихъ—напр. нѣкоторыя особенности общепринятаго порядка производства двухсторонніхъ маневровъ—для этого необходимо, что бы всѣ прочія условія и причины были, по возможности, уравновѣшены, что, въ дѣйствительности, никогда не встрѣтится. Въ этомъ лежитъ трудность опытнаго рѣшенія многихъ вопросовъ, относящихся до нравственнаго воспитанія войскъ, а также необходимость обращаться, при разсмотрѣніи ихъ, къ способу теоретическому и менѣе точному.

Справедливо, что система обученія войскъ, т. е. извѣстная послѣдовательность и тѣ или другіе пріемы въ изученіи различныхъ отдѣловъ воинскаго образованія, имѣетъ большое вліяніе на умственный и нравственный складъ войскъ. Но какимъ же путемъ совершается это вліяніе? Путемъ впечатлѣній на мысль и чувство отдѣльныхъ личностей и цѣлой массы.

Всѣ упражненія, смыслъ и цѣль которыхъ доступны массѣ, непремѣнно возбуждаютъ въ ней дѣятельность мысли и чувства въ извѣстномъ, опредѣленномъ направленіи; повторяясь часто, они сообщаютъ массѣ опредѣленный взглядъ, понятія объ ея назначеніи, обязанностяхъ и проч., и такимъ образомъ постепенно даютъ ей тотъ или другой умственный складъ, а вмѣстѣ съ этимъ порождаютъ привычки, которыя, укрѣпившись, пріобрѣтаютъ господство надъ умомъ и чувствомъ какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлой массы.

Привычки нерѣдко такъ глубоко коренятся въ человѣкѣ, что дѣйствіе ихъ кажется совершенно инстинктивнымъ; это показываетъ, что ихъ вліянію человѣкъ поддается невольно, безъ противодѣйствія, но не доказываетъ еще, чтобы происхожденіе ихъ было безсознательное, инстиктивное. Напротивъ, большинство привычекъ человѣка, ежели разобрать ихъ внимательно, отличается однимъ общимъ свойствомъ — сознательностью происхожденія, или, тоже, что началомъ ихъ служатъ дѣйствія болѣе или менѣе осмысленныя, но отнюдь не механическія, хотя такъ можетъ показаться съ перваго раза. Кажется, что могло быть безсознательнѣе привычки, нѣкогда весьма

Digitized by Google

распространенной между солдатами, постоянно отвѣчать «понялъ» даже и тогда, когда изъ полученнаго приказанія не было ровно ничего понято? А между тѣмъ эта привычка явилась не безъ причины: началомъ ея было запуганное положеніе солдата съ перваго шага его службы, а вслѣдствіе этого боязнь отвѣчать «нѣтъ», когда начальникъ нетерпѣливо ожидаетъ отвѣта утвердительнаго. Что справедливо въ отношеніи отдѣльныхъ личностей, то справедливо и въ отношеніи цѣлыхъ массъ; а потому и въ нихъ привычки разнаго рода возникаютъ и образуются путемъ сознательнымъ, но не механическимъ.

Посмотримъ же, съ этой точки зрѣнія, на возможность деморализирующаго вліянія двухсторонникъ маневровъ на массы войскъ, часто упражняющихся въ производствѣ оныхъ.

Первое, и чаще другихъ повторяемое, обвиненіе противъ двухсторонникъ маневровъ заключается, какъ выше упомянуто, въ томъ, что они должны поселять въ войскахъ привычку останавливаться, не доводя атаку до конца, и что эта привычка, вредная въ нравственномъ смыслѣ, можетъ обнаружиться и въ настоящемъ дѣлѣ. Относительно кавалеріи (правильнѣе—лошадей) это мнѣніе справедливо; но относительно пѣхоты болѣе нежели сомнительно.

Большинство строевыхъ лошадей боится пѣхотнаго строя, боится также и пальбы изъ него. На маневрѣ, во время движенія въ атаку, эта боязнь, по мѣрѣ приближенія къ пѣхотному строю, увеличивается; лошадь преодолѣла бы ее, потому что, въ массѣ, она скачетъ, чувствуя побужденіе всадника, и вдругъ ее останавливаютъ и, такимъ образомъ, не даютъ разрѣшиться безпокоившему ее чувству боязни. Совершенно естественно, что чувство это не уменьшилось, а, напротивъ, возросло, и такъ должно быть съ каждою новою атакою. Затѣмъ является дѣйствительная привычка, въ силу которой нѣкоторыя лошади, не доскакавъ 50 шаговъ до пѣхоты, могутъ останавливаться, пожалуй, сами, безъ участія въ этомъ всадника.

Не можетъ быть и разговора, чтобы описанный процесъ могъ имѣть значеніе относительно массы людей, двигающихся въ атаку на маневрахъ. Противникъ, встрѣчающій залпомъ или идущій на встрѣчу, вовсе непроизводитъ на нихъ устрашающаго впечатлѣнія, и, не скомандуй начальникъ «стой», они продолжали бы идти впередъ и навѣрно схватились бы съ противникомъ. При этомъ замѣчательно, что даже нѣсколько разъ подрядъ повторяющіяся остановки часто не уменьшаютъ горячности людей, и иногда, во-время неостановленные

Digitized by Google

въ десятый разъ, они бросаются впередъ съ тѣмъ же азартомъ, какъ и въ первый разъ.

Не служитъ-ли это доказательствомъ, что остановка на маневрахъ не имѣетъ никакого соотношенія съ чувствами и ощущеніями, побуждающими массы останавливаться во время атаки въ настоящемъ дѣлѣ? И при этомъ условіи она не можетъ сдѣлаться основаніемъ привычки въ мирное время, деморализирующей массы войскъ, а въ бою побуждающей ихъ продѣлывать инстинктивно то же, что они исполняли на маневрахъ.

Напротивъ, оставляя пока въ сторонѣ другіе недостатки двухсторонніихъ маневровъ, можно придти къ заключенію, что дѣйствіе ихъ на духъ войскъ должно быть скорѣе благотворно, нежели вредно; по крайней мѣрѣ, недоведеніе атаки до рукопашной свалки, случающееся въ бою болѣе нежели часто, никакъ не можетъ быть отнесено къ вліянію двухсторонніихъ маневровъ.

Нѣсколько иное значеніе имѣетъ пріемъ, въ послѣднее время часто встрѣчающійся на маневрахъ: колоны, двигающіяся въ атаку по открытому мѣсту, останавливаются и развертываются для пальбы залпами, которая продолжается по нѣсколько минутъ, часто до пріѣзда посредника, приказывающаго одной сторонѣ отступить. Этотъ ошибочный пріемъ легко можетъ обратиться, да и обращается, въ привычку для ротныхъ командировъ; даже, пожалуй, часть, дурно дисциплинированная, и сама, безъ приказанія, развернется въ подобномъ случаѣ. Но этотъ пріемъ не можетъ идти въ параллель съ простою остановкою во время атаки, ибо онъ имѣетъ цѣлью пораженіе непріятеля огнемъ, тогда какъ остановка—предупрежденіе столкновенія и безпорядка; притомъ, какъ та, такъ и другая цѣль слишкомъ очевидны.

На остановку на маневрахъ, въ 50 шагахъ отъ противника, можетъ быть принята еще другая точка зрѣнія. Часть должна быть на столько въ рукахъ у начальника ея, чтобы онъ могъ управлять ею въ минуты самыхъ азартныхъ и запальчивыхъ дѣйствій. Можетъ быть, въ настоящемъ дѣлѣ это будетъ возможно изъ ста разъ одинъ, но, по крайней мѣрѣ, въ мирное время войска должны быть ведены такъ, чтобы команда начальника, особенно въ сомкнутомъ строѣ, имѣла на людей магическое дѣйствіе.

Двухсторонніе маневры, съ ихъ обстановкою, напоминающею дѣйствительное дѣло, и потому всегда болѣе или менѣе волнующею людей, очень часто представляютъ начальникамъ практику для твердаго управленія частью. Мы слышали, что въ этихъ видахъ, а

Digitized by Google

также потому, что бываютъ случаи, въ которыхъ необходимо обнаружить полную стремительность атаки (*), предполагалось въ нынѣшній лагерь издать приказъ, который разрѣшалъ бы каждому начальнику подавать команду «ура», но подъ строгою личною отвѣтственностью за своевременное удержаніе части въ порядкѣ. До сихъ поръ это право принадлежало только главному начальнику, руководящему ходомъ маневра. Въ предоставленіи его всѣмъ начальникамъ выразилось бы довѣріе къ ихъ умѣнью командовать людьми и твердости внутренняго порядка въ войскахъ.

Впрочемъ, вышеизложенными соображеніями еще не исчерпываются вопросъ о значеніи остановки, дѣлаемой на двухсторонникъ маневрахъ во время атаки.

Остается еще въ полной силѣ возраженіе, что остановка на маневрахъ несогласна съ тѣмъ, что совершается въ дѣйствительномъ бою, и ежели она не деморализируетъ войска, то все-таки двухсторонніе маневры, въ томъ видѣ, какъ они производились до сихъ поръ, не могутъ приносить той пользы, которую принесутъ такіе же маневры, но соединенные со сквознымъ прохожденіемъ противника, или же маневры противъ непріятеля обозначеннаго, непредставляющаго никакихъ затрудненій для прохожденія его насквозь.

Съ точки зрѣнія представленія, по возможности, полной картины дѣйствительнаго боя, маневры со сквознымъ прохожденіемъ противника имѣютъ преимущество передъ обыкновенными двухсторонними маневрами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаемъ, что пользу первыхъ въ нравственномъ отношеніи преувеличиваютъ, говоря, что сквозное прохожденіе сомкнутаго строя должно, до нѣкоторой степени, притуплять въ войскахъ инстинктъ самосохраненія, пріучая къ виду массы, рѣшительно наступающей, что то же, что въ одиночномъ фехтованіи видѣть у груди остріе штыка. Въ первый разъ фехтующій, пожалуй, будетъ мигать и безпокоиться при каждомъ, даже пустомъ, движеніи острія штыка противника, ибо отъ него онъ ожидаетъ удара, въ отраженіи котораго сильно заинтересованъ. Но развѣ сквозное прохожденіе сомкнутаго строя возбудитъ безпокойство, похожее на волненіе, ощущаемое во время дѣйствительной атаки? Полагаемъ, что нѣтъ, за исключеніемъ лицъ, слишкомъ впечатлительныхъ. И потому нравственное значеніе сквознаго прохожденія или, вообще, сквозной атаки, заключается не въ самомъ процессѣ производства ихъ, т. е.

(*) Напримѣръ, атака на батарею, брошенную прикрытіемъ, на пѣхоту, неожидающую нападенія, дѣлающую какое либо перестроеніе и неготовую къ отпору, и проч.

Digitized by Google

въ движеніи одной массы насквозь другой, но въ томъ, на сколько это прохожденіе и дѣйствія, ему предшествующія, и вообще обстановка атаки, возбудятъ въ воображеніи людей картину дѣйствительнаго боя, что можетъ заставить подумать и объ ощущеніяхъ, испытываемыхъ въ семъ послѣднемъ. Слѣдовательно, сквозная атака безъ обстановки, напоминающей настоящее дѣло, не произведетъ на массы особаго нравственнаго дѣйствія, а исполненная съ обстановкою, т. е. на маневрѣ или съ маневромъ, она подѣйствуетъ на нихъ въ томъ же духѣ, какъ и обыкновенный двухсторонній маневръ, сравнительно довольно полно представляющій картину боя; но само собою разумѣется, что впечатлѣніе маневра, законченнаго сквозною атакою, будетъ полнѣе, живѣе, нежели впечатлѣніе обыкновеннаго двухсторонняго маневра.

На основаніи вышесказаннаго желательно, чтобы на двухсторонихъ маневрахъ войска не останавливались, а проходили бы насквозь другъ друга. Къ сожалѣнію, этотъ пріемъ, вѣроятно, не во всѣхъ случаяхъ окажется удобоисполнимъ, не потому, что онъ возбудитъ драку—отъ нея можно и удержать—но потому, что безразборчивое его примѣненіе можетъ производить большіе безпорядки; сквозная атака массы на массу удобна только тогда, когда онѣ стоятъ приблизительно параллельно другъ другу, и, по возможности, часть противъ части; на маневрахъ же, относительныя положенія противниковъ и отдѣльныхъ частей представляютъ весьма разнообразныя сочетанія.

Второй недостатокъ, приписываемый двухстороннимъ маневрамъ, также имѣющій деморализирующее вліяніе на массы войскъ, заключается въ томъ, что они, т. е. двухсторонніе маневры, пріучаютъ войска къ отступленію, какъ къ дѣлу самому обыкновенному.

Нерѣдко, послѣ двухсторонихъ маневровъ, одна сторона съ великою гордостью объявляетъ, что она побила, а другая оспариваетъ, не желая считаться побѣжденною, или же приводитъ въ свою пользу разныя оправданія. Но подобный споръ не болѣе, какъ удовлетвореніе тщеславія и самолюбія, иногда пустаго, иногда же серіезнаго; въ сущности же, большинство, движущееся на маневрахъ по приказанію, понимаетъ очень хорошо, что оно побито потому, что велѣно было отступить, и что въ настоящемъ дѣлѣ могло бы выйдти совершенно на оборотъ. При такомъ условіи, отступленіе должно представляться дѣломъ дѣйствительно самымъ обыкновеннымъ, но въ смыслѣ подчиненія необходимымъ условіямъ принятаго порядка

Digitized by Google

обученія, а отнюдь не въ смыслѣ признанія его обыкновеннымъ или необиднымъ съ точки зрѣнія воинской чести и достоинства.

Кромѣ того, на маневрахъ почти никогда не приходится быть постоянно побѣдителемъ или побѣжденнымъ; не только въ два, три дня, но даже въ теченіе часа, роли отдѣльныхъ частей отрядовъ мѣняются въ упомянутомъ отношеніи. Если даже, при вышеизложенныхъ условіяхъ, признавать, что отступленіе на двухсторонніхъ маневрахъ деморализируетъ войска, то, для оправданія подобнаго мнѣнія, останется только одно объясненіе: обученіе войскъ отступленію вредно потому, что войска должно вести такъ, чтобы они не смѣли помышлять о возможности отступленія; чтобы они, такъ сказать, не знали о существованіи его. Понятно, что обученіемъ войскъ исключительно одному наступленію сказанная цѣль не можетъ быть достигнута; черезъ это мысль о возможности неудачи не умретъ. И вообще, возможно-ли тою или другою формою—такъ сказать механикою обученія—сдѣлать войска непобѣдимыми? Суворовъ не дѣлалъ «ретирадъ»; у него и на маневрахъ мирнаго времени никто не смѣлъ помышлять о нихъ. Войска, приготовленныя Суворовымъ, дѣйствительно почти никогда не отступали передъ непріятелемъ. Но, чтобы достигнуть такого результата, нужно было имѣть на массы то громадное вліяніе, которое имѣлъ Суворовъ. Объявить войскамъ, что они не должны помышлять о возможности отступленія, недостаточно, чтобы заставить ихъ позабыть о немъ; необходимо еще, чтобы они были убѣждены, что, подъ начальствомъ лица объявляющаго это, никогда не придется отступать, чтобы каждый солдатъ вѣрилъ въ него такъ же, какъ въ самого себя. Словомъ сказать, не форма обученія, но духъ начальника, его вліяніе надъ людьми могутъ сдѣлать войска непобѣдимыми. Примѣняясь къ этому, обучающій отступленію, пожалуй, научитъ своихъ людей отступать подобно львамъ, а другой, постоянно упражняющій въ наступленіи, ровно ничему не учитъ.

И такъ, слѣдовательно, нельзя согласиться, чтобы отступленіе на двухсторонніхъ маневрахъ само по себѣ, безъ связи съ другими причинами, могло деморализировать войска, пріучая или, правильнѣе, предрасполагая ихъ къ отступленію въ дѣйствительномъ дѣлѣ.

Для устраненія выше-разсмотрѣнныхъ недостатковъ двухсторонніхъ маневровъ, предлагали: вмѣсто остановки въ 50-ти шагахъ отъ непріятеля, ограничить маневры только огнестрѣльнымъ боемъ, не доводя до атаки, т. е. не доводя до позиціи, занятой обороняющимся на 250 или 300 шаговъ; для того же, чтобы не было побитыхъ, или чтобы отступле-

Digitized by Google

ніе одной стороны не являлось какъ послѣдствіе столкновенія, не производить атакъ на позиціи, занятыя войсками, а сначала очищать ихъ и затѣмъ уже приказывать наступающему атаковать позицію.

Если признавать, что остановка въ 50-ти шагахъ и отступленіе одной стороны могутъ, дѣйствительно, предрасполагать войска къ привычкамъ, въ нравственномъ смыслѣ, вреднымъ, то въ томъ же родѣ, хотя впрочемъ, можетъ быть, и въ меньшей степени, должно быть и дѣйствіе мѣръ, предложенныхъ выше; тѣмъ болѣе, что войска очень рѣдко будутъ останавливаться именно въ 250 шагахъ, а чаще будутъ сходиться на болѣе близкія разстоянія, т. е. на такія, на которыхъ, при современномъ вооруженіи, въ большинствѣ случаевъ уже начинается столкновеніе массъ: огонь залпами изъ сомкнутаго строя и за тѣмъ натискъ въ штыки. Кромѣ того, прекращеніе наступленія въ 250 шагахъ отъ непріятеля лишаетъ двухсторонній маневръ наглядности и того подобія дѣйствительному бою, которыя составляютъ его весьма важную особенность, сравнительно со всѣми прочими строевыми упражненіями.

Освободивъ двухсторонніе маневры отъ обвиненій въ недостаткахъ, составляющихъ результатъ особенностей, устраненіе которыхъ было бы болѣе или менѣе трудно или даже невозможно, приступимъ теперь къ сравнительной оцѣнкѣ трехъ различныхъ способовъ обученія войскъ маневрированію, а затѣмъ, къ разсмотрѣнію прочихъ недостатковъ двухсторонніхъ маневровъ.

Занятія чисто-строевыя или уставныя научаютъ: всѣхъ чиновъ части (роты, баталіона и проч.) твердо знать различные строи, данные уставомъ для расположенія и дѣйствія въ бою, двигаться въ этихъ строяхъ и переходить изъ одного строя въ другой быстро и съ соблюденіемъ строгаго порядка и спокойствія; нижнихъ чиновъ—быть внимательными къ командамъ, сигналамъ и исполнять ихъ быстро, и, наконецъ, офицеровъ—командовать людьми, вызывая скорое, но отчетливое и несуетливое исполненіе. Дальше этихъ результатовъ, выражающихся, главнымъ образомъ, въ выработкѣ изъ части одного цѣлаго, быстро исполняющаго волю начальника, уставное или чисто-строевое образованіе не можетъ идти; все, выходящее за эти предѣлы и имѣющее цѣлью боевую подготовку войскъ, должно принадлежать полевымъ занятіямъ, или упражненіямъ въ полевой службѣ военнаго времени. Въ предѣлахъ, постановленныхъ условіями мирнаго обученія, т. е. пораженія противника только условно или

Digitized by Google

примѣрно (*), полевыя упражненія должны достигать слѣдующихъ цѣлей:

1) Пріучать начальниковъ стрѣлковой цѣпи руководить огнемъ людей и направлять его согласно цѣли дѣйствія и сообразно различнымъ моментамъ боя, т. е. когда дѣйствовать по артилеріи, когда по цѣпи или по сомкнутому строю (**); начальниковъ частей — твердо управлять огнемъ изъ сомкнутаго строя и соразмѣрять съ котораго разстоянія открывать его при различныхъ условіяхъ, а также съ какихъ разстояній начинать бой къ атакѣ, брать на руку и командовать «ура», имѣя въ виду достигнуть непріятеля, не запыхавшись и потерявъ возможно-менѣе плотность строя.

2) Пріучать людей при движеніи по трудной мѣстности, разбивающей порядокъ строя и среди боевой обстановки (хотя бы и мирнаго воспроизведенія), развлекающей вниманіе и болѣе или менѣе волнующей, быть постоянно внимательными къ командѣ и исполнять ее такъ же быстро, какъ и на плацу, на обыкновенномъ ученьѣ; вообще, при движеніи по мѣстности пересѣченной и трудно-проходимой строго соблюдать порядокъ, а въ случаѣ неизбѣжной потери онаго быстро его возстанавливать.

3) Легко и скоро оцѣнивать выгоды мѣстности для болѣе успѣшнаго пораженія непріятеля огнемъ и для закрытія себя отъ его огня, и умѣть пользоваться этими выгодами; въ цѣлой позиціи оцѣнивать пункты, имѣющіе особенную важность для обороны и направленія для атаки, способствующіе сбереженію войскъ отъ огня непріятеля.

4) По нѣсколькимъ открытымъ или обнаруженнымъ частямъ войскъ противника, заключать о его наиболѣе-вѣроятномъ расположеніи; среди распоряженій собственными войсками и наблюденія за ихъ дѣйствіями, постоянно не упускать изъ виду движеній непріятеля и соображать съ ними свои собственныя дѣйствія.

5) Управлять общимъ ходомъ дѣйствій или, вообще, распоряжаться войсками.

Отличительными особенностями современнаго боя отрядовъ, малыми значительныхъ и составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ

(*) Ученье съ боевыми патронами только частью выходитъ изъ этихъ условій, ибо въ немъ атака въ штыки можетъ быть произведена лишь примѣрно.

(**) „*Обученіе роты бою*“ *Кампе*. „Взводные командиры и начальники группъ должны во всякій моментъ боя указывать людямъ предметъ для прицѣливанья, дистанцію и родъ пальбы, стараясь достигнуть наибольшей дѣйствительности выстрѣловъ, для чего избѣгать при упражненіяхъ торопливости, не сливать смѣняющіеся моменты боя и уяснять ихъ значеніе людямъ“.

*

Digitized by Google

оружія, служатъ, во-первыхъ, продолжительность, а во-вторыхъ—разнообразіе явленій и положеній.

Не останавливаясь на объясненіи всѣхъ причинъ, порождающихъ сказанныя особенности, укажемъ, главнымъ образомъ, на три: дальность и, пожалуй, силу пораженія современнаго огнестрѣльнаго вооруженія; весьма важное значеніе и вліяніе мѣстности на дѣйствія войскъ въ бою, дѣлающее иногда баталіонъ равносильнымъ тремъ и болѣе, и прерывчатость боеваго порядка или расположенія частей его (баталіоновъ) отдѣльно, на интервалахъ одинъ отъ другаго. Всѣ эти причины тѣсно связаны между собою и, можно сказать, такъ, что одна усиливаетъ и порождаетъ собою другую.

Столкновенію массъ (огню сомкнутыхъ частей и натиску въ штыки) предшествуетъ болѣе или менѣе продолжительный огневой бой, начинающійся съ дальнихъ разстояній, и схватки передовыхъ частей отрядовъ (стрѣлковыхъ цѣпей и ихъ резервовъ). Противныя стороны развертываютъ силы не сразу, но какъ бы въ нѣсколько пріемовъ; сближеніе въ большинствѣ случаевъ представляетъ не непрерывное движеніе впередъ, но переходъ съ одной позиціи на другую, съ остановками на нихъ, смотря по силѣ огнестрѣльнаго пораженія противника, болѣе или менѣе продолжительными. Вся эта, такъ сказать, предварительная борьба лѣпится около мѣстныхъ предметовъ, представляющихъ выгоды оборонлющемуся удерживать ихъ за собою, а атакующему овладѣть ими; войска групируются главнѣйшимъ образомъ около мѣстъ, за которыми непріятель держится упорнѣе. Уже вслѣдствіе однихъ этихъ причинъ, бой разбивается на участки; боевой порядокъ, самъ по себѣ прерывчатый, въ однихъ мѣстахъ разрывается еще болѣе, въ другихъ скучивается. Еще болѣе разбивается связь частей въ боевомъ порядкѣ отъ дѣйствій противника, который почти никогда не дѣйствуетъ совершенно такъ, какъ расчитывалось, какъ предполагалось; это противорѣчіе дѣйствительнаго съ заблаговременно-указаннымъ или предполагавшимся двоитъ дѣйствія всего отряда и отдѣльныхъ его частей, отвлекая ихъ болѣе или менѣе отъ первоначальныхъ цѣлей. Противныя стороны сошлись—и происходитъ столкновеніе массъ; на время войска выходятъ изъ рукъ начальниковъ и пропадаетъ (?) почти всякая возможность общаго руководства ихъ дѣйствіями. Но столкновеніе окончилось; одна сторона отступила; противники, такъ сказать, разцѣпляются; разстроенныя части приводятся въ порядокъ; изъ резерва выдвигаются свѣжія силы, и тогда снова начинается борьба, подобная вышеописанной, но, болѣе нежели часто, съ тою разницею, что

Digitized by Google

отдѣльные моменты боя быстрѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ, сливаются между собою и даже вовсе исчезаютъ.

Не всякое боевое столкновеніе выливается въ такую форму; въ ней собраны самыя крупныя данныя, осложняющія и разнообразящія современный характеръ боя. Столкновеніе небольшихъ отрядовъ разъигрывается обыкновенно проще и короче; тоже бываетъ иногда и при дѣйствіи силъ значительныхъ, напримѣръ хотя бы при рѣшительномъ превосходствѣ одной стороны въ силѣ огнестрѣльнаго пораженія, или, вообще, при большой разницѣ въ условіяхъ, матеріяльныхъ силахъ и достоинствахъ. Но, какъ бы то ни было, каждый, маломальски самостоятельный въ отрядѣ начальникъ находится въ бою подъ тяготѣніемъ многихъ условій и данныхъ, часто другъ другу противорѣчащихъ, а именно: цѣли дѣйствія, указанной въ первоначальной диспозиціи или въ приказаніи, мѣстныхъ условій и дѣйствій противника, раскрывающихся постепенно и болѣе или менѣе неожиданно, и, наконецъ, послѣдующихъ приказаній и распоряженій, получаемыхъ отъ главнаго начальника, наблюдающаго ходъ дѣйствій не на мѣстѣ ихъ, но за версту, а часто и болѣе. И этотъ послѣдній находится въ подобномъ же трудномъ положеніи, но вдобавокъ онъ обремененъ личною, нравственною отвѣтственностью. Что же нужно для вѣрнаго соображенія выше-изложенныхъ данныхъ и для того, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ частей отряда представляли возможное согласіе и единство, несмотря на боевую обстановку, разбивающую ихъ и зачастую заставляющую отходить и даже отказываться отъ цѣлей первоначально намѣченныхъ? Первое—и безспорно самое важное—это спокойное мужество, едва-ли не самое дорогое качество въ начальникѣ, непозволяющее опасности затемнять ясность мысли; оно дается природою, вырабатывается боевою практикою и не можетъ быть пріобрѣтено непосредственно какими-либо мирными упражненіями. Второе—навыкъ скоро и вѣрно оцѣнивать и соображать данныя, имѣющія мѣсто въ дѣйствительномъ бою; привычка, не имѣя внушеній со стороны, полагаться на свое собственное рѣшеніе, т. е. быть самостоятельнымъ, отдавать приказанія кратко и опредѣлительно, и наконецъ, вообще распоряжаться войсками находчиво, спокойно и безъ суеты.

Полевыя упражненія мирнаго времени — аванпостныя ученья, ученья съ тактическою цѣлью, маневры разнаго рода—представляющія возможность воспроизводить хотя нѣкоторыя изъ данныхъ, имѣющихъ мѣсто въ дѣйствительномъ бою, должны способствовать выра-

Digitized by Google

боткѣ и пріобрѣтенію тѣхъ качествъ, которыя поименованы выше (подъ рубрикою—второе).

Можетъ быть, прочитавъ всѣ вышеизложенныя требованія, нѣкоторые подумаютъ, что это все-таки будетъ теорія, которая, при всѣхъ стараніяхъ, останется всегда далеко непохожею на практику, и чтобы сдѣлаться послѣднею, ей будетъ недоставать самаго важнаго: человѣка и живыхъ массъ, волнуемыхъ опасностью и обстановкою дѣйствительнаго боя, и случайностей, безспорно самыхъ важныхъ, вытекающихъ изъ нравственной природы человѣка и заставляющихъ иногда сотни опрокидывать тысячи и, обратно, тысячи бѣжать передъ сотнями. Къ чему, въ такомъ случаѣ, мирная практика, которая, въ сравненіи съ дѣйствительностью, представляется не болѣе какъ жалкою теоріей? Справедливо, что мирная практика много непохожа на настоящую, и что эта разница составляетъ обстоятельство, которое, при увлеченіи нѣкоторыми сторонами дѣла, нерѣдко порождаетъ вредныя послѣдствія. Вопросъ: какъ уберечься отъ нихъ, имѣетъ первостепенную важность, и впослѣдствіи будетъ необходимо обратиться къ нему. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что отверженіе практики мирнаго времени было бы совершенно справедливо и умѣстно въ томъ лишь случаѣ, если бы возможно было устраивать и давать войскамъ настоящую практику, когда угодно, или, по крайней мѣрѣ, не рѣже, какъ, напримѣръ, черезъ десять лѣтъ. Каждый очень хорошо знаетъ, что этимъ средствомъ образованія не только нельзя располагать по произволу, но даже и пользоваться періодически.

Выше было упомянуто о трехъ различныхъ способахъ производства маневровъ: а) безъ противника, или, правильнѣе, противъ противника воображаемаго; б) противъ противника обозначеннаго флагами и командами войскъ и в) противъ противника дѣйствительнаго и располагающаго тою-же возможностью дѣйствія, какъ и сторона маневрирующая. Послѣдній способъ представляетъ общепринятые у насъ двухсторонніе маневры. Послѣ сказаннаго относительно цѣлей полевыхъ занятій, легко видѣть, что они, тремя упомянутыми способами производства маневровъ, должны достигаться въ различной и неравной степени, и что сказанныя цѣли могутъ быть достигнуты полнѣе маневрами съ противникомъ, нежели безъ противника, а также маневрами съ противникомъ дѣйствительнымъ, нежели съ обозначеннымъ лишь примѣрно.

На односторонніхъ маневрахъ цѣлью дѣйствій отряда служитъ какая-либо мѣстность съ воображаемымъ на ней непріятелемъ; если

Digitized by Google

мѣстность представляетъ рельефно-выдающіяся особенности, то эти маневры имѣютъ ту же, даже большую, степень наглядности, что и маневры противъ непріятеля обозначеннаго флагами. Обыкновенно, односторонній маневръ небольшаго отряда или, вообще, несложный состоитъ въ атакѣ какого-либо мѣстнаго предмета; въ данномъ случаѣ, цѣль дѣйствія совершенно ясна и не приходится воображать различныя положенія непріятеля или различные моменты боя. Когда односторонній маневръ производится съ значительными силами и имѣется въ виду показать войскамъ и отраженіе обходовъ, и атаки во флангъ и проч., то, не ограничиваясь предположеннымъ, что данная мѣстность или позиція занята непріятелемъ, предполагаютъ еще, что онъ дѣйствуетъ: то отступаетъ, то переходитъ въ наступленіе, то къ нему приходятъ подкрѣпленія, онъ атакуетъ наступающаго во флангъ и заставляетъ его перемѣнять фронтъ и т. п. Всѣ эти обстоятельства, придуманныя заблаговременно, объясняются начальникамъ частей въ формѣ предположенія ученья, а они обязаны держать ихъ въ памяти, и въ различные моменты боя воображать непріятеля согласно програмѣ ученья. Не говоря уже о томъ, что такою умственною работою не придется заниматься въ дѣйствительномъ бою, нельзя не замѣтить, что если заранѣе предположенныя дѣйствія воображаемаго непріятеля легко удержать лицу, составившему предположеніе ученья, то всѣмъ прочимъ лицамъ сдѣлать то же гораздо труднѣе; къ тому же програма ученья, переходя по лѣстницѣ отъ высшихъ къ низшимъ, должна доходить до сихъ послѣднихъ (при словесномъ объясненіи) въ томъ оборванномъ видѣ, который не въ состояніи возбудить интереса къ тактическому предположенію, или къ идеѣ ученья. По этимъ причинамъ мы полагаемъ, что односторонніе маневры, за исключеніемъ самыхъ простыхъ, представляющихъ атаку мѣстнаго предмета, ясно-очерченной позиціи и прочее, не имѣютъ той наглядности и очевидности, которыя желательно видѣть въ каждомъ полевомъ упражненіи, чтобы оно возбуждало въ участвующихъ въ немъ возможно-большій интересъ и дѣятельность мысли.

Можно вообразить, что непріятель занимаетъ такой-то мѣстный предметъ, переходитъ въ наступленіе или обходитъ по тому-то направленію и т. п., но нельзя вообразить себѣ подробности дѣйствій непріятеля, напримѣръ: онъ усилилъ цѣпь, подвелъ резервы, чтобы встрѣтить нашу цѣпь штыками, выдвинулъ батарею, развернулъ колоны, чтобы встрѣтить залпами, двинулся въ штыки и т. п. Поэтому односторонніе маневры не представляютъ практики:

а) Для управленія огнемъ цѣпи и сомкнутаго строя, а также для

Digitized by Google

соразмѣренія разстояній открытія огня залпами и начала атаки въ штыки, такъ какъ наступленіе производится часто не противъ видимой и ясно-очерченной цѣли (напримѣръ, роща, деревня и проч.), но по мѣстности, неимѣющей вовсе выдающихся особенностей.

б) Для оцѣнки непріятельскаго расположенія и дѣйствій и для постояннаго сноравливанія съ ними своихъ собственныхъ распоряженій.

в) Односторонніе маневры даже недостаточны для пріобрѣтенія навыка разумно пользоваться мѣстностью для лучшаго пораженія непріятеля и закрытія себя отъ его огня, ибо нельзя научиться пользоваться въ этомъ смыслѣ мѣстностью, не имѣя передъ собою непріятеля, который своими дѣйствіями придаетъ ей то или другое значеніе.

г) Дѣйствительнаго или, по крайней мѣрѣ, видимаго непріятеля на одностороннемъ маневрѣ нѣтъ; дѣйствія же воображаемаго непріятеля представляются въ самыхъ общихъ чертахъ и разнообразятся, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ наступаетъ или отступаетъ то по одному, то по другому направленію; слѣдовательно, обстановкѣ односторонніхъ маневровъ не достаетъ условія, служащаго въ настоящемъ бою, а также на маневрахъ двухсторонніхъ, причиною, которая весьма сильно нарушаетъ согласіе и единство дѣйствій отдѣльныхъ частей отряда и въ такой же степени затрудняетъ управленіе общимъ ходомъ дѣйствій войскъ. Къ тому же, на односторонніхъ маневрахъ измѣненія въ положеніяхъ непріятеля совершаются по заранѣе-сдѣланному предположенію, или по личнымъ указаніямъ начальника, объявляемымъ во время исполненія маневра. Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ, приходится только исполнять, болѣе или менѣе самостоятельно, заранѣе предписанное или полученное на мѣстѣ маневра, но не быть въ положеніи, въ которомъ находишься въ дѣйствительномъ бою, въ которомъ необходимо свои распоряженія согласовать съ первоначально-полученнымъ приказаніемъ или диспозиціею, съ приказаніями, получаемыми впослѣдствіи, въ теченіе самаго боя, съ ходомъ дѣйствій частей войскъ, находящихся по сосѣдству, съ ходомъ дѣйствій непріятеля, а своевременною посылкою донесеній держать начальника, по возможности, въ извѣстности на счетъ положенія и успѣха дѣйствій своей собственной части. Поэтому нельзя не признать, что односторонніе маневры не могутъ въ достаточной степени вырабатывать въ частныхъ начальникахъ находчивость и быстроту соображеній, способность къ самостоятельнымъ рѣшеніямъ и навыкъ управлять общимъ ходомъ дѣйствій войскъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ

Digitized by Google

размѣрахъ, на сколько это достижимо при маневрахъ съ противникомъ дѣйствительнымъ.

Но, признавая за односторонними маневрами вышеупомянутые недостатки, было бы неправильно отрицать безусловно ихъ пользу. Въ ряду различныхъ видовъ уставныхъ и полевыхъ занятій они имѣютъ свое полезное значеніе.

1) При обыкновенныхъ уставныхъ упражненіяхъ, части войскъ двигаются по тому направленію, по которому они приходятся лицомъ, не имѣя въ виду видимой цѣли; вниманіе части равненія обращается на точное соблюденіе сказаннаго направленія, а вниманіе прочихъ частей, находящихся въ одной линіи съ частью равненія, на сохраненіе общей съ этою послѣднею линіи и узаконенныхъ отъ нея интерваловъ. На одностороннихъ маневрахъ то и другое движеніе совершается по направленію къ видимой цѣли; приходится сноравливаться не только съ частью равненія, но и съ цѣлью движенія, и уже вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе обусловливанія ученья тактическою цѣлью, встрѣчаются случаи отступленій отъ устава, или, правильнѣе, примѣненій его къ условіямъ боевой обстановки.

2) При дѣйствіи противъ воображаемаго непріятеля, существуетъ полный произволъ представлять его дѣйствія и положенія въ самомъ разнообразномъ видѣ, заставляя его отступать и наступать то по одному, то по другому направленію; вообще, простая и несложная обстановка одностороняго маневра позволяетъ давать ему весьма произвольныя направленія. Поэтому, на одностороннемъ маневрѣ начальникъ можетъ продѣлать сколько угодно и какія угодно уставныя построенія, примѣняя ихъ къ мѣстности и къ той боевой обстановкѣ, которыя допускаются условіями односторонняго маневра.

3) Разсматриваемые маневры весьма удобны, чтобы пріучать войска преодолѣвать мѣстныя препятствія; при прохожденіи оныхъ, возможно менѣе разстраиваться и быстро возстанавливать требуемый порядокъ, въ случаѣ неизбѣжнаго разстройства.

Такимъ образомъ, относительно односторонихъ маневровъ, можно сдѣлать слѣдующія общія заключенія:

1) Составляя по формѣ среднее между уставными ученьями и маневрами съ противникомъ, они тѣмъ болѣе приближаются ко вторымъ, чѣмъ болѣе въ обстановкѣ ихъ и въ порядкѣ производства наглядности и подобія дѣйствительному бою; при условіяхъ обратныхъ, они должны приводить къ результатамъ мало-отличнымъ отъ тѣхъ, которые даютъ обыкновенныя уставныя упражненія.

Digitized by Google

2) Какъ для уставнаго, такъ и для тактическо-практическаго образованія войскъ, они могутъ принести существенную пользу; почему для перваго — понятно; для втораго же потому, что они составляютъ весьма естественный и удобный переходъ отъ упражненій простыхъ—уставныхъ ученій—къ болѣе сложнымъ—маневрамъ съ противникомъ.

3) За всѣмъ тѣмъ, даже при возможно-наглядномъ производствѣ, они далеко не достигаютъ всѣхъ цѣлей, къ которымъ должны приводить полевыя занятія.

Выше было упомянуто, что маневры съ противникомъ, обозначеннымъ флагами, не могутъ быть, по степени наглядности, поставлены выше односторонніхъ маневровъ, производимыхъ на мѣстности, представляющей выдающіяся особенности. Въ лагерѣ подъ Икскулемъ (близъ города Риги) этотъ способъ обозначенія непріятеля былъ испытанъ и, по свидѣтельству кореспондента «Русскаго Инвалида», оказался неудобнымъ потому, что «онъ недостаточно наглядно представляетъ то, что должно представить и, оставляя многое пополнять воображенію солдата, производитъ путаницу». По этому, не останавливаясь на упомянутомъ способѣ, перейдемъ къ разсмотрѣнію маневровъ противъ непріятеля, обозначеннаго командами или уменьшенными частями войскъ.

Обозначеніе расположенія непріятеля частями войскъ можетъ быть исполнено различнымъ образомъ; онѣ могутъ быть употреблены: а) для обозначенія передней линіи огня позиціи, т. е. стрѣлковыхъ цѣпей и артилерійскихъ батарей; б) для обозначенія послѣднихъ и частей сомкнутаго строя и, наконецъ, в) для обозначенія какъ первой линіи огня, такъ и частей сомкнутаго строя. Сомкнутый же строй можетъ быть изображенъ двоякимъ образомъ: или въ видѣ нѣсколькихъ человѣкъ, обозначающихъ фланги ротъ, взводовъ и полувзводовъ, или въ видѣ уменьшенной части строя, поставленной въ одну и въ двѣ шеренги; примѣняясь къ послѣднему, рота можетъ быть обозначена взводомъ, полувзводомъ и даже отдѣленіемъ; при употребленіи первыхъ двухъ частей строя, всегда можно часть людей отдѣлить впередъ для обозначенія стрѣлковой цѣпи.

Въ нашей арміи такого рода маневры (съ обозначеннымъ непріятелемъ), кажется, почти вовсе не употреблялись до настоящаго времени. Въ прошломъ 1869 году они были испытаны, какъ мы сказали, въ лагерѣ подъ *Икскулема*. Здѣсь былъ произведенъ маневръ, заключавшійся въ простой атакѣ лѣса, отрядомъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, двухъ саперныхъ батальоновъ и двухъ батарей. Непріятель былъ обозначенъ двумя саперными батальонами, четырьмя орудіями и

Digitized by Google

50 казаками; изъ каждой саперной роты былъ составленъ батальонъ, такъ что въ ротахъ этихъ батальоновъ было всего по 24 человѣка; каждое изъ орудій представляло 4 орудія, а 25 казаковъ сотню. Кромѣ этого, въ томъ же лагерѣ пробовали обозначать роту 8—ю нижними чинами, т. е. фланговыми въ каждомъ полувзводѣ. Оказалось, что «24 нижнихъ чина слишкомъ подходятъ къ настоящему строю роты и что цѣлесообразнѣе обозначать роту 8-ю нижними чинами, которыхъ достаточно для обозначенія протяженія фронта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ не слишкомъ много».

На этомъ послѣднемъ числѣ нижнихъ чиновъ, кажется, остановились еще и потому, что оно менѣе перваго представляетъ препятствій для производства сквозныхъ атакъ, хотя на упомянутомъ выше маневрѣ, т. е. при обозначеніи роты 24-мя нижними чинами, сквозныя атаки производились (по свидѣтельству корреспондента), безъ малѣйшаго замѣшательства.

Придумать для обозначенія непріятеля какой—либо одинъ способъ, одинаково пригодной для всѣхъ случаевъ, едва ли возможно. Полагаемъ, что различные вышеупомянутые способы должны употребляться сообразно съ характеромъ мѣстности или позиціи, назначенной для расположенія противника, сложности маневра и цѣли, которую онъ имѣетъ Такъ, напримѣръ, при маневрѣ, заключающемся въ атакѣ лѣса, въ которомъ бой сосредоточивается главнымъ образомъ на опушкѣ, можно довольствоваться обозначеніемъ вдоль ея цѣпи стрѣлковъ и постановкою сзади лѣса нѣсколькихъ уменьшенныхъ частей сомкнутаго строя, которыя дѣйствовали бы по сторонамъ лѣса въ случаѣ обхода и атакъ въ обхватъ, а по занятіи лѣса маневрирующимъ препятствовали бы ему дебушировать изъ него. При маневрированіи небольшихъ частей, ротъ и батальоновъ, и въ особенности на мѣстности, незатрудняющей обозрѣніе, сомкнутыя части могутъ быть весьма удобно обозначены одними фланговыми (съ жалонерными значками); напротивъ, при маневрированіи большаго отряда и на мѣстности закрытой, этого способа недостаточно, а необходимо употребить уменьшенныя части строя и т. п. Во всякомъ случаѣ, употребляя различные способы обозначенія, можно придать разсматриваемымъ маневрамъ большую наглядность, слѣдовательно и вразумительность, сравнительно съ маневрами односторонними, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавить начальниковъ частей отъ немалотрудной обязанности воображать себѣ непріятеля, приходящагося часто на мѣстности совершенно безразличной.

Относительно общаго порядка производства разсматриваемыхъ ма-

Digitized by Google

невровъ, можно привести указанія, данныя на этотъ предметъ въ прусскомъ уставѣ, а именно:

1) Офицеру, завѣдывающему командами для обозначенія непріятеля, заблаговременно и весьма точно указываются различныя позиціи и движенія, которыя сей послѣдній долженъ послѣдовательно исполнять въ продолженіе маневра.

2) Войскамъ сообщается заблаговременно только общая идея маневра (предположеніе), первоначальный сборный пунктъ и общій порядокъ расположенія на немъ отряда. Затѣмъ, самый маневръ исполняется по командамъ и словеснымъ приказаніямъ, отдаваемымъ на мѣстѣ.

3) Начальникъ маневрирующей части лично распоряжается какъ ея дѣйствіями, такъ и дѣйствіями обозначеннаго непріятеля, который самъ по себѣ исполняетъ только то, что ему предписано заранѣе или будетъ приказано на мѣстѣ маневра; его единственное назначеніе быть причиною различныхъ движеній и дѣйствій, которыя маневрирующія части должны исполнить согласно идеѣ маневра и по усмотрѣнію главнаго начальника.

4) Начальникъ раздѣляетъ маневръ, по отдѣльнымъ движеніямъ, на части и дѣлаетъ между ними остановки, стараясь, чтобы онѣ не разбивали ходъ маневра неправдоподобнымъ образомъ, и чтобы производились въ тѣ моменты маневра, въ которые могутъ имѣть мѣсто въ дѣйствительномъ дѣлѣ.

Подобныя остановки, надо полагать, крайне необходимы, ибо обозначающія непріятеля команды, будучи организованы только временно, не въ состояніи переходить изъ одного положенія въ другое столь же легко и скоро, какъ и маневрирующія войска; безъ остановокъ въ маневрѣ онѣ не успѣвали занимать своевременно указанныя имъ положенія, чтобы служить послѣдовательными цѣлями для маневрирующихъ. Понятно также, что обозначенный непріятель, занимая какую-либо позицію или мѣстность, не можетъ на ней маневрировать; правильнѣе—его дѣйствія должны по необходимости ограничиваться, по преимуществу, только простыми движеніями впередъ и назадъ, т. е. обозначеніемъ переходовъ въ наступленіе и отступленіе. Первое можетъ придтись во флангъ маневрирующимъ войскамъ и вызвать часть ихъ на перемѣну фронта и направленія маневра.

Изъ вышеизложеннаго нетрудно видѣть, что общій ходъ маневра съ обозначеннымъ непріятелемъ долженъ представлять совершенно почти то же, что и односторонній маневръ, имѣющій цѣлью

Digitized by Google

какую-либо мѣстность или позицію съ воображаемымъ на ней непріятелемъ, а также, что въ обстановкѣ перваго имѣютъ мѣсто почти тѣ же боевыя данныя и условія, что и въ обстановкѣ втораго. Если маневръ съ обозначеннымъ непріятелемъ и имѣетъ преимущества, то они заключаются въ наглядности и очевидности всѣхъ движеній и дѣйствій маневрирующей части. Благодаря этому, маневры съ обозначеннымъ непріятелемъ должны представлять, сравнительно съ односторонними, слѣдующія, весьма важныя выгоды:

1) Они дадутъ возможность показать людямъ вѣрную картину наступленія и атаки непріятельской позиціи отъ начала до конца, т. е. до послѣдняго момента атаки.

2) При наглядномъ и полномъ обозначеніи расположенія противника (обозначеніе стрѣлковой цѣпи, частей сомкнутаго строя и артилеріи), представятъ практику для направленія огня стрѣлковой цѣпи, согласно цѣли дѣйствія и сообразно различнымъ моментамъ бои (когда въ артилерію, когда въ стрѣлковъ, когда въ колоны).

3) Представляя войскамъ постоянно непріятеля видимаго, но не воображаемаго, они будутъ наглядно убѣждать маневрирующія войска въ важности умѣть пользоваться мѣстностью какъ для пораженія непріятеля, такъ и для закрытія себя отъ его огня; слѣдовательно на маневрахъ съ видимымъ противникомъ навыкъ примѣняться къ мѣстности будетъ пріобрѣтаться войсками легче и основательнѣе; и

4) Разсматриваемые маневры будутъ способствовать, также въ большей степени, пріобрѣтенію привычки строго держаться при всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ указанной цѣли, не уклоняться отъ нея безъ надобности и вообще сообразоваться не только съ мѣстностью, но и съ положеніемъ непріятеля.

Въ остальномъ, относящемся до развитія въ начальникахъ находчивости и быстроты соображеній, способности къ самостоятельнымъ рѣшеніямъ и навыка управлять общимъ ходомъ дѣйствій войскъ, маневры съ обозначеннымъ непріятелемъ, безъ сомнѣнія, также имѣютъ преимущество передъ маневрами односторонними; но, сравнительно съ двухсторонними, они представляютъ средство недостаточное и неполное для выработки вышеупомянутыхъ качествъ. Причина тому заключается въ слѣдующемъ:

1) Выше было сказано, что дѣйствія обозначеннаго непріятеля, состоящія, главнымъ образомъ, въ занятіи нѣсколькихъ послѣдовательныхъ положеній, по необходимости должны ограничиваться самыми простыми движеніями впередъ и назадъ въ прямомъ направленіи. Лишенный средствъ и возможности маневрировать такъ же сво-

Digitized by Google

бодно, какъ сторона обучающаяся, онъ будетъ служить для нея лишь видимою цѣлью, которая, въ большинствѣ случаевъ, отъ начала наступленія противъ какой-либо позиціи до занятія ея, или будетъ оставаться неподвижною, или будетъ, сравнительно, мало измѣнять первоначальное положеніе. Кончится наступленіе противъ одной позиціи, обозначенный непріятель перейдетъ на другую и дѣйствія противъ этой будутъ отличаться тѣмъ же характеромъ, что и противъ первой. Между тѣмъ, на двухсторонніхъ маневрахъ оба противника, располагая въ одинаковой степени возможностью дѣйствій и движеній, маневрируютъ одинаково свободно.

Поэтому совершенно естественно, что маневръ съ обозначеннымъ непріятелемъ не можетъ представить той полной, разнообразной и подвижной обстановки, какую имѣетъ маневръ двухсторонній; къ тому же въ то время, какъ въ первомъ положеніе непріятеля обозначается почти сразу, во-второмъ оно выясняется послѣдовательно, а это придаетъ двухстороннему маневру тотъ характеръ неизвѣстнаго и случайнаго, который побуждаетъ начальника рѣшаться иногда на то или на другое распоряженіе, при данныхъ далеко неполныхъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, маневръ съ обозначеннымъ противникомъ не можетъ представить всѣхъ тѣхъ условій и данныхъ двухсторонняго маневра, которыя, являясь болѣе или менѣе случайно и неожиданно (это перемѣны въ положеніяхъ и дѣйствіяхъ непріятеля), разнообразятъ дѣйствія отдѣльныхъ частей отряда, препятствуютъ имъ въ достиженіи указанныхъ цѣлей и, вообще, разбивая единство и согласіе дѣйствій, составляютъ одну изъ самыхъ важныхъ причинъ, почему такъ легко двигать полки на ученьяхъ съ тактическою цѣлью—на маневрахъ одностороннихъ и съ обозначеннымъ противникомъ—и такъ трудно на маневрахъ двухсторонихъ; и почему часто отрядъ, хорошо маневрирующій въ первомъ случаѣ, совершенно расползается и выходитъ изъ рукъ во-второмъ.

2) На маневрахъ съ обозначеннымъ непріятелемъ начальники отдѣльныхъ частей поставлены къ начальнику отряда и начальникамъ сосѣднихъ частей въ отношенія, похожія на отношенія, имѣющія мѣсто на односторонніхъ маневрахъ. Начальнику, производящему маневръ заблаговременно, извѣстны расположеніе и движенія обозначеннаго непріятеля. Начальники же отдѣльныхъ частей знаютъ, что отъ начала наступленія до занятія позиціи противникъ никакихъ крупныхъ измѣненій въ своемъ расположеніи не сдѣлаетъ; слѣдовательно имъ нѣтъ надобности—а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и практики—слѣдить внимательно за движеніями непріятеля и отъ

Digitized by Google

времени до времени, и въ важныхъ случаяхъ, увѣдомлять начальника отряда о положеніи своей собственной части, о дѣйствіяхъ непріятеля и подъ-часъ сообщать о томъ же сосѣду, напримѣръ когда его обходятъ, отрѣзываютъ и проч. Имѣвшіе случай часто командовать на маневрахъ отдѣльною частью, вѣроятно, неразъ платились, или, правильнѣе, встрѣчали какую-либо неожиданность за невсблюденіе начальниками сосѣднихъ частей вышеупомянутыхъ правилъ.

Такимъ образомъ, первое преимущество двухсторонникъ маневровъ, сравнительно съ маневрами противъ обозначеннаго непріятеля, заключается въ томъ, что они должны въ большей степени способствовать развитію въ частныхъ начальникахъ находчивости и быстроты соображеній, способности къ самостоятельнымъ рѣшеніямъ и пріобрѣтенію навыка и нѣкоторыхъ пріемовъ, необходимыхъ для управленія войсками во время боя. Но, кромѣ этого, двухсторонніе маневры имѣютъ еще и другія весьма важныя преимущества.

Во 1-хъ. Двухсторонніе маневры представляютъ столь полное и живое подобіе дѣйствительному бою, столько случаевъ для обнаруживанья находчивости, смѣтливости и предпріимчивости даже нижними чинами (напримѣръ, наблюденіе и высматриваніе непріятеля, вѣрность и ясность донесеній, скрытное приближеніе къ противнику и т. п.), что вліяніе ихъ, въ смыслѣ выработки нѣкоторыхъ военныхъ качествъ, едва-ли ограничивается только кругомъ лицъ распоряжающихся; напротивъ, скорѣе слѣдуетъ полагать, что оно распространяется также и на массы, и должно не только развивать въ нихъ смѣтливость, находчивость и прочія качества, но даже способствовать, до нѣкоторой степени, образованію въ нихъ воинскаго духа. Послѣднее вѣроятно потому, что двухсторонніе маневры, представляя живую и правдоподобную картину боя, должны возбуждать въ средѣ солдатъ размышленія и разговоры объ ихъ боевыхъ обязанностяхъ и о различныхъ случайностяхъ боя. Вдобавокъ слѣдуетъ замѣтить, что ни одно изъ строевыхъ занятій не нравится въ такой степени солдатамъ, какъ маневры (*), само-собою разумѣется, если не доводить до истомленія людей и не обращать маневры въ суету и безцѣльное хожденіе взадъ и впередъ, какъ это иногда случается.

Во 2-хъ. Двухсторонніе маневры представляютъ соединеніе всѣхъ отдѣловъ полевой службы военнаго времени (сторожевая служба, движенія въ походномъ порядкѣ вблизи непріятеля и маневрированіе наполѣ сраженія). Такое соединеніе важно уже потому, что оно нераз-

(*) Лагерь подъ Луцкомъ. „Русскій Инвалидъ“ № 129.

Digitized by Google

рывно въ настоящей войнѣ; но кромѣ того оно и полезно, ибо: а) окончательно осваиваетъ войска съ великою важностью сторожевой службы и знакомитъ со многими подробностями и случаями ея отправленія; б) пріучаетъ людей къ толковымъ, яснымъ донесеніямъ, обращая это дѣло въ занятіе дѣйствительно цѣлесообразное, и в) научаетъ начальниковъ давать донесеніямъ передовыхъ постовъ настоящую цѣну (безъ преувеличиваній), и дѣйствовать, основывая на нихъ свои распоряженія.

Но, перечисляя различныя преимущества двухсторонніхъ маневровъ передъ маневрами съ обозначеннымъ непріятелемъ, нельзя не замѣтить, что всѣ они имѣютъ отнюдь не безусловное, но только относительное значеніе; ибо во 1-хъ: маневры втораго рода могутъ быть произведены различнымъ образомъ, а при удачномъ и довольно полномъ обозначеніи противника, также при ловкомъ веденіи, они представятъ войскамъ практику почти столь-же полезную и почти столь-же полную, что и двухсторонніе; во 2-хъ: степень пользы, приносимой двухсторонними маневрами, зависитъ еще весьма много отъ порядка производства ихъ и отъ того, на какія стороны послѣдняго обращается преимущественное вниманіе. Оставляя пока въ сторонѣ этотъ вопросъ, укажемъ на одну весьма важную особенность, или, правильнѣе, на недостатокъ двухсторонніхъ маневровъ, опредѣляющій ихъ мѣсто и значеніе въ ряду двухъ другихъ способъ обученія войскъ маневрированію (безъ противника и съ противникомъ обозначеннымъ).

Выше было упомянуто, что обстановка двухсторонніхъ маневровъ отличается полнотою, разнообразіемъ и подвижностью, или, вообще, сравнительно большею тождественностью обстановкѣ дѣйствительнаго боя. Это обстоятельство, имѣя за собою большое преимущество, служитъ въ то-же время и источникомъ весьма важнаго неудобства. Какъ бы двухсторонній маневръ ни производился, но, во всякомъ случаѣ, на немъ начальникъ, обучающій свою часть маневрированію (руководящій обѣими сторонами), не можетъ слѣдить за всѣми подробностями дѣйствій такъ же легко и удобно, какъ на маневрѣ съ противникомъ обозначеннымъ, и въ особенности на одностороннемъ, и тѣмъ болѣе если маневрируетъ на двѣ стороны отрядъ значительный, или же, вообще, боевое столкновеніе случилось на мѣстности закрытой и пересѣченной. Хотя начальникъ можетъ, даже и долженъ, пріостановить маневръ, когда исполненіе его ведется совершено ошибочно, но на двухстороннемъ маневрѣ сдѣлать это

Digitized by Google

сравнительно труднѣе и менѣе удобно, нежели на одностороннемъ, а также и на маневрѣ съ обозначеннымъ непріятелемъ.

По этимъ причинамъ, часть, необученная заблаговременно, напримѣръ своевременному открытію огня, правильному занятію позиціи, ловкому примѣненію мѣстности и т. д., имѣетъ малую вѣроятность обучиться всему этому обстоятельно на маневрахъ двухсторонихъ. Говоря такъ, мы разумѣемъ, главнымъ образомъ, двухсторонніе маневры цѣлыхъ отрядовъ, но не ротъ и баталіоновъ, которыми, даже при дѣйствіи на двѣ стороны, можно управлять и руководить легко и удобно. Вообще двухсторонніе маневры, соединяя всѣ боевыя условія и данныя, которыя возможно ввести въ мирное обученіе, представляютъ школу сравнительно сложную и трудную, къ разучиванію которой благоразумнѣе приступать тогда, когда будутъ усвоены нѣкоторыя, такъ сказать, элементарныя подробности, ее составляющія; для достиженія же этой цѣли, слѣдовательно вообще для первыхъ уроковъ, могутъ быть весьма полезны маневры односторонніе противъ различныхъ мѣстныхъ предметовъ, или, вообще, видимыхъ цѣлей, и маневры съ противникомъ обозначеннымъ.

Такимъ образомъ, общій ходъ или послѣдовательность строевыхъ занятій должна быть слѣдующая:

1) Ученья по уставу; цѣль—твердое знаніе всѣхъ строевъ, движеніе въ нихъ, быстрый переходъ изъ одного строя въ другой, привычка быть внимательнымъ къ командѣ, скоро исполнять ее и навыкъ командовать людьми.

2) Ученья съ тактическою цѣлью безъ противника и съ противникомъ обозначеннымъ; цѣль — пріобрѣтеніе навыка двигаться въ порядкѣ по мѣстности закрытой и пересѣченной, пользоваться выгодами мѣстности какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ (сюда можно ввести занятіе и атаку различныхъ мѣстныхъ предметовъ); при всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ строго держаться указанной цѣли и безъ надобности не уклоняться отъ нея, а также пріученіе офицеровъ управлять огнемъ цѣпи и сомкнутаго строя, направляя его сообразно цѣли дѣйствія и обстановки боя, и навыкъ атаку въ штыки начинать съ должнаго разстоянія.

3) Ученья аванпостныя на двѣ стороны, изученіе различныхъ пріемовъ сторожевой службы и пріобрѣтеніе навыка въ сторожевомъ наблюденіи.

4) Маневры на двѣ стороны; цѣль—повтореніе вышеизложеннаго и еще развитіе въ людяхъ находчивости, смѣтливости и привычки строгаго подчиненія командѣ даже среди общаго увлеченія; пріученіе

Digitized by Google

начальниковъ быстро соображать условія и положенія боя, рѣшаться самостоятельно, и усвоеніе пріемовъ и пріобрѣтеніе навыка, необходимыхъ для управленія общимъ ходомъ дѣйствій войскъ въ бою.

Здѣсь указаны противъ каждаго рода занятій только особыя и главнѣйшія цѣли ихъ, чтобы обозначить связь и послѣдовательность, которыя находятся между ними. Но, въ сущности, разграничивать точно цѣли различныхъ упражненій невозможно, ибо нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, развитіе въ людяхъ строгаго вниманія къ командѣ, смѣтливости, находчивости и т. п., должны достигаться безъ исключенія всѣми видами строевыхъ занятій. Также несомнѣнно, что все усвоенное въ предшествовавшихъ занятіяхъ должно непремѣнно повторяться при послѣдующихъ, и не только не ослабѣвать, но даже укрѣпляться еще болѣе. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть ничего вреднѣе взгляда, что на маневрахъ не слѣдуетъ требовать отъ части того строгаго порядка, который обязателенъ для нея на плацу. Смотрѣть на дѣло такимъ образомъ значитъ трудную и полезную работу разрушать своими же собственными руками.

Говоря о маневрахъ съ обозначеннымъ непріятелемъ, мы не сказали ничего объ *ученьѣ съ боевыми патронами* и зарядами для пѣхоты и артилеріи. Между тѣмъ, оно представляетъ не что иное какъ маневръ противъ непріятеля, обозначеннаго мишенями, соединенный съ боевою стрѣльбою по нимъ. Вслѣдствіе такой двойственности, ученье съ боевыми патронами и зарядами должно способствовать достиженію двойной цѣли: съ одной стороны, пріучаетъ войска къ боевому маневрированію; съ другой стороны—стрѣльбѣ въ условіяхъ возможно-близкихъ къ условіямъ боевой дѣйствительности. Послѣднее обстоятельство, отражаясь на всемъ ходѣ ученья, должно, само собою разумѣется, выработывать въ войскахъ такіе пріемы и сноровки, которые на обыкновенныхъ ученьяхъ и маневрахъ не имѣютъ вовсе примѣненія, или же имѣютъ примѣненіе недостаточное. Основываясь на вышеизложенномъ, казалось бы, отчего ученье съ боевыми патронами не замѣнить съ большею пользою вообще маневры, или, по крайней мѣрѣ, маневры односторонніе, и маневры съ противникомъ обозначеннымъ, имѣющіе съ упомянутымъ ученьемъ одну общую цѣль, но непредоставляющіе выгодъ послѣдняго — соединеніе маневра съ боевою стрѣльбою? Это было-бы совершенно справедливо и возможно, если бы ученья съ боевыми патронами можно было производить такъ же свободно, какъ обыкновенныя ученья и маневры. Но для этого существуютъ весьма большія препятствія, а именно:

Digitized by Google

1) Для ученья съ боевыми патронами и зарядами пѣхоты и артилеріи не можетъ быть выбрана произвольная, какая угодно мѣстность, въ особенности если ученье представляетъ маневръ по двумъ направленіямъ — наступленіе съ перемѣною фронта. Для такого ученья необходимы обширныя пустыри, незаселенныя пространства, въ окружности 15 верстъ и болѣе. Поэтому легко можетъ быть, что окрестности лагеря, дающія возможность продѣлать до 20 различныхъ ученій съ тактическою цѣлью, представятъ два, одно, а можетъ быть не представятъ и ни одного удобнаго мѣста для ученья—маневра съ боевыми патронами. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить: а) что на одномъ мѣстѣ можно сдѣлать только одно, два ученья съ боевыми патронами, ибо разнообразить ихъ много нельзя, не рискуя послать пулю или снаряды въ сосѣднюю деревню; и б) что для ученья съ боевыми патронами нельзя выбирать мѣстность очень закрытую и пересѣченную, т. е. такую, которая на обыкновенномъ маневрѣ доставляетъ войскамъ хорошую практику для примѣненія къ мѣстности и для пріобрѣтенія навыка сохранять порядокъ.

2) Самый ходъ ученья обставленъ условіями, которыя не только препятствуютъ дать ему произвольное направленіе, но, напротивъ, стѣсняя его узкими рамками, заставляютъ ученье съ боевыми патронами и зарядами производить по заблаговременно-составленной програмѣ, въ которой необходимо обсудить внимательно различныя вѣроятныя случайности, могущія привести къ несчастнымъ послѣдствіямъ. Сказанныя условія заключаются, во-первыхъ: въ необходимости производить наступленіе и стрѣльбу въ извѣстномъ направленіи, и ежели дѣлать во время маневра перемѣну фронта, то непремѣнно подъ извѣстнымъ угломъ, чтобы послѣдующее за симъ движеніе впередъ, или просто стрѣльба, приходилось непремѣнно также по безопасному направленію; во вторыхъ: въ необходимости сообразить ходъ ученья такимъ образомъ, чтобы люди и части войскъ не подстрѣлили другъ друга. Справедливо, что подобная случайность мало вѣроятна, но мы упомянули объ ней потому, что могутъ встрѣтиться случаи, въ которыхъ слѣдуетъ принимать мѣры и для ея предупрежденія, ставя ходъ ученья въ тѣсныя рамки и запрещая строгій выходъ изъ нихъ. Для доказательства, возьмемъ слѣдующій случай: наступленіе производится по двумъ сходящимся направленіямъ; одинъ батальонъ по одну сторону перелѣска, другой по другую; между ними артилерія. Передъ тѣмъ, чтобы начать рѣшительное наступленіе—движеніе въ атаку—батальоны должны обстрѣлять непріятеля съ позицій, приходящихся примѣрно на высотѣ

Digitized by Google

перелѣска; при этомъ артилерія должна стать на той-же позиціи (флангомъ къ лѣсу), а затѣмъ выѣхать на картечный выстрѣлъ. Не только на обыкновенномъ маневрѣ, но и въ настоящемъ дѣлѣ никто не станетъ хлопотать, чтобы батальоны были, по возможности, на одной линіи, и чтобы артилерія стояла непремѣнно у передней опушки перелѣска, такъ чтобы, стоя съ правой стороны послѣдняго, она видѣла дѣйствія батальона находящагося влѣво, а стоя съ лѣвой стороны—обратно. Между тѣмъ, на ученьѣ съ боевыми патронами соблюсти сказанное положеніе крайне необходимо; иначе, при дальнѣйшемъ наступленіи—при движеніи въ атаку—по двумъ сходящимся направленіямъ, можетъ произойти несчастный случай. Такъ, напримѣръ батарея, стоя справа перелѣска у задней опушки и не видя дѣйствій батальона, приходящагося отъ нея влѣво черезъ лѣсъ, можетъ, при выѣздѣ на новую позицію, забрать влѣво; если при этомъ цѣпь лѣваго батальона отстанетъ (сравнительно съ цѣпью праваго), то въ такомъ случаѣ батарея очень легко можетъ попасть подъ выстрѣлы цѣпи лѣваго батальона. Какъ же, въ подобномъ случаѣ, не указать заблаговременно батареѣ позицію именно у передней, а не у задней опушки перелѣска, и не предупредить ее, чтобы она строго держалась этого указанія, хотя, можетъ быть, наступленіе сложится такъ, что для нея сообразнѣе будетъ стать обратно. Приведенный случай не только самый обыкновенный, но онъ даже невыдуманный, ибо взятъ изъ практики.

Вообще, какъ ни кажется ученье съ боевыми патронами близкимъ къ дѣйствительному бою, но въ немъ есть фальшивая черта. Въ настоящемъ дѣлѣ, люди, можетъ быть, и боятся быть подстрѣленными другъ другомъ, но начальнику не приходится изъ-за этой возможности останавливать движеніе, отходить въ сторону, перемѣнять направленіе и т. п. Между тѣмъ, на ученьѣ съ боевыми патронами забота объ избѣжаніи малѣйшей возможности несчастнаго случая должна быть для начальника первостепенною, ибо, по совѣсти и по службѣ, онъ отвѣчаетъ за благополучный исходъ ученья. Чтобы это забота не тяготѣла слишкомъ надъ начальникомъ, и чтобы она не вызывала его на различнаго рода сноровки, безполезныя для настоящаго боеваго дѣла, необходимо, чтобы ученья съ боевыми патронами представляли, въ большинствѣ случаевъ, выполненіе самаго простаго маневра.

Общій выводъ изъ вышеизложеннаго будетъ таковъ:

1) Ученья съ боевыми патронами и боевыми зарядами, въ формѣ тактическаго маневра, отнюдь не могутъ быть многочисленны.

Digitized by Google

2) Въ нихъ, по необходимости и въ большинствѣ случаевъ, надъ стороною маневро-тактическою будутъ преобладать стороны уставная и спеціально-стрѣлковая (стрѣльба).

Полагаемъ, что вопросъ о производствѣ ученій съ боевыми патронами и боевыми зарядами былъ разрѣшенъ, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, возможно-раціоннымъ образомъ. Здѣсь пѣхотныя части, по окончаніи курса стрѣльбы, производили ученья съ боевыми патронами домашнимъ образомъ, на мѣстахъ, отведенныхъ имъ для стрѣльбы и согласно главѣ IV «Наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгуновъ», по которому ученья съ боевыми патронами представляютъ не болѣе, какъ продѣлываніе различныхъ уставныхъ движеній и построеній вмѣстѣ съ боевою стрѣльбою.

Затѣмъ, примѣрно въ срединѣ лагернаго сбора, главный начальникъ войскъ произвелъ отряду, состоявшему изъ четырехъ баталіоновъ, четырехъ пѣшихъ орудій, двухъ эскадроновъ и двухъ конныхъ орудій, большое ученье съ боевыми патронами и зарядами, представлявшее разрѣшеніе тактической задачи. Это ученье служило не только повѣркою домашнихъ занятій войскъ, но и опытомъ, весьма поучительнымъ для всѣхъ лицъ и частныхъ начальниковъ, на немъ присутствовавшихъ.

Обратимся теперь къ производству *двухсторонних маневровъ*.

Въ началѣ статьи было объяснено, что остановка во время атаки и постоянное отступленіе одной стороны вовсе не должны имѣть того вреднаго вліянія, которое имъ приписываютъ.

Что же касается до прочихъ недостатковъ, находимыхъ въ двухсторонних маневрахъ, то происхожденіе ихъ объясняется понятіемъ и направленіемъ времени, въ которое упомянутые маневры, войдя въ большое употребленіе, сдѣлались, окончательно, въ образованіи войскъ, предметомъ необходимымъ. Это произошло одновременно съ введеніемъ обычая устраивать учебные лагери для совокупнаго обученія всѣхъ трехъ родовъ войскъ; слѣдовательно вслѣдъ за окончаніемъ войнъ Наполеона I.

Время это отличалось чрезвычайнымъ поклоненіемъ военному генію Наполеона I, и, главнымъ образомъ, наиболѣе блестящей его сторонѣ, выразившейся въ необыкновенномъ мастерствѣ составлять соображенія смѣлыя, но вѣрныя, и двигать массы войскъ къ намѣченной цѣли съ точностью и правильностью необычайными (*). Всякое поклоненіе очень легко переходитъ въ подражаніе, или, по край-

(*) „Военный Сборникъ" 1869 г. № 11, статья „Объ общемъ характерѣ и направленіи лѣтнихъ занятій" (лагерь подъ Краснымъ Селомъ).

Digitized by Google

ней мѣрѣ, въ стремленіе къ подражанію, а потому неудивительно, что люди, руководившіе практическимъ и теоретическимъ военнымъ образованіемъ, присоединили къ поклоненію генію великаго полководца наклонность къ высшимъ соображеніямъ, наклонность къ сложнымъ и хитрымъ маневрамъ, преувеличенное понятіе важности ихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, невольное забвеніе истины, что въ бою только тѣ распоряженія приводятъ къ желаемому успѣху, которыя для исполненія требуютъ дѣйствій самыхъ простыхъ и несложныхъ. Военная литература того времени, необыкновенно богатая, находилась подъ тѣмъ же обаяніемъ, что и военное общество, и, занявшись разработкою высшихъ вопросовъ теоріи военнаго искуства (стратегіи и высшей тактики), хотя и двинула ихъ быстро впередъ, но немало способствовала и тому направленію, которое мы указали выше.

Отразившись на общей системѣ образованія войскъ—тамъ, гдѣ оно наиболѣе господствовало—ограниченіемъ боеваго образованія въ небольшихъ частяхъ, продѣлываніемъ различныхъ сложныхъ уставныхъ построеній и устраиваніемъ маневровъ, преимущественно большихъ, для массъ войскъ значительныхъ, упомянутое направленіе, весьма естественно, должно было привести къ тому, во-первыхъ, что на маневры стали смотрѣть почти какъ на школу для образованія военныхъ талантовъ; во-вторыхъ, что въ самомъ производствѣ маневровъ на подробности и частности исполненія, составляющія технику боеваго дѣла, стали обращать второстепенное вниманіе, и, въ-третьихъ, что, мало по малу, маневры обратились въ личное состязаніе начальниковъ противныхъ сторонъ въ искуствѣ, талантахъ и военной хитрости, а для войскъ въ упражненіе, въ которомъ они не принимали живаго участія и не имѣли достаточнаго интереса.

При такихъ взглядахъ на двухсторонніе маневры, неизбѣжно должны были установиться и соотвѣтствующіе имъ пріемы производства, т. е. точные и безспорные, или такіе, которые вполнѣ обезпечивали бы начальникамъ противныхъ сторонъ результаты ихъ соображеній и распоряженій. А именно: 1) что, при столкновеніи противныхъ сторонъ, исходъ дѣла опредѣляютъ данныя очевидныя и безспорныя, слѣдовательно, чаще всего численное превосходство, рѣже—крѣпость и удободоступность позиціи, и еще рѣже—прочія условія; 2) что каждый отдѣльный маневръ ведется, по возможности, безъ перерыва, хотя бы это порождало суету, безпорядокъ и путаницу, а сторону отступающую обращало въ нестройную толпу; 3) что по-

Digitized by Google

средники представляли изъ себя не болѣе какъ счетчиковъ силъ противныхъ сторонъ при ихъ столкновеніи, занятыхъ единственно вопросомъ: которая изъ этихъ сторонъ должна отступить, и, наконецъ, 4) что бывало весьма нерѣдко, главный начальникъ, присутствуя на маневрахъ, не руководилъ общимъ ходомъ онаго, но лишь слѣдилъ за маневромъ, съ единственною цѣлью имѣть возможность объявить въ концѣ маневра свои замѣчанія.

Такіе взгляды на двухсторонніе маневры и на пріемы производства ихъ могли и должны были приводить къ слѣдующимъ послѣдствіямъ:

1) Если маневры состязаніе въ искуствѣ начальниковъ противныхъ сторонъ, а не учебное занятіе, имѣющее цѣлью пользу войскъ, то правильное веденіе маневровъ въ подробностяхъ представляется дѣломъ второстепеннымъ; первостепенною же, конечною цѣлью является стремленіе: остаться побѣдителемъ. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ натяжекъ и неправильностей, даже несообразностей, зачастую встрѣчающихся на двухсторонніхъ маневрахъ. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ: а) войска строятся и дѣйствуютъ въ одну линію безъ всякихъ резервовъ, съ единственною цѣлью имѣть надъ противникомъ, при первоначальномъ столкновеніи, превосходство въ силахъ, служащее на маневрахъ почти никогда неизмѣннымъ залогомъ успѣха; б) наступающій, тотчасъ же послѣ развертыванія боеваго порядка, производитъ почти безостановочное наступленіе, безъ всякой огневой подготовки; обороняющійся же, въ нѣсколько мгновеній, оказывается атакованнымъ съ нѣсколькихъ сторонъ, обойденнымъ и прочее, и дѣло разрѣшается въ двадцать разъ скорѣе, нежели въ настоящемъ бою. Цѣль такихъ дѣйствій состоитъ въ томъ, какъ бы накрыть обороняющагося; возможность въ постановкѣ правильнаго веденія маневра въ подробностяхъ на второй планъ; между тѣмъ чрезъ это въ маневрѣ скрадывается періодъ огнестрѣльнаго дѣйствія, а самый ходъ его является неправдоподобнымъ; в) иногда заставляютъ пѣхоту пробѣгать цѣлыя версты, чтобы только исполнить задуманное соображеніе, забывая, что въ настоящемъ дѣлѣ люди, прибѣжавшіе съ высунутыми языками, невсегда побѣждаютъ, и что такимъ средствомъ надо пользоваться крайне-осторожно.

Въ вышеупомянутыхъ условіяхъ производства маневровъ лежитъ также причина, почему на маневрахъ этихъ мало обращали вниманія на распространеніе суеты и горячки, на строгое соблюденіе порядка и прочее, поступая, такимъ образомъ, совершенно проти-

Digitized by Google

воположно тому, чего добивались отъ войскъ на плацу при обыкновенныхъ уставныхъ упражненіяхъ.

2) Признавая, что успѣхъ надъ противникомъ можетъ дать, главнымъ образомъ, только численное превосходство въ силахъ, а не искусное пользованіе мѣстности, и всего рѣже правильность дѣйствій (хоть, напримѣръ, своевременная огнестрѣльная подготовка, спокойствіе и согласность движеній и проч.), двухсторонніе маневры должны были развивать не только наклонность основывать распоряженія на численномъ превосходствѣ (это всегда будетъ), но даже порождать, такъ сказать, поклоненіе ему, благодаря которому маневръ считается невозможнымъ, ежели въ немъ наступающій равенъ въ силахъ съ обороняющимся и, въ особенности, слабѣе его. Вліяніе двухсторонніхъ маневровъ въ этомъ отношеніи не на столько велико, чтобы оно могло человѣка смѣлаго и рѣшительнаго по темпераменту пріучить непремѣнно мѣрить силы противника, вступая съ нимъ въ дѣло, и на оборотъ, вялаго и нерѣшительнаго не заботиться о такомъ соразмѣреніи. Но, съ другой стороны, нельзя не согласиться, что постоянное и исключительное опредѣленіе успѣха дѣйствій только численнымъ превосходствомъ должно способствовать образованію понятія о преувеличенной важности этого превосходства. Во всякомъ случаѣ, этого не должно быть уже потому, что невѣрно; а что невѣрно, то нерѣдко приводитъ къ несообразностямъ, напримѣръ, въ родѣ слѣдующей: болѣе нежели часто, отрядъ пѣхоты, занимающій крѣпкую позицію и атакованный болѣе сильнымъ противникомъ, выбивается изъ нея съ перваго раза; тогда какъ, въ настоящемъ дѣлѣ, онъ легко продержался бы не только одинъ, другой десятокъ минутъ, но и болѣе.

3) Боязнь быть обойденнымъ, лишиться пути отступленія—лежитъ въ природѣ человѣка. При тѣхъ взглядахъ и требованіяхъ относительно двухсторонніхъ маневровъ, которые объяснены выше, обойдти непріятеля неминуемо должно было считаться верхомъ искуства въ маневрѣ, хотя бы совершеніе обхода имѣло слѣдствіемъ раздробленіе или разъединеніе силъ; быть же обойденнымъ считалось верхомъ неудачи. Поэтому обыкновенно обошедшій почти всегда считался побѣдителемъ, а обойденный разбитымъ.

Отсюда неизбѣжно должно было являться: а) увлеченіе обходами, сложными планами и, связанная съ нимъ, страсть къ раздробленію и разъединенію силъ, въ ущербъ согласному и дружному ихъ дѣйствію, и б) преувеличеніе опасности обходовъ, т. е. потворство той есте-

Digitized by Google

ственной наклонности, которой, по настоящему, слѣдуетъ противодѣйствовать.

Таковы недостатки и вредныя вліянія двухсторонннихъ маневровъ въ томъ видѣ, какъ они обыкновенно производились до настоящаго времени. Прибавимъ, что было время, когда къ нимъ присоединяли иногда условія картиннаго представленія большихъ сраженій, и потому неудивительно, что, съ возрастаніемъ требованій относительно образованія войскъ, значеніе двухсторонннихъ маневровъ, мало по-малу, падало и, въ наше время, они замѣтно потеряли кредитъ, который принадлежалъ имъ нѣкогда.

Изъ вышеизложеннаго легко видѣть, что указанные недостатки двухсторонннихъ маневровъ, будучи послѣдствіемъ примѣненія къ нимъ извѣстныхъ взглядовъ и требованій, вовсе не составляютъ ихъ неизбѣжной принадлежности.

Справедливо, что ни одно упражненіе не могло благопріятствовать примѣненію упомянутыхъ взглядовъ и требованій въ той степени, въ какой благопріятствовали имъ двухсторонніе маневры; но вѣдь это и не могло быть иначе: служа посильнымъ воспроизведеніемъ боевыхъ дѣйствій и ихъ обстановки, маневры неминуемо должны быть отраженіемъ взглядовъ на этотъ предметъ, господствовавшихъ въ то или въ другое время. Къ тому же слѣдуетъ вспомнить, что нѣтъ ни одного упражненія, которое, составляя не самое дѣло, но только лишь подготовку къ нему, заключало бы въ самомъ себѣ препятствія для возможности привитія къ нему нѣкоторыхъ невѣрныхъ взглядовъ и заблужденій. Съ этой точки зрѣнія, всякое занятіе, какъ бы оно ни было просто и цѣлесообразно, можно обратить въ такое, въ которомъ полезное будетъ смѣшано съ вреднымъ, и главное будетъ уступать мѣсто второстепенному, чисто побочному.

На основаніи вышеизложеннаго полагаемъ, что если отрѣшиться отъ взглядовъ и требованій, господствовавшихъ до сего времени въ отношеніи двухсторонннихъ маневровъ, и принять для производства ихъ другія основанія, болѣе раціональныя, и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ противоположныя донынѣ существовавшимъ, то двухсторонніе маневры не только будутъ приносить войскамъ дѣйствительную пользу, но даже ихъ настоящіе недостатки и возможное вредное вліяніе уничтожатся сами собою. Эти болѣе раціональныя основанія, по нашему мнѣнію, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Двухсторонніе маневры не суть упражненіе, исключительно предназначенное для образованія старшихъ начальниковъ, но состав-

Digitized by Google

ляютъ для войскъ такое же учебное занятіе, какъ и всѣ прочіе; цѣль ихъ—ознакомленіе всѣхъ чиновъ, въ предѣлахъ необходимыхъ для каждаго, съ техникою военныхъ дѣйствій, съ трудностями и случайностями ихъ исполненія; развитіе находчивости и смѣтливости въ соображеніи боевыхъ условій, самостоятельности въ рѣшеніяхъ и въ исполненіи; пріобрѣтеніе начальниками привычки и знанія пріемовъ, необходимыхъ для управленія войсками во время боя. Примѣняясь къ этому: а) двухсторонніе маневры не слѣдуетъ ограничивать производствомъ ихъ отрядами большой величины, но начинать ихъ непремѣнно съ такъ называемыхъ малыхъ маневровъ, и, послѣ усвоенія небольшими частями всего необходимаго, переходить къ маневрамъ частями болѣе крупными; б) обращать постоянное вниманіе не только на правильность и вѣрность соображеній распорядителей, но и на всѣ подробности выполненія ихъ, которыя могутъ въ дѣйствительномъ бою имѣть вліяніе на успѣхъ дѣла, и съ этой точки зрѣнія (напримѣръ, своевременное открытіе огня, вѣрный выборъ минуты атаки, стройность и порядокъ движеній, отсутствіе торопливости и суеты въ исполненіи, точность и своевременность донесеній и прочее), считать столь же важными, какъ и вѣрное составленіе плана атаки, ловкое обходное движеніе и прочее; в) быть внимательнымъ ко всѣмъ подробностямъ и случайностямъ, въ которыхъ можетъ выразиться находчивость и распорядительность частныхъ начальниковъ и вообще исполнителей маневра, и стараться вести его такъ, чтобы въ немъ принимали живое участіе не только распорядители, но и возможно—большее число исполнителей, а на малыхъ маневрахъ даже начальники взводовъ, полувзводовъ и т. д.; и, наконецъ, г) недопускать натяжекъ и вообще неправильностей, неимѣющихъ мѣста въ дѣйствительномъ бою.

2) Двухсторонніе маневры могутъ быть дѣйствительно полезны, когда направленіе и общій ходъ ихъ будутъ правдоподобны и поучительны, и, въ особенности, когда при исполненіи ихъ не будетъ той суеты и торопливости, даже нутаницы, которая нерѣдко встрѣчается, и которая, такъ сказать, тормошитъ войска, утомляетъ ихъ и дѣлаетъ не только равнодушными, но даже апатичными къ ходу маневра; также, когда начальники отрядовъ и вообще начальники отдѣльныхъ частей будутъ пользоваться въ своихъ распоряженіяхъ должною самостоятельностью. На основаніи этого, главный начальникъ не долженъ вмѣшиваться въ распоряженія противныхъ сторонъ; но, съ другой стороны, онъ и не долженъ быть только зрителемъ, объявляющимъ въ концѣ маневра свои замѣчанія; напротивъ, онъ

Digitized by Google

обязанъ руководить маневромъ, давая ему извѣстное направленіе, такъ сказать безмолвно, посредствомъ рѣшеній, что та или другая часть сбита, остановлена огнемъ и прочее; кромѣ того, онъ долженъ просто пріостанавливать маневръ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда безостановочное веденіе его можетъ произвести или уже производитъ суету, безпорядокъ и путаницу. Можетъ быть, такая остановка сдѣлаетъ маневръ даже неправдоподобнымъ, облегчитъ положеніе разбитаго и уменьшитъ лавры побѣдителя; но лучше допустить неправдоподобіе, нежели давать войскамъ поводъ пріучаться къ суетѣ, горячкѣ и безпорядку. Это дѣйствительное зло, а большая или меньшая неправдоподобность маневра, во всякомъ случаѣ, будутъ предметомъ болѣе или менѣе спорнымъ.

3) При столкновеніи противниковъ взвѣшивать, по возможности, всѣ данныя, могущія вліять на исходъ его, а не ограничиваться преимущественно сравненіемъ количества силъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ принимать во вниманіе: въ порядкѣ или безъ суеты произведено движеніе; стройно-ли и стремительно-ли исполнена атака; сколько времени войска находились подъ огнемъ; на сколько атака была подготовлена огнемъ артилеріи и пѣхоты; на сколько мѣстность и позиція благопріятствовали обороняющемуся или наступающему, и т. д. (изъ инструкціи для посредниковъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ). Примѣняясь къ этому, придется иной разъ повернуть назадъ атакующаго даже до столкновенія, если только будетъ правдоподобно, что обороняющійся отразилъ его однимъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ.

4) Требовать, чтобы всѣ распоряженія были, по возможности, просты и несложны, помня, что вообще на войнѣ и, въ частности, въ бою только таковыя удаются постоянно. На двухсторонніхъ маневрахъ очень легко увлечься сложными соображеніями: кружными обходами, стремленіемъ отрѣзать пути отступленія, и т. п. Именно этимъ-то стремленіямъ не слѣдуетъ давать большой воли, въ особенности при дѣйствіяхъ небольшихъ отрядовъ, въ примѣненіи къ которымъ высшія соображенія обыкновенно приводятъ къ раздробленію силъ и къ отсутствію согласія и единства въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ частей отряда. Также необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы, въ случаѣ обхода, войска не отступали вслѣдствіе одной этой причины, и чтобы прежде пытались опрокинуть или же отбить часть ихъ обошедшую.

Самый существенный, капитальный недостатокъ двухсторонніхъ маневровъ безспорно заключается въ томъ, что они нерѣдко обращаются въ безпорядокъ, даже въ путаницу, и что въ нихъ несообраз-

Digitized by Google

ности разнаго рода совершаются такъ же просто и наивно, какъ будто маневрирующія стороны совершенно забываютъ, что онѣ имѣютъ передъ собою противника, ихъ поражающаго и противъ нихъ дѣйствующаго. Причина этого явленія лежитъ отчасти въ томъ, что двухсторонніе маневры зачастую принимали характеръ состязанія, въ которомъ начальники сторонъ, и вообще распорядители, хлопотали исключительно о конечномъ результатѣ маневра—быть или не быть побѣдителемъ, и, въ то же время, упускали изъ виду правильное и сообразное его выполненіе въ подробностяхъ. Но этимъ однимъ еще не исчерпываются вполнѣ причины безпорядка, путаницы и несообразностей, зачастую случавшихся на двухсторонніихъ маневрахъ. Даже если бы въ глазахъ начальниковъ сторонъ, и вообще распорядителей, маневры перестали быть состязаніемъ, то, за всѣмъ тѣмъ, въ ихъ подвижной и волнующей обстановкѣ кроется достаточная причина, чтобы возбуждать суету, торопливость и связанные съ ними вышеупомянутые недостатки.

Но составляютъ ли эти обстоятельства основательныя причины, чтобы браковать двухсторонніе маневры? Полагаемъ, что нѣтъ. Обстоятельства, только что приведенныя, заключаются не въ однихъ только свойствахъ двухсторонніихъ маневровъ, но также въ нравахъ и привычкахъ лицъ на нихъ распоряжающихся. Что это справедливо, доказательствомъ тому могутъ служить маневры, нерѣдко выполняемые съ должнымъ спокойствіемъ и порядкомъ, когда начальники отрядовъ распоряжаются хладнокровно, отдаютъ приказанія опредѣлительно и слишкомъ частою ихъ разсылкою не запутываютъ войска. Ежели сказанное справедливо, то въ такомъ случаѣ вопросъ долженъ заключаться въ противодѣйствіи распространенію упомянутыхъ недостатковъ, пустившихъ, къ сожалѣнію, столь глубокіе корни, что инымъ маневръ кажется не въ маневръ, коль скоро онъ шелъ совершенно спокойно, и что иные, будучи спокойны вообще по темпераменту, какъ будто считаютъ своею обязанностью, выѣхавши на маневръ, непремѣнно горячиться. Вѣдь въ дѣйствительномъ бою встрѣчается гораздо болѣе, нежели на маневрахъ, причинъ, заставляющихъ терять спокойствіе.

Имѣя въ виду боевую подготовку войскъ, слѣдуетъ считать немалымъ успѣхомъ, если начальники частей пріучатся сохранять спокойствіе на маневрахъ, т. е. при взвѣшиваніи и оцѣнкѣ данныхъ, которыя хотя и не составляютъ всего, имѣющаго мѣста въ дѣйствительномъ бою, но, по крайней мѣрѣ, составляютъ часть ихъ, неза-

Digitized by Google

ключающуюся ни въ одномъ изъ прочихъ видовъ строевыхъ упражненій.

Что же можетъ не только противодѣйствовать образованію и распространенію вышеупомянутыхъ недостатковъ, но даже способствовать образованію и пріобрѣтенію привычекъ совершенно имъ противоположныхъ? Серьезное и дѣльное отношеніе къ маневрамъ всѣхъ лицъ въ нихъ участвующихъ и такая постановка маневровъ, при которой на нихъ смотрѣли бы какъ на практическую школу пріобрѣтенія знаній и качествъ, необходимыхъ военному человѣку, а не какъ на упражненіе, составляющее едва-ли не второстепенное занятіе. Что касается до перваго, то оно зависитъ отъ насъ самихъ; второе будетъ зависѣть отъ лицъ, руководящихъ маневрами, т. е. отъ посредниковъ и начальника обоихъ отрядовъ, представляющихъ противныя стороны. Только при ихъ живомъ участіи и при руководствѣ маневрами разумномъ и дѣльномъ, эти послѣдніе принесутъ войскамъ должную пользу и поучительность, и станутъ на ту высоту, на которой они должны находиться, чтобы служить для войскъ практическою школою. Въ этомъ условіи заключается едва-ли не весь секретъ полезности и поучительности двухсторонніхъ маневровъ, и, сравнительно съ нимъ, всѣ различные пріемы производства ихъ суть условія положительно второстепенныя.

Двухсторонніе маневры, по самой сущности своей, всегда будутъ отраженіемъ знанія и пониманія требованій военнаго дѣла, какъ участвующихъ въ нихъ, такъ и руководящихъ ими. А потому, съ этой точки зрѣнія, они то же, что обоюдно-острый мечъ: будутъ знанія и требованія основательны—и маневры выйдутъ поучительны и полезны; при обратныхъ же условіяхъ получатся и обратные результаты.

В. Б.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ УПРОЩЕНІИ И СОКРАЩЕНІИ ОТЧЕТНОСТИ

ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Вотъ уже скоро три года, какъ измѣнились неопредѣленность и недостатки прежняго хозяйственнаго управленія въ нашихъ армейскихъ полевыхъ войскахъ, и хозяйство ведется, съ 1867 года, на совершенно раціональныхъ началахъ, по проекту временнаго положенія о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ, составленному главнымъ штабомъ (приказъ Военнаго Министра 1866 года, № 266). Одновременно съ этимъ, въ нѣкоторыхъ немногихъ частяхъ хозяйство ведется, въ видѣ опыта, по особымъ еще двумъ проектамъ.

Одинъ изъ трехъ проектовъ, который окажется на практикѣ лучшимъ, будетъ, конечно, утвержденъ для руководства; тогда останется за всѣми лишь точное исполненіе предписаннаго. Дѣло очень важное и требуетъ практическаго примѣненія. Несмотря однако на всю важность дѣла, по этому предмету, въ теченіе почти трехъ лѣтъ, очень немногіе высказывались (*); между тѣмъ, часто слышались отзывы о непримѣнимости всего по проекту; многіе указывали на сложность отчетности по той или по другой системѣ проектовъ, но почти никто опредѣленнаго не высказывалъ, въ чемъ именно дѣло и какія можно было бы сдѣлать упрощенія.

Полковое хозяйство у насъ въ дивизіи, съ 1867 года, ведется по проекту временнаго положенія, составленному главнымъ штабомъ. Ознакомившись съ этимъ дѣломъ, мы взяли на себя посильный трудъ составить свои заключенія по этому предмету, который, такъ сказать, уже созрѣлъ для правильнаго объ немъ сужденія.

Будучи сторонниками системы проекта, составленнаго главнымъ штабомъ, по всѣмъ его начертаніямъ для полковаго хозяйственнаго управленія, представляемъ заключенія свои объ отчетности его, на сколько она примѣнима въ полевыхъ войскахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ предлагаемъ свои сокращенія.

Относительно точности отчетности по хозяйственной части въ полкахъ, ведущейся согласно проекта временнаго положенія, сказать ничего нельзя: она и подробна, и удобна для контроля; но, по сложности своей (если принять въ расчетъ, что ее ведетъ строевой офицеръ, каковы казначей и квартермистръ), заставляетъ желать нѣ-

(*) Не знаемъ, на сколько объ этомъ заявлено административнымъ путемъ. *Авт.*

Digitized by Google

которыхъ возможныхъ упрощеній, нисколько не измѣняя самаго порядка. Дѣло въ томъ, что вся отчетность разбросана въ 14-ти книгахъ и во многихъ отдѣльныхъ вѣдомостяхъ съ документами, требующимися къ книгамъ въ видѣ приложеній, изъ которыхъ самое большое число приходится на долю казначея (*).

Отчетность эта, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ примѣнима въ полевыхъ войскахъ, какъ по своей неудобоисполнимости, такъ и по обширности, что увидимъ при разборѣ книгъ, ведущихся въ полкахъ, согласно сказаннаго положенія. Мы уже не говоримъ о томъ, что книги ведутся, вслѣдствіе сжатости нѣкоторыхъ формъ, почти во всѣхъ полкахъ различно, что замѣчено было повѣрочною годовою комисіею.

Разберемъ въ подробностяхъ всѣ книги и скажемъ, по порядку, о каждой отдѣльно, а потомъ обо всѣхъ вмѣстѣ.

1) *Книга почтовыхъ повѣстокъ.* Книга повѣстокъ сама по себѣ хороша, но крайней необходимости въ ней нѣтъ, ибо почтовыя повѣстки, согласно положенію, всѣ записываются прежде въ общій канцелярскій журналъ и выдаются подъ росписку казначею, какъ и всѣ прочія денежныя бумаги, полученныя не чрезъ почту (слѣдовательно, незаписанныя въ книгу повѣстокъ). Стало быть, и безъ книги повѣстокъ возможенъ контроль полученій съ почты. Уничтоженіе ея нисколько не запутаетъ дѣла и не устранитъ подлежащаго контроля.

2) *Денежный журналъ.* Книгу эту можно назвать ключемъ къ прочимъ книгамъ. Она, конечно, только тогда выполняетъ свое назначеніе, когда въ нее исправно записываются всѣ полученія и выдачи денегъ, прежде чѣмъ въ подлежащія книги, принадлежащія журналу; но въ полкахъ это, по нѣкоторымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, соблюдается съ большимъ неудобствомъ, потому что ее ведетъ казначей, а полученія и выдачи денегъ производятъ и казначей и квартермистръ (каждый по своимъ спеціяльнымъ суммамъ). Чрезъ это случается, что какая нибудь упущенная изъ виду и незаписанная казначеемъ въ журналъ на своемъ мѣстѣ статья, выведенная по книгѣ квартермистра, уже портитъ книгу, и она теряетъ свое надлежащее назначеніе.

Денежный журналъ примѣнимъ только въ большихъ кассахъ, какъ книга бухгалтерская, служащая сводомъ множества различныхъ суммъ, или тамъ, гдѣ одно лицо ведетъ и журналъ, и производитъ

(*) Казначейскихъ книгъ 8, квартермистрскихъ 3, завѣдывающаго оружіемъ 1 и командира нестроевой роты 2, *всего 14 книгъ.*

Digitized by Google

выдачи денегъ. Въ полкахъ же, въ этомъ журналѣ не имѣется существенной надобности, при немногоразличіи суммъ, въ особенности если опредѣлить эти суммы по двумъ только названіямъ, и записывать ихъ въ двухъ книгахъ: суммы по части казначея въ одну книгу, и суммы по части квартермистра въ другую. Наконецъ, денежный журналъ въ полкахъ служитъ только повтореніемъ полностію одного и того же, уже записаннаго во всѣхъ подлежащихъ книгахъ, и ведется болѣе для исполненія предписанной формы, чѣмъ вслѣдствіе необходимости. Его совершенно слѣдовало бы отмѣнить, безъ всякаго ущерба дѣлу, и тѣмъ, значительно, уменьшить безполезный трудъ казначея по веденію шнуровыхъ книгъ.

3) *Книга переходящихъ суммъ.* По формѣ каждой отдѣльной записанной статьи, безъ особенной надобности очень пространна; но, не имѣя транспортовъ и итоговъ, принятыхъ вообще во всѣхъ денежныхъ книгахъ, сама по себѣ, безъ помощи журнала, она не наглядна, относительно состоянія всѣхъ суммъ во всякое время.

4) *Книга хозяйственной полковой суммы*, съ отдѣлами, вполнѣ хороша.

5 и 12) *Шнуровыя тетради казначея и квартермистра*, въ форматѣ цѣлаго листа и переплетенныя въ корку, какъ книги, неудобны и не выполняютъ своего назначенія. Тетрадь, и по смыслу значенія слова, должна быть тетрадью, а не книгою (какъ онѣ у насъ существуютъ); назначенныя для записыванія мелочныхъ расходовъ (покупокъ), онѣ должны быть удобны для того, чтобы ихъ имѣть всегда при себѣ (въ родѣ памятной книжки), такъ какъ изъ нихъ покупки потомъ полностію заносятся по статьямъ въ отдѣлы хозяйственной суммы. При существующей тетради, исправный казначей или квартермистръ непремѣнно заведетъ свою особую существенно необходимую тетрадку для записыванія расходовъ, и уже изъ нея будетъ переписывать въ форменную тетрадь. По нашему мнѣнію, вмѣсто книги большаго формата, должна быть тетрадь въ форматѣ четверти листа, въ родѣ артельной, пожалуй прошнурованная и за печатью. Ее можно назначить не болѣе какъ на мѣсяцъ, а затѣмъ, по удостовѣреніи сдѣланныхъ расходчикомъ статей, помощникомъ по хозяйственной части, и по разнесеніи изъ нея расходовъ въ подлежащіе отдѣлы хозяйственной книги, уничтожать, выдавая новую, съ перенесеніемъ туда на приходъ остающихся отъ расхода денегъ, выдаваемыхъ примѣрно казначею, квартермистру и завѣдывающему оружіемъ на полковыя мелочныя хозяйственныя надобности.

Книга солдатскихъ денежныхъ писемъ, по формѣ своей имѣю-

Digitized by Google

щая 14 графъ, очень сложна. Предлагаемая нами книга, при измѣненіи отчетности, гораздо проще и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединяетъ въ себѣ—если книга повѣстокъ будетъ признана необходимою—и эту книгу повѣстокъ, конечно однихъ только солдатскихъ писемъ.

При разсмотрѣніи существующей книги солдатскихъ писемъ, достойна замѣчанія послѣдняя графа, или требованіе отъ нижнихъ чиновъ росписокъ съ отмѣтками: когда таковая представлена въ полкъ и когда она представлена на почту. Спрашивается: къ чему пригодны почтамту требующіяся отъ солдатъ росписки въ полученіи писемъ съ деньгами, которыя кипами отсылаются на почту? Между тѣмъ для казначея немалый трудъ дѣлать отмѣтки. Подобныя отмѣтки, сдѣланныя нерѣдко наобумъ, въ случаѣ дѣйствительно потребовавшейся справки, только могутъ спутать дѣло, хотя справокъ не встрѣчается.

По нашему мнѣнію, росписки солдатъ совершенно лишни, ибо контроль по сему предмету, какъ и о прочихъ выдающихся солдатамъ деньгахъ, въ которыхъ не требуется росписокъ, имѣется вѣрный чрезъ опросъ людей на всѣхъ установленныхъ смотрахъ.

8) *Цейхгаузная книга* хороша, но, по проектируемой къ сокращенію отчетности, ее для однообразія назвали матеріяльною книгою казначея, въ родѣ имѣющейся матеріяльной книги квартермистра, тоже вполнѣ хорошей.

9) *Книга мастерскихъ по казначейской части* хороша, но, для однообразнаго веденія ея во всѣхъ полкахъ, слѣдуетъ пояснить всѣ формы, сдѣлавъ по всѣмъ отдѣламъ полные заголовки.

10) *Изъ книги оружейной мастерской*, безъ ущерба дѣлу, можно уничтожить послѣдній денежный отдѣлъ, который ведется, кромѣ того, и въ книгѣ полковой хозяйственной суммы; взамѣнъ, установить тетрадь на выдаваемыя завѣдывающему оружіемъ мелочные расходы по мастерской, какія выдаются казначею и квартермистру.

11 и 13) *Денежная и матеріяльная книга квартермистра* вполнѣ хороши, но и тутъ, для однообразнаго веденія, слѣдуетъ также пояснить заголовками всѣ отдѣлы книги.

14) *Фуражная книга*. Не знаемъ, на сколько она пригодна въ кавалерійскихъ полкахъ, но въ пѣхотныхъ—совершенно лишняя; она служитъ только повтореніемъ фуражнаго отдѣла матеріяльной книги квартермистра.

Недостаточно-ли для отчетности того, что приходъ искупленнаго фуража запишется въ подлежащій отдѣлъ матеріяльной книги квартермистра, а въ передачѣ такого фуража (по частямъ или полностію)

Digitized by Google

командиру нестроевой роты онъ распишется въ выведенной расходной статьѣ того же отдѣла? Затѣмъ, еженедѣльныя вѣдомости, представляемыя командиромъ нестроевой роты помощнику по хозяйственной части (согласно положенія § 33), могутъ служить какъ расходнымъ документомъ, къ книгѣ квартермистра, такъ и основаніемъ новой выдачи ему фуража. Эти вѣдомости, по нашему мнѣнію, послѣ мѣсячной повѣрки комисіею книгъ, слѣдовало бы уничтожать, во избѣжаніе, такъ сказать, канцелярскаго хлама.

Кромѣ сложнаго веденія описанныхъ четырнадцати книгъ, онѣ составляютъ еще и немалую громоздкость и тяжесть въ походѣ и при обыкновенныхъ передвиженіяхъ полка, особенно, если принять въ расчетъ, что, кромѣ книгъ, потребуется еще брать полку и необходимыя письменныя дѣла, что все должно помѣститься въ небольшомъ отдѣленіи денежнаго ящика, назначенномъ для письменныхъ дѣлъ.

При возможности сокращенія хозяйственныхъ шнуровыхъ книгъ, считаемъ необходимымъ указать на нѣкоторыя сокращенія и письменной отчетности по хозяйственной части. Мы предлагаемъ:

1) Уничтожить настольные реестры (§ 43 Врем. Полож.) по обѣимъ частямъ казначея и квартермистра. Эти реестры ни къ чему не ведутъ съ особенною пользою, такъ какъ всѣ бумаги по хозяйственной части предварительно записываются и отмѣчаются, по исполненіи, въ общемъ канцелярскомъ входящемъ журналѣ, съ росписками въ полученіи бумагъ казначея и квартермистра. Настольные реестры еще мыслимы въ большихъ отдѣленіяхъ канцелярій, гдѣ по 10,000 нумеровъ приходится на каждое, и гдѣ ведется и особый журналъ входящихъ и исходящихъ №№ въ отдѣленіи; въ полкахъ же, при самомъ большомъ теченіи дѣлъ, они рѣдко переходятъ за 5,000 нумеровъ, а потому не представляется почти никакого затрудненія въ скорости наведенія справки о бумагѣ (*). Между тѣмъ, при существованіи реестровъ, отнимается для ихъ веденія писарь, едва успѣвающій управиться съ этою работою; да и самая переписка одного и того же, тутъ же въ одной канцеляріи, ни къ чему не ведетъ. Въ теченіе двухлѣтняго исправленія должности казначея, мнѣ ниразу не приходилось примѣниться къ пользѣ настольнаго реестра, который велся всегда исправно; скорѣе всего приходилось обращаться къ общему канцелярскому журналу, на который какъ-то больше и полагаешься, вслѣдствіе имѣющихся тамъ роспи-

(*) Всѣ денежныя бумаги и объявленія съ почты слѣдовало бы, въ общемъ канцелярскомъ журналѣ, для скорѣйшихъ справокъ при повѣркѣ денежной отчетности, отмѣчать, *подчеркивая журнальный №*, при ея записываніи въ журналъ.

Авт.

Digitized by Google

сокъ въ бумагахъ. Пожалуй, скажутъ, что изъ журнала нельзя узнать въ какомъ дѣлѣ, у казначея или у квартермистра, лежатъ бумаги, такъ какъ въ реестрѣ формою требуется указывать, кромѣ исполненія бумаги, и указанія, въ какомъ она помѣщена дѣлѣ; но это можетъ послужить только затрудненіемъ совершенно незнакомому съ названіемъ хозяйственныхъ дѣлъ; ихъ такъ немного формируется по частямъ, что если не отъищешь бумаги въ одномъ, другомъ, третьемъ, то непремѣнно найдешь въ послѣднемъ—пятомъ.

2) Отмѣнить ежемѣсячно представляемыя вѣдомости полковыхъ чиновъ (по § 62 Вр. Пол.) о состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи суммахъ и имуществѣ. На практикѣ онѣ не такъ важны, какъ ихъ представляютъ, и совершенно лишни: что требуется по вѣдомостямъ къ 1-му числу каждаго мѣсяца, то можно видѣть изъ книгъ и тетрадей въ любое время, а между тѣмъ на составленіе этихъ вѣдомостей тратится, безъ всякой существенной пользы, немало времени, и

3) Отмѣнить записываніе по полковымъ книгамъ такихъ денегъ и талоновъ, по которымъ отчетность представляется въ государственный контроль (*), какъ, напримѣръ: жалованье, авансъ, прогоны и другія, тому подобныя, суммы, за исключеніемъ изъ сего какихъ-либо невыданныхъ по отпуску денегъ, напримѣръ: заслуженное жалованье, оставшееся по смерти офицера и подлежащее передачѣ его наслѣдникамъ, или занесенію въ полковыя книги, и всѣ прочія, въ родѣ этихъ, денегъ.

Разобравъ, такимъ образомъ, испытываемую въ теченіе почти трехъ лѣтъ отчетность по хозяйству въ полкахъ, и указавъ на возможныя сокращенія, полагаемъ, что и упрощеніе ея возможно на слѣдующихъ основаніяхъ.

Такъ какъ кругъ дѣйствія по веденію отчетности о хозяйствѣ въ полкахъ раздѣляется, на основаніи постановленій, между тремя исполнительными лицами полковаго штаба: казначеемъ, квартермистромъ и завѣдывающимъ оружіемъ офицеромъ, то, сообразно сему, можно опредѣлить и отчетность по этимъ отдѣламъ. По завѣдыванію полковыми денежными суммами—двухъ лицъ, казначея и квартермистра—образовать только двѣ денежныя книги, въ которыхъ можно сдѣлать подраздѣленія на необходимое дѣленіе суммъ, какъ указано ниже, при описаніи формы полковой денежной книги казначея. Точно также опредѣляется отчетность и по матеріяльной части полка, причемъ матеріялы могутъ быть записываемы въ двухъ остальныхъ книгахъ.

(*) Кромѣ, конечно, такихъ денегъ, которыя составляютъ источники хозяйственной суммы, т. е. деньги отпускаемыя полку на ремонтъ вещей, мундирно-амуничныя и т. п. *Авт.*

Digitized by Google

Значитъ, по такому раздѣленію, вся отчетность казначея и квартермистра будетъ заключаться только въ 4-хъ шнуровыхъ книгахъ, вмѣсто 11 существующихъ. Затѣмъ, книга мастерскихъ, которую ведетъ командиръ нестроевой роты, какъ завѣдывающій мастерскими; книга оружейной мастерской завѣдывающаго оружіемъ и, въ видѣ особой отчетности, упрощенная книга солдатскихъ денежныхъ писемъ съ повѣстками. Сообразно сему, всѣ полковыя книги по отчетности о хозяйствѣ могутъ принять слѣдующія названія:

1) *Полковая денежная книга по части казначея* (по существующей формѣ журнала № 2 [*]). Въ эту книгу должны записываться всѣ суммы, состоящія въ вѣдѣніи казначея, подъ разными названіями: переходящихъ суммъ, хозяйственной, полковой, церковной, офицерской, собственныхъ солдатскихъ денегъ.

Такъ какъ разнесенія по отдѣламъ требуетъ только одна хозяйственная сумма, то въ концѣ этой книги можно помѣстить и эти отдѣлы, какъ они существуютъ въ нынѣшней хозяйственной книгѣ; слѣдовательно, полковая книга казначея будетъ состоять изъ одного общаго отдѣла, съ подраздѣленіемъ въ графахъ на суммы, и изъ нѣсколькихъ частныхъ отдѣловъ, требующихъ дѣленія по хозяйственной суммѣ. Такого рода книга займетъ, приблизительно, 180 листовъ большаго формата, и всѣ суммы по части казначея сосредоточатся въ одномъ мѣстѣ, что̀ удобно и для веденія книги и для контроля. Книга эта не потребуетъ никакихъ приложеній, кромѣ установленныхъ записокъ въ видѣ ордеровъ (только по хозяйственной суммѣ), и, если потребуется, нѣкоторыхъ списковъ по офицерской вспомогательной суммѣ, какъ, напримѣръ, третныхъ списковъ офицеровъ, съ показаніемъ движенія и состоянія за каждымъ собственнаго капитала. Эти документы существуютъ и при настоящихъ отдѣльныхъ книгахъ на каждую сумму.

2) *Полковая денежная книга по части квартермистра*, совершенно въ настоящемъ видѣ.

3) *Полковая матеріяльная книга по части казначея* (та же цейхгаузная).

4) *Полковая матеріяльная книга по части квартермистра.*

5) *Книга мастерскихъ по казначейской части.*

6) *Книга оружейной мастерской*, безъ послѣдняго денежнаго отдѣла.

(*) Съ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ графъ, именно: на приходной страницѣ, 2-й 4-й 5-й и предпослѣдней 20-й, на расходной страницѣ 4-й—5-й, а вторую графу сдѣлать послѣднею.

Digitized by Google

7) *Книга почтовыхъ повѣстокъ и писемъ*, присылаемыхъ на имя нижнихъ чиновъ (эта книга по части казначея же, въ видѣ особой отчетности по солдатскимъ письмамъ), съ предполагаемымъ упрощеніемъ настоящей формы книги писемъ; а именно: уничтоживъ въ ней 1-ю, 2-ю, 4-ю и послѣднюю 14-ю графы, совершенно лишнія, прибавить графу нумеровъ повѣстокъ солдатскихъ писемъ, сдѣлавъ ее первою. По этой книгѣ могутъ записываться, по времени полученія, почтовыя о солдатскихъ письмахъ повѣстки; по ней же могутъ получаться казначеемъ съ почты самыя письма, съ роспискою въ ней чиновника (какая установлена въ существующей книгѣ повѣстокъ) и, наконецъ, по той же книгѣ производить и выдачу писемъ въ роты, съ роспискою ротныхъ командировъ въ графѣ книги.

Итакъ, *четырнадцать* существующихъ книгъ по полковому хозяйству, по нашему мнѣнію, возможно сократить на половину, и тогда будетъ лишь *семь* книгъ, и то упрощенныхъ. Слѣдовательно, если принять въ расчетъ и возможныя сокращенія письменной отчетности, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, то дѣлопроизводство по этому предмету должно уменьшиться болѣе чѣмъ на $^2/_3$ работы, нисколько не измѣняя порядка, указаннаго въ проектѣ «О временномъ положеніи по хозяйственной части въ полкахъ». Кромѣ того, отчетность приметъ болѣе наглядный видъ, не затрудняя въ контролѣ даже и неспеціалиста по предмету отчетности о полковомъ хозяйствѣ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сказать, что предположеніемъ этимъ мы нисколько не пересоздаемъ существующаго порядка по веденію описанной отчетности, которая, повторяемъ, такъ хороша и ясна, что лучшаго и желать нельзя; но она слишкомъ пространна, большею частію состоитъ въ повтореніи одного и того же по нѣскольку разъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго нами разбора отчетности. А потому, по веденію ея, она очень тягостна для полковыхъ штабныхъ чиновъ, которымъ, при настоящемъ уменьшенномъ составѣ хорошихъ полковыхъ писарей, приходится самимъ писать почти всѣ книги и вести канцелярскую переписку, не говоря о другихъ первостепенныхъ ихъ обязанностяхъ по полученію, храненію и выдачѣ казенныхъ денегъ, полковаго имущества и закупкѣ полковыхъ матеріяловъ. Стало быть, упрощеніе или сокращеніе этой отчетности вполнѣ желательно и необходимо.

25-го октября 1869 г.
г. Гродна.

С. Ф.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ КАПИТАЛАХЪ.

Прочитавъ, въ №№ 6-мъ и 11-мъ «Военнаго Сборника» за 1869 годъ, предположенія объ устройствѣ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталахъ и замѣтку по этому поводу, мы рѣшились высказать и нашъ взглядъ на предметъ, крайне-интересный для каждаго офицера.

Самое предположеніе, по нашему мнѣнію, составлено весьма хорошо и удобопримѣнимо на практикѣ; лишь нѣкоторые параграфы, по нашему крайнему разумѣнію, можно было бы нѣсколько измѣнить или дополнить.

§ 6. Десятипроцентный вносъ изъ выдаваемыхъ ежегодно пособій несправедливо зачислять въ запасную сумму; если дѣлать этотъ вычетъ, то слѣдуетъ обращать его на увеличеніе собственнаго капитала и, согласно сему, иначе редактировать самый § 6-й.

§ 33 слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, измѣнить такъ, чтобы съ тѣхъ лицъ, которыя берутъ ссуду въ послѣднемъ мѣсяцѣ трети, взыскивалось за эту треть не 2%, а примѣрно хотя ½ %; иначе въ годъ взыскано будетъ не 6%, а 8%.

§ 34 казалось бы нужнымъ дополнить тѣмъ, чтобы лица, откомандировываемыя отъ части, съ выдачею аттестата на руки, или увольняемыя въ отпускъ безъ содержанія, представляли, кромѣ указанныхъ въ § процентовъ, еще двухъ поручителей изъ участниковъ капитала въ исправной уплатѣ долга. Мы обращаемъ на это вниманіе потому, что можетъ случиться, и дѣйствительно нерѣдко случается, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, подобныя лица вовсе не возвращаются, а, получивъ какое-нибудь новое назначеніе, выбываютъ изъ части или подаютъ прошеніе объ отставкѣ: тогда взысканіе долга затрудняется, и, вслѣдствіе того, и средства капи-

Digitized by Google

тала стѣсняются, особенно если подобныхъ лицъ соберется нѣсколько. Поручители, при этомъ, будутъ хорошими охранителями, ибо едва ли кто захочетъ заставить лучшихъ своихъ товарищей поплатиться за поруку, лучшихъ потому, что поручиться могутъ только тѣ, которые находятся въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ нуждающемуся.

Намъ скажутъ, что едва-ли кто захочетъ быть неаккуратнымъ передъ офицерскимъ капиталомъ и безъ поручителей; на это мы отвѣтимъ, что были сами, въ теченіе пяти лѣтъ, весьма близки къ дѣламъ офицерскаго капитала, ко взысканіямъ съ выбывшихъ, къ выдачамъ ссудъ, и смѣемъ увѣрить, что ничего не можетъ быть непріятнѣе и щекотливѣе, какъ переписка о взысканіямъ, и потому, по опыту, совѣтывали бы обставить капиталъ самымъ вѣрнымъ образомъ.

Если долгъ увольняемаго въ отпускъ безъ содержанія, или откомандировываемаго отъ части съ выдачею атестата на руки, не будетъ превышать его собственнаго капитала, то въ поручителяхъ нѣтъ надобности; но тогда уже собственный капиталъ долженъ быть немедленно обращенъ на пополненіе долга, на основаніи §§ 16 и 17.

При взысканіи долговъ въ офицерскій капиталъ, слѣдовало бы ихъ, для болѣе скораго и вѣрнаго полученія суммъ, причислить къ числу казенныхъ взысканій.

Къ § 36 надлежало бы, кажется, прибавить: «проценты, слѣдующіе на суммы вкладчиковъ, причисляются разъ въ годъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ.» Это облегчитъ расчеты лицъ, которымъ поручено будетъ вести дѣла капитала. Такъ, напримѣръ, пусть N имѣетъ капитала:

1-го января 1869 года. .	70 руб.	5 коп.	
1-го мая	78 —	25 —	
1-го сентября	86 —	45 —	
1-го января 1870 года. .	94 —	65 —	

Въ декабрѣ 1869 года на нихъ будетъ причислено процентовъ 3 р. 13 к., по слѣдующему расчету:

	Р.	К.	Р.	К.
За январскую треть 1869 г., $1^1/_3$ % на	70	5	—	$93^1/_4$
— майскую	78	25	— 1	$4^1/_4$
— сентябрскую	86	45	— 1	16
Итого . .			3	$13^1/_2$ (*).

(*) Остальные всѣ проценты причисляются, общимъ итогомъ, къ запасной суммѣ.

Digitized by Google

Слѣдовательно, къ 1-му января 1870 года, N будетъ имѣть 97 руб. 78½ коп.

§ 36 п. 2, вслѣдствіе предлагаемаго измѣненія § 6, уничтожается.

§ 37, *в*, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, изложить такъ: «при достиженіи ею (запасною суммою) опредѣленнаго размѣра на выдачу безвозмездныхъ ссудъ крайне-нуждающимся участникамъ, по приговору общества». Правило, предлагаемое этимъ пунктомъ §, чтобы рѣшеніе сказаннаго вопроса, т. е. выдача безвозмездныхъ ссудъ, предоставлена была начальникамъ дивизій, намъ кажется несовсѣмъ справедливымъ. Ссуды изъ запасной суммы могутъ быть назначаемы только въ видѣ вспомоществованій, но не въ видѣ наградъ за отличіе по службѣ; начальство и безъ того имѣетъ очень много средствъ отличать усердныхъ служакъ. Такъ какъ сумма составляется изъ денегъ общественныхъ, то и право на нее должно быть оставлено за обществомъ; къ тому же, это есть частная собственность, и распоряженіе ею, въ особенности же рѣшеніе столь щекотливыхъ вопросовъ, можетъ быть только лишнимъ бременемъ для начальниковъ дивизій. Наконецъ, кажется совершенно понятнымъ, что чьи-нибудь нужды гораздо лучше могутъ быть извѣстны и откровеннѣе и прямѣе высказаны товарищамъ, нежели столь высоко-поставленному начальству, которое, при всемъ желаніи, можетъ и не получить самыхъ вѣрныхъ свѣдѣній. Да это противорѣчило бы и § 14-му, гдѣ сказано: «каждый вкладчикъ есть полный владѣлецъ составившагося изъ его вносовъ капитала и наросшихъ на него процентовъ. А вѣдь запасная сумма составляетъ часть капитала. На этомъ основаніи, слѣдовало бы и § 26 дополнить слѣдующимъ прибавленіемъ: «Желающіе получить безвозмездную ссуду изъ запасной суммы подаютъ въ комитетъ докладную записку, а комитетъ, опредѣливъ размѣръ возможной выдачи и убѣдившись въ дѣйствительной крайней нуждѣ просителя, представляетъ свое предположеніе на утвержденіе общества участниковъ капитала, которое, большинствомъ ¾ голосовъ, при закрытой болотировкѣ, дѣлаетъ постановленіе о выдачѣ или объ отказѣ».

§ 42 гласитъ, что долги умершихъ, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій, могутъ быть обращены на счетъ запасной суммы. Здѣсь опять, на вышеупомянутомъ основаніи, не слѣдовало бы возлагать этого на начальство, а предоставить обществу чистый расчетъ, котораго не принимать на счетъ запасной суммы подобныхъ долговъ: иначе возможныя безвозмездныя ссуды или уничтожатся, или стѣснятся на нѣ-

Digitized by Google

которое время, чего, конечно, не пожелаетъ общество. А потому, если бы, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, и послѣдовало рѣшеніе общества объ уплатѣ долга изъ запасной суммы, то, конечно, и начальникъ дивизіи сдѣлалъ бы то же самое. На этомъ основаніи, вторую половину § 42 можно бы было изложить такъ: «Впрочемъ, въ особо-уважительныхъ случаяхъ, долгъ умершихъ, по представленію комитета объ офицерскомъ капиталѣ, можетъ быть принятъ по приговору, при закрытой балотировкѣ, $^3/_4$ числа участниковъ на счетъ запасной суммы».

§ 45 слѣдовало бы изложить такъ: «Книги эти выдаются отъ начальника части за шнуромъ, скрѣпою адъютанта и казенною печатью и представляются на смотръ начальника дивизіи при инспекторскихъ смотрахъ».

Выдача отъ начальниковъ дивизій книгъ неудобна, по слишкомъ-большой отдаленности нѣкоторыхъ частей отъ мѣста расположенія штабовъ дивизій; да къ тому же, выдача ихъ отъ начальниковъ частей не дишаетъ начальства возможности самой строгой провѣрки при смотрахъ.

§ 44. Для отчетности по капиталу предлагаемъ имѣть двѣ книги:

I. Денежная книга офицерскаго капитала, имѣющая три отдѣла: 1) приходо-расходный, 2) долговой, 3) запасной суммы.

II. Журналъ засѣданій комитета объ офицерскомъ капиталѣ.

Назначеніе первой книги ясно изъ ея оглавленія; формы же каждаго изъ отдѣловъ могутъ быть слѣдующія: (См. таблицу, стр. 295.)

Отдѣлъ 3-й. Запасная сумма.

Этотъ отдѣлъ ведется по обыкновенной формѣ приходо-расходной книги.

II. Журналъ засѣданій комитета назначается для записыванія всѣхъ постановленій и ведется, примѣрно, по слѣдующей формѣ:

Января 5-го, комитетъ объ офицерскихъ капиталахъ въ засѣданіи своемъ положилъ:

1) Долгъ подпоручика З. въ 70 руб., какъ выбывшаго изъ полка и неплатящаго оный, перечислить на его поручителей, прапорщиковъ К. и Л., и на основаніи § 34 положенія о капиталѣ взыскать при первомъ полученіи ими отъ казны денегъ.

2) Заимообразныя ссуды нижепоименованнымъ гг. офицерамъ, всего пятьсотъ пятьдесятъ рублей, выдать подъ ихъ собственныя росписки въ долговомъ отдѣлѣ денежной книги. Деньги эти взыскать при полученіи жалованья за такую-то треть.

(Слѣдуютъ фамиліи и сумма денегъ.)

Digitized by Google

I. ДЕНѢЖНАЯ КНИГА ОФИЦЕРСКАГО КАПИТАЛА N ПОЛКА.

Отдѣлъ 1-й, приходно-расходный.

№ по порядку.	ЧИНЫ И ФАМИЛІИ.	Къ 1-му Января 1869 г. состояло.		Въ январской трети. Прибыло.		Убыло.		Къ 1 маю состоитъ.		Въ майской трети. Прибыло.		Убыло.		Къ 1 Сент. состоитъ.		Въ сентябрской трети. Прибыло.		Убыло.		Къ 1 январ. состоитъ.		
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
1	Полковникъ А. По случаю у	115	80	10	„	„	„	125	80															к. получилъ 25 мая 1869 г. Полковникъ А.
		вол	ьне	нія	въ	отс	тав	ку	вы	дан	о 1	25	80.	Сто	дв	ад	цат	ь п	ять	р.	80		
2	Капитанъ Б. . Причислено проц	78	5	7	„	„	„	85	5	7	„	„	„	92	5	7		„	„	104	18			Вѣрно: Капитанъ Б.
		ент	овъ	за	18	69	г.	25	дек	абр	я					5	13							
	И т. д. прописать всѣхъ участниковъ																							
	Запасная сумма .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00			Вѣрно: Подпись членовъ и предсѣдат. комитета
	Итого . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00			

Подпись предсѣдателя и членовъ комитета объ офицерскомъ капиталѣ.

Digitized by Google

Отдѣлъ 2-й, домовой.

№ по порядку.	ЧИНЫ И ФАМИЛІИ.	Къ 1 Янв. 1869 г. числилось долгу.		Въ январской трети.						Въ майской трети.						Въ сентябрской трети.						
				Прибыло.		Убыло.		Къ 1 маю осталось.		Прибыло.		Убыло.		Къ 1 сентяб. осталось.		Прибыло.		Убыло.		Къ 1 январ. осталось.		
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
1	Штаб.-Капитанъ Н.	5	10																			5 Января пятьдесятъ руб. получилъ Ш. К. Н.
	Выдано ссуды	„	„	50	„	„	„	„	„	45	„	„	„	„	„	50						8 мая сорокъ пять руб. получилъ Ш. К. Н.
	%-въ на долгъ	„	„	1	10	„	„	„	„	1	4	„	„	„	„	1	12					3 сентября пятьдесятъ два руб. получилъ Ш. К. Н.
	Уплачено . .	„	„	„	„	49	„	„	„	„	„	40	„	„	„	„	„	52				
	Состоитъ . .	„	„	„	„	„	„	7	20	„	„	„	„	6	4	„	„	„	„	5	16	долгъ къ 1 января 1870 г. вѣренъ, Ш. К. Н.
2	Поручикъ Л. . . .	00	00																			7 янв. 00 р. получ. Поруч. Л.
	Выдано ссуды	„	„	00	00	„	„	„	„	00	„	„	„	„	„	00						8 мая 00 р. пол. Поруч. Л.
	%въ на долгъ	„	„	00	00	„	„	„	„	00	00	„	„	„	„	00	00					3 сент. 00 р. пол. Поруч. Л.
	Уплачено . .	„	„	„	„	00	„	„	„	„	„	00	00	„	„	„	„	00				15 окт. ссуду съ разсроч.
	Состоитъ . .	„	„	„	„	„	„	00	00	„	„	„	„	00	00	„	„	„	„	00	00	кою на годъ пол. Поруч. Л.
	За поручит. Прапор. К. Поручика М. выдано ссуды.	00	00	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	00	„	„	„			долгъ къ 1 январю 1870 г. вѣренъ. Поруч. Л.
	И. т. д.																					
	Итого . .	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	

Подпись предсѣдателя и членовъ комитета объ офицерскомъ капиталѣ.

Digitized by Google

3) Деньги для выдачи жалованія писарю Б. десять рублей и на покупку канцелярскихъ принадлежностей 2 руб. 53½ коп., всего 12 руб. 53½ к., выписать въ расходъ по 3-му отдѣлу денежной книги.

(Подпись членовъ и предсѣдателя.)

Февраля 12-го. Комитетъ объ офицерскомъ капиталѣ, убѣдившись въ крайней нуждѣ прапорщика К., положилъ: докладную записку его о выдачѣ безвозмездной ссуды изъ запасной суммы представить на рѣшеніе общества участниковъ съ тѣмъ, что ссуда можетъ быть выдана не болѣе 00 рублей.

(Подпись членовъ и предсѣдателя.)

Февраля 15-го. Разрѣшенную ссуду прапорщику К. 00 руб. выписать въ расходъ по 3-му отдѣлу денежной книги, и выдать подъ его собственноручную росписку.

(Подпись членовъ и предсѣдателя.)

Указавъ на нѣкоторыя нужныя, по нашему мнѣнію, измѣненія и дополненія въ предположеніи объ офицерскомъ капиталѣ, обратимся теперь къ образованію самаго капитала. Это, по нашему мнѣнію, весьма важный, и едва-ли не самый важный, вопросъ въ данномъ случаѣ.

Польза образованія офицерскаго капитала доказана существованіемъ таковаго въ частяхъ, гдѣ онъ составился совершенно добровольно, безъ всякаго принужденія; но каждый, кто не участвовалъ въ капиталѣ, понимаетъ это лишь по внутреннему убѣжденію, такъ сказать теоретически, и потому, для полнаго сознанія пользы, слѣдуетъ испытать это на практикѣ. Тутъ первымъ дѣломъ является вопросъ: если я буду вносить деньги изъ моего жалованья, то много-ли я долженъ жертвовать и скоро-ли могу вкусить плоды этого полезнаго нововведенія, т. е. когда я могу занять, ну хоть 50 рублей, въ треть? Для опыта, самое вѣрное, обратимся къ простой ариѳметикѣ—числа насъ не обманутъ. По штатамъ полагается въ полку (*) штабъ-офицеровъ (**), съ капитанами и штабсъ-капитанами, 23, а остальныхъ офицеровъ 36 человѣкъ; слѣдовательно сумма нужная для выдачи всѣмъ чинамъ, по 50 руб. каждому, будетъ $59 \times 50 = 2,950$. Если, среднимъ числомъ, всякій офицеръ будетъ вносить по пяти руб. въ треть (можно положить напр. такъ: штабъ-офицеры по 9 руб. капитаны по 7 р., штабсъ-капитаны по 6 р., поручики по 5 р., подпоручики по 4 р., прапорщики по 3 рубля), то въ треть соберется 300, въ годъ 900 руб. сер., а въ три года съ процентами будетъ 3,000 рублей; потому крайне-нуждающимся можно будетъ брать деньги уже черезъ годъ и даже раньше; на третьемъ же году всѣ чины могутъ получить по 50 руб. въ треть. Желательно было бы, разу-

(*) Мы беремъ полки пѣхоты, какъ представляющіе большинство арміи. Полковъ считается 188, а батальоновъ 30 (не считая резервныхъ).

(**) Не считая командира части.

Digitized by Google

мѣется, ускорить возможность полученія ссудъ. Образованіе офицерскихъ капиталовъ должно быть предоставлено, по нашему мнѣнію, рѣшенію большинства чиновъ части, и такъ какъ удобство существованія капиталовъ несомнѣнно, то съ большою вѣроятностью надо полагать, что большинство частей приметъ это нововведеніе. Опасенія, высказанныя авторомъ «Замѣтки по поводу предположенія объ устройствѣ офицерскихъ капиталовъ», не будутъ имѣть мѣста; ибо, причисляя всѣхъ штабсъ-капитановъ и выше, по ихъ жизненной опытности, къ числу сторонниковъ образованія капиталовъ, слѣдовательно согласныхъ съ нимъ, трудно предположить, чтобы въ остальныхъ 36 человѣкахъ не нашлось хотя $^1/_4$ сознающихъ пользу образованія капиталовъ: тогда будетъ 32 голоса, и, слѣдовательно, образованіе капитала въ части состоится. Затѣмъ уже меньшинство голосовъ обязательно должно подчиниться рѣшенію большинства. Тому же большинству, или выбраннымъ изъ каждаго чина лицамъ, слѣдуетъ предоставить право назначать размѣръ ежетретнаго вычета съ каждаго чина, для образованія капитала. Затѣмъ, если бы правительство могло въ тѣ части, которыя образуютъ у себя запасные капиталы, выдать заимообразно хотя 1,000 руб. (*), съ уплатою таковыхъ въ теченіе напр. 8-лѣтъ, то ссуды могли бы быть выдаваемы тотчасъ по образованіи капиталовъ болѣе нуждающимся, а черезъ два года всякій могъ бы взять, среднимъ числомъ, по 50 руб. въ треть. Уплату можно производить изъ процентовъ, полученныхъ на выдаваемыя ссуды, и если бы обратить на погашеніе этого долга половину процентовъ (т. е. что до уплаты участники получали бы не 6%, а 3%), то и тогда долгъ погасился бы менѣе чѣмъ въ восемь лѣтъ. Вотъ расчетъ:

Годы.	По учрежденіи капитала будетъ	Получится % по 6 на сто	Вносится въ уплату
1	900 р. к. (**)	54 р. к.	27 р. к.
2	1827 » »	109 » 62	54 » 81
3	2781 » 81	166 » 91	83 » $45^1/_2$
4	3765 » $26^1/_2$	225 » 90	112 » 95
5	4778 » $21^1/_2$	286 » 68	143 » 34
6	5921 » $55^1/_2$	355 » 29	177 » $64^1/_2$
7	6899 » 20	413 » 95	206 » 97
8	8006 » 25	540 » 66	270 » 33
		Итого	1,076 р. $50^1/_4$ к.

(*) Мы здѣсь понимаемъ полки; батальонамъ достаточно будетъ и по 500 р. с.

(**) Предполагаемъ вычетъ, указанный нами выше, т. е. что въ треть собирается 300 р. с. со всѣхъ.

Digitized by Google

Если же обратить въ уплату всѣ проценты, то долгъ будетъ покрытъ въ четыре года, причемъ офицерскій капиталъ составится уже въ 4,600 руб., слѣдовательно, каждый могъ бы брать, среднимъ числомъ, по 75 руб. въ треть, а на седьмомъ году офицерскій капиталъ былъ бы слишкомъ достаточенъ для выдачи всѣмъ 59 чинамъ полкамъ заимообразно полнаго штатнаго жалованья, ибо третной окладъ составляетъ, приблизительно, 6,500 руб. (мы принимаемъ въ расчетъ собственно жалованье, исключая командира части). Такое состояніе капитала дастъ возможность выдавать офицерамъ жалованье впередъ по мѣсяцамъ, гдѣ того пожелаетъ общество, а не по третямъ, какъ это дѣлается теперь. Удобство полученія жалованья по мѣсяцамъ, кажется, весьма понятно; впрочемъ, такъ какъ выдача по мѣсяцамъ представляется въ видѣ заимообразныхъ ссудъ, то каждая часть, по большинству голосовъ, можетъ у себя установить тотъ или другой способъ выдачи, и, наконецъ, въ каждой части можетъ быть предоставлено каждому дѣйствовать по его благоусмотрѣнію. Въ частяхъ, изъявившихъ желаніе образовать офицерскіе капиталы, слѣдовало-бы предоставить право и отказываться отъ полученія 1,000 руб.; тогда весь вышеприведенный расчетъ, относительно выдачи заимообразныхъ ссудъ, отодвинется только на годъ впередъ.

Если бы, затѣмъ, нашлись части непожелавшія образовать у себя офицерскіе капиталы, то и объ этомъ особенно сѣтовать нечего: такъ продлилось бы недолго. Видя наглядныя доказательства на своихъ собратьяхъ, и отказавшіяся части поторопятся примкнуть къ большинству.

Теперь посмотримъ, какъ скоро можетъ образоваться запасная сумма, изъ которой можно было бы выдать безвозмездныя ссуды. Она составляется изъ $^1/_3\%$ полученныхъ за ссуды. Количество этихъ процентовъ, и потому отходящая часть въ запасную сумму, будетъ составлять:

Годы.	Процентовъ	Изъ этого отчисляется въ запас. сумму
1	54 р. к.	18 р. к.
2	109 « «	36 » 33
3	166 » 91	55 » 63
4	225 » 90	75 » 30
5	286 » 68	95 » 56
6	355 » 29	118 » 43
7	413 » 95	137 » 98
8	540 » 60	180 » 20

Предполагая, что изъ запасной суммы будутъ выдаваться вспо-

Digitized by Google

моществованія не менѣе 100 руб., что въ запасной суммѣ, на случай самый экстренный, всегда должно быть не менѣе 100 руб., и что часть получила отъ правительства заимообразно 1,000 руб., иначе говоря, что проценты, получаемые въ теченіе 4—8 лѣтъ (*), будутъ поступать на погашеніе долга, можно видѣть, что на 6—9-мъ году, запасная сумма уже можетъ быть предоставлена для выдачи вспомоществованій. Опредѣленіе размѣра, такъ сказать, неприкосновенной части, оставляемой для выдачъ въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, слѣдуетъ то же предоставить обществу. При образованіи капиталовъ безъ помощи отъ правительства, запасная сумма уже на пятомъ году можетъ ссужать нуждающихся.

Вспомоществованій отъ правительства при образованіи офицерскихъ капиталовъ, кажется, въ частяхъ артилеріи и кавалеріи не потребуется: на этотъ предметъ могли бы быть обращены ремонтные офицерскіе капиталы. Впрочемъ, объ этомъ мы судить не беремся. Затѣмъ если бы всѣ части были снабжены вспомоществованіемъ отъ казны, то, считая на полкъ по 1,000 руб. и на отдѣльный баталіонъ по 500 руб., понадобилось бы на 18 гренадерскихъ и 160 армейскихъ полковъ, на 4 гренадерскихъ и 22 армейскихъ стрѣлковыхъ баталіона, на 1 гренадерскій и 9 армейскихъ саперныхъ баталіоновъ до 200 тысячъ руб.; слѣдовательно, не считая капитала, который долженъ будетъ уплатиться, правительство ежегодно пожертвовало бы процентами—10,000 руб. Въ виду пользы отъ образованія офицерскихъ капиталовъ, казалось бы, эта потеря могла бы считаться незначительною (**).

Въ заключеніе, не можемъ не сказать нѣсколько словъ о замѣткѣ по поводу предположенія объ устройствѣ офицерскаго капитала, помѣщенной въ № 11 «Военнаго Сборника» за 1869 годъ. О предположеніи обязательныхъ, да къ тому же въ опредѣленномъ количествѣ, вычетовъ для образованія офицерскаго капитала, мы даже и говорить не будемъ: это крайне неудобно и вызвало-бы только неудовольствіе если не большинства, то, по крайней мѣрѣ, половины, уже потому, что это обязательно. Намъ кажется, что авторъ замѣтки немного поторопился, высказавъ, что «заглядывать въ бу-

(*) Смотря по тому, будутъ ли всѣ проценты обращены на уплату долга, или только половина ихъ.

(**) Если принять во вниманіе то, что, при образованіи офицерскихъ капиталовъ, въ нѣкоторыя части можетъ быть заимообразно выдано вспомоществованіе изъ запасныхъ суммъ этихъ же частей, гдѣ таковыя въ значительномъ количествѣ хранятся въ казенномъ ящикѣ, тогда не потребуется и 200 р. с. отъ правительства.

Digitized by Google

дущее, и притомъ въ будущее далекое, офицеры, въ особенности молодые, не привыкли». Такое заключеніе не совсѣмъ вѣрно.

Всякій выводъ дѣлается изъ большинства. Подобныхъ автору, прослужившему 12 лѣтъ и умѣющему заглядывать въ далекое будущее, въ каждомъ полку найдется навѣрное половина; затѣмъ трудно предположить, чтобы другая половина была лишена возможности видѣть предметы какъ они есть; изъ нея соберется, положимъ хоть $^1/_4$ часть, и вотъ уже большинство имѣетъ право быть недовольно заключеніемъ автора. Да къ тому же въ далекое будущее нечего и заглядывать. Назначеніе капитала: 1) заимообразно ссужать и 2) при выбытіи изъ части, служить небольшимъ вспомоществованіемъ. Тотчасъ по образованіи офицерскаго капитала, тотчасъ послѣ первой трети крайне нуждающіяся лица уже могутъ получать ссуды, а при помощи отъ правительства, $^1/_3$ чиновъ части можетъ получить, среднимъ числомъ, по 50 руб. въ треть. Далекаго будущаго и 35-лѣтней службы нечего и затрогивать.

Заключеніе автора, что взаимное соглашеніе для опредѣленія размѣра вносовъ ни къ чему не поведетъ, для насъ вовсе непонятно.

Если разъ явилось добровольное убѣжденіе (*), что образованіе капитала полезно, то нѣтъ причины предполагать, что споры о размѣрѣ вычета ни къ чему не приведутъ; это, кажется, очень ясно. Разница можетъ быть только въ томъ, что, при меньшемъ вносѣ, достиженіе капиталомъ извѣстной цифры нѣсколько будетъ позже, но это не бѣда: если понадобится, то вносы увеличатся сами собою, приговоромъ большинства. Примѣромъ можетъ служить одинъ извѣстный намъ полкъ, гдѣ прежде вычеты дѣлались по два рубля съ лица, а потомъ постепенно увеличены, рѣшеніемъ большинства, до 5 руб. въ треть. Вообще, въ этомъ случаѣ, повторяемъ, нужно предоставить полную свободу: иначе вопросъ можетъ быть обсужденъ и рѣшенъ односторонне.

Авторъ замѣтки настаиваетъ на томъ, чтобы увольняемымъ въ отпускъ безъ содержанія было «не запрещено, но предоставлено право широкаго пользованія ссудами изъ капиталовъ». Это, по нашему мнѣнію, вовсе неосновательно.

Отпуски теперь разрѣшены до двухъ мѣсяцевъ, включительно, съ содержаніемъ. При нынѣшнихъ сообщеніяхъ по желѣзнымъ дорогамъ,

(*) Даже если бы сдѣлать вносы обязательными, предоставивъ размѣръ ихъ опредѣлить обществу, то и тогда непонятно, почему авторъ предвидитъ, что это ни къ чему не приведетъ.

Digitized by Google

этого времени совершенно достаточно для того, чтобы объѣхать, «въ званіи туриста», какъ говоритъ авторъ, «чуть не все любезное отечество и налюбоваться вдоволь его красотами». Къ тому же, въ отпуски ѣздятъ или по дѣламъ, или для удовольствія. Для дѣлъ весьма нерѣдко достаточно двухъ мѣсяцевъ, а удовольствія можетъ доставлять себѣ тотъ, кто имѣетъ на то средства; офицерскій же капиталъ образуется для помощи нуждающимся, а не для доставленія удовольствій и возможности «подивиться заморскимъ чудамъ». Наконецъ, и это еще было бы возможная вещь, если бы отъ того не страдали другіе; но если желающій «пуститься въ путь-дорогу», и имѣющій «право широкаго пользованія, въ этомъ случаѣ, ссудами», захочетъ взять половину офицерскаго капитала, то что же скажутъ скромные люди, отказавшіеся отъ удовольствія «подивиться заморскимъ чудамъ», и неимѣющіе, можетъ быть, возможности взять изъ капитала ссуду? Пусть же лучше ссуда, возможная въ выдачу туристу, будетъ предоставлена его товарищу, несущему за него тягости службы. Если, въ подобномъ случаѣ, и будетъ разрѣшена ссуда, то въ самыхъ, развѣ, крайнихъ случаяхъ, да и то не иначе, какъ за поручительствомъ, о чемъ мы выше говорили.

Замѣчанія автора, что требованіе § 26 предположенія объ образованіи офицерскаго капитала отъ лица, получающаго ссуду, двухъ поручителей, непримѣнимо на практикѣ, тоже неосновательно. По точному смыслу § 26, два поручителя требуются тогда, когда уплата сомнительна. Изъ капитала выдаются ссуды ежетретно всѣмъ желающимъ, въ размѣрѣ получаемаго жалованья, безъ поручителей. Въ полкахъ едва-ли найдется нѣсколько человѣкъ, которые могли бы не нуждаться въ займѣ, да и то сомнительно. Можно почти навѣрное сказать, что никто не откажется. Ссуды, съ сомнительной уплатой ихъ, могутъ быть выдаваемы только тогда, когда офицерскій капиталъ достигнетъ цифры третнаго оклада жалованья всѣхъ участниковъ; это, по нашему расчету, будетъ на седьмомъ году, при помощи отъ правительства, и на восьмомъ безъ нея. Такъ какъ требуется два поручителя, то, значитъ, только $^1/_3$ всѣхъ чиновъ можетъ пользоваться этими ссудами, т. е. 20 человѣкъ, а считая, среднимъ числомъ, третной окладъ въ 100 руб. (безъ столовыхъ и квартирныхъ, а съ ними будетъ доходить до 150 р.), для ссудъ съ поручителями потребуется 2,000 р. (*); слѣдовательно, капиталъ долженъ быть не менѣе 8,500—9,000 р. (для выдачи жалованья со столовыми, понадобится капиталъ въ 9,500—10,000 р.), и потому только при

(*) Предполагаемъ, что въ ссуду болѣе 100 р. не будетъ выдаваться.

Digitized by Google

большомъ капиталѣ можетъ явиться затрудненіе въ поручителяхъ. Если же допустить въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ заемъ болѣе 100 р., раскладку долговъ на нѣсколько третей и долги лицъ выбывшихъ изъ части, то капиталъ потребуется еще большій. Вышесказанной цифры капиталъ достигнетъ на десятомъ году, если выбывающихъ участниковъ не будетъ; но такъ какъ трудно предположить, чтобы въ теченіе десяти лѣтъ часть ихъ не замѣнилась новыми вкладчиками, то цифра капитала будетъ вращаться около 8,000—9,000 руб. Это, впрочемъ, и замѣтно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ существуютъ уже офицерскіе капиталы, и гдѣ вносъ равняется, среднимъ числомъ, около 5 руб. въ треть съ участника, а потому въ поручителяхъ недостатка, надо полагать, быть не можетъ. Выдавать же ссуды безъ поручительства рискованно уже потому, что участникъ можетъ подать въ отставку, перейти въ другую часть, словомъ, выбыть изъ части и стѣснить тѣмъ самымъ средства капитала. При поручителяхъ же это трудно.

Ф. Р.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОФИЦЕРСКІЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КАПИТАЛЫ.

Отзываясь на приглашеніе редакціи «Военнаго Сборника», относительно обсужденія заявленныхъ ею *предположеній объ устройствѣ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ* въ войскахъ, напечатанныхъ въ № 6-мъ «Военнаго Сборника» прошедшаго года, мы рѣшились представить вниманію читателей наши замѣчанія на нѣкоторыя статьи и пункты этихъ *предположеній*.

Небольшая опытность, пріобрѣтенная нами во время недавняго служенія въ одномъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, въ которомъ существовала, такъ называемая, «полковая офицерская сумма», на довольно прочныхъ основаніяхъ, и возможность внимательно и близко присмотрѣться какъ къ операціямъ офицерскаго капитала, такъ и къ большей или меньшей практичности правилъ того положенія, на основаніи котораго дѣйствовалъ этотъ капиталъ, даютъ намъ нѣкоторое право говорить объ этомъ предметѣ.

Такъ какъ *предположенія*, напечатанныя въ № 6-мъ «Военнаго Сборника», изложены въ опредѣленной послѣдовательности статей и пунктовъ, то такого же порядка будемъ держаться и мы при передачѣ нашихъ замѣчаній, вытекающихъ изъ подробнаго разсмотрѣнія предположеній.

ОБРАЗОВАНІЕ И ЦѢЛЬ КАПИТАЛА.

Офицерскіе вспомогательные капиталы существовали и существуютъ во многихъ полкахъ и въ отдѣльныхъ баталіонахъ уже довольно давно, подъ названіемъ полковыхъ или баталіонныхъ «офицерскихъ суммъ». Но цѣли своей — какъ источника, служащаго для удовлетворенія различныхъ настоятельныхъ нуждъ офицеровъ во время состоянія на службѣ — онѣ достигали только отчасти; другой же, не менѣе важной цѣли — сбереженія за время нахожденія на службѣ, чрезъ посредство небольшихъ вносовъ денегъ изъ получаемаго содержанія, капитала, которымъ можно было бы воспользоваться при переводѣ или при отставкѣ — почти никогда не достигали.

Причиною неудовлетворительнаго достиженія первой цѣли была отчасти неудовлетворительность и непрактичность тѣхъ правилъ и положеній, на основаніи которыхъ дѣйствовали офицерскія суммы въ полкахъ. Число желавшихъ сдѣлать заемъ изъ офицерской суммы было всегда такъ велико, что общее количество суммы, требовавшейся въ выдачу заимообразно, почти всегда далеко превышало на-

Digitized by Google

личныя средства кассы, и потому часто случалось, что многимъ, по необходимости, отказывали въ просьбѣ о выдачѣ денегъ, при чемъ распорядители кассы нерѣдко руководствовались не удовлетвореніемъ дѣйствительной нужды офицера въ деньгахъ, а личнымъ произволомъ и расположеніемъ, или же; при большемъ соблюденіи справедливости, уменьшали просимую каждымъ офицеромъ сумму на половину, а иногда и въ нѣсколько разъ, сообразуясь съ наличнымъ состояніемъ свободныхъ офицерскихъ суммъ и руководствуясь желаніемъ удовлетворить, по возможности, всѣхъ. Какъ тотъ, такъ и другой способъ удовлетворенія нуждающихся, имѣя каждый свои невыгодныя стороны, возбуждалъ неудовольствіе офицеровъ—участниковъ и составителей офицерскаго капитала—и порождалъ отчасти справедливыя нареканія и на правила кассы, и на распорядителей его.

Большое число желавшихъ получить заемъ изъ офицерскаго капитала обусловливалось, въ свою очередь, недостаточностью средствъ офицеровъ, какъ вслѣдствіе увеличивающейся изъ году въ годъ дороговизны на всѣ жизненныя потребности, а потому и чрезмѣрнаго удешевленія денегъ, такъ и по непривычкѣ къ бережливости и, въ то же время, различныхъ затѣй, несообразныхъ съ ограниченными средствами офицера.

Жизнь не по средствамъ была причиной и совершеннаго недостиженія второй цѣли вспомогательныхъ капиталовъ — сбереженій на случай перевода или отставки. Въ полковой офицерской суммѣ, обладателями капитала *чистаго*, необремененнаго долгами, были, по большей части, только офицеры вполнѣ обезпеченные какими-либо частными средствами: доходами съ имѣнія, у кого оно было, процентами съ капитала, полученнаго по наслѣдству, или кое-какимъ денежнымъ пособіемъ отъ достаточныхъ родителей. Но такихъ счастливцевъ вообще немного въ арміейскихъ полкахъ, особенно въ пѣхотныхъ. Изъ людей же бѣдныхъ, ни вотчинъ, ни капиталовъ неимѣвшихъ, къ числу счастливыхъ обладателей «чистаго» офицерскаго капитала, принадлежали только старослужащіе офицеры, обладавшіе въ то же время большими средствами, большой опытностью и большимъ умѣніемъ жить. Остальное офицерство было, что называется, кругомъ въ долгахъ.

Три раза въ годъ собирались офицеры въ штабъ полка за полученіемъ жалованья. Но жалованье, въ дѣйствительности, рѣдко кто получалъ. На такихъ счастливцевъ, умудрившихся прожить безъ долговъ, смотрѣли какъ на исключенія. Большая же часть офицеровъ только расписывались въ полученіи жалованья, такъ что даже

Digitized by Google

установился особенный терминъ для означенія такой получки жалованья. Армейскій офицеръ, отправляясь изъ какой-нибудь дальней деревни въ штабъ полка, ко времени полученія жалованья, часто на подводѣ нанятой въ долгъ, никогда не говорилъ: «ѣду за жалованьемъ», а «ѣду расписаться».

Получали же жалованье офицера: прежде всего полковой портной, полковой сапожникъ, а въ нѣкоторыхъ полкахъ еще маркитантъ или содержатель полковаго клуба, затѣмъ казначей и квартермистръ, часто обязательно-ссужавшіе офицеровъ, и, наконецъ, остатки, если только были остатки, обращались въ офицерскій капиталъ на погашеніе долга. Само-собою разумѣется, что положенный ежетретный вносъ на составленіе офицерскаго капитала взимался неупустительно, прежде всѣхъ вычетовъ и уплатъ.

По окончаніи расчета съ долгами, тутъ же казначеемъ, по заявленной лично каждымъ офицеромъ просьбѣ, выдавалась заимообразно просимая сумма изъ офицерскаго капитала. Почти каждая просьба, невыходившая по суммѣ изъ скромныхъ предѣловъ, удовлетворялась казначеемъ безпрекословно. При такомъ порядкѣ раздачи наиболѣе выигрывалъ тотъ, кто успѣвалъ раньше явиться въ штабъ полка—«расписаться». О величинѣ долга не думалъ никто. Къ долгамъ такъ привыкли, что рѣдко можно было встрѣтить офицера, который сколько-нибудь задумывался бы о будущемъ.

Впослѣдствіи, порядокъ выдачи ссудъ изъ офицерскаго капитала измѣнился. Составлена была комисія для завѣдыванія капиталомъ, и назначеніе ссудъ зависѣло отъ предсѣдателя комисіи, которому подавались докладныя записки, по окончаніи уже расчета за долги и по совершеніи обряда «расписыванія» въ денежной книгѣ въ полученіи третнаго жалованья. На докладныхъ запискахъ казначей помѣчалъ сколько на офицерѣ состоитъ долга въ офицерскую сумму, и если просимая взаймы сумма превышала разность между капиталомъ и долгомъ просителя, то требовались поручители въ уплатѣ просимыхъ взаймы денегъ. При существованіи этого порядка, раздача ссудъ изъ офицерскаго капитала, при всегдашнемъ большомъ числѣ заемщиковъ, производилась по тѣмъ соображеніямъ, которыя описаны нами выше, хотя ссуды были уже далеко меньше, чѣмъ при раздачѣ денегъ казначеемъ.

Но долги офицеровъ все-таки не уменьшались. Получивъ очень скудную ссуду, офицеръ, по необходимости, дѣлалъ новые долги.

Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ цѣль учрежденія офицерской суммы—доставить офицеру возможность ско-

Digitized by Google

пить небольшой капиталъ, на случай перевода или отставки—никогда не могла быть достигнута. При переводѣ, офицеръ, обыкновенно, не получалъ ничего изъ своего офицерскаго капитала. А для того, чтобы имѣть возможность выѣхать и добраться до мѣста своего назначенія, дѣлалъ новый заемъ изъ офицерской суммы, который пріобщался къ старому долгу и требовался изъ новаго мѣста служенія. Офицеры, выходившіе по разнымъ случаямъ въ отставку, также, по большей части, оставались должными въ офицерскій капиталъ. И если такой офицеръ выходилъ въ отставку безъ пенсіона, что случалось весьма нерѣдко, то деньги, слѣдуемыя съ него въ офицерскую сумму, за невозможностью взыскивать ихъ, долго числились долгомъ на офицерскомъ капиталѣ.

Конечно, въ настоящее время, уже не существуютъ многія изъ этихъ условій, способствовавшихъ невозможности достигнуть цѣли учрежденія офицерскаго капитала, какъ сберегательной кассы, скопляющей для офицера небольшой капиталъ на случай крайней нужды въ деньгахъ. И потому, полагаемъ, что, при стараніи ближайшаго начальства развить между офицерами любовь къ бережливости и благоразумной экономіи, поощряя наиболѣе въ томъ выдающихся и лично подавая примѣръ своимъ подчиненнымъ, а также при установленіи вполнѣ раціональныхъ и практичныхъ правилъ для дѣйствія офицерскихъ капиталовъ, достиженіе цѣли этихъ капиталовъ, соотвѣтствующей цѣли сберегательныхъ кассъ, было бы очень возможно.

Имѣя въ виду возможно-большее развитіе офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ, мы полагали бы нелишнимъ къ двумъ цѣлямъ учрежденія вспомогательнаго капитала, поименованнымъ въ § 1-мъ «Предположеній», прибавить третью: в) отдѣленіемъ третьей части процентовъ, получаемыхъ на суммы вспомогательнаго капитала, находящіяся въ оборотѣ, способствовать образованію особой запасной офицерской суммы, на удовлетвореніе общихъ нуждъ участниковъ капитала.

Помѣщеніе, въ § 3-мъ «Предположеній», правила, относительно устраненія командировъ отдѣльныхъ частей отъ участія въ составленіи офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ, объясняется во-первыхъ тѣмъ, что командиры отдѣльныхъ частей, какъ лица относительно болѣе обезпеченныя получаемымъ содержаніемъ, не могутъ встрѣчать особенной нужды въ займахъ изъ офицерскихъ капиталовъ, въ отношеніи же составленія изъ своего содержанія запаснаго капитала, на всякій непредвидѣнный случай, они имѣютъ болѣе воз-

Digitized by Google

можности, нежели ихъ подчиненные, прибѣгнуть къ другимъ, не менѣе выгоднымъ средствамъ; во-вторыхъ, предположеніемъ, что участіе ихъ въ офицерскомъ капиталѣ, какъ непосредственныхъ начальниковъ офицеровъ, можетъ невыгодно отозваться на самомъ капиталѣ, заставляя ихъ, иногда, смотрѣть сквозь пальцы на строгое исполненіе всѣхъ правилъ офицерскаго капитала, и тѣмъ ослабляя контроль ихъ надъ дѣйствіями членовъ-распорядителей и участниковъ капитала. Мы считаемъ устраненіе это совершенно излишнимъ, въ виду тѣхъ предположеній о составленіи капитала и управленіи имъ, которыя будутъ изложены ниже.

Предполагаемыя неудобства этого участія для остальныхъ членовъ устранятся развитіемъ средствъ капитала и строгимъ контролемъ, какъ высшаго начальства, такъ и самыхъ участниковъ въ капиталѣ, надъ дѣйствіями распорядителей кассы.

Выгоды же привлеченія начальника части къ участію въ офицерскомъ капиталѣ несомнѣнны. Участіе его, во-первыхъ, увеличитъ средства кассы, особенно при предполагаемомъ нами размѣрѣ ежегодныхъ вносовъ въ офицерскій капиталъ и при неограниченномъ допущеніи постороннихъ вкладовъ, для приращенія процентами; во-вторыхъ, личный интересъ начальника части, какъ участника въ капиталѣ, заставитъ его принимать дѣятельное участіе въ заботливости о наибольшемъ развитіи средствъ капитала и о выгодности его операцій.

Соглашаясь съ «Предположеніемъ» относительно участія въ составленіи офицерскаго капитала, *по желанію*, чиновниковъ военнаго вѣдомства и священниковъ, служащихъ въ войскахъ, какъ лицъ отчасти постороннихъ, мы не можемъ однако согласиться съ необходимостью участія въ составленіи капитала собственно офицеровъ — также *по желанію* (§ 3).

Предположеніе это имѣетъ, повидимому, цѣлію не стѣснять обязательнымъ участіемъ въ составленіи вспомогательнаго капитала тѣхъ офицеровъ, которые, по какимъ-либо обстоятельствамъ, не могутъ имѣть нужды ни въ займахъ изъ офицерскаго капитала, ни въ составленіи себѣ небольшаго капитала на всякій непредвидѣнный случай.

Но установленіе такого правила, въ сущности вполнѣ справедливаго, можетъ иногда привести къ очень дурнымъ результатамъ: оно стѣсняетъ развитіе офицерскаго капитала, и потому воспрепятствуетъ ему выполнять свою цѣль и назначеніе, въ отношеніи выдачи ссудъ, такъ широко, какъ бы слѣдовало. Полагаемъ, что съ этимъ согласится каждый, хорошо знающій бытъ бѣднаго офицера и искренно желающій помощи его положенію и улучшенія его быта.

Digitized by Google

Хотя, повидимому, и трудно предположить, чтобы нашлось много офицеровъ, изъ обезпеченныхъ, которые не пожелали бы принять участія въ составленіи офицерскаго капитала, но можетъ иногда случаться, что въ иныхъ частяхъ войскъ, при необязательности участія въ офицерскомъ капиталѣ, значительная часть офицеровъ, неимѣющихъ нужды въ займахъ изъ капитала, не будетъ вовсе участвовать въ составленіи его. Въ результатѣ можетъ оказаться, что участниками въ офицерскомъ капиталѣ будутъ, почти исключительно, офицеры, нуждающіеся въ деньгахъ. Слѣдствіемъ же этого можетъ быть то, что спросъ на деньги постоянно будетъ превышать предложеніе, и опять придется прибѣгнуть къ тѣмъ же порядкамъ, къ какимъ прибѣгали въ полкахъ, при раздачѣ денегъ изъ офицерской суммы непомѣрному числу нуждающихся. Снова повторятся старыя неудовольствія и ропотъ на офицерскій капиталъ, и неудовольствія будутъ отчасти справедливы.

Возьмемъ, напримѣръ, положеніе офицера небольшаго чина, имѣющаго въ офицерскомъ капиталѣ всего рублей 20 и неимѣющаго возможности занять изъ капитала рублей 50 — 60, по невозможности найти поручителей, когда большинство участниковъ сами должны капиталу.

Что остается дѣлать этому офицеру?

Конечно, теперь трудно ожидать обязательной помощи казначея, или полковаго портнаго, но за то къ услугамъ офицера могутъ явиться различные мелкіе ростовщики, которыхъ, въ послѣднее время, расплодилось особенно много во всѣхъ слояхъ общества. Эти піявки нуждающагося человѣчества непомѣрными процентами, въ огражденіе риска займа, еще болѣе будутъ способствовать ухудшенію положенія нуждающагося офицера. И, въ концѣ концевъ, офицерскій вспомогательный капиталъ опять-таки не въ состояніи будетъ удовлетворительно выполнить ни одного изъ своихъ назначеній.

Какъ бы предвидя возможность подобныхъ послѣдствій необязательности участія офицеровъ въ составленіи вспомогательнаго капитала, въ § 4 къ «Предположеній» помѣщено правило, *отчасти* ограничивающее эту необязательность: «лицо, разъ заявившее желаніе участвовать въ составленіи офицерскаго вспомогательнаго капитала, не можетъ уже отказаться отъ этого участія до выбытія изъ части»

Правило это, какъ намъ кажется, высказываетъ *желаніе* привлечь къ участію въ составленіи капитала возможно-большее число офицеровъ. Разсмотримъ же, какія обстоятельства могутъ заставить офицера, непринадлежащаго къ числу нуждающихся, заявить жела-

Digitized by Google

ніе участвовать въ капиталѣ. Побудительныхъ причинъ къ тому, какъ намъ кажется, можетъ быть только три: во-первыхъ, нужда въ деньгахъ, хотя разъ посѣтившая офицера и заставившая его прибѣгнуть къ помощи офицерскаго капитала; во-вторыхъ, желаніе общей пользы, желаніе содѣйствовать своимъ сбереженіемъ помощи нуждающимся товарищамъ, не рискуя въ то же время ровно ничѣмъ; и, въ третьихъ, невольное, или, лучше сказать, вынужденное согласіе на участіе въ капиталѣ, какъ результатъ убѣжденій командира части, сознающаго пользу офицерскаго капитала, и потому старающагося склонить всѣхъ офицеровъ къ участію въ немъ, или какъ результатъ убѣжденій товарищей, въ такомъ случаѣ, когда большинство офицеровъ приступаетъ къ участію въ составленіи капитала. Слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ можно допустить предположеніе, что, при убѣжденіи начальника части и большинства офицеровъ въ пользѣ учрежденія офицерскаго вспомогательнаго капитала и въ необходимости дружнаго участія въ составленіи его всѣхъ офицеровъ части, можетъ не принять этого участія только весьма ограниченное число офицеровъ, ненуждающихся въ помощи офицерскаго капитала.

Полагая, что такихъ офицеровъ найдется немного въ нашей арміи, намъ кажется, было бы возможнымъ, для пользы существованія и дѣйствія вспомогательныхъ капиталовъ, сдѣлать участіе въ составленіи ихъ обязательнымъ для всѣхъ, вообще, офицеровъ въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ большинство офицеровъ изъявило желаніе участвовать въ составленіи капитала. А потому, мы полагали бы § 4 «Предположеній» помѣстить послѣ § 3, измѣнивъ оба слѣдующимъ образомъ:

§ 3 (въ «Предположеніи» 4-й). «Лицо, разъ заявившее желаніе участвовать въ составленіи офицерскаго капитала, не можетъ уже отказаться отъ этого участія до выбытія изъ части». § 4 (въ «Предположеніи» 3-й). «Когда число офицеровъ, желающихъ участвовать въ составленіи офицерскаго капитала, будетъ превышать половину наличнаго числа офицеровъ части, въ которой учрежденъ капиталъ, то участіе въ немъ дѣлается обязательнымъ для всѣхъ, вообще, офицеровъ этой части».

Къ § 4 можно было бы прибавить примѣчаніе: «Участниками въ составленіи офицерскаго капитала могутъ быть, *по желанію*, какъ чиновники военнаго вѣдомства, такъ и священники, служащіе въ войскахъ».

Введеніе правила обязательности участія въ офицерскомъ капи-

Digitized by Google

талѣ, при согласіи на то большинства офицеровъ, упрочитъ существованіе офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ и много будетъ способствовать дальнѣйшему ихъ развитію.

Правило это имѣло уже примѣненіе въ войскахъ, а именно въ отдѣльномъ гренадерскомъ корпусѣ, въ 1858 году (*).

ИСТОЧНИКИ КАПИТАЛА.

Предоставленіе опредѣленія размѣра ежетретныхъ вносовъ взаимному согласію участниковъ въ составленіи капитала (§ 7) кажется намъ невыгоднымъ для полнаго достиженія цѣлей капитала, и неудобнымъ въ отношеніи разнообразія вносовъ въ различныхъ частяхъ войскъ.

Предоставленіе опредѣленія размѣра вычетовъ соглашенію участниковъ можетъ повести къ устройству капитала въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ, немогущихъ способствовать широкому развитію его дѣйствій. Въ томъ же § 7, какъ бы въ предупрежденіе этой случайности и въ видахъ предоставленія возможности исправленія ея, постановлено правило: «чтобы разъ установленная на этотъ предметъ норма *не была уменьшаема* безъ особенно-уважительныхъ причинъ».

Желаніе возможно-большаго развитія офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ и доставленія возможности офицерамъ *всѣхъ* отдѣльныхъ частей войскъ, *одинаково* пользоваться выгодами учрежденія этихъ капиталовъ, заставляетъ насъ отдать предпочтеніе обязательной нормѣ вычетовъ, выбранной и установленной по тщательномъ разсмотрѣніи различныхъ сторонъ дѣла и опредѣляющей размѣры вычетовъ одинаковые для всѣхъ отдѣльныхъ частей войскъ.

Предѣлы статьи не позволяютъ намъ войти въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, и потому мы ограничимся краткимъ указаніемъ.

Предварительно разсмотримъ выгодность различныхъ, извѣстныхъ намъ, размѣровъ вычетовъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, при учрежденіи въ нихъ офицерскихъ суммъ.

Постоянные вычеты изъ содержанія офицеровъ въ «офицерскую сумму» въ разныхъ частяхъ войскъ были разнообразны. Такъ, напримѣръ, въ войскахъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса и с.-петербургской инженерной команды, при введеніи въ этихъ частяхъ войскъ

(*) Приказъ по войскамъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, 21 го февраля 1858 года, № 33-й.

Digitized by Google

офицерскаго капитала, постановлено было производить ежетретно слѣдующіе вычеты въ капиталъ изъ содержанія офицеровъ (*):

	Въ гренадерскомъ корпусѣ.	Въ инженерной командѣ.
съ прапорщиковъ . .	2 руб.	5 руб.
— подпоручиковъ . .	3 —	6 —
— поручиковъ . . .	4 —	7 —
— штабсъ-капитановъ .	5 —	8 —
— капитановъ . . .	6 —	9 —
— маіоровъ	7 —	10 —
— подполковниковъ. .	8 —	11 —
— полковниковъ . .	9 —	12 —

Въ полкахъ той дивизіи, въ которой мы имѣли честь служить, вычеты производились въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ офицеровъ, независимо отъ чина, а именно: по *пяти* рублей съ каждаго офицера.

Всѣ три приведенные нами размѣра вычетовъ въ офицерскій капиталъ кажутся намъ неудовлетворительными какъ въ отношеніи неравномѣрности распредѣленія ихъ соотвѣтственно средствъ участниковъ капитала, такъ и въ отношеніи неудовлетворительнаго достиженія цѣли устройства капитала, слѣдовательно, и невыполненія имъ своего назначенія въ надлежащей мѣрѣ. Однако, во всякомъ случаѣ, установленію вычетовъ по чинамъ нужно отдать преимущество предъ вычетами назначаемыми поровну съ каждаго офицера, такъ какъ очень естественно, что человѣкъ, болѣе получающій, имѣетъ возможность и болѣе откладывать сбереженій, за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ и потребностей.

Распредѣленіе же вычетовъ по чинамъ, подобное приведеннымъ выше, кажется намъ крайне несправедливымъ, потому что увеличеніе ежетретнаго вычета съ каждымъ чиномъ *на рубль* далеко не соотвѣтствуетъ увеличенію содержанія по новому чину.

Болѣе справедливымъ и болѣе равномѣрнымъ, по нашему крайнему разумѣнію, было бы назначеніе нормой вычета извѣстнаго процента изъ получаемаго содержанія, т. е. изъ жалованья и столовыхъ, и притомъ увеличивая самый процентъ вычетовъ прогрессивно, по мѣрѣ увеличенія содержанія. Для избѣжанія же слишкомъ дробныхъ разсчетовъ, и принимая во вниманіе, что содержаніе офи-

(*) Приказъ по отдѣльному гренадерскому корпусу, 21-го февраля 1868 года. № 33, и приказъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, 6-го іюня 1859 года, № 36.

Digitized by Google

цера замѣтно увеличивается при полученіи должности, съ которою соединены столовыя деньги, также при производствѣ оберъ-офицеровъ въ штабъ-офицеры, мы полагаемъ, что было бы совершенно справедливо установить слѣдующую норму вычетовъ изъ жалованья и столовыхъ денегъ на составленіе офицерскаго капитала: для оберъ-офицеровъ, неполучающихъ столовыхъ денегъ, 4%, для оберъ-офицеровъ, получающихъ столовыя деньги, 8%, для штабъ-офицеровъ, 10%.

Увеличеніе вычетовъ, по мѣрѣ увеличенія содержанія, доставитъ офицеру возможность, ограничивая, по возможности, свои траты, ко времени оставленія службы составить изъ своихъ сбереженій небольшой капиталъ.

И такъ, мы полагали бы лучшимъ измѣнить § 7 «Предположеній» слѣдующимъ образомъ:

§ 7. «Желающіе участвовать въ капиталѣ обязуются ежетретно вносить въ оный изъ получаемаго содержанія (жалованья и столовыхъ денегъ) слѣдующія части: а) оберъ-офицеры, неполучающіе столовыхъ денегъ—4%, б) оберъ-офицеры, получающіе столовыя деньги—8%, и штабъ-офицеры—10%».

Затѣмъ § 9, отбросивъ въ немъ примѣчаніе, слѣдовало бы измѣнить слѣдующимъ образомъ:

§ 9. «Возвышеніе обязательныхъ вносовъ, съ назначеніемъ участниковъ въ должности, съ которыми сопряжено полученіе столовыхъ денегъ, и съ производствомъ оберъ-офицеровъ въ штабъ-офицеры, дѣлается въ слѣдующую же треть послѣ той, въ которой состоялось назначеніе или производство».

§ 8 «Предположеній» не возбраняетъ желающимъ отчислять изъ получаемаго жалованья въ вспомогательный капиталъ и большую часть противъ установленной нормы. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ пунктомъ «Предположеній», даже при существованіи единообразной обязательной нормы вычетовъ, предлагаемой нами, мы не можемъ согласиться, при нашемъ взглядѣ на цѣль учрежденія офицерскаго вспомогательнаго капитала и на средства къ ея достиженію, съ правиломъ, изложеннымъ во второй половинѣ § 8, о недопущеніи никакихъ постороннихъ вкладовъ въ капиталъ, для приращенія процентами. Мы даже полагали бы необходимымъ включить эти вклады въ число средствъ для составленія офицерскаго вспомогательнаго капитала, и, уничтоживъ вторую половину § 8 «Предположеній», добавить § 6-й слѣдующимъ особымъ пунктомъ: д) «изъ постороннихъ

Digitized by Google

вкладовъ въ капиталъ собственныхъ офицерскихъ денегъ, для приращенія процентами».

Но, допуская посторонніе вклады въ офицерскій капиталъ, мы полагаемъ необходимымъ не смѣшивать ихъ съ общимъ вспомогательнымъ капиталомъ, а показывать эти вклады въ книгахъ отдѣльно, не возбраняя вкладчикамъ вынимать обратно свои вклады.

Пріемъ въ капиталъ постороннихъ вкладовъ можно допустить во всякое время, выдачу же только однажды въ годъ, въ концѣ какой-либо трети, при выдачѣ офицерамъ жалованья за эту треть. Причемъ, офицеры, желающіе взять обратно весь свой вкладъ, съ наросшими процентами, или часть его, должны предварить о томъ распорядителей капитала заблаговременно, не позже послѣднихъ чиселъ перваго мѣсяца трети, для того, чтобы распорядители имѣли время изъять изъ обращенія нужную сумму денегъ.

Для того же, чтобы посторонніе вклады не лежали въ кассѣ мертвымъ капиталомъ, неприносящимъ вкладчикамъ никакой пользы, слѣдовало бы, за отдѣленіемъ изъ нихъ потребной части на усиленіе средствъ вспомогательнаго капитала, въ отношеніи выдачи ссудъ, остальную сумму помѣщать въ государственный или въ частные банки, для приращенія процентами.

Принимая во вниманіе, что третья часть процентовъ, получаемыхъ на посторонніе вклады, должна, на общемъ основаніи правилъ объ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ, поступать въ запасную сумму капитала, допущеніе добровольныхъ постороннихъ вкладовъ, не ограничивая ихъ размѣра, принесло бы огромную пользу офицерскому капиталу и много способствовало бы развитію дѣйствій запасной суммы этого капитала.

Находя совершенно справедливымъ освобожденіе отъ обязательнаго вноса въ капиталъ лицъ, увольняемыхъ въ отпускъ на срокъ отъ 4-хъ мѣсяцевъ и болѣе, *безъ содержанія* (§ 12), мы считаемъ несправедливымъ лишеніе ихъ права на полученіе ссуды изъ капитала, за все время нахожденія въ отпуску (тамъ-же); тѣмъ болѣе, что, при введеніи предлагаемыхъ нами прогресивныхъ вносовъ и при допущеніи постороннихъ вкладовъ, средства капитала будутъ на столько сильны, что назначеніе этихъ ссудъ не будетъ для него особенно обременительно. А между тѣмъ, очень легко можетъ случиться, что, отправляясь въ отпускъ, офицеръ будетъ нуждаться въ помощи офицерскаго капитала и, какъ участникъ въ составленіи его, имѣетъ нѣкоторое право расчитывать на эту помощь. Мы полагали-бы воз-

Digitized by Google

можнымъ и справедливымъ отбросить вторую половину § 12-го «Предположеній».

ПРАВА УЧАСТНИКОВЪ.

Редакцію §§ 16 и 17 «Предположеній», заключающихъ въ себѣ правила относительно удержанія изъ офицерскаго капитала, слѣдовало-бы, намъ кажется, нѣсколько измѣнить.

§ 16-й, говоря объ удержаніи *капитала* владѣльца, въ обезпеченіе займе изъ офицерскаго капитала, или въ обезпеченіе поручительства за заемъ другаго вкладчика, не опредѣляетъ точно: весь-ли капиталъ удерживается, или же часть равная долгу офицера въ капиталъ и причитающаяся доля въ обезпеченіе поручительствъ за другихъ заемщиковъ.

Въ виду того, что всякая неясность въ установленныхъ правилахъ, всякая, даже небольшая, неточность въ выраженіи можетъ породить различныя недоразумѣнія, а недоразумѣнія въ такомъ дѣлѣ, гдѣ замѣшанъ денежный интересъ, могутъ повести за собой непріятныя послѣдствія, мы полагали-бы необходимымъ дать этимъ двумъ параграфамъ «Предположеній» болѣе точный и опредѣленный смыслъ.

Не принимая на себя смѣлости давать окончательную редакцію какъ предлагаемымъ нами, такъ и разбираемымъ правиламъ офицерскаго вспомогательнаго капитала, мы полагали-бы дать этимъ параграфамъ слѣдующую редакцію:

§ 16. «Изъ капитала владѣльца, при выходѣ въ отставку и переводѣ, должна быть удерживаема только сумма, равная долгу его въ офицерскій капиталъ и причитающаяся доля по поручительствамъ за другихъ заемщиковъ».

Кромѣ того, для разъясненія правъ поручителей на полученіе своихъ частей, удерживаемыхъ временно *въ обезпеченіе*, слѣдовало-бы постановить дополнительной параграфъ, или примѣчаніе, слѣдующаго содержанія:

«При удержаніи съ выбывшаго офицера части его капитала, по поручительству за другихъ, слѣдуетъ удерживать въ обезпеченіе сумму равную только той части долга лица, за которое онъ поручился, которая останется за вычетомъ выслуженныхъ уже этимъ лицомъ денегъ, по день выбытія поручителя, если только на офицерѣ, за котораго выбывшій поручился, кромѣ долга въ офицерскій капиталъ, нѣтъ никакихъ казенныхъ или частныхъ взысканій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вся часть капитала выбывающаго офицера, равная суммѣ долговъ, своего и по поручительству, удерживается вре-

Digitized by Google

менно, до расчета. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, по пополненіи долга въ офицерскій капиталъ лицомъ, за которое выбывающій поручился, временно—удержанная часть его капитала тотъ же высылается ему, при переводѣ въ новое мѣсто служенія, а при увольненіи въ отставку, по мѣсту жительства».

Пріобрѣтеніе поручителя, для офицера недавнослужащаго, собственныя сбереженія котораго еще слишкомъ малы, дѣло немаловажное. А какъ такихъ офицеровъ большинство въ полкахъ, и они-то преимущественно принадлежатъ къ числу наиболѣе нуждающихся въ займахъ изъ офицерскаго капитала, то, въ виду облегченія имъ возможности находить поручителей, и принимая во вниманіе послѣдствія недостаточнаго разъясненія правъ и отвѣтственности поручителей, имѣвшія мѣсто въ полкахъ, во время дѣйствія «офицерскихъ суммъ», мы сочли необходимымъ, въ настоящемъ случаѣ, настаивать на болѣе подробномъ и точномъ разъясненіи правъ и отвѣтственности поручителей.

§ 17. «Кромѣ удержанія причитающейся части на пополненіе долга въ офицерскій вспомогательный капиталъ, личнаго или по поручительству, при выбытіи вкладчика изъ части, принадлежащая каждому вкладчику сумма не можетъ быть удерживаема на пополненіе другихъ какихъ-либо долговъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, какъ при выбытіи вкладчика изъ части, такъ и во все время состоянія его участникомъ въ капиталѣ».

Въ § 21-мъ, вторая половина его: «причемъ лицо, недѣлающее займа, права своего на полученіе ссуды передавать другому лицу не можетъ», кажется намъ совершенно излишнею.

Изъ первой половины того же параграфа 21-го видно, что «право на полученіе ссуды изъ капитала предоставляется *исключительно* только участникамъ въ немъ»; слѣдовательно, предполагаемое лицо, которому желало-бы передать свое право на заемъ лицо недѣлающее займа, должно также принадлежать къ числу участниковъ въ офицерскомъ капиталѣ.

Но развѣ возможно существованіе правила, запрещающаго передачу права на заемъ одного участника другому, участнику же въ капиталѣ, при существованіи правила относительно допущенія поручительства?

Намъ кажется, что поручительство, въ данномъ случаѣ, и есть именно передача права своего на заемъ другому лицу, также участвующему въ составленіи капитала, но потерявшему лично право на заемъ по той причинѣ, напримѣръ, что долгъ его капиталу или

Digitized by Google

просимая имъ заимообразно сумма превышаетъ сумму собственныхъ его сбереженій, накопившихся въ офицерскомъ капиталѣ и выслуженнаго имъ содержанія.

Само-собою разумѣется, что лицо, имѣющее право на заемъ, передавая другому лицу свое право, принимаетъ на себя, въ то же время, и соединенную съ этимъ правомъ обязанность гарантировать заемъ своею собственною частью офицерскаго капитала.

Если вторая половина § 21-го имѣетъ какой-либо другой смыслъ, то она требуетъ, намъ кажется, болѣе подробнаго и точнаго разъясненія. Если же смыслъ ея дѣйствительно таковъ, какъ понята она и объяснена нами, то помѣщеніе ея въ правилахъ не вызывается никакою необходимостью.

УПРАВЛЕНІЕ КАПИТАЛОМЪ.

Избраніе членовъ комитета, завѣдывающаго офицерскимъ капиталомъ, наличными офицерами, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для выбора казначея и квартермистра, кажется намъ не всегда возможнымъ и непримѣнимымъ на практикѣ въ большей части нашей арміи.

Извѣстно, что большая часть армейскихъ полковъ располагается, обыкновенно, на такъ называемыхъ просторныхъ квартирахъ и что при штабѣ полка находится одна, много двѣ или три роты, для занятія карауловъ полковыхъ и городскихъ. Роты эти, постоянно, въ теченіе года смѣняютъ однѣ другихъ. Слѣдовательно, офицеры, выбранные въ члены комитета для завѣдыванія офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ, или должны постоянно находиться при штабѣ полка, отвлекаясь отъ исполненія другихъ, прямыхъ своихъ обязанностей службы, или же завѣдывать офицерскимъ капиталомъ только номинально, поручая веденіе всего дѣла полковому казначею, какъ непремѣнному члену комитета.

Хорошо, конечно, если въ члены комитета будутъ выбраны офицеры изъ чиновъ полковаго штаба, или изъ постоянно-находящихся при штабѣ полка. Но можно предположить и совершенно противоположное, т. е. что всѣ члены комитета, кромѣ *непремѣннаго* казначея, будутъ выбраны именно изъ офицеровъ, непаходящихся при штабѣ полка.

§ 24-й, говоря, что «члены комитета обязаны слѣдить за правильнымъ приходомъ и расходомъ суммъ, веденіемъ счетовъ, процентовъ и книгъ, записка же статей по книгамъ возлагается исключительно на казначея, или лицо, исполняющее его обязанность», какъ бы

Digitized by Google

указываетъ этими правилами, что обязанности комитета преимущественно наблюдательныя; распорядительная же часть лежитъ на казначеѣ. Повидимому, при такомъ взглядѣ на обязанности членовъ комитета, имъ не предстоитъ особенной надобности постоянно находиться при штабѣ полка. Между тѣмъ, изъ правилъ, помѣщенныхъ въ слѣдующихъ параграфахъ, въ главѣ излагающей порядокъ выдачи ссудъ, и соблюдаемыя при этомъ условія, видно, что распорядительная часть принадлежитъ комитету; казначей же только исполнитель распоряженій комитета.

Такой двойственный взглядъ на права и обязанности комитета получается, какъ намъ кажется, отъ не совсѣмъ точнаго изложенія правилъ § 24-го. Для того, чтобы правила этого параграфа не возбуждали сомнѣнія относительно характера обязанностей комитета, намъ кажется, слѣдовало бы § 24-й изложить слѣдующимъ образомъ:

24. «Члены комитета, дѣлая распоряженіе о приходѣ и расходѣ суммъ капитала, обязаны въ то же время слѣдить за правильнымъ записываніемъ прихода и расхода этихъ суммъ, вычисленіемъ процентовъ, веденіемъ счетовъ и книгъ; записка статей по книгамъ возлагается на казначея или на лицо, исполняющее его обязанности».

И такъ, при возложеніи на комитетъ обязанностей распорядителей офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ, постоянное присутствіе членовъ комитета при штабѣ полка, или при другой отдѣльной части войскъ одно изъ необходимыхъ условій правильности и цѣлесообразности ихъ дѣйствій.

Для избѣжанія затрудненія держать при штабѣ части, расположенной разбросанно, мелкими частями, нѣсколько человѣкъ офицеровъ, возлагая на нихъ исключительную обязанность членовъ комитета, завѣдывающаго офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ, мы полагали бы возможнымъ установить слѣдующій порядокъ:

1) Завѣдываніе офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ, въ частяхъ войскъ нерасположенныхъ въ постоянномъ сборѣ, поручается полковому казначею или помощнику его, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ помощника командира части, на которыхъ возлагаются всѣ обязанности и отвѣтственность комитета.

2) Ежегодно, во время сбора части, избирается наличными офицерами, такимъ же точно порядкомъ, какой установленъ для выбора казначея и квартермистра, особая комисія, для повѣрки дѣйствій казначея и помощника командира части, за время завѣдыванія ими офицерскимъ капиталомъ. Комисія эта составляется: а) въ полкахъ, изъ одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ; б) въ отдѣль-

Digitized by Google

ныхъ баталіонахъ, кромѣ губернскихъ и резервныхъ, изъ одного штабъ-офицера и одного оберъ-офицера, причемъ, вмѣсто штабъ офицера, можетъ быть избранъ членомъ комиссіи и оберъ-офицеръ, изъ старшихъ; в) въ артилерійскихъ и въ резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ—изъ двухъ штабъ-офицеровъ и двухъ оберъ-офицеровъ.

3) Члены комиссіи, въ продолженіе сборовъ части, повѣряютъ дѣйствія завѣдывавшаго капиталомъ казначея и наблюдавшаго и руководившаго его дѣйствіями помощника командира части, въ отношеніи веденія приходорасходныхъ и другихъ книгъ и счетовъ, вычисленія и распредѣленія процентовъ на бывшій въ обращеніи капиталъ, правильности выдачи ссудъ и поступленій по нимъ уплатъ, правильности и цѣлесообразности прихода и расхода и, вообще, всѣхъ операцій по всѣмъ частямъ вспомогательнаго капитала, т. е. собственно вспомогательнаго, запаснаго и посторонннихъ вкладовъ.

4) Ко времени сбора, казначей приготовляетъ полный и обстоятельный отчетъ всѣхъ дѣйствій капитала за минувшій годъ. Выбранная комиссія повѣряетъ этотъ отчетъ и сличаетъ съ документами. Къ тому же времени, каждому участнику капитала предоставляется входить въ комиссію съ заявленіями обо всемъ, о чемъ онъ найдетъ нужнымъ, касающемся офицерскаго вспомогательнаго капитала. Заявленія эти комиссія принимаетъ къ свѣдѣнію, при повѣркѣ дѣйствій капитала, и затѣмъ, на основаніи отчета, повѣрки его и заявленій, составляетъ, не отступая отъ установленныхъ правилъ, подробную инструкцію для дѣйствій капитала на слѣдующій годъ, до новой повѣрки. Отчетъ казначея, съ замѣчаніями комиссіи, заявленіями офицеровъ и съ составленной комиссіей инструкціей для денежныхъ операцій кассы на слѣдующій годъ, по прочтеніи въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, дабы поставить ихъ въ извѣстность что оказалось по повѣркѣ и какія дѣйствія капитала предполагаются на слѣдующій годъ—представляется, по командѣ, начальнику дивизіи, или лицу имѣющему равную съ нимъ власть, для соображенія и, въ случаѣ надобности, какого-либо распоряженія.

5) При дѣлахъ же части остаются копіи, какъ со всего представленнаго начальнику дивизіи, такъ и вообще со всѣхъ бумагъ, за время дѣйствія повѣрочной комиссіи. Всѣ эти отчеты и бумаги предъявляются каждому участнику для разсмотрѣнія, по первому его требованію.

При установленіи такихъ правилъ для завѣдыванія офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ и для повѣрки этого завѣдыванія въ частяхъ войскъ, ненаходящихся въ постоянномъ сборѣ, сообразно

Digitized by Google

тому необходимо измѣнить редакцію параграфа 22-го «Предположеній» слѣдующимъ образомъ:

§ 22. «Завѣдываніе офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ, въ частяхъ войскъ, находящихся въ постоянномъ сборѣ, и въ мѣстныхъ войскахъ, поручается комитету, состоящему: 1) въ полкахъ изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, кромѣ полковаго казначея, который есть также непремѣнный членъ комитета; 2) въ отдѣльныхъ баталіонахъ, кромѣ губернскихъ и резервныхъ, изъ одного штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и казначея, причемъ, вмѣсто штабъ-офицера, можетъ быть членомъ и оберъ-офицеръ изъ старшихъ; 3) въ артилерійскихъ и въ резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ, изъ двухъ штабъ-офицеровъ и одного оберъ-офицера, или одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ (*), и 4) въ мѣстныхъ войскахъ, изъ одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ, или же изъ двухъ штабъ-офицеровъ и одного оберъ-офицера (**).

«Членовъ этихъ избирать отъ губернскаго и резервнаго баталіона, если сей послѣдній квартируетъ въ губернскомъ городѣ, и вообще изъ офицеровъ находящихся въ мѣстѣ расположенія штаба мѣстныхъ войскъ».

Кромѣ того, послѣ § 24-го *Положенія*, измѣненнаго такъ, какъ это сдѣлано нами выше, слѣдовало бы добавить слѣдующія правила:

1) Каждому участнику въ капиталѣ, во все продолженіе года, предоставляется право входить въ комитетъ съ заявленіями обо всемъ, о чемъ онъ найдетъ нужнымъ, касающемся офицерскаго вспомогательнаго капитала. Заявленія эти комитетъ обязанъ принимать къ свѣдѣнію и соображенію при составленіи къ концу года, а въ войскахъ, въ которыхъ установлены ежегодные сборы нѣсколькихъ частей, ко времени сборовъ, подробнаго отчета о дѣйствіи капитала за минувшій годъ и соображеній относительно дѣйствій капитала на слѣдующій годъ, не отступая отъ установленныхъ правилъ.

2) Отчетъ о дѣйствіяхъ капитала, вмѣстѣ съ соображеніями комитета для дѣйствій на слѣдующій годъ, по предъявленіи его всѣмъ офицерамъ, представляется комитетомъ, по командѣ, начальнику ди-

(*) Заблаговременное назначеніе предсѣдателемъ комитета командира бригады не будетъ соотвѣтствовать условію *избранія* членовъ комитета, которое не должно бы быть стѣсняемо никакими заранѣе, составленными указаніями, помѣщенными въ правилахъ. Назначеніе же членами комитета однихъ штабъ-офицеровъ кажется намъ не вполнѣ справедливымъ, такъ какъ оберъ-офицеры, въ этомъ случаѣ, не будутъ имѣть въ комитетѣ своихъ представителей.

(**) См. предъидущее примѣчаніе.

Digitized by Google

визіи, или лицу, имѣющему равную съ нимъ власть; для соображенія и, въ случаѣ надобности, какого-либо распоряженія.

3) При дѣлахъ части остаются копіи со всего представляемаго начальнику дивизіи и со всѣхъ бумагъ за время дѣйствія комитета. Отчеты и всѣ бумаги предъявляются каждому участнику для разсмотрѣнія, по требованію его, во всякое время.

ПОРЯДОКЪ ВЫДАЧИ ССУДЪ И СОБЛЮДАЕМЫЯ ПРИ ЭТОМЪ УСЛОВІЯ.

При установленіи предлагаемой нами нормы вычетовъ, для образованія капитала, изъ жалованья и столовыхъ денегъ, § 25-й слѣдуетъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

§ 25. «Заемъ изъ офицерскаго капитала никѣмъ не можетъ быть сдѣланъ болѣе третнаго его содержанія: жалованья и столовыхъ денегъ».

Установленіе правила относительно необходимости для поручительства *не менѣе двухъ* участниковъ въ капиталѣ, на тотъ случай, когда собственныя средства заемщика къ уплатѣ не будутъ несомнѣнны, кажется намъ стѣснительнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Такъ какъ офицеръ не всегда будетъ встрѣчать надобность въ деньгахъ, именно въ то время, когда происходитъ раздача жалованья офицерамъ и когда, по случаю съѣзда большаго числа офицеровъ въ штабъ части за полученіемъ жалованья, нетрудно найти нѣсколькихъ поручителей, то, при расположеніи отдѣльной части войскъ разбросанно по деревнямъ, часто довольно далеко отстоящимъ одна отъ другой, офицеру, нуждающемуся въ займѣ, будетъ очень затруднительно отыскать непремѣнно двухъ поручителей, для того, чтобы получить занимаемую сумму изъ офицерскаго капитала. Если офицеръ этотъ за полученіемъ ссуды явится лично въ штабъ части, то, конечно, ему ближе всего будетъ обратиться съ просьбой о поручительствѣ къ чинамъ штаба. Но однѣ и тѣ же лица не могутъ быть поручителями для большаго числа заемщиковъ, могущихъ находиться въ подобныхъ условіяхъ относительно пріисканія поручителей.

А потому мы полагали бы измѣнить § 26 нижеслѣдующимъ образомъ, разбивъ его на два отдѣльныхъ параграфа.

§ 26. а) «Желающій сдѣлать заемъ изъ капитала подаетъ о томъ въ комитетъ, или завѣдывающему капиталомъ помощнику командира части, докладную записку, съ означеніемъ суммы, которую желаетъ занять. Причемъ, если сумма, просимая офицеромъ въ ссу-

Digitized by Google

ду, въ совокупности съ прежними его долгами въ вспомогательный капиталъ, не будетъ превышать суммы имѣющагося у него капитала, а когда на заемщикѣ не лежитъ никакихъ казенныхъ и частныхъ взысканій, то капитала вмѣстѣ съ выслуженными жалованьемъ и столовыми деньгами; словомъ, когда средства къ уплатѣ несомнѣнны, то заемъ производится безпрепятственно, тотчасъ же, если имѣются наличныя деньги, а при неимѣніи наличныхъ, немедленно по полученіи ихъ. О средствахъ своихъ къ уплатѣ офицеръ, желающій сдѣлать заемъ, поясняетъ въ своей докладной запискѣ, обозначая: сумму состоящаго у него капитала, сумму лежащаго на немъ долга какъ личнаго, такъ и по поручительствамъ, и сумму причитающихся ему жалованья и столовыхъ денегъ, по день подачи докладной записки».

Требуемыя нами объясненія въ докладныхъ запискахъ офицеровъ о средствахъ ихъ къ уплатѣ суммы просимой взаймы мы считаемъ необходимыми въ томъ вниманіи, что правило это заставитъ офицера обстоятельно знать свои средства во всякое данное время и не входить напрасно съ докладной запиской, зная напередъ, что выдача по ней не будетъ разрѣшена.

§ 26. б) «Если собственныя средства заемщика не могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ въ уплатѣ долга, то заемъ производится не иначе, какъ за поручительствомъ одного или нѣсколькихъ участниковъ въ капиталѣ, которые должны удостовѣрить собственноручною подписью на докладной запискѣ желающаго сдѣлать заемъ, что принимаютъ на себя отвѣтственность въ уплатѣ долга. Причемъ каждый поручитель долженъ прописывать въ своемъ удостовѣреніи за какую именно часть просимой взаймы суммы ручается въ уплатѣ, обозначая, въ то же время, свои платежныя средства, а именно: сумму состоящаго у него капитала, сумму долговъ въ капиталъ, личныхъ и по поручительствамъ, и сумму причитающагося ему жалованья и столовыхъ денегъ по день дачи настоящаго поручительства».

Кромѣ изложенныхъ правилъ о правѣ на выдачу ссуды и о порядкѣ выдачи какъ по личному обезпеченію, такъ и по поручительствамъ, мы полагали бы необходимымъ, для большаго разъясненія правъ и отвѣтственности поручителей, помѣстить послѣ § 26 слѣдующій параграфъ:

«Поручителемъ можетъ быть только тотъ изъ участниковъ, кто, по своимъ платежнымъ средствамъ, самъ имѣетъ право на заемъ безъ поручительства, и на такую только сумму, которая могла бы

Digitized by Google

быть ему выдана въ заемъ въ данное время. Причемъ дозволяется одному и тому же лицу быть поручителемъ за нѣсколькихъ участниковъ въ капиталѣ, въ одно и тоже или въ разное время, съ единственнымъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы общая сумма долговъ его, какъ личныхъ, такъ и по поручительствамъ, не превышала его платежныхъ средствъ и ни въ какомъ случаѣ не была бы болѣе общей суммы третнаго его содержанія—жалованья и столовыхъ денегъ».

Затѣмъ, § 27 «Предположеній» будетъ совершенно лишній и долженъ быть выпущенъ.

§ 28 мы полагали бы изложить слѣдующимъ образомъ:

§ 28. «Для того, чтобы заемъ безъ поручительства не могъ быть сдѣланъ лицу, неимѣющему на него права, а также, чтобы устранить отъ поручительства лицъ, которыя не въ состояніи принять его на себя, казначей обязанъ на докладной запискѣ заемщика всякій разъ дѣлать надпись, по справкѣ съ «алфавитной книгой о состояніи офицерскаго капитала каждаго участника» (о которой мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ), и съ свѣдѣніемъ о казенныхъ и частныхъ взысканіяхъ, лежащихъ на офицерахъ: 1) что показаніе платежныхъ средствъ заемщика *такого-то* правильно; 2) что показаніе платежныхъ средствъ поручителя *такого-то* правильно; 3) что на заемщикѣ и на поручителяхъ нѣтъ никакихъ взысканій, ни казенныхъ, ни частныхъ. При неправильномъ же показаніи заемщикомъ или поручителями платежныхъ ихъ средствъ, представить дѣйствительныя, правильныя платежныя средства ихъ. А въ случаѣ состоянія на заемщикѣ или на поручителяхъ казенныхъ или частныхъ взысканій, обозначить сумму этихъ взысканій, съ каждаго отдѣльно».

§ 30 «Предположеній» говоритъ, что, въ случаѣ неимѣнія *препятствій* къ удовлетворенію просьбы заемщика, разрѣшается выдача, сообразно *обстоятельствъ*, полной просимой суммы или части оной. А § 31 опредѣляетъ, что, въ случаѣ заявленія требованій на заемъ болѣе той суммы, которая имѣется въ наличности, выдача денегъ разрѣшается *по времени поступленія требованій*.

Хотя каждый изъ этихъ параграфовъ говоритъ совершенно о различныхъ предметахъ: *первый* о препятствіяхъ для выдачи займа, подразумѣвая, конечно, подъ препятствіями недостаточность платежныхъ средствъ заемщика и его поручителей, вслѣдствіе чего и опредѣляетъ, по разсмотрѣніи просьбы о займѣ и препятствій къ выдачѣ его, выдачу полной просимой суммы, или части ея; *второй* тоже о препятствіяхъ, но подразумѣвая подъ препятствіями превы-

Digitized by Google

шеніе общей суммы требованій займа той суммы, которая имѣется въ наличности, вслѣдствіе чего опредѣляетъ выдачу денегъ по времени поступленія требованій.

По нѣкоторой неясности изложенія § 30, особливо тѣхъ мѣстъ его, гдѣ говорится объ «особыхъ препятствіяхъ къ удовлетворенію просьбы» и о разрѣшеніи выдачи «сообразно обстоятельствъ», не объясняя, какія именно *препятствія* и *обстоятельства* подразумѣваются въ данномъ случаѣ, параграфъ этотъ можетъ быть смѣшиваемъ, по недоразумѣнію, съ слѣдующимъ § 31, и можетъ иногда случиться, что выдача займа, при превышеніи общей суммы займовъ, имѣющейся въ наличности, будетъ производиться въ разныхъ частяхъ войскъ по двумъ различнымъ правиламъ, т. е. или придерживаясь времени поступленія просьбъ и выдавая заемщику полную просимую сумму, или уменьшая просимую сумму, сообразно *обстоятельствъ*, т. е. сообразно наличныхъ средствъ кассы, общей суммы займовъ, а иногда и большей или меньшей нужды офицера въ деньгахъ. Послѣдній порядокъ часто былъ примѣняемъ на практикѣ въ существующихъ въ войскахъ офицерскихъ суммахъ.

Хотя результатомъ такого недоразумѣнія не можетъ быть ничего дурнаго, потому что, во всякомъ случаѣ, гораздо лучше получить при нуждѣ хотя что-нибудь, нежели не получить ничего и ожидать наступленія очереди; но, для избѣжанія недоразумѣнія, т. е. для того, чтобы порядокъ выдачи ссудъ въ данномъ случаѣ—при несоразмѣрности средствъ кассы съ требованіями заемщиковъ — былъ совершенно одинаковъ во всѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ будутъ введены офицерскіе вспомогательные капиталы, а также для того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, по возможности, наиболѣе выгоднымъ образомъ въ интересахъ заемщиковъ, мы полагали бы параграфамъ 30-му и 31-му дать слѣдующую редакцію:

§ 30. «Затѣмъ, если комитетъ, или завѣдывающій вспомогательнымъ капиталомъ помощникъ командира части, по разсмотрѣніи вступившей докладной записки о выдачѣ займа и по соображеніи просьбы о ссудѣ съ платежными средствами заемщика и его поручителей, не найдетъ никакихъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію просьбы, то разрѣшаетъ выдачу, сообразно несомнѣнныхъ средствъ къ уплатѣ заемщика и его поручителей, т. е. или полной просимой суммы, или части оной; въ противномъ же случаѣ, объявляетъ о причинахъ, препятствующихъ выдачѣ займа».

§ 31. «Въ случаѣ одновременнаго заявленія такого количества требованій на заемъ изъ капитала, что общая сумма ихъ будетъ

Digitized by Google

превышать сумму, имѣющуюся въ наличности, разрѣшается выдача не полной суммы, заявленной требованіемъ каждаго заемщика, а только той ея части, которая причтется на долю каждаго, по соображеніи общей суммы предъявленныхъ требованій, имѣющихъ право на удовлетвореніе, съ наличною суммой заемнаго капитала. Причемъ выдача производится на основаніи предварительнаго расчета: сколько на каждый требуемый взаймы рубль причтется процентовъ изъ суммы, имѣющейся въ наличности. По немедленномъ удовлетвореніи всѣхъ заемщиковъ причитающеюся на долю каждаго частію просимой взаймы суммы, дальнѣйшее удовлетвореніе ихъ, по тѣмъ же самымъ докладнымъ запискамъ, производится по мѣрѣ поступленія на приходъ денегъ въ заемный капиталъ, сообразуясь со временемъ поступленій требованій займа и съ порядкомъ записки во входящій журналъ докладныхъ записокъ заемщиковъ».

ОБОРОТЫ КАПИТАЛА.

Хотя въ напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» предположеніяхъ объ устройствѣ вспомогательныхъ капиталовъ вовсе нѣтъ главы съ приведеннымъ нами заглавіемъ, но, допустивъ неограниченный пріемъ въ капиталъ постороннихъ вкладовъ — собственныхъ денегъ участниковъ капитала—и вычеты изъ содержанія въ предложенномъ нами размѣрѣ, мы сочли необходимымъ добавить въ нашей статьѣ особую главу: «обороты капитала», опредѣляющую правила для дѣйствій съ капиталами, образовавшимися отъ постороннихъ вкладовъ, а также съ излишками отъ собственно вспомогательнаго капитала, остающимися за выдачей займовъ безъ всякаго употребленія, и съ капиталами запасной суммы.

а) *Обороты постороннихъ вкладовъ.*

§ 1. «Посторонніе вклады участниковъ вспомогательнаго капитала, изъ собственныхъ ихъ денегъ, могутъ быть возвращаемы вкладчикамъ, полностію или частями, *однажды въ годъ*, по требованію вкладчиковъ, заявленному заблаговременно, не менѣе какъ за три мѣсяца до времени назначеннаго для этой выдачи».

§ 2. «Сумма, образовавшаяся отъ постороннихъ вкладовъ, за отдѣленіемъ отъ нея части, потребной, по соображенію, на усиленіе средствъ заемнаго капитала, помѣщается въ государственный или въ частные банки, для приращенія процентами».

§ 3. «Отдѣленіе отъ вкладовъ суммы въ заемный капиталъ и помѣщеніе вкладовъ въ банкъ дѣлается по опредѣленіямъ комитета, завѣдывающаго вспомогательнымъ капиталомъ, или комиссіи, ловѣ-

Digitized by Google

ряющей дѣйствія капитала. Опредѣленія эти обозначаются въ составляемыхъ ежегодно инструкціяхъ для дѣйствія вспомогательнаго капитала на предстоящій годъ».

§ 4. «При полученіи процентовъ на посторонніе вклады, помѣщенные какъ въ заемный офицерскій капиталъ, такъ равно и въ банкъ, третья часть ихъ отдѣляется въ запасную сумму вспомогательнаго капитала, а остальныя двѣ трети пріобщаются къ капиталу вкладчиковъ. Расчетъ процентовъ на приращеніе вкладовъ и для отдѣленія въ запасную сумму вспомогательнаго капитала дѣлается на точномъ основаніи примѣчаній 1-го и 2-го къ § 36-му».

Чѣмъ больше будетъ сдѣлано вкладовъ въ офицерскій капиталъ, тѣмъ выгоднѣе для капитала, при условіи отдѣлять третью часть процентовъ въ запасную сумму офицерскаго капитала, которая, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ достигнуть довольно значительной цифры и много будетъ способствовать облегченію различныхъ нуждъ общества офицеровъ.

§ 5. «Расходы на отправленіе денегъ въ банкъ и полученіе ихъ обратно пополняются изъ запасной суммы офицерскаго капитала».

б) *Обороты заемнаго капитала.*

При принятіи предложенной нами нормы вычетовъ изъ жалованья и столовыхъ денегъ въ офицерскій капиталъ, можетъ иногда случиться, что заемный капиталъ достигнетъ такой цифры, что, за удовлетвореніемъ всѣхъ желающихъ сдѣлать заемъ, будетъ оставаться въ капиталѣ значительная сумма денегъ безъ всякаго употребленія.

Въ такомъ случаѣ, излишекъ заемнаго капитала также слѣдовало бы помѣщать въ банкъ для приращенія процентами, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и посторонніе вклады.

Для этого мы полагали бы установить слѣдующія правила:

§ 6. «Ежегодно, при составленіи отчета о дѣйствіяхъ капитала за минувшій годъ, составляется опредѣленіе—сообразно количества денегъ, требовавшихся въ минувшемъ году для выдачи въ ссуду — объ отдѣленіи отъ заемнаго капитала суммы, которая, по соображенію, должна оставаться свободной».

§ 7. «Отдѣленная свободная часть заемнаго капитала помѣщается въ банкъ, для приращенія процентами».

§ 8. «При полученіи процентовъ, третья часть ихъ отдѣляется въ запасную сумму офицерскаго капитала, а остальныя двѣ трети пріобщаются къ вспомогательному капиталу и раздѣляются между всѣми участниками, сообразно имѣющейся у каждаго въ капиталѣ

Digitized by Google

суммѣ денегъ. Расчетъ и раздѣленіе процентовъ дѣлается также на точномъ основаніи примѣчаній 1-го и 2-го къ § 36».

§ 9. «Въ случаѣ недостаточности суммы заемнаго капитала, опредѣленной для выдачи взаймы, вслѣдствіе непредвидѣннаго увеличенія требованій займа, потребная сумма заемнаго капитала, а въ случаѣ надобности и постороннихъ вкладовъ, вынимается изъ банка, для выдачи въ ссуды офицерамъ».

в) *Обороты запасной суммы вспомогательнаго капитала.*

§ 10. «Запасная сумма вспомогательнаго капитала, за отдѣленіемъ отъ нея части необходимой на текущіе расходы, помѣщается въ банкѣ, и проценты на нее поступаютъ полностію въ запасную же сумму».

§ 11. «Ежегодно, по предварительно-составленному соображенію, комиссіею или комитетомъ опредѣляется какую часть запасной суммы нужно вынуть изъ банка на расходы по устройству различныхъ войсковыхъ учрежденій, съ цѣлію удовлетворенія общихъ офицерскихъ надобностей и, вообще, на расходы по всѣмъ предметамъ, поименованнымъ въ § 37».

О ВЗЫСКАНІИ ПРОЦЕНТОВЪ И ИХЪ УПОТРЕБЛЕНІИ.

§ 33 опредѣляетъ: «взыскивать съ заемщиковъ, при самой выдачѣ ссуды, 2% съ каждаго занятаго рубля за ту треть, въ которой производится ссуда, хотя бы деньги были взяты въ самомъ концѣ трети».

По нашему мнѣнію, такой порядокъ взысканія процентовъ *впередъ* и *при самой выдачѣ ссуды* невыгоденъ для заемщика, уменьшая просимую взаемъ сумму вычетомъ причитающихся за треть процентовъ. А между тѣмъ польза, приносимая остальнымъ вкладчикамъ существованіемъ такого правила, т. е. приращеніе чрезъ то ихъ капиталовъ процентами, можетъ оставаться даже и въ то время, когда, вмѣсто вычета процентовъ при выдачѣ ссуды, допустить этотъ вычетъ при первомъ полученіи жалованья.

Установленіе въ «*Предположеніяхъ*» правила вычета процентовъ при выдачѣ ссуды мы объясняемъ себѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что, при составленіи этихъ предположеній, вѣроятно имѣлось въ виду распредѣленіе накопившихся процентовъ между участниками капитала ежетретно, передъ раздачей жалованья. Хотя, впрочемъ, въ проектѣ объ этомъ обстоятельствѣ ничего не сказано.

Просьбы о выдачѣ займа поступаютъ большею частію тотчасъ, или спустя нѣсколько времени послѣ раздачи жалованья. Установивъ

Digitized by Google

правило, чтобы *расчетъ и распредѣленіе процентовъ, накопившихся на капиталѣ бывшій въ обращеніи, дѣлались тотчасъ послѣ раздачи жалованья*, а не до раздачи, можно избѣгнуть необходимости вычета процентовъ впередъ при выдачѣ ссуды, не лишая участниковъ пользы существованія этого правила.

Такой порядокъ вычета процентовъ существовалъ и въ полковыхъ офицерскихъ суммахъ той дивизіи, въ которой мы имѣли честь служить.

И такъ, мы полагали бы измѣнить § 33 «Предположеній» слѣдующимъ образомъ:

§ 33. «Съ лицъ, занимающихъ изъ офицерскаго вспомогательнаго капитала, вычитается 2% въ треть съ каждаго рубля. Первый вычетъ процентовъ за минувшую треть дѣлается при первой выдачѣ жалованья, хотя бы деньги были взяты въ самомъ концѣ трети».

По правиламъ § 34-го, съ офицера, состоящаго должнымъ въ офицерскій капиталъ, при полученіи командировки, съ выдачею атестата на руки, или же при увольненіи въ отпускъ на продолжительное время, безъ содержанія, предполагается взыскивать, до отправленія изъ части, проценты по долгу *за все время, на которое выдана ссуда*.

Хотя проценты, взыскиваемые съ офицера, сдѣлавшаго заемъ изъ вспомогательнаго капитала, сравнительно незначительны; но, принявъ во вниманіе, что офицеръ, отправляясь въ командировку или въ отпускъ, на продолжительное время, долженъ, согласно этого правила, внести проценты по долгу за все время командировки или отпуска и, затѣмъ, за все то время, въ теченіе котораго долгъ долженъ быть уплаченъ, по возвращеніи офицера изъ отпуска или командировки (такъ, по крайнему разумѣнію, мы понимаемъ слова § 34: «за все время, на которое выдана ссуда»), получимъ сумму относительно немалую. Допустивъ, что и офицеръ отправляющійся въ продолжительный отпускъ, а тѣмъ болѣе въ дальнюю командировку, можетъ также нуждаться въ деньгахъ, мы полагали бы правило это, кажущееся намъ стѣснительнымъ, отмѣнить. Для соблюденія же интересовъ остальныхъ участниковъ капитала можно было бы, намъ кажется, держаться, относительно взысканія процентовъ, общаго порядка, присоединяя, въ началѣ каждой трети, причитающуюся съ долга отсутствующаго офицера сумму процентовъ къ общей суммѣ процентовъ, при распредѣленіи ихъ между участниками, и въ тоже время пріобщать эту сумму процентовъ, слѣдующихъ съ отсутствующаго офицера, къ общей суммѣ его долга.

Digitized by Google

А потому § 34-й мы полагали бы измѣнить слѣдующимъ образомъ:

§ 34. «За послѣдующія трети проценты взыскиваются также изъ жалованья; причемъ, если лицо, состоящее должнымъ въ офицерскій капиталъ, находится въ командировкѣ, съ выдачею атестата на руки, или въ отпуску на продолжительное время, безъ содержанія, то, при раздачѣ жалованья, причитающаяся съ него сумма процентовъ присоединяется къ общей суммѣ процентовъ, для раздѣленія между участниками капитала, и, въ тоже время, по невозможности взыскать ее, за отсутствіемъ дожника, присоединяется долгомъ къ общей суммѣ долга отсутствующаго офицера въ вспомогательный капиталъ».

Въ концѣ § 36, при перечисленіи поступленій въ запасную сумму офицерскаго капитала, согласно высказанныхъ нами предположеній въ главѣ «обороты капитала», слѣдуетъ прибавить: «3. Одна треть процентовъ, получающихся на тѣ суммы вкладовъ и заемнаго капитала, которыя вложены въ банкъ. 4. Проценты на ту часть запасной суммы, которая помѣщена въ банкѣ».

Такъ какъ, при существованіи проектируемыхъ нами условій для образованія офицерскаго вспомогательнаго капитала и правилъ для дѣйствія его, капиталъ этотъ, въ короткое время, достигнетъ значительныхъ размѣровъ, то надобности въ выдачѣ ссудъ изъ запасной суммы не предвидится, а потому правило, изложенное въ § 38, можетъ быть примѣняемо развѣ только въ первое время существованія вспомогательнаго капитала.

Запасная же сумма можетъ, со временемъ, достигнуть такихъ значительныхъ размѣровъ, что съ большою пользою можетъ быть употребляема «на общія офицерскія надобности, по приговорамъ общества офицеровъ и по утвержденіи приговоровъ начальникомъ дивизіи или лицомъ, имѣющимъ равную съ нимъ власть».

Къ числу общихъ офицерскихъ надобностей слѣдуетъ отнести:

1) *Устройство общихъ офицерскихъ столовъ.* На средства запасной суммы могутъ быть пріобрѣтаемы для офицерскихъ столовъ: посуда, мебель и помѣщеніе, если войска расположены вмѣстѣ на постоянныхъ квартирахъ и не имѣется офицерскихъ казармъ. Изъ этой же суммы могутъ быть отпускаемы заимообразно суммы, въ случаѣ надобности и выгодности какихъ-либо гуртовыхъ закупокъ для офицерскаго стола.

Устройство общихъ офицерскихъ столовъ должно значительно сократить расходы офицеровъ на этотъ предметъ.

2) *Устройство своихъ небольшихъ складовъ,* соразмѣрно числа

Digitized by Google

и потребностей покупателей, съ такими продуктами, которые не принадлежатъ къ числу потребностей стола, напримѣръ: чай, сахаръ, кофе, табакъ и т. п.; а въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя расположены не въ сборѣ, и въ которыхъ поэтому не будетъ возможности устраивать общіе офицерскіе столы, и съ нѣкоторыми продуктами стола, неподверженными порчѣ при сохраненіи и перевозкѣ. Покупая всѣ эти продукты оптомъ, изъ первыхъ рукъ, въ удобное время, при помощи запаснаго капитала, офицеры могутъ пріобрѣтать ихъ далеко дешевле, нежели при раздробительной покупкѣ каждымъ отдѣльно.

3) *Устройство войсковыхъ библіотекъ.* Съ устройствомъ библіотекъ на средства запасной суммы офицерскаго капитала, прекратится существующій въ настоящее время въ войскахъ вычетъ на библіотеки изъ жалованья офицеровъ.

4) *Устройство читальныхъ залъ* при библіотекахъ и *офицерскихъ клубовъ*, гдѣ бы офицеры могли собираться, какъ для того, чтобы весело и прилично провести свободное время, такъ и для взаимнаго обмѣна мыслей и обсужденія различныхъ вопросовъ своей служебной практики и, вообще, военнаго дѣла.

О ПОПОЛНЕНІИ ДОЛГОВЪ.

Въ § 40 слова: «въ выдачу изъ жалованья», слѣдуетъ замѣнить словами: «въ выдачу изъ жалованья и столовыхъ денегъ».

Опредѣляемое § 41 правило, чтобы долгъ офицера, въ случаѣ перевода его или выхода въ отставку, взыскивался съ поручителей, предоставляя послѣднимъ вѣдаться съ лицомъ, за которое они поручились, какъ съ должникомъ, законнымъ порядкомъ, кажется намъ слишкомъ стѣснительнымъ для поручителей. Взысканіе долга съ переведеннаго или уволеннаго въ отставку офицера вовлечетъ поручителя въ излишнія хлопоты. Предвидя такія хлопоты, каждый будетъ стараться отклонить отъ себя поручительство за товарища. А потому, намъ кажется, лучше было бы изложить этотъ параграфъ слѣдующимъ образомъ:

§ 41. «Если бы кто изъ лицъ, сдѣлавъ заемъ, былъ переведенъ изъ своей части въ другое мѣсто служенія, или вышелъ въ отставку, не уплативъ, по чему бы то ни было, сполна своего долга, въ такомъ случаѣ остатокъ долга взыскивается комитетомъ завѣдывающимъ капиталомъ изъ новаго мѣста служенія должника, изъ того казначейства, изъ котораго онъ получаетъ пенсію, или изъ имущества должника. До окончательнаго же взысканія долга, поручители

Digitized by Google

остаются отвѣтственными лицами и, въ случаѣ невозможности взысканія долга, долгъ взыскивается съ поручителей, или же, въ особоуважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія начальника дивизіи, или лица, имѣющаго равную съ нимъ власть, пополняется на счетъ запасной суммы офицерскаго капитала (§ 37), если таковая будетъ имѣться въ достаточномъ количествѣ».

ХРАНЕНІЕ, ВЫДАЧА КАПИТАЛА И ВЕДЕНІЕ ОТЧЕТНОСТИ О НЕМЪ.

§ 44 мы полагали бы изложить такъ:

а) «Для составленія отчетности по образованію офицерскаго вспомогательнаго капитала и по займамъ онаго, должны быть заведены пять книгъ: общая приходо-расходная книга, приходо-расходный алфавитъ, долговая заемнаго капитала, приходо-расходная и долговая запасной суммы офицерскаго капитала».

Алфавитъ мы считаемъ необходимымъ для того, что, при помощи его, каждый офицеръ можетъ во всякое время видѣть, не роясь по книгамъ, состояніе своего капитала и долговъ, лежащихъ на немъ, какъ личныхъ, такъ и по поручительствамъ. Эта же книга можетъ служить для справокъ и повѣрки платежныхъ средствъ офицера, при подачѣ имъ докладной записки о займѣ изъ офицерскаго капитала.

Въ долговую же книгу запасной суммы капитала должны быть записываемы всѣ выдачи изъ этой суммы, дѣлаемыя заимообразно, въ видѣ воспособленія, различнымъ офицерскимъ войсковымъ учрежденіямъ, для безостановочнаго и наиболѣе выгоднаго дѣйствія ихъ.

Формы алфавита и долговой книги запасной суммы офицерскаго капитала приложены подъ литерами Г. и Д.

Въ формѣ, подъ литерой А, въ отдѣлѣ первомъ, въ графѣ «чины и фамиліи», послѣ списка всѣхъ офицеровъ-участниковъ капитала слѣдовало бы написать заглавіе: «Посторонніе вклады», и далѣе чины и фамиліи вкладчиковъ, помѣщая въ слѣдующихъ графахъ, противъ каждаго, сумму вклада, прибыль къ концу каждой трети, какъ новыми вкладами, такъ и процентами на прежній вкладъ, если таковые были получены въ теченіе трети, и затѣмъ убыль и остатокъ.

Въ той же формѣ, въ отдѣлѣ второмъ, въ графѣ прихода, не видно записываются-ли въ приходныя статьи взыскиваемые съ жалованья офицеровъ проценты на занятыя деньги изъ офицерскаго капитала. Проценты эти слѣдовало бы записывать въ приходную

Digitized by Google

статью особо, равно и проценты, получаемые на ту часть капитала, заемнаго, запаснаго и вкладовъ, которая находится въ банкахъ, по мѣрѣ получения этихъ процентовъ, обозначая подробно: откуда, за какое время и на какія именно суммы получены проценты, и общую сумму процентовъ на весь капиталъ бывшій въ обращеніи, записывая проценты на капиталъ каждаго рода, заемный, запасный и вклады, особой статьей.

Кромѣ того, въ приходную графу общей приходо-расходной книги должны быть записываемы и посторонніе вклады офицеровъ, обозначая: когда, кѣмъ и сколько именно вложено денегъ.

Въ расходную графу должны записываться всѣ обратныя выдачи изъ посторонніхъ вкладовъ и проценты, перечисляемые въ запасную сумму капитала.

§ 44. б) «Для веденія отчетности по оборотамъ капитала должны быть заведены три книги: оборотовъ посторонніхъ вкладовъ, оборотовъ заемнаго капитала и оборотовъ запасной суммы офицерскаго капитала».

«Форма первой прилагается подъ литерой Е. Остальныя должны быть ведены по такой же формѣ».

Желая дать большой просторъ контролю участниковъ надъ капиталомъ, мы полагали бы § 46-й измѣнить слѣдующимъ образомъ:

«Всѣ книги офицерскаго капитала, приходо-расходныя, долговыя и оборотовъ капитала, по требованію каждаго офицера, должны быть предъявляемы ему, для разсмотрѣнія и повѣрки, въ случаѣ надобности, имѣющагося у него количества денегъ и операцій вспомогательнаго капитала».

Предлагая наши мысли благосклонному вниманію читателей, мы желали бы предположенія наши и замѣчанія на нѣкоторыя статьи и пункты проекта, помѣщеннаго въ № 6-мъ «Военнаго Сборника», подвергнуть обсужденію и вызвать мнѣнія читателей о предметѣ, близкомъ всѣмъ служащимъ офицерамъ.

Съ своей стороны, мы старались, по мѣрѣ нашихъ силъ и возможности, изложить все, что намъ казалось лучшимъ, для болѣе широкаго развитія «офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ» и болѣе цѣлесообразнаго дѣйствія ихъ.

С. В—ч—ій.

Digitized by Google

ПРИ

АЛФАВ

О СОСТОЯНІИ ОФИЦЕРСКАГО ВСПОМОГАТЕЛЬНАГО КА

ПОРУЧ

Состояніе капитала.	Рубли.
Къ 1-му января 1869 года состоитъ	00
Къ 1-му мая 1869 года состоитъ	00
И т. д.	

Digitized by Google

ЕНІЯ.

Форма лит. Г.

АЯ КНИГА.

АБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ N—СКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

ТРОВЪ.

Мѣсяцъ и число.	Долги въ капиталъ.	Рубли.	Коп.
	Къ 1-му января 1869 года состоитъ:		
	Собственнаго . . . . . 00 р. 00 к.		
	По поручительству за поручика N. 00 — „ „		
	— — — капитана N. 00 — „ „		
		00	00
Марта 15	Выдано въ заимообразъ	00	00
Апрѣля 10	Поручился за маіора N . . . . . на	00	00
	Къ 1-му мая 1869 года состоитъ:		
	Собственнаго . . . . . 00 р. 00 к.		
	По поручительству за маіора N . 00 — „ „		
	— — — капитана N. 00 — „ „		
		00	00
	И т. д.		

Digitized by Google

ДОЛГО

ЗАПАСНОЙ СУММЫ ОФИЦЕРСКАГО ВСПОМ

Время выдачи денегъ.	№№ по порядку.	Кому и на что выданы деньги.	Количество суммы. Рубли.
1868 г. Сентября 5	1	Отъ 1868 года осталось неуплаченныхъ долговъ: Поручикомъ А, на расходы офицерскаго стола, пятнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ . . .	15
1869 г. Февраля 20	2	Выдано въ 1869 году: Поручику В., на покупку разныхъ предметовъ для полковаго склада, сто рублей	100
	3	И т. д.	

Digitized by Google

НИГА.

Форма лит. Д.

О КАПИТАЛА N—СКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

я расписокъ въ полученіи денегъ.	Время уплаты долговъ.	Для отмѣтки объ уплатѣ.	СУММА. Рубли.	Коп.
рно. Поручикъ А.	1869 г. Января 10	Весь долгъ сполна.	15	50
о рублей получилъ Поручикъ В.	Мая 10 Іюня 15	Сорокъ пять руб. . 45 Пятьдесятъ пять руб. 55	100	»
	И т. д.			

Digitized by Google

К

ДЛЯ ЗАПИСЫВАНІЯ ОБОРОТОВЪ НОСТОРОННИХЪ ВКЛАДОВЪ ОФИЦ

ЗА 1

Мѣсяцъ и число.		ПРИХОДЪ.	Рубли.
		Къ 1-му января 1869 г. состояло:	
		00 билетовъ N банка (нумера билетовъ) на сумму: (прописью)	00
		00 билетовъ N банка (нумера билетовъ) на сумму: (прописью)	00
		Итого.	00
Января 12	1	Получены проценты на 00 билетовъ N банка (№№ билетовъ) за годъ (прописью) . . .	00
	2	Получено 00 билетовъ N банка (№№ билетовъ) на сумму: (прописью)	00
		И т. д.	

Digitized by Google

Форма лит. Е.

МОГАТЕЛЬНАГО КАПИТАЛА N—СКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Ъ.

Мѣсяцъ и число.		РАСХОДЪ.	Рубли.	Коп.
Января 13	1	Проценты приходной ст. № 1 записаны въ общую приходорасходную книгу (ст. № 12); изъ нихъ присоединено къ вкладамъ 00 р. 00 к. и въ запасную сумму 00 р. 00 к.; всего	00	00
Января 16	2	Размѣняны 00 билетовъ N банка (№№ билетовъ) на сумму: (прописью)	00	00
		И т. д.		

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«МАТЕРІЯЛЪ ДЛЯ СОЛДАТСКОЙ РУБАШКИ».

Отрадно медику видѣть, что военно-служащіе начинаютъ принимать живое участіе въ военной гигіенѣ. Преуспѣяніе этого, столь для благосостоянія арміи необходимаго, предмета, немыслимо безъ помощи самихъ же военно-служащихъ. Въ № 210 «Варшавскаго Дневника», говоря о задачѣ военной гигіены, между прочимъ, сказалъ: «за то и военное начальство сильно поддерживаетъ ее (военную гигіену) въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: въ устройствѣ образа жизни людей, въ удовлетвореніи пищею и питьемъ, въ соблюденіи чистоплотности и въ опредѣленіи времени бодрствованія и сна». Дѣлу военной гигіены, разумѣется, медикъ служитъ только совѣтомъ, а приведеніе въ исполненіе предлагаемыхъ мѣръ должно составлять заботу военнаго начальства. Поэтому весьма утѣшительно, что въ № 10 «Военнаго Сборника» затронутъ вопросъ о матеріялѣ для солдатской рубашки, играющей немаловажную роль въ сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ.

Оцѣнивая, въ гигіеническомъ отношеніи, достоинство матеріяла для солдатской рубашки, авторъ останавливается на гигроскопичности и способности его сохранять теплоту тѣла, причемъ, приводя («Военный Сборникъ» за октябрь, стр. 215) мѣсто изъ Кирхнера: «матерія льняная, бумажная и шерстяная сохраняютъ теплоту тѣла и впитываютъ въ себя испарину въ возрастающемъ количествѣ и въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ сейчасъ названы»...., не замѣтилъ, что этотъ порядокъ нарушается бумажною матеріею, о которой Леви (Traité d'hygiène publique et privée. Paris. 1869. Т. II, стр. 101) говоритъ: «бумажная матерія изъ всѣхъ тканей менѣе другихъ обладаетъ способностью всасыванія». Способность сохранять теплоту тѣла означаетъ теплопроводимость матеріяла.

Г. Волоцкой, какъ неспеціялистъ, вообще слѣпка только затронулъ предметъ, но и за то ему спасибо, потому что даже у Кирх-

Digitized by Google

нера (Lehrbuch der Militair-Hygiene. Erlangen. 1869, стр. 325) можно найдти мало—что болѣе о матеріялѣ для солдатской рубашки.

Степень гигроскопичности матеріяла, изъ котораго построена солдатская рубашка, имѣетъ различное значеніе для здоровья не потому, что въ «мокромъ полотнѣ легче простудиться, нежели въ мокрой шерсти», а потому, что она чрезъ посредство кожи можетъ непріязненно отозваться на всемъ складѣ организма.

Кожа, какъ извѣстно, есть органъ чувства, отдѣленія и дыханія; на поверхности, равно и въ ткани ея, происходятъ многоразличные химическіе и жизненные процесы. Опыты Фурко (онъ покрывалъ животныхъ непроницаемымъ покровомъ) и обширныя поверхностныя ожоги тѣла показываютъ, какъ опасны для жизни разстройства отправленій кожи, занимающія значительное ея протяженіе. Поэтому, матеріялъ бѣлья не только самъ не долженъ вредно дѣйствовать на ея дѣятельность, но еще и охранить отъ непріязненныхъ вліяній окружающей среды. Изъ этого слѣдуетъ, что, при выборѣ матеріяла для солдатской рубашки, надо соображаться и съ климатомъ.

Полотно или холстъ, легко пропитываясь испареніями тѣла и трудно вымываясь, образуетъ, вслѣдствіе того, болѣе или менѣе непроницаемый покровъ, который разстраиваетъ отправленія кожи скопляющемся въ немъ грязью. Этотъ недостатокъ сказанныхъ матеріяловъ особенно рѣзко выдается въ походахъ, совершаемыхъ во время лѣтняго зноя, составляя и мученія, и пагубу солдата. Едва онъ надѣнетъ на себя чистую рубашку, какъ она уже грязна; а скудный запасъ солдатскаго бѣлья, при трудности и даже невозможности его выстирать, ускоряетъ наступленіе гибельныхъ послѣдствій отъ неопрятнаго содержанія тѣла. При этомъ происходятъ не только мѣстныя страданія кожи и развитіе животныхъ паразитовъ, но и разстройства дыханія, кровосмѣшенія и нервной системы, которыя обусловливаются нарушеніемъ равновѣсія между отправленіями соотвѣтствующихъ органовъ.

Чтобы предотвратить развитіе животныхъ паразитовъ, г. Волоцкой предложилъ пропитывать рубашку дегтемъ. Однако, цѣлью не опущаются дурныя отъ того послѣдствія. По знаменитому вѣнскому дерматологу Гебра (Rud. Virchow. Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie. Erlangen, 1860. T. III, стр. 304) нанесеніе дегтя на одну какую-нибудь область общихъ покрововъ у нѣкоторыхъ особъ не только сильно раздражаетъ кожу, причиняя воспаленіе и сыпи на ней, но еще производитъ тошноту, рвоту, лихорадку и

Digitized by Google

окрашиваніе мочи въ черный цвѣтъ, сообщая ей свой запахъ. Такого сильнаго дѣйствія не можетъ, конечно, оказать одно прикосновеніе напитанной дегтемъ рубашки; но постоянное, хотя и легкое, раздраженіе кожи, при непроницаемости бѣлья для испареній тѣла, затрудняющей дыхательную дѣятельность обширныхъ покрововъ, можетъ накликать бѣду. Докторъ Бауманъ, описывая дѣйствія шлангенбадскихъ водъ (Schlangenbad. Dr Baumann. Wiesbaden, 1864, стр. 33), между прочимъ, упоминаетъ, что покрытіе тѣла дегтемъ ведетъ за собою, болѣе или менѣе, опасные признаки задушенія. Слѣдовательно, деготь причиняетъ разстройства, болѣе опасныя для жизни, чѣмъ паразиты.

Кромѣ того, чѣмъ менѣе гигроскопичность матеріяла для солдатской рубашки, тѣмъ болѣе пота остается (въ лѣтнее время) на поверхности тѣла, причемъ онъ, испаряясь, развиваетъ холодъ. Послѣдній не можетъ не обнаружить своего физическаго дѣйствія на сосуды и ткани кожи, ограничивая вліяніе внѣшней теплоты на тѣло. Г. Волоцкой упоминаетъ о теплотѣ, но какъ-то осторожно обходитъ значеніе ея для организма. Внутренняя теплота тѣла вырабатывается то болѣе, то менѣе, смотря по количеству прихода ея снаружи, причемъ, понятно, minimum ея производства совпадаетъ съ maximum температуры окружающей среды. Такая связь между внутренней теплотой тѣла и высокой внѣшней температурой сказывается слѣдующими явленіями: незначительною потребностью пищи, скорою усталостью, вялостью и сонливостью, вообще всѣхъ отправленій организма. Эти явленія зависятъ единственно отъ замедленнаго обмѣна веществъ въ тѣлѣ, причемъ израсходованное не пополняется во-время, а кровь, кромѣ того, обременяется веществами, какова угольная кислота, назначенными къ удаленію. Поэтому естественно, что въ лѣтній зной матеріялъ (полотно или холстъ) для солдатской рубашки, обладающій значительною степенью гигроскопичности, будетъ способствовать вредному вліянію внѣшней теплоты на организмъ и, отнимая большое количество жидкости у тѣла, усиливать жажду, которая, приведенныя выше явленія, доводитъ до крайности.

Степень теплопроводимости матеріяла для солдатской рубашки и отражается на кожныхъ отправленіяхъ, равно на обмѣнѣ веществъ въ тѣлѣ. При значительной его теплопроводимости скорѣе совершается равновѣсіе между наружною температурою и внутреннею теплотою тѣла, чѣмъ въ противномъ случаѣ, причемъ дурной проводникъ тепла, съ одной стороны, препятствуетъ нервой разнервнуть свое дѣйствіе на органнамъ, а съ другой, предохраняетъ тѣло отъ по-

Digitized by Google

тери животной теплоты. Такое качество непремѣнно должно быть присуще матеріялу для солдатской рубашки, потому что воинъ подвергается всѣмъ возможнымъ измѣненіямъ погоды, особенно въ такомъ разнообразномъ климатѣ, каковъ климатъ нашего обширнаго отечества. Но этимъ качествомъ не отличаются полотно и холстъ, которые, имѣя значительную теплопроводимость, не представляютъ никакого оплота отправленіямъ кожи противъ дѣйствія на нихъ внѣшней температуры, ускоряющей, замедляющей или пріостанавливающей ихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, понятно, теряется равновѣсіе между отправленіями, и тѣло становится въ ненормальныя условія.

При выборѣ матеріяла для солдатской рубашки, кромѣ гигроскопичности и теплопроводимости, большое значеніе имѣютъ электричность, тканье или строеніе, проходимость для воздуха и цвѣтъ матеріи. Наша кожа, если она невлажна, способна производить электричество при треніи извѣстными веществами, каковы: шелкъ, шерсть и проч., между тѣмъ какъ оно не развивается льняными и бумажными тканями, находящимися въ тѣхъ же условіяхъ къ общимъ покровамъ. Электричество-же, возбуждая кровеносную и нервную системы, наконецъ ведетъ за собою разстройства въ той и другой сферѣ. Тканье или строеніе матеріи, не менѣе электричества, если не болѣе, оказываетъ вліяніе на здоровье. Каждая ткань, представляя различной величины промежутки между нитями (петли или глазки), содержитъ въ себѣ большее или меньшее количество воздуха, который есть дурной проводникъ тепла. Кромѣ того, матеріялъ рубашки дѣйствуетъ на чувствительность кожи жесткостью и грубостью нитки, микроскопическою формою первоначальныхъ волоконъ и неровностью поверхности, раздражая нервные (чувствительные) сосочки кожи и тѣмъ измѣняя кровообращеніе въ волосныхъ ея сосудахъ. Въ этомъ отношеніи, матеріи слѣдуютъ одна за другою такъ: льняная, бумажная и шерстяная. Изъ нихъ вторая далеко проходимѣе для воздуха, нежели первая. Опыты же Франклина, повторенные Деви въ 1799 году, показали вліяніе, какое имѣетъ цвѣтъ вещества на испущеніе и всасываніе имъ тепла; а. д-ръ Старкъ изъ Эдинбурга (Annales d'hygiène publique. Paris, 1834. T. XII, стр. 54) опредѣлилъ силу всасыванія и испущенія теплорода тканями различныхъ цвѣтовъ. По изслѣдованіямъ его, теплоту вбираютъ въ себя, въ возрастающемъ порядкѣ, цвѣта: бѣлый, желтый, зеленый, красный, синій и черный. Но Кулье (профессоръ въ парижскомъ госпиталѣ «Val-de-Grâce» для образованія военныхъ врачей) замѣтилъ, что эти цвѣта, однако, нѣсколько труднѣе пропускаютъ теплоту изъ тѣла, чѣмъ принимаютъ ее отъ

Digitized by Google

солнца. Общій законъ, впрочемъ, тотъ, что гигроскопичность матеріи относится къ ея цвѣту такъ же, какъ ея проходимость для воздуха къ теплопроводимости (Леви, стр. 107). Продолжая свои опыты, д-ръ Старкъ еще опредѣлилъ, что и пахучія вещества всасываются цвѣтами въ поименованномъ порядкѣ. Затѣмъ онъ нашелъ, что животныя вещества болѣе, чѣмъ растительныя, притягиваютъ запахи и что шерсть болѣе вбираетъ ихъ, нежели бумажная матерія. Повидимому, всасываніе пахучихъ частичекъ цвѣтными поверхностями слѣдуетъ тѣмъ же законамъ, какимъ подлежитъ принятіе ими тепла и свѣта.

Изъ всего сказаннаго видно, что полотно или холстъ, какъ матеріялъ для солдатской рубашки, не соотвѣтствуетъ требованіямъ военной гигіены, которая, будучи только примѣненіемъ правилъ общей гигіены къ военному быту, должна сообразаться съ его нуждами и интересами. Оттуда же вытекаетъ, что этотъ матеріялъ долженъ представлять слѣдующія качества: дурнопроводимость тепла, незначительную степень гигроскопичности, неспособность производить электричество при треніи, тканье или строеніе изъ довольно тонкихъ и ровныхъ нитей, образующихъ не очень маленькіе глазки или петли, проходимость для воздуха и цвѣтъ бѣлый или близкій къ нему, но всегда свѣтлый. Трудность, съ какою отстирывается бѣлье, находится въ зависимости отъ гигроскопичности матеріи, т. е. чѣмъ это свойство послѣдней развитѣе, тѣмъ грязь въѣдается въ бѣлье больше.

Нашъ солдатъ нашелъ самъ годный для своей рубашки матеріялъ, руководясь одними указаніями опыта. Нижніе чины, какъ извѣстно, стираютъ бѣлье на себя сами въ банѣ, и не могло уйдти отъ ихъ вниманія то, что полотно или холстъ требуетъ болѣе времени и мыла, чѣмъ ситецъ. Далѣе они подмѣтили, что, при рѣдкой мѣнѣ бѣлья, ситецъ дольше противостоитъ загрязненію, нежели холщевая рубашка. А совершая въ лѣтнюю жару походы, кто имѣлъ на себѣ и холщевое, и бумажное бѣлье, тотъ непремѣнно замѣтилъ, что въ послѣднемъ онъ потѣлъ, уставалъ и имѣлъ жажду меньше, чѣмъ въ первомъ. И это наблюденіе не ушло отъ зоркости солдатъ. И вотъ, на основаніи такихъ данныхъ, они предпочли бумажную матерію холсту, что наивнымъ образомъ было, въ нынѣшнемъ году, высказано однимъ солдатомъ на инспекторскомъ смотру. На вопросъ начальника дивизіи: «что вы дѣлаете изъ дачекъ холста?»—«Смотровыя рубашки, ваше превосходительство», былъ отвѣтъ.

Читатель, безъ сомнѣнія, догадался, что выборъ матеріяла для

Digitized by Google

рубашки, сдѣланный самимъ солдатомъ, соотвѣтствуетъ требованіямъ военной гигіены, потому что бумажная ткань имѣетъ тѣ качества, какія нужны для солдатскаго бѣлья. Гигроскопичность ея незначительна; составляя дурной проводникъ тепла, она въ холодное время грѣетъ, а въ жаркое холодитъ. Не обладая способностью производить электричество при треніи и представляя надлежащую проходимость для воздуха и требуемое тканье, она охраняетъ организмъ и отъ вліянія на него сырости воздуха. Затѣмъ, мало пропитываясь испареніями тѣла, бумажная ткань можетъ быть выстирана даже въ холодной водѣ или, по крайней мѣрѣ, не требуетъ бученія и вывариванія какъ холстъ, который г. Волоцкимъ найденъ почему-то легче простирывающимся (стр. 216), между тѣмъ какъ въ другомъ мѣстѣ онъ-же самъ говоритъ: «трудность стирки не должна быть различна». Объ этомъ онъ заключаетъ по гигроскопичности матеріяла, о которой судитъ по вѣсу послѣдняго, принявъ, что 0,600 и 0,400 килограммовъ, выражающихъ вѣсъ нашей солдатской и таковой бумажной рубашки, величины почти равныя.

Хотя г. Волоцкой, забывъ о неравномѣрности климата нашего отечества, пренебрегъ замѣчаніемъ Кирхнера (стр. 327): «бумажная матерія.... всегда заслуживаетъ предпочтеніе тамъ, гдѣ хотятъ избѣжать слишкомъ большаго разгорячения или быстраго охлажденія», однако нельзя не остановить вниманія читателей на приведенныхъ свойствахъ ситца (бумажной матеріи), которыя содѣлываютъ его необходимымъ матеріяломъ для солдатской рубашки въ нашей арміи. Съ этимъ, въ разрѣзъ съ спеціялистами, г. Волоцкой несогласенъ, и, отвергая бумажную рубашку, утверждаетъ: «серьезная же критика приводитъ къ заключеніямъ совсѣмъ другаго рода». Не находя, однако, этой серьезной критики, опирающейся на опытахъ, наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ, невозможно сочувствовать и другому замѣчанію (стр. 217): «мы не приняли, правда, въ расчетъ, что нашъ солдатъ вынужденъ носить болѣе тяжелую вещь, нежели прусскій; но и эта послѣдняя невыгода вознаграждается большею прочностью холстины, что, при ограниченномъ запасѣ бѣлья въ военное время, да и вообще, весьма важно». Непрочность ситца, сравнительно съ холстомъ, не такъ велика, чтобы ему предпочесть холстъ, менѣе соотвѣтствующій требованіямъ военной гигіены. Вообще прочность солдатской рубашки не столько зависитъ отъ тяжести, какую несетъ на себѣ воинъ, сколько отъ того, чтобы бѣлье не занашивалось и было просторно сшито. Примѣромъ можетъ служить та же рубашка изъ холста, получае-

Digitized by Google

маго нашимъ солдатомъ. Въ прочности нельзя отказать этому холсту, но бѣлье изъ него построенное не выдерживаетъ срока, потому что изъ 13 аршинъ и 8 вершковъ, при незначительной его ширинѣ, выходятъ только двѣ узкія рубашки. Онѣ, стѣсняя извѣстныя движенія солдата, подвергаются большему насилію, ищущему простора, и потому рвутся скорѣе.

Какъ о матеріялѣ для солдатской рубашки, слѣдуетъ еще упомянуть о шерстяной матеріи, которую не жалуетъ г. Волоцкой, произнося надъ ней окончательный приговоръ: «шерстяная рубашка не должна быть терпима ни подъ какимъ видомъ». Авторъ отвергаетъ ее болѣе потому, что она не ладитъ съ дегтемъ; а между тѣмъ по Затлеру («Участь раненыхъ и больныхъ во время войны». С.-Петербургъ, 1868, стр. 54) оказывается, что шерстяная рубашка въ послѣднюю американскую кампанію сослужила немалую службу. «Американскій солдатъ съ ногъ до головы покрытъ шерстью. Онъ носитъ шерстяные носки, подштанники и рубаху. Опытъ подтверждаетъ предусмотрительность гигіены, выказавъ, съ несомнѣнною очевидностью, всю дѣйствительность этой мѣры, какъ предупреждающей почти всѣ эпидемическія болѣзни, обыкновенно свирѣпствующія во всѣхъ европейскихъ войскахъ». Хотя столь счастливое явленіе нельзя приписать исключительно шерсти, однако она все-таки не заслуживаетъ такого крайняго преслѣдованія, какое подымаетъ на нее г. Волоцкой. Шерстяная матерія, при своихъ недостаткахъ (способность производить электричество при треніи, раздражать кожу и проч.), обладаетъ важнымъ въ нашемъ климатѣ свойствомъ сохранять теплоту тѣла болѣе, чѣмъ бумажная ткань. Поэтому предложеніе Кирхнера (стр. 328), чтобы матеріялъ для солдатской рубашки состоялъ изъ смѣси шерсти и хлопчатой бумаги (30 — 40%), имѣло-бы для насъ значеніе, если бы такая матерія обходилась немногимъ дороже ситца. Но такъ какъ этого, покамѣсть, нѣтъ, то мы, не опасаясь придать нижнимъ чинамъ «дурной тонъ» и одобряя, на приведенныхъ выше данныхъ, собственный ихъ выборъ, предлагаемъ, какъ матеріялъ для солдатской рубашки, бумажную ткань, т. е. ситецъ.

Октябрь.
Варшава.

Э. Романъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

БУРАЯ БАЛКА И МАНЫЧСКАЯ СТЕПЬ.

Резервные эскадроны и ремонтныя депо кавказской кавалерійской дивизіи расположены въ сѣверовосточной части Ставропольской губерніи и въ прилегающихъ къ ней станицахъ Кубанскаго казачьяго войска. Центральнымъ пунктомъ этой мѣстности служитъ большое селеніе Бурая Балка, находящееся на пути изъ Новочеркасска по кавказскому тракту, въ 130 верстахъ не доѣзжая Ставрополя и въ 15 верстахъ вправо отъ большой дороги.

Населеніе Бурой Балки состоитъ изъ 1,400 душъ мужескаго пола государственныхъ крестьянъ, пользующихся 12-ти-десятиннымъ надѣломъ на душу и платящихъ по 5 руб. 40 коп. подати. Большею частію они переселенцы изъ Малоросіи и Воронежской губерніи и, какъ всѣ переселенцы, предпріимчивы и трудолюбивы, а потому и зажиточны. Занимаются буробалковцы, по преимуществу, хлѣбопашествомъ, чему способствуетъ и самая почва земли, весьма хлѣбородная—черноземъ съ глиною и, частью, съ солонцами. Мѣстами чувствуется недостатокъ хорошей воды, происходящій, впрочемъ, главнымъ образомъ отъ недостаточной глубины колодцевъ. Сѣютъ здѣсь болѣе всего пшеницу, которую продаютъ на мѣстѣ по 6 руб. четверть, затѣмъ ленъ и овесъ; мѣстная цѣна послѣднему около 1 руб. 50 коп. за четверть. Скупающіе здѣсь хлѣбъ везутъ его обыкновенно въ Ростовъ на Дону, нанимая для перевозки воронежскихъ чумаковъ на волахъ. Работы въ полѣ производятся въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ году. Сѣно запасаютъ по мѣрѣ надобности и оно обходится отъ 10 до 15 коп. за пудъ.

Въ селеніи есть деревянная церковь, которая содержится хотя и нероскошно, но въ надлежащей чистотѣ. Есть также и школа, но въ ней обучаются одни мальчики, и то только въ зимнее время. Къ сожалѣнію, школа идетъ плохо; несмотря на усердіе пре-

Digitized by Google

подавателя, мѣстнаго дьякона, учащихся не болѣе 15-ти. Родители неохотно посылаютъ дѣтей въ школу, въ томъ убѣжденіи, что если дѣти ихъ выучатся грамотѣ, то не будутъ работать какъ слѣдуетъ.

Многіе крестьяне, сверхъ надѣла, находящагося въ ихъ пользованіи, нанимаютъ, и очень дешево, въ сосѣдней степи участки, на которыхъ дасутъ большія стада. Нѣкоторые хозяева имѣютъ до 1,000 штукъ овецъ и по 500 головъ рогатаго скота. Но то лошадей держатъ немного, опасаясь конокрадства, чрезвычайно развитаго въ здѣшней мѣстности. Этимъ дѣломъ, обратившимся въ постоянный промыселъ, занимаются преимущественно цыгане, которыхъ весьма много кочуетъ въ окрестности. Понятно, что мѣры противъ этого бича крестьянскаго благосостоянія, оказывающіяся несостоятельными въ болѣе населенныхъ мѣстахъ средней, восточной и южной Россіи, здѣсь, въ степяхъ, и того менѣе могутъ быть не только дѣйствительны, но даже и приложимы.

Въ селеніи находится винный складъ, торгующій тысячъ на 20 руб. въ годъ и, кромѣ того, восемь кабаковъ; такъ что среднее потребленіе вина болѣе нежели по шести ведеръ на душу для однихъ только мѣстныхъ жителей. Несмотря однако на такое, повидимому, сильное развитіе пьянства, народъ здѣшній отличается здоровымъ видомъ и тѣлосложеніемъ, чему способствуетъ, конечно, изобильная пища, которою, по мѣстнымъ условіямъ, онъ можетъ пользоваться. На базарѣ фунтъ говядины стоитъ здѣсь отъ 2 до 3 коп.; всѣ ѣдятъ бѣлый хлѣбъ, благодаря дешевизнѣ пшеницы. Селенія сосѣднія съ Бурой Балкой также богаты и зажиточны, но, находясь въ сторонѣ отъ большой дороги, въ глухихъ мѣстахъ, служатъ весьма часто пріютомъ всякаго рода безпаспортныхъ бродягъ, являющихся туда подъ видомъ пришедшихъ на заработки. Пріютясь здѣсь, этотъ буйный народъ производитъ кражи, а подчасъ разбои и грабежи.

Въ прежнее время, много способствовали ворамъ волостные писаря, которые, по малограмотности и дурному выбору сельскихъ старшинъ, въ случаѣ жалобъ брали съ виновныхъ взятки и таскали къ допросамъ обворованныхъ до тѣхъ поръ, пока они не отказывались отъ всякихъ претензій, только бы ихъ самихъ оставили въ покоѣ.

Въ Бурой Балкѣ военнаго постоя нѣтъ, а потому селеніе это было избрано, въ началѣ октября 1869 года, какъ центральное между пунктами расположенія резервныхъ эскадроновъ кавказской кавале-

Digitized by Google

рійской дивизіи и ихъ ремонтныхъ депо, для сведенія ремонтовъ и пріема ихъ комисіею.

Ремонтеры этой дивизіи покупаютъ лошадей въ лучшихъ донскихъ заводахъ, расположенныхъ на Манычѣ, въ двухъ съ половиною лѣтнемъ возрастѣ и, пригнавъ табунами въ депо, выдерживаютъ тамъ до сдачи въ резервные эскадроны. Подъ ремонтныя депо отведятся земли въ расчетѣ на полтора ремонта; но ремонтеры, сверхъ того, приманимаютъ еще земли для пастбищъ у калмыковъ, платя имъ по 50 коп. съ головы за лѣто. Депо расположены въ слѣдующихъ селеніяхъ: 1-й драгунской бригады—въ Красной-Полянѣ, 17-го Сѣверскаго драгунскаго полка—въ Николаевскомъ и 18-го Переяславскаго—въ Жуковѣ. Всѣ три селенія находятся отъ 50 до 60 верстъ влѣво отъ Бурой Балки.

Резервные эскадроны кавказской кавалерійской дивизіи расположены: 15-го Тверскаго полка въ селеніи Бѣлоглинномъ, въ 42-хъ верстахъ отъ Бурой Балки и столько-же отъ большой дороги; 16-го Нижегородскаго въ станицѣ Кубанскаго войска, Новопокровской, въ 17 верстахъ отъ Бурой Балки и столько-же отъ большой дороги; 18-го Сѣверскаго въ станицѣ Успенской (Кубанскаго-же войска), и 18-го Переяславскаго въ с. Ладожской Балкѣ, въ 53 верстахъ отъ Бурой. Мѣстность, принадлежащая станицѣ Успенской, верстъ на 25 кругомъ представляетъ самую лучшую землю, обильно снабженную водою на всемъ протяженіи.

Манычская, или войсковая Задонская степь, опредѣленная для коннозаводства земли Войска Донскаго, начинающаяся вблизи Новочеркасска, раскидывается почти отъ самаго лѣваго берега Дона и до Каспійскаго Моря на протяженіи до 350 верстъ длины и до 200 верстъ въ широкомъ поперечникѣ. Она заключаетъ въ себѣ 1,170,000 десятинъ земли, на которой расположены 102 зимовника и полагается пасти 70,000 матокъ. Въ дѣйствительности, однако, число это, въ настоящее время, не превышаетъ 57,000 матокъ, изъ которыхъ на каждую, съ приплодомъ, проектировано въ нынѣшнемъ году отвести по 12-ти десятинъ. Съ недавняго времени дозволено коннозаводчикамъ на Манычской степи строить дома и распахивать часть земли для хозяйственныхъ потребностей. Такъ какъ степь эта представляетъ совершенно дѣвственную почву, до которой плугъ никогда еще не касался, то первый опытъ посѣва далъ самые блестящіе результаты: урожай пшеницы въ 1869 году былъ по 40 копенъ на десятину и въ каждой копнѣ отъ одной четверти до 10 мѣръ.

Часть этой степи, подходящая къ Старочеркаску, признанная не-

Digitized by Google

удобною по безводію, отдана была, лѣтъ десять назадъ, съ торговъ въ количествѣ 170,000 десятинъ въ аренду помѣщику Таврической губерніи французу Филиберу по 11 коп. за десятину, а въ недавнее время контрактъ съ нимъ возобновленъ еще на 12 лѣтъ, уже по 26 коп. за десятину. На этой землѣ г. Филиберъ воздвигъ прочныя строенія на каменныхъ фундаментахъ, съ желѣзными крышами, вырылъ артезіянскіе колодцы и содержитъ до 100,000 тонкорунныхъ овецъ. Вообще, хозяйство г. Филибера замѣчательно во многихъ отношеніяхъ: волы достигаютъ у него до 3-хъ вершковъ роста и продаются отъ 350 до 400 руб. за пару.

На Манычской степи по р. Салу, впадающему въ Донъ, отведено также большое пространство земли калмыкамъ, которыхъ считаются 13 сотенъ, такъ называемыхъ Базовыхъ. Въ каждой сотнѣ по 100 кибитокъ. Они несутъ службу наравнѣ съ донскими казаками, поступая въ строевыя части. Въ случаѣ, если помѣщику-коннозаводчику нуженъ табунщикъ, то, по заявленію его, ему даютъ одного калмыка съ кибиткою на каждыхъ 50 кобылъ, за что помѣщикъ вноситъ въ войсковую сумму 22 руб. 50 коп. въ годъ, и это назначеніе зачитается калмыку за службу. Поступившій такимъ способомъ въ табунщики, калмыкъ изъ Базовыхъ получаетъ отъ помѣщика только 6 пудовъ какой-нибудь муки, и ничего болѣе помѣщику не стоитъ. Изъ этой муки, съ приправой ими саннии добываемой въ озерахъ соли и съ прибавкою конины, или баранины, пріобрѣтаемыхъ, надо думать, чаще всего кражей, калмыки приготовляютъ свой буданъ, составляющій ежедневную и единственную ихъ пищу. Народъ этотъ необыкновенно выносливъ: зимою, находясь при табунѣ, въ полѣ, калмыки разводятъ у кибитки огонь и, защищаясь войлокомъ со стороны вѣтра, сидятъ на морозѣ съ растегнутымъ воротникомъ рубахи, преспокойно занимаясь приготовленіемъ своего будана.

Одинъ изъ сотенныхъ начальниковъ у Базовыхъ, извѣстный подъ названіемъ «Андрюшки», имѣетъ каменный домъ, крытый желѣзомъ, и хуторъ, въ которомъ живетъ зимою; но съ раннею весной обыкновенно выбирается въ степь и располагается въ кибиткѣ. Въ табунахъ Андрюшки до $1^1/_2$ тысячъ головъ лошадей, преимущественно годныхъ для артилеріи. Онѣ представляютъ сортъ, улучшенный сравнительно съ обыновенными калмыцкими лошадьми, и улучшеніе это произведено помощью хорошихъ жеребятъ, пріобрѣтенныхъ у Грекова.

Какъ заводчики, извѣстны также три брата Кубанки, имѣющіе каждый по 60-ти матокъ, которыя даютъ очень хорошій приплодъ, вполнѣ годный въ ремонтъ для кавалеріи. Братья Кубанки улучшили

Digitized by Google

также своихъ лошадей жеребятами изъ табуновъ Иловайскаго, нынѣ Новиковой. Разумѣется, не всѣ эти жеребята пріобрѣтены покупкой или мѣною: нѣкоторые изъ нихъ просто украдены изъ табуновъ. Кражу жеребятъ калмыки производятъ слѣдующимъ образомъ: затѣявъ украсть сосунковъ, калмыкъ подъѣзжаетъ на своей кобылѣ съ плохимъ жеребенкомъ къ маткамъ хорошихъ заводовъ и молокомъ своей кобылы мажетъ вымя чужой матки и губы своего жеребенка, а вымя своей кобылы и губы чужому жеребенку молокомъ чужой матки. Кобылы, обнюхавъ, признаютъ чужихъ жеребятъ, а эти пристаютъ къ чужимъ матерямъ и за ними уходятъ.

Въ кочевьяхъ Базовыхъ есть свой хурулъ (ламайскій монастырь), въ которомъ живетъ ихъ старшій лама, въ родѣ архіерея. У этого ламайскаго архіерея также до 300 матокъ съ очень хорошимъ приплодомъ. Въ числѣ мѣръ, которыя были приняты къ улучшенію здѣшняго коннозаводства, въ видѣ опыта, былъ устроенъ въ степи случный пунктъ съ казенными жеребцами-производителями; но эта попытка послужила, кажется, болѣе къ улучшенію калмыцкой породы людей, чѣмъ лошадей; по крайней мѣрѣ, видимымъ результатомъ ея было лишь то, что три племянницы старшаго ламы, жившія у него, произвели на свѣтъ дѣтей не совсѣмъ похожихъ на калмыковъ. Принимая во вниманіе невозможность улучшенія табуновъ жеребцами конюшенными, кстати упомянуть здѣсь о единственномъ цѣлесообразномъ способѣ, которымъ, въ настоящее время, какъ кажется, возможно было-бы достигнуть улучшенія табуновъ на Манычской степи, этой русской Аравіи. Способъ этотъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, заключается въ томъ, чтобы уступать здѣшнимъ коннозаводчикамъ жеребчиковъ изъ государственныхъ конскихъ заводовъ, въ возрастѣ не старѣе $1^1/_2$ года, дабы они имѣли время акклиматизироваться, привыкнуть къ степной жизни и сдѣлаться, такимъ образомъ, годными табунными производителями. Если казенныхъ жеребятъ будетъ недостаточно, то можно было-бы восполнить этотъ недостатокъ покупкой таковыхъ съ завода Синельникова, у котораго въ Екатеринославской губерніи, въ Новомосковскомъ уѣздѣ, ведется еще старая порода запорожскихъ лошадей, а также въ Полтавской губерніи, Кременчугскаго уѣзда, у г. Кантакузена, у котораго сортъ лошадей достаточно подходитъ къ этому назначенію. Лошади его извѣстны по приводимымъ въ ремонты княземъ Кудашевымъ. Подобныхъ же подходящихъ лошадей можно найти еще въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, въ заводѣ г-жи Скопиной.

Лучшіе заводы на Манычской коннозаводской степи суть:

Digitized by Google

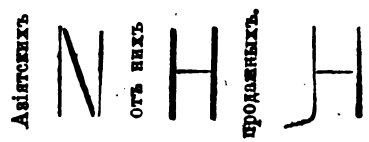
1) *Новиковой*. Новиковъ женатъ на вдовѣ генералъ-лейтенанта Василія Дмитріевича Иловайскаго, Екатеринѣ Петровнѣ (*). Иловайскій, командуя авангардомъ въ персидскую войну, имѣлъ возможность набрать и вывесть въ Россію персидскихъ, арабскихъ и карабахскихъ жеребцовъ, которыми и улучшилъ свой старый конскій заводъ, независимо отъ этого увеличенный покупкою у Мартынова 800 матокъ. Всѣхъ матокъ на заводѣ Иловайскаго было при немъ до 3,000; въ настоящее-же время въ заводѣ Новиковой считаютъ не болѣе 1050. Въ продажу поступило, по случаю надежа, только до 150 мереновъ; кобылки же большею частью остаются въ заводѣ. Степь, принадлежащая заводу Иловайскаго на р. Чекалдѣ, заключаетъ въ себѣ около 100,000 десятинъ. Она тянется отъ зимовника Чекалды къ соленымъ озерамъ; лѣвѣе же къ границѣ Астраханской губерніи находится, принадлежащій тому-же заводчику, Денисовскій зимовникъ, расположенный на высокомъ мѣстѣ и имѣющій хорошую воду.

2) *Полякова*. Заводъ расположенъ на р. Керестѣ, на границѣ Астраханской губерніи; лѣвѣе его начинаются уже кочевья калмыковъ, мало-дербетовцевъ.

Кромѣ Новиковой и Полякова, ремонты покупаются еще въ заводахъ:

	Маток.	Тавро.
Митрофанова	300	
Жеребкова (бывшій Грекова; за нимъ дочь Платова)	200	Ж.
Маркова	160	М.
Ильина	300	И.
Иловайскаго, Павла Николаевича	450	
Грекова	70	Г.
Андріянова	200	А.
Янова	60	Я.
Ивановыхъ	100	С. М.
	200	М. М.
Лосева	200	
Конькова	300	К.
Поздѣева	200	

(*) Тавро завода Новиковой:

Азіятскихъ  отъ нихъ продажныхъ

Digitized by Google

Графа Орлова	200	
Попова	400	П.
Чернозубова	400	
Бобриковой, урожденной Черевковой	400	Ч.
Балабина	100	Б.
Золотарева	300	З.
Нагибина, бывшій Ефремова	150	
Персіянова	40	
Кузнецова	200	К.
Сербина	150	С.
Менькосова	150	М.

*

Digitized by Google

МАРКИТАНТСКІЙ БУФЕТЪ

ДЛЯ НИЖНИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ

ВЪ КРѢПОСТИ НОВОГЕОРГІЕВСКОЙ (*).

Въ крѣпости Новогеоргіевской уже давно ощущалась необходимость въ такомъ заведеніи, гдѣ нижніе воинскіе чины могли бы, за собственныя деньги, удовлетворять свои потребности, т. е. выпить чарку водку, напиться чаю, угостить товарища чаемъ или распить съ земляком бутылку пива. За недостаткомъ въ крѣпости такого заведенія, солдаты поставлены были въ необходимость, для удовлетворенія сказанныхъ потребностей, или обращаться къ проживающимъ въ крѣпости женамъ своихъ товарищей, которыя, отвѣчая нуждамъ солдатъ и находя въ томъ свою выгоду, завели у себя въ квартирахъ продажу водки, или отлучаться изъ крѣпости въ ближайшіе польскіе шинки и тамъ находить то, чего не доставало имъ въ крѣпости.

Нужно-ли говорить, съ какимъ вредомъ для порядка и нравственности сопряжена была продажа водки женами нижнихъ чиновъ? Отсутствіе надзора давало возможность продавать продукты недоброкачественные, и даже вредные для здоровья; пьянство, ссоры, а иногда и драки, при стѣсненномъ расположеніи женатыхъ нижнихъ чиновъ въ одной общей казармѣ, разгороженной лишь на отдѣльныя квартиры низкими перегородками, причиняло безпокойство семействамъ и не могло не дѣйствовать самымъ вреднымъ образомъ на нравственность дѣтей. Хотя со стороны начальствующихъ лицъ и принимались мѣры къ пресѣченію продажи водки солдатскими же-

(*) Свѣдѣнія эти сообщены г. комендантомъ крѣпости Новогеоргіевской.
Ред

Digitized by Google

нами, но мѣры эти не вполнѣ достигали цѣли. Продажа водки производилась подъ видомъ дароваго угощенія пріятелей; водка скрывалась въ самоварахъ и когда была открываема при обыскѣ, не служила еще уликою въ проступкѣ, такъ какъ законъ, воспрещая солдату входъ въ питейное заведеніе, не возбраняетъ употребленіе водки въ казармахъ. Такимъ образомъ, почти всѣ квартиры солдатскихъ женъ обратились, можно сказать, въ шинки. Запрещеніе имѣть въ крѣпости распивочную продажу въ одномъ мѣстѣ, правильно и законно-утвержденную, съ законнымъ контролемъ, вызвало существованіе раздробительной продажи въ каждой почти семейной квартирѣ, притомъ со всею обстановкою и послѣдствіями, свойственными тайной продажѣ.

Посѣщеніе солдатами лежащихъ внѣ крѣпости шинковъ влекло за собою еще большіе безпорядки; оно развращало солдатъ, особенно молодыхъ, и, втягивая въ проступки, подводило ихъ подъ наказанія. Для посѣщенія шинковъ, солдаты ежедневно, подъ разными благовидными предлогами, выходили изъ крѣпости, а въ праздничный день, еще въ большемъ числѣ, отправлялись въ лежащія подъ крѣпостью мѣстечки, гдѣ наполняли многочисленные шинки, собственно для солдатъ содержимые, въ которыхъ корыстолюбіе содержателей не оставляло безъ употребленія ни одного соблазна, для увлеченія въ пороки солдата. Въ шинкахъ солдаты находили развратныхъ женщинъ, и оттуда-то, главнымъ образомъ, распространялась въ войска сифилитическая болѣзнь. Задержанныхъ и наказываемыхъ за пьянство и буйство ежедневно, особенно въ праздничные дни, было не мало. Пьяные солдаты, возвращаясь въ крѣпость, падали на дорогѣ и, въ безчувственномъ видѣ, валялись, подвергаясь опасности быть раздавленными лошадьми, а зимою даже и замерзнуть отъ стужи. Достоинство солдата страдало; уваженіе къ нему, со стороны мѣстныхъ жителей, утрачивалось. Не выпускать солдатъ изъ крѣпости было невозможно. Приставить къ шинкамъ надзирателей изъ тѣхъ же солдатъ, было еще менѣе мыслимо. Для пресѣченія зла, допускаемыя закономъ взысканія оказывались недостаточно сильными.

Главнокомандующій войсками Варшавскаго военнаго округа, имѣя въ виду эти обстоятельства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, входя въ нужды солдатъ, а также принимая въ соображеніе мнѣнія начальниковъ отдѣльныхъ частей въ крѣпости, представленныя его сіятельству, чрезъ коменданта, о необходимости допустить раздробительную продажу водки въ самой крѣпости, разрѣшилъ открыть въ крѣпости «маркитантскій буфетъ», согласно представленнаго комендантомъ крѣ-

Digitized by Google

пости предположенія. Правомъ требовалось, чтобы за торговлею, въ буфетѣ былъ учрежденъ, на основаніяхъ изложенныхъ въ предположеніи коменданта, строжайшій надзоръ учрежденнаго въ крѣпости «наблюдательнаго комитета», и чтобы приняты были мѣры для преду-прежденія въ буфетѣ неумѣреннаго употребленія вина и соблюденія нижними чинами самаго строгаго порядка и благонравія.

Составленныя затѣмъ комендантомъ: 1) *Правила для маркитантскаго буфета* для нижнихъ воинскихъ чиновъ въ Новогеоргіевской крѣпости и 2) *Правила для посѣтителей* маркитантскаго буфета, получили одобреніе главнокомандующаго, съ тою оговоркою, чтобы правила эти были введены въ видѣ опыта, впредь до изданія на этотъ предметъ военнымъ министерствомъ особыхъ указаній. Вышесказанныя правила, вмѣстѣ съ правилами, равномѣрно одобренными главнокомандующимъ, для учрежденнаго въ началѣ сего года комендантомъ наблюдательнаго комитета въ крѣпости, и послужили руководствомъ для коменданта при учрежденіи маркитантскаго буфета для нижнихъ чиновъ. Буфетъ открытъ 14-го октября прошлаго 1869 года.

Изъ правилъ, помѣщаемыхъ ниже, каждый можетъ видѣть, что, при учрежденіи маркитантскаго буфета, какъ польза нижнихъ воинскихъ чиновъ, такъ и интересы службы и нравственности, ограждены вполнѣ, и что существованіе въ крѣпости буфета, на изложенномъ въ правилахъ основаніи, не можетъ подать ни малѣйшаго повода къ какому-либо опасенію.

Маркитантскій буфетъ помѣщенъ въ оборонительной казармѣ цитадели. Помѣщеніе отдѣлано заново на средства содержателя буфета, снабжено лакированною ясеневою мебелью и освѣщено керосиновыми лампами. За столами можетъ помѣститься до ста человѣкъ одновременно. На стѣнѣ вывѣшены: табель цѣнамъ на продаваемые припасы, за подписью членовъ наблюдательнаго комитета, выписка изъ правилъ для посѣтителей буфета, и черная доска для написанія на ней именъ нарушителей порядка. Посреди, на кругломъ столѣ, находятся газеты «Русскій Инвалидъ» и «Варшавскій Дневникъ», шашки, домино и «солдатская игра». Игра въ карты не допускается. Прислуга состоитъ изъ отставныхъ солдатъ русскаго происхожденія; она одѣта по образцу половыхъ въ московскихъ заведеніяхъ, въ бѣлыхъ длинныхъ рубашкахъ.

Дежурный старшина одѣтъ въ мундирѣ, но безъ оружія; на рукавѣ имѣетъ знакъ съ надписью: *дежурный старшина*. Онъ получаетъ изъ буфета утромъ и вечеромъ чай, а въ полдень закуску

Digitized by Google

безденежно. По пробитіи вечерней повѣстки, дежурный старшина звонитъ три раза въ колокольчикъ. По послѣднему звонку, посѣтители выходятъ изъ буфета, и онъ закрывается до слѣдующаго утра, когда открывается съ выходомъ людей на работу. Посѣтители входятъ въ буфетъ въ шинеляхъ; растегиваться позволяется тѣмъ, кто подъ верхнею одеждою имѣетъ жилетъ. Курить трубки, сигары и папиросы не воспрещается; напротивъ, для зажиганія оныхъ, въ особомъ приборѣ горитъ весь день огонь. «Почетный старшина» снабженъ отъ комендантскаго управленія шнуровою книгою, въ которой записываетъ нарушителей порядка въ буфетѣ, съ отмѣткою, въ чемъ состояло нарушеніе и какое сдѣлано о виновныхъ распоряженіе.

Солдаты весьма довольны новымъ учрежденіемъ и посѣщаютъ оное охотно, называя буфетъ, не безъ нѣкотораго чувства самодовольства, *своимъ клубомъ*, въ подражаніе, конечно, гг. офицерамъ, которые называютъ клубомъ благородное собраніе, помѣщающееся въ той же оборонительной казармѣ, неподалеку отъ буфета.

Несмотря на трудность въ короткое время передѣлать наклонности и вкусы солдатъ, замѣчается однако, что посѣщеніе лежащихъ внѣ крѣпости польскихъ шинковъ нижними чинами если и не совсѣмъ еще, то почти прекратилось, и въ той же мѣрѣ сократилось число штрафуемыхъ за отлучки и пьянство. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась тайная продажа водки женами нижнихъ чиновъ. Солдаты охотно и въ большемъ количествѣ употребляютъ чай, для котораго цѣна наблюдательнымъ комитетомъ установлена самая умѣренная; притомъ имъ остается менѣе денегъ на водку, которая, можно думать, переставъ быть единственнымъ, доступнымъ солдату, услажденіемъ, мало-по-малу утратитъ значительную долю своего обольстительнаго качества, къ явной пользѣ для здоровья и нравственности нижнихъ воинскихъ чиновъ. Въ буфетѣ солдаты ведутъ себя, говоря вообще, хорошо. Особенныхъ случаевъ безпорядка, а тѣмъ паче буйства или нарушенія дисциплины, до сего времени замѣчено не было.

Съ учрежденіемъ маркитантскаго буфета достигнуто слѣдующее: солдатскимъ потребностямъ оказано должное удовлетвореніе; нравственность нижнихъ воинскихъ чиновъ охранена отъ соблазна; итогъ проступковъ и взысканій за оные сократился; начальству облегченъ надзоръ за подчиненными; въ квартирахъ семейныхъ нижнихъ чиновъ водворенъ порядокъ; одна изъ причинъ распространенія сифилитической болѣзни въ войскахъ удалена; наконецъ, охранена честь военнаго званія, страдавшая отъ предосудительныхъ поступковъ, со-

Digitized by Google

вершаемыхъ нетрезвыми солдатами внѣ крѣпости. Можно надѣяться, что по мѣрѣ того, какъ солдаты будутъ свыкаться съ новымъ для нихъ порядкомъ препровожденія ими своего досуга, способъ пониманія ими общественныхъ отношеній измѣнится къ лучшему, и они, мало-по-малу, потеряютъ то, что въ ихъ нравахъ есть грубаго и противообщественнаго, и пріобрѣтутъ навыкъ вести себя, внѣ службы, благопристойно и съ принадлежащимъ воину достоинствомъ.

Вотъ правила: 1) для маркитантскаго буфета; 2) для посѣтителей буфета и 3) для наблюдательнаго комитета.

Digitized by Google

ПРАВИЛА

для маркитантскаго буфета для нижнихъ воинскихъ чиновъ въ Новогеоргіевской крѣпости.

Ст. 1. Дабы предоставить нижнимъ воинскимъ чинамъ гарнизона Новогеоргіевской крѣпости возможность въ праздничные дни и по другимъ случаямъ, а также послѣ трудовъ на крѣпостныхъ работахъ, не выходя изъ крѣпости, пріобрѣтать на собственныя деньги, по умѣреннымъ цѣнамъ, питейные и съѣстные предметы, сообразно ихъ потребности, учреждается въ крѣпости особый маркитантскій буфетъ для воинскихъ нижнихъ чиновъ. Въ буфетѣ продаются: вино и пиво распивочно, чай въ стаканахъ, чашкахъ и порціями, и холодныя закуски.

Ст. 2. Для буфета, по распоряженію коменданта, отводится приличное помѣщеніе въ оборонительной казармѣ цитадели крѣпости, подобно тому, какъ отводится нынѣ помѣщеніе для лавки, трактира и булочной.

Ст. 3. Для продажи питейныхъ и съѣстныхъ предметовъ въ буфетѣ, приглашается комендантомъ особый содержатель изъ извѣстныхъ ему, по своей благонадежности, какъ въ нравственномъ, такъ и политическомъ отношеніи, лицъ.

Ст. 4. Дабы дать возможность содержателю буфета продавать предметы по сколь-возможно дешевымъ цѣнамъ, помѣщеніе ему дается безплатно, но содержатель обязанъ на свой счетъ: а) устроить мебель, какъ-то: столы, стулья и скамейки, и содержать какъ мебель, такъ и помѣщеніе въ исправности; б) отапливать помѣщеніе; в) нанять прислугу; г) взять требуемые правительствомъ билеты на право продажи питей и закусокъ.

Ст. 5. Прислуга въ буфетѣ должна быть непремѣнно русская и состоять изъ людей благонадежныхъ какъ въ нравственномъ, такъ и политическомъ отношеніи.

Она должна быть одѣта опрятно, обходиться съ нижними чинами ласково и строго подчиняться всѣмъ порядкамъ, которые крѣпостное начальство для буфета постановитъ.

Ст. 6. Въ отношеніи продажи предметовъ, буфетъ подчиняется надзору «наблюдательнаго комитета», учрежденнаго въ крѣпости съ разрѣшенія главнокомандующаго, для надзора за трактиромъ, булочною, бакалейною и мясною лавками, и состоящаго изъ семи членовъ, по выбору отъ всѣхъ частей квартирующихъ въ крѣпости войскъ.

Ст. 7. Комитетъ опредѣляетъ таксу питей и другихъ предметовъ, а также опредѣляетъ крѣпость вина, качество и родъ продаваемыхъ продуктовъ, и наблюдаетъ за правильною продажею оныхъ.

Ст. 8. Комендантъ составитъ правила для посѣтителей буфета, и приметъ нужныя мѣры для предупрежденія въ буфетѣ неумѣреннаго употребленія вина и соблюденія нижними чинами самаго строгаго порядка и благопріличія въ буфетѣ.

Ст. 9. Для удобствъ гг. офицеровъ и чиновниковъ, допускается продажа изъ буфета вина раздробительно на выносъ, съ подчиненіемъ оной также надзору наблюдательнаго комитета, а равно предоставляется содержателю бу-

Digitized by Google

фета продавать вино на выносъ ведрами въ роты и команды, на порціи нижнимъ чинамъ.

Ст. 10. Затѣмъ, продажа нижнимъ чинамъ вина въ крѣпости внѣ буфета, кѣмъ бы то ни было, какъ для солдатъ при существованіи буфета, ненужная, и, по отсутствію за нею контроля, подающая легко поводъ къ злоупотребленіямъ, строго воспрещается.

Ст. 10. Хотя такса въ буфетѣ и обезпечиваетъ солдатамъ покупку водки и пива по дешевой цѣнѣ, но признается за нужное, для той же цѣли, не возбранять воинскимъ чинамъ пріобрѣтать водку и пиво и внѣ крѣпости, если то воинскіе чины признаютъ выгоднымъ, съ соблюденіемъ общихъ правилъ для покупки нижними чинами водки, воинскими законами установленныхъ.

Ст. 12. Продажа нижнимъ чинамъ изъ буфета вина и другихъ предметовъ въ долгъ, равно пріемъ въ уплату какихъ-либо вещей, строго воспрещается.

Ст. 13. Крѣпостное начальство оставляетъ за собою право, въ случаѣ надобности, удалить содержателя буфета, во всякое время, безъ всякой, съ его стороны, претензіи, предупредивъ лишь его о томъ за мѣсяцъ впередъ, а въ случаѣ обнаруженныхъ со стороны содержателя злоупотребленій, даже и безъ предварительнаго о томъ предупрежденія.

ПРАВИЛА

для посѣтителей маркитантскаго буфета для нижнихъ воинскихъ чиновъ.

§ 1. Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ буфетѣ возлагается: а) на почетнаго старшину буфета и б) на старшинъ онаго.

§ 2. Почетный старшина назначается комендантомъ изъ числа гг. офицеровъ постояннаго гарнизона крѣпости.

§ 3. Въ старшины назначаются [illegible] офицеры отъ строевыхъ и нестроевыхъ частей войскъ, въ крѣпости находящихся, а именно: отъ крѣпостной артилеріи и крѣпостнаго артилерійскаго управленія вмѣстѣ шесть, отъ крѣпостнаго полка четыре, отъ приходящихъ войскъ три и отъ инженернаго управленія, съ мастеровою ротою, одинъ, всего 14. Опредѣленіе въ старшины дѣлается въ каждой части войскъ отдѣльно. Списки старшинъ начальники частей сообщаютъ почетному старшинѣ, а впослѣдствіи извѣщаютъ его о перемѣнахъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ старшинъ.

§ 4. Почетный старшина имѣетъ общій надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ въ буфетѣ; отдаетъ приказанія дежурному старшинѣ; разрѣшаетъ встрѣчаемыя имъ недоразумѣнія; заботится объ удобствахъ посѣтителей, и вообще о благоустройствѣ заведенія. Онъ освѣдомляется чрезъ дежурнаго старшину о безпорядкахъ, допущенныхъ посѣтителями въ буфетѣ, и о виновныхъ въ томъ, буде найдетъ нужнымъ, сообщаетъ начальникамъ частей по принадлежности.

§ 5. Старшины поочереди дежурятъ въ буфетѣ.

§ 6. Дежурный старшина долженъ находиться въ буфетѣ безотлучно. Онъ подчиняется почетному старшинѣ и обязанъ исполнять его распоряже-

Digitized by Google

нія и приказанія. Онъ наблюдаетъ, чтобы все требуемое § 8-мъ сихъ правилъ со стороны посѣтителей соблюдалось въ точности; нарушителей же правилъ приглашаетъ къ порядку словеснымъ замѣчаніемъ, дѣлая это, однако, безъ шуму, въ безобидныхъ выраженіяхъ, а въ случаѣ упорства и непослушанія, выводитъ виновнаго изъ буфета. Замѣченнаго въ нетрезвомъ видѣ дежурный старшина выводитъ изъ буфета немедленно.

§ 7. Дежурный старшина, въ случаѣ, если бы, для исполненія обязанностей, понадобилась посторонняя помощь, обращается за таковою къ посѣтителямъ.

§ 8. Посѣтители буфета приглашаются:

а) Въ буфетъ входить прилично одѣтыми.

б) Вести себя въ буфетѣ благочинно; при разговорѣ между собою не кричать; бранныхъ и непристойныхъ словъ не произносить; пѣсенъ не пѣть; отъ неумѣреннаго употребленія вина воздерживаться; ссоры, а тѣмъ паче драки не заводить.

в) Съ прислугою обходиться благопристойно и своеволія себѣ не дозволять.

г) Дежурному старшинѣ оказывать послушаніе и уваженіе, и всѣ требованія его исполнять безпрекословно, и если бы старшиною требовалась помощь, то таковую подавать немедленно.

д) Безъ денегъ или въ долгъ ничего въ буфетѣ не брать; вмѣсто денегъ никакими вещами не расплачиваться.

е) Никакихъ игоръ въ деньги себѣ не дозволять.

ж) По пробитіи вечерней повѣстки, въ буфетѣ не оставаться, но возвращаться въ свои казармы.

§ 9. Тѣ, которые неоднократно будутъ замѣчены въ произведеніи безпорядка въ буфетѣ, или въ нетрезвомъ видѣ, или въ непослушаніи дежурному старшинѣ, независимо доведенія о ихъ поступкахъ до свѣдѣнія прямаго ихъ начальства, лишаются, на нѣкоторое время, по опредѣленію почетнаго старшины, права на входъ въ буфетъ, а имена ихъ, по распоряженію почетнаго старшины, вывѣшиваются въ буфетѣ на черной доскѣ.

ПРАВИЛА

для наблюдательнаго комитета.

§ 1. Для наблюденія за продажею продуктовъ въ крѣпостной лавкѣ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, составляется особый наблюдательный комитетъ изъ гг. офицеровъ и чиновниковъ гарнизона, по выбору ими самими изъ среды себя.

§ 2. Комитетъ состоитъ изъ 7 членовъ: 2 отъ крѣпостной артилеріи, 2 отъ крѣпостнаго полка, 1 отъ инженернаго управленія, 1 отъ военнаго госпиталя и 1 отъ приходящихъ въ караулъ войскъ. Старшій въ чинѣ считается предсѣдателемъ комитета.

§ 3. Вмѣстѣ съ членами, и въ томъ же числѣ, выбираются кандидаты, для замѣщенія членовъ въ случаѣ болѣзни, командировки и вообще убыли членовъ.

§ 4. Выборы производятся въ каждой части отдѣльно, при посредствѣ и участіи начальниковъ частей, которые списки выбранныхъ въ члены и въ кандидаты представляютъ на утвержденіе коменданта и для объявленія въ

Digitized by Google

приказѣ по гарнизону, для всеобщаго свѣдѣнія, причемъ комендантомъ объявляется и предсѣдатель комитета.

§ 5. Выборы производятся ежегодно въ концѣ декабря, а съ 1-го января комитетъ вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей, которыя продолжаются весь годъ, до новыхъ выборовъ.

§ 6. Какъ обязанности членовъ касаются дѣлъ не служебныхъ, но общественныхъ, то гг. члены посвящаютъ для занятій комитета лишь время свободное отъ службы, которая не должна терпѣть ни малѣйшаго ущерба.

§ 7. На комитетъ возлагаются слѣдующія обязанности:

а) Ежемѣсячно разсматривать и утверждать своею подписью табель о цѣнѣ продаваемыхъ въ лавкѣ продуктовъ, представляемую комитету содержателемъ лавки, соображаясь притомъ съ условіями, на которыхъ, по распоряженію начальства, крѣпостная лавка содержателю отдается, и о которыхъ объявляется жителямъ крѣпости въ приказѣ по гарнизону. Табель должна быть подписана въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранится при дѣлахъ комитета, а другой вывѣшивается въ лавкѣ, на видномъ мѣстѣ, и служитъ для всѣхъ руководствомъ при покупкѣ продуктовъ изъ лавки до слѣдующаго мѣсяца. Въ случаѣ возвышенія цѣнъ въ торговлѣ, содержатель лавки, не ожидая истеченія мѣсяца, можетъ заявлять о томъ комитету, который, по разсмотрѣніи и обсужденіи заявленія содержателя, буде найдетъ оное уважительнымъ, дѣлаетъ въ табели измѣненія и добавленія, также за общею подписью всѣхъ членовъ комитета, поступая такимъ же образомъ и въ томъ случаѣ, когда, по случаю пониженія цѣнъ въ торговлѣ, признаетъ нужнымъ уменьшить оныя по табели, не ожидая окончанія мѣсяца.

б) Наблюдать, дабы предметы, продаваемые въ лавкѣ, были доброкачественны, хотя различныхъ сортовъ и достоинствъ, и чтобы продавались по цѣнѣ не выше той, какая для каждаго сорта въ утвержденной табели означена.

в) Наблюдать, дабы вѣсы и мѣры, употребляемые въ лавкѣ, были клейменые и исправные и чтобы, при продажѣ, не допускался недовѣсъ или недомѣръ, въ ущербъ покупателей.

г) Разбирать жалобы и заявленія, дѣлаемыя покупателями на содержателя лавки, собственно по покупкѣ и продажѣ продуктовъ, стараясь, съ одной стороны, дать удовлетвореніе жалобѣ справедливой, а съ другой оградить содержателя отъ требованій неосновательныхъ. По каждому произведенному разбирательству комитетъ дѣлаетъ письменное, за общею подписью членовъ, постановленіе, которое и объявляетъ какъ заявившему жалобу, такъ и содержателю лавки, для исполненія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда содержатель лавки, по смыслу заключеннаго съ нимъ условія или даннаго имъ обязательства, будетъ подлежать денежному оштрафованію, комитетъ, предварительно наложенія штрафа, испрашиваетъ на то согласія коменданта.

д) Въ случаѣ продажи въ крѣпостной лавкѣ продуктовъ, о которыхъ возникнетъ сомнѣніе, что они вредны для здоровья людей, комитетъ сообщаетъ о томъ медику, которому порученъ комендантомъ надзоръ за продаваемыми въ крѣпости продуктами въ медицинско-полицейскомъ отношеніи.

§ 8. Отъ усмотрѣнія комитета будетъ зависѣть избирать способъ наблюденія за лавкою и распредѣлить, если то признаетъ нужнымъ, занятія между своими членами, которые, однакоже, не дѣлаютъ сами единолично никакихъ распоряженій, но о всѣхъ обстоятельствахъ доводятъ до свѣдѣнія

Digitized by Google

комитета, который, по обсужденіи, въ своемъ засѣданіи, представленныхъ членами обстоятельствъ, дѣлаетъ по оным постановленія, за общею всѣхъ членовъ подписью.

§ 9. Засѣданія комитета производятся по распоряженію о томъ предсѣдателя, который опредѣляетъ день и часъ засѣданія и обязывается наблюдать правила для засѣданій комитетовъ, общими законами установленныя, приглашая къ порядку тѣхъ, которые таковой какимъ бы то ни было образомъ нарушатъ.

§ 10. Дѣла рѣшаются комитетомъ по большинству голосовъ. Постановленіе комитета вписывается въ особую шнуровую книгу постановленій, за скрѣпою коменданта, и подписывается всѣми членами комитета, причемъ несогласные съ большинствомъ могутъ прилагать свое мнѣніе. Затѣмъ постановленіе объявляется кому слѣдуетъ для исполненія.

§ 11. Постановленія комитета, согласно симъ правиламъ учиненныя и комитетомъ объявленныя, обязательны какъ для покупающихъ въ лавкѣ, такъ и для содержателя лавки. Жалобы на неправильныя и несправедливыя постановленія комитета приносятся коменданту письменно, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, если найдетъ постановленіе комитета неправильнымъ или несправедливымъ, таковое отмѣняетъ и рѣшаетъ дѣло по своему усмотрѣнію, о чемъ и сообщаетъ комитету, который таковое рѣшеніе коменданта считаетъ окончательнымъ и для себя обязательнымъ.

§ 12. Для записки жалобъ и заявленій покупателями, комитетъ выдаетъ содержателю лавки шнуровую жалобную книгу, за скрѣпою комитета; таковая книга должна находиться въ лавкѣ, на видномъ мѣстѣ, и быть предъявляема по требованію каждаго. Независимо сего, комитетъ можетъ принимать жалобы и заявленія, обращенныя прямо въ комитетъ, или доводимыя до свѣдѣнія комитета чрезъ посредство членовъ онаго. Нижніе воинскіе чины жалобъ въ книгѣ не записываютъ, но предъявляютъ таковыя словесно своему начальству или члену наблюдательнаго комитета.

§ 13. Дѣйствію наблюдательнаго комитета, на вышеизложенныхъ правилахъ, подчиняются также находящіеся въ крѣпости: мясная лавка, булочная, трактиръ и маркитантскій буфетъ для нижнихъ чиновъ.

§ 14. Для засѣданія комитета, отводится въ цитадели комната, по распоряженію коменданта, а для производства дѣлъ выдаются предсѣдателю комитета канцелярскіе припасы отъ комендантскаго управленія.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА УБЫЛЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ

ВЪ ПРЕЖНІЯ И ВЪ ПОСЛѢДНІЯ ВОЙНЫ НЫНѢШНЯГО СТОЛѢТІЯ.

Причины значительныхъ потерь, претерпѣваемыхъ арміями во время войны, двоякаго рода: 1-я—потеря убитыми и ранеными, 2-я—потеря отъ болѣзней, развивающихся утомленіемъ людей, лишеніями, перемѣною климата и прочее.

Первая цифра, опредѣляющая убыль людей въ сраженіяхъ, подвержена, сравнительно, малому колебанію. Здѣсь потеря людей невелика сравнительно съ тою громадною массою, которая, отъ развитія болѣзней, гибнетъ въ госпиталяхъ. Эта, уже вовсе не производительная, гибель въ людяхъ можетъ и должна быть уменьшена по возможности. Опытъ послѣднихъ войнъ ясно указываетъ намъ, на сколько, разумными мѣрами правительства и участіемъ общества, можетъ быть улучшено санитарное состояніе войскъ, уменьшены болѣзненность и смертность.

Въ прежнее время, на этотъ важный вопросъ, вопросъ жизненный, мало обращали вниманія. Военно-историческіе писатели, тщательно перечисляя потери въ сраженіяхъ и выводя общую цифру урона арміи въ данную кампанію, обыкновенно обходили молчаніемъ смертность отъ болѣзней, причины развитія болѣзней и мѣры, принятыя къ ихъ устраненію. Вслѣдствіе чего, при предварительныхъ распоряженіяхъ къ войнѣ, большею частью впадали въ тѣ же ошибки, отъ которыхъ арміи терпѣли убыль и въ прежнія войны: не обращали вниманія на правильное укомплектованіе войскъ и, не зная трудностей и лишеній, съ которыми приходится бороться на войнѣ, не слѣдили достаточно за тѣмъ, чтобы физическое развитіе рекрута соотвѣтствовало его будущему назначенію (*); наконецъ, не зная вовсе сколько, на извѣстномъ театрѣ войны, погибло людей отъ болѣзней и отчего развивались болѣзни, нельзя было и судить о санитарномъ состояніи войскъ въ прежнія войны.

На всѣ эти вопросы только въ недавнее время обратили должное вниманіе, и убѣдились въ томъ, что эпидеміи, вырывая десятки

(*) Докторъ Шеню говоритъ, что во Франціи, изъ ежегоднаго 100,000-го контингента, по крайней мѣрѣ $^1/_{10}$ часть въ такомъ состояніи физическаго развитія, что не можетъ удовлетворять требованіямъ войны, и люди эти обыкновенно переполняютъ собою госпитали послѣ перваго же перехода.

Digitized by Google

тысячъ людей изъ строя, въ большинствѣ случаевъ, могли-бы быть если и не вовсе уничтожены, то, разумными мѣрами, значительно ослаблены. Опыты послѣднихъ войнъ служатъ тому доказательствомъ.

Давно сознана истина, что, во время войны, главная потеря людей происходитъ не отъ огня и не отъ меча. Еще Монтекукули говорилъ, что «голодъ ужаснѣе желѣза и лишенія дѣйствуютъ на армію разрушительнѣе, чѣмъ сраженія», а Фридрихъ Великій замѣтилъ, что «лихорадки похищаютъ у него болѣе людей, чѣмъ семь сраженій».

Какъ ни стара эта истина, однако въ прежнихъ войнахъ не принимали почти никакихъ средствъ къ уменьшенію потери отъ болѣзней. Даже въ многочисленныхъ войнахъ начала нынѣшняго столѣтія мы видимъ, что на санитарную часть мало обращали вниманія, госпитальная часть была далеко неудовлетворительна, и только опытомъ войнъ постепенно вырабатывались основанія для ея устройства. Общество же, не интересуясь этимъ вопросомъ, не принимало въ немъ участія и лишало администрацію своего содѣйствія. По всѣмъ этимъ причинамъ, потеря отъ болѣзней въ прежнихъ войнахъ, какъ мы увидимъ, была весьма значительна.

На санитарное состояніе войскъ, кромѣ условій климата, которыхъ измѣнить нельзя, имѣютъ вліяніе слѣдующія условія:

1) Состояніе продовольственной части.

2) Число и устройство госпиталей, а также мѣсто ихъ расположенія.

3) Удобное и просторное помѣщеніе въ госпиталяхъ, такъ какъ отъ скопленія больныхъ заражается воздухъ.

4) Число медицинскихъ чиновъ и прислуги, количество перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ.

5) Снабженіе госпиталей продовольствіемъ, госпитальною одеждою, кроватями и проч.

6) Скорая подача помощи раненымъ во время дѣла.

7) Устройство перевязочныхъ пунктовъ.

8) Скорая и удобная перевозка раненыхъ въ госпитали.

Кромѣ того, такъ какъ въ военное время въ войскахъ легко развиваются болѣзни отъ изнуреній и лишеній, то слѣдуетъ строго соблюдать правила военной гигіены, какъ единственное средство, могущее препятствовать развитію болѣзней.

Всѣ эти условія на столько важны, что упущеніе одного изъ нихъ пагубно отражается на арміи, лишая ее людей, способныхъ носить оружіе. Несмотря однако на всю ихъ важность, весьма часто

Digitized by Google

не удовлетворяли, или отъ недостатка предусмотрительности въ первоначальныхъ распоряженіяхъ, или же отъ неимѣнія у правительства средствъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ войны.

Этимъ объясняется разница убыли отъ болѣзней въ послѣднія войны, сравнительно съ прежними. Такъ какъ въ послѣднее время на санитарную часть обращено общее вниманіе и появилось много сочиненій, которыя подробно разработали вопросъ, то и менѣе стали возможны упущенія; кромѣ того, общество, явившись въ подспорье военной администраціи, принесло ей въ жертву тѣ средства, которыя не доставали администраціи.

Санитарная часть въ нашей арміи въ войнахъ нынѣшняго столѣтія (*).

Въ Россіи, до Петра Великаго, вовсе не было госпиталей; больные и раненые были предоставлены сами себѣ. Петръ ввелъ въ нашей арміи полковые госпитали; но не только при немъ, а и послѣ него, госпитали, по малому развитію у насъ медицинской науки, были далеко несовершенны. Этимъ объясняются слова великаго Суворова въ его наставленіяхъ солдатамъ: «бойся богадѣльни! нѣмецкія лекарственницы издалека тухлыя, сплошь безсильныя и вредныя».

Въ войнахъ, веденныхъ нами въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а именно въ 1805 году, госпитали для нашихъ войскъ устраивались австрійцами, но объ ихъ устройствѣ и числѣ больныхъ въ арміи нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Такъ какъ кампанія эта продолжалась весьма недолго, въ здоровомъ климатѣ и войска продовольствовались хорошо, то, вѣроятно и потеря отъ болѣзней была незначительна.

Въ 1806 и 1807 годахъ, Прусія взяла на себя устройство продовольственной и госпитальной части. Недостатокъ средствъ, бѣдность края и безпорядки въ интендантствѣ были причиною, что войска наши во всемъ терпѣли нужду до того, что въ авангардѣ у Багратіона люди пухли и умирали съ голода. Говоря о госпиталяхъ, англійскій писатель Вильсонъ называетъ ихъ «ужасомъ человѣчества»; кроватей не было; на одного медика приходилось по 500 больныхъ и проч.

Къ несчастію, не сохранились свѣдѣній о числѣ больныхъ и умершихъ въ нашей арміи; но легко представить себѣ, какъ велика была эта цифра, если во французской арміи, дѣйствовавшей въ Прусіи и въ Польшѣ въ 1806 и 1807 годахъ, при хорошемъ устрой-

(*) Свѣдѣнія о санитарной части въ нашей арміи взяты изъ сочиненія Ѳ. Затлера „О госпиталяхъ въ военное время".

Digitized by Google

ствѣ продовольственной части, въ войскахъ потерпѣвшихъ ни въ чемъ нужды, по показанію Шамбре, погибло 80,000 человѣкъ отъ лихорадокъ и горячекъ, тогда какъ вся убыль въ сраженіяхъ простиралась до 42,500 человѣкъ.

Въ турецкія войны съ 1806 по 1812 годъ, вступила въ Молдавію, въ концѣ ноября 1806 года, 30,000-я армія, которая постепенно укомплектовывалась. Убыль въ нашихъ войскахъ, въ теченіе этой шестилѣтней войны, простиралась до 100,000 человѣкъ; изъ этого числа въ сраженіяхъ погибло не болѣе 20,000, а отъ болѣзней 80,000, то-есть въ четыре раза больше.

Въ отечественную войну 1812 года, на основаніи положенія о большой дѣйствующей арміи, изданнаго 27-го января 1812 года, были учреждены военно-временные госпитали трехъ родовъ: развозные, подвижные и главные временные. Госпитальныя принадлежности заготовлены на $^1/_{10}$ часть арміи; на 200 человѣкъ больныхъ полагалось 1 медикъ и 6 лекарскихъ учениковъ.

Пока войска наши были расположены на западной границѣ, они имѣли въ тылу должное число хорошо снабженныхъ госпиталей; по мѣрѣ отступленія арміи до Двины, больныхъ вывозили изъ госпиталей; на дорогѣ были устроены станціи для ночлега больныхъ. При дальнѣйшемъ-же отступленіи, внутри страны ничего уже не было приготовлено, такъ какъ не полагали отступать такъ далеко. Между тѣмъ, число больныхъ и раненыхъ увеличивалось и они оставались безъ всякаго попеченія.

Вотъ нѣкоторыя общія цифры потерь нашей арміи въ 1812 году:

		Человѣкъ.
Въ началѣ 1812 года на западной границѣ сосредоточено. .		200,000
Въ концѣ сентября армія усилена прибытіемъ		55,000
Всего. . .		255,000
Оставалось при выступленіи изъ Тарутина. . .	97,000	
Убыло.	158,000	
Въ томъ числѣ убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ.	70,500	158,000
Больныхъ и отсталыхъ.	87,500	
Выступило изъ Тарутина въ концѣ сентября, по укомплектованіи арміи.		102,000
Черезъ два мѣсяца, въ концѣ ноября, прибыло въ Вильну	42,000	
Убыло.	60,000	
Въ томъ числѣ, потеря въ сраженіяхъ до . .	12,000	60,000
Больныхъ и отсталыхъ.	48,000	

Digitized by Google

И такъ, изъ 260,000 прибывшихъ въ Вильну 42,000 человѣкъ; слѣдовательно вся потеря въ 220,000 человѣкъ; изъ этого числа, убито и ранено около 90,000 человѣкъ, больныхъ 130,000 человѣкъ. Изъ всей арміи заболѣло 50%, погибло въ сраженіяхъ 33%. Убыль-же отъ болѣзней относится къ убыли въ сраженіяхъ, какъ 2 : 1.

Потери во французской арміи еще значительнѣе. Изъ 700,000-й арміи, вступившей въ предѣлы Россіи, погибло, въ теченіе шести мѣсяцевъ, до 600,000 человѣкъ; изъ этого числа въ сраженіяхъ до 100,000, отъ болѣзней около 500,000. Убыль отъ болѣзней къ убыли въ сраженіяхъ относится какъ 5 : 1.

Причины громадныхъ потерь во французской арміи были слѣдующія: недостатокъ въ продовольствіи и форсированные марши (*); подвижные госпитали отстали; люди, чтобъ облегчить свою ношу, бросали изъ ранцевъ перевязочныя средства и скоро въ нихъ оказался полный недостатокъ; госпиталей было мало; отъ тѣсноты помѣщенія воздухъ заражался и страшный тифъ свирѣпствовалъ въ нихъ; больные лежали на голомъ полу, въ солдатской одеждѣ и безъ всякаго призрѣнія; наконецъ, въ предвидѣніи зимней кампаніи, не было заготовлено теплой одежды и люди гибли отъ морозовъ.

О болѣзненности и смертности, въ нашихъ войскахъ, въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ; потери-же въ сраженіяхъ, въ 1813 и 1814 годахъ, простираются до 49,000 человѣкъ.

Во время войны въ Европейской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ, большое число больныхъ слѣдуетъ приписать вредному климату придунайскихъ княжествъ, которому свойственны извѣстныя болѣзни, какъ-то: лихорадки, цынга, тифъ, дисентерія и другія. Вслѣдствіе-же недостаточнаго числа и дурнаго устройства госпиталей, смертность достигла страшныхъ размѣровъ.

При открытіи кампаніи, армія была снабжена госпитальными вещами по положенію о большой дѣйствующей арміи, то-есть на 110,000 армію, госпитальныхъ вещей на 10,000 больныхъ и 50 медиковъ, 18 дивизіонныхъ госпиталей на 1,800 больныхъ и 3,000 человѣкъ госпитальной прислуги. Всего этого было далеко недостаточно.

Въ маѣ и іюнѣ 1828 года, больныхъ было немного, 8,844 че-

(*) На сколько форсированные марши ослабляютъ армію, видно изъ слѣдующаго: при выступленіи 4-го корпуса изъ Глогау, въ немъ было въ строю 50,000 чел., а при вступленіи его въ Москву, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, едва насчитывали 22,000. Въ одной 13-й дивизіи изъ 13,000 осталось 4,000 чел.

Digitized by Google

ловѣка, но уже въ іюлѣ число это удвоилось, въ августѣ учетверилось, а въ сентябрѣ увеличилось.

Въ 1828 году, въ ноябрѣ, на армію въ 104,430 человѣкъ:
состояло больныхъ . . . . . 51,045 челов. или около $^1/_2$
въ теченіе 8 мѣсяцевъ умерло . . 22,023 — — — $^1/_5$

Такой болѣзненности никто не ожидалъ. Въ концѣ года, въ госпиталяхъ прибыло въ десять разъ больше больныхъ, чѣмъ было помѣщеній, медиковъ, прислуги и прочаго. На этомъ основаніи, въ концѣ года, въ княжествахъ и въ Булгаріи вновь были открыты госпитали на 27,300 больныхъ.

Въ 1829 году, съ самаго начала, показались чума; особенно свирѣпствовала она въ Гирсовѣ и въ Варнѣ.

Въ 1829 году, въ сентябрѣ, на армію въ 105,412 человѣкъ:
состояло больныхъ . . . . . 93,607 человѣкъ или около $^9/_{10}$
въ теченіе года умерло . . . 83,000 — — — $^4/_5$
Изъ числа умершихъ, $^1/_5$ часть была жертвою чумы.

Въ 1830 году, на армію въ 60,000 человѣкъ;
состояло больныхъ . . . . . 35,000 человѣкъ или около $^1/_2$
въ теченіе 7 мѣсяцевъ умерло 13,500 — — — $^1/_4$

Вообще, среднимъ числомъ, болѣзненность и смертность по годамъ была слѣдующая:

Годы.		человѣкъ.		человѣкъ.		человѣкъ.
Въ 1828	на	1,000	Заболѣло	260	Умерло	145
— 1829	—	1,000	—	630	—	460
— 1830	—	1,000	—	530	—	100

Всего, въ войну 1828 и 1829 годовъ, въ Европейской Турціи, умерло отъ болѣзней 118,745 человѣкъ, то есть больше чѣмъ вступило войскъ въ 1828 году; число-же убитыхъ и раненыхъ доходитъ только до 10,000 человѣкъ.

Слѣдовательно, потеря отъ болѣзней въ десять разъ больше потери въ сраженіяхъ.

Во время польской войны 1831 года, значительная убыль отъ болѣзней произошла по слѣдующимъ причинамъ: война надолго затянулась въ зимнее время, а у людей небыло полушубковъ; при недостаткѣ продовольствія и перевозочныхъ средствъ, форсированные марши сильно изнуряли людей. Кромѣ того, возстаніе застало военное министерство врасплохъ, особенно по госпитальной части, которая, поэтому, была въ неудовлетворительномъ состояніи. Подвижные госпитали, въ тылу арміи, предположено продовольствовать на счетъ земли, въ краѣ бѣдномъ и въ полномъ возстаніи; мѣра эта

Digitized by Google

была ошибочна и госпитали остались безъ продовольствія. Наконецъ, въ началѣ апрѣля, появилась холера—болѣзнь, тогда еще мало извѣстная.

24-го января 1831 года войска наши, силою въ 125,000, вступили въ царство и черезъ семь мѣсяцевъ, 26-го августа, штурмомъ взята Варшава.

Въ эту кампанію, общая потеря въ сраженіяхъ была 31,121 человѣкъ.

Изъ этого числа убитыхъ 7,122 человѣкъ
Раненыхъ. . . . . 23,999 — } 31,121 человѣкъ.

Если предположить, что изъ числа раненыхъ половина умерла, то общая потеря въ сраженіяхъ будетъ въ 19,122 человѣкъ.

Потеря же умершими отъ болѣзней . . . . 80,888 человѣкъ.
Въ томъ числѣ отъ холеры. . . . . 12,000 —

Слѣдовательно, общая потеря въ кампанію 1831 г. доходитъ до 100,000 человѣкъ, и потеря людей отъ болѣзней въ четыре раза больше чѣмъ въ сраженіяхъ.

Въ 1849 году, въ іюнѣ, русскія войска, силою около 150,000 человѣкъ, вступили въ предѣлы Австріи.

При каждомъ корпусѣ предполагалось имѣть одинъ подвижной госпиталь и одинъ при главной квартирѣ, а госпитальныхъ вещей на 18,000 больныхъ. Австрійцы, по конвенціи 23-го мая, обязались отводить для нашихъ госпиталей помѣщеніе и снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ безплатно. Между тѣмъ, по открытіи кампаніи, Австрія не имѣла средствъ снабжать наши временные госпитали медикаментами, госпитальною прислугою и одеждою. Подвижные госпитали, формировавшіеся въ Варшавѣ и Кіевѣ, опоздали, и армія во все время войны не имѣла подвижныхъ госпиталей. Изъ этого видно, въ какомъ жалкомъ положеніи была госпитальная часть; къ тому же въ началѣ іюля открылась холера; особенно сильно свирѣпствовала она въ Мишкольцѣ. Вслѣдствіе всѣхъ такихъ причинъ, во время краткой венгерской войны, въ лучшее время года, съ іюня 1849 по февраль 1850, армія наша потеряла отъ болѣзней 10,253 человѣка, въ томъ числѣ отъ холеры 7,417 человѣкъ; тогда какъ потеря въ сраженіяхъ была самая незначительная — отъ 3,000 до 4,000. Слѣдовательно, потеря отъ болѣзней приблизительно втрое больше, чѣмъ убыль въ сраженіяхъ.

Въ восточную войну, для южной арміи, назначенной дѣйствовать въ придунайскихъ княжествахъ, сформировано было въ Бесарабіи 12 подвижныхъ госпиталей, заложено 35 военно-временныхъ госпи-

Digitized by Google

талей; при арміи состоялъ полный комплектъ медиковъ и на людяхъ должное количество перевязочныхъ припасовъ.

Вслѣдствіе хорошаго состоянія госпитальной части въ южной арміи и соблюденія гигіены въ войскахъ, несмотря на утомленіе войскъ и вредный климатъ, потеря отъ болѣзней была незначительна.

Съ 1-го ноября 1853 г. по 1-е ноября 1854 г., въ южной арміи, силою около 200,000, число убитыхъ и умершихъ

отъ ранъ, было . . . . . 5,723 человѣкъ.
Отъ болѣзней умерло . . . . . 12,936 —

То есть, число умершихъ отъ болѣзней относится къ числу убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, какъ 2,3 : 1.

На 1,000 человѣкъ умерло отъ болѣзней 68 человѣкъ, тогда какъ въ томъ же краѣ, въ 1828 году, умерло на 1,000 человѣкъ 145 человѣкъ, а въ 1829 году 460 человѣкъ.

По возвращеніи южной арміи въ предѣлы имперіи, потеря отъ болѣзней была довольно значительна, что происходило отъ утомленія войскъ при постоянномъ передвиженіи ихъ въ дурное время года, такъ какъ изъ южной арміи отправляли войска на усиленіе крымской арміи; отъ тѣсноты помѣщенія войскъ на квартирахъ и отъ изнуренія земляными работами въ Николаевѣ.

Съ 1-го ноября 1854 г. по 1-е ноября 1855 г., въ южной арміи, изъ 200,000 человѣкъ умерло отъ болѣзней. . 17,900 человѣкъ.
То есть, на 1,000 человѣкъ, умерло отъ болѣзней... 89,5 —

Крымскій полуостровъ, по малому населенію, неудобенъ для веденія войны; къ тому же тогда не допускалась возможность высадки большихъ силъ въ Крыму, а потому на полуостровѣ было оставлено только 40,000, подъ начальствомъ князя Меньшикова. При арміи находился одинъ постоянный и четыре временныхъ госпиталя и четыре госпитальныхъ кадра; госпитальныхъ вещей на 2,325 человѣкъ. Между тѣмъ, уже при самомъ началѣ войны, 8-го сентября, послѣ сраженія при Альмѣ, было 3,172 чел. раненыхъ.

Въ войскахъ, поступившихъ на усиленіе крымской арміи, вслѣдствіе утомительнаго похода въ ненастную погоду, открылась сильная болѣзненность. Вотъ въ какихъ размѣрахъ постоянно возрастало число больныхъ въ Крыму:

Въ октябрѣ 1854 года. . . .	9,873 чел.
— ноябрѣ	27,244 —
— январѣ 1855 года. . . .	31,704 —
— мартѣ	33,745 —

По мѣрѣ увеличенія арміи и числа больныхъ, открыто было въ

Digitized by Google

Крыму, въ разное время, девять новыхъ временныхъ госпиталей и заложено на базисѣ четырнадцать госпиталей.

Въ сентябрѣ 1854 года начались бомбардированіе и осада Севастополя и, съ этого времени, число раненыхъ стало быстро увеличиваться. Госпитальныхъ вещей было на 16,780 чел., а больныхъ болѣе 33,000 чел. Въ августѣ, на арміи въ 312,500 чел., лежало въ госпиталяхъ 83,000 чел., т. е. болѣе $^1/_4$ всей арміи; изъ этого числа раненыхъ 27,500; слѣдовательно, больныхъ было больше, чѣмъ втрое. Страшно свирѣпствовали болѣзни въ ополченіи. Въ концѣ августа 1855 года стало прибывать ополченіе, а черезъ четыре мѣсяца половина ратниковъ лежала въ госпиталяхъ, въ лихорадкѣ и въ тифѣ.

Въ крымской арміи, съ 1-го ноября 1854 г., по 1-е ноября 1855 г., считая ее среднимъ числомъ въ 250,000, умерло отъ ранъ . . . . . 15,000 чел.
— — болѣзней . . . . . 32,339 —
Всего . . 47,339 чел.

То-есть, число умершихъ отъ болѣзней вдвое больше, чѣмъ отъ ранъ, и на 1,000 чел. умерло 186,3 человѣка.

Вообще же, въ теченіе послѣдней восточной войны, вся убыль въ сухопутной нашей арміи простиралась до 119,198 чел. Въ томъ числѣ:

Умерло отъ болѣзней . . 84,814 } 119,198 чел.
— — ранъ . . . 34,383 }

Итакъ, смертность отъ болѣзней была въ $2^1/_2$ раза больше смертности отъ ранъ, несмотря даже и на то, что наши войска въ Севастополѣ стояли подъ небывалымъ огнемъ.

Во французской и англійской арміяхъ отношеніе это еще больше:

Во французской арміи, среднимъ числомъ, изъ 150,000 убыло 95,600 человѣкъ;

въ томъ числѣ отъ болѣзней . 75,000 } 95,600 чел.
— ранъ. . . . 20,600 }

Слѣдовательно, смертность отъ болѣзней въ три раза больше, чѣмъ отъ ранъ:

Въ англійской арміи, среднимъ числомъ, изъ 35,000 убыло 22,182 человѣка;

въ томъ числѣ отъ болѣзней . 17,580 } 22,182 чел.
— ранъ. . . 4,602 }

Слѣдовательно, смертность отъ болѣзней въ четыре раза больше, чѣмъ отъ ранъ.

Digitized by Google

Но въ еще худшемъ положеніи была армія въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ. Она вовсе не принимала участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, и, несмотря на то, только отъ похода, въ ней развились страшная болѣзненность и смертность, а именно:

Съ 1-го ноября 1854 по 1-е ноября 1855 года, изъ 150,000 чел., умерло отъ болѣзней 40,725 человѣкъ, т. е. на 1,000 умерло 271,8 человѣкъ.

Въ общей сложности, во всѣхъ вышеозначенныхъ войнахъ, съ 1806 по 1856 годъ, потери въ нашей арміи приблизительно слѣдующія:

Убитыхъ и умершихъ отъ ранъ около . 130,000 чел.
Умершихъ отъ болѣзней около. . . . 400,000 —

Слѣдовательно, среднимъ числомъ, смертность отъ болѣзней у насъ была въ три раза больше цифры смертности отъ ранъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, какъ велика убыль въ войскахъ во время войны, и до какихъ громадныхъ размѣровъ можетъ доходить смертность, когда раненые и больные, оставаясь долго безъ пособія, развиваютъ въ арміяхъ эпидемическія болѣзни.

Сравненіе вышеприведенныхъ цифръ съ тѣми же цифрами потерь въ послѣднія войны, укажетъ, на сколько можетъ быть уменьшена на войнѣ косвенная, такъ сказать, потеря въ людяхъ.

Санитарная часть въ послѣднія войны.

Послѣднія войны замѣчательны по вниманію, которое обращено на сохраненіе здоровья въ войскахъ; госпитальная часть въ нихъ значительно усовершенствована и многія новыя предложенія примѣнены съ успѣхомъ; желѣзныя дороги, пріобрѣтшія такое важное вліяніе на успѣхъ военныхъ дѣйствій, служатъ къ поддержанію здоровья въ войскахъ сокращеніемъ переходовъ, сберегая силы людей, уменьшая смертность между больными и ранеными, и представляя самое удобное и скорое средство къ доставленію ихъ въ госпитали; наконецъ, дѣятельное участіе общества много способствовало улучшенію санитарной части въ войскахъ.

По огромному развитію силъ, а также жертвъ, принесенныхъ правительствомъ и обществомъ, междоусобная борьба въ сѣверной Америкѣ безпримѣрна (*).

Въ Америкѣ постоянно содержалась незначительная армія, въ 15,000 чел. Съ самаго начала войны, числительность войскъ уве-

(*) Свѣдѣнія о санитарной части въ американской арміи взяты изъ сочиненія Виго-Русильона „Военныя силы Сѣверо-Американскихъ штатовъ“.

Digitized by Google

личилась въ громадныхъ размѣрахъ. Такъ, уже въ январѣ 1862 г., въ сѣверной арміи было на лицо 556,252 человѣка; всего же, съ 1-го апрѣля 1861 г. по 14-е апрѣля 1865 года, призвано подъ знамена 2,656,053 человѣка. При такомъ внезапномъ увеличеніи арміи, надо было все создавать: собрать медиковъ, устроить госпитали, снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ и проч., тогда какъ въ европейскихъ арміяхъ и въ мирное время содержатся госпитали на $^1/_{20}$ часть всей арміи.

Врачебная часть въ американской арміи устроена на совершенно особыхъ началахъ. На медиковъ, кромѣ леченія больныхъ, возложены всѣ распоряженія и отвѣтственность по хозяйственной части. Отъ того большое число медицинскихъ чиновъ: на регулярную армію въ 25,000 чел. полагается 319 врачей, т. е. по одному врачу на 78 человѣкъ. На 800,000 волонтеровъ 6,450 врачей, т. е. по одному врачу на 120 человѣкъ. Несмотря на это большое число медицинскихъ чиновъ, въ нихъ ощущался недостатокъ и многіе врачи не имѣли опытности, занимаясь исключительно хозяйственными распоряженіями. Благодаря, однако, участію общества, войска не оставались безъ врачей.

Съ самаго начала войны, Сѣверо-Американскіе штаты покрылись сѣтью госпиталей. Число ихъ быстро увеличивалось: въ іюлѣ 1862 года было 150 госпиталей, а въ 1865 году число ихъ простиралось до 233, съ 136,894 кроватями.

Основываясь на томъ, что послѣ пяти лѣтъ госпиталь до того зараженъ, что его слѣдуетъ уничтожить, госпитали возводились только на время. Они состояли изъ извѣстнаго числа небольшихъ деревянныхъ бараковъ; слѣдовательно зараза въ одномъ изъ нихъ не сообщалась цѣлому госпиталю. Постройка ихъ была проста, производилась скоро и стоила недорого. Самый большой госпиталь былъ въ Филадельфіи, на 3,320 больныхъ: онъ состоялъ изъ 50 одноэтажныхъ бараковъ, расположенныхъ по эллипсису и соединенныхъ галереею; посерединѣ дворъ, въ которомъ находились всѣ хозяйственныя заведенія, церковь, библіотека, залы и даже оркестръ музыки; къ госпиталю проведена желѣзная дорога; ко всѣмъ палатамъ телеграфныя проволки. Всѣ зданія построены въ 70 дней и все устройство госпиталя обошлось въ 1,250,000 франковъ. Госпиталемъ управлялъ врачъ, въ чинѣ маіора; на 100 больныхъ одинъ ординаторъ; служащихъ всего 622 человѣка.

Въ Ферфаксѣ было устроено депо выздоравливающихъ—лагерь на 15,000 чел.; легко-больные оставались тамъ до выздоровленія и за-

Digitized by Google

тѣмъ отправлялись въ армію. Съ 1863 по 1865 годъ черезъ него прошло 170,000 человѣкъ.

Подвижные госпитали формировались изъ полковыхъ, бригадныхъ и дивизіонныхъ и состояли изъ парусинныхъ палатокъ на 8—10 человѣкъ каждая. При полку полагались: три госпитальныя и двѣ обыкновенныя палатки, три госпитальныя повозки и два квартирмейстерскихъ вагона. Сверхъ-того, при дивизіи, 30 госпитальныхъ повозокъ, съ 120 носилками. При обозѣ особый фурштатъ. Подвижные госпитали обильно были снабжены всѣми перевязочными средствами.

Изъ подвижныхъ госпиталей составлялись, позади позицій, полевые лазареты 1-й и 2-й линіи. Изъ нихъ, больные, по мѣрѣ возможности, перевозились во временные госпитали 3-й линіи, и наконецъ оттуда въ такъ-называемые генеральные госпитали 4-й линіи, въ общемъ размѣщеніи больныхъ. Раненые и больные перевозились на госпитальныхъ повозкахъ, или на такъ-называемыхъ повозкахъ санитарной комиссіи. Близость желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей способствовала также передвиженію больныхъ.

Хотя правительство и обязано имѣть въ готовности всѣ предметы, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность при столкновеніи воюющихъ сторонъ, но извѣстно, что послѣ большихъ сраженій, для скорѣйшаго поданія помощи раненымъ, потребно такое число людей, госпитальныхъ вещей и повозокъ, что ни одно правительство не можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ потребностямъ. Участіемъ только общества условія эти могутъ быть удовлетворены. Въ американскую войну огромное развитіе и дѣятельность благотворительныхъ обществъ въ высшей степени замѣчательны. Рядомъ съ правильно-организованною администраціею медицинскаго управленія, явились, основанныя обществомъ, санитарныя комиссіи.

Первыми основателями санитарнаго общества были нью-іоркскія дамы. Скоро образовалось до 30,000 обществъ, президентомъ которыхъ избранъ знаменитый докторъ Валентинъ Моттъ. Постоянные комитеты открыты въ Вашингтонѣ и въ Миссури.

Санитарныя комиссіи снабжали госпитали всѣмъ нужнымъ, улучшали положеніе больныхъ, доставляли арміи опытныхъ врачей, прислугу, продовольствіе и проч. Общества имѣли свои повозки (санитарной комиссіи), свои пароходы и особые вагоны, приспособленные для перевозки больныхъ. Вагоны эти были на столько удобны, что изъ 20,492 больныхъ, перевезенныхъ въ нихъ, умеръ дорогой одинъ человѣкъ. Добровольныя пожертвованія общества были гро-

Digitized by Google

жадныя: всего, во время войны, пожертвовано деньгами и вещами 212,000,000 долларовъ, да собственно на больныхъ и раненыхъ употреблено 120,000,000 франковъ.

Подобное взаимнодѣйствіе правительства и общества, направленное къ достиженію одной цѣли, повело къ уменьшенію смертности въ американской арміи до крайняго предѣла; между больными въ госпиталяхъ не было эпидемій; карантинныя правила соблюдались такъ строго, что отъ желтой лихорадки, въ мѣстностяхъ при Мексиканскомъ Заливѣ, погибло весьма немного и армія была совершенно предохранена отъ заразы.

Цифры смертности въ американской арміи краснорѣчивѣе всего говорятъ въ пользу вышесказаннаго.

До войны, въ постоянной арміи, въ продолженіе восьми лѣтъ, умирало, среднимъ числомъ, 24 чел. на 1,000 (*).

Съ наступленіемъ войны, смертность увеличилась. Въ 1-й годъ, съ 30-го іюня 1861 года по 30-е іюня 1862 года, умерло, среднимъ числомъ, $67,_6$ чел. на 1,000.

Отъ болѣзней . .	$50,_4$	$67,_6$ чел. на 1,000
— ранъ . . .	$17,_2$	

Слѣдовательно, съ самаго начала американской войны, войско, почти все изъ рекрутовъ, теряло отъ болѣзней 50 чел. на 1000, тогда какъ старыя, привычныя къ походу, войска подъ Севастополемъ теряли, среднимъ числомъ, отъ болѣзней, французскія—121 чел. на 1,000, т. е. въ $2^1/_2$ раза больше, англійскія 90 чел. на 1,000, почти въ 2 раза больше, русскія 132 чел. на 1,000, почти въ 3 раза больше.

Въ 1863 году, въ госпиталяхъ и въ лазаретахъ было, среднимъ числомъ, 135 чел. на 1,000; изъ нихъ:

(*) Въ этотъ же періодъ, смертность въ различныхъ государствахъ была слѣдующая:

Во французской арміи:

	Человѣкъ.	
Средняя смертность внутри государства	19	на 1,000
Въ Алжирѣ	64	„ „

Въ англійской арміи:

Средняя смертность.	9	— 1,000

Въ прусской арміи.

Средняя смертность.	$16,_7$	— 1,000

Въ русской арміи.

Средняя смертность	54	— 1,000

Въ послѣднее время цифры эти измѣнились. Такъ, напримѣръ, во французской арміи, средняя годовая смертность за 1862—1863 гг. внутри госуд. 10 ч. на 1000; въ Алжирѣ 12 ч. на 1000

Въ Россіи, средняя годовая смертность съ 1862 по 1865 гг. была въ $16,_5$ чел. на 1,000.

Digitized by Google

Больныхъ . . 110 чел. на 1,000
Раненыхъ . . 25 чел. на 1,000

Годовая смертность въ 1863 г. еще меньше: 39 чел. на 1,000.

Въ 1864 году, въ госпиталяхъ и въ лазаретахъ было, среднимъ числомъ, 62 чел. на 1,000; изъ нихъ:

Больныхъ . . 42 чел. на 1,000
Раненыхъ . . 20 чел. на 1,000

Годовая смертность въ 1864 г. только 20 чел. на 1,000.

Изъ этого видно, что смертность отъ болѣзней, въ послѣдній годъ войны, была немного болѣе обыкновенной годовой смертности въ нашей арміи въ мирное время.

Во время всей войны, изъ 2,656,053 чел. дѣйствительной числительности войскъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ перебывало въ госпиталяхъ 1,057,423 чел., т. е. менѣе половины всего числа; изъ нихъ, 352,474 чел. раненыхъ и 704,949 больныхъ, т. е. больныхъ вдвое больше чѣмъ раненыхъ.

Средняя же смертность въ теченіе всей войны не превосходила 80 чел. на 1,000, тогда какъ въ крымскую войну смертность въ нашей арміи была въ 189 чел. на 1,000; а въ войну 1828—1829 годовъ, среднимъ числомъ, отъ однѣхъ болѣзней умирало до 300 чел. на 1,000.

Изъ сказаннаго видно, что средняя цифра смертности и больныхъ въ арміи, въ продолженіе всей войны въ Америкѣ, была самая незначительная. Эти выгодные результаты слѣдуетъ приписать:

1) Здоровой и достаточной пищѣ. Американскій солдатъ получалъ $1,_4$ ф. мяса и $1,_5$ ф. хлѣба въ сутки. Нашъ солдатъ получаетъ $0,_5$ ф. мяса и 3 ф. хлѣба въ сутки.

2) Хорошей и теплой одеждѣ, съ ногъ до головы шерстяной. Американскій солдатъ носитъ съ собою два одѣяла, одно шерстяное, другое каучуковое: послѣднее предохраняетъ солдата и его вещи отъ дождя во время похода, а на бивуакѣ отъ сырости почвы. Несмотря на два одѣяла и на восьмидневное продовольствіе, американскій солдатъ несетъ на себѣ $58^1/_2$ фунтовъ; нашъ солдатъ носитъ около $65^3/_4$ фунта.

3) Хорошее и удобное помѣщеніе въ лагеряхъ на вольномъ воздухѣ.

4) Вслѣдствіе медленности военныхъ дѣйствій, при малыхъ переходахъ, люди не утомлялись; такъ, войска Макъ-Клелана дѣлали не болѣе 8—13 верстъ въ сутки.

5) Превосходное устройство госпитальныхъ повозокъ и приспособленія для перевозки больныхъ по желѣзнымъ и водянымъ путямъ.

Digitized by Google

6) Превосходное устройство госпиталей и достаточное число медиковъ и прислуги.

7) На обширномъ театрѣ войны, почти не было другихъ сообщеній, какъ водяные и желѣзные пути: 46,870 верстъ судоходныхъ рѣкъ и 56,244 версты рельсовъ.

8) Наконецъ, общество, гражданскими пожертвованіями, удовлетворяло всѣмъ нуждамъ войны.

Въ австро-прусскую войну 1866 года (*), блистательное состояніе санитарной части въ прусской арміи доказываетъ необыкновенную заботливость правительства и общества объ участи больныхъ и раненыхъ и дѣлаетъ честь націи.

Въ началѣ іюня 1866 года, 280,000 человѣкъ, составлявшихъ 1-ю, 2-ю и эльбскую арміи, сосредоточились у богемской границы. 23-го іюня, эти силы тремя массами перешли богемскую границу въ направленіи изъ Циттау къ Рейхенбергу. Безъ малаго черезъ мѣсяцъ (21-го іюля), дано рѣшительное сраженіе подъ Кениггрецемъ, а 23-го числа того же мѣсяца начались переговоры о мирѣ.

Въ эту, хотя и кратковременную, войну, по причинѣ множества кровопролитныхъ столкновеній, большею частью до кениггрецкаго сраженія, число раненыхъ постоянно увеличивалось, а оттого и госпитальная часть получила большое развитіе.

Въ продолженіе войны, прусскіе госпитали, какъ постоянные, такъ и подвижные, были устроены на 21,600 чел. Кромѣ того, для предупрежденія скопленія больныхъ, въ ближайшихъ къ арміи госпиталяхъ было открыто, на прусской территоріи, 99 госпиталей на 33,180 чел. Медицинскихъ чиновъ полагалось: при каждомъ корпусѣ 90 медиковъ и 140 лазаретныхъ служителей. Хотя правительство, кромѣ того, прикомандировало къ арміи еще много гражданскихъ врачей, но, послѣ сраженій, въ медикахъ оказывался недостатокъ. Для уборки раненыхъ, при каждомъ корпусѣ были три роты носильщиковъ: рота, подъ начальствомъ поручика, состояла изъ 1 медика, 42 унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ и 120 рядовыхъ, съ 30 носилками. Это учрежденіе весьма полезно, такъ какъ выносъ раненаго ослабляетъ строй (на каждаго раненаго выбываетъ изъ строя два человѣка) и производится не довольно скоро и удобно для раненаго.

Въ каждомъ корпусѣ полагалось три легкихъ подвижныхъ госпиталя, распредѣленные по дивизіямъ, каждый на 200 чел. больныхъ, и при немъ 1 главный докторъ, 20 медицинскихъ чиновъ, 16 лазаретныхъ

(*) Свѣдѣнія о санитарной части въ прусской арміи взяты изъ сочиненія Ф. Леоллера „Das Preussische Militair Sanitätswesen.

Digitized by Google

служителей и 2 аптекаря. Обозъ состоялъ изъ 10 повозокъ. Каждый подвижной госпиталь дѣлился на подвижное отдѣленіе и депо; изъ нихъ, во время дѣла, формировались полевые лазареты.

Повозки подвижнаго отдѣленія становились на позиціи по возможности ближе къ войскамъ, внѣ ружейнаго выстрѣла. Раненые съ поля переносились къ перевязочному пункту. На перевязочномъ пунктѣ, устроенномъ въ домѣ или въ палаткѣ, находились 6 медиковъ, 4 фельдшера, 8 лазаретныхъ служителей и, по назначенію, отъ 30 до 40 обывательскихъ подводъ. Раненые, послѣ перевязки, перевозились въ депо легкаго подвижнаго госпиталя. Такъ какъ сраженія давались, большею частію, недалеко отъ желѣзныхъ дорогъ, то полевые лазареты открывались по близости рельсовыхъ путей. Въ полевыхъ лазаретахъ больные оставались недолго и, при первой возможности, отправлялись или прямо въ зданіе госпиталя, или въ тяжелые корпусные лазареты.

При каждомъ корпусѣ полагалось три тяжелыхъ корпусныхъ лазарета, каждый на 400—600 больныхъ; при немъ полагалось: 1 главный докторъ, 28 медицинскихъ чиновъ, 30 служителей и 3 аптекаря. Отсюда раненые перевозились въ временные и постоянные госпитали.

Правительство открыло большое число временныхъ госпиталей въ городахъ и мѣстечкахъ, имѣвшихъ, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ или водяныхъ путей, сообщеніе съ арміею.

Перевозкою больныхъ, изъ подвижныхъ госпиталей въ временные, завѣдывали транспортныя комиссіи; ихъ было пять. На 100 чел. больныхъ полагалось отъ 13 до 15 товарныхъ вагоновъ и при нихъ 1 или 2 врача, 2 лазаретныхъ помощника и 13 чел. прислуги. Тяжело-раненые перевозились въ особо-устроенныхъ товарныхъ вагонахъ, отъ 7—8 чел. въ каждомъ; легко раненые въ пасажирскихъ вагонахъ 1-го, 2-го и 3-го классовъ.

Общество въ Пруссіи приняло живое участіе въ пособіи больнымъ и раненымъ. Благотворительныя женщины, сестры милосердія, члены разныхъ братствъ, студенты медицинскаго факультета, братство іоаннитовъ, основали общества, которыя, пожертвованіями и личными трудами, оказывали благодѣтельную помощь и проявили необыкновенное самоотверженіе и неутомимую дѣятельность. Частными обществами, въ концѣ іюля, устроено было въ Саксоніи и въ разныхъ прусскихъ провинціяхъ 114 резервныхъ лазаретовъ на 38,360 кроватей. Всѣ эти частныя учрежденія, отданныя въ распоряженіе правительства, оказали громадную помощь.

Digitized by Google

Несмотря на замѣчательно-хорошую организацію санитарной части въ Пруссіи, послѣ большихъ сраженій, особенно послѣ кенигрецкаго погрома 21-го іюля, оказалось такое скопленіе раненыхъ, что не было возможности скоро всѣмъ подать нужную помощь. Австрійцы, послѣ сраженія, оставляли своихъ больныхъ и раненыхъ на полѣ, безъ всякой помощи, на призрѣніе прусаковъ, такъ что въ перевязочныхъ средствахъ, въ медикахъ и въ госпитальныхъ помѣщеніяхъ, расчитанныхъ на прусскую армію, съ прибавкою австрійскихъ раненыхъ, обнаружился недостатокъ.

Вообще, въ послѣднюю войну, потери въ прусской арміи были весьма незначительны. Цифры яснѣе всего показываютъ хорошее санитарное состояніе арміи.

Въ 280,000-й арміи состояло больныхъ:

Къ 1-му іюня 6,202 чел., или 2,2 проц.

Цифра эта менѣе обыкновеннаго процента больныхъ въ прусской арміи, въ мирное время.

Къ 1-му іюля больныхъ 13,520 чел., или 4,8 проц.

Въ половинѣ іюля развилась сильная холера, особенно въ эльбской арміи, что значительно увеличило число больныхъ.

Къ 1-му августа больныхъ 22,529 чел., или 8,0 проц., т. е., къ концу кампаніи, больныхъ въ четыре раза больше, нѣмъ въ началѣ войны.

Всего же, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, больныхъ въ арміи перебывало 57,989 чел., т. е. 20 проц., или $^1/_5$ состава войскъ. Въ числѣ больныхъ было холерныхъ 12,000.

Весьма замѣчательно процентное содержаніе больныхъ по родамъ оружія:

Въ пѣхотѣ больныхъ 24 проц.
— артилеріи — 12 —
— кавалеріи — 8 —

Перевѣсъ процента больныхъ въ пѣхотѣ противъ артилеріи и кавалеріи доказываетъ большее утомленіе людей въ этомъ оружіи.

Средній наибольшій процентъ больныхъ въ арміи, какъ мы видѣли, былъ въ августѣ, а именно 8 проц. Но этотъ процентъ, въ отдѣльно-взятыхъ корпусахъ, также неодинаковъ. Въ иныхъ онъ не достигалъ до 8, а въ 5-мъ корпусѣ, вслѣдствіе утомительныхъ маршей — маневровъ 27, 28 и 29-го іюня, при постоянныхъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ, наибольшій процентъ больныхъ доходилъ до 11,2 проц.

Digitized by Google

Вообще такой незначительный процентъ больныхъ, въ концу кампаніи, не имѣетъ примѣра въ военной исторіи.

Убыль въ сраженіяхъ была слѣдующая:

Въ 280,000-й арміи, во всѣхъ сраженіяхъ, убитыхъ и раненыхъ считалось 16,284 чел., въ томъ числѣ 652 офицера; изъ этого числа:

Убитыхъ . .	2,553 чел.
Раненыхъ . .	13,731 —
	16,284 чел.

Общая убыль въ сраженіяхъ составляетъ только 5,8 проц.; больныхъ, слѣдовательно, въ $3^1/_2$ раза больше.

Процентъ раненыхъ, по родамъ оружія, также неодинаковъ, а именно:

Въ пѣхотѣ . .	7 проц.
— артилеріи . .	3 —
— кавалеріи . .	4 —

Наибольшій процентъ въ пѣхотѣ, которая, какъ главное оружіе, несло на себѣ всю тяжесть войны.

Въ прежнія войны, обыкновенно перебывало въ госпиталяхъ болѣе наличнаго числа войскъ; въ американскую даже войну больныхъ было около половины всего числа, между тѣмъ какъ въ прусской арміи, въ послѣднюю войну, больные составляли всего $^1/_5$ часть. Незначительная цифра смертности въ прусской арміи еще замѣчательнѣе.

Изъ числа 13,731 чел. раненыхъ умерло 1,455 чел., т. е. 10,6 проц. всего числа раненыхъ. Такой малый процентъ смертности между ранеными не встрѣчается ни въ одной войнѣ.

Изъ общаго числа 57,989 больныхъ умерло 5,219 чел., или 8,1 проц. больныхъ и 1,8 проц. всей арміи.

Итакъ, въ сраженіяхъ погибло 4,008 чел., а отъ болѣзней — 5,219 чел.; слѣдовательно, потеря отъ болѣзней относится къ потерѣ въ сраженіяхъ какъ 1,3 : 1. Въ нашихъ же войнахъ начала нынѣшняго столѣтія, средняя потеря отъ болѣзней была втрое больше потери въ сраженіяхъ.

Изъ 280,000-й арміи умерло 6,674 чел., т. е. $2,_3$ проц.

Эти цифры могутъ быть сравниваемы только съ потерями французской арміи въ кампанію 1859 года. Продолжительность войны была почти одинаковая. Французы, изъ 200,000-й арміи, потеряли умершими отъ ранъ и болѣзней 4,698 чел., т. е. около $2,_3$ проц. Но за то во французской арміи не свирѣпствовала холера, какъ въ

Digitized by Google

прусской, и сочувствіе жителей на театрѣ войны помогало идти въ призрѣніи больныхъ и раненыхъ. Съ прежними же войнами, процентъ смертности въ прусской арміи въ войну 1865 года не допускаетъ даже сравненія, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ:

	Процентъ смертности въ русской арміи.
Въ турецкую войну съ 1806—1812 годовъ. .	40
— отечественную войну 1812 года	25
— турецкую войну 1828—1829 годовъ. . .	30
— польскую войну 1831 года	13
— венгерскую войну 1849 года	8
— восточную войну 1853—1856 годовъ . .	17
	Процентъ смертности во французской арміи.
Въ итальянскую войну 1859 года.	2,3
— американскую войну 1861—1865 годовъ .	8
	Процентъ смертности въ прусской арміи.
Въ австро-прусскую войну 1866 года. . . .	2,3

Правда, послѣдняя война была ведена при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, въ здоровомъ климатѣ, въ лучшее время года; но если принять во вниманіе, что холера, усиленные марши и частыя сраженія значительно увеличивали число больныхъ и раненыхъ, то малая цифра смертности прямо говоритъ въ пользу блистательнаго состоянія санитарной части въ Пруссіи, распоряженій и дѣйствій правительства и общества.

Изъ сдѣланнаго разбора видно, что убыль людей въ арміяхъ, въ послѣднія войны, сравнительно съ войнами начала нынѣшняго столѣтія, значительно уменьшилась; видны также и причины тому. Остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ главнѣйшихъ измѣненіяхъ и нововведеніяхъ, сдѣланныхъ въ санитарной части, которыя принесли такую очевидную пользу.

Въ послѣднее время, въ прусской, австрійской и американской арміяхъ заведены особыя команды носильщиковъ. Въ Пруссіи на на 1,000 чел.—12 носильщиковъ, въ Австріи на 1,000—10. На каждыя носилки по 2 человѣка: устройство носилокъ усовершенствовано (*). Опытъ послѣднихъ войнъ показалъ однако, что положеннаго числа носильщиковъ недостаточно.

(*) Въ новомъ положеніи о госпитальной части въ нашей арміи положено имѣть при пѣхотной дивизіи 200 чел. носильщиковъ.

Digitized by Google

Во всѣхъ арміяхъ вводятся госпитальныя повозки усовершенствованной конструкціи.

Вагоны желѣзныхъ дорогъ приспособлены для перевозки больныхъ и строятся даже особые госпитальные вагоны.

Арміи положено снабжать большимъ числомъ медицинскихъ чиновъ, перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ. Въ нашей арміи, въ европейскія войны, полагалось имѣть все нужное для больныхъ на $^1/_{10}$ часть наличнаго числа людей, а въ азіатскія войны на $^1/_7$ часть. Опытъ послѣднихъ войнъ показалъ, что это далеко недостаточно: теперь полагается имѣть всѣ госпитальныя принадлежности на $^1/_5$ и даже на $^1/_4$ часть наличнаго числа людей.

Постройка военно-временныхъ госпиталей усовершенствована; сдѣланы приспособленія для хорошей вентиляціи, удобнаго помѣщенія больныхъ и проч.

Введены особаго устройства палатки для помѣщенія больныхъ.

Но болѣе всего сдѣлано, въ этомъ отношеніи, общественною дѣятельностью, которая, въ послѣднія войны, оказала громадную услугу правительствамъ. Въ настоящее время, общества для пособія раненымъ развились повсемѣстно и ихъ содѣйствіемъ выработаны тѣ благія начала, для призрѣнія больныхъ и раненыхъ, которыя дадутъ будущимъ войнамъ совершенно иной характеръ.

Пособіе общества.

Первый примѣръ дѣятельнаго участія общества въ участи больныхъ и раненыхъ на войнѣ мы встрѣчаемъ въ крымскую войну, когда миссъ Найтингель, въ сопровожденіи 40 женщинъ, поѣхала въ Константинополь, чтобы помогать своимъ соотечественникамъ. Благодаря энергіи этой знаменитой женщины, улучшилось санитарное состояніе англійскихъ войскъ и преобразована госпитальная часть въ арміи. Въ то же время, у насъ, Великая Княгиня Елена Павловна основала Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія и послала въ Севастополь доктора Пирогова, въ сопровожденіи 7 врачей и 125 сестеръ милосердія, для ухода за больными и ранеными; кромѣ того, были посланы и значительныя матеріяльныя пособія. Въ 1854 и 1855 годахъ, въ Крымъ стекались со всѣхъ сторонъ богатыя пожертвованія, но, по недостатку правильной организаціи, частныя пожертвованія не всегда доходили до своего назначенія. Въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ проявилось участіе общества во время войны въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Въ итальянскую войну 1859 года, Эмиль Дюнанъ, осматривая

Digitized by Google

на другой день сольферинское поле сраженія, былъ пораженъ зрѣлищемъ, которое ему представилось. Въ своей брошюрѣ «Un souvenir de Solferino», онъ описываетъ эти ужасы и предлагаетъ нѣкоторыя мѣры къ ихъ устраненію.

Брошюра Дюнана произвела сильное впечатлѣніе въ Европѣ и предложенія его вызвали повсюду сочувствіе къ больнымъ и раненымъ. По ходатайству Дюнана, собралась конференція въ Женевѣ для обсужденія этого вопроса. Засѣданія продолжались съ 26-го по 29-е октября 1863 года и слѣдствіемъ ихъ было обнародованіе конвенціи 22-го августа 1864 года.

Главныя основанія статей, выработанныхъ женевскою конвенціею, заключаются въ томъ, чтобы въ каждомъ государствѣ были основаны комитеты, съ цѣлью помогать больнымъ и раненымъ воинамъ и усиливать врачебныя средства арміи во время войны. Изъявлено желаніе, чтобы всѣ госпитали и перевязочные пункты были признаны нейтральными, а равно и всѣ лица, подающія пособія больнымъ и раненымъ.

Послѣ женевской конференціи, съ 1863 по 1867 годъ, постепенно основались въ Европѣ 22 центральныхъ комитета.

У насъ, 18-го мая 1867 г., подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, открытъ центральный комитетъ въ Петербургѣ и въ теченіе трехъ лѣтъ учреждены мѣстные комитеты во всей имперіи. Къ 1-му января 1869 г., у насъ было 41 мѣстныхъ комитета, изъ нихъ 31 въ Европейской Россіи, 5 въ Сибири, 4 на Кавказѣ и 1 въ Ташкентѣ. Комитеты эти считаютъ до 8,000 членовъ, имѣютъ основной капиталъ въ 255,000 руб. и ежегодный доходъ въ 105,000 руб.

Главные склады общества въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Мѣстные комитеты состоятъ изъ 8—16 выборныхъ членовъ и находятся въ зависимости отъ центральнаго комитета, который состоитъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ на два года. Тотчасъ по приведеніи арміи на военное положеніе, центральный комитетъ созываетъ общее собраніе, для постановленія правилъ, опредѣляющихъ дѣйствія благотворительныхъ обществъ на театрѣ войны, и для выбора уполномоченныхъ, которые, находясь при главной квартирѣ арміи, должны направлять и руководить дѣйствіями общества.

Послѣ женевской конференціи, въ 1867 г., собиралась международная конференція въ Парижѣ, составленная изъ представителей разныхъ комитетовъ попеченія о раненыхъ. На этой конференціи разъяснены и дополнены тексты женевской конвенціи 1864 г. и постанов-

Digitized by Google

лено, что международныя конференціи будутъ собираться каждые два года. Въ 1869 г. положено было собраться въ Берлинѣ, а въ 1871 году въ Вѣнѣ.

Главная задача обществъ пособія раненымъ состоитъ въ постоянномъ увеличеніи своихъ средствъ и въ возможно-полномъ развитіи всѣхъ способовъ призрѣнія больныхъ и раненыхъ. Общества, кромѣ матеріяльной помощи, приносятъ еще живую помощь: къ ней относятся братья и сестры милосердія, посвятившіе себя уходу за больными, и медицинскіе чины, испытанные въ госпиталяхъ. Тѣми и другими лицами общества должны снабжать армію во время войны.

Международная конференція въ Берлинѣ открыла свое первое засѣданіе 22-го апрѣля 1869 г.; представители почти всѣхъ европейскихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи, приняли въ ней участіе.

Въ пяти засѣданіяхъ берлинской международной конференціи обсуждались статьи:

1) О взаимномъ дѣйствіи всѣхъ обществъ пособія раненымъ во время войны на сушѣ.

2) О частной помощи въ морской войнѣ.

3) О дѣятельности обществъ въ мирное время.

4) О женевскомъ международномъ комитетѣ и о международныхъ отношеніяхъ всѣхъ вообще комитетовъ для пособія раненымъ.

5) О періодическомъ созываніи международныхъ конференцій.

Итакъ, благотворительныя общества пособія раненымъ развились повсемѣстно и вездѣ вызываютъ живѣйшее участіе. Это даетъ право предполагать, что будущія войны получатъ иной, болѣе гуманный, характеръ. И если, въ наше время, военное искуство изощряется въ изобрѣтеніяхъ къ истребленію людей, то рядомъ съ этимъ совершенствуются способы, придумываются мѣры, противныя такому стремленію. Si vis pacem para bellum.

А. Вильдерлингъ.

Digitized by Google

РУССКІЕ РАНЕНЫЕ

ВЪ АЛМИНСКОМЪ СРАЖЕНІИ — У АНГЛИЧАНЪ.

(Глава XLV сочиненія Кинглака „The invasion of the Crimea". Vol. VI. Leipzig. 1868 Tauchnitz edition. Съ англійскаго Елена Алабина).

Эпизодъ, взятый нами изъ сочиненія Кинглака, съ которымъ, конечно, незнакомо большинство русскихъ, кромѣ того, что самъ по себѣ представляется преисполненнымъ живѣйшаго интереса для каждаго, кто хотѣлъ бы ознакомиться со всѣми подробностями крымской кампаніи, можетъ пополнить собою рядъ фактическихъ доказательствъ, приведенныхъ, въ послѣднее время, военной литературой, для подтвержденія необходимости организованія обществъ для вспоможенія раненымъ и больнымъ воинамъ на войнѣ и заключенія конвенцій между всѣми государствами о признаніи нейтральными походныхъ лазаретовъ, госпиталей и перевязочныхъ пунктовъ, съ ихъ составомъ.

Въ нашъ цивилизованный вѣкъ, когда орудія вреда и гибели себѣ подобныхъ человѣчество было въ необходимости довести до поразительнаго совершенства, тоже человѣчество, во имя священнѣйшихъ чувствъ своихъ, должно измыслить и принять такія мѣры, чтобы на будущее время, въ случаѣ войны, явленія, подобныя нами разсказанному, были немыслимы.

Для большей полноты разсказа и для уясненія нѣкоторыхъ его подробностей, мы позволили себѣ, къ повѣствованію англійскаго писателя, съ дозволенія его переводчицы, сдѣлать нѣсколько своихъ примѣчаній.

П. Алабинъ.

9 декабря 1869 г.
Самара.

Digitized by Google

По окончаніи алминскаго сраженія, нѣкоторые англійскіе генералы убѣдительно просили дозволить имъ спуститься къ рѣкѣ, гдѣ и расположились войска, утомленныя битвой, во избѣжаніе необходимости таскать воду на высоты крутаго берега. Но лордъ Раглань, не желая оставить укрѣпленій купленныхъ такою дорогою цѣною, рѣшительно отказалъ въ этихъ просьбахъ и оставилъ войска на занятыхъ ими высотахъ.

На ночлегъ генералъ Эйръ (Aitey) поставилъ англійскую пѣхоту въ одну линію, помѣстивъ артилерію за колонами противу интерваловъ пѣхоты такъ, что, въ случаѣ надобности, она немедленно могла выстроиться и быть готовою къ дѣлу; лѣвый флангъ англичанъ прикрывала кавалерія. Такое расположеніе очень понравилось генералу Мартенпре (*), и онъ рѣшился подобнымъ же образомъ поставить и французскія войска.

Фуртоны съ больными и слабосильными, слѣдовавшіе за арміей, во время битвы, были остановлены внѣ выстрѣловъ, но, когда сраженіе кончилось, ихъ перевезли черезъ мостъ. Многочисленность прибывшихъ вскорѣ произвела безпорядокъ въ арміи. Всю ночь люди разыскивали другъ друга и свои части.

Въ ночь послѣ сраженія, люди продолжали заболѣвать и умирать холерой.

Картина поля алминской битвы представляла необыкновенное зрѣлище для каждаго, не только для солдата. Вообще, европейскія войска, идя въ сраженіе, преслѣдуются отвратительной толпой разныхъ промышленниковъ, которая затрудняетъ движенія арміи, а послѣ сраженія спѣшитъ обыкновенно на поле битвы, чтобы ограбить мертвыхъ и раненыхъ. Одежда, украшенія и обувь исчезаютъ при этомъ съ такою быстротою, что поле, къ концу дѣла казавшееся усѣяннымъ цвѣтными пятнами и блестѣвшее мундирами, вдругъ принимаетъ видъ страшной мясной лавки, въ которой валяются мертвыя и обезображенныя лошади, да желтые человѣческіе трупы, оставшіеся какъ-бы для указанія мѣста, гдѣ происходила битва. Въ началѣ войны, значительное пространство моря, отдѣлявшее Крымскій Полуостровъ отъ гнѣздилища европейскихъ пороковъ, спасало армію союзниковъ отъ грабителей—промышленниковъ, и потому-то, какъ сказано выше, поле алминской битвы представляло необыкновенное зрѣлище: убитый солдатъ лежалъ совсѣмъ одѣтый и вооруженный, въ томъ

(*) Мартенпре—начальникъ главнаго штаба французской арміи. *П. А.*

Digitized by Google

самомъ видѣ, въ какомъ онъ получилъ смертельную рану: многихъ такъ быстро постигла смерть, что члены ихъ вдругъ окоченѣли, руки и оружіе остались въ томъ положеніи, какое имѣли въ моментъ смерти (*). Это особенно замѣтно было въ тѣхъ случаяхъ, если смерть поражала солдата въ минуту, когда онъ стрѣлялъ. При этомъ убитый лежалъ навзничь, съ вытянутыми впередъ руками, какъ-бы готовый спустить курокъ поднятаго ружья.

Говоря вообще, одежда на убитыхъ скрывала ихъ раны отъ взоровъ зрителя, и поражающее безобразіе смерти являлось во всемъ своемъ ужасѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда у солдата была оторвана голова, или когда смерть была произведена пушечнымъ ядромъ (**).

(*) Медикамъ извѣстно, что такая окоченѣлость, какъ бы похожая на столбнякъ, можетъ происходить отъ огнестрѣльной раны. Въ настоящемъ случаѣ они имѣли возможность на многихъ изслѣдовать это явленіе. *Пр. Кимлака.*

(**) Мы считаемъ умѣстнымъ привесть здѣсь разсказъ французскаго очевидца и участника алминской битвы, рисующаго яркими красками не только самое это событіе, но и ближайшія его послѣдствія. Артиллеристъ, авторъ „Journal humoristique du siège de Sebastopol", такъ описываетъ вечеръ и ночь, послѣдовавшія за алминскою битвою, равно и слѣдовавшій за нею день. „Ночь величественно спускалась надъ алминскою долиною. Луна освѣщала вдали только кручи, или кое-гдѣ раскинутыя палатки, бѣлѣвшіяся будто надгробные памятники. Слышны были только стоны часовыхъ и какъ-бы ропотъ, подобный шуму возмутившагося города, мѣшавшійся съ голосомъ природы.

„Я хочу осмотрѣть поле битвы. Для новичка—обольстительная картина. Съ самаго вечера, человѣколюбивые солдаты подбирали послѣднихъ раненыхъ. Русскіе трепетали при приближеніи нашихъ солдатъ и подставляли шеи (?), какъ бы палачамъ. Ихъ обманули на нашъ счетъ, и потому они были очень удивлены, когда съ ними поступали такъ же, какъ и съ нашими ранеными. Пространство вокругъ телеграфа имѣло видъ бойни. О Боже! какое ужасное смѣшеніе обрывковъ всевозможныхъ одеждъ, изломаннаго оружія, изуродованныхъ тѣлъ, разбитыхъ и оторванныхъ членовъ! На англійской сторонѣ, равнина и парапеты редутовъ представляли еще болѣе ужасающую картину, способную навсегда излечить отъ славолюбія. Русскіе артиллеристы грудами лежали на платформахъ, возбуждая мое удивленіе: здѣсь, въ этой усыпальницѣ всѣ легли, исполнивъ свой долгъ.... Честь имъ! На берегу Бурлюка, у Алмы-Тамака, валялись въ пыли длинные ряды стрѣлковъ. Нѣкоторые изъ этихъ храбрецовъ упали въ воду и плавали между водяными лиліями. Другіе повисли на вѣтвяхъ кустовъ и послѣдняя ихъ кровь каплями сочилась изъ ихъ ранъ. Нѣкоторые стояли поддержанные древесными вѣтвями: можно было сказать, что эти не считали себя побѣжденными, потому что они не были повергнуты на землю. У подошвы горъ лежало множество убитыхъ молодыхъ людей: русскихъ, англичанъ, французовъ, перебившихъ другъ друга, безъ всякой, впрочемъ, взаимной ненависти. . . . . Земля была напоена ихъ кровью; каждый изъ нихъ казался спящимъ, какъ сказочная царевна. Сколько труповъ, столько семействъ въ печали! Русскіе, безъ исключенія въ большихъ сапогахъ, имѣли штаны заправленные выше колѣнъ, до того мѣста, гдѣ они, въ видѣ подвязки, имѣютъ обыкновеніе носить на ногѣ свой неизмѣнный кошелекъ (чересъ). Зуавы уже успѣли осмотрѣть ихъ. Остатки деревни, зажженной наканунѣ по необходимости, еще дымились и толпы солдатъ ри-

Digitized by Google

Раненые, большею частію, лежали молча. Только изрѣдка кто-нибудь изъ нихъ тихо просилъ напиться или освѣдомлялся: скоро-ли его перенесутъ и позаботятся о его ранахъ? Хотя поле битвы и не

лись въ пепелищѣ хижинъ. Меня возмутила эта хищность побѣдителей. Но чтобы не умереть отъ чувствительности, здѣсь надлежало вырвать изъ сердца всѣ нѣжныя чувства. Неунывающаго я попалъ на перевязочный пунктъ. Оттуда неслись потрясающіе крики. Лазаретные прислужники входили и выходили въ передникахъ облитыхъ кровью. Они были похожи на мясниковъ, во время работы. Я съ отвращеніемъ отвернулся. Рѣшительно, слава подобна тѣмъ куртизанкамъ, которыя прикрѣпляютъ цвѣтами язвы на груди своей . . . . . Продолжая путь, я остановился передъ дѣйствовавшимъ англійскимъ лазаретомъ. Тамъ былъ большой порядокъ: требовавшіе немедленной помощи и ампутаціи могли, сколько имъ было угодно, жаловаться и кричать—имъ какъ будто говорили: терпѣніе! ваша очередь прійдетъ; дайте намъ сперва подобрать товарищей, которые могутъ подождать, дайте подобрать эти трупы, уже нежуждающіеся въ нашей помощи! О, Джонъ Буль! какъ твоя методическая элегантичность иногда бываетъ убійственна!....

„Три обширныя могилы приняли въ свои нѣдра, каждая отдѣльно, русскихъ, англичанъ и французовъ. Церемонія происходила безъ пышности и надгробныхъ рѣчей. Друзья въ слезахъ, молитва, искренняя, какъ горе присутствующихъ, да тихая земляная насыпь—вотъ и все. Намъ было невозможно воздать послѣднюю, особенную честь нашимъ сотоварищамъ — убитымъ русскимъ офицерамъ. Въ сраженіи они одѣждою не отличаются отъ солдатъ. Они въ солдатскихъ шинеляхъ. Безъ сомнѣнія, они извѣстны своими талантами и храбростью: русскіе различаютъ своихъ начальниковъ и въ суматохѣ боя. Но у насъ, если офицеръ не одѣнется въ сраженіе какъ на балъ—прощай великіе начальники! У насъ считается долгомъ и славою, будто въ насмѣшку, блеснуть передъ врагомъ своими эполетами, подставляя ему грудь, какъ дѣлывали римскіе консулы, облекаясь передъ сраженіемъ въ свои пышныя боевыя тоги“.

Другой французскій писатель, де-Базанкуръ (L'expédition de Crimée j'usqu'à la prise de Sebastopol), такъ говоритъ о днѣ, послѣдовавшемъ за альминскою битвою:

„Въ день битвы, опьяненіе и дымъ все затемняютъ. Въ чаду того я во мглѣ другаго, обыкновенно, ничего не видятъ, кромѣ побѣды. Не на другое утро опредѣляются дѣйствительные результаты боя—исчислятъ потери и пріобрѣтенія. На другой только день узнаютъ славныя имена, которыя будутъ начертаны только на могилахъ, и видятъ мрачнымъ и безмолвнымъ то поле, покрытое трупами и обломками, которое наканунѣ еще было такъ шумно и оживлено.

„Завтра, писалъ маршалъ Сентъ-Арно, въ своихъ бѣглыхъ замѣткахъ, завтра—оборотъ медали: раненые, язвы—которыя надо исчислить!... Побѣдѣ не слѣдовало бы вызывать сожалѣній.... но это невозможно!“ Каждая побѣда покупается кровью здѣсь, слезами—тамъ. Побѣда сводитъ свой балансъ.

„Этотъ балансъ былъ славенъ для нашего оружія. 4 или 5,000 русскихъ покрывали поле битвы посреди своихъ походныхъ мѣшковъ, разбросанныхъ вмѣстѣ съ оружіемъ. Наши перевязочные пункты переполнили раненые русскіе и ихъ немедленно отправили въ Константинополь вмѣстѣ съ нашими.

„21 сентября было посвящено на исполненіе боевыхъ запасовъ, уборку раненыхъ и погребеніе мертвыхъ. Убитые русскіе, надо полагать, были погребены такимъ какъ и наши: равномѣрно и ихъ раненые, перемѣшанные съ нашими, были окружены тѣми же попеченіями что и наши, тѣми же усиліями облегчить ихъ страданія.“ *П. А.*

Digitized by Google

заключало въ себѣ ничего такого, что могло-бы ослабить воинскій духъ, но, вообще, было большимъ неудобствомъ продолжительное пребываніе молодыхъ солдатъ между мертвыми и ранеными, преимущественно потому, что зрѣлище это наводило ихъ на мысль о самосохраненіи. Что удивительнаго, если солдаты легкой дивизіи, пережившіе своихъ товарищей на штурмѣ русскихъ укрѣпленій, разсуждая о той опасности, которой подвергались, говорили въ нѣкоторыхъ полкахъ: «нась приносять въ жертву» (*)! Подобныя сомнѣнія опасны. Въ битвѣ солдата поддерживаетъ безотчетная вѣра въ его начальниковъ; она даетъ ему самообладаніе. Но это чувство такого свойства, что легко можетъ не только поколебаться, но и исчезнуть, если солдатъ увидитъ, что полкъ его сильно пострадалъ въ кровавой борьбѣ (**).

На другой день послѣ альминскаго сраженія, сотни русскихъ раненыхъ, лежавшихъ на той части поля битвы, которая осталась за англичанами, были перенесены къ рѣкѣ, въ мѣсто болѣе закрытое, неподалеку отъ главной квартиры (***). Тамъ ихъ положили рядами, составившими большой овалъ. Такое удаленіе раненыхъ въ мѣсто, небывшее на виду, имѣло слѣдствіемъ, что какъ эти раненые, такъ и приставленный къ нимъ караулъ, были забыты и нѣсколько часовъ оставались безъ пищи. Къ счастію, въ главной квартирѣ нашелся человѣкъ, проникнутый чувствомъ чести и долга, въ которомъ большая сила воли, непреодолимая энергія и твердость убѣжденій соединились съ кипучею дѣятельностью. Это былъ г. Ромэнъ. Видя, что бѣдные русскіе раненые лежатъ безъ всякаго надзора, онъ рѣшился помочь имъ немедленно всѣмъ, чѣмъ только было возможно при томъ неизбѣжномъ безпорядкѣ, который обыкновенно господствуетъ на другой день большаго сраженія. Зная, какъ былъ озабоченъ лордъ Рагланъ, Ромэнъ не затруднялъ его своими представленіями, а началъ дѣйствовать самъ, не давая отдыха тѣмъ, чья непосредственная помощь ему была необходима. Подъ вліяніемъ его великодушныхъ усилій и настойчивости, апатія многихъ мало по малу начала пропадать, и онъ, наконецъ, добился того, что получилъ

(*) Такіе отзывы я самъ слышалъ въ толпѣ солдатъ одного изъ полковъ легкой дивизіи. *Пр. Кинглэка.*

(**) Меня могутъ упрекнуть за такое замѣчаніе относительно опасности потерять нравственную силу, которой подвергались полки легкой дивизіи, оставаясь ночевать на полѣ альминской битвы. Но лордъ Бейтъ неоднократно повторялъ, что въ мірѣ нѣтъ войскъ, которыя, подвергаясь подобному испытанію, не рисковали бы утратить самоувѣренности и довѣрія къ своему начальству. *Пр. Кинглэка.*

(***) Полагаю, ихъ было до 500; другіе говорятъ до 750 человѣкъ. *Пр. Кинглэка.*

Digitized by Google

400 пудовъ сухарей и столько рабочихъ рукъ въ свое распоряженіе, сколько ему было необходимо. Затѣмъ Ромэнъ работалъ до тѣхъ поръ, пока не осталось ни одного русскаго раненаго, котораго-бы онъ не снабдилъ хлѣбомъ и водою (*). Ромэнъ трудился отъ 7 часовъ вечера до половины 12 ночи. Глядя на него, можно было подумать, что онъ такъ усердно работаетъ по какимъ-нибудь особенно важнымъ побудительнымъ причинамъ, а не изъ простаго состраданія. Онъ передавалъ намъ, что въ это время онъ перенесъ самое тяжелое, когда-либо имъ испытанное, чувство. Нѣкоторые раненые были ужасны; у многихъ не было рта: имъ нечѣмъ было ѣсть и пить. Были лица способныя являться даже во снѣ какимъ-то страшилищемъ. Хотя изъ числа этихъ страдальцевъ не было почти никого, кто могъ бы объясниться на другомъ языкѣ, кромѣ русскаго, но въ звукѣ ихъ словъ было столько мелодіи, что она давала понять иностранцу всю благодарность, которую они силились выразить (**).

(*) Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" 1854 г., №№ 126 и 127 былъ напечатанъ разсказъ раненаго на Алмѣ унтеръ-офицера Владимірскаго полка Григорьева, переданный медикомъ М. Кузнецовымъ. Изъ этого разсказа видно, что, дѣйствительно, какъ далѣе говоритъ самъ Кинглакъ, при нашихъ раненыхъ на Алмѣ, подобранныхъ англичанами, на занятомъ ими пространствѣ, когда они стали продолжать свое наступленіе на Севастополь, былъ оставленъ докторъ Томсонъ (вскорѣ послѣ того умершій отъ холеры), съ прислужникомъ. Докторъ Томсонъ своими заботами о нашихъ раненыхъ, доставленіемъ имъ пищи и поданіемъ возможной помощи, оставилъ въ нихъ чувство искренной и вѣчной къ себѣ благодарности; но что касается до г. Ромэна, то Григорьевъ не упоминаетъ о немъ въ своемъ разсказѣ. *П. А.*

(**) Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привесть и здѣсь кстати трогательный разсказъ духовника французской арміи, де-Дама (Souvenirs religieux et militaires de la Crimée), объ одномъ изъ нашихъ офицеровъ, раненомъ въ алминскомъ дѣлѣ. Этотъ разсказъ де-Дама воспроизвелъ со словъ какого-то зуавскаго капрала.

„Надо сознаться—говорилъ капралъ—что русскіе насъ заставляютъ краснѣть: у нихъ больше христіанскихъ чувствъ, чѣмъ у насъ. Вечеромъ, послѣ алминскаго сраженія, рана моя не очень болѣла и мнѣ не захотѣлось оставаться въ палаткѣ. Я пошелъ бродить по полю битвы, и вотъ, между трупами, вижу русскаго офицера, который еще дышалъ. Замѣтивъ меня, онъ испугался. Онъ вообразилъ, что я поступлю съ нимъ по варварски, и спряталъ голову подъ одно изъ тѣлъ. Онъ былъ намѣренъ, какъ мнѣ потомъ сознался, прикинуться мертвымъ и попробовать ночью уползти къ своимъ. Я подошелъ, подалъ ему руку и, думая что онъ меня не пойметъ, знаками старался объяснить ему, что готовъ быть ему полезнымъ. Успокоенный моимъ обращеніемъ, онъ заговорилъ со мною по французски, попросилъ напиться и выразилъ желаніе видѣть доктора, который облегчилъ бы его ужасныя страданія. Сердечными словами я ободрилъ его и далъ понять, что онъ встрѣтитъ у французскихъ медиковъ великодушное и предупредительное обращеніе. Я не прежде его оставилъ, какъ онъ былъ помѣщенъ въ лазаретѣ и его раны были перевязаны. Благодарный офицеръ пожалъ мнѣ руку, когда я отправлялся, чтобы позаботиться о себѣ самомъ. Слезы бле-

Digitized by Google

Маіоръ Сенпи, изъ управленія генералъ-квартирмейстера, вполнѣ сочувствуя г. Ромеру, раздѣлялъ съ нимъ физическій трудъ ухода за ранеными, и помогъ ему преодолѣть затрудненія до доставленію имъ необходимыхъ припасовъ. Находившійся при раненыхъ англійскій паралъ, оставленный, на время, безъ пищи, былъ также снабженъ сухарями и ромомъ.

Такъ какъ не было никого изъ непріятеля, кому можно было бы поручить его раненыхъ, то англичанамъ ничего не оставалось, какъ перенести ихъ на корабль. 23 сентября, когда союзники рѣшились продолжать наступленіе, русскіе раненые были оставлены тамъ, гдѣ лежали, на берегу Алмы, подъ присмотромъ медика, съ тѣмъ, чтобы, при первой возможности, перенеся ихъ на корабль, отправить, подъ парламентерскимъ флагомъ, въ какую-нибудь русскую гавань.

На долю доктора Томсона, помощника лекаря 44-го полка, досталось взять на себя присмотръ за ранеными страдальцами, покинутыми въ странѣ, предоставленной непріятелю (*). Онъ оставилъ при себѣ своего прислужника—солдата, по имени Джона М. Графа. Больше не было никого, кто принималъ бы участіе въ исполненіи забытой обязанности (**).

стѣли на его глазахъ, голосъ дрожалъ; онъ хотѣлъ дать мнѣ что-нибудь на память. И что же? Повѣрите ли? Поискавъ что бы подарить мнѣ, онъ снялъ съ шеи образокъ Пречистой Дѣвы, съ божественнымъ младенцемъ на рукахъ и, поцѣловавъ его, отдалъ мнѣ. О да! русскіе насъ заставляютъ краснѣть."

— Правда, прибавилъ другой солдатъ. Я лежалъ рядомъ съ ихъ ранеными въ лазаретѣ. Они дѣлали крестное знаменіе не краснѣя; они молятся явно — мы никогда такъ поступать. *П. А.*

(*) Я всегда думалъ, что д-ръ Томсонъ принялъ на себя эту тяжелую обязанность по приказанію. Но изъ словъ капитана Лезингстона я убѣдился, что д-ръ Томсонъ самъ предложилъ свои услуги. *Пр. Кингл.* (См. слѣд. примѣчаніе).

(**) *Капитанъ Лезингстонъ адмиралу Дондасу 27 сент. 1854.* Капитанъ Лезингстонъ говоритъ о д-рѣ Томсонѣ, что онъ, съ своимъ прислужникомъ г. Граемъ, остался одинъ, въ непріятельской странѣ, безъ всякихъ удобствъ и даже безъ палатки, изъ простого желанія облегчить страданія 500 собратьевъ по оружію.

Дондасъ, докладывая объ этомъ лорду Раглану, замѣтилъ, что „д-ръ Томсонъ и его прислужникъ остались добровольно въ пустынной странѣ, безъ пищи и крова".

Дондасъ лорду Раглану. Оффиціальная депеша 30 сентяб. 1854.

„Въ чемъ нуждались эти люди, такъ это не въ крови, а въ помощи ихъ сотоварищей; а это извлекается до словъ Дондаса, будто они оставались безъ пищи, то я видѣлъ, что лордъ Раглянъ собственноручно написалъ на поляхъ этого донесенія слѣдующія слова: „*У нихъ была пища.* Р." *Пр. Кингл.*

Замѣтка лорда Раглана едва-ли вполнѣ справедлива. Наши несчастные раненые, можетъ быть, и были снабжены пищею, но не на столько времени, сколько имъ пришлось проваляться, плавая въ своей крови, на берегу Алмы. Сколько намъ извѣстно, на всѣхъ нашихъ раненыхъ, до 500 человѣкъ, было оставлено,

Digitized by Google

Въ случаѣ, если бы русскіе напали на покинутыхъ доктора и его сотрудника, то лучшее чего они могли ожидать—это попасться въ плѣнъ; но если ихъ личное мнѣніе о современныхъ «казакахъ» было не то, какое составили себѣ о нихъ союзныя войска, то все-таки они могли ожидать отъ нихъ болѣе или менѣе дурнаго обращенія (*).

Распорядившіеся, такимъ образомъ, съ русскими ранеными были, повидимому, вполнѣ убѣждены, что помощь съ флота не замедлитъ къ нимъ явиться; но (по причинамъ имъ неизвѣстнымъ), въ дѣйствительности случилось, что между тѣмъ какъ выступила армія и явилась помощь съ кораблей, прошли три дня и три ночи (**).

Всѣ 500 человѣкъ обезображенныхъ, валявшихся на землѣ, оставленныхъ на попеченіи единственнаго врача и его прислужника, были такъ изранены, что не въ силахъ были сколько-нибудь помогать другъ другу; очень многіе имѣли разбитые члены; другіе, терзаемые предсмертными страданіями, лежали навзничь, призывая смерть; нѣкоторые умирали; другіе были уже мертвы (***).

двинувшимся впередъ войскомъ, десять мѣшковъ сухарей, боченокъ рому, нѣкоторое количество чаю и сахарнаго песку. Д-ръ Томсонъ, во время своего пребыванія съ нашими ранеными, однажды самъ застрѣлилъ двѣ татарскія коровы и предоставилъ раненымъ раздѣлить ихъ между собою. Если бы у него имѣлся запасъ пищи для раненыхъ, ему не надо было бы прибѣгать къ такому оригинальному способу продовольствія ихъ. *П. А.*

(*) Въ предъидущихъ частяхъ было говорено, что современные казаки составляли полки регулярной кавалеріи (?), утратившіе уже тотъ дикій, необузданный характеръ, которымъ такъ отличались казаки 1812 года; но фактъ, что такая перемѣна совершилась, еще не былъ извѣстенъ союзнымъ войскамъ.

Пр. Кинл.

(**) Съ утра 23 до утра 26—14 сент. Лезингтонъ прибылъ на якорное мѣсто позднею ночью 25 сентября, а на слѣдующій день, раннимъ утромъ, отправился на мѣсто, гдѣ лежали русскіе раненые. Лезингтонъ Дондасу 17 сентяб. 1854.

Пр. Кинглэка.

Мы должны напомнить здѣсь, что алминское сраженіе происходило 8 сентября, а перевозка раненыхъ на корабль произведена только 14 сент. Слѣдовательно, эти несчастные оставались шесть дней безъ присмотра и необходимой перевязки ихъ ранъ. По разсказу, перепечатанному изъ Journal de St. Pétersbourg, въ № 240 „Русскаго Инвалида" за 1854 годъ, „неперевязанные раненые, будучи перенесены послѣ битвы на берегъ Алмы, оставались такъ въ продолженіе шести дней, безъ крова и почти безъ помощи; лишь у нѣкоторыхъ были перевязаны раны, да и то сѣномъ и соломою вмѣсто корпіи, что, разумѣется, принесло имъ не пользу, а вредъ. Потому, по прибытіи ихъ въ Одессу, почти всѣ раны были поражены антоновымъ огнемъ и 23 сентября (ст. стиля) уже умерли 31 человѣкъ, изъ числа привезенныхъ 353-хъ человѣкъ". (По болѣе достовѣреннымъ свѣдѣніямъ, доставлено 342 чел.) *П. А.*

(***) Лезингтонъ—Дондасу 27 сент. 1854. *Кинглэкъ.*

По разсказу унтеръ-офицера Григорьева, наши раненые подавали нѣкоторую помощь другъ другу: сами варили себѣ пищу и вытаскивали умирающихъ изъ среды лежавшихъ рядами раненыхъ. *Ц. А.*

Digitized by Google

Въ продолженіе этихъ трехъ дней, докторъ Томсонъ, съ своимъ прислужникомъ, работали безъ устали, напрягали всѣ силы, чтобы отдѣлить мертвыхъ отъ живыхъ, оттащить тѣла и хоть сколько нибудь прикрыть ихъ землею; но все-таки, когда пришла помощь съ флота, нашимъ морякамъ пришлось поднять 39 тѣлъ, отчасти уже начавшихъ разлагаться (1).

Когда, наконецъ, утромъ 26-го сентября, капитанъ Лезингстонъ пріѣхалъ съ «Альбіона» и нашелъ своихъ двухъ земляковъ на ихъ печальномъ посту, онъ былъ удивленъ ихъ твердостью и сочувствіемъ къ дѣлу, отъ котораго они столько потерпѣли (2).

Весь этотъ день и въ продолженіе шести часовъ слѣдующаго утра, матросы съ «Альбіона» и Везувія», снабженные носилками, трудились надъ перенесеніемъ раненыхъ на корабль. Оставалось всего 50 раненыхъ, когда появленіе 3,000 русскихъ заставило капитана Лезингстона оставить свой трудъ неоконченнымъ (3).

Раненые, перенесенные на корабль, были отправлены въ Одессу, подъ бѣлымъ флагомъ (4). Живыхъ, которыхъ можно было передать русскимъ, было 342 (5). Слабость этихъ страдальцевъ была такъ велика, что одесскій губернаторъ нашелъ невозможнымъ опредѣлить: сколько между ними было рядовыхъ солдатъ и сколько лицъ другихъ званій (6). Дондасъ, въ своемъ письмѣ одесскому губернатору, говорилъ о передачѣ этихъ раненыхъ какъ о дѣйствіи, истекающемъ изъ человѣколюбія (7). Отвѣтъ губернатора, своею холодностью и суровостью, вынудилъ Дондаса замѣтить, что этотъ отвѣтъ могъ бы быть мягче (8). Но, припоминая какой видъ пред-

(1) Тамъ же.

(2) Тамъ же. Капитану Лезингстону телеграфировали объ исполненіи этого порученія, на его корабль „Альбіонъ", буксированный „Везувіемъ" и сопровождаемый транспортомъ „Эванъ". *Кинглэкъ.*

(3) Лезингстонъ Дондасу. 1854. Капитанъ Лезингстонъ очень правильно поступилъ, приказавъ своимъ, дурно вооруженнымъ, морякамъ отступить. *Кинглэкъ.*

(4) Дондасъ лорду Раглану; частное письмо 30 сентября 1854. *Кинглэкъ.*

(5) Показаніе это подписано генераломъ Анненковымъ, губернаторомъ Одессы, 29 сентября 1854. *Кинглэкъ.*

(6) Губернаторъ говоритъ, что онъ не можетъ различить званій раненыхъ, по невозможности распрашивать ихъ, за ихъ чрезвычайною слабостію. *Кинглэкъ.*

(7) Дондасъ одесскому губернатору. „Я увѣренъ, что ваше превосходительство, изъ такихъ же человѣколюбивыхъ чувствъ, примете этихъ раненыхъ какъ частныхъ, не военныхъ людей, до формальнаго размѣна плѣнныхъ." *Кинглэкъ.*

(8) Дондасъ лорду Раглану 30 сент. 1854. Губернаторъ, въ отвѣтѣ Дондасу, 29 сентября, отвесся къ нему холодно; онъ только сообщилъ, что донесъ Императору о прибытіи раненыхъ и объ условіяхъ уступки ихъ, предложенныхъ Дондасомъ. *Кинглэкъ.*

Digitized by Google

ставляли раненые на другой день битвы и принимая въ соображеніе положеніе, въ какомъ они находились съ прибытіемъ въ портъ, я извиняю одесскаго губернатора, если его раздражило слово «человѣколюбіе», употребленное въ письмѣ Дондаса. Одесскій губернаторъ могъ даже принять за насмѣшку сдѣланное ему предложеніе смотрѣть на эти жалкіе остатки когда-то бывшихъ солдатъ, какъ на частныхъ людей, а не на воиновъ, до тѣхъ поръ, пока ихъ можно будетъ обмѣнять. Если бы Дондасъ побывалъ на «Эванѣ» и посмотрѣлъ бы на эти обломки человѣческихъ существъ, которыми онъ былъ нагруженъ, его доброе сердце побудило бы его скорѣе пожалѣть о разрушеніи, производимомъ войной, чѣмъ толковать о «человѣколюбіи» (*).

Однимъ только онъ могъ оправдать какъ бы пренебреженіе, оказанное несчастнымъ русскимъ плѣннымъ—откровеннымъ указаніемъ на невозможность устранить лишенія и страданія нашихъ собственныхъ больныхъ и раненыхъ солдатъ.

(*) Для человѣколюбиваго дѣла, съ нашей стороны, требовались жертвы, а ихъ-то и не было. Просто на-просто, несчастные русскіе раненые составляли для насъ бремя, которое оказалось удобнѣе сложить на русскихъ. *Кинглэкъ.*

Въ объясненіе холодности, съ какою принялъ одесскій губернаторъ услугу англичанъ, мы можемъ указать на выше сдѣланное нами примѣчаніе, т. е. что раненые, частію будучи перевязаны сѣномъ и соломою, частію оставаясь вовсе безъ перевязки, со времени полученія раны, имѣли уже антоновъ огонь при доставленіи ихъ въ Одессу. *П. А.*

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ ДЕКАБРЬ.

(Изъ „Journal Humoristique du siège de Sebastopol, par un artilleur". Третье изданіе. Т. II. Парижъ. 1868 г.) (*)

Отъ переводчика. Сочиненіе, изъ котораго мы перевели прилагаемую статью, съ фотографическою точностью представляетъ почти каждый день, проведенный нашими врагами въ осадѣ многострадальнаго Севастополя.

Доселѣ мы не имѣемъ еще такой картины, которая представляла бы безсмертную севастопольскую борьбу во всѣхъ ея фазисахъ. Разсказъ, нами приводимый, можетъ назваться однимъ, нелишеннымъ смысла и значенія, штрихомъ этой будущей великой картины.

Мы выбрали, для своего перевода, изъ двухтомнаго сочиненія французскаго автора, представляемый эпизодъ и потому еще, что, рисуя положеніе французской арміи подъ Севастополемъ, въ декабрѣ (нов. ст.) 1854 года, авторъ, этимъ самымъ разсказомъ, какъ бы очерчиваетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и наше собственное положеніе, въ тотъ же періодъ осады. Дѣйствительно, въ это время, мы, защитники Севастополя, въ траншеяхъ и ложементахъ, бивуакируя на банкетахъ бастіоновъ, въ ночныхъ караулахъ, на вылазкахъ и безпрестанныхъ работахъ, терпѣли и страдали такъ же, какъ, по разсказамъ автора, терпѣли и страдали французы, осаждая Севастополь. Что я говорю: „такъ же?" Мы страдали больше, потому уже, что всѣ мы, стоявшіе на южной сторонѣ Севастополя, находились *безпрестанно* подъ косою смерти: здѣсь не было мѣста, куда бы не ложились непріятельскіе снаряды, а большинство французской осадной арміи, послѣ смѣны съ очередной службы, становилось внѣ нашего огня. Къ тому же, мы, кромѣ смертной опасности, которой подвергались ежеминутно, мокли подъ дождемъ, купались въ грязи, проводили безсонныя ночи въ утомительныхъ работахъ такъ же, какъ и французы; такъ же, какъ и они, томились неизвѣстностью, жаждали скорѣйшаго конца своимъ страданіямъ, открытыхъ, рѣшительныхъ битвъ.... И мы не видѣли предѣла бѣдствіямъ насъ постигшимъ, и если холодали меньше французовъ и англичанъ, то только внѣ очередной службы. А что касается до пищи, до тѣхъ лишеній, на которыя указываетъ авторъ, какъ на одно изъ бѣдствій, постигшихъ французовъ, то если мы и не испытывали ихъ, то собственно потому, что привыкли довольствоваться болѣе грубою пищею, не считая даже лишеніемъ питаться, при нуждѣ, сухарями съ водой.

Словомъ, приводимый нами разсказъ долженъ напомнить многое и многое изъ прошлаго каждому, кто провелъ зиму 1854 года въ Севастополѣ.

Мы сочли нужнымъ присоединить къ разсказу автора примѣчанія, отчасти для разъясненія нѣкоторыхъ, фактовъ, отчасти въ видахъ возстановленія истины.

24-го ноября 1869 г.

Самара.

П. А.

(*) Сочиненіе это, по всей вѣроятности, принадлежитъ перу офицера, служившему въ 6 артилерійскомъ полку, въ 12 ротѣ, капитана Маріона. *П. А.*

Digitized by Google

Декабрь (1854) наступилъ подъ мрачными предзнаменованіями. Императоръ Николай совершенно основательно назвалъ этотъ мѣсяцъ «*генералъ Декабрь.*»

Въ первое же утро морозило. 4-й бастіонъ (bastion du Mât), третьяго-же дня, сообразуясь съ обстоятельствами, измѣнилъ свою обычную тактику, а именно: онъ предоставилъ дѣйствовать лучшему своему союзнику—крымскому климату.

Такимъ образомъ, первый день декабря ознаменовался тишиной и усиленнымъ трудомъ въ осадныхъ работахъ, а въ лагерѣ убійственнымъ однообразіемъ. Къ затрудненіямъ, которыя намъ рисовались въ будущемъ, присоединился рядъ мелкихъ лишеній. Особенно надобно было беречь топливо—послѣднее наше утѣшеніе въ пустынѣ—подъ опасеніемъ почувствовать въ немъ вскорѣ недостатокъ и на кухнѣ. Собиравшіе топливо съ большими затрудненіями не находили уже въ окрестности ничего другаго, кромѣ глубоко-сидящихъ древесныхъ корней; да добыча и этого лѣснаго матеріяла представляла немалыя трудности, благодаря морозамъ, сковавшимъ землю. Взапуски бѣжали, со своими почетными ношами, лагерные жители, снабжая свои келіи необходимымъ запасомъ топлива.

Долина блестѣла, покрытая ледяной корой; армія безмолвствовала въ своихъ логовищахъ; изрѣдка кто-нибудь шелъ въ погребокъ. Херсонесъ являлъ печальную картину.

Что же будетъ утромъ? Что до меня касается, признаться, я никогда не испытывалъ подобнаго изнеможенія. Горе слабымъ, любившимъ поспать! Имъ оставалось одно мѣсто—лазаретъ! Эта перспектива меня вразумила. Я поклялся быть благоразумнѣе, вставать раньше; но, чтобы тотчасъ же не нарушить своей клятвы, завалился спать гораздо прежде двухъ куръ, взятыхъ моимъ сосѣдомъ у непріятеля. Лагерь тоже не дождался сигнала и сонъ перенесъ ему предавшихся въ тотъ идеальный міръ, откуда поэты почерпаютъ свое вдохновеніе и гдѣ бивуачный изгнанникъ находитъ единственную отраду въ немилостяхъ судьбы. Тамъ красота безъ покрововъ, добродѣтель не пугается звука поцѣлуевъ; тамъ царствуютъ вѣчный миръ, вѣчная весна.

На утро, 20-го ноября (2-го декабря), я проснулся свѣжъ и бодръ, по милости путешествія въ страну идеальнаго счастія.

Труба вызвала меня къ дѣйствительности. Мнѣ была очередь въ траншеи. Увы! Очередь доставалась мнѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ

Digitized by Google

три дня. Ночь обиловала происшествіями. Едва мы устроились около орудій, какъ услышали шумъ вылазки. Охотники изъ войскъ, недавно прибывшихъ съ Кавказа для усиленія севастопольскаго гарнизона, какъ разсказывали, должны были отличиться. Надлежало сдѣлать имъ блистательный пріемъ. Вездѣ усилили караулы. Къ несчастію, сѣверный вѣтеръ, съ ледяною изморозью, бичевалъ насъ въ лицо. Было темно, какъ въ пещерѣ. Только разрывы бомбъ полуобрисовывали кровавыми красками сцену. Незамѣченные нашими аванпостами, русскіе ударили на траншеи между второю и третьею параллелями. Не горсть защитниковъ 39-го полка безтрепетно встрѣтила ихъ, за бруствромъ, скрещенными штыками (*). Русскіе бросились на эту желѣзную стѣну, но ихъ начальникъ былъ убитъ, и они тотчасъ дали тылъ, многіе кидая оружіе и свои вещи (**), чтобы легче было бѣжать. Они пробѣгали мимо самой нашей батареи и стрѣлки нашего прикрытія проводили-бы ихъ огнемъ, если-бы не боялись перебить своихъ. Побѣдные клики сливались съ воплями отчаянія бѣглецовъ, которыхъ наши преслѣдовали до полупути отъ русскихъ укрѣпленій (***). Объявленный (4-го ноября н. ст.) приказъ главнокомандующаго строго воспрещалъ, однако, увлекаться преслѣдованіемъ, въ случаѣ успѣха. Но храбрость неисправима! Вылазка не успѣла еще воротиться въ Севастополь, какъ 4-й бастіонъ заговорилъ снова, и опять начали мѣняться гранатами и бомбами. Спокойствіе водворилось лишь къ утру.

Холодный дождь не переставалъ. Возвращаясь въ лагерь по дорогѣ, становившейся все болѣе и болѣе скользкою, многіе падали,

---

(*) Подъ командою полковника Бёрэ. *Прим. П. А.*

(**) Съ людьми, ходившими на вылазки, никакихъ вещей не бывало, слѣдовательно и бросать было нечего. Сказано это такъ только, для краснаго словца. *П. А.*

(***) Авторъ говоритъ, безъ сомнѣнія, о вылазкѣ въ ночь на 21 ноября (4 декабря), съ 4-го бастіона, подъ командою Селенгинскаго полка поручика Васильева (въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 1854 года, № 268, ошибочно было сказано, что поручикъ Васильевъ Волынскаго полка). Въ убитомъ начальникѣ вылазки авторъ, вѣроятно, разумѣетъ Волынскаго полка подпоручика Терлецкаго, по нашимъ донесеніямъ объ этой вылазкѣ показаннаго безъ-вѣсти пропавшимъ; но, какъ оказалось впослѣдствіи, тяжело раненаго и взятаго въ плѣнъ. Не Терлецкій былъ начальникомъ вылазки, а поручикъ Васильевъ. На эту вылазку ходили не кавказскіе волонтеры, которымъ *надлежало показать себя*, послѣ недавняго прибытія въ Севастополь, какъ увѣряетъ авторъ, а охотники изъ полковъ Екатеринбургскаго, Тобольскаго, Томскаго и Волынскаго, въ числѣ 250 человѣкъ и 60 матросовъ. Отрядъ вели три офицера. На этой вылазкѣ мы потеряли 7 раненыхъ и 5 контуженныхъ нижнихъ чиновъ, и, какъ сказано, подпоручика Терлецкаго. *П. А.*

Digitized by Google

возбуждая общій смѣхъ. Право, человѣкъ существо жизненное. Онъ, по нуждѣ, можетъ свыкнуться даже съ ежедневнымъ бивуаньемъ. Мы съ удовольствіемъ принялись за обѣдъ, слегка приправленный саломъ. Что до меня, я собирался угостить себя ночью въ офицерскомъ клубѣ (Cercle). Увы! Радость, дочь солнца и тепла, улетала все дальше и дальше. Возрастало число желавшихъ явно или тайно *счастливой раны*, чтобы спастись отъ тягостей осады. Посреди жалобъ всѣмъ хоромъ на дурное время, кто-то замѣтилъ, что завтра 4-е декабря (н. ст.), великій день св. Варвары. Да проститъ намъ наша патронеса, во имя лишеній нами переносимыхъ, слишкомъ уже тяжелыхъ! Никто и не предложилъ праздновать ея день. И тѣни не было обычнаго торжества. Отсрочили празднованіе до будущаго года, въ Севастополѣ!... Въ лагерѣ все ограничилось грустными пѣснями и скудными угощеньями канонировъ между собою. Какъ пировать, когда едва доставало рукъ осушать наши траншеи, когда работы казались безконечными, когда благосостояніе бивуаковъ заключалось въ порціи соленой свинины или въ кускѣ мяса, въ постелѣ на голой землѣ и въ нѣсколькихъ полѣньяхъ, съ трудомъ добытыхъ, и, притомъ, безсильныхъ обогрѣть насъ.

Древесные корни уничтожались; вскорѣ намъ предстояло увидѣть исчезновеніе и этой послѣдней надежды нашихъ дымныхъ каминовъ. Придется тогда, чтобы спастись отъ холода, днемъ лежать въ постели; но хотя суровая нужда стучалась уже къ намъ въ двери, никто, однако, не берегъ свою жалкую вязанку прутьевъ: каждый, однажды добравшись до своего жилища, торопился насладиться послѣдней головѣшкой, послѣдними лучами тепла... Послѣдними!... Не расчитывая даже на случай... Случай былъ нашимъ провидѣніемъ! На бивуакахъ говорили о предстоящемъ распредѣленіи топлива и одѣялъ: Отечество бодрствуетъ надъ нами и не дастъ своимъ дѣтямъ умереть отъ холода.... Однако, во Франціи, судя по разсказамъ послѣднихъ пріѣзжихъ, почти оплакали уже крымскую армію; и большинство новобранцевъ, что прибыли къ намъ съ такимъ багажемъ, какъ-будто собрались въ степную экспедицію, вѣровали, что Херсонесъ будетъ нашей могилой. Въ Марсели и въ Константинополѣ они встрѣтили остатки раненыхъ въ инкерманскомъ дѣлѣ, и такой отблескъ войны, конечно, не прельстилъ ихъ. Въ будущемъ они не видѣли ничего хорошаго, не понимали наслажденія, представляемаго лишеніями бивуачной жизни, а вскорѣ многіе изъ новоприбывшихъ сошли со сцены, даже не видѣвъ врага. Сколько честолюбивыхъ мечтаній исчезло слишкомъ скоро! Одинъ просилъ у

Digitized by Google

судьбы только ленточку въ петлицу, другой галуны, третій эполеты. Между тѣмъ, судьба, самымъ жестокимъ образомъ, не принимая во вниманіе ни надеждъ, ни мечтаній, закрыла почти всѣхъ этихъ господъ въ госпиталь, надѣливъ ихъ лихорадками, холерой. Они не возвратились оттуда, къ величайшему нашему сожалѣнію—сожалѣнію эгоистическому, потому что на насъ однихъ ложилась теперь вся тяжесть траншейной службы.

23-го ноября (5-го декабря) мнѣ опять въ траншеи, а наканунѣ ночью, проводивъ на кладбище одного изъ новоприбывшихъ, я воротился домой съ горемъ въ душѣ. Это было вечеромъ артилерійскаго праздника. Завалившись на свою койку, я предался воспоминаніямъ — доброму генію бивуаковъ. Какая перемѣна въ одинъ годъ! Въ эти самые часы, годъ тому назадъ, мы, беззаботные поручики, совершали тріумфальное шествіе по городу, изъ трактира въ кафе, подъ звуки флейтъ и бряцанье опущенныхъ сабель. Два лакея съ факелами открывали шествіе. За этими буржуа-свѣтоносцами слѣдовалъ священный легіонъ: одни съ пѣснями, другіе бросая въ воздухъ потѣшныя петарды, нѣкоторые встрѣчая прохожихъ цвѣтами и любезностями. Всѣ шли, раскрасивѣвшись, вакхически-нетвердой походкой. Старухи съ ужасомъ затворяли двери. Гризетки поспѣшно бросали шитье и, помирая со смѣху, толпились на крыльцахъ. Полиціянты отворачивались, будто ничего не замѣчая. Но вотъ пришли.... начинается церемонія!... Возліяніе въ видѣ жертвоприношенія, шуточные гимны, заглушаемые громомъ рукоплесканій; стукъ пуншевыхъ чашъ, чоканье стакановъ! Тутъ были и степенные люди, которые возвышали голосъ собственно у этого только алтаря, чтобы пропѣть всегда одни и тѣ же куплеты. Имъ дѣлали школьническую овацію—ихъ носили на плечахъ!.. Нѣсколько отставныхъ, украшенныхъ сѣдинами, присутствовали безмолвно, будто бородатые патріархи. Всѣ эти картины, одна за другою, проносились передо мною, а лагерь, между тѣмъ, спалъ. Одинъ я торжествовалъ во снѣ праздникъ патронесы нашей артилеріи.

Пробужденіе разбило въ дребезги сладкія мечты; дождь со снѣгомъ усилился. Лагерь разстилался стенью. Вдали палатки, сорванныя вѣтромъ, казались изорванными парусами на разбитомъ кораблѣ. Кое-гдѣ появлявшіеся солдаты, вызванные службою изъ подземныхъ жилищъ, наглядно изображали собою потерпѣвшихъ крушеніе; другіе не унывали. Угрюмый Севастополь ревѣлъ по временамъ. Въ гарнизонѣ пробуждалась дѣятельность. Въ обычный часъ, мы пошли толпою наблюдать вблизи движенія осажденныхъ. Изъ докучнаго бездѣй-

Digitized by Google

ствія насъ извлекла вылазка. Думая отмстить за свою послѣднюю неудачу, русскіе возобновили нападеніе (*) въ тотъ же самый часъ, что и вчера, противъ того же самаго пункта, охраняемаго тѣмъ же 39-мъ полкомъ. Ихъ проводили такъ же, какъ и въ тотъ разъ. Ночь не совсѣмъ была темна; бой завязался по сосѣдству съ нами, и мы видѣли бѣгство непріятеля. Бѣглецы, въ шинеляхъ, неслись, съ отчаянными криками, какъ олени; наши гнали ихъ штыками, при свѣтѣ гранатъ и бомбъ, при жалобномъ звонѣ колоколовъ (**), при грохотѣ барабановъ, гремѣвшихъ въ городѣ, какъ будто на штурмѣ. Правду сказать: самая фантастическая обстановка оперы блѣднѣетъ передъ этою травлею людей. Классическая картечь 4-го бастіона, во второмъ актѣ, больше принесла пользы Севастополю, чѣмъ дерзость его охотниковъ, потому что она пріостановила осадныя работы по всей линіи. Свѣтало, а ядра не переставали прыгать. Мы не знали какъ понять ожесточеніе врага, который обыкновенно чтилъ разсвѣтъ, часъ завтрака обоихъ становъ. Мы терялись въ предположеніяхъ, когда одинъ изъ нашихъ *ученыхъ*, наканунѣ изучавшій свой календарь, далъ намъ разгадку. Сегодня, сказалъ онъ, св. Николая (***), именины русскаго императора. Другой *ученый*, одинъ изъ чиновныхъ въ полку, смѣялся надъ невѣждой-нувелистомъ, доказывая, съ увѣренностью хронолога, что русскій календарь опаздываетъ противъ нашего на *тринадцать* дней. Товарищи звали этого господина *докторомъ*. Онъ, кромѣ того, вытвердилъ граматику и съ бивуачнымъ пуризмомъ поправлялъ ошибки противъ французскаго языка. Менѣе свѣдущій въ географіи, онъ называлъ Босфоръ фосфоромъ, и вообще служилъ обществу постояннымъ развлеченіемъ. По несчастію, сегодня утромъ, отчего бы тамъ ни было, городъ обходился съ нами самымъ суровымъ образомъ. Нѣсколько нашихъ батарей сильно отвѣчали; мы были вынуждены присѣсть въ кружокъ,

---

(*) Очевидно, авторъ описываетъ ночь съ 22 на 23 ноября нашего стиля. Но въ эту ночь, сколько намъ извѣстно, вылазки съ 4-го бастіона не производилось, а сдѣлана была ничтожная вылазка съ Сахарной Головки, причемъ 40 нашихъ охотниковъ устремились на англійскія работы на склонѣ Зеленой Горы, и брошеннымъ англичанами же шанцовымъ инструментомъ разрушили эти работы. *П. А.*

(**) Да извинитъ насъ авторъ: у него вѣрно въ ушахъ звенѣло! Вылазка наша была сдѣлана въ 1-мъ часу ночи: какой же колокольный звонъ могъ производиться въ это время? Да и зачѣмъ онъ понадобился намъ? Также не было никакого барабаннаго боя по городскимъ улицамъ. Все это авторомъ прибавлено вѣроятно изъ желанія придать своему разсказу побольше образности! *П. А.*

(***) Авторъ перепуталъ дни. Разсказъ о 4 декабрѣ (н. с.) онъ смѣшалъ съ разсказомъ о 6 декабрѣ (н. с.) Усиленная канонада съ нашей стороны была вызвана англійскими работами на склонѣ Зеленой Горы. *П. А.*

Digitized by Google

за откосомъ, обставленнымъ турами и, волей-неволей, принимать все, что посылало намъ небо: и воду, и разрывные снаряды.

Въ такомъ положеніи застали насъ генералъ Лебефъ, совершавшій свой обычный дозоръ (*). Его появленіе ободрило всѣхъ. Знаменитый начальникъ артиллеріи осаждающихъ (**), не щади своей жизни, старался показывать собою примѣръ, смѣло подымая голову надъ парапетомъ, и, внѣ траншей, вдаваясь въ опасности съ такимъ спокойствіемъ, которое даже не давало уснуть генералу Бизо, его сопернику, начальнику инженеровъ. И онъ, въ свою очередь, нисколько не затруднялся, выйдя изъ траншей, наблюдать на чистомъ полѣ въ подзорную трубу работы осажденныхъ (***). Русскіе какъ будто знали ихъ, и едва они показывались, привѣтствовали обыкновенно залпомъ картечи. Когда генералы увлекались своими наблюденіями, присутствовавшіе при этомъ дозволяли себѣ нѣкото-

---

(*) Нынѣ французскій военный министръ. *П. А.*

(**) Не только главные начальники отдѣльныхъ частей, какъ генералы Лебефъ и Бизо, часто посѣщали свои осадныя работы, но по траншеямъ, чуть-ли не ежедневно, обходилъ и главнокомандующій Канробертъ. Въ храбрости французскимъ офицерамъ никто не откажетъ. Моленсъ, одинъ изъ офицеровъ состоявшихъ при Канробертѣ, въ изданныхъ имъ въ 1860 году „Les commentaires d'un soldat", разсказываетъ, между прочимъ, интересный случай подобнаго посѣщенія, рисующій Канробера, какъ главнокомандующаго заботливаго о положеніи своихъ войскъ. Въ одну ночь, говоритъ Моленсъ, шелъ особенно сильный дождь со снѣгомъ. Къ утру онъ прекратился, подморозило, земля покрылась ледяной корой. Лошади не могли двигаться по скользкой поверхности; люди тоже пробирались съ трудомъ. Канробертъ пошелъ въ траншеи со мною, направляясь къ биваку только что прибывшаго полка. Казалось, все вымерло подъ вчера только разбитыми палатками. Не видно было ни одного солдата, кромѣ часовыхъ. У новичковъ не было дровъ—единственнаго средства выйдти побѣдителями изъ предстоявшей имъ борьбы. Да и гдѣ было найти имъ топлива на опустошенной равнинѣ, которая, по-видимому, могла производить одни ядра. Генералъ заглянулъ въ одну палатку.... зоветъ, будитъ нѣсколько человѣкъ, прижавшихся другъ къ другу, чтобы, успокоившись, забыть свои лишенія. Онъ велитъ солдатамъ развести огонь. На него вытаращили изумленные глаза. — „У насъ нѣтъ дровъ". — „Пой денте, ребята, за мною". Идутъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ Канробертъ останавливается и концемъ своей палки указываетъ, посреди гладкаго, снѣжнаго пространства, на нѣсколько черныхъ, тощихъ, хрупкихъ хворостинокъ, похожихъ на стебли травы.—„Вотъ дрова", говоритъ Канробертъ. Солдаты смѣются, думаютъ, что это шутка, которой они не понимаютъ. Между тѣмъ они уже размялись, разогрѣлись отъ движенія—а это очень важно. Но генералъ закричалъ: „Давайте сюда кирку". Принесли и начали, по его указанію, разбрасывать снѣгъ, потомъ землю, на мѣстѣ указанныхъ стебельковъ. И что же? скорехонько открылось настоящее сокровище: огромный чурбанъ.—„Вездѣ, замѣтилъ имъ генералъ, гдѣ только вы увидите подобные побѣги, вами презираемые, попробуйте кирною, и вы найдете рождественское дерево!" Полкъ встрепенулся; солдаты ожили.... *П. А.*

(***) Генералъ Бизо, какъ извѣстно, смертельно раненъ пулей, раздробившей ему человѣку подъ Севастополемъ. *П. А.*

Digitized by Google

рую фамильярность съ нами (рождаемую войной и идущую прямо отъ сердца). Они отдергивали ихъ отъ опаснаго мѣста за капюшонъ плаща. Солдаты потихоньку звали ихъ *отцами* — имя, которое, со временъ маршала Бюжо, стало почетнымъ титуломъ въ арміи.

Въ день св. Николая, мужество генерала Лебефа поставило меня въ затруднительное положеніе. Носился слухъ, что русскіе палисадируютъ исходящій уголъ 4-го бастіона. Генералъ Лебефъ хотѣлъ лично удостовѣриться въ этомъ, но, несмотря на близость укрѣпленія, за дождемъ нельзя было хорошенько разсмотрѣть происходившаго у русскихъ. Спросили мою подзорную трубу. Ея не было при мнѣ, и потому я бросился въ пороховой погребокъ и принесъ ее. Но увы! я увидѣлъ моего командира уже въ 30-ти метрахъ (15 саж.) передъ батареей, въ чистомъ полѣ. Увлеченный своими наблюденіями, онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на непріятельскихъ застрѣльщиковъ, сидѣвшихъ противъ него въ ложементахъ и цѣлившихъ ему прямо въ грудь. У меня не было ни такого дѣла, что у генерала Лебефа, ни той же звѣзды. Мнѣ грозила бѣда, даже, можетъ быть, смерть: русскіе штыки блестѣли на малый ружейный выстрѣлъ. А воротиться невозможно. Лебефъ ждалъ несчастной подзорной трубы. Эта мысль, вмѣстѣ съ молитвой, мгновенно пронеслась въ моемъ умѣ. Однимъ прыжкомъ я очутился близъ генерала. Пули засвистѣли мимо нашихъ ушей. Никто изъ насъ не показалъ себя трусомъ, но смѣшно было смотрѣть, какъ каждый изъ свиты, переминаясь съ ноги на ногу, будто нечаянно старался придать болѣе безопасное положеніе своему тѣлу: одинъ, подъ предлогомъ провѣрки прицѣла, пригибался за плечо своего сосѣда; другой, съ глубокомысленнымъ видомъ, горбился, чтобы сократить свою поверхность. Сознаюсь, что, во все время операціи, я прикрывалъ левкими жестами руку и голову. Но генералу сопутствовало счастіе, и непріятель ничего не выигралъ. По сравненію съ этою четвертью часа, остальное время дня пронеслось стрѣлой, хотя и не безъ непріятностей. Супъ оказался водянистѣе обыкновеннаго. Я предпочелъ бы ему пищу, которую дома у насъ даютъ собакѣ. Мы грызли сухари и, до вечера прикованные къ турамъ, безчувственные къ бомбамъ, только тогда вздохнули свободнѣе, когда насъ смѣнили. Промокнувъ до костей, мы, наконецъ, достигли лагеря. Моя хижина не улыбалась уже мнѣ: ни одной хворостинки, чѣмъ бы развести огонь. Я зажегъ часть моего стола, нѣсколько страницъ Корнеля, одну за другой, а когда вода начала заливать полъ моей обители и тушить остатки моего костра, закутался въ овчинное одѣяло. Никогда самый

Digitized by Google

нѣжный духъ не заставлялъ меня испытывать подобнаго ощущенія. Родные мои заплакали бы, увидѣвъ меня въ одеждѣ дикихъ, а я трепеталъ отъ наслажденія. Какъ благотворно дѣйствуетъ звѣриная шкура послѣ двадцатичетырехъ-часоваго, невольнаго купанья въ траншеяхъ! Дождь усиливался. Въ станѣ мертвая тишина. Я натянулъ свое одѣяло на голову, какъ дѣлаютъ маленькія дѣти, когда боятся, и вскорѣ ничего не слышалъ. Но священная тишина была нарушена, послѣ полуночи, громами 4-го бастіона. Съ ревомъ пущенъ сливалась трескотня ружейнаго огня — признакъ, что происходитъ вылазка. На другой день, 7-го декабря (25-го ноября), Севастополь молчалъ, и потому работы подвигались, несмотря на неустанный дождь.

Каждый изъ насъ, въ своемъ домашнемъ быту, устроивался по-своему. Огня нѣтъ; вмѣсто постели вода. Весь день мы, съ моимъ Мартенемъ, работали надъ отводомъ воды изъ нашего жилища. Вечеромъ я направился въ офицерскій клубъ. Тамъ былъ постоянно горѣвшій каминъ. Наше собраніе, уменьшенное, въ своемъ составѣ, непріятельскимъ огнемъ, болѣзнями и распространявшеюся любовью къ монашескому уединенію, въ послѣднее время стало принимать траурный видъ. Здѣсь предсѣдательствовали: «*Отецъ страданія*», «*Все равно*» и «*Распространитель ложныхъ слуховъ*». Одинъ изъ посѣтителей принялся изучать хирургію, чтобы заранѣе ознакомиться со страданіями на случай, если бы бомба перебила ему одинъ изъ членовъ. Во весь вечеръ онъ, не умолкая, объяснялъ молчаливымъ слушателямъ, подробности ампутацій. Внимая ему, мнѣ какъ бы слышались и визгъ пилы, отрѣзывающей кость, и отчаянные крики раненаго. Мнѣ казалось, я вижу груды мяса и кровь, обагряющую руки оператора. Мои нервы были разстроены — я ушелъ; но мысль, что сто разъ въ день каждый изъ насъ, на службѣ, рискуетъ подвергнуться ампутаціи, мнѣ не давала уснуть всю ночь. Моя лошадь ржала отъ нетерпѣнія; она, кажется, тоже мечтала о своемъ прекрасномъ отечествѣ, о свободѣ на тучныхъ пажитяхъ Бретани. Зачѣмъ, думалось ей, я не осталась лошадью земледѣльца? Отчего и я, мечталось мнѣ, въ настоящую минуту не сажаю свою капусту въ деревнѣ? Подобныя обращенія къ прошедшему были здѣсь такъ же часты и постоянны, какъ лихорадка. Вездѣ, гдѣ сходились только двое, по крайней мѣрѣ одинъ выражалъ жалобы въ подобномъ тонѣ. За столомъ мы ежедневно бесѣдовали о прелестяхъ домашняго очага. Когда воротимся мы къ этой благодатной жизни? повторяли слушатели хоромъ....

Digitized by Google

Томительное однообразіе нашего быта извиняло наши тайныя стенанья. Лагерная жизнь немногимъ отличалась отъ жизни каторжниковъ: ни тѣни удовольствій. Картечь унесла въ могилу послѣдніе проблески веселости изъ нашего жилища; даже попойки получили печальный характеръ. Въ нихъ уже находили только успокоеніе и забвеніе. Друзья избѣгали разговоровъ объ осадѣ, какъ будто изъ боязни убѣдиться въ ея нескончаемости. Севастополь сталъ чаще опочивать, полагаясь на своего вѣрнаго союзника—на Декабрь. Обмѣнъ морскихъ салютовъ производилъ столько же грому, какъ и крѣпостныя пушки.

8-го декабря (26-го ноября) 4-й бастіонъ дремалъ почти весь день. Я воспользовался тишиною, чтобы навѣстить, на перевязочномъ пунктѣ, одного изъ моихъ товарищей. Вотъ такъ противуядіе славѣ! Блѣдныя, желтыя лица, костыли, слезы.... кругомъ зіяющія могилы. Я далъ себѣ слово не являться сюда больше, развѣ только по необходимости. Я возвращался вмѣстѣ съ однимъ англичаниномъ. Онъ не сознавалъ ослабленія своей арміи. Какое дѣло, что ихъ сапа не двигалась дальше того пункта, съ котораго она начата, что большая часть ихъ баталіоновъ совершенно уничтожена, что ихъ кавалерія не существуетъ! Настанетъ день—и остатки ихъ съумѣютъ сдѣлаться достойными Англіи!... Никто ему не противорѣчилъ, разумѣется изъ состраданія. Къ несчастію, факты говорили другое (*): положеніе

(*) Англійская армія, въ это время, была, точно, въ ужасномъ положеніи. Доказательствомъ тому служатъ письма англійскихъ офицеровъ съ театра дѣйствій, наполнявшія столбцы „Times“, „Morning Herald“ и другихъ англійскихъ газетъ. Вотъ какъ они описывали свое положеніе 30 ноября н. с. „Подкрѣпленія наши служатъ только для увеличенія цифры больныхъ. Несчастные пріѣзжаютъ къ намъ въ проливные дожди и высаживаются въ глубокую грязь. Это ведетъ ихъ въ госпиталь. Въ нѣкоторыхъ полкахъ нѣтъ медикаментовъ, врачей, перевязочныхъ средствъ. 46-й полкъ высадился, 10 ноября, въ числѣ 706 человѣкъ; не бывъ въ дѣлѣ, кромѣ траншейной службы, онъ уже потерялъ 114 человѣкъ и имѣетъ 257 больныхъ“.

Въ другомъ письмѣ (отъ 6 декабря): „Въ войскѣ страшно свирѣпствуетъ цинга, благодаря сырости и пищѣ, почти исключительно состоящей изъ соленой свинины“.

Еще въ одномъ письмѣ: „Мы не можемъ двинуться ни взадъ, ни впередъ. Мы всѣ перемремъ здѣсь отъ поноса и отъ неизбѣжныхъ слѣдствій нашего бѣдственнаго положенія. Третья часть арміи больна; дрова день отъ дня становятся рѣже; мы уже не знаемъ что значитъ свѣжее и свареное блюдо“.

Сэръ Агнеу, въ письмѣ изъ Балаклавы (Times), 18 декабря, говоритъ между прочимъ: „Принесли обѣдъ: жидкій супъ въ жестяныхъ кискахъ, два куска солонины, немного рису и сухари, крѣпкіе какъ камень“.

Изъ Скутари, въ ту же газету, пишутъ: „Ежедневно наши силы слабѣютъ подъ Севастополемъ, и храбрыя войска наши не выдерживаютъ бремени осады, участіе въ которой, съ нашей стороны, не соотвѣтствуетъ нашимъ силамъ“.

Digitized by Google

русскихъ на Корабельной, вмѣсто ухудшенія, улучшилось; земляныя укрѣпленія волнами вздымались около Малахова. Напротивъ, съ 17 (5) октября наши союзники занимали прежнюю свою позицію.

Ночь на 9-е декабря (27-е ноября) прошла спокойно. Въ траншеяхъ день тянулся въ скучной праздности, въ лагерѣ—въ ожиданіи. Я обѣгалъ сосѣдніе погребки, отыскивая бутылку рома, чтобы замѣнить имъ отсутствіе топлива. Я надѣялся, между прочимъ, услышать тамъ нѣсколько интересныхъ фразъ. Увы! ни малѣйшаго проблеска веселости! Въ этихъ безмолвныхъ собутыльницахъ вы напрасно искали бы тѣхъ сыновъ Галліи, что смѣялись, бывало, надъ громами небесными. Ихъ скорѣе можно было принять за переодѣтыхъ германцевъ. Но, въ подобныхъ обстоятельствахъ, и наши отцы навѣрно такъ роптали бы на судьбу, какъ ропщемъ мы. Ихъ войны были праздниками. Дипломатія приковала насъ къ пустынной скалѣ, отдавъ въ жертву мрачной тоскѣ, лишеніямъ и смерти. Національная веселость, этотъ цвѣтокъ французскихъ полей, который обыкновенно такъ роскошно распускается въ палаткахъ во время войны, увялъ въ херсонесской степи....

Только печаль встрѣчаете вы здѣсь на лицахъ.

....Но настало время идти на службу. Была пасмурная ночь. Непріятельскій бастіонъ насъ не привѣтствовалъ. Ни о чемъ не думалось. Воображеніе охладѣло. Изсякъ источникъ воспоминаній. Тянулись минуты.... Меня мучило нетерпѣніе; я пошелъ на сосѣднюю батарею поискать въ обществѣ товарища средствъ не одурѣть. На первомъ поворотѣ параллели, осколки лопнувшей гранаты обсыпали меня; но, инстинктивно, я уклонился отъ удара. Не ожидая новаго предостереженія—назадъ. И у себя, дома, довольно случаевъ умереть, чтобы еще бѣгать отыскивать ихъ. Неосторожность очень часто стоила жизни странствующимъ искателямъ приключеній; однако ежедневные случаи не излечивали насъ отъ безпечности, благодаря привычкѣ. Опасность притупляетъ чувства, какъ любовныя похожденія, и чугунный дождь, который такъ часто проливалъ осажденный городъ на нашъ лагерь, представлялся намъ такимъ обыкновеннымъ явленіемъ, какъ и осенняя непогода. Солдаты не только не безпокоились при видѣ разрывныхъ снарядовъ, когда эти посланники осажденныхъ грозили явною смертью, но до того простирали презрѣніе къ нимъ,

---

Въ ту же газету, отъ 18—30 декабря, сообщаютъ изъ-подъ Севастополя: „Во всемъ недостатокъ: въ пушкахъ, мортирахъ, ядрахъ, бомбахъ, топливѣ, матеріялѣ для постройки бараковъ—во всемъ что необходимо для существованія, и потому армія уменьшается и исчезаетъ безъ сраженій". *П. А.*

Digitized by Google

что давали имъ клички. Пули, картечь, мириады различныхъ смертоносныхъ сфероидовъ, небольшаго объема, солдаты называли мухами или москитами, въ память тѣхъ тучъ насѣкомыхъ-кровопійцъ, что въ Варнѣ были мучителями нашихъ ночей. Бомбы до конца внушали къ себѣ уваженіе. Эти махины солдаты сравнивали съ самыми опасными пресмыкающимися. Но русскія бомбы, подчасъ, были очень добродушны: онѣ предупреждали о своемъ прибытіи особымъ ворчаньемъ. Ихъ прозвали «Marie-Jeanne». Когда одна изъ нихъ величественно проносилась по небу, осаждающіе любовались ею, слѣдили за нею глазами, какъ за воздушнымъ шаромъ. Подчасъ держались пари: какое приметъ направленіе тотъ или другой чугунный аэростатъ, куда онъ упадетъ? Если двѣ или три бомбы были пущены одновременно и, вѣрно направленныя, неслись вмѣстѣ, начиналась суматоха: переставали курить, воцарялась тишина, пока спускались эти кометы. Тревожные взоры были вперены въ нихъ; тутъ находили еще средства уклониться отъ опасности, по крайней мѣрѣ отъ бѣды. Но когда небо озарялось мирандолью бомбъ—поднимался общій содомъ. Всѣ въ безпокойствѣ, подъ страхомъ смерти: какая драматическая картина для посторонняго зрителя!... Батарею въ эти минуты можно было бы принять за палубу корабля, надъ которымъ разразилось нѣсколько громовыхъ ударовъ. Тотъ растянулся на землѣ, тотъ въ ужасѣ стоитъ, будто прикованный къ своему мѣсту, другіе мечутся, какъ угорѣлые, тѣ пляшутъ и кричатъ благимъ матомъ. Стойте, не трогайтесь! тутъ распоряжается случай! Однако фатализмъ имѣлъ немного адептовъ. Даже турки старались убѣгать отъ бомбъ. Что сказалъ бы Магомедъ?

Съ восходомъ солнца, 10-го декабря (28-го ноября), между тѣмъ какъ мы, измученные бездѣйствіемъ, прихлебывали свою утреннюю порцію, проходилъ отрядъ редифа, и многіе изъ османлы неотказались отвѣдать запрещеннаго напитка. О времена, о нравы!... Будто вознаграждая себя за данное намъ ночью спокойствіе, 4-й бастіонъ весь день не переставалъ стрѣлять залпами. При необходимости безпрестанно спасаться какъ кто могъ, безпорядокъ на батареѣ дошелъ до высшей степени. Одна бомба упала въ дверяхъ пороховаго погребка, но, по счастію, потухла. Увлеченные самосохраненіемъ, мы не замѣчали знаменательнаго движенія въ бухтѣ. Суда, нагруженныя войсками, направлялись въ городъ съ сѣверной стороны (*). Предвѣщаніе бури, готовящейся на завтра...

(*) Въ этотъ день никакого особеннаго передвиженія войскъ въ городъ не происходило. *П. А.*

Digitized by Google

Ночь 10-го декабря (28-го ноября) и утро 11-го декабря (29-го ноября) были замѣчательно спокойны (*). Съ моря можно было подумать, что противники заключили годичное перемиріе. Вороны безбоязненно садились на землю, между гласисомъ и нашею передовою линіей, терзая забытые тамъ трупы. Было очень холодно. Осень хотѣла отличиться—намъ въ ущербъ, русскимъ въ пользу. Подъ вечеръ 11-го декабря, городъ все еще безмолствовалъ. Мы очень остерегались тревожить 4-й бастіонъ; предпочитали беречь снаряды для удобнѣйшаго случая. Ночью канонада не возобновлялась. Огни казались блѣднѣе по линіи укрѣпленій; слышался только отдаленный лай собакъ. Вѣтеръ гналъ тучи со стороны Франціи. Шелъ проливной дождь. Въ лагерѣ, чтобы быть бдительнѣе ночью, завалились спать тотчасъ по закатѣ солнца. Сегодня, вечеромъ, отрядъ молодыхъ солдатъ 42-го полка, новички въ траншеяхъ, заняли караулы въ третьей паралели. Труды и усталость одолѣли передовую стражу. Солдаты спали у своего оружія, въ узкой одеждѣ, съ окостенѣлыми отъ холода руками, когда, около 11 часовъ, двѣ колоны осажденныхъ, выйдя незамѣтно изъ 4-го бастіона, внезапно ударили на нихъ. Испуганные крикомъ непріятеля, новички бросились бѣжать. Воспользовавшись суматохой, несмотря на усилія канонировъ подвижной батареи, русскіе овладѣли тремя мортирами 15-й батареи и готовились идти впередъ; но офицеры собрали защитниковъ и, подкрѣпивъ ихъ ротой волтижеровъ 22-го полка, ударили на атакующихъ въ штыки. Перемѣшались; дерутся въ темнотѣ; побѣжденныхъ не видитъ побѣдитель. Однако непріятель, добровольно ли или принужденный, оставляетъ поле битвы и на немъ немало тѣлъ (**). Взятыхъ имъ тро-

(*) Автору изменяетъ память или записная книжка. Ночь на 11 декабря (29 ноября) была проведена на правомъ флангѣ нашей оборонительной линіи далеко не спокойно. Во-первыхъ, сами французы, подъ командою инженеръ-поручика Делабуасьера, сдѣлали нападеніе на наши завалы, находившіеся у „Рѣзни“, что на правомъ берегу Бульварной лощины, причемъ не обошлось безъ сильной канонады съ 3, 4 и 5-го бастіоновъ: во-вторыхъ, впереди редута Шварца (№ 1), противъ французскихъ траншейныхъ работъ, была сдѣлана мичманомъ Титовымъ 2-мъ смѣлая попытка. Этотъ офицеръ подкрался къ работавшимъ французамъ и, осыпалъ ихъ картечью изъ 2-хъ горныхъ единороговъ. Конечно, эта тревога должна была пробудить канонаду съ обѣихъ сторонъ. *П. А.*

(**) Здѣсь говорится о вылазкѣ, произведенной съ 4-го бастіона, съ цѣлью осмотрѣть третью паралель французовъ и узнать: не возводитъ ли на ней непріятель брешь-батареи, противъ названнаго бастіона. Вылазка была сдѣлана войсковымъ старшиною Головинскимъ, съ 380 человѣками черноморскаго казачьяго № 2 баталіона, подъ командою сотника Щербы и есаула Вербовскаго, 80 матросовъ, подъ командою лейтенанта Ватьянова 1-го и мичмана Батурина, 50 солдатъ Колыванскаго полка, подъ командою прапорщика Мисѣвича, и 5 саперовъ съ инженеръ-поручикомъ Дельсалемъ, всего 515 человѣкъ. На вылазкѣ этой

Digitized by Google

фсевъ не удалось отнять. Это была одва-ли не первая добыча русскихъ въ эту войну (*). Отбитыя орудія были тотчасъ, подъ надежнымъ прикрытіемъ, отправлены въ городъ, и поутру торжественная процессія, съ распущенными знаменами, при колокольномъ звонѣ, слѣдовала по севастопольскимъ улицамъ благодарить Св. Троицу за начало успѣховъ (**).

Раскаты ружейнаго огня заставили въ лагерѣ опасаться общей большой вылазки. Отнятіе у насъ занимаемой нами равнины было нашимъ кошмаромъ, точно такъ же, какъ штурмъ былъ страшилищемъ для осажденныхъ (***). Тотчасъ баталіоны, бывшіе въ резервѣ, стали въ ружье. Остальныя войска ждали внимательно что будетъ. Спали почти въ боевой амуниціи; слѣдовательно, въ случаѣ нужды, мы мигомъ были бы готовы въ дѣло. Предположенія переносились изъ шалаша въ шалашъ. Придутъ или не придутъ? Сверхъ того, за всѣхъ насъ бодрствовалъ начальникъ главнаго парка. При немъ непріятель не могъ надѣяться перебить насъ сонныхъ. Этотъ командиръ былъ ангеломъ-хранителемъ артилерійскаго стана. Онъ олицетворялъ собою ночную полицію, лучшую всякихъ патрулей. Его благословляли также за объявленную имъ войну лошадямъ, бродившимъ на свободѣ по лагерю: во всякое время ночи слышались его крики на этихъ возмутителей ночнаго успокоенія. «*Въ караулъ безъ очереди!*» вотъ почти единственное наказаніе, употреблявшееся у насъ подъ

мы потеряли 13 убитыхъ, 47 раненыхъ и 3 безъ-вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ, причемъ смертельно раненъ, пулею въ животъ, лейтенантъ Батьяновъ, умершій послѣ девятидневныхъ страданій. Результатомъ вылазки было то, что наши разрушили 8—мортирную батарею французовъ, заклепали на ней и оставили на мѣстѣ 4 мортиры, и принесли съ собою 3 малыя мортиры (15 сантим.); взяли въ плѣнъ офицера (поручика Мартена) и 8 нижнихъ чиновъ; уложили на мѣстѣ 150 французовъ. Вылазка эта разсказана въ моихъ „Походныхъ Запискахъ“ ч. II, стр. 125—127. Примѣч. 59.

Почти одновременно съ этою вылазкою, мичманъ Титовъ также вышелъ изъ укрѣпленій съ двумя горными единорогами, и съ ближайшей дистанціи далъ по французскимъ траншеямъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, произведя у нихъ тревогу и нанеся имъ нѣкоторую потерю. *П. А.*

(*) А англійскія орудія, отбитыя на батареяхъ въ балаклавской долинѣ генераломъ Липранди—забылъ авторъ? *П. А.*

(**) Само собою разумѣется, что ничего подобнаго въ Севастополѣ не происходило, не было никакого особаго по этому случаю торжества, ни распущенныхъ знаменъ, ни колокольнаго звона, ни процесій и т. под. *П. А.*

(***) Смѣемъ увѣрить автора, въ твердомъ убѣжденіи найти подтвержденіе нашимъ словамъ у всѣхъ безпристрастныхъ севастопольцевъ, что штурмъ никогда не былъ страшилищемъ гарнизона. Напротивъ, мы ждали и желали штурма; мы вполнѣ были къ нему готовы и твердо надѣялись не только отразить его, но воспользоваться имъ, на гибель нашего врага. *П. А.*

Digitized by Google

Севастополемъ. Къ чести крымской арміи, надо сказать, дисциплина рѣдко была вынуждена прибѣгать къ болѣе строгимъ взысканіямъ. Когда, при рапортѣ, исчисляли наказанныхъ такимъ образомъ, нашъ полковникъ шутилъ, говоря, что онъ одинъ осужденъ на безсмѣнный *караулъ не въ очередь!*

Вылазки гарнизона, повторявшіяся съ конца ноября (н. ст.), не предвѣщали намѣренія возобновить инкерманское дѣло. Напротивъ, съ 29-го ноября (11-го декабря) генералъ Липранди сталъ разрушать укрѣпленія Карани, сжегъ деревню и окончательно покинулъ балаклавскую долину, гдѣ онъ былъ слишкомъ удаленъ отъ главной арміи и, въ крайнемъ случаѣ, не могъ бы явиться на помощь его-году. Его отрядъ сосредоточился на правомъ берегу Черной; лѣвое крыло на высотахъ Чергуна; правое занимало вершины Мекензи, разсыпавъ оттуда свои наблюдательные посты до Байдаръ (*).

Своей системой вылазокъ думалъ-ли гарнизонъ остановить наши осадныя работы? Но если работы какъ будто и прекратились, въ особенности у нашихъ союзниковъ, то единственною тому причиною было время года. А въ частныхъ стычкахъ, въ которыхъ побѣда была всегда (?) на сторонѣ осаждающихъ, наши постоянно только досадовали, что непріятель предпочиталъ выбирать ночное время, когда темнота затрудняла преслѣдованіе. Можетъ быть, Тотлебенъ думалъ, посредствомъ вылазокъ, держать насъ въ постоянномъ напряженіи, отвлечь наше вниманіе отъ производившихся тогда контръ-апрошныхъ работъ, которыя, гигантскими шагами, подвигались между Карантиномъ и Корабельной, затѣмъ отъ палисадированія 4-го бастіона, почти уже оконченнаго (**)? Какъ-бы то ни было, а эта

(*) Генералъ Липранди, дѣйствительно, перешелъ на правый берегъ р. Черной, но не 11 декабря—29 ноября, а въ ночь съ 5 на 6 декабря—23—24 ноября. Отозвать эти войска на новую позицію нашъ главнокомандующій былъ принужденъ разливомъ р. Черной и, въ особенности, необходимостью сблизить войска къ пунктамъ, съ которыхъ они получали свое продовольствіе. *П. А.*

(**) Генералъ Тотлебенъ, въ сочиненіи своемъ „Осада г. Севастополя", Т. I. стр. 598, цѣль вылазокъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Съ цѣлью препятствовать осаднымъ работамъ, обороняющійся производилъ также частыя вылазки, какъ малыми командами, такъ и отрядами, силою до 300 и болѣе человѣкъ. Эти вылазки тревожили осаждающаго, замедляли его работы и принуждали соблюдать усиленную бдительность, изнурявшую его войска".

По нашему мнѣнію, частыя вылазки изъ Севастополя были, дѣйствительно, необходимы; но мы не можемъ умолчать, что въ тѣ тяжелыя времена, когда происходили вылазки, мы, и съ нами многіе изъ борцевъ севастопольскихъ, были убѣждены, что вылазки, производимыя, по преимуществу, весьма незначительными отрядами, такъ сказать, не окупались гарнизону тѣми результатами, какіе отъ нихъ получались. Не забудемъ, что ни одна почти вылазка не обошлась намъ безъ нѣкоторыхъ, часто весьма чувствительныхъ, потерь, и что на этихъ вылазкахъ мы

Digitized by Google

метода періодическихъ стычекъ была была ошибкой, неоправдываемой наукою осады крѣпостей. Чтобы вылазки были, дѣйствительно, полезны—говоритъ Вобанъ—ихъ должно дѣлать съ достаточными силами и направлять исключительно на голову сапы или на вновь сооружаемыя батареи. Если вылазка предпринимается малыми силами и на какую попало точку траншей, безразлично (какъ это дѣлали все время защитники Севастополя), то онѣ влекутъ за собою только напрасное пролитіе крови, а нравственный, слѣдовательно и матеріяльный, успѣхъ имѣютъ отъ нихъ не осажденные, а осаждающіе, при условіи осторожности со стороны послѣднихъ, чтобы предупредить случайности, подобныя постигшей 42-й полкъ.

Въ этихъ-то видахъ, въ началѣ декабря (н. ст.), главнокомандующій образовалъ три роты передовой стражи. Вызвали охотниковъ со всей арміи. Явилось множество желающихъ и для ихъ организаціи довольно было одной недѣли. Раздѣленные на команды, отъ 5 до 10 человѣкъ въ каждой, они должны были дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, то отдѣльно, то вмѣстѣ, и образовали непрерывную застрѣльщичью цѣпь, между передовыми нашими параллелями и непріятельскими укрѣпленіями (*). Такъ создались особыя правила обороны на случай будущихъ вылазокъ. Здѣсь нашла приложеніе и музыка: при малѣйшемъ признакѣ опасности, труба звучала «берегись», и этотъ сигналъ повторялся по всѣмъ линіямъ, до лагеря. По сигналу: «*въ ружье*», баталіоны, наряженные въ резервъ при каждой дивизіи, роты, стоявшія на аванпостахъ у колокольни (**), (clocheton), резервъ у домика, передъ передовыми укрѣпленіями противъ 4-го бастіона (des Carrieres), послѣ въ балкѣ у англичанъ—шли на помощь къ траншейному караулу, немедленно выстраивавшемуся у подошвы своихъ парапетовъ. Если непріятель насту-

---

теряли цвѣтъ нашихъ храбрецовъ. Правда, въ послѣдующій періодъ осады, когда союзники получили значительныя подкрѣпленія, возвели множество новыхъ верковъ, хорошо ихъ вооружили и вообще оправились отъ зимнихъ невзгодъ, вылазки большими массами сдѣлались затруднительнѣе и всегда влекли бы за собою большія потери въ людяхъ, чему доказательствомъ служитъ извѣстная хрулевская вылазка, 10 марта, съ Камчатскаго люнета, безъ сомнѣнія успѣшная, но дорого намъ стоившая. А въ періодъ осады нами разсматриваемый, когда нравственная сила союзниковъ была крайне ослаблена, когда они не имѣли достаточно и физическихъ силъ, чтобы противустать намъ, большія ночныя вылазки, притомъ одновременно направленныя на нѣсколько пунктовъ, хорошо расчитанныя и смѣло произведенныя, могли бы имѣть чрезвычайные результаты. *П. А.*

(*) Эти роты назывались „compagnies d'éclaireurs volontaires". Солдаты ихъ называли „enfants perdus". Тотлебенъ. Опис. об. г. Севаст. Т. I стр. 537, въ примѣчаніи.

(**) Нѣсколько южнѣе Карантинной балки *П. А.*

Digitized by Google

велъ, авангардъ давалъ сигналъ «*подъемъ*», и по всѣмъ параллелямъ труба предупреждала о приближеніи русскихъ. Если непріятель атакуетъ, сигналъ «*сбора*» гремитъ, сливаясь со звуками первыхъ выстрѣловъ и ускоряетъ шагъ двигающихся подкрѣпленій, выступающихъ при первомъ сигналѣ. Чтобы направить подкрѣпленія къ угрожаемымъ пунктамъ, особымъ сигналомъ дается знать: сдѣлана-ли вылазка на лѣвое, правое крыло или на центръ нашихъ работъ. Кромѣ того, особое сочетаніе фейерверочныхъ огней, пускаемыхъ у колокольни, предотвращаетъ случайность и предупреждаетъ самые отдаленные отряды о происходящемъ. Двѣ ракеты означали «*начало тревоги*»; три ракеты «*подъемъ*»; четыре «*сборъ*»; «*звѣзды*» означали, что дерутся въ сторонѣ Карантина; *марроны* (родъ петарды)— передъ 5-мъ бастіономъ; *шверметеры*—передъ 4-мъ *бастіономъ*.

Такія мѣры предосторожности были установлены въ первой половинѣ декабря (н. ст.). Передовая стража обѣщала успѣхъ. Обязанности ея не ограничивалась наблюдательною ролью: она должна была, кромѣ того, тревожить тылъ нападающихъ, срывать небольшіе посты, каждую ночь появлявшіеся передъ укрѣпленіями, уничтожать ложементы непріятельскихъ застрѣльщиковъ и разрушать всякаго рода препятствія, затруднявшія движеніе штурмовыхъ колонъ. Эта обязанность выполнялась охотниками съ увлеченіемъ и удачно. Дикія сорви-головы втораго призыва! Какими тяжкими усиліями они обезсмертили себя при осадѣ! Въ первыхъ рядахъ открывали непріятеля, часто одинъ противъ десятерыхъ, нерѣдко бивуакируя въ кустарникахъ, на голой землѣ, часто ползая какъ змѣи, чтобы удобнѣе нанесть ударъ врагу или спастись отъ преслѣдованія. И они не хвастали своими подвигами—нѣтъ! Постоянные жители траншей видѣли въ нихъ своихъ наставниковъ. Когда, обыкновенно вечеромъ, послѣ смѣны съ караула, охотники скромно проходили, мимо батарей, на свои посты, какъ казалось, сравнивая съ ними себя, прикрытыхъ парапетомъ, что мы принадлежимъ къ числу счастливцевъ.

Въ безпрестанныхъ встрѣчахъ гарнизона съ осаждающими, многіе, съ обѣихъ сторонъ, поплачивались жизнью или свободой. Отсюда— рядъ сношеній между враждующими сторонами: то для погребенія мертвыхъ, то для обмѣна плѣнныхъ или ихъ кореспонденцій. Оказалось необходимымъ установить церемоніялъ встрѣчи парламентеровъ. Для такихъ встрѣчъ былъ избранъ восточный уголъ кладбищенской ограды, около Карантина (*). Выкидывали бѣлый флагъ; по этому сигналу вездѣ прекращали огонь: тогда парламентеръ выходилъ изъ

(*) Что впереди нашего 6-го баталіона. *П. А.*

Digitized by Google

лагеря или изъ города, предшествуемый трубачемъ. По ихъ возвращеніи, мирный флагъ спускался и обѣ стороны становились прежними ожесточенными врагами.

12-е декабря (30-го ноября) открылось прекращеніемъ огня. Происходило свиданіе парламентеровъ, по вышеописанному порядку; хоронили убитыхъ наканунѣ. Послѣднее ядро раненаго несчастнаго путешественника, голландца. Куда завлекло его любопытство!

Безпокоящая осада надоѣдала все болѣе и болѣе. Херсонесъ казался могильнымъ полемъ. Бомбы усиливались. Въ продолженіе первыхъ двѣнадцати дней декабря, по лагерю проходили только погребальныя процесіи, да носильщики съ ранеными. Послѣ полудня была большая буря; лилъ дождь; но ничто не отдаляло времени идти на службу; въ четыре часа труба дала сигналъ очереднымъ караулемъ. Я имѣлъ честь, увы! сменить обыкновенную, командовать прислугой батареи № 22.

Сегодня вечеромъ, 12-го декабря, посвящали передовую стражу въ ея новую должность — содержанія аванпостовъ. Въ траншеяхъ всѣ многаго ожидали отъ этихъ молодцовъ.

Заря обѣщала наступленіе красныхъ, зимнихъ дней! Благодарили Бога за прекращеніе проливныхъ дождей, больше чѣмъ за снисходительность 4-го бастіона, потому что на бивуакахъ тщетно, утромъ и вечеромъ, сгребали грязь. По всему пространству главнаго парка, земля растворилась, мѣстами глубже чѣмъ на метръ. Иногда ночью, въ нашихъ палаткахъ, являлись зловонные стоки, достигавшіе половины нашихъ кроватей. Часто, просыпаясь, мы видѣли себя плавающими подъ одѣялами и невольныхъ купальщиковъ пробирала продолжительная дрожь. Постоянная сырость—злѣйшій врагъ солдата. Самые крѣпкіе люди не могутъ переносить ея. Бѣда тому, кто часто, въ продолженіе 24 часовъ, обязанъ бываетъ службою стоять подъ проливнымъ осеннимъ дождемъ! Онъ невольно поддается болѣзненному разслабленію. Мы всѣ, кому приходилось по три раза въ недѣлю мучиться въ траншеяхъ, желали наступленія морозовъ.

Въ ночь на 12-е декабря (30-е ноября) мы были обрадованы: морозъ сковалъ землю и обычные посѣтители траншей пустились въ характеристическую пляску, спокойно и съ сухими ногами. Необходимость согрѣться и противустоять прелестѣ, которая могла быть смертельною, возбуждала насъ сильнѣе, чѣмъ громъ оркестра, чѣмъ картина бала. При видѣ нашихъ гимнастическихъ упражненій въ этомъ безпорядочномъ кадрилѣ, вмѣсто музыки подъ милостивую

Digitized by Google

канонаду 4-го бастіона, какъ вѣрно сравнили бы съ упушенными тарантулами.

Передъ разсвѣтомъ проснулся 4-й бастіонъ; съ разсвѣтомъ морозъ усилился. Мы встревоженно посматривали къ сторонѣ колоколенки: не несутъ ли намъ утренняго лекарства? Вскорѣ мы увидѣли своего носильщика въ открытомъ полѣ, съ манеркой. Онъ писалъ вензеля, жестикулировалъ и видали еще держалъ кому-то рѣчь къ осажденнымъ. Наши кричали ему: «берегись!» Русскіе, безчувственные къ его краснорѣчію, открыли по немъ ружейный огонь; но Вахусъ покровительствовалъ ему и онъ достигъ батареи, послѣ множества эволюцій. Ему простили, несмотря на крайнюю потребность въ водочной порціи; простили отчасти потому, что онъ былъ уже неисправимъ, частію за его геройскіе подвиги въ качествѣ солдата подвижной гвардіи на іюньскихъ баррикадахъ. Въ бездѣйствіи, мы терпѣливо ждали завтрака, къ которому намъ принесли мерзлаго свинаго сала. Какъ бы въ утѣшеніе, Мартенъ, мой сумконосецъ, объявилъ мнѣ, что онъ приготовилъ, въ палаткѣ, порядочный запасъ корней и сухихъ листьевъ. Съ этой минуты, я только и думалъ какъ бы поскорѣе насладиться прелестями пылающаго домашняго очага. Достигнувъ его, я предался поэтическимъ мечтамъ. Вдали прозвучалъ сигналъ ложиться спать. Лагерь погасилъ свои огни, послѣ того какъ около нихъ съ радостью посидѣли солдаты, добывшіе топливо днемъ. Нравственный барометръ арміи поднялся: каждый былъ доволенъ.

Ночью, 4-й бастіонъ не далъ ни одного признака жизни. Нѣсколько бомбъ блеснули со стороны Корабельной; онѣ были пущены противъ англичанъ, которые возъимѣли, наконецъ, нѣкоторое желаніе тронуться изъ своей осадной линіи.

На утро 14-го (2-го) декабря то же положеніе осады. Морозъ усилился; была изморозь. Опять нѣтъ огня, вслѣдствіе расточительнаго употребленія топлива наканунѣ. Дровосѣки отправились къ сторонѣ Балаклавы; армія напутствовала ихъ добрыми пожеланіями. Я придумалъ устроить землянку, которая спасла бы меня отъ ужасовъ предстоявшей зимы. Достаточно было сдѣлать подъ палаткой яму для помѣщенія постели, и углубить эту яму на столько, чтобы, когда морозы усилятся въ половинѣ января, можно было, посредствомъ крышки, удержать въ ямѣ больше тепла чѣмъ въ гробу.

Моя мысль увлекла тѣмъ, у кого были свободныя руки, и всѣ принялись устраивать себѣ подобныя логовища. Монахи не трудятся съ большимъ рвеніемъ надъ приготовленіемъ себѣ могилъ.... Когда

Digitized by Google

Мартенъ воротился изъ лѣсу и увидѣлъ меня работающимъ съ киркой въ рукахъ, помирая со смѣху, онъ вообразилъ, что я сошелъ съ ума. Сколько горечи было въ этомъ смѣхѣ! Такой смѣхъ искажаетъ лица подобныхъ намъ людей, доведшихъ до послѣдней крайности, потому что намъ, кромѣ перспективы помереть съ голоду, оставалось не одной ступени бѣдствія, съ которой приходилось бы еще сойти. Въ лагерѣ убійственная тоска; мертвящій холодъ; близость врага; опасность; скорбь; смерть во всевозможныхъ видахъ; въ перспективѣ госпиталь ревматизмъ на всю жизнь, и то бѣдствіе, о которомъ уже поговаривали съ ужасомъ, страшнѣе потери руки или ноги, ужаснѣе всѣхъ другихъ лишеній и страданій—отмороженіе ногъ.... Такова была наша доля! Всѣми силами мы боролись съ ожесточенными нападками судьбы, намъ враждебной, и съ климатомъ. Начинались сибирскія ночи. Надлежало тревожиться устройствомъ ночлеговъ потеплѣе.

День заключился канонадой съ 4-го бастіона, предпринятой противъ неосторожнаго караула, показавшагося въ долинѣ. Затѣмъ, тихій мракъ своей завѣсой прикрылъ лагерь до утра.

15-го (3-го) декабря. Артилерія, вотъ уже недѣля, какъ окончила вновь предпринятыя ею работы и отдыхала на своихъ трехъ стахъ орудіяхъ, большаго калибра, ожидая начала дѣйствія, пріостановленнаго на неопредѣленное время. Батареи, съ амбразурами, тщательно укрѣпленными мѣшками съ землей, имѣли приказаніе отнюдь не начинать дѣйствія, иначе какъ въ случаѣ сильнаго вызова со стороны непріятеля. Въ городѣ, послѣ большихъ промежутковъ времени, періодически бросали нѣсколько бомбъ большаго и малаго калибровъ и нѣсколько гранатъ; словомъ, дѣлали только такое количество выстрѣловъ, какое было необходимо, чтобы не задремать. Никто не смѣлъ сдѣлать болѣе 25 выстрѣловъ изъ мортиры. Инженеры безостановочно шли летучей саной противъ исходящаго угла 4-го бастіона и не прекращали подземной войны. Непріятель, имѣя въ виду возможность энергической атаки съ нашей стороны, громоздилъ препятствіе на препятствіе.

Въ виду приступа, русскіе обдѣлали эскарпъ деревомъ. Къ палисаду прибавили фризъ и засѣку передъ контръ-эскарпомъ, на наиболѣе угрожаемомъ пунктѣ. Во рву, въ концѣ праваго фаса бастіона, устроили блокгаузъ, вооруженный легкими орудіями, предназначенный взять во флангъ штурмующія колоны, въ тотъ моментъ, когда онѣ спустятся съ гласиса. Русскій минеръ велъ также множество, весьма глубокихъ, подземныхъ галерей, по направленію къ на-

Digitized by Google

шимъ наиболѣе выдавшимся траншеямъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, при случаѣ, взорвать наши подконы, остановить осаждающихъ, если бы они рѣшились дѣйствовать открытой силой, или воспрепятствовать намъ вѣнчать нашъ крытый путь.

Союзники и русскіе исполняли програму предположенныхъ работъ, какъ бы собираясь съ мыслями; исключительно пушки смѣшивали свой громовой голосъ со стукомъ кирокъ.

Со времени инкерманскаго дѣла, огонь значительно уменьшился. Не было ни бомбардировокъ, ни правильной осады.

15-го (3-го) декабря не являлось ни одной вспышки. Лагерь былъ печаленъ. На севастопольскихъ высотахъ стояли другъ передъ другомъ двѣ арміи, укрѣпляющіяся каждая въ своихъ линіяхъ, и стараясь наперерывъ, одна передъ другою, принять болѣе прочное оборонительное положеніе. Между тѣмъ, чѣмъ долѣе отсрочивали рѣшительный ударъ, тѣмъ болѣе русскіе пользовались возможностью укрѣпиться за парапетами и тѣмъ долѣе продолжится наше пребываніе въ мѣстахъ траншейнаго изгнанія. Эта очевидность приводила въ отчаяніе самыхъ рьяныхъ сторонниковъ войны, потому что число больныхъ возрастало въ непрерывной прогресіи. Привилегированный легіонъ тѣхъ несчастныхъ, на которыхъ служба ложилась всею своею тяжестью, быстро уменьшался, и большинство ветерановъ Олдъ-форта вотще вздыхала по своимъ вещамъ, гнившимъ въ варнскихъ магазинахъ, потому что Камышъ, еще только зарождавшійся, не представлялъ пока никакихъ средствъ для удовлетворенія главнѣйшихъ потребностей жизни. Самые твердые находили, что и они обманулись въ прелестяхъ осады. Ропотъ противъ судьбы смѣнилъ побѣдныя пѣсни...

Вечеромъ, меня, съ легіономъ недовольныхъ, отрядили въ третью параллель. Наступленіе ночи радовало меня. Благодаря тишинѣ, очень рѣдкой въ этихъ мѣстахъ, ко мнѣ присоединился мой товарищъ по предыдущему карауду и, вѣрный даннымъ мною ему совѣтамъ, встрѣтилъ меня «ex abrupto», стихами Корнеля: «Есть ли у тебя сердце, Родриго?» Я поспѣшилъ увѣрить его, что у меня, по крайней мѣрѣ, есть память, и мы выступили на сцену, дружески обмѣниваясь тирадами. Я былъ побѣжденъ въ декламаціи, въ томъ превосходномъ мѣстѣ, гдѣ Сидъ, увлеченный привязанностью своей возлюбленной, выражаетъ презрѣніе къ Испаніи и къ маврамъ. Одушевленіе моего товарища вызвало мою искреннюю похвалу. Мы забыли позднее пробужденіе 4-го бастіона. Множество бомбъ носилось въ воздухѣ. Одна

Digitized by Google

упала неподалеку отъ нашего *шестера* и, такимъ образомъ, благодаря своей разсѣянности, мы подвергались большей опасности.

Дурное настроеніе духа у крѣпости не кончилось до разсвѣта. Саперы передовыхъ сапъ были осыпаны; даже минеры, подъ землею, почувствовали брызги чугуннаго дождя. Наконецъ, разсердилась и наша сосѣдка—*подвижная батарея*. Тогда произошелъ какъ бы поединокъ между ею и русскими. Непріятельскія бомбы малаго калибра, съ ужасной силой, точно срѣзывали парапетъ. Въ отвѣтъ, наши бросали множество гранатъ. Но затѣмъ канонаду на всемъ полѣ битвы покрывалъ, будто голосъ Стентора, ревъ мортиры, оживляя борьбу. Небо было въ огнѣ. Мнѣ и товарищу, несмотря на увлеченіе декламаціей, пришлось замолчать, какъ освистаннымъ актерамъ, и посмотрѣть что дѣлалось внѣ нашего помѣщенія. Можно было ожидать вылазки, судя по усиленному лаю собакъ въ городѣ. Мы вздохнули свободно только тогда, когда побѣлѣлъ востокъ.

День до смѣны прошелъ, по обыкновенію, скучно. Мы оказали честь ежедневной водочной порціи; затѣмъ слѣдовали оживленныя гимнастическія упражненія, потому что было десять градусовъ мороза (*), по словамъ нашего караульнаго физика, всегда носившаго съ собою инструменты. Утренняя трубка, приправленная жалобами на судьбу; потомъ служебныя частности, посылка по начальству рапорта, всегда состоявшаго изъ несносныхъ трехъ словъ: новаго «ничего нѣтъ!»; надзоръ за рабочими по очисткѣ траншей; ожиданіе завтрака; прибытіе сала съ рисомъ; пищевареніе, какъ послѣ куропатки съ трюфелями; попытка вздремнуть, стоя послѣ обѣда, подъ звукъ ружейной перестрѣлки... Послѣ домашняго театра, шествіе нагруженныхъ носилокъ съ аванпостовъ; потомъ еще маленькое несчастіе: табакъ отсырѣлъ и не горитъ! Въ промежуткѣ, множество людей, въ раздраженіи снующихъ взадъ и впередъ по батареѣ, словно звѣри въ клѣткѣ; какъ интермедія, безпрестанно повторяемое наблюденіе въ трубу надъ Севастополемъ. Съ большимъ удовольствіемъ видишь разрушеніе, происходящее въ городѣ: тамъ, исключая зданія съ зеленой крышей, не остается предъ нами ни одного цѣлаго дома.

Но оборона необыкновенно усиливается. Изъ-за мусора зіяютъ пу-

(*) Это неправда: первый порядочный морозъ былъ гораздо позднѣе, а именно 19 декабря; легкіе же морозы начались дѣйствительно съ 12 декабря. Генералъ Канроберъ доносилъ военному министру отъ (10—22) декабря: „хотя войска сильно обезпокоены дождями, но холодовъ еще не наступало. Снѣга, давно уже покрывающіе горныя вершины, не появились еще въ долинѣ нами занимаемой, и термометръ доселѣ еще не падалъ, ни разу, ниже нуля„. *П. А.*

Digitized by Google

пѣчныя жерла. Разрушенныя стѣны образуютъ баррикады; баррикады превращены въ парапеты.

Въ досадѣ отворачиваемся отъ этой картины, умоляя небо положить скорѣйшій конецъ нелѣпому карауду, скучной зѣвотѣ. Потомъ появились нетерпѣливыя движенія, долгіе взгляды на часы; затѣялся грустный разговоръ съ старымъ сержантомъ, жалѣющимъ свою Африку; неслѣдовалъ визитъ англійскаго туриста, рьянаго искателя сильныхъ ощущеній. Наконецъ, освобожденіе....

Возвращеніе въ лагерь, 16-го (4-го) декабря, было похоже на бѣгъ взапуски. Взглянувъ на насъ, со стороны, кто нибудь подумалъ бы, что насъ ожидаетъ гостепріимный кровъ, радушный обѣдъ. Увы! Не то! Впрочемъ, сегодня было необыкновенное кушанье, а именно, блюдо улитокъ. Но это не тѣ вкусные моллюски, пища бѣдняковъ, что откармливаются на холмахъ родины моей, Прованса; нѣтъ! это тощіе слизняки, медленно таскающіе свою скорлупу по сналамъ и грязнымъ низменностямъ долины, едва поддерживая свое существованіе. Нѣкоторые гастрономы по сосѣдству прибавили къ этому блюду жаркое изъ воронъ и рагу изъ крысъ Тавриды. Общее избіеніе ихъ было плодотворнымъ явленіемъ дня. Лагерь праздновалъ удачную охоту. Изъ столовой я воротился домой почти сытый.

Утро 17-го (5-го) декабря было очень холодно. Главный паркъ, казалось, бѣдствовалъ: въ немъ деспотически царствовала скука. Въ палаткахъ слышались проклятія или унылыя пѣсни. Снаружи никого, кромѣ немногихъ отъявленныхъ конькобѣжцевъ. Только турки парадировали, исполняя свои религіозные обряды; но ихъ музыканты, пострадавшіе отъ болѣзней, не играли: одинъ барабанъ издавалъ рѣзкіе, отрывистые звуки. Можно было подумать, что наши собратья-османлы совершаютъ заупокойное моленье.... Севастополь хранилъ молчаніе мудреца. Я всталъ и, за неимѣніемъ топлива, чтобы согрѣться, сталъ бѣгать вокругъ своего жилища. Но этотъ способъ согрѣванья оказался недѣйствительнымъ; я опять принялся за кирку, начавъ углублять свое могильное ложе; потомъ, отдохнувъ, бралъ заступъ. Сосѣдъ зашелъ ко мнѣ и позавидовалъ моему счастію: онъ передалъ мнѣ, что большинство нашихъ падаетъ духомъ; что скоро начнутся самоубійства; что зима будетъ гибельна для насъ всѣхъ. Я не останавливалъ этого зловѣщаго ворона, и чтобы отвратить осуществленіе его предвѣщаній, принялся отыскивать способъ какъ-нибудь развлечься.

Въ палаткѣ, по сосѣдству со мной, была собака, которую хозяинъ привязалъ, уходя въ траншеи. Несчастное животное билось,

Digitized by Google

рвалось, лаяло, выло, словомъ — ужасно скучало. Между мною и псомъ установилась симпатія. Я начиналъ его уговаривать, когда онъ ревѣлъ уже слишкомъ усердно.... Но мнѣ принесли приказъ идти на батарею, на мѣсто захворавшаго офицера.

18-го (6-го) декабря, у русскихъ былъ день св. Николая, и поэтому думали, что Севастополь отпразднуетъ большою вылазкою день ангела своего императора. Поговаривали о новомъ покушеніи взять Инкерманъ. Вслѣдствіе того удвоили прислугу на осадныхъ батареяхъ и усилили пѣхотные караулы. Каждый на своемъ посту приготовился къ бою; открыли амбразуры, зарядили орудія, повѣрили прицѣлы. Наступила ночь; съ нею начались наши опасенія (*).

Лишь только со стороны города слышался какой-нибудь шумъ, лишь только мелькнетъ на укрѣпленіяхъ какой-нибудь огонекъ или загорится въ ложементахъ ружейная перестрѣлка, либо букетъ бомбъ подымется къ облакамъ, спрашиваютъ: не сигналъ-ли? и всѣ, съ душевной тревогой, всматриваются въ горизонтъ и разбираютъ оружіе. Это лихорадочное ожиданіе какъ-бы увеличило продолжительность тѣхъ двѣнадцати часовъ, которые надлежало провесть до утра.

Когда, наконецъ, первые лучи солнца освѣтили городъ, загудѣли колокола, и барабаны съ грохотомъ, казалось, пробѣгали по улицамъ. Мы терялись въ догадкахъ. Гарнизонъ идетъ къ обѣднѣ, думали мы; священники воодушевляютъ защитниковъ, и, послѣ благословенія, сѣверные крестоносцы — впередъ на варваровъ! Но въ восемь часовъ 4-й бастіонъ, этотъ капельмейстеръ канонады, не подавалъ еще сигнала. Вотъ тутъ-то стали надѣяться, что и день св. Николая не нарушитъ однообразія нашей жизни. Однако, около полудня, толпы зрителей показались на севастопольскихъ парапетахъ. Наши передовые стрѣлки отдыхали и не замѣчали ихъ. Произошло безмолвное перемиріе.

Всѣ глаза, всѣ подзорныя трубы устремились на русскій пароходъ, смѣло плывшій по направленію къ Камышу. Узнали «Влади-

(*) По всей французской арміи офиціяльно было объявлено, изъ главной квартиры, о предстоящемъ въ эту ночь нашемъ наступленіи. Не довольствуясь извѣщеніемъ, главный начальникъ обсерваціоннаго отряда самъ объѣзжалъ аванпосты и, приглашая ихъ къ удвоенной осторожности, говорилъ всѣмъ: „непріятель насъ завтра атакуетъ“. „Стало быть“, замѣтилъ ему одинъ молодой солдатъ, „будетъ раздача сапогъ?“. Фей (Ch. Fey), разказывая эту выходку въ своихъ „Souvenirs de la guerre de Crimée“ (Paris 1867 г.) замѣчаетъ: „кому не извѣстно, что русскіе обуты въ кожаные сапоги. Наши солдаты постарались собрать всѣ сапоги, какіе только могли, на полѣ инкерманскаго сраженья, и эти сапоги имъ такъ понравились, что каждому хотѣлось непремѣнно имѣть такіе же“. *П. А.*

Digitized by Google

міра», отчаяніе нашихъ моряковъ—того самаго, который нерѣдко ночью обманывалъ бдительность крейсеровъ и подходилъ даже къ нашей эскадрѣ. Но днемъ, какія могутъ быть намѣренія у этого корифея Синопа? Послѣ бури 2-го (14-го) ноября, часть нашего флота ушла на зимовку къ берегамъ Азіи и въ Константинополь; пользуясь уменьшеніемъ нашихъ морскихъ силъ, не рѣшился-ли онъ достигнуть нашего рейда? Не употребитъ-ли въ дѣло брандеръ?

Такіе коментаріи прибавляли интереса ожидаемому морскому представленію. Но едва русскій пароходъ-фрегатъ миновалъ Стрѣлецкую бухту, ему наперерѣзъ пронесся англійскій пароходъ. Непріятель даже не выждалъ залпа (*). Онъ проворно повернулъ и удалился подъ

(*) Разсказчикъ ошибается. Морская вылазка происходила не въ этотъ день, а 6 декабря новаго стиля (24 ноября). Вице-адмиралъ Нахимовъ доносилъ о ней Государю Императору рапортомъ отъ 24 ноября, за № 588. Было поручено пароходу „Владиміръ", капитанъ 2-го ранга Бутаковъ, имѣя въ резервѣ пароходъ „Херсонесъ", капитанъ лейтенантъ Рудневъ, атаковать желѣзный винтовой пароходъ, наблюдавшій за движеніями нашихъ судовъ на рейдѣ и стоявшій противъ „Песочной бухты". Выбѣжавъ изъ-за баковъ, „Владиміръ", полнымъ ходомъ, пошелъ на своего врага и на пути сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по непріятельскому лагерю, расположенному на восточномъ склонѣ Стрѣлецкой бухты. Замѣтивъ наступленіе „Владиміра", непріятельскій пароходъ сталъ удаляться отстрѣливаясь, подъ прикрытіе кораблей, стоявшихъ въ Камышевой бухтѣ. „Владиміръ" продолжалъ дѣйствовать по немъ и отступилъ только тогда на соединеніе съ „Херсонесомъ", обстрѣливавшимъ, все время, лагерь у Стрѣлецкой бухты, когда подошелъ подъ выстрѣлы непріятельскаго флота, многія суда котораго стали уже разводить пары. Два англійскіе и одинъ французскій пароходы начали приближаться къ нашему, а пароходъ, стоявшій у Качи, снялся съ якоря, чтобы броситься наперерѣзъ „Владиміру".

Что замѣчаніе автора, будто „Владиміръ", не дождавшись даже открытія непріятельскаго огня, повернулъ назадъ, невѣрно, доказывается нѣкоторымъ поврежденіемъ фокъ-мачты „Владиміра" непріятельскимъ ядромъ.

Эта вылазка, по словамъ Герена (Histoire de la dernière guerre de Russie. Paris. 1859. Томъ II, стр. 24), показала союзному флоту существованіе прохода между затопленными въ бухтѣ нашими судами, и французскіе моряки рѣшились его изслѣдовать, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться имъ для атаки съ моря, открытой силой. Въ этихъ видахъ, адмиралъ Брюа вызвалъ въ охотники нѣсколько флотскихъ офицеровъ, и на шлюпкахъ, ночью, отправился на рекогносцировку. Предпріятіе это, по увѣренію Герена, было очень удачно. Рекогносцирующіе проникли черезъ проходъ между затопленными судами, а баркасъ „Шарлемань", на которомъ шелъ Брюа, даже достигъ до цѣли, протянутой черезъ бухту. Но тутъ, говоритъ тотъ же писатель, наши замѣтили французовъ и осыпали ихъ всевозможными снарядами, съ прибрежныхъ батарей. Нѣкоторые снаряды попали и въ адмиральскую шлюпку. Разумѣется, французы поспѣшили удалиться, и, по ихъ словамъ, не понесли потерь.

Не смѣемъ утверждать, чтобы разсказъ Герена былъ вымыселомъ; но намъ кажется страннымъ, что разсказаннаго случая мы не находимъ ни въ своей памяти, ни въ нашей записной книжкѣ, тогда какъ мы акуратно записывали всякій, сколько нибудь замѣчательный, случай въ Севастополѣ, а событіе здѣсь разска-

Digitized by Google

защиту карантиннаго форта, при громѣ аплодисментовъ англо-французскихъ зрителей и къ величайшему прискорбію русскихъ. Тогда мгновенно все исчезло. На гребняхъ укрѣпленій не видно уже было ни одной человѣческой фигуры и осада пошла обычной колеей: мелкая война на аванпостахъ; дань бомбамъ, уплачиваемая 4-мъ бастіономъ.... Какая насмѣшка!

Настоящій день, начавшійся при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, кончился прескучно. Шелъ дождь. Облака превратились въ микроскопически-мелкую изморозь. Она проникала сквозь платье и колола все тѣло, точно булавками. Траншеи представляли угрюмый, недовольный видъ: въ нихъ бранились, чуть не дрались, изъ-за всякихъ пустяковъ. Только охотники, занимавшіе свои обычныя мѣста, были непричастны этимъ временнымъ смутамъ. Одинъ изъ нихъ, исполняя свои обязанности передъ третьей параллелью, привлекъ насъ въ восторгъ. Пользуясь волнистою мѣстностью и растянувшись на животѣ, онъ подвигалъ свое ружье передъ собою и ползъ впередъ, хватаясь за траву или просто за землю. Его можно было принять за змѣю. Весело было любоваться искуствомъ этого охотника: такъ методически онъ подбирался къ непріятелю и неподозрѣвавшему подобной стратагемы. Однако намъ не удалось видѣть результата этого оригинальнаго нападенія: мы ушли.

Воротясь домой, мы застали лагерь въ смущеніи. Непріятность неудачи, испытанной нами въ Николинъ день, усиливалась слухами о сильной помощи, пришедшей къ русскимъ и состоявшей изъ авангарда 2-го и 3-го корпусовъ, о выступленіи которыхъ изъ Одессы, съ мѣсяцъ уже какъ увѣдомлялъ Омеръ-Паша.

Въ самомъ дѣлѣ, ряды палатокъ со дня на день увеличивались на высотахъ Мекензи и въ долинѣ р. Черной. Этими извѣстіями

званное, вызвавшее канонаду прибрежныхъ батарей по судамъ, уже проникшимъ въ самую бухту, не могло бы не сдѣлаться предметомъ общихъ толковъ въ севастопольскомъ гарнизонѣ. Еще болѣе намъ кажется невозможнымъ событіе, переданное Геродомъ, потому, что объ немъ умалчиваетъ и Тотлебенъ въ сочиненіи своемъ „Осада г. Севастополя", и генералъ Ніель, и офиціальное французское изданіе „Historique du service de l'artillerie", упоминающіе о нашей морской вылазкѣ. Послѣднее сочиненіе ошибочно говоритъ, что ее произвели три пѣшихъ парохода.

Думаемъ, что всѣ интересующіеся *достовѣрною* исторіею севастопольской защиты, пожелаютъ, вмѣстѣ съ нами, чтобы упомянутый поучительный случай былъ или подробно разъясненъ, или фактически опровергнутъ въ нашей литературѣ. Если адмиралу Бруе, дѣйствительно, удалось, съ нѣсколькими шлюпками, проникнуть до цѣпи протянутой черезъ бухту и безпрепятственно воротиться, то это доказывало бы слишкомъ большой недостатокъ въ бдительности, съ нашей стороны, надзоръ за бухтой!... *П. А.*

Digitized by Google

объяснилось временное бездѣйствіе русскихъ. Чтобы опредѣлить численность непріятеля, узнать расположеніе внѣшняго севастопольскаго гарнизона, принятое мнѣ съ того времени, какъ русскіе оставили балаклавскую долину, наконецъ, чтобы разгадать ихъ намѣренія, рѣшено было сегодня, 18-го (6-го декабря), генералу д'Аллонвилю произвесть рекогносцировку къ Чоргуну.

Ночью, 18-го (6-го декабря), крѣпость бушевала. Изъ ложементовъ и съ укрѣпленій поддерживали сильный ружейный огонь. 4-й бастіонъ стрѣлялъ залпами. Это запоздалое увеселеніе пробудило наши батареи и, такимъ образомъ, дрались до утра.

Утро 19-го (7-го декабря) было блѣдно, какъ снимое солнце, убѣлявшее долину, блѣдно, какъ огни только и горѣвшіе еще, тамъ и сямъ, въ траншеяхъ, распространяя тоску между отшельниками главнаго парка. Становилось все труднѣе найти себѣ какое-нибудь развлеченіе. Я пошелъ скитаться по сосѣдямъ.

Малѣйшая прогулка по лагерю была труднымъ путешествіемъ, по милости дорогъ, заваленныхъ навозомъ, покрытыхъ мерзлыми лужами. Меня увлекала потребность новизны. Я ходилъ отъ двери къ двери, съ палкой окованной желѣзомъ. Нѣсколько лаконическихъ фразъ, которыми я перекинулся со своими товарищами, составляли весь нашъ разговоръ. Одинъ говоритъ: «я совсѣмъ одурѣлъ!» Другой: «мы, пожалуй, сдѣлаемся кретинами!» — Третій: «вы вѣрите въ возможность штурма? вѣрите?... Мы всѣ здѣсь погибнемъ!»—Послѣдній:—«намъ не видать больше Франціи!»

Такой отголосокъ общественнаго мнѣнія ужаснулъ меня... Я запрусь въ своемъ монастырѣ до завтра... Вагенмейстеръ принесъ письмо изъ дома. Бѣдные мои родители! Ихъ положеніе, въ это ужасное время, было хуже нашего. Недавно навѣстилъ меня другъ моего дѣтства. Онъ вообразилъ, что я уже не существую и сдѣлалъ имъ роднымъ, такъ называемый, визитъ соболѣзнованія. Ошибки въ этомъ родѣ были очень обыкновенны. Насъ всѣхъ, одного за другимъ, хоронила предупредительная молва. Франція, уже сорокъ лѣтъ отвыкнувшая отъ великихъ жертвоприношеній богу браней, оплакивала нынѣ участь жертвъ восточной войны: у нашихъ матерей не было уже сердецъ спартанскихъ женъ! Меня умоляли отвѣчать... Поправляю свое единственное перо и изображаю въ письмѣ, что Крымъ отнюдь не адъ, какъ разблаговѣстили газеты, но довольно сносное чистилище. Чернилъ нѣтъ, даже въ лавкахъ. Ихъ замѣняетъ у насъ преимущественно разжиженная вакса. Притомъ холодъ не давалъ мнѣ писать, а потому, такъ или иначе, надо было развесть

Digitized by Google

огонь. И вотъ я обрекъ на костеръ свои счеты, нѣсколько бѣлыхъ страницъ записной книги—драгоцѣнное мое сокровище, мое утѣшеніе—связку патронной бумаги, половину соломы, замѣнявшей мою подушку, длинный турецкій черешневый чубукъ, часть моего стула, наконецъ нѣсколько листовъ изъ Беранже—тѣ пѣсни, которыя я лучше другихъ зналъ наизусть. Я далъ себѣ слово завтра добыть топлива, во что-бы то ни стало.

Ночь прошла неспокойно. На 4-й бастіонъ какъ будто *находило*—два раза, въ полночь и на разсвѣтѣ. 20-го (8-го декабря), тысячи снарядовъ неслись сквозь наши линіи, долетая даже до такъ называемой *бухты ядеръ* (Ravin de boulets) (*), которая служила какъ бы общимъ вмѣстилищемъ снарядовъ ложившихся въ окрестности, во время бомбардировокъ. Караулы бодрствовали. Саперы, работавшіе безъ закрытія, должны были пріостановиться на довольно долгое время. Одни минеры не прекращали работъ. Однако, въ семь часовъ, эскадроны, подъ командою генерала д'Алонвиля, двинулись на рекогносцировку, подкрѣпленные тремя ротами зуавовъ и полкомъ шотландцевъ (**). Русскіе патрули, при приближеніи нашего авангарда, отступили.

Всюду на высотахъ скалъ, были видны русскіе часовые, верхомъ на клячахъ, съ пиками. Наши ведеты напрасно старались вызвать этихъ ночевниковъ въ долину. Не было сдѣлано ни одного выстрѣла (***). Вечеромъ наши патрули безпрепятственно достигли горъ, отдѣляющихъ Балаклаву отъ байдарской долины, и убѣдились, что непріятель, не помышляя о предпринятіи общаго наступленія на наши линіи, окончательно укрѣпляется за Черной (****).

Возвратившись съ развѣдки, наши аванпосты вновь заняли старые турецкіе редуты, и такимъ образомъ, безъ выстрѣла, мы опять утвердились на мѣстности, потерянной 25-го (13-го октября).

Севастополь замѣтилъ наше движеніе и гарнизонъ всю ночь былъ въ готовности. Съ инкерманскаго дѣла французы получили

(*) „Ravin aux boulets", или „des carrières", французы называли нашу Карантинную балку. *П. А.*

(**) По Ніелю (Siège de Sebastopol. Paris. 1859), рекогносцировка, подъ начальствомъ генерала д'Алонвиля, состояла изъ 6-го полка драгунокъ и 4-го полка конныхъ африканскихъ егерей. Въ тоже время, въ подкрѣпленіе этой рекогносцировкѣ, изъ Балаклавы, для занятія Байдарскихъ высотъ, двинулся 42-й полкъ шотландцевъ полковника Камерона, баталіонъ стрѣлковъ и полубаталіонъ зуавовъ. *П. А.*

(***) Невѣрно: была перестрѣлка, причемъ и у насъ раненъ одинъ казакъ. *П. А.*

(****) Выше было уже замѣчено, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ лѣвый берегъ Черной былъ нами очищенъ на 24-е ноября. *П. А.*

Digitized by Google

какъ бы привычкою отражать вылазки. Наши союзники, благодаря отдаленности головы ихъ саны отъ непріятельскихъ укрѣпленій, не обращали на себя вниманія русскихъ. Положеніе англійскаго войска отнимало у лорда Раглана всякую возможность вдаваться въ случайности атакъ; по недостатку рукъ, необходимые караулы въ лагерѣ и въ Балаклавѣ содержались въ явный ущербъ успѣху траншейныхъ работъ. Смерть уложила послѣдніе остатки англійской кавалеріи. Перевозочныя средства уменьшились до того, что явилось затрудненіе въ подвозѣ снарядовъ и продовольствія.

При такомъ слабомъ состояніи нашихъ боевыхъ товарищей, у нихъ было достаточно запасовъ (*). Имъ помогали присылкою рабочихъ. Ежедневно до тридцати нашихъ свободныхъ повозокъ катались по балаклавской дорогѣ. Однако мортиры, присланныя мальтійскимъ губернаторомъ, ожидали своего часа на набережной бухты, а чтобы обмануть непріятеля, на высотахъ Каранди (**) были раскинуты пустыя палатки.

Чрезъ лазутчиковъ и нашихъ перебѣжчиковъ, а можетъ быть и изъ неосторожныхъ обмолвокъ лондонскихъ газетъ, Меньшиковъ зналъ слабость англійскихъ осадныхъ работъ; и вотъ русскіе охотники пошли изслѣдовать это больное мѣсто осады. По счастливой случайности, избранный осажденными пунктъ атаки охранялся цвѣтомъ уцѣлѣвшихъ «рифльменовъ» (стрѣлковъ). Хладнокровно и мужественно они открыли сильный огонь, на ближайшую дистанцію, по нападающимъ; непріятель бросился направо и попалъ на нашу третью параллель, передъ укрѣпленіе, недавно только выстроенное и, по его формѣ, названное французскою буквою Г. Тутъ ихъ встрѣтили штыками—русскіе «налѣво кругомъ» и побѣжали (***). 4-й бастіонъ отмстилъ канонадой изъ

(*) Въ „Morning Herald“ 6 (18) декабря писали изъ Балаклавы: „Балаклавскій портъ наполненъ кораблями, которые выгружаются. Бочками сухарей, свинины, рому, ящиками съ одеждою, осадныя орудія, мѣшки картофеля, ячменя, ящики съ карабинами Минье, всѣ это разбросано въ густой и черной грязи. Блѣдные и оборванные люди двигаются посреди вонючей грязи, изгибаясь подъ тяжелыми ношами: это солдаты нашихъ пѣхотныхъ полковъ, нѣкогда столь крѣпкіе и блестящіе“. Сэръ-А. Атлэй пишетъ отъ 15 декабря: „Корабли и магазины наполнены предметами первой необходимости; но, по недостатку перевозочныхъ средствъ, люди умираютъ отъ лишеній и страданій“. *П. А.*

(**) Деревня Каранди между Балаклавскою бухтою и монастыремъ св. Георгія. *П. А.*

(***) Въ сущности вотъ въ чемъ было дѣло. Въ ночь съ 8 на 9 декабря, были сдѣланы двѣ вылазки. Первая вылазка произведена съ 3-го бастіона противъ англичанъ. На Зеленую Гору пошелъ лейтенантъ Верюлевъ съ 120 охотниками, имѣя въ резервѣ роту Селенгинскаго полка, поручика Вальцева (въ этой ротѣ находился подпоручикъ Юдинъ), а на Воронцовскую высоту двинулся лейтенантъ Астановъ, съ 150 охотниками, имѣя въ резервѣ 100 охотниковъ, подъ командою

Digitized by Google

всѣхъ своихъ орудій. Этимъ успѣхомъ ознаменовалось вступленіе на осадную службу 5-го легкаго полка. На утро приказъ по арміи назвалъ сражающихся, и, въ награду за блистательный дебютъ, прибывшій полкъ былъ назначенъ на защиту самаго опаснаго пункта. Это сдѣлало его предметомъ уваженія арміи и пробудило въ ней соревнованіе. Духъ войскъ на войнѣ питается мужествомъ. Въ военное время кавалеристъ не смотритъ уже свысока на пѣхотинца; канониръ не смѣется надъ пріемами кавалериста, не передразниваетъ его; нѣтъ смѣшныхъ феодаловъ; нѣтъ ребяческаго тщеславія. Между всѣми равными дѣтьми одного семейства, хотя и разнаго оружія, тотъ считается выше, кто большею славою увѣнчаетъ отечественное знамя. Ошибки покрываются молодецкими подвигами. На полѣ битвы такъ же честно подняться послѣ паденія, какъ и постоянно побѣждать. Упрекали 42-й полкъ въ потерѣ трехъ мортиръ; но въ послѣдствіи онъ со славой заставилъ забыть эту немилость къ нему судьбы.

Рекогносцировка, произведенная наканунѣ, принесла неожиданную прибыль несчастному лагерному населенію. Въ аріергардѣ послали дровосѣковъ, съ фурами, и между тѣмъ какъ солдаты генера-

маіора Московскаго полка Попяцковскаго. Отрядъ Астанова раздѣлился на двѣ части, которыя должны были атаковать англійскія траншеи, одновременно, съ двухъ сторонъ. Для развлеченія вниманія непріятеля, отъ Пересыпи пошли на англичанъ двѣ партіи штуцерниковъ, одна въ 30, другая въ 25 человѣкъ. Отряды выступили въ два часа ночи и, незамѣтно приблизясь къ непріятелю, бросились на него въ траншею, опрокинули его и захватили въ плѣнъ: на Зеленой Горѣ 2-хъ офицеровъ и 2 нижнихъ чиновъ и на Воронцовской высотѣ 1 офицера и 14 нижнихъ чиновъ, разное оружіе и вещи. Наши потеряли 39 человѣкъ, въ томъ числѣ убитыми 4-хъ, ранеными 25 чел. между ними 3 офицера, 6 контуженными и 4-хъ безъ вѣсти пропавшими. Эта вылазка разсказана подробно въ моихъ „Походныхъ Запискахъ", Т. II стр. 131—132 и прим. 62.

Вторая вылазка, въ ту же ночь, была произведена съ 5-го бастіона, съ цѣлію разрушить новые ближайшіе къ намъ подступы французовъ, преимущественно главный, въ видѣ литеры Г, около 210 саженъ отъ исходящаго угла редута Шварца и около 280 саженъ отъ исходящихъ угловъ 4-го и 5-го бастіоновъ. На эту вылазку съ мичманомъ Титовымъ ходило 350 охотниковъ, при двухъ горныхъ единорогахъ, подъ главнымъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Ильинскаго (Геренъ называетъ его capitain Hinski). Этотъ отрядъ, еще не достигнувъ цѣли своего движенія, былъ открытъ французами (2-й баталіонъ 5-го легкаго полка, маіора Курсова), и, подъ ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, воротился безъ боя, потерявъ 1 убитымъ и 4 ранеными. Изъ настоящаго разъясненія слѣдуетъ, что замѣчаніе французскаго автора не имѣетъ ни малѣйшаго основанія: во первыхъ, покушеніе противъ англичанъ было вполнѣ успѣшно—доказательство плѣнные и трофеи; во вторыхъ, передъ французскую 3-ю параллель и новое укрѣпленіе, названное буквою Г, попали отнюдь не войска, отброшенныя, по словамъ автора, англичанами, а нарочно назначенный для разрушенія этой батареи отрядъ, который и шелъ прямо на нее. *П. А.*

Digitized by Google

ла д'Алонвиля гонялись за казаками, дровосѣки рубили лѣсъ около д. Комары. Вечеромъ, получивъ топливо, мы подсмѣивались надъ «декабремъ».

При раздѣлѣ, мнѣ досталось чѣмъ топить до конца мѣсяца. Сравнивая часть мною полученную съ доставшеюся моему сосѣду, я замѣтилъ, что его обочли. Мартенъ объяснилъ мнѣ дѣло внушительными знаками. Подъ грубою оболочкою, этотъ альзасецъ скрывалъ достоинства доктора плутней. Когда ему удавалась какая нибудь выходка въ мою или въ свою пользу, напримѣръ обмануть расходчика топлива, или получить лишнюю порцію овса для моей лошади, онъ говорилъ на своемъ ломаномъ нарѣчіи: «всякій для себя, mon lieutenant, всякій для себя!» Я не имѣлъ мужества упрекать Мартена. Сегодня онъ получилъ даже благодарность отъ меня. О чистая добродѣтель временъ Олдъ-Форта, что съ тобою сталось (*)! При изобиліи въ топливѣ, и надежда воскресла въ сердцахъ. Отчизна-мать усиленно заботилась о насъ. Вездѣ устраивались въ нашу пользу національныя подписки; по словамъ газетъ, энтузіазмъ овладѣлъ даже дамами. Во времена оны жены рыцарей вышивали шелками шарфы крестоносцамъ и за иголкою лелѣяли мечты о славѣ. Другія времена, другіе люди! Нынѣ дѣвицы вяжутъ шерстяные чулки бѣднымъ крымскимъ солдатамъ, и изъ ихъ же дѣвичьихъ рядовъ выступаютъ героини, въ одеждѣ сестеръ милосердія, и идутъ въ константинопольскіе госпитали на борьбу, у коекъ раненыхъ солдатъ. Такимъ образомъ, и женщины и граждане приносили свою лепту. Былъ слухъ, что транспортъ патріотическихъ приношеній вышелъ уже въ море и не замедлитъ улучшить положеніе бивуакирующихъ.

Мы всѣ почти были уже снабжены плащами съ капюшонами, по-

(*) Здѣсь намекъ на то, какъ вели себя офицеры союзной арміи тотчасъ послѣ высадки у Евпаторіи. Въ первой части своихъ записокъ, авторъ, описывая высадку союзниковъ у Олдъ-Форта (стараго замка), между прочимъ, разсказываетъ слѣдующій случай, какъ фактъ той „чистой добродѣтели“, къ которой онъ теперь взываетъ:

„На утро другаго дня высадки, толпы солдатъ отправились пошарить въ окрестности, и разграбили, до-чиста, ближайшую татарскую деревню. Нѣсколько канонировъ нашей батареи приняли живое участіе въ этой безчестной экспедиціи, увлеченные примѣромъ африканскихъ служакъ, большихъ мастеровъ производить набѣги. Фуражиры, къ ночи, воротились на бивуакъ обремененные добычею, которую тащили, на арбѣ, два вола. Бѣдный ихъ хозяинъ издали слѣдилъ за шествіемъ и обратился къ намъ съ жалобою на самовольство нашихъ людей. Мы наказали грабителей, возвратили татарину все у него отнятое и тутъ же все у него купили, щедро расплатившись съ нимъ чистымъ золотомъ. Татаринъ остался служить намъ и съ своими волами, не рѣшаясь возвратиться въ свою деревню, чтобы опять не быть ограбленнымъ“. *П. А.*

Digitized by Google

хожими на военное домино, и намъ раздавали первыя мѣховыя пальто, защиту отъ траншейнаго холода. Поговаривали о скорой раздачѣ сабо (деревянныхъ башмаковъ). Султанъ *осчастливилъ* армію, подаривъ ей красныя фесы—единственное доказательство вниманія, выраженнаго турками своимъ спасителямъ. Какихъ благодѣяній вамъ больше? Шутники—храброе меньшинство—толковали о предстоящей присылкѣ какихъ-то новоизобрѣтенныхъ, особаго устройства, бомбъ. По ихъ словамъ, нѣтъ ничего невозможнаго для генія изобрѣтательности. Находили же возможнымъ какой-то англійскій механикъ срыть севастопольскія укрѣпленія напоромъ цѣпныхъ локомотивовъ!

Что касается великодушія, Англія не отставала отъ Франціи. Золото лилось рѣкой въ кошельки жертвъ войны. Вельможи подавали примѣръ. Герцогъ Мальборо приказалъ своимъ охотникамъ убить сто дикихъ козъ для офицеровъ крымской арміи. По несчастію, администрація не была еще въ силахъ вторить этому патріотическому увлеченію, а наши союзники, на нашихъ глазахъ, гибли все быстрѣе и быстрѣе.

Эта помощь, эти знаки уваженія облегчали порой наши страданія; но невыносимое положеніе осаждающихъ пересоздало, въ физическомъ отношеніи, самыхъ молодыхъ людей. Закутанные въ бараньи шкуры (*), обросшіе бородами, небритыми съ Варны, загорѣлые и одичалые, мы походили, при безпорядочной обстановкѣ нашихъ жилищъ, скорѣе на искателей приключеній, чѣмъ на цивилизованныхъ воиновъ. Отцы навѣрное не узнали бы своихъ дѣтей. А что касается нашихъ милыхъ соотечественницъ, которыя, предсѣдательствуя на крымскихъ лотереяхъ, посылали намъ пожертвованныя сигары, или трудились для насъ, то если, изъ числа ихъ, мечтательницы рисуютъ себѣ романическими красками героевъ Алмы, въ битвѣ подъ Севастополемъ—какая иллюзія! При выступленіи въ траншеи, лбы нахмуривались; глаза у однихъ сверкали гнѣвомъ, у другихъ тускнѣли; у иныхъ волосы становились дыбомъ. Кэпи на затылкѣ; панталоны запрятаны въ охотничьи сапоги; другихъ отличій нѣтъ, кромѣ золотаго шнурка на плечѣ; краснымъ шерстянымъ шарфомъ обмотанная шея; въ одной рукѣ сабля, въ другой палка;

(*) Да и не только въ бараньи, но даже въ невыдѣланныя собачьи шкуры. Въ началѣ осады, со всѣхъ окрестныхъ хуторовъ, покинутыхъ хозяевами, голодавшія собаки собрались въ огромномъ числѣ, преимущественно въ лагерь англійской кавалеріи, гдѣ имъ была большая пожива отъ передохшихъ, въ значительномъ количествѣ, фронтовыхъ лошадей; но лишь только наступили большіе холода, французскіе солдаты перестрѣляли этихъ собакъ и одѣлись въ ихъ шкуры. *П. А.*

Digitized by Google

подзорная труба и фляга черезъ плечо — такова была наша боевая форма. Бьютъ маршъ. Въ дорогу! Ординарецъ несетъ за командиромъ запасную шинель, болгарскія штиблеты и походный запасъ въ торбѣ, наступаетъ ночь; каждый наряжается по своему вкусу.

Сущій маскарадъ! Одни намотали на себя множество разной одежды или обмотали голову платками; тотъ импровизировалъ себѣ муфту; этотъ натянулъ бумажный колпакъ на каску. Надо было всѣми средствами спасаться отъ холода. На утро, при возвращеніи со службы, картина была еще прозаичнѣе. Страшная пыль, конечно, не скрашивала насъ. Бойцы были покрыты черной грязью. Торопились надѣть шлафрокъ, деревянные башмаки, чтобы испытать наслажденіе подобное тому, какое испытывали нѣкоторые мученики, когда, на нѣсколько мгновеній, прекращались ихъ терзанья.

Однако, бывали въ траншеяхъ таинственные моменты, въ которые лесть и пристрастіе могли бы прославить насъ. Это когда русскіе нападали на наши линіи и когда мы, волей-неволей, бывали вынуждены бросаться въ бой. Много разъ я присутствовалъ при такихъ ночныхъ драмахъ, происходившихъ въ непроницаемой тьмѣ, причемъ было неизвѣстно: достигалъ ли какихъ результатовъ огонь схватки? Послѣ этого мы опять принимали видъ дикарей.

Изрѣдка какіе-нибудь фешенебли напоминали своимъ щегольствомъ тѣхъ дворянъ былаго времени, цвѣтъ рыцарства нашихъ предшественниковъ въ боевой карьерѣ, которые осаждали города разодѣтые и раздушенные. Честь имъ! Любовь къ туалету предполагаетъ величіе души, если эта любовь проявляется среди тысячи опасностей, на волоскомъ отъ смерти.

Утромъ 21 (9) декабря, я сибаритничалъ у большаго костра и, впервые, съ нетерпѣніемъ ждалъ заката, потому что моя очередь въ караулъ обыкновенно приходилась вечеромъ. Одинъ изъ моихъ ближайшихъ товарищей, смѣясь, показалъ мнѣ письмо своей кузины. Это юное существо, безъ сомнѣнія начитавшись Байрона, такъ начинало свой дифирамбъ: «Очаровательный богатырь! чего бы я не отдала, чтобы рукоплескать тебѣ, когда ты смѣло пойдешь на приступъ...» Она насъ такъ идеализировала, что если-бы ей не было шестнадцати лѣтъ, то можно было бы принять ея письмо за насмѣшку. Въ обычный часъ я отправился въ траншеи. Зеркало, заброшенное на моемъ столѣ, между всякою мелочью, случайно показало мнѣ смѣшную карикатуру *современнаго богатыря*, и всѣ поэтическія сравненія юной энтузіастки, прійдя мнѣ на память, оживили мой путь.

*

Digitized by Google

Сегодня караулъ шелъ веселѣе обыкновеннаго; небо было ясно; заходящее солнце представляло за Херсонесомъ всю прелесть заката, который бываетъ такъ живописенъ въ восточныхъ странахъ. Не было ни малѣйшаго облачка на небѣ со стороны наконецъ успокоившагося моря. Все обѣщало прекрасный зимній вечеръ; да же Севастополь затихъ. Наступала ночь; беззаботно бродилъ я по третьей параллели; бомбы падали изрѣдка; я продолжалъ свои послѣобѣденныя мечтанья. Около полуночи, подъ вліяніемъ измѣненія температуры, я закончилъ тезисъ, начало развитія котораго было испещрено такими цвѣтами. Однако обстановка не измѣнялась. Обычный ревъ русскихъ пушекъ, слабое мерцанье звѣздъ. Командиръ, обходя батареи, проронилъ нѣсколько печально-знаменательныхъ словъ: «друзья, утолщайте батарею». Парапетъ и безъ того уже имѣлъ восемь метровъ толщины. Мы предпочли бы драться въ открытомъ полѣ; но не время было расточать снаряды. Тоска мучила насъ пуще холода....

Какой-то философъ утверждалъ, что самое лучшее общество — быть одному. Если бы этого философа посылать ежедневно въ траншейный караулъ, онъ, навѣрное, отказался бы отъ своихъ словъ. Усиливаясь занять, развлечь себя, устаешь еще скорѣе. Только глупцы всегда довольны.

Что до меня, то, продумавъ безсонную ночь, я готовъ былъ бы купить цѣною продолженія траншейнаго караула (великая жертва!), общество товарища, хоть бы только до утра. Я побѣжалъ къ одному любимцу Камены: мнѣ объявили, что его отнесли на перевязочный пунктъ. Нечего было дѣлать; оставалось довольствоваться обществомъ сержанта, который разсказалъ мнѣ исторію своего семейства. Въ этомъ семействѣ была наслѣдственною страсть къ вину. Многіе изъ предковъ сержанта умерли отъ пьянства. Отецъ, старый республиканскій солдатъ, ведя, однажды, конскриптовъ походомъ, по безплоднымъ полямъ Бретани, гдѣ виноградъ не растетъ, увидѣлъ вдали виноградникъ. Онъ тотчасъ же построилъ свой отрядъ во фронтъ, лицемъ къ холму, на которомъ былъ разведенъ виноградникъ, и отдалъ ему воинскую честь.

Эти анекдоты заняли меня на нѣсколько минутъ. По счастію, 4-й бастіонъ позаботился о развлеченіи насъ въ остальное время ночи. Ужаснымъ образомъ увеличивалось число бомбъ, появлявшихся на нашемъ зенитѣ. Цѣлыя стаи маленькихъ гранатъ сбивали парапетъ и ложились въ одно и то же избранное мѣсто, будто ядра, пущенныя искуснымъ стрѣлкомъ. Подвижная батарея усердно от-

Digitized by Google

вѣчала на вызовъ. Часто за одинъ ударъ она платила сюпомъ гранатъ. Всѣ сосѣднія мортиры помогали ей усердно. Канониры до того оживились, что можно было подумать, будто у нихъ сегодня праздникъ, еслибъ вдругъ, по временамъ, не раздавался жалобный стонъ раненаго, и если бы не появлялись носилки. Воздухъ казался краснымъ отъ блеска бомбардировки, которая принимала видъ огненнаго моста, перекинутаго съ укрѣпленій Севастополя на нашу третью параллель (*).

Находясь по сосѣдству, на авансценѣ, мы думали насладиться спокойнымъ созерцаніемъ картины; но опасность помѣшала. Приходилось безпрестанно ложиться на землю, нагибаться, бѣгать, прыгать, какъ ловкимъ игрокамъ въ мячъ. Никто, однако, изъ насъ не потерялъ и капли крови на этой осадной игрѣ въ бомбы. Съ восходомъ солнца канонада прекратилась, и 22-го (10-го декабря) своимъ однообразіемъ чуть не заставила насъ пожалѣть о волненіяхъ битвы. «*Новаго ничего нѣтъ!*»—такъ и объявлено. Эти три слова сдѣлались для насъ почти тождественными съ тѣми, что поэтъ помѣстилъ въ надписи на дверяхъ ада! *Новаго ничего нѣтъ!*.. Безконечность осады, вѣчное: «прости»! отечеству становилось все болѣе и болѣе вѣроятнымъ.

Настала вечеръ, и мы, послѣ тяжелыхъ вздоховъ, усиленныхъ пируэтовъ, прыжковъ въ разныя стороны во время нахожденія на батареѣ, съ восторгомъ встрѣтили свою смѣну.

Сегодня у насъ ужинъ былъ не такъ скверенъ какъ обыкновенно. Одинъ полковой рыбакъ поймалъ какое-то морское чудовище, страшное на видъ, но съ вкуснымъ мясомъ. Мы поглотили его.

И зачѣмъ демонъ товарищества увлекъ меня сегодня въ офицерскій клубъ? Тамъ оставалась только скучная група подъ предсѣдательствомъ отцовъ «*Лишенія*», «*Страданія*» и «*Тьма хуже*», и вотъ какъ они проводили вечеръ: первый восклицалъ: «о Боже, какая скучная жизнь!»; второй: «Жизнь-то насмѣшка!»; третій: «мы такъ много страдаемъ, а зачѣмъ?»—Послѣдній: «О еслибы небо послало мнѣ *счастливую рану!*» Затѣмъ всѣ жалобно стенали и, послѣ минутнаго молчанія, разговоръ продолжался въ томъ же тонѣ.

(*) Эта усиленная канонада, съ нашей стороны, была вызвана нападеніемъ французскихъ охотниковъ на наши передовые ложементы, передъ 5-мъ бастіономъ, оставленные нами при приближеніи французовъ. Наши, отступивъ, подали условный сигналъ, и укрѣпленія открыли по ложементамъ усиленный огонь, прогнавшій французовъ, которые успѣли, однако, разрушить два ложемента. Ложементы тотчасъ опять были нами заняты и, въ ту же ночь, приведены въ совершенную исправность. *П. А.*

Digitized by Google

Бѣда, кто осмѣлился бы сказать одно шуточное слово. Этихъ господъ возмущалъ одинъ видъ веселаго пришѣльца изъ траншей. Я отвѣсилъ имъ поклонъ и далъ себѣ слово, до лучшихъ дней, не посѣщать этой юдоли плача (*).

Завтра, 23-го (11-го) декабря, канунъ сочельника Рождества Христова, дня чтимаго даже мусульманами, какъ годовщины рожденія ихъ пророка, но праздновать который они себѣ не позволяютъ. Бивуачныя заботы не могли отклонить солдатъ отъ исполненія завѣтнаго обычая, и попойки, нерѣдко шумныя, являлись предвѣстниками предстоящаго ночнаго пиршества. Всѣ, одной семьей, предполагали повеселиться за общимъ столомъ, 25-го декабря, а артиллеристы рѣшили праздновать, за-одно, и день св. Варвары, въ убѣжденіи, что святая великомученица не обидится запоздалымъ торжествомъ ея праздника. Хозяева артелей шныряли уже съ утра, съ озабоченнымъ видомъ, словно дипломаты кулинарнаго міра.

Въ лагерѣ царствовалъ недостатокъ; во всемъ чувствовалась нужда; слѣдовательно, нелегко было устроить пиръ изъ ничего. Такая почетная обязанность, на этотъ разъ, лежала и на мнѣ. Поэтому я счелъ долгомъ представить настоящее положеніе вещей моимъ сотоварищамъ. Если у насъ и было топливо, если мы и имѣли деньги, то не было ни зелени, ни говядины, словомъ, буквально ничего! Я отправился за покупками. Солнце играло; зима была забыта. Камышъ походилъ на большую ярмарку. Отъ толпы комисіонеровъ и поваровъ, которыхъ рожи были краснѣе ихъ штановъ, рѣзко отдѣлялись маркитантки, словно разбросанныя маргаритки по полю, покрытому краснымъ макомъ. Кое-гдѣ проглядывалъ канканъ. Объявлялось о прибытіи перваго транспорта куръ Бу-Мазы. По этому случаю разсказывали исторію арабскаго шейха.

Въ началѣ кампаніи, высадясь въ Константинополѣ и не заплативъ денегъ за проѣздъ, онъ предложилъ свою саблю къ услугамъ властителя правовѣрныхъ. Турція отвергла его услуги. Оттуда онъ явился къ Шамилю. Но африканская репутація Бу-Мазы не достигла Кавказа и черкескій вождь протурилъ его. Тогда, разлюбивъ славу, но не желая лишить союзниковъ своихъ услугъ, этотъ соперникъ— пигмей Абдель-Кадера, съумѣвшій разными обманами поднять нѣсколько степныхъ племенъ, этотъ разбойникъ — кабилъ, которому алжирскіе бюллетени придали случайное значеніе, этотъ Бу-Маза, нѣ-

(*) Главнокомандующій, генералъ Канроберъ, писалъ военному министру, отъ 22 (10) декабря: „Нравственное состояніе арміи превосходно". Приведенный нами разсказъ показываетъ какъ оно было превосходно! *П. А.*

Digitized by Google

которое время любимецъ Парижа, снизошелъ до роли поставщика птицъ войскамъ, осаждающимъ Севастополь. Если вѣрить вѣстовщикамъ, прибыли уже его передовые.

Дорогою каждый мечталъ: что купить? и создавалъ планы парадnаго обѣда, съ сюрпризомъ своимъ товарищамъ. Тотъ проектировалъ изготовить хорошее жаркое, другой рагу, этотъ лѣнивые щи. Моимъ идеаломъ было душеное мясо. Одинъ поваръ, большой мастеръ своего дѣла, увѣрилъ меня, что безъ свѣжей моркови невозможно хорошо приготовить душенаго мяса. Случай помогъ мнѣ найти морковь. Камышъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Его наводняли торговцы. Нѣсколько лавокъ уже предлагали различные припасы на вѣсъ золота. На два франка даютъ немного больше двухъ фунтовъ картофелю; на пять франковъ полъ-литра прованскаго масла!

Сегодня, 24-го (12-го) декабря, рейдъ былъ щегольски изукрашенъ, по случаю отъѣзда адмирала Гамелена, отозваннаго во Францію и замѣщеннаго адмираломъ Брюа. Посреди иллюминованныхъ флагами кораблей, покачивалось большое судно, нанятое константинопольскими спекулянтами, притянутое къ берегу и осажденное покупателями. Оно было со свѣжею зеленью—наша мечта. Покупатели оспаривали этотъ грузъ другъ у друга, съ ожесточеніемъ людей, питавшихся только саломъ. Было что-то похожее на биржу.

Протискавшись въ толпу, я высмотрѣлъ, въ глубинѣ барки, привлекательно-желтую морковь, величиною чуть не съ тыкву, такую морковь, какой не производитъ тощіе огороды Франціи, съ зеленымъ и свѣжимъ стеблемъ. Такой корень способенъ развиться до подобныхъ размѣровъ только подъ небомъ Востока! «Что стоитъ?» закричалъ я греческому штурману.—«Три франка!»—«Получай». Я не торговался, потому что видѣлъ, какъ одинъ лагерный богачъ собирался уже вырвать у меня морковь изъ-подъ рукъ.

Счастливый обладатель растительнаго богатства, я возвращался домой съ другими, болѣе или менѣе навьюченными провизіей и торжествующими. Нѣкоторые тащили свои корзины съ важностью маговъ. Англичане несли пудинги, нарочно присланные изъ Англіи, по приказанію королевы. Моя морковь шествовала съ тріумфомъ въ торбѣ Мартена.

Но, по возвращеніи моемъ въ лагерь, собрался домашній военный совѣтъ, и, о непрочность счастія!... Принимая во вниманіе дороговизну душеной говядины, принимая во вниманіе, что финансы артели потрясены въ основаніи, меня увы! отодвинули на задній планъ. Министръ, болѣе способный и экономный, мой извѣстный, мастерскимъ

подвигомъ ознаменовалъ свое вступленіе въ должность: по сосѣдству издохъ жирный мулъ—и мой намѣстникъ разными происками добылъ отъ него кусокъ отличнаго филе.

Спорная морковь какъ бы разрослась. Ея достало на праздничныя кушанья. Мы лакомились ею нѣсколько разъ и съ жаркимъ, и подъ соусомъ. Приготовленія къ торжеству вездѣ подвигались быстро и успѣшно. Въ лагерномъ воздухѣ пахло близкимъ праздникомъ и время обѣщало возвращеніе веселыхъ дней.

Смѣялись надъ Кэбиромъ, однимъ изъ сильныхъ лицъ осады, котораго новичекъ-ординарецъ, встрѣтивъ у дверей барака, закутаннаго, по лагерному обычаю, въ одѣяло, въ полнѣйшемъ утреннемъ негліже, принялъ за его бородобрѣя. Хохотали надъ однимъ офицеромъ, который ночью, въ траншеѣ, имѣлъ обыкновеніе напяливать, сверхъ своего кэпи, бумажный колпакъ. Однажды, на разсвѣтѣ, его посѣтила нѣкая особа: торопясь съ нею раскланяться, нашъ собратъ забылъ про свой бѣлый колпакъ.

Кромѣ подобныхъ пустяковъ, ни о чемъ больше не заботились, какъ только о потребностяхъ желудка. Вездѣ происходили домашнія сцены, въ родѣ случившейся со мною. Серьезныя дѣла были отложены.

Вотъ, въ концѣ декабря, въ какую чепуху обратилась хроника осады! Интересы сосредоточивались на сплетняхъ и на передникъ. Зима парализовала начальниковъ осады. Сапа не подвигалась. Дѣятельно работали только въ минныхъ галереяхъ.

Даже слово *штурмъ* не произносилось, какъ будто траншеи только что открыты. Чаще всего наши батареи и непріятельскіе бастіоны имѣли свои амбразуры герметически закупоренными. Сторонній наблюдатель не повѣрилъ бы, что три великія европейскія державы дерутся въ херсонеской пустынѣ. Ничего не происходитъ подъ Севастополемъ, ничего на Черной! За своими укрѣпленіями и внѣ оныхъ, гарнизонъ выжидалъ диверсіи *маршала Января*, предполагаемаго спасителя города.

Армія осаждающихъ, наскучивъ бездѣйствіемъ, посматривала уже на Малаховъ курганъ, желая чтобы ей на долю досталась эта лучшая часть, предоставленная англичанамъ. Офиціяльные бюллетени лорда Раглана точно обрисовывали положеніе союзниковъ и въ нѣсколькихъ словахъ выражали всю современную исторію. Онъ сообщалъ англійскому министру: «время дождливое», или: «идетъ снѣгъ», или: «морозитъ»; «смертность возрастаетъ»; «никто не подается»; «все благополучно». Въ лаконизмѣ Цезаря не было больше правды.

Digitized by Google

Несмотря на остановку саперныхъ работъ, нравственная сила осаждающихъ не ослабѣвала. Ропотъ былъ минолетный. Высшіе и низшіе, отъ перваго до послѣдняго, были готовы на всевозможныя самопожертвованія, и едва прояснялось, какъ, при первыхъ лучахъ солнца, къ войскамъ возвращалась твердость временъ Алмы.

Утро 24-го (12-го) декабря, какъ и канунъ этого дня, прошло въ приготовленіяхъ къ празднику. Изъ всѣхъ землянокъ неслся тонкій запахъ рагу, да шныряли запоздалые переносчики *съѣстныхъ* припасовъ.

Крысы, испуганныя запахомъ ихъ жареныхъ собратій, не смѣли показываться изъ глубины своихъ норъ и щелей; вороны осторожно порхали внѣ охотничьихъ выстрѣловъ. Севастополь былъ спокоенъ съ утра до вечера. Онъ проснулся только разъ, когда начался разводъ. Вмѣстѣ съ другими, я велъ въ огонь часть артилерійской прислуги. Солнце садилось въ лазурь, одѣтую багрянцемъ. На сѣверѣ невидно было ни облачка, и никогда еще караулъ не шелъ такъ весело къ своимъ мѣстамъ. Несмотря на визгъ ядеръ, одна мысль о праздничномъ ужинѣ воодушевляла всѣхъ. «Ахъ! если бы мы теперь были во Франціи, какое счастіе!» воскликналъ одинъ. — «Я ужиналъ бы съ отцемъ и съ матерью». — «А потомъ», прибавлялъ другой, «въ полночь—въ церковь».—«И сколько тамъ всегда бываетъ красавицъ», замѣчалъ третій—«Свѣчи у алтарей, будто нарочно, едва горятъ, и гдѣ нибудь, тайкомъ, успѣешь сорвать поцѣлуй».—«Мы пѣли бы тамъ рождественскія молитвы» — присовокуплялъ любитель пѣнія.... Скоро они запоютъ, въ траншеяхъ, но тихо, въ полголоса, и дуя себѣ въ кулаки отъ холода, потому что къ ночи морозъ усилился. Другихъ непріятностей намъ не предстоитъ: городъ очень скупъ на бомбы.

Такимъ образомъ бесѣда, начатая съ выступленіемъ, не прерывалась до прибытія на батарею. Праздникъ Рождества Христова одушевилъ самыхъ говорливыхъ. Въ траншеяхъ только и было рѣчи о деревенскихъ воспоминаніяхъ, и, за недостаткомъ свѣжихъ боевыхъ впечатлѣній, солдаты съ наслажденіемъ прислушивались къ живому отголоску отечества. Каждый новый часъ будилъ въ нихъ новыя, трогательныя воспоминанія. Полночь—часъ столиновенія молитвы съ удовольствіемъ.... Часъ утра — встрѣча влюбленныхъ въ часовнѣ; два часа—выходъ изъ церкви. Разсвѣтъ — восхитительная минута, когда сельская стража, въ праздничныхъ одеждахъ, послѣдуемая толпами пляшущихъ дѣтей, съ музыкой, провозглашаетъ по улицамъ священный часъ пробужденія и радостную вѣсть.... Полдень—боль-

Digitized by Google

шая церковная служба съ музыкою и съ господиномъ миромъ, въ парадномъ шарфѣ. Дѣвицы разодѣты въ возможно-легкія зимою платья. Потомъ—семейный обѣдъ съ торжественно-поданнымъ индюкомъ!... «О, если бы у насъ могъ быть такой же!»—замѣчали любящіе хорошо поѣсть. Послѣ вечерень — прогулка. Приглашаютъ дѣвицъ на предстоящій балъ. Смѣются, надѣются. Боже! какое сокровище юность! Бойцы осады одними разговорами объ этихъ сладостныхъ мечтаніяхъ, столь отъ насъ далекихъ, врачевали свои страданія и передавали свою радость другимъ.

Севастополь до конца сохранилъ уваженіе къ нашему религіозному настроенію, и, впервые засвѣтло, кончилась неожиданно наша бариція. Я простился съ третьей параллелью, до новыхъ распоряженій. Вчера высадилось подкрѣпленіе артилеріи, что вызвало необходимыя измѣненія въ распредѣленіи нашихъ служебныхъ обязанностей. Моя рота перешла изъ центра атаки на оконечность ея праваго фланга. Слушать здѣсь или тамъ было все равно, потому что осаждающимъ въ перспективѣ представлялась зима, готовая, такъ сказать, сорваться съ цѣпи. Я воротился въ лагерь, менѣе озабоченный этой перемѣной постовъ, чѣмъ предстоящимъ праздничнымъ ужиномъ. Онъ былъ очень оживленъ. Поздною ночью, въ палатахъ, еще видны были огни. Звуки трубъ, въ которыхъ слышалось разгульное веселье, покрывали печальные сигналы тушить огонь. Шумъ рождественскаго праздника пробуждалъ и англійскій бивуакъ. Венера горѣла на горизонтѣ Ялты, будто та звѣзда, что указала волхвамъ мѣсто рождества Іисуса Христа. Видъ радостнаго, торжествующаго лагеря воскрешалъ въ воображеніи Виѳлеемъ, тотъ многознаменательный день, когда Господь сошелъ на землю.

Ночь прошла спокойно. Можетъ быть, по примѣру своихъ соперниковъ, и Севастополь пировалъ за ужиномъ, потому что въ городѣ гремѣла музыка до поздней поры. На другой день отдыхъ въ лагерѣ. Я отправился въ Камышъ и видѣлъ тамъ Омера-пашу, который прибылъ сегодня, 24-го (12-го) декабря, изъ Константинополя, съ особымъ порученіемъ. Избавитель Силистріи (?) высадился безъ пышности. На пристани солдаты привѣтствовали того, кого они, на своемъ языкѣ, прозвали «Mère-Pascha». Онъ тотчасъ отправился въ главную квартиру французовъ. Въ честь его былъ собранъ совѣтъ, на которомъ разсуждали о принятіи мѣръ къ достиженію успѣха въ предстоявшей кампаніи на всѣхъ театрахъ войны. Относительно туроковъ рѣшили, чтобы гарнизонъ Евпаторіи, предназначенный для внѣшнихъ маневрированій и имѣвшій до 12,000 человѣкъ, былъ,

Digitized by Google

въ самомъ непродолжительномъ времени, усиленъ до 45,000 человѣкъ. Турецкій вождь недолго оставался въ Крыму. Онъ уѣхалъ, нисколько не завидуя славѣ бездѣйствующихъ союзниковъ.

Корабль, который доставилъ Омера-Пашу въ Крымъ, привезъ нѣсколькихъ офицеровъ. Между ними былъ одинъ изъ моихъ лучшихъ школьныхъ друзей. Я его отрекомендовалъ Сандису (*), который далъ ему убѣжище въ свободной палатѣ. Мы пробесѣдовали всю ночь. Гость долго разсказывалъ мнѣ про Францію. «Тамъ насъ оплакиваютъ», говорилъ онъ. Желая разогнать его иллюзіи, я объяснялъ ему, что мы ведемъ здѣсь жалкую жизнь; что никто не знаетъ что съ нами будетъ завтра; что зима уже свирѣпствуетъ; что въ самые жестокіе холода берегутъ топливо; что, для препровожденія времени, существуютъ траншеи съ погребальными церемоніями и офицерскій клубъ, cercle, гдѣ на сѣняхъ наложено проклятіе, гдѣ общество военныхъ-трапистовъ безпрестанно повторяетъ: «братья, надо умирать!» Я говорилъ также, что если онъ хочетъ испытать здѣсь нѣсколько пріятныхъ минутъ, то необходимо уединиться и предаться игрѣ воображенія. Этотъ очеркъ нашей дѣйствительности не разочаровалъ моего однокашника, уже просвѣщеннаго въ Марсели однимъ изъ воротившихся нашихъ товарищей, раненымъ въ инкерманскомъ сраженіи. Онъ допрашивалъ меня: «далеко-ли Севастополь входитъ во внутрь страны, и отчего неслышно пушечныхъ выстрѣловъ?»—«Городъ, по временамъ, спитъ», отвѣчалъ я; «но берегись его пробужденія!» Вскорѣ послѣ высказаннаго мною предостереженія, 4-й бастіонъ запѣлъ свою утреннюю пѣсню, по случаю какой-то попытки нашихъ охотниковъ. Земля дрожала. Ночь была очень темна. Тогда Сандисъ, расчетливый, какъ всѣ пожилые люди, закричалъ намъ: «гасите свѣчу». И мы послушались, засыпая и читая молитвы. Но предварительно мой товарищъ вытащилъ изъ своего походнаго чемодана цѣлую колекцію игръ—надежду и развлеченіе предстоящихъ дней: карты, лото, гусекъ, въ особенности гусекъ, игру, соотвѣтствовавшую нашимъ обстоятельствамъ, потому что, говорятъ, ее изобрѣлъ Паламидъ, подъ стѣнами Трои.—«Завтра, когда ты устроишь свое жилище въ главномъ парке, приходи, мы займемся!» Перспектива интересной партіи усладила мой сонъ.

Въ осадѣ ни одного случая во всю ночь.

Рано утромъ 27-го (15-го) декабря, я воротился въ лагерь; ничего не измѣнилось въ мое отсутствіе; только небо заволокли снѣговыя тучи. Прощай, веселый рождественскій праздникъ! Съ утра еще

(*) Одинъ изъ товарищей автора. *П. А.*

Digitized by Google

херсонесская долина приняла свой унылый видъ. Осаждающіе тянулись, по направленію къ колокольнѣ, точно процессія кающихся. Сигналы едва успѣвали созывать больныхъ. На эспланадѣ, неподалеку отъ моряковъ, продавались вещи одного нашего убитаго товарища. Небольшая толпа покупщиковъ тѣснилась около комисара. Каждый какъ бы боялся пріобрѣсти эти воспоминанія о смерти. Каждый, прежде чѣмъ рѣшиться на покупку, повторялъ: «кто знаетъ, можетъ быть, завтра будутъ продавать съ аукціона и мое добро?»— Отъ скуки я заперся въ своемъ логовищѣ и, чтобы порвать нить размышленій, рѣшился приняться за свой обычный трудъ—за углубленіе своего алькова.

Ночь прошла безъ приключеній. Праздная армія не обращала никакого вниманія на разсвѣтъ. Я послѣдовалъ общему примѣру и проснулся тогда, когда уже настало время завтрака. Мрачное небо; въ лагерѣ безмолвіе.

Чтобы добраться до батареи № 21, моего новаго боеваго поста, расположенной на границѣ англійскихъ осадныхъ работъ (*), я долженъ былъ пронутешествовать по прелестнѣйшей мѣстности. Мы шли оврагомъ. Предъ нами точно изсохшее ложе громадной рѣки; его волнообразные склоны достигали до долины; съ французской стороны восточныя крутизны состояли изъ скалъ, изрѣзанныхъ пещерами, жилищемъ волковъ передъ войною.

Въ первое время осады, казаки выгнавъ волковъ, размѣстили въ пещерахъ свои передовые посты. Мы, въ свою очередь, выгнали казаковъ и, теперь, въ этихъ пещерахъ устроены наши пороховые магазины. Къ нимъ проложили отъ пристани дорогу, обезпеченную отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Тутъ во всемъ предгоріи не было и

(*) Французская батарея № 21, для 4-хъ турецкихъ мортиръ, на краю Сарандинакиной балки, на крайней точкѣ праваго фланга французскихъ работъ, была врѣзана въ скалистый утесъ, что дѣлало ее совершенно для насъ незамѣтною и превосходно ее предохраняло отъ прицѣльнаго огня; къ тому же положеніе батареи на краю утеса, у глубокаго обрыва, спасало ее отъ дѣйствія разрывныхъ навѣсныхъ снарядовъ. Пороховые погреба этой батареи, равно и помѣщеніе для прислуги, были устроены въ природныхъ гротахъ и пещерахъ. Она имѣла назначеніемъ обстрѣливать 4-й бастіонъ (1300—1400 метровъ), дѣйствовать по докамъ, по казармамъ, по мостику черезъ Корабельную бухту и, наконецъ, вообще по городу. Турецкія мортиры этой батареи дѣйствовали довольно хорошо, но дурно-приготовленные снаряды были причиною множества несчастныхъ случаевъ на батареѣ: нерѣдко снаряды разрывало въ самомъ жерлѣ орудій; но всего опаснѣе былъ преждевременный разрывъ уже брошенныхъ снарядовъ, поражавшій французскихъ застрѣльщиковъ, которые находилась между нашею позиціею и этою батареею. Съ нея же бросалъ въ городъ ракеты капитанъ Гарель. *И. А.*

Digitized by Google

сотой доли тѣхъ слѣдовъ взрыва бомбъ, что на каждомъ шагу покрываютъ мѣстность передъ 4-мъ бастіономъ. Проходя мимо пороховыхъ погребовъ, мы съ завистью посматривали на часовыхъ, курившихъ безъ малѣйшей опасности.

Городъ стрѣлялъ; множество снарядовъ спускалось съ высоты. Въ глубинѣ оврага уже ложились тѣни, но около разрушеннаго домика еще ясно обрисовывался фонтанъ, осажденный траншейными носильщиками. На этотъ-то пунктъ и былъ направленъ огонь русскихъ (*). Мы ускорили шагъ и достигли, наконецъ, площадки, высѣченной въ скалѣ, на которой стояли четыре осадные колоса: то были турецкія 99-ти фунтовыя мортиры, прикрѣпленныя къ своимъ станкамъ канатами, какъ будто уличенныя въ какомъ преступленіи.

Эспланада батареи № 21 соединялась съ батареей № 23, тоже отданной въ наше распоряженіе и состоявшей изъ шести превосходныхъ бомбическихъ пушекъ, которыя были присланы изъ Константинополя, какъ говорили, въ подарокъ султану отъ англійской королевы (**).

Прежде чѣмъ стемнѣло, я разсмотрѣлъ наше новое зимовье, отдалъ строгія приказанія прислугѣ и расположилъ ведеты за пригоркомъ, указаннымъ мнѣ передъ парапетомъ. Орудія были хорошо заряжены и наведены. Потомъ я пошелъ искать убѣжища для себя самого.

Я надѣялся найти въ сосѣднихъ скалахъ болѣе гостепріимный кровъ, чѣмъ подъ открытымъ небомъ. По близости я усмотрѣлъ яму; но и цивилизованная собака, конечно, не заняла бы ее. Однако я пробрался въ нее и устроилъ себѣ нѣчто въ родѣ постели, изъ песку и изъ своего платья. Снаружи кто-то закрылъ входъ ко мнѣ носилками. Растянувшись на своемъ нероскошномъ диванѣ, я мечталъ по крайней мѣрѣ не проводить болѣе цѣлыхъ ночей подъ открытымъ небомъ. Около полуночи, въ урочный часъ, отдаленное эхо ружейной перестрѣлки, по временамъ, нарушало окрестную тишину. Я

(*) По другимъ источникамъ, батарея № 23, лежавшая влѣво отъ батареи № 21 (какъ мы уже сказали построенной на гребнѣ Сарандинакиной балки) и дѣйствовавшая противъ батареи Никонова и 4-го бастіона, была вооружена 5-ю турецкими 25-фунтовыми бомбическими пушками и тремя турецкими же мортирами (33 сант.). Въ мартѣ (Historique du service d'artillerie. 1859. T. II) она была увеличена одною турецкою мортирою; въ апрѣлѣ турецкія орудія были замѣнены французскими; въ маѣ, когда передовыя французскія работы уже значительно подались впередъ, на этой батареѣ остались только 2 орудія, а въ іюлѣ она вовсе прекратила дѣйствіе. *П. А.*

(**) Фонтанъ на разрушенномъ хуторѣ Делагарди, въ глубинѣ балки, гдѣ она развѣтвляется на Сарандинакину (Ravin des Anglais) и Делагардіеву. *П. А.*

Digitized by Google

вскакивалъ и, въ одинъ прыжокъ, являлся къ своему мѣсту. Къ сожалѣнію, не стоило безпокоиться: это нѣсколько отчаянныхъ охотниковъ сорвали ложементъ передъ 4-мъ бастіономъ, и изъ-за этихъ-то пустяковъ сонный городъ открылъ такой огонь, какъ будто сейчасъ собирались взять его открытой силой (*).

Тишина возстановилась; я опять удалился въ свою каюту, но уже не ощущалъ прежняго наслажденія. Можетъ быть, эта фальшивая тревога предвѣщаетъ болѣе серьезное предпріятіе. Въ такомъ предположеніи, мнѣ казалось, я еще не хорошо ознакомился съ мѣстностью, и при тускломъ свѣтѣ заходившей луны, которая давала видѣть окрестность на самое ничтожное пространство, началъ свои топографическія изслѣдованія. Прогулка имѣла свою прелесть. Пейзажъ, хотя и въ полумракѣ, былъ поразительно величественъ. На краю горизонта, угрюмый городъ, словно древняя развалина; у подножія стѣнъ гавань, испещренная сигнальными огнями; завывающія сосны; повсюду гремящая канонада... я забылся: мнѣ казалось, я перенесся въ міръ сновидѣній.

Разсвѣтъ засталъ меня на англійской батареѣ, примыкавшей къ нашей. Я очень былъ радъ этому сосѣдству, обѣщавшему мнѣ постоянное развлеченіе и возможность кое-чему научиться. Наши союзники, какъ мнѣ казалось, очень оригинально понимаютъ свои обязанности по траншейной службѣ. У нихъ никого не было въ траншейномъ караулѣ. Эти представители королевской артилеріи пили утренній чай въ галереяхъ, подъ сваями, какъ-будто нарочно устроенныхъ природою на занятомъ ими посту. Но едва я началъ знакомиться со своими интереснными сосѣдями, какъ служебныя обязанности отозвали меня. Весь день мы посвятили опытамъ надъ дѣйствіемъ турецкихъ орудій нашей батареи. Эти первобытныя машины опрокидывались послѣ каждаго выстрѣла, разрывая свои скрѣпы съ платформой и откидываясь на значительное разстояніе. Съ большими усиліями было можно поставить ихъ на старое мѣсто.

Какая милость Господня, что здѣсь нѣтъ надобности торчать на ногахъ все время караула! Послѣ полудня, городъ насъ порядочно

(*) Эти, по словамъ автора, *пустяки*, было нападеніе французскихъ охотниковъ на наши ложементы передъ французскими подступами, извѣстными подъ литерою Г. Оставаясь безмолвными зрителями столь смѣлаго нападенія, наши укрѣпленія не могли, и своимъ огнемъ очистили ложементы отъ непріятеля, когда они были имъ заняты. Вообще говоря, если когда, то именно въ настоящіе дни Севастополь всего менѣе справедливо было назвать сонными, въ отношеніи дѣятельности его артилеріи. Самъ генералъ Ніель говоритъ (стр. 121), что городъ поддерживалъ сильный огонь въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду. *П. А.*

Digitized by Google

потѣшилъ: къ намъ было брошено нѣсколько бомбъ, которыя катились однако безвредно и падали съ большимъ громомъ въ глубину балки, сопровождаемыя нашимъ хохотомъ и свистками. Вечеромъ, я воротился въ свое логовище въ отличномъ расположеніи духа. Лагерь отчасти освободился отъ своего мрачнаго настроенія, во-первыхъ, потому, что термометръ поднялся, во-вторыхъ, потому, что завтра назначена рекогносцировка въ долину Черной, а это означало увеличеніе нашихъ запасовъ топлива. По этому случаю наши камины пылали.

На разсвѣтѣ, 30-го (18-го) декабря, генералъ Морисъ съ 12-ю эскадронами, 6-ю пѣхотными баталіонами (1) и двумя полевыми батареями, спустился изъ лагеря, что у мельницы (2) (camp de Moulin). Первая французская дивизія поддерживала его со стороны Инкермана. Шотландцы составляли правый флангъ. Войска пошли по Воронцовской дорогѣ и быстро достигли берега рѣчки Кентцинъ (3), впадающей въ р. Черную. Казачья сотня (4) хотѣла воспрепятствовать переправѣ. Ее отбросили, и она бѣжала отстрѣливаясь. Наши достигли Варнутки. Въ лѣсу сдѣлали привалъ, выдвинувъ авангардъ до высотъ, окаймляющихъ Байдарскую долину. Разъѣзды, посланные оттуда далѣе во внутрь, нигдѣ не встрѣтили непріятеля.

Пользуясь отдыхомъ, солдаты разрушили нѣсколько русскихъ шалашей (5) и возвратились съ убѣжденіемъ, что ни одного малѣйшаго непріятельскаго отряда, нѣтъ на лѣвомъ берегу р. Черной. Это обратное движеніе походило на тріумфальное шествіе: недоста-

(1) Рекогносцировка дивизіоннаго генерала Мориса, имѣвшаго подъ командою генераловъ Эвинаса и д'Аломвиля, состояла изъ бригады кавалеріи и бригады пѣхоты (слѣдовавшей налегкѣ, безъ мѣшковъ), съ батарей артилеріи. Полковникъ Девенъ, съ двумя офицерами-топографами, снималъ мѣстность. Правый флангъ французовъ прикрывала бригада англійской пѣхоты, генерала Колинъ-Кемпбля. Французскіе писатели говорятъ, что наша пѣхота отступила отстрѣливаясь, послѣ того какъ у насъ было подбито орудіе. Рекогносцировка достигала дачи графа Перовскаго. *П. А.*

(2) На Сапунъ-Горѣ, между хуторами Стамати и Дергачева, у Воронцовской дороги. *П. А.*

(3) Никакой рѣчки Кентцинъ въ этой мѣстности нѣтъ, а есть рѣчка Варнутка, дѣйствительно впадающая въ р. Черную. Черезъ Варнутку, на Воронцовской дорогѣ, есть мостъ, названный на французскомъ планѣ (приложенномъ къ сочиненію генерала Ніеля „pont de Kreutzen". Вѣроятно, это названіе и передѣлано авторомъ въ Кентцинъ. *П. А.*

(4) Донскаго № 53 полка, дѣйствительно опрокинутая французами и преслѣдуемая ими до Варнутки. *П. А.*

(5) Не только разрушили шалашы, но сожгли продовольственные запасы казачьяго № 53 полка у Чоргуна и станціонный домъ на дачѣ графа Перовскаго, а въ д. Алеу забрали у жителей скотъ и птицу. *П. А.*

Digitized by Google

вало только трофеевъ (*). Люди, безъ мѣшковъ, весело шли, съ музыкой и пѣснями. Группа любителей, въ охотничьихъ костюмахъ, англійскія амазонки съ развѣвающимися перьями, офицеры топографическаго отряда замыкали шествіе. При наступленіи ночи, по обыкновенію, охотники заняли свои таинственные посты передъ Севастополемъ.

Наши дровосѣки опередили дѣйствовавшій отрядъ. Они разсказывали намъ чудеса про свое странствованіе. Мѣстность была плодоносная; только и видны были сады, луга и рощи. Вокругъ пылающихъ костровъ, обитатели большаго парка благословляли кавалерію за ея благотворныя похожденія и до поздней ночи толковали про чудеса Байдарской долины. Особенно допрашивали ходившихъ туда про казаковъ. Видѣли-ли ихъ? Дрянные они? Несчастные донцы, вчера еще, на бумагѣ—ужасъ Европы!! Наши были убѣждены, что они похожи на дикихъ звѣрей....

Немедленно послѣ нашего пробужденія, разнеслась интересная новость: нѣсколько дней тому, одинъ изъ адъютантовъ императора (**) передалъ главнокомандующему письмо, которое уполномочивало его, жаловать достойнымъ даже офицерскіе знаки Почетнаго Легіона (***). И вотъ, по случаю новаго года, генералъ Канроберъ намѣренъ былъ раздать первыя награды, заслуженныя подъ стѣнами Севастополя. Завтра, по этому случаю, назначенъ большой смотръ. Избранники, которыхъ списокъ былъ уже извѣстенъ, находились на седьмомъ небѣ восторга, лелѣя честолюбивыя мечты. Ленточка, правда, тоже погремушка, но погремушка служащая утѣшеніемъ въ скорбныхъ дняхъ, погремушка, за которую умираютъ. Да и то сказать: изъ-за чего, обыкновенно, хлопочутъ въ жизни, какъ не изъ-за тряпокъ: знамя, женщина!...

1-го января (20-го декабря) былъ блистательный парадъ. Только небо хмурилось, шелъ снѣгъ большими хлопьями. Однако пирую-

(*) Рекогносцирующимъ не доставало трофеевъ—это правда; но кромѣ того автору слѣдовало бы, кажется, упомянуть, что они везли съ собою раненаго офицера и 10 солдатъ (по Готлебену, у нихъ было ранено 1 офицеръ, 30 нижнихъ чиновъ; убито 14 человѣкъ и взятъ въ плѣнъ казаками одинъ солдатъ). *П. А.*

(**) Генералъ-адъютантъ императора Наполеона де-Монтебелло. *П. А.*

(***) Декретомъ императора Наполеона, отъ 23 ноября, главнокомандующій уполномочивался повышать въ должностяхъ, включительно до эскадроннаго или баталіоннаго командира, и жаловать кавалерскіе и офицерскіе знаки Почетнаго Легіона, а равно медали за военныя заслуги. Кромѣ того, Монтебелло привезъ главнокомандующему письмо императора, въ которомъ онъ поручалъ благодарить армію за ея подвиги и пр. *П. А.*

Digitized by Google

щіе новые кавалеры перевернули не одну палатку. Солдаты одѣвались и чистились. Мой Мартенъ отыскалъ на днѣ чемодана какой-то хламъ и жаловался, что мы оставили въ Варнѣ весь нашъ парадный костюмъ; затѣмъ вытащилъ наши панталоны, лучшія изъ двухъ наличныхъ паръ, и кое-какъ поправилъ ихъ. Добрый малый привыкъ уже считать себя однимъ лицомъ со мною. Онъ мою очередь въ караулъ называлъ: «наша очередь». О! если бы возможно было посылать его, иногда, вмѣсто себя!... День св. Сильвестра прошелъ въ лагерѣ въ исправленіи одежды, что немало потребовало труда, потому что мундирная ветошь соотвѣтствовала нашему вообще бѣдному положенію. Вечеромъ снѣгъ пересталъ и армія заранѣе отошла ко сну, будучи въ восторгѣ встрѣтить начинающійся годъ первою жатвою крестовъ и медалей.

Моимъ кошмаромъ была ночная перестрѣлка. Русскіе ложементы выростали тѣмъ въ большемъ числѣ, чѣмъ болѣе старались уничтожать ихъ. Около 10 часовъ вечера, караулъ нашихъ передовыхъ укрѣпленій овладѣлъ однимъ изъ наиболѣе выдвинувшихся ложементовъ, передъ третьей параллелью, и рѣшился удержать его и отразить всякое новое на него покушеніе. Русскіе не замедлили ударить на этотъ ложементъ, въ значительныхъ силахъ, и защитники его были окружены. Половина изъ нихъ отступила, а остальные легли тамъ съ оружіемъ въ рукахъ. Приказъ 1-го января былъ мнѣ панегирикомъ (*).

(*) Съ какою изысканною ловкостью авторъ говоритъ полусловами о тѣхъ случаяхъ осады, гдѣ его товарищи понесли явную и чувствительную неудачу. Здѣсь упоминается о нашей вылазкѣ съ 19 на 20 декабря на урочище „Рѣзню“, подробно мною описанной въ части II моихъ „Походныхъ Записокъ“ стр. 236—238. Эта вылазка происходила, подъ начальствомъ лейтенанта Берюлева, слѣдующимъ образомъ. Наши многочисленные ложементы, которыми мы наносили немалый ущербъ непріятелю, съ ближайшей дистанціи поражая его рабочихъ, крѣпко не нравились французамъ, отчего они неоднократно покушались овладѣть ими. Такого рода атаку французы произвели и 18 (30) декабря, на лѣвые ложементы, что были выдвинуты передъ редутъ Шварца, но не удержались въ нихъ, а въ ту же ночь овладѣли ложементами на урочищѣ „Рѣзня“. Урочище, извѣстное подъ этимъ именемъ у защитниковъ Севастополя (иначе „Бойня“), лежитъ напротивъ южной бухты, между 3 и 4 бастіонами, на мысу образуемомъ Бульварною лощиною и Сарандинакиной балкой. Французы овладѣли этими ложементами безъ боя, потому что нашли ихъ незанятыми нашими стрѣлками, и успѣли окопаться. Но французы были тотчасъ выбиты изъ ложементовъ, а въ ночь на 19 (31) декабря, опять нашли ихъ пустыми и вторично заняли. Чтобы отнять у французовъ ложементы, пошли на вылазку лейтенантъ Берюлевъ съ Охотскаго полка подпоручикомъ Кондратьевымъ, съ 50 охотскими солдатами, 50 солдатами резервнаго баталіона Волынскаго полка и 20 матросами. Отрядъ этотъ достигъ своей цѣли: французы были выбиты изъ ложементовъ и взято 10 человѣкъ въ плѣнъ; но мы

Digitized by Google

Это дѣло достойно вѣнчало истекающій годъ. Съ окончаніемъ кампаніи 1854 года, какой итогъ можно было подвесть осадѣ Севастополя? Четыре мѣсяца борьбы, начатой алминской побѣдой и законченной нашимъ поселеніемъ въ 200 метрахъ отъ атакуемаго бастіона, ничего не рѣшили.

Въ настоящее время, менѣе чѣмъ когда нибудь, было возможно предвидѣть исходъ предпріятія. Союзники вдавались въ кровавый рядъ битвъ съ защитниками Севастополя; но, несмотря на доказанное въ сраженіяхъ превосходство осаждающихъ, городъ лежалъ предъ нами несравненно сильнѣе теперь, чѣмъ онъ былъ 17-го (5-го) октября. Оконченныя укрѣпленія не боялись штурма, и за своими сапами, протянутыми отъ Карантина до Корабельной, подъ защитой множества ложементовъ, осажденные вели работы навстрѣчу осаждающимъ, не столько для того, чтобы разорвать цѣпь нашихъ траншей, какъ, преимущественно, съ тѣмъ, чтобы, шагъ за шагомъ, оттѣснять насъ въ глубину херсонесской долины, на скалы между Балаклавой и Камышомъ. Словомъ, осажденные методически приводили теперь въ исполненіе тотъ планъ, что въ инкерманскую битву имъ не удалось осуществить открытою силою. Для достиженія этой цѣли, преслѣдуемой медленно, но упорно, князь Меньшиковъ располагалъ болѣе чѣмъ двухсотъ-тысячною арміею, къ которой безпрестанно подходили подкрѣпленія, слѣдовавшія, отъ Перекопа, на саняхъ.

Между тѣмъ восемь французскихъ дивизій считали въ своихъ рядахъ не болѣе 65,000 солдатъ (*)— число едва достаточное, чтобы охранять оборонительныя линіи, на протяженіи почти восьми километровъ, и производить, въ то же время, осадныя работы, которыхъ нельзя было останавливать изъ опасенія до весны еще быть, въ свою очередь, атакованными.

Изъ англичанъ оставалась только горсть храбрецовъ, дурно содержанныхъ, дурно одѣтыхъ, и потому безсильныхъ. Осадныя работы передъ Корабельной и теперь находились въ такомъ же положеніи, въ какомъ онѣ были въ день открытія огня противъ Севастополя; слѣдовательно, наши успѣхи передъ 4-мъ бастіономъ ни къ чему

потерями убитыми подпоручика Кондратьева и легко-раненными 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ. *П. А.*

(*) По Герену, во французской арміи, въ декабрѣ было 65,118 человѣкъ, изъ которыхъ 88 убито, въ томъ числѣ 3 офицера, 11 пропало безъ-вѣсти, между ними 1 офицеръ; 6,340 чел. поступили въ госпитали, въ томъ числѣ 632 раненыхъ, 560 съ отмороженными членами, 352 холерныхъ, 160 дизентерныхъ, 86 тифозныхъ и остальные менѣе опасными болѣзнями. Изъ числа поступившихъ въ госпитали, умерло подъ Севастополемъ 754 человѣка. *П. А.*

Digitized by Google

собственно не вели. Безъ сомнѣнія, въ самомъ непродолжительномъ времени, мы можемъ приступить къ пробитію бреши въ севастопольскихъ укрѣпленіяхъ; предположимъ даже, что нашъ штурмъ будетъ удаченъ; но мы все-таки не будемъ имѣть возможности воспользоваться своей побѣдой, безъ одновременнаго уничтоженія непріятельскихъ бастіоновъ на Корабельной.

Отчего бы намъ не сказать нашимъ союзникамъ: «сознайте ваше безсиліе, уступите намъ свою долю работъ и труда, и мы раздѣлимъ славу?» По несчастію, наши союзники смотрѣли на дѣло съ британскою гордостью, и только послѣднія напряженныя усилія зимы заставили англичанъ уступить намъ свою первоначальную боевую позицію.

Очевидно, что, при дальнѣйшемъ отсутствіи единства въ своихъ дѣйствіяхъ противъ города и его окрестностей, союзники рисковали потерять плоды уже сдѣланныхъ ими усилій.

Таково было положеніе осадной арміи 1-го января (19-го декабря). У болѣе дальновидныхъ наблюдателей возникало сомнѣніе: правильно-ли выбранъ пунктъ атаки? И тутъ-то стало произноситься съ настойчивостью, не для всѣхъ еще понятною, имя Малахова кургана.

Лагерные жители молили Бога спасти ихъ отъ ужасовъ траншей и положить конецъ ихъ ссылкѣ. Глушь, въ которую мы были заброшены, являлась Франціи подобною той далекой странѣ, которая усматривается потерпѣвшими крушеніе людьми съ высоты носящихъ ихъ волнъ, и которой они, очень часто случается, не достигаютъ никогда.

Самые мужественные изъ насъ едва имѣли тѣнь надежды увидѣть отечество, какъ будто мы уже одной ногой стояли въ могилѣ.

Служба тяготила даже наиболѣе усердныхъ. Нерѣдко приходилось быть въ огнѣ сряду по 48 часовъ, непремѣнно каждые три дня. Правда, намъ было обѣщано подкрѣпленіе; но, съ наступленіемъ зимы, Черное Море сдѣлалось еще бурливѣе. Мы лелѣяли себя надеждою, что, по крайней мѣрѣ, въ бивуачной жизни мы уже не встрѣтимъ еще большихъ лишеній: январь долженъ былъ разубѣдить насъ и въ этомъ.

Маршалъ Январь, по выраженію императора Николая, искуснѣе всѣхъ русскихъ генераловъ. Непріятель вѣровалъ въ его превосходную тактику—вьюгъ и морозовъ.

Пер. П. Ахабинъ.

20 ноября 1869 г.
Самара.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи.—Русскій Архивъ.—Нѣсколько замѣтокъ по поводу книги Вамбери: „Путешествіе по Средней Азіи".—Im Auftrage Sr. Majestäts des Königs von Preussen mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien.—Meine Erlebnisse mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien 1867—1868.—Scherman's Feldzug in Georgien.

Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи, г. Т. (*«Русскій Вѣстникъ» 1869 г. № 1—4).*

Лѣтъ пять тому назадъ, сперва въ «Русскомъ Вѣстникѣ», а потомъ отдѣльной книжкой, были напечатаны «Воспоминанія кавказскаго офицера», обнимающія событія кавказской войны съ 1835 по 1838 годъ.

Въ 1869 году, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» снова появился рядъ статей, подъ заглавіемъ «Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи», служащихъ какъ бы началомъ къ «Воспоминаніямъ кавказскаго офицера» и, безъ сомнѣнія принадлежащихъ одному и тому же автору. Въ свое время библіографическій отдѣлъ «Военнаго Сборника» далъ довольно полный отчетъ о «Воспоминаніяхъ кавказскаго офицера» (*). Полагаемъ, что и теперь подробный разборъ «Воспоминаній о Кавказѣ и Грузіи» будетъ нелишнимъ, какъ потому, что сочиненіе это имѣетъ тѣсную связь съ «Воспоминаніями кавказскаго офицера», такъ и потому еще, что въ нашей литературѣ это едва ли не единственные мемуары, довольно обстоятельно знакомящіе съ общественной, служебной и боевой жизнію прежняго, стараго Кавказа. «Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи» написаны офицеромъ

(*) См. „Военный Сборникъ" 1865 г. № 11.

Digitized by Google

генеральнаго штаба и относятся къ началу тридцатыхъ годовъ, когда отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ командовалъ баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ, а, такъ называемою, кавказскою линіею завѣдывалъ столь извѣстный, въ свое время, генералъ Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ.

Говоря вообще, «Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи» отличаются тѣми же литературными достоинствами, какъ и «Воспоминанія кавказскаго офицера». Знаніе края, далеко недюжинная наблюдательность, безпристрастная оцѣнка людей и событій, наконецъ мѣстами живой и увлекательный разсказъ, особенно о военныхъ сценахъ, придаютъ и этому сочиненію г. Т. чрезвычайную занимательность и серьезный интересъ.

Статьи г. Т. въ особенности должны быть дороги «старымъ кавказцамъ», въ памяти которыхъ онѣ, по всей вѣроятности, вызовутъ и возобновятъ много отрадныхъ и грустныхъ воспоминаній о дѣлахъ и лицахъ, большею частью уже позабытыхъ, о мѣстахъ и краѣ, сильно измѣнившихъ свою прежнюю физіономію.

Дѣйствительно, въ послѣднія сорокъ лѣтъ измѣнилось многое на Кавказѣ и за Кавказомъ. Цивилизующее начало русской жизни коснулось не одной мирной Грузіи, но уже видимо стало проникать въ горы, такъ еще недавно считавшіяся, для насъ, трудно доступными по природѣ и враждебными по ихъ воинственному населенію. Окрестные пустыри чисто-азіятскаго Тифлиса теперь представляютъ прекрасно-застроенный европейскій городъ; грузинская жизнь, съ ея восточнымъ застоемъ и патріархальнымъ, распущеннымъ гостепріимствомъ, замѣтно стала проявляться въ болѣе оживленной, дѣятельной и разумно-расчетливой формѣ; благотворныя начала современныхъ реформъ, которыми не обойдены самыя отдаленныя окраины русскаго царства, и этому краю открыли широкую дорогу къ мирному гражданскому развитію и цивилизаціи.

Совсѣмъ иное было въ тридцатыхъ годахъ. По словамъ г. Т., въ это время Тифлисъ, не только по наружности, но и по характеру народной жизни, принадлежалъ къ числу городовъ самороднаго азіятскаго типа. Русскія понятія и привычки едва начинали прививаться здѣсь только въ верхнемъ слоѣ грузинскаго общества; масса же оставалась тѣмъ, чѣмъ была при своихъ царяхъ. Населеніе города нуждалось въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ; за овощи, живность, молоко, сливки и проч. приходилось платить дорогія деньги; почти вся торговля въ городѣ сосредоточивалась въ рукахъ армянъ, пользовавшихся совершенной монополіей; тѣмъ не менѣе, по отзыву

Digitized by Google

г. Т., въ то время жизнь въ Грузіи стоила баснословно-дешево: за какихъ-нибудь четвертакъ въ сутки жилось гораздо привольнѣе, чѣмъ, десять лѣтъ спустя, можно было жить за нѣсколько цѣлковыхъ.

Тифлисскія постройки и дома въ то время были патріархальной архитектуры и безъ всякихъ удобствъ; даже въ лучшихъ домахъ ни одна дверь не запиралась на замокъ и въ комнатахъ не имѣлось ни одного шкапа, сундука или стола съ ключемъ. О театрѣ, о клубѣ и о другихъ общественныхъ удовольствіяхъ тогда еще не было и помину; даже трактирная жизнь не была въ ходу между русской служащей молодежью. Каждому приходилось жить своимъ хозяйствомъ и довольствоваться большею частью холостымъ кружкомъ знакомыхъ, потому что нелегко было для русскихъ проникнуть въ кругъ грузинскаго, а тѣмъ болѣе армянскаго семейства. Мѣстное зажиточное населеніе, или, такъ называемое, высшее тифлисское общество того времени еще сильно дичилось русскихъ; оно жило особнякомъ въ домахъ, окруженныхъ высокими оградами, изъ-за которыхъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, появлялось на загородныхъ гуляньяхъ, или на офиціяльныхъ балахъ и вечерахъ у корпуснаго командира. Небогатое дворянство и купечество средней руки было болѣе сообщительно и жило гораздо веселѣе. По вечерамъ, когда спадалъ дневной зной, на плоскихъ крышахъ ихъ домовъ начиналась самая оживленная жизнь съ музыкой, плясками и нескончаемыми попойками, а улицы наполнялись густой толпой гуляющихъ, среди которой пестрѣли цѣлыя вереницы закутанныхъ въ «чадры» грузинокъ, возвращавшихся изъ теплыхъ бань, которыя въ то время составляли нѣчто въ родѣ общественныхъ удовольствій и развлеченій для всѣхъ половъ и возрастовъ тифлисскаго населенія.

Тихо и мирно жилось тогда, однако, лишь въ одномъ Тифлисѣ, и совсѣмъ иная обстановка и иное настроеніе господствовали въ горахъ его окружающихъ и, на такъ называемой, тогдашней «линіи». Какъ извѣстно, начало тридцатыхъ годовъ было самое тревожное время на Кавказѣ. Это была пора славы Кази-Муллы, начавшаго съ поразительнымъ успѣхомъ проповѣдывать въ горахъ новое мусульманское ученье (мюридизмъ) и, при помощи своихъ послѣдователей-мюридовъ, распространявшаго здѣсь свою власть. Нѣсколько удачныхъ набѣговъ на нашу границу, въ особенности же разграбленіе Кизляра, доставили ему высокое значеніе въ глазахъ горцевъ, которые стали признавать его «шихомъ» (святымъ) «имамомъ» (пророкомъ), и не жалѣя головы, готовы были идти, подъ его предводительствомъ, на «газаватъ», священную войну противъ гяуровъ-русскихъ.

Digitized by Google

Все это, конечно, не имѣло бы особенной важности, если бы Кази-Мулла не принялся всѣми мѣрами направлять горцевъ къ одной общей цѣли—къ единодушному сопротивленію русской силѣ. Для этого Кази-Мулла намѣревался произвести общее возстаніе горцевъ на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ бывшей кавказской линіи, къ чему и сталъ дѣятельно готовиться.

Чтобы не дать разыграться столь опасной игрѣ и чтобы наказать взволновавшихся горцевъ, рѣшено было произвести нѣсколько экспедицій въ самую глубь горскаго населенія.

Съ этою цѣлію въ 1832 году, подъ личнымъ начальствомъ генерала барона Розена, войсками нашими и были совершены галгаевская и чеченская экспедиціи, мастерскому описанію которыхъ г. Т. посвящаетъ значительную долю своихъ «воспоминаній».

Галгаевцы, небольшое кистинское племя, обитавшее вблизи военно-грузинской дороги, въ неприступныхъ ущельяхъ рѣкъ Ассы и Фортанги, въ началѣ 1832 года явно пристали къ Кази-Муллѣ, убили нашего пристава, двухъ священниковъ-миссіонеровъ и открыли грабежи на военно-грузинской дорогѣ. Само собою разумѣется, что такого рода поступки нельзя было оставлять безъ вниманія. Между тѣмъ, галгаевцы, считая мѣста, которыя они занимали, совершенно недоступными для русскихъ войскъ, отвергли всѣ предложенія покориться и выдать главныхъ зачинщиковъ. Необходимость уничтожить вѣру въ силу ихъ притоновъ и доказать имъ, на дѣлѣ, что для русскихъ войскъ нѣтъ неприступныхъ мѣстъ, заставила генерала барона Розена рѣшиться на эту въ высшей степени рискованную и трудную экспедицію.

Предпріятіе это, въ свое время, вызвало заслуженное удивленіе и надѣлало много шуму даже среди такихъ войскъ, какъ кавказскія. И, дѣйствительно, судя по описанію г. Т., было чему удивляться, въ виду тѣхъ трудностей и лишеній, съ которыми пришлось бороться нашимъ войскамъ въ этомъ походѣ.

«Восемь дней, говоритъ Т., прошло отъ начала движенія въ горы, а непріятеля мы не видали и даже навѣрное не знали куда онъ дѣвался. Между тѣмъ запасы истощились, небольшое число воловъ, слѣдовавшихъ за колоной, были уже съѣдены, а о непріятельскомъ скотѣ, на который мы расчитывали, не было и помину».

Карабкаясь по едва-проходимымъ горнымъ тропинкамъ, отрядъ нашъ, наконецъ, приблизился къ горѣ Гай, на которую, по словамъ лазутчиковъ, укрылся непріятель со своими семействами и стадами. Такъ какъ, до сихъ поръ, наши войска не имѣли еще ни

Digitized by Google

одной стычки съ галгаевцами, то и приказано было авангарду, подъ начальствомъ полковника Засса, атаковать гору Гай и, во что бы то ни стало, добраться до непріятеля, успѣвшаго сосредоточиться здѣсь въ довольно значительномъ числѣ.

На сколько легко было выполнять подобныя предпріятія, и съ какими опасностями онѣ были сопряжены для нашихъ кавказскихъ войскъ, можно судить по разсказу г. Т., который мы цѣликомъ заимствуемъ изъ его «Воспоминаній».

«Волнистый, изрытый оврагами, усѣянный скалами всѣхъ формъ и размѣровъ, травянистый скатъ, коронованный отвѣсною гранитною стѣной, не менѣе тысячи футовъ вышины, открылся нашему взгляду. Крутизна ската возрастала по мѣрѣ его возвышенія. Гранитный валъ, на который намъ слѣдовало лѣзть, до половины былъ задернутъ облакомъ. Что скрывалось за непроницаемымъ туманомъ, волновавшимся надъ вершиной Гай-горы, зналъ одинъ Господь.

«Засъ поморщился, погладилъ длинные рыжеватые усы; но вдругъ пріосанился на сѣдлѣ — онъ былъ молодецъ на лошади и отлично зналъ кавказскіе порядки — и спросилъ своимъ обычнымъ, полушутливымъ, полуироническимъ тономъ, у приставленнаго кистинца-лазутчика: «гдѣ дорога на гору?»

«Кистинецъ разразился потокомъ гортанныхъ звуковъ. Переводчикъ осетинъ сталъ переслагать его слова на русскій языкъ. Оказалось, что начало дороги, ведущей по травянистому скату къ верхнимъ скаламъ осталось далеко за нами.

— Можно-ли добраться до скалъ безъ дороги, напрямикъ? спросилъ Засъ.

— Верхомъ невозможно, а пѣшій человѣкъ, полагаю, дойдетъ.

— А когда доберемся до верхней дороги, можно-ли по ней ѣхать верхомъ и сколько человѣкъ могутъ идти рядомъ?

— Верхомъ — никакъ! Кабы не стали стрѣлять, то лошадей можно бы провести въ поводу, а такъ и пѣшему будетъ нелегко взойти; дорога тѣсная, и на ней лежатъ большіе камни.

— Есть-ли другіе пути на гору?

— Есть, гораздо правѣе, еще два подъема, но они много хуже: по нимъ опасаются гонять даже козъ.

— Много-ли на горѣ галгаевцевъ? Лайдаки, говорятъ, спятъ.

— Много-ли, сказать не могу. Въ Галгаѣ наберется ружей шестьсотъ, но не всѣ на горѣ; а спать имъ, когда русскіе такъ близко, кажись, не время. Мы ихъ не видимъ, а они видятъ все

Digitized by Google

что мы дѣлаемъ. Ружье бы не бѣда, прибавилъ инстинктъ, а вотъ что худо—и указалъ на камни.—Станутъ въ насъ видать.

«Дѣйствительно, камень, пущенный съ высоты, какая находилась предъ нами, могъ надѣлать порядочной бѣды и стоилъ любаго ядра.

«Кончивъ распросъ, Засъ подумалъ съ минуту, потомъ громко скомандовалъ: «Садись! маршъ!» и круто поворотилъ свою лошадь въ горѣ, лежавшей влѣво отъ нашей прежней дороги.

«Находясь возлѣ него, я не удержался спросить по-нѣмецки, смѣемъ-ли мы ожидать успѣха отъ нашего замысла, имѣя, для занятія такой сильной позиціи, закрытой отъ насъ туманомъ и оборонимой хотя бы сотнею горцевъ, не болѣе ста двадцати человѣкъ, когда люди спѣшатся и при лошадяхъ будетъ оставлено необходимое число коноводовъ.

— Про это ничего не знаю. Мнѣ приказано занять гору, «пользуясь оплошностію непріятеля»—прибавилъ Засъ; иду ее занимать.

«Около версты мы проѣхали верхомъ, сначала прямо, а потомъ давая по покатости углы вправо и влѣво. Позже мы повели лошадей въ поводу, и, высмотрѣвъ на полугорѣ широкую скалу, помѣстили ихъ за нею, а сами пошли, раздѣлившись на двѣ партіи: осетины налѣво, казаки направо. Было приказано хранить глубокое молчаніе, и, на случай встрѣчи съ непріятелемъ, не терять времени на перестрѣлку, а очищать себѣ дорогу шашкой. Съ каждымъ шагомъ гора становилась круче, пришлось ползти на четверенькахъ, цѣпляясь руками за кочки и за камни.

«Въ это время, облака, какъ бы на зло намъ, колыхаясь, стали опускаться и сперва скрыли осетинъ отъ нашихъ глазъ, а потомъ напрыли насъ самымъ густымъ, мокрымъ туманомъ. Десять минутъ спустя защелкали, влѣво отъ насъ, выстрѣлы, раздался крикъ, и потомъ все умолкло: осетины наткнулись на непріятельскій караулъ; наше движеніе было открыто. На мгновеніе мы пріостановились, прислушиваясь и вглядываясь въ туманъ, въ которомъ едва могли видѣть своихъ собственныхъ, разсыпанныхъ по косогору, казаковъ; нетерпѣливо хотѣлось узнать, что будетъ дальше. Недолго продолжалось наше невѣдѣніе. Надъ нами послышался рѣзкій свистъ, и мимо пролетѣлъ камень, прыгая по крутому скату горы; вслѣдъ за нимъ летѣли другіе камни.

— Въ гору, казаки! живо впередъ, молодцы! закричалъ Засъ, и ковыляя раненою ногой, цѣпляясь ногтями, сталъ карабкаться на крутизну. Въ это мгновеніе гора дрогнула, громовой ударъ разразился надъ нашими головами, камни посыпались градомъ; обломки

Digitized by Google

скалъ, рикошетируя по скату, бороздили землю, дробились и сыпали во всѣ стороны свои смертоносные осколки. Въ туманѣ раздались крики и стоны. Недалеко отъ насъ, камень огромной величины налетѣлъ прямо на казака, далъ рикошетъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ живой человѣкъ, осталась, въ землю врытая, масса крови и мяса. Десять шаговъ дальше, не было видно кто раненъ, кто убитъ. Громъ усиливался, камни ложились около насъ все гуще да гуще. Засѣ не переставалъ кричать: «впередъ!» Люди лѣзли на гору. Графа Цунато (*) ударило осколкомъ въ плечо; онъ упалъ, ушибъ меня въ ногу, и мы стремглавъ покатились подъ гору, напрасно стараясь удѣриться за гладкую почву. Я ободралъ себѣ всѣ ногти. Къ счастію, ближе-находившіеся казаки, перерѣзавъ дорогу, остановили наше паденіе. Засѣ, увидавшій какъ мы оба разомъ упали, счелъ насъ убитыми, и такъ былъ пораженъ этою мыслью, что у него, какъ онъ признавался послѣ, совершенно невольно вырвалось приказаніе: «казаки, стой! за скалу!» Вправо отъ насъ, шпилемъ, торчалъ высокій камень, имѣвшій шаговъ двадцать въ основаніи. Въ мгновеніе ока сплотилась за нимъ человѣческая масса, ощетинившаяся, на поверхности, лохматыми шапками и ружьями, торчавшими во всѣ стороны, подобно ежевой щетинѣ. Подъ камнемъ былъ мертвый уголъ, укрывавшій отъ ударовъ, посылаемыхъ сверху, шаговъ на восемь. На этомъ пространствѣ прижалось насъ человѣкъ шестьдесятъ. Пятерыхъ, сколько помню, не досчитались. Нѣсколько казаковъ, несмотря на опасность, поползли отыскивать подшибенныхъ. Положеніе наше и за скалой было не совсѣмъ пріятно. Въ густомъ туманѣ, между небомъ и землей, вдали отъ всякой помощи, мы тянули время въ томительномъ ожиданіи неотразимаго непріятельскаго нападенія. Противъ нашей полусотни непріятель могъ выставить нѣсколько сотъ ружей; всѣ выгоды были на его сторонѣ: онъ зналъ мѣстность и владѣлъ неприступною высотой. Тѣмъ временемъ камни продолжали валиться съ горы; свистъ и грохотъ оглушали насъ; случалось, огромный гранитный обломокъ ударялъ въ вершину нашей спасительной скалы, и она, вздрогнувъ, начинала покачиваться: того и гляди накроетъ на вѣчныя времена. У всѣхъ лица повытягивались; даже Засѣ пересталъ шутить и трунить: кажется, онъ шепталъ про себя молитву; казаки, тѣ молились громко.

«Опытъ доказалъ совершенную невозможность продолжать наступленіе: до верху непріятель могъ встрѣтить насъ на узкой тропинкѣ и одного за другимъ сбросить съ высоты; оставаться за скалою было

(*) Ординарецъ барона Розена.

Digitized by Google

опасно и ни къ чему не вело; отступить безъ приказанія Засъ не хотѣлъ. Я предложилъ избрать средній терминъ: написать къ начальнику штаба записку, съ просьбою о подкрѣпленіи или разрѣшеніи отступить сегодня съ тѣмъ, чтобы завтра возобновить атаку. Засъ согласился на мое предложеніе, и чрезъ десять минутъ два казака побѣжали подъ-гору, съ категорическимъ объясненіемъ нашего положенія.

«Часа полтора мы уже прождали, и отвѣта еще не было. Изрѣдка пролеталъ мимо насъ камень, какъ бы пущенный только въ ознаменованіе того, что на горѣ не дремлютъ. Неожиданно нарушилось это бездѣйствіе. Гора заходила ходнемъ, загудѣли камни, засвистали осколки. Наклонивъ головы, прижавшись къ скалѣ, просидѣли мы около двадцати минутъ, не слыша собственнаго голоса отъ страшнаго шума и не понимая, почему непріятель такъ расходился, когда мы сами и не думали трогаться съ мѣста. Послѣ того Гай-гора совершенно замолкла: это былъ послѣдній актъ представленія, въ которомъ судьба заставила насъ разъиграть довольно незавидную роль. Между тѣмъ стемнѣло и получено было приказаніе отступить. Пользуясь темнотой и взявъ предосторожность идти одинъ за другимъ не ближе пяти шаговъ, мы отступили безъ всякой потери въ лагерь, гдѣ, всѣ безъ исключенія, радовались счастію, позволившему намъ отдѣлаться такъ дешево».

На другое утро, атака горы Гай была возобновлена всѣмъ нашимъ отрядомъ и, благодаря тому, что непріятель наконецъ истощилъ весь запасъ камней, гора была занята нами; горцы, однако, успѣли заблаговременно уйти и угнать свои стада.

Съ занятіемъ Гай-горы, отрядъ нашъ отправился въ обратный путь. При этомъ, авторомъ «Воспоминаній» разсказанъ одинъ изъ тѣхъ эпизодовъ, которые такъ часто случались на Кавказѣ и которые такъ хорошо характеризуютъ его горную войну.

По обыкновенію, отрядъ тянулся безконечною нитью, лошадь за лошадью, солдатъ за солдатомъ. Въ головѣ шли саперы и два баталіона эриванцевъ; въ хвостѣ кавалерія, прикрытая сзади егерскимъ баталіономъ. Въ центрѣ колоны солдаты несли артилерію на рукахъ, и ѣхалъ корпусный командиръ со штабомъ.

«Ничего не можетъ быть скучнѣе и утомительнѣе подобнаго шествія, говоритъ г. Т. Одинъ человѣкъ остановится, и всѣ за нимъ идущіе должны стоять. Часа три уже мы тонились такимъ образомъ, когда неожиданно люди стали останавливаться, напирая одинъ къ другому.—«Не останавливайся тамъ впереди! подавайся!» кричали

Digitized by Google

изъ штаба. Но оказалось, что идти дальше было невозможно. Непріятель засѣлъ въ башню, мимо которой дорога проходила не далѣе двадцати шаговъ и стрѣлялъ очень мѣтко. Между тѣмъ, обойти башни или взять ее штурмомъ было дѣломъ нелегкимъ. Она оказалась весьма крѣпкой постройки, стояла на отдѣльной гранитной скалѣ и совершенно командовала дорогой при началѣ спуска въ долину. Двери въ башню, сплоченныя изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ и заваленыя внутри камнемъ, находились сажени три выше почвы. Лѣстницы къ дверямъ не имѣлось. Узкія бойницы, пробитыя по всѣмъ направленіямъ, позволяли стрѣлять во всѣ стороны; въ башнѣ царствовало молчаніе, прерываемое лишь рѣдкимъ огнемъ, по которому, однако, нельзя было заключить, сколько человѣкъ въ ней заперлось. Осетины, послѣ долгаго исканія, нашли способъ перебраться черезъ гору въ аулъ, лежащій за башней. Отрядъ, однако, не могъ слѣдовать этимъ путемъ съ лошадьми и вьюками; къ тому же, вопросъ заключался теперь не въ томъ какъ миновать башню, а какимъ способомъ ее можно взять и наказать горцевъ, имѣвшихъ дерзкую мысль загородить намъ дорогу.

Прежде всего окружили башню, переправивъ черезъ гору двѣ роты эриванцевъ путемъ, найденнымъ осетинами. Стрѣлковую цѣпь уложили за камнями. Изъ башни, невзирая на дальнее разстояніе, стрѣляли такъ мѣтко, что солдатъ не смѣлъ показать ни головы, ни клочка своей шинели, безъ страху тотчасъ быть пронизаннымъ пулей. Потомъ сдѣлали попытку разбить двери артилеріей, но скоро пришли къ убѣжденію, что противъ нихъ наши трехфунтовыя гранаты совершенно безсильны. Остался послѣдній и самый вѣрный способъ: взорвать на воздухъ, но и тутъ встрѣтилось сильное затрудненіе. Скала, на которой стояла башня, не позволяла ни провести минной галереи, ни заложить колодца, чтобы не потерять людей безъ проку; представлялось одно средство: провести блиндированный ходъ къ основанію башни, пробить стѣну и заложить мину въ погребѣ. Лѣсъ, потребный для крытаго хода, отыскали въ аулѣ, на веревкахъ перетащили чрезъ гору и принялись за работу. На третьи сутки, пять пудовъ пороху, заколоченнаго въ крѣпкій, желѣзомъ окованный ящикъ, лежали въ погребѣ, несмотря на всѣ усилія непріятеля остановить работу. Онъ пробилъ даже сводъ погреба и стрѣлялъ въ саперовъ, работавшихъ въ немъ надъ закладкою мины. Нѣсколько разъ предлагали осажденнымъ сдаться, но каждый разъ они отвергали наше предложеніе. Когда все было приготовлено къ взрыву, добрый, человѣколюбивый баронъ Розенъ еще разъ послалъ сказать галгаевцамъ, чтобы

Digitized by Google

пожалѣли себя, и, въ случаѣ сдачи, обѣщали имъ жизнь и даже размѣнъ. Они согласились, наконецъ, выйти изъ башни, попросивъ два часа сроку на очистку двери отъ камней, которыми былъ завалент выходъ. Въ назначенное время весь штабъ съѣхался къ башнѣ; одна рота стала въ ружье для пріема плѣнныхъ; двери распахнулись: сперва вылетѣли съ полдюжины ружей, потомъ спустились по веревкѣ два оборванные, грязные галгаевца, которые, скрестивъ руки на груди и глядя на насъ ихъ-подобья, ждали своей участи.

— Гдѣ же остальные, отчего они не выходятъ? спросили у нихъ чрезъ переводчика.

— Насъ только и было! отвѣчали сдавшіеся» (*).

Послѣ семнадцати дней галгаевскаго похода, отрядъ нашъ возвратился во Владикавказъ, гдѣ, тѣмъ временемъ, собрались уже всѣ войска, назначенныя для чеченской экспедиціи, долженствовавшей составить второй періодъ военныхъ дѣйствій 1832 года.

Въ это время, на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи, самые злые противники наши были чеченцы. Враждебныя столкновенія съ ними, какъ извѣстно, начались со времени перваго поселенія казаковъ на берегу Терека, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Съ тѣхъ поръ, вражда чеченцевъ къ русскимъ возрастала съ каждымъ годомъ, принимая все болѣе и болѣе характеръ непримиримой, истребительной войны. Когда между лезгинами распространилось ученіе, изъ котораго возникъ мюридизмъ, и дагестантскія нагорныя общества признали надъ собой духовную власть Кази-муллы, тогда и чеченцы не замедлили присоединиться къ имаму. Въ 1831 году они участвовали съ нимъ въ разграбленіи Кизляра и во всѣхъ его вторженіяхъ въ наши предѣлы, и до того усилили свои воровскіе набѣги на линію, что, по лѣвую сторону Терека, ни многолюдныя станицы, ни далекая, пустая степь, не были безопасны отъ разбоя. По ночамъ, бывало, на станичныхъ улицахъ убивали казаковъ, уводили со двора лошадей и скотину, и не разъ случалось, что партіи чеченцевъ степью проходили къ устью Волги. Два года мы оставались въ оборонительномъ положеніи, изрѣдка отыскивая непріятеля въ его собственныхъ предѣлахъ для отплаты за слишкомъ уже дерзкое нарушеніе безопасности на линіи. Не всѣ, однако, наши карательныя экспедиціи были успѣшны въ теченіе этого періода, и только съ назначеніемъ генерала Вельями-

(*) Подобныхъ башенъ было много въ кавказскихъ горахъ. Преданіе говоритъ, что въ древнія времена ихъ воздвигали грузинскіе цари, съ цѣлью поддержанія своихъ мисіонеровъ, распространявшихъ христіанство въ горахъ. Башни эти впослѣдствіи много дѣлали хлопотъ нашимъ войскамъ во время экспедицій противъ горцевъ.

Digitized by Google

нова начальникомъ кавказской линіи, образъ нашихъ дѣйствій принялъ здѣсь болѣе рѣшительный и систематическій характеръ».

По словамъ г. Т., назначеніе этого послѣдняго начальникомъ кавказской линіи «повлекло за собой разительную перемѣну въ системѣ дѣйствій и повело бы впослѣдствіи къ постепенному умиротворенію края, если бы въ Петербургѣ менѣе оспаривали его мысли и жизнь его не прекратилась такъ скоро».

Генерала Вельяминова и до сихъ поръ помнятъ на Кавказѣ; имя его произносятъ съ уваженіемъ и симпатіей; но, какъ часто бываетъ, едва-ли многіе изъ его почитателей знаютъ, въ чемъ именно заключались заслуги, таланты и популярность этой, въ высокой степени даровитой и образованной, личности.

Вотъ почему мы считаемъ нелишнимъ сгруппировать здѣсь всѣ тѣ характеристическія черты этого замѣчательнаго дѣятеля, которыя мы находимъ въ «Воспоминаніяхъ» г. Т., какъ видно, успѣвшаго близко узнать Вельяминова и имѣвшаго случай видѣть его при весьма разнообразныхъ обстоятельствахъ.

«Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ, другъ, сослуживецъ и начальникъ штаба А. П. Ермолова, безспорно принадлежалъ къ числу нашихъ самыхъ замѣчательныхъ генераловъ. Умомъ, многосторонними образованіемъ и непоколебимою твердостью характера, онъ сталъ выше всѣхъ личностей, управлявшихъ въ то время судьбами Кавказа. Никогда онъ не привилъ дуплой, никому не льстилъ, правду высказывалъ безъ обиняковъ, дѣйствовалъ не иначе, какъ по твердому убѣжденію и съ полнымъ самозабвеніемъ, нежалѣя себя и другихъ, имѣя въ виду лишь прямую государственную пользу, которую, при своемъ обширномъ умѣ, понималъ вѣрно и отчетливо. Никогда клевета не дерзала прикоснуться къ его чистой, ничѣмъ неопороченной репутаціи. Строгаго, съ виду холоднаго, малорѣчиваго Вельяминова можно было не любить, но въ уваженіи не смѣлъ ему отказать ни одинъ человѣкъ, какъ бы высоко онъ ни былъ поставленъ судьбой. Я не встрѣчалъ—говоритъ г. Т.—другаго начальника, пользовавшагося такимъ сильнымъ нравственнымъ значеніемъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ. Слово Вельяминова было свято, каждое распоряженіе его безошибочно; даже въ кругу самонадѣянной и болтливой военной молодежи, пріѣзжавшей къ намъ изъ Петербурга за отличіемъ, признавалось дѣломъ смѣшнымъ и глупымъ разбирать его дѣйствія. Горцы, знакомые съ нимъ изстари, боялись его гнѣва какъ огня, но вѣрили слову и безотчетно полагались на его справедливость» (*).

(*) „Рус. Вѣст". 1869 г. № 3. стр. 127,

Digitized by Google

Не увлекаясь теоріями, которыя наши государственные люди того времени вырабатывали относительно покоренія Кавказа, Вельяминовъ совершенно отвергалъ оборонительную систему, а для полнаго покоренія Кавказа считалъ полезнымъ, медленно подвигаясь впередъ, утверждаться не одною силою оружія, *но основательными административными мѣрами*. Во избѣжаніе истощительной для государства траты людей и денегъ, онъ совѣтывалъ болѣе предоставлять дѣйствію времени, сохраняя притомъ для русскаго войска хорошую практическую военную школу.

Вельяминовъ вообще былъ несообщителенъ и не любилъ огласки своихъ замысловъ. На Кавказѣ очень былъ извѣстенъ отвѣтъ, который онъ далъ одному любопытному генералу, спросившему у него однажды на походѣ: куда идутъ войска? «Про это вѣдаетъ барабанщикъ, онъ ведетъ; спросите у него ваше превосходительство, а я ничего не знаю». Вельяминовъ, подобно А. П. Ермолову, терпѣть не могъ «выскочекъ» въ дѣлѣ, безъ надобности и безъ приказанія бросавшихся въ огонь и незаботившихся о сбереженіи войскъ отъ ненужной потери. По этому поводу въ «Воспоминаніяхъ» г. Т. разсказалъ такой случай. Однажды, послѣ горячей перестрѣлки, войска расположились лагеремъ. У разведеннаго костра, на барабанѣ, по обыкновенію, усѣлся Вельяминовъ, вокругъ котораго тотчасъ же собрались офицеры и принялись громко разговаривать о минувшемъ днѣ. Вельяминовъ, по словамъ г. Т., позволялъ молодежи, на походѣ-ли, за столомъ, или у себя въ кабинетѣ, говорить свободно обо всемъ, прислушивался къ разговору и заключалъ по немъ объ умѣ и характерѣ каждаго изъ разсуждающихъ. Когда, бывало, иной слишкомъ разболтается, онъ, безъ строгости, безъ гнѣва, скажетъ только: «Ну, дражайшій, перестань, перестань, чрезъ мѣру заговорился!» Въ этотъ вечеръ находился въ кругу офицеровъ, собранныхъ около Вельяминова и капитанъ, уберегшій юнкера Урусова отъ чеченской шашки. Онъ разсказывалъ съ жаромъ подробности своего подвига. Долго Алексѣй Александровичъ слушалъ, не говоря ни слова; наконецъ, обратился къ разсказчику:

— А, дражайшій, какимъ образомъ ты попалъ въ цѣпь, когда ранили Урусова?

— Я командовалъ застрѣльщиками; Урусовъ служитъ въ моей ротѣ....

— И ты изрубилъ чеченца, напавшаго на раненаго юнкера? гдѣ-же были твои застрѣльщики?

Digitized by Google

— Цѣпь разорвалась, никого тутъ не случилось; я самъ еле-еле подоспѣлъ.

— А! ты командовалъ застрѣльщиками, цѣпь не шла въ порядкѣ, и ты былъ принужденъ рубить чеченцевъ собственною рукой! Нечего сказать, ты храбрый офицеръ. Отдай, однако, дежурному штабъ-офицеру твою собственную шашку и отправляйся подъ арестъ: дѣло начальника наблюдать за солдатами, а не рубиться съ непріятелемъ.

На другое утро, разсказываетъ г. Т., командующій войсками приказалъ отдать капитану оружіе и поблагодарить за спасеніе юнкера. Такъ онъ понималъ офицерскую обязанность.

Люди, несходившіеся нравомъ съ Вельяминовымъ, не зная чѣмъ его попрекнуть, находили поводъ обвинять его въ излишнемъ пристрастіи къ гастрономическимъ наслажденіямъ. Вельяминовъ, по словамъ г. Т., дѣйствительно, охотно занимался столомъ, наравнѣ съ естественною исторіей, архитектурой, гомеопатіей, изъ любви къ наукѣ и искуству, и гораздо болѣе въ пользу другихъ, чѣмъ для самого себя. Страдая расположеніемъ къ грудной водяной болѣзни, отъ которой онъ и скончался въ 1838 году, Вельяминовъ постоянно находился на самой строгой діэтѣ; но въ то же время ставилъ себѣ въ удовольствіе вкусно кормить офицеровъ, обѣдавшихъ за его столомъ. На походѣ, до десятка верблюдовъ носили за нимъ калмыцкую кибитку, кухню и съѣстные припасы. По свидѣтельству г. Т., Вельяминовъ, обладавшій ледянымъ хладнокровіемъ, подчинялъ всѣ свои дѣйствія одному разсудку. Поверхностно понимая вещи, многіе потому считали Вельяминова человѣкомъ бездушнымъ, и крѣпко ошибались. «Я испыталъ на себѣ самомъ, говоритъ г. Т., на сколько его сердце было доступно самому заботливому участію; онъ умѣлъ только владѣть своими чувствами и скрывалъ ихъ въ глубинѣ души, для того, чтобы никакому плутоватому уму не удалось воспользоваться ими ко вреду справедливости и общаго порядка». Чтобы вполнѣ понять и оцѣнить характеръ Вельяминова и его взглядъ на обязанности государственнаго человѣка, слѣдуетъ отрыть въ ставропольскомъ штабномъ архивѣ и изучить его переписку съ военнымъ министромъ, княземъ Чернышевымъ, касательно военныхъ дѣйствій на берегу Чернаго Моря. Три раза сряду онъ имѣлъ смѣлость самымъ положительнымъ образомъ, подтверждая фактами свои заключенія, опровергать пользу проекта, присланнаго къ нему изъ Петербурга, при именномъ повелѣніи, безотговорочно привести его въ исполненіе. Свою послѣднюю записку онъ заключаетъ слѣдующими словами:

Digitized by Google

«Если Государь Императоръ и на этотъ разъ не удостоитъ, на основаніи изложенныхъ мною доказательствъ и фактовъ, осчастливить меня отмѣною сказаннаго проекта, то прошу, какъ милость, назначить на мое мѣсто другаго, болѣе способнаго и свѣдующаго генерала; я готовъ служить подъ его начальствомъ простымъ солдатомъ, но, по долгу присяги и по совѣсти, не могу принять на себя выполненіе мѣръ, которыя, по моему убѣжденію, должны принести только одинъ вредъ для края отданнаго мнѣ въ управленіе. Присягая государю, я обѣщалъ не только повиноваться, но и хранить славу и соблюдать интересъ Его Величества и русскаго государства по моему крайнему разумѣнію».

Покойный императоръ Николай Павловичъ оцѣнилъ, въ этомъ случаѣ, твердость Вельяминова, согласился съ его мнѣніемъ, отмѣнилъ свое первое повелѣніе и осыпалъ его милостями, когда онъ, осенью того же года, пріѣхалъ въ Петербургъ.

Таковъ былъ Вельяминовъ, и такъ государь внималъ правдивому слову, когда оно исходило отъ человѣка, преданнаго ему и Россіи свыше всякаго личнаго расчета.

Вельяминовъ жилъ и умеръ со стоическою твердостію, въ полной памяти, ни на мгновеніе не измѣнивъ своему характеру. Чувствуя приближеніе смерти, онъ изъ закубанскаго отряда выѣхалъ въ Ставрополь, привелъ въ порядокъ служебныя и домашнія дѣла и спокойно сталъ ожидать конца. Руководимый своими познаніями въ медицинѣ, онъ слѣдилъ за болѣзнію такъ вѣрно, что предсказалъ время печальнаго исхода, обманувшись только однимъ днемъ, и впослѣдствіи поправилъ даже эту ошибку. Наканунѣ имъ самимъ назначеннаго дня, извѣстный докторъ Мейеръ обѣдалъ у него въ кабинетѣ. Послѣ обѣда, по всегдашнему обыкновенію, Мейеръ хотѣлъ идти, не замѣчая еще у больнаго предсмертной перемѣны. Вельяминовъ его остановилъ.

— Не уходи, Мейеръ, иначе меня болѣе не увидишь. Я вѣдь ошибся: сегодня умру, а не завтра.

Мейеръ сталъ его обнадеживать.

— Не теряй словъ по пустому. Я лучше тебя знаю. Посиди еще. Теперь я засну, одолѣваетъ дремота, но не бойся; это еще не конецъ; я проснусь предъ тѣмъ.

Мейеръ остался и внимательно слѣдилъ за больнымъ; пока онъ дремалъ, лицо стало измѣняться, дыханіе спирало въ груди, но сердце билось. Вдругъ онъ раскрылъ глаза.

— Правъ я былъ, когда сказалъ, что проснусь, а теперь всему конецъ. Прощай!

Сознаніе высокихъ достоинствъ Вельяминова, какъ весьма опытнаго генерала въ кавказской войнѣ, было до того велико, что тог-

Digitized by Google

данный главный начальникъ на Кавказѣ, бросилъ Россію; хотя и присутствовалъ лично въ Чеченскомъ отрядѣ, но, для успѣха дѣла, счелъ за лучшее передать Вельяминову въ непосредственное распоряженіе войска, участвовавшія въ чеченской экспедиціи 1832 года, описанію которой въ «Воспоминаніяхъ» г. Т. отведено значительное мѣсто.

Не останавливаясь на всѣхъ подробностяхъ этой, въ многихъ отношеніяхъ, замѣчательной экспедиціи, скажемъ о ней лишь вкратцѣ, чтобы познакомить читателей съ мастерскимъ умѣньемъ автора «Воспоминаній» обрисовывать ходъ боя въ бывшей Чечнѣ и то фанатическое упорство, съ которымъ дрались чеченцы въ своихъ лѣсахъ и аулахъ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ, вся чеченская земля была покрыта вѣковыми лѣсами, прерѣзанными множествомъ рѣкъ и потоковъ. Въ то время нашими войсками не были еще сдѣланы просѣки въ лѣсахъ; расчищенная же, еще при Ермоловѣ, единственная просѣка, проходившая чрезъ знаменитый Гойтинскій лѣсъ, успѣла покрыться непроходимою густою порослью, такъ что мы были осуждены вести въ Чечнѣ самую трудную лѣсную войну. Какъ противники, чеченцы, по словамъ г. Т., заслуживали полное уваженіе, и никакому войску не было позволено проследовать ими посреди ихъ лѣсовъ и горъ.

Хорошіе стрѣлки, злобно-храбрые, смѣтливые въ военномъ дѣлѣ, подобно другимъ кавказскимъ горцамъ, они ловко умѣли пользоваться, для своей обороны, мѣстными выгодами, подмѣчать каждую ошибку нашу и, съ неимовѣрною скоростью, давать ей гибельный для насъ оборотъ.

Составленный Вельяминовымъ планъ чеченскаго похода былъ очень простъ.

Отнюдь не сомнѣваясь въ удачѣ осторожно направляемой экспедиціи, но и не ожидая отъ нея другаго результата, кромѣ временнаго усмиренія чеченцевъ, онъ предполагалъ пройти по чеченской плоскости, разоряя селенія, уничтожая матву, отбивая стада и атаки непріятеля вездѣ, гдѣ бы онъ имѣлъ дерзость собраться въ большихъ силахъ.

Такимъ сборнымъ пунктомъ, въ описываемую нами экспедицію, чеченцы, между прочимъ, избрали Герменчугъ, самый большой чеченскій аулъ, имѣвшій три мечети, изъ которыхъ лучшая *была построена на деньги пожалованныя Ермоловымъ*. Дознавъ на опытѣ, какъ трудно было вѣдаться съ чеченцами живущими разсѣянно по лѣсамъ, Алексѣй Петровичъ принесъ эту жертву, надѣясь около прочно и красиво построен-

Digitized by Google

ной мечети сгруппировать болѣе значительное число жителей, и не ошибся въ своемъ расчетѣ: герменчугское населеніе увеличивалось съ каждымъ годомъ, и долгое время его жители, дорожа своею осѣдлостію, не принимали прямого участія въ грабежахъ и разбояхъ своихъ однополченниковъ. Въ 1831 году они были увлечены въ общее возстаніе, и Вельяминовъ счелъ полезнымъ показать на нихъ примѣръ всему краю. Въ его правилахъ было, во всѣхъ взысканіяхъ, за равную вину начинать съ большихъ, а не съ малыхъ. Чуя приближеніе злой грозы, герменчугцы долго колебались, просить ли пощады, или защищать селеніе. Кази-Мулла убѣдилъ ихъ испытать счастіе оружія, укрѣпить селеніе и ждать въ немъ прихода русскихъ.* Три тысячи чеченцевъ засѣли въ Герменчугѣ; имамъ лично привелъ къ нимъ на помощь восемьсотъ конныхъ лезгинъ и, кромѣ того, каждый день подходили къ аулу поборники очищенной вѣры изъ самыхъ отдаленныхъ горъ.

Вотъ какъ г. Т. разсказываетъ взятіе нашими войсками этого аула.

«Когда весь нашъ отрядъ станулся и расположился въ виду Герменчуга, Вельяминовъ приказалъ войскамъ варить кашу, а своему повару готовить обѣдъ.

«Подъ Герменчугомъ Вельяминовъ подвергъ сильной пыткѣ терпѣніе Вольховскаго (*), не во всѣхъ случаяхъ умѣвшаго владѣть своею нервозно-раздражительною натурой; даже болѣе флегматическій и пожилой баронъ Григорій Владиміровичъ не на шутку сталъ тревожиться, отчего Вельяминовъ медлитъ атаковать аулъ. Между тѣмъ, Вельяминовъ былъ правъ: его медленность имѣла основаніемъ самый вѣрный расчетъ. Войска, сварив похлебку, да еще съ удвоенною мясною порціей, спокойно наполняли себѣ желудокъ. На правомъ флангѣ батареи въ двадцать два орудія, поставленной въ разстояніи хорошаго ядернаго выстрѣла отъ непріятельскихъ окоповъ, для Вельяминова накрыли столъ, какъ бы дома; вокругъ него разставили барабаны и мы сѣли обѣдать. Въ нѣкоторомъ разстояніи позади насъ, менѣе затѣйливо помѣстившись на коврахъ, закусывалъ корпусный командиръ со своими офицерами.

«Непріятельскій брустверъ и всѣ плоскія крыши герменчугскихъ домовъ были буквально унизаны чеченцами, которые, съ ружьями

(*) Начальникъ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса. О немъ г. Т., въ своихъ вспоминаніяхъ, отзывается съ большой похвалой и сочувствіемъ, какъ о человѣкѣ въ высшей степени симпатичномъ, скромномъ и до самоотверженія преданномъ своему дѣлу, для котораго онъ одинаково не жалѣлъ себя ни въ канцеляріи, ни въ походѣ, ни въ бою.

Digitized by Google

полого, ожидали атаки и, полагаю, также не понимали чего мы ждемъ. Нѣсколько зрительныхъ трубокъ были направлены изъ Герменчуга на нашъ обѣденный столъ.

«Въ часъ пополудни корпусный командиръ прислалъ своего адъютанта спросить: не пора ли атаковать.

— Нельзя, солнце слишкомъ жарко печетъ; къ тому же и люди не кончили ѣды, отвѣтилъ Вельяминовъ.

«Чрезъ полчаса новый посланецъ къ Вельяминову.

— Не выпили еще порцію, которую приказано раздать, былъ его отвѣтъ.

«По прошествіи нѣкотораго времени, Вольховскій прислалъ за мной. Нетерпѣливо сталъ онъ меня распрашивать, отчего мѣшкаютъ, и потомъ поручилъ передать Вельяминову, что это противно видамъ корпуснаго командира.

«Когда я вернулся и доложилъ Вельяминову слова Вольховскаго, онъ поморщился, подумалъ съ минуту и сказалъ:

— Ступай, любезнѣйшій, назадъ и скажи пославшему тебя, что, по моему мнѣнію, надо еще подождать; впрочемъ, какъ угодно; только въ такомъ случаѣ не беру на себя отвѣта. Надо же, прибавилъ онъ, улыбнувшись, время докончить обѣдъ и убрать столъ.

«Передавъ отвѣтъ, разумѣется безъ послѣдняго прибавленія, я возвратился на свое мѣсто. Когда, дѣйствительно, убрали столъ, и я стоялъ позади его, онъ повернулся ко мнѣ:

— Хочу, любезнѣйшій, чтобы ты понялъ отчего я медлилъ; можешь потомъ объяснить и другимъ: вглядись съ какимъ напряженіемъ чеченцы ждутъ атаки; они томятся; каждый часъ ожиданія отнимаетъ у нихъ силы и духъ, а наши солдаты тѣмъ временемъ отдыхаютъ, и сила ихъ растетъ. Однако пора начинать. Съ этими словами Вельяминовъ сѣлъ на лошадь и приказалъ артиллеріи открыть огонь. Въ то же время, Зассъ, съ казаками и грузинами, былъ посланъ направо къ лѣсу, въ которомъ находилась непріятельская конница, для прикрытія съ этой стороны нашихъ штурмующихъ колоннъ; а два мусульманскіе полка направлены влѣво, къ рѣкѣ.

«Съ послѣднимъ пушечнымъ выстрѣломъ барабаны забили атаку, и два бутырскіе баталіона справа, два егерскіе слѣва отъ батареи бѣглымъ шагомъ направились къ непріятельскому укрѣпленію. Чеченцы, выдержавшіе пушечный огонь лежа за брустверами, вскочили, дали залпъ, и не успѣли снова зарядить винтовки, какъ наши баталіоны, перескочивъ черезъ неширокій ровъ, очутились на кренѣ и штыками погнали ихъ чрезъ селеніе. Бутырцы ворвались первые въ

Digitized by Google

дорогою. Атака была поведена на центръ укрѣпленія. Лѣвый флангъ его, примкнутый къ лѣсу, оставался еще во власти чеченцевъ, съ праваго они бѣжали не оборонялись. Тѣмъ временемъ наши казаки, перехвативъ непріятельскую конницу, попали подъ сильный ружейный огонь изъ опушки лѣса. Вельяминовъ, *заботившійся, по его словамъ, всегда болѣе о сбереженіи войскъ отъ ненужной потери*, послалъ меня немедленно вернуть ихъ къ пѣхотѣ, оставшейся при батареѣ. Я пустилъ свою лошадь во весь опоръ. Между тѣмъ Засѣ, зная, какъ Вельяминовъ понимаетъ вещи, самъ, на полныхъ рысяхъ, сталъ удаляться отъ губительной лѣсной опушки. Путь его пролегалъ мимо лѣваго фланга герменчугскаго окопа. Встрѣченный съ него мѣтнымъ огнемъ, онъ не задумываясь поскакалъ къ нему со своею конницей. Въ это мгновеніе я попалъ въ средину казаковъ, былъ увлеченъ вихремъ атаки, и, не имѣя времени опомниться, со всею толпой очутился предъ завалами. Озадаченные чеченцы въ первое мгновеніе отшатнулись, потомъ опомнились, остановились въ двадцати шагахъ и выжидали насъ, выставивъ заряженныя винтовки. Они берегли заряды на ту минуту, когда мы вскочимъ на кручу; но казаки, люди, не только храбрые, но и сообразительные въ высшей степени, понимали, что опрометчивость имъ дорого обойдется, и, не покидая мѣста, также цѣлили въ непріятеля. Мгновеніе длилась эта выдержка; чеченцы не вытерпѣли, дали залпъ, и дымъ еще не пронесся, какъ казаки и грузины, съ обнаженными шашками и саблями, уже сидѣли у нихъ на плечахъ. Такимъ образомъ наша конница взяла завалъ, обороняемый пѣхотой.

«Когда я вернулся съ донесеніемъ—продолжаетъ г. Т.—мнѣ не дали даже вздохнуть, и отправили съ новымъ порученіемъ узнать, что происходитъ въ самомъ аулѣ, гдѣ пальба не прекращалась.

«Когда я въѣхалъ въ улицы Герменчуга, то оказалось, что уже аулъ былъ взятъ нашими войсками, и только въ трехъ домахъ, отвергая пощаду, чеченцы сильно отстрѣливались и успѣли уже убить и переранить много солдатъ. Тотчасъ же сакли были оцѣплены тройною цѣпью застрѣльщиковъ, лежавшихъ на землѣ, за плетнями и за деревьями. Но, никто, однакоже, не смѣлъ показаться на виду у непріятеля: вѣрнымъ глазомъ направленная пуля наказывала неосторожнаго.

«Наконецъ приказано было зажечь сакли; но и это нелегко было исполнить: футовой слой глины оберегалъ отъ огня внутреннюю плетневую стѣну, испещренную отверстіями, изъ которыхъ выглядывали дула мѣткихъ винтовокъ. Нашлись, однако, два сапера, которые рѣ-

Digitized by Google

шились взяться за дѣло: подвигая предъ собой дубовую дверь вмѣсто щита и неся пуки соломы и хворосту, они подползали къ ужкому фасу крайняго дома, съ неимовѣрнымъ трудомъ сбили глину у фундамента и подожгли плетень, начавшій медленно тлѣть подъ своею несгараемою оболочкой. Чеченцы продолжали стрѣлять и съ этого боку, пока жаръ не отогналъ ихъ отъ горящей стѣны. Къ саперамъ-зажигателямъ присоединились по охотѣ еще два артиллериста. Они влѣзли по зажженной стѣнѣ на плоскую крышу; сацеры подавали имъ гранаты, которыя они, сообщивъ трубкѣ огонь, чрезъ широкую дымовую трубу стали бросать во внутренность сакли, тѣсно набитой оборонявшимися чеченцами. Слышно было, какъ лопнули первыя двѣ гранаты; послѣдующія перестало рвать. Позже мы узнали, что чеченцы, садясь на нихъ, тушили огонь въ трубкахъ прежде, чѣмъ онъ сообщался пороху.

«Мало-по-малу огонь охватилъ и прочія двѣ сакли; непріятелю оставалось только сдаться, или горѣть. Вольховскій пожалѣлъ храбрыхъ людей и приказалъ находившемуся при насъ переводчику, старому моздокскому казаку Атарщикову, предложить имъ положить оружіе, обѣщая, въ такомъ случаѣ, отъ имени главнаго русскаго начальника, не только жизнь, но и право размѣна на русскихъ плѣнныхъ. Огонь замолкъ, когда Атарщиковъ выступилъ впередъ и по-чеченски крикнулъ, что хочетъ говорить. Сидѣвшіе въ домахъ выслушали предложеніе, посовѣтывались нѣсколько минутъ, потомъ вышелъ полуобнаженный, отъ дыму почернѣвшій чеченецъ, проговорилъ короткую рѣчь, и выстрѣлы снова засверкали изо всѣхъ бойницъ. Отвѣтъ заключался въ слѣдующихъ словахъ: «*Пощады не хотимъ; одной милости просимъ у русскихъ: пусть дадутъ знать нашимъ семействамъ, что мы умерли какъ жили, не покорясь чужой власти.*»

«Тогда было приказано зажигать дома со всѣхъ концовъ. Солнце закатилось, и одно красное пламя пожара освѣщало эту картину гибели и разоренія. Чеченцы, твердо рѣшившіеся умереть, запѣли предсмертную пѣснь, сперва громко, потомъ тише и тише, по мѣрѣ того, какъ число поющихъ убывало отъ огня и дыма.

«Гибнуть въ огнѣ, однако, страшно мучительно, и не каждый въ силахъ перенести эту пытку.

«Неожиданно растворились двери догаравшагося дома. На порогѣ явилась человѣческая фигура—огонь блеснулъ, пуля свистнула мимо нашихъ ушей и, сверкая лезвеемъ шашки, чеченецъ бросился прямо къ намъ. Широкоплечій Атарщиковъ, одѣтый въ панцырь, подпустилъ

Digitized by Google

бѣшенаго чеченца на десять шаговъ, тихо навелъ ружье и всадилъ ему пулю прямо въ обнаженную грудь.

«Чеченецъ сдѣлалъ огромный прыжокъ, повалился, поднялся опять на ноги, вытянулся въ струну, и, медленно склонясь, упалъ мертвый на родную землю.

«Чрезъ нѣсколько минутъ повторилась та же сцена: выскочилъ еще чеченецъ, выстрѣлилъ изъ ружья и, махая шашкой, прорвался чрезъ двѣ цѣпи застрѣльщиковъ; на третьей цѣпи его закололи. Горящія сакли стали разваливаться, осыпая искрами истоптанный садъ; изъ-подъ дымящихся развалинъ выползли шесть раненыхъ, чудомъ уцѣлѣвшихъ, лезгинъ; солдаты подняли ихъ и отнесли на перевязку; ни одинъ чеченецъ не дался живымъ; семьдесятъ-два человѣка кончили жизнь въ огнѣ.

Разъигрался послѣдній актъ кровавой драмы; ночь покрыла сцену».

На этомъ мы оканчиваемъ свои извлеченія изъ «Воспоминаній» г. Т. Продолженіе ихъ было бы тѣмъ желательно и не безполезно, въ виду полнаго и всесторонняго освѣщенія такого грандіознаго событія нашей исторіи, какъ постепенное водвореніе русской власти на Кавказѣ.

Русскій Архивъ, *издаваемый при Чертковской Библіотекѣ библіотекаремъ* Петромъ Бартеневымъ. *Москва 1868—1869.*

I.

Письма князя А. Б. Куракина къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ 1807 году.

Та часть этихъ писемъ, въ которой говорится о военныхъ дѣйствіяхъ 1807 года, заслуживаетъ вниманія, какъ матеріялъ для исторіи второй войны императора Александра съ Наполеономъ. Князь Куракинъ, канцлеръ орденовъ, назначенъ былъ въ 1807 году чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ вѣнскому двору, съ которымъ, послѣ аустерлицкаго разгрома, наши сношенія охладѣли, и на пути, изъ Петербурга въ Вѣну, долженъ былъ видѣться съ государемъ, находившимся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ дороги онъ почти ежедневно писалъ письма (на французскомъ языкѣ) къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и въ нихъ, кромѣ свѣдѣній о своемъ путешествіи, сообщалъ извѣстія о дѣлахъ политическихъ и военныхъ. На эти-то послѣднія извѣстія мы и обратимъ вниманіе, какъ на голосъ современника о тогдашней трудной эпохѣ, имѣвшей въ результатѣ заключеніе тильзитскаго мира.

Digitized by Google

Въ третьемъ письмѣ изъ Тильзита отъ 22-го мая (3-го іюня), князь Куракинъ говоритъ, между прочимъ, что императоръ Александръ (какъ извѣстно, жившій въ Тильзитѣ во время военныхъ дѣйствій) разочаровался въ военныхъ способностяхъ Бенигсена и не принималъ его къ себѣ. Лично князю Куракину государь сказалъ, что подчиненные не уважали главнокомандующаго, а солдаты не имѣли къ нему привязанности и довѣрія, какъ къ нѣмцу, который не былъ въ состояніи говорить съ ними по-русски. Императоръ жаловался также на упадокъ въ войскахъ дисциплины, вслѣдствіе того, что Бенигсенъ преднамѣренно ослаблялъ ее, расчитывая заслужить тѣмъ любовь солдатъ, и на плохія распоряженія главнокомандующаго по продовольствію войскъ. «Послѣ сраженія подъ Прейсишъ-Эйлау—писалъ князь Куракинъ, конечно, со словъ государя—наша армія пришла въ разстройство отъ недостатка продовольственныхъ запасовъ, и это обстоятельство, вѣроятно, сильно стѣснитъ ее въ будущихъ дѣйствіяхъ. Диспозиціи Бенигсена къ сраженію были ошибочны, и оно выиграно только благодаря стойкости и мужеству нашихъ превосходныхъ войскъ.... Духъ въ войскахъ наилучшій: они одушевлены сознаніемъ своего превосходства надъ непріятелемъ, которое во всякомъ сраженіи сулитъ имъ побѣду. Да благословитъ ихъ Богъ и да поможетъ имъ! Теперь Бенигсенъ предоставленъ собственнымъ своимъ способностямъ; ничто не мѣшаетъ ему дѣйствовать по своему усмотрѣнію, лишь бы только онъ дѣйствовалъ и разбивалъ! Для заключенія почетнаго мира, намъ необходима еще одна побѣда».

А мира, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ князя Куракина, тогда желали всѣ находившіеся въ главной императорской квартирѣ и въ самой арміи; но опытные дипломаты, Новосильцевъ и Чарторыйскій, опасались, что Наполеонъ предъявитъ непомѣрныя требованія послѣ того, какъ взятіе Данцига позволило ему усилить главную армію тремя дивизіями, осаждавшими эту крѣпость. Новосильцевъ и Чарторыйскій полагали, что удобная минута къ началію мирныхъ переговоровъ была упущена, что слѣдовало бы открыть ихъ тотчасъ послѣ сраженія при Эйлау, когда Наполеонъ еще не получилъ всѣхъ своихъ подкрѣпленій, когда онъ нуждался въ продовольствіи и былъ ошеломленъ необычайнымъ и неожиданнымъ сопротивленіемъ, оказаннымъ нашими войсками. Тѣ же дипломаты высказывали мнѣніе, что война не можетъ кончиться счастливо и что всѣ жертвы, принесенныя нами для спасенія Прусіи, намъ самимъ не принесутъ ни малѣйшей пользы.

Въ шестомъ письмѣ изъ Тильзита, отъ 1-го (13-го) іюня, князь

Digitized by Google

Куракинъ опять упоминаетъ о преобладающемъ въ главной квартирѣ императора желаніи поскорѣе заключить миръ. То же желаніе господствовало и въ Прусіи, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ письма: «Прусія продолжаетъ войну потому, что мы хотимъ этого, и потому еще, что она насъ боится. Прусаки, министры и генералы, дипломаты и военные, всѣ единодушно желаютъ мира, и горько жалуются на то, что продолженіе войны болѣе и болѣе опустошаетъ и разоряетъ, безъ всякой цѣли, владѣнія короля и тѣ немногія области, которыхъ еще не коснулись военныя дѣйствія». Наконецъ, результаты сраженій при Гутштадтѣ и Гейльсбергѣ еще болѣе усилили желаніе мира съ нашей стороны, и князь Куракинъ, передавая мнѣніе опытныхъ военныхъ людей о томъ, что если бы мы одержали даже рѣшительную побѣду, то, по недостатку продовольствія, не могли бы преслѣдовать непріятеля, восклицаетъ: «Какъ же не желать окончанія столь упорной и столь кровопролитной войны! Она можетъ только увеличить всякаго рода затрудненія и жертвы и повести только къ потерямъ и бѣдствіямъ!»

По общимъ отзывамъ тогдашнихъ военныхъ людей, Бенигсенъ, предпринявъ неумѣстное движеніе къ Гутштадту, вызвалъ тѣмъ безполезное и кровопролитное сраженіе при Гейльсбергѣ и, притянувъ къ себѣ наши войска, занимавшія линію между Гейльсбергомъ и Браунсбергомъ, гдѣ Лестокъ образовывалъ наше правое крыло, далъ французамъ возможность проникнуть въ это пространство на другой же день послѣ сраженія и занять позицію между нашей арміей и Кенигсбергомъ. Вообще, современники сильно порицали Бенигсена за напрасное кровопролитіе и за постоянное отступленіе, даже при успѣхѣ надъ противникомъ.

Князь Куракинъ замѣчаетъ, что неожиданное прибытіе въ дѣйствующую армію цесаревича Константина Павловича обрадовало тѣхъ, которые желали, чтобы чрезъ него императоръ узналъ всю правду о тогдашнемъ положеніи военныхъ дѣлъ. Цесаревичъ держалъ сторону желавшихъ мира; въ пользу же продолженія войны былъ одинъ только Будбергъ, управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и его-то мнѣніемъ руководился императоръ Александръ. Неизвѣстно, въ силу какихъ побудительныхъ причинъ и на какихъ основаніяхъ, Будбергъ старался увѣрить великаго князя Константина Павловича, что наша армія еще неразбита, что у насъ есть многочисленные резервы, что мы можемъ положиться на вѣрность нашихъ польскихъ губерній, что государь можетъ расчитывать на свой народъ.... Цесаревичу нетрудно было опровергнуть мечтанія дипломата суровыми

Digitized by Google

фанаемъ: онъ поставилъ Будбергу на видъ, что всѣ наши надежды и все наше спасеніе основывались, въ этотъ критическій моментъ войны, на сохраненіи и на сомнительныхъ успѣхахъ арміи Бенигсена, что всѣ наши резервы ограничивались *двумя дивизіями* Лобанова и Горчакова, въ числѣ едва 35,000 человѣкъ, что у насъ не было ни оружія, ни снарядовъ, ни денегъ.... Замѣчательно, что Чарторыйскій, присутствовавшій при этомъ разговорѣ, опровергалъ заблужденіе Будберга относительно вѣрности поляковъ сѣверо-западныхъ губерній: онъ сказалъ прямо, что между тамошними поляками тлѣетъ огонь возстанія, и что они взбунтуются непремѣнно, лишь только Наполеонъ перейдетъ нашу границу.... Кому же и было знать лучше о настроеніи умовъ между поляками сѣверо-западнаго края, какъ не князю Адаму?... По носившимся тогда слухамъ, Наполеонъ хотѣлъ достигнуть Двины, двинуться по этой рѣкѣ, возстановить Польшу и затѣмъ подать руку туркамъ, возвративъ имъ завоеванныя нами области. Другіе утверждали, будто Наполеонъ обѣщалъ своей арміи остановиться въ Кенигсбергѣ и отсюда продиктовать тяжелыя условія мира.

Сообщая императрицѣ, въ концѣ того же письма, роковую вѣсть объ исходѣ сраженія подъ Фридландомъ, князь Куракинъ передаетъ, со словъ статсъ-секретаря Попова, возвратившагося изъ дѣйствующей арміи, что всѣ, отъ генерала до солдата, дрались какъ львы, геройски шли на встрѣчу смерти, но теперь, утомленные войною, желаютъ мира.... «Benigsen a presque perdu la tête» *(«Бенигсенъ почти совсѣмъ потерялъ голову»)*, прибавляетъ Куракинъ.

Восьмое письмо (отъ 8-го (20-го) іюня) посвящено разсказу о подробностяхъ фридландскаго разгрома и о бѣдственномъ отступленіи остатковъ нашей арміи. Общій голосъ обвинялъ Бенигсена въ проигрышѣ сраженія подъ Фридландомъ. Всѣ единогласно говорили, что онъ погубилъ наши отборныя войска своими распоряженіями, совершенно противными основнымъ началамъ военнаго искуства: наша армія имѣла позади себя рѣку и городъ, а впереди лѣсъ, маскировавшій батареи непріятеля и его дѣйствительныя силы; нашъ огонь или не достигалъ противника, или причинялъ ему ничтожный вредъ, а когда онъ сталъ ослабѣвать, французы начали громить насъ ядрами, и нѣкоторыя батареи ихъ, какъ тогда говорили, были вооружены даже осадными орудіями.... Мрачными красками изображаетъ князь Куракинъ тогдашнее наше положеніе. О возможности хотя какъ-нибудь поправить бѣду нечего было и думать. Не говоря уже о томъ,

Digitized by Google

что всѣ продовольственные магазины наши были потеряны, самыя войска, послѣ стольких невзгодъ, вовсе не питали расположенія къ возобновленію военныхъ дѣйствій. Нужно было помышлять только объ оборонѣ, да и ея успѣхъ казался сомнительнымъ: не болѣе двухъ вновь-сформированныхъ дивизій (Лобанова и Горчакова) охраняли границы имперіи; резервная армія не существовала; милиція не была еще ни вооружена, ни обучена; новаго рекрутскаго набора не объявляли.... «Никогда положеніе наше не было такъ затруднительно!» восклицаетъ князь Куракинъ. «Намъ остается ожидать спасенія только отъ Бога и отъ той преданности отечеству и государю, которою въ столь высокой степени одушевленъ нашъ добрый народъ.... Обстоятельства, въ которыхъ мы должны заключить теперь миръ, слишкомъ неблагопріятны, чтобы мы могли упорствовать въ томъ, чего хотѣли. Заключая миръ, если только есть еще возможность заключить его приличнымъ образомъ, мы, къ несчастію, должны стараться лишь о томъ, чтобы заключить его на условіяхъ, менѣе тягостныхъ. Вотъ до чего дожили мы!»

Въ девятомъ письмѣ, изъ Шавель (отъ 10-го іюня), кн. Куракинъ сообщаетъ конфиденціяльный разговоръ свой съ императоромъ Александромъ, прежде чѣмъ было получено извѣстіе о заключеніи перемирія. Государь перечислилъ всѣ причины, заставлявшія его желать мира: онъ сказалъ, что мы потеряли поразительно-большое число офицеровъ и солдатъ, что почти всѣ наши генералы, и притомъ лучшіе, были ранены или больны; что въ арміи осталось не болѣе пяти, шести генералъ-лейтенантовъ, которые, какъ Горчаковъ, Голицынъ, Уваровъ, не имѣли ни опытности, ни военныхъ дарованій, и что, слѣдовательно, не было свѣдущихъ начальниковъ, способныхъ командовать арміей и отдѣльными корпусами. Государь прибавилъ, что одному ему продолжать войну невозможно, и что союзники не поддержали его. Дѣйствительно, Англія, постоянно возбуждавшая насъ противъ ненавистнаго ей Наполеона Бонапарте, ничѣмъ не помогла намъ, когда дѣло дошло до исполненія обѣщаній: посуливъ выставить отрядъ въ 10—12,000 человѣкъ, она не опредѣлила даже времени, когда пришлетъ этотъ корпусъ, а что до денежныхъ субсидій, то вся обѣщанная сумма не превышала 2,200,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно, да и столь ничтожную сумму надлежало раздѣлять между Россіей, Австріей и Прусіей. Изложивъ всѣ эти обстоятельства, императоръ Александръ высказалъ кн. Куракину надежду, что Франція не захочетъ измѣнить наши границы; а въ замѣнъ возвра-

Digitized by Google

нныхъ Пруссіи владѣній, онъ думалъ предложить равносильныя, именно Молдавію, Валахію и семь Іонійскихъ Острововъ (*).

Во время этого разговора, князь Куракинъ сообщилъ государю, что, въ бытность свою въ Юрбургѣ, онъ слышалъ отъ раненыхъ офицеровъ жалобы *на неполученіе ими, какъ и вообще всею арміей, жалованья за два трети*. Изумленный императоръ Александръ возразилъ, что такое злоупотребленіе никогда не должно было бы имѣть мѣста, потому что въ дѣйствующую армію постоянно отправлялись значительныя и вполнѣ достаточныя суммы, и что это служитъ новымъ доказательствомъ недобросовѣстности интендантскихъ чиновниковъ и генерала Бенигсена. Государь пояснилъ даже, подробностями, свой намекъ на лихоимство главнокомандующаго. Онъ сказалъ прямо, что Бенигсенъ *разбогатѣлъ на счетъ войсковыхъ суммъ*, покровительствуетъ подрядчика, Мееровича, и что жена Бенигсена (полька, рожденная Андрикевичъ), принимая подарки отъ Мееровича, подстрекала своего мужа къ любостяжанію. Государь выразилъ тутъ же свое мнѣніе и о способностяхъ Бенигсена, какъ военачальника вялаго, нерѣшительнаго, постоянно отступавшаго съ солдатами, которые, по суворовскому обычаю, привыкли идти впередъ, прибавивъ, что сраженія при Пултускѣ и Эйлау были выиграны единственно мужествомъ и неустрашимостію русскаго солдата, а не мнимыми дарованіями Бенигсена.

Въ десятомъ письмѣ (также изъ Шавель, отъ 10-го (22-го) іюня) князь Куракинъ съ радостью поздравляетъ императрицу Марію Ѳеодоровну съ заключеннымъ перемиріемъ на такихъ выгодныхъ условіяхъ, какихъ только можно было желать, и какихъ, конечно, никто не ждалъ. «Среди душевныхъ страданій, причиненныхъ нашимъ политическимъ положеніемъ послѣ послѣдняго разгрома нашей арміи, мы отъ мучительнѣйшаго безпокойства переходимъ къ величайшей радости», писалъ князь Куракинъ. «Богъ покровительствуетъ надъ Россіей, надъ особою и славою императора, вашего сына! Кровь не будетъ болѣе литься; бѣдствія, тяготѣвшія надъ всею Европою, прекращаются; Россіи остается только скорбѣть о гибели доблестныхъ войскъ; но ихъ мужествомъ она стяжала себѣ новую славу, и, пріобрѣтая миръ, сохраняетъ все свое могущество и всѣ свои границы»....

Современники имѣли законное право радоваться прекращенію разо-

(*) Молдавія и Валахія были, въ то время, заняты нашими войсками, а вслѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій эскадры вице-адмирала Сенявина, Іонійскіе Острова признали надъ собою верховную власть Россіи.

Digitized by Google

рительной и кровопролитной войны, предпринятой за интересы Пруссіи и обрушившейся всею своею тяжестію на насъ однихъ. Безъ денегъ, безъ продовольствія, безъ оружія, съ разстроенными въ конецъ войсками, имѣя передъ собою, на границѣ, побѣдоноснаго непріятеля, которому стоило только сдѣлать шагъ, чтобы вступить въ губерніи, гдѣ поляки готовы были возстать, что могли мы предпринять?... Замѣчательно, однако, что уже въ эту радостную минуту закрадывалось въ душу современниковъ сомнѣніе о прочности и продолжительности заключаемаго съ Наполеономъ мира. «Миръ, который мы готовы заключить, *будетъ ли такъ продолжителенъ* и *такъ проченъ, какъ это все, повидимому, предвѣщаетъ?*» спрашиваетъ князь Куракинъ. Страшась возможности новой войны за чужія выгоды, истинные патріоты не переставали громко выражать мнѣніе, что пора было подумать намъ о себѣ, поразмыслить о пагубныхъ послѣдствіяхъ нашихъ политическихъ ошибокъ, перестать, очерти голову, жертвовать собою исключительно для пользъ нашихъ союзниковъ, которые, вмѣсто того чтобы помогать намъ, помышляли только о своихъ дѣлахъ и всегда готовы были предоставить насъ собственной участи.

Въ слѣдующихъ письмахъ изъ Тильзита, князь Куракинъ говоритъ о свиданіи императора Александра съ Наполеономъ, вообще о тильзитскихъ дѣлахъ и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ заключеніе мирнаго договора 25-го іюня 1807 года, въ подписаніи котораго онъ участвовалъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ (въ двѣнадцатомъ) Куракинъ упоминаетъ и о томъ, что Наполеонъ предлагалъ императору Александру присоединить къ Россіи всѣ польскія провинціи Пруссіи и принять титулъ короля польскаго. «Императоръ имѣлъ великодушіе не пожелать этого».

II.

Генералъ графъ Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ.

«Въ первый разъ я повстрѣчалъ генерала Бенигсена въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ день коронаціи императора Александра и съ невольнымъ почтеніемъ остановился передъ этою величавою фигурою. Онъ былъ въ общемъ кавалерійскомъ мундирѣ, съ Александровскою лентою чрезъ плечо и съ Георгіемъ на шеѣ. Высокій, сухощавый, съ длиннымъ лицомъ и орлинымъ носомъ, съ важною осанкою, прямымъ станомъ и холодною физіономіей, онъ поразилъ меня своею наружностію между круглыми, скуластыми и курносыми лицами русскихъ генераловъ и сановниковъ».

Такъ говоритъ авторъ очерка жизни Бенигсена, подписавшійся

Digitized by Google

начальною буквою В.; но изъ 24-го примѣчанія къ этому очерку видно, что статья принадлежитъ покойному Александру Ѳедоровичу Воейкову, бывшему редактору газеты «Русскій Инвалидъ». Свѣдѣнія собственно о служебномъ поприщѣ Бенигсена заимствованы имъ изъ послужнаго списка этого генерала, изъ высочайшихъ приказовъ, изъ современныхъ періодическихъ изданій и изъ собственныхъ донесеній Бенигсена; другія же подробности о немъ, и притомъ самыя интересныя, сообщены современниками и сослуживцами Бенигсена, генералами Кнорингомъ, Балашовымъ, Коновницынымъ, Кикинымъ, Скобелевымъ. Вѣроятно, кое-что слышалъ авторъ и отъ Барклая-де-Толли, Остермана-Толстаго, Сакена, съ которыми, какъ онъ самъ говоритъ, его познакомилъ Кнорингъ.

Это едва-ли не самая полная и самая любопытная характеристика одного изъ знаменитѣйшихъ военныхъ дѣятелей исхода прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ мы могли судить о Бенигсенѣ только по *внѣшнимъ* проявленіямъ его дѣятельности, какъ военачальника. Въ очеркѣ Воейкова, Бенигсенъ живетъ и дѣйствуетъ, какъ *человѣкъ*.

Бенигсенъ, происходившій изъ ганноверскихъ дворянъ, никогда не присягалъ на русское подданство. Въ службу нашу онъ вступилъ въ 1773 году, 31-го декабря, съ чиномъ премьеръ-маіора (въ ганноверской службѣ былъ подполковникомъ) и опредѣленъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, сверхъ комплекта; отсюда, въ 1775 году, переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ; потомъ, по производствѣ въ подполковники въ 1778 году, поступилъ въ Кіевскій легкоконный полкъ. Уже на второмъ году вступленія своего въ русскую службу, Бенигсенъ участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, а во вторую, такъ называемую, потемкинскую кампанію противъ турокъ отличился на очаковскомъ приступѣ, сражался подъ Каушанами, былъ при осадѣ и взятіи Бендеръ; но особенное вниманіе обратилъ онъ на себя, въ чинѣ бригадира, въ войнѣ съ поляками: здѣсь Бенигсенъ лично сталъ извѣстенъ Суворову и получилъ, въ 1794 году, генералъ-маіорскій чинъ. Спустя четыре года, императоръ Павелъ произвелъ Бенигсена въ генералъ-лейтенанты, но въ томъ же 1798 году уволилъ его отъ службы.

Война 1807 года неожиданно открыла Бенигсену широкое поприще дѣятельности, сначала въ качествѣ корпуснаго командира, а потомъ и главнокомандующаго, когда графъ Каменскій оставилъ армію. Генералъ Кнорингъ, бывшій начальникомъ штаба Бенигсена, разсказывалъ и доказывалъ Воейкову, что приказаніе Каменскаго отступить

Digitized by Google

арміи къ нашимъ границамъ не было слѣдствіемъ сумасшествія или ослабленія умственныхъ способностей престарѣлаго фельдмаршала, какъ хотѣлъ увѣрить Бенигсенъ, желая удалить его изъ арміи; Каменскій, напротивъ, видѣлъ въ отступленіи нашей арміи (въ которой, какъ извѣстно, онъ не нашелъ ни боевыхъ, ни продовольственныхъ запасовъ, ни госпиталей) единственное средство растянуть французскую операціонную линію, отдалить ее отъ ея способовъ, и затѣмъ, подкрѣпивъ себя на границахъ тремя дивизіями Аракчеева, «утомить, оголодить, заморозить непріятельскую армію и истребить ее навѣрное».—«Во всякомъ случаѣ—прибавилъ Кнорингъ — война при Каменскомъ не могла кончиться хуже того, какъ она кончилась при Бенигсенѣ—тильзитскимъ миромъ». Показаніе Кнорринга, враждебно расположеннаго къ Бенигсену, могло бы внушить сомнѣніе въ его достовѣрности; но Воейковъ ссылается еще на дежурнаго генерала Бенигсеновой арміи, графа Петра Александровича Толстаго, который также не сомнѣвался въ томъ, что Бенигсенъ умышленно раздражилъ вспыльчиваго старика Каменскаго.

Какъ бы то ни было, но, достигнувъ цѣли своихъ честолюбивыхъ замысловъ, Бенигсенъ поспѣшилъ воспользоваться ближайшимъ расположеніемъ своего корпуса къ непріятелю и 14-го (26-го) декабря далъ жаркій отпоръ корпусу Ланна и дивизіи Гюдена подъ Пултускомъ; но худо то, что это дѣло Бенигсенъ выставилъ, въ своемъ пышномъ донесеніи, за *генеральное сраженіе* съ цѣлою французскою арміей, предводимою самимъ Наполеономъ.... Ему повѣрили на слово, пожаловали андреевскую ленту, сто тысячъ рублей и назначили главнокомандующимъ....

«Надобно, однакоже думать», замѣчаетъ, по этому поводу, авторъ статьи, «что Бенигсенъ часто раскаивался, налагая на себя столь тяжелое бремя. Оно было ему не подъ силу. Уже двѣнадцать лѣтъ прошло, какъ этотъ полководецъ умеръ (*); мы пишемъ для потомства. Исторія уже начала разоблачать его. При геройской храбрости, при обширныхъ тактическихъ и стратегическихъ познаніяхъ, при наблюдательномъ умѣ, при опытности, пріобрѣтенной имъ въ походахъ съ Суворовымъ, при непоколебимомъ хладнокровіи, Бенигсенъ не имѣлъ именно тѣхъ качествъ души, которыя необходимы предводителю русской арміи, и въ особенности такому, которому предстояла борьба съ великаномъ Наполеономъ. Составляя умные планы, онъ

(*) Бенигсенъ умеръ 2-го октября 1826 года, въ Ганноверѣ. Статья писана, слѣдовательно, въ 1838 году, и этимъ объясняется, почему она не могла появиться въ печати тридцать лѣтъ тому назадъ.

Digitized by Google

или искажалъ ихъ, измѣнны тогда, какъ они уже были до половины исполнены; или медлилъ тогда, какъ все зависѣло отъ дружнаго, мгновеннаго удара; онъ никогда не падалъ на враговъ, какъ снѣгъ на голову, и не зналъ смысла словъ: *взоръ, быстрота, натискъ*. Какъ администраторъ, онъ былъ слабъ; не умѣлъ заставить себѣ повиноваться; ему неизвѣстно было мудрое правило графа Румянцова, что *войну надобно начинать съ брюха*. Солдаты его во всю зиму питались сырымъ картофелемъ безъ соли; они шатались какъ тѣни, безъ обуви, безъ пріюта, слабѣли, заболѣвали и умирали съ голода».

Неспособность свою быть главнокомандующимъ Бенигсенъ обнаружилъ явственно въ кровопролитнѣйшемъ побоищѣ 27-го января 1807 года, понапрасну уложивъ на снѣжныхъ поляхъ Прейсишъ-Эйлау половину русской арміи, до 40,000 человѣкъ. По поводу этого сраженія Воейковъ высказываетъ слѣдующія размышленія: «Правду говорилъ мнѣ старый сослуживецъ Задунайскаго и Рымникскаго, генералъ Кнорингъ, что не надобно иностранцамъ ввѣрять русскія арміи. Всякій русскій генералъ того времени, Багратіонъ, Милорадовичъ, Анрепъ, Раевскій, Дохтуровъ, воспользовались бы безчисленными выгодами, которыя были на нашей сторонѣ послѣ пораженія маршала Ожеро и уничтоженія отборной конницы Мюрата до появленія Даву. Чего не совершилъ бы Суворовъ въ эти драгоцѣнные два часа? И много ли нужно было рѣшимости, чтобы съ 8,000 русскихъ побить 6,000 французовъ, уже разстроенныхъ, уже полупобѣжденныхъ? Ударить бы всѣми силами на Сентъ-Илера.... тогда наполеонова армія была бы уничтожена, и 1814 годъ насталъ бы восемью годами ранѣе. Бенигсенъ не посмѣлъ этого сдѣлать: *эта ледяная глыба не воспламенилась*. Онъ стоялъ неподвижно, пропустилъ благопріятную минуту, далъ время сильному корпусу Даву подоспѣть на выручку къ своему императору, отсрочилъ надолго его паденіе — и издалека приготовилъ фридландское сраженіе, въ которомъ все потеряли мы, кромѣ чести».

Авторъ статьи указываетъ, между прочимъ, на обыкновеніе Бенигсена сваливать свою вину на другаго. Такъ, по его настоянію, генералъ-лейтенантъ баронъ Остенъ-Сакенъ (командовавшій дивизіей) былъ отданъ подъ военный судъ. Императоръ Александръ очень желалъ окончить поскорѣе это непріятное дѣло; но предсѣдатель суда, генералъ отъ инфантеріи Кнорингъ, не давалъ дѣлу хода. Выведенный изъ терпѣнія, государь призвалъ члена суда, князя Волконскаго, и спросилъ: скоро-ли оно кончится?—«Дѣло еще и не начиналось»,

Digitized by Google

отвѣчалъ Вешенскій; «предсѣдатель велѣлъ положить его подъ красное сукно и никогда не напоминать о немъ».—На вопросъ императора, Кнорингъ отвѣчалъ смѣло: — «Ваше Величество увѣрили, что Сакенъ виноватъ, а онъ правъ: у него въ мизинцѣ больше мозгу, чѣмъ у Бенигсена въ головѣ». Самъ Кнорингъ разсказывалъ этотъ случай Воейкову (*).

Въ 1812 году Бенигсенъ крѣпко домогался быть главнокомандующимъ и старался очернить предъ государемъ Кутузова; но въ тайномъ военномъ совѣтѣ отстояли Кутузова Аракчеевъ, Балашовъ, князь Зубовъ (Платонъ), Кнорингъ и Шишковъ. Послѣ тарутинскаго сраженія, неимѣвшаго тѣхъ послѣдствій, какія оно могло бы имѣть, если бы побѣда была полная, Кутузовъ, уже давно неладившій съ начальникомъ своего штаба, сказалъ ему шутливо: «Мы никогда, голубчикъ мой, съ тобою не согласимся. Ты думаешь только о пользѣ Англіи, а по мнѣ, если этотъ островъ сегодня пойдетъ на дно моря, я не охну». Тѣмъ не менѣе Кутузовъ, въ донесеніи своемъ государю, приписалъ всю славу побѣды Бенигсену и ходатайствовалъ о награжденіи его шпагою, съ бриліантами и лавровымъ вѣнкомъ, и 100,000 рублей. Съ тѣмъ же самымъ курьеромъ Бенигсенъ послалъ императору доносъ о томъ, будто фельдмаршалъ, за старостію и лѣнью, не могъ быть личнымъ свидѣтелемъ тарутинскаго сраженія, и, по обыкновенію своему, наложилъ въ преувеличенномъ видѣ собственныя заслуги. Государь, утвердивъ представленіе фельдмаршала, возвратилъ доносъ начальника штаба. Кутузовъ отмстилъ ему «съ изысканною жестокостію». Призвавъ къ себѣ Бенигсена, онъ приказалъ капитану Скобелеву громко прочитать свое представленіе, въ которомъ писалъ, что «поручилъ войска сей экспедиціи мастатому вождю, увѣнчанному лаврами, извѣстному опытностію и расторопительностію», и что «онъ выполнилъ его предначертанія съ мужествомъ и искуствомъ, его отличающимъ». Когда чтеніе кончилось, Кутузовъ вручилъ Бенигсену шпагу и сто тысячъ рублей. Но, вслѣдъ за тѣмъ, фельдмаршалъ приказалъ прочитать во всеуслышаніе и доносъ своего начальника штаба, возвращенный государемъ. «Бенигсенъ стоялъ, какъ будто громъ разразилъ его, блѣднѣлъ и крас-

(*) Спустя семь лѣтъ, въ 1814 году, послѣ втораго сраженія подъ Брienномъ, императоръ Александръ, особенно довольный дѣйствіями генерала Сакена, сказалъ: „Какъ чувствую я себя виноватымъ передъ нимъ!... Этому причиною Бенигсенъ: онъ оклеветалъ его передо мною. Надѣюсь однако, что теперь Сакенъ будетъ мною доволенъ“. Осматривая потомъ корпусъ Сакена, государь сказалъ: „Ты побѣдилъ не только внѣшнихъ, но и домашнихъ враговъ“. Сакенъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Digitized by Google

нѣлъ... Кутузовъ, безъ дальнихъ церемоній, прогналъ его изъ арміи». Бенигсенъ продолжалъ однако носить званіе начальника штаба, распоряжался подъ Малымъ-Ярославцемъ и подъ Краснымъ и присылалъ, во время этихъ сраженій, рапорты къ фельдмаршалу. Раздраженный Кутузовъ гнѣвно встрѣтилъ втораго присланнаго офицера: «Скажи своему генералу, что я его не знаю и знать не хочу, и что если онъ пришлетъ ко мнѣ еще разъ, то я велю повѣсить его посланнаго». Послѣ того, Бенигсенъ оставался еще нѣкоторое время при арміи безъ дѣла, но, наскучивъ неопредѣленнымъ своимъ положеніемъ, уѣхалъ въ Петербургъ.

Въ концѣ біографическаго очерка, авторъ, бросая взглядъ на все боевое поприще, пройденное Бенигсеномъ, не умалчиваетъ о его дѣйствительныхъ заслугахъ, но еще разъ возвращается къ Прейсиш-Эйлау, гдѣ Бенигсенъ могъ бы разгромить французскую армію. «Тогда — прибавилъ онъ — Бенигсену былъ бы воздвигнутъ памятникъ.... Но «Богъ отмщеній, Господь, Богъ отмщеній воздалъ ему беззаконіе его, и по лукавствію его посрамилъ его Господь».

Im Auftrage Sr. Majestäts des Königs von Preussen mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien, *von* Gerhard Rohlfs. *Bremen 1869.* (**По порученію Его Величества короля Прусскаго съ англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Абисиніи.** *Соч.* Гергарда Рольфса. *Бременъ 1869. Съ портретомъ генерала Нэпира и картою Абисиніи*).

Meine Erlebnisse mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien 1867 — 1868, *von* G. Graf *von* Seckendorf, *Premier-Lieutenant im k. preussischen 1. Garde-Regiment. Potsdam, 1869.* (**Мои похожденія съ англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Абисиніи 1867 — 1868.** *Соч.* графа Г. фонъ-Секендорфа, *поручика въ 1-мъ прусскомъ гвардейскомъ полку. Потсдамъ 1869. Съ картою Абисиніи*).

Авторъ первой изъ этихъ книгъ заслужилъ географическую извѣстность своими прежними путешествіями по Африкѣ и изслѣдованіемъ большой африканской степи (*). Черезъ посредство прус-

(*) Географическая литература обязана ему сочиненіемъ: „Reise durch Marokko, Uebersteigung des grossen Atlas, Exploration der Oasen von Tafilet, Tuat und Tidikelt und Reise durch die grosse Wüste über Rhadamas nach Tripoli". (Путе-

Digitized by Google

скаго правительства и по особому порученію прусскаго короля, онъ получилъ дозволеніе сопутствовать англійской экспедиціи въ Абиссинію. Отъ Сенафе до Магдалы Рольфсъ состоялъ, въ качествѣ переводчика, при полковникѣ Фэйрѣ (Phayre), который отправился прежде экспедиціоннаго корпуса, чтобы рекогносцировать страну и сдѣлать удобопроходимыми дороги и горныя дефиле для марша главнаго отряда. Такимъ образомъ, авторъ постоянно находился при далеко-ушедшемъ впередъ авангардѣ экспедиціи и, кромѣ того, имѣлъ возможность, пользуясь остановками, предпринимать экскурсіи къ наиболѣе интереснымъ пунктамъ, лежавшимъ въ сторонѣ отъ главнаго пути. Замѣтки его, въ формѣ дневника, заключаютъ въ себѣ важныя и любопытныя свѣдѣнія не только о географическихъ, этнографическихъ и климатическихъ особенностяхъ страны, пройденной экспедиціей, но и о тѣхъ трудностяхъ, которыя должны были преодолѣвать англичане, по свойству самой мѣстности и по заботамъ о продовольствіи. Отъ Сенафе до Магдалы, экспедиціонный корпусъ двигался по изрѣзанному глубокими впадинами горному плато, которое, въ средней своей высотѣ, отъ 8 — 10,000 футовъ, далеко превосходило высочайшія европейскія дефиле. Такіе пункты, какъ долина Джидда, въ 5,600 футовъ надъ уровнемъ моря, обозначены въ запискахъ Рольфса просто какъ «глубоко-лежащія». Многія дефиле состояли изъ разсѣлинъ, поднимавшихся почти отвѣсно на нѣсколько тысячъ футовъ.

О дѣлахъ собственно военныхъ авторъ говоритъ въ концѣ своего занимательнаго разсказа, что, впрочемъ, и естественно, потому что только подъ Магдалою началась и кончилась абиссинская военная драма. Сраженіе при Арогѣ, бомбардированіе и штурмъ Магдалы описаны съ интересными подробностями; но многіе вопросы остаются неразрѣшенными: разъясненія ихъ надобно ожидать отъ военныхъ очевидцевъ. Генерала Мерьюсера (Merewether), полковника Фэйра и г. Мэйнцингера авторъ называетъ душою и двигательною силою всей экспедиціи; главнокомандующаго же, генерала Нэпира, онъ неоднократно порицаетъ за чрезвычайную осторожность, вслѣдствіе которой выступленіе экспедиціи замедлилось на цѣлый мѣсяцъ. Въ предисловіи высказана, однако, оговорка, что если бы англичане нашли сужденія автора о сэрѣ Робертѣ Нэпирѣ и о его способѣ веденія войны слишкомъ рѣзкими, то не слѣдуетъ забывать, что эти сужденія были

шествіе по Марокко, переходъ черезъ большой Атласъ, послѣдованіе оазисовъ Тафилета, Туата и Тидикельта и путешествіе по большой степи чрезъ Радамасъ въ Триполи).

Digitized by Google

написаны во время самой экспедиціи и что тогдашніе англійскіе корреспонденты еще рѣзче отзывались о томъ же въ англійскихъ газетахъ.

Со стороны очень трудно судить, на сколько справедливы и основательны отзывы ученаго путешественника о военныхъ дѣйствіяхъ генерала Нэпира и слѣдуетъ ли приписывать такіе отзывы мимолетнымъ впечатлѣніямъ автора въ его, такъ сказать, спеціяльномъ положеніи невоеннаго человѣка; но то несомнѣнно, что трудъ Рольфса представляетъ много интереснаго, поучительнаго и поясннтельнаго объ абиссинской экспедиціи, и, помимо своего значенія для географической науки, должна быть причислена къ существенно-важнымъ матеріяламъ для исторіи экспедиціи.

Къ книгѣ приложена карта центральной Абиссиніи (Original-Karte von Central-Abessinien), въ масштабѣ 1 : 1,000,000, исполненная Петерманомъ большею частію по неизданнымъ документамъ, съ точнымъ показаніемъ пути экспедиціи до Магдалы. Это, конечно, лучшее изъ обнародованныхъ донынѣ руководствъ для географическаго знакомства со страною и для изученія англійской экспедиціи.

Послѣ разрушенія Магдалы, Рольфсъ оставилъ англійское войско; авторъ же втораго изъ названныхъ выше сочиненій состоялъ при главной квартирѣ сэра Нэпира до самаго отплытія главнокомандующаго. Изъ Англіи графъ Секендорфъ отправился, чрезъ Францію, къ Суэзскому перешейку, а отсюда въ Цуллу, мѣсто высадки экспедиціоннаго корпуса, куда прибылъ 5-го января 1868 года, одновременно съ главнокомандующимъ, генералъ-лейтенантомъ сэромъ Робертомъ Нэпиромъ, пріѣхавшимъ изъ Бомбея. Экспедиціонный корпусъ заключалъ въ себѣ 40,000 съ небольшимъ человѣкъ, въ томъ числѣ около 10,000 мѣстныхъ ость-индскихъ войскъ и болѣе 26,000 индійцевъ, исправлявшихъ, при разныхъ частяхъ, должность фурштатскихъ солдатъ (followers). Для перевозки же тяжестей и для продовольствія находилось въ Цуллѣ до 48,000 головъ животныхъ, и между ними, кромѣ лошадей, слоны, верблюды и мулы. Послѣдніе назначались преимущественно для возки семифунтовыхъ горныхъ орудій. Войска двинулись черезъ Сенафе, Аддигератъ и Антало къ Магдалѣ, имѣли 10-го апрѣля дѣло на аргоскомъ плато, а 13-го апрѣля овладѣли укрѣпленнымъ замкомъ Магдалою, гдѣ нашли тѣло императора Теодора. Въ первомъ сраженіи англичане потеряли одного офицера и 19 рядовыхъ раненными, тогда какъ у абиссинцевъ, пораженныхъ смертоноснымъ огнемъ снайдеровыхъ ружей, было 800 убитыхъ и до 1,500 раненыхъ. Штурмъ 13-го апрѣля стоилъ только

Digitized by Google

одного офицера и 10 рядовыхъ ранеными и доставилъ 20,000 плѣнныхъ. Послѣ пятидневнаго пребыванія на развалинахъ Магдалы, войска выступили въ обратный походъ; 11-го іюня, когда всѣ части были посажены на суда, и сэръ Робертъ Нэпиръ отплылъ изъ Цуллы.

Разсказъ графа Секендорфа живъ и занимателенъ. Особенно любопытны сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія о британскихъ военныхъ дѣлахъ въ Индіи, историческій взглядъ на причины распри съ абиссинскимъ царемъ, инструкціи главнаго врача доктора Лочана, которому войска преимущественно были обязаны удовлетворительнымъ состояніемъ здоровья, и указанія на двѣ темныя стороны британскаго военнаго устройства: покупку офицерскихъ чиновъ и слишкомъ долгій срокъ службы.

Кромѣ хорошо-обдуманнаго операціоннаго плана и слабаго сопротивленія непріятеля, счастіе очень благопріятствовало абиссинской экспедиціи: желанные результаты были ею достигнуты прежде чѣмъ явился опаснѣйшій противникъ—періодъ дождей, когда и безъ того неудобная мѣстность становится совершенно непроходимою и недоступною. Громадныя издержки, причиненныя Англіи неуваженіемъ царя Ѳеодора къ основнымъ началамъ международнаго права, вознаграждены покамѣстъ только новымъ доказательствомъ, что отъ европейцевъ исходитъ умственный прогрессъ, упрочивающій за ними господство надъ тѣми народами земли, которые не признаютъ никакого прогреса.

Петермановa карта приложена и къ книгѣ графа Секендорфа.

Прусскій поручикъ Штумъ, принимавшій, вмѣстѣ съ Секендорфомъ, участіе въ абиссинской экспедиціи, состоя при одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, также издалъ свои записки. Кромѣ того, маіоръ австрійской службы Кодоличъ, прибывшій на театръ войны впрочемъ уже по взятіи Магдалы, представилъ своему военному министру весьма подробное описаніе экспедиціи, помѣщенное въ журналѣ Штрефлера. Оно издано и отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: «Die englische Armee in Abyssinien im Feldzuge 1867—1868», съ восемью отдѣльными литографированными листами и 59 политипажами въ текстѣ.

Scherman's Feldzug in Georgien. *Vortrag, gehalten am 30 Oktober 1868 in der Militairischen Gesellschaft zu Berlin von* G. v. Meerheimb, *Major etc. Berlin 1869.* (**Походъ Шермана въ Георгіи.** *Лекція, читанная 30-го октября*

Digitized by Google

1868 года въ берлинскомъ военномъ обществѣ Ф. Меергеймбомъ, маіоромъ и проч.)

Причины, почему походъ генерала Шермана въ Георгіи былъ избранъ предметомъ подробнаго обсужденія въ берлинскомъ военномъ обществѣ, понять нетрудно. Этотъ походъ имѣлъ, во-первыхъ, чрезвычайно важное вліяніе на рѣшеніе кровавой четырехлѣтней американской войны, а во-вторыхъ, именно этотъ эпизодъ войны выказалъ, самымъ характеристическимъ образомъ, особенности веденія войны и колосальнаго театра военныхъ дѣйствій съ Сѣверной Америкѣ.

Предварительно авторъ бросаетъ взглядъ на внутреннія причины и внѣшніе поводы къ войнѣ, равно и на самыя военныя дѣйствія до марта 1864 года, когда Грантъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми уніонистскими военными силами. Затѣмъ, приступая къ болѣе подробному изложенію, онъ представляетъ біографическій очеркъ Шермана и разсматриваетъ тотъ театръ войны, на которомъ, согласно общему плану, предстояло Шерману дѣйствовать въ Георгіи съ соединенными арміями кумберлэндскою, тенесійскою и огайскою (около 99,000 чел.) противъ арміи конфедератовъ (около 60,000 чел.), предводимой генераломъ Джонстономъ.

Первая половина похода, движеніе Шермана отъ Чатануги къ Атлантѣ, имѣетъ особенный интересъ потому, что Джонстонъ медленно отступалъ, вдоль желѣзной дороги, изъ одной сильной и хорошо выбранной позиціи въ другую, а Шерманъ, обходами и фланговыми маневрами, вытѣснялъ его изъ нихъ, предпринимая, по временамъ, и фронтальную атаку. Атланта удалена отъ Чатануги на тридцать двѣ географическія мили (224 версты); на оттѣсненіе Джонстона къ Атлантѣ Шерманъ употребилъ *шестьдесятъ три дня* — доказательство, съ какимъ упорствомъ держался предводитель конфедератовъ противъ своего, превосходнѣйшаго въ силахъ, противника. Правда, и мѣстность чрезвычайно благопріятствовала оборонѣ. Шерманъ потерялъ отъ 17,000 до 18,000 человѣкъ; Джонстонъ отъ 12,000 до 13,000; но уніонистскій генералъ восполнилъ свой уронъ привезенными по желѣзной дорогѣ подкрѣпленіями, а сепаратистскій не могъ этого сдѣлать, такъ что подъ Атлантой перевѣсъ сѣверянъ оказался значительнѣе нежели при началѣ похода (99,000 противъ менѣе 50,000 конфедератовъ).

И вторая половина похода, борьба подъ Атлантою, представляетъ много интересныхъ моментовъ. Генералъ Гудъ, принявшій, вмѣсто Джонстона, главное начальство надъ конфедератами, перешелъ въ на-

Digitized by Google

ступленіе, которое, однако, не удалось послѣ трехкратныхъ попытокъ и стоило его арміи чувствительныхъ потерь. Принужденный ограничиться оборономъ, онъ упорно отстаивалъ Атланту. Сначала, Шерманъ хотѣлъ атаковать городъ съ сѣверо-востока, но отказался отъ этого намѣренія и повелъ нападеніе съ сѣверо-запада; однако попытка изолировать Атланту разрушеніемъ, ведущей на югъ, желѣзной дороги кончилась разбитіемъ части его кавалеріи, и потому онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ предпринять осаду. И осада была парализована тѣмъ, что кавалерія конфедератовъ, бывшая многочисленнѣе войскъ противниковъ, двинулась на сѣверъ, чтобы прервать единственную подвозную линію Шермана со стороны Чатануги. Уніонистскій генералъ вышелъ изъ своего крайне-опаснаго положенія съ замѣчательною отвагою: оставивъ подъ Атлантой только одинъ корпусъ, онъ, съ двумя другими, обошелъ, въ южномъ направленіи, растянутую позицію Гуда, и, нетревожимый удалившеюся на сѣверъ кавалеріей конфедератовъ, пересѣкъ коммуникаціонную линію противника съ югомъ. Этотъ смѣлый маневръ увѣнчался такимъ полнымъ успѣхомъ, что Гудъ принужденъ былъ очистить Атланту послѣ сорокадневнаго упорнаго сопротивленія.

Какъ ожесточенна была борьба за Атланту, доказываютъ огромныя потери съ обѣихъ сторонъ: уніонистская армія лишилась 30,000 человѣкъ, конфедераты болѣе 40,000.

Сентябрь мѣсяцъ Шерманъ употребилъ на возстановленіе Атланты, долженствовавшей служить ему плацдармомъ и опорною точкою дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ октябрѣ, Гудъ, сильнымъ ослабленный для открытаго полеваго сраженія, началъ дѣйствовать противъ коммуникаціонной линіи Атланта-Чатануга. Это заставило Шермана послѣдовать за своимъ противникомъ на сѣверъ и онять приблизило его къ Чатанугѣ; однако, быстрыми и искусными движеніями, ему удалось уничтожить послѣднюю попытку Гуда. Возвратясь въ Атланту и убѣдившись въ невозможности удержаться въ Георгіи оборонительно, Шерманъ отважился на чрезвычайно смѣлый, казавшійся вначалѣ неисполнимымъ, планъ: «истребляя все», идти къ морю, чтобы «появиться въ тылу Чарльстона и выморить его голодомъ».

Эта послѣдняя и самая рѣшительная часть похода, грозившая гибелью, если бы поголовно возстало населеніе Георгіи, какъ того требовалъ президентъ Джефферсонъ Дэвисъ, обнаружила, какъ и предрекалъ Шерманъ, всю безпомощность Юга: съ 55,000 человѣкъ, онъ, почти не встрѣчая сопротивленія, прошелъ отъ Атланты *семьдесятъ четыре географическія мили* (518 верстъ) до юговосточной

Digitized by Google

границы штата Георгіи, до Саваны, и притомъ въ относительно-короткое время, именно *въ двадцать три дня*, потерявъ только до пяти сотъ человѣкъ. Это былъ походъ, отличавшійся такими разнообразными особенностями—нѣчто похожее на рѣдко случающееся эксцентрическое наступленіе—что нельзя не поблагодарить автора за обстоятельное изложеніе именно послѣдней части дѣйствій Шермана. Авторъ пользовался лучшими и новѣйшими американскими источниками, что и позволило пролить свѣтъ на руководящія мысли Шермана сообщеніемъ его приказовъ и его переписки съ Грантомъ и съ Линкольномъ. Необходимость своего «истребительнаго» похода чрезъ Георгію, продолженнаго потомъ чрезъ Южную Каролину, съ еще большими сценами всякаго рода ужасовъ, уніонистскій генералъ объясняетъ, въ письмѣ къ Гранту, слѣдующими словами: «Нашъ способъ веденія войны отличенъ отъ европейскаго; мы воюемъ не съ непріятельскими арміями, но съ враждебнымъ народомъ; старые и молодые, богатые и бѣдные должны почувствовать желѣзную руку войны такъ же, какъ и организованныя арміи». Но когда сецесіонисты были смирены, Шерманъ явилъ себя милостивымъ и снисходительнымъ къ побѣжденнымъ, какъ то доказываетъ его капитуляція, заключенная съ Джонстономъ и нератифікованная въ Уашингтонѣ.

На высотѣ своей славы, Шерманъ написалъ слѣдующія знаменательныя строки: «Я утомленъ войною; весь ея блескъ, вся ея слава—обманчивый призракъ; всякій успѣхъ купленъ достойнымъ слезъ посѣвомъ крови и бѣдствій. Мы должны были сохранить Союзъ или погибнуть; мы должны были подавить отложеніе; теперь же, когда непріятель побѣжденъ, мнѣ хочется сказать каждому мятежнику: «поди и больше не грѣши!»

Въ концѣ своего изслѣдованія, весьма основательнаго и богатаго многими новыми выводами, авторъ представляетъ паралельную характеристику личностей Шермана и Гранта, что крайне интересно особенно теперь, когда одинъ изъ этихъ генераловъ занимаетъ высокій постъ президента Союза, а другой главнокомандующаго союзной арміей.

Карта Георгіи, отъ Чатануги до Саваны, съ показаніемъ марша колонъ Шермана отъ Атланты до Саваны, облегчаетъ пониманіе необыкновеннаго похода, достойнаго тщательнаго изученія во всѣхъ его своеобразныхъ подробностяхъ.

Digitized by Google

Нѣсколько замѣтокъ по поводу книги Вамбери: «Путешествіе по Средней Азіи», *изд. 1865 года. С.-Петербургъ.*

Книга г. Вамбери заняла одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между европейскими изданіями нынѣшняго (1865) года, и въ особенности интересна для насъ, русскихъ», говорятъ издатели въ предисловіи къ ней.

Безъ всякаго посягательства на значеніе Вамбери, какъ весьма отважнаго и наблюдательнаго путешественника, я позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько краткихъ замѣчаній на нѣкоторыя мѣста его книги, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду то, что она, въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ большой интересъ для насъ, русскихъ.

Нѣкоторыя замѣтки могутъ показаться мелочными; но пусть онѣ будутъ мелочны: онѣ все-таки пополняютъ наши не совсѣмъ богатыя свѣдѣнія о Средней Азіи.

Напримѣръ:

Въ кочевьяхъ туркменовъ, на берегъ рѣки Гергена (стр. 38), авторъ съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на туркменскую «молодежь въ короткой верховой одеждѣ, со смѣлыми взглядами, съ волосами, *разсыпавшимися кудрями по плечамъ*»....

Противъ этого можно замѣтить, что всѣ *сунниты* (а туркмены—сунниты), согласно предписаній своего пророка, сбриваютъ волосы на головахъ, даже 3 и 4-лѣтнихъ мальчиковъ. Персіяне, исповѣдуя другой мусульманскій толкъ, *шіизмъ*, носятъ, и малый и старый, волосы длинные, въ особенности на вискахъ.

На стр. 63 есть такое примѣчаніе: «*Бай или би, въ Турціи бей, значитъ особа знатнаго происхожденія*».

Дѣло, видите, въ томъ, что Вамбери остановился ночевать у нѣкоего богача Алланазара-*бея*, а потому и объясняетъ слово *бей*. Но зачѣмъ это сочетаніе столькихъ ничего необъясняющихъ словъ: *бай, би, бей?*...

Бай, по-здѣшнему, значитъ богатый, и присоединяется къ имени всякаго капиталиста, даже противъ его воли, молвой: *Масалатъ-бай*, *Мирсалихъ-бай* (ташкентцы), *Арыфджанъ-бай* (сармакандецъ), *Мирасалимъ-бай* (коканецъ) и т. д. Все это люди съ капиталами, какъ и амфитріонъ Вамбери, *Алланазаръ-бай*, а не *бей*. *Би*, или *бій*, дѣйствительно, означаетъ знатныхъ предковъ; *би* превращаются иногда даже въ хановъ. Такъ, *Нарбута-би* основалъ теперешнюю коканскую династію; *Рахимъ-би* бухарскую. Можетъ быть, турецкій *бей* и подходитъ къ *бію*, но такъ онъ здѣсь не произносится.

Digitized by Google

На стр. 95, Вамбери весьма распространенную въ Бухарѣ болѣзнь *ришта* называетъ filaria medinensis; а Борнсъ, на 259 стр. своего путешествія въ Среднюю Азію, изд. 1849 года, ту же болѣзнь назвалъ *винейскимъ червемъ* или dracunculus.

Которое же изъ двухъ названій вѣрнѣе? И когда наши врачи узнаютъ и напишутъ во всеобщее свѣдѣніе все, что касается здѣшнихъ мѣстныхъ болѣзней?...

На стр. 98 Вамбери называетъ эмира бухарскаго *извѣстнымъ экономистомъ* (!), и прибавляетъ, что ежедневный кухонный расходъ дворца составляетъ отъ 16 до 20 тенга. По-русски это будетъ *отъ 3 руб. 20 коп. до 4 руб.* Между тѣмъ, выше сказано, что у эмира четыре законныхъ жены, 20 невольницъ и 16 человѣкъ дѣтей. А самъ онъ, а мужская прислуга? Нѣтъ, что ни говорите, а тутъ дѣло неладно. По разсказамъ, въ гаремѣ эмира живетъ *болѣе 300 женщинъ*, считая и прислугу; кромѣ того, у него множество камердинеровъ (махрамъ), придверниковъ (дарбонъ), конюховъ и т. п., которые, конечно, живутъ во дворцѣ и ѣдятъ лепешки, мясо и рисъ (палáу) за обѣ щеки. И неужели все это на 4 рубля въ день? Нѣтъ! эмиръ живетъ въ довольствѣ: ѣстъ онъ сладко, на серебрѣ и фарфорѣ; одѣтъ въ шелкъ, бархатъ и золото.

Стр. 102 имѣетъ такое примѣчаніе: «*Турецкое названіе мильныхъ столбовъ—ташъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, обозначаетъ и милю*».

Ташъ на узбекско-тюркскомъ нарѣчіи значитъ *камень*. По дорогѣ между Ходжентомъ и Коканомъ, я видѣлъ огромные голыши, лежащіе другъ отъ друга ровно на восемь верстъ, что и составляетъ линейную мѣру *ташъ*. Камни эти разложены будто-бы при Мадали-ханѣ, убитомъ въ 1842 году. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камни лежатъ посреди самой дороги и возчики (арбакешь), слѣдуя по дорогѣ, отнюдь не задѣваютъ за нихъ, ловко пропуская ихъ между колесами арбы.

На стр. 103, авторъ, изъ мѣстечка Карасу, ѣдетъ *черезъ горы* въ Даулъ, послѣднюю станцію передъ Самаркандомъ. Развѣ въ 1863 году, когда проѣзжалъ тутъ Вамбери, въ этихъ мѣстахъ были горы; но теперь горъ здѣсь нѣтъ. Есть въ одномъ мѣстѣ дорога въ крутыхъ логахъ по холмистой мѣстности, но развѣ эти холмы могутъ быть названы горами, рядомъ съ тѣми твердынями, которыя тутъ же въ виду стоятъ одѣтыя тучами?

На той же страницѣ, нѣсколько ниже, Вамбери говоритъ (въ виду Самарканда), что «*первое впечатлѣніе всѣхъ этихъ разноцвѣтныхъ куполовъ и минаретовъ, облитыхъ лучами солнца, было очень пріятное*».

Digitized by Google

Во-первыхъ, ему не откуда было видѣть *разноцвѣтные куполы и минареты*: дорога въ Самаркандъ изъ Катта-Кургана, на большое разстояніе отъ самаркандскихъ стѣнъ, сплошь покрыта садами и возвышенностей не представляетъ, да и куполы кажутся разноцвѣтными съ дистанціи самой близкой; издали же всѣ куполы и минареты (которыхъ четыре) просто какіе-то нестройныя массы, и издали можно видѣть ихъ только съ высотъ *Чупанъ-ата* (*) (на востокъ отъ города), и не облитыя лучами утренняго солнца, потому что утромъ надъ городомъ тучею стоитъ дымъ: «правовѣрные» въ это время варятъ пищу; напротивъ, за нѣсколько часовъ до заката, можно любоваться городомъ съ холмовъ, недалеко отъ воротъ *Шахъ-Зинде*, что въ сѣверо-восточной части стѣны. Тутъ картинно глянутъ на васъ: часть разноцвѣтнаго купола мечети *Шахъ-Зинде* и медресе *Ханымъ*, почти уже развалившагося, но когда-то, безъ сомнѣнія, прекраснаго своимъ бирюзовымъ куполомъ подъ ясною лазурью неба и среди роскошной зелени окружающихъ зданіе деревьевъ. Что же касается остальныхъ румбовъ компаса, то отовсюду Самаркандъ закрытъ садами и стѣной.

На стр. 105, по поводу знаменитаго *какташа* (зеленаго камня), на которомъ сидѣлъ когда-то Тимуръ, Вамбери говоритъ, что, *судя по преданію*, этотъ огромный камень (10 футовъ длины, 4 фута ширины и $4^1/_2$ ф высоты) былъ перенесенъ сюда изъ Бруссы. Впрочемъ, г. Вамбери это путешествіе камня кажется страннымъ.

Я слышалъ здѣсь отъ людей старыхъ, что камень этотъ выломанъ въ горахъ Нурата, всего на 5-ть дней пути отъ Самарканда.

106-я страница знакомитъ насъ съ *кораномъ in-folio, написаннымъ на кожѣ газелей*. «Меня увѣряли, говоритъ Вамбери, что эта та самая копія, которую списалъ Османъ, секретарь Мохамеда и второй халифъ, и что ее привезъ Тимуръ изъ сокровищницы султана Баязида, изъ Бруссы, и спряталъ здѣсь, какъ особенную драгоцѣнность.»

Преданіе объ этомъ коранѣ, записанное мною здѣсь, въ Самаркандѣ, съ разсказа моего пріятеля мулы Собира, 65-лѣтняго старика, я помѣщу въ концѣ моихъ замѣтокъ, а здѣсь буду продолжать исправленіе погрѣшностей смѣлаго венгерскаго туриста.

Развалины медресе *Ханымъ*, показанныя Вамбери (стр. 107) около *дервазъ-бухары*, т. е. около бухарскихъ воротъ, находятся въ сѣверо-западной части города, недалеко отъ воротъ *шахъ-зинде*, въ которыя въѣзжаютъ въ Самаркандъ изъ Ташкента.

(*) У Вамбери названы неправильно: *Хабаната*.

Digitized by Google

По словамъ Вамбери, *пилавъ* (по здѣшнему палáу) состоитъ изъ риса, бараньяго жиру и моркови; *и все это варится вмѣстѣ, или, правильнѣе сказать, подвергается броженію* (стр. 110).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что каждый изъ названныхъ ингредіентовъ варится особо, иначе изъ пилава выйдетъ крахмалъ съ кусками мяса, а не то, что видѣлъ всякій, бывавшій здѣсь, т. е. разсыпчатую кашу, перемѣшанную съ кусками мяса, разными сортами мѣстнаго гороха, иногда изюмомъ, и облитую жиромъ (или коровьимъ масломъ, если вы не любите жира).

Вамбери говоритъ также, что въ Карши (*) *евреи пользуются правомъ въѣзда во внутрь города, чего имъ не позволяется въ другихъ частяхъ ханства* (стр. 113).

Я провѣрялъ это сказаніе и мнѣ говорили, что въ мусульманскихъ государствахъ евреи всюду одинаково презираются, а потому нигдѣ не могутъ ѣздить верхомъ по городу и подпоясывать иной поясъ, кромѣ волосяной веревки. Само собою разумѣется, что въ нашихъ среднеазіятскихъ городахъ человѣческія права сыновъ Израиля возстановлены.

Трактуя о торговлѣ Хивы съ Бухарою (стр. 170), Вамбери говоритъ, что изъ Хивы везутъ въ Бухару, между прочимъ, *полотна*.

Я не знаю, въ какой мѣрѣ здѣшнія бѣлыя *бумажныя* ткани могутъ быть названы *полотнами*; но настоящихъ полотенъ, какъ принято называть ткани льняныя, здѣсь нѣтъ и въ поминѣ.

На слѣдующей (171) страницѣ Вамбери сообщаетъ, что «Хива населена узбеками, туркменами, каракалпаками, касаками, или киргизами, сартами и персіянами».

Всѣ эти народы, кромѣ сартовъ или таджиковъ и персіянъ, суть *узбеки*. Это родовое ихъ названіе. Великій народъ узбекскій дѣлится на 92 колѣна, въ числѣ которыхъ есть: туркмены, киргизы, найманы, турки, ногаи, татары и т. п. Впрочемъ, объ этомъ будетъ говорено мною особо.

На стр. 176-й авторъ упоминаетъ о какой-то *неслыханной рѣзнѣ*, бывшей между русскими и хивинцами во время похода въ Хиву, въ 1839 году, генерала Перовскаго. Ужь именно *неслыханная рѣзня!...*

Извѣстно, что отрядъ Перовскаго вернулся на оренбургскую линію съ полдороги, не видѣвъ другаго непріятеля, кромѣ холода и вообще трудностей пути по степи. Между тѣмъ, въ примѣчаніи на той-же страницѣ Вамбери говоритъ еще о какомъ-то небываломъ

(*) Городъ этотъ лежитъ на ю. з. отъ Самарканда, на р. Кашка-Дарья.

Digitized by Google

натискъ свѣжихъ силъ узбековъ, противъ котораго не могли устоять русскіе....

Страница 185-я знакомитъ насъ съ формами правленія въ Бухарѣ и съ бухарскимъ чиновничествомъ. Тутъ же г. Вамбери предлагаетъ чиновную лѣствицу, раздѣляющуюся, будто бы, на три отдѣленія, а именно:

a) Кетте-сипаги: 1) аталыкъ, 2) диванбеги, 3) перванеджи.

b) Орта-сипаги: 4) тохсабой или туксабеги, 5) инагъ, 6) міахоръ.

c) Ашаги-сипаги: 7) чорагаси или чегре-агаси, 8) мирзабаши, 9) ясаулбеги или караулбеги, 10) юзбаши, 11) пенджбаши, 12) онбаши.

Затѣмъ г. Вамбери пересчиталъ слѣдующихъ придворныхъ чиновъ: кушбеги или визирь, мехтеръ, дестурханджи (экономъ), закетчи (таможенный сборщикъ), махремъ (камергеръ), одаджи (придверникъ), бакаулы (провіянтмейстеры) и саламагази (глашатаи).

Этотъ списокъ чиновъ требуетъ поправки и пополненія. Начну съ того, что бухарская нація раздѣляется: 1) на *духовенство*, 2) *служилыхъ* (сипаи), 3) *сеидовъ* и *ходжей* и 4) *собственно народъ*, *чернь* (фукара). Сеиды и ходжи составляютъ именно то, что у насъ зовется дворянствомъ; о нихъ будетъ сказано ниже. Затѣмъ, есть еще одинъ класъ, такъ называемые, *шакирдъ-пиша*, которые тоже могутъ быть названы *служилыми;* но они состоятъ исключительно изъ персидскихъ рабовъ, отпущенныхъ на волю, или изъ персіянъ-эмигрантовъ (ирани). Каждое изъ этихъ сословій имѣетъ свою чиновную іерархію. Прошу читателя вооружиться терпѣніемъ и прочесть нижеслѣдующіе списки разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ:

Чины духовные: азанчи — призываетъ къ молитвѣ (звонарь), суфи—чтецъ, имамъ—приходскій священникъ, раисъ — охранитель религіи, аглямъ—прокуроръ, казы—судья, казы-калянъ—верховный судья.

Чины духовные же въ медресе (высшихъ духовныхъ училищахъ): мулла—студентъ, мутевали—экономъ, мударисъ—професоръ.

Кромѣ ихъ, есть въ медресе чтецы корана, называемые: *махсура-ханъ*; есть *шаихъ*, собирающій съ прохожихъ и богомольцевъ подачки, но это чины второстепенные.

Чины военные: онбаши или дабаши—десятникъ, пянджбаши—пятидесятникъ, юзбаши—сотникъ, мынбаши—тысяченачальникъ.

Это послѣднее званіе въ конницѣ замѣняется словомъ *серкердà*,

Digitized by Google

а въ артилеріи—*топчи-баши*. Кромѣ этихъ званій, *служилымъ* даются еще нижеслѣдующія званія: чорагасы, мирза-баши, дживачи, караулъ-беги, мирахуръ, токсаба, ишикъ-ага-баши, би или бій, датха.

Служилые изъ шакирдъ-пиша дослуживаются только до званія *датха*. Узбеки же, какъ племя господствующее, продолжаютъ повышаться: парманачи, инагъ-калянъ, диванъ-беги (титулъ этотъ получаютъ исключительно происходящіе изъ узбекскаго колѣна *мангытъ*, изъ котораго происходитъ теперешняя бухарская династія), аталыкъ (это званіе дается преимущественно происходящимъ изъ поколѣнія хулюка).

Служилые *при дворѣ* (по преимуществу изъ шакирдъ-пиша) имѣютъ слѣдующія званія: дарбонъ—предверникъ, шатиръ—стремянной, сомі—шутъ и сказочникъ, джабарчи—чтецъ, актеръ, саламъ-агаси — глашатай, отвѣчающій за эмира на привѣтствія народа, махрамъ—камеръ-лакей, шигаулъ—камеръ-юнкеръ, одайчи—генералъ-адъютантъ, докладчикъ, кушбеги—первый министръ.

Полицейскіе чины суть: курбачи—полицеймейстеръ, аксакалъ—староста, миршабы (господа ночи)—полицейскіе.

Органы власти *при сборѣ поземельныхъ* и другихъ *податей:* амлякдаръ—участковый сборщикъ, мирза—писарь, дарга—младшій сборщикъ, закетчи—таможенный сборщикъ, аламіанъ—сборщикъ съ земель, принадлежащихъ разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

Власти земскія: аминъ—голова, аксакалъ—староста.

Затѣмъ остаются *ходжи* (*); но о нихъ, какъ и о *сеидахъ*, я сообщу подробнѣе.

Толкованія о происхожденіи ходжей и сеидовъ весьма разнообразны; болѣе достовѣрнымъ и популярнымъ считаются слѣдующія:

1) По линіи самого пророка *Магомеда*, званіе *сеидъ* присуще всѣмъ происходящимъ отъ его отца *Абдулы*, дѣда *Габди-Муталиба* и прадѣда *Хашима* (**).

2) По линіи пророка *Али*, женатаго на дочери Магомеда *Фатымѣ* (тоже святой), званіе сеидъ принадлежитъ какъ потомкамъ Али и Фатымы, такъ и всѣмъ происходящимъ отъ отца Али Абу-Муталиба, прадѣда Фатымы, Габди-Муталиба, и прапрадѣда ея, Хашима.

Эта генеалогія даетъ будто бы чистыхъ сеидовъ, имѣющихъ *шаджарэ* (грамоты), подтверждавшіяся каждый разъ при вступленіи на царство новаго эмира его печатью. Всѣ, неимѣющіе подобныхъ гра-

(*) *Ходжи* не должны быть смѣшиваемы съ *хаджа*, т. е. пилигримами.

(**) См. ниже родословную.

Digitized by Google

нотъ, должны считаться псевдо-сеидами, каковыхъ, будто бы, весьма много, благодаря тому, что въ толкованіи начала этого званія вышелъ расколъ. Извѣстно, что и сами владѣтели средне-азіятскіе носятъ званіе *сеидъ* произвольно. Напримѣръ, *сеидъ*-Мухаммедъ-Худояръ-ханъ коканскій—родомъ киргизъ или даже кара-киргизъ, потомокъ Нарбуты-бія, основавшаго нынѣ-царствующую въ Коканѣ династію въ концѣ XVII столѣтія. Бухарскій эмиръ—*сеидъ*-Мозаффаръ-ханъ, родомъ узбекъ изъ колѣна мангытъ.

Что же касается званія *ходжи*, то оно принадлежитъ всѣмъ потомкамъ первыхъ трехъ халифовъ (преемниковъ Магомеда): *Абубекра-Сыдыка, Омара* и *Османа*.

Сеиды и *ходжи* занимаютъ и духовныя, и свѣтскія должности, и, сообразно ихъ, носятъ разные титулы; но кромѣ того, они имѣютъ еще свою собственную іерархію: уракъ, судуръ, мирасадъ, шейхульисламъ, ходжа-калянъ, файзаръ, накибъ (высшая степень).

Конечно, Вамбери собиралъ свѣдѣнія при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, а потому крупныя ошибки съ его стороны были неизбѣжны.

На стр. 194, говоря о смерти эмира Насръ-Уллы (отецъ настоящаго), Вамбери утверждаетъ, «что смерть этого государя произошла отъ припадка гнѣва, овладѣвшаго имъ послѣ постоянно-неудачныхъ походовъ въ Коканъ, и отъ неслыханнаго упорства, съ которымъ Шегри-Себзъ (на югъ отъ Самарканда) противостоялъ тридцати сраженіямъ и шестимѣсячной осадѣ». Затѣмъ Вамбери говоритъ, что противникомъ эмира былъ бекъ Шарсабиза (какъ въ просторѣчіи называютъ Шегри-Себзъ), нѣкто *Валинамъ*, на сестрѣ котораго Насръ-Улла былъ женатъ, а потому, съ досады и злости, онъ приказалъ ее зарѣзать....

Все это было не такъ. Насръ-Улла взялъ Шарсабизъ, отнялъ у одного изъ тамошнихъ бековъ, а именно у Якуба, его жену, неслыханную красавицу, по имени *Канегезъ-Аимъ* (сестру Валинама) и отправился въ Бухару.... Но послѣ этого эмиръ не прожилъ и года, потому что красавица, любившая прежняго мужа и свою угнетенную родину, налила своему царственному супругу въ ухо ртути, и эмиръ, въ одно прекрасное время, умеръ въ государственномъ совѣтѣ, успѣвъ, однако, казнить преступницу, которая, послѣ пытокъ, во всемъ созналась и была зарѣзана вмѣстѣ съ двоими дѣтьми отъ перваго брака. Я слышалъ не одинъ отзывъ о необычайной красотѣ этой женщины, несмотря на то, что у нея было уже нѣсколько человѣкъ дѣтей.

Digitized by Google

Черезъ нѣсколько страницъ далѣе, г. Вамбери сообщаетъ, что кашгарскіе солдаты, хотя и мусульмане, но *должны отпускать усы, тогда какъ, по ученію ислама, верхняя губа должна быть чисто выбрита* (стр. 199).

Противъ этого я скажу словами самого-же г. Вамбери (см. стр. 163): *обрить бороду* (а также и усы, добавлю я) *значитъ или прослыть сумасшедшимъ, или обречь себя на смертную казнь.*

Это вѣрно. Мусульмане только подстригаютъ усы надъ губою и слегка дѣйствительно подбриваютъ ихъ, но что-бы они *чисто выбривали верхнюю губу*, я не видѣлъ и не слышалъ, и не сомнѣваюсь, что это въ самомъ дѣлѣ можетъ повлечь за собою весьма неблагопріятныя послѣдствія, по крайней мѣрѣ, въ родѣ широкой и толстой ременной плети—охранительницы религіи.

209-ю страницею книги Вамбери начинается обозрѣніе земледѣлія и промышленности среднеазіятскихъ ханствъ. Между прочими продуктами авторъ называетъ *джугари* или Holcus saccharatus; но ту же джугари *Борнсъ*, въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего путешествія сюда, величаетъ Holcus sorghum.... Кто правъ—про то скажутъ спеціялисты, а мнѣ пора кончить; но, предварительно обѣщаннаго выше преданія о коранѣ, нельзя пройти мимо страницы 24-й:

Въ Ашурадѣ (русскій постъ на южномъ берегу Каспія), проѣзжая мимо русскихъ моряковъ, Вамбери слышалъ на свой счетъ такое замѣчаніе офицеровъ: «*Смотрите, какой бѣлый этотъ хаджи*»!...

Интересно знать, на какомъ языкѣ были сказаны эти слова?... Но вотъ преданіе о *первомъ коранѣ*.

По смерти пророка Мухаммеда, ему наслѣдовали *халифѣ*, т. е. преемники, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: 1) тесть пророка *Абубекръ*, 2) тесть-же *Омаръ*, 3) дальній родственникъ и зять пророка *Османъ* и 4) двоюродный братъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, также зять пророка *Али*.

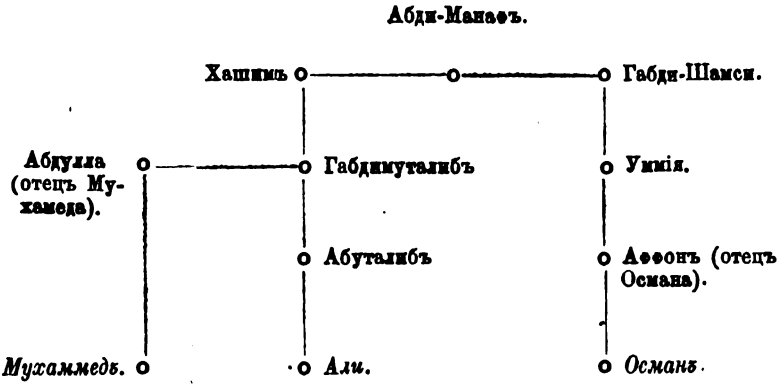
Этотъ порядокъ наслѣдія завѣщанъ пророкомъ. Всѣ халифе были очень близки къ пророку, при его жизни; но Османъ былъ особенно любимъ Мухамедомъ и по смерти жены Османа *Руккія*, дочери Мухамеда, послѣдній сказалъ: «Если Богъ взялъ у Османа одну нашу дочь, то мы дадимъ Осману другую». И младшая дочь пророка, *Зейнебъ*, стала женою Османа. Эта-же привязанность Мухамеда къ Осману была причиною того, что и въ правѣ наслѣдія Османъ получилъ старшинство передъ Али, который и по лѣтамъ, и по близкому родству съ пророкомъ, имѣлъ преимущества передъ Османомъ. Но Мухамедъ очень любилъ Османа и надѣялся на него въ дѣлѣ пропа-

Digitized by Google

ганды ислама какъ на себя, потому что Али и въ ту пору началъ уже варіировать догматы новой религіи. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, варіянты эти дали ученіе шіитовъ, которые считаютъ первымъ пророкомъ Али, а не Мухамеда.

При жизни Мухамеда, Али не выражалъ своего неудовольствія на предпочтеніе ему Османа; но какъ только умеръ пророкъ, Али пересталъ таить свои мысли и между нимъ и Османомъ начался разладъ.

Родство ихъ съ пророкомъ видно изъ слѣдующей таблицы:



Османъ является здѣсь дальнимъ родственникомъ пророка, но, тѣмъ не менѣе, въ силу завѣщанія Мухамеда, послѣ тестя его Омара халифомъ сталъ Османъ. Онъ ревностно продолжалъ проповѣдь ислама (чистой вѣры), и положилъ начало законодательству. Пророкъ передавалъ свое ученіе по большей части изустно, и рѣчи его записывались каждый разъ кѣмъ-либо изъ присутствовавшихъ, чаще же всего Османомъ, а потому Османъ, сдѣлавшись халифомъ, собралъ проповѣди и своею рукою переписалъ ихъ. Этотъ первый сборникъ и есть *коранъ* или, правильнѣе, *куранъ*, т. е. ученіе переданное Богомъ пророку. Куранъ извѣстенъ также здѣсь подъ именемъ *калями-шерифъ*—священное, благородное перо. Толкованія на куранъ, писанныя Мухамедомъ, называются *мушкоти-шерифъ*, т. е. священныя наставленія, и составляютъ ученіе, завѣщанное собственно пророкомъ. Поэтому авторомъ *курана*, безъ сомнѣнія, можетъ быть названъ третій халифъ, Османъ, до котораго исламъ не имѣлъ кодекса. Написавъ книгу, Османъ съ большимъ успѣхомъ продолжалъ проповѣдь, не подозрѣвая, что неудовольствіе на него Али дошло до того, что козни самолюбиваго брата пророка приняли уже тотъ ужасный характеръ, какой онѣ принимаютъ и доселѣ во всѣхъ мусульманскихъ

Digitized by Google

государствахъ: Али рѣшился избавиться отъ своего соперника... И Османъ былъ зарѣзанъ будто-бы во время чтенія той книги, которая и доселѣ многимъ милліонамъ указуетъ ихъ жизнь и смерть, и которая теперь найдена въ Самаркандѣ. Слѣды крови Османа остались на книгѣ.

Книга писана на прямоугольныхъ кускахъ пергамена, болѣе полуаршина шириною и въ аршинъ длины.

Судя по всей наружности книги, нельзя не признать за нею глубокую древность. Несомнѣнно, что она писана въ то время, когда не было еще бумаги, а письмо арабовъ, послужившее впослѣдствіи образцомъ всѣмъ мусульманскимъ народамъ, было крайне несовершенно. Куранъ Османа, первообразъ этой книги, подлинникъ; онъ не *«копія»*, какъ называетъ его Вамбери, *только списанная Османомъ*, будто-бы *секретаремъ* Мухамеда; нѣтъ, здѣшніе мусульмане глубоко убѣждены по преданію, что куранъ Ходжа-Ахраръ составленъ изъ проповѣдей пророка третьимъ халифомъ Османомъ и переписанъ его собственною «святою» рукою. Но смиренно уступимъ мѣсто жрецамъ науки и разскажемъ преданіе о томъ, какъ попала эта книга въ Самаркандъ.

Лѣтъ 400, а можетъ быть и болѣе тому назадъ, въ Ташкентѣ появился выходецъ изъ Стамбула, *Шейх-ауанди-таурз* (чистый князь). Умный, ученый, богатый, набожный и благотворительный *Шейхъ* скоро былъ признанъ за святаго, и умеръ святымъ, увѣковѣчивъ память свою очень крѣпко въ названіи одной изъ четырехъ частей города Ташкента, называемой и доселѣ *Шайхантаурз*. Шейхъ оставилъ послѣ себя множество потомковъ съ хорошимъ именемъ и съ хорошимъ состояніемъ, и вотъ одинъ изъ нихъ, нѣкто *Ходжа-Ахрарз*, избравшій путь своего знаменитаго предка, переѣзжаетъ изъ Ташкента въ Самаркандъ, окружаетъ себя учениками и становится *пиромъ*, т. е. духовнымъ наставникомъ отдѣльнаго кружка. Ходжи-Ахраръ строитъ медресе, поучаетъ въ немъ, ведетъ строгую жизнь, отправляетъ на свой счетъ толпы пилигримовъ въ Мекку, и скоро отъ Мекки и до Кашгара проходятъ слухи о появленіи въ Самаркандѣ новаго источника чистой вѣры, въ лицѣ потомка святаго Шейх-уанди-таура. Слава добродѣтелей Ахрара выросла наконецъ до того, что однажды *мюриды* (ученики) его, возвратившись изъ Мекки, принесли своему *пиру* нѣкія хартіи и разсказали, что были они гостями халифа (которымъ тогда былъ второй или третій преемникъ султана Баязида-Ильдирима), что халифъ видѣлъ во снѣ его, ихъ пира, святаго Ходжи-Ахрара, и что въ память этого прислалъ ему, Ходжи-

Digitized by Google

Ахрару, *куранъ*, писанный «святою» рукою третьяго халифа Османа. Ходжи-Ахраръ принялъ подарокъ и оставилъ его въ наслѣдіе построенному имъ медресе. Книга долгое время пользовалась уваженіемъ, хотя читать ее никто не могъ и не можетъ доселѣ. 65-лѣтній пріятель мой, мулла Собиръ, самъ завзятый грамотѣй, говорилъ мнѣ, что, 48 лѣтъ тому назадъ, куранъ медресе Ходжа-Ахраръ читалъ какой-то пріѣзжій изъ Россіи татаринъ, плакалъ надъ кровью халифа, и что старый и малый сбѣгались слушать и дивиться на татарина, какъ на чудо. Въ прежнее время книга приносила изрядный доходъ ея владѣльцамъ—муллямъ медресе Ходжа-Ахраръ, потому что усердные мусульмане приходили въ медресе въ разныхъ случаяхъ жизни, клали на куранъ деньги, смотря по средствамъ, и читали надъ книгою молитву.... Но въ послѣднее время усердіе правовѣрныхъ оскудѣло и голодные муллы уступили книгу очень охотно и недорого.

Мы, русскіе, болѣе другихъ націй заинтересованные своими сосѣдями и подданными, среднеазіятцами, имѣемъ несомнѣнныя права на ихъ древности. *Первый коранъ* долженъ быть достояніемъ русской науки, и наука разслѣдуетъ его происхожденіе. Здѣсь же сказано мною только то, что сохранили преданія.

Я кончилъ замѣтки на книгу Вамбери, и не могу не выразить, что и кромѣ Вамбери, европейскія, въ томъ числѣ и русскія, сказанія о Средней Азіи вообще весьма неточны, а подчасъ даже и фантастичны до того, что въ нихъ едва-едва узнаешь настоящую Среднюю Азію.

А. П. Хорошихинъ.

1869 года.
Самаркандъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Правила для освидѣтельствованія лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку. — Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ войскъ 37-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею.—Некрологъ: генералъ-маіоръ Кукель.

Рѣшенія главнаго военнаго суда №№ 72—84.

ПРАВИЛА ДЛЯ ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ ЛИЦЪ, ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОЛУЧИТЬ ЭМЕРИТАЛЬНУЮ ПЕНСІЮ ПО СОКРАЩЕННОМУ СРОКУ.

Въ № 153 «Русскаго Инвалида напечатанъ приказъ по военному вѣдомству, отъ 16-го декабря 1869 года, за № 426, объ измѣненіи 80 ст. (лит. А) Высочайше утвержденнаго 2-го марта 1868 года положенія объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства. Приводимъ здѣсь слѣдующія къ упомянутой статьѣ, Высочайше утвержденныя, «Правила для освидѣтельствованія лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку».

1. Освидѣтельствованіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, служащихъ и отставныхъ, просящихъ эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, вслѣдствіе тяжкой болѣзни или увѣчья, производится врачами не иначе, какъ по письменному требованію военнаго начальства, въ присутствіи особо-назначаемыхъ отъ сего начальства лицъ.

2. Вездѣ, гдѣ это возможно, при освидѣтельствованіи должно находиться не менѣе трехъ врачей, служащихъ, какого бы то ни было вѣдомства, или вольнопрактикующихъ. Для болѣе точнаго діагностическаго изслѣдованія, врачебная комисія можетъ приглашать врачей-спеціялистовъ, а въ случаяхъ особенной важности или сомнительныхъ—отсылать свидѣтельствуемаго ею больнаго въ госпиталь или больницу, для наблюденія и испытанія на срокъ, какой будетъ опредѣленъ ею.

Digitized by Google

3. При опредѣленіи степени важности болѣзни или увѣчья, дающихъ право на эмеритальную пенсію по сокращенному сроку, слѣдуетъ руководиться ст. 91 Уст. о пенс. т. III Св. Зак. и ст. 1,514 ч. II кн. II Св. Воен. Пост.

4. Генералы, состоящіе на службѣ, свидѣтельствуются при окружныхъ штабахъ медицинскими инспекторами съ двумя другими врачами, въ присутствіи начальниковъ штабовъ. Командиры полковъ и артилерійскихъ бригадъ, не имѣющіе генеральскихъ чиновъ, и равные имъ военные начальники, а также всѣ вообще штабъ и оберъ-офицеры, не принадлежащіе къ составу полковъ и командъ, или откомандированные отъ нихъ и занимающіе постоянныя или временныя должности при главныхъ окружныхъ и другихъ военныхъ управленіяхъ и штабахъ, смотря по мѣсту ихъ пребыванія, свидѣтельствуются или при дивизіонныхъ штабахъ—дивизіонными докторами, или при окружныхъ штабахъ—медицинскими инспекторами.

5. Тѣмъ же (п. 4) порядкомъ свидѣтельствуются: а) классные чиновники, состоящіе на службѣ въ центральныхъ и подвѣдомственныхъ управленіяхъ военнаго министерства; б) военные и гражданскіе чины военнаго вѣдомства, находящіеся въ отпускахъ, и в) офицеры телеграфнаго корпуса и корпуса пограничной стражи.

Примѣчаніе. Если въ мѣстѣ пребыванія этихъ лицъ, или въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, нѣтъ ни дивизіонныхъ, ни окружныхъ штабовъ, то они, по распоряженію своего начальства, а числящіеся безъ должностей по роду оружія или по запаснымъ войскамъ, а также находящіеся въ отпускахъ, при отдаленности своего начальства, по требованію начальника мѣстныхъ войскъ въ округѣ или губернскаго воинскаго начальника, могутъ быть освидѣтельствованы при полку, или воинской командѣ, или въ госпиталѣ, или, наконецъ, въ губернскомъ медицинскомъ управленіи, либо во врачебной комисіи уѣзднаго города, подобно отставнымъ чиновникамъ.

6. Штабъ и оберъ-офицеры и классные чиновники, служащіе въ полкахъ и командахъ, свидѣтельствуются врачами тѣхъ полковъ и командъ, съ участіемъ, въ случаѣ надобности и постороннихъ врачей, т. е. когда въ полку и командѣ будетъ находиться на лицо менѣе трехъ врачей. Если же вышеозначенныя лица находятся въ мѣстѣ расположенія дивизіоннаго или окружнаго штабовъ, то они свидѣтельствуются при этихъ штабахъ врачами полковъ и командъ, въ присутствіи дивизіонныхъ докторовъ, или военно-медицинскихъ инспекторовъ. Равнымъ образомъ, по усмотрѣнію начальства, лица эти, хотя бы они и не находились въ мѣстѣ расположенія дивизіоннаго или окружнаго штабовъ, могутъ быть со-

Digitized by Google

званы для личнаго освидѣтельствованія при какомъ-либо изъ этихъ штабовъ.

7. Медицинскія свидѣтельства, выданныя врачами при полку и командѣ, поступаютъ на разсмотрѣніе дивизіонныхъ докторовъ и медицинскихъ инспекторовъ, которые на тѣхъ же свидѣтельствахъ излагаютъ свое мнѣніе. Изъ частей войскъ, гдѣ нѣтъ дивизіонныхъ докторовъ, медицинскія свидѣтельства поступаютъ прямо въ окружные штабы на разсмотрѣніе и заключеніе медицинскихъ инспекторовъ, къ которымъ поступаютъ также и свидѣтельства, выдаваемыя дивизіонными докторами.

8. Лица, находящіяся въ госпиталяхъ за болѣзнію, или поступавшія туда для испытанія, освидѣтельствованія и наблюденія, свидѣтельствуются старшимъ врачемъ съ двумя ординаторами, или съ посторонними врачами. Медицинскія свидѣтельства, выдаваемыя отъ госпиталей, поступаютъ прямо на разсмотрѣніе и заключеніе окружныхъ медицинскихъ инспекторовъ.

9. Отставные генералы, штабъ и оберъ-офицеры и классные чиновники, по мѣсту ихъ жительства, свидѣтельствуются, по требованіямъ начальника мѣстныхъ войскъ, въ округѣ или губернскаго воинскаго начальника въ губернскихъ городахъ—въ присутствіи губернскаго медицинскаго управленія, или членами онаго, а въ уѣздныхъ городахъ—мѣстными врачами, согласно ст. 91 и 161 Св. Зак. т. III Уст. о пенс. (по прод. 1868 года) и составленой медицинскимъ совѣтомъ особой инструкціи врачамъ, при освидѣтельствованіи лицъ, испрашивающихъ пенсіи въ сокращенный срокъ по болѣзни.

10. Тѣмъ же (п. 9) порядкомъ производится и періодическое, чрезъ каждые два года, освидѣтельствованіе лицъ, получающихъ эмеритальную пенсію, требуемое 80 статьею Положенія объ эмеритальной кассѣ.

11. Медицинскія свидѣтельства, выдаваемыя врачами лицамъ, желающимъ получать эмеритальную пенсію по сокращенному сроку, должны заключать въ себѣ:

а) Когда, гдѣ, по чьему требованію, при комъ и по какому поводу произведено медицинское освидѣтельствованіе.

б) Чинъ, имя и фамилію свидѣтельствуемаго, мѣсто его службы, его возрастъ, тѣлосложеніе, родъ занятій и продолжительность службы.

в) Изложеніе субъективныхъ и объективныхъ признаковъ болѣзни, съ точнымъ научнымъ опредѣленіемъ ея, а объ увѣчныхъ описаніе поврежденія, со всею анатомическою подробностью.

Digitized by Google

г) Время происхожденія болѣзни или увѣчья, причины ихъ произведшія, излечимы-ли онѣ или нѣтъ.

д) Заключеніе о томъ: лишено-ли освидѣтельствованное лицо, по роду и степени болѣзни или увѣчья, возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, или нѣтъ, и затѣмъ: а) подходитъ-ли оно подъ 34-ю ст. Положенія объ эмеритальной кассѣ, въ отношеніи назначенія эмеритальной пенсіи по сокращенному сроку, или нѣтъ? и б) должно-ли это лицо на будущее время подлежать періодическимъ врачебнымъ освидѣтельствованіямъ согласно примѣчанію 2-му къ 34 ст. и 80-й ст. Положенія объ эмеритальной кассѣ, или же слѣдуетъ его освободить отъ дальнѣйшихъ врачебныхъ переосвидѣтельствованій, по несомнѣнной неизлечимости болѣзни или увѣчья?

Примѣчаніе. Медицинскія свидѣтельства, выдаваемыя служащимъ чинамъ военнаго вѣдомства, гражданскими и военными врачами, пишутся на гербовой бумагѣ въ 70 коп., а отставнымъ на основаніи общихъ по сему предмету постановленій.

12. Медицинскія свидѣтельства подписываются всѣми свидѣтельствовавшими больнаго или увѣчнаго врачами и тѣмъ лицомъ, въ присутствіи котораго освидѣтельствованіе было произведено, съ приложеніемъ казенной печати. Врачъ, несогласный съ мнѣніемъ другихъ врачей, подписываетъ свидѣтельство при особомъ мнѣніи, которое обязанъ подать не позже трехъ дней. Это особое мнѣніе, въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ, переходитъ на разсмотрѣніе высшихъ мѣстныхъ медицинскихъ инстанцій, съ заключеніемъ котораго поступаетъ уже на окончательное рѣшеніе военно-медицинскаго ученаго комитета.

ПЕРЕВОЗКА ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ ВОЙСКЪ 37-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ СЪ ЕЯ АРТИЛЕРІЕЮ

Въ маѣ мѣсяцѣ минувшаго года, при перевозкѣ полковъ 37-й пѣхотной дивизіи, съ ея артилеріею, изъ г. Моршанска въ красносельскій лагерь по желѣзнымъ дорагамъ, въ первый разъ испытаны были, въ значительномъ размѣрѣ, всѣ тѣ примѣненія и правила, которыя приняты у насъ для движенія войскъ по желѣзнымъ путямъ. Имѣя въ виду современную важность и значеніе для военнаго дѣла передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь нѣкоторые результаты сказаннаго передвиженія, на основаніи опыта котораго, имѣлась возможность оцѣнить, какъ удобнос-

Digitized by Google

полнимость принятыхъ у насъ правилъ и инструкцій по этому предмету, такъ равно и практичность различныхъ техническихъ приспособленій, необходимыхъ для удобства войсковыхъ поѣздовъ по желѣзнымъ путямъ.

По заранѣе составленному плану, вся перевозка трехъ (*) полковъ 37-й пѣхотной дивизіи и трехъ батарей 37-й артилерійской бригады изъ г. Моршанска въ Красное Село, была произведена такимъ образомъ, что каждая изъ названныхъ частей, отправляемая изъ Моршанска, дневала въ Ряжскѣ, потомъ проводила два дня въ Москвѣ, и затѣмъ, безостановочно, слѣдовала, по Николаевской, Петергофской и Красносельской желѣзнымъ дорогамъ въ красносельскій лагерь.

При самой перевозкѣ войскъ число и отправленіе поѣздовъ было соображено такимъ образомъ, что можно было, безъ всякаго нарушенія нормальнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ, производить опыты различныхъ способовъ нагрузки и выгрузки тяжестей и посадки и высадки людей. Само собою разумѣется, что при этомъ прежде всего обращалось вниманіе на удобнѣйшіе способы, для перевозки войскъ значительными массами въ военное время.

Не вдаваясь въ подробности о порядкѣ слѣдованія самыхъ эшелоновъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ г. Моршанска до Краснаго Села, переходимъ прямо къ описанію посадки и высадки людей, нагрузки и разгрузки обоза, тяжестей, артилеріи и лошадей, причемъ сначала будемъ говорить о пѣхотѣ, а затѣмъ скажемъ то же самое и объ артилеріи.

Перевозка пѣхоты.

Три полка 37-й пѣхотной дивизіи были перевезены изъ г. Моршанска въ Красное Село въ девяти эшелонахъ или поѣздахъ. Для перевозки каждаго эшелона съ людьми, обозомъ, тяжестями и лошадьми, общее число вагоновъ и подвижныхъ платформъ (**) во всякомъ поѣздѣ простиралось отъ 25 до 30, или отъ 50 до 60 осей.

Нагрузка тяжестей, обоза и лошадей, а также и посадка людей, производились слѣдующимъ образомъ:

(*) 4-й полкъ 37-й пѣхотной дивизіи въ Красное Село былъ передвинутъ другимъ путемъ, а именно: отъ Самары до Нижняго—Волгою на пароходахъ, и далѣе изъ Нижняго до Краснаго Села желѣзными дорогами.

(**) Такъ какъ въ настоящей статьѣ будетъ говориться о двухъ родахъ платформъ, однѣхъ входящихъ въ составъ поѣздовъ, а другихъ находящихся при станціяхъ, то, для большей ясности, первые мы будемъ называть *подвижными*, а вторые *постоянными*.

Digitized by Google

За два часа до отправленія поѣзда, начиналась укладка багажа, для чего и наряжались отъ отправляемыхъ частей особыя рабочія команды. Одновременно съ началомъ нагрузки тяжестей подвозились къ платформѣ станціи повозки обоза и собственные офицерскіе экипажи и, по выпряжкѣ изъ нихъ лошадей, ввозились на постоянныя платформы и устанавливались противъ соотвѣтствующихъ подвижныхъ платформъ поѣзда.

Нагрузка обоза производилась одновременно на всѣ подвижныя платформы и продолжалась отъ 20 до 50 минутъ, смотря по ловкости и сноровкѣ рабочихъ, а также и распорядительности офицера, назначеннаго для наблюденія за этою операціею (*).

Во одно время съ нагрузкою обоза и тяжестей производилась и установка лошадей. Въ каждомъ вагонѣ помѣщалось по восьми лошадей.

По окончаніи нагрузки обоза и тяжестей и по установкѣ лошадей, начиналась посадка людей.

Назначенный къ перевозкѣ баталіонъ прибывалъ на станцію желѣзной дороги за полчаса до отправленія поѣзда. Число людей въ баталіонѣ было расчитано по числу мѣстъ въ вагонахъ, причемъ, изъ числа унтеръ-офицеровъ, садившихся въ вагонъ, одинъ назначался за старшаго, которому поручалось наблюденіе за посадкою и высадкою людей, а также и за порядкомъ въ вагонѣ во время движенія.

Въ случаяхъ высадки людей, разгрузки тяжестей и обоза, и вывода изъ вагоновъ лошадей, соблюдались слѣдующія правила:

При приближеніи поѣзда къ мѣсту высадки, люди собирали свои заручныя вещи и ранцы и, какъ только поѣздъ останавливался, выходили изъ вагоновъ и выстраивались передъ ними повзводно, фронтомъ въ поле.

Фурштаты и конюхи, находившіеся, во время движенія, въ пассажирскихъ вагонахъ, при высадкѣ людей эшелона, отправлялись къ конюшеннымъ вагонамъ и, подъ наблюденіемъ особо-назначеннаго для

(*) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, съ изданіемъ подробной инструкціи для установки обоза, дѣло это значительно улучшится, особенно когда будутъ подготовлены военныя желѣзнодорожныя команды, чины которыхъ, преимущественно кондукторы, могутъ быть спеціяльно ознакомлены со всѣми пріемами нагрузки и разгрузки обоза, артилеріи и тяжестей, подобно, такъ называемымъ, сноровщикамъ, т. е. людямъ занимающимся этимъ дѣломъ по товарныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ такомъ случаѣ посадка пѣхотнаго баталіона и нагрузка его обоза и тяжестей можетъ быть окончена въ $^1/_2$ часа времени.

Digitized by Google

сего офицера, выводили лошадей, причемъ сперва выносилась изъ вагоновъ збруя, а затѣмъ выводились и лошади.

Для разгрузки войсковыхъ поѣздовъ на постоянныя платформы товарныхъ станцій, тотчасъ же отъ войскъ эшелона посылались рабочія команды.

По окончаніи разгрузки багажа и обоза и по выводѣ изъ вагоновъ лошадей, рабочіе возвращались во фронтъ, и затѣмъ войска эшелона направлялись въ назначенное для нихъ мѣсто расположенія. Обозъ же или оставлялся на постоянныхъ платформахъ, или же возвзился на дворъ станціи.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, при перевозкѣ пѣхоты, выяснилось одно обстоятельство, на которое необходимо обратить должное вниманіе. На основаніи наставленія для перевозки войскъ, нижніе чины, въ видахъ сбереженія оружія, должны, во все время пути, держать ружья въ рукахъ; но, при дальнихъ переѣздахъ, правило это не можетъ быть соблюдаемо въ точности, такъ какъ, утомленные долгою дорогою, а участвовавшіе въ нагрузкѣ и усиленною работою, люди, особенно въ ночное время, засыпаютъ и роняютъ ружья, отчего они подвергаются порчѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ если бы складываемые или подвѣшиваемые на особо для того устроенныхъ приспособленіяхъ (*).

Перевозка артилеріи.

37-я артилерійская бригада была перевезена изъ г. Моршанска въ Красное Село въ трехъ эшелонахъ, въ каждомъ по батареѣ, для чего требовалось отъ 27 до 31 вагона и платформъ въ каждый поѣздъ.

Нагрузка артилеріи производилась такимъ образомъ:

За часъ до отправленія поѣзда начали грузить тяжести и багажъ, на что употреблялось, приблизительно, около одного часа; потомъ вводились въ вагоны лошади и приступали къ нагрузкѣ артилеріи и обоза.

Число лошадей, помѣщаемыхъ въ каждый вагонъ, было отъ шести до восьми.

Лошади менѣе спокойныя были помѣщаемы отдѣльно, по шести въ вагонѣ; больныя лошади также ставились въ отдѣльныхъ вагонахъ.

По вводѣ лошадей въ вагоны, въ сихъ послѣднихъ оставалось

(*) Въ настоящее время уже рѣшено устроить особыя приспособленія въ вагонахъ для складки ружей, во время перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Digitized by Google

только по три конюха, а остальные присоединялись къ рабочимъ, нагружавшимъ орудія и обозъ.

Нижніе чины перевозились въ пасажирскихъ вагонахъ III класса или товарныхъ, приспособленныхъ для перевозки людей; въ каждомъ вагонѣ размѣщались отъ 30 до 40 человѣкъ.

Для семействъ нижнихъ чиновъ было отдѣляемо по одному вагону III класса.

Въ видѣ опыта, нагрузка въ Москвѣ и разгрузка въ Красномъ Селѣ, 1-й батареи (9-фунтовой) 37-й артилерійской бригады, производились непосредственно *съ пути* (*), при помощи подвижныхъ мостковъ и съ поѣздомъ этой батареи, были отправлены всѣ приспособленія, изготовленныя на Варшавской желѣзной дорогѣ, съ цѣлью испытать удобопримѣнимость ихъ къ дѣлу.

Нагрузка производилась на Сокольницкомъ полѣ, въ присутствіи начальника главнаго штаба, генералъ-адъютанта графа Гейдена, и многихъ офицеровъ войскъ Московскаго военнаго округа. Грузили *прямо съ поля*, на одномъ изъ запасныхъ путей, несмотря на то, что при этомъ немощеная мѣстность около станціи весьма затрудняла ввозъ на платформы повозокъ.

Вся нагрузка какъ орудій, такъ обоза и лошадей, а равно и посадка людей, продолжались 55 минутъ. При этомъ замѣчено, что платформы Сокольницкой станціи, по ихъ значительной длинѣ и ширинѣ, представляютъ всѣ удобства для успѣшной нагрузки или разгрузки военныхъ поѣздовъ, несмотря на то, что немощеная мѣстность около этой станціи затрудняетъ движеніе обоза.

Къ сожалѣнію, нельзя того сказать о постоянныхъ платформахъ на Красносельской станціи, которыя до того узки и коротки, что поѣздъ принужденъ нѣсколько разъ маневрировать для того, чтобы освободиться отъ разгруженныхъ вагоновъ и подвижныхъ платформъ, и поэтому разгрузка, по необходимости, должно совершаться въ нѣсколько пріемовъ.

Между тѣмъ, устройство на Красносельской станціи удобныхъ подставныхъ платформъ крайне-необходимо, какъ для того, чтобы имѣть возможность, во время лагерныхъ сборовъ, обучать войска правиламъ нагрузки и разгрузки, такъ и въ тѣхъ видахъ, что, въ случаѣ войны, изъ лагеря подъ Краснымъ Селомъ могутъ быть отправляемы значительныя массы войскъ.

Передѣлка, существующихъ на Красносельской станціи, постоян-

(*) Остальныя двѣ батареи 37 артилерійской бригады грузились съ постоянныхъ платформъ, подобно тому, какъ и пѣхота.

Digitized by Google

ныхъ платформъ, сколько можно судить, едва-ли потребуетъ большихъ издержекъ.

Сводя результаты всѣхъ наблюденій надъ подвижными мостками, а также и другими приспособленіями при перевозкѣ батарей 37-й артилерійской бригады, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Мостки, для нагрузки съ земли какъ въ вагоны, такъ равно и на подвижныя платформы, оказались вполнѣ удобными.

При этомъ опытъ въ Москвѣ показалъ, что укладку мостковъ гораздо удобнѣе производить на подвижныя платформы, между орудіями и повозками, а не такъ, какъ это было принято прежде, когда эти мостки должны были вдвигаться подъ платформы.

2) Приспособленія въ конюшенныхъ вагонахъ, для раздѣленія лошадей и привязи ихъ оказались вполнѣ удовлетворительны.

3) Приспособленіе въ товарныхъ вагонахъ лавокъ для людей оказалось слишкомъ сложно, и части этихъ лавокъ не вполнѣ подходятъ одна къ другой. Наблюденіе это навело на мысль о необходимости устройства скамеекъ такимъ образомъ, чтобы онѣ подходили какъ ко всѣмъ вагонамъ, такъ и къ каждой изъ сторонъ вагона.

4) Приспособленія для раненыхъ, устроенныя на гутаперчевыхъ кольцахъ, весьма удобны; тогда какъ устроенныя на веревкахъ, при сильной тряскѣ товарныхъ вагоновъ, оказываются крайне безпокойными.

5) Изъ насилокъ, наиболѣе удобными и практичными оказывались обыкновенныя деревенныя, подобныя тѣмъ, какія приняты санитарною командою.

6) Относительно перевозки артилеріи съ разобранными частями орудій, уложенными отдѣльно на платформахъ, оказалось, что такой способъ перевозки выгоденъ въ томъ отношеніи, что собственно подъ орудія требуется нѣсколько меньшее количество подвижнаго состава: такъ, для перевозки батареи съ неразобранными частями нужно подъ орудія четыре платформы, а орудія разобранныя укладываются на трехъ платформахъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что разборка орудій, снятіе станинъ, колесъ и дышелъ весьма затруднительна и требуетъ много времени; кромѣ того, помянутый способъ перевозки батареи представляетъ еще и ту невыгоду, что, несмотря на всю тщательность и вниманіе, съ какими производились, въ настоящемъ случаѣ, разборка и укладка частей орудій, все-таки, нѣкоторыя изъ сихъ частей оказались попорченными. Поэтому, въ военное время, въ особенности когда требуется нѣкоторая поспѣшность въ перевозкѣ, разборку орудій не слѣдуетъ допускать, такъ какъ порча

Digitized by Google

отдѣльныхъ частей оныхъ можетъ повести къ весьма значительнымъ затрудненіямъ.

7) Затѣмъ, относительно перевозки артилеріи, вообще, слѣдуетъ замѣтить, что, въ видахъ предотвращенія несчастныхъ случаевъ, было бы необходимо выставлять красные флаги на тѣхъ платформахъ, на коихъ установлены зарядные ящики, дабы проходящіе поѣзды могли заблаговременно закрывать поддувала въ трубахъ локомотивовъ.

Въ заключеніе описанія перевозки трехъ полковъ 37-й пѣхотной дивизіи и ея артилеріи, изъ города Мерчанска въ Красное Село, считаемъ необходимымъ указать, что, въ видахъ сохраненія здоровья людей, необходимо, чтобы они получали горячую пищу, хотя одинъ разъ въ сутки. Вообще, устройство продовольственной части, при передвиженіи войскъ желѣзными дорогами, имѣетъ весьма важное значеніе, и потому было бы желательно возможно-скорое разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ кухоннаго вагона.

Замѣчено также, что въ гигіеническомъ отношеніи, перевозка по желѣзнымъ дорогамъ едва-ли будетъ имѣть вредное вліяніе на состояніе здоровья людей, по крайней мѣрѣ при настоящемъ передвиженіи 37-й дивизіи: въ теченіе 20 часовъ отъ Ряжска до Москвы, и 64 часовъ, отъ Москвы до Петербурга, люди не были замѣтно утомлены. Но на будущее время необходимо установить, чтобы на всѣхъ станціяхъ, на которыхъ поѣзды останавливаются на болѣе продолжительное время, люди выходили изъ вагоновъ для освѣженія.

Соблюденіе этого правила особенно было бы полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда военные поѣзды, идущіе товарнымъ движеніемъ, останавливаются на часъ, а иногда и болѣе, на запасныхъ путяхъ, для того, чтобы пропустить поѣзды пасажирскіе и почтовые. Хотя при запасныхъ путяхъ часто и не бываетъ платформъ, но люди безъ труда могутъ выходить изъ вагоновъ прямо на землю, что даже будетъ весьма полезнымъ упражненіемъ для посадки и высадки такого рода, которыя въ военное время могутъ часто случаться.

Между прочимъ, перевозка 37-й дивизіи показала, что существующія правила для передвиженія войскъ составлены слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ и далеко не опредѣляютъ всѣхъ подробностей посадки, нагрузки и разгрузки, а также и порядка во время движенія поѣзда, тогда какъ подробности эти совершенно необходимы для полнаго успѣха этой операціи. Поэтому было бы необходимо, воспользовавшись результатами какъ только-что произведенной перевозки, такъ и опытовъ нынѣ производимыхъ и предстоящихъ передвиженій войскъ, составить подробныя наставленія по этому предмету, особо

Digitized by Google

для каждаго рода оружія: пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, а также и для отправленія значительныхъ массъ войскъ.

По нашему мнѣнію, составленіе такой инструкціи и тщательное и толковое руководство ею при перевозкѣ войскъ въ *мирное время* можетъ значительно упростить и, главное, ускорить передвиженіе войсковыхъ поѣздовъ въ военное время. Обстоятельство это въ особенности важно для нашей арміи, когда приведеніе ея на военную ногу вызоветъ неизбѣжное скопленіе значительной массы войскъ и ихъ тяжестей на длинныхъ линіяхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, и когда, въ то же время, каждая лишняя минута промедленія имѣетъ особую цѣнность и значеніе въ успѣшномъ выполненіи предначертаннаго общаго плана кампаніи.

* * *

НЕКРОЛОГЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ КУКЕЛЬ.

Послѣ долгихъ страданій, въ Карлсбадѣ, 6-го іюня, скончался, на сорокомъ году отъ роду, начальникъ штаба Восточно-Сибирскаго округа, Болеславъ Казимировичъ Кукель.

Болеславъ Казимировичъ, послѣ успѣшнаго окончанія курса офицерскихъ классовъ инженернаго училища, что нынѣ инженерная академія, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ при петербургской инженерной дистанціи, въ маѣ мѣсяцѣ 1851 года былъ назначенъ, для порученій, въ казачье отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири.

Энергическій и талантливый молодой человѣкъ, съ исполненіемъ перваго же возложеннаго на него, по прибытіи въ Иркутскъ, порученія: составить проекты устройства зданій, въ мѣстахъ расположенія штабовъ, тогда вновь-сформированнаго Забайкальскаго казачьяго войска, не могъ не обратить на себя вниманія, бывшаго въ то время генералъ-губернаторемъ, графа Муравьева-Амурскаго. Едва были заготовлены проекты зданій, какъ ему предписано было отправиться въ Забайкальскую область, выбрать мѣста и исполнить на мѣстѣ утвержденныя постройки. Эти занятія, составившія служебную дѣятельность первыхъ двухъ лѣтъ молодаго есаула Кукеля, прошли небезслѣдно для него и доставили ему запасъ основательнаго знакомства съ нуж-

Digitized by Google

дами казачьихъ поселеній края, что, со вступленіемъ его въ завѣдываніе, въ 1853 году, казачьимъ отдѣленіемъ, не могло не принести большой пользы. Въ 1856 году, войсковой старшина Кукель, по утвержденіи новыхъ штатовъ, былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія, въ званіи котораго и оставался въ теченіе всей послѣдующей дѣятельности.

Около этого времени начались экспедиціи въ Амурскій край. Болеславъ Казимировичъ, не прекращая занятій дѣлопроизводствомъ въ центральномъ казачьемъ управленіи, въ то же время исполнялъ весьма многосложныя порученія, отправляясь каждый разъ въ Забайкальскую область на мѣста распоряженій, касавшихся сборовъ поселенцевъ, сплава ихъ, а также сплава казенныхъ грузовъ. Труды эти, въ 1857 году, были вознаграждены чиномъ подполковника, а въ 1857 году, послѣ занятій въ комиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора графа Муравьева, по устройству вновь-пріобрѣтеннаго Амурскаго края и по составленіи имъ лично проекта положенія Амурскаго казачьяго войска, онъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Въ слѣдующемъ году, подполковникъ Кукель былъ произведенъ въ полковники и, оставаясь начальникомъ казачьяго отдѣленія и членомъ совѣта, назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба войскъ Восточной Сибири и предсѣдателемъ военно-расходнаго комитета, учрежденнаго для завѣдыванія капиталомъ, Высочайше дарованнымъ на расходы по устройству Амурскаго края. Въ то же время, онъ былъ непосредственнымъ руководителемъ дѣлъ, касавшихся переселенія и водворенія въ казачьихъ войскахъ 15,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, выдѣленныхъ въ Восточную Сибирь изъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Между тѣмъ, заселеніе и организація прилегающихъ къ Амуру мѣстностей возбудили сами собою многочисленные вопросы, и потому разрѣшеніе ихъ и всестороннее обсужденіе потребовало въ 1861 году присутствія генералъ-губернатора въ Петербургѣ. На полковника Кукеля было возложено при этомъ завѣдываніе походной канцеляріею генералъ-губернатора. Неутомимыя занятія въ Петербургѣ и, затѣмъ, продолженіе занятій въ Иркутскѣ по штабу, по казачьему отдѣленію главнаго управленія и по всѣмъ вопросамъ, касающимся Амурской области, были вознаграждены въ 1862 году производствомъ его 27-го апрѣля въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба.

Вскорѣ затѣмъ, генералъ-маіоръ Кукель былъ назначенъ временнымъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской области и наказнымъ

Digitized by Google

атаманомъ войскъ. Покойный Болеславъ Казиміровичъ хотя и не долго оставался при этихъ новыхъ обязанностяхъ—ибо въ 1863 году онъ былъ вызванъ обратно въ Иркутскъ для руководства занятіями особой комиссіи по пересмотру и проектированію новыхъ положеній о казакахъ—но, несмотря на то, оставилъ по себѣ въ Забайкальѣ добрую память.

Возникшій въ 1862 году вопросъ о новой организаціи нашихъ сухопутныхъ силъ въ мирное время, какъ извѣстно, былъ перенесенъ военнымъ министерствомъ и на восточныя окраины имперіи, причемъ ближайшее разсмотрѣніе и примѣненіе выработанныхъ началъ къ мѣстнымъ условіямъ края было возложено, въ 1864 году, генералъ-губернаторомъ, на генерала Кукеля, который принесъ этому дѣлу большую пользу.

Выработанныя примѣненія, въ 1865 году, были Высочайше утверждены, причемъ приведеніе въ исполненіе штатовъ вновь-учрежденныхъ въ Восточной Сибири мѣстныхъ войскъ и организація ихъ были возложены на генералъ-маіора Кукеля.

Этотъ громадный и немаловажный трудъ былъ исполненъ генераломъ Кукелемъ съ свойственными ему энергіею и знаніемъ. Назначенный тогда же начальникомъ окружнаго штаба, генералъ-маіоръ Кукель, въ 1866 году, въ вознагражденіе за благоразумную распорядительность и рѣшительныя мѣры, принятыя имъ лично по случаю отсутствія на Амурѣ командующаго войсками, и, благодаря которымъ, возникшіе безпорядки отъ вооруженныхъ покушеній политическихъ ссыльныхъ поляковъ на кругобайкальской дорогѣ были подавлены въ самомъ началѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Послѣдніе два года, не переставая трудиться по всѣмъ вопросамъ касавшимся края и по управленію штабомъ и мѣстными войсками, покойный генералъ-маіоръ Кукель началъ чувствовать разстройство здоровья—какъ послѣдствіе усиленныхъ кабинетныхъ занятій. Но, несмотря на всю видимую необходимость обратить наконецъ вниманіе на свое леченіе, онъ продолжалъ свои занятія, за которыя въ 1868 году былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Наконецъ, чувствуя весьма серьезное разстройство здоровья, онъ призналъ необходимымъ приступить къ серьезному леченію, но, не желая оставить незаконченными предпринятыя работы по вопросамъ, предложеннымъ генералъ-губернаторомъ и возникшимъ въ послѣднее время, относительно устройства Сахалина и реорганизаціи войскъ Приморской области, онъ продолжалъ усиленно трудиться, и только въ январѣ

Digitized by Google

могъ отправиться въ Петербургъ. Здѣсь, по окончаніи, въ присутствіи командующаго войсками, совѣщаній касавшихся края, онъ полагалъ еще непотерянымъ время на леченіе. Государь Императоръ, по ходатайствамъ военнаго министра и командующаго войсками, въ уваженіе многочисленныхъ заслугъ генералъ-маіора Кунеля, всемилостивѣйше пожаловалъ ему аренду, а во вниманіе болѣзненнаго состоянія, ему даровано пособіе, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ отправиться къ заграничнымъ укрѣпляющимъ минеральнымъ водамъ, гдѣ онъ и скончался.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Сентября 30-го дня, № 72. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера Гренадерскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіона *Михаила Герасимова*, на состоявшійся объ этомъ унтеръ-офицерѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Герасимова виновнымъ въ несоблюденіи общихъ правилъ караульной службы, на основаніи 160 ст. и примѣч. къ 161 ст. Воинск. Устава о наказ. и прилож. къ ст. 64 Высочайше-утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 1 степени 54 ст. Воинск. Устава, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и другихъ преимуществъ по службѣ, къ наказанію розгами 200 ударами и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что унтеръ-офицеръ Герасимовъ, на основаніи 8 ст. прилож. къ дисц. уставу, не можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію, проситъ объ отмѣнѣ приговора военно-окружнаго суда, съ примѣненіемъ къ преступленію Герасимова 2 п. прилож. къ 64 ст. Высочайше-утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ. Сообразивъ кассаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда состоялся послѣ объявленія въ приказѣ военнаго министра отъ 10-го іюля сего года, за № 248, Высочайше-утвержденнаго дисциплинарнаго устава, по силѣ 8 ст. прилож., къ коему всѣ вообще унтеръ-офицеры во время состоянія въ семъ званіи изъемлются отъ наказаній тѣлесныхъ; въ виду сего закона, военно-окружной судъ неправильно приговорилъ унтеръ-офицера Герасимова къ наказанію розгами, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го августа сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Михаилѣ Герасимовѣ отмѣнить и, руководствуясь 960 ст. Военно-Судебнаго

Digitized by Google

Устава, унтеръ-офицера Михаила Герасимова, вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, приговорить къ наказанію по той же степени, опредѣленному во 2 пунктѣ приложенія къ ст. 64 Высочайше-утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, непользующихся особыми правами состоянія, но имѣющихъ нашивку, т. е., по лишеніи его унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, выдержать его подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Октября 14-го дня, № 74. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бендерахъ о рядовомъ Бендерской уѣздной команды *Филиппѣ Филатовѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Филатова виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, остановленномъ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, нашелъ, что сіе покушеніе, на основаніи 9, 114, 2 ч. 1647 и 1648 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., и приложенія къ 6 ст. Воинск. Уст. о наказ. онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. сего устава; но возвышеніи же сего наказанія, вслѣдствіе неискренности подсудимаго и упорства въ запирательствѣ, составляющихъ, по 10 п. 152 ст. уложенія, увеличивающее вину обстоятельство, на одну степень, и затѣмъ, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на основаніи 2 пун. 152 ст. уложенія и 826 ст. Военно-Судебнаго Устава, понизивъ наказаніе на двѣ степени, судъ приговорилъ рядоваго Филатова, по лишеніи нашивки за безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 7 степ. 49 ст., на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Лучакъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по точному смыслу 130 ст. Уложенія о наказаніяхъ, разъясненному главнымъ военнымъ судомъ, временной военный судъ имѣлъ право, по увеличивающему вину подсудимаго обстоятельству, указанному въ 10 пун. 129 ст. Уложенія, возвысить опредѣленное ему наказаніе только въ мѣрѣ, но не въ степени, и что засимъ рядовой Филатовъ, по смягченіи назначеннаго ему по 6-й степ. 49 ст. Воинск. Уст. нормальнаго наказанія на двѣ степени, подлежитъ одиночному заключенію военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. Воинскаго Устава и въ высшей мѣрѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, по дѣлу о рядовомъ Егоровѣ (1869 года, № 27), по общему правилу, изложенному въ 130 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., при возвышеніи наказанія подсудимымъ вслѣдствіе одного или нѣсколькихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, исчисленныхъ въ 129 ст. того же уложенія, наказаніе сіе можетъ быть увеличено не въ степени, а только въ мѣрѣ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 89 ст. Воинск. Устава о наказаніяхъ, а потому и оказанныя подсудимымъ Филатовымъ на судѣ неискренность и упорство въ запирательствѣ, при отсутствіи означенныхъ въ 89 ст. Воинск. Уст. обстоятельствъ, давали суду право назначить опредѣленное Филатову, по 6 ст. устава, наказаніе лишь въ высшей мѣрѣ, но не уве-

Digitized by Google

личивать оное въ степени. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается совершенно правильнымъ. Но принимая въ соображеніе, что при опредѣленіи наказанія за покушеніе на преступленіе, на основаніи 114 и 115 ст. Уложенія о наказаніяхъ, оно можетъ быть смягчено не только на двѣ, но и на одну степень противъ наказанія, опредѣленнаго за самое совершеніе преступленія; слѣдовательно, при примѣненіи къ сему дѣлу 2 ч. 1647 ст. Уложенія, по коей назначается наказаніе по 4-й степ. 49 ст. Воинск. Уст., судъ имѣлъ право, во вниманіе къ тому, что подсудимымъ сдѣлано все, что необходимо было для исполненія его намѣренія, приговорить его къ наказанію по 5-й степ. означенной статьи, и затѣмъ, по смягченіи наказанія на двѣ степени, опредѣлить подсудимому Филатову то самое наказаніе, къ которому онъ присужденъ, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, приговоривъ рядоваго Филатова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст. Воинск. Уст. на одинъ годъ, не вышелъ изъ предѣловъ того наказанія, которое, по закону, имѣлъ право назначить. Посему, и имѣя въ виду, что указанное въ протестѣ обстоятельство о неправильномъ, на основаніи 10 пунк. 129 ст. Уложенія, возвышеніи наказанія въ степени составляетъ, въ настоящемъ случаѣ, ошибку въ ссылкѣ на законъ, которая, по 924 ст. Военно-Судебнаго Устава, не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бендерахъ о рядовомъ Филатовѣ оставить въ своей силѣ.

Октября 14-го дня, № 75. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ одескаго военно-окружнаго суда о рядовомъ ольвіопольской уѣздной команды *Артемія Ермаковѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ, признавъ Ермакова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и въ употребленіи на свои надобности и отчасти утратѣ чрезъ небреженіе ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ, для чего распечаталъ пакетъ, въ которомъ онѣ хранились, нашелъ, что за эти преступленія, на основаніи 135, 237, 240 и 241 ст. Воинск. Устава о наказ. и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ., онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4-й степ. 49 ст. Воинск. Уст.; во вниманіе же къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, предусмотреннымъ въ 134 и 2 и 4 пп. 153 ст. Улож. о наказ., судъ, руководствуясь 826 ст. Воен.-Судебн. Уст., приговорилъ рядоваго Ермакова: по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 7 степ. вышеприведенной 49 ст., на одинъ годъ; причемъ постановилъ: пополненіе растраченныхъ Ермаковымъ денегъ, а равно вознагражденіе за путевыя издержки свидѣтелю, безсрочно-отпускному рядовому Ивницкому, принять на счетъ казны—первыхъ, на основаніи 73 и 77 ст. Воинскаго Уст. о наказ., а послѣднихъ на основаніи 1048 ст. Воен.-Суд. Уст. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, надворный совѣтникъ Цытовичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что военно-окружный судъ, при смягченіи подсудимому наказанія, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, неправильно понизилъ оное на три степени, тогда какъ, по закону, онъ имѣлъ право сдѣлать такое пониженіе лишь на двѣ степени; 2) признавъ Ермакова виновнымъ въ утратѣ казенныхъ денегъ чрезъ небреженіе и подведя это дѣяніе подъ 237 ст. Воин. Уст. о наказ., судъ сдѣлалъ упущеніе въ томъ, что не упомянулъ въ

Digitized by Google

приговорѣ о слѣдующемъ подсудимому за это преступленіе наказаніи; 3) приведенныя судомъ 73 и 77 ст. Воинск. Уст. не давали ему права обращать пополненіе растраченныхъ Ермаковымъ денегъ на счетъ казны; 4) при опредѣленіи вознагражденія свидѣтелю Ивницкому неправильно сдѣлана судомъ ссылка на 1048 вмѣсто 1069 ст. Воен.-Суд. Уст., и 5) судъ смягчилъ рядовому Ермакову наказаніе по уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, между тѣмъ какъ о существованіи такихъ обстоятельствъ не упоминается ни въ резолюціи, ни въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ. Относительно сего послѣдняго пункта протеста изъ дѣла видно, что изъ числа предложныхъ суду вопросовъ, вопросъ о существованіи въ виновности подсудимаго уменьшающихъ вину обстоятельствъ разрѣшенъ судомъ отрицательно, и что о такихъ обстоятельствахъ не упоминается и въ резолюціи суда. Сообразивъ означенный протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что: 1) при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, на основаніи 135 ст. Уложен. о наказан., 99 ст. Воин. Уст. о наказ., и 826 ст. Воен.-Судеб. Уст., суду предоставляется право смягчать наказаніе не болѣе какъ двумя степенями и, слѣдовательно, одесскій военно-окружный судъ, перейдя отъ опредѣленнаго рядовому Ермакову наказанія по 4-й степ. 49 ст. къ 7 степ. той же статьи Воин. Уст. о наказ., поступилъ неправильно и несогласно съ приведенными законами. 2) На основаніи 152 ст. Улож. о наказ., при совокупности законопротивныхъ дѣяній, судъ обязанъ упоминать въ опредѣленіи *о всѣхъ наказаніяхъ*, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, приговаривая виновнаго къ тягчайшему изъ сихъ наказаній; а потому одесскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Ермакова виновнымъ, между прочимъ, въ утратѣ казенныхъ денегъ чрезъ небреженіе и примѣнивъ въ сему преступленію 237 ст. Воинск. Уст. о наказ., долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ упомянуть и о слѣдующемъ подсудимому, на основаніи сей статьи, наказаніи, не опредѣляя, въ виду важнѣйшаго преступленія, мѣры и степени сего наказанія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о *Клюпові* (1869 г. № 69). 3) 73 и 77 ст. Воин. Уст. о наказ. заключаютъ въ себѣ правила о взысканіи съ виновныхъ за вредъ и убытки, причиненные преступленіями и проступками, а равно о замѣнѣ сихъ взысканій въ опредѣленныхъ законами случаяхъ личнымъ наказаніемъ, причемъ въ означенныхъ статьяхъ вовсе не упоминается объ обращеніи сихъ взысканій за вредъ и убытки на счетъ казны въ случаѣ несостоятельности виновныхъ; по сему ссылка военно-окружнаго суда на упомянутыя статьи, въ подтвержденіе опредѣленія онаго о пополненіи растраченныхъ Ермаковымъ денегъ на счетъ казны, оказывается неправильною. 4) Равнымъ образомъ неправильно сдѣлана военно-окружнымъ судомъ ссылка и на 1048 ст. Воен.-Судебн. Уст., приведенную судомъ въ основаніе отнесенія путевыхъ издержекъ одного изъ свидѣтелей на счетъ казны, тогда какъ въ сей статьѣ установляется лишь право вызываемыхъ въ судъ по дѣлу лицъ получать въ извѣстныхъ случаяхъ путевыя и суточныя деньги; пополненіе же подобныхъ издержекъ на счетъ казны, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ уплатѣ оныхъ, производится на основаніи 1067 и 1069 ст. Воен.-Судеб. Уст., и 5) указавъ въ приговорѣ на уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, между тѣмъ какъ вопросъ о существованіи по сему дѣлу такихъ обстоятельствъ былъ разрѣшенъ судомъ отрицательно, почему и въ резолюціи

Digitized by Google

суда о нихъ не упомянуто, судъ поступилъ вопреки требованіямъ 851 ст. Воен.-Судебн. Уст., на основаніи которой приговоръ, по существу рѣшенія, долженъ быть согласенъ какъ съ резолюціею, такъ и съ разрѣшенными судомъ вопросами, служащими основаніемъ къ составленію резолюціи. По всѣмъ симъ основаніямъ и въ виду существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, при постановленіи 2-го сентября сего года одесскимъ военно-окружнымъ судомъ приговора о рядовомъ Артеміѣ Ермаковѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда, согласно протесту военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ сему суду, на основаніи 961 ст. Военно-Судебн. Устава, постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, причемъ обратить вниманіе предсѣдательствовавшаго по сему дѣлу на вышеизложенныя, допущенныя имъ при производствѣ настоящаго дѣла, отступленія отъ закона.

Октября 28-го дня, № 76. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго, состоявшаго въ Рабочей бригадѣ по устройству желѣзныхъ дорогъ на югѣ Россіи, *Петра Семенова,* на приговоръ объ этомъ рядовомъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый Семеновъ, послѣ двухъ побѣговъ, самовольной отлучки и утраты казенныхъ мундирныхъ вещей, состоя на службѣ въ Тверской сборной командѣ, 23-го апрѣля сего 1869 года, въ девять часовъ утра, вновь самовольно отлучился и чрезъ шесть дней, 29-го числа того же мѣсяца, въ восьмомъ часу вечера, явился къ проживавшему въ дер. Бублики, Ржевскаго уѣзда, брату своему, который на другой день и представилъ его въ Ржевское уѣздное полицейское управленіе. Московскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Семенова виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ изъ службы, на основаніи ст. 49 по 6 степ., 134 и 137 Воин. Уст. наказ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, объясняя, что 134 ст. означеннаго устава не установляетъ правила опредѣлять время отлучки часами, и что это правило непримѣнимо къ другимъ случаямъ отлучки, какъ, напримѣръ, къ побѣгу, продолжавшемуся долѣе шести мѣсяцевъ, или къ неявкѣ изъ отпуска въ срокъ на службу, гдѣ срокъ этотъ исчисляется мѣсяцами, которые имѣютъ не одинаковое число дней. Посему, находя, что количество дней отлучки Семенова должно быть исчислено тѣмъ же порядкомъ, который опредѣленъ 917 ст. Воен.-Судебн. Уст., для исчисленія сроковъ на подачу жалобъ, т. е., что началомъ срока считается день, слѣдующій за объявленіемъ приговора, почему и настоящая отлучка Семенова не составляетъ побѣга, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора. По соображеніи жалобы этой съ обстоятельствами дѣла и съ законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и имѣя въ виду разъясненіе свое въ рѣшеніи за № 51, по однородному дѣлу о рядовомъ Корначевскомъ, находитъ, что, на основаніи 134 и 135 ст. Воинск. Уст. о наказ., самовольное отсутствіе военно-служащаго отъ команды или отъ мѣста своего служенія, продолжающееся въ мирное время долѣе шести дней, признается побѣгомъ, причемъ не установлено никакого правила объ исчисленіи срокаотлучки, превышаю-

Digitized by Google

шаго шесть дней, непрерывно сутками, а не часами. Посему и отлучка подсуднаго Семенова составляетъ, по закону, побѣгъ, тѣмъ болѣе, что, отлучась 23-го апрѣля утромъ, онъ, хотя вечеромъ 29-го числа того же мѣсяца явился къ брату, но только 30-го числа самъ послѣднимъ представленъ въ полицейское управленіе, и такимъ образомъ былъ въ отлучкѣ болѣе семи дней. Но симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсуднаго оставить безъ послѣдствій.

Октября 28-го дня, № 77. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бендерахъ о рядовомъ 60-го пѣхотнаго Замосцскаго полка *Андреѣ Алексѣевѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Алексѣева виновнымъ: въ первомъ побѣгѣ изъ службы и промотаніи во второй разъ казенной шинели, на основаніи 134, 137, примѣч. къ 138 и 169 ст. Воинск. Устава о наказ., 4 пунк. 152 ст. Улож. о наказ. уголови. и исправит., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На приговоръ этотъ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Лучанъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что примѣненіе къ преступленію Алексѣева 169 ст. Воинск. Уст. о наказ., опредѣляющей наказаніе за неоднократное промотаніе выданныхъ для употребленія казенныхъ вещей, онъ находитъ неправильнымъ, потому что этотъ законъ можетъ относиться только до тѣхъ, о которыхъ состоялись, по крайней мѣрѣ, два вошедшіе въ законную силу судебные приговора, коими они признаны виновными въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ означенной 169 ст., между тѣмъ, какъ рядовой Алексѣевъ изобличенъ и наказанъ по суду, за промотаніе казенной вещи, только одинъ разъ, а потому Алексѣевъ подлежитъ наказанію по 1-й полов. 169 ст. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что вопросъ о томъ, какъ именно слѣдуетъ понимать предусмотрѣнное 169 ст. Воинск. Уст. о наказ., неоднократное промотаніе казенныхъ амуничныхъ и мундирныхъ вещей, былъ уже разъясненъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (см. 1869 года, №№ 4 и 53) въ томъ именно смыслѣ, какъ онъ разрѣшенъ временнымъ военнымъ судомъ въ кр. Бендерахъ въ настоящемъ случаѣ, т. е., что къ виновнымъ во второмъ промотаніи казенной вещи, должна быть примѣнена 2-я полов. упомянутой 169 ст., установляющая наказаніе для изобличенныхъ въ подобныхъ преступленіяхъ неоднократно. Посему главный военный опредѣляетъ: представленный по сему дѣлу протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Октября 28-го дня, № 78. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка *Василія Фимiамова* на послѣдовавшій о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бендерахъ. Изъ дѣла видно, что рядовой Фимiамовъ, находясь для письменныхъ занятій при канцеляріи 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка, расположеннаго въ г. Хотинѣ, Бессарабской Области, 12-го мая сего 1869 года былъ посланъ полковымъ казначеемъ для отнесенія на почту денежной кореспонденціи, въ пяти запечатанныхъ конвертахъ, на сумму

Digitized by Google

160 руб. сер.; но, сдавъ на почту лишь одинъ пакетъ съ 35 руб., остальныя деньги удержалъ у себя и скрылся; но на другой день былъ задержанъ. Временной военный судъ въ кр. Бендерахъ нашелъ рядоваго Фиміамова виновнымъ въ томъ, что онъ, имѣя на рукахъ своихъ по службѣ ввѣренныя казенныя деньги, данныя ему для отнесенія на почту, часть таковыхъ, именно 52 руб. 79½ коп. сер., растратилъ, не возвративъ ихъ послѣ открытія сего преступленія; въ подлогѣ, выразившемся въ томъ, что онъ, для сокрытія своего преступленія, росписался въ разносной денежной книжкѣ за помощника почтмейстера Хотинской почтовой конторы въ полученіи тѣхъ денегъ, которыя были имъ растрачены, и въ самовольной отлучкѣ отъ команды. Посему судъ, на основаніи ст. 13 степ. 2, 14, 135, 240 и 242 Воин. Уст. о наказ., § 5 Полож. о взыск. дисципл. и ст. 134 и 152 Улож. о наказ. угол. и исправител., приговорилъ Фиміамова, при умѣньшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Фиміамова представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 240 и 242 ст. Воин. Уст. о наказ., на основаніи которыхъ назначено Фиміамову наказаніе, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ говорится о растратѣ казеннаго имущества, *вѣреннаго по службѣ*, и имѣются въ виду преимущественно *офицеры* и *классные чиновники*, коимъ ввѣряется казенное имущество *по должности*, а не нижніе чины, которымъ, по закону, только въ рѣдкихъ случаяхъ довѣряются казенныя деньги. Если же въ настоящемъ случаѣ рядовому Фиміамову, который былъ взятъ изъ строя для письма по казначейской части, довѣрена была полковымъ казначеемъ значительная сумма, то сдѣлано это симъ послѣднимъ противозаконно и съ непремѣннымъ сознаніемъ необходимости уплатить таковыя деньги, въ случаѣ ихъ растраты, изъ своей собственности. Посему довѣренныя Фиміамову деньги какъ бы перестали быть казенными и сдѣлались частною собственностію казначея, вслѣдствіе чего Фиміамовъ долженъ быть подвергнутъ взысканію за растрату не казенныхъ ввѣренныхъ по службѣ, а частныхъ денегъ, на основаніи 177 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями; что же касается росписки подсудимаго Фиміамова въ разносной книгѣ за помощника почтмейстера, то дѣйствіе это, какъ не предусмотрѣнное въ законѣ, слѣдуетъ считать лишь увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. Сверхъ того, защитникъ объясняетъ, что въ приговорѣ суда, вопреки 2 п. 851 ст. Военно-Судебнаго Устава, не приведены соображенія, по которымъ примѣнены къ виновности подсудимаго Фиміамова 240 и 242 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Для примѣненія этихъ статей къ данному случаю необходимы три условія; 1) чтобы присвоенныя или растраченныя деньги (казенныя или частныя) были ввѣрены обвиняемому по службѣ, а не частнымъ образомъ, 2) чтобы подлогъ былъ учиненъ *съ единственною цѣлію скрыть* присвоеніе или растрату означенныхъ денегъ и 3) чтобы подлогъ заключался въ составленіи документа; между тѣмъ обстоятельства дѣла, которыя могли бы свидѣтельствовать о существованіи всѣхъ сихъ условій, въ приговорѣ о рядовомъ Фиміамовѣ не изложены; не видно даже, отъ кого Фиміамовъ получилъ деньги и въ какомъ количествѣ, а равно не объяснено, почему подложная росписка признана судомъ равносильною подложному документу. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства

Digitized by Google

съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рядовой Фиміамовъ, какъ видно изъ дѣла, былъ прикомандированъ для письменныхъ занятій къ полковой канцеляріи и состоялъ въ распоряженіи полковаго казначея, который и поручилъ ему отнести на почту пакеты съ деньгами, записанные въ разносной книгѣ. Слѣдовательно Фиміамовъ исполнялъ порученіе по службѣ, дѣйствовалъ здѣсь не какъ частное лицо, но какъ подчиненный, исполняющій приказаніе начальника, почему и произведенная имъ растрата части изъ ввѣренныхъ ему денегъ составляетъ прямо преступленіе, предусмотрѣнное 240 ст. Воинскаго Устава о наказ., и ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ дѣйствіе 177 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляющей взысканіе за растрату движимаго имущества, ввѣреннаго для храненія въ частномъ быту. Равнымъ образомъ объясненіе защитника, что подложная росписка, сдѣланная подсудимымъ Фиміамовымъ за помощника почтмейстера, составляетъ дѣяніе, не предусмотрѣнное будто-бы закономъ, опровергается 362 ст. Уложенія, согласно которой къ числу подлоговъ по службѣ отнесено и учиненіе фальшивой подписи, а такъ какъ фальшивая подпись въ разносной книгѣ была сдѣлана Фиміамовымъ, какъ значится въ приговорѣ суда, для сокрытія своего преступленія, состоящаго въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ, то за симъ и примѣненіе къ настоящему случаю судомъ 242 ст. Воинскаго Устава наказ. оказывается совершенно правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла вполнѣ согласнымъ. Что же касается послѣдняго заявленія защитника о нарушеніи судомъ требованій 2 п. 851 ст. Военно-Судебнаго Устава по неприведенію соображеній относительно примѣненія законовъ, то хотя обстоятельства дѣла и не изложены въ приговорѣ съ тою подробностію, на которую указываетъ защитникъ, но тѣмъ не менѣе выведенные судомъ предметы обвиненія на столько полны, что даютъ возможность, какъ выше объяснено, судить о правильности примѣненія законовъ о наказаніяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Фиміамовѣ приговоръ временнаго военнаго суда оставить въ своей силѣ.

Ноября 11-го дня. № 79. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ изюмской уѣздной команды *Дмитріи Кольцовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Кольцовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ поджогѣ дома чиновника Адарюкова и въ буйствѣ какъ въ этомъ домѣ, такъ и въ волостномъ правленіи, гдѣ, бывъ запертъ въ арестантскую, онъ разбилъ печку и двери. Харьковскій военно-окружный судъ, признавъ Кольцова виновнымъ въ поджогѣ, пьянствѣ и недозволенномъ посѣщеніи питейныхъ домовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что поджогъ совершенъ подсудимымъ въ безсознательномъ состояніи, вслѣдствіе чего, по силѣ 96 ст. Уложенія о наказаніяхъ, преступленіе это не должно быть вмѣняемо ему въ вину. Посему военно-окружный судъ освободилъ Кольцова отъ отвѣтственности по обвиненію въ поджогѣ, а за пьянство и недозволенное посѣщеніе питейныхъ домовъ, на основаніи 9, 13 и 1 пун. 78 ст. Дисциплинарнаго устава, приговорилъ его къ аресту въ свѣтломъ карцерѣ на двѣ недѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ, особымъ постановленіемъ того же числа, объявленнымъ одновременно съ резолюціею по сему дѣлу, опредѣлилъ: Кольцова, какъ приговореннаго къ дисциплинарному взысканію, освободить отъ содержанія въ тюремномъ замкѣ.

Digitized by Google

На изложенный приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Савинковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) судъ, вопреки 96 ст. Уложен. о наказ., на основаніи которой освободилъ Кольцова отъ отвѣтственности за поджогъ, не опредѣлилъ тѣхъ мѣръ, какія должны быть приняты относительно Кольцова для предотвращенія опасныхъ послѣдствій отъ припадковъ безпамятства, которымъ онъ подверженъ; 2) въ нарушеніе 816 и 817 ст. Воен.-Судебн. Уст., судъ ни въ вопросахъ, ни въ приговорѣ не упомянулъ объ одномъ изъ обвиненій, выставленныхъ въ обвинительномъ актѣ и бывшихъ предметомъ судебнаго слѣдствія, именно, обвиненіи Кольцова въ буйствѣ, и 3) въ противность 845 ст. того же устава, судъ сдѣлалъ особое постановленіе объ освобожденіи Кольцова изъ-подъ стражи, тогда какъ подсудимый этотъ по настоящему дѣлу не былъ совершенно оправданъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что: 1) военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Кольцова виновнымъ въ поджогѣ, освободилъ его отъ отвѣтственности за это преступленіе потому, что оно совершено имъ въ безсознательномъ состояніи; между тѣмъ, въ числѣ причинъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, и которыя обозначены въ 92 ст. Уложенія о наказаніяхъ, вовсе не упоминается о безсознательномъ состояніи; принятая же судомъ въ основаніе своего приговора 96 ст. Уложенія о наказаніяхъ давала суду право признать преступленіе подсудимаго невмѣняемымъ ему въ томъ случаѣ, если бы точно было доказано, что преступленіе это учинено имъ во время болѣзни въ припадкѣ умопомѣшательства или совершеннаго безпамятства; но о томъ, чтобы подсудимый совершилъ поджогъ подъ вліяніемъ болѣзненнаго состоянія, о коемъ упоминается въ приведенной 96 ст. Уложенія, изъ приговора не видно. 2) Кромѣ поджога, подсудимый Кольцовъ, по обвинительному акту, обвинялся еще въ буйствѣ въ домѣ Адарюкова и въ волостномъ правленіи, и это обвиненіе, по точному смыслу 816 и 817 ст. Воен.-Судебн. Уст., подлежало обсужденію Суда; между тѣмъ судъ, вопреки приведенныхъ статей, не сдѣлалъ никакого заключенія по сему предмету обвиненія, и 3) на основаніи 845 ст. Воен.-Судебн. Устава, подсудимый объявляется свободнымъ отъ содержанія подъ стражею, при объявленіи резолюціи суда, лишь въ случаѣ рѣшенія, оправдывающаго подсудимаго, причемъ не сдѣлано никакихъ изъятій, чтобы подобное освобожденіе, при наложеніи на подсудимаго лишь дисциплинарнаго взысканія, могло быть учинено судомъ по особому, отдѣльному отъ резолюціи, постановленію, а посему и составленное военно-окружнымъ судомъ, одновременно съ резолюціею, особое постановленіе объ освобожденіи рядоваго Кольцова изъ-подъ стражи, тогда какъ по роду онъ не былъ совершенно оправданъ, оказывается, и по формѣ и по существу, неправильнымъ и несоотвѣтствующимъ вышеприведенной 845 ст. Воен.-Суд. Уст. Въ виду всѣхъ сихъ отступленій отъ установленныхъ Военно-Судебнымъ Уставомъ правилъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія закона къ преступленіямъ подсудимаго, главный военный судъ, признавая послѣдующій 5-го сего тода приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Дмитріѣ Кольцовѣ неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

Ноября 11-го дня, № 80. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Кронштадтскаго крѣпостнаго полка Иванѣ *Лейзеровичѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Лейзеровичъ, судившійся въ полковомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ маіора Руссета, за первый изъ службы побѣгъ, сокрытіе при поимкѣ своего званія и утратѣ казенныхъ вещей, преданъ былъ вновь суду въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ по обвиненію въ оскорбленіи на словахъ, во время судебнаго засѣданія, предсѣдателя полковаго суда, и въ неоказаніи уваженія какъ къ полковому суду, такъ и къ бывшему своему полковому командиру и начальнику мѣстныхъ войскъ. Военно-окружный судъ призналъ Лейзеровича виновнымъ въ произнесеніи въ полковомъ судѣ, во время разбирательства дѣла о немъ, слѣдующихъ выраженій: на вопросы предсѣдателя суда, маіора Руссета, объ его имени и проч., онъ отвѣчалъ: «это мое дѣло, про то я знаю, предъ вами лежитъ мой послужной списокъ»; на вопросъ: почему не даетъ отвѣтовъ, онъ сказалъ: «я не признаю маіора Руссета предсѣдателемъ полковаго суда»; на вопросъ о причинѣ побѣга, отозвался: «не бѣжалъ, а ходилъ въ Петербургъ видѣть Его Императорское Высочество и сказать о неправильностяхъ предсѣдателя полковаго суда, что онъ не Богъ и не царь, а маіоръ Руссетъ»; на вопросъ, почему онъ не заявилъ своей претензіи на инспекторскомъ смотру, отвѣчалъ, что «бывшій командиръ полка, брать маіора Руссета, а начальникъ мѣстныхъ войскъ обоимъ имъ протежируетъ». Когда же маіоръ Руссетъ распорядился объ освидѣтельствованіи подсудимаго Лейзеровича, для приведенія въ извѣстность, въ состояніи ли онъ перенести тѣлесное наказаніе, то Лейзеровичъ, отказавшись отъ сего, началъ возражать и сказалъ: «Это предсѣдатель!» За симъ военно-окружный судъ нашелъ, что означенныя сказанныя подсудимымъ на вопросы предсѣдателя полковаго суда слова, за отсутствіемъ въ нихъ брани и ругательствъ, составляютъ неоказаніе, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія, а произнесенное имъ по случаю распоряженія объ освидѣтельствованіи его выраженія: «это предсѣдатель» обнаруживаетъ пренебреженіе къ сему лицу, т. е. преступленія, предусмотрѣнныя 106 ст., Воинск. Уст. о наказ.; сверхъ того, Лейзеровичъ своими отвѣтами оказалъ явное неуваженіе къ присутственному мѣсту, подвергающее его наказанію по 282 ст. Улож. о наказ. За эти преступленія судъ, на основаніи какъ приведенныхъ законовъ, такъ и 54 по 2 степ., 90, 99 и 106 ст. Воинск. Устава о наказ., прилож. къ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года, 2 п. 134 и 5 п. 152 ст. Улож. и 826 ст. Воен.-Судеб. Устава, въ виду признанныхъ судомъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, приговорилъ рядоваго Лейзеровича къ наказанію розгами 150 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Что же касается до обвиненія рядоваго Лейзеровича въ неоказаніи уваженія полковому командиру и начальнику мѣстныхъ войскъ, то судъ призналъ его въ томъ оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, 1) 107 статьею Воинск. Уст. о наказ., опредѣляющею наказаніе за оскорбленіе начальника на словахъ, не требуется, чтобы слова эти были бранныя или ругательныя, а при условіяхъ военной службы и воинской дисциплины произнесенныя Лейзеровичемъ къ предсѣдателю полко-

Digitized by Google

ваго суда маіору Руссету выраженія должны быть признаны оскорбленіемъ сего штабъ-офицера, за что, на основаніи приведенной 107 ст. Воинск. Уст., Лейзеровичъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и 2) что признанный судомъ фактъ относительно произнесеннаго Лейзеровичемъ неуважительнаго отзыва о бывшемъ своемъ полковомъ командирѣ и начальникѣ мѣстныхъ войскъ составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 106 ст. Воинск. Уст. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ законахъ не содержится указанія признаковъ, которыми отличается оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 107 ст. Воинск. Уст. о наказ., отъ неоказанія ему уваженія, подвергающаго виновныхъ наказанію по 106 ст. того же устава; причемъ, для оскорбленія начальника на словахъ, согласно 107 ст., вовсе не требуется произнесенія собственно бранныхъ или ругательныхъ словъ, посему и отнесеніе подобныхъ преступленій къ тому или другому роду нарушеній воинскаго чинопочитанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла по соображеніи оныхъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины. Такимъ образомъ, въ виду Дисциплинарнаго Устава, обязывающаго младшаго оказывать старшему должное уваженіе не только на службѣ, но и внѣ службы, публичное произнесеніе подсудимымъ Лейзеровичемъ къ маіору Руссету, во время засѣданія предсѣдательствуемаго имъ полковаго суда, словъ, заключающихъ въ себѣ укореніе сего штабъ-офицера въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по службѣ и презрительный отказъ даже отъ признанія его въ званіи предсѣдателя полковаго суда, выражая явную дерзость подсудимаго въ отношеніи маіора Руссета, по свойству своему составляетъ прямое оскорбленіе начальника на словахъ, во время исполненія имъ обязанностей службы, предусмотрѣнное 107 ст. Воинск. Уст. о наказ., согласно которой Лейзеровичъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ. Что же касается второй части протеста помощника военнаго прокурора относительно оправданія военно-окружнымъ судомъ рядоваго Лейзеровича, по обвиненію въ неоказаніи уваженія бывшему своему полковому командиру и начальнику мѣстныхъ войскъ, то главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ, что подсудимый Лейзеровичъ, на вопросъ предсѣдателя полковаго суда, почему онъ не жаловался на инспекторскомъ смотру, отвѣчалъ, что полковой командиръ братъ маіора Руссета, а начальникъ мѣстныхъ войскъ обоимъ имъ протежируетъ, не изложилъ, какъ бы слѣдовало, на основаніи 1 пун. 830 ст. Воен.-Суд. Уст. причинъ, почему именно онъ призналъ подсудимаго Лейзеровича по сему обвиненію оправданнымъ и неподлежащимъ отвѣтственности. Между тѣмъ, означенный отзывъ Лейзеровича, указывая на пристрастіе будто бы начальника мѣстныхъ войскъ и бывшаго полковаго командира подсудимаго, лишавшее Лейзеровича возможности получить по своей жалобѣ законное удовлетвореніе, обнаруживаетъ явное съ его стороны неуваженіе къ начальству, подвергающее его наказанію по 106 ст. Воинск. Уст. о наказ. По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду допущеніе петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ неправильное примѣненіе по настоящему дѣлу къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, признавая состоявшійся о семъ подсудимомъ 20-го сентября сего года приговоръ петербургскаго воен-

Digitized by Google

но-окружнаго суда неправильнымъ, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить. Обращаясь за тѣмъ, согласно 960 ст. воен.-Судеб. Уст., къ постановленію новаго по сему дѣлу рѣшенія, главный военный судъ, имѣя въ виду, что рядовой Лейзеровичъ оказывается виновнымъ въ оскорбленіи начальника на словахъ, во время исполненія имъ обязанностей службы, и въ неоказаніи должнаго уваженія какъ къ полковому суду, такъ и къ бывшему своему полковому командиру и начальнику мѣстныхъ войскъ, на основаніи 106, 107 и 280 ст. Воинск. Уст. о наказ., 152 и 282 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., опредѣляетъ: Лейзеровича, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года.

Ноября 25-го дня, № 81. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о рядовомъ дисциплинарной команды, *Михаилѣ Андреевѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Андреевъ въ 1867 году, за пьянство, подвергался дисциплинарному взысканію три раза, а въ четвертый разъ, по приговору дисциплинарнаго суда, бывъ признанъ виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи, переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ; послѣ того, въ 1868 и 1869 годахъ онъ былъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ еще семь разъ за самовольныя отлучки, а затѣмъ, по случаю совершенія имъ вновь отлучки и другихъ преступленій, былъ преданъ суду во временномъ военномъ судѣ въ г. Екатеринославѣ. Сей послѣдній судъ призналъ рядоваго Андреева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, промотаніи казенной шинели, неоказаніи, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія и неприличномъ обращеніи съ нимъ, причемъ судъ, имѣя въ виду, что подсудимый, несмотря на частое повтореніе отлучекъ, до сихъ поръ не былъ наказанъ по суду и находя, что, поэтому, за отлучку онъ подлежитъ наказанію по 135 ст. Воинск. Устава., о наказ., на основаніи какъ этой статьи, такъ и 88, 90, 106 и 169 ст. Воинск. Устава, прилож. къ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года и 3 п. 129, 149, 5 и 6 пунктовъ 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ наказанію розгами 100 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, а въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Морозовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимый Андреевъ, признанный судомъ виновнымъ въ частомъ повтореніи самовольныхъ отлучекъ, въ виду наложеннаго уже однажды на него по суду наказанію за пьянство и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года за № 42, долженъ быть подвергнуть наказанію не по 135, а по 2 пол. 197 ст. Воинск. Устава о наказаніяхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 ч. 196 ст. Св. Воен. Постанов. 1869 г., XXII, нижніе чины, виновные въ пьянствѣ и маловажныхъ нарушеніяхъ правилъ и порядка воинскаго благочинія, если не исправятся въ поведеніи и послѣ наложеннаго на нихъ однажды по суду наказанія, подвергаются или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года

Digitized by Google

и шести мѣсяцевъ, причемъ, подъ именемъ маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Крыловѣ (1869 г., № 42), слѣдуетъ подразумѣвать и самовольныя отлучки; а какъ рядовой Андреевъ, послѣ наказанія его въ дисциплинарномъ порядкѣ семь разъ за самовольныя отлучки, а три раза за пьянство и перевода по дисциплинарному суду въ разрядъ штрафованныхъ за дурное поведеніе, признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ вновь въ отлучкѣ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ не исправился въ поведеніи послѣ наложеннаго на него по суду наказанія, то за симъ онъ подлежалъ наказанію уже не по 134, а по 2 положенію 196 статьи Свода Военныхъ Постановленія 1869 года, XXII. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о рядовомъ Михаилѣ Андреевѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. Св. Воен. Постан. 1869 г. XXIV, подсудимаго Андреева, подлежащаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., тягчайшему изъ наказаній, означенныхъ въ 105, 169 и 2 ч. 196 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. той же книги, приговорить къ сему послѣднему наказанію, съ пониженіемъ онаго, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на одну степень, а именно, по лишеніи его, Андреева, всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.

Ноября 25-го дня, № 82. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Тульской сборной команды *Ивана Куницына* на приговоръ объ этомъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Куницынъ, бывъ наказанъ по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ за первый побѣгъ изъ службы, кражу и пьянство, 25-го марта сего 1869 года, бѣжалъ во второй разъ, причемъ снесъ съ собою состоявшіяся на немъ казенныя мундирныя вещи, которыя во время побѣга утратилъ, а спустя почти мѣсяцъ, 23-го апрѣля, онъ добровольно явился въ каширское уѣздное полицейское управленіе; по доставленіи же его къ мѣсту своего служенія въ Тульскую сборную команду, онъ, не бывъ, какъ бы слѣдовало, арестованъ за предъидущій побѣгъ, 12-го іюня снова бѣжалъ и пойманъ уже 25-го числа того же мѣсяца. Временной военный судъ въ г. Тулѣ, признавъ по этимъ обстоятельствамъ рядоваго Куницына виновнымъ во второмъ и третьемъ побѣгахъ изъ службы и въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, нашелъ, что, по смыслу 133 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., Куницынъ, за два послѣдніе побѣга, совершенные имъ послѣ суда и наказанія за первый побѣгъ, подлежалъ бы наказанію какъ за одинъ второй побѣгъ изъ службы; но эта статья не можетъ быть примѣнена къ дѣяніямъ подсудимаго, имѣя въ виду 140 ст. Воин. Уст. о наказ., по которой виновные въ побѣгѣ, въ случаѣ совершенія новаго побѣга изъ-подъ стражи до преданія ихъ суду или до воспослѣдованія о нихъ судебнаго приговора, подвергаются наказанію соразмѣрно тому числу побѣговъ, которые, дѣйствительно, ими совершены, такъ какъ статья эта введена въ Воинскій Уставъ о наказ. какъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 133 ст. Уло-

Digitized by Google

женія, дабы, въ интересахъ военной службы, побѣги нижнихъ чиновъ не могли оставаться безнаказанными; хотя же Куницынъ послѣ втораго побѣга вновь бѣжалъ не изъ-подъ стражи, а находясь на свободѣ, по упущенію начальства его, но упущеніе это не можетъ служить основаніемъ къ безнаказанности его за злоупотребленіе свободою. Посему судъ, на основаніи 137, 140 и 169 статьи Воинскаго Устава, о наказаніяхъ и 826 статьи Воено-Судебнаго Устава приговорилъ Куницына, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якубовъ, представилъ протестъ, объясняя, что приговоръ о Куницынѣ несогласенъ съ точнымъ смысломъ 140 ст. Воинск. Уст. о наказ., предусматривающей побѣги нижнихъ чиновъ, совершаемые именно изъ-подъ стражи, и что Куницына слѣдовало бы признать виновнымъ въ двухъ побѣгахъ, совершенныхъ послѣ суда и наказанія за первый побѣгъ и, на основаніи 133 и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. и 137 ст. Воинск. Уст., опредѣлить ему, за второй побѣгъ, наказаніе, съ возвышеніемъ онаго въ мѣрѣ по совокупности преступленій, а затѣмъ, согласно признанныхъ судомъ уменьшающихъ обстоятельствъ, понизить наказаніе на двѣ степени. Съ своей стороны и защитникъ подсудимаго Куницына въ поданной имъ касаціонной жалобѣ, доказывая непримѣнимость къ настоящему дѣлу 140 ст. Воинск. Уст. объясняетъ, что указываемое оною изъятіе изъ общаго закона о сужденіи обвиняемаго по совокупности преступленій обусловливается побѣгомъ изъ-подъ стражи. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что въ установляемомъ 140 ст. Воинск. Устава о наказ. правилѣ о наказаніи виновныхъ въ побѣгѣ за то число побѣговъ, которое, дѣйствительно, ими совершено, упоминается о побѣгѣ изъ-подъ стражи въ виду ст. 312 и 553 Св. Воен. Постан., 1869 г., XXIV, на основаніи которыхъ нижніе чины, пользующіеся особыми правами состоянія, во время производства слѣдствій или по преданіи полевому суду за побѣгъ, всегда должны содержаться подъ стражею. Неисполненіе въ настоящемъ случаѣ военнымъ начальствомъ возложенной на него по закону обязанности, не могло имѣть никакого вліянія на измѣненіе характера совершеннаго подсудимымъ преступленія, такъ какъ установленное 140 ст. Воинск. Устава о наказ. изъятіе изъ общаго правила о назначеніи наказанія по совокупности преступленій вызвано было необходимостью оградить интересы военной службы тѣмъ, чтобы нижніе чины, виновные въ побѣгѣ и еще неосужденные за оный, въ случаѣ совершенія новаго побѣга, не оставались безъ наказанія, какъ это ясно видно изъ Сборника законодат. работъ по состав. Воинск. Устава о наказ. (стр. 669). По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что побѣгъ изъ-подъ стражи, какъ увеличивающее вину обстоятельство, предусмотрѣнъ въ 139 ст. того же устава, главный военный судъ, признавая состоявшійся по дѣлу о рядовомъ Куницынѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ законами, опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Ноября 25-го дня, № 83. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

Digitized by Google

курора и по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 66-го нѣхотнаго Бутырскаго полка *Ефима Зимина* на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Зимина виновнымъ въ томъ, что онъ, войдя въ незапертый чуланъ при полицейской будкѣ и бывъ застигнутъ въ немъ женою полицейскаго стража, схватилъ при ней кофту и другія вещи, съ которыми и побѣжалъ; но вслѣдствіе крика ея, бросилъ вещи недалеко отъ будки. За такое дѣяніе, которое составляетъ открытое похищеніе имущества, безъ насилія и угрозъ, въ присутствіи самого хозяина, временный военный судъ, на основаніи 10, 1637 и 1643 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Зимина, какъ за совершившійся грабежъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 3 степ. 49 ст. Воинск. Устава о наказ., на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якубовъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что для признанія грабежа совершившимся, необходимо, чтобы виновный успѣлъ завладѣть имуществомъ, между тѣмъ какъ взятыя Зиминымъ вещи были имъ брошены, а потому и не были въ положеніи, по коему онъ могъ считаться ихъ законнымъ владѣльцемъ. Въ виду этихъ соображеній, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, Зиминъ долженъ подлежать наказанію, какъ за покушеніе на грабежъ, неприведенный въ исполненіе по независящимъ отъ его воли обстоятельствамъ. Защитникъ подсудимаго, въ касаціонной жалобѣ, объясняя тѣ же соображенія, присовокупляетъ, что рядовой Зиминъ по обвинительному акту обвинялся только въ покушеніи на кражу, а потому, если судъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, призналъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго новое преступленіе, небывшее въ виду при преданіи обвиняемаго суду, то обязанъ былъ, на основаніи 831 ст. Воен.-Судеб. Уст., обратить дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта, причемъ и ему, защитнику, предоставлена была бы возможность приготовиться къ защитѣ подсудимаго по вновь возникшему на него обвиненію. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ, касаціонною жалобою и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 831 ст. Воен.-Судеб. Устава, на которую ссылается защитникъ, обязываетъ обращать дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта въ тѣхъ случаяхъ, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружилось такое непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что преступныя дѣянія, въ которыхъ судъ призналъ подсудимаго виновнымъ, объяснены въ приговорѣ суда въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, и ошибочное толкованіе помощника военнаго прокурора о примѣненіи къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи не вызвало необходимости обращенія дѣла къ новому производству и не могло стѣснять военный судъ въ постановленіи приговора о примѣненіи наказанія соотвѣтственно точной силѣ законовъ. Что же касается до возбужденнаго по дѣлу сему помощникомъ военнаго прокурора вопроса, то оный вполнѣ разрѣшается рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Алексѣевѣ (1869 г., № 64) и рѣшеніемъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената

Digitized by Google

(1867 г., № 31, по дѣлу Санина), вслѣдствіе чего, временной военный судъ въ г. Тулѣ совершенно правильно примѣнилъ къ преступленію рядоваго Зинина наказаніе, какъ за совершившійся грабежъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Ноября 29-го дня, № 84. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда, о рядовомъ 1-го стрѣлковаго резервнаго баталіона *Филатѣ Богдановѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Богдановъ преданъ суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ нему наказанія, опредѣленнаго для военнаго времени, по обвиненію въ нанесеніи обухомъ топора нѣсколько ранъ прикомандированному къ означенному стрѣлковому баталіону, подпоручику Новгородскаго губернскаго баталіона Сухонину. Петербургскій военно-окружный судъ призналъ рядоваго Богданова виновнымъ въ томъ, что онъ, въ селѣ Медвѣдѣ, Новгородской губерніи, 27-го іюня сего года, около трехъ часовъ пополуночи, придя въ квартиру подпоручика Сухонина, объявилъ ему, что присланъ фельдфебелемъ для уборки комнатъ; но когда Сухонинъ замѣтилъ, что еще рано производить уборку, то Богдановъ ушелъ; возвратясь же въ шестому часу утра и выбравъ минуту, когда Сухонинъ, сидя въ креслѣ, оборотившись спиною къ двери, углубился въ чтеніе письма и пересталъ за нимъ слѣдить, онъ нанесъ ему обухомъ топора ударъ по головѣ, причемъ Сухонинъ упалъ и Богдановъ нанесъ ему топоромъ еще ударъ, отъ котораго сломалось топорище; тогда онъ нанесъ ему еще нѣсколько ударовъ половою щеткою. Несмотря на это, подпоручикъ Сухонинъ былъ еще въ состояніи выбѣжать на лѣстницу и крикнуть о помощи, а Богдановъ въ это время скрылся, не успѣвъ лишить жизни Сухонина по обстоятельствамъ, отъ него независящимъ. Посему военно-окружный судъ, находя, что совершенное Богдановымъ преступленіе есть покушеніе на убійство своего начальника, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, остановленное по независящимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, и принимая въ соображеніе увеличивающее вину его обстоятельство—большую обдуманность въ его дѣйствіяхъ, на основаніи ст. 285 Воинск. Уст. о наказ., ст. 114 и 1 п. 129 Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Богданова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на двадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й представилъ протестъ, въ которомъ, между прочимъ, объясняетъ, что къ преступленію Богданова должна быть примѣнена не 285, а послѣдняя часть 108 ст. Воинск. Уст. о наказ., какъ первая изъ сихъ статей предусматриваетъ только случаи убійства, совершенные военно-служащими независимо отъ службы и неимѣвшіе характера нарушенія воинскихъ обязанностей; что же касается до преступленія Богданова, то какъ дѣйствія его были направлены на непосредственнаго его начальника подпоручика Сухонина и выразились, по опредѣленію суда, въ поднятіи на него руки и нанесеніи ему ранъ, то это преступленіе, по смыслу 108 ст. Воин. Устава, заключаетъ нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности, и за тѣмъ намѣреніе, которое онъ имѣлъ при совершеніи этихъ дѣйствій, т. е. причинить смерть Сухонину, могло только служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ его вину.

Digitized by Google

Въ представленномъ противъ означеннаго протеста помощника прокурора объясненіи петербургскаго военно-окружнаго суда изложено: 1) что 108 ст. Воин. Уст. предусматриваетъ нанесеніе начальнику ранъ, увѣчья и даже причиненіе смерти въ тѣхъ случаяхъ, когда подчиненный имѣлъ прямое намѣреніе нанести этимъ *оскорбленіе* своему начальнику и тѣмъ нарушить долгъ воинскаго чинопочитанія и подчиненности, а какъ рядовой Богдановъ признанъ былъ виновнымъ въ нанесеніи поручику Сухонину ранъ не съ цѣлью оскорбленія, а съ цѣлью убійства, то судъ долженъ былъ примѣнить къ преступленію его именно 285 ст. Воинск. Уст., опредѣляющую наказаніе, между прочимъ, за умышленное убійство въ военное время, тѣмъ болѣе, что въ моментъ совершенія преступленія между Богдановымъ и поручикомъ Сухонинымъ никакихъ служебныхъ отношеній не было; 2) что по буквальному смыслу приведенной 108 ст. ясно обнаруживается, что опредѣляемая означенною статьею смертная казнь примѣняема только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ насилія сопровождались оскорбленіемъ начальника, но безъ умысла на убійство; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ преступленіе совершено съ намѣреніемъ лишить жизни Сухонина и, по всей вѣроятности, съ цѣлью ограбленія, и 3) что всякое насильственное противъ начальника дѣйствіе со стороны подчиненнаго и даже убійство и грабежъ влекутъ за собою наказанія, установленныя за нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности только тогда, когда совершены подчиненнымъ съ цѣлью оскорбить начальника и въ лицѣ его унизить присвоенную ему власть.—Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора и объясненіе военно-окружнаго суда съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, находитъ, что военно-уголовные законы наши, установляя наказанія за оскорбленіе подчиненнымъ начальника, нигдѣ не указываютъ на то, чтобы преступленіе это не было вмѣняемо въ вину, если вмѣстѣ съ нанесеніемъ оскорбленія виновный имѣлъ въ виду другую, болѣе преступную цѣль. Напротивъ того, по общимъ уголовнымъ законамъ (Уложенія о наказаніяхъ уголов. и исправ. ст. 129 п. 3 и 6), обязательнымъ и для военныхъ судовъ, вина учинившаго преступленіе и мѣра слѣдующаго за оное наказанія увеличиваются, чѣмъ болѣе противозаконны и безнравственны были побужденія его къ совершенію преступленія и чѣмъ болѣе имъ нарушено особыхъ личныхъ обязанностей въ отношеніи къ лицамъ, противъ которыхъ оно предпринято. Въ виду означенныхъ правилъ основанія, принятыя военно-окружнымъ судомъ при рѣшеніи дѣла о Богдановѣ, и изложенныя въ представленномъ имъ объясненіи соображенія оказываются совершенно несогласными съ точнымъ разумомъ законовъ, въ особенности же въ примѣненіи ихъ къ военной службѣ, гдѣ всякое насильственное дѣйствіе подчиненнаго противъ начальника, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено, совмѣщаетъ въ себѣ нарушеніе чинопочитанія и военной дисциплины. Посему, военно-окружный судъ, признавъ, что Богдановымъ нанесены были подпоручику Сухонину удары и причинены раны, обязанъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу 107 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXII, опредѣляющую наказаніе подчиненнымъ, виновнымъ въ поднятіи на начальника руки, нанесеніи ему удара или причиненіи ранъ. Въ виду означенныхъ соображеній, главный военный судъ опредѣлилъ: состоявшееся 29-го октября сего года рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Богдановѣ отмѣнить. Засимъ, имѣя въ виду, что, при производствѣ дѣла сего,

Digitized by Google

не обнаружено нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, а допущено лишь неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи подсуднаго, главный военный судъ, на основаніи 964 ст. Св. Воен. Постан., 1869 г., XXIV, приступая къ постановленію рѣшенія сего дѣла по существу, находитъ, что рядовой Богдановъ признанъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ нанесеніи ударовъ и ранъ начальнику своему, подпоручику Сухонину, и что къ преступленію его Высочайше повелѣно примѣнить наказаніе, установленное для военнаго времени, а потому, руководствуясь 107 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXII, опредѣляетъ: рядоваго Филата Богданова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ, приведя приговоръ въ исполненіе на мѣстѣ совершенія имъ преступленія; для опредѣленія же мѣры отвѣтственности предсѣдателя и членовъ петербургскаго военно-окружнаго суда, дѣло сіе, на основаніи 185 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIV, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Прусія, Сѣверо-Германскій союзъ и южно-германскія государства.

Положеніе мелкихъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза вслѣдствіе усиленія тягостей военной повинности.—Общее настроеніе противъ этихъ тягостей, выразившееся запросами въ разныхъ палатахъ, требующими разоруженія.—Причины, почему Прусія считаетъ невозможнымъ уменьшить свои вооруженія.—Отношенія между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и южно-германскими государствами.—Вопросъ о союзныхъ крѣпостяхъ Германіи; соглашеніе по оному между сѣверомъ и югомъ.—Организація и составъ Сѣверо-Германскаго ландвера; устройство военно-походнаго телеграфа.—Положеніе военныхъ школъ Прусіи.—Исправленіе крѣпостей и укрѣпленіе важнѣйшихъ пунктовъ на желѣзныхъ дорогахъ.—Разныя мелкія новости изъ Германіи по военному вѣдомству.

Почти три года сряду продолжалось то напряженно-тяжелое положеніе въ западной Европѣ, которое было прямымъ слѣдствіемъ событій, преобразовавшихъ состояніе центральной Европы, исключившихъ Австрію изъ среды Германскаго Союза и поставившихъ во главѣ всего германскаго движенія одну Прусію. Событія эти взволновали всю Европу и привели ее къ необходимости какого-то поспѣшнаго, лихорадочнаго стремленія, къ увеличенію ея вооруженій. Повсемѣстно только и слышно было о новыхъ законоположеніяхъ, съ цѣлію образованія возможно-сильнѣйшихъ резервовъ, для доведенія постоянныхъ армій до наиболѣе значительной числительности; вездѣ только и заняты были испытаніями и опытами надъ ружьями и орудіями, наносящими возможно-большій уронъ, назначались милліоны на передѣлку прежняго, заготовку новаго оружія. Но такое положеніе, очевидно, не могло оставаться постояннымъ и ранѣе или позже непремѣнно должно было возбудить реакцію. На первыхъ порахъ, послѣ 1866 года, нельзя было, конечно, ожидать скораго

Digitized by Google

охлажденія къ военнымъ приготовленіямъ, потому что страсти слишкомъ были еще разгорячены; общее настроеніе, порожденное происшедшими событіями, никакъ не могло представить себѣ, чтобы событія только и ограничились тѣмъ, что было постановлено пражскимъ трактатомъ; напротивъ того, всѣ ожидали и надѣялись, что, съ одной стороны, Прусія, увлеченная своими успѣхами,—которые, тѣмъ болѣе, могли ей вскружить голову, что были неожиданны,—что она увлечется своей славою и разомъ захочетъ довершить дѣло объединенія Германіи; что она нетолько подчинитъ себѣ вполнѣ всѣ сѣверо-германскія государства, но также не замедлитъ перейти и черезъ линію Майна съ тѣмъ, чтобы присоединить къ образовавшемуся, подъ ея главенствомъ, союзу и южно-германскія государства. Съ другой стороны всѣ ожидали, что и противники измѣненнаго положенія центральной Европы не останутся въ бездѣйствіи, а заявятъ самымъ энергическимъ образомъ свое стремленіе къ возстановленію прежняго порядка, или, по крайней мѣрѣ, къ низведенію Прусіи съ той высокой степени значенія, на которую она была поставлена кениггрецкой побѣдой. Однакожь, общія ожиданія не оправдались: Прусія выказала величайшую умѣренность въ своей политикѣ, ограничиваясь лишь устройствомъ того что пріобрѣтено ею и, повидимому, нисколько не заботясь о томъ, желаютъ ли южно-германскія государства или нѣтъ присоединиться къ Сѣверо-Германскому Союзу. Въ то же время и Франція, являющаяся главною соперницею и завистницею Прусіи, оказалась вовсе неподготовленною къ борьбѣ.

Такимъ образомъ, общія ожиданія вовсе не оправдались и лишь только прошелъ первый жаръ общаго воодушевленія, какъ тотчасъ же начало проявляться утомленіе тѣми военными приготовленіями, которыми были переполнены первые годы послѣ 1866 года. Уже при первоначальномъ установленіи военной организаціи Сѣверо-Германскаго Союза, раздавались нареканія на то, что Прусія требуетъ слишкомъ обременительныхъ для государствъ этого союза пожертвованій. Вслѣдствіе того, прусское правительство и сдѣлало ту уступку, что размѣръ повинности, лежащей на союзныхъ государствахъ, опредѣленъ только на пять лѣтъ, до 1872 года, а именно, что всѣ члены Союза обязаны ежегодно вносить въ общую кассу по 225 талеровъ за каждаго солдата, котораго они выставляютъ, считая по одному солдату на 100 душъ населенія. Таковой размѣръ повинности оказался особенно тягостнымъ для мелкихъ государствъ Сѣверной Германіи. Въ австро-венгерской газетѣ «der Kamerad» помѣщена очень интересная кореспонденція изъ Тюрингіи, которая наглядно

Digitized by Google

представляетъ прошедшее и настоящее этой центральной части Германіи, состоящей изъ наиболѣе мелкихъ государствъ сѣверо-германской конфедераціи.

По словамъ кореспонденціи, государства эти не имѣютъ и слѣда прежней самостоятельности; владѣтели ихъ пользуются почти меньшими правами, чѣмъ правители прусскихъ округовъ. А между тѣмъ, каждое такое государство должно имѣть свой дворъ, особую консисторію, министерство, администрацію. Въ примѣръ кореспондентъ приводитъ небольшое княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ. До 1866 года это былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ уголковъ земнаго шара; долговъ на княжествѣ не было, налоги почти вовсе были отмѣнены; жители наслаждались полнымъ спокойствіемъ и благоденствіемъ; княжество выставляло всего слабый баталіонъ, роты котораго обыкновенно не имѣли болѣе 30—40 человѣкъ въ строю. Всѣ сосѣди завидовали положенію рудольштадтцевъ. Но съ 1866 годомъ все измѣнилось: къ нынѣшнему году образовался уже долгъ въ 200,000 гульденовъ, что составляетъ довольно значительную сумму, если принять во вниманіе, что пространство княжества не превышаетъ $17^1/_2$ квадратныхъ миль, а число жителей всего 71,200 человѣкъ. Для уплаты какъ долга, такъ и суммъ на содержаніе войскъ въ союзную кассу, пришлось увеличить налоги, что и предложило въ нынѣшнемъ году правительство княжества, но сеймъ отказался утвердить таковое предложеніе, вслѣдствіе чего былъ распущенъ; въ странѣ явилось неудовольствіе противъ правительства, поднялся ропотъ, прежнія патріархальныя отношенія между народомъ и правительствомъ прекратились....

Въ тоже время, населеніе княжествъ сильно возстановлено и противъ прусскаго правительства. Въ прежнее время, въ столицѣ княжества стоялъ баталіонъ мѣстныхъ войскъ слабаго состава и жители съ полнымъ удовольствіемъ давали людямъ помѣщеніе въ своихъ домахъ, за небольшое вознагражденіе отъ казны. Теперь же въ городѣ имѣется баталіонъ сильнаго прусскаго состава, для котораго оказалась необходимость выстроить казармы, стоившіе нѣсколько сотъ тысячъ гульденовъ. Кромѣ того, требуется имѣть еще особое помѣщеніе для проходящихъ войскъ. Не говоря о томъ, что самое взиманіе рекрутовъ значительно усилено противъ прежняго, требуется еще сформировать особые баталіоны ландвера, обмундированіе которыхъ падаетъ на мѣстное правительство. Къ тому же, еще прежнее обмундированіе и снаряженіе войскъ мелкихъ союзныхъ государствъ оказалось неподходящимъ къ прусскому и предметы этого обмундирова-

Digitized by Google

нія и снаряженія недозволено было донашивать, а пришлось продавать съ аукціоннаго торга и, конечно, съ большимъ убыткомъ. Такъ, вышеприведенная кореспонденція показываетъ, что въ Тюрингіи ранецъ съ ремнями, стоившій 4 или 5 гульденовъ, продавался за 5—6 зильбергрошей; совершенно новые мундиры продавались по одному, по два талера. Весьма понятно, какіе громадные убытки несли при этомъ мелкія государства Союза.

Неудовольствіе тягостями военной повинности не только проявляется въ мелкихъ государствахъ, но стало обнаруживаться и въ болѣе крупныхъ. Такъ, Саксонія, которая, съ самаго начала, съ полною покорностію подчинилась всѣмъ требованіямъ прусскаго правительства, также начинаетъ выказывать свое неудовольствіе. Въ засѣданіи саксонской палаты депутатовъ заявлено было офиціяльно требованіе разоруженія, такъ какъ страна начинаетъ тяготиться лежащими на ней военными повинностями, и можно опасаться, что тягости эти доведутъ страну до разоренія. Однако, на это заявленіе, саксонскій министръ графъ Фризенъ объявилъ палатѣ, что до 1872 года не можетъ быть рѣчи объ уменьшеніи военныхъ повинностей, лежащихъ на Саксоніи, и что только къ этому времени можно надѣяться на облегченія въ нихъ, если существующее военное положеніе Сѣверо-Германскаго Союза будетъ подвергнуто пересмотру и измѣненію.

Наконецъ, даже и въ провинціяхъ, присоединенныхъ по пражскому трактату къ Прусіи, все болѣе и болѣе ощущается тягость военной повинности и усиливается ропотъ противъ нея. Всѣ эти провинціи пользовались прежде весьма значительными льготами, которыя теперь немыслимы при прусскомъ управленіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что само прусское правительство видитъ все это, а между тѣмъ имъ не принимается никакихъ мѣръ для успокоенія умовъ. Быть можетъ даже въ видахъ графа Бисмарка довести мелкія государства Союза до того положенія, чтобы они сами пришли къ убѣжденію въ невозможности ихъ отдѣльнаго существованія и въ необходимости прямаго включенія ихъ въ составъ Прусіи. Первые шаги къ этому почти уже сдѣланы—по поводу раздѣленіе земель Союза на конскрипціонные округа. До сихъ поръ сохранено еще прежнее раздѣленіе на таковые округа какъ самой Прусіи, такъ и другихъ союзныхъ государствъ; отъ этого образуется чрезвычайная черезполосность въ округахъ, такъ что нерѣдко, на протяженіи какихъ-нибудь 10—15 миль, округъ одного полка пересѣкается однимъ и даже двумя другими полками; такъ какъ полки сѣверо-германской

Digitized by Google

арміи располагаются въ своихъ округахъ, то подобная черезполосность округовъ оказывается очень неблагопріятною для сношеній, вообще между частями одного и того же полка. Эти-то неудобства бросаются особенно въ глаза и заставляютъ желать иного раздѣленія на округа, при которыхъ всѣ земли Союза были бы приняты какъ бы за одну общую территорію.

Но если центральное правительство и не замѣчаетъ того общаго неудовольствія и ропота, которыя возбуждены тягостями военной повинности, то многіе депутаты, избранные страною въ составъ сейма, сочли необходимымъ заявить о томъ гласно при послѣднемъ собраніи палатъ въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Поводомъ къ тому главнѣйше послужилъ общій государственный бюджетъ, на 1870 годъ, представленный на разсмотрѣніе палатъ. Бюджетомъ этомъ опредѣлено: общіе доходы въ 164,311,375 талеровъ, общіе расходы въ 164,072,575 талеровъ, чрезвычайные расходы въ 5,638,700 талеровъ.

Такимъ образомъ, бюджетъ 1870 года представляетъ дефицитъ въ 5,400,000 талеровъ, конечно незначительный сравнительно съ средствами страны, но очень замѣтный особено потому, что въ Пруссіи, вообще, дефициты бываютъ очень рѣдко. Превышеніе расходовъ надъ доходами вызвало, само-собою, необходимость увеличенія налоговъ, или же заключенія новаго займа. Этимъ-то и воспользовалась крайняя лѣвая сторона палаты депутатовъ, чтобы предложить вопросъ о необходимости уменьшенія военныхъ повинностей и даже о разоруженіи. Ораторъ этой партіи, извѣстный докторъ Вирховъ, заявилъ, что необходимо обратить вниманіе на ст. 62 конституціи Сѣверо-Германскаго Союза, по смыслу которой: не только, до 31-го декабря 1871 года, обязательно содержаніе арміи въ размѣрѣ одного процента со всего населенія и плата по 225 талеровъ на каждаго солдата, но даже и послѣ этого срока можетъ быть сохранена та же самая повинность въ прежнихъ размѣрахъ, и что поэтому необходимо теперь же приступить къ обсужденію вопроса о будущемъ уменьшеніи военныхъ тягостей.

«Намъ говорятъ»—сказалъ въ своей рѣчи и Вирховъ—«что настоящее время плохо выбрано для уменьшенія вооруженій; я вовсе не раздѣляю это мнѣніе. Всѣ рѣшительно государства заняты, въ настоящее время, исключительно своими внутренними дѣлами. Даже въ Австріи и во Франціи теперь вовсе не изыскиваютъ поводовъ для отвлеченія внѣшними предпріятіями общественнаго вниманія отъ дѣлъ внутреннихъ. Я рѣшительно не вижу—къ чему можетъ служить

Digitized by Google

столь значительное развитіе у насъ военныхъ силъ. Если бы мы уменьшили наши военные расходы, то и другіе государства не замедлятъ послѣдовать нашему примѣру, потому что вездѣ, особенно во Франціи, въ Австріи, въ Италіи, финансовыя затрудненія еще болѣе значительны, чѣмъ у насъ. Если бы мы подали примѣръ разоруженія, а затѣмъ открыли по этому вопросу дипломатическія сношенія, только не посредственно съ самыми правительствами, а не на конгресѣ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что повсемѣстное разоруженіе могло бы быть осуществлено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ».

Возражавшіе противъ этихъ нападокъ, представители прусскаго правительства преимущественно опирались на то, что вооруженія Германіи необходимы для обезпеченія успѣха ея современнаго переустройства; что вопросъ о разоруженіи, вступивъ на дипломатическій путь, скорѣе можетъ возбудить и усилить взаимное недовѣріе между правительствами, чѣмъ привести къ соглашенію; что, наконецъ, измѣнять союзную конституцію до 1872 года, или даже подвергать ее пересмотру будетъ крайне опасно, потому что пренія могутъ только усилить раздраженіе страстей, но что и само правительство имѣетъ въ виду съ 1872 года принять мѣры къ возможному облегченію тягостей военной повинности.

Таковыми объясненіями палата осталась вполнѣ удовлетворенною, и предложеніе крайней лѣвой стороны было отвергнуто большинствомъ двухъ третей голосовъ. Но, какъ кажется, общественное мнѣніе не слишкомъ успокоилось этимъ. Въ самомъ Берлинѣ предполагалось образовать большой народный митингъ, который долженъ былъ заняться вопросомъ о разоруженіи; но, вслѣдствіе несогласій партій, митингъ разошелся, не постановивъ никакихъ опредѣленій. Въ то же время, партія прогресистовъ опубликовала свою программу гражданскаго и политическаго переустройства Германіи. Въ этой программѣ нѣсколько пунктовъ относится и до военнаго положенія Германіи; такъ, между прочимъ, требуются уменьшенія расходовъ вообще и военныхъ въ особенности, сокращенія времени нахожденія военнослужащихъ подъ знаменами, преобразованія системы пенсій и чинопроизводства въ войскахъ, наконецъ ограниченіе подсудности военнымъ судамъ исключительно только за чисто-военныя преступленія. Конечно, програма эта не обязательна для правительства, но, тѣмъ не менѣе, она не можетъ быть оставлена вовсе безъ вниманія.

Въ виду всѣхъ этихъ неудовольствій и волненій, прусское правительство остается непреклоннымъ въ дѣлѣ поддержанія военныхъ силъ Сѣверо-Германскаго Союза въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были опре-

Digitized by Google

дѣлены союзною конституціей. Такъ, на 1870 годъ штатная численность союзной арміи, по мирному положенію, опредѣлена въ 299,704 чел. Расходы на эту армію, полагая на основаніи ст. 62 конституціи по 225 талеровъ на человѣка, должны состоять изъ 67,433,400 талеровъ, но такъ какъ прусское правительство заявило уже, что на нѣкоторыхъ союзныхъ государствахъ имѣются и на этотъ годъ недоимки, которыя, въ общей сложности, составляютъ 733,635 талеровъ, то вслѣдствіе того, на 1870 годъ, общая сумма всѣхъ военныхъ расходовъ опредѣлена только въ 66,699,765 талеровъ.

Но если въ дѣлахъ Сѣверо-Германскаго Союза, прусское правительство выказываетъ полную непреклонность съ цѣлію охраненія неприкосновенности союзной конституціи, то гораздо мягче оно оказывается въ сношеніяхъ съ южно-германскими государствами, предоставляя здѣсь все времени и видимо не желая настаивать даже на точномъ развитіи всѣхъ послѣдствій союзнаго договора, заключеннаго Пруссіей съ этими государствами 22-го августа 1866 года. По договору этому, общее начальствованіе надъ южно-германскими войсками предоставляется вполнѣ прусскому королю. Теперь предоставляется вопросъ: имѣетъ ли право прусскій король, какъ главнокомандующій южно-германскихъ армій въ военное время, требовать, чтобы арміи эти были заблаговременно подготовлены въ мирное время согласно съ его желаніями и вообще съ положеніями, существующими для Сѣверной Германіи? Южно-германскія государства, и особенно Баварія и Виртембергъ, находятъ, что подобное вмѣшательство со стороны прусскаго короля въ дѣла арміи въ мирное время наноситъ ущербъ верховнымъ правамъ государей; вслѣдствіе того, виртембергское, и особенно баварское, правительства всячески уклоняются отъ выполненія нѣкоторыхъ предложеній дѣлаемыхъ Пруссіею относительно военной организаціи южно-германскихъ государствъ. Съ трудомъ была принята этими государствами ландверная прусская система, съ трудомъ вводились также и прусскіе уставы. Въ особенности въ этомъ отношеніи сильна опозиція Баваріи, которая и до сихъ поръ не приняла еще прусскихъ уставовъ и прусскаго вооруженія, опираясь на то, что, въ случаѣ войны, баварская армія, по своей значительности, будетъ дѣйствовать какъ вполнѣ самостоятельная армія, и что поэтому ей нѣтъ надобности быть, по своему устройству, вполнѣ приравненною къ войскамъ Сѣверо-Германскаго Союза. Чтобы не усиливать общаго раздраженія, прусское правительство и не настаиваетъ на выполненіи Баваріею нѣкоторыхъ условій

Digitized by Google

общаго единства всѣхъ германскихъ армій; такъ, между прочимъ, оно предоставило баварскому правительству вооружить свою армію не игольчатыми ружьями, а ружьями системы Вердера.

Рядомъ, однако, съ этой снисходительностію, прусское правительство не упускаетъ ни одного случая, который могъ бы содѣйствовать сближенію между сѣверомъ и югомъ Германіи. Въ этомъ отношеніи, болѣе всего уже подчинились вліянію Пруссіи великое герцогство Баденъ, войска котораго организованы, вооружены и снаряжены вполнѣ одинаково съ войсками Сѣверо-Германскаго Союза; во главѣ этихъ войскъ стоитъ даже прусскій генералъ Бейеръ, назначенный баденскимъ военнымъ министромъ. Сближеніе между Баденомъ и Пруссіею до того усилилось въ теченіе прошлаго лѣто, что даже были возбуждены опасенія, что Баденъ будетъ включенъ нынѣ же въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза. Однакоже, прусское правительство пока воздержалось еще отъ столь рѣшительнаго шага, конечно предвидя, что мѣра эта не замедлила бы возбудить новыя дипломатическія затрудненія.

Что касается Виртемберга, то государство это болѣе склонно слѣдовать примѣру Баваріи въ ея оппозиціи всѣмъ требованіямъ и предложеніямъ Пруссіи; но здѣсь оппозиція не можетъ имѣть столь прочнаго основанія какъ въ Баваріи, почему, по необходимости, приходится принимать прусскія положенія для переустройства арміи. Такъ, Виртембергъ принялъ уже не только вооруженіе и уставы Сѣверо-Германскаго Союза, но, въ послѣднее время, даже одинъ изъ прусскихъ генераловъ назначенъ для командованія виртембергской кавалерійскою брагадою.

Еще болѣе удалось Пруссіи проявить свое вліяніе на южно-германскія государства въ дѣлѣ о союзныхъ крѣпостяхъ. Еще съ весны нынѣшняго года поднятъ былъ вопросъ о необходимости согласованія между сѣверомъ и югомъ Германіи, въ видахъ принятія общихъ мѣръ для обороны, а также и для устройства управленія и поддержки бывшихъ союзныхъ крѣпостей: Майнца, Ландау, Раштата и Ульма, составлявшихъ общую собственность прежняго Германскаго Союза. Вопросъ этотъ предполагалось обсудить въ особой комиссіи изъ представителей южногерманскихъ государствъ, въ которую, однако, по настоянію Бадена, были приглашены представители и Сѣверо-германскаго Союза. Комиссія эта, послѣ трехмѣсячныхъ трудовъ, кончила наконецъ свои занятія и установила правила управленія союзными крѣпостями на будущее время. На основаніи этихъ правилъ, вся движимая собственность остается попрежнему общимъ достояніемъ; каждое госу-

Digitized by Google

дарство обязано заботиться о содержаніи въ исправности и ремонтированіи принадлежащаго ему въ крѣпости имущества. Для общаго управленія дѣлами южно-германскихъ крѣпостей въ Мюнхенѣ учреждена постоянная комисія, состоящая изъ представителей южно-германскихъ государствъ и одного депутата отъ Сѣверо-Германскаго Союза. Для наблюденія же за крѣпостями и поддержанія въ нихъ постояннаго порядка, они ежегодно инспектируются особою комисіею, состоящею изъ семи членовъ, а именно: по одному отъ Баваріи, Виртемберга и Бадена, одного артилерійскаго и одного инженернаго офицера отъ Сѣверо-Германскаго Союза, одного члена отъ постоянной мюнхенской комисіи южно-германскихъ крѣпостей и военно-уполномоченнаго Пруссіи, состоящаго при той же комисіи. Нельзя не замѣтить, что составъ инспектирующихъ комисій, которыя, по всему вѣроятію, будутъ имѣть весьма большое значеніе, вполнѣ установленъ согласно съ интересами Пруссіи. Хотя сама Пруссія участвуетъ въ этомъ новомъ союзѣ только одною своею крѣпостію, но интересы ея въ комисіи защищаются тремя членами, а если принять во вниманіе, что баденскій депутатъ постоянно будетъ держать сторону Пруссіи, то и окажется, что въ комисіи прусское правительство очень ловко обезпечило себѣ полное большинство голосовъ. Хотя инспектирующая комисія уже составлена, и даже начала, еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, свои дѣйствія осмотромъ укрѣпленій Ландау, но самый текстъ договора, которымъ установлены подобныя комисіи, еще не опубликованъ и содержится въ секретѣ, что отчасти объясняется предположеніями, будто бы договаривающіяся стороны намѣрены дополнить настоящій трактатъ нѣкоторыми положеніями относительно желѣзныхъ дорогъ; а именно, чтобы на комисіи завѣдывающія и инспектирующія крѣпости было возложено также и примѣненіе желѣзныхъ дорогъ къ военнымъ цѣлямъ. Такимъ образомъ, надо надѣяться, что постепенно вся оборона, какъ сѣверной, такъ и южной Германіи, будетъ сосредоточена въ одной комисіи, составъ и значеніе которой не замедлитъ получить болѣе обширное развитіе, и въ которой притомъ же Пруссія постоянно будетъ имѣть явный перевѣсъ надъ южно-германскими государствами.

Изъ всего вышеизложеннаго можно видѣть, что, несмотря на общее неудовольствіе и даже на ропотъ противъ «прусской военщины», или, какъ обыкновенно называютъ, противъ «прусскаго милитаризма», Пруссія нисколько не помышляетъ о томъ, чтобы сойдти хоть на волосъ съ пути, который предначертанъ ея государственными людьми съ 1866 года. Установленіе возможно-полнѣйшаго сліянія всѣхъ ча-

Digitized by Google

стей сѣверной Германіи, сближеніе съ государствами юга, устраненіе, наконецъ, всѣхъ тѣхъ преградъ, которыя могутъ замедлять это сближеніе,—такова цѣль, которую поставило себѣ прусское правительство еще со времени Кенигтреца, и къ достиженію которой оно неуклонно, хотя и медленно, стремится. Каждый шагъ его на этомъ пути отличается твердостію и увѣренностію, которыя невольно заставляютъ вѣрить въ возможность выполненія великаго дѣла объединенія Германіи.

Ограничиваясь этимъ общимъ обзоромъ отношенія Пруссіи какъ къ Сѣверо-Германскому Союзу, такъ и къ южно-германскимъ государствамъ, обратимъ теперь вниманіе на нѣкоторыя частныя мѣры, принятыя, за послѣднее время, въ Германіи по военному вѣдомству.

Развивая все болѣе и полнѣе вооруженныя силы Сѣверо-Германскаго Союза, прусское правительство главное вниманіе обращаетъ на дополненіе организаціи этихъ силъ, а также на обезпеченіе территоріи Союза надежными крѣпостями. Въ дѣлѣ организаціи вооруженныхъ силъ, на первомъ планѣ стоитъ окончательное формированіе и снаряженіе ландвера, что предполагается кончить вполнѣ въ нынѣшнемъ году,—и затѣмъ, комплектованіе арміи офицерами.

Относительно ландвера, организація его можетъ считаться законченною, причемъ нельзя не замѣтить, что въ немъ снова возстановляется упраздненная въ 1867 году ландверная кавалерія. При этомъ предполагается, въ случаѣ мобилизаціи, имѣть на каждый армейскій корпусъ одинъ или даже два полка ландверной кавалеріи, каждый полкъ въ составѣ 23 офицеровъ и 602 нижнихъ чиновъ. Точно также, люди, зачисляемые въ ландверъ изъ 18-ти сѣверо-германскихъ стрѣлковыхъ и егерскихъ баталіоновъ, имѣютъ образовывать впредь особыя стрѣлковыя и егерскія роты. Изъ ландверныхъ людей піонерныхъ баталіоновъ въ каждомъ корпусѣ, кромѣ гвардейскаго, будутъ сформированы три резервныя піонерныя роты, а изъ артилеристовъ по три резерныя пѣшія батареи 6-орудійнаго состава. Остальные затѣмъ люди артилеріи служатъ, при мобилизаціи, для укомплектованія 88 существующихъ ротъ крѣпостной артилеріи и для образованія 88 новыхъ таковыхъ же ротъ.

Что же касается до ландверной пѣхоты, то она состоитъ всего изъ 218 или, вѣрнѣе, изъ 216 баталіоновъ, такъ какъ два баталіона гессенъ-дармштатскіе вовсе еще не сформированы. Изъ числа этихъ 216 баталіоновъ, только 204 баталіона имѣютъ вполнѣ установившуюся организацію, а 12 баталіоновъ еще формируются и по-

Digitized by Google

тому наименованы резервными баталіонами. Ландверные баталіоны гвардіи имѣютъ по штату 22 офицера и 802 нижнихъ чиновъ, а 192 провинціяльные ландверные баталіоны имѣютъ каждый по 18 офицеровъ и 602 нижнихъ чиновъ. Всего же ландверъ Сѣверо-Германскаго Союза составляютъ: 204 полныхъ и 12 резервныхъ баталіоновъ пѣхоты, 48 до 96 эскадроновъ кавалеріи, 39 батарей, 18 стрѣлковыхъ, 36 піонерныхъ и 176 крѣпостной артилеріи ротъ. При наличномъ состояніи людей въ ландверѣ, всѣ эти части представляютъ: 6,400 офицеровъ, 204,124 нижнихъ чиновъ, при 234 орудіяхъ и 21,720 лошадяхъ. Такъ какъ ежегодное число зачисляемыхъ въ ландверъ простирается до 100,00, и какъ средняя убыль въ годъ между людьми ландвера не превышаетъ 25 процентовъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что, по прошествіи пяти лѣтъ, весь ландверъ будетъ имѣть до 400,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ, за пополненіемъ всѣхъ вышепоименованныхъ частей, останется еще резервъ въ 180 или 190,000, который всегда можно будетъ употребить на пополненіе дѣйствующей арміи, или прямо укомплектовывая ея ряды этими людьми, или же образуя изъ нихъ для дѣйствующихъ полковъ четвертые баталіоны, какъ то было сдѣлано въ 1866 году для 48 полковъ прусской арміи.

Говоря объ организаціи сѣверо-германскихъ вооруженныхъ силъ, нельзя не упомянуть о развитіи, которое предполагается дать командамъ военно-походнаго телеграфа, который оказался вполнѣ полезнымъ учрежденіемъ еще въ кампанію 1866 года, а затѣмъ былъ испытанъ въ обширныхъ размѣрахъ на маневрахъ прусской гвардіи въ 1868 году и прусскаго втораго корпуса въ 1869 году. Въ богемскую кампанію походный телеграфъ исключительно предназначался только для того, чтобы связывать главную квартиру арміи во время ея движенія съ обще-государственными линіями телеграфовъ; на маневрахъ же прусской гвардіи и 2-го корпуса сдѣлана была проба употребленія телеграфа на самыхъ тактическихъ позиціяхъ для того, чтобы связывать дивизіонные штабы съ главнымъ штабомъ. Опытъ оказался вполнѣ успѣшнымъ. Нелишне замѣтить при этомъ, что и въ шалонскомъ лагерѣ производились лѣтомъ подобные же опыты и также оказались удачными. Вслѣдствіе того, прусское правительство, какъ слышно, рѣшилось дать значительно большее противъ прежняго развитіе этому учрежденію, организовавъ для каждаго корпуса особое отдѣленіе военно-походнаго телеграфа и увеличивъ въ каждомъ такомъ отдѣленіи число апаратовъ и прислуги, чтобы можно было безъ затрудненія не только устанавливать временныя соединенія штабъ-

Digitized by Google

квартиръ съ обще-государственными линіями, но также и учреждать сообщенія между крупными частями войскъ на позиціяхъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ, каждое военно-походное телеграфное отдѣленіе состоитъ изъ телеграфной команды и присоединяемой къ нему парковой колоны. Первая, подъ начальствомъ инженернаго капитана, который въ то же время и завѣдываетъ всѣмъ отдѣленіемъ, состоитъ изъ двухъ инженеръ-поручиковъ; при командѣ имѣется парная багажная повозка съ надлежащимъ числомъ лошадей и фуршатскихъ чиновъ. Телеграфный паркъ состоитъ изъ подпоручика, четырехъ унтеръ-офицеровъ, тринадцати фурштатовъ, съ двѣнадцатью повозками. Въ числѣ послѣднихъ полагается: шесть инструментальныхъ повозокъ, каждая съ запряжкою въ двѣ парныя повозки для багажа служащихъ и одна повозка для возки проволоки, съ запряжкою въ четыре лошади. Каждое отдѣленіе возитъ при себѣ обыкновенной проволоки на четыре съ половиною мили (31 верста) и кромѣ того, 1,000 футовъ изолированной проволоки.

Въ каждой повозкѣ, предназначенной для станціи, имѣется два телеграфныхъ апарата Морза, съ принадлежащими къ нимъ батареями. Въ каждомъ отдѣленіи имѣется всего десять телеграфныхъ апаратовъ.

Весьма важную заботу, въ дѣлѣ организаціи сѣверо-германской арміи, составляло для прусскаго правительства снабженіе этой арміи достаточнымъ числомъ хорошо-подготовленныхъ офицеровъ, такъ какъ въ нихъ именно нуждалась армія, при увеличеніи ея состава. Контингенты государствъ, вошедшихъ въ Союзъ и включенныхъ собственно въ самую территорію Прусіи, не могли дать достаточнаго числа офицеровъ, такъ какъ многіе, даже большинство изъ офицеровъ ганноверскихъ и гессенъ-кассельскихъ предпочли вовсе оставить службу, чѣмъ подчиняться требованіямъ службы по прусскимъ положеніямъ.

Для усиленія числа производимыхъ въ офицеры, положено было еще въ 1867 году сократить курсы въ старыхъ прусскихъ военныхъ училищахъ, находящихся въ Потсдамѣ, Эрфуртѣ, Энгерсѣ и Нейсе; сокращеніе это дало возможность, въ теченіе трехъ лѣтъ, пройдти три учебныхъ курса и, слѣдовательно, дать три выпуска офицеровъ, которыми и замѣщены были большая часть имѣющихся вакансій. Но затѣмъ, временная эта мѣра нынѣ отмѣнена, и съ 1-го октября открытъ уже во всѣхъ четырехъ школахъ правильный однолѣтній курсъ. Въ новыхъ школахъ, учрежденныхъ два года тому назадъ въ

Digitized by Google

Кассель и Ганноверѣ, все еще сохранена прежняя продолжительность курса съ 1-го марта по 1-е декабря. Въ нынѣшнемъ же году окончательно рѣшено расширить на 200 человѣкъ и берлинскій кадетскій институтъ, сформировавъ его вмѣсто прежнихъ четырехъ въ шесть ротъ. Въ этомъ увеличенномъ составѣ онъ откроетъ свои курсы съ 1-го мая будущаго года, а съ прошлой осени приступлено уже къ необходимымъ перестройкамъ въ самомъ зданіи. Въ личномъ составѣ администраціи этого заведенія прибавлено въ то же время: одинъ капитанъ, одинъ поручикъ, два подпоруча, два военныхъ и пять гражданскихъ преподавателей.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ заведенія подготовляющихъ для арміи офицеровъ, оказывается, что и высшее военно-учебное заведеніе, а именно берлинская военная академія, имѣетъ слишкомъ ограниченные размѣры, допуская ежегодный пріемъ только 50 офицеровъ, между тѣмъ какъ за послѣдніе годы ежегодно болѣе ста офицеровъ выдерживаютъ экзаменъ, но изъ нихъ только половина можетъ быть принята. Въ «Allgemeine Militär Zeitung» было даже предложеніе, чтобы, расширивъ пріемъ въ эту академію, лучше сократить курсъ въ ней съ трехъ лѣтъ на два, что позволило бы не увеличивать расходовъ на это заведеніе. Но, однакожь, пока во главѣ прусскаго генеральнаго штаба находится генералъ Мольтке, а военно-учебными заведеніями управляетъ, извѣстный своею опытностію въ этомъ дѣлѣ, генералъ Нейкеръ, врядъ-ли можно ожидать, что прусское правительство рѣшилось на столь радикальную мѣру относительно заведенія, которое до сихъ поръ давало вполнѣ хорошіе результаты.

Что касается до подготовки для арміи унтеръ-офицеровъ, для этого-то съ 1-го же октября 1869 года, къ тремъ существующимъ уже унтеръ-офицерскимъ школамъ (въ Потсдамѣ, Юлихѣ и Биберихѣ), присоединена еще четвертая въ Вейсенфельсѣ, имѣющая, подобно прежнимъ школамъ, также трехлѣтній курсъ.

Въ ряду мѣръ, принимаемыхъ по части военно-учебныхъ заведеній, обращаетъ на себя вниманіе заботы объ учебной части артилеріи, которая въ прежнее время оставалась совершенно запущенною. Въ послѣднее время, именно въ послѣдніе два года, учреждены для артилеріи двѣ весьма важныя школы: школа артилерійской стрѣльбы открытая еще съ 1-го октября 1867 года, и оберъ-фейерверкерская школа въ Берлинѣ. Послѣдняя существовала и прежде, но въ незначительныхъ размѣрахъ; нынѣ же ей данъ новый штатъ и болѣе полное развитіе. Цѣлью ея поставлено приготовленіе вообще,

Digitized by Google

какъ для сухопутной арміи, такъ и для флота, хорошихъ фейерверкеровъ и оберъ-фейерверкеровъ. Курсъ въ ней открывается 1-го октября и продолжается годъ и 7 мѣсяцевъ. Всего опредѣлено имѣть въ ней 200 учениковъ, въ числѣ которыхъ 20 человѣкъ изъ флота. Для поступленія въ школу требуется представить аттестатъ въ хорошемъ окончаніи ученія въ полковой или бригадной школѣ, а также прослужить не менѣе двухъ лѣтъ и не болѣе пяти; принимаются только унтеръ-офицеры артилеріи. Въ самой школѣ преподается: артилерія и фортификація, математика и съемки, черченіе топографическихъ плановъ, чертежей артилерійскихъ и фортификаціонныхъ, наконецъ изъ естественныхъ наукъ—физика и химія. Преподаваніе послѣднихъ двухъ предметовъ возложено на гражданскихъ преподавателей, а всѣ прочіе предметы читаются тремя капитанами или старшими поручиками артилеріи. Для экзаменовъ и вообще для завѣдыванія учебной частію школы при начальникѣ ея образована особая комисія.

Не только организацію, но и самое снаряженіе, обмундированіе и вооруженіе сѣверо-германской арміи можно считать вполнѣ уже законченнымъ въ истекшемъ году. Однообразіе обмундированія нарушается только саксонскою кавалеріею, которой сохранена до времени ея прежняя форма, вѣроятно изъ политическихъ соображеній, а также и формою Брауншвейгскаго пѣхотнаго № 92 полка, которому оставлены прежніе черные мундиры съ голубыми выпушками и кивера съ султанами, въ воспоминаніе о брауншвейгскомъ черномъ корпусѣ, сформированномъ въ 1809 году и послужившемъ началомъ этому полку. Въ этомъ случаѣ, прусское правительство осталось вѣрнымъ своей постоянной идеѣ сохранять всякаго рода преданія въ войскахъ.

Ни одна изъ европейскихъ армій не имѣетъ такъ много собранныхъ и разроботанныхъ историческихъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, какъ армія прусская. Каждый полкъ, баталіонъ, батарея имѣютъ свою исторію, помнятъ хорошо всякое событіе, бывшее въ части, каждое отличіе оказанное ею на полѣ битвы. Всякаго рода юбилеи частей войскъ празднуются обыкновенно съ большою торжественностію, и нельзя не сознаться, что торжества эти немало содѣйствуютъ упроченію и развитію военнаго духа въ войскахъ. Между прочимъ, къ концу 1869 и къ началу 1870 года пришлось очень много подобныхъ юбилеевъ, въ особенности пятидесятилѣтнихъ, и всѣ они празднуются полками.

Не только полки празднуютъ свои юбилеи, но 1-го янва-

Digitized by Google

ря наступающаго года въ Берлинѣ будетъ праздновать пятидесятилѣтіе своего существованія и очень почтенный органъ военной литературы, а именно «Militär Literatur-Zeitung». Газета эта основана была въ Берлинѣ извѣстнымъ военнымъ писателемъ Денеромъ и Л. Блессономъ; въ настоящее время она издается подъ редакціею полковника Борбштедта и подполковника Похгаммера. Не задаваясь обширною и многостороннею програмою, основатели ея скромно задались тѣмъ, чтобы знакомить военное общество со всѣми явленіями германской военной литературы, а также и съ наиболѣе замѣчательными произведеніями, выходящими въ свѣтъ и на другихъ языкахъ. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ, редакція, несмотря на измѣнявшійся составъ ея, добросовѣстно выполняла эту задачу и, безъ сомнѣнія, принесла весьма существенную пользу дѣлу распространенія военнаго образованія въ войскахъ. Самое празднованіе своего юбилея редакція положила ознаменовать явленіемъ въ высшей степени интереснымъ, а именно: она издаетъ историческое сочиненіе о военной литературѣ съ 1815 года до настоящаго времени. Сочиненіе это составлено, по заказу редакціи, генералъ-лейтенантомъ Трошке и представляетъ томъ въ 20 печатныхъ листовъ. Съ содержаніемъ этого произведенія читатели «Военнаго Сборника» ознакомятся современемъ изъ библіографическаго отдѣла.

Выше мы сказали, что прусское правительство обратило въ послѣднее время вниманіе на крѣпости, находящіяся въ предѣлахъ Сѣверо-Германской союзной территоріи. Крѣпости эти требовали значительныхъ перестроекъ и поправокъ, къ которымъ если не приступали до настоящаго времени, то единственно по недостатку для того средствъ. Въ настоящее же источникъ для покрытія этихъ расходовъ открытъ, именно въ продажѣ разныхъ пустопорожнихъ мѣстъ, принадлежащихъ военному вѣдомству въ самыхъ крѣпостяхъ и ихъ окрестностяхъ. Мѣста эти, безъ всякаго ущерба для обороны, могутъ быть проданы, и притомъ же по очень высокимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ продажа подобныхъ мѣстъ около Майнца дастъ приблизительно до четырехъ, а около Магдебурга около пяти милліоновъ таллеровъ. Эти то суммы и предположено употребить на усиленіе рейнскихъ и приэльбскихъ крѣпостей, а также на сооруженіе укрѣпленій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ и у Штаде для закрытія входа въ устьѣ Эльбы.

Относительно укрѣпленій для обезпеченія линій желѣзныхъ дорогъ, предварительно предполагалось привести въ оборонительное положеніе и даже усилить отдѣльными укрѣпленіями всѣ болѣе значительныя

Digitized by Google

станціи желѣзныхъ дорогъ, особенно тамъ, гдѣ рельсовые пути пересѣкаются. Но такъ какъ оказалось, что выполненіе подобнаго предложенія потребуетъ громадныхъ расходовъ, то правительство положило ограничиться постройкою отдѣльныхъ фортовъ для обезпеченія лишь переходовъ желѣзныхъ дорогъ черезъ болѣе значительныя рѣки, съ тѣмъ, что бы обезпечить отъ разрушенія самые мосты, какъ весьма цѣнную и очень важную постройку. На станціяхъ же рѣшено ограничиваться только приведеніемъ въ оборонительное положеніе имѣющихся уже строеній. Такимъ образомъ, для прикрытія моста черезъ Рейнъ у деревни Гаммъ, ниже Дюссельдорфа, на маркграфъ–бергской линіи, построенъ уже отдѣльный фортъ; подобный же фортъ проектированъ и для охраненія моста черезъ Эльбу близъ Гарбурга.

Что же касается до укрѣпленій у Штаде, то они на столько уже подвинулись впередъ, что въ нынѣшнемъ 1870 году полагается ихъ окончить и затѣмъ рѣшено вовсе упразднить крѣпость Рендсбургъ, въ которой, года два тому назадъ, были проектированы довольно значительныя постройки. Уже въ настоящее время не только прекращены всѣ работы у Рендсбурга, но даже и оставлена всякая доставка къ нему строительныхъ матеріяловъ.

Въ концѣ истекшаго же года положено упразднить и небольшую крѣпостцу Зильбербергъ, лежащую въ горахъ на границѣ Силезіи съ Богеміею. Имѣя глубокіе высѣченные въ скалѣ рвы и три ряда казематовъ, старинной, но прочной постройки, крѣпость эта представляетъ много удобствъ для производства въ ней опытовъ надъ разрушительнымъ дѣйствіемъ снарядовъ, бросаемыхъ изъ длинныхъ орудій и мортиръ. Опыты эти и предположено было начать нынѣшнею зимою, подобно тому, какъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, производились подобные же опыты надъ упраздненною крѣпостью Прирейнскаго края — Юлихъ. Упраздненіе Зильберберга нисколько не ослабляетъ обороны Силезской границы, для которой остаются еще три крѣпости: Глацъ, Нейсе и Козель; изъ ихъ числа двѣ первыя имѣютъ наибольшее значеніе, и еще до кампаніи 1866 года были усилены многими пристройками.

Заканчивая обзоръ военныхъ новостей изъ Прусіи, можемъ упомянуть еще о предположенномъ введеніи снова въ полевой артилеріи мѣдныхъ орудій и объ учрежденіи новаго оружейнаго завода. Что касается перваго предположенія, то, какъ слышно, оно вызвано дороговизною стальныхъ орудій и огромными запасами артилерійскаго метала, имѣющимися въ военномъ министерствѣ. Само собою разу-

Digitized by Google

мѣется, что только незначительная часть полевой артилеріи предположено снабдить мѣдными орудіями; пока они даны въ видѣ опыта одной конной батареѣ гвардейскаго корпуса.

Новый оружейный заводъ предположено открыть въ Восточной Пруссіи, въ Инстербургѣ. До сихъ поръ Пруссія имѣла пять оружейныхъ заводовъ: въ Шпандау, Эрфуртѣ, Данцигѣ, Соммерда и Зулѣ; размѣры всѣхъ ихъ были, однако, столь незначительны, что на нихъ ежегодно можно было приготовлять не болѣе 30,000 ружей, что, въ настоящее время, съ увеличеніемъ арміи оказывается крайненедостаточнымъ.

Что касается новостей изъ южной Германіи, то наибольшій интересъ представляютъ свѣдѣнія о заготовленіи новыхъ ружей въ Баваріи и объ испытаніи тамъ же новой скорострѣлки.

Баварское правительство окончательно приняло для вооруженія всей арміи систему ружей Вердера, которыя и приготовляются въ самой странѣ. Въ этихъ видахъ дано было значительное развитіе казенному оружейному заводу, въ Амбергѣ, на который и возложена окончательная сборка ружей изъ частей, доставляемыхъ частною промышленостью. При такомъ распредѣленіи работъ, надѣются, что къ концу 1869 года будетъ сдано 15,000 ружей, къ концу 1870 года 50,000, а въ теченіе 1871 года будетъ окончено изготовленіе всѣхъ ста тысячъ ружей, потребныхъ для вооруженія пѣхоты.

Кромѣ образца ружья, проектированнаго и изготовляемаго уже для пѣхоты и стрѣлковъ, проектированы еще, по той же системѣ, карабинъ для легкой кавалеріи и пистолетъ для тяжелой, а также и для полевой артилеріи. Какъ въ карабинѣ, такъ и въ пистолетѣ сохраненъ тотъ же калибръ, какъ и въ ружьѣ, но величина патрона значительно уменьшена; самый запирающій механизмъ нѣсколько облегченъ. Дальность выстрѣловъ изъ карабина до 600, а изъ пистолета около 100 шаговъ.

Патроны къ этой системѣ были первоначально проектированы Уттендорферомъ, изъ Нюренберга, но окончательно принятъ металическій патронъ Бердана, съ центральнымъ капсюлемъ. Заготовленіе патроновъ производится въ заведеніи Уттендорфера, въ Нюренбергѣ, и въ мюнхенской лабораторіи.

Стоимость вердеровскаго ружья со штыкомъ обходится въ 33 гульдена (19 руб. 80 коп.); карабинъ же стоитъ 22 гульдена, а пистолетъ 18 гульденовъ.

Въ Баваріи же испытывалась прошлою осенью новая скорострѣлка, или, такъ называемая по имени изобрѣтеля, Фельдля, пѣхотная

Digitized by Google

пушка (Feldeschen Infanterie Kanone). Опыты оказались вполнѣ успѣшными: съ дистанціи 1,000 шаговъ, сдѣлано было въ 64 секунды 320 выстрѣловъ, изъ которыхъ въ обыкновенную пѣхотную мишень, представляющую фронтъ роты, попало 210 пуль, слѣдовательно 65%. Съ дистанціи 500 шаговъ, изъ 320 выстрѣловъ, произведенныхъ въ 70 секундъ, попало 265 пуль, т. е. 83%.

Орудія эти предположено ввести въ баварской арміи, образовавъ изъ нихъ особыя батареи, части которыхъ могли бы быть присоединяемы къ пѣхотнымъ войскамъ. Самое изготовленіе этихъ скорострѣлокъ производится на аугсбургскомъ машинномъ заводѣ.

Н. Глиноецкій.

22-го декабря.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Инженерный Журналъ“ за 1869 г.— „Русскій Архивъ.“

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Инженерный Журналъ *(1869 года)*.

Предположенія для занятій саперныхъ баталіоновъ.—Положеніе о производствѣ саперныхъ работъ полевыми войсками.—О техническомъ примѣненіи асфальта.—О малярномъ дѣлѣ въ Россіи.—Разрушительные пороховые составы въ видахъ примѣненія оныхъ въ минной войнѣ.—О морскихъ загражденіяхъ.

Современное состояніе артилеріи должно было вызвать въ инженерныхъ войскахъ значительныя измѣненія какъ въ образѣ дѣйствій ихъ въ полевой войнѣ, такъ и въ правилахъ касательно атаки и обороны крѣпостей. Взглядъ на это дѣло высказанъ въ приказѣ по инженерному корпусу (помѣщенномъ въ № 6 «Инженернаго Журнала»), «о предположеніяхъ для практическихъ занятій въ 1869 году саперныхъ баталіоновъ». Принимая во вниманіе всю важность примѣненія инженернаго дѣла къ вооруженію и образу дѣйствій пѣхоты и артилеріи и необходимость познакомиться съ этимъ предметомъ офицерамъ всѣхъ родовъ оружія, мы считаемъ полезнымъ привести здѣсь въ краткихъ чертахъ сущность вновь-составленнаго руководства для практическихъ занятій саперныхъ баталіоновъ.

Приступая къ описанію первыхъ *осадныхъ работъ*, руководство даетъ наставленія о расположеніи дальнихъ полевыхъ и осадныхъ батарей, объ ихъ цѣли и о наивыгоднѣйшемъ разстояніи отъ крѣпости,

Digitized by Google

и затѣмъ переходитъ къ заложенію параллелей. Первая параллель должна быть заложена въ возможно-близкомъ разстояніи отъ крѣпости, а именно: отъ 300 до 500 саженъ. Чтобы скрыть свое намѣреніе и съ успѣхомъ выполнить это важное предпріятіе, слѣдуетъ одновременно и настойчиво оттѣснить непріятельскіе посты и на смежныхъ фронтахъ. Въ первой параллели слѣдуетъ безотлагательно, въ первую же ночь, заложить демонтирныя батареи, имѣя въ виду, по возможности, скорѣе открыть огонь съ осадныхъ батарей, для успѣшнаго противодѣйствія крѣпостной артилеріи, которая въ первую ночь—по невидимости цѣли, по неизвѣстности разстоянія до параллели и по другимъ обстоятельствамъ—окажетъ лишь слабое сопротивленіе. Этимъ атакующій долженъ воспользоваться, чтобы утвердиться на занятой позиціи. Въ эту ночь не огонь крѣпостной артилеріи, но ружейный огонь непріятельской пѣхоты, опирающейся на ложементы, можетъ замедлить осадныя работы, а потому слѣдуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроить батареи для обстрѣливанія полевою артилеріею всей впереди-лежащей мѣстности и фланговъ и принять мѣры для оттѣсненія и удаленія непріятеля въ томъ случаѣ, если бы онъ намѣренъ былъ оказать упорное противодѣйствіе заложенію первой параллели.

Вмѣстѣ съ заложеніемъ первой параллели, слѣдуетъ устроить *ходы сообщенія* отъ параллели назадъ и участки траншей для помѣщенія сильныхъ траншейныхъ карауловъ. Осадныя батареи первой параллели должны быть устроены на такое число орудій, чтобы, при открытіи огня, не подвергнуть свою артилерію опасности быть сбитою артилеріей осажденнаго.

Въ слѣдующіе дни надо ожидать постепеннаго усиленія числа орудій на атакованномъ фронтѣ крѣпости, и большую мѣткость и дѣйствительность огня, между тѣмъ какъ главнѣйшимъ препятствіемъ для открытія огня съ осадныхъ батарей будетъ то затрудненіе, которое представляетъ устройство безопасныхъ пороховыхъ погребовъ, на что потребно, по крайней мѣрѣ, вдвое и болѣе времени, чѣмъ на постройку и вооруженіе батарей. И потому, чтобы не оставаться въ беззащитномъ состояніи и не дозволить оборонящемуся безнаказанно выставить большую часть своего оборонительнаго вооруженія, необходимо изыскать способы для скорѣйшаго устройства погребовъ. При обыкновенно употребляемыхъ пороховыхъ погребахъ приходится дѣлать выемку земли отъ 7 до 8 футовъ, произвести довольно сложныя плотничныя работы и подвезти бревна для накатника; кромѣ того, подобные погреба имѣютъ еще то неудобство, что часто отве-

Digitized by Google

деніе воды отъ нихъ весьма затруднительно. Важныя неудобства эти можно устранить устройствомъ для храненія зарядовъ деревянныхъ ящиковъ, или, еще лучше, ящиковъ изъ котельнаго желѣза; можно поставить ихъ въ траншеи и, покрывъ сверху накатникомъ, присыпать земли не менѣе 6 футовъ.

Въ ту же ночь слѣдуетъ удлинить участки траншей, расположенныхъ по обѣ стороны подступовъ, и соединить ихъ съ первою паралелью и между собою. Тогда образуется на близкомъ разстоянія позади первой паралели *траншейная паралель* для войскъ, охраняющихъ осадныя работы, что позволитъ атакующему стать твердою ногою на занятой позиціи, потому что, въ случаѣ нападенія обороняющагося на батареи, онъ будетъ встрѣченъ предварительно огнемъ полевой артилеріи и ружейнымъ огнемъ караула между батареями, затѣмъ—сильными резервами изъ траншейной паралели. Въ случаѣ же занятія непріятелемъ какой-либо батареи, онъ также можетъ быть удаленъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ изъ траншейной паралели, направленной во внутренность батареи.

Во вторую и третью ночь слѣдуетъ приступить къ устройству батарей для мортиръ большаго калибра, чтобы тотчасъ открыть сильный навѣсный огонь. Дальнѣйшіе подступы изъ первой паралели должно подвигать впередъ тогда, когда осадная артилерія уже въ состояніи бороться съ артилеріею обороняющагося. Батареи первой паралели должны продолжать дѣйствовать до конца осады; ихъ не слѣдуетъ замѣнять соотвѣтствующими батареями во второй и третьей паралели, потому что онѣ составлены изъ орудій такого калибра, котораго дѣйствіе вполнѣ удовлетворительно на разстояніи 300—500 саженъ. Замѣна батарей поведетъ только къ потерѣ времени. Впрочемъ, въ ближайшихъ паралеляхъ могутъ быть устроены новыя батареи, не замѣняющія, но дополняющія огонь прежнихъ. Имѣя въ виду необходимость достигнуть въ артилерійской борьбѣ рѣшительнаго перевѣса, слѣдуетъ устраивать демонтирныя батареи на число орудій, по крайней мѣрѣ въ $1^1/_2$ раза превышающее число крѣпостныхъ орудій. Противъ казематированныхъ построекъ слѣдуетъ дѣйствовать *перекидными выстрѣлами*, для чего устраивать особыя батареи.

Всѣ подступы, до вѣнчанія гласиса, слѣдуетъ вести подъ покровительствомъ огня батарей полевыхъ орудій; но, по мѣрѣ приближенія къ крѣпости, слѣдуетъ усиливать навѣсный огонь умноженіемъ числа мортирныхъ батарей, устраиваемыхъ въ первой и во второй паралеляхъ и въ вѣнчаніи гласиса. При этомъ надо имѣть въ виду, что 5 и 2

Digitized by Google

пудовыя гладкія мортиры не слѣдуетъ ставить далѣе 500 саженъ, а полупудовыя далѣе 200 саженъ.

Кромѣ этихъ указаній, въ особой инструкціи пояснены тѣ главнѣйшіе предметы, на которые надо обращать вниманіе при практическихъ саперныхъ работахъ: именно считается необходимымъ пріучить саперныхъ офицеровъ къ разставленію цѣпи и секретовъ впереди-закладываемыхъ траншей, къ разстановкѣ резервовъ, къ сбору цѣпи и секретовъ, на случай вылазки, и проч. Пѣхотные офицеры мало знакомы съ этими правилами, которыя должны соотвѣтствовать расположенію осадныхъ работъ; потому, для успѣшнаго хода инженерныхъ работъ, чрезвычайно важно, чтобы саперные офицеры пріобрѣли, въ этомъ отношеніи, необходимую опытность и распорядительность.

При разстановкѣ пѣхотинцевъ для производства работъ, указаны тѣ практическіе пріемы и правила, которыя должны облегчить исполненіе дѣла. Такъ, считается полезнымъ не требовать особой быстроты въ исполненіи, но требовать, чтобы офицеры и нижніе чины дѣйствовали сообразно обстоятельствамъ, съ полнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ. Что же касается скорости и быстроты, столь необходимыхъ въ дѣлѣ, то онѣ всегда бываютъ послѣдствіемъ порядка, опытности и знанія дѣла.

Вслѣдъ затѣмъ въ руководствѣ указаны основанія для оборонительныхъ дѣйствій, причемъ, главнымъ образомъ, обращено вниманіе на то, чтобы обороняющійся не подчинялся дѣйствіямъ атакующаго, но старался, по возможности, поставить послѣдняго въ зависимость отъ своихъ предпріятій.

— Въ томъ же нумерѣ журнала помѣщенъ проектъ положенія о производствѣ саперныхъ работъ полевыми войсками. Для распространенія въ войскахъ свѣдѣній о саперномъ дѣлѣ ежегодно составляются особыя команды въ слѣдующемъ числѣ: отъ каждаго пѣхотнаго полка 1 офицеръ, 3 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ; отъ артилерійской бригады 1 офицеръ, 1 фейерверкеръ и 16 рядовыхъ. Команды эти обучаются лѣтомъ, большею частью, въ мѣстахъ расположенія саперныхъ бригадъ. Чтобы дать понятіе о требованіяхъ, которыя поставлены при обученіи командъ, укажемъ на программу занятій, установленную для офицеровъ при нихъ находящихся. Офицеры обучаются: глазомѣрной съемкѣ мѣстности, на которой предполагаются укрѣпленія; расположенію на избранной позиціи ложементовъ, траншей, углубленныхъ и горизонтныхъ батарей, простыхъ полевыхъ укрѣпленій, съ цѣлью прикрытія одного или нѣсколькихъ баталіоновъ съ

Digitized by Google

артилеріею; черченію отъ руки предполагаемыхъ укрѣпленій съ профилями и планами; исчисленію выемки и насыпки укрѣпленія; опредѣленію матеріяловъ для постройки; расчету рабочихъ; трасировкѣ и профилированію укрѣпленій на мѣстности; распредѣленію людей и порядку производства работъ.

— Въ томъ же нумерѣ (6-мъ) «Инженернаго Журнала» укажемъ на статью «О техническомъ примѣненіи асфальта», трактующую объ употребленіи этого матеріяла при постройкѣ домовъ, дорогъ, тротуаровъ и проч. Въ практическомъ употребленіи, асфальтомъ называется известнякъ, пропитанный горною смолой; онъ имѣетъ шоколадный цвѣтъ и зернистый изломъ; при низкой температурѣ находится въ твердомъ состояніи, по мѣрѣ же возвышенія ея становится мягкимъ и, нагрѣтый до + 60°, обращается въ порошокъ. Асфальтъ былъ извѣстенъ въ самыя древнія времена, въ ассирійскихъ, египетскихъ и римскихъ постройкахъ; но въ средніе вѣка былъ заброшенъ и вновь появляется въ значительномъ примѣненіи въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія, во Франціи, для устройства тротуаровъ. Выгоды, доставляемыя асфальтомъ при устройствѣ тротуаровъ, половъ и проч., повели къ тому, что его стали приготовлять искуственно, т. е. смѣшивать известь съ горною смолою; однако матеріялъ, полученный такимъ образомъ, рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ природнымъ асфальтомъ по прочности, потому что горная смола вывѣтривается и известь распадается, такъ что искуственный асфальтъ вскорѣ совершенно вышелъ изъ употребленія.

Асфальтъ на тротуары, мостовыя и полы употребляется двоякимъ образомъ: въ видѣ порошка, перемолотаго изъ чистой руды, и въ видѣ мастики. Для полученія порошка асфальтъ предварительно нагрѣваютъ, и когда онъ получитъ должный видъ, его разсыпаютъ на мѣстѣ производства работъ, ровняютъ, трамбуютъ горячими трамбовками, и черезъ два часа, когда асфальтъ совершенно простынетъ, укатываютъ большимъ чугуннымъ цилиндромъ, вѣсомъ около 5,000 фунтовъ, послѣ чего мостовая черезъ четыре часа открывается для ѣзды. Приготовленный, такимъ образомъ, асфальтъ французы называютъ asphalte comprimé. Чрезвычайно удобный для ходьбы и ѣзды, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, мягокъ, упругъ и стирается весьма медленно. При сильномъ движеніи на парижскихъ улицахъ, поверхность асфальта стирается, среднимъ числомъ, не болѣе какъ на одинъ миллиметръ въ годъ. Починка асфальтовыхъ мостовыхъ легка и производится очень скоро. Эти достоинства матеріяла заставили многіе го-

Digitized by Google

рода южной Европы предпочесть асфальтъ всѣмъ прочимъ матеріаламъ для мостовыхъ.

Кромѣ того, асфальтъ употребляется еще въ сплавленномъ видѣ, asphalte coulé. Для приготовленія мастики, къ асфальтовому порошку примѣшиваютъ горной смолы (bitume) и смѣсь нагрѣваютъ до тѣхъ поръ, пока она не придетъ въ состояніе густаго тѣста. Затѣмъ асфальтъ развозится на мѣсто работъ и укладывается такъ, чтобы одна часть прикладывалась къ другой, покуда еще не простыла; иначе нарушится связь между отдѣльными частями пола. Въ послѣднее время, морскіе инженеры убѣдились, что асфальтъ составляетъ превосходный цементъ для подводныхъ построекъ и употребляютъ его съ большимъ успѣхомъ во многихъ портахъ. Въ Варшавѣ, въ настоящее время, одинъ торговый домъ занимается асфальтовыми работами въ большомъ размѣрѣ и намѣренъ открыть свои дѣйствія въ Петербургѣ.

Развитіе желѣзныхъ дорогъ и значительно увеличившаяся потребность въ хозяйственныхъ постройкахъ заставила пріискивать средства покрытія крышъ дешево, скоро и прочно. Изъ всѣхъ изобрѣтеній по этой части, пеньковыя, толевыя, смазанныя асфальтомъ крыши болѣе всѣхъ прочихъ заслуживаютъ вниманія. Такъ, гдѣ крыши были устроены съ соблюденіемъ всѣхъ конструктивныхъ правилъ, онѣ держатся отлично, и до сихъ поръ не представлялось еще случая, который могъ бы возбудить сомнѣніе въ ихъ прочности. Въ Варшавѣ 1 квадратный футъ асфальтовой крыши стоитъ $5^1/_2$ копѣекъ.

— Считаемъ здѣсь нелишнимъ упомянуть о другомъ техническомъ дѣлѣ, которому посвящена статья г. Пильца въ августовской книжкѣ «Инженернаго Журнала», подъ заглавіемъ: «О малярномъ дѣлѣ въ Россіи». Предметъ этотъ вообще заслуживаетъ болѣе серьезнаго вниманія, чѣмъ то кажется съ перваго взгляда. Въ самомъ дѣлѣ, въ Россію ежегодно приходитъ чрезъ таможню красочныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ въ строительномъ дѣлѣ, болѣе нежели на 6 милліоновъ рублей; прибавляя къ этому цифру внутренняго ихъ производства, которая, конечно, не менѣе ввозной, а также цѣнность масла и рабочей силы, получимъ солидную цифру затраты, которая, въ общемъ экономическомъ смыслѣ, можетъ принести свой процентъ дохода не иначе, какъ въ сбереженіи расхода на срочныя возобновленія окрашиваемыхъ предметовъ, сравнительно съ таковыми же, оставленными безъ окраски. Важность этой отрасли промышленности должна еще значительно, въ нѣсколько разъ, увеличиться, вслѣдствіе развитія желѣзно-дорожнаго дѣла.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что надлежащее употребленіе красокъ и масла имѣетъ довольно видное экономическое значеніе для государства. Между тѣмъ, по свидѣтельству г. Нильца, коротко знакомаго съ ремонтными работами, и казенными, и частными, въ столицѣ и въ ея окрестностяхъ маляpное дѣло находится въ жалкомъ положеніи и краски изводятся, не принося никакой пользы въ сбереженіи матеріала. Для поясненія этого положенія, авторъ входитъ въ нѣкоторыя подробности малярнаго дѣла и ставитъ слѣдующія условія для доброкачественной окраски: 1) хорошее масло въ сыромъ видѣ, 2) надлежащая варка его, 3) хорошее качество красокъ и 4) удовлетворительная перетирка ихъ.

Выдѣлка и вываркa маслъ находятся у насъ въ довольно счастливой обстановкѣ: русское масло для красокъ превосходно, гораздо лучше заграничнаго, что зависитъ отъ несовершенства принятыхъ у насъ способовъ выжиманія его изъ сѣмянъ. За границею, посредствомъ гидравлическихъ и паровыхъ прессовъ, сѣмя выжимается до *nec plus ultra*, а потому къ маслу присоединяются нѣкоторыя постороннія, непригодныя при окраскѣ, вещества. Но однихъ хорошихъ качествъ масла недостаточно для полученія хорошей олифы: ему непремѣнно надобно отстояться и промерзнуть, для того чтобы физическій складъ жидкости сдѣлался однообразенъ, и чтобы она очистилась отъ всякихъ посторонникъ примѣсей. Обстоятельство это имѣетъ впослѣдствіи огромное вліяніе на доброкачественность красокъ.

Между тѣмъ, у насъ краски приготовляются совершенно иначе: едва добытое, масло тотчасъ же разливается для розничной продажи, варится и тотчасъ поступаетъ на плиты и мельницы для перетирки, а еще чаще прямо въ котелокъ маляра, гдѣ онъ взбалтываетъ его съ краской и прямо покрываетъ неочищенную и сорную поверхность. Понятно, чего можно ожидать отъ подобной окраски и въ какомъ затрудненіи бываетъ строитель, имѣющій наилучшія намѣренія и немогущій войдти во всѣ подробности приготовленія красокъ.

Переходя къ сухимъ матеріаламъ, къ краскамъ, встрѣчаемъ ту же небрежность приготовленія. Главное достоинство краски составляетъ отсутствіе воды, которая, находясь въ ней, весьма вредитъ прочности краски; затѣмъ краска должна быть размельчена въ пылеобразный порошокъ и смѣшана совершенно равномѣрно съ масломъ. Ни то, ни другое условіе, само собою разумѣется, не исполняется: краски хранятся въ сырыхъ подвалахъ и пропитываются водою, а размельченіе, составляя самую дорогую часть приготовленія красокъ

Digitized by Google

(оно стоитъ до 4 р. съ пуда), производится самымъ неудовлетворительнымъ образомъ. Весьма понятно, что дурная растирка красокъ удешевляетъ ихъ стоимость иногда болѣе чѣмъ на половину, и этимъ объясняется причина баснословнаго колебанія цѣнъ на окраску. Такъ напримѣръ, за окраску черлядью желѣзной крыши нельзя взять дешевле 33 коп. за квадратную сажень, между тѣмъ какъ подрядчики красятъ ихъ по 22 коп., и даже по 18 к. Весь секретъ этой дешевизны заключается въ томъ, что краска, пользуясь мелкостью порошка черляди, не перетирается, а только смѣшивается съ олифою, но за то нерастертая и имѣющая крупинки краска весьма скоро смывается дождемъ и отъ дѣйствія солнца отскакиваетъ отъ желѣза.

Такое положеніе дѣлъ понудило нѣкоторыя учрежденія, имѣющія въ своихъ рукахъ значительное количество ремонтныхъ работъ, самимъ изготовлять краску для этихъ работъ. Такъ, порты морскаго министерства пріобрѣтаютъ сухую краску и масло и вырабатываютъ въ своихъ мастерскихъ тертыя краски; военно-инженерное вѣдомство, послѣ испытанія, съ 1866 г. приняло краски завода Форсмана и Бретшнейдера.

Въ заключеніе авторъ указываетъ на весьма утѣшительное явленіе въ частной промышленности: это заводъ, принадлежащій г. Шпигелю, въ Петербургѣ, на которомъ производство красокъ и заготовленіе масла исполняются съ полнымъ тщаніемъ и съ соблюденіемъ всѣхъ послѣднихъ усовершенствованій технической стороны дѣла. Контора г. Шпигеля, кромѣ дѣловыхъ справокъ и торговыхъ книгъ, обладаетъ спеціяльною библіотекой по малярному, красочному и красильному дѣлу, равно какъ и всѣми относящимися къ этому предмету иностранными журналами.

Читателямъ извѣстно, что вопросъ о замѣнѣ пороха другимъ, равносильнымъ ему, составомъ составляетъ, въ настоящее время, интереснѣйшую часть техническихъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстахъ Европы. Опыты надъ составами, которые, при меньшемъ количествѣ и большей дешевизнѣ, чѣмъ порохъ, давали бы одинаковые съ нимъ результаты, производились многократно; но нигдѣ вопросъ этотъ не получилъ надлежащаго разрѣшенія, нигдѣ не найдено состава, вполнѣ отвѣчающаго вышепоставленнымъ условіямъ. Тѣмъ не менѣе, видно, здѣсь какъ и вездѣ, мало по-малу приближается къ разрѣшенію задачи. Однимъ изъ удовлетворительныхъ составовъ въ этомъ смыслѣ считается динамидъ, опыты надъ которымъ производились лѣтомъ 1869 года въ обширныхъ размѣрахъ австрійскимъ воен-

Digitized by Google

нымъ министерствомъ, на Зиммерингскомъ полѣ, и о которыхъ нынѣ напечатаны отчеты, помѣщенные въ извлеченіи въ десятомъ нумерѣ «Инженернаго Журнала». Настоящіе опыты касались опредѣленія сравнительныхъ качествъ двухъ составовъ: хлопчато-бумажнаго пороха и динамида, который есть не что иное, какъ переработанный нитроглицеринъ, но гораздо менѣе его опасный. Опыты съ хлопчато-бумажнымъ порохомъ давно производились въ Австріи, но были пріостановлены вслѣдствіе крайней опасности при обращеніи съ нимъ; теперь австрійскій инженерный комитетъ нашелъ, что хлопчато-бумажный порохъ, находясь въ сжатомъ состояніи, не такъ свободно принимаетъ въ себя кислородъ, а вслѣдствіе того не такъ легко самъ по себѣ воспламеняется, чѣмъ и представляетъ менѣе опасности при обращеніи.

Сила разрушительнаго дѣйствія этихъ двухъ составовъ, какъ оказалось на опытахъ, необыкновенно велика, а именно: сила динамида въ 8,10 разъ превосходитъ разрушительную силу обыкновеннаго пороха. Что касается до хлопчато-бумажнаго пороха, то оказалось, что, по безопасности и по силѣ разрушительнаго дѣйствія, онъ находится въ равныхъ условіяхъ съ динамидомъ. Испытуемыми составами взрывали палисадныя стѣнки, причемъ дѣйствіе $7^1/_2$ фунт. состава равнялось, по результатамъ дѣйствій, 70 фунт. лучшаго обыкновеннаго пороха; кромѣ того при употребленіи этого послѣдняго необходимо было озаботиться о забивкѣ, а испытуемые составы, безъ всякихъ предварительныхъ дѣйствій, достаточно приставить къ взрываемому предмету, такъ что преимущество этихъ послѣднихъ при взрывахъ кажется несомнѣннымъ.

Чтобы составить себѣ нѣсколько болѣе полное понятіе о положеніи вопроса относительно замѣны пороха, мы позволимъ себѣ познакомить съ нимъ читателей по статьѣ г. Борескова «Руководство по минному искуству», приложенной къ № 10 «Инженернаго Журнала». Вопросъ о замѣнѣ пороха весьма интересенъ для минера, употребляющаго порохъ при взрывахъ въ большомъ количествѣ, и понятно почему указанный вопросъ вошелъ въ руководство г. Борескова.

Изъ множества разрушительныхъ составовъ, предложенныхъ для замѣны пороха, укажемъ на слѣдующія:

Хлопчато-бумажный порохъ. Пироксилинъ или пироксиль. Изобрѣтеніе хлопчато-бумажнаго пороха относится къ 1846 году, и приписывается германскимъ ученымъ Шенбейну и Бётхеру. Для приготовленія взрывчатаго хлопка, или пироксилина, пропитываютъ

Digitized by Google

обыкновенную хлопчатую бумагу смѣсью сѣрной кислоты съ азотною, причемъ сѣрной кислоты должно быть почти втрое болѣе противъ азотной. Обработанный такимъ образомъ хлопокъ промываютъ въ водѣ и сушатъ, послѣ чего онъ можетъ быть употребляемъ въ дѣло.

По обращеніи указанною обработкой обыкновеннаго хлопка въ взрывчатый, въ немъ прибавляется до 80% вѣсу, и онъ дѣлается жестче на ощупь, но не измѣняетъ цвѣта и не получаетъ запаха или вкуса.

Для приготовленія этого пороха могутъ быть употреблены ленъ, солома, ветошь, или куски всякаго другого вещества, называемаго клѣтчатною или древесиною.

Разрывчатый хлопокъ, хорошо-приготовленный, однообразенъ по составу, мгновенно воспламеняется и не боится сырости.

Въ обыкновенномъ состояніи сухости онъ содержитъ въ себѣ около 2% влажности, и если его просушить, то онъ опять быстро вбираетъ въ себя тѣ же 2% влажности, только что извлеченные изъ него просушкою, такъ что присутствіе въ немъ означенной степени влажности можно считать нормальнымъ его состояніемъ. Находясь на открытомъ воздухѣ во время сырой погоды, или сохраняясь въ весьма сырыхъ помѣщеніяхъ, взрывчатый хлопокъ вбираетъ въ себя отъ 6 до 7% сырости; но разложенный на солнцѣ, или выставленный на воздухѣ обыкновенной сухости, скоро просыхаетъ, сохраняя въ себѣ только 2% влажности. Влажное состояніе хлопчато-бумажнаго пороха и даже подмочка не дѣлаютъ его негоднымъ къ употребленію, потому что, по просушкѣ на воздухѣ, онъ скоро высыхаетъ, не теряя своихъ взрывчатыхъ свойствъ, и затѣмъ можетъ быть употребляемъ въ дѣло.

Взрывчатый хлопокъ мгновенно воспламеняется отъ прикосновенія къ нему искры, или отъ мгновеннаго его нагрѣванія на 137° до 150°; горитъ съ яркимъ вспыхиваніемъ, безъ дыма, и не оставляетъ замѣтнаго осадка. Онъ воспламеняется и отъ удара, но тогда мгновенно сгараетъ только та часть хлопка, на которую непосредственно послѣдовалъ ударъ. Сильное сжатіе предохраняетъ хлопокъ отъ горенія въ мѣстѣ сжатія.

Страшная быстрота взрыва рыхлаго хлопка производитъ сильно-разрушительное дѣйствіе, а потому много было дѣлаемо попытокъ для уменьшенія этой быстроты горѣнія, что, наконецъ, достигнуто баропомъ Ленкомъ, придумавшимъ обращать хлопокъ въ нити желаемой толщины и плотности и свивать ихъ въ канаты произвольныхъ

Digitized by Google

размѣровъ. Такимъ образомъ сильнѣйшимъ или слабѣйшимъ скручиваніемъ нитей достигается желаемая скорость горѣнія хлопчато-бумажнаго пороха; хлопокъ, приготовленный въ видѣ нитей, при сильномъ и плотномъ ихъ скручиваніи, можетъ горѣть постепенно, подобно фитилю, обнаруживая только весьма слабое разрывное дѣйствіе.

Вообще баронъ Ленцъ, полковникъ австрійской службы, много трудился надъ усовершенствованіемъ фабрикаціи взрывчатаго хлопка, и только благодаря его энергіи и настойчивости, этотъ порохъ удержался еще въ Австріи, тогда какъ въ другихъ государствахъ, послѣ нѣсколькихъ опытовъ, произведенныхъ надъ пироксилиномъ, его совершенно оставили.

Такъ, во Франціи, еще въ 1849 году, были прекращены опыты надъ хлопчато-бумажнымъ порохомъ, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ результатовъ и несчастныхъ случаевъ, бывшихъ при приготовленіи и храненіи этого вещества, хотя причиною испытанныхъ несчастій могло быть неумѣнье обращаться съ хлопчато-бумажнымъ порохомъ, мало еще извѣстнымъ, а не недостатки самаго вещества.

Въ Англіи опыты надъ взрывчатымъ хлопкомъ тоже были непродолжительны; ихъ прекратили по невозможности отвратить случайные взрывы хлопка, изъ которыхъ одинъ, бывшій близъ Дартфорда, погубилъ 24 человѣка и разрушилъ нѣсколько зданій. Впрочемъ, въ Англіи отъ времени до времени употребляютъ взрывчатый хлопокъ въ небольшомъ количествѣ, для разрушенія горныхъ породъ.

Опыты, произведенные у насъ, въ Россіи, надъ взрывчатымъ хлопкомъ, показали, что его разрывное дѣйствіе нисколько не болѣе такого же дѣйствія обыкновеннаго пороха. Для полученія же одинаковаго метательнаго дѣйствія въ артилерійскихъ орудіяхъ, требовалось отъ 2 до $3^1/_2$ разъ меньше по вѣсу хлопка, чѣмъ обыкновеннаго пороху, а въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи около девяти разъ меньше. Оказалось также, что хлопчатая огнестрѣльная бумага можетъ, въ случаѣ нужды, замѣнить обыкновенный порохъ.

Вообще изъ приведенныхъ опытовъ надъ пироксилиномъ можно заключить, что это вещество весьма пригодно для подрывныхъ работъ, и что оно, обращаясь мгновенно въ газы, дѣйствуетъ весьма разрушительно на окружающіе его предметы.

При подрывныхъ работахъ, сила пироксилина къ силѣ обыкновеннаго пороха относится какъ 3 : 1, т. е. для полученія того же результата, какой произведенъ обыкновеннымъ порохомъ, нужно упо-

Digitized by Google

требить, по вѣсу, втрое менѣе пироксилина. Если можно замѣтить въ немъ невыгоды, то только относительно его дороговизны и сравнительно значительнаго объема, требующаго большихъ сосудовъ для его помѣщенія. Если бы фабрикація пироксилина была у насъ болѣе распространена, то, конечно, этотъ продуктъ былъ бы дешевле; въ настоящее же время его приходится заказывать въ аптекахъ, съ платою до 5 рублей за фунтъ.

Призматическій порохъ. Во время послѣдней американской войны, потребность въ порохѣ была такъ велика, что не доставало рукъ для его изготовленія; для ускоренія выдѣлки пороха, американцы вынуждены были отмѣнить зерненіе и сжимать пороховую мякоть въ видѣ цилиндровъ различныхъ размѣровъ, соотвѣтствующихъ калибровъ орудій. Такіе цилиндры, по ихъ воспламененіи, невполнѣ сгорали; часть заряда вылетала изъ дула несгорѣвшею, слѣдовательно, терялась напрасно; кромѣ того, по меньшему количеству газовъ, выдѣляемыхъ только частью заряда, уменьшалась и начальная скорость полета снаряда. Тогда, для ускоренія горѣнія пороховыхъ цилиндровъ, придумали просверливать въ нихъ продольныя и поперечныя отверстія, что и повело къ лучшимъ результатамъ. Опыты надъ порохомъ, приготовленнымъ въ видѣ сильно-пресованныхъ цилиндровъ съ отверстіями, показали, что, для орудій большаго калибра, такой порохъ имѣетъ преимущество передъ обыкновеннымъ зерненымъ. Это, главнымъ образомъ, зависитъ отъ того, что, при употребленіи пресованнаго пороха, медленнѣе горящаго, снарядъ, до вылета его изъ орудія, долѣе подвергается дѣйствію пороховыхъ газовъ, количество которыхъ постепенно возрастаетъ, дѣлаясь наибольшимъ въ моментъ вылета снаряда; вслѣдствіе этого снарядъ пріобрѣтаетъ болѣе значительную и правильную скорость, дѣйствуя въ то же время менѣе разрушительно на стѣны орудій. Кромѣ того, пресованіемъ достигается меньшій объемъ зарядовъ, и они выходятъ почти на $^1/_3$ короче, но, несмотря на то, увеличиваютъ начальную скорость на 20%. Для доставленія этому пороху удобствъ въ примѣненіи его къ дѣйствію изъ орудій, г. Рауманъ предложилъ приготовлять его въ видѣ призмъ, что и было принято, а самый порохъ получилъ названіе призматическаго.

Сравнивая горѣніе призматическаго пороха съ обыкновеннымъ зерненымъ, или горѣніе одной призмы съ однимъ зерномъ, легко замѣтить, что въ призматическомъ порохѣ горѣніе происходитъ не только снаружи, но и съ внутренней поверхности каждаго изъ сквозныхъ отверзтій, слоями, постоянно расширяющимися, такъ что наиболь-

Digitized by Google

шее количество газовъ отдѣляется въ послѣдній моментъ, при вылетѣ снаряда изъ дула. Зерно обыкновеннаго пороха начинаетъ горѣть съ поверхности, слоями послѣдовательно уменьшающимися, т. е. объемъ каждаго послѣдующаго слоя, будетъ менѣе объема предъидущаго слоя, а потому наибольшее количество газовъ отдѣляется обыкновеннымъ порохомъ въ первые моменты, когда снарядъ едва еще успѣлъ сдвинуться съ мѣста, и сообщаютъ ему сразу весьма значительную скорость, которая, при послѣдующемъ движеніи снаряда по каналу орудія, быстро убываетъ. Слѣдовательно, разрушительное дѣйствіе зереннаго пороха на стѣны орудія должно быть болѣе такого же дѣйствія призматическаго пороха; метательное же дѣйствіе у того и другаго можетъ быть одинаково, или даже у призматическаго пороха сильнѣе.

Отсюда видно, что, по меньшему разрушительному дѣйствію на орудіе, призматическій порохъ имѣетъ преимущество передъ зерненымъ, но употребленіе его можетъ быть выгодно только для орудій весьма большихъ калибровъ; напротивъ, для ручнаго огнестрѣльнаго оружія необходимо оставить обыкновенный зерненый порохъ.

Нитроглицеринъ. Нитроглицеринъ получается изъ глицерина, если въ послѣднемъ водородъ будетъ замѣщенъ азотноватой кислотой; глицеринъ же, какъ извѣстно, составляетъ основаніе всѣхъ жировъ.

На вкусъ нитроглицеринъ сладокъ, остеръ и ароматиченъ. Онъ весьма ядовитъ, а потому требуетъ осторожнаго съ нимъ обращенія, тѣмъ болѣе, что даже одно вдыханіе его, неизбѣжное, напримѣръ, при изготовленіи зарядовъ, производитъ сильныя головныя боли; употребленіе же его внутрь можетъ быть смертельно. При продолжительномъ храненіи нитроглицерина, нужно отъ времени до времени его промывать и перемѣнять находящуюся на немъ воду тотчасъ, какъ только замѣтятъ ея окисленіе.

Нитроглицеринъ, въ особенности когда онъ нечистъ и кисель, можетъ разлагаться самъ собою, отдѣляя значительное количество газовъ, съ образованіемъ глицериновой и щавелевой кислотъ; поэтому намъ кажется, что храненіе его въ открытыхъ сосудахъ было бы безопаснѣе.

Для безопаснаго храненія нитроглицерина, г. А. Нобель предлагаетъ растворять его въ древесномъ спиртѣ, или въ алкоголѣ. Нитроглицеринъ, растворенный въ алкоголѣ, теряетъ взрывныя свойства и не воспламеняется отъ удара или отъ возвышенія температуры. При обработкѣ водою растворенная въ спиртѣ нитроглицерина, послѣдній выдѣляется, для чего достаточно вылить растворъ въ чанъ съ

Digitized by Google

тройнымъ количествомъ воды и промывать его въ немъ до осажденія нитроглицерина.

Капля раствора нитроглицерина, налитая на наковальню, не произведетъ взрыва отъ удара по ней молотомъ, но если къ каплѣ раствора прибавить каплю воды, то отъ удара молотомъ произойдетъ сильный взрывъ. Этотъ опытъ доказываетъ, что, при содѣйствіи воды, можно всегда возстановить взрывныя свойства нитроглицерина, отнятыя у него алкоголемъ.

При приближеніи пламени, нитроглицеринъ легко воспламеняется, и горитъ съ трескомъ и вспышками, распространяя запахъ азотноватой кислоты; намоченная имъ бумага горитъ какъ селитренная.

При медленномъ нагрѣваніи онъ постепенно разлагается, отдѣляя пары азотноватой кислоты; при быстромъ же нагрѣваніи до + 180° разлагается со взрывомъ и безъ остатка, обнаруживая при взрывѣ въ значительной степени дробящую и отчасти метательную силы.

Нитроглицеринъ можетъ воспламениться и отъ сильнаго удара, но при этомъ огонь сообщается только части, непосредственно получившей ударъ; остальной же нитроглицеринъ можетъ разбрызгаться, не воспламеняясь.

Шафнеръ (въ статьѣ своей, помѣщенной въ «Scientific American») заявляетъ о совершенной безопасности нитроглицерина, что онъ доказываетъ слѣдующимъ:

1) Шафнеръ произвелъ нитроглицериномъ отъ 5 до 6,000 взрывовъ и при этомъ не было ни одного несчастнаго случая;

2) зажженный нитроглицеринъ горитъ красноватымъ пламенемъ, но взрыва при этомъ не происходитъ, и

3) Шафнеръ возилъ съ собою нитроглицеринъ по дурнымъ дорогамъ, дѣлая отъ 6 до 7 верстъ въ часъ; но сотрясенія, претерпѣваемыя при этомъ нитроглицериномъ, оказались безвредными.

Нитроглицеринъ открытъ въ 1847 г. артилерійскимъ генераломъ италіянской службы Собреро; но способъ, предложенный имъ для приготовленія новаго состава, оказался неудобнымъ, въ особенности для изготовленія его въ большомъ количествѣ, такъ какъ Собреро считалъ возможнымъ приготовлять заразъ не болѣе 10 унцій нитроглицерина.

Честь усовершенствованія нитроглицерина и приготовленія его въ большомъ количествѣ, а, главное, примѣненіе къ подводнымъ и подземнымъ взрывамъ, принадлежитъ полковнику русской гвардейской

Digitized by Google

артилеріи, г. Петрушевскому (*). Подъ его руководствомъ, офицерами техническаго гальваническаго заведенія и нижними чинами гальванической учебной роты, въ августѣ и сентябрѣ 1863 года, приготовлено въ С. Петербургѣ 183 пуда чистаго нитроглицерина отличныхъ качествъ.

При первоначальныхъ опытахъ, у насъ употребляли нитроглицеринъ съ тройнымъ количествомъ, по вѣсу, обыкновеннаго пороха, считая его необходимымъ для мгновеннаго нагрѣванія всего нитроглицерина до температуры, потребной для его воспламененія; вскорѣ, однако, нашли возможнымъ воспламенять произвольное количество нитроглицерина обыкновеннымъ гальваническимъ запаломъ, наполненнымъ нѣсколькими золотниками пороху.

При произведенныхъ опытахъ надъ дѣйствіемъ нитроглицерина въ землѣ и на желѣзные щиты оказалось, что онъ обнаруживаетъ значительно большую дробящую силу, нежели обыкновенный порохъ, а при образованіи въ землѣ воронокъ, сила обыкновеннаго пороха относилась къ силѣ нитроглицерина какъ 1 : 3.

Въ Швеціи, въ Германіи и въ Швейцаріи употребляютъ нитроглицеринъ съ большимъ успѣхомъ для взрыванія скалъ, что производится слѣдующимъ образомъ: въ высверленный въ скалѣ цилиндръ вливаютъ опредѣленное количество нитроглицерина (отъ 3 до 5 фунт.), взрывая его помощью запала, состоящаго изъ пороховаго патрона съ стопиномъ, или палительною свѣчей, доводимою до поверхности налитаго нитроглицерина; цилиндръ же, по окончаніи заряжанія, забиваютъ пескомъ или наполняютъ водою.

Главное назначеніе нитроглицерина, какъ кажется, должно состоять въ употребленіи его для подводныхъ минъ, приготовляемыхъ для пробиванія броненосныхъ судовъ, трудно уязвимыхъ обыкновеннымъ порохомъ.

Изслѣдованія надъ дѣйствіемъ нитроглицерина продолжаются у насъ и по настоящее время; главная ихъ цѣль должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать нитроглицеринъ вполнѣ безопаснымъ для употребленія, тѣмъ болѣе, что опыты надъ нимъ уже стоили жизни нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ гальванической роты, между которыми имена фельдфебеля Басова и унтеръ-офицера Сережкина, пострадавшихъ во имя науки и горячей любви къ своему дѣлу, будутъ повторяемы съ уваженіемъ минерами и перейдутъ въ позднѣйшее потомство.

Динамидъ. Для приданія нитроглицерину безопасности при хра-

(*) Обыкновенно первое примѣненіе нитроглицерина къ взрывамъ ошибочно приписываютъ шведскому уроженцу Альфреду Нобелю.

Digitized by Google

неніи и перевозкѣ его, придумали смачивать имъ разнаго рода пористыя тѣла, какъ-то: древесныя опилки, уголь, бумагу, магнезію, и т. п. Г. Нобель приготовилъ смѣсь изъ кремнезема, соды и нитроглицерина, и полученное имъ чрезъ смѣшеніе вещество назвалъ *динамидомъ*. Динамидъ имѣетъ видъ буроватаго порошка, въ родѣ мелкихъ, слегка смоченныхъ опилокъ, на ощупь нѣсколько жирноватыхъ, но безъ запаха.

По увѣренію г. Нобеля, зажженный динамидъ быстро сгораетъ безъ взрыва, какъ слегка отсырѣвшій порохъ. Точно также онъ сгоритъ безъ взрыва, если наполненный имъ патронъ бросить въ огонь. Къ удару и сотрясенію динамидъ остается нечувствительнымъ, такъ что патрономъ, наполненнымъ динамидомъ, можно сильно ударять о твердое тѣло, не опасаясь взрыва состава. Если насыпать динамидъ на наковальню и ударить по ней молотомъ, то отъ удара воспламенятся только части, къ которымъ непосредственно коснулся молотъ, не передавая огня всему заряду. Взрывъ динамида возможенъ только при помощи мѣднаго капсюля, или патрона особеннаго устройства, наполненнаго гремучей ртутью и снабженнаго стопиномъ.

Полковникъ Петрушевскій приготовляетъ порошкообразный нитроглицеринъ, состоящій, какъ кажется, изъ одной магнезіи, смоченной нитроглицериномъ. Порошкообразный составъ г. Петрушевскаго содержитъ въ себѣ, повидимому, болѣе нитроглицерина, нежели его заключаетъ въ себѣ динамидъ г. Нобеля, а потому надобно полагать, что дѣйствіе перваго будетъ сильнѣе дѣйствія послѣдняго.

По нашему мнѣнію, какъ динамидъ, такъ и порошкообразный нитроглицеринъ, во всякомъ случаѣ, будутъ дѣйствовать слабѣе жидкаго нитроглицерина, и именно на количество твердыхъ частей, входящихъ въ составъ порошка. Слѣдовательно, при одинаковой силѣ съ зарядомъ жидкаго нитроглицерина, динамидовый зарядъ займетъ большій объемъ и потребуетъ для своего помѣщенія сосудовъ (или зарядныхъ ящиковъ) въ значительныхъ размѣрахъ.

При взрывѣ динамида или порошкообразнаго состава, полезное дѣйствіе будетъ оказано только нитроглицериномъ, впитавшимся въ твердыя части, тогда какъ послѣднія будутъ составлять остатокъ, который въ динамидѣ превышаетъ $^1/_3$ всего заряда.

Порохъ Шульца, артилерійскаго капитана прусской службы. Для приготовленія этого пороха берутъ древесныя опилки и кипятятъ ихъ дважды въ растворѣ соды въ продолженіе 3 или 4 часовъ; потомъ подвергаютъ дѣйствію пара, бѣлятъ хлоромъ, сушатъ и, наконецъ, намачиваютъ растворомъ азотной и сѣрной кислоты, послѣ чего опе-

Digitized by Google

рація оканчивается промывкою въ водѣ и окончательнымъ просушиваніемъ.

Продуктъ, приготовленный описаннымъ способомъ, еще безвреденъ и не обладаетъ разрывными свойствами, а потому и можетъ быть хранимъ въ погребахъ безъ всякаго опасенія. Для обращенія же этого вещества въ матеріялъ, способный производить взрывъ, достаточно его настаивать, около четверти часа, въ растворѣ селитры. Порохъ Шульца хорошъ тѣмъ, что приготовляется безопасно, не пачкаетъ канала орудія и даетъ мало дыму; но, во всякомъ случаѣ, послѣднее слово о немъ возможно только послѣ обширныхъ опытовъ.

Порохъ Фильда (изъ Америки) состоитъ изъ двухъ веществъ: бѣлаго и чернаго, которыя смѣшиваются передъ самымъ употребленіемъ. Подробный составъ этихъ веществъ составляетъ секретъ изобрѣтателя.

Бѣлый порохъ Ожандра состоитъ изъ 49 частей, по вѣсу, хлорновато-кислаго кали, 28 частей желѣзисто-синеродистаго кали и 23 частей сахару. Сила его къ силѣ обыкновеннаго пороха относится какъ 3 : 5. Неудобство его въ томъ, что сильно портитъ орудія.

При обнаружившемся, въ настоящее время, стремленіи минеровъ къ замѣнѣ обыкновеннаго пороха другимъ, болѣ сильнымъ веществомъ, изложенныя въ этой главѣ свѣдѣнія покажутся, быть можетъ, слишкомъ краткими и недостаточными; но мы надѣемся, что сдѣланныя нами сообщенія, при всей ихъ неполнотѣ, въ состояніи удержать отъ слишкомъ опрометчивыхъ предложеній и избавить отъ напрасныхъ тратъ на опыты, которые не могутъ доставить желаемыхъ результатовъ. Въ то же время сдѣланныя нами сообщенія, быть можетъ, побудятъ къ производству несомнѣнно-полезныхъ изслѣдованій.

Морскія преграды, устраиваемыя съ цѣлью загражденія непріятелю входа въ портъ, до сихъ поръ служили спорнымъ пунктомъ при сужденіи объ оборонѣ береговъ. Многіе опытные моряки государствъ, обладающихъ большими флотами, положительно высказывались противъ морскихъ преградъ, считая ихъ безполезными и даже стѣсняющими и затрудняющими наступленіе собственнаго флота; поэтому ихъ допускали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ обороняющагося значительно уступалъ морскимъ силамъ наступающаго. Другіе, напротивъ, полагаютъ, что даже для сильныхъ морскихъ державъ необходимы значительные форты, укрѣпленные морскими преградами, могущіе служить основаніемъ для дѣйствующаго флота. Такого мнѣнія держится, въ настоящее время, англійское правитель-

Digitized by Google

ство, предположившее устроить обширныя укрѣпленія въ Плимутѣ, въ Портлэндѣ, Портсмутѣ и др. и приступившее къ исполненію своихъ предположеній, несмотря на рѣзкія возраженія нѣкоторыхъ органовъ морской литературы. Въ сентябрской книгѣ «Инженернаго Журнала», помѣщена статья, касающаяся этого предмета и заимствованная изъ сочиненія: «A. Treatise on Coast-defence; by Scholiha». (Трактатъ объ оборонѣ береговъ; Шелья). Въ этомъ сочиненіи съ подробностью обработана теоретическая и практическая часть дѣла и выводы подкрѣплены многочисленными примѣрами, преимущественно заимствованными изъ послѣдней американской войны. Въ продолженіе всей этой войны, по замѣчанію автора, не было ни одного примѣра, чтобы морская атака имѣла успѣхъ, если входъ въ гавань или на рейдъ былъ прегражденъ, и наоборотъ: при отсутствіи преградъ, всѣ морскія атаки оканчивались весьма успѣшно. Поэтому слѣдуетъ заключить, что морскія преграды необходимы во всѣхъ случаяхъ, когда флотъ обороняющагося или его укрѣпленія недостаточно сильны для того, чтобы могли предупредить атаку непріятельскаго флота. Всѣ морскія преграды, раздѣляющіяся на постоянныя, выведенныя со дна, и плавучія, должны быть устраиваемы заблаговременно, въ мирное время. Что касается до положенія ихъ относительно береговыхъ и плавучихъ батарей, то, очевидно, преграды должны находиться въ сферѣ дѣйствія артилеріи; въ противномъ случаѣ, преграды не только не составятъ никакого препятствія непріятельскому флоту, но и не выполнятъ другаго своего назначенія, еще болѣе важнаго — не задержатъ непріятельскихъ судовъ подъ дѣйствительнымъ и сосредоточеннымъ огнемъ береговыхъ орудій.

Русскій Архивъ, *издаваемый при Чертковской библіотекѣ, библіотекаремъ* Петромъ Бартеневымъ. *Москва. 1868—1869.*

III.

Воспоминанія объ учебномъ заведеніи для колоноважатыхъ, основанномъ генералъ-маіоромъ Н. Н. Муравьевымъ.

Вскорѣ послѣ окончанія борьбы Россіи съ Наполеономъ I, возникло въ Москвѣ частное военно-учебное заведеніе, основанное генералъ-маіоромъ Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ для приготовленія офицеровъ генеральнаго штаба, или, какъ тогда ихъ называли, колоновожатыхъ (свиты Его Величества по квартирмейстерской части). До основанія этого училища, Россія не имѣла подобна-

Digitized by Google

го спеціальнаго учебнаго заведенія, и въ генеральный штабъ выпускались лучшіе по успѣхамъ въ наукахъ воспитанники кадетскихъ корпусовъ и пажескаго корпуса; отчасти поступали въ этотъ родъ службы и кончившіе курсъ въ бывшемъ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ. Такимъ образомъ, муравьевское училище колоновожатыхъ замѣняло, въ то время, нынѣшнюю академію генеральнаго штаба. Справедливость требуетъ сказать, что оно надѣлило нашу армію многими достойными дѣятелями, изъ которыхъ иные заслужили громкое историческое имя на боевомъ поприщѣ, а другіе заняли почетное мѣсто между военными писателями или пріобрѣли извѣстность своими военно-учеными трудами.

Къ сожалѣнію, военная литература наша не имѣетъ полной и обстоятельной исторіи этого замѣчательнаго, въ своемъ родѣ, военно-учебнаго заведенія, основаннаго частнымъ человѣкомъ, изъ истинно-патріотическихъ и безкорыстныхъ побужденій, и стоившаго ему большихъ суммъ. Намъ извѣстно, что, въ концѣ сороковыхъ годовъ, бывшій питомецъ муравьевскаго училища колоновожатыхъ, покойный генералъ-маіоръ Болотовъ, професоръ геодезіи при военной академіи (нынѣшняя академія генеральнаго штаба), составилъ довольно подробный историческій очеркъ учебнаго заведенія Муравьева и намѣревался напечатать его въ «Военномъ Журналѣ»; но, по тогдашнимъ правиламъ, статья Болотова должна была пройти многія и многія инстанціи, чтобы быть одобренною къ обнародованію, и, въ концѣ концовъ, не была одобрена. Въ майской книжкѣ «Современника» за 1852 годъ, появилась біографія Н. Н. Муравьева, въ которой заключаются нѣкоторыя свѣдѣнія и о его училищѣ; но этого, конечно, слишкомъ мало для надлежащаго ознакомленія съ учебнымъ заведеніемъ, достойнымъ имѣть своего историка. «Воспоминанія», помѣщенныя въ «Русскомъ Архивѣ» и принадлежащія одному изъ питомцевъ училища колоновожатыхъ (г. Басаргину), также не могутъ имѣть притязанія на полную историческую картину; но они изобилуютъ такими фактами, которые позволяютъ судить не только о внѣшней обстановкѣ муравьевскаго учебнаго заведенія, но о духѣ воспитанія и образованія, въ немъ преобладавшемъ, и о самомъ основателѣ и руководителѣ училища.

Училище имѣло *пять* класовъ: четвертый класъ, низшій или приготовительный; *второе* отдѣленіе третьяго класа; *первое* отдѣленіе этого класа, второй и первый классы. Какъ видно изъ «Воспоминаній», относящихся къ 1818 и 1819 годамъ, въ училищѣ преподавались предметы *общіе* и *спеціальные*. Изъ общихъ предме-

Digitized by Google

товъ проходились въ первыхъ трехъ классахъ (начиная съ низшаго): священная исторія, русская грамматика, русская и всеобщая исторія, географія, французскій языкъ; но уже съ четвертаго, т. е. низшаго класа, воспитанники занимались черченіемъ и ситуаціоннымъ рисованіемъ, а въ третьемъ изучали полевую фортификацію. Во второмъ класѣ были читаемы: долговременная фортификація, правила съемки, съ объясненіемъ употребленія инструментовъ, черченіе и рисованіе плановъ; въ высшемъ класѣ: тактика, военная исторія, геодезія и общія правила большой съемки. Весь курсъ математики, необходимой для офицерскаго экзамена, проходился въ теченіе года, такъ что тотъ колоновожатый, который выдерживалъ переводный изъ класа въ класъ экзаменъ, могъ пройти курсъ въ одинъ годъ и быть допущеннымъ къ испытанію въ офицеры. Но если кто хотя одинъ разъ оставался въ прежнемъ класѣ, тотъ могъ быть выпущенъ только на слѣдующій годъ.

Въ то время, къ которому относятся «Воспоминанія», составъ начальствующихъ и преподающихъ лицъ въ училищѣ былъ слѣдующій: начальникъ—генералъ-маіоръ Николай Николаевичъ Муравьевъ; помощникъ и инспекторъ класовъ—его сынъ, гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ; преподаватели—офицеры квартирмейстерской части: Колошинъ, Христіани, Вельяминовъ-Зерновъ, Бахметевъ, Зубковъ, кн. Шаховской, Крюковъ, Діаконовъ. По свидѣтельству автора, самъ генералъ-маіоръ Муравьевъ мастерски читалъ военную исторію и тактику: «объяснялъ чрезвычайно ясно, говорилъ увлекательно, примѣшивая въ свою лекцію множество любопытныхъ и поучительныхъ анекдотовъ изъ своей долговременной военной жизни, и все это передавалось имъ съ такимъ добродушіемъ, съ такимъ знаніемъ дѣла и понятій каждаго изъ слушателей, что его лекціи считались не ученіемъ, а скорѣе отдохновеніемъ и пріятною поучительною бесѣдою». Воспитанники, обращавшіеся къ генералу за какими-либо поясненіями, всегда были увѣрены, что онъ съ удовольствіемъ удовлетворитъ ихъ любознательности; офицеры-преподаватели также охотно занимались, у себя на дому, съ тѣми молодыми людьми, которые просили ихъ растолковать имъ что-либо непонятое ими; да и между самими взрослыми воспитанниками существовали такая связь и такое усердіе помогать другъ другу, что каждый готовъ былъ отказаться отъ естественныхъ молодости развлеченій, лишь бы передать или пояснить товарищу то, что онъ или не вполнѣ усвоилъ себѣ на лекціи, или если случайно пропустилъ лекцію. «Этотъ духъ товарищества и желанія по-

Digitized by Google

могать другъ другу — прибавляетъ авторъ — былъ слѣдствіемъ того направленія, которому генералъ Муравьевъ умѣлъ подчинить наши юные умы». Никакихъ особенно-строгихъ мѣръ и взысканій къ училищѣ принимаемо не было; всѣ благіе результаты воспитанія и образованія достигались благороднымъ духомъ, водвореннымъ умнымъ и добрымъ начальникомъ, и потому авторъ, по прошествіи полувѣка, выражаетъ глубокое убѣжденіе, что всѣ вышедшіе изъ заведенія молодые люди отличались, особенно въ то время (1818, 1819, 1820 гг.), «не только своимъ образованіемъ, своимъ усердіемъ къ службѣ, ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, но и *прямотою, честностію своего характера*, честно шли по тому пути, который выпалъ на долю каждаго, и съ достоинствомъ сохранили то, что было посѣяно и развито въ нихъ въ юношескія ихъ лѣта».

Учебное заведеніе было открытое; офицеры и колоновожатые (юнкера) жили на своихъ квартирахъ и собирались ежедневно на лекціи утромъ въ восемь часовъ (зимой въ девять), оставались въ училищѣ до двѣнадцати, и затѣмъ вновь приходили въ два часа пополудни и оставались до шести часовъ. Такимъ образомъ всѣхъ учебныхъ часовъ было восемь въ день. За ученіе никакой платы съ учащихся не брали. Въ маѣ, колоновожатые отправлялись, подъ надзоромъ офицеровъ, въ село Осташево, имѣніе Муравьева, во ста верстахъ отъ Москвы, размѣщались въ деревнѣ по крестьянскимъ избамъ и приступали къ лѣтнимъ занятіямъ: съемкѣ, фронтовому ученью и т. д. Научныя занятія прекращались, за исключеніемъ втораго класса, въ которомъ преподаваніе продолжалось до окончанія всего класснаго курса. Тѣ изъ колоновожатыхъ, которые, по экзамену, были переводимы въ первый классъ, равно и воспитанники этого послѣдняго класса, слушали, послѣ лѣтнихъ занятій (около половины сентября), курсъ на офицерскій экзаменъ, который бывалъ въ декабрѣ, а иногда въ январѣ и въ февралѣ, и, какъ видно изъ «Воспоминаній», отличался большою строгостію. Въ 1819 году экзаменовалось въ офицеры 21 человѣкъ. Ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, были экзаменованы только по *два* человѣка, одинъ отъ 9 до 12 часовъ, другой отъ 3 до 6 часовъ по-полудни. Каждый колоновожатый обязывался выдержать два испытанія: одно изъ наукъ математическихъ, другое изъ военныхъ.

Для съемки, колоновожатые разъѣзжались, въ концѣ мая, по Московской губерніи. Она была трехъ родовъ: большая, средняя и малая. Двѣ первыя предназначались для общей тригонометрической сѣти; въ первой употребляли повторительный кругъ, во второй тео-

Digitized by Google

долиты. Малая или топографическая съемка производилась астролябіями и планшетами, при 100 и 250-саженномъ масштабѣ на англійскій дюймъ. По возвращеніи въ Осташево, колоновожатые занимались отдѣлкою снятыхъ плановъ, вычисленіемъ треугольниковъ, для большой и средней тригонометрическихъ сѣтей, равно и прокладкою ихъ.

Авторъ съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаетъ о жизни въ Осташевѣ, которая, вдали отъ свѣтскихъ развлеченій, чрезвычайно сближала молодыхъ людей между собою, способствовала основанію самыхъ прочныхъ дружественныхъ связей и возбуждала горячее соревнованіе къ умственнымъ занятіямъ. Муравьевъ всегда умѣлъ отличать тѣхъ, которые того заслуживали, но дѣлалъ это такъ умно, что не оскорблялъ самолюбія другихъ. «Всякій видѣлъ въ его особенномъ расположеніи къ кому-нибудь справедливую дань прилежанію и нравственнымъ качествамъ, такъ что, большею частію, тотъ, кого онъ отличалъ, былъ, въ то же время, любимцемъ и своихъ товарищей». Но тотъ же Муравьевъ не оставлялъ безнаказанными ни одной шалости, а тѣмъ менѣе предосудительнаго поступка; но онъ дѣлалъ это съ величайшимъ тактомъ, осмотрительно, съ совершеннымъ знаніемъ юношеской природы, и всегда принималъ въ соображеніе не столько самый проступокъ, сколько причину, побудившую молодаго человѣка къ проступку. Онъ ограничивался выговоромъ или увѣщаніемъ, если проступокъ былъ слѣдствіемъ увлеченія, пылкаго характера, необдуманности, рѣзвости или прежняго неправильнаго воспитанія; но если проступокъ обнаруживалъ испорченность нрава, если въ немъ проявлялся предосудительный порокъ, то взысканіе было очень строгое, и виновный исключался иногда изъ училища. Какъ противорѣчила муравьевская система воспитанія той, которая господствовала тогда, и гораздо позже, гораздо ближе къ намъ, въ кадетскихъ корпусахъ и считала жестокія тѣлесныя наказанія вѣрнѣйшимъ средствомъ исправленія юношей!.. Авторъ «Воспоминаній» имѣлъ полное право сказать, что, при укоренившихся у насъ во второмъ десятилѣтіи текущаго столѣтія педагогическихъ пріемахъ, надобно было имѣть слишкомъ высокое образованіе и особенную твердость и въ характерѣ, и въ убѣжденіяхъ, чтобы дѣйствовать вопреки господствовавшей системѣ военнаго воспитанія. «Надѣвая тогда мундиръ»—говоритъ онъ—«юноша долженъ былъ отказываться отъ своей личности, смотрѣть на все глазами начальника, мыслить его умомъ, дѣлать безъ разсужденія все, что ему приказывалось. Горе было тому юношѣ, который осмѣливался отступить хотя

Digitized by Google

сколько-нибудь отъ этого правила! Потеря всей карьеры, а нерѣдко и тяжелое наказаніе на всю жизнь было его удѣломъ. Не такъ поступалъ со своими питомцами Николай Николаевичъ. *Онъ радовался даже, когда замѣчалъ проявленіе самостоятельной личности*, и, не стѣсняя юный разсудокъ, старался только направить его на все полезное, на все возвышенное и благородное». Муравьевъ не переставалъ слѣдить за своими воспитанниками на службѣ, сочувствовалъ ихъ успѣхамъ, дорожилъ вниманіемъ къ нимъ начальства, съ сердечнымъ участіемъ распрашивалъ каждаго пріѣзжавшаго въ Москву и являвшагося къ нему (а это всякій считалъ своею непремѣнною обязанностію) о службѣ его самого и всѣхъ другихъ товарищей, и обыкновенно оканчивалъ приглашеніемъ посѣтить училище: «Ну, теперь сходи, братецъ, въ классы, покажись старымъ твоимъ товарищамъ и новобранцамъ — это будетъ и тебѣ и имъ пріятно, а многимъ изъ нихъ и полезно. Увидавши тебя, каждый изъ нихъ подумаетъ: какъ бы скорѣе быть тѣмъ же, и постарается лучше учиться».

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если подобное учебное заведеніе, руководимое подобнымъ начальникомъ, давало нашей арміи офицеровъ генеральнаго штаба не только свѣдущихъ по своей спеціяльности, но и обладавшихъ многостороннимъ общимъ образованіемъ. Изъ «Воспоминаній» Басаргина видно, что молодые люди живо слѣдили за тогдашнею литературою, «съ жадностію»—какъ онъ выражается—читали «Исторію» Карамзина, «Письма русскаго офицера» Ѳ. Глинки, «Вѣстникъ Европы» Каченовскаго, трагедіи Озерова, стихотворенія Жуковскаго и Батюшкова. И на всѣхъ ихъ отразилось могущественное образовательное вліяніе литературы; и всѣ они, несмотря на самыя усиленныя занятія математическими и военными науками, именно потому и не подчинились сухой, педантической односторонности, столько непріятной въ такъ называемыхъ спеціялистахъ.

Въ 1824 году училище колоновожатыхъ Муравьева было перемѣщено въ Петербургъ. Поставленное здѣсь въ другія условія, вовсе отличныя отъ прежнихъ, оно, естественно, утратило свои характеристическія черты и вскорѣ умерло.

IV.

Изъ бумагъ графа де-Бальмена, русскаго пристава при Наполеонѣ на островѣ св. Елены.

Редакція «Русскаго Архива» получила отъ сына покойнаго графа де-Бальмена бумаги (на французскомъ языкѣ), заключающія въ себѣ, главнымъ образомъ, донесенія графа въ министерство иностранныхъ

Digitized by Google

дѣлъ обо всемъ томъ, что онъ считалъ нужнымъ и любопытнымъ сообщать относительно пребыванія Наполеона на островѣ св. Елены. Этимъ объясняется интересъ донесеній и писемъ русскаго пристава при знаменитомъ узникѣ, и изъ нихъ же можно познакомиться съ благородною личностію того, на кого императоръ Александръ I возложилъ трудную и щекотливую обязанность. Редакція сообщила, кромѣ того, какъ введеніе, біографическій очеркъ графа Александра Антоновича де-Бальмена.

Родъ Рамзай-де-Бальменъ одинъ изъ самыхъ древнихъ и знатныхъ въ Шотландіи. Дѣдъ графа Александра Антоновича, принявшій русское подданство, поступилъ въ военную службу и, въ чинѣ командира Троицкаго пѣхотнаго полка, былъ убитъ въ шведскую войну, при Вильманстрандѣ; отецъ же, сначала бывшій генералъ-губернаторомъ Курскимъ и Орловскимъ, прославился потомъ военными подвигами на Кавказѣ, гдѣ и умеръ въ 1790 году. Графъ Александръ Антоновичъ, оставшійся послѣ отца девяти лѣтъ, былъ, по повелѣнію императрицы Екатерины, произведенъ въ корнеты, зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ и помѣщенъ, до окончанія воспитанія, въ 1-й кадетскій корпусъ. Въ царствованіе императора Павла, уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра, онъ имѣлъ неосторожность ударить въ лицо полицейскаго чиновника, былъ разжалованъ въ рядовые, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, и переведенъ въ армейскій полкъ. Къ его счастію, бѣда эта случилась только за три дня до смерти Павла. Императоръ Александръ возвратилъ молодому офицеру все имъ потерянное; однако графъ де-Бальменъ оставилъ военную службу, поступилъ въ вѣдомство колегіи иностранныхъ дѣлъ, состоялъ при разныхъ нашихъ мисіяхъ и только въ 1813 году вновь былъ принятъ въ военную службу подполковникомъ. Кромѣ многочисленныхъ дипломатическихъ порученій, возлагавшихся на графа де-Бальмена въ продолженіе кампаніи 1813, 1814 и 1815 годовъ, онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и въ авангардныхъ дѣлахъ, и, въ чинѣ полковника, былъ назначенъ, на основаніи конвенціи, заключенной въ Парижѣ между союзными державами, русскимъ комисаромъ на островѣ св. Елены. Здѣсь графъ де-Бальменъ находился до мая 1820 года, и за точное исполненіе своей должности награжденъ званіемъ флигель-адъютанта. Въ турецкую кампанію 1828 года, находясь въ свитѣ императора Николая, онъ участвовалъ въ главныхъ сраженіяхъ этой кампаніи и, за отличіе, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1831 году, въ кампанію противъ польскихъ мятежниковъ, графъ де-Бальменъ состоялъ при главнокомандующемъ

Digitized by Google

резервною арміей, фельдмаршалъ графъ Остенъ-Сакенъ; въ отставку вышелъ, по совершенно разстроенному здоровью, въ 1837 году; скончался въ 1846 году.

Самое назначеніе на постъ комисара при развѣнчанномъ узникѣ, даже и на голой скалѣ, посреди океана, считавшемся опаснымъ, свидѣтельствуетъ, какъ высоко цѣнилъ императоръ Александръ нравственныя достоинства полковника графа де-Бальмена. Да и вообще императоръ Александръ возлагалъ на него, часто помимо старшихъ, такія порученія, которыя требовали дѣятельности, точности, проворливости и такта. Этими именно качествами и обладалъ графъ де-Бальменъ, и, благодаря имъ, съумѣлъ умиться съ подозрительнымъ, недовѣрчивымъ и мелочно-придирчивымъ губернаторомъ острова св. Елены, сэромъ Гудсономъ Лоу, искусно лавировалъ между французами и англичанами, не оскорбляя самолюбія ни тѣхъ, ни другихъ. Наконецъ, нашъ комисаръ пріобрѣлъ довѣріе самого Наполеона, чего тщетно домогались комисары французскій и австрійскій. О честности и безкорыстіи графа де-Бальмена краснорѣчиво говоритъ мало кому извѣстный донынѣ фактъ: Монтолонъ, по приказанію Наполеона, неоднократно и настойчиво предлагалъ ему милліонъ за то, чтобы переслать императору Александру собственноручное письмо Наполеона. Искушеніе было тѣмъ сильнѣе, что де-Бальменъ могъ подвергнуться развѣ только офиціяльному выговору за пересылку письма; но онъ могъ и оправдать свой поступокъ состраданіемъ къ плѣннику, даже заслужилъ бы одобреніе.... Возвратись съ острова св. Елены, графъ де-Бальменъ откровенно разсказалъ императору Александру всѣ обстоятельства этого дѣла и окончилъ свой разсказъ вопросомъ:

— Si un cas pareil se présentait de nouveau, Sire, si j'étais chargé encore une fois de faire parvenir une lettre de Napoléon à Votre Majesté, pourrais-je le faire sans concourir le blâme et le déplaisir de mon auguste maître. («Государь, если бы подобный случай представился еще разъ, если бы мнѣ вновь поручено было передать письмо Наполеона къ Вашему Величеству (*), могъ-ли бы я сдѣлать это, не подвергаясь порицанію и неблаговоленію моего августѣйшаго монарха?»).

Императоръ Александръ, игравшій, по своему обыкновенію, во время этого разговора, съ аксельбантомъ своего флигель-адъютанта, не отвѣчалъ ничего; но въ глазахъ, въ выраженіи лица государя,

(*) Имѣлось въ виду вторично послать де-Бальмена на островъ св. Елены; но, передъ самымъ его отправленіемъ, получено было извѣстіе о смерти Наполеона.

Digitized by Google

можно было прочитать утвердительный отвѣтъ на предложенный вопросъ.

Инструкціи, данныя графу де-Бальмену предъ отправленіемъ его на островъ св. Елены, показываютъ, съ какими трудностями было соединено исполненіе возложенныхъ на него обязанностей. Первая инструкція, графа Нессельроде, объясняла нашему комисару, что онъ долженъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи графа Ливена, полномочнаго посла въ Лондонѣ, и во всемъ слѣдовать его приказаніямъ. Съ своей же стороны, графъ Нессельроде опредѣлилъ только смыслъ и значеніе миссіи графа де-Бальмена. Онъ указалъ, между прочимъ, на то, что посылка на островъ комисаровъ другихъ державъ, кромѣ Англіи, не имѣла цѣлію усиленія мѣръ надзора за Наполеономъ, а еще менѣе контролированіе мѣръ британскаго правительства: державы хотѣли лишь придать дѣлу обще-европейскій характеръ, подтвердить, что Бонапарте есть плѣнникъ Европы и успокоить общественное мнѣніе, взволнованное во всѣхъ государствахъ. На этомъ основаніи, графу де-Бальмену вмѣнено было въ обязанность *тщательно избѣгать всякаго вмѣшательства и обсужденія мѣръ*, которыя будутъ принимать губернаторъ острова и другія англійскія власти. «Роль ваша должна быть *чисто-пассивная*», писалъ Нессельроде; «вы должны все наблюдать и обо всемъ отдавать отчетъ; въ сношеніяхъ же съ англійскими должностными лицами руководствуйтесь такимъ духомъ примиренія, какимъ отличаются дружественныя отношенія двухъ союзныхъ дворовъ». Что касается до сношеній съ Наполеономъ Бонапарте, то Нессельроде рекомендовалъ нашему комисару *соблюдать снисходительность и умѣренность*, требуемыя и затруднительнымъ положеніемъ узника, и *личнымъ къ нему уваженіемъ*. Поставлялось въ обязанность де-Бальмену ни избѣгать, ни искать случаевъ видѣться съ Наполеономъ, но отмѣчать ежедневно все, что онъ узнаетъ объ немъ и, въ особенности, записывать все то, что его разговоры, съ нашимъ-ли комисаромъ, съ комисарами-ли другихъ державъ, или съ иными лицами, могутъ имѣть замѣчательнаго. Упомянувъ, что точный дневникъ, веденный тщательно и правильно, можетъ быть весьма любопытнымъ историческимъ матеріяломъ, Нессельроде прибавилъ: «*Но это обстоятельство никогда не должно уклонять васъ отъ пути вышеуказаннаго*».

Инструкція была подписана графомъ Нессельроде въ Парижѣ 18-го (30-го) сентября 1815 года, а 15-го (27-го) марта 1816 года графъ Ливенъ далъ, въ свою очередь, наставленіе де-Бальмену, заключавшее, впрочемъ, въ себѣ лишь повтореніе инструкціи управ-

Digitized by Google

лявшаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Ливенъ обратилъ только, по желанію Нессельроде, частнымъ образомъ, вниманіе де-Бальмена на то, что если бы онъ замѣтилъ какое-нибудь невольное упущеніе въ мѣрахъ надзора за Бонапарте, то откровенно сообщалъ бы обо всемъ губернатору острова, о чемъ просило и само англійское правительство.

Донесенія графа де-Бальмена съ острова св. Елены хотя и заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя подробности о Наполеонѣ, уже извѣстныя изъ другихъ обнародованныхъ источниковъ, но онъ сообщаетъ много новыхъ фактовъ, о которыхъ умалчивали, въ своихъ депешахъ, комисары другихъ державъ. Прибывъ на островъ св. Елены, де-Бальменъ удивился необыкновеннымъ мѣрамъ предосторожности, принятымъ англійскимъ правительствомъ для охраны узника, и въ депешѣ своей отъ 29-го іюня 1816 года признается, что не понимаетъ ихъ существенной необходимости. И было чему подивиться: гарнизонъ маленькаго острова состоялъ изъ трехъ полковъ пѣхоты, пяти ротъ артилеріи, отряда драгуновъ и довольно значительнаго штаба. Съ моря островъ былъ охраняемъ двумя фрегатами, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 50 пушекъ, двумя бригами и нѣсколькими шлюпами. Число орудій по берегамъ и внутри острова было громадное (effrayant). На всѣхъ пунктахъ, для прямаго и косвеннаго наблюденія за Наполеономъ, поддерживалась строжайшая дисциплина. Въ нѣкоторыхъ частяхъ острова, даже днемъ, можно было ходить не иначе, какъ съ паспортомъ губернатора, а ночью никого не пропускали безъ пароля. Повсюду стояли часовые, были расположены посты и патрули. На ночь домъ Наполеона оцѣплялся карауломъ до утра. Пространство въ нѣсколько миль, въ чертѣ котораго могъ гулять плѣнникъ, постоянно охранялось войсками, было окружено лагерями и защищаемо цѣлымъ артилерійскимъ паркомъ. Со стороны моря, мѣры предосторожности отличались еще большею строгостію. Въ тотъ день, когда корабль, на которомъ находился нашъ комисаръ, приблизился къ рейду С. Джемсъ, одна изъ батарей форта встрѣтила его 25-ф. ядромъ, потому что адмиралъ Малькольмъ не послалъ никого на берегъ предупредить о своемъ прибытіи. Послѣ вечерняго зареваго выстрѣла, ни одна даже рыбачья лодка не смѣла тронуться съ своего мѣста, и особенные офицеры имѣли исключительною обязанностію наблюдать за всѣми лодками въ продолженіе ночи... Перечисливъ всѣ эти мѣры британскаго правительства, графъ де-Бальменъ говоритъ: «Островъ, отдѣленный отъ всего земнаго шара, доступный судамъ только при одномъ направленіи вѣтра и только съ одной

Digitized by Google

стороны, окруженный нагроможденными другъ на друга утесами, образующими на каждомъ шагу пропасти, могъ-бы, кажется мнѣ, быть охраняемъ и проще, и съ меньшими издержками».

Комисаръ нашъ былъ пораженъ тѣмъ неотразимымъ вліяніемъ, которое Наполеонъ, и въ тяжкомъ заточеніи своемъ, имѣлъ на умы: всѣ на островѣ чувствовали его превосходство; французы трепетали при взглядѣ на него и считали за счастіе служить ему; англичане приближались къ нему съ робостію; даже стражники дорожили его взглядомъ, разговоромъ, словомъ и никто не смѣлъ обращаться съ нимъ какъ съ равнымъ. Только адмиралъ сэръ Джорджъ Кокбурнъ хотѣлъ позволить себѣ фамиліярное обращеніе съ развѣнчаннымъ императоромъ, что, какъ выразился нашъ комисаръ, было и безтактно, и неделикатно. По поводу такого оскорбительнаго обращенія Наполеонъ сказалъ: «Пусть меня закуютъ въ цѣпи, но пусть отдаютъ мнѣ должное уваженіе».

Объ отношеніяхъ между Наполеономъ и сэромъ Гудсономъ Лоу, губернаторомъ острова, было писано и французами, и англичанами такъ много, что предметъ этотъ слѣдовало бы признать достаточно разъясненнымъ; но показанія графа де-Бальмена получаютъ весьма серьезный вѣсъ потому, что представитель Россіи не имѣлъ причинъ быть пристрастнымъ въ этомъ дѣлѣ судьею. По свидѣтельству графа де-Бальмена, Гудсонъ Лоу старался угождать узнику: обращался съ нимъ почтительно, деликатно, переносилъ терпѣливо его выходки, его капризы, словомъ, дѣлалъ все возможное; но, тѣмъ не менѣе—прибавляетъ де-Бальменъ—Лоу былъ его бичемъ. Причина та, что между обоими не было ничего общаго. Одинъ обладалъ умомъ въ высшей степени дѣятельнымъ, тревожнымъ, который и въ заточеніи хотѣлъ владычествовать; другой противопоставлялъ этому геніяльному уму неистощимый запасъ общихъ мѣстъ, характеръ холодный, подозрительный, отталкивающее обращеніе съ намѣреніемъ быть любезнымъ, тиранническую точность въ исполненіи своего долга; короче, тотъ, кто умѣлъ только повелѣвать, находился въ рукахъ того, кто умѣлъ лишь повиноваться. На упрекъ адмирала Малькольма въ несправедливости и недовѣріи къ такому достойному человѣку, Наполеонъ отвѣчалъ: «Вы правы; быть можетъ, это ребячество съ моей стороны; но человѣкъ не въ силахъ противиться своимъ впечатлѣніямъ. Недостатки Кокбурна въ другомъ родѣ: это человѣкъ съ характеромъ, съ обширнымъ взглядомъ: я желалъ бы лучше имѣть его, нежели Лоу».

Сообщая подробности объ образѣ жизни и о занятіяхъ Наполеона въ Лонгвудѣ, де-Бальменъ передаетъ нѣсколько любопытныхъ раз-

Digitized by Google

говоровъ его съ сэромъ Малькольмомъ о минувшихъ событіяхъ, со словъ самого Малькольма.

О сраженіи при Ватерлоо разговоръ заключался въ слѣдующемъ.

Наполеонъ. Знаете-ли, что Веллингтонъ рисковалъ черезъ-чуръ. Ему слѣдовало бы отступить, дождаться союзниковъ. Если бы не прусаки, онъ былъ бы разбитъ.

Малькольмъ. Такъ; но герцогъ зналъ, что прусаки придутъ.

Наполеонъ. А почему онъ зналъ? Если бы Груши исполнилъ свой долгъ, мы не дошли бы до такого положенія. Онъ испортилъ все.

Малькольмъ. Что побудило васъ открыть кампанію атакою на прусаковъ? Позиція англичанъ должна была безпокоить васъ больше. Надлежало обезпечить за собою берегъ моря.

Наполеонъ. Я соображался съ характеромъ генераловъ, стоявшихъ въ главѣ войскъ. Пьяница-гусаръ (т. е. Блюхеръ), нетерпѣливо желавшій отличиться, бросилъ бы все, чтобы помочь англичанамъ. Тогда я имѣлъ бы противъ себя разомъ слишкомъ большое число непріятелей. Я разбилъ Блюхера, разстроилъ его войска. Груши долженъ былъ воспрепятствовать всякому его предпріятію. Приказанія мои не были исполнены, и послѣдствія вышли не тѣ. Но хотя прусаки и много сдѣлали, однако слава дня принадлежитъ Веллингтону.

Въ другой разъ, Малькольмъ спросилъ Наполеона:

— Какая была дѣйствительная цѣль вашихъ обширныхъ приготовленій въ Булони?

— Перевезти моихъ солдатъ черезъ Ла-Маншъ, отвѣчалъ Наполеонъ.

— Слѣдовательно, завоеваніе Англіи казалось вамъ легкимъ?

— Оно, конечно, стоило труда быть предпринятымъ.

— Вашего плана никогда не могли разгадать.

— Онъ былъ простъ. Флотъ мой показывалъ видъ, будто готовился отплыть въ Америку съ десантомъ. Я былъ увѣренъ, что наибольшая часть вашего флота послѣдуетъ за нимъ. Тогда Вильневъ, воспользовавшись первымъ благопріятнымъ случаемъ (а ихъ на морѣ является много), долженъ былъ вернуться, пройти въ каналъ по крайней мѣрѣ двумя недѣлями раньше англійскаго адмирала и крейсеровать тамъ, пока суда проходили.

О походѣ въ Россію Наполеонъ говорилъ рѣдко. Однажды онъ сказалъ адмиралу Кокбурну: «*Для моей славы, мнѣ слѣдовало бы умереть въ Москвѣ. Тогда въ бѣдствіяхъ Франціи обвинили бы моихъ генераловъ...*»

Digitized by Google

На вопросъ Малькольма:—«За какое преступленіе былъ осужденъ на смерть герцогъ Ангіенскій?»—Наполеонъ возразилъ:

— Осужденъ? Я не осуждалъ его: я приказалъ его разстрѣлять. Онъ злоумышлялъ противъ меня. Это доказано.

Извѣстіе о смерти зятя своего Мюрата онъ выслушалъ равнодушно. Смерть же маршала Нея огорчила его, повидимому, болѣе. «Онъ былъ обезглавленъ!» вскричалъ Наполеонъ; но на отвѣтъ, что Нея разстрѣляли, возразилъ: «Это невозможно! Онъ былъ судимъ перами...» Потомъ, пройдясь по комнатѣ, прибавилъ: «Да, онъ былъ храбръ... онъ былъ храбръ... Но онъ измѣнилъ мнѣ въ Фонтенебло».

Разъ Наполеонъ спросилъ Малькольма:

— Неужели вы вѣчно будете держать меня здѣсь?

— Полагаю, что такъ.

— Развѣ у васъ нѣтъ другихъ колоній?

— Вамъ было бы неудобно тамъ во всѣхъ отношеніяхъ.

— То, что дѣлается на островѣ св. Елены, нелѣпо, смѣшно. Вонъ, посмотрите на солдата, что стоитъ на вершинѣ утеса... къ чему онъ? Неужели вы боитесь, что я убѣгу? Да и птицѣ это было бы невозможно. Понимаю, почему въѣздъ въ городъ мнѣ воспрещенъ: это естественно. Но внѣ города я долженъ былъ бы пользоваться свободою.

— И вы пользуетесь свободою. Вамъ не запрещаютъ ѣздить даже и въ городъ.

— Подъ надзоромъ этого офицера (Попльтона)? Я унизилъ бы себя, признавъ бы себя плѣнникомъ, а я не плѣнникъ.

— Однако нельзя признавать васъ и государемъ.

— А почему же нѣтъ! Пусть оставятъ мнѣ почести какъ забаву въ моемъ положеніи. Какой вредъ можетъ произойти отъ того здѣсь, на островѣ?

— Стало быть, васъ должно титуловать императоромъ?

Послѣ минутнаго раздумья, Наполеонъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, я подписалъ отреченіе.

Тогда Малькольмъ спросилъ:

— Вы не хотите, чтобы васъ называли генераломъ?

— Со времени возвращенія моего изъ Египта я пересталъ быть генераломъ. Всякое другое имя мнѣ приличнѣе. Называйте меня Наполеономъ.

Комисары французскій и австрійскій, прибывъ на островъ св. Елены, потребовали отъ губернатора свезти ихъ въ Лонгвудъ, чтобы, согласно съ полученными ими инструкціями, удостовѣриться собственными глазами въ существованіи плѣнника; но Наполеонъ ни

Digitized by Google

за что не хотѣлъ принять ихъ, а нашъ комисаръ отказался присоединиться къ требованіямъ своихъ товарищей — насильно ворваться въ жилище плѣнника. На предложеніе Гудсона Лоу позволить комисарамъ представиться, Наполеонъ отвѣчалъ:

— Если эти господа хотятъ быть представлены какъ частные люди, никто не мѣшаетъ имъ. Пусть они обратятся къ оберъ-гофмаршалу. Если же они желаютъ видѣть меня какъ комисары, пусть покажутъ мнѣ подлинную конвенцію 2-го августа, и я подумаю.

Адмиралу Малькольму Наполеонъ сказалъ по тому же поводу:

— Какъ приму я этихъ господъ? Кто прислалъ ихъ? Не Австрія ли, которую я двадцать разъ видѣлъ у ногъ своихъ? Можетъ быть, баронъ Штюрмеръ (австрійскій комисаръ) привезъ мнѣ извѣстія о моей женѣ и о моемъ сынѣ?.. Не императоръ-ли Александръ, которому я оказалъ услугу послѣ тильзитскаго мира? Что онъ сдѣлалъ для облегченія моего несчастнаго положенія?.. И не значило-ли бы признать себя плѣнникомъ Европы, если бы я принялъ комисаровъ? На дѣлѣ я, точно, въ плѣну здѣсь; но не по праву.

Узнавъ, что французскимъ комисаромъ назначенъ маркизъ де-Монтеню, Наполеонъ воскликнулъ гнѣвно:

— Я знаю Монтеню! Это старый плутъ, болтунъ, каретный генералъ (général de carosse), который никогда не нюхалъ пороха. Не хочу видѣть его.

Въ минуты унынія, Наполеонъ не разъ говаривалъ: «Если бы я былъ во власти императора Александра, то желанія мои были бы предупреждаемы. Этотъ государь благороденъ, великодушенъ. Я забылъ бы мое несчастіе». Въ бесѣдѣ же съ сэромъ Малькольмомъ онъ выразился о Россіи такъ:

— Россія, если вы не будете насторожѣ, станетъ предписывать законы другимъ. Она теперь сильна на столько, что въ состояніи предпринять многое. Но государь ея миролюбивъ—это большое счастіе! Если бы онъ не былъ такимъ, совершились бы великія событія. Одни легкія войска его, казаки, двинутые со всѣхъ сторонъ, наводнили бы собою Европу.

Адмиралъ Малькольмъ спросилъ, какого онъ мнѣнія о русскомъ солдатѣ.

— Русскій солдатъ храбръ, крѣпокъ и терпѣливъ.

— Но казаки, повидимому, не слишкомъ хорошая конница?

— Не думайте такъ: они смѣтливы и опаснѣе, нежели какъ вамъ кажется. Они умѣютъ вести малую войну. Быстрые въ нечаянныхъ нападеніяхъ на непріятеля, вѣрно расчитывая когда надобно

Digitized by Google

отступать, сами они неуловимы. Они переходятъ изъ одной страны въ другую, не зная ея языка и дорогъ. Они вездѣ живутъ грабежомъ.... Я никогда не имѣлъ между плѣнными казаковъ.

Адмиралъ Малькольмъ хотѣлъ завести рѣчь о кампаніи 1812 года, но, по обыкновенію, Наполеонъ уклонился отъ этого разговора. Рѣчь коснулась русскаго флота.

— Россіи нужно охранять только свои берега, сказалъ Наполеонъ. Немногочисленный флотъ въ Балтійскомъ Морѣ, другой въ Черномъ, вотъ все, что ей нужно. Морскія силы сверхъ этого— лишнія. Россія не морская держава.

Приводя отзывы Наполеона о Россіи и о русскомъ войскѣ, мы не видимъ надобности опровергать то, что въ нихъ ложно или нелѣпо. Читателямъ это очевидно. Замѣтимъ только, что, и въ тяжкомъ заточеніи своемъ, онъ не упустилъ случая повредить Россіи во мнѣніи англичанъ, своихъ злѣйшихъ враговъ, предостерегая ихъ отъ небывалыхъ завоевательныхъ замысловъ нашего отечества.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный, 1868—1869 годъ.—Объ изданіи журнала „Военный Сборникъ„ и газеты „Русскій Инвалидъ“ въ 1869 году.—Скачки на Дону въ 1869 году.

Рѣшенія главнаго военнаго суда №№ 85—94.

О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА УЧЕБНЫЙ 1868—1869 ГОДЪ (*).

Конференція Николаевской академіи генеральнаго штаба, начавъ, съ 1863 г., составленіе и печатаніе отчетовъ о своихъ занятіяхъ, имѣла въ виду двѣ цѣли:

1) Обсужденіе въ концѣ каждаго учебнаго года, въ общей послѣдовательности, всего исполненнаго въ теченіе этого года, вмѣстѣ съ предположенными на будущее время измѣненіями, съ тѣмъ, чтобы сохранялась должная связь между различными предметами преподаванія и всѣми занятіями офицеровъ въ академіи, и

2) Ознакомленіе нашей арміи съ дѣятельностію академіи и съ ходомъ занятій обучающихся въ оной офицеровъ, по всѣмъ предметамъ преподаванія.

Для достиженія этой второй цѣли, отчеты о занятіяхъ конференціи академіи ежегодно разсылаются во всѣ отдѣльныя части войскъ и, въ видѣ извлеченій, помѣщаются въ «Военномъ Сборникѣ», дабы вызвать мнѣнія о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя въ послѣдніе годы совершались въ академіи.

Въ послѣднемъ отчетѣ представленъ полный обзоръ академическаго преподаванія за прошлый учебный годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и тѣ предположенія конференціи, которыя имѣютъ быть

(*) Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1868—1869 годъ.

Digitized by Google

осуществлены въ будущемъ году. Соотвѣтственно главнымъ проявленіямъ дѣятельности академической конференціи, самый отчетъ подраздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы:

1) Состояніе преподаванія по главнымъ предметамъ;
2) Состояніе преподаванія по предметамъ вспомогательнымъ;
3) Производство экзаменовъ;
4) Занятія дополнительнаго курса;
5) Состояніе учебной части въ геодезическомъ отдѣленіи.

Въ заключеніе, изложены свѣдѣнія о личномъ составѣ чиновъ академіи въ теченіе отчетнаго учебнаго года и о нѣкоторыхъ занятіяхъ академической конференціи, невошедшихъ въ главные отдѣлы отчета.

I.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ПО ВОЕННЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ.

1) *Тактика.* Преподаваніе этого предмета въ отчетномъ учебномъ году не подверглось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ, такъ какъ объемъ академическаго курса тактики, а равно и самая система его изложенія можетъ считаться установившеюся на достаточно прочномъ основаніи.

Обезпечивъ преподаваніе курса тактики въ настоящемъ учебномъ, 1869—70-мъ году, конференція обратила вниманіе на обстоятельство давно уже замѣченное, что офицеры младшаго класа не достаточно усвоиваютъ теоретическія положенія тактики, почему обыкновенно и отвѣты ихъ на переводномъ экзаменѣ не бываютъ вполнѣ удовлетворительны. Только уже въ старшемъ класѣ, ознакомившись болѣе обстоятельно съ военною литературою и съ военною исторіею, примѣнивъ положенія тактики къ рѣшенію практическихъ задачъ, офицеры пріобрѣтаютъ болѣе сознательныя и обстоятельныя познанія по этому предмету, почему и отвѣты ихъ на выпускномъ экзаменѣ изъ тактики бываютъ постоянно лучше, чѣмъ на экзаменѣ переводномъ.

Вслѣдствіе того конференція, имѣя въ виду, что прочное усвоеніе офицерами различныхъ тактическихъ положеній лучше всего достигается практическими занятіями, признала необходимымъ расширить класныя тактическія занятія въ младшемъ класѣ, организовавъ ихъ по возможности такимъ образомъ, чтобы они слѣдовали непосредственно за прочтеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ курса. Такой порядокъ производства практическихъ занятій въ младшемъ класѣ былъ

Digitized by Google

установленъ еще программами 1865 года, но, по разнымъ причинамъ, до сихъ поръ не былъ вполнѣ осуществленъ. Для будущаго учебнаго года предположено посвятить для этого рода занятія въ младшемъ классѣ, приблизительно, около трети времени назначеннаго на чтеніе тактики. Занятія эти должны быть производимы послѣ прочтенія нижеслѣдующихъ отдѣловъ курса:

а) Расположеніе войскъ на бивуакахъ и охраненіе ихъ расположенія;

б) Походныя движенія;

в) Позиціи.

По прочтеніи каждаго изъ этихъ отдѣловъ, преподаватель долженъ ознакомить офицеровъ съ пріемами рѣшенія задачъ, относящихся къ прочитанному отдѣлу, а затѣмъ, дать каждому офицеру по задачѣ; для повѣрки же этихъ задачъ весь младшій классъ долженъ быть раздѣленъ на три отдѣленія и разсмотрѣніе задачъ каждаго отдѣленія поручено особому преподавателю. Задачи могутъ быть рѣшаемы по усмотрѣнію преподавателей или на планахъ, или же на имѣющейся въ академіи большой модели Бородинскаго поля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы побудить офицеровъ болѣе вдумываться въ теоретическія положенія тактики, рѣшено было требовать отъ нихъ, какъ въ теченіе курса, такъ и на переводномъ экзаменѣ, письменныхъ отвѣтовъ на заданныя темы.

Что касается до практическихъ занятій по тактикѣ въ старшемъ классѣ, какъ класныхъ, такъ и полевыхъ, то въ отчетномъ учебномъ году они были ведены вполнѣ согласно съ предположеніями конференціи, указанными въ прошлогоднемъ отчетѣ, причемъ особенно значительное развитіе дано было полевымъ занятіямъ.

Для этихъ послѣднихъ занятій, офицеры старшаго класа были раздѣлены на три партіи (въ двухъ по 8, а въ одномъ 7 офицеровъ), которыя занимались въ полѣ въ теченіе 14 дней, подъ руководствомъ въ каждой партіи двухъ офицеровъ генеральнаго штаба (изъ числа академическихъ преподавателей, штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ офицерами, и лицъ особо для того приглашенныхъ).

Для разъѣздовъ какъ руководителей, такъ и офицеровъ во время занятій, въ каждой партіи имѣлось до 18 лошадей, частію изъ состоящей при академіи конюшни, частію же отъ л.-гв. своднаго казачьяго полка.

Согласно съ предположеніями, изложенными въ прошлогоднемъ отчетѣ относительно производства полевыхъ тактическихъ занятій, первоначально было употреблено нѣсколько дней на рѣшеніе чисто

Digitized by Google

учебныхъ задачъ, причемъ обращалось вниманіе на то, чтобы ознакомить офицеровъ со всѣми подробностями разбивки бивуаковъ, выбора позицій, размѣщенія на нихъ войскъ и расположенія войскъ на аванпостахъ. При исполненіи этихъ работъ признано наиболѣе поучительнымъ, чтобы офицеры обозначали колышками мѣста расположенія войскъ на позиціяхъ и бивуакахъ; въ отношеніи же расположенія войскъ на аванпостахъ, требовалось, чтобы офицеры точно опредѣляли и указывали мѣсто каждаго ведета, пикета и главнаго караула.

Для рѣшенія задачи назначался одинъ день и требовалось, чтобы офицеръ представлялъ: при расположеніи войскъ на позиціи—диспозицію по отряду, при расположеніи на бивуакѣ — письменное приказаніе, при расположеніи на передовыхъ постахъ—нарядъ на аванпосты и объяснительную записку о порядкѣ расположенія постовъ и посылки разъѣздовъ. На всѣ подобныя занятія было посвящено отъ 3 до 4 дней.

Затѣмъ, остальные 10 дней были употреблены на рѣшеніе офицерами болѣе значительныхъ задачъ, на выполненіе которыхъ назначалось опредѣленное время и при которыхъ требовалось представленіе кроки мѣстности и объяснительныхъ записокъ. Для повѣрки задачъ, исполненныхъ офицерами, руководители отдѣльныхъ партій, въ сопровожденіи большинства офицеровъ, выѣзжали верхомъ на самую мѣстность и тутъ, послѣ разбора задачи, вводили новыя предложенія и предлагали дополнительныя заданія, которыя тотчасъ же и были разрѣшаемы офицерами.

По окончаніи этихъ занятій, офицеры всѣхъ партій были собраны въ Красное Село, гдѣ, въ теченіе трехъ дней, были занимаемы тактическими ученіями съ жалонерами.

Для этихъ ученій, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, были назначены отъ войскъ жалонеры, линейные унтеръ-офицеры, барабанщики и горнисты, въ числѣ всего 113 пѣшихъ и 81 конныхъ человѣкъ.

Занятія съ жалонерами продолжались три дня. Въ первый день сдѣланъ былъ расчетъ и ученіе съ жалонерами, причемъ присутствовали всѣ академическіе офицеры старшаго класса, чтобы имѣть возможность вспомнить подробности устава и прислушаться къ сигналамъ. На второй день произведенъ былъ, на красносельскомъ военномъ полѣ, общій маневръ отряду, составленному изъ всѣхъ жалонеровъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ четырехъ полковъ пѣхоты, трехъ

Digitized by Google

дивизіоновъ кавалеріи, трехъ пѣшихъ и одной конной батареи. Академическіе офицеры при этомъ были назначены частію для командованія полками, баталіонами, батареями, частію же составляли какъ бы штабъ отряда.

Занятія третьяго дня были произведены въ трехъ мѣстахъ послѣдовательно, небольшими отрядами отъ трехъ до восьми баталіоновъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ эскадроновъ и орудій, причемъ съ жалонерами указаны были пріемы разбивки бивуаковъ.

Изъ отчета о занятіяхъ съ жалонерами въ настоящемъ году были выведены слѣдующія заключенія:

Употребленіе жалонеровъ для разбивки бивуаковъ, для обозначенія расположенія войскъ на позиціи и въ резервномъ порядкѣ, а равно для исполненія различнаго рода перестроеній, эволюцій и маневровъ, въ учебномъ отношеніи весьма полезно для обучающихся офицеровъ. Оно даетъ возможность ознакомить послѣднихъ съ механизмомъ управленія войсками, и заставляетъ ихъ быть точными и ясными въ отдачѣ приказаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, занятія эти доставляютъ офицерамъ случай повторить уставы и прислушаться къ сигналамъ, а основательное знаніе того и другаго необходимо для каждаго офицера генеральнаго штаба.

Но при подобныхъ занятіяхъ съ жалонерами, не слѣдуетъ составлять изъ нихъ большіе отряды, свыше 4–хъ или 6–ти баталіоновъ пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ числомъ другихъ родовъ войскъ. Къ тому же, и число офицеровъ должно быть ограничено при занятіяхъ; болѣе 12 офицеровъ не должно быть назначаемо къ одному руководителю.

Двухсторонніе маневры съ жалонерами признаны невозможными, такъ какъ на мѣстности, сколько нибудь пересѣченной, нельзя по жалонерамъ судить о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ противника.

Относительно продолжительности занятій съ жалонерами было высказано желаніе имѣть ихъ въ распоряженіи академіи около 5–ти дней, причемъ унтеръ–офицеровъ отъ артилеріи и кавалеріи достаточно было бы назначать только на два послѣдніе дня.

Заключенія эти указываютъ, что, пользуясь опытомъ нынѣшняго года, придется ввести нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ занятій академическихъ офицеровъ съ жалонерами, на что и будетъ своевременно обращено вниманіе конференціи.

Что же касается до общаго направленія въ академіи полевыхъ тактическихъ занятій, то хотя они требуютъ въ теченіе болѣе двухъ

Digitized by Google

недѣль значительно напряженной дѣятельности, какъ со стороны руководителей, такъ и отъ обучающихся офицеровъ, ибо нерѣдко приходится часовъ по 8 и даже по 10 въ сутки проводить въ полѣ, верхомъ на конѣ, тѣмъ не менѣе, польза и необходимость ихъ вполнѣ сознается всѣми, особенно же обучающимися офицерами, для которыхъ занятія эти, безспорно, составляютъ одну изъ наиболѣе существенныхъ частей ихъ подготовки къ службѣ въ генеральномъ штабѣ. Признавая всю важность этихъ занятій и желая еще болѣе возвысить ихъ, конференція нашла полезнымъ установить, чтобы оцѣнка полевыхъ тактическихъ занятій не вносилась въ графы экзаменныхъ списковъ по тактикѣ, а имѣла особое значеніе, какъ атестація за вполнѣ самостоятельную работу офицеровъ. При этомъ было опредѣлено, чтобы оцѣнка эта состояла изъ средняго вывода изъ двухъ баловъ: одного за съемки, производимыя офицерами при полевыхъ тактическихъ занятіяхъ, а другаго за рѣшеніе практическихъ задачъ въ полѣ; такимъ образомъ, оцѣнка эта будетъ, въ сущности, атестаціею, съ одной стороны, за задачи, представляющія окончательное практическое испытаніе по тактикѣ, съ другой же стороны, за такого рода съемку, которая служитъ повѣркою, на сколько офицеръ умѣетъ прилагать къ военному дѣлу пріобрѣтенныя имъ въ академіи познанія по топографіи.

При такомъ значеніи этой оцѣнки, признано умѣстнымъ отнести ее къ категоріи атестацій за занятія дополнительнаго курса.

Что касается предположеній конференціи по предмету класныхъ практическихъ занятій по тактикѣ на предстоящій учебный годъ, то организація этихъ занятій въ младшемъ класѣ устроена на особыхъ основаніяхъ.

Старшій же класъ раздѣленъ для практическихъ занятій по тактикѣ на 4 партіи (три по восьми и одна въ 5 офицеровъ), по числу назначенныхъ руководителей, и положено начать занятія съ рѣшенія на планахъ, или же на моделяхъ, нѣсколькихъ мелкихъ задачъ, относящихся до бивуачнаго расположенія войскъ и до охраненія ихъ аванпостами, на что должно быть употреблено не болѣе четырехъ первыхъ недѣль курса.

Послѣдующія затѣмъ занятія офицеровъ старшаго класа должны заключаться въ слѣдующемъ:

а) Рѣшеніе задачи позиціонной, связанной съ квартирнымъ расположеніемъ; къ задачѣ должно быть приложено кроки; срокомъ для ея сдачи назначена половина ноября; на повѣрку опредѣлено двѣ недѣли.

Digitized by Google

б) Рѣшеніе двухъ задачъ движенія; на исполненіе каждой назначенъ недѣльный срокъ; одна изъ задачъ должна относиться къ движенію наступательному, а другая къ отступательному; въ одной изъ нихъ могутъ быть введены и условія фланговаго движенія.

в) За окончаніемъ, въ половинѣ января, вышеисчисленныхъ занятій, шесть недѣль должно быть посвящено на рѣшеніе задачъ, въ болѣе сокращенные сроки, полагая на каждую не болѣе 2-хъ или 3-хъ часовъ. Каждый изъ офицеровъ обязанъ представить не менѣе трехъ подобныхъ быстро-рѣшенныхъ задачъ.

При производствѣ всѣхъ этихъ занятій, должны быть соблюдаемы всѣ прежде установленныя по сему предмету требованія и, кромѣ того, положено обратить особое вниманіе на то, чтобы офицеры вводили въ свои задачи всѣ предварительныя распоряженія для перехода къ бою и атакѣ противника; для развитія въ офицерахъ привычки къ быстрому производству подобнаго рода распоряженій, признано необходимымъ, при самой повѣркѣ задачъ, предлагать имъ на рѣшеніе вопросы въ томъ же смыслѣ.

г) По окончаніи послѣдняго рода задачъ, офицеровъ предполагается ознакомить, въ двѣ или три лекціи, съ производствомъ ученій войскамъ и съ составленіемъ предположеній для этихъ ученій, а затѣмъ будутъ даны офицерамъ и задачи по этому предмету. На этого рода занятія положено посвятить около трехъ недѣль.

Описанный порядокъ производства практическихъ занятій по тактикѣ былъ проектированъ особою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи, причемъ затронутъ вопросъ о возобновленіи въ академіи военной игры; при этомъ признано, что занятіе военною игрою могло бы быть полезно для академическихъ офицеровъ, такъ какъ въ послѣднее время игра эта вводится въ нашихъ войскахъ.

Вслѣдствіе сего, если позволитъ время, то передъ концомъ курса будетъ сдѣланъ опытъ введенія военной игры для обучающихся въ академіи офицеровъ.

2) *Стратегія.* Курсъ стратегіи, который не былъ выполненъ въ прошломъ году, остался не вполнѣ законченнымъ и въ отчетномъ учебномъ году. Причиною тому было отнесеніе къ этому курсу отдѣла о сраженіяхъ изъ курса тактики.

Непрочитанною въ отчетномъ году осталась изъ II отдѣла глава: «Особый характеръ военныхъ дѣйствій въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ».

Но въ предстоящемъ учебномъ году трудная задача новой постановки курса стратегіи будетъ, по всей вѣроятности, приведена

Digitized by Google

къ окончанію. Изложеніе этого курса въ критико-исторической формѣ представляло, безъ сомнѣнія, большія трудности и для преподавателя этого предмета, отъ котораго требовалась разработка большаго числа военно-историческихъ фактовъ, а также и для офицеровъ, изучавшихъ этотъ курсъ, такъ какъ отъ нихъ требовалось полное знакомство съ наиболѣе поучительными изъ этихъ фактовъ. Къ облегченію занятій офицеровъ, въ этомъ отношеніи, немало способствовало введеніе подробныхъ конспектовъ, а также и частныя репетиціи изъ стратегіи, производимыя въ теченіе года. Отвѣты офицеровъ изъ стратегіи въ нынѣшнемъ году были очень хороши, и, по среднему балу полученному этими офицерами на экзаменѣ, успѣхи въ стратегіи оказались большими въ нынѣшнемъ году, чѣмъ въ два предшествующіе года.

3) *Военная исторія.* Въ прошломъ учебномъ году прочитана была только кампанія 1815 года и Польская война 1830—31 годовъ; подполагаемое изложеніе австро-прускої кампаніи 1866 года не было исполнено, отчасти вслѣдствіе выхода изъ академіи генералъ-маіора Драгомирова, который принялъ на себя эти чтенія, отчасти же и потому, что чтеніе Польской кампаніи заняло слишкомъ много лекцій.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было заявлено, что, благодаря матеріяламъ, полученнымъ изъ архива главнаго штаба полковникомъ Станкевичемъ, предположено было изложить часть Польской кампаніи во всей подробности, слѣдя за всѣми дѣйствіями и распоряженіями по днямъ. Предположеніе это было вполнѣ исполнено; полковникъ Станкевичъ употребилъ на таковое чтеніе Польской кампаніи 55 лекцій, въ которыя онъ изложилъ эту кампанію только до прибытія къ арміи фельдмаршала Паскевича, и ознакомилъ офицеровъ съ мѣрами, принятыми этимъ новымъ главнокомандующимъ по продовольствію арміи для дальнѣйшаго наступленія на лѣвый берегъ Вислы.

Весь прочитанный отдѣлъ кампаніи былъ наиболѣе подробно разработанъ съ административной точки зрѣнія, во всемъ, что относится до устройства тыла арміи, обезпеченія ея по продовольственной, госпитальной и артилерійской части. Кромѣ того, нѣкоторые періоды этого отдѣла кампаніи были изложены съ мельчайшею подробностію всѣхъ движеній и дѣйствій войскъ.

Таковое изложеніе кампаніи, принятое, между прочимъ, и въ Берлинской военной академіи, хотя и занимаетъ весьма много времени, но чрезвычайно интересуетъ слушателей и, безъ сомнѣнія, для нихъ весьма полезно, не только какъ самое подробное и обстоятельное

Digitized by Google

ознакомленіе съ стратегическими операціями данной войны подъ вліяніемъ всѣхъ элементовъ, ихъ обусловливающихъ, но главное потому, что офицеры основательно усвоиваютъ современный методъ изслѣдованія военныхъ событій, пріучаются ставить фактъ во всей его цѣлости и тѣмъ освобождаются отъ тѣхъ рѣзкихъ приговоровъ, которые прежде неразъ приходилось слышать.

Въ учебномъ 1869—70 году положено, что полковникъ Станкевичъ прочтетъ, по примѣру прошлаго года, Польскую кампанію 1830—31 годовъ, обративъ особое вниманіе на развитіе хозяйственнаго элемента въ эту кампанію, для чего будетъ употреблено имъ около 40 лекцій; затѣмъ имъ же будетъ посвящено около 15 лекцій на изложеніе наиболѣе поучительныхъ эпизодовъ австро-прусской кампаніи 1866 года; а именно: дѣйствія на Богемскомъ театрѣ войны и стратегическій очеркъ дѣйствій майнцской арміи и, приблизительно, три лекціи на ознакомленіе офицеровъ съ походомъ генерала Шермана въ Сѣверо-Американскую войну, какъ въ высшей степени поучительнымъ относительно употребленія для военныхъ цѣлей желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, генералъ-маіоромъ Беренсомъ будетъ прочитана кампанія 1809 года, какъ класическій образчикъ дѣйствій Наполеона I.

4) *Военная администрація.* Курсъ этого предмета былъ исполненъ въ прошломъ году, согласно съ предположеніями, заявленными въ отчетѣ за учебный 1867—68 годъ, но не всѣ отдѣлы его были пройдены съ одинаковою степенью подробностей. Въ этомъ отношеніи наиболѣе заставляютъ желать отдѣлы: о генеральномъ штабѣ и кругѣ его дѣятельности въ нашей и иностранныхъ арміяхъ, а также и о хозяйствѣ войскъ въ военное время.

Въ учебномъ 1869—70 году предположено, до нѣкоторой степени, измѣнить самую основную програму академическаго курса военной академіи, которая должна подлежать нѣкоторому сокращенію, вслѣдствіе отнесенія части курса къ пріемному экзамену. Однако вопросъ этотъ не былъ еще окончательно обсуживаемъ конференціею, которая ожидаетъ, чтобы профессора военной администраціи составили предварительно проектъ програмы новой постановки читаемаго ими предмета въ академическомъ курсѣ и представили оный на разсмотрѣніе конференціи.

Что касается практическихъ занятій по военной администраціи, то распредѣленіе и порядокъ веденія ихъ остаются безъ измѣненія.

5) *Военная статистика.* Постепенно вырабатываясь, система преподаванія этого предмета, имѣющаго преимущественно фактиче-

Digitized by Google

сія и цифровыя основанія, принята, въ настоящее время, въ академіи совершенно своеобразный видъ, который оказывается одинаково полезнымъ какъ для обезпеченія полнаго успѣха въ занятіяхъ по этому предмету обучающихся офицеровъ, безъ излишняго обремененія ихъ памяти, такъ и для полученія возможности болѣе обстоятельнаго сужденія о томъ, на сколько офицеры усвоили себѣ самый предметъ, не только въ отношеніи знанія фактовъ, но еще болѣе, относительно умѣнія сравнивать эти факты, дѣлать изъ нихъ выводы и примѣнять усвоенное къ дѣлу.

Въ основаніи преподаванія военной статистики въ академіи лежитъ програма этого предмета, утвержденная въ 1865 году, и труды профессоровъ: генералъ-маіора Макшеева, «Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи», и составленный подъ редакціею генералъ-маіора Обручева, «Военно-статистической Сборникъ», заключающій въ себѣ статистическіе обзоры иностранныхъ государствъ.

Оба эти труда представляютъ обильный запасъ статистическихъ фактовъ и цифръ, относящихся къ програмѣ академическаго курса статистики. Поэтому, преподаваніе профессоровъ, опирающееся на означенныя пособія, преимущественно направляется къ тому, чтобы разъяснять офицерамъ отдѣльные вопросы, наиболѣе важные въ статистическомъ изученіи, и затѣмъ, гдѣ только возможно, сопоставлять факты сравнительно, причемъ представленіе о каждомъ отдѣльномъ государствѣ непремѣнно приводится въ связь съ другими государствами и частные однородные факты сводятся къ общимъ выводамъ.

Такимъ образомъ, изученіе предмета совершается офицерами вдвойнѣ: по руководствамъ — въ систематическомъ порядкѣ государствъ, и посредствомъ лекцій—въ систематическомъ и сравнительномъ изложеніи однородныхъ фактовъ.

Наконецъ, для того, чтобы повѣрить въ какой степени офицеры усвоили требуемыя свѣдѣнія и на сколько они ознакомились съ самымъ процесомъ употребленія статистическихъ данныхъ, ихъ группировкой и полученіемъ изъ нихъ выводовъ производятся, во второй половинѣ курса, письменныя репетиціи, а наконецъ и письменный экзаменъ, сопровождаемый изустными объясненіями. Какъ для этихъ репетицій, такъ и для экзаменовъ, задаются офицерамъ особыя темы; для экзамена, конечно, болѣе обширныя, на которыя офицеръ, пользуясь всѣми данными, какія только можетъ предложить ему академическая библіотека, обязанъ представить въ нѣсколько часовъ краткій, но вполнѣ обстоятельный письменный отвѣтъ.

Предлагаемые вопросы такъ составлены, что хотя офицеръ и

Digitized by Google

можетъ найти въ статистическихъ сочиненіяхъ и руководствахъ всѣ цифровыя данныя относящіяся къ темѣ, но нигдѣ не найдетъ ихъ въ той связи и постановкѣ, которая прямо отвѣчала бы на тему, а потому долженъ рѣшить ее самостоятельнымъ трудомъ, вполнѣ обнаруживающимъ знанія и способности офицера.

Размѣры заданія, конечно, вполнѣ сообразуются съ тѣмъ временемъ, которое дается на ихъ разрѣшеніе, а именно: 3 часа при письменныхъ репетиціяхъ и отъ шести до восьми часовъ при письменныхъ экзаменахъ.

Такой порядокъ занятій ставитъ преподаваніе военной статистики въ положеніе наиболѣе соотвѣтственное высшему учебному заведенію, заставляетъ офицеровъ знакомиться до нѣкоторой степени съ литературою предмета и, не гоняясь за заучиваніемъ всѣхъ мѣняющихся статистическихъ цифръ, или же готовыхъ выводовъ, вдумываться въ самую сущность этихъ фактовъ, дѣлать сближенія и выводы изъ нихъ. При этомъ получается и болѣе полная возможность лучшей оцѣнки способностей офицеровъ, не исключительно только одной ихъ памяти и искуства разсказать заученное, но также и того, на сколько офицеръ способенъ къ самостоятельной работѣ въ дѣлѣ анализа фактовъ и вывода изъ нихъ опредѣленныхъ положеній.

Выгоды, представляемыя письменными экзаменами, обратили на нихъ вниманіе конференціи, которая и постановила стараться о возможно-большемъ развитіи этой мѣры, какъ о томъ подробнѣе изложено ниже, въ отдѣлѣ о производствѣ экзаменовъ.

Въ прежнихъ отчетахъ академической конференціи было уже неоднократно заявляемо: о необходимости дать возможно-большее развитіе той части курса военной статистики, которая занимается изслѣдованіемъ положенія Средней Азіи и отношеніями къ ней Россіи. Въ этихъ видахъ и были введены отдѣльныя отъ обязательной програмы лекціи о военно-политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Средней Азіи, читанныя професоромъ военной статистики, генералъ-маіоромъ Макшеевымъ. Трехлѣтній опытъ убѣдилъ однако генералъ-маіора Макшеева, что лекціи эти, будучи ограничены крайне-незначительнымъ временемъ, которое можно было удѣлить на нихъ изъ курса, не вполнѣ удовлетворяютъ той цѣли, съ которою были предприняты. Програма этихъ чтеній была крайне сжата, ограничиваясь лишь нѣкоторымъ ознакомленіемъ съ Средпею Азіею, не касаясь вовсе ни Персіи, ни Китая, не затрогивая англійскихъ дѣлъ въ Индіи и проч.; даже и въ этомъ ограниченномъ видѣ она трудно вмѣщалась въ небольшое число лекцій, и о многихъ предметахъ, заслуживающихъ

Digitized by Google

серьезнаго обсужденія, приходилось говорить лишь вскользь. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ времени, лекціи эти могли только задѣть любопытство относительно современнаго вопроса, но не удовлетворяли научнымъ образомъ.

Эти то соображенія и побудили, въ прошломъ учебномъ году, генералъ-маіора Макшеева внести въ конференцію записку о необходимости образованія въ академіи особаго курса о военно-политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Азіи, въ которомъ бы излагались:

1) Важнѣйшія свѣдѣнія географическія, историческія и военно-историческія (объясненія дѣйствій великихъ азіятскихъ полководцевъ) этнографическія, статистическія, экономическія и политическія, касающіяся сосѣднихъ съ Россіею странъ Азіи, какъ-то: Китая, Средне-азіятскихъ ханствъ, Авганистана и Персіи.

2) Характеристическія черты историческаго движенія русскихъ на Востокѣ, т. е. въ Сибири, Туранѣ и на Кавказѣ, съ критическою оцѣнкою мѣръ для упроченія нашего владычества въ занимаемыхъ краяхъ и замѣчательнѣйшихъ военныхъ дѣйствій съ азіятцами.

3) Характеристическія черты исторіи устройства европейскихъ колоній въ Азіи и, въ особенности, распространенія, посредствомъ политики и оружія, господства англичанъ въ Индіи и вліянія ихъ въ Персіи и Китаѣ.

4) Общія заключенія о политическихъ и военныхъ отношеніяхъ Европы, въ лицѣ Россіи и Англіи, къ Азіи.

Сознавая до нѣкоторой степени необходимость болѣе близкаго и основательнаго ознакомленія академическихъ офицеровъ съ военно-политическими отношеніями Россіи къ Азіи, конференція однако не рѣшилась на установленіе изъ этого предмета особаго курса, опасаясь обремененія офицеровъ массою такихъ свѣдѣній, которыя хотя очень любопытны для каждаго, но могутъ оказаться необходимыми въ служебной дѣятельности только весьма незначительной части выпускаемыхъ изъ академіи офицеровъ.

Тѣмъ не менѣе, предложеніе, сдѣланное генералъ-маіоромъ Макшеевымъ, не можетъ остаться безъ послѣдствій и, по всей вѣроятности, будетъ имѣть вліяніе на нѣсколько большее развитіе въ курсѣ военной статистики тѣхъ отдѣловъ ея, которые относятся къ положенію Россіи въ Азіи.

6) *Геодезія съ картографіею, съемкою и черченіемъ.* Въ курсѣ геодезіи сдѣланы были, съ прошлаго учебнаго года, нѣкоторыя сокращенія по вопросамъ неимѣющимъ прямаго отношенія къ службѣ въ генеральномъ штабѣ; сокращенія эти хотя и были весьма незначи-

Digitized by Google

тельны, тѣмъ не менѣе, кажется, облегчили занятія офицеровъ этимъ предметомъ, о чемъ отчасти можно судить изъ лучшихъ, сравнительно съ прежними годами, отвѣтовъ на экзаменахъ. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія и на то, что, быть можетъ, не одно только сокращеніе курса имѣло вліяніе на результаты экзаменовъ, а также и то обстоятельство, что экзаменъ изъ геодезіи, по вновь-установленному порядку, былъ произведенъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда офицеры не такъ обременены занятіями.

Что же касается до другаго, предложеннаго въ прошломъ же году, средства для облегченія офицерамъ усвоенія курса геодезіи, а именно, до введенія практическихъ занятій по нѣкоторымъ отдѣламъ преподаванія, то это средство не могло быть въ отчетномъ году вполнѣ примѣнено, такъ какъ заказанные съ этою цѣлію малые универсальные инструменты не были изготовлены къ назначенному сроку. Поэтому офицеры занимались лишь производствомъ вычисленій.

Можно надѣяться, что въ настоящемъ учебномъ году, когда будутъ доставлены заказанные для наблюденій инструменты, явится возможность установить практическія занятія по геодезіи болѣе правильнымъ образомъ, и тогда только можно будетъ сдѣлать заключеніе о томъ, на сколько эти занятія окажутся полезными.

Что касается до практическихъ занятій по картографическому отдѣлу геодезіи, то занятія эти были соединены, по-прежнему, съ статистическими задачами.

Каждому офицеру было задано составленіе карты одной какой-либо губерніи въ масштабѣ отъ 20—40 верстъ въ дюймѣ, и предложено нанести на ней одну изъ отраслей промышленности, имѣющихъ наибольшее значеніе въ губерніи. Работы эти требовали отъ офицера производства вычисленій для составленія проэкціи карты, а затѣмъ и близкаго ознакомленія съ какимъ-либо статистическимъ источникомъ.

На предстоящій учебный годъ, офицерамъ старшаго класа задано составленіе одной общей карты Европейской Россіи и части смежныхъ съ нею на западѣ земель до меридіана Берлина, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. Карту эту предположено впослѣдствіи времени отпечатать фотолитографическимъ способомъ съ тѣмъ, чтобы она могла служить для нанесенія на ней различныхъ военно-статистическихъ данныхъ, соотвѣтственно потребностямъ учебной части академіи.

Полевыя практическія занятія по геодезіи, состоящія въ учебной съемкѣ, производимой офицерами въ лѣтнее время, не подверглись въ отчетномъ учебномъ году никакимъ существеннымъ измѣненіямъ про-

Digitized by Google

тивъ того, какъ они были предположены въ послѣднемъ отчетѣ: небольшая перемѣна произведена была только въ распредѣленіи занятій нивелированіемъ. Въ прошлогоднемъ отчетѣ было уже заявлено, что опытъ производства нивелированія каждымъ офицеромъ особо на участкѣ, предназначенномъ для первой инструментальной съемки, оказался вполнѣ успѣшнымъ, почему и принято на будущее время употреблять этотъ порядокъ занятій, не производя общей нивелировки всѣми офицерами на одной какой-либо мѣстности.

Что же касается занятій черченіемъ, то на этотъ предметъ было обращено въ прошломъ году весьма значительное вниманіе, въ видахъ усиленія черченія съ моделей и пріученія офицеровъ къ болѣе быстрой крокировкѣ карандашемъ. Согласно съ этимъ, въ прошломъ году введено было черченіе горъ съ моделей, безъ назначенныхъ горизонталей, а также сдѣлано новое распредѣленіе занятій черченіемъ въ младшемъ класѣ, съ цѣлью увеличить время посвящаемое собственно на крокированіе. Распредѣленіе это, въ видѣ предположенія, подробно изложено въ прошлогоднемъ отчетѣ и было вполнѣ осуществлено въ истекшемъ учебномъ году.

Усиленіе занятій черченіемъ въ младшемъ класѣ въ теченіе самаго курса необходимо, потому что офицеры, поступающіе въ этотъ классъ, имѣютъ теперь менѣе противъ прежняго времени для этихъ занятій до начала курса. Прежде отъ окончанія пріемнаго экзамена до начала курса имѣлось 3 и даже 4 недѣли, въ теченіе которыхъ офицеры, выдержавшіе пріемный экзаменъ, ежедневно занимались черченіемъ по 4 часа; теперь же, вслѣдствіе новаго распредѣленія экзаменовъ, дозволившаго начинать курсъ съ 1-го октября, этотъ промежутокъ времени значительно сократился: такъ, въ нынѣшнемъ году, пріемные экзамены были кончены 20-го сентября, и офицеры, подлежавшіе пріему въ академію, имѣли только 8 дней для занятій черченіемъ до начала курса.

Для того же, чтобы офицеры, прежде чѣмъ приступятъ къ занятіямъ черченіемъ, имѣли возможность получить правильное понятіе о расположеніи горизонталей и о вѣрной шрафировкѣ, имъ были прочитаны професоромъ геодезіи, передъ началомъ занятій черченіемъ, двѣ лекціи о системахъ изображенія рельефа мѣстности горизонтальными сѣченіями и, въ особенности, о методѣ Лемана и о шрафированіи покатостей.

На настоящій учебный годъ положено сохранить распредѣленіе и порядокъ занятій черченіемъ и съемкою въ тѣхъ же размѣрахъ,

Digitized by Google

какъ то было въ отчетномъ учебномъ году, и какъ о томъ было заявлено въ прошлогоднемъ отчетѣ.

7) *Свѣдѣнія по части артилерійской и инженерной.* Преподаваніе этихъ предметовъ и въ отчетномъ учебномъ году не возбуждало никакихъ новыхъ вопросовъ относительно необходимости дополненія или измѣненія порядка ихъ преподаванія. Успѣхи, оказываемые офицерами по этимъ предметамъ, вполнѣ удовлетворительны, а по артиллеріи даже очень хорошіе, чему, конечно, немало способствуютъ имѣющіяся литографированныя записки по этимъ предметамъ, постоянно притомъ освѣжаемыя, а также и то, что офицеры имѣютъ возможность на дѣлѣ знакомиться съ предметами, о которыхъ сообщаются имъ свѣдѣнія въ этихъ курсахъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно полезными для офицеровъ оказываются: производимая на Волковомъ полѣ стрѣльба изъ разнаго рода орудій и ружей, а также осмотръ работъ С.-Петербургской Лабораторіи, мастерской для изготовленія металическихъ патроновъ и колекціи моделей крѣпостей, имѣющихся при главномъ инженерномъ управленіи, а также и осмотръ кронштадтскихъ укрѣпленій и ихъ вооруженія.

Въ видѣ дополненія къ курсамъ главныхъ предметовъ, въ отчетномъ учебномъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, было прочитано полковникомъ Рехневскимъ въ старшемъ класѣ нѣсколько лекцій *о военно-походныхъ телеграфахъ*, а по окончаніи чтеній, офицеры были допущены къ осмотру части походнаго телеграфнаго парка, находящагося въ С.-Петербургѣ.

II.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ПО ПРЕДМЕТАМЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМЪ.

Къ предметамъ этимъ, по-прежнему, относится политическая исторія, съ нѣкоторыми отдѣлами международнаго права, русскій и иностранные языки, а съ прошлаго года и физическая географія, введенная въ число обязательныхъ предметовъ для всѣхъ обучающихся въ академіи офицеровъ. Въ преподаваніи политической исторіи въ отчетномъ учебномъ году не сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій, кромѣ того, что лекціямъ «о международномъ правѣ» дано нѣсколько большее противъ прежняго развитія, хотя всетаки отдѣлъ этотъ не можетъ еще считаться окончательно установившимся.

Курсъ физической географіи былъ пройденъ въ обоихъ классахъ академіи на точномъ основаніи положеній, указанныхъ въ прошлогоднемъ отчетѣ. Посвящая въ недѣлю по двѣ лекціи на прочтеніе

Digitized by Google

этого курса, явилась возможность передать офицерамъ всѣ тѣ свѣдѣнія изъ физической географіи, которыя могутъ считаться наиболѣе необходимыми офицеру генеральнаго штаба, какъ для лучшаго пониманія рельефа мѣстности, такъ и для составленія болѣе обстоятельнаго военнаго обозрѣнія какого-либо даннаго пространства. Опытъ перваго года введенія этого курса показалъ, что офицеры очень интересуются этимъ предметомъ и, безъ крайняго обремененія, усвоиваютъ себѣ вполнѣ сознательно всѣ главныя положенія его. Результаты экзамена по физической географіи, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ классѣ, были очень хороши.

Въ предстоящемъ учебномъ году физическая географія будетъ читаться только для однихъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія, такъ какъ нынѣшній старшій классъ прошелъ уже этотъ курсъ въ прошломъ году, а теперешній младшій классъ пройдетъ его въ учебномъ 1870—71 году.

Что касается занятій русскимъ и иностранными языками, то они производились въ прежнихъ размѣрахъ и порядкѣ. Таковой же порядокъ сохраненъ и на предстоящій учебный годъ.

Къ числу занятій обязательныхъ для академическихъ офицеровъ принадлежитъ и обученіе верховой ѣздѣ, въ которой офицеры, во время своего двухлѣтняго пребыванія въ академіи, успѣваютъ на столько, что нѣкоторые изъ нихъ дѣлаются даже хорошими ѣздоками, а вообще всѣ будутъ въ состояніи безпрепятственно исполнять верхомъ всѣ обязанности офицеровъ генеральнаго штаба въ полѣ, что уже оказалось и на опытѣ при полевыхъ тактическихъ занятіяхъ офицеровъ въ академіи.

III.

ПРОИЗВОДСТВО ЭКЗАМЕНОВЪ.

Въ средѣ конференціи, неоднократно, въ разныя времена, высказываемо было нѣкоторое недовѣріе къ атестаціи способностей и успѣховъ офицеровъ, на основаніи исключительно только одной оцѣнки ихъ изустнаго отвѣта на данный билетъ при экзаменѣ. Не говоря уже о томъ, что подобные экзамены много зависятъ отъ разныхъ случайностей, вліяющихъ на отвѣтъ офицера, они представляютъ преимущественно повѣрку лишь того, въ какой степени офицеръ успѣлъ ознакомиться съ извѣстнымъ учебникомъ или руководствомъ, и даютъ очень мало данныхъ, чтобы судить — на сколько экзаменующійся приготовленъ примѣнить свои познанія къ дѣлу. А

Digitized by Google

между тѣмъ, послѣднее особенно важно въ такомъ заведеніи, какъ академія, почему конференція постоянное старалась о пополненіи этого недостатка изустныхъ отвѣтовъ. Въ этихъ видахъ, къ атестаціи за изустные отвѣты офицеровъ на экзаменахъ, присоединяема было атестація и за тѣ занятія, которыя, будучи производимы въ теченіе года, даютъ возможность судить о способностяхъ офицеровъ и объ умѣніи ихъ прилагать выученное къ дѣлу.

Таковыя занятія постепенно были вводимы почти по всѣмъ главнымъ предметамъ академическаго преподаванія и по нѣкоторымъ вспомогательнымъ, причемъ, нельзя не замѣтить, что почти по каждому предмету занятій, одни изъ нихъ имѣютъ характеръ учебный, знакомя офицеровъ съ разными формами практическаго дѣла, другія же получаютъ характеръ провѣрочный, служа къ оцѣнкѣ того, на сколько офицеръ подготовленъ къ извѣстной практической дѣятельности. Оцѣнка за эти послѣднія занятія и вводится въ соотвѣтственныя графы экзаменныхъ списковъ. Однако, несмотря на то, балъ за изустные отвѣты имѣетъ все еще слишкомъ большое значеніе: въ большинствѣ предметовъ онъ входитъ половиною въ окончательную оцѣнку офицера; по нѣкоторымъ же предметамъ, онъ составляетъ еще единственное мѣрило для таковой оцѣнки.

Устранить неудобства изустныхъ отвѣтовъ, часто во многомъ зависящихъ отъ не вполнѣ благопріятной для экзаменующагося обстановки, можно до нѣкоторой степени отвѣтами письменными, или соединяя письменный отвѣтъ съ изустнымъ объясненіемъ. Къ этому то средству и обратилась конференція.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было уже заявлено, что, вслѣдствіе перваго опыта, произведеннаго въ 1868 году, письменнаго экзамена по политической исторіи и по военной статистикѣ, конференція рѣшила и въ отчетномъ учебномъ году дать нѣсколько большее развитіе этой мѣрѣ. Въ этихъ видахъ, въ 1869 году произведены были письменные экзамены: офицерамъ поступающимъ въ академію — изъ политической исторіи; переходящимъ изъ младшаго класа въ старшій—изъ тактики, а державшимъ выпускной экзаменъ—изъ военной статистики. Всѣ эти экзамены производились такимъ образомъ, что офицерамъ даны были темы, на которыя они не могли бы найдти прямаго отвѣта въ запискахъ и учебникахъ; причемъ, при составленіи письменныхъ отвѣтовъ изъ военной статистики, офицерамъ позволялось пользоваться всѣми потребными для составленія отвѣта матеріялами; отвѣты же изъ политической исторіи и тактики они должны были писать, не имѣя подъ рукою записокъ и учебниковъ.

Digitized by Google

Времени для написанія отвѣта назначалось отъ 5—8 и даже болѣе часовъ. Затѣмъ письменные отвѣты офицеровъ поступали на разсмотрѣніе экзаменной комисіи, которая, въ особо—назначенный для того день, выслушивала изустные отвѣты и выводила окончательную атестацію уже по оцѣнкѣ обоихъ отвѣтовъ каждаго офицера.

Такой порядокъ производства экзаменовъ хотя и увеличиваетъ какъ ихъ продолжительность, такъ и труды экзаменаторовъ, но онъ достигаетъ цѣли въ томъ отношеніи, что даетъ возможность правильнѣе оцѣнивать способности и познанія офицеровъ. Составляя письменный отвѣтъ, экзаменующійся можетъ хладнокровнѣе обдумать его и обстоятельнѣе изложить, а экзаменная комисія, познакомившись съ письменною работою офицера, знаетъ, на что должна обратить большее вниманіе при его изустномъ отвѣтѣ.

Всѣ эти преимущества производства письменныхъ экзаменовъ заставляютъ конференцію обратить на нихъ серьезное вниманіе съ тѣмъ, чтобы, по возможности, развить ихъ примѣненіе въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Впрочемъ, конференція не имѣетъ въ виду спѣшить съ этимъ дѣломъ и не намѣрена дѣлать нынѣ же какія-либо крупныя преобразованія въ системѣ производства экзаменовъ; она надѣется, что, будучи развиваема постепенно, система производства письменныхъ экзаменовъ прочнѣе можетъ установиться, чѣмъ будучи введена разомъ, причемъ неизбѣжно могутъ возникнуть пробѣлы и недосмотры.

Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя мѣры принимаются уже и теперь въ видахъ облегченія со временемъ введенія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, самостоятельныхъ занятій офицеровъ, а отчасти и письменныхъ экзаменовъ. Такъ, чтобы пріучать офицеровъ къ занятіямъ самостоятельнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ правильному письменному изложенію, имъ въ теченіе курса даются по разнымъ предметамъ темы, на которыя они должны заготовлять отвѣты въ опредѣленное время.

Въ прошломъ году, подобныя письменныя репетиціи производились по стратегіи и военной статистикѣ въ самые часы лекцій, назначенныхъ для этихъ предметовъ, и, сверхъ того, на темы изъ тактики, исторіи военнаго искуства, военной здминистраціи и физической географіи, въ лекціи русскаго языка; причемъ, письменные отвѣты на послѣднія темы замѣняли офицерамъ упражненія ихъ въ русскомъ языкѣ, и въ то же время служили средствомъ для повѣрки того, въ какой мѣрѣ офицеры усвоиваютъ себѣ разные отдѣлы академическихъ курсовъ. Отвѣты эти оставались неатестованными,

Digitized by Google

но надо полагать, что со временемъ будетъ небезполезно подвергать ихъ оцѣнкѣ балами, которые могутъ быть приняты во вниманіе и къ экзаменной атестаціи.

Другая мѣра, также небезполезная въ дѣлѣ производства экзаменовъ, заключается въ раздѣленіи экзаменовъ на весенніе и осенніе, съ тѣмъ, чтобы весною, до отправленія офицеровъ на лѣтнія практическія занятія, были производимы экзамены изъ вспомогательныхъ, а осенью только изъ главныхъ предметовъ академическаго курса.

Мѣра эта уже получила утвержденіе, почему съ нынѣшняго же года, весною, во второй половинѣ мая мѣсяца, произведены были экзамены изъ геодезіи, физической географіи, политической исторіи, русскаго и иностранныхъ языковъ; затѣмъ, осенью, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣдовали экзамены изъ всѣхъ прочихъ предметовъ. Благодаря такому распредѣленію экзаменовъ, обучающіеся офицеры могутъ болѣе сосредоточенно готовиться къ экзаменамъ изъ главныхъ предметовъ, не развлекаясь приготовленіемъ изъ предметовъ вспомогательныхъ. Съ другой стороны, такое распредѣленіе экзаменовъ даетъ возможность имѣть болѣе времени на производство экзаменовъ изъ главныхъ предметовъ, причемъ, съ меньшими неудобствами, могутъ быть назначаемы лишніе противъ прежняго дни на письменныя испытанія.

Съ новымъ распредѣленіемъ экзаменовъ, закончившихъ отчетный учебный годъ, получилась возможность кончить экзамены переводный и выпускной въ теченіе сентября, такъ что съ 1 октября начатъ былъ курсъ въ академіи.

Что касается до пріемнаго экзамена, то, будучи начатъ еще въ послѣднихъ числахъ августа, онъ былъ конченъ къ 20 сентября.

Самые лучшіе результаты по пріемному экзамену нынѣшняго года оказались по военной администраціи, которая въ первый разъ была введена въ число предметовъ, требуемыхъ отъ поступающихъ въ академію; затѣмъ изъ артилеріи, политической исторіи и изъ строевыхъ уставовъ. Менѣе удовлетворительные результаты представляютъ экзамены изъ всѣхъ прочихъ предметовъ.

Наконецъ, наболѣе слабые результаты пріемныхъ экзаменовъ по математикѣ, и особенно по иностраннымъ языкамъ. Относительно послѣднихъ нельзя не обратить вниманія на то, что степень подготовки въ нихъ офицеровъ, поступающихъ въ академію въ послѣдніе четыре года, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшается, и въ нынѣшнемъ году выразилась крайне незначительнымъ среднимъ выво-

Digitized by Google

домъ изъ экзамена. Разсматривая балы, полученные въ нынѣшнемъ году изъ иностранныхъ языковъ офицерами, изъявившими желаніе поступить въ академію, оказывается, что изъ 26 офицеровъ, державшихъ экзаменъ, только двое получили по 10 баловъ, т. е. умѣли не только переводить съ иностраннаго языка на русскій, но могли и написать сочиненіе на данную имъ тему; затѣмъ двое получили по 9 балловъ, семеро по 8, остальные и менѣе того, наконецъ три офицера получили даже менѣе 6 баловъ, т. е. едва умѣли читать.

По положенію объ академіи, послѣдніе три офицера должны были подлежать отчисленію отъ академіи, какъ неудовлетворившіе условіямъ пріема; однако конференція ходатайствовала о принятіи двухъ изъ нихъ, въ уваженіе къ хорошо выдержанному ими экзамену по всѣмъ другимъ предметамъ, но съ обязательствомъ для нихъ, что они обратятъ полное вниманіе на изученіе избраннаго ими иностраннаго языка съ тѣмъ, чтобы, ко времени переводнаго экзамена, оказать удовлетворительные успѣхи.

Относительно степени подготовки поступившихъ въ нынѣшнемъ году офицеровъ, сравнительно съ прежними годами, трудно сказать что-либо опредѣлительно, такъ какъ результаты экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ оказались лучшіе, по другимъ же худшіе противъ прежнихъ годовъ; къ тому же, самые экзамены производятся при разной обстановкѣ, неодинаковой изъ года въ годъ. Замѣчено, что съ лучшею степенью подготовки являлись въ прежнее время офицеры гвардейскихъ войскъ, которые, по самому расположенію своему въ столицѣ, имѣютъ болѣе средствъ хорошо приготовиться къ экзамену. Къ сожалѣнію, за послѣднее время процентъ гвардейскихъ офицеровъ, поступающихъ въ академію, значительно уменьшился.

Такъ, за пятилѣтіе съ 1858—1862 годъ, гвардейскіе офицеры составляли въ общемъ числѣ прибывающихъ въ академію болѣе 40%; въ 1863 году, когда вступило въ силу требованіе 4-хъ-лѣтняго срока службы до поступленія въ академію, не было въ числѣ явившихся къ экзамену ни одного офицера изъ войскъ гвардіи; затѣмъ въ слѣдующее пятилѣтіе, съ 1864—1868 годъ, хотя гвардейскіе офицеры и стали вновь являться для поступленія въ академію, но число ихъ составляло лишь 31% общаго числа изъявившихъ желаніе поступить.

Наконецъ въ нынѣшнемъ году, изъ числа 30 офицеровъ, прибывшихъ къ пріемному экзамену, было только 3 гвардейскихъ, что составляетъ 10%. Явленіе это, надо предполагать, представляется прямымъ слѣдствіемъ увеличенія содержанія войскамъ гвардіи, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе чего офицеры этихъ войскъ, поступая въ академію и затѣмъ переходя на службу въ генеральный штабъ, несмотря на повышеніе въ чинахъ, переходятъ на равные, а нерѣдко даже и на меньшіе оклады содержанія. Такъ, напримѣръ, поручикъ гвардіи получаетъ въ полку основной окладъ 366 руб. и изъ Высочайше пожалованнаго въ 300 т. капитала добавочное полугодовое жалованье въ 138 руб., что, вмѣстѣ взятое, составляетъ жалованіе поручика гвардіи по усиленному окладу, если бы онъ находился въ академіи (*); если онъ будетъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, то, состоя въ академіи, будетъ получать 660 руб., между тѣмъ какъ, находясь въ полку, ему положено производить 441 руб. основнаго оклада и 220 руб. 50 коп. добавочнаго жалованія, причемъ содержаніе это, если онъ будетъ командовать ротою, или занимать какую либо штатную должность, можетъ быть увеличено еще въ размѣрѣ отъ 130 до 180 руб. Такое содержаніе штабсъ-капитана гвардіи будетъ превышать даже окладъ содержанія, какой получалъ бы этотъ офицеръ, если бы, по окончаніи курса въ академіи, онъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ, на должность старшаго адъютанта дивизіоннаго штаба (**). Еще невыгоднѣе можетъ быть его положеніе, если онъ будетъ лишь причисленъ къ генеральному штабу и не займетъ въ немъ штатнаго мѣста.

На степень подготовки офицеровъ, поступающихъ въ академію, имѣетъ, конечно, немаловажное вліяніе и то, въ какихъ заведеніяхъ офицеры эти кончили свое образованіе и въ какомъ положеніи находятся эти заведенія. Реформа, совершенная въ послѣднее время въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, безъ сомнѣнія, должна была, до нѣкоторой степени, отразиться и на офицерахъ, поступающихъ въ академію. Было бы, конечно, преждевременно дѣлать какія либо заключенія по этому предмету, тѣмъ болѣе, что воспитанники 1-го павловскаго и 3-го александровскаго военныхъ училищъ стали прибывать къ пріемному экзамену въ академію только съ прошлаго года, однако можно замѣтить, что всѣ они прибываютъ съ весьма удовлетворительною степенью подготовки по спеціально-военнымъ предметамъ, и что, въ нынѣшнемъ году, изъ вончившихъ курсъ въ 1-мъ павловскомъ военномъ училищѣ явилось къ экзамену

(*) Для академическихъ офицеровъ превышеніе въ окладахъ противъ строевыхъ составляютъ только тѣ 140 руб., которые они получаютъ при переходѣ изъ младшаго класса въ старшій, и по 100 руб. получаемые ими по окончаніи выпускнаго экзамена и при выпускѣ.

(**) Капитанъ генеральнаго штаба получаетъ жалованья 441 руб., а столовыя, по должности старшаго адъютанта дивизіоннаго штаба, равняются 280 руб. 20 к.

Digitized by Google

7, а изъ александровскаго военнаго училища 1 офицеръ, которые всѣ поступили въ академію, между тѣмъ какъ, въ общей сложности, изъ числа офицеровъ, являющихся къ экзамену, выдерживаютъ оный съ небольшимъ только одна треть и не болѣе половины.

Говоря объ экзаменахъ, конференція не можетъ пройдти молчаніемъ замѣчаніе, сдѣланное по поводу условія введеннаго, на основаніи новаго положенія объ академіи, съ прошлаго года, а именно: чтобы экзаменующіеся не имѣли ни въ одномъ предметѣ менѣе 6 баловъ. Положеніе это, кажущееся съ перваго взгляда очень строгимъ, на практикѣ оказывается ведущимъ лишь къ послабленіямъ. Съ установленіемъ 6 баловъ, какъ наименьшаго предѣльнаго для принятія въ академію, оказывается, что экзаменныя комиссіи крайне снисходительно выставляютъ этотъ балъ, не желая одною своею отмѣткою лишить офицера возможности продолжать экзаменъ изъ другихъ предметовъ, по которымъ онъ можетъ оказаться очень хорошо подготовленнымъ; прежнее положеніе, по которому допускалось имѣть изъ одного предмета менѣе 6 баловъ, не представляло этого неудобства и, въ сущности, вело къ болѣе правильной и болѣе строгой оцѣнкѣ экзаменующихся.

IV.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ указаны были подробно тѣ соображенія, которыя вынудили конференцію признать необходимость продолженія академическаго курса и ходатайствовать объ учрежденіи въ академіи шестимѣсячнаго дополнительнаго курса.

Предположенія конференціи по этому предмету были одобрены военнымъ министромъ, внесены въ военный совѣтъ, а 29-го апрѣля, 1869 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить положеніе военнаго совѣта объ учрежденіи дополнительнаго курса для практическихъ занятій въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 29-го мая того же года, за № 206.

Учрежденный этимъ положеніемъ, съ нынѣшняго года, дополнительный курсъ будетъ продолжаться шесть мѣсяцевъ: съ 1-го октября до 1-го апрѣля слѣдующаго года.

Вслѣдствіе этого, 23 офицера старшаго класса, выдержавшіе выпускной экзаменъ, перечислены въ этотъ курсъ.

Digitized by Google

Положеніемъ военнаго совѣта, дополнительный курсъ учрежденъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Распредѣленіе занятій въ оном предоставлено усмотрѣнію конференціи.

б) Пріема въ этотъ курсъ не допускается.

в) Офицеры онаго являются въ академію только въ особо-назначенные для ихъ занятій дни.

г) Экзаменовъ въ дополнительномъ курсѣ производить не полагается, а занятія офицеровъ разсматриваются и оцѣниваются особыми комисіями, въ теченіе самаго курса.

д) При выпускѣ офицеровъ изъ академіи съ раздѣленіемъ на разряды, при опредѣленіи старшинства ихъ въ каждомъ разрядѣ и при награжденіи медалями, должны быть принимаемы въ соображеніе и баллы по занятіямъ дополнительнаго курса.

е) Офицеры, получившіе на выпускномъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ и въ совокупности этихъ предметовъ съ вспомогательными, или же изъ русскаго языка, менѣе восьми, а равно имѣющіе въ какомъ-либо предметѣ менѣе шести балловъ, въ дополнительный курсъ не переводятся, а отчисляются отъ академіи.

ж) Начальнику академіи дозволено возлагать на преподающихъ въ академіи руководство занятіями въ дополнительномъ курсѣ.

Кромѣ того, тѣмъ же положеніемъ военнаго совѣта, опредѣлено, чтобы офицерамъ, во время нахожденія въ дополнительномъ курсѣ, было производимо жалованье по усиленному окладу и все прочее довольствіе по положенію, а также добавочное пособіе въ размѣрѣ 60 рублей. Чинамъ академіи, которые будутъ завѣдывать занятіями офицеровъ въ дополнительномъ курсѣ, положено производить за ихъ труды особое вознагражденіе, по усмотрѣнію начальника академіи.

По окончаніи же перваго дополнительнаго курса, должны быть приведены въ положительную извѣстность всѣ расходы, какіе, по указанію опыта, окажутся необходимыми по содержанію дополнительнаго курса.

Какъ уже было упомянуто въ прошлогоднемъ отчетѣ, занятія офицеровъ въ дополнительномъ курсѣ должны заключаться въ приготовленіи двухъ изустныхъ отвѣтовъ: одного по военной исторіи, а другаго на тему изъ военнаго искуства и изъ письменнаго отвѣта на тему по предметамъ, стратегіи, военной статистики и военной администраціи.

Военно-историческая тема была задана офицерамъ еще въ про-

Digitized by Google

шломъ году, при переходѣ ихъ изъ младшаго класа въ старшій, и отвѣты по ней начаты съ 20-го октября. По заранѣе-составленному росписанію, ежедневно съ 20-го октября до 1-го ноября включительно, особо, составленныя комисіи изъ двухъ професоровъ военнаго искуства и одного изъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ обучающимся въ академіи офицерами, прослушивали, при общемъ собраніи всѣхъ офицеровъ дополнительнаго курса, по два отвѣта. За два дня передъ своимъ отвѣтомъ, каждый офицеръ представлялъ програму отвѣта комисіи, которая, въ день самаго испытанія, назначала: какую часть или вопросъ изъ темы долженъ офицеръ развить въ своемъ отвѣтѣ. Офицеръ, излагающій разработанную имъ тему, безъ особыхъ причинъ, не прерывался. По выслушаніи отвѣта, члены комисіи дѣлали офицеру свои возраженія, и затѣмъ оцѣнивали отвѣтъ баломъ, который, однако, не объявлялся офицеру.

По окончаніи всѣхъ занятій офицеровъ въ дополнительномъ курсѣ, имѣется въ виду, въ общемъ собраніи всѣхъ лицъ, участвовавшихъ съ повѣрочныхъ комисіяхъ, свести балы, выставленные офицерамъ за ихъ работы, и эту окончательную атестацію внести на утвержденіе конференціи.

Въ томъ же вышеописанномъ порядкѣ, происходили изустные отвѣты офицеровъ и на вторыя темы, относящіяся къ разнымъ вопросамъ военнаго искуства. Темы эти были розданы офицерамъ, немедленно послѣ перевода ихъ въ дополнительный курсъ, причемъ и постановлено, чтобы въ повѣркѣ и оцѣнкѣ отвѣтовъ на оныя, кромѣ професоровъ военнаго искуства, принимали участіе и другіе члены конференціи, знакомые, по своимъ занятіямъ, съ разными вопросами, предлагаемыми въ темахъ. Мѣра эта облегчитъ труды професоровъ военнаго искуства и, въ то же время, послужитъ къ большему укрѣпленію связи между преподаваніемъ различныхъ отдѣловъ военныхъ наукъ.

Испытаніе по темамъ изъ военнаго искуства производилось между 2-мъ и 18-мъ декабря.

Что же касается до темъ для письменнаго отвѣта въ дополнительномъ курсѣ, то къ заданію ихъ конференція приступила съ большою осторожностію, чтобы, по возможности, установить эти работы съ перваго раза надлежащимъ образомъ.

Темы эти должны были быть такъ составлены, чтобы, при разработкѣ ихъ, офицеръ могъ примѣнить къ дѣлу свои познанія по стратегіи, военной статистикѣ и военной администраціи. При этомъ постановлено, чтобы самое зданіе и програма исполненія были ясно

Digitized by Google

и точно обусловлены, дабы офицеръ, при исполненіи задачи, не вдавался въ теоретическія и голословныя разсужденія, а продѣлывалъ бы только то, что на самой практикѣ чаще всего приходится исполнять офицеру генеральнаго штаба. Сохранить эти условія, при необходимости составить 23 разныя темы, было довольно затруднительно.

Поэтому, въ особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи, были сначала выработаны общія условія, которымъ должны удовлетворять темы, и затѣмъ предложено всѣмъ профессорамъ главныхъ предметовъ представить въ конференцію проекты самыхъ темъ; но такъ какъ внесенные на разсмотрѣніе конференціи проекты не представляли достаточнаго однообразія въ отношеніи къ количеству труда, требуемаго отъ офицера при исполненіе задачи, то возложена была на особую комисію переработка этихъ темъ. Съ утвержденіемъ послѣдней работы конференціею, темы были выданы офицерамъ.

Такимъ образомъ, въ дополнительномъ курсѣ каждый офицеръ представляетъ три отдѣльныя работы, изъ которыхъ каждая будетъ оцѣнена особымъ балломъ.

Кромѣ того, къ атестаціи за занятія этого курса отнесена также оцѣнка за полевыя тактическія занятія, которыя представляютъ самостоятельныя работы, вполнѣ подходящія, по своему характеру, къ занятіямъ дополнительнаго курса.

Эти послѣднія занятія, какъ было уже упомянуто выше, предположено оцѣнивать среднимъ выводомъ изъ двухъ балловъ, одного за военныя съемки, производимыя офицерами съ компасомъ, а другаго, собственно, за разрѣшеніе тактическихъ задачъ въ полѣ.

Единовременно съ учрежденіемъ дополнительнаго курса, въ самомъ «Положеніи объ академіи» пришлось ввести незначительныя измѣненія, которыя и утверждены вышеуказаннымъ положеніемъ военнаго совѣта; такимъ образомъ, производство нѣкоторыхъ экзаменовъ перенесено на май мѣсяцъ, а всѣ остальные экзамены положено оканчивать въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ, чтобы курсъ былъ начинаемъ съ 1-го октября. Нѣтъ сомнѣнія, что существованіе дополнительнаго курса вынудитъ введеніе еще нѣкоторыхъ другихъ измѣненій въ академическихъ положеніяхъ, которыя и предположено обсудить по окончаніи къ 1-му апрѣля будущаго года, перваго дополнительнаго курса, съ тѣмъ, чтобы представить уже на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ какъ полное положеніе о допол-

Digitized by Google

нительномъ курсѣ, такъ и всѣ тѣ измѣненія въ «Положеніи объ академіи», которыя будутъ вызваны этимъ нововведеніемъ.

V.

ПОЛОЖЕНІЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Отчетный учебный годъ былъ первымъ годомъ новой, окончательной постановки геодезическаго отдѣленія, въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена «Положеніемъ для академіи», Высочайше утвержденнымъ 2-го марта 1868 г. На основаніи этого «Положенія» установлено, какъ о томъ было уже заявлено въ послѣднемъ отчетѣ: какіе предметы изъ академическаго курса дѣлаются главными для геодезистовъ, какіе вспомогательными, и какіе вовсе для нихъ необязательны.

Главными предметами въ геодезическомъ отдѣленіи оставлены: теоретическая и практическая астрономія, картографія, физическая географія, геодезія со съемкою и черченіемъ и военная статистика. Послѣдними двумя предметами офицеры геодезическаго отдѣленія занимаются наравнѣ съ прочими офицерами академіи; по первымъ же тремъ для нихъ установлены особыя програмы и особый порядокъ занятій.

Преподаваніе астрономіи и картографіи вполнѣ уже установилось въ геодезическомъ отдѣленіи, и на экзаменахъ даетъ вполнѣ хорошіе результаты.

Практическія занятія по картографіи получили также достаточное развитіе. Нынѣ находящіеся, въ геодезическомъ отдѣленіи, офицеры работаютъ надъ *орографическою картою Европейской Россіи*, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, на двухъ листахъ. Въ отчетномъ учебномъ году ими уже составлена проекція для этой карты, нанесены почти всѣ пункты, высоты коихъ математически опредѣлены, и вообще, составленіе ея окончено вчернѣ; для предстоящаго учебнаго года остается только окончательная отдѣлка карты.

Кромѣ того, одному офицеру, поступившему въ нынѣшнемъ году въ геодезическое отдѣленіе, задано составленіе карты *сѣверо-полярныхъ странъ*, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ и путешествіямъ.

Что касается курса физической географіи, то офицеры геодезическаго отдѣленія, въ прошломъ учебномъ году слушали этотъ курсъ вмѣстѣ со всѣми академическими офицерами и ознакомились по предмету физической географіи со всѣмъ тѣмъ, что дѣйствительно можетъ считаться наиболѣе необходимымъ для обстоятельнаго и разум-

Digitized by Google

наго пониманія рельефа мѣстности. Предметомъ этого курса исключительно была: земная суша, ознакомленіе съ явленіями и законами ея горизонтальнаго и вертикальнаго развитія въ зависимости отъ географическаго ея строенія, съ измѣненіями суши отъ дѣйствія на нее прѣсныхъ водъ и вулканическихъ силъ, и наконецъ, съ различнымъ характеромъ суши, сложившимся подъ вліяніемъ климатическихъ данныхъ.

Курсъ физической географіи, въ текущемъ учебномъ году, долженъ составлять для геодезистовъ дополненіе и дальнѣйшее развитіе прошлогодняго курса. Соотвѣтственно тому предположено пройдти:

1) Физическую географію водъ на земной поверхности. Съ одною частію этого отдѣла, а именно: съ физическими явленіями источниковъ, рѣкъ, озеръ, болотъ, вообще прѣсныхъ водъ на земной поверхности, геодезисты знакомы уже изъ прошлогодняго курса. Остается, слѣдовательно, ознакомить ихъ еще: съ явленіями морской поверхности земли, на сколько знакомство это необходимо для полнаго и яснаго пониманія явленій и законовъ метеорологическихъ и климатическихъ; въ особенности предположено обратить вниманіе на явленія температуры водъ и на морскія теченія, вслѣдствіе значительности вліянія ихъ на метеорологическія явленія сухой поверхности земли.

2) Физическую географію атмосферы, т. е. метеорологію и климатологію, что и должно составить наиболѣе значительную часть чтеній. Въ метеорологіи будутъ разсмотрѣны высота и составъ атмосферы и всѣ связанныя съ нею явленія, причемъ преимущественное вниманіе будетъ обращено на метеорологическія условія Россіи и на ознакомленіе офицеровъ съ тѣми научными пріемами и взглядами, которыхъ слѣдуетъ придерживаться какъ при производствѣ наблюденій, такъ и при описаніи какой-либо мѣстности.

Въ климатологіи будутъ разсмотрѣны климатическія пояса на земной поверхности, въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ, какъ вообще, такъ въ особенности въ Россіи, причемъ будетъ обращено вниманіе и на характеристическія для каждаго изъ этихъ поясовъ растенія и животныя и ихъ географическое распространеніе. На курсъ физической географіи въ предположенныхъ размѣрахъ опредѣлено двѣ лекціи въ недѣлю.

Второстепенными предметами для офицеровъ геодезическаго отдѣленія, по новому Положенію, назначены: военная администрація, тактика, русскій и иностранные языки; затѣмъ, отъ занятій по курсамъ стратегіи, военной исторіи, артилеріи, фортификаціи и

Digitized by Google

политической исторіи, офицеры геодезическаго отдѣленія вовсе освобождены.

Постановка тактики и военной администраціи въ число второстепенныхъ предметовъ для геодезистовъ выражается въ томъ, что для этихъ офицеровъ измѣнены размѣры практическихъ занятій по этимъ предметамъ; такъ, конференціей установлено, что, по тактикѣ, для нихъ должны быть обязательны практическія занятія производимыя въ младшемъ классѣ, какъ назначаемыя для лучшаго усвоенія обучающимся разныхъ положеній предмета. Въ старшемъ же классѣ, конференція признала возможнымъ освободить ихъ отъ тѣхъ быстро-исполненныхъ задачъ, которыя даются офицерамъ во второй половинѣ курса, оставивъ для нихъ обязательнымъ выполненіе только большихъ задачъ—позиціонной и движенія. Отъ полевыхъ тактическихъ занятій офицеры геодезическаго отдѣленія также освобождены, но для нихъ обязательно изученіе отдѣла о сраженіяхъ, который изъ курса тактики перенесенъ въ послѣднее время въ курсъ стратегіи.

По практическимъ занятіямъ военной администраціи, конференція признала достаточнымъ, если офицерами геодезическаго отдѣленія будутъ исполнены только занятія по дѣлопроизводству, не требуя отъ нихъ рѣшенія задачъ, относящихся до движенія войскъ и расположенія ихъ по квартирамъ.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было заявлено, что, со введеніемъ новаго положенія для геодезическаго отдѣленія, должна усилиться связь его съ корпусомъ военныхъ топографовъ, къ которому, вѣроятно, на будущее время будетъ принадлежать большинство поступающихъ въ это отдѣленіе.

Поэтому-то, и является необходимость, по возможности, болѣе полнаго согласованія занятій геодезическаго отдѣленія и особенно требованій, установленныхъ для поступленія въ это отдѣленіе съ размѣрами тѣхъ свѣдѣній, какія пріобрѣтаются офицерами корпуса топографовъ въ военно-топографическомъ училищѣ. Въ этихъ видахъ, составляя въ нынѣшнемъ году новую програму по артилеріи и фортификаціи для офицеровъ, желающихъ поступить въ геодезическое отдѣленіе, конференція нашла необходимымъ согласовать, по возможности, эти програмы съ свѣдѣніями по этимъ предметамъ, проходимыми въ военно-топографическомъ училищѣ. Составленная на такихъ основаніяхъ програма артилеріи и фортификаціи, опубликована при объявленіи вызова желающихъ поступить въ 1870 году въ геодезическое отдѣленіе.

Digitized by Google

Въ теченіе отчетнаго года нѣкоторыми изъ членовъ конференціи изданы слѣдующіе труды:

1) Профессоромъ военнаго искусства, генеральнаго штаба полковникомъ Леером, составлено весьма капитальное сочиненіе: «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны (Положительная Стратегія)». Трудъ этотъ есть дальнѣйшая разработка статей полковника Леера «О современномъ состояніи стратегіи», напечатанныхъ въ 1867 году въ «Военномъ Сборникѣ», и затѣмъ изданныхъ отдѣльною книгою, которая встрѣчена была очень сочувственно заграницею и переведена на нѣмецкій языкъ въ Вѣнѣ и Бреславлѣ. Вышедшая въ настоящее время I часть заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ и комбинаціи ихъ, при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ (наступательныя и оборонительныя дѣйствія вообще). Вторую часть этого обширнаго и вполнѣ замѣчательнаго въ нашей военной литературѣ труда, полковникъ Лееръ предполагаетъ издать въ текущемъ году.

2) Профессорамъ военной администраціи, генеральнаго штаба полковникомъ Максимовскимъ, составленъ «Историческій очеркъ Николаевскаго Инженернаго училища и академіи», изданный инженернымъ вѣдомствомъ по случаю 50-лѣтняго юбилея этихъ заведеній.

3) Адъюнктъ-профессоромъ военной администраціи, генеральнаго штаба подполковникомъ Лобко, сдѣлано новое изданіе его «Записокъ военной администраціи для военныхъ училищъ», исправленное согласно съ новыми узаконеніями по военному вѣдомству. Съ отнесеніемъ части академическаго курса военной администраціи къ пріемному экзамену, книга эта имѣетъ значеніе, какъ руководство по этому предмету для офицеровъ, желающихъ поступить въ академію.

Наконецъ, профессоромъ военнаго искусства, генеральнаго штаба полковникомъ Станкевичемъ, предпринято, по порученію военно-ученаго комитета главнаго штаба и съ его пособіемъ, изданіе перевода сочиненія прускаго генеральнаго штаба «О кампаніи 1866 года». Переводъ этотъ вскорѣ появится въ печати.

Что касается до перемѣняющагося состава академіи, то свѣдѣнія объ ономъ были помѣщены въ «Русскомъ Инвалидѣ».

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“ ВЪ 1869 ГОДУ (*).

Съ окончаніемъ прошлаго 1869 года, исполнилось двѣнадцать лѣтъ существованія «Военнаго Сборника» и первый годъ совмѣстнаго изданія, подъ одною общею редакціею, этого журнала и газеты «Русскій Инвалидъ».

Соединеніе «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида» подъ одною общею редакціею, какъ указано въ Высочайше утвержденныхъ для сего основаніяхъ, предпринято съ тою цѣлію, что бы оба эти изданія: «служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, — газета «Русскій Инвалидъ» сообщала главныя офиціяльныя извѣстія и слѣдила бы за многосторонними текущими явленіями и событіями какъ въ военномъ мірѣ, такъ и имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу, а «Военный Сборникъ» былъ посвященъ разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знанія».

Условіе это должно было повліять на внутреній составъ обоихъ изданій, служащихъ дополненіемъ одинъ другому. Такъ, въ «Военномъ Сборникѣ», при совмѣстномъ изданіи онаго съ «Русскимъ Инвалидомъ», было признано необходимымъ исключить весь *офиціяльный отдѣлъ*, въ которомъ доселѣ помѣщались приказы по военному вѣдомству и другія офиціяльныя извѣстія, потому что всѣ подобнаго рода свѣдѣнія помѣщаются нынѣ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», за исключеніемъ лишь обширныхъ приложеній къ приказамъ, которыя могли бы стѣснить газету. Извлеченіе изъ числа таковыхъ, представляющихъ общій интересъ для военныхъ читателей, принято нынѣ помѣщать къ «Военномъ Сборникѣ», въ отдѣлѣ «Русское Военное Обозрѣніе», гдѣ также помѣщаются, вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями, относящимися до быта нашей арміи, и «Рѣшенія главнаго военнаго суда», представляющія, особенно въ настоящее время, весьма важный интересъ.

При этомъ считаемъ нелишнимъ замѣтить, что исключеніе изъ «Военнаго Сборника» «Офиціяльнаго отдѣла», занимавшаго въ каждой книжкѣ журнала до 2-хъ и болѣе печатныхъ листовъ, не повліяло на уменьшеніе объема книжекъ «Военнаго Сборника». Въ 1869 году, ежемѣсячные нумера «Военнаго Сборника» выходили въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и въ прежніе года, что, понятно, дозволило редакціи, взамѣнъ офиціяльныхъ извѣстій (сообщавшихся читателямъ въ «Русскомъ Инвалидѣ»), расширить размѣръ военно-литературнаго

(*) Извлеченіе изъ отчета за 1869 годъ.

Digitized by Google

отдѣла и предложить читателямъ, въ видѣ приложенія, переводъ извѣстнаго сочиненія Рюстова—«Всеобщая тактика».

Переходя къ обзору литературной части «Военнаго Сборника», замѣтимъ, что, въ теченіе 1869 года, въ редакцію поступило 222 статьи. Изъ нихъ, а также и изъ числа статей, остававшихся непомѣщенными отъ предшествовавшаго года, девяносто статей (кромѣ ежемѣсячныхъ обозрѣній: русскихъ и иностранныхъ), помѣщено въ теченіе года; до 50 статей предназначено къ помѣщенію въ изданіи 1870 года, а остальныя, какъ непредназначенныя къ печати, по различнымъ причинамъ, или возвращены авторомъ, или, до времени, хранятся въ конторѣ редакціи.

Изъ числа напечатанныхъ статей, наибольшее число (22) относятся къ вопросамъ военной администраціи и военнаго хозяйства; затѣмъ, къ военному искуству (16), къ военной исторіи (14), къ военной статистикѣ, географіи и путешествіямъ (11).

Не останавливаясь на оцѣнкѣ помѣщенныхъ статей, замѣтимъ, что, въ 1869 году, постоянныхъ и случайныхъ сотрудниковъ было 169; изъ нихъ:

Генераловъ	16
Штабъ и оберъ-офицеръ: генеральнаго штаба	22
» » гвардейскихъ войскъ . . .	10
» » армейскихъ » . . .	108
Лицъ гражданскаго вѣдомства	13

Изданіе «Русскаго Инвалида», какъ газеты, по преимуществу, *военной*, первоначально представляло большія затрудненія во многихъ отношеніяхъ, и только, благодаря сочувствію, встрѣченному со стороны военнаго общества, редакція могла вести это изданіе вполнѣ соотвѣтственно той программѣ, которою обусловлено это изданіе. Независимо важнаго, для военныхъ читателей, интереса офиціяльной части газеты, а также телеграфическихъ извѣстій и литературныхъ статей военнаго содержанія и другихъ, газета должна служить вѣрнымъ отраженіемъ быта арміи, въ его многосторонніхъ проявленіяхъ. А понятно, что достиженіе этого возможно лишь при неослабномъ содѣйствіи членовъ военнаго общества, принадлежащихъ къ различнымъ частямъ военной семьи, живущихъ въ различныхъ концахъ нашего отечества. Содѣйствіе это — въ видѣ сообщенія основательныхъ и вѣрныхъ кореспонденцій о явленіяхъ, заслуживающихъ общаго вниманія — дорого и для редакціи, и для читателей, представляя взаимный обмѣнъ извѣстій, имѣющихъ общій интересъ.

Въ теченіе прошлаго 1869 года, собственно по «Русскому Инва-

Digitized by Google

лиду», число постоянныхъ и случайныхъ сотрудниковъ простиралось до 130 лицъ.

Редакція позволяетъ себѣ надѣяться, что, въ виду общихъ интересовъ, число это будетъ возрастать, какъ вѣрное выраженіе сочувствія членовъ военнаго общества къ самой сущности дѣла, такъ равно и къ преуспѣянію военной газеты.

Въ прошломъ 1869 году, число подписчиковъ на «Военный Сборникъ» и «Русскій Инвалидъ» было 3,510; число подписчиковъ отдѣльно на «Русскій Инвалидъ» 390.

СКАЧКИ НА ДОНУ ВЪ 1869 ГОДУ.

Въ прошломъ 1869 году, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, состоялись обычныя скачки въ г. Новочеркаскѣ и въ станицахъ: Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской.

Изъ отчета, представленнаго войсковымъ наказнымъ атаманомъ, оказывается слѣдующее:

На Новочеркасскомъ ипподромѣ было предложено призовъ всего на 3,595 руб.

Скачки производились на дистанціяхъ: въ 2 версты, въ 2 версты 133 саж., въ 3 версты, въ 4, 6 и 10 верстъ.

Всѣхъ лошадей съ офицерскою скачкою и народно-казачьею участвовало—75.

Дистанціи проскакали и получили призы:

Версты.	Скорость.	Лошади.	Призы.
2	2 м. 37 сек.	«Кингстонъ» С. П. Иловайскаго.	375 р.
2 в. 133 саж.	2 — 59 —	«Анапа» Его же.	225 —
3 — » »	4 — 15 —	«Бандура» Его же.	300 —
4 — » »	5 — 33 —	«Бубновая дама» Его же.	475 —
4 — » »	5 — 22 —	«Бубновая дама» Его же.	300 —
(съ перескачкою)	5 — 36 —	«Эхо» Н. Т. Грекова.	245 —
6 —	9 — 12 —	«Чайка» В. М. Макарова.	900 —
10 —	14 — 54 —	«Бандура» С. П. Иловайскаго.	600 —

Digitized by Google

Народно-казачьи скачки. На всѣхъ четырехъ скачкахъ: въ Новочеркаскѣ и станицахъ Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской предложены были одни и тѣ же призы:

Первой лошади: сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.: второй лошади—ружье въ 45 р. и 50 р. деньгами; третьей лошади—шашка въ 35 р. и 50 р.; четвертой лошади 40 р. и пятой 30 р.

Урядники и казаки были на собственныхъ лошадяхъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи и съ пиками.

Дистанціи исполнены:

Въ *Новочеркаской*—8 верстная въ 12 мин. 42 сек.; въ *Нижнечирской*—10 вер. 420 саж.—въ 18 мин. 4 сек.; въ *Вешенской*—12 вер. въ 22½ мин.; и къ *Урюпинской*—12 вер., въ 28 мин.

Вообще, скачки, бывшіе въ 1869 году, какъ по числу принявшихъ въ нихъ участіе коннозаводчиковъ, такъ и по достоинству и числу представленныхъ ими лошадей, а равнымъ образомъ, и по самому ходу спора между скакавшими лошадьми, представляли болѣе интереса, сравнительно съ прежними годами.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Декабря 2-го дня, № 85. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ, слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора харьковскаго военнаго-окружнаго суда о нижнихъ чинахъ ремонтной команды резервнаго эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полка: унтеръ офицерѣ *Степанѣ Гунько* и рядовыхъ *Иванѣ Москалевѣ*, *Ѳедорѣ Недбайловѣ* и *Дмитріи Соболевѣ*.—Изъ дѣла видно, что харьковскій военно-окружный судъ призналъ помянутыхъ нижнихъ чиновъ виновными въ томъ, что, во время нахожденія означенной ремонтной команды при резервномъ эскадронѣ для обмундированія, по приходѣ исправляющаго должность старшаго вахмистра эскадрона Дрижерюка въ нетрезвомъ видѣ на занимаемый этою командою дворъ, изъ подсудимыхъ Москалевъ, Недбайловъ и Соболевъ самовольно связали его, а Гунько послѣ того приказалъ имъ привязать Дрижерюка къ столбу. Находя, что унтеръ-офицеръ Гунько, состоявшій за старшаго въ ремонтной командѣ, былъ равенъ Дрижерюку по служебнымъ обязанностямъ, и что, посему, отданное имъ приказаніе относительно Дрижерюка заключаетъ въ себѣ лишь превышеніе власти, а поступки прочихъ подсудимыхъ составляютъ насильственное дѣйствіе противъ унтеръ-офицера, военно-окружный судъ, на основаніи 54, 108, 111, 148, и 154 ст. Воин. Уст. о наказ., прилож. къ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года, 826 ст. Воен.-

Digitized by Google

Судебн. Устава и 117 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., при уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ и по мѣрѣ участія каждаго изъ нихъ въ преступленіи, приговорилъ: Гунько, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, къ выдержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ три мѣсяца и двѣ недѣли, а Москалева, Недбайлова и Соболева—къ наказанію розгами, перваго двумя стами, втораго ста пятьюдесятью и третьяго ста пятнадцатью ударами, съ переводомъ ихъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ своемъ разрядѣ, для Москалева—на два года и для Недбайлова—на одинъ годъ и четыре мѣсяца, опредѣливъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наказанія, замѣняющія наказаніе розгами, если бы сему послѣднему подсудимые, по состоянію здоровья, не могли быть подвергнуты. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Волковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) харьковскій военно-окружный судъ неправильно присудилъ унтеръ-офицера Гунько къ содержанію на гауптвахтѣ, которое для него, какъ пользующагося особыми правами состоянія, подлежало замѣнѣ, на основаніи таблицы о соотвѣтствіи наказаній и прилож. къ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года и 2) по отзыву командира резервнаго эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, унтеръ-офицеръ Гунько, состоя съ командою при означенномъ эскадронѣ и получая приказанія отъ командира сего эскадрона, находился въ подчиненіи исправлявшему должность старшаго вахмистра Дрижерюку; между тѣмъ судъ, вопреки какъ сего отзыва, такъ и вообще положенія о резервныхъ эскадронахъ и ремонтныхъ командахъ, неправильно призналъ Гунько равнымъ Дрижерюку по службѣ, а прочихъ подсудимыхъ несостоявшими въ подчиненіи ему и вслѣдствіе того не примѣнилъ къ преступленію ихъ 112 ст. Воин. Уст. о наказ., по которой они подлежали болѣе строгому наказанію.—Сообразивъ изложенный протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что преступленіе состоявшаго за старшаго въ ремонтной командѣ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка унтеръ-офицера Гунько и рядовыхъ Москалева, Недбайлова и Соболева совершено до состоянія приказа по военному вѣдомству сего года за № 166, по которому въ ремонтныхъ командахъ полагается одинъ унтеръ-офицеръ вахмистромъ, съ тѣмъ же жалованьемъ, какое полагается старшему вахмистру. Посему унтеръ-офицеръ Гунько, прибывъ съ ремонтною командою для обмундированія въ свой резервный эскадронъ, которому команда принадлежитъ, не имѣлъ правъ старшаго вахмистра и долженъ былъ подчиняться исправлявшему должность старшаго вахмистра въ эскадронѣ, Дрижерюку. Къ тому же и нынѣ, съ назначеніемъ въ ремонтныя команды одного унтеръ-офицера за вахмистра, сей послѣдній можетъ пользоваться симъ правомъ лишь во время состоянія ремонтной команды въ командировкѣ отъ эскадрона, а при расположеніи команды въ составѣ эскадрона подчиняется, наравнѣ съ другими унтеръ-офицерами, старшему вахмистру. Посему унтеръ-офицеръ Гунько и рядовые Москалевъ, Недбайловъ и Соболевъ, за нанесенное исправлявшему должность старшаго вахмистра въ эскадронѣ Дрижерюку оскорбленіе, подлежали наказанію по 110 и 111 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, какъ за нарушеніе чинопочитанія противъ своего вахмистра. Независимо отъ сего, судомъ допущена еще ошибка въ томъ, что онъ приговорилъ унтеръ-офицера Гунько, состоящаго на срочной службѣ и непользующагося правами состоянія, за превышеніе власти—къ содержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ,

Digitized by Google

тогда какъ наказаніе это, по 4 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, опредѣляется лишь для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія и несостоящихъ на срочной службѣ. По симъ основаніямъ, признавая, согласно съ протестомъ военнаго прокурора, состоявшійся 2-го сентября сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Степанѣ Гунько и рядовыхъ Иванѣ Москалевѣ, Ѳедорѣ Недбайловѣ и Дмитріѣ Соболевѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 2-го дня. № 86. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ 11-го пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полка *Карнилія Дачевскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ штабсъ-капитана Дачевскаго виновнымъ въ невыдачѣ въ срокъ нижнимъ чинамъ командуемой имъ роты жалованья и амуничныхъ денегъ и въ растратѣ ихъ безъ корыстной цѣли, а также къ растратѣ приварочныхъ, принятыхъ отъ нижнихъ чиновъ на сохраненіе и присланныхъ имъ по почтѣ денегъ, всего 400 руб. сер., которые не пополнены и послѣ открытія злоупотребленія, нашелъ, что, за отсутствіемъ корыстной цѣли въ дѣйствіяхъ подсудимаго по невыдачѣ нижнимъ чинамъ въ срокъ жалованья и амуничнымъ денегъ, и за неупотребленіемъ ихъ на расходы по ввѣренной ему части, растрата Дачевскимъ всѣхъ вообще денегъ должна быть подведена подъ дѣйствіе 240 ст. Воин. Уст. о наказ., на основаніи которой Дачевскаго слѣдовало сослать на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на одинъ годъ; но, въ виду полнаго сознанія его и чистосердечнаго раскаянія въ преступленіи, судъ, понижая опредѣленное ему наказаніе на двѣ степени, приговорилъ его, Дачевскаго, по лишеніи чиновъ, ордена св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, къ исключенію изъ военнаго вѣдомства и ссылкѣ въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства въ продолженіе трехъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ, принимая во вниманіе усердную службу подсудимаго, оказанное въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ отличіе, затруднительное его положеніе, вслѣдствіе частныхъ долговъ и произведенной у него кражи имущества, и то, что нижніе чины претензій на него не заявили, на основаніи 2 пункта 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., и 834 ст. Воен.-Суд. Уст., постановилъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго Дачевскому наказанія тѣмъ, чтобы его исключить изъ службы, безъ лишенія чиновъ. Съ такимъ опредѣленіемъ суда, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласились предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи постоянный членъ московскаго военно-окружнаго суда, полковникъ Ѳедоровъ, и временные члены, маіоръ Агапѣевъ и капитанъ Булгаковъ, которые, въ поданныхъ ими особыхъ мнѣніяхъ, заявили, что преступленія, въ которыхъ обвиняется подсудимый штабсъ-капитанъ Дачевскій, именно невыдача нижнимъ чинамъ въ срокъ жалованья и амуничныхъ денегъ и растрата таковыхъ, сдѣланы не иначе, какъ съ корыстною цѣлью, а потому къ виновности его должна быть примѣнена, кромѣ 240 ст., и 182 ст.

Digitized by Google

Воин. Уст. о наказ.; сверхъ того обнаруженныя по дѣлу уменьшающія вину его, подсудимаго, обстоятельства не представляютъ тѣхъ чрезвычайныхъ случаевъ, которые бы давали поводъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи слѣдующаго Дачевскому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти. Равнымъ образомъ, и помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Цвиленевъ, въ представленномъ противъ означеннаго приговора протестѣ, объясняетъ, что военно-окружной судъ неправильно истолковалъ точный смыслъ 182 ст. Воинск. Уст. и неправильно примѣнилъ къ преступленіямъ, совершеннымъ штабсъ-капитаномъ Дачевскимъ, только 240 ст. того же устава. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что въ ст. 183 Воинск. Уст. о наказ. прямо указанъ случай, въ которомъ удержаніе начальникомъ у нижнихъ чиновъ жалованья, провіянта или заработанныхъ ими денегъ, можетъ быть признаваемо совершеннымъ безъ корыстной цѣли, когда начальникомъ означенныя деньги употреблены на расходы по ввѣренной ему части, а какъ судъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу не призналъ, чтобы удержанныя подсудимымъ у нижнихъ чиновъ деньги были употреблены имъ согласно этому назначенію, то и не имѣя права отвергать существованіе въ дѣйствіяхъ подсудимаго корыстной цѣли, которою обусловливается всякое употребленіе неправильно удержанныхъ денегъ на собственныя надобности. Посему судъ, признавъ штабсъ-капитана Дачевскаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ: въ невыдачѣ нижнимъ чинамъ жалованья и амуничныхъ денегъ, а также въ растратѣ приварочныхъ и принятыхъ отъ нижнихъ чиновъ на сохраненіе и присланныхъ имъ по почтѣ денегъ, и имѣя въ виду, что преступленія эти предусматриваются 182 и 240 ст. Воин. Уст. о наказ., обязанъ былъ, на точномъ основаніи 3 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит., назначить ему, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, тягчайшее изъ наказаній, тѣми статьями опредѣляемыхъ, и въ самой высшей онаго мѣрѣ, и затѣмъ, уже имѣлъ право, на основаніи 99 ст. Воин. Уст. о наказ., понизить означенное наказаніе на двѣ степени, или, въ случаѣ обнаруженія по дѣлу особыхъ чрезвычайныхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, прибѣгнуть къ ходатайству предъ Государемъ Императоромъ о дальнѣйшемъ смягченіи наказанія. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ Дачевскомъ отмѣнить, а самое дѣло о немъ возвратить въ тотъ же судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, постановилъ новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 2-го дня, *№ 87*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, уволеннаго въ безсрочный отпускъ изъ новогеоргіевской жандармской команды, рядоваго *Афонасія Смирнова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ с.-петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что рядовой Смирновъ, находясь по найму городовымъ с.-петербургской полиціи въ 4-мъ участкѣ Спасской части, въ бытность 26-го февраля сего 1869 г., вечеромъ, на посту у Никольскаго рынка позволилъ себѣ, при объясненіи съ штабсъ-капитаномъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Ростковскимъ, произнесть слѣдующія выраженія: на спросъ этого офицера, на чьей обязанности лежало наблюденіе за порядкомъ близъ

Digitized by Google

Никольскаго моста, гдѣ извозчикъ съ сѣдокомъ наѣхалъ на яму, потому что не было поставлено фонаря, Смирновъ отвѣчалъ: «не знаю; да вамъ, впрочемъ, зачѣмъ?» Затѣмъ, на приказаніе показать № бляхи, онъ сказалъ: «что вамъ надо, отстаньте»; когда же Ростковскій хотѣлъ самъ открыть башлыкъ, прикрывавшій бляху, то Смирновъ отстранилъ его руку, говоря: «я вѣдь тебя за погонъ не трогаю», а по напоминаніи ему объ обязанности его въ разговорѣ съ офицеромъ, онъ началъ махать рукою, то прикладывая ею къ козырку своей шапки, то опуская ее, и приговаривалъ: «ну такъ что же, ну и приложу, ну и приложу». За означенныя преступленія рядовой Смирновъ, вслѣдствіе принесенной на него жалобы штабсъ-капитаномъ Ростковскимъ, былъ уволенъ отъ службы въ полиціи и затѣмъ преданъ военному суду петербургскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ по упомянутымъ обстоятельствамъ рядоваго Смирнова виновнымъ въ неприличномъ обращеніи съ начальникомъ, неисполненіи его приказанія, лично до него относившагося, и въ оскорбленіи его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ во время исполненія обязанностей службы, на основаніи ст. 49 по 7-й степени, 106, 107 и 113 Воин. Уст. о наказ., ст. 152 пунк. 4, и 153 Улож. о наказ. угол. и испр. и ст. 826 Воен.-Судеб. Уст., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Смирнова подалъ касаціонную жалобу, въ коей изложено: 1) что Смирновъ неправильно преданъ суду губернскимъ воинскимъ начальникомъ, такъ какъ, по нахожденію во время происшествія на службѣ въ полиціи, судебное противъ него преслѣдованіе по жалобѣ штабсъ-капитана Ростковскаго, на основаніи 209 и 210 ст. Воен.-Судеб. Уст., могло быть возбуждено только главнымъ начальникомъ полиціи, оберъ-полиціймейстеромъ, который, между тѣмъ, не признавъ Смирнова подлежащимъ преданію военному суду, подвергнулъ его одному дисциплинарному взысканію удаленіемъ отъ полицейской службы; 2) что военно-окружной судъ, въ нарушеніе 668 ст. Воен.-Судеб. Уст. и вопреки просьбѣ подсудимаго при вручении ему копіи съ обвинительнаго акта, не допустилъ его, защитника, въ то же время къ обязанностямъ защиты; бывъ же къ этому допущенъ наканунѣ судебнаго засѣданія, онъ потерялъ право представить въ узаконенный срокъ свидѣтелей; 3) что судъ, въ противность 867, 868 и 869 ст. Воен.-Судеб. Уст., отказалъ ему, защитнику, въ предъявленіи протокола судебнаго засѣданія послѣ объявленія приговора, при какомъ объявленіи онъ не былъ по болѣзни; 4) что къ винѣ подсудимаго неправильно примѣнены судомъ 106, 107 и 113 ст. Воин. Уст. о наказ., ибо во время событія штабсъ-капитанъ Ростковскій начальникомъ Смирнова не былъ и приказаній ему, какъ полицейскому служителю, давать не могъ; равнымъ образомъ онъ въ то же время не былъ при исполненіи обязанностей службы и въ одномъ съ нимъ полку или въ управленіи не состоялъ, каковыя условія, по мнѣнію защитника, требуются 110 ст. Воин. Уст., для того, чтобы нижніе чины могли быть наказаны по приведеннымъ 106 и 107 статьямъ закона за оскорбленіе офицера, какъ начальника, и 5) что судъ основалъ свой приговоръ, обвиняющій Смирнова въ нарушеніи дисциплины и обязанностей военной службы, на показаніи штабсъ-капитана Ростковскаго, между тѣмъ какъ показаніе это опровергнуто присяжными пова-

Digitized by Google

заніями свидѣтелей, и Смирновъ въ минуту событія не зналъ, что говорящій съ нимъ есть офицеръ. По изложеннымъ обстоятельствамъ, защитникъ проситъ главный военный судъ, отмѣнивъ приговоръ, предоставить с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру рѣшить вопросъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ предать Смирнова суду, или же постановить, согласно 960 ст. Воен.-Судеб. Уст., оправдательное о немъ рѣшеніе. — Сообразивъ касаціонную жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и съ законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) вопросъ о преданіи военному суду безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ положительно разрѣшается 142 ст. Высочайше утвержденныхъ 28-го сентября 1864 г. правилъ объ увольненіи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ отпуски и отставку, согласно которой отпускные нижніе чины за преступленія, подвергающія ихъ военному суду, отправляются, по обслѣдованіи вины, на общемъ основаніи, къ начальникамъ уѣздныхъ командъ и губернскимъ воинскимъ начальникамъ, для поступленія съ ними на основаніи существующихъ постановленій. Посему и имѣя въ виду, что начальствующимъ лицамъ полиціи относительно преданія военному суду безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ полицейской службѣ, въ Военно-Судебномъ Уставѣ никакой власти не предоставлено, главный военный судъ находитъ, что преданіе рядоваго Смирнова, какъ состоявшаго по найму городовымъ с.-петербургской полиціи, военному суду по 241 и 242 ст. Воен.-Судебнаго Уст. петербургскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ послѣдовало совершенно правильно и согласно съ законами. 2) Относительно жалобы защитника подсудимаго о нарушеніи 668 ст. Воен.-Судеб. Уст. тѣмъ, что военно-окружной судъ не допустилъ его къ обязанности защитника при врученіи подсудимому копіи съ обвинительнаго акта, изъ имѣющихся въ дѣлѣ протоколовъ видно, что 25 сентября сего 1869 года подсудимому выдана была копія съ обвинительнаго акта, причемъ онъ, объявивъ, что никого не избралъ для своей защиты, просилъ назначить ему защитника отъ суда, вслѣдствіе чего и былъ назначенъ ему защитникомъ состоящій при военно-окружномъ судѣ кандидатъ на военно-судебныя должности надворный совѣтникъ Аскоченскій; затѣмъ наканунѣ судебнаго засѣданія, 2-го октября, Смирновъ заявилъ, что вмѣсто Аскоченскаго онъ избралъ для защиты своей отставнаго колежскаго асесора Давыденко, который вслѣдствіе этой просьбы и защищалъ подсудимаго во время слѣдствія, причемъ колежскій асесоръ Давыденко не обращался къ суду съ просьбою о вызовѣ новыхъ свидѣтелей. Такимъ образомъ жалоба защитника колежскаго асесора Давыденко о недопущеніи его къ защитѣ лишена всякаго основанія и несогласна съ обстоятельствами дѣла. Въ 3-мъ п. жалобы защитникъ жалуется на отказъ суда въ предъявленіи ему протокола судебнаго засѣданія послѣ объявленія приговора. Хотя въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы защитникъ подсудимаго дѣйствительно обращался въ судъ съ подобною просьбою, но во всякомъ случаѣ жалоба его по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по точному смыслу, ст. 871, 872 и 873 С. В. П. 1869 г. XXIV, протоколъ судебнаго засѣданія предъявляется участвующимъ въ дѣлѣ при самомъ объявленіи приговора, что и было исполнено по настоящему дѣлу, причемъ находились, между прочимъ, помощникъ военнаго прокурора и подсудимый Смирновъ, которымъ, какъ видно изъ дѣла, и былъ предъявленъ протоколъ судебнаго засѣданія и такъ какъ при этомъ не было защитника подсудимаго, то судъ, по точ-

Digitized by Google

ному смыслу 871 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и не обязанъ былъ предъявлять этотъ протоколъ колежскому асесору Давыденко послѣ объявленія приговора. 4) Жалобу свою на неправильное будто-бы примѣненіе судомъ къ винѣ подсудимаго 106, 107 и 113 ст. Воин. Уст. о наказ. защитникъ основываетъ на 110 ст. того же Устава; но по точному и буквальному смыслу этой статьи наказаніе нижнихъ чиновъ, какъ за оскорбленіе начальника, въ отношеніи гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, обусловливается бытностію послѣднихъ при исполненіи обязанностей службы или въ одномъ съ ними полку или управленіи; за оскорбленія же офицера какого-бы то ни было вѣдомства нижніе чины безусловно подвергаются наказанію, какъ за оскорбленіе начальника; посему главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружный судъ правильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго 106, 107 и 113 ст. Воин. Уст. о наказ. опредѣляющія наказанія за преступленія, учиненныя подчиненнымъ противъ начальника; и 5) что касается заявленія защитника о томъ, что военно-окружной судъ при опредѣленіи виновности подсудимаго далъ болѣе вѣры показаніямъ штабсъ-капитана Ростковскаго, чѣмъ другимъ свидѣтельскимъ показаніямъ, то обстоятельства эти относятся до существа дѣла и согласно 4 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Декабря 2-го дня № 88. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ о рядовыхъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго генералъ-адъютанта графа Киселева полка *Нилѣ Максимовѣ*, *Ицкѣ Абрамовичѣ*, *Василіѣ Чмутѣ*, *Галактіонѣ Синяковѣ*, *Емельянѣ Матвѣевѣ* и *Иванѣ Карасевѣ*.— Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными: Максимова—въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ неоднократнаго наказанія по суду и въ дисциплинурномъ порядкѣ, кражѣ и побѣгѣ изъ-подъ ареста съ гауптвахты чрезъ подкопъ, по предварительному стовору съ прочими подсудимыми, а сихъ послѣднихъ—въ покушеніи на такой же побѣгъ, остановленномъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, и, сверхъ того, Карасева—въ растратѣ казенныхъ вещей во второй разъ, на основаніи 14, 16, 49, 95, 197 ст. и прилож. къ ст. 6 Воин. Уст. о наказ., 9, 13, 114, 118, 149, 2 п. 152, 309, 1665 1660 ст. Улож. о наказ., приговорилъ: Максимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, съ совершеніемъ обряда позорнаго лишенія сихъ правъ, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ отдачею тамъ въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на пять лѣтъ; прочихъ же подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Чмута, Матвѣева и Синякова—на 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, а Абрамовича и Карасева—на 4 года и 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Солонина, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) временной военный судъ, на основаніи 114 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ указать въ своемъ приговорѣ, какъ близко было къ совершенію побѣга покушеніе на оный подсудимыхъ, признанныхъ въ томъ виновными, и уже, сообразно сему опредѣленію, уменьшить слѣдовавшее имъ за озна-

Digitized by Google

ченное покушеніе наказаніе, и затѣмъ, соразмѣрно участію каждаго изъ виновныхъ въ покушеніи на побѣгъ, должно было уменьшить наказаніе не въ степени, а только въ мѣрѣ, руководствуясь не 149, а 118 и послѣдующими статьями Уложенія о наказ., и 2) Судъ сдѣлалъ упущеніе въ томъ, что, признавъ рядоваго Карасева, независимо отъ покушенія на побѣгъ, виновнымъ въ растратѣ казенныхъ вещей во второй разъ, не назначилъ ему наказанія по совокупности преступленій.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что 114 и 115 ст. Улож. о наказ., установляя уменьшеніе наказанія одною, двумя, тремя и четырьмя степенями виновнымъ въ покушеніи на преступленіе, смотря по большей или меньшей близости сего покушенія къ совершенію самаго преступленія, не вмѣняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ обязанность суду объяснять причины, почему онымъ выбрана та или другая мѣра пониженія наказанія въ степеняхъ. Что же касается указываемой въ протестѣ неправильной ссылки временнымъ военнымъ судомъ при опредѣленіи наказанія по мѣрѣ участія подсудимыхъ въ покушеніи на побѣгъ съ гауптвахты, вмѣсто 118 и 116 ст. Улож. о наказ., на 149 ст. того же Улож., то, имѣя въ виду, что Судъ не вышелъ изъ предѣловъ того пониженія, на которое имѣлъ право на основаніи 114, 115, 118 и 119 ст. Улож., допущенная имъ ошибка въ ссылкѣ на законъ, по силѣ 928 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Равнымъ образомъ и указываемое въ протестѣ другое упущеніе суда, состоявшее въ томъ, что онъ, признавъ Карасева, независимо отъ покушенія на побѣгъ, виновнымъ во второй утратѣ казенныхъ вещей, не опредѣлилъ наказанія по совокупности преступленій, въ настоящемъ случаѣ, за силою 929 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ подсудимый Карасевъ, за покушеніе на побѣгъ съ гауптвахты чрезъ подкопъ, присужденъ временнымъ военнымъ судомъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 4 года и 6 мѣсяцевъ, т. е. къ наказанію, которое превышаетъ высшую мѣру наказанія, которая, на основаніи 168 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, опредѣляется за растрату казенныхъ вещей во второй разъ. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда по настоящему дѣлу оставить въ своей силѣ.

Декабря 2-го дня № 89. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 1-й батареи 35-й артилерійской бригады *Ларіонѣ Ивановѣ*.—Изъ дѣла видно, что 16-го августа сего 1869 г. бригадный судъ 35-й артилерійской бригады, разсмотрѣвъ дѣло о канонирѣ Ларіонѣ Ивановѣ, преданномъ суду по обвиненію въ пьянствѣ, неприличномъ обращеніи съ дежурнымъ фейерверкеромъ и въ нанесеніи необнаженнымъ тесакомъ удара канониру Матвѣеву, призналъ его виновнымъ въ первыхъ двухъ преступленіяхъ и въ самоуправствѣ, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, и затѣмъ, на основаніи 196 и 197 ст. Воин. Уст. о наказ., 142 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, §§ 5 и 11 Полож. о взыск. дисципл., ст. 131 и 152 (п. 5) Улож. о наказ. уголовн. и испр. и прилож. II къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ приговорилъ его, Иванова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по

Digitized by Google

1 степ, 54 ст. Воин. Уст.—къ наказанію двумя стами ударами розогъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію, по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и шесть мѣсяцевъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился командиръ бригады и представилъ дѣло о канонирѣ Ивановѣ въ московскій военно-окружный судъ, объясняя, что бригадный судъ, прежде постановленія приговора, долженъ былъ, согласно 345 ст. Военно-Судеб. Уст., предложить Иванову и канониру Матвѣеву окончить дѣло примиреніемъ, и если бы таковое состоялось, то подвергнуть Иванова взысканію лишь за нетрезвое поведеніе и неприличное обращеніе съ дежурнымъ фейерверкеромъ, причемъ за сіе послѣднее преступленіе судъ обязанъ былъ назначить Иванову наказаніе на основаніи не 196 и 197, а 106 и 111 ст. Воин. Уст. о наказ.; если бы же между Ивановымъ и Матвѣевымъ не послѣдовало примиренія, то, за нанесеніе Матвѣеву удара, Ивановъ подлежалъ, на основаніи 142 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ; по совокупности же преступленій Иванова, судъ, на основаніи 6 п. 152 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ приговорить его къ наказанію, предусмотрѣнному въ упомянутой 142 ст., а взамѣнъ того наказанія, согласно прилож. къ ст. 6 и 64 Воин. Уст., соотвѣтственно одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ наказанію розгами семьюдесятью пятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, но безъ увеличенія обязательнаго въ немъ пребыванія. Московскій военно-окружный судъ нашелъ, что, по неимѣнію въ виду суда приказа командира бригады о преданіи канонира Иванова суду, не представляется возможности правильно разрѣшить вопросъ о виновности Иванова, такъ какъ преступное дѣяніе его—нанесеніе удара тесакомъ Матвѣеву—можетъ заключать въ себѣ одинъ изъ видовъ обиды дѣйствіемъ, предусмотрѣнной въ 133—135 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ каковомъ случаѣ со стороны Матвѣева должна была быть заявлена, согласно 273 ст. Воен-Судеб. Уст., жалоба на Иванова и бригадный судъ долженъ былъ, на основаніи 345 ст. того же устава, употребить мѣры къ примиренію ихъ, или означенное дѣйствіе Иванова составляетъ буйство, предусмотренное въ 199 ст. Воин. Уст. о наказ. По сему военно-окружной судъ постановилъ: приговоръ бригаднаго суда о канонирѣ Ивановѣ, какъ основанный на неправильномъ примѣненіи закона, за силою 895 ст. Воен.-Судебн. Уст., отмѣнить, и самое дѣло, за неполнотою, непредставляющею возможности къ правильному его разрѣшенію, на основаніи 21 ст. того же Устава, возвратить командиру бригады для возстановленія нарушеннаго порядка.—Противъ этого рѣшенія помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Балаченко, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ отмѣнѣ приговора бригаднаго суда въ полномъ его объемѣ военно-окружный судъ не имѣлъ никакого основанія, такъ какъ нарушеніе бригаднымъ судомъ правила, изложеннаго въ 345 ст. Воен.-Судеб. Уст., касалось только одной части приговора, а неприложеніе къ дѣлу приказа о преданіи канонира Иванова суду вовсе не влекло касаціи приговора и могло быть устранено простымъ истребованіемъ къ дѣлу этого документа; если же военно-окружный судъ признавалъ необходимыми отмѣнить приговоръ бригаднаго суда, то, на основаніи 895 ст. Воен.-Судеб.

Digitized by Google

Уст., обязанъ былъ постановить, вмѣсто отмѣняемаго, новый приговоръ, чего имъ не сдѣлано.—Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ протестомъ помощника военнаго прокурора и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, изложенному въ рѣшеніи 1868 г. № 30 (о рядовомъ Куражѣ), военно-окружные суды, относительно полковыхъ, бригадныхъ и баталіонныхъ судовъ, составляютъ не касаціонную, а апеляціонную инстанцію, и потому въ настоящемъ случаѣ московскій военно-окружный судъ, признавъ неполнымъ представленное къ нему, по несогласію бригаднаго командира, дѣло бригаднаго суда, не имѣлъ права отмѣнять приговоръ сего суда съ цѣлью возстановленія нарушеннаго порядка, но обязанъ былъ, истребовавъ дополнительныя свѣдѣнія и предоставя бригадному суду, въ случаѣ надобности, произвести, согласно Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, ст. 349, примирительное разбирательство, на точномъ основаніи 895 ст., постановить новый приговоръ, вмѣсто отмѣняемаго. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 30-го сентября сего года рѣшеніе московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Ивановѣ отмѣнить и дѣло о немъ возвратить въ тотъ же судъ, для приведенія дѣла въ законную полноту и постановленія новаго рѣшенія по существу дѣла въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 2-го дня, № 90. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на частное опредѣленіе московскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка *Алексѣѣ Васильевѣ* и другихъ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Тамбовѣ, приговоромъ 24-го іюня сего года, между прочимъ, опредѣлилъ: у безсрочно-отпускнаго рядоваго Трусова, купившаго у подсудимаго Васильева мундиръ, шаровары и шинель, на основаніи 382 ст. 1 кн. Воен.-Уголов. Уст., отобрать эти вещи, для возвращенія ихъ по принадлежности, взыскавъ притомъ съ Трусова тройную стоимость сихъ вещей. При исполненіи сего приговора, у Трусова не оказалось ни купленныхъ имъ мундирныхъ вещей, ни имущества на пополненіе присужденнаго съ него денежнаго взысканія. Вслѣдствіе возбужденнаго по этому поводу командиромъ вышеупомянутаго полка вопроса, какъ поступить въ семъ случаѣ, московскій военно-окружный судъ, находя, что временный судъ въ г. Тамбовѣ неправильно привлекъ къ отвѣтственности рядоваго Трусова, какъ неподлежащаго, по общимъ преступленіямъ, за нахожденіемъ въ безсрочномъ отпуску, вѣдомству военныхъ судовъ, и что судъ не указалъ, на кого должно быть обращено взысканіе казеннаго убытка въ случаѣ несостоятельности Трусова, 8-го октября сего года, опредѣлилъ: утраченныя рядовымъ Васильевымъ казенныя вещи принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что московскій военно-окружный судъ, принявъ на себя дополненіе приговора временнаго военнаго суда о рядовомъ Васильевѣ, неправильно опредѣлилъ: утраченныя Васильевымъ вещи отнести на счетъ казны, лишивъ тѣмъ послѣдняго права отыскивать вознагражденія за убытки въ гражданскомъ порядкѣ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ, состоявшійся 24-го іюня сего года, объ отобра-

Digitized by Google

нін отъ безсрочно-отпускнаго рядоваго Трусова купленныхъ имъ мундирныхъ вещей и взысканіи съ него тройной цѣны стоимости оныхъ, какъ необжалованный и неопротестованный въ законный срокъ, на основаніи ст. 1,016 Свода Воен. Постанов. 1869 года, XXIV, вошелъ въ законную силу, а потому московскій военно-окружной судъ не имѣлъ права, въ отмѣну сего приговора, постановлять опредѣленіе о принятіи утраченныхъ рядовымъ Васильевымъ мундирныхъ вещей на счетъ казны, а обязанъ былъ предоставить полковому командиру въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла руководствоваться существующими постановленіями о порядкѣ производства взысканій съ несостоятельныхъ должниковъ казны. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: означенное постановленіе московскаго военно-окружнаго суда, состоявшееся 8-го октября 1869 года, отмѣнить, предоставивъ командиру 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка отыскивать съ Трусова вознагражденія убытковъ казны установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

Декабря 2-го дня, № 91. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о рядовомъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка *Ильѣ Базановѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Базанова, переведеннаго по суду въ разрядъ штрафованныхъ, за пьянство и дурное поведеніе, виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ унтеръ-офицера и въ пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду, на основаніи 54 по 2 степени, 107, 111, 2-й ч. 197 ст. и прилож. къ ст. 64 § 3 Воинск. Уст. о наказ., и 5 п. 152 ст. 64 § 3 Воин. Уст. о наказ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 2-й степ., къ наказанію розгами 170 ударами, съ увеличеніемъ, согласно 2 п. 56 ст. Воин. Уст., обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ и съ другими означенными въ сей статьѣ послѣдствіями. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лукошковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ неправильно соединилъ съ назначеннымъ рядовому Базанову по прилож. къ ст. 64 Правилъ 15-го мая 1867 года тѣлеснымъ наказаніемъ опредѣляемыя въ 56 ст. Воин. Уст. о наказ. послѣдствія одиночнаго заключенія, такъ какъ въ означенномъ приложеніи не упоминается о сихъ послѣдствіяхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при замѣнѣ одиночнаго заключенія другимъ наказаніемъ, на основаніи приложенія къ ст. 64 Правилъ 15-го мая 1867 года, нижніе чины, согласно Св. Воен. Постан. 1869 г., XXII, 69, и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1868 г., № 26 и 1869 г., №№ 34 и 68) подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ, относительно лишенія и ограниченія правъ и преимуществъ, какія опредѣлены для различныхъ степеней одиночнаго заключенія. Посему находя, что временной военный судъ совершенно правильно приговорилъ рядоваго Базанова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, сверхъ наказанія его розгами, въ увеличенію срока пребыванія въ одинъ годъ и къ другимъ, означеннымъ въ 56 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII, послѣдствіямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора, какъ неосновательный, оставить безъ уваженія.

Декабря 13-го дня, № 92. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника

Digitized by Google

подсудимаго, рядоваго 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка *Венедикта Болтакиса*, на послѣдовавшій о семъ рядовомъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Болтакиса виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказаній его за тотъ же проступокъ въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду, и въ томъ, что, бывъ приведенъ изъ кабака къ своему ротному командиру и получивъ отъ него приказаніе идти подъ арестъ, онъ поднялъ на него руку, съ цѣлью нанести ударъ, и уже схватилъ за пальто, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій былъ удержанъ, нашелъ, что, несмотря на неоднократныя оштрафованія его за пьянство, Болтакисъ не исправился въ поведеніи и что дерзкое въ высшей степени дѣйствіе его противъ начальника учинено при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, а потому, на основаніи 2 полов. 108 и 2 полов. 197 ст. Воин. Уст. о наказ. и 2 пун. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Болтакиса, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ.—На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ неправильно примѣнилъ къ винѣ подсудимаго 2 полов. 108 ст. Воин. Уст., такъ какъ помощникъ военнаго прокурора, не находя, чтобы нарушеніе Болтакисомъ долга подчиненности было совершено во время исполненія обязанностей службы, въ обвинительномъ актѣ требовалъ примѣненія къ преступленію его 1-й полов. приведенной статьи, и судъ, въ опредѣленіи уголовной отвѣтственности, не можетъ идти дальше предѣла, опредѣленнаго обвинительнымъ актомъ; 2) на судебномъ слѣдствіи прочитано показаніе свидѣтеля Головкина, отобранное при производствѣ дознанія, чѣмъ нарушена 723 ст. Воен.-Суд. Уст., и 3) что судъ: а) въ нарушеніе 816, 817 и 3 п. 830 ст. Воен.-Суд. Уст., не вошелъ въ разсмотрѣніе обвиненія подсудимаго Болтакиса въ самовольной отлучкѣ; б) въ противность 737 ст. того же уст., не внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія постановленія о томъ, что двое свидѣтелей не прибыли къ судебному слѣдствію по законнымъ причинамъ; в) усматривая изъ дѣла, что свидѣтель рядовой Головкинъ въ Вятской губерніи, судъ отнесся о вызовѣ его къ допросу не по мѣсту его жительства, а по мѣсту его прежняго служенія, почему онъ не могъ прибыть по времени открытія суда, и г) послѣ передопроса свидѣтеля Корибова на судебномъ слѣдствіи, подсудимый не былъ спрошенъ, желаетъ ли онъ въ оправданіе свое представить какія-либо объясненія или опроверженія, чѣмъ нарушена 748 ст. Воен.-Суд Уст.—Сообразивъ касаціонную жалобу защитника подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе рядоваго Болтакиса, выразившееся, какъ это признанъ военно-окружный судъ, въ то время, когда онъ былъ призванъ къ ротному командиру и получилъ приказаніе идти подъ арестъ, должно почитаться учиненнымъ во время исполненія обязанностей службы, а потому судъ совершенно правильно приговорилъ Болтакиса къ наказанію по 2-й полов. 108 ст. Уст. о наказ., предусматривающей упомянутый видъ преступленія; что же касается замѣчанія защитника, что судъ не имѣлъ будто права назначить подсудимому наказаніе по 2 полов. 108 ст., такъ какъ въ обвинительномъ актѣ сдѣлана была ссылка только на 1-ю полов. той статьи, то, въ виду существеннаго различія установляемаго въ пра-

Digitized by Google

вахъ и обязанностяхъ прокурорскаго надзора между Военно-Судебнымъ Уставомъ и Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства и за разрѣшеніемъ уже сего вопроса главнымъ военнымъ судомъ по дѣлу о рядовомъ Зиминѣ (рѣш. 1869 г. № 83), главный военный судъ находитъ, что военно-окружный судъ, какъ въ опредѣленіи преступленія, совершеннаго подсудимымъ, такъ и въ примѣненіи наказанія, не долженъ былъ стѣсняться предѣлами обвинительнаго акта, если въ семъ послѣднемъ допущена была ошибка. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію указанныхъ въ касаціонной жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, оказывается: 1) что вопросъ о правѣ военнаго суда допускать на судебномъ слѣдствіи прочтеніе и другихъ показаній, кромѣ данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, разрѣшенъ главнымъ военнымъ судомъ рѣшеніемъ по дѣлу о Макаровскомъ (1869 г. № 66); 2) что если въ приговорѣ своемъ военно-окружный судъ и не упомянулъ о самовольной отлучкѣ подсудимаго, то упущеніе-это, въ виду признанія его виновнымъ въ уголовномъ преступленіи, не составляетъ существеннаго нарушенія; 3) что непомѣщеніе въ протоколѣ судебнаго засѣданія, въ противность 737 ст. Воен.-Судеб. Уст., опредѣленія о производствѣ судебнаго слѣдствія безъ бытности неявившихся свидѣтелей, не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ изъ протокола видно, что стороны признавали съ своей стороны возможнымъ приступить къ судебному слѣдствію безъ бытности означенныхъ свидѣтелей, и наконецъ 4) изъ того же протокола и объясненія суда видно, что послѣ спроса свидѣтеля Корибова подсудимому было предоставлено право опроверженія; послѣ же втораго спроса, не видѣлъ ли свидѣтель подсудимаго въ нетрезвомъ видѣ, и полученія отрицательнаго отвѣта, подсудимый хотя не былъ спрошенъ, но, по содержанію вопроса и отвѣта, не представлялось необходимости опроверженія, тѣмъ болѣе, что подсудимый желанія о томъ не заявлялъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что нѣкоторыя маловажныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныя военно-окружнымъ судомъ по настоящему дѣлу, не могли имѣть никакого вліянія на усугубленіе виновности или увеличеніе наказанія подсудимому, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго рядоваго Болтакиса оставить безъ уваженія.

Декабря 13-го дня, № 93. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 43-го пѣхотнаго охотскаго полка *Евграфа Соколова*, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что рядовой Соколовъ въ 1863 и 1864 годахъ былъ сужденъ за три побѣга и двукратную утрату казенныхъ вещей и въ послѣдній разъ былъ отданъ въ военно-исправительныя роты на четыре года; но штрафъ этотъ, по Всемилостивѣйшему манифесту, разрѣшено не считать препятствіемъ къ увольненію его во временной отпускъ. На этомъ основаніи, въ январѣ сего года, подсудимый Соколовъ былъ уволенъ во временный отпускъ на родину и, слѣдуя этапнымъ порядкомъ въ г. Ярославль, куда были отправлены на него письменныя свѣдѣнія, отлучился отъ этапа и, по поимкѣ, содержался подъ арестомъ на ярославской гауптвахтѣ, а по освобожденіи изъ-подъ ареста, со вмѣненіемъ послѣдняго въ наказаніе за отлучку отъ этапа, состоя при ярославской сборной командѣ, онъ снова отлучился оттуда и снесъ съ собою бывшія на немъ казенныя вещи, которыя потомъ утратилъ. По задержаніи затѣмъ, 28-го мая, Соколовъ былъ

Digitized by Google

преданъ суду по обвиненію въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ и утратѣ казенныхъ амуниціонныхъ вещей, послѣ неоднократнаго наказанія за это по суду московскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Соколова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ изъ ярославской сборной команды, продолжавшейся 44 дня, и сносѣ состоявшихъ на немъ казенныхъ вещей, но притомъ, принявъ въ соображеніе, что означенная отлучка совершена Соколовымъ въ то время, когда, по освобожденіи изъ-подъ ареста съ гауптвахты, какъ уволенный въ отпускъ, онъ не былъ зачисленъ на довольствіе ни въ какую команду и, состоя въ ярославской сборной командѣ, обязанъ былъ только получить отпускной билетъ, съ которымъ пріобрѣлъ бы и право отправиться на родину, не нашелъ возможнымъ примѣнить къ преступленіямъ подсудимаго 134 и 169 ст. Воин. уст. о наказ., опредѣляющія наказанія состоящимъ на дѣйствительной службѣ нижнимъ чинамъ за побѣгъ изъ службы и утрату казенныхъ вещей, а призналъ, что учиненная Соколовымъ отлучка составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 143 и 145 п.п. Приложенія къ ст. 1604 ч. 2 кн. 1 Св. Воен. Пост. (по 5 продолж.), опредѣляющими взысканіе съ отпускныхъ нижнихъ чиновъ за отлучку съ мѣста жительства и что растрата Соколовымъ казенныхъ вещей, составляя злонамѣренное нарушеніе довѣрія, оказаннаго ему на время начальствомъ, подлежитъ наказанію по 1 пол. 177 ст. Устава о наказ., налаг. мировыми судьями. Посему московскій военно-окружный судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и руководствуясь 657 и 3 п. 830 ст. Воен.-Судеб. Уст., приговорилъ рядоваго Соколова подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на шесть мѣсяцевъ и затѣмъ обратить его на дѣйствительную службу.—На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Рындинъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что московскій военно-окружный судъ неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 143 и 145 п.п. Прилож. къ ст. 1604 ч. II кн. I Св. Воен. Пост., такъ какъ рядовой Соколовъ, хотя былъ уволенъ во временной отпускъ, но въ дѣйствительности еще не пользовался симъ отпускомъ, а, слѣдуя на родину, оставался въ вѣдѣніи военнаго начальства, почему, согласно 25—27 п. инструкціи, приложенной къ вышепомянутой 1605 ст., подсудимому Соколову, какъ за отлучку его изъ ярославской сборной команды, продолжавшуюся полтора мѣсяца, такъ и за сносъ казенныхъ вещей, слѣдовало назначить наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ. Въ касаціонной же жалобѣ объяснено, что 1) рядовой Соколовъ неправильно присужденъ къ наказанію за утрату казенныхъ вещей, потому что, на основаніи 383 и 384 ст. III част. II кн. Св. Воен. Пост., за утрату казенныхъ вещей арестантами въ городахъ отвѣтствуетъ начальство, а за утрату въ пути—стража, и 2) опредѣленное Соколову за сію утрату заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства судъ, въ нарушеніе 31 и 281 ст. Воин. Уст. о наказ., не замѣнилъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 68 п. Прилож. къ ст. 1604 ч. II кн. I Св. Воен. Пост. (по 5 продолж.), уволенные въ отпускъ нижніе чины отправляются въ избранныя ими мѣста не иначе, какъ въ командахъ или этапнымъ порядкомъ, и затѣмъ уже, согласно 37 п. инструкціи, для сопровожденія изъ войскъ въ губерніи отпускныхъ нижнихъ чиновъ (при-

Digitized by Google

лен. къ ст. 1604 ч. II кн. I Св. Воен. Пост., по 5 продолж.), по мѣрѣ привода ихъ въ губернскіе и уѣздные города, они передаются сопровождающими ихъ офицерами, или другими лицами, вмѣстѣ съ билетами и паспортами, въ губернскія и уѣздныя полицейскія управленія; въ случаѣ же побѣга съ пути слѣдованія, на основаніи 25, 26 и 27 пп. той же инструкціи, они передаются по пойманіи арестованными, со всѣми на нихъ свѣдѣніями, военному начальству, для поступленія съ ними по законамъ. Изъ сего видно, что отпускные нижніе чины, до передачи ихъ въ подлежащія полицейскія управленія, не могутъ считаться выбывшими изъ военнаго вѣдомства и подлежащими отвѣтственности, за преступленія и проступки, въ порядкѣ, установленномъ для нижнихъ чиновъ, уже проживающихъ въ отпуску на избранныхъ ими мѣстахъ. Такимъ образомъ оказывается, что и рядовой Соколовъ, уволенный въ безсрочный отпускъ, но, до передачи въ вѣдѣніе гражданскаго начальства состоявшій, на пути слѣдованія на родину, при ярославской сборной командѣ, еще не пользовался въ дѣйствительности отпускомъ и, слѣдовательно, за вышеозначенныя преступленія подлежалъ отвѣтственности по 136 и 168 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXII; а потому московскій военно-окружный судъ, примѣнивъ къ виновности подсудимаго Соколова постановленія объ отлучкѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ съ мѣста жительства и 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, поступилъ неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній. Что же касается касаціонной жалобы, то объясненіе защитника подсудимаго о томъ, что къ преступленію Соколова, заключающемуся въ утратѣ имъ казенныхъ вещей, слѣдовало примѣнить 384 ст. III ч. II кн. Св. Воен. Пост., по которой отвѣтственность за эту утрату должна пасть на военное начальство, въ вѣдѣніи коего онъ находился, то главный военный судъ находитъ, что приведенная 384 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ преступленію подсудимаго потому, что онъ не былъ арестантомъ и во время отлучки изъ Ярославской сборной команды находился на свободѣ. Засимъ и возбуждаемый защитникомъ подсудимаго вопросъ о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимому заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства соотвѣтствующимъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, оказывается неимѣющимъ отношенія къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшій 11-го октября 1869 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Евграфѣ Соколовѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, а касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія. Обращаясь затѣмъ, согласно Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, 964, къ постановленію новаго по сему дѣлу рѣшенія и находя, что рядовой Соколовъ признанъ московскимъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ 44-дневной отлучкѣ и утратѣ казенныхъ вещей, и что преступныя дѣянія эти, въ виду совершенныхъ Соколовымъ прежде сего трехъ побѣговъ и двукратной утраты казенныхъ вещей, составляютъ четвертый изъ службы побѣгъ и утрату казенныхъ вещей въ третій разъ, главный военный судъ, на основаніи Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII, 133, 136 и 168 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 152, опредѣляетъ: рядоваго Евграфа Соколова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ отдачею въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года.

Декабря 13-го дня, № 94. По указу Его Императорскаго Величества,

Digitized by Google

главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 140-го Пѣхотнаго Зарайскаго полка *Платона Реутовича*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ.— Изъ дѣла видно, что судъ сей, признавъ рядоваго Реутовича виновнымъ: въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, оскорбленіи офицера на словахъ и въ томъ, что, во время содержанія на костромской главной гауптвахтѣ, онъ, изъ корыстныхъ видовъ, далъ возможность къ побѣгу двумъ арестантамъ, выбивъ для этого пробой изъ двери, на основаніи ст. 106 и 107 Воин. Уст. о наказ., ст. 308 част. 3 152 п. 2 и 129 п. 10 Улож. о наказ., приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. — Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый объясняетъ, что къ нему неправильно примѣнена 3-я часть 308 ст. Улож. о наказ., такъ какъ онъ взлома тюрьмы не производилъ, никого изъ арестантовъ насильственно не освобождалъ, самъ не ушелъ съ бѣжавшими, а остался въ числѣ заключенныхъ; къ преступленію, въ которомъ онъ признанъ судомъ виновнымъ, болѣе подходитъ послѣдняя часть 309 ст. того же Уложенія; но и эта статья, за отсутствіемъ въ преступленіи его всѣхъ требуемыхъ ею признаковъ, можетъ быть приведена лишь подъ условіемъ уменьшенія нѣсколькими степенями наказанія, опредѣляемаго упомянутою статьею.—По соображеніи касаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что 309 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., на которую указываетъ подсудимый Реутовичъ, предусматриваетъ тотъ случай, когда заключенные, съ общаго согласія и совокупными силами, разломавъ въ мѣстѣ своего заключенія двери, окна или что-либо иное, сдѣлаютъ побѣгъ, а какъ подсудимый побѣга изъ костромской главной гауптвахты, гдѣ содержался, не дѣлалъ, а только способствовалъ къ побѣгу оттуда другимъ арестантамъ, то къ преступленію его означенная статья и не можетъ относиться.—Напротивъ того, 308 ст. Уложенія, опредѣляющая наказаніе, за взломъ тюрьмы или иного мѣста заключенія, для освобожденія заключенныхъ, ближе подходитъ подъ преступленіе Реутовича, ибо онъ, хотя состоялъ въ числѣ заключенныхъ, но, какъ не сдѣлавшій побѣга и желавшій доставить возможность побѣга другимъ арестантамъ и отбившій для сего пробой у дверей, оказывается виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 308 ст. Улож. о наказ. Посему, находя, что временный военный судъ въ г. Костромѣ правильно примѣнилъ къ преступленію подсудимаго Реутовича 3 часть 308 ст. Улож. о наказ., главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австрія.

Возстаніе въ южной Далмаціи. — Положеніе дѣлъ по прибытіи графа Ауэрсперга. — Подробности экспедиціи къ фортамъ Драгалъ и Церквице. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Переговоры съ инсургентами. — Объявленіе амнистіи. — Назначеніе въ Далмацію барона Родича.—Преобразованіе артилеріи въ Австріи и современное ея состояніе. — Новое положеніе относительно перевода офицеровъ въ резервъ, ландверъ, состояніе „внѣ службы“, и проч.—Предположеніе о новой организаціи тирольскаго ландвера.—Опыты надъ картечникомъ Монтиньи и орудіемъ Гатлинга.

Читателямъ уже извѣстно изъ иностраннаго обозрѣнія, помѣщеннаго въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869 годъ, что назначенный въ Далмацію новый командующій войсками графъ Ауэрспергъ, по прибытіи своемъ въ Каттаро, обратился къ жителямъ съ прокламаціею, въ которой требовалъ безусловной покорности; извѣстно также, что возваніе это не имѣло успѣха, и что 15-го ноября главная квартира перешла въ Ризано и военныя дѣйствія возобновились.

Всѣ силы свои, за исключеніемъ небольшаго отряда Шенфельда, оставленнаго въ Будвѣ, графъ Ауэрспергъ рѣшился направить противъ кривошанъ, имѣя въ виду однимъ рѣшительнымъ ударомъ подавить возстаніе и въ этой мѣстности; къ тому же, экспедиція эта настойчиво вызывалась необходимостью снабдить фортъ Драгалъ и сторожевой постъ Церквице продовольствіемъ, котораго въ первомъ оставалось всего на 5, а во второмъ на 2 дня.

Для экспедиціи были назначены бригады Дормуса и Сцимица, исключая двухъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ оставался въ Каттаро, а другой въ Кастельнуово.

Отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ стрѣлковыхъ и 10-ти пѣхотныхъ

Digitized by Google

баталіоновъ, 3–хъ горныхъ и 1½ ракетныхъ батарей, выступилъ 15–го ноября.

Движеніе было совершено четырьмя колонами, изъ которыхъ крайняя, восточная, изъ трехъ баталіоновъ и ракетнаго дивизіона, подъ начальствомъ полковника Кайфеля, была направлена изъ Ораховаца, черезъ Убалацъ, на Леденице.

Ближайшая къ ней колона, подъ командою полковника Фишера, шла на этотъ же пунктъ изъ Ризано. Она состояла изъ двухъ ротъ 9–го стрѣлковаго баталіона, 2–хъ баталіоновъ 48–го пѣхотнаго полка и ракетнаго дивизіона. Третья колона, полковника Сцимица, изъ двухъ остальныхъ ротъ того же стрѣлковаго баталіона, трехъ баталіоновъ 44–го пѣхотнаго эрцгерцога Альберта полка и горной батареи слѣдовала отъ Ризано къ Церквице.

Четвертая колона, подъ начальствомъ маіора Уршица, выступила еще наканунѣ въ Убли, откуда она, въ составѣ одного стрѣлковаго баталіона и ракетнаго дивизіона, должна была также направиться на Церквице.

Генералъ Дормусъ оставался въ Ризано, при резервѣ, состоявшемъ изъ двухъ баталіоновъ 52-го пѣхотнаго эрцгерцога Франца Карла полка и двухъ горныхъ батарей.

Изъ дорогъ, ведущихъ изъ Ризано въ Драгалъ, лучшая идетъ черезъ Церквице, но она имѣла то важное неудобство, что представляла путь наиболѣе кружный и тѣмъ болѣе опасный, что онъ состоитъ изъ почти—непрерывнаго ряда тѣснинъ. Другой болѣе прямой путь, черезъ Леденице, представляетъ собою узкую и трудную вьючную тропу; тѣмъ не менѣе, половина войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, была направлена именно по этой дорогѣ, какъ болѣе короткой и открытой; остальная часть войскъ, при которой находился также провіянтскій и госпитальный транспортъ, шла, какъ уже было сказано, на Церквице.

Колона Фишера, первая встрѣтила упорное сопротивленіе при трудномъ подъемѣ на крутизны, лежащія выше Ризано. Цѣлыхъ четыре часа продолжался бой, который привлекъ вниманіе горцевъ въ такой степени, что колона Сцимица, поднимавшаяся зигзагами по скалистому обрыву на дорогѣ въ Церквице—гдѣ, по свойствамъ мѣстности, ничтожныхъ силъ было достаточно чтобы противупоставить наступающему непреодолимыя препятствія,—прослѣдовала, не видавши непріятеля до Кнецлаца (½ мили отъ Ризано), куда, вслѣдъ за нею, прибылъ командующій войсками со своимъ штабомъ.

Тотчасъ приступлено было къ сооруженію, на уступѣ надъ упо-

Digitized by Google

минутными зигзагами, сторожевого блокгауза, изъ заранѣе заготовленныхъ частей; работы, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, были окончены въ ночь съ 16 на 17 ноября (*).

Другой блокгаузъ былъ поставленъ, по занятіи уступа, у Леденице; но, по затруднительности доставки матеріяловъ, постройка этого блокгауза могла быть окончена не ранѣе 17-го числа.

Колона Уршица, послѣ крайне труднаго перехода, черезъ Целинскія горы, на которомъ она, однако, нигдѣ не встрѣчала серіознаго сопротивленія со стороны непріятеля, прибыла, 16-го вечеромъ, въ Унирину, лежащую на пути слѣдованія третьей колоны, и стала такимъ образомъ ея передовымъ эшелономъ.

Колона Фишера заняла, еще 16-го числа, Нижнее Леденице и была усилена горною батареею изъ резерва, для облегченія форсированія дефиле у Леденице.

Первая колона полковника Кайфеля, задержанная крайне пересѣченною мѣстностью, затруднявшею движеніе, прошла не далѣе Убалаца ($^1/_4$ мили отъ Ризано) и успѣла поэтому только на другое утро присоединиться у Леденице къ колонѣ Фишера.

Маіоръ Уршицъ прибылъ 17-го первый къ посту Церквице; за нимъ подошла колона Сцимица, при которой находился самъ графъ Ауэрспергъ. Двѣ роты этой колоны были оставлены въ Кнецлацѣ и одна въ Непедѣ.

Для облегченія и обезпеченія дальнѣйшаго движенія было отдано приказаніе осмотрѣть ближайшія высоты боковыми отрядами, передъ которыми горцы отступили почти безъ выстрѣла.

8-й стрѣлковый баталіонъ, прибывшій первымъ въ Церквице, немедленно выдвинулъ двѣ роты для занятія высотъ, господствующихъ надъ входомъ въ ганское дефиле; но едва успѣли роты эти дойти до лѣса, находящагося въ сѣверовосточномъ направленіи отъ Верхней Кривошы, какъ были встрѣчены горцами съ такою энергіею, что маіоръ Уршицъ долженъ былъ двинуться къ нимъ на помощь съ остальными двумя ротами и ракетнымъ дивизіономъ; расположенная на уступѣ у Церквице горная батарея поддерживала, между тѣмъ, по горцамъ частую стрѣльбу. Наступавшая темнота заставила прекра-

(*) Переносные блокгаузы, заготовленные по предписанію инженернаго комитета, состоятъ изъ трехдюймовыхъ брусьевъ и досокъ, и назначаются каждый для помѣщенія 36-ти человѣкъ. Отдѣльныя части, заранѣе вполнѣ приготовленныя, переносятся на мѣста постановки 50-ю рабочими. Скалистый грунтъ препятствовалъ возведенію земляныхъ укрѣпленій; для забивки палисадовъ необходимо была предварительно дѣлать взрывы.

Digitized by Google

тить дѣло, въ которомъ австрійцы потеряли пять человѣкъ убитыми и восемь ранеными.

Упорное сопротивленіе, обнаруженное горцами, заставляло предполагать, что они сосредоточили на этомъ пунктѣ свое главное вниманіе и значительныя силы, поэтому графъ Ауэрспергъ распорядился притянуть къ Церквице весь резервъ генерала Дормуса, исключая двухъ ротъ эрцгерцога Франца Карла полка, которыя были оставлены въ Ризано. По прибытіи этихъ частей, утромъ 18-го числа, атака занятыхъ горцами высотъ была возобновлена съ особою настойчивостью, въ видахъ отвлеченія вниманія непріятеля отъ лупоглавскаго дефиле, которые въ этотъ день должны были миновать колоны Фишера и Кайфеля, на пути своемъ къ плато Дверсно (*).

Въ половинѣ 12-го, четыре роты эрцгерцога Альбрехта полка, при ракетномъ дивизіонѣ, подъ командою графа Феттера, построились влѣво, двѣ роты 9-го стрѣлковаго баталіона, двѣ роты эрцгерцога Альбрехта полка и горная батарея, подъ командою подполковника Климбурга—вправо отъ дороги, ведущей изъ Церквице, и начали одновременно наступленіе; за ними слѣдовалъ для поддержки 8-й стрѣлковый баталіонъ и горный дивизіонъ; остальныя войска образовали резервъ и оставались на уступѣ у Церквице.

Колона Климберга заняла безъ сопротивленія покрытый рощами хребетъ на сѣверо-востокѣ отъ Блаіевицъ, который командуетъ съ одной стороны обходомъ въ Ганское дефиле.

Колона Феттера, направленная на высоту у Великаго Цагвоздока, двигалась, вслѣдствіе крайне-пересѣченной мѣстности, весьма медленно и скоро наткнулась на горцевъ, которые сначала не оказывали сильнаго сопротивленія и скрывали свои силы, чѣмъ и успѣли ввести въ заблужденіе Феттера: онъ продолжалъ наступленіе, увѣренный, что находящихся въ его распоряженіи силъ достаточно, чтобы выполнить возложенное на него порученіе и засвѣтло занять высоты. Дѣйствительно, колона его подавалась впередъ, хотя и медленно, но, достигши половины высоты, была встрѣчена усиленнымъ огнемъ горцевъ; тогда стало ясно, что у непріятеля сосредоточены значительныя силы, съ которыми однимъ войскамъ Феттера, безъ посторонней помощи, не справиться.

(*) Гористое плато Дверсно, на сѣверо-восточной оконечности котораго находится фортъ Драгалъ, имѣетъ до 2-хъ верстъ длины и отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ версты ширины; оно окружено со всѣхъ сторонъ высокими и крутыми горами и представляетъ, такимъ образомъ, глубокую горную котловину. На половинѣ пути, отъ южной оконечности плато до Верхняго Леденице, находится мѣстечко Морковъ До, а южнѣе этого послѣдняго Лупоглавское дефиле.

Digitized by Google

Тогда было отдано приказаніе: обстрѣливать занятую горцами высоту шестью орудіями съ позиціи Климбурга и двумя орудіями съ уступа у Церивице; ракетный дивизіонъ Феттера дѣйствовалъ также безостановочно. Кромѣ того, колона была усилена двумя ротами 8-го стрѣлковаго баталіона, которыя, однако, прибыли, когда уже совершенно стемнѣло.

Положеніе Феттера становилось критическимъ; трудная мѣстность, усиленный огонь горцевъ, цѣлый градъ камней, которые они пускали съ высоты, къ тому же совершенное изнуреніе людей, заставили его отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и отступить.

Отступленіе, начатое въ совершенной темнотѣ, не могло не быть гибельнымъ: горцы оставили свои закрытія и стремительно кинулись на отступающихъ въ безпорядкѣ и усталыхъ солдатъ Феттера; только при помощи подошедшихъ подкрѣпленій, удалось избавиться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія горцевъ.

Уронъ австрійцевъ въ этомъ дѣлѣ весьма значительный; въ отрядѣ Феттера они потеряли: убитыми четырехъ офицеровъ и 12 нижнихъ чиновъ, ранеными пять офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ.

Дѣло это имѣло тотъ благопріятный для австрійцевъ, хотя дорогою цѣною купленный, результатъ, что вполнѣ отвлекло вниманіе непріятеля, отъ опаснаго лупоглавскаго дефиле, черезъ которое колоны Фишера и Кайфеля прошли безъ затрудненія. Ночью видны были бивуачные огни этихъ колонъ у Морковъ-До, а 19-го числа, въ восемь часовъ утра, въ главной квартирѣ получено донесеніе, что колоны Фишера и Кайфеля, еще наканунѣ къ вечеру, заняли драгалское плато.

Графъ Ауэрспергъ занялъ ганское дефиле и отдалъ на 20-е число приказаніе для усиленной атаки Цагвоцдакской высоты, безъ обладанія котораго и самое занятіе упомянутаго дефиле не могло считаться обезпеченнымъ.

Но еще 19-го числа, генеральнаго штаба капитанъ Лацичъ, съ 20 стрѣлками, вызвался произвести рекогносцировку высоты и нашелъ ее незанятою непріятелемъ. Значительныя толпы инсургентовъ тянулись по направленію къ Мація-Стопа и Мація-Плоника. Стрѣлки Лацича открыли по нимъ огонь и вслѣдъ за этимъ, были направлены для атаки ихъ, части эрцгерцога Эрнста полка. Двѣ роты эрцгерцога Альбрехта полка заняли высоту Цагвоцдакъ, а главная квартира выступила къ Драгалу, причемъ графъ Ауэрспергъ чуть не попался въ руки инсургентовъ. Оставивъ прикрытіе, онъ поспѣшилъ впередъ, чтобы скорѣе доѣхать до колонъ Фишера и Кайфеля, и миновавъ

Digitized by Google

благополучно ганское дефиле, натянулся неожиданно на толпы горцевъ, которыя тянулись отъ лупоглавскаго дефиле къ польвацкому лѣсу; хотя главной квартирѣ и удалось благополучно достигнуть лагеря колонъ Фишера и Кайфеля, находившагося всего въ получасовомъ разстояніи, но часть багажа была отбита, въ томъ числѣ находились важные документы и карты, и даже ключъ къ шифрамъ секретной переписки.

Послѣ смѣны гарнизоновъ и снабженія фортовъ Драгалъ и Церквице продовольствіемъ на 90 дней, о чемъ читатели знаютъ изъ телеграммы графа Ауэрсперга, приведенной въ обозрѣніи, помѣщенномъ въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, австрійцы должны были отказаться отъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, продолженіе которыхъ, въ столь позднее время года, становилось немыслимымъ, и войска, участвовавшія въ экспедиціи, возвратились въ прибрежные пункты. Три блокгауза были окончательно построены на главной комуникаціонной линіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣланы распоряженія къ возможному обезпеченію сообщеній, посредствомъ устройства новыхъ блокгаузовъ, къ исправленію дорогъ и къ лучшему укрѣпленію береговыхъ пунктовъ, покуда болѣе благопріятное время года не позволитъ возобновить военныя дѣйствія въ большихъ размѣрахъ.

Двѣ инженерныя роты отправлены въ Баку, для установки желѣзныхъ складныхъ блокгаузовъ на важнѣйшихъ путяхъ.

Такимъ образомъ кончилась эта экспедиція, представляющая заключительный актъ военныхъ дѣйствій австрійцевъ въ Далмаціи. Если она и не имѣла рѣшительнаго вліянія на подавленіе возстанія, которому должна была, по предположенію, нанести окончательный ударъ, и въ этомъ отношеніи не выполнила своего главнаго назначенія,—то, съ другой стороны, она выполнила другую задачу: выручила гарнизоны Драгала и Церквице, которымъ пришлось бы, за недостаткомъ продовольствія, умереть съ голоду, или же бросить форты и постараться, съ весьма сомнительными шансами на успѣхъ, пробиться, или, скорѣе, пробираться къ береговымъ пунктамъ, занятымъ австрійскими войсками. Итакъ, результаты экспедиціи далеко не соотвѣтствовали ожиданіямъ, которыя на нее возлагали; возстанія она не усмирила, а снабженные продовольствіемъ форты остались, послѣ ухода отряда, въ томъ же осадномъ положеніи, въ какомъ были прежде, и уже, разумѣется, сами по себѣ не могли имѣть никакого значенія. Что касается блокгаузовъ на главныхъ путяхъ, на устройства которыхъ было обращено вниманіе командующаго войсками, то они, безъ со-

Digitized by Google

мѣнія, не преминули бы оказать извѣстное вліяніе на облегченіе движенія австрійскихъ колонъ при возобновленіи военныхъ дѣйствій; но на сколько ихъ собственное положеніе могло считаться обезпеченнымъ и были ли они въ состояніи продержаться до этого времени—это другой вопросъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію самыхъ дѣйствій австрійцевъ во время драгальской экспедиціи, нельзя не замѣтить, что вообще счастіе было на ихъ сторонѣ; выше мы упомянули о томъ, что двѣ колоны, именно Фишера и Кайфеля, при которыхъ находился транспортъ, составившій, въ сущности, такъ сказать сердце всей экспедиціи, слѣдовали по весьма опасной дорогѣ, состоящей изъ ряда тѣсninъ, въ которыхъ она могла быть не только остановлена, но даже и разбита непріятелемъ, и тогда, съ потерею транспорта, пришлось бы думать только о спасеніи гарнизоновъ въ Драгалѣ и Церквицѣ, а самые форты взорвать на воздухъ.

Ничего этого не случилось; вниманіе горцевъ было отвлечено, и они всѣми силами обрушились на колону Феттера въ ту минуту, когда она, усталая и разстроенная сильнымъ огнемъ непріятеля, должна была отступать въ темнотѣ по трудной и опасной мѣстности.

Образъ дѣйствій горцевъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ не напомнить намъ нашихъ старыхъ противниковъ на Кавказѣ; австрійцы же дѣйствовали, какъ новички въ горной войнѣ, и дорого за это поплатились. Подтвержденіе нашихъ словъ мы находимъ въ вышеприведенномъ описаніи этого дѣла, переданномъ исключительно по австрійскимъ газетамъ, которыя не могутъ быть заподозрѣны въ намѣренномъ искаженіи фактовъ не въ свою пользу.

Такъ, напримѣръ, мы видѣли, что колона Климбурга заняла безъ сопротивленія сосѣднюю высоту, между тѣмъ какъ Феттеръ, при движеніи на Цагвоцдакъ, съ самаго начала подъема перестрѣливался съ горцами. Несмотря на то, что присутствіе непріятеля такимъ образомъ ясно обнаружилось, австрійцы пренебрегли этимъ указаніемъ и ничѣмъ не подготовили успѣха атаки; колона наступаетъ весьма медленно и затягиваетъ дѣло до вечера. Когда наконецъ убѣждаются, что у непріятеля сосредоточены значительныя силы, тогда, но уже слишкомъ поздно, усиливаютъ колону подкрѣпленіями и обстрѣливаютъ высоту орудіями Климбурга и съ уступа у Церквицѣ. Если бы все это было сдѣлано ранѣе, если бы огонь орудій съ самаго начала былъ направленъ на Цагвоцдакъ для подготовленія успѣха атаки, если бы Феттера подкрѣпили во-время и

Digitized by Google

онъ бы съумѣлъ дѣйствовать рѣшительно и быстро, то высота засѣчено была бы занята австрійцами.

Отступленіе Феттера было совершено, какъ видно, въ большомъ безпорядкѣ и сдѣлалось тѣмъ болѣе гибельнымъ, что не успѣли или забыли выставить свѣжія части для его прикрытія; послѣднее хотя и было сдѣлано, но опять-таки слишкомъ поздно, когда горцы уже успѣли неразъ кинуться на хвостъ колоны и нанести ей значительный уронъ.

Съ отступленіемъ всѣхъ австрійскихъ войскъ, исключая незначительныхъ гарнизоновъ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ постовъ, на зимнія квартиры въ береговые пункты, страна оставалась фактически во власти инсургентовъ; покорность, которую изъявили жители нѣкоторыхъ округовъ, ничѣмъ не была гарантирована, а войска продолжали нести трудную службу, вслѣдствіе неспокойнаго состоянія края, требовавшаго самаго бдительнаго наблюденія, тѣмъ болѣе, что все еще оставалось въ странѣ немало вооруженныхъ шаекъ, которыя готовы были воспользоваться малѣйшею оплошностью австрійцевъ.

Графъ Ауэрспергъ, въ теченіе декабря, дѣятельно занялся умиротвореніемъ края путемъ переговоровъ; жители, дѣйствительно, начинали мало по малу успокоиваться, такъ что уже во второй половинѣ мѣсяца въ Зуппѣ могли открыться правильныя почтовыя сообщенія: вслѣдъ за изъявленіемъ покорности жителямъ Зуппы покорились жители Браица и Майне и выдали свое оружіе.

Всего неудачнѣе шли дѣла съ кривошанами; свиданіе графа Ауэрсперга съ главными вождями возстанія, происходившее 21-го и 26-го декабря у Леденице, ни къ чему не привело, такъ какъ между самими кривошанами образовались двѣ враждебныя партіи, изъ которыхъ одна была въ пользу изъявленія покорности правительству, другая же стояла за продолженіе возстанія.

28-го декабря получена въ Каттаро телеграма о полной амнистіи, дарованной всѣмъ уже покорившимся мѣстностямъ; сюда принадлежали: округъ Кастельнуово и всѣ полуострова, лежащіе западнѣе—Зуппа, Майне, Браицъ и округъ Будна; Кривоша волновалась по прежнему.

Въ послѣднихъ числахъ прошлаго года прибылъ въ Каттаро фельдмаршалъ-лейтенантъ Родичъ, въ качествѣ главнаго начальника края, и дѣятельно принялся за продолженіе переговоровъ съ кривошанами, которые съ 26-го декабря не возобновлялись. Старанія барона Родича увѣнчались самымъ блистательнымъ и неожиданнымъ

Digitized by Google

успѣхомъ: уже 11-го января прибыло къ нему до 300 кривошановъ, съ изъявленіемъ глубокаго раскаянія и полной покорности; главный начальникъ края объявилъ имъ прощеніе и велѣлъ имъ выдать обратно оружіе; вслѣдъ за симъ военное положеніе было снято со всего Каттарскаго округа.

— Офиціяльный австро-венгерскій органъ (Armee-Verordnungs-Blatt), отъ 8-го ноября прошлаго года, обнародовалъ императорское повелѣніе относительно реорганизаціи артилеріи, составъ и числительная сила которой установлены новымъ положеніемъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

Артилерійскія войска образуютъ 12 полковъ полевой и 12 баталіоновъ крѣпостной артилеріи, которые имѣютъ нумерацію отъ 1-го до 12-го; полевые артилерійскіе полки называются, сверхъ того, именами своихъ шефовъ (Regiments-Inhaber).

Каждый полкъ полевой артилеріи состоитъ, въ мирное время, изъ штаба, четырехъ 4-фунтовыхъ пѣшихъ, трехъ 4-фунтовыхъ ѣздящихъ и пяти 8-фунтовыхъ пѣшихъ батарей, изъ кадра для запасной батареи и кадра для пяти парковыхъ колонъ. Батареи полка носятъ, соотвѣтственно вышеприведенному порядку, нумера отъ 1-го до 4-го, 5-го до 7-го, и 8-го до 12-го.

Въ военное время, придается каждому полку полевой артилеріи, въ случаѣ надобности, одна 8-фунтовая пѣшая батарея съ № 13-мъ.

Каждый баталіонъ крѣпостной артилеріи состоитъ, въ мирное время, изъ штаба и шести крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ, изъ которыхъ 6-я рота содержится въ кадрѣ. Въ составѣ 9-го крѣпостнаго баталіона входятъ, сверхъ того, три горныя батареи, съ №№ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ; въ составъ же 11-го и 12 баталіоновъ по одной таковой батареѣ съ № 1-мъ.

Въ военное время число горныхъ батарей удваивается формированіемъ: при 9-мъ баталіонѣ 2-й, 4-й и 6-й горныхъ батарей, а при 11-мъ и 12-мъ баталіонахъ—по одной горной батареѣ съ № 2.

Числительность чиновъ и лошадей въ частяхъ полевой артилеріи:

А. *Въ мирное время.*

Въ 4-фунтовой пѣшей батареѣ: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 105, лошадей 37. *Въ 4-фунтовой ѣздящей батареѣ:* офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 111, лошадей 47. *Въ 8-фунтовой пѣшей батареѣ:* офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 115, лошадей 47; въ каждомъ артилерійскомъ полку, со штабомъ, офицеровъ 75, нижнихъ чиновъ 1,415, лошадей 532. *Всего же, въ 12-ти полкахъ*

Digitized by Google

полевой артилеріи: офицеровъ 900, нижнихъ чиновъ 17,380, лошадей 6,384.

Б. *Въ военное время*:

Въ 4-фунтовой пѣшей батареѣ: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 166, лошадей 109. *Въ 4-фунтовой ѣздящей батареѣ*: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 186, лошадей 147. *Въ 8-фунтовой пѣшей батареѣ*: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 196, лошадей 147. *Въ запасной батареѣ*: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 224, лошадей 109. *Въ каждомъ полку со штабомъ*: офицеровъ 97, нижнихъ чиновъ 3,558, лошадей 2,795. *Всего же, въ 12-ти полкахъ полевой артилеріи*: офицеровъ 1,164, нижнихъ чиновъ 42,696, лошадей 33,540.

Въ каждомъ изъ баталіоновъ крѣпостной артилеріи отъ № 1-го до 8-го и въ 10-мъ.

Въ мирное время: офицеровъ 28, нижнихъ чиновъ 581, лошадь 1. Въ 9-мъ баталіонѣ 40 офицеровъ, 851 чел. нижнихъ чиновъ и 40 лошадей. Въ 11-мъ и 12-мъ баталіонахъ, въ каждомъ: 32 офицера, 671 чел. нижнихъ чиновъ и 14 лошадей. *Всего въ 12-ти баталіонахъ крѣпостной артилеріи*: офицеровъ 356, нижнихъ чиновъ 7,422, лошадей 77.

Въ военное время: въ баталіонахъ №№ 1-го до 8-го и въ 10, въ каждомъ: офицеровъ 43, нижнихъ чиновъ 1,449, лошадь 1. Въ 9-мъ баталіонѣ: 57 офицеровъ, 2,057 нижнихъ чиновъ и 313 лошадей. Въ 11-мъ и 12-мъ баталіонахъ въ каждомъ: 47 офицеровъ, 1,651 чел. нижнихъ чиновъ и 105 лошадей. *Всего, въ 12-ти баталіонахъ крѣпостной артилеріи*: офицеровъ 538, нижнихъ чиновъ 18,400 лошадей 532.

Во всѣхъ же артилерійскихъ частяхъ.

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Офицеровъ . . .	1,256	1,702
Нижнихъ чиновъ .	14,802	61,096
Лошадей. . . .	6,461	34,072

Въ мирное время ежегодный ремонтъ составляетъ 12% для верховыхъ и 10% упряжныхъ и для вьючныхъ лошадей; въ военное же время некомплектъ лошадей пополняется по мѣрѣ надобности.

Назначаемые въ артилерію рекруты выбираются преимущественно изъ вполнѣ грамотныхъ; въ ѣздовые назначаются люди, знакомые съ уходомъ за лошадьми; въ горныя батареи—жители горныхъ странъ.

Digitized by Google

Вооруженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ какъ полевой, такъ и крѣпостной артилеріи слѣдующее:

а) Кондукторы, капралы и трубачи крѣпостной артилеріи, а равно вся вообще прислуга при орудіяхъ, ѣздовыя, кузнецы и сѣдельники вооружены однимъ только тесакомъ.

б) Офицеры, кадеты служащіе за офицера (Kadetten-Officiers-Stellvertreter), фейерверкеры и старшіе кузнецы полевой и крѣпостной артилеріи, а также и всѣ кондукторы, капралы и трубачи полевой артилеріи вооружены кавалерійскими саблями.

в) Сверхъ того, всѣ, находящіеся въ строю верхомъ, унтеръ-офицеры и трубачи вооружены пистолетами, заряжающимися съ казенной части; на каждый пистолетъ полагается 15 боевыхъ патроновъ.

Для образованія унтеръ-офицеровъ и однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся (einjährig Freiwillige), а также и для подготовленія къ поступленію въ артилерійскія кадетскія школы, учреждены, въ каждомъ полевомъ артилерійскомъ полку и крѣпостномъ артилерійскомъ баталіонѣ, унтеръ-офицерскія школы. Постоянный личный составъ этихъ школъ назначается, въ полевыхъ полкахъ, изъ парковыхъ кадровъ, а въ крѣпостныхъ баталіонахъ—изъ кадровъ 6-хъ ротъ. Въ военно-технической школѣ молодые люди подготовляются, между прочимъ, и для службы унтеръ-офицерами въ артилеріи.

Офицеры образуются въ военно-технической академіи и въ артилерійской кадетской школѣ; кромѣ того, существуетъ особый спеціяльный курсъ для высшаго научнаго образованія артилерійскихъ офицеровъ, которые могутъ быть также назначаемы для слушанія лекцій, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по реальнымъ предметамъ, имѣющимъ соотношеніе къ артилерійскому дѣлу.

Для обученія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ ѣздѣ составляются особыя команды въ полевыхъ артилерійскихъ полкахъ.

Относительно нижнихъ чиновъ, остающихся на добровольной службѣ, послѣ выслуги обязательнаго срока, установлено, чтобы число ихъ не превышало 200 человѣкъ въ каждомъ изъ полевыхъ полковъ, 80 человѣкъ въ каждомъ изъ крѣпостныхъ баталіоновъ, отъ 1-го до 8-го и въ 10-мъ. 120 человѣкъ въ 9-мъ и 90 чел. въ 11-мъ и 12-мъ.

Полковымъ и баталіоннымъ командирамъ вмѣнено въ обязанность наблюсти затѣмъ, чтобы недостающее до штатовъ военнаго времени число унтеръ-офицеровъ, съ прибавкою по крайней мѣрѣ 10%, числилось въ резервѣ частей. Состоящимъ въ резервѣ офи-

Digitized by Google

церамъ также ведется счетъ и они показываются, съ надлежащею отмѣткою, въ общихъ офицерскихъ спискахъ своихъ частей.

Съ приведеніемъ частей на военное положеніе, пополненіе некомплекта нижнихъ чиновъ дѣлается призывомъ, полковыми и баталіонными командирами, отпускныхъ и резервистовъ; точно также призываются состоящіе въ резервѣ и отпускахъ офицеры, а если число ихъ не будетъ покрывать некомплекта, то этотъ недостатокъ пополняется производствомъ.

Каждому армейскому корпусу, состоящему изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, придаются четыре 4-хъ фунтовыхъ пѣшихъ, двѣ 4-хъ фунтовыхъ ѣздящія и шесть 8-ми фунтовыхъ пѣшихъ батарей, съ четырьмя парковыми колонами. Распредѣленіе артилеріи по дивизіямъ и въ корпусный резервъ дѣлается каждый разъ особо, по усмотрѣнію корпуснаго командира.

На каждую пѣхотную дивизію и въ резервъ корпуса назначается по одной парковой колонѣ.

Кавалерійскимъ дивизіямъ придаются по двѣ 4-хъ фунтовыя ѣздящія батареи безъ парка.

Изъ пяти парковыхъ колонъ всѣхъ числящихся въ арміи артилерійскихъ полковъ образуется главный паркъ арміи.

Императорскій декретъ опредѣляетъ далѣе, во всей подробности, организацію парковъ и складовъ, и установливаетъ командныя права артилерійскихъ начальниковъ. Начальнику артилеріи арміи подчинены начальники артилерій корпусовъ и затѣмъ дивизій.

Въ заключеніе остается упомянуть о штабѣ артилеріи, который въ мирное время состоитъ изъ: 10-ти генераловъ, 4-хъ полковниковъ, 5-ти подполковниковъ, 4-хъ маіоровъ, 18-ти капитановъ 1-го, 8-ми капитановъ 2-го класа и 32 поручиковъ — всего 81 человѣкъ.

Штабъ артилеріи, въ мирное время, направляетъ и контролируетъ служебную дѣятельность артилерійскихъ войскъ и учрежденій, и обязанъ содержать точныя свѣдѣнія о состояніи артилерійскаго имущества, заниматься выработкою предложеній, относящихся къ вооруженію артилеріи, и изученіемъ всѣхъ успѣховъ техники въ сферѣ, обусловливаемой ихъ практическими примѣненіями къ артилерійскому дѣлу.

Въ военное время, изъ чиновъ штаба избираются военнымъ министерствомъ лица для высшаго управленія дѣлами артилерійскаго вѣдомства въ арміи и крѣпостяхъ.

Генералъ-инспекторъ артилеріи—ближайшій помощникъ военнаго

Digitized by Google

министра по инспекціи всѣхъ артилерійскихъ войскъ и учрежденій, а равно и военно-учебныхъ заведеній этого вѣдомства.

Въ ряду преобразовательныхъ работъ, которыми отличается дѣятельность австрійскаго военнаго министерства за истекшій годъ обращаетъ на себя вниманіе, уже получившее законную силу, положеніе относительно:

1) перевода офицеровъ въ резервъ и ландверъ или зачисленіе ихъ въ состояніе «внѣ службѣ» (Verhältniss ausser Dienst);

2) дозволенія офицерамъ оставлять службу съ отказомъ отъ офицерскаго званія (Ablegung des Officiers-Charakters);

3) выхода и увольненія офицеровъ изъ арміи;

4) дозволенія офицерамъ переходить къ частнымъ занятіямъ, и наконецъ

5) относительно перевода офицеровъ въ гражданскую государственную службу.

Освобожденіе офицеровъ отъ несенія дѣйствительной службы, съ сохраненіемъ офицерскаго званія и мундира, допускается новымъ положеніемъ лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ военное время офицеры эти снова являлись на службу; для отбыванія ея, смотря по физическимъ силамъ и способностямъ, въ резервѣ, въ ландверѣ, въ запасныхъ частяхъ или, наконецъ, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Обязанность являться въ военное время на службу продолжается для такихъ офицеровъ до достиженія ими 60-лѣтняго возраста, если только они ранѣе этого срока не сдѣлаются вполнѣ неспособными къ службѣ. Отъ всѣхъ офицеровъ, оставляющихъ дѣйствительную службу на вышеприведенныхъ основаніяхъ, требуется, чтобы они не состояли подъ судомъ или слѣдствіемъ, и чтобы они могли доказать, что имѣютъ средства для безбѣднаго и приличнаго своему званію существованія. Офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ въ этомъ званіи не менѣе одного года, если не будутъ обязаны какимъ-либо особымъ болѣе продолжительнымъ служебнымъ срокомъ, могутъ просить о переводѣ ихъ въ резервъ, или же, если они уже не подлежатъ зачисленію въ резервъ, то въ ландверъ. Просьбы о переводѣ въ резервъ или ландверъ не принимаются, если часть, къ которой принадлежитъ офицеръ, находится на военномъ или приготовительномъ (Bereitschaftsfuss) положеніи. Офицеры зачисляются въ резервъ тѣхъ частей войскъ или военныхъ управленій, въ которыхъ состояли на службѣ. Офицеры артилерійскаго и инженернаго штабовъ зачисляются въ резервъ частей соотвѣтственнаго рода оружія; офицеры же генеральнаго штаба—въ резервъ той части войскъ, изъ ко-

Digitized by Google

торой они были зачислены въ этотъ штабъ. Резервные офицеры показываются въ спискахъ своихъ частей наравнѣ съ прочими офицерами, съ надлежащею отмѣткою и обозначеніемъ въ графѣ примѣчаній ихъ мѣста жительства. Призывъ резервныхъ офицеровъ на дѣйствительную службу, въ мирное время, допускается въ виду особоуважительныхъ причинъ, и не иначе какъ съ соизволенія императора. Переводъ офицеровъ въ состояніе «внѣ службы» можетъ послѣдовать изъ дѣйствительной службы, изъ резерва и изъ состоянія на льготѣ (Ruhestand), причемъ офицеры, достигшіе 60-лѣтняго возраста, зачисляются въ состояніе «внѣ службы» безусловно; въ противномъ же случаѣ при соблюденіи слѣдующаго: а) офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, сдѣлавшіеся неспособными къ несенію ея какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ ландверѣ, которые откажутся отъ всякаго призрѣнія со стороны военнаго вѣдомства, но пожелаютъ сохранить офицерское званіе, могутъ непосредственно перейти въ категорію офицеровъ, состоящихъ «внѣ службы», съ обязательствомъ являться въ военное время для несенія служебныхъ обязанностей при запасныхъ частяхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, или же безъ этого обязательства, смотря по степени ихъ неспособности, засвидѣтельствованной медицинскимъ осмотромъ. б) офицеры резерва также могутъ быть зачислены въ состояніе «внѣ службы», съ обязательствомъ нести службу въ военное время, какъ выше сказано, или же безъ этого. Состоящіе на льготѣ (Officiere des Ruhestandes), которые пожелаютъ отказаться навсегда отъ причитающейся имъ пенсіи, но сохранить званіе офицера, немедленно зачисляются въ состояніе «внѣ службы».

Добровольный отказъ отъ офицерскаго званія допускается для всѣхъ офицеровъ, числящихся на дѣйствительной службѣ и резервѣ, равно и для офицеровъ, состоящихъ на полной льготѣ (definitiver Ruhestand).

Офицеры, обязанные особымъ срокомъ службы (Praesenz Dienstpflicht), также и тѣ, которые пожелаютъ нести дѣйствительную службу, переводятся безусловно; офицеры же состоящіе на временной льготѣ лишь въ случаѣ призванія ихъ на дѣйствительную службу—въ другую часть войскъ въ званіи кадета служащаго за офицера (Kadett-Officiers-Stellvertreter) и ниже по ихъ собственному избранію.

Тоже относится и къ офицерамъ резерва или ландвера, невыполнившимъ своего служебнаго срока. Офицеры, состоящіе «внѣ службы» съ отказомъ отъ офицерскаго званія, лишаются пенсіи и вовсе исключаются изъ арміи. Отказавшійся отъ офицерскаго зва-

Digitized by Google

нія, пріобрѣтаетъ его не иначе, какъ новою службою, наравнѣ съ прочими, согласно правиламъ о чинопроизводствѣ вообще. Офицеры, выполнившіе свой воинскій долгъ или же сдѣлавшіеся неспособными до выслуги срока, могутъ, по своему желанію, выйти изъ арміи, причемъ они однако лишаются какъ офицерскаго званія, такъ равно и всякаго права на призрѣніе со стороны военнаго вѣдомства. Состоящіе на льготѣ офицеры—исключая тѣхъ, которые находятся на временной льготѣ—имѣютъ право на полученіе, при увольненіи, единовременнаго пособія въ размѣрѣ двухгодоваго пенсіоннаго оклада. Просьбы объ увольненіи не принимаются отъ офицеровъ находящихся подъ судебнымъ или предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ и вообще во время военнаго или приготовительнаго положенія. У офицеровъ, уволенныхъ изъ арміи по суду, отбираются патенты на чины; тѣхъ же изъ таковыхъ офицеровъ, которые не выполнили служебнаго срока, переводятъ до выслуги онаго рядовыми нижнихъ званій въ другія части. Каждому офицеру, состоящему въ резервѣ или на льготѣ—исключая временныхъ инвалидовъ — также всѣмъ офицерамъ, состоявшимъ «внѣ службы», дозволяется, сохраняя чинъ и пенсію, если они таковою пользовались, обращаться къ частнымъ дѣламъ, занятіе которыми совмѣстно съ достоинствомъ офицерскаго званія.

Во время личнаго исполненія частныхъ занятій воспрещается носить мундиръ и именоваться офицерскимъ званіемъ; послѣднее соблюдается и относительно всякаго рода дѣловыхъ писемъ, счетовъ, объявленій и т. д.

При переводѣ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, въ гражданскую государственную службу, они зачисляются въ резервъ или въ ландверъ, или же, если удовлетворяютъ вышеозначеннымъ условіямъ, вовсе увольняются изъ арміи. Офицеры, состоящіе на льготѣ, съ обязательствомъ явиться на службу въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ положеніемъ, принимаются въ гражданскую службу не иначе, какъ съ сохраненіемъ за ними офицерскаго званія, такъ и упомянутаго обязательства; тѣ же, которые пожелаютъ отказаться отъ офицерскаго званія, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются пенсіи. Офицеры, числящіеся въ резервѣ и «внѣ службы», обязаны, при переходѣ въ гражданскую службу, заявить военному начальству какъ о таковомъ переходѣ, такъ и о томъ, пожелаютъ-ли они сохранить за собою офицерское званіе или нѣтъ.

Обратный пріемъ офицеровъ изъ гражданской въ дѣйствительную военную службу въ мирное время не допускается.

Digitized by Google

— На ближайшемъ тирольскомъ земскомъ собраніи (Landtag) будетъ обсуждаться проектъ закона о новой организаціи тирольскаго ополченія, составленный особою комиссіею. Число постоянныхъ войскъ останется неизмѣннымъ: въ императорскомъ стрѣлковомъ полку будетъ, по прежнему 10,000 человѣкъ; но сверхъ того, имѣется въ виду сформировать 10 баталіоновъ земскихъ стрѣлковъ (Landesschützen).

Каждый баталіонъ предположено составить изъ штаба, четырехъ пѣшихъ, одной запасной и двухъ конныхъ ротъ.

Баталіоны земскихъ стрѣлковъ будутъ носить названія своихъ округовъ (Оберинтальскій баталіонъ, Инсбрукъ—Виптальскій баталіонъ и т. д.) и предназначаются въ военное время для усиленія постоянной арміи и для внутренней обороны; въ мирное же время они, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, могутъ быть призваны для поддержанія внутренняго порядка и безопасности. Призывъ совершается; во всякомъ случаѣ, только по повелѣнію императора. Внѣ границъ Тироля и Форарльберга ополченіе несетъ службу только тогда, когда того потребуетъ стратегическая оборона страны; кромѣ того, тирольское ополченіе можетъ быть назначено и для дѣйствія внѣ предѣловъ страны, наравнѣ съ ландверомъ прочихъ частей имперіи, но только въ такомъ случаѣ, когда Тиролю и Форарльбергу непосредственно не угрожаетъ никакая опасность. Всѣ расходы на это ополченіе несетъ государство.

— 12-го ноября прошлаго года производилась на Зиммеринскомъ полѣ, въ присутствіи эрцгерцога Вильгельма, военнаго министра и многихъ другихъ лицъ, сравнительная стрѣльба изъ картечника Монтиньи и орудія Гатлинга.

Хотя результаты этихъ опытовъ и были въ пользу орудія Гатлинга, тѣмъ не менѣе, многіе изъ присутствовавшихъ отдавали предпочтеніе другой системѣ, утверждая, что замѣченные недостатки картечника легко устранить.

Въ особенности замѣчательно было большое число осѣчекъ въ орудіи Монтиньи: на каждый залпъ (37 выстрѣловъ) приходилось ихъ отъ 6-ти до 7-ми, причемъ было доказано, что причина этому не лежала въ дурномъ приготовленіи патроновъ, но зависѣла единственно отъ недостатковъ самаго механизма. При орудіи Гатлинга, сдѣлавшаго 5,400 выстрѣловъ, также случились, два или три раза, незначительныя остановки (не болѣе $^1/_4$ минуты), но они произошли не отъ недостатковъ механизма, а отъ неправильнаго вкладыванія патрона.

При стрѣльбѣ въ мишень въ 15 саженей длины и около $1^3/_4$

Digitized by Google

саж. ширины, съ дистанціи въ 1,000 шаговъ, наибольшее число выстрѣловъ для картечника Монтиньи было: въ 58 секундъ, 407 выстрѣловъ, изъ которыхъ 213 попавшихъ; орудіе же Гатлинга дало, на ту же дистанцію, въ 2 минуты и 10 секундъ, въ продолженіе которыхъ случились двѣ остановки, 420 выстрѣловъ, изъ которыхъ 282 попавшихъ.

На шестьсотъ шаговъ картечникъ сдѣлалъ въ $1^1/_4$ минуты 518 выстрѣловъ, изъ нихъ 385 попавшихъ; а орудіе Гатлинга въ 1 минуту и 10 секундъ выпустило 420 выстрѣловъ и попало 373.

Существенная разница между этими системами заключается въ томъ, что Гатлинга орудіе дѣйствуетъ безостановочно, между тѣмъ какъ картечникъ стрѣляетъ залпами, каждый въ 37 выстрѣловъ.

Сравнительные опыты эти продолжались еще и въ декабрѣ мѣсяцѣ, но окончательные результаты ихъ неизвѣстны.

24-го января.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ „Развитіе свободы для комплектованія арміи офицерами", напечатанной въ первомъ нумерѣ „Военнаго Сборника" за 1870-й годъ, вкрались слѣдующія опечатки:

	Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 153, строка 17 снизу . . .	юнкерскаго	конкурснаго
Стр. 154, въ таблицѣ, въ третьемъ столбцѣ сверху. . . .	1,070	4,070
Стр. 155, въ заголовкѣ таблицы, въ 1-й графѣ.	число части	число частей
Стр. 156, въ 9-й строкѣ снизу . .	3,400	1,400

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СЕМЬДЕСЯТЪ-ПЕРВАГО ТОМА.

I.

	стр.
Изъ записокъ прусскаго генерала-отъ-инфантеріи Брандта о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году. (Продолженіе)	5 и 221
Замѣтки по дорогамъ Средней Азіи. А. ХОРОШХИНЪ.	41
Бесѣды и чтенія въ иностранныхъ арміяхъ по поводу разныхъ военныхъ вопросовъ	85
Объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства. С. РЕХНЕВСКІЙ.	107
Объ эмеритурѣ. ПЕГЦКА.	135
Развитіе способовъ для комплектованія арміи офицерами. Н. БОКРОВСКІЙ.	145
Ротная отчетность. Е. А. З.	157
Походныя записки о кампаніи 1863 года противъ польскихъ мятежниковъ. ПОТТО. (Продолженіе.)	179
О маневрахъ. В. Е.	245
Объ упрощеніи и сокращеніи отчетности по хозяйственной части въ войскахъ. С. Ф.	283
Нѣсколько словъ объ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ. Ф. Р.	291
Офицерскіе вспомогательные капиталы. С. В—Ч—Й	305
Замѣтка по поводу статьи „Матеріялъ для солдатской рубашки". З. РОМАНЪ.	341
Бурая балка и шапычская степь. *	349
Маркитантскій буфетъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ въ крѣпости Новогеоргіевской.	357
Взглядъ на убыль въ войскахъ въ прежнія и въ послѣднія войны нынѣшняго столѣтія. А. БИЛЬДЕРЛИНГЪ	367
Русскіе раненые въ алминскомъ сраженіи—у англичанъ. Н. АЛАБИНЪ.	389
Генералъ Декабрь. *Пер.* Н. АЛАБИНЪ.	399

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи	1
— Русскій Архивъ. (Продолженіе)	20 и 116
— Im Auftrage Sr. Majestät des Königs von Preussen mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien.	31
— Meine Erlebnisse mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien 1867—1868.	—
— Scherman's Feldzug in Georgien	34
— Нѣсколько замѣтокъ по поводу книги Вамбери: „Путешествіе по Средней Азіи". А. Н. ХОРОШХИНЪ.	38
— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ	99

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Правила для освидѣтельствованія лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку 49
— Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ войскъ 37-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею. ***. 52
— Некрологъ: Генералъ-маіоръ Кукель. *. 59
— **Рѣшенія главнаго военнаго суда.** (№№ 72—94) . . . . 62 и 163
— О занятіи конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1868—1869 годъ 131
— Объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“ въ 1869 году 160
— Скачки на Дону въ 1869 году 162

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Прусія, Сѣверо-Германскій Союзъ и южно-германскія государства. Положеніе мелкихъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза вслѣдствіе усиленія тягостей военной повинности. — Общее настроеніе противъ этихъ тягостей, выразившееся запросами въ разныхъ палатахъ, требующими разоруженія.—Причины, почему Прусія считаетъ невозможнымъ уменьшить свои вооруженія.—Отношенія между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и южно-германскими государствами. — Вопросъ о союзныхъ крѣпостяхъ Германіи; соглашеніе по оному между сѣверомъ и югомъ.—Организація и составъ сѣверо-германскаго ландвера; устройство военно-походнаго телеграфа.—Положеніе военныхъ школъ Прусіи.—Исправленіе крѣпостей и укрѣпленіе важнѣйшихъ пунктовъ на желѣзныхъ дорогахъ.—Разныя мелкія новости изъ Германіи по военному вѣдомству. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 81
— **Австрія.** Возстаніе въ южной Далмаціи.—Положеніе дѣлъ по прибытіи графа Ауэрсперга.—Подробности экспедиціи къ фортамъ Драгалъ и Церквице.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Переговоры съ инсургентами.—Объявленіе амнистіи.—Назначеніе въ Далмацію барона Родича.—Преобразованіе артилеріи въ Австріи и современное ея состояніе.—Новое положеніе относительно перевода офицеровъ въ резервъ, ландверъ, состояніе „внѣ службы“, и проч.—Предположеніе о новой организаціи тирольскаго ландвера.—Опыты надъ картечницею Монтиньи и орудіемъ Гатлинга 179

Digitized by Google